

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1908 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

М. К. Любавскаго.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1908.

СОДЕРЖАНІЕ

четвертой книги „Чтеній“ Общества за 1908 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.—Сотницы, грамоты и записи. Выпускъ 4-ый. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Шумакова. . I—VI+1—170

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.—Видѣніе Хутынскаго пономаря Тарасія Прохора (нач. XVI в.). Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена А. С. Орлова. 1—12

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.—Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ. Изслѣдованіе Н. И. Серебрянскаго (*Окончаніе*). 273—580+I—VI

IV. С М Ъ С Ъ.

- 1.—Изъ дневника масона (1775—1776 гг.). Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя В. И. Саввы. 1—15
- 2.—Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія. Сообщилъ онъ же. 15—16
- 3.—Объявленіе государева дѣла осаднымъ головой Пятымъ Ростовчинымъ во время ссоры со скomorохомъ Десятымъ Ивановымъ.—Сообщилъ Членъ-Соревнователь С. К. Шамбинаго 16—19
- 4.—Сотница съ Можайскихъ писцовыхъ книгъ 1544 г. на слободѣ Лужовскаго монастыря. Сообщилъ Дѣйствительный Членъ С. К. Богоявленскій. 19—20
- 5.—Книги издержечныя Тотемскаго земскаго старосты Андрея Выдрина. 1691—1692 гг. Сообщилъ онъ же. 21—40

- 6.—О литвинѣ Анд. Бернацкомъ, сосланномъ въ Сибирь „въ государевомъ великомъ дѣлѣ“. 1634—1640 гт. 40—43
- 7.—О запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ „зерновой, картной и всякой закладной“ игръ и о неотдачѣ ихъ на откупъ и на вѣру. 1637 г. 43—45
- 8.—Царскій указъ 1635 г. о непокупкѣ Сибирскими воеводами ясячныхъ людей и иноземцевъ. 45
- 9.—О денежной казнѣ Сибирскаго приказа и передѣлкѣ ефимовъ (Крестовыхъ и Любскихъ) и ортовъ (Гданцевъ). 1643 г. 46
№№ 6—9 изъ матеріаловъ, сообщенныхъ † Дѣйствиѣ. Членомъ
А. Н. Зерцаловымъ.
- 10.—Портретъ Павла Леонт. Полуботва (*съ 1 литографіей*). . . 46
- 11.—О преміи за сочиненія, касающіяся „освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи“ 47—48

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Сергей Шумаковъ.

СОТНИЦЫ, ГРАМОТЫ И ЗАПИСИ.

Выпускъ четвертый.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Столбцы Помѣстнаго приказа, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ одной стороны обрисовываютъ до мельчайшихъ деталей бытовую обстановку, при которой происходила въ Московскомъ государствѣ мобилизація земельныхъ владѣній, съ другой— даютъ массу абсолютно надежныхъ цифръ для проверки показаній писцовыхъ книгъ и, наконецъ, выясняютъ, какъ норма помѣстнаго и вотчиннаго права толковалась, примѣнялась и даже слагалась въ центральныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ очень цѣнны они прежде всего съ экономической точки зрѣнія. Но еще важнѣе юридическая сторона этихъ столбцовъ, такъ какъ они даютъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи центрального и мѣстнаго управленія, служилаго и тяглаго сословія, вещнаго, обязательственнаго, семейнаго и наслѣдственнаго правъ, судопроизводства и судопроизводства, а отчасти и по вопросамъ исторіи уголовного права, финансовъ, полиціи и общей теоріи права. Въ частности изученіе столбцовъ Помѣстнаго приказа даетъ возможность выяснить всѣ разнообразныя казусы приказной практики, степень преобладанія тѣхъ или другихъ и сравнительную рѣдкость какихъ-нибудь казусовъ, постепенную выработку и преемственность правовыхъ нормъ, бытовыя условія, въ которыхъ онѣ развивались, порядокъ рѣшенія разнаго рода вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ законодательствомъ— словомъ всю живую природу институтовъ, технику приказнаго дѣлопроизводства и отношеніе между фактомъ и правомъ въ Московскомъ государствѣ. Даютъ эти столбцы кромѣ того и матеріалъ для характеристики древнерусскаго процесса: допросы и очныя ставки, приговоры и челобитныя, указы и грамоты, памяти и отписки, наказы, доѣзды и обыски, поручныя записи, приставныя и срочныя, выписки и сказки, извѣты и явки, прихѣры, росписи и справки, выписи изъ книгъ писцовыхъ, межевыхъ, отказныхъ, мѣрныхъ и т. д. Выясняютъ столбцы и порядокъ представленія доказательствъ и оправдательныхъ документовъ, процедуру отсрочекъ въ судѣ, отвода членовъ присутствія, переноса дѣла въ другой приказъ или выписки въ другой столъ и переноса всего дѣла на докладъ государю съ думой, порядокъ сношенія приказовъ между собой и съ мѣстными учрежденіями и т. д. Важны, наконецъ, столбцы Помѣстнаго приказа, какъ источникъ нашего законодательства, особенно же Указной книги

Помѣстнаго приказа, Уложенія 157 г. и Новоуказныхъ статей. Даютъ эти столбцы не мало и актовaго матеріала и притомъ главнымъ образомъ свѣтскаго характера (давнія, духовныя, дѣловыя, договорныя, рядныя, закладныя, кортомныя, сдаточныя, отпускныя, служимыя кабалы, купчія, мировыя, мѣновныя, поступныя, роспускныя и т. т.), тогда какъ между издателями и изслѣдователями до сихъ поръ былъ въ ходу главнымъ образомъ церковный актовъ матеріалъ, если не считать такихъ изданій, какъ изданія напр. Юшкова¹⁾ и Загоскина. Да и послѣдній то вмѣстѣ съ писцовыми книгами пошелъ у насъ въ ходъ только послѣднія два десятилѣтія въ тѣсной связи какъ съ новѣйшими изданіями актовъ въ сыромъ видѣ и съ архивными поисками самихъ изслѣдователей, такъ и съ новѣйшимъ экономическо-соціальнымъ направленіемъ исторической науки, между тѣмъ какъ раньше у насъ писали историко-юридическія диссертациі на основаніи одного законодательнаго матеріала и такимъ образомъ давали лишь анатомію институтовъ, а не физиологію ихъ, статику, а не динамику, догму, а не практику.

Но и актовaго и писцоваго матеріала мало для познанія исторіи институтовъ. Виолнѣ выяснить, на какія реальныя основанія опиралось наше законодательство, какими спеціальными явленіями дѣйствительности оно вызывалось, насколько оно соотвѣтствовало имъ, наконецъ насколько полно отражало оно дѣйствовавшую юридическую практику, отставало отъ нея, или опережало ее, можно лишь изъ судопроизвод-

¹⁾ Кстати въ „Актахъ“ Юшкова есть и сотницы XVI в., а именно:

1. 137. 7049, ноябрь. Вологодская Тимофея Андреевича Карамышева и Никиты Козлова Милославскаго съ товарищами.

2. 187. 7068, іюля 25. Нижегородская Петра Ивановича Турова, Немятого Андреева Тишкова и дьяка Салтана Федорова Засѣцкаго.

3. 188. 7069, сентября 7. Рязанская Григорья Семеновича Плещеева, Кипріяна Иванова Дедевшина и подъячаго Федора Козлова съ товарищами.

4. 192. 7072, іюля 20. Муромская Дмитрія Андреевича Вутурлина и Ивана Михайлова Таратинова съ товарищами.

Дьяки Помѣстнаго приказа, извѣстные г. Юшкову: Витофтовъ Яковъ и Вылузгинъ Елизаръ за май 7092 г. (стр. 216), Ефановъ Иванъ за 7107 (стр. 280)—7116, августъ (стр. 295), Мартемьяновъ Герасимъ съ августа 116 г. (стр. 295), Новокшеновъ Николай за 116, августъ (стр. 295)—120, генварь (стр. 328), Собакинъ Иванъ за мартъ 7084 г. (стр. 185), Ѳомиинъ Семейка въ декабрь 7083 г. (стр. 184) и Шавыревъ Иванъ въ сентябрь 121 г. (стр. 332).

Думный дьякъ: Телепшевъ Василій въ сентябрь 118 г. (стр. 303).

Подъячіе: 99, апрѣль. Харинъ Третьякъ (стр. 268).

117, май (стр. 300)—118, ноябрь (стр. 304). Ивановъ Томило.

118, мартъ. Косачевъ Иванъ (стр. 306).

— май. Гавриловъ Васюкъ (стр. 309).

119, іюнь. Труновъ Петръ (стр. 321). Онъ-же 120, іюль (стр. 331).

— іюль. Дубровской Ивашко (стр. 323).

120, іюнь. Михайловъ Елизарій (стр. 330).

121, сентябрь. Груньковъ Петръ (стр. 332).

— октябрь. Лукинъ Дружина (стр. 334).

ственнаго матеріала, а его то у насъ до сихъ поръ почти не касались ни изслѣдователи ни даже издатели ³⁾.

Важны, наконецъ, столбцы Помѣстнаго приказа и съ чисто исторической точки зрѣнія.

Въ цѣляхъ популяризаціи этого богатѣйшаго матеріала мы и даемъ съ 1903 г. время отъ времени подробные отчеты о нашихъ служебныхъ работахъ по столбцамъ Помѣстнаго приказа ³⁾. Таковымъ же отчетомъ о работахъ по столбцамъ алексинскаго повѣтыя рязанскаго стола Помѣстнаго приказа за №№ 31069—31130 является и настоящая книга, приводящая изъ нихъ все наиболѣе существенное съ матеріальноправовой точки зрѣнія ⁴⁾ и замѣчательное (главнымъ образомъ приговоры и челобитныя, купчія и поступныя ⁵⁾). Даетъ эта книга и дополнительныя свѣдѣнія къ болѣе раннимъ нашимъ работамъ по сотницамъ (на стр. 72—73) и составу Помѣстнаго приказа (на стр. 110—111), а также новѣйшую литературу затрагиваемыхъ въ ней вопросовъ (напр. крестьянскаго на стр. 114-ой). ⁶⁾ Не вошли только въ эту книгу списки подъячихъ приказа изъ приказныхъ столбцовъ, какъ нуждающіеся въ особой де-

³⁾ Шумаковъ. Столбцы Помѣстнаго приказа (Ж. М. Н. П., 1903, апрѣль, 330—332).—Веселовскій С. Б. Рецензія на „Замосковный край“ Готье (ibid., 1908, февраль), обоснованая на архивномъ матеріалѣ, взятомъ изъ дѣля устюжской чети, и возстающая противъ увлеченія и односторонняго пользованія писцовымъ матеріаломъ.

³⁾ Ту же цѣль преслѣдуютъ и „Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду XVII в.“ Сторожева, Вып. I, Спб., 1906. Цѣлей же систематическаго и исчерпывающаго изданія матеріаловъ изъ столбцовъ, поставленныхъ г. Сторожевымъ самому себѣ въ этомъ изданіи, онъ не достигаетъ, какъ это видно изъ вышеупомянутой нашей статьи.

⁴⁾ Формальноправовыя цѣли ставитъ себѣ изъ нашихъ работъ только одна „Мѣла“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь). Въ этомъ же изданіи процессуальной стороны дѣла мы касаемся лишь попутно. Чисто историческими задачами мы тоже интересуемся очень мало. Еще меньше филологическими. И даже историко-экономическая сторона дѣла, если не считать сотницъ, гдѣ она доминируетъ стоитъ у насъ на второмъ планѣ. Г. же Сторожевъ въ вышеупомянутомъ изданіи интересуется наоборотъ главнымъ образомъ процессуальной и экономической сторонами дѣла.

⁵⁾ Но, конечно, и кромѣ указанныхъ здѣсь четырехъ видовъ документовъ это изданіе даетъ образцы и другихъ видовъ частныхъ и официальныхъ актовъ. Только всѣ они встрѣчаются въ немъ сравнительно рѣдко. Замѣтимъ еще, что частные акты изъ вышеуказанныхъ столбцовъ нами изданы *осл*. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи наше изданіе имѣетъ даже исчерпывающій характеръ.

⁶⁾ Самое же послѣднее время вышли еще двѣ работы по вопросамъ настоящаго изданія.

Вернеръ. О времени и причинахъ образованія московскихъ приказовъ. Москва, 1907—1908.—Отзывъ объ этой книгѣ, равно какъ и объ упоминаемыхъ въ текстѣ книгахъ г.г. Дьяконова и Сташевскаго, данъ нами въ Журналъ Министерства Юстиціи.

Мулюкинъ. Иностранцы свободныхъ профессій въ Московскомъ государствѣ (Ж. М. Н. П., 1908, Октябрь).

такой их обдѣлкѣ. Образцы этихъ списковъ мы впрочемъ уже дали въ третьемъ выпускѣ настоящаго изданія. Заключиваютъ же книгу систематическая роспись всего изданнаго нами равнѣе по вышеуказанныхъ столбцовъ (на стр. 149—151) и сводные указатели личный и географический, учреждений, чиновъ, классовъ и разрядовъ населенія и документовъ какъ ко всему изданному нами изъ нихъ, такъ и къ нашимъ работамъ, „Зубовскія сотницы“, Тверь, 1904, и „Сольвичегодскія сотницы“, Москва, 1906.

Сергѣй Шумаковъ.

С.-Петербургъ. 1908 г. августа 21.

А. Юридическіе акты (1659—1700 гг.).

I.

(31106/6.) *Мѣновная Г. И. Алтухова Пв. Ю. Владычкину на земли тарусской пустоши Патрекѣевой отъ 26 марта 1659 года.*

„Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Григорей Игнатъевъ сынъ Алтуховъ далъ еси запись я Григорей Ивану Юрьеву сыну Владычкину ¹⁾, что въ прошлыхъ годѣхъ имали на росчистку сѣнныхъ покосовъ отца моего Игнатя и у меня Григорья въ Тарускомъ у. помѣсную п. Потрекѣеву ево Ивановы крестьяне В-на села Порасукова Семень Клоковъ съ товарищи, и въ той п-ши что бывали усадные мѣста и селища и около селищъ околичная и полевая земля, и тѣ Ивановы крестьяне тое усадные и околичные и полевые земли росчистили коп. на 300, и я Григорей тое своей п. Патрекѣевой тое ихъ росчистъ усадные мѣста и околичную и полевую землю по обѣ стороны рѣчки что на п. Потрекѣевой да къ тому лѣсу и лѣсные поросли всего на 45 ч. отъ тое ихъ росчисти къ большой дорогѣ, что ѣздять отъ Вознесенья въ Тарусу, промѣнилъ ему Ивану въ вотчину, а у него Ивана себѣ въ помѣстье вымѣнилъ противъ того изъ его Ивановой вотчины въ Коломенскомъ у. въ Каневскомъ ст. 45 ч. А что я Григорей ему Ивану въ своей помѣсной пустоши промѣнилъ ево Ивановыхъ крестьянъ росчисныхъ сѣнныхъ покосовъ и лѣсу и всякихъ угодей, и той ево Ивановой вымѣнной землѣ и сѣннымъ покосомъ и лѣсу и всякимъ угодьемъ отъ моей Григорьевой помѣсной земли той жъ п. Потрекѣевой, что у меня осталось за мною, съ нимъ Иваномъ положили межъ ево Ивановой вотчинной земли и межъ моей достальной помѣсной земли между и по межѣ грани на деревьяхъ насѣкли и ямы покопали и признаки учинили для того, чтобъ впредь мнѣ Григорью съ нимъ Иваномъ ссоры и обиды ни отъ кого не было. А межа тѣмъ нашимъ, моей Григорьевой помѣсной земли и ево Ивановой вотчинной землѣ, ѣдучи дорогою отъ села Вознесенского Никона Чаплина къ п-ши и черезъ п. Михѣеву, а отъ п. Михѣевой дорогою къ п. къ Потрекѣевой, а, приѣхавъ къ п. Потрекѣевой, зъ дороги поворотить налѣво возлѣ

¹⁾ Ср. стр. 132 въ нашей статьѣ „Мѣвна“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь). См. также въ № 31106/10 мѣну дьяка Авт. Иванова (1½ четверика) съ Васильемъ Реткинымъ (15 ч. безъ третника въ полѣ) отъ апрѣля 192 года.

ево Ивановой росчисной вымѣнной земли сѣнных покосовъ лѣсомъ, а возлѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ межа, а на межѣ по разнымъ деревьямъ грани на разныхъ деревьяхъ на осинахъ и на березахъ и на ивахъ, а подъ деревемъ ямы до рѣчки, что течетъ къ Сивцову, а у рѣчки осина, а на ней грань, а перешедъ рѣчку двѣ грани, одна на осинѣ, а другая на березѣ, а отъ тѣхъ граней къ п. Антоновой, грани на осинахъ и на березахъ и на ивахъ, а подъ тѣми березами и осинами и ивами ямы съ угольемъ, а иные съ камнемъ, зъ берестами, направѣ росчить на усадахъ и лѣсная, что росчищена на сѣнокосъ, что росчищали изъ Порасукова кресьяне Ив. Вл-на Семень Клоковъ съ товарищи сѣнные покосы и лѣсъ и всякіе угодыя. до болшіе дороги, что ѣздятъ отъ села Вознесенского къ Тарусѣ къ посаду, вымѣнного вотчинного жеребья Ив. Вл-на, а налѣвъ земля и лѣсъ моя Григорьева помѣсная тоежъ п. Потрѣфевой. И мнѣ Гр. бити челомъ в. г-рю, чтобъ в. г-рь пожаловалъ, велѣлъ намъ дать свою в. г-ря грамоту и по сей моей записи съ нимъ Ивановъ сю нашу любовною межу и по межѣ всякіе признаки велѣлъ написать въ книги и тѣ книги прислать въ Помѣсной приказъ, чтобъ намъ мнѣ Григорью съ нимъ Ивановъ впредь безсорно. А будетъ я Григорей не учну такъ, какъ въ сей записи написано, и ему Ив. Вл-ну взять на мнѣ Григорьѣ по сей записи сто рублевъ денегъ. Въ томъ я Григорей ему Ивану и запись далъ. А на то послуши: Куз-ма Гавриловъ, Артемей Грибачевъ, Тимошей Кириловъ. А запись мѣновную писалъ Ивановской площади подъячей Ѳедоска Губаревъ. Лѣта 7167-г марта въ 26 день. А у подлинной записи назади написано: Къ сей записи и межевой росписи ¹⁾, какъ написано межа въ сей записи, Елизарей Жуковъ вмѣсто Гр. А-ва по ево в. р. п. Послухъ Куземка р. п. Послухъ Артюшка р. п. Послухъ Тимошка р. п.“ (9—12).

II.

(31098/1). *Купчая Е. М. Мусина—Пушкина И. Ю. Владычкину на серпуховское сельцо Лукино съ пустошами отъ 29 апрѣля 1662 года.*

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ. Еѳиѳей Матвѣевъ сынъ Мусинъ—Пушкинъ продалъ я Е. Ивану Юрьеву сыну Владычкину и женѣ ево Анисѣѣ и дѣтемъ ево Василью да Оеонасю купленную вотчину отца Матвѣя Максимовича М.—П., что мнѣ Е. досталось по роздѣлу послѣ отца моего на мой жеребей, въ Серпуховскомъ у. въ Окологородномъ ст. сельцо Лукино со крестьяны и съ ихъ крестьянскими женами и зъ дѣтми и съ пасыпки и зъ братьями и съ племянники и съ пріимыши и зъ зятями и са внучаты и дѣтей ихъ и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ и пріимышевъ и внучать ихъ зъ женами и зъ

¹⁾ Какъ межевой актъ, запись эта и попала въ дѣла помѣстнаго приказа. Въ качествѣ мѣновной ей туда бы не попасть („Мѣна“, стр. 142), тѣмъ болѣе, что приговоръ о росписѣ состоялся уже 25 марта 167 года (7).

дѣтми и съ пасынки и со внучаты и съ ихъ крестьянскими животами и съ ихъ крестьянскимъ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ, которой сѣнь къ нынешнему ко 170-му году, да къ тому селцу Лукину п. Жары да п. Шипилово, съ пашнею и съ лесы и съ сѣнными покосы, со мхомъ и зъ болоты, и со всякими вотчинными угоды, какъ истари по тяглу къ той вотчинѣ къ селцу Лукину и хъ пустошамъ напередъ сего бывало, и какъ хаживаль плугъ и саха и каса и тапоръ, по старымъ межамъ и по межевымъ и по писцовымъ книгамъ и по купчей, съ которыми крестьяны и зъ землю и съ пустошми и со всякими угоды отецъ мой М. М. тоѣ вотчину купилъ у него Ив. Вл. А въ той моей вотчинѣ въ селцѣ Лукинѣ и въ пустошахъ четвертная пашня по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и по купчей отца моего, съ чѣмъ купилъ отецъ мой у него Ивана. А взялъ я Е. у него Ивана и у жены его и у детей за тоѣ свою вотчину селцо Лукино и за пустоши и за крестьянъ и за всякое вотчиное угоды 2500 рублей мѣлкихъ серебряныхъ денегъ. А та моя вотчина селцо Лукино и съ пустошми и со всякимъ вотчиннымъ угодыемъ отца моего у меня Е. опричь ево Ивана и жены ево и де[те]й иному никому не продана и не заложена и по душамъ въ монастырь и хъ приходской церкви и въ приданные ни за кѣмъ не отдана и въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у ково ни въ чемъ не написана, не укрѣплена. А будетъ хто учнетъ у него Ивана или у жены ево и у детей въ ту мою вотчину въ селцо Лукино или въ пустоши или во крестьянъ или въ какіе вотчинные угоды вступатца по какимъ крѣпостямъ отца моего и моимъ. мнѣ Е. та своя вотчина и со крестьяны и съ пустошми и со всякими вотчинными угоды ото всего и ото всякихъ крѣпостей очищать и убытки ево Ивана и жены ево и де[те]й никакова не довестъ. А что ему Ивану или женѣ ево и детемъ въ той моей вотчинѣ и въ пустошахъ или во крестьянехъ или въ угодыехъ учинятца отъ ково какіе убытки по крѣпостямъ отца моего и маймъ, и тѣ убытки и вотчинѣ и пустошамъ и крестьяномъ и всякому вотчинному угодыю очиска взять на мнѣ Е. ему Ив. Вл. и женѣ ево и дѣтемъ по сей купчей все сполна. Да мнѣ Е. та вотчина со крестьяны и съ пустошми и со всякими угоды за нимъ Ивановъ и за женою ево и за дѣтми въ Помѣсномъ приказѣ въ записные вотчинные книги записать. А которые крестьяне изъ той вотчины выбежали изъ за отца моего, изъ за меня, и нынѣ гдѣ живутъ въ бѣгахъ, и тѣхъ крестьянъ сыскивать ему Ивану самому по сей купчей и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ. А которые крестьяне отданы въ даточные въ салдацкую службу, или которой нанелся на старану въ даточные, и тѣхъ крестьянъ ему Ивану на мнѣ не спрашивать. А будетъ в. гос. укажетъ тѣмъ даточнымъ крестьяномъ быть по прежнему за помѣщики и за вотчинники, и мнѣ Е. до тѣхъ даточныхъ крестьянъ дѣла нѣтъ. А на то послуши: Кузма Гавриловъ, Степанъ Зиминъ, Иванъ Баранъ, Микита Кириловъ, Иванъ Замятнинъ, Василей Замощикова, Агей Петровъ, Тимошей Кириловъ, Ѳедоръ Губаревъ, Алексѣй Яков-

левъ, Петръ Аноерѣвъ. А вотчинную купчю писалъ Ивановскіе площади подъячей Артиюшка Грибачовъ. Лѣта 7170-г году апрѣля въ 29 день. А у подлинной купчей назади написано: Е. М. сынъ М.—П. вотчину отца своего купленную и свою Ивану Вл. и женѣ ево и дѣтемъ продалъ, и денги 2500 рублевъ серебряныхъ мѣлкихъ денегъ взялъ; а что написано въ сей купчей очищать мнѣ Ивану (sic) и жену ево и детей въ той вотчинѣ ото всякихъ крѣпостей, и мнѣ тоѣ вотчину очищать ото всякихъ крѣпостей и отца моего и отъ своихъ крѣпостей; и р. п.“ Дальше слѣдуютъ подписи одиннадцати послуховъ (4—5).

Побудила Ефтифея продать вотчину обратно Ивану Юр. челобитная Ивана Тимофеева, Наума Конанова и Александра Наумова Владычкихъ о дачѣ имъ этой вотчины на выкупъ. 3 мая 171 года, какъ только были поданы Иваномъ Юр. и Ефтифеемъ челобитныя о справкѣ вотчины за первымъ, одновременно и Ив. Тим., Наумъ и Ал. подали отступную челобитную отъ выкупа (3).

III.

(31108/2) Мирова Б. К. Суровцова съ А. М. Суровцовой по дѣлу о малоярославецкихъ и другихъ помѣстьяхъ К. Суровцова отъ 30 января 1667 года.

„Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Борисъ Костентиновъ сынъ Суровцовъ даю сю записъ невѣскѣ своей Петровской женѣ Костентинова сына Суровцова вдовѣ Акулинѣ Меркуловой дочери. Что въ прошломъ во 167-мъ году на государевѣ службѣ подъ Конотопомъ брата моего Петра, а еѣ Окулинина мужа убили крымскіе люди, и невѣстка моя била челомъ в. г-рю ись помѣсья свекра своего, а моего отца на прожитокъ, и нынѣ я Борисъ, поговоря межъ себя полюбовно, учинили роздѣлку. Досталось невѣсткѣ моей ись помѣсья свекра своего, а моево отца, въ Вологоцкомъ у. 62 четверти, а мнѣ Борису ись помѣстья отца мое въ Ярославецкомъ у. Малово 57 четвертей да въ Клинскомъ у. 108 ч. досталось. И мнѣ Борису объ иномъ передѣлѣ на невѣстку свою Окулину, или она за ково замужъ выдетъ, в. г-рю не бить челомъ. А будетъ я Борисъ на невѣстку свою Окулину, или она за ково замужъ выдетъ, учнуть (sic) бить челомъ в. г-рю объ иномъ роздѣлѣ мима сей записи, и ей невѣскѣ моей Окулинѣ, или она за ково замужъ выдетъ, взять на мнѣ Борисѣ по сей записи 300 рублевъ денегъ. А на то послуши: Степанъ Гарасимовъ, Кузма Ларіоновъ, Ульянъ Борисовъ. А записъ писалъ Ивановскіе площади подъячей Ондриюшка Ефремовъ. Лѣта 7175-г генваря въ 30 день. А назади у подлинной записи написано: Къ сей записи мировой Миронъ Золоторевъ вмѣсто Б. К. сына С. по ево в. р. п. Послухъ Степка р. п. Послухъ Куземка р. п. Послухъ Ульянко р. п.“ (143).

„А вдова О. П-ва жена С-ва того жъ числа Б. К. сыну С-ву на себя запись дала такоу жъ. Да къ той записи Володимеръ Бутурлинъ вмѣсто сестры своей вдовы Окулины по еѣ в. и р. п.“ (145).

Приговоръ по этимъ записямъ:

„185-г. генваря въ 30 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ да д. дв. Ив. Аф. Желябужской да дьяки: Ал. Алексѣевъ, Ив. Протопоповъ, Ив. Рагозинъ, С. Струковъ, Д. Ѳедоровъ, сего дѣла слушавъ, приговорили: изъ Борисова помѣстья Суровцова въ Вологоцкомъ да въ Ярославецкомъ, въ Клинскомъ да въ Старицкомъ уѣздехъ дать женѣ ево Борисовѣ вдовѣ Аннѣ зъ дочерми зъ дѣвками съ Палагѣею да съ Прасковьею съ помѣсного мужа еѣ окладу съ 350 чети да зъ заслуженного съ 590 чети, всего зъ 940 чети, со ста ч. вдовѣ по 10 ч., а дѣвкамъ по 5 ч., итого вдовѣ 94 чети, а дѣвкамъ двумъ 94 ч., по 47 ч. съ осминоу дѣвкѣ, всего вдовѣ и дѣвкамъ 188 ч. въ пол, а въ дву потомужъ, а достоль того Борисова помѣсья Суровцова 29 ч. приговорили отписать на в. г-ря. А что о томъ Борисовѣ помѣстьѣ, что осталось у жены и у дочерей ево за прожиткомъ, били челомъ в. г-рю Иванъ Меншой Емельяновъ сынъ да Прокооей Ѳедоровъ сынъ да сынъ ево Прокооевъ Семень Суровцовы, а въ челобитѣ своемъ Прокооей да Семень написали, Иванъ де Суровцовъ о томъ помѣстьѣ бьетъ челомъ в. г-рю не по родству, и въ томъ у Прокооея приговорили взять скаску, Иванъ Суровцовъ имъ родственникъ ли. А что во 178 г. Сытного Дворца стряпчему Микиѳору Вешнякову дано жены ево Микиѳоровы Окулинино прожиточное помѣстье въ Вологоцкомъ у. 62 ч. по роздѣльнымъ книгамъ 178-г году, крестьянскихъ 6 дв., и тѣмъ крестьяномъ приговорили быть по роздѣльнымъ книгамъ за Микиѳоромъ Вешняковымъ. А что о тѣхъ крестьянехъ во 178 г. на Мик. Вешнякова билъ челомъ... Борисъ Суровцовъ, а въ челобитной ево написано, дяди де ево родног Ивана Суровцова вологоцкое помѣстье 62 ч. дано отцу ево пустое, а жилое ево Иваново помѣстье дано женѣ ево, и послѣ де отца ево то пустое помѣстье по полюбовному роздѣлу и по записямъ дано брата ево Петровѣ женѣ вдовѣ Окулинѣ, а вдова Окулина съ тѣмъ пустымъ помѣсьемъ вышла замужъ за Мик. Вешнякова, да о тѣхъ же крестьянехъ послѣ Бориса Суровцова била челомъ в. г-рю жена ево Борисова вдова Окулина (sic) зъ дочерми, и то Борисово и жены ево вдовино Окулинино зъ дочерми челобитье приговорили отставить, потому: какъ во 160-мъ году отцу ево Борисову Костянтину Суровцову то помѣстье поступилъ братъ ево родной Иванъ Суровцовъ, а въ заручной челобитной и въ допросѣ написалъ, что поступилъ жилово и пустово, а не одно пустое помѣстье, потому то ихъ челобитье и приговорили отставить. А что въ отказныхъ книгахъ 166-г году тѣ крестьяне написаны были за братомъ ево Борисовымъ за Васильемъ (sic) Суровцовымъ на 40 четяхъ да въ отказныхъ же книгахъ 184-г году за Борисомъ Суровцовымъ, и тѣ отказные книги 166-г и 184-г году приговорили отставить, потому что въ отказныхъ книгахъ 166-г году тѣ крестьяне написаны за Васильемъ Суровцовымъ

не противъ в. г-ря указу и заручной челобитной и допросу Ивана Су-
ровцова, зъ болшихъ чети тѣ крестьяне написаны на малыхъ четяхъ.
А 184-г году отказные книги приговорили отставить, потому что тѣ
крестьяне въ роздѣльныхъ книгахъ 178-г году написаны за Микиеоромъ
Вешняковымъ, а Борисъ Суровцовъ тѣхъ крестьянъ отказалъ себѣ безъ
указу в. г-ря. И какъ Борису Суровцову брата ево Васильево помѣстье
Суровцова дано, и въ ту выписку изъ роздѣльныхъ книгъ 178-г году,
что тѣ крестьяне за Мик. Вешняковымъ, было не выписано. А что Бо-
рисъ Суровцовъ въ челобитѣ своемъ написалъ, что женѣ ево Мики-
еоровѣ вдовѣ Окулинѣ по любовному роздѣлу и по записямъ 175-г
гodu досталось пустое помѣсье и съ тѣхъ записей положилъ къ дѣлу
списки, а хотя бѣ и подлинныя у дѣла были записи и зъ записей
списки, приговорили отставить, потому что въ записяхъ про кре-
стьянъ ничего не написано. Да и въ любовной заручной челобитной
Бориса Суровцова и Микиеоровы жены Вешнякова Окулины про
крестьянъ было не написано жъ, потому и приговорили тѣмъ
крестьяномъ по роздѣльнымъ книгамъ 178-г году быть за Микиеоромъ
Вешняковымъ. И приговорили вдовѣ Аннѣ Борисовѣ женѣ Суровцова
зъ дочери на помѣсье мужа еѣ, а Микиеору Вешнякову на кре-
стьянъ противъ роздѣльныхъ книгъ дать великого г-ря вдовѣ роздѣл-
ную, а Микиеору отказную грамоты. А что о Борисовѣ вотчинѣ Су-
ровцова били челомъ в. г-рю сестра ево Борисова родная вдова Васи-
лиса Ивановская жена Селина да дочери ево дѣвки Прасковья да
Анна, и имъ въ той вотчинѣ приговорили обождать в. г-ря указу, какъ
по новымъ статьямъ в. г-ря указъ будетъ ¹⁾. Діакъ Дмитрей Ѳедоровъ.
Справилъ Автомошка Ивановъ. (214—220).

На склейкѣ 10-ой читаемъ: „А половина дачи отодрана, потому
что та дача въ столпу сверху первая. Да и въ другой половинѣ
той дачи, которая въ томъ столпу осталась, во многихъ мѣstechъ
изодрана жъ“.

На л. 47-мъ наконецъ въ генварѣ 182 г. значится составъ приказа
за генварь 185 г. Описка? Ср. также нашу статью: „Столбы помѣст-
наго приказа“ (Ж. М. Н. П. за 1908 г.).

Продолженіе (но не окончаніе!) дѣла № 31108/2 имѣется подъ
№ 31110/11. Приводимъ изъ него нѣсколько приговоровъ:

1) 6 февраля 185 года справить велѣно было прожитокъ Анны Су-
ровцовой за женихомъ ея Михаиломъ Степановымъ Безобразовымъ (1—10).

2) „186-г марта въ 18 день б. кн. Ив. Б. Рѣпниязъ и діаки, слу-
шавъ сей выписки, приказали Борисово помѣстье Суровцова, что оста-
лось у жены и у дочерей ево за прожиткомъ, по заручной челобитной и
по допросу дать родственникомъ ево Прокоѣю да Ивану да Семену
Суровцовымъ и послать отказная грамота“ (34).

¹⁾ Т. е. указа 10 августа 1677 года (700). Ср. „Ист. рос. гр. зак.“ Неволіна
изд. 1858 г., т. V, стр. 372—403.

IV.

(31110/12) *Рядная А. Е. Баженова съ Пв. Т. Хлусовымъ о тарусскихъ селѣ Безобразовѣ и пустоши Лаговчинѣ отъ 3 ноября 1669 года.*

„.... сынъ Баженовъ... 178-г году ноября въ 3 день... Еремѣй Тарасевичъ изволилъ меня женить, зговорилъ за меня ¹⁾ въ Тарушскомъ у. въ с. Безобразовѣ у бѣлозерца у Ивана Тимоѣева сына Хлусова дочь ево дѣвицу Татьяну. И что есть г-ва жалованья дѣда ея Татьянина выслуженая вотчина бѣлозерца жъ Мины Гаврилова сына Просѣкова въ Тарушскомъ у. въ с. Безобразовѣ да въ п. Лаговчинѣ 50 ч. да на вотчинной же землѣ въ с. Безобразовѣ 2 дв. крестьянскихъ, а послѣ дѣда ея Татьянина М. Г. сына Просѣкина в. г-рь пожаловалъ тою вотчиною дочь ево Минину Авдотейцу, а какъ ея Овдотьи въ животѣ не стало, и она дѣвка Татьяница била челомъ в. г-рю а той дѣда своего вотчинѣ, и в. г-рь пожаловалъ ея Татьяницу, тое вотчину дѣда ея указалъ за нею справить, да она жъ Татьяница дѣда своего выслуженою вотчиною матери своей прожиточною свою вотчину поступила съ отцу своему родному И. Т. сыну Хлусову и поступною челобитною и допросною скаскою за рукою отца своего духовного николского попа Олферья дала, а какъ меня Антона Богъ сочетаетъ законнымъ бракомъ съ нею Татьяницею Богъ сочетаетъ, и мнѣ Антону и женѣ моей Татьянѣ впредь о той поступной вотчинѣ а поворотѣ на него И. Т. сына Хлусова и на жену его и на дѣтей в. г-рю не бить челомъ. А будетъ я Антонъ или жена моя Татьяна впредь учнетъ в. г-рю о той поступной вотчинѣ на нег Ивана или на жену его и на дѣтей бить челомъ, и на мнѣ Антонѣ или на женѣ моей по сей записи взять заряду 300 рублей. На то послухъ: серпуховской пушкарь Иванъ Васильевъ сынъ Спиридоновъ. А рядную сея запись писалъ серпуховской пушкарь Степка Трофимовъ. Лѣта 178-г ноября въ 3 день. А у подлинной записи позади пишеть: Къ сей зарядной записи серпуховитипъ посатцкой человѣкъ Тришка Ивановъ сынъ Сусловъ вмѣсто б-ца А. Е. сына Б-ва по ево в. р. п. Къ сей записи николской попъ Филимонъ вмѣсто дочери своей духовной Т. И. дочери по еѣ в. р. п. Послухъ Ивашко р. п.“ (4—6).

Приговоръ по этой записи:

„186-г (?) генваря въ 5 день по указу в. г-ря быть той вотчинѣ за бѣлозерцомъ за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Хлусовымъ, потому что той вотчины отцу ево поступила съ дочь ево Татьяна Антонова жена Баженова, какъ была въ дѣвкахъ, и по той еѣ поступкѣ та вотчина за отцомъ еѣ во 175-мъ году справлена. А что во 185-мъ году била челомъ она жъ Татьяна, что она той вотчины отцу своему не поступала съ и къ челобитью и къ допросу руки въ свое мѣсто прикладывать не вѣливала,

¹⁾ Дальше читаемъ: „И по сему списку зъ записи написано: во 178-мъ году ноября въ 3 день бѣлозерецъ Антонъ Еремѣевъ сынъ Баженовъ зговорилъ овъ женитца“ и т. д.

а отецъ де еѣ у ней допросъ вымучилъ на силу, и отецъ де еѣ духовной руку приложилъ неволею, и тотъ де отецъ еѣ духовной умеръ, и во 185-мъ да во 186-мъ годѣхъ по помѣтамъ дьяковъ Семена Струкова да Ивана Протопопова велѣно въ той вотчинѣ отцу еѣ съ мужемъ еѣ дать очная ставка, и то еѣ челобитье и помѣты отставить для того: въ Уложенѣ ¹⁾ напечатано: буде кто у ково вымучить какую крѣпость или обманеть, а въ три дня или въ недѣлю челобиться не будетъ, а учнетъ бить челомъ послѣ, и тому челобитью не вѣрять. А дочери ево Ивановы челобитья не было со 175-г году по 185-й годъ. А со.... генваря съ 18-г числа челобитья у дѣла. Да и для того ей Овдотѣ отказать: мужъ еѣ Антонъ отцу еѣ въ той вотчинѣ далъ на себя запись, что ему и женѣ ево ей Татьянѣ о той вотчинѣ на отца еѣ не бить челомъ. И дать на тое вотчину Ивану Хлусову г-ву отказную грамоту и отказные книги прислать въ Помѣсной приказъ⁴. (17—19).

V.

(31069/1) Купчая К. П. Нарышкина Як. Из. Ларионову на алексинскую пустошь Васильевскую отъ 9 февраля 1675 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ бояринъ Кирило Полуехтовичъ Нарышкинъ продалъ я вел. гос. жалованья, а свою купленою вотчину, въ Олексѣнскомъ у. въ Любуцкомъ ст. въ п. Васильевъской, 18 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды, куды истари ходилъ плугъ и соха и топоръ и коса, Якову Иванову сыну Ларионову. А взялъ я б. К. П. у него Якова за тое свою купленою вотчиную пустошь 150 рублевъ денегъ. А та моя купленная вотчина не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни въ чомъ не написана и не укрѣплена кромѣ сей купчей. А будетъ онъ Яковъ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, пашни распашеть и лѣсу росчистить и сѣнныхъ покосовъ роскосить и крестьянъ населить и всякого строенья постронть, а хто о той вотчинѣ учнетъ вел. гос-рю бить челомъ вотчичъ на выкупъ, и ему Якову взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои денги 150 рублевъ, а за распашку и за лѣсную ростъчистьку и за сѣнную роскоску и за всякое строенья противъ государева указу и по ево Яковлевѣ скаскѣ, что онъ ни скажетъ. А на то послуши: Иванъ Бугаевъ, Прокофѣй Такоревъ, Василей Ивановъ. А купчею писалъ Ивановскіе площади подъячей Ивашко Петровъ. Лѣта 7183-г оевраля въ 9 день. А у подлинной назади пишеть: Б. К. П. Нарышкинъ р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Пронка р. п. Послухъ Васка р. п.“ (3).

¹⁾ Ул. 157 г., X, 251. Ср. „Обзоръ исторіи рус. права“ Владимірскаго—Буданова изд. 1900 г., стр. 611.

VI.

(31672/14) *Купчая М. Р. Есиповой Ив. Л. Замятнину на малоярославецкое сельцо Муромцово отъ 13 ноября 1675 года.*

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се язъ Марья Родіонова дочь Ѳодоровича Бочечкарова Андреянова жена Ивановича Есипова продала есми я жилцу Ивану Лаврентьеву сыну Замятнину и женѣ ево и дѣтемъ впрокъ безъ выкупу государево жалованье, родственную свою вотчину, выслуги отца своего Родіона Ѳодоровича, въ Ерославецкомъ у. Малого въ Суходровской в. жеребей селца Муромцова, а Воробьево тожь, на рѣкѣ на Суходрови по обѣ стороны, а въ томъ жеребью папни по писцовымъ книгамъ 17 ч. съ полуосминою, со всѣми угоди и съ пустошми и съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли и со крестьяны, какъ было за прежними вотчинниками, за дѣдомъ и за отцомъ моимъ. А на томъ жеребью вотчинникова дворовая усадба да 2 дв. крестьянскихъ, во дв. крестьянъ: Ивашка Степановъ прозвище Ярцовъ, у него дѣтей: сынъ... дошка, да сынъ Оска, да сынъ Ѳетка, у него жъ братъ Якушка Степановъ, у Якушки дѣтей: сынъ Емелка, да сынъ Ивашка, да сынъ Захарка, да во дв. жъ крестьянинъ Сенка Степановъ сынъ Ярцовъ, у него дѣтей: сынъ Мишка, да сынъ Микитка, да сынъ Савка, да сынъ Ивашка, да сынъ Ивашка жъ, да у Сенки жъ племянникъ Зеновка Семеновъ сынъ, зъ женами ихъ и зъ дѣтми, и съ ихъ крестьянскими животы, съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, и что посяено въ земли, и съ лошадми и со всякою скотиною. А взяла я Марья у него Ивана за ту свою вотчину за селцо Муромцово, а Воробьево тожь, и со крестьяны триста рублевъ денегъ. А будетъ хто учнетъ роду моего в. г-рю бить челомъ на него Ивана и на жену ево и на дѣтей и на внучетъ, кимъ платить (sic) Ивану и женѣ ево и дѣтемъ или внучетамъ, что оны въ той моей вотчинѣ вновь построятъ крестьянскихъ дворовъ и папни распашетъ и лѣсу росчиститъ и сѣнныхъ покосовъ роскоситъ и всякова строенья прибавитъ, и ему Ивану и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупшикѣ за новопробылое строенье и за всякую крестьянскую ссуду и за лѣсную распашку и за сѣнную роскоску цѣну по ево Ивановой и жены ево и дѣтей скаскѣ, взятся денги триста рублевъ. А та моя вотчина опричь ево Ивана иному никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и въ монастырь по души не по комъ не отдана и въ приданья ни за кѣмъ не нанисана. А будетъ хто на ту мою проданую вотчину положить какіе крѣпости апричь сей купчей, и мнѣ Марьѣ ево Ивана и жену ево и дѣтей отъ тѣхъ крѣпостей очищать противъ писцовыхъ книгъ и противъ сей купчей. И на ту мнѣ свою проданую вотчину принесть въ Помѣсной приказъ челобитная за рукою, чтобъ тое вотчину в. г-рь указалъ записать за нимъ Иваномъ въ вотчинные записные книги. А пошлины платитъ съ сей купчей ему Ивану. А на то

послуси: Богданъ Порошинъ, Ѳедоръ Ивановъ, Володимеръ Ѳилиповъ, Епифанъ Лепехинъ. Аврамъ Симоновъ. А купчую на ту вотчину писалъ колушскіе площади подъячей Ивашка Матвѣевъ. Лѣта 7184-г ноября въ 13 день. А у подлинной купчей назади пишеть: Къ сей купчей Мещеского уѣзду Залидовскаго стану Рожественской попь Епифанъѣ вмѣсто дочери своей духовной М. Р. дочери А. жены Е., что она вотчину свою продала и денги триста рублевъ взяла, по ее в. р. п. Послухъ Богдашко Порошинъ р. п. Послухъ Ѳетька р. п. Послухъ Волотька р. п. Послухъ Епишка р. п. Послухъ Аврамъка р. п.“ (4—5).

VII.

(31110/9) Купчая К. П. Нарышкина С. М. Яглышеву на половину боровской пустоши Муковнина отъ 14 марта 1676 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ бояринъ Кирило Полуехтовичъ Нарышкинъ продалъ я Савастьяну Маркову сыну Яглышеву и ево женѣ и ево дѣтемъ впрокъ безъ выкуду купленую свою вотчинную землю, что я купилъ у него С-на, въ Боровскомъ у. въ Гориченской в. $\frac{1}{2}$ п. Муковнино, 18 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодыи, и куда къ той моей вотчинѣ истари по тяглу ходитъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ. А взялъ я б. К. П-чъ за тое свою купленую вотчинную землю сто рублевъ денегъ. А та моя вотчинная земля со всѣми угодыи опроче сей купчей и ево С-на иному никому не продана и не заложена и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и не написана. А будетъ у него С-на въ тое вотчинную землю учнетъ хто вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и мнѣ б. К. П-чу въ той вотчиной землѣ и во всякомъ угодыѣ ево С-на ото всякихъ крѣпостей очипать и убытка ни отъ кого никаково не доставить. А что ему С-ну въ той вотчинной землѣ отъ кого по какимъ крѣпостямъ учинятца какія убытки, и ему С-ну взять на мнѣ б. К. П-чѣ той ево вотчинной земли очистька и убытки свои и протори все сполна. А на то послуси: Аврамъ Кириловъ, Данило Моисеовъ. А подлинную купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Аврамко Троповъ. Лѣта 7184-г году марта въ 14 д. У подлинной купчей назади пишеть: Къ сей купчей Кирило Нарышкинъ р. п. Послухъ Данилко р. п. Послухъ Аврамко р. п.“ (5—6).

VIII.

(31093/1) Купчая М. Г. Микифорова Ѳ. Мартынову на медынскія пустоши Красную и Попову отъ 3 апрѣля 1677 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ жилецъ Михайло Гарасимовъ сынъ Микнеоровъ продалъ я Михайло подъячему Ѳедору

Мартынову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ безъ выкупу выслуженую свою вотчину, что мнѣ дано за службу въ додачу къ прежней моей вотчинной дачѣ, въ Медынскомъ у. въ Радомскомъ ст. п. Красную на рѣчкѣ на Шанѣ да треть п. Поповы съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣянными покосы и со всякими угоды. А по писцовымъ книгамъ и по дачамъ въ той моей Михайловой проданной вотчинѣ въ п. Красной да въ $\frac{1}{2}$ п. Поповой четвертные пашни добрые земли 28 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ. А взялъ я Михайло у него Ѳедора за ту свою вотчину денегъ 20 рублей. А та моя вотчина прежь сей купчей иному никому не продана и ни въ какихъ крепостяхъ ни у кого не укреплена. И та вотчина мнѣ Михаилу за нимъ Ѳедоромъ въ Помѣстномъ приказѣ въ записные вотчинные книги записать. А пошлины съ сей купчей платить ему Ѳедору. А на то послуши: Иванъ Позниковъ, Ѳилипъ Ивановъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Нестерко Чередианъ. Лѣта 7185-г году апрѣля въ 3 день. А назади подлинной купчей написано: Я М. М. вотчинные свои пустоши продалъ и денги 20 рублей взять и къ сей купчей р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Ѳилка р. п.“ (5).

IX.

(31093/1). Купчая сыновей Як. Кривцова Ф. Мартынову на боровскую пустошь Фотину отъ 13 марта 1678 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ новокрещены Степанъ да Архипъ Яковлевы дѣти Кривцовы въ прошломъ во 182 г. продали мы подъячему Ѳедору Мартынову вотчинную свою землю въ Боровскомъ у. въ Радуновскомъ ст. жеребей п. Ѳотиной, Ѳилино тожъ, 2 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угоды. А взяли мы за тое свою вотчинную землю у него Ѳедора денегъ 5 рублей. И купчую мы ему Ѳедору на тое вотчину дали. И та де купчая у него Ѳедора была положена на збереженье у зятя нашего у Осипа Багилдина. И у Осипа де Б. та купчая утерялась. И ныне мы Степанъ и Архипъ на тое свою вотчинную землю на жеребей п. Ѳотиной, Ѳилино тожъ, на 2 ч. съ осминою, дали ему Ѳедору М. другую сю купчую за тѣжъ прежніе денги за 5 рублей. А буде прежняя купчая гдѣ объявитца, и ему Ѳедору по той купчей на насъ не битъ челомъ и убытка никакова не доведеть. И намъ Степану и Архипу та вотчина въ Помѣстномъ приказѣ въ записные вотчинные книги записать за нимъ Ѳедоромъ. А пошлины платить ему Ѳедору. А на то послухъ: Микита Калуга. А купчую писалъ Ивановскія площади подъячей Ивашко Решетовъ. Лѣта 7186-г марта въ 13 день. А назади у подлинной купчей написано: Послухъ Микитка р. п. Да на подлинной же купчей назади написано: Къ сей купчей сотникъ Московскихъ стрелцовъ Иванъ Янышевъ вмѣсто Ст. и Арх. Як-выхъ дѣтей Кривцовыхъ по ихъ в. р. п.“ (4).

X.

(31100/6). Купчая В. Г. Дурново И. Е. Суровцову на малоюрославецкихъ крестьянъ отъ 15 марта 1681 года.

„Списокъ съ купчей. Се азъ Василей Галахтіоновъ сынъ Дурново продалъ я Василей Кормового Дворца стряпчему Ивану Болшому Емельянову сыну Суровцову и женѣ ево и дѣтямъ впрокъ безъ выкупу вотчинныхъ своихъ крестьянъ зъ земли Ярославецкого у. Малого Товарковского ст. ись селца Лопатина, Орѣханово тожъ, крестьянина Сенку Емельянова зъ женою да съ сыномъ съ Коняшкою, Коняшка зъ женою да съ сыномъ да съ четырма дочерми зъ дѣвками, да у Коняшки жъ сынъ Андриюшка зъ женою, да крестьянина Еемку Трофимова сына Бука съ матерью и зъ женою, и съ ихъ крестьянскимъ платьемъ. А взялъ я Василей у него Ивана за тѣхъ своихъ вотчинныхъ вышеписанныхъ крестьянъ 70 рублей денегъ. А тѣ мои вышеписанные крестьяне прежь сей купчей опричь ево Ивану иному никому не проданы и не заложены и по душѣ никому не отказаны и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплены. А будетъ кто у него Ивана и у жены ево и у дѣтей въ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ учнетъ вступатца по кашимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Василью и женѣ моей и дѣтямъ тѣхъ крестьянъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ никакова не доставить. А будетъ нашимъ неочищенемъ какіе убытки учинятца, и ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ тѣ свои убытки всѣ сполна по своей скаскѣ вьять на мнѣ Васильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и тѣмъ вышеписаннымъ крестьяномъ очистка. И тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ записать мнѣ Василью въ Помѣсномъ приказѣ за нимъ Иваномъ и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить въ нынѣшнемъ во 189-мъ году. И съ сей купчей государевы пошлины платить ему Ивану. А на то послуши: Карпъ Зяблой, Артѣмей Ивановъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Ипатка Улеовъ. Лѣта 7189-г году марта въ 15 день. А у подлинной купчей назади написано: Василей Дурново вотчинныхъ своихъ крестьянъ зъ земли продалъ и денги 70 рублей взял и къ сей купчей р. п. Послухъ Карпунка р. п. Послухъ Артюшка р. п.“ (4—5).

Справка по этой купчей:

„А въ памяти ись приказу Холопья Суда за приписью дьяка Ивана Ондrejaнова 183-г году написана: Въ приказѣ Холопья Суда въ записной холопѣ книгѣ всякихъ чиновъ старинныхъ и полонныхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ по поступнымъ записывать. И, записавъ въ книги, тѣ поступные записи за дьячею приписью ись приказу Холопья Суда отдають тѣмъ людямъ, кому тѣ поступные дамы. И съ тѣхъ поступныхъ поголовныхъ пошлинъ по указу в. г-ря въ приказъ Холопья Суда емлютъ по 3 алтына съ человѣка“. (10)

Приговоръ:

„189-г іюня въ 13 д. по указу в. г-ря ок. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарищи, слушавъ сей выписки. приговорили тѣхъ купленныхъ крестьянъ по указу записать въ книги, буде спору нѣтъ“ (12—13).

XI.

(31086/4) *Купчая сыновей Ф. Ренова Н. С. Хитрово на алексимскую пустошь Станимеръ отъ 19 генваря 1683 года.*

„Списокъ съ купчей. Се азъ Иванъ да Михаило Ѳедоровы дѣти Реновы продали мы думному дворенину Никитѣ Савичю Хитрово и ево женѣ и дѣтямъ впрокъ безъ выкупу вотчинную свою землю въ Олексинскомъ у. въ ст. Колускіе приписи въ Станимери п., а четвертныя пашни 80 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣянными покосы и со всякими угоды, куда истари къ той нашей вотчинѣ ходилъ плухъ и коса и соха и топоръ. А взяли мы Ив. да М. за тое свою вотчинную землю и за всякое угодые 50 р. денегъ. А та наша вотчинная земля со всякимъ угодыемъ опричь ево Н. С. и ево жены и дѣтей иному никому напередъ сего не продано и не заложено и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено и не написано. А хто у него Н. С. или у ево жены или у дѣтей въ ту нашу вотчинную землю и во всякое угодые по какимъ нибуть нашимъ крѣпостямъ учнетъ вступатца, и намъ Ив. и М. и женамъ нашимъ и дѣтемъ та своя вотчинная земля со всѣми угоды ото всякихъ своихъ крѣпостей очищать и убытка ево Н. С. и ево жены и дѣтей никакова не доставить. А хто къ той нашей вотчинѣ роду нашего выщетца вотчичъ и похочетъ тое вотчину взять себѣ на выкупъ, и ему Н. С. взять на томъ выкупщикѣ по сей купчей тѣ свои даныя денги 50 р. А что онъ Н. С., проча себѣ и своей женѣ и дѣтемъ, велитъ въ той вотчинѣ вновь построить всякого новоприбылого вотчинного строенія и крестьянъ поселить и дать тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой ссуды, и ему Н. С. взять на томъ выкупщикѣ за всякое ногоприбылое вотчинное строеніе, за крестьянскія двory и за крестьянскую всякую ссуду денги все сполна по своей скаскѣ, во что ему то всякое вотчинное новоприбылое строеніе ставеть. А тѣхъ своихъ новопоселенныхъ крестьянъ волно перевести изъ тое вотчины въ иные свои деревни, гдѣ онъ похочетъ, или взять за всякую весную голову противъ указу в. г-рей. А на то послуши: Стеванъ Ефимовъ, Никито Благодацкой. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Игнашка Сизяткинъ. Лѣта 7191-г генваря въ 19 день. А назади у подлинной купчей пишеть: Къ сей вотчинной купчей И. Р. денегъ 50 р. взялъ и вотчинную свою землю продали и р. п. Къ сей купчей М. Р. вотчинную свою землю продали и денги 50 р. взяли зъ братомъ своимъ и р. п. Послухъ Стенка и р. п. Послухъ Никитка и р. п.“ (3—4).

XII.

(31101/16) Поступная Ф. Ф Головкова Н. С. Хитрово на вологодскихъ крестьянъ отъ 22 апрѣля 1686 года.

„..... поступныхъ бѣглыхъ крестьянъ Ивашку и Антонку зъ женами и зъ дѣтми ото всякихъ крѣпостей очищать и убытковъ ево думного дворянина Никиты Савича и жену ево никакихъ не доставить. А сыскивать въ бѣгахъ тѣхъ моихъ поступныхъ крестьянъ Ивашку и Антонку и женъ ихъ и дѣтей ему д. дв. Н. С. самому. И о пожилыхъ годахъ ему д. дв. Н. С. в. г-мъ бить челомъ, потому что я Ѳедоръ поступилъ ему д. дв. Н. С. тѣхъ крестьянъ Ивашку Иванова, Антонку Логинова зъ женами и зъ дѣтми и со внучаты и со всѣми ихъ крестьянскими животы, что у нихъ Ивашки и Антонки и у женъ ихъ и у дѣтей есть. А будетъ онъ д. дв. Н. С. тѣхъ моихъ поступныхъ крестьянъ Ивашку Иванова. Антонку Логинова зъ женами и зъ дѣтми и со внучатами и съ ихъ крестьянскими животы и съ пожилыми годами изъ бѣговъ сыщеть, а кто нибудь со стороны въ тѣхъ крестьянъ Ивашку и Антонку или въ женъ ихъ и въ дѣтей учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, а я Ѳедоръ или жена моя и дѣти очищать не станемъ, или въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, не устоимъ въ маломъ въ чемъ, и ему д. дв. Н. С. и жепѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Ѳедорѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за вѣсные головы по указу в. г-рей и убытки свои по своей скаскѣ все сполна, а ся записъ и впредь въ записъ. А у сей записи послуши: Евдокимъ Оноерѣвъ, Игнатей Рубцовъ. А записъ писалъ Ивановскіе помещи подъячей стол. и полк. стрем. Иванова полку Елисеѣвича Цыклера стрѣлецъ Ивашко Триооповъ. Лѣта 7194 апрѣля въ 22 день. А назади у подлинной записи пишеть: Къ сей поступной записи Павелъ Головковъ вмѣсто отца своего Ѳ. Ѳ-ча по ево велѣнью р. п. Послухъ Евдокимко р. п. Послухъ Игнашко р. п.“ (1)

Начала не сохранилось. Знакомать съ нимъ склейки 3-ья и 4-ая того же столбца: „Во 194 г. апрѣля въ 22 день вологженинъ Ѳедоръ Ѳеропонтовъ сынъ Головковъ далъ онъ на себя сію записъ д. дв-ну Н. С. Хитрово въ томъ, что бить было челомъ в. г-мъ. на него Ѳедора ему д. дв. Н. С. о бѣглыхъ своихъ вотчинныхъ крестьянехъ Муромского у. Унжеского ст. д. Слопцовой о крестьянинѣ Ѳедкѣ Дмитреевѣ сынѣ да олексинской вотчины стану Калужской приписи села Макарова о иноземцѣ Еремѣѣ Лукьяновѣ и о ихъ крестьянскихъ животахъ, что тѣ его бѣгле крестьяне Ѳедка да Еремка жили за нимъ Ѳедоромъ и отъ него збѣжали безвѣстно. И онъ Ѳедоръ, не дожидая отъ него д. дв. Н. С. в. г-мъ челобитья на себя о тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ о Ѳедкѣ и объ Еремкѣ и о ихъ крестьянскихъ животахъ, поговоря съ нимъ д. дв. Н. С. межъ себя полюбовно, вмѣсто тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ Ѳедки и Еремки

поступился¹⁾ онъ Ѳеодоръ ему д. дв. Н. С. вотчинныхъ своихъ крестьянъ Вологоцкого уѣзда Устюжской в. Верхораменского ст. селца, что была д. Анеинская (?), Акулово тожь, въ бѣгахъ Ивашку Иванова, Антонку Логинова зъ женами и зъ дѣтми и со внучаты, что у нихъ есть, и со всѣми ихъ крестьянскими животы. А тѣ ево крестьяне Ивашка и Антонка съ женами и съ дѣтми и со внучаты напередъ сего опричь сей поступной записи иному никому не проданы и не заложены и ни въ какихъ крѣпостяхъ никому ни въ чемъ не укрѣплены и не заложены. А хто у него д. дв. у Н. С. и у жены ево и у дѣтей въ тѣхъ ево поступныхъ крестьянъ Ивашку Иванова и въ Антонка Логинова и въ женъ ихъ и въ дѣтей учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и ему Ѳеодору и женѣ ево и дѣтяхъ тѣхъ своихъ поступныхъ бѣглыхъ крестьянъ“.... и т. д.

ХІІІ.

(31079/1) Купчая П. С. Дурново В. З. Дурнову на малочрославецкія сельцо Вороново и пустошь Лавровскую отъ 27 мая 1687 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ Парамонъ Савиновъ сынъ Дурново въ нынѣшнемъ во 195 г. маія въ 27 д. продалъ я Василью Захарьеву сыну Дурнову вотчину свою въ Ерославецкомъ у. Малога въ Суходровской в. жеребѣй свой въ селцѣ Вороновѣ да въ п. Лавровской, а Березовка тожь, на Ѳеодоровѣ врагѣ, а четвертная пашня, что мнѣ Парамону достанетца на треть зъ братьями моими родными зъ Даниломъ да съ Иваномъ, всю свою треть безъ остатку, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угоды, какъ къ той вотчинѣ истари по тяглу ходитъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ и по писцовымъ книгамъ. А взялъ я П. за ту свою вышеписанную вотчину со всѣми угоды у него В. за ту свою вотчину 70 рублевъ денегъ. А та моя вышеписанная вотчина со всѣми угоды опричь ево В. и жены ево и дѣтей иному никому не продана, не заложена и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крепостяхъ не написана и не укреплена. А кто у него В. и у жены ево и у дѣтей въ ту мою вотчину и во всякіе угоды учнетъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и мнѣ П. и женѣ моей и дѣтемъ ево В. и жену ево и детей въ той вотчинѣ ото всякихъ крепостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ моимъ П-вымъ и жены моей

¹⁾ Обычная форма продажи крестьянъ. Ср. стр. 132 и 137 въ нашей статьѣ „Мѣна“ (Ж. М. Н. П. 1906 г. ноябрь). Практиковался для той же цѣли фиктивный заемъ (ibid., 131).—Такъ же откровенно продавать крестьянъ, какъ выше въ № 31100/6, не многіе и не часто рѣшались. Не даромъ самъ Помѣстный приказъ рѣшилъ утвердить послѣднюю сдѣлку, только снесшись предварительно на этотъ счетъ съ приказомъ Холопяна Суда.—Поголовныя деньги и въ томъ и другомъ случаѣ брались по указу 196 года.

и детей какимъ неочищеніемъ ему В. и женѣ ево и детемъ учивятца отъ кого по какимъ крепостямъ какіе убытки, и тѣ свои убытки по своей скаскѣ и той вотчинѣ со всѣмъ угодемъ очистка взять ему В. и женѣ ево и детемъ на мнѣ на П. и на женѣ моей и на детехъ по сей купчей все сполна. А у сей купчей послуши: Василей Заринъ, Иванъ Петровъ. А вотчинную купчею писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника стремянного Иванова полку Елисеѣвича Цыклера стрѣлецъ Петрушка Секѣтовъ. Лѣта 7195-г году маія въ 27 день. А назади купчей пишеть: Къ сей купчей П. Д. вотчину свою продалъ и денги 70 рублей взялъ и р. п. Послухъ Васка р. п. Послухъ Ивашка р. п.“ (4).

XIV.

(31089/8) Купчая А. Ф. Подгорецкой Л. С. Шеншину на алексинскую деревню Лаврину отъ 29 марта 1688 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ вдова Авдотья Оерангонова дочь Филимоновская жена Подгорецкого въ нынешнемъ во 196 г. марта въ 29 д. продала я Овдотья Леонтью Семенову сыну Шеншину и женѣ ево и детемъ впрокъ безъ выкупу выслуженую вотчину дѣда своего Дружины Ермолаевича Турина, которая мнѣ дана изъ дачъ дядьевъ моихъ Василья да Сергея Ознобишинныхъ, въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ д. Лавринѣ, свой четвертой жеребей, 17 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угоды, куда истари ходилъ въ той вотчинѣ плугъ и соха и топоръ и коса, и со крестьяны, которые написаны на той вотчинѣ въ писцовыхъ книгахъ за нимъ дѣдомъ моимъ Д. Е. А взяла я вдова Овдотья за ту вотчину со всѣми угоды и со крестьяны сто рублей денегъ. И впредь мнѣ вдовѣ Овдотѣ и детемъ моимъ до той вотчины со всѣми угоды и до крестьянъ дѣла нѣтъ и никоторыми дѣлы не вступатца. А у насъ та вотчина со всѣми угоды и со крестьяны иному никому не продана и не заложена и ни у ково ни въ чемъ ни въ какихъ крепостяхъ не укрепена. А онъ Леонтей въ той вотчинѣ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, пашни распашеть и лесу розчистить и сенныхъ покосовъ роскосятъ и вновь крестьянъ поселить и дворовъ крестьянскихъ построить и дастъ имъ крестьянской ссуды, а будетъ кто нибудъ въ ту вотчину станеть вступатца или бить челомъ в. г-ремъ о той вотчинѣ на выкупъ, и на томъ выкупщикѣ взять ему Леонтью и женѣ ево и детемъ по сей купчей тѣ свои взятые денги все сполна и за земляную распашку и за сенную роскоску и за дворовое крестьянское строенъе и крестьянскую ссуду и убытки свои по своей скаскѣ. А новопоселенныхъ своихъ крестьянъ исъ той вотчины волно ему Левонтью и женѣ ево и детемъ перевестъ гдѣ они похотять, или взять за весные головы противъ указу в. г-рей. Да мнѣ жъ

вдовѣ ту вотчину записать въ помѣсномъ приказѣ въ записныя книги за нихъ Левонтьемъ. А у сей купчей послушн: Микитка Ануровъ, Екимъ Давыдовъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Петрова полку Ивановича Борисова слободчикъ Симопо Титовъ. Лѣта 7196 году марта въ 29 д.

А у подлинной купчей позади пишеть: Къ сей купчей Ермолай Ярцовъ вмѣсто вдовы Авдотьи Перепоновой дочери Фелимоновой жены Подгорецкого, что она вотчину продала и денегъ 100 рублей.....“(3—4).
Конецъ списка съ купчей оторванъ.

XV.

(31089/7) Купчая Г. К. Елагина сыновьямъ Ал. Ушакова на тарусскія сельцы Хрущово и Кислино отъ 16 генваря 1689 года.

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се язъ Гаврило Кондратьевъ сынъ Елагинъ въ нынешнемъ во 197 г. генваря въ 16 д. продалъ я Г. племянникомъ своимъ Ивану да Офонасю да Евстратю да Симеону Алексѣевымъ дѣтямъ Ушакова впрокъ безъ выкупу вотчинку свою въ Тарусскомъ у. въ Городецкомъ ст. $\frac{1}{4}$ сц. Хрущева, а въ ней дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ, да крестьянъ и задворныхъ людей: во дв. Якимка Перѣирьевъ, во дв. Гришка Андрѣевъ, во дв. Васка да Ивашко да Фадейко Даниловы дѣти Елисѣева, во дв. Пр...да Назарка да Бориско Ларивоновы дѣти Вавилова, да въ сц. Кислинѣ во дв. задворной человѣкъ Ивашко Савельевъ сынъ Сазоновъ, во дв. крестьянинъ Теоилка Елисѣевъ, у него дѣти Ивашко да Илюшка да Дениска, у Ивашки дѣти Мирошка да Гришка. А въ той моей вотчинѣ въ сц. Хрущовѣ и въ сц. Кислинѣ четвертная пашня и сѣнные покосы и всякіе угодыя по писцовымъ книгамъ и задворные люди и крестьяне зъ женами и зъ дѣтми и съ племянники и со внучаты и съ пріимыши по писцовымъ же и по переписнымъ книгамъ. А взялъ я за тою мою вотчину у нихъ племянниковъ своихъ 600 р. денегъ. А та моя вотчина со всѣми угодыя опричь ихъ племянниковъ моихъ иному никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ (bis) ни у кого ни въ чемъ не написана. А кто у нихъ племянниковъ моихъ въ ту мою вотчину по родству станеть вступатца и похочеть взять себѣ на выкупъ, и будетъ по указу в. г-рей ту мою вотчину велеть отдать челобитчикомъ на выкупъ по родству, и имъ племянникомъ моимъ за тою вотчину взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои даные денги 600 р., а за всякое новопробылое вотчинное строеніе и за крестьянскую ссуду взять денги по своей скаскѣ на томъ же выкупщикѣ. А у подлинной купчей послушн: Иванъ Замощиковъ, Матвѣй Воротниковъ, Михайло Попрановъ, Иванъ Анапшинъ. А подлинную купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрелецъ Стенка Орловъ. Лѣта 7197-г году генваря въ 16

д. У подлинной купчей назади пишеть: Къ сей купчей Г. Елагинъ денги 600 р. взялъ всѣ сполна и вотчину свою продалъ и р. п.“ Загъмъ слѣдуютъ подписи 4-хъ послуховъ. (13—14).

Но раньше, чѣмъ дать эту купчую Ушаковымъ, стольникъ Г. К. Елагинъ билъ челомъ на нихъ же 26 марта 1688 года:

„... Въ прошлыхъ... годѣхъ поступился я племянникомъ своимъ Ив. да Ов. да Ев. да С. А-вымъ дѣтямъ Ушаковымъ вотчинки свсей въ Т. у. въ Г. ст. въ селѣхъ Хрущовѣ да въ д. Кислинѣ со крестьяны и со всѣми угодыи. А имъ было племянникамъ моимъ тою вотчинкою моею не владѣть и не вѣзжать, покамѣсть я... живъ. А нынѣ онѣ племянники мои въ тое мою вотчину вѣзжаютъ и владѣютъ и меня... не почитаютъ... Велите, государи, тое вотчину у нихъ изъ дачъ поворотить и справить за мною... по прежнему....“ (1).

Челобитная эта была удовлетворена приговоромъ отъ 14 генваря 197 года (9), послѣ чего и дана настоящая купчая.

XVI.

(31090/10) Купчая П. Б. Суморокова А. В. Полуехтову ни тарусское село Николаевское съ деревнями и пустошами отъ 2 марта 1692 года.

„Се азъ стряпчей съ ключемъ Понкратаей Богдановичъ Сумороковъ въ нынешнемъ 200-мъ году марта въ 2 день продалъ я П. Александру Володимерову сыну Полуехтову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ безъ выкупу вотчину свою въ Торускомъ у. въ Мышецкомъ ст. с. Николаевское, а Криворезово тожъ, д. Миклошево, да п. Комова, да п. Колотвино, да п. Мачалина, да п. Каряя, да п. Логунова, да п. Седелникова. А въ томъ селѣ церковь Божіе милосердіе чуд. Николая вотчинникова строенья со всякою церковною утварію, дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ и зъ содомъ. Да въ той же моей вотчинѣ въ селѣ и въ деревнѣхъ крестьяне: во дв. Андрюшка Ѡатеевъ, у него два сына Триванко да Микишка, во дв. Сенка Ѡатеевъ, у него пять сыновъ: Якушка да Ирешка (?) да Ротка да Ивашка до Левка, во дв. Ивашка Никитинъ, у него сынъ Митка, во дв. Масейка Григорьевъ, у него племянникъ Ярошка, во дв. Стѣнка....., у него два сына Самсонка да Игнашка, во дв. Ѡедка Гавриловъ, у него... Еремка, во дв. Микиорка Петровъ, у него сынъ Ивашка, во дв. Де.... Тимоеевъ, у него два сына Коняшка да Ивашка, во дв. Мирошка Пр..., у него два брата Кузка да Мосейка да сынъ Максимка, во дв. Васка Се..., у него сынъ Алоерка, во дв. Полуехтка Ивановъ, у него сынъ Ивашка, во дв. Кондрашко Марковъ, у него три сына Пашка да Петрушка да Игнашка, во дв. Демка Ѡедосеевъ, у него три сына Кондрашка да Ѡедка да Аеонка, во дв. Васка Терентьевъ, у него сынъ Гришка, во дв. Васка Игнатьевъ, у него братъ Ѡетка, во дв. Якушка Васильевъ, у него сынъ Ивашка. А тѣ моѣ крестьяне зъ женами и зъ дѣтми, зъ братьями

и зъ дядьими и зъ племянники и со внучеты по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, что въ томъ моемъ селѣ и въ деревнѣ и въ пустошахъ за мною нынѣ на лицо есть, и со всякими ихъ крестьянскими животы и зъ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и со всякимъ строенемъ и съ лошедами и съ коровы и со всякою рогатою и мелкою скотиною. А четвертные пашни въ той моей вышеписанной вотчинѣ въ селѣ Николаевскомъ и въ д. Миклашевой и въ пустошахъ по писцовой книгѣ и по дачѣ 253 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ. Съ пашнею и зъ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья, какъ къ той моей вышеписанной вотчинѣ изстари по теглу ходитъ плугъ и соха и топоръ и коса, по старымъ межамъ и гранямъ и урочищемъ. Да въ той же моей вышеписанной вотчинѣ мельница на рѣчкѣ на Алешанкѣ со всякимъ мелнишнымъ строенемъ и зъ заводомъ. А взялъ я П. у него А. и у жены ево и у дѣтей за ту свою вышеписанную вотчину и со крестьяны и со всѣми угодья и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и со всякимъ вотчиннымъ строенемъ, что нынѣ въ той вотчинѣ есть, 2200 рублей денегъ. А та моя вышеписанная вотчина со крестьяны и со всѣми угодья кромѣ сей купчей и ево А. вному никому не продапа и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрепена и не написана. А хто въ тое вотчину и во крестьянъ и во всякое угодья у него А. учнетъ вступатца по какимъ нибуть моимъ крѣпостямъ, и мнѣ Понкратью та вотчина ото всякихъ крѣпостей очищать и убытковъ ево А. ни отъ кого никокова въ неочищеніи не ставить. А будетъ я П. ту свою вотчину со крестьяны и со всѣми угодья ото всякихъ крѣпостей не очищу и въ той вотчинѣ и во крестьянехъ и во всякомъ угодѣ учинятца какія убытки, и ему Александру взять на мнѣ П. той вотчинѣ со крестьяны и со всѣми угодья и зъ строеніемъ (?) очистка и убытки по своей скаскѣ. А что онъ А., проча себѣ и женѣ своей и дѣтемъ, велитъ въ той вотчинѣ лѣсу расчисить и пашни запахать и сѣнныхъ покосовъ раскосить и всякого строенья построить и дворовъ наставить и въ нихъ крестьянъ населить и дать тѣмъ своимъ крестьянемъ денежной и хлѣбной и живатной всякой ссуды, а хто хъ той моей вотчинѣ вышетца вотчичъ и учнетъ о той вотчинѣ бить челомъ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри того вотчича тою вотчиною со всѣмъ пожалуютъ, укажутъ отдать ему на выкупъ, и ему А. и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупикиѣ по сей купчей тѣ свои даные денги 2200 рублей все сполна, а за лесную разчиску и за земленую распашку и за сенную раскоску и за дворовое всякое вотчинное строенья и за всякую крестьянскую ссуду и аскія свои убытки взять на томъ же выкупикиѣ денги по своей скаскѣ, что ему ни станеть. А новоселенныхъ своихъ крестьянъ волно ему А. вывести изъ той вотчины на иные свои помѣстные и вотчинные земли, буди онъ похочеть, или взять за тѣхъ своихъ крестьянъ на томъ же выкупикиѣ денги за всякую весную голову по указу в. г-рей и Уложенья. А которые крестьянскіе жонки, вдовы и дочери дѣвки, изъ той моей вот-

чины въ иные мои деревни, или куды на сторону до сей моей продажи выданы замужь, и до тѣхъ женокъ и дѣвокъ ему А. дѣла нѣтъ. А которые крестьяне изъ той моей вотчины до сей продажи бѣжали, и ему А. тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ зъ женами и зъ дѣтми сыскивать и имать самому и съ пожилыми денгами. А будетъ которой крестьянинъ изъ той вотчины взять будетъ по кому (sic) указу в. г-рей, а я П. того крестьянина не сыщу (?), и на мнѣ П. и на женѣ моей и на дѣтехъ взять ему А. вмѣсто того взятого крестьянина иного крестьянина, голова противъ головы и животы противъ животовъ. А у сей купчей послуши: Ѳедоръ Леонтьевъ, Ѳедоръ Васильевъ (?), Григорей Михайловъ, Микиоръ Ломовъ, Иванъ Соболевъ. А купчюю писалъ Ивановскіе помещи подьячей ст. и полк. стремяниго Иванова (?) полку Елисеевича Цыклера десятникъ Алешка Глаткій. Лѣта 7200-го году марта во 2 день. Назадѣ писано: Къ сей купчей П. С. вотчину свою продалъ и денегъ 2200 р. взялъ и р. п.“ Дальше на подлинникѣ были подписи пяти послуховъ. (2—3).

XVII.

(31101/16). Поступная сыновей Тим. Варыпаева Н. С. Хитрово на чернскихъ крестьянъ отъ 14 февраля 1693 года.

„Списокъ съ подлинной записи. Се азъ чернянѣ Кирила да Иванъ Тимоѣевы дѣти Варыпаевы въ нынѣшнемъ 201 году еевраля въ 14 день дали мы на себя сію записъ д. дв. Н. С. Хитрово въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжалъ отъ него д. дв. Н. С. Алексинского уѣзду вотчины его д. Куровой крестьянинъ ево Трошка Сидоровъ и съ своими крестьянскими животы, что у него животовъ было, и, збѣжавъ, жилъ за нами за Кириломъ да Иваномъ и, поживъ малое время, тотъ крестьянинъ Трошка Сидоровъ збѣжалъ отъ насъ безвѣстно. И ему было д. дв. Н. С. искать того своего бѣглова крестьянина Трошка и сносныхъ ево животовъ и пожилыхъ годовъ на насъ Кирилѣ и на Иванѣ. И нынѣ мы Кирила и Иванъ, поговоря съ нимъ д. дв. Н. С. межъ себя полюбовно и не дожидаясь отъ него д. дв. Н. С. на себя къ в. г-мъ челобитья, вмѣсто ево бѣглова крестьянина Трошки Сидорова и сносныхъ животовъ и пожилыхъ годовъ поступилися мы Кирила и Иванъ ему д. дв. Н. С. помѣсного своего крестьянина Чернского уѣзду Пятницкого стану д. Присынка Гришку Левкина сына Брицына съ сестрою ево родною Варкою и съ пожилыми жъ годами и со всѣми ихъ крестьянскими животы, что у нихъ есть. И крѣпки тѣ наши вышписанные крестьяня ему д. дв. Н. С. и женѣ ево и дѣтемъ по сей нашей поступной записи. А тѣ наши поступные крестьяне напередъ сего иному никому oprичъ ево д. дв. Н. С. не поступлены и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни въ чемъ не укрѣплены и не написаны. А будетъ у него д. дв. Н. С. и у жены ево и у дѣтей въ тѣхъ нашихъ поступныхъ крестьянъ учнетъ хто всту-

патца по какимъ ни есть крѣпостямъ, и намъ Кирилѣ и Ивану и женамъ и дѣтемъ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытковъ никакихъ не доставить. А будетъ мы, я Кирила и Иванъ, противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ не устоимъ, и ему д. дв. Н. С. и женѣ ево и дѣтемъ взять на насъ на Кирилѣ и на Иванѣ и на женахъ нашихъ и на дѣтехъ по сей записи за неустойку сто рублей денегъ, а ся запись ему д. дв. Н. С. и женѣ ево и дѣтемъ на тѣхъ вышеписанныхъ поступныхъ нашихъ крестьянъ на Гр. Бр. и на сестру ево Варку и впредь въ запись. А у сей записи послуши чернскіе помещи подъячіе: Илья Назарьевъ, Трионъ Красилниковъ. А запись писалъ той же помещи подъячей Трошка Кирдѣевъ. Лѣта 7201-г году февраля въ 14 день.

А у подлинной записи назади пишетъ: Къ сей записи К. Т. сынъ Варыпаевъ и вмѣсто брата своево роднова Ивана по ево в. р. п. Послухъ Илюшка р. п. Послухъ Тришка р. п.“ (2).

XVIII.

(31087/2). Дѣло о двухкратной продажѣ П. Е. Буториной луга и болота малоярославецкой деревни Бѣлевцова 1694—1698 г.г.

А. Купчая П. Е. Буториной Ѳ. И. Замятнину на деревню Юрово и пустошь Потолокину отъ 20 мая 1694 года.

„Списокъ съ купчей въ слово слово. Се язъ Ирина Емельянова дочь Алексѣева жена Афонасьевича Буторина въ нынешнемъ 202 г. маія въ 20 д. продала я Ирина дьяку Ѳедору Игнатьеву сыну Замятнину приданую свою вотчину въ Ярославскомъ у. Малого въ Сущевскомъ ст. д. Юрово, Бѣлевцово тожъ, да п. Потолокина съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угоды, что въ той д. Юровѣ, Бѣлевцово тожъ, и въ п. Потолокинѣ земли есть, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по старымъ межамъ, какъ истари по тяглу ходилъ къ той д. и къ п. плугъ и соха, коса и тапоръ. А въ той д. Юрово, Бѣлевцово тожъ, дв. вотчинниковъ со всякимъ дворовымъ строенемъ и зъ заводомъ, что есть, и съ скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ. Да въ той же д. 2 дв. крестьянъ: во дв. крестьянинъ Пашка Сергеевъ зъ детьми съ Ивашкомъ да съ Оскою, во дв. крестьянинъ Кандрашка Аноеріевъ съ матерью да зъ братомъ Ромашкою, у Кандрашки сынъ Сенка. А тѣ вышеписанные крестьяне продала я Ирина зъ женами и зъ дѣтми, что есть, и со всѣми ихъ крестьянскими животы и со всякимъ дворовымъ строенемъ и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ, и которой есть въ землѣ. А взяла я Ирина у него Ѳедора за тое свою вышеписанную вотчину и съ вышеписанными крестьяны и за п. Потолокино 300 р. денегъ. И о запискѣ той вышеписанной вотчины мнѣ Иринѣ въ

Помѣсной приказъ принести за рукою челобитную и къ допросу стать. А за дѣломъ ходить и пошлины отъ записки той вотчины платить ему Ѳедору самому. А опричь ево Ѳедора и сей купчей та моя вышеписанная вотчина и со вѣмъ вышеписаннымъ строеніемъ и со крестьяны и п. Потолокина иному никому не продана и не заложена и по душѣ ни по комъ никуда не отказана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрепена. А кто у него Ѳедора въ тое мою вышеписанную вотчину во всю со крестьяны и въ п. Потолокина учнетъ вступатца по какимъ моимъ крепостямъ, и мнѣ Иринѣ очищать и убытковъ не доставить. А будетъ я Ирина не очищу и въ томъ ево Ѳедора убытка доставлю, и ему Ѳедору взять на мнѣ Иринѣ по сей купчей тѣ свои убытки все сполна и той вышеписанной вотчинѣ и п. Потолокинѣ очистка. А что онъ Ѳедоръ впредь, проча себѣ и женѣ и дѣтямъ, велитъ въ той вышеписанной вотчинѣ вновь лѣсу рощистить и пашни роспахать и сѣнныхъ покосовъ раскосить и крестьянъ вновь населить и дать тѣмъ крестьяномъ хлѣбной и денежной и животинной всякой ссуды и иное всякое вотчинное строенье вновь построить, а кто къ той вотчинѣ выщитца вотчичъ и учнетъ бить челомъ в. г-ремъ о той вотчинѣ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри ево выкупщика пожалуютъ, укажутъ тое вышеписанную вотчину отлатъ ему на выкупъ, и на томъ выкупщикѣ взять ему Ѳедору и женѣ ево и дѣтемъ по сей купчей тѣ свои даные денги 300 р. все сполна, и тѣ убытки свои взять все сполна жъ по своей скаскѣ, а за лесную рощистку и за земляную распашку и за сенную роскоску и за дворовую ставку и за крестьянскую всякую ссуду и за всякое вотчинное повоприбылое строение взять ему Ѳедору и женѣ ево и дѣтямъ на томъ же выкупщикѣ денги по своей скаскѣ, во что то вотчинное новоприбылое строение ему станетъ. А за новопоселенныхъ своихъ крестьянъ взять ему Ѳедору и женѣ ево и дѣтямъ за всякую весную голову противъ указу великихъ государей и уложения, или волно ему Ѳедору техъ своихъ новопоселенныхъ крестьянъ вывести въ иные свои вотчины, куды онъ похочетъ. А у купчей послуи: Василей Заринъ, Евтвией Петровъ, Алексѣй Строгалшиковъ, Семень Козминъ. А купчею писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухорева стрелець Алешка Ѳедосѣевъ. Лѣта 7202-г году мая въ 20 д.

Назади пишетъ: Къ сей купчей церкви Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Курины что въ Новоколюшенной слободѣ попъ Евсигней вмѣсто дочери своей духовной И. Ем. д. Ал. ж. Б., что она Ирина вотчину свою продала и денги 300 р. взяла, по еѣ в. р. п. Да послуховъ руки: Послухъ Васка р. п. Послухъ Бетюшка р. п. Послухъ Алешка р. п. Послухъ Сенка р. п. „(10—12).

Б. Купчая И. Е. Буториной Ив. В. Болтину на лугъ и болото деревни Бѣлевцовой отъ 26 декабря 1696 года.

„Списаць съ купчей. Се азъ Ал. жена Аф. Бутурипа Ирина Емельянова дочь Ивановича Суровцова въ нынѣшнемъ 205 г. декабря въ 26 д. продала я Ирина Ивану Васильеву сыну Болтину и женѣ ево и детемъ впрокъ безъ выкупу и безповоротно приданую свою вотчинную землю въ Ярославецкомъ у. Малого въ Сушевскомъ ст. подъ д. Бѣлевцовою на рѣкѣ на Лужѣ, лугъ и болото, 5 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодья, по дачѣ отца своего, которую вотчину въ прошломъ во 199 г. дали за мною мужу моему вмѣсто приданого брата мой Иванъ Большой да Иванъ Меншой Е—вы дети С—вы. А взяла я Ирина за ту свою вышеписанную вотчину со всѣми угодья у него Ивана денги 50 р. А та моя вотчина напередъ сего и сей купчей иному никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крепостяхъ не написана и не укреплена. А будетъ онъ Иванъ впредь, проча себѣ и женѣ своей и детемъ, въ той вотчинѣ вновь что построить, пашни распашеть и сѣнныхъ покосовъ роскосить, или что прудовъ построить, а къ той вотчинѣ вышетца кто вотчичъ и учнетъ в. г-рю бити челомъ о той вотчинѣ себѣ на выкупъ, и ему Ивану и женѣ ево и детемъ взяти на томъ выкупщикѣ тѣ свои данные денги 50 р. все сполна да за новоприбылое всякое вотчинное строенье взяти на томъ же выкупщикѣ убытки по своей скаскѣ, что ему въ томъ новоприбыломъ строеньи убытка станеть. А у сей купчей послуся: Радіонъ Боравковъ, Дементей Безсоновъ. А купчею писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника стремяннова Иванова полку Меркульевича Конищева пятидесятникъ Матюшко Воротниковъ. Лѣта 7205-г декабря въ 26 д.

А у подлинной купчей пишетъ: Къ сей купчей Иванъ Челищевъ вмѣсто сестры своей Ирины, что она вотчинную свою землю продала и денги взяла, по еѣ в. р. п. Послухъ Родка р. п. Послухъ Демка р. п.“
(99)

В. Приговоръ по поводу этихъ двухъ столкнувшихся между собою купчихъ отъ 24 января 1698 года.

„206—г января въ 24 день по указу в. г-ря д. д-ки Пр. Ив. Никитиорова, Авт. Ив. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Ирину отчинѣ Алексѣевской женѣ Буторина д. Юровской, Белевцово тожъ, и лугу и болоту по писцовымъ книгамъ и по прежнимъ дачемъ и по еѣ Ириной продажѣ и по розыску и по досмотру и по чертежу и по любовнымъ межевымъ книгамъ и по приговору б. П. В. Шереметева съ товарищи бытъ за дьякомъ за Федоромъ Замятнинымъ. А другую еѣ Ирину продажу, что она той д-ни лугъ и болота продала Ивану

Болтину, и спорное мужа еѣ и еѣ Ирину, Иваново челобитье Болтина, что они били челомъ, буда она Ирина тог луга зѣ д. Бѣлевцовою д. Ѳ. Замятину не продаывала, во всемъ отставить и вновь розысковать и досматривать не давалось для тог: по розыску и по дасмотру и по чертежу тотъ лугъ и болота явныя той д. Юровской, Бѣлевцева тожъ, писцовыхъ дачъ. И по тому розыску и по дасмотру и чертежу и приговору б. П. В. Шереметева съ товарищи тому лугу и болоту велено быть за Ѳ. Замятиннымъ. А отцу еѣ Ирину Емельяну Суровцеву тотъ лугъ и болота изъ обводныхъ земель за четвертную пашню, хотя былъ и данъ, толка какъ онъ о томъ лугу и болотѣ билъ челомъ, и онъ въ челобитьѣ своемъ писалъ и въ обыску по тому ево челобитью обыскныя люди сказали явно, что тотъ лугъ и болото подъ д. Белевцовою за прежнимъ помѣщикомъ, за которымъ та д. въ писцовыхъ книгахъ написана, прописали (?). И по тому ево челобитью и по обыскамъ сталь тотъ лугъ и болото той д. Белевцовой, а не особой. И она Ирина Ѳ. Замятину тое д-ню продала съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды, что въ той д-ни земли есть, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по старымъ межамъ, какъ ходели изстари. А пашни шетомъ въ той еѣ купчей не написано. Да и по межевымъ книгамъ та д. Белевцова и лугъ и болота отъ земли Ивана Болтина зѣ братьями ему Ѳедору отмежевано по ихъ Иванову зѣ братьями полюбовному розводу и къ тѣмъ межевымъ полюбовнымъ книгамъ ево Ивановъ..... Юда Болтинъ и руку приложилъ и спору и челобитья отъ нихъ и ни отъ ког не было. Да и продала она Ирина ему Ивану тотъ лугъ и болота, утая розыскъ и досмотръ и чертежъ и межевыя полюбовныя книги за приговоромъ б. П. В. съ товарищи. А что она одну водчину продала двожды, и о той еѣ продажѣ выписать изъ Уложения. А Ивану Болтину по той еѣ купчей въ денгахъ вѣдатца въ Судномъ приказѣ. И дать ему Ѳедору на тое д-ню со всѣми угоды для владѣнья грамота съ очисткою“ (152—156).

Г. Поправка къ этому приговору отъ 23 марта 1698 года.

„206—г марта въ 23 д. по у. в. г-ряд. д-ки Пр. И. Никиѳоровъ, Авт. Ив. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили той вотчинѣ быть по прежней помѣтѣ нынѣшняго 206 г. генваря 24 ч. А изъ Уложения по той помѣтѣ о двойной продажѣ не выписывать для того: двойной продажѣ Алексѣевой жены Бутурина на ту вотчину не явилось“ (sic.).

XIX.

(31089/15). Закладная Р. Л. Камынина Гр. Аф. Чирьеву на тарусское село Лыткино отъ 20 генваря 1695 года.

„Списокъ зѣ закладной. Се азъ Романъ Ларіоновъ сынъ Камынинъ въ нынешнемъ въ 203 г. генваря въ 20 д. занялъ я Романъ на Москвѣ

у гостина сына у Григорья Аеонасьева сына Чирьева 200 рублевъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи впредь до сроку 204 г. генваря до 20 числа. А въ тѣхъ денгахъ до того сроку заложилъ я Романъ ему Григорью изъ выслуженой своей вотчины въ Тарусскомъ у. въ Городецкомъ ст. въ селцѣ Лыткинѣ 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды и со крестьяны съ пятью дворами: всо дв. Ивашко Маркинъ сынъ Заевъ зъ женою да съ сыномъ да зъ дочерью да зъ братомъ ево Аеонкою, во дв. Васка Ивановъ сынъ Улянеевъ зъ женою да съ сыномъ, во дв. Ларка Клеткинъ сынъ Хириковъ зъ женою и зъ двумя сыновьями, во дв. Меркушка Ермаковъ зъ женою да съ сыномъ да зъ дочерью, во дв. Костка Ивановъ сынъ Усатовъ зъ женою да съ сыномъ да двумя дочерми. А тѣ мои крестьяны съ лошедми и съ коровы и со всякою мелкою скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и со всѣми крестьянскими животы и зъ дворовымъ и зъ гуменнымъ строеніемъ. А та моя вотчина со крестьяны кромѣ ево Григорья никому не продана и не заложена, ни въ какіе крепости не укрепена. А будетъ я Романъ ему Григорью тѣхъ 200 рублевъ на тотъ вышеписанной срокъ не заплачу и той своей закладной вотчины со крестьяны не выкуплю, и ему Григорью после того сроку и женѣ ево и дѣтямъ на ту мою Романову закладную вотчину ся закладная и купчая, волно ему Григорью после того сроку тою вотчиною владѣть и продать и заложить, во всякіе крѣпости укрепить. А хто у него Григорья и у жены ево и у дѣтей въ тое мою закладную вотчину и во крестьянъ станеть вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Роману и женѣ моей и дѣтямъ отъ тѣхъ крѣпостей въ той вотчинѣ и во крестьяняхъ ево Григорья и жену ево и дѣтей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ моимъ Романовымъ и жены моей и дѣтей неочищеніемъ [ему Григорью и женѣ ево и дѣтямъ въ той моей закладной вотчинѣ и во крестьянѣхъ отъ кого учинятца какіе убытки,] и ему Григорью и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Романѣ и [на женѣ] моей и дѣтяхъ по сей закладной тѣ свои убытки [по своей скаскѣ] все сполна. А буде по моей Романовой просрочкѣ о той вотчинѣ станеть хто родственниковъ моихъ бить челомъ в. г-ремъ о выкупѣ той вотчины и будетъ в. г-ри ту вотчину укажутъ отдать [на выкупъ, и ему Григорью и женѣ ево и дѣтямъ взять на томъ выкупщикѣ.....¹⁾ скаскѣ. А у сей закладной послуши: Михайло Бухоловъ, Иванъ Сидоровъ, Гаврило Сорокинъ. А закладную писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника стремянного Сергѣева полку Григорьевича Сергѣева сотенной Кириянко Серменовъ. Лѣта 7203 году генваря въ 20 день. У подлинной закладной назадъ пишеть: Р. К. денги 200 р. занялъ и вотчину свою заложилъ и р. п. Послухъ Мишка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Ганка р. п.“(2).

¹⁾ Обычная формула выкупа, искаженная неудачной подклейкой до вельзя.

Но, такъ какъ Гр. Чирьевъ былъ „гостинъ сынъ“, то онъ могъ реализовать свое право на заложенныхъ ему крестьянъ, лишь продавъ заложенную ему вотчину служилому человѣку. II, дѣйствительно, дальше въ дѣлѣ находится слѣдующій списокъ съ купчей:

„Списокъ съ купчей. Се азъ гость Гр. Оф. сынъ Чирьевъ въ нынешнемъ въ 205 г. генваря въ 26 д. продалъ я Гр. закладную свою вотчину въ Тарускомъ у. въ Городецкомъ ст. въ сц. Лыткинѣ четвертные пашни 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, стольнику князю Михайлу Яковлевичю Хилкову въ прокъ безъ выкупу и женѣ ево и дѣтямъ. А та моя четверная пашня въ сц. Лыткинѣ съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодыи. Да на той моей землѣ крестьянъ 5 дворовъ.....¹⁾. А тѣ мои выпепомянутые крестьяне съ лошедми и съ коровы и со всякою мелкою скотиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и со всѣми ихъ крестьянскими животы и зъ дворовымъ и гуменнымъ строеніемъ. А та моя вотчина до сей продажи кромѣ ево кн. М. Я. не продана никому и не заложена и ни въ какіе крепости не укреплена. А кто у него кн. М. Я. и у жены ево и у дѣтей въ тое мою закладную вотчину и во крестьянъ станеть вступатца.....моимъ крѣпостямъ.....²⁾“

XX.

(31074/5) Поступная Аф. Б. Пазухина Ф. Ст. Кондыреву на алексинскихъ крестьянъ отъ 15 марта 1695 года.

«Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Аѳонасей Борисовъ сынъ Пазухинъ въ нынѣшнемъ 203-мъ году марта въ 15 день далъ я на себя сію запись зятю своему Ѳедору Степанову сыну Кондыреву въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжалъ отъ него Ѳедора крѣпостной ево Ѳедоровъ поступной крестьянинъ Терешка Васильевъ зъ женою ево Терешкиною и зъ дѣтми и со всѣми крестьянскими животы, а, бѣгаючи отъ него Ѳедора, жилъ за мною Аѳонасьемъ въ Костромскомъ у. въ Плескомъ ст. въ селѣ Новомъ. И въ нынѣшнемъ 203 году бить было челомъ ему Ѳедору в. г-ремъ въ томъ своемъ бѣгломъ крестьянинѣ Т. В. и о женѣ ево и о дѣтяхъ и о зажилыхъ денгахъ и о ево крестьянскихъ животахъ на меня Аѳонася. И пылѣ я Аѳонасей, не дожидаясь отъ него Ѳедора на себя в. г-ремъ челобитья, вмѣсто того бѣглова ево Ѳедорова крестьянина Т. В. и жены ево и дѣтей и за жилые денги и за ево Терешкины животы поступился я Аѳонасей ему Ѳедору вотчинного своего крестьянина Алексинского у. Якишенского ст. Сармановой (д.?) Ермошку Васильева зъ женою ево и зъ дѣтми и съ ево Ермошкиными животы, съ лошедми и со всякою животиною. А тотъ

¹⁾ Слѣдуетъ тоже самое перечисленіе ихъ обитателей, что и въ закладной.

²⁾ Конецъ списка съ купчей оторванъ.

мой поступной крестьянинъ Е. В. зъ женою своею и зъ дѣтми и съ ево крестьянскими животы напередъ сего кромѣ ево Ѳедора и сей поступной записи иному никому не поступленъ и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ и не написанъ. (А кто?) у него Ѳедора въ того моего поступного крестьянина въ Е. В. и въ жену ево и въ дѣтей и въ животы учить вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и мнѣ Аѳонасю и женѣ моей и дѣтямъ того своего поступного крестьянина Е. В. и жену ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ево Ѳедора и жену ево и дѣтей въ томъ никакова не доставить. И впредь мнѣ Аѳонасю и женѣ моей и дѣтямъ на него Ѳедора и на жену ево и на дѣтей о томъ своемъ поступномъ крестьянинѣ о Е. В. и о женѣ ево и о дѣтяхъ и о ево крестьянскихъ животахъ о поворотѣ великимъ государемъ не бить челомъ и никопми дѣлы не вчинать. А будетъ я Аѳонасей противъ сей записи въ чемъ нибудь не устою, что писано въ сей записи выше сего. и на мнѣ Аѳонасѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку сто рублей денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуши: Григорей Кобелевъ, Ѳедосей Іевлевъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей столника и полковника Борисова полку Ѳедоровича Дементѣева стрелецъ Алешка Строгалщиковъ. Лѣта 7203-го году марта въ 15 день. У подлинной записи назади пишетъ: Къ сей записи А. П. р. п. Послухъ Гришка р. п. Послухъ Ѳедосѣйка р. п.» (2-3).

XXI.

(31074,7) Поступная М. О. Беклемишева Т. Ф. Есеневу на серпуховскихъ крестьянъ отъ 22 іюня 1696 года.

„Списокъ съ записи. Се азъ Максимъ Осиповъ сынъ Беклемишевъ въ нынѣшнемъ 204 году іюня въ 22 день, поговоря межъ себя полюбовно съ Тимоѳеємъ Ѳилиповымъ сыномъ Есеневымъ, даль сію на себя запись ему Тимоѳею въ томъ: Серпуховского у. Теменского ст. д. ево Иванчиковой бѣглою ево Тимоѳеевъ крестьянинъ Елисѣйка Ларіоновъ зъ женою и зъ дѣтми, бѣгая изъ за него Тимоѳѣя, жилъ за мною М-мъ Б-мъ въ Суздолскомъ у. въ Ряполовскомъ ст. въ д. Кондратовой. И я Максимъ, не дожидаясь отъ него Тимоѳѣя великому государю челобитья и пожилыхъ денегъ и о надаточныхъ крестьянехъ, поступился ему Тимоѳею за пожилые денги помѣсного своего крестьянина Серпуховского у. Теменского ст. д. Милягиной Образку Аѳонасьева зъ женою ево Дашкою Ивановою дочерью и зъ дѣтми съ сыномъ Васкою да съ Нестеркою да съ сыномъ Ивашкою и зъ дочерми, а тотъ мой поступной крестьянинъ Образка зъ женою и зъ дѣтми перевезенъ былъ изъ Суздолскаго уѣзду изъ помѣсной моей деревни, и съ ево крестьянскими животы, съ лошадми и со всякою рогатою и мелкою скотиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ, и со вся-

кимъ ево крестьянскимъ хоромнымъ строеніемъ дворовымъ и гуменнымъ, съ овиномъ и съ мякинницею, и что у него хоромного дворового и гуменного строенія ни есть. И впредь мнѣ М-му Б-ву и женѣ моей и дѣтямъ моимъ до того поступного крестьянина О. А. и до жены ево и до дѣтей ево дѣла нѣтъ и впредь въ него Обрамку и въ жену ево и въ дѣтей не вступатца никакими дѣлы. И перевести ему Тимоѣю того моего поступного крестьянина Обрамка зъ женою и зъ дѣтми и зъ животы къ себѣ, куды онъ Тимоѣй похочеть, въ которой уѣздъ въ помѣстье и вотчину, и женѣ ево и дѣтемъ волно. А до перевозки тѣмъ крестьяниномъ Обрамкою съ сего числа владѣть ему Тимоѣю и женѣ ево и дѣтемъ. А мнѣ Максиму ево Обрамку съ сего вышеписанного числа ни въ какое свое издѣлье и на работу не посылать и никакого оброку съ нево Обрамки не имать. А до перевозки ево жить тому моему поступному крестьянину Обрамки на своемъ дворѣ волно до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ онъ Тимоѣй ево Обрамку перевезетъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ. И мнѣ Максиму того поступного крестьянина Обрамку зъ женою ево и зъ дѣтми и зъ животы ево до той перевозки, какъ онъ ево Тимоѣй перевезетъ, изъ двора ево не высылать и тесноты ему Обрамки никакіе не чинить. А усадѣбною и полевою землѣю и сѣнными покосы, которыми онъ Обрамка владѣлъ прежь сего, и тѣмъ ему Обрамки владѣть нынешней 204 годъ и 205 годъ по декабрю по 25 число. А будетъ у него Тимоѣя въ того моего поступного крестьянина и въ жену ево и дѣтей хто станетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Максиму ево Тимоѣя и жену ево и дѣтей въ томъ своемъ поступномъ крестьянинѣ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А сей мой вышеписанной поступной крестьянинъ Обрамка Аеонасьевъ зъ женою и зъ дѣтми кромѣ сей поступной записи иному никому не проданъ и не поступленъ и не заложенъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у ково не укрѣпленъ. А будетъ тотъ мой Максимовъ поступной крестьянинъ по какимъ крѣпостямъ отъ него Тимоѣя и отъ жены ево и отъ дѣтей отойдетъ, и мнѣ Максиму дать ему Тимоѣю Есенева и женѣ ево и дѣтемъ вмѣсто того поступного крестьянина Обрамка иного своего помѣсного крестьянина, которого онъ Т. Е. и жена ево и дѣти похотятъ, потому жъ зъ женами и зъ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хоромнымъ со всякимъ строеніемъ. А отдать мнѣ Максиму ему Т-ю Е-ву того моего поступного крестьянина О-ку А-ва зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми ево вышеписанными крестьянскими животы, и со всякимъ хоромнымъ дворовымъ и гуменнымъ строеніемъ, и что у него ни есть, по ево крестьянской скаскѣ, на срокъ іюня въ 25-ый нынешняго жъ 204 году. А будетъ я М. Б. на тотъ вышеписанной срокъ тоге своего вышеписанного поступного крестьянина зъ женою ево и зъ дѣтми и со всѣми ево вышеписанными крестьянскими животы и со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и съ хлѣбомъ и зъ сѣнными покосы ему Тимоѣю не отдамъ, а которою лошадь я Максимъ взялъ у него О-ки А-ва, и та лошадь от-

дать мнѣ Максиму ему крестьянину Обращки на вышеписанное число по ево жѣ Обращкинѣ скаскѣ, или противъ сей записи, что писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и ему Тимоѣю и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ М-мѣ Б-вѣ, на женѣ моей и на дѣтехъ и на лодехъ моихъ и на..... по сей поступной записи за всякую неустойку денегъ по сту рублей, а ся запись и впредь ему Тимоѣю и женѣ ево и дѣтемъ въ запись. А у сей записи послуся: Прокоѣей Петровъ, Дмитрей Ляпинъ, Яковъ Ножевниковъ. А запись писалъ серпуховскіе площади дьячекъ Елисѣйка Акимовъ. Лѣта 7204—г іюня въ 22 день. У подлинной записи назади написано: Къ сей поступной записи М. О. с. Б. р. п. Послужъ Пронка р. п. Послужъ Митка р. п. Послужъ Якушка р. п.» (2—3).

XXII.

(31099/14.) *Письмо Ст. Золотарева Д. М. Вараксину на крестьянни отъ 3 августа 1696 года.* ¹⁾

Списокъ съ крѣпости. 204-го августа въ 3 д. Помѣсного приказу подъячей Степанъ Золотаревъ далъ сіе письмо Данилу Михайлову сыну Вараксину въ томъ, что промѣнилъ онъ мнѣ помѣсныя свои п-ши въ Боровскомъ у. п. Гулидова да п. Наваселки, которые [отняты?] изъ дачъ у Александра Зузина. И буде тѣ вышеписанные п-ши по спору Ал. Зузина за мною Степаномъ устоятъ, и мнѣ Степану дать ему Данилу купчею безденежно на крестьянина своего Ѳетку Семенова зъ женою и зъ дѣтми. И ево Ѳетку отдать ему въ 205 году въ августъ, или въ каторомъ нибуть мѣсяцѣ. А будетъ тѣ вышеписанные п-ши по спору Ал. З. у меня Ст. изъ дачъ отойдутъ, и мнѣ за тогъ крестьянина взять у него Данила денегъ 25 рублей и потому жѣ дать купчею. А будетъ я Степанъ противъ сего писма не устою, и на мнѣ Степанѣ взять ему Данилу за неустойку 50 рублей денегъ. А письмо писалъ я Степанъ своею рукою“.

Тутъ же списокъ и съ другой „памяти“ ²⁾ безъ даты:

„Списокъ зъ другой крѣпости. Память мнѣ Ѳедору Аеонасьеву сыну Вораксину что во 165 г. вотчинной моей д. Придачи бѣгаль крестьянинъ Савинка Смиряевъ и изъ бѣговъ прибрълъ зъ два сынами къ Михаилу Аеонасьеву сыну Вораксину, и ему Михаилу волно ево Савинка зъ два сынами у себя держать, на жеребей сажать, въ томъ я ему и память далъ. У подлинной памяти назади пишеть: „Ѳ. В. р. п.“ (3).

По двумъ этимъ крѣпостямъ и записаны крестьяне за Даниломъ въ Помѣстномъ приказѣ 24 мая 1700 года (6).

¹⁾ Недурное добавленіе къ нашей статьѣ „Мѣна“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь).

²⁾ Ор. cit., стр. 126. См. также Ж. М. Н. П., 1908, мартъ, 196.

XXIII.

(31/93/18). Поступная Ив. Ив. Лунина Ив. Ив. Уланову на боровскихъ крестьянъ отъ 14 генваря 1697 года.

„Списокъ. Се азъ Иванъ Ивановъ сынъ Луинъ въ нынешнемъ 205 году генваря въ 14 день далъ я сію запись дяку Ивану Иванову сыну Уланову въ томъ, что битъ было челомъ ему Ив. Ул. на меня Ив. Лн. о бѣгломъ своемъ крестьянинѣ Серпейскаго у. д. Алѣимовой о Мяткѣ Юрьевѣ и о женѣ ево и о дѣтяхъ и о зажилыхъ денгахъ и объ отвозныхъ подводахъ и о сносныхъ животахъ, которой въ бѣгахъ жилъ за мною Ив. Лн. и отъ меня Ив. Лн. тотъ ево Ивановъ Уланова бѣглою крестьянинъ зъ женою и зъ дѣтми бѣжалъ же безвѣсно. И нынѣ я Ив. Лн. не дожидаясь отъ него Ив. Ул. о томъ ево вышеписанномъ бѣгломъ крестьянинѣ о М. Ю. и о жепѣ ево и о дѣтяхъ и о зажилыхъ денгахъ и объ отвозныхъ подводахъ и о сносныхъ животахъ и о харчахъ и о убыткахъ на себя в. г-рю челобитью, поступилъ я Ив. Лн. ему Ив. Ул.-ву вмѣсто того ево бѣглова крестьянина М. Ю. и жены ево и дѣтей и за пожилыя денги и за объ отвозныя подводы и за сносныя животы и за харчи и за убытки помѣсныхъ своихъ крестьянъ Боровскаго у. Ростуновскаго ст. с. Ростуновскаго: Типку Леонтьева, Гришку да Еремку Юрьевыхъ дѣтей, у Гришки сынъ Андрюшка, Ивашка Леонтьевъ, у него сынъ Васка да Оска, Самоша Семеновъ, у него дѣти Андрюшка да Автомошка, у Андрюшки сынъ Игошка. А тѣ мои вышеписанныя крестьяня зъ женами и зъ дѣтми, которые имяны писаны въ сей поступной записи выше сего, и со всѣми ихъ крестьянскими животы, что у нихъ есть, и съ лошедми и съ коровами и со всякою мелкою рогатою скотиною и зъ заводомъ и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ. А тѣ мои вышеписанныя крестьяня зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, что у нихъ есть, кромѣ сей поступной записи и ево Ив. Ул. и жены ево и дѣтей иному никому ни за что не поступленысь и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не укреплены и не паписаны. И впредь мнѣ Ив. Лн. и женѣ моей и дѣтемъ и родственникамъ моимъ и никому до тѣхъ моихъ вышеписанныхъ крестьянъ и до женъ ихъ и до дѣтей и ни до чего дѣла итѣти и не вступатца и о поворотѣ в. г-рю не битъ челомъ и некоторыми дѣлы не вчинать. А кто въ тѣхъ моихъ вышеписанныхъ поступныхъ крестьянъ и въ женъ ихъ и въ дѣтей и во что нибудь учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ у него Ив. Ул. и у жены ево и у дѣтей, в мнѣ Ив. Лн. и женѣ моей и дѣтемъ ево Ив. Ул. и жену ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ему Ив. и женѣ ево и дѣтямъ въ той неочисткѣ никакова не доставить. А будетъ ему Ив. Ул. и женѣ ево и дѣтямъ въ тѣхъ моихъ вышеписанныхъ поступныхъ крестьянѣхъ и въ женахъ ихъ и въ дѣтяхъ или въ чемъ нибудь учинятца какіе убытки или хотя въ чемъ нибудь противъ сей записи, что писано въ

сей записи выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и ему Ив. У. и женѣ ево и дѣтямъ взять по сей записи на мнѣ Ив. Лн. и на женѣ моей и на дѣтяхъ за неустойку 200 р. денегъ и тѣмъ крестьянемъ съ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы очиска и убытки по своей скаскѣ, а ся записъ и впредь въ записъ. А у сей записи послуси: Нифантъ Прокофьевъ, Петръ Суцовцовъ, Олексѣй Троецкой. А записъ писалъ Ивановскія площади подъячей столникъ и полковника стремянного Иванова полку Меркульевича Конищева стрелець Ивашка Навивошниковъ. Лѣта 7205-г году генваря въ 14 день.

У подлинной записи назади пишеть: Къ сей поступной записи Ѳедоръ Киреевской вмѣсто дяди своего родного Ив. Лн. по ево велѣнью, что онъ грамотѣ самъ не умѣеть, р. п.—Послухъ Внифанка р. п. Послухъ Петрушка р. п. Послухъ Алешка р. п.“. (2—3).

XXIV.

(31096:15) Поступная Як. М. Панова Б. М. Батурину на костромскихъ и галицкихъ крестьянъ отъ 20 генваря 1697 года.

„Списокъ зъ записи. Се азъ Яковъ Матвѣевъ сынъ Пановъ въ нынешнемъ въ 205 г. генваря въ 20 д. далъ сію записъ Борису Миронову сыну Батурину въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжалъ отъ него Б. крестьянинъ его Терешка Грачовъ зъ женою и зъ дѣтми и, бѣгая, пожилъ за мною Як. малое время и отъ меня бѣжалъ. И нынѣ я Як., не дожидаяся отъ него Б. в. г-рю челобитья, вмѣсто того ево бѣглово крѣстьянина и жены ево и дѣтей и за сносные животы и за пожилые и за работные денги поступился я Як. помѣсныхъ своихъ крестьянъ Костромского у. Шачеболского ст. д. Мелешина Ивашку Ѳерапонтова зъ женою ево Анюткою, да Гришку Ѳерапонтова холоста, да Галицкого у. д. Калимина Куземку Павлова зъ женою Катюшкою да съ сыномъ Пронкою. А тѣ мои поступочные крестьяне напередъ сей записи иному никою не проданы и не заложены и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены и не поступлены. А кто у него Б. въ тѣхъ моихъ поступочныхъ крестьянъ учнетъ вступатца по какимъ нибуть крѣпостямъ, и мнѣ Як. и женѣ моей и дѣтямъ ево Б. и жену ево и дѣтей въ томъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка не доставить. А будетъ нашимъ неочищеніемъ учинятца Борису какіе убытки, или въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, не устою, и ему Б. и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Як. и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку сто рублейъ денегъ, а ся записъ и впредь въ записъ. А у сей записи послуси: Иванъ Веневцовъ, Гаврило Яковлевъ. А записъ писалъ Ивановскіе площади подъячей стол. и полк. стремянного Иванова полку Меркульевича Конищева сотникъ Мишка Завязошниковъ. Лѣта 7205 г. генваря въ 20 д

А у подлинной записи назади пишеть: Къ сей поступной записи Як. Пановъ р. п.—Послухъ Ивашко и р. п.—Послухъ Ганко р. п.“ (2).

XXV.

(31074/8) Закладная Ф. Ф. Кологривова Т. Ф. Нелюбову на алексинскія пустоши Бокову, Коншину и Хименки и галицкую деревню Ооонасьеву отъ 8 марта 1697 года.

«Списокъ зъ закладной записи слово въ слово. Се азъ Филиппъ Ороловъ сынъ Кологривовъ въ нынешнемъ въ 205 году марта въ 8 день занялъ я Филиппъ на Москвѣ Патріарша Розряду у подъячего у Тимоѣя Федорова сына Нелюбова 50 рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи. А заплатитъ мнѣ Филиппу тѣ денги 50 рублевъ ему Тимоѣю на срокъ въ 206 году марта въ 8 день все сполна. А въ тѣхъ денгахъ до того срока заложилъ я Филиппъ ему Тимоѣю вотчинку свою въ Олексинскомъ у. ст. Калужскіе приписи въ п. Боковой, въ п. Коншиной, въ п. Хименкахъ 6 дв. крестьянскихъ, да въ Галицкомъ у. въ Верховской в. въ д. Ооонасьевой 5 дв. крестьянскихъ, а въ тѣхъ вышеписанныхъ въ 11 дв. крестьяня зъ женами и зъ дѣтми и зъ братьи и съ племянки и со внучаты и зъ дворовымъ ихъ и гуменнымъ всякимъ строеніемъ и со всякою скотиною и съ лошедми и съ коровы и со всякими крестьянскими животы, съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ по переписнымъ книгамъ, а четвертая пашня въ тѣхъ моихъ вышеписанныхъ вотчинахъ по писцовымъ книгамъ и по дачемъ. А буде я Филиппъ тѣхъ денегъ 50 рублевъ ему Тимоѣю на тотъ вышеписанной срокъ всехъ сполна не заплачу и тѣхъ своихъ вышеписанныхъ вотчинъ со крестьяны и со всѣми угоды не выкуплю, и на тѣ мои вышеписанные вотчины со крестьяны и со всѣми угоды ему Тимоѣю ся закладная кабала и купчая. И волю ему Тимоѣю тѣ мои вышеписанные вотчины послѣ сроку продать и заложить и самому владѣть и во всякіе крѣпости укрѣпить. А тѣ мои вышеписанные вотчины со крестьяны и со всѣми угоды напередъ сего кромѣ ево Тимоѣя не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена и не написана. А кто у него Тимоѣя и у жены ево и у дѣтей въ тое мою вышеписанную вотчину, во крестьянъ и во всякое угоде учнетъ вступатца по какимъ нибудъ крѣпостямъ, и мнѣ Филиппу и женѣ моей и дѣтямъ по сей закладной ево Тимоѣя и жепу ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставитъ. А что онъ Тимоѣй впредъ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, велитъ въ тѣхъ вотчинахъ вновь пашни роспахать и лѣсу росчистить и сѣнныхъ покосовъ роскосить и крестьянскихъ дворовъ наставить вновь и въ тѣхъ дворехъ крестьянъ населить и дать тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой ссуды, а кто къ той вышестца вотчинѣ вотчичъ и учнетъ о тѣхъ вотчинахъ битъ челомъ в. г-рю себѣ на выкупъ и буде в. г-ръ того вотчича пожалуетъ, велитъ тѣ вотчины отдать ему на выкупъ, и ему Тимоѣю и женѣ ево и дѣтямъ взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои

данные деньги 50 рублей все сполна, а за распашку и за лѣсную розсчитку и за сѣнную роскошку и за дворовое строение и за крестьянскую ссуду ему Тимоѣю на томъ же выкупщикѣ деньги по своей скаскѣ. А новопоселенныхъ своихъ крестьянъ изъ тѣхъ своихъ вотчинъ вывести ему Тимоѣю въ иные свои вотчины, куды онъ Тимоѣй и жена ево и дѣти похотять. А у сей закладной послуши: Степанъ Нижегородцовъ, Иванъ Просуевъ. А закладную кабалу писалъ Ивановскіе помещи подъячей столн. и полк Аонасьева полку Алексѣевича Чюбарова стрелець Ивашка Троицкой. Лѣта 7205-г году марта въ 8 день. А у подлинной назади пишеть: Къ сей закладной Ѡ. К. денегъ 50 рублей занялъ и вотчины свои со крестьяны заложилъ и со всѣми угоды и р. п. Послухъ Стенка р. п. Послухъ Ивашко р. п.» (2).

Но на самомъ дѣлѣ Ф. Ф. Кологривовъ заложилъ не вотчину, а помѣстье, какъ это видно изъ слѣдующей его челобитной:

«...Бьетъ челомъ... Ѡилка Кологривовъ. Помѣстейца за мною..... А противъ....указу за службы отца моего за вѣчной миръ съ полскимъ королемъ изъ помѣстья въ вотчину нигдѣ не дано.... Пожалуй меня... противъ своего в. г-ря указу за службу отца моего дать мнѣ изъ помѣстья въ вотчину...» На оборотѣ: „205-г марта въ 10 день. Выписать“ (11).

Т. же Нелюбовъ въ самый день выдачи закладной поторопился справить за собой заложенную ему «вотчину»:

„...Бьетъ челомъ.... Тимошка Нелюбовъ.... 205-г году марта въ 8 день занялъ у меня... 50 рублей денегъ Ѡ. Ѡ. сынъ Кологривовъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ онъ Ѡилипъ заложилъ мнѣ... вотчину свою... и та закладная вотчина за мною... въ Помѣсномъ приказѣ не записана... Вели, государь, тое закладную вотчину записать за мною....“ На оборотѣ: «206-г марта въ 21 день. Выписать» (1).

Этимъ промахомъ контрагентовъ и захотѣлъ воспользоваться Ив. П. Дурново:

«...Бьетъ челомъ.... Ивашка Павловъ сынъ Дурново... Въ 207 году декабря въ 14 день билъ челомъ.... Иванъ Борисовъ сынъ Чириковъ о помѣстьѣ Ѡ. Ѡ. сына Кологривова, что онъ Ѡилипъ заложилъ помѣстье вотчиною Тимоѣю Нелюбову ...И нынѣ онъ Ив. Чириковъ о томъ Ѡилиповѣ помѣсьѣ принесъ въ Помѣсной приказъ за рукою челобитную, что не челобитчикъ.... Вели, государь, то помѣстья отдать мнѣ... по своему в. г-ря указу и по новоуказнымъ статьямъ ¹⁾.....». На оборотѣ: «207-г декабря въ 23 день. Взять къ дѣлу» (24).

Приговоръ: «207-г мая въ 17 день по указу в. г-ря послать грамота къ воеводѣ, велѣтъ Ѡилипа Кологривова за поруками выслать къ Москвѣ для допросу» (42).

На этомъ и обрывается дѣло.

¹⁾ 22 іюля 195 году (21).

XXVI.

(31107/8). *Поступная князя Григорья Иванова Волконскаго Як. Ел. Снявину на боровскихъ крестьянъ отъ 17 февраля 1698 года.*

..... день далъ я сію запись Якову Елисеѣву сыну Снявину въ томъ, что въ прошлыхъ годехъ бѣжалъ отъ него Якова помѣсной ево крестьянинъ Ивашка Кузминъ и, бѣгаючи, онъ Ивашка зъ жепою и зъ дѣтми жилъ за мною кн. Гр—емъ и, поживъ, отъ меня бѣжали жъ. И онъ Яковъ хотѣлъ на меня о томъ крестьянинѣ бить челомъ. И я, не дожидаясь въ томъ на себя челобитья, поговоря съ нимъ Яковомъ полюбовно, вмѣсто того ево бѣглово крестьянина и зажилыхъ ево лѣтъ поступился я кн. Гр. ему Якову помѣсного своего крестьянина Боровского у. сд. Осеневского Васку Насонова зъ женою ево и зъ дѣтми и съ ево крестьянскими животы и съ хлѣбомъ, что у него есть, и зъ дворовымъ и съ хороннымъ строеньемъ. А тотъ мой вышеписанной крестьянинъ кромѣ ево Якова напередъ сего иному никому нигдѣ ни въ какихъ крепостяхъ не укрѣпленъ и ни написанъ. А хто у него Якова или у жены ево и у дѣтей въ того моего вышеписанного поступного крестьянина учнетъ вступатца по какимъ моимъ кн. Гр—вымъ крѣпостямъ, и мнѣ кн. Гр—рю и женѣ моей и дѣтямъ очищать. А будетъ я кн. Гр. противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ не устою, и ему Якову и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ кн. Гр—рьѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку 50 рублей денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послухъ: Григорей Михайловъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей стременного полку стрелець Ѳедка Степановъ. Лѣта 7206-г году еевраля въ 17 день.

А у подлинной записи назади пишетъ: Къ сей записи кн. Гр. Волконской р. п. Послухъ Гришка и р. п." (1).

XXVII.

(31093/21). *Поступная П. А. Зенбулатова Н. Ф. Болотникову на боровскаго крестьянина отъ 18 марта 1699 года.*

„Списокъ зъ записи. Се азъ Поликарпъ Алферьевъ сынъ Зенбулатовъ въ нынешнемъ 207 году марта въ 18 день далъ сію запись Никсеору Ѳедорову сыну Болотникову въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжалъ отъ него Н. дворовой ево крепосной человекъ Якушка Семеновъ и, бѣгаючи, жилъ за мною П. и отъ меня бѣжалъ же безвѣсно. И я П., не дожидаясь отъ него Н. о томъ на себя в. г-рю челобитья, поговоря межъ себя полюбовно, за тово ево бѣглово человека Я С. и за сносные животы и за пожилые годы и за отвозные подводы поступился я П. ему Н. поступного своего крепосного крестьянского сына

Боровского у. Оедка Яковлева. И впредь мнѣ П. и женѣ моей и дѣтямъ до того поступного крестьянского сына дѣла нѣтъ и не вступатца и о поворотѣ в. г-рю не бить челомъ. А тотъ мой поступной крестьянской сынъ оприче сей поступки и ево Н. иному никому ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ и не написанъ. А кто у него Н. и у жены ево и у дѣтей въ того поступного крестьянского сына учнетъ вступатца по какимъ моимъ крѣпостямъ, и мнѣ П. и женѣ моей и дѣтямъ очищать ево Н. и жену ево и дѣтей и убытка въ томъ никакова не доставить. А ему Н. о бѣгломъ своемъ человекѣ Я. С. на меня П. и на жену мою и на дѣтей в. г-рю не бить челомъ. А буде я П. или жена моя и дѣти противъ сей записи, что писано въ сей записи, въ чемъ нибуду не устою, и ему Н. и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ П. и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку 47 рублей денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послухъ: Никита Хантуринъ. А запись писалъ Ивановскіе помещицы подъячей.... ка Боровковъ. Лѣта 7207-г марта въ 18 день. А назади въ подлинной записи написано: Къ сей поступной записи П. А. сынъ З. р. п. Послухъ Никишка р. п. "(3)

XXVIII.

(31104/12). Купчая П. Ф. Макарьева кн. В. Ф. Долгоруково на садъ въ д. Уткинѣ въ Оболенскомъ уѣздѣ отъ 4 марта 1700 года.

«Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ рейтаръ Потапъ Оатеевъ сынъ Макарьевъ въ нынешнемъ 1700-мъ марта въ 4 день продалъ я Потапъ столнику князю Василью Оедоровичю Долгоруково въ Оболенскомъ у. въ Антоновской в. въ д. Уткинѣ изъ вотчины своей садъ и подъ тѣмъ садомъ земля, а въ межахъ тотъ мой садъ смеженъ съ садомъ ево кн. В. О—ча, которой садъ въ д. Уткинѣ жъ. А взялъ я Потапъ у него кн. В. О—ча за тотъ свой садъ и за вотчинную свою землю, которая подъ тѣмъ моимъ садомъ, 20 рублей денегъ московскихъ прямыхъ безъ приписи. А тотъ мой садъ и подъ нимъ земля напередъ сей купчей иному никому не проданъ и ни залаженъ и ни въ какія крѣпости не укрѣпленъ. А кто въ тотъ мой садъ и въ вотчинную мою землю станеть у него князь Василья О—ча вступатца по какимъ нибуду крѣпостямъ, и мнѣ Потапу ту вотчинную землю и садъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ въ той моей вотчинной землѣ и въ саду учинятца отъ каго нибуду какіе убытки, а ему кн. В. О—чу и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Потапѣ и на женѣ моей и на дѣтехъ тѣ свое даные денги и убытки по своей скаскѣ и той вотчинной землѣ и саду очистка. А у сей купчей свидетель: копейщикъ Никита Леонтьевъ сынъ Мухановъ. А купчею писалъ Помѣсного приказу подъячей Кузма Оедоровъ. Лѣта 1700-г году марта въ 4 день. А назади у подлинной пишеть: Къ сей купчей

рейтаръ Павелъ Салтановъ вмѣсто рейтара жъ П. М—ва, что онъ Потапъ вотчинной свой садъ и подъ нимъ землю ст. кн. В. Ѳ. Д—во продать и денегъ 20 р. взять, по ево в. р. п.—У сей купчей свидѣтель коп. Н. Л. сынъ М. былъ и р. п. (3).

XXIX.

(31090/23). *Поступная В. Л. Гомзяковой П. А. Борыкову на приданнаго челоуѣка отъ 22 апрѣля 1700 года.*

„Списокъ. Се азъ Василиса Львова дочь Степанова жена Сергѣева сына Гомзякова дала сію поступную запись Петру Андрѣеву сыну Борыкову въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣглой ево Петровъ крестьянинъ Борыкова Коломинского уѣзду селца Патакина Якушка Селиверстовъ жилъ за мужемъ моимъ за Степаномъ Гомзяковымъ въ Коломинскомъ уѣздѣ въ селцѣ Окуловѣ и отъ него мужа моего бѣжалъ и пропалъ безвѣстно, и ему Петру о томъ своемъ крестьянинѣ и о зажилыхъ денгахъ битъ было челомъ на мужа моего Степана в. г-рю, и въ нынешнемъ 1700 году апрѣля въ 22 день я Василиса, не дожидаяся на мужа своего Степана отъ него Петра в. г-рю челобитья, поговоря съ нимъ Петромъ полюбовно, вмѣсто того ево Петрова вышеписанного крестьянина Якушки и зажилыхъ денегъ поступилась я Василиса ему Петру приданнаго свосво челоуѣка Ивашку Иванова. И впредь мнѣ Василисѣ и мужу моему Степану и дѣтемъ нашимъ и родственникомъ никому до того моего челоуѣка дѣла нѣтъ и о поворотѣ на него Петра в. г-рю не битъ челомъ. И напередъ сего тотъ мой челоуѣкъ кромѣ ево Петра иному никому ни за что не поступленъ и не проданъ и не заложенъ и кромѣ сей поступной записи ни у кого ни въ какихъ крепостяхъ не написанъ и не укрепленъ. А будетъ хто впредь у него Петра и у жены ево или у дѣтей по какимъ нибудь крепостямъ въ того моего вышеписанного поступного челоуѣка учнеть вступатца, и мнѣ Василисѣ и мужу моему Степану и дѣтемъ нашимъ въ томъ ево Петра и жену ево и дѣтей ото всякихъ крепостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ ему Петру или женѣ ево и дѣтемъ въ томъ моемъ поступномъ челоуѣкѣ Ивашкѣ по какимъ нибудь крепостямъ учинятца какіе убытки, и ему Петру и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Василисѣ и на мужѣ моемъ Степанѣ и на дѣтехъ нашихъ по сей записи такова-жъ челоуѣка здороваго, а не увѣчнаго, и харчи свои и убытка по своей скаскѣ, а ся запись ему Петру и женѣ ево и дѣтемъ и впредь въ запись. А у сей поступной записи свидѣтель: солдатского строю поручикъ Данила Михайловъ сынъ Горѣзинъ. Подлинную поступную запись писалъ Коломенской приказной избы подъячей Ларіонъ Игнатьевъ. 1700 году апрѣля въ 22 день. На подлинной-же записи назади пишеть: Къ сей поступной записи села Бардина

воздвиженской попь Ермолай вмѣсто дочери своей духовной В. Л-ной
С-вой жены С. с. Г-ва по ея в. р. п. На той же записи пишетъ: Къ сей
поступной записи Ст. Гомзяковъ р. п. На той же записи пишетъ:
Свидѣтель солдатцкого строю порутчикъ Д. М. сынъ Г. въ томъ, что
Ст-ва жена Г-ва В-са Л. дочь человѣка своево Ивашку Иванова П. Б-ву
вмѣсто бѣглова ево крестьянина за Якушку Селиверстова поступилась,
и р. п. " (2). На г. б.

Б. Официальные акты (1628—1701 гг.)

XXX.

(31072/9) Приговоръ о дачѣ прожитка Марьѣ Матюшкиной по Гороховцу и Марьѣ Кологривовой по Алексину отъ 17 іюня 1628 года.

„И 136-г іюня въ 17 д. б. кн. О. В. Сицкой да Я. М. Боборыкинъ да діаки Неумовой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ, сей выписки слушавъ, и приговорили: въ Гороховскомъ у. въ Раменской в. Елизарьевское помѣсье Матюшкина, д. Нестерову, п. Маслетино, 77 ч. съ осминою, что было на прожиткѣ за Елизарьевою женою Матюшкина за вдовою Марьею, а въ прошломъ во 125-мъ г. то ее прожиточное помѣсье дано было Елизарьеву зятю Матюшкина Ивану Дмитрееву сыну Кологривова, а Ивану было съ того помѣсья теща своя вдова М. Е-ва ж. М-на кормить, и И. К-ва въ нынѣшнемъ во 136-мъ году не стало. И то гороховское помѣсье по прежней дачѣ приговорили дать на прожитокъ Елизарьевѣ женѣ М-на вдовѣ Марьѣ. А Ивановѣ женѣ К-ва вдовѣ Марѣ приговорили дать на прожитокъ по г-ву указу съ мужа еѣ помѣстного окладу съ 800 ч. 80 ч., со 100 ч. по 10 ч., изъ олексинского [отцовскаго Ивана] помѣсья. А досталь того мужа еѣ помѣсье 214 ч. отписать на государя. А отдѣлить вдовѣ усадище и къ усадищу пашни. А роздѣлить живущее и пустое по вытню по четамъ ¹⁾“.(16)°

XXXI.

(31091/1) Память въ приказѣ Холопьяго суда, опорачивающая писцовыя алексинскія книги Петра Сафонова и подъячаго Григорья Микифорова, отъ 25 генваря 1635 года.

„Лѣта 7143-г генваря въ 25 день по государеву.... указу память князю Ивану Ѳеодоровичю Волконскому да дьякомъ Третьяку Копнину да Ивану Костюрину. Въ Помѣсной приказѣ къ околичему къ Василью Гавриловичю Коробьину да къ дьякомъ къ Михайлу Алеймову да къ

¹⁾ Ср. Неволина „Исторію рос. гражд. законовъ“ изд. 1857—1858 г.г., V, 359—361.

Бажѣну Степанову въ памяти за твоею Ивановою приписью написано: велѣти бѣ выписать изъ олексинскихъ книгъ писма и мѣры Петра Соонова да подъячего Григорья Микееорова, ¹⁾ за вдовою за Ненилою Ивановскою женою Колюпанова да за сыномъ еѣ Родіономъ въ селцѣ Колюпановскомъ во крестьянехъ Филимонко Семеновъ или Фалка Семеновъ написанъ ли, или написанъ въ дворовыхъ людехъ, да та выписи велѣти бѣ прислать къ намъ въ приказъ холопья суда для вершенья судного холопья суда (sic). И въ Помѣсномъ приказѣ олексинскіе писцы Петръ Саоновъ съ товарищи книги писма своево и мѣры положили. И тѣ книги смотрѣны. И въ тѣхъ книгахъ многіе статьи съ крестьяны и переправливаны. И во многихъ статьяхъ не противъ государева указу написано. И тѣ книги запечатаны. А изъ нихъ никакихъ дѣлъ не выписываютъ, потому что тѣ книги довелось передѣлать изнова“ (2).

XXXII.

(31082/1) *Дѣло о лишихъ четяхъ въ олексинскомъ помѣстьѣ Ивана и Федора Спицыныхъ отъ декабря 1638 года.*

Рѣдкій случай превышенія помѣстьемъ оклада, рѣшенный на основаніи указа отъ 10 августа 130 года (Сторожева „Ук. кн. Пом. пр.“ Москва 1889 г. № 43 на 141 стр.) ²⁾.

И 147-го декабря въ 12 лѣнь д-ки д. М. Даниловъ, да Ив. Переносовъ, да Ондрѣй Строевъ, сего дѣла слушавъ, и приговорили: олексинца Федорова помѣстья Спицына въ Олексинѣ 170 ч. дать женѣ ево вдовѣ Амелѣ съ сыномъ съ недорослемъ съ Маркелкомъ. А Иванова помѣстья Спицына въ Олексинѣ жъ, что нынѣ написано въ писцовыхъ книгахъ за братомъ ево за олексинцомъ за Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Спицына по ево скаскѣ 497 ч., и того помѣстья на 300 ч. приговорилъ дать ему Григорью, окладъ ево сполна. А что у него Григорь тово жъ брата ево Иванова помѣстья Спицына сверхъ ево окладу 300 ч. осталось 197 ч., и тое лишнею землю приговорили дать туленину Богдану Федорову сыну Бусову къ старому ево помѣстью къ 37 ч. съ третникомъ въ ево окладъ въ 300 ч. въ помѣсье.... А Григорью Спицыну.... Бусову то помѣсье.... ять живущее.... по четямъ“. (14).

Приведемъ и сказку у выписи Богдана:

„И у выписи тул. Б. Ф. сынъ З. сказалъ: За олексинцомъ де за Г. И. сыномъ С. помѣстья за нимъ въ Олексинѣ, что онъ написалъ у писцовъ за собою по своей скаски брата своево Ив-ва помѣстья С-на, 497 ч. А то де брата ево помѣсье ему Г. не дано. А окладъ де ему Г. только 300 ч. А тог де ево помѣстья сверхъ ево окладу противъ государева указу у нево Г. останетца 197 ч. И онъ де Г., узнавъ свою вину, что онъ тою лишнею землею владѣеть безъ дачи, бьетъ

¹⁾ 7136—7137 г.г. [О. д. и б. М. А. М. Ю., I, 7—8].

²⁾ Ср. также Неволіна, IV, 223—234.

челомъ государю, чтобъ тое лишнею землю справить за невѣсткою своею за вдовою Ам. Ѡ-вою женою С-на и за еѣ сыномъ. а за своимъ племянникомъ, за М. А онъ де нынѣ толко 4 лѣтъ. А за нею де за вдовою и за сыномъ еѣ за М., еѣ А—на мужа, а М-кова отца, помѣстья въ Олексинѣ есть 170 ч. А по государеву де указу вдовамъ опричь мужей ихъ, а недорослямъ опричь отцовскихъ помѣстей, давать не велено. И та де лишнея земля, что у нег Г. противъ государева указу сверхъ ево окладу останетца, нынѣ порозжа, не отдана никому“. (9—10).

XXXIII.

31089/1.) Дѣло о дачь Гр. Враславскому съ товарищами млы-ярославецкаго помѣстья Вл. Поливанова вмѣсто лошадиного корму 1640 года.

Изъ памяти изъ иноземскаго приказа отъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго и дьяка Василья Ртищева отъ 17 июля 148 года:

„..... И въ иноземскомъ приказѣ новог выѣзду иноземцомъ государева жалованья помѣстные оклады: ротмистру Григорью Враславскому 900 ч., Микитѣ Александрову, Евсѣвью Чернявскому по 400 ч., Венедикту Бучинскому 300 ч. Да консково корму въ зимнее время даютъ ноября съ 1-го числа маія по 1-ое число ротмистру на 3 лошади, рядовымъ на 1 лошадь человѣку, по 24 алтына на лошадь на мѣсяць“. (3).

Челобитная этихъ иноземцовъ безъ рѣшенія по ней отъ 15 июля 148 года:

„..... А помѣстейца за нами... нѣтъ нигдѣ ни одной чети. А служимъ мы... ежелѣтные службы конны и оружейны. Какъ мы... на... службу поднимаемся, и мы покупаемъ лошади дорогою цѣною, одолжая великими долги. А зъ службы мы приволочемся, и мы... тѣ лошади продаемъ на бесцѣнокъ, потому что... не имѣемъ себѣ приюту. И въ нынешнемъ... во 148 г. билъ челомъ... новокрещенъ Ондрѣй Баушевъ сынъ Нелибахтинъ въ Ерославецкомъ у. Малого въ Холховскомъ ст. изъ порозжихъ земель изъ Володимерскаго помѣстья Поливанова о п. Грызуновѣ. И ему отказано, потому что билъ челомъ выборомъ о 90 ч..... Пожалуй насъ ... тѣмъ Володимерскимъ что было сц. Лвово п. съ п-ми въ наши оклады вмѣсто лошадиного корму. А та... земля лежитъ впускѣ, не отдана никому. А той п-ши 300 ч. А тебѣ праведному государю будетъ прибыли на всякую зиму по 26 рублевъ....“ (1).

XXXIV.

(31096/3.) Дѣло о дачь Ис. Г. Ковалеву оболемской вотчины и каширскаго помѣстья отца его за июнь 1643 года.

Челобитная сына боярскаго Оболенскаго уѣзда Исая Гаврилова Ковалева отъ июня 151 г.:

..... Окладъ мнѣ... помѣстной 250 ч. „[А государева жалованья за нимъ отца ево вотчина въ Оболенскомъ у. въ селѣ въ Беховѣ, а помѣстье въ Каширскомъ у. въ д. Карпищевѣ“, 5] И отца моего убили литовскіе люди на твоей царьской службѣ подѣ Смоленскимъ. А осталось... послѣ отца моего мать моя [Мавра, 5] да я.... И мать моя шла замужъ за оболенского помѣщика за Ивана Матвѣева сына Оринкина. И я... съ матушкою и съ тѣмъ съ вотчимомъ своимъ лѣтъ за десеть жилъ вмѣстѣ. А служу я... всякія твои государевы службы зъ городомъ врьдѣ. А отца моего... въ вотчинкѣ и въ помѣстьѣ къ нынешнему ко 151 году земля рожью и ярью изнасеена вся. И умысля... тотъ мой вотчимъ надо мною и хотя завладѣть вотчиною и помѣстьемъ отца моего, и хотѣлъ убить меня исъ пищали до смерти, и убить ему не удалось. И тотъ мой вотчимъ збилъ меня зъ двора, а животомъ батюшковымъ и вотчиною и помѣстьемъ завладѣлъ. И мнѣ... твоей царьской службы служить не но чамъ и не съ чево: кони и ружье все у нево. А топерво я... скитаюсь межъ дворѣ. А у нево... вотчина и помѣстье свое есть. Милосердый государь... пожалуй меня. . за отца моего службу и за кровь тѣмъ отца моего выслугою вотчинкою и помѣйстецомъ...“ (1).

Приговоръ: „151 г. іюня въ 25 день дать ему на то ево помѣстье и на вотчину отказную грамоту, потому что у вотчима ево своя вотчина и житье свое“.

XXXV.

(31106/2). *Приговоръ о дачь Дм. С. Татаринovu боровской порозжсей пустоши Грибачевки съ пустошами съ отказомъ отъ нихъ Л. П. Зыкову за владѣнье ими безъ дачь и за нѣты отъ 27 іюля 1649 года.*

«И 157-г іюля въ 27 день діаки д. Θ. Елизаровъ, да Ив. Владычинъ, да М. Бредихинъ, сего дѣла слушавъ, приговорили: въ Боровскомъ у. въ Вешковскомъ ст. исъ порозжихъ земель боровитина Замятнино помѣстье Бирилева, что владѣлъ боровитинъ Любимъ Зыковъ безъ дачь, п. Грибачевка, да въ Окологородномъ ст. п. Черную, доль Бизюкинъ, приселокъ Ишкинъ, приселокъ Посниковъ, приселокъ Малцовъ, поляну Мекинину, поляну Глухую, $\frac{1}{2}$ п. Полтелѣвой, оселокъ Оедаевку, оселокъ Головино, оселокъ Шеломовку, приселокъ Аронинской, Овсяновка тожь, п. Зубатовку, п. Поминка Корочарова, Алешина тожь, съ приселкомъ Говядовкою, да приселокъ Канинъ, Киверево тожь, починокъ Нелюбовку, приселокъ Ширяевку, а въ нихъ по описнымъ и мѣрнымъ книгамъ боровскіе сѣззіе избы подъячаго Луки Скрыпова 155-г году пашни 16 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, дать беспомѣстному боровитину Дмитрею Татаринovu въ ево окладъ въ 300 ч. потому: Въ прошломъ во 155-мъ году марта въ 24 день по челобитью боровитина Любима Петрова сына Зыкова послана г-ва... грамота въ Боровескъ къ воеводѣ къ Василью Безобразову, а велѣно въ Боров-

скомъ у. въ Окологородномъ ст. про п. Полтеляево да въ Вешковскомъ ст. про п. Грибачеву съ оселки и съ пустошми сыскать, въ Б. у. въ Ок да въ В. станѣхъ тѣ пустоши тѣми имяны есть ли, и, будетъ есть, и та земля порозжа ль, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ кому не отданы ль, и не владѣть ли тѣми пустошми хто, и спору съ кѣмъ нѣтъ ли, да, будетъ въ обыску обыскныя люди...., что тѣ пустоши тѣми имяны въ порозжихъ земляхъ есть, никому не отданы и не владѣть ими никто и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, и тѣ пустоши велѣно измѣрить въ десятины, а обыски и мѣрные книги велѣно прислать къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ. И во 156-мъ году марта въ 27 день писалъ къ г-рю... изъ Боровска губной старста Воинъ Маринъ и прислалъ обыски да мѣрные книги. А въ обыску обыскныхъ людей 56 человекъ сказали: то они вѣдаютъ, боровитина Замятню Бирюлева убили подъ Колугою до Московского разаренія, а послѣ ево жены и дѣтей и роду и племяни никоу не осталось, а помѣстье ево....¹⁾ лежать впусѣ, въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ ни за кѣмъ нѣтъ. А по мѣрнымъ книгамъ въ тѣхъ пустошахъ написано пашни 16 ч. съ осминою. И во 156 г. апрѣля въ 12 д. билъ челомъ государю ... боровитинъ Дм. Степановъ сынъ Татариновъ: билъ де челомъ г-рю боровитинъ же Л Зыковъ въ Боровску ись порозжихъ земель о пустошахъ къ отцову помѣстью въ додачу, а тотъ де Л. въ прошломъ во 155 г. на г-вѣ службѣ на Карповѣ сторожевѣ не былъ и острогу не дѣлалъ и рва не копалъ и ись Курска збѣжалъ, и во 156 г. на г-вѣ службѣ въ другой половинѣ не былъ же, и г-рь бы ево пожаловалъ тѣми пустошми, п-шью Грибачевкою съ п-ми противъ ево Л-ва челобитья, какъ онъ Л. о тѣхъ п-шахъ г-рю билъ челомъ. А на очной ставкѣ Л. З. противъ Д-ва челобитья Т-ва сказалъ, что онъ де тѣми пустошми владѣть по сыскной грамотѣ и по мѣрнымъ книгамъ. а г-вы де отказные грамоты онъ не имывалъ, потому что онъ въ тѣ поры былъ на г-вѣ службѣ въ Бѣлгородѣ въ прошломъ во 154 г. съ приходу и до отходу, а напередъ сего онъ же былъ въ прошломъ во 153 г. въ Курску; а былъ онъ въ тѣ поры на г-вѣ службѣ не до отходу, потому что былъ боленъ и лошедь де у него въ тѣ жѣ поры пала, а съѣхалъ де онъ безъ отпуску собою; а въ прошломъ де во 155 г. онъ же Л. на Карповѣ сторожевѣ не былъ и острогу не дѣлалъ и рва не копалъ и въ Курску жѣ въ другой половинѣ не былъ же. А въ памяти изъ Розряду за приписью діака Григорья Ларионова нынѣшняго 157-г июня въ 13 д. написано: въ Розрядѣ сыскано въ смотреныхъ спискахъ: во 154 г. бор. Л. П. сынъ З. былъ на г-вѣ службѣ въ Курску зъ б-мъ и воеводы съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ да съ Ондрѣемъ Плещѣвымъ, а приѣхалъ въ Курескъ мая въ 24 д., а по смотру въ Курску іюля въ 1 д. Л. З. написанъ въ естехъ. А въ Карповѣ августа въ 26 д. 154 г. да сентября въ 25 д. 155 г. написанъ въ нѣтехъ. А во 155 г. Л. З-ву по наряду велѣно быть

¹⁾ Перечисляются пустоши съ оселками и приселками, какъ выше.

на г-вѣ службѣ въ Курску съ столникомъ и воеводою со кн. Иваномъ Лыковымъ въ другой половинѣ, и по смотру августа въ 1 д. 155 г. да сентября въ 8 д. да октября въ 6 д. 156 г. Л. П. сынъ З. написанъ въ нѣтехъ. А во 156 г. Л. З-ву по наряду велѣно быть на г-вѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ съ воеводою съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ въ первой половинѣ, и по смотру іюня въ 12 д. Л. З. написанъ въ нѣтехъ. И потому тѣ пустоши, п. Грибачеву съ оселки и съ п-ми, 16 ч. съ осминою, и приговорили дать Д. Т-ву, а Л. З-ву отказать, потому что онъ Л. тѣми п-ми со 155 г. за своимъ челобитьемъ, не взявъ г-вы отказные грамоты, владѣлъ безъ дачь мимо г-ва указу; да онъ жа Л. зъ г-вы службы бѣгалъ и во многихъ нѣтехъ написанъ. (32—38). Діакъ Иванъ Владычкнѣ. Справилъ Ивашко Ѳоминъ“. ¹⁾.

XXXVI.

(31103/2). Дѣло объ опискѣ въ алексинскихъ мѣрныхъ книгахъ Василья Насонова отъ 6 мая 1652 года.

„А въ мѣрныхъ книгахъ описи и мѣры алексинского стрѣльца Василья Насонова 160-г мая въ 6 день написано: измѣрено въ Олексинскомъ у. въ Любудкомъ ст. п. Кортавцова, а по мѣрѣ въ той п-ши четвертные пашни 5 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ. А по государевѣ грамотѣ, какова послана въ прошломъ во 160 году въ Олексинъ къ Захарю Ратисловскому по челобитью алексинца Василья Одоевцова велѣно про п. Кортавцову да про п. Рѣлницы сыскать и по сыску п. Рѣлницы велѣно измѣрить въ десятины, а не п. Кортавцову. А п. Кортавцевой мѣрить не велѣно, потому что написана въ писцовыхъ книгахъ въ порозжихъ земляхъ“ (17—18)²⁾ По сказкѣ же Василья у выпиши: „а что де написано въ мѣрныхъ книгахъ п. Кортавцова, а по мѣрѣ въ той п-ши 5 ч., и то описанось: мѣрена де п. Рѣлницы, а не Кортавцова“ (20), чѣмъ это недоразумѣніе и закончилось.

1 января 161 году въ приказѣ Большого приходу бояринъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій и дьяки Гарасимъ Дохтуровъ и Артемій Хватовъ. (22).

XXXVII.

(31092/2). Приговоръ о дачь Ив. Ан. Дурново порозжей алексинской пустоши Поникуши съ отказомъ отъ нея Ос. и Ив. Челюсткннмъ отъ 14 іюля 1653 года.

„И 161-г іюля въ 14 д д дв. Ф. К. Елизаровъ да діаки Ив. Владычкинъ да М. Бредихинъ да Ив. Хрипковъ, сого дѣла слушавъ, при-

¹⁾ Ср. Неволіна, IV, 240 и 254.—Ср. также „Ук. кн. Пом. пр.“ Сторожева, V, 10 и 36.

²⁾ Ср. Неволіна, IV, 234—235.

говорили въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. изъ порозжихъ земель п. Поникушу ¹⁾....., будетъ въ той п. Поникушѣ опричь Осипова ²⁾ да Иванова ³⁾ челобитья Челюсткиныхъ съ иными ни съ кѣмъ спору нѣтъ, дать колужанину Ивану Андрѣеву сыну Дурново къ олексинскому ево помѣстью... въ ево окладъ... и дать ему на тое п. отказную грамоту. А Осипу да Ивану Челюсткинымъ приговорили отъ той п—ши отказать, потому что за Осипомъ той п—ши Поникуши въ дачехъ нѣтъ и по обыскомъ объявилась та п. особая опричь Осипова помѣстья п. Осѣвки ⁴⁾. А Ивану Челюсткину въ той пустоши приговорили отказать, потому что ево И—ва челобитья Ч—ва о той п. Поникуши до писцовъ и послѣ писцовъ да Иванова челобитья Дурново не было. И сесь приговоръ въ книгу записанъ ⁵⁾. Діакъ Иванъ Хрипковъ“. (49—56).

XXXVIII.

(31077/2). *Изъ челобитной Вавилы Филатьева Махова на Микифора Федорова Чурикова отъ 6 сентября 1665 года.*

„.....Вели, государь, мнѣ дать по нег М. Ч. свою в. г—ря грамоту въ Олексинѣ, чтобъ онъ М. Ч. сталъ на Москвѣ къ очной ставкѣ. А будетъ онъ М. учнетъ хоронится. вели, государь, поставить сына ево М—ва Микиту Ч., потому что у него Микифора нѣтъ ни людей ни крестьянъ, живетъ зъ дѣтми своими однодворцомъ“... (30).

XXXIX.

(31077/1). *Дѣло о дачѣ боровского и бѣлозерскаго помѣстья Ѳ. Ю. Еланова А. М. Еланову и прожитка А. Елановой А. Л. Зенбулатову 1667 года.*

Приговоръ: „И 175-г іюля въ 15 день дьяки думной Гр. Карауловъ да Ондр. Яковлевъ да Степ. Венедиктовъ, сего дѣла слушавъ, приговорили: боровитина новокрещена изъ Ѳедорова помѣстья Юрьева сына Еланова, что осталось у жены ево у вдовы Оксиньи и у дочери ево у дѣвки Анны за прожиткомъ и отдано было кормового двorca стряпчему Семену Кондратову сыну Спискову, въ Боровскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздехъ 59 ч., взявъ у него Семена, и отдать Ѳедора Еланова родному племяннику боровитину Анфиногену Михайлову сыну Еланову къ бо-

¹⁾ Была Микифора Челюсткина. Въ писцовыхъ книгахъ 137 г. прописана. Ср. Неволина, IV, 234—235.

²⁾ Осипъ Ѳедоровъ Ч.

³⁾ Иванъ Петровъ Ч.

⁴⁾ Какъ на лугъ, землю и лѣсъ этой п—ши, онъ и билъ челомъ на п. Поникушу.

⁵⁾ Ср. въ III в. этого же изданія стр. 101—102.

ровскому да къ Бѣлозерскому ево помѣстью ко 123 ч., потому: какъ Семень Списковъ о томъ помѣсьѣ в. г—рю билъ челомъ, и онъ въ челобитѣ своемъ родственниковъ ево Ѳедоровыхъ не объявилъ ¹⁾; и на тѣ помѣсья Анфиногену Еланову приговорили дать государевы отказные грамоты. А про вдовино Оксиньино Ѳедоровы жены Еланова прожиточное помѣсье приговорили послать государеву грамоту въ Боровскъ къ воеводѣ, велѣть сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ многими людьми, ее вдовы Оксиньи въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ не стало, до поступного ль еѣ челобитья сентября до 3-го числа нынѣшняго 175-г году, или послѣ. Да будетъ въ обыску многіе люди скажутъ, что вдовы Оксиньи не стало до поступного еѣ челобитья сентября до 3-го числа нынѣшняго 175-г году, и то еѣ прожиточное помѣсье, въ Боровску 40 ч. да на Бѣлозерѣ 30 ч., всего 70 ч. приговорили отписать на великого г-ря до ево г-ва указу и до помѣсьные отдачи. А будетъ въ обыску обыскные люди скажутъ, что вдовы Оксиньи Ѳедоровы жены Еланова не стало послѣ поступного еѣ челобитья и въ сѣзжей избѣ предъ воеводою допрашивана и послѣ допросу не стало, и тому еѣ прожиточному помѣсью приговорили быть по еѣ поступкѣ за зятемъ еѣ за Анфиногеномъ (sic: Агафономъ?) Лукьяновымъ сыномъ Зенбулатовымъ ²⁾. А о допросѣ вдовы Оксиньи отца еѣ духовного Боровского у. Ильинского погосту попа Андронника приговорили послать въ Патріаршѣ Розрядъ память, велѣть ево допросить, вдовѣ Оксиньѣ Ѳ—вѣ женѣ Е—ва онъ попъ Ан. отецъ ли духовной былъ, и, будетъ отецъ духовной, еѣ вдовы Оксиньи до поступного ль челобитья не стало, или послѣ поступки помѣстья, да ту ево скаску за рукою прислать въ Помѣсной приказъ³⁾. (109—111).

Любопытна и челобитная Анфиногена Еланова, подлинникъ которой впрочемъ утерянъ. Приводимъ экстрактъ изъ нея:

„...Служить онъ в. г-рю всякіе государевы службы зимніе и лѣтніе лѣтъ зѣ 20 и болши и на г-выхъ службахъ въ полкѣхъ зѣ бояры и воеводы былъ вездѣ съ приходу и до отпуску. Да у него жѣ взяты въ полонъ на конотопскомъ болшомъ бою 2 брата родныхъ. И въ прошломъ де во 172 г. дядю ево родного боровитина жѣ Ѳ. Ю. сына Е. убили дворовые ево люди; и тѣ люди за то ево убийство по г-ву указу въ Боровску казнены смертью. А послѣ де дяди ево осталось г-во жалованье выслуга ево помѣсье въ Боровскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. И о томъ дяди ево помѣсьѣ била челомъ в. г-рю послѣ дяди ево жена ево, а ево тетка, вдова Оксинья Ѳедорова дочь зѣ дочерью зѣ дѣвкою Авною на прожитокъ съ окладу дяди ево, а еѣ мужа. И по тому ихъ челобитью о томъ помѣстьѣ въ Помѣсномъ приказѣ выписано было,

¹⁾ Неволинъ, IV, 239 и 249.

²⁾ Ibid., 214—216.

изъ Розряду окладъ дяди ево къ тому ихъ челобитью вынесень 700 ч. И, утая ихъ челобитье, билъ челомъ в. г-рю о томъ дяди ево помѣсьѣ Кормового Дворца стряпчей С. К. сынъ Спиковъ, а архангелского протопопа сынъ. И по ево де ложному челобитью то дяди ево помѣсье отдано ему Семену безъ сыску невѣдомо за что. А ей теткѣ ево вдовѣ Оксинѣ и зъ дочерью еѣ по ево Семенову промыслу указано было дать на прожитокъ мимо ихъ челобитья не съ прямою окладу дяди ево, всего зъ 200 ч. А то де ево Семеново челобитье было и дѣло выписывалъ въ Помѣсномъ же приказѣ въ Московскомъ столѣ подъячей Григорей Ипподитовъ сынъ Протопоповъ, друга ему Семену, не справясь съ Резанскимъ столомъ. А окладъ де дяди ево объявился у дѣла 700 ч. И та де тетка ево была челомъ в. г-рю на нево Семена о поворотѣ того помѣсья дяди ево. И по ихъ де челобитью то ево Семеново челобитье велѣно снести вмѣстѣ къ ихъ челобитью въ Резанской столъ. И Григорей, норовя ему Семену и отцу ево архангелскому протопопу Кондрату, многое время того дѣла не отдавъ, узнавъ свою вину, для того, что то помѣсье отдано ему Семену по ево Григорьеву промыслу мимо ево родственника родного племянника. А на дѣлѣ де помѣчено дать ему Семену того дяди ево помѣсья лишніе чети, будетъ родственниковъ беспомѣсныхъ и малопомѣсныхъ нѣтъ. И онъ Григорей и въ выписку той помѣты не написалъ, все утайлъ по дружбѣ. И то де помѣсье дяди ево разорилъ и крестьянъ на работѣ беспрестанно мучилъ. И по ево жъ де Семенову челобитью то дѣло изъ Резанского стола перенесено во Псковской столъ съ марта мѣсяца прошлаго 174 г. и отдано подъячему Федору Левонтьеву. И хъ тому дѣлу вынесена изъ Розряду другая память объ окладѣ дяди ево, что былъ ему окладъ 700 ч. И тотъ подъячей Федоръ Левонтьевъ посланъ былъ съ Москвы для писма въ города и то дѣло отдано въ томъ же столѣ подъячему Овдѣю Федорову. И по г-ву указу велѣно имъ дать на прожитокъ съ прямою окладу дяди ево съ 700 ч., а лишніе чети отдать родственнику. А онъ Семень билъ челомъ в. г-рю о тѣхъ лишнихъ четьяхъ, утая ево ближнего родственника родного племянника, будто послѣ дяди ево родного Θ. Ю. сына Е. никово родственниковъ не осталось. И по ево де Семенову ложному челобитью то дяди ево помѣсье лишніе чети отдано ему безъ сыску жъ невѣдомо за что мимо ево родственника родного племянника. А въ государевѣ указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано и въ Помѣсномъ приказѣ такіе дѣла есть: будетъ послѣ умершаго родственниковъ никово не останетца, и тѣ помѣсья отдавать указано и въ чужой родъ; а будетъ послѣ кого останутся родственники, и тѣхъ помѣстей въ чужой родъ мимо родственниковъ отдавать не указано. А ему Семену того дяди ево помѣсья лишніе чети отдано не противъ в. г-ря указу и Соборного Уложенья и не противъ помѣты по ево ложному челобитью. Да онъ же Семень пишетъ въ челобитьѣ своемъ, что за нимъ прежня ево дача большая помѣсная. А за нимъ де дача помѣсная не большая, толко одинъ дв. крестьянской. А какъ де онъ Семень о томъ ево родствен-

номъ помѣсьѣ в. г-рю билъ челомъ ложно и ево утаилъ, и онъ въ то число былъ на государевѣ службѣ въ полку бояръ и воеводъ у кн. Як. Куд. Черкаского съ товарищи. Да у него жъ поспѣвааетъ въ г-ву службу сынъ ево Ѳеодоръ. А г-вы де службы ему и сыну ево служить не съ чево, толко одинъ помѣсной дв. крестьянской. И по тому де ево челобитью о томъ помѣсьѣ в г-ря указу ему и по се число нѣтъ. А челобитѣ де ево в. г-рю на него Семена о томъ помѣсьѣ третьей годъ. И онъ де отъ его Семенова челобитѣя, волочась на Москяѣ, помираетъ голодною смертію. А онъ де Семень, не проча себѣ, то помѣстье разоряетъ напрасно и крестьянами владѣетъ и доходы съ нихъ всякіе емлетъ. И въ нынѣшнемъ де во 175 г. билъ челомъ в. г-рю на него Семена о поворотѣ объ родственномъ своемъ помѣстьѣ. И по г-ву де указу и за помѣтой на челобитной д.д. Лукьяна Голосова велѣно твоей в. г-ря указъ учинить тотчасъ безволочитно противъ твоего в-го г-ря указу и Соборного Уложения. А то де дѣло въ Помѣсномъ приказѣ у подъячего у Авдѣя Ѳеодорова. И онъ де Авдѣй, нороя ему Семену, тѣмъ дѣломъ волочить и дѣла не выписываетъ и по се число.....А на челобитной ево помѣта д.д. Лукьяна Голосова: 175-г іюня въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ помѣсьѣ свой в. г-ря указъ учинить по Соборному Уложению д.д. Григорью Караулову съ товарищи тотчасъ безволочитно. А будетъ зачѣмъ не мочно, доложить указаль себя в. г-ря“ (93—99).

Въ обыскъ же 8 сентября 176 года боровскому пушкарю Оскѣ Иванову дворяне сельца Карповскаго Боровскаго у. сказали:

„То мы вѣдаемъ: вдовы Аксиньи Ѳеодоровскія жены Еланова не стала въ прошломъ во 174 г. въ августѣ мѣсяцѣ послѣ Успѣнія Пресв. В-цы въ первое воскресенія. А поступную челобитную Агафону при себѣ дала ана Аксинья и хъ той поступной челобитной отецъ еѣ духовной воскресенской попъ Григорей по еѣ велѣнью р. п. И тотъ попъ умеръ. И послѣ тово попа былъ у ней Аксиньи отецъ духовной вльинской попъ Андроникъ. А за тово Агофона ана Аксинья дочь свою дѣвкку Анну при себѣ замужъ зговарила съ своимъ и дочерънимъ прожиточнымъ помѣстьемъ. То наши и рѣчи“ (135—136).

На этомъ и обрывается дѣло.

XL.

(31096/6). Челобитная постельницы царевны Ирины Михайловны Аграфены Тихоновны Зенбулатовой на боровское помѣстье ея мужа отъ 5 ноября 1667 года.

„.....Работаю вамъ великимъ государемъ лѣтъ зъ десять и болши. А мужа... моево Богдана на твоей в-ва г-ря подѣ Быховымъ не стала;

а сынишка... моево Ивашка Зенбулатова подь Конотопомъ въ половъ взяли; а другова на твоей же в-ва государя службѣ на Дону убили. А послѣ... мужа моего осталось... въ Боровскомъ у. въ Голычской волости помѣстейцо, $\frac{1}{2}$ д. Фалеевой съ пустошми, 60 четвертей. И то... помѣстейцо послѣ мужа моего за мною... по се число не справлено... Вели, государь, то мужа моего помѣстейцо за службу и за кровь мужа моего и дѣтей моихъ и за мое службишко за мною... справить"... (1)

Приговоръ не сохранился

XLI.

(31072/13) *Воеводская отписка о неправильностяхъ сыска про алексинскую пустошь Шатовку отъ 7 августа 1668 года.*

„Государю царю... Ивашко Дашковъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ. государь, во 176 году въ розныхъ мѣсечахъ и числахъ били челомъ тебѣ... государю..., а въ Олексинѣ мнѣ... подали челобитные Алексинского у. попъ Аврамъ да столникъ князь Михайло Прозоровской да Прокоей Бибииковъ ¹⁾ на Вавила Филатова сына Махава да на олексинскихъ и на тульскихъ пушкарей, будто они въ Олексинскомъ у. про п. Шатовку сыскивали и въ обыски и въ отказные книги околнихъ людей писали за очи, а попа Аврама руки велѣли прикладывать силно. А я... тѣ ихъ челобитные съ сею отпискою послалъ къ тебѣ... государю... къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Помѣсномъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Григорью Караулову да Ондреяну Яковлеву да Степану Венедиктову.“ (28).

XLII.

(31082/2). *Челобитная А. Бакъевой на Л. и Е. Бакъевыхъ о задворныхъ людяхъ и о половинѣ усадьбы по Боровску отъ 23 марта 1669 года.*

„.....Бьетъ челомъ... вдова Агашка Воиновская женишко Бакъева зъ дѣтишками своими.... Пронкою.... Парашкою да Настькою... Во 177 г. свекоръ мой Иванъ Евсѣевъ сынъ Бакъевъ, не жалючи меня... и сынишка моего, билъ челомъ... о здаточномъ своемъ помѣсьѣ, что здаль было сынишку моему Пронкѣ. И нынѣ... то помѣсье отнялъ у сынишка моего и здаль въ другой рядъ племянникомъ своимъ Любиму да Евстрату [Онуфреевымъ] Бакъевымъ ²⁾. И по ихъ... челобитью прислана.... отказная грамота въ Боровескъ къ воеводѣ къ Федору Че-

¹⁾ И Яковъ Боучаревъ? (32).

²⁾ „А взялъ де онъ у нихъ у Л. да у Е. на постриганья и на келейная строенья и чѣмъ оплотить долги сто рублевъ денегъ“. (5-6). Ср. Неволина, IV, 214-219.

лищеву, велѣно отказать то свекра моего помѣсье, ево жеребей 44 ч. въ селцѣ Шемякинѣ и во всѣхъ пустошахъ племянникомъ ево Л. да Е. Б-вымъ въ помѣсье. И в. Ѡ. Ч. посылалъ пушкаря да площаднаго подъячего Митку Семенова. И онъ Митка написалъ имъ Л. да Е. въ отказные книги моихъ и сынишка моего крѣпостныхъ задворныхъ людей крестьяны. А у свекра... моего И. Б. и у меня... помѣсныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ и не бывало. И я... приносила о томъ въ Боровску въ съѣзжей избѣ в-дѣ Ѡ. Ч-ву челобитную и на людшекъ крѣпости. И воевода, дружа имъ Л. и Е., у меня... челобитной и крѣпостей не принялъ и... къ Москвѣ о томъ не отписалъ. Да онъ же Митка, дружа имъ Л. да Е., паписалъ въ отказные книги не противъ... указу и помѣсныхъ дачъ половину помѣщикава двора и во всей усадбѣ... помѣсья свекру моему ¹⁾. И мнѣ... зъ дѣтишками велѣно роздѣлить. И въ отказныхъ книгахъ отказано повытно по четвертямъ.... Не вели, государь, тѣмъ отказнымъ книгамъ вѣрять и у меня... и у дѣтишекъ моихъ тѣхъ моихъ крѣпосныхъ задворныхъ людей и половину двора и усадбы напрасно отнять.....“ (15—16).

Приговоръ не сохранился.

XLIII.

(31082/3) Изъ дѣла о дачь прожитки вдовѣ Бориса Григорьева Морданова Евфимья Петровна и дочерямъ Евфросинья и Аннь о разныхъ фамилияхъ ея мужа 1670—1671 гг.

„И у выписи вдова Офимья... сказала:... А что де въ писцовыхъ боровскихъ книгахъ мужъ еѣ написанъ Павловъ, а въ коломенскихъ писцовыхъ книгахъ Борановымъ, и то де писцы написали невѣдомо почему. А мужъ еѣ въ списку написанъ въ Розрядѣ Мордановъ, а не Павловъ и не Борановъ....“ (4—5).

Помѣта: „Послать для прозвича, какъ въ списку написаны, въ Розрядъ память: Мардановы, или Борановы, или Павловы“. (5).

На этомъ и обрывается дѣло.

XLIV.

(31081/2) Дѣло о дачь Б. М. Батурину малоярославецкой пустоши Матогаровки отъ ноября 1675 года.

Челобитная Бориса Миронова Батурина отъ 18 ноября 184 года:

„....Во 179 г. билъ челомъ я... вопчѣ зъ братомъ своимъ зъ двоюроднымъ съ Володимеромъ (Меркульевымъ) Батуринымъ въ Ерославец-

¹⁾ „А досталъ того Иванова помѣсья Бакѣева въ томъ же селцѣ Шемякинѣ съ пустошми половина двора помѣщикава.... двора крестьянскихъ оставлено за внукомъ ево за Прокофьемъ Бакѣевымъ“ (13—14).

комъ у. Малого въ Пруцкой волости о п. Матогаровкѣ и противъ нашего челобитья сыскивано и мѣрено и сыскъ и мѣрные книги къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ присланы и на дѣлѣ... помѣчено. велѣно намъ... верстаца. Да билъ челомъ я... и... помѣснымъ окладомъ верстался. А братъ мой двоюродный В. Б. окладомъ не верстанъ и за дѣломъ многое время не ходитъ ¹⁾. . Вели, государь, тое п. М. отдать мнѣ... къ старому моему помѣстью въ мой окладъ и дать... отказную грамоту противъ... указу и Соборного Уложения“.... (23).

Приговоръ: „184-го ноября въ 19 день по указу в. г-ря послать грамота къ воеводѣ, велѣть по сыску и по мѣрнымъ книгамъ ту землю отказать Б. Б-ну въ помѣсье, буде спору никакова ни съ кѣмъ не будетъ, и отказные книги прислать, а В-ру отказать, потому что онъ помѣснымъ окладомъ не верстанъ и за дѣломъ не ходитъ многое время“ (29).

Обращаетъ на себя вниманіе и слѣдующая сказка:

„179 году іюня въ 2 день сказалъ иноземецъ Филимонъ Акема, что бьетъ челомъ в. г-рю В. М. сынъ, Б. М. сынъ Б-ны въ Я. уѣздѣ М-ого въ Пр. в-ти о п. М-кѣ, что та пустошь къ желѣзнымъ заводамъ не годна, желѣзные руды на ней нѣтъ, а лѣсные угодыя на той п-ши отъ желѣзныхъ заводовъ отдалѣли, въ томъ Ф. А. и скаску дать. А скаску писалъ по приказу дяди своего племянникъ ево Рыцарко Примасовъ с. р.“ (5).

XLV.

(31076/12) Дѣло о подъячемъ Кириль Рылковъ, провинившемся противъ правилъ приказнаго дѣлопроизводства, отъ 5 апрѣля 1677 года.

„И апрѣля въ 5 день б. кн. П. Б. Репнинъ съ товарищи приказали подъячому Кирилу Рылкову учинить наказанье, бить батоги и сидѣть ему въ молодыхъ подъячихъ за то, что онъ у государевы грамоты конецъ отодралъ, а приписалъ число назади, да и для того, что государева грамота во многихъ мѣстехъ черна. А у Митрофана Болшева государеву грамоту приказали взять въ приказъ для того, что подъячей отпустилъ ему тое государеву грамоту, не справясь зъ дачею думног дьяка Василья Семенова. И того жъ числа подъячому Кирилу Рылкову учинено наказанье, бить батоги, и у Митрофана Болшева государева грамота взята“. (25).

Но, собственно говоря, Кирило Рылковъ виноватъ только въ томъ, что сталъ на дорогѣ думному дьяку Василью Семенову, такъ какъ Митрофанова (правда, простая) челобитная на выморочное помѣстье Афанасья Софронова Колемина, село Исаковское Маковского ст. Тарусскаго у., помѣчена 19 марта, а челобитная Василья (правда, подписная)

¹⁾ Последнее общее челобитье Б-са и В-ра объ отказной грамотѣ было въ 4 ноябр я 1671 года. (20). Ср. Неволина, IV, 240—241.

помѣчена 21 марта, а приговоръ состоялся по челобитной Митрофана 26 марта, а по челобитной Василья 28 марта. Могъ бы быть споръ между простой и подписной челобитными (Неволинъ, IV, 235), но въ приговорѣ совсѣмъ ничего не говорится объ этомъ обстоятельстве.

XLVI.

(31097/6) Приговоры о дачь порозжей алексинской пустоши Игнатовки С. Г. Недоброво отъ 3 сентября 1677 года и С. Я. Боучарову отъ 24 июня 1700 года съ отказомъ отъ нея Ходыревымъ.

I. „186-го сентября въ 3 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ да дьяки Ал. Алексѣевъ, Ив. Протопоповъ, Ив. Казариновъ, Ив. Рагозининъ, Дм. Федоровъ, слушавъ сего дѣла, приговорили: въ Олексинскомъ у. въ Конинскомъ ст. исъ порозжихъ земель п. Игнатовкѣ, 150 ч. въ полѣ, а въ дву потомужь, со всѣми угоди бытъ въ помѣсьѣ за Семеномъ Григорьевымъ сыномъ Недоброво, а Иванову дачю Ходырева приговорили отставить потому: о той п. Игнатовской о 150 ч. со 180 г. по 184 г. маія по 3 число билъ челомъ... Иванъ Матвѣевъ сынъ Ходыревъ, а маія съ 3 числа 184 г. по помѣту 185 жъ г. ноября по 28 число, какъ противъ тово ево челобитья помѣчено про ту пустошь сыскать, челобитья ево Иванова не было 6 мѣсяцевъ и 3 дни. А С. Гр. сынъ Недоброво о той пустоши... билъ челомъ во 185 г. ноября въ 6 числѣ, послѣ того какъ онъ Иванъ о той пустоши билъ челомъ и за дѣломъ не ходялъ, и помѣчено та пустошь по сыску отказать ему Семену ноября въ 24 день до помѣты, какъ про ту пустошь противъ Иванова челобитья велено сыскать. А билъ челомъ... онъ Иванъ на ту пустошь по обыскамъ объ отказной грамотѣ, и помѣчена ему та пустошь отказать по сыску и та пустошь ему отказана за челобитьемъ и за помѣтою и за сыскомъ и за отказными книгами Семена Недоброво. А хотя бъ по ево Иванову челобитью Ходырева и прежь Семенова челобитья и отказу и сыску сыскivano, а послѣ сыску объ той пустоши челобитья ево не было болши трехъ мѣсяцевъ, и ему той пустоши дать не довелось же по тому: по указу... 184 году хто бьетъ челомъ о порозжихъ земляхъ и по ево челобитью будетъ сыскivano, а послѣ сыску ходить не учнетъ за дѣломъ 3 мѣсяца или болши, а послѣ 3 мѣсяцовъ о тѣхъ земляхъ учнутъ битъ челомъ иные челобитчики, и тѣ земли велено отдавать послѣднимъ челобитчикомъ, а прежнимъ челобитчикомъ велено отказывать для того, что они за дѣломъ не ходили 3 мѣсяца или болши. А по Иванову челобитью Ходырева по Семеново челобитье Недоброво и по помѣту и по ево отказные книги про ту пустошь не сыскivano и челобитья ево со 184 г. маія съ 3 числа по 185 г. ноября по 6 число не было, итого 6 мѣсяцовъ и 3 дни. Потому и приговорили той п. Игнатовской 150 ч. бытъ въ помѣсьѣ за С. Недоброво, а Ив. Ходыреву

отказать и дачю ево отставить ¹⁾. И приговорили на ту п. С. Недоброво дать отказную грамоту. А дьяка Семенова имени Струкова ²⁾ въ семь приговорѣ не написано для того, что ево Семена на Москвѣ нѣтъ“ (63—65).

II. „1700-г іюня въ 24 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили п. Игнатовской по дачѣ 186 г. и по поступкѣ Семена Недоброво 192 г. быть за Семеномъ [Яковлевымъ] Боучаровымъ. А дачю Ѳедора [Матвѣева] Ходырева выпѣшняго году на тое пустошь отставить для того: какъ онъ Ѳедоръ о справкѣ той пустоши послѣ брата своего Ивана билъ челомъ, и онъ дачю Семена Недоброво 186 г. и поступку ево Семену Боучарову и вотчинные ево Семеновы дачи въ челобитьѣ своемъ и скаскѣ утаилъ. И дать ему С. Боучарову на тое пустошь отказная грамота ³⁾. Дѣло у Микиты Печалева. И чоль онъ жл“. (91—92).

XLVII.

(31108/3) Дѣло о поворотѣ М. В. Недоброво ея олексинскаго помѣстья и о поступкѣ ею ево Е. II. Хвоцинскому 1677—1678 гг.

Челобитная Марфы Васильевской жены Недоброво:

„....Во 182 г. поступилась я.... своего прожиточного помѣстейца въ Олексинскомъ у. зятю своему Осипу Иванову сыну Алымову, а ему Осипу съ того помѣстья меня... поить и кормить, и онъ зятю мой Осипъ меня... не поить и не кормить... Вели, государь, то мое прожиточное помѣстейцо справить за мною... по прежнему....“ (1).

На оборотѣ: „186-г декабря въ 10 д. Выписать“.—Къ сей челобитной никалаевской поплъ Ермиль вмѣста дочери своей духовной вдовы Мары по ее в. р. п.“

Приговоръ:

„186-г декабря въ 18 д. б. кн. Ив. Б. Репнинъ и діаки, слушавъ сей выписи, приговорили вдовино М-но В-іе жены Недоброво прожиточное помѣсье изъ за зятя еѣ Осипа Алымова поворотить и справить за нею вдовою Мареою по прежнему на прожиткѣ по еѣ челобитью и по допросу и по Уложенію ⁴⁾ и послать г-ва отказная грамота“ (15).

Челобитная Марфы же:

„.....Во 186-мъ году поступилась я... прожиточное свое помѣстья въ Олексинскомъ у. въ Вашанскомъ ст. въ п. Широкой 45 ч. ⁵⁾ сыну

¹⁾ Неволинъ, IV, 234—235 и 240.

²⁾ Былъ въ приказѣ 184, мартъ—187, январь („Изъ розысканій“, 5).

³⁾ Неволинъ, IV, 240, 246 и 249.

⁴⁾ Ул. 157 г., XVI, 10. — Ср. также Неволина, IV, 258.

⁵⁾ Т. е. то, что раньше ей поворотили изъ за Осипа. — Ср. также Неволина, IV, 214—217 и 246.

своему жилцу Алистрату Иванову сыну Хвочинскому ¹⁾, а у него сына своего Алистрата взяла я... себѣ на прокармленія и на постриханія (sic) сто рублевъ денягъ... Вели, государь, то мое прожиточное поместья справить за сынамъ моимъ за Ал. Хв-имъ ..“ (18)

На оборотѣ: „186-г декабра въ 19 д. Выписать.—.Къ сей челобитной троицькой попъ Еетихій, что служить столника и полковника въ Григорьевѣ приказѣ Титова, вмѣсто вдовы М. В-ой жены Н-во по еѣ в. р. п.“

Приговоръ:

„186-г генваря въ 7 д. б. кн. И. Б. Репнинъ и діаки, слушавъ сей выписки, приказали вдовино М-но В-іе жены Недоброво прожиточное помѣсье по еѣ поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу справить за сыномъ еѣ за Ел. Хв-имъ и послать г-ву отказную грамоту“ (24)

XLVIII.

(31100/5) Дѣло о мѣнѣ по Алексину Н. Лопухиной ея сыну Ѳеодору ея прожитка на его вотчину отъ декабра 1680 года.

Челобитная:

„Царю.... бьетъ челомя... столника Леонтьева женишка Ларионовича Лопухина вдова Натальяца съ сынишкомъ своимъ Ѳедкою. Въ нынѣшнемъ... во 189 г. мѣняю я... полюбовна съ сынишкомъ своимъ съ Ѳедкою прожиточное свое помѣстейцо въ Олексинскомъ у. въ Бобошинскомъ ст. жеребей села Лошачи 91 ч. да въ жеребью п. Василевы четверть съ осминою, всего 92 четверти съ осминою ¹⁾, на вотчинную ево землю въ Олексинскомъ жъ у. въ Конинскомъ ст. въ п. Исаковѣ да въ п. Каменкѣ да въ п. Роспоповкѣ на 92 жъ четверти съ осминою ²⁾. А мѣняю я... съ сынишкомъ своимъ Ѳедкою полюбовно четверть на четверть съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья... Вели, государь, то мое прожиточное помѣстейцо.... справить за сынишкомъ моимъ Ѳедкою въ вотчину съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья, а мою... Ѳедкину вотчинную землю... справить за матерью моею за вдовою Наталью Осиповною въ помѣстье...“ (1).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной Ивановскаго Дѣвича м-ря попъ Іосифъ вмѣсто дочери своей духовной вдовы Натальи по ея в. р. п.“— „Къ сей челобитной Ѳедка Лопухинъ р. п.“— „189-г декабра въ 9 д. Выписать“.

Приговоръ:

„189-г декабра въ 16 д. по указу в. г. ст. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приговорили тѣ мѣновныя земли межъ ими противъ ихъ челобитья росписать, а отказная грамота велѣтъ дать и книги прислать“ (16—17).

¹⁾ Хвочинскому.

²⁾ Въ полѣ, а въ дву потомужь.

XLIX.

(31091/4) Приговоръ о дачѣ оболенскаго помѣстья П. Гурьева его внукамъ съ отказомъ отъ него Радищевымъ отъ 9 іюля 1681 года.

„И во 189 жъ году іюля въ 9 день по помѣтѣ на выпискѣ д. Гр. Близнакова и по приговору ок. кн. И. М. Коркодинова съ товарищи Петрову помѣстью сына Гурьева, что онъ вымѣнилъ у Якима Иванова сына Радищева, въ Оболенскомъ у. жеребью д. Стрелковы, Тихоново тожъ, 25 четямъ, по дачѣ 150-г году быть за внучатами ево Петровыми за Даниломъ да за Иваномъ да за Михаиломъ Ивановыми детми Гурьева. А что о томъ помѣсьѣ во 185-мъ и во 189-мъ году били челомъ в. г-рю Афонасей да Прокофей да Василей Костянтиновы дѣти Радищевы, будто тѣмъ дѣда ихъ помѣстьемъ завладѣлъ Иванъ Петровъ сынъ Гурьевъ, а послѣ ево владѣють дѣти ево Д. да Ив. да М. Гурьевы невѣдомо по чему, чтобъ ихъ Данила зъ братьями допросить, и то ихъ челобитье велено отставить потому: во 150-мъ году Як. Р. то свое помѣстье жеребей д. Стрелковы, Тихоново тожъ, 25 ч., промѣнилъ полюбовно П. Гурьеву на колужское ево помѣстье на п. Погорелую, на 20 ч. И та мѣна межъ ими росписана и на то вымѣнное помѣстье дана ему Петру ввозная грамота во 150-мъ жъ году. А въ Уложеньѣ 157-го году въ 17 гл. въ 55 ст. напечатано: которые помѣстные дѣла вершены до московскаго болшого пожару, какъ въ прошломъ во 134 [году маія] въ 3 день горѣлъ Кремль..., и которые дѣла послѣ пожару вершены генваря по 28 число 157-г году, и помѣстнымъ дѣламъ такъ и быть, какъ они вершены, и впредь ихъ не вчинать и не выписывать. А Як. Р. то свое помѣсье П. Гурьеву промѣнилъ и мѣна росписана до Уложенья. Потому и приговорили тому помѣстью быть за внучаты ево Петровыми за Д. Гурьевымъ зъ братьями и дать имъ на то отца ихъ помѣсье г-ву отказную грамоту. А тотъ приговоръ за приписью д. Ив. Клементьева. И по той помѣтѣ и по приговору Д. да Ив. да М. Гурьевы на то помѣсье отказной грамоты не имали“ (9—11).

L.

(31100/8) Приговоръ о дачѣ двухъ-имянныхъ малоярославецкихъ пустошей Ил. Ив. Бакъеву отъ 15 декабря 1681 года.

„190-г декабря въ 15 день по указу в. г-ря ок. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили [Малоярославецкаго у. Сушевскаго ст.] п. Филиповской, Конюшково тожъ, быть по мѣнѣ ¹⁾ за Иваномъ [Васильевымъ] да за Ильею [Ивановымъ] Бакъе-

¹⁾ Именно, отцы Ивана и Ильи Бакъевыхъ Василій и Иванъ Анфиногеновы Бакъевы вымѣнили въ вотчину у Дементья Леонтьева Унковскаго „въ прошлыхъ годѣхъ“ п-ши Новоселки, припускную Филиповскую и Елкину на п-ши Сатину и Круглую.

выми. А что онъ Илья билъ челомъ по писцовымъ книгамъ въ Михайловскомъ стану, назвавъ опчую свою пустошь Филиповскою, Конюшково тожъ, пустошью Филатовскою ¹⁾, а по крестьянскому прозванію Сыновка, и въ томъ ему отказать, потому что та п. Филатовская въ дачахъ за Иваномъ Коловымъ. А что онъ Илья билъ челомъ въ Сущевскомъ стану о п. Пыханской ²⁾, а Иванъ Бакѣвъ ту пустошь называетъ полевою землею вымѣнной же ихъ п-ши Елкиной, и о томъ послать г-ву грамоту къ писцомъ, велѣтъ имъ о томъ учинить по наказу. А что онъ же Илья билъ челомъ въ Михайловскомъ же стану о п. Унковой, а по деревенскому прозванію Алешино ³⁾, и противъ челобитья Бориса [Миринова] Батурина, что онъ билъ челомъ въ Прудкой волости о п. Лѣтчинной, а по прозванію Алискино, съ пустошми ⁴⁾, велѣно о томъ учинять писцомъ же по наказу ⁵⁾. И о томъ о всемъ послать имъ государеву грамоту со всего дѣла. ⁶⁾“ (109—112).

LI.

(31084/1). *Дѣло о дачѣ М. Б. Непеицыну и С. Ф. Селиверстову Алексинскихъ пустошей Юшковой и Пашининой 1681—1682 гг.*

Приговоры:

1. «И 190-г декабря въ 20 день по указу в—го г—ря... ок. кн. Ив. М. Коркодиновъ съ товарищи, сего дѣла слушавъ, приговорили: Въ Алексинскомъ у. въ Подгородномъ ст. туленина Фѣдорово помѣсье Менцого сына Толстого п. что была д. Юшкова 100 ч. да п. что была д. Пашинина 50 четвертей, всего 150 четвертей въ поле, а въ дву потому жъ, со всѣми угоды дать въ помѣстье Матвѣю Борисову сыну Непеицыну да Степану Фѣдорову сыну Селиверстову къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады. А что тѣ пустоши спорилъ столникъ Юрья Фѣдоровъ сынъ Лодыженской дачею своею, что тѣ пустоши во 171 году отецъ ево Фѣдоръ вымѣнилъ у Филипа Офонасьева сына Усломова, а послѣ тог то помѣстье справлено за нимъ Юрьемъ, и то ево челобитье и дачю приговорили отставить, потому: тѣ пустоши во 157 г.

¹⁾ Порозжая. По писцовымъ книгамъ была раньше за Матвѣемъ Ивановымъ Хомяковымъ. Ср. Неволлина, IV, 234—235.

²⁾ Порозжая. По писцовымъ книгамъ была раньше за Остапомъ Григорьевымъ Головиннымъ.

³⁾ Собственно говоря, о двухъ: Унковой—Аликсиной и Окнишиной—Алешиной. Порозжя. По писцовымъ книгамъ были раньше Фѣдора, Лаврентья и Григорья Шеметовыхъ.

⁴⁾ Пустоши Лѣтчинина, Бѣрцаловская и Якушевская и лугъ Колековскій (порозжя; по писцовымъ книгамъ были раньше за Богданомъ Степановымъ Чаплинымъ) даны были въ помѣстье еще дѣду Бориса Ильѣ Викулину Батурину.

⁵⁾ Ср. Владимірскаго—Буданова „Обзоръ“, 244, что впрочемъ относится къ болѣе позднему времени.

⁶⁾ Всѣ пустоши, перечисляемая въ этомъ приговорѣ, просилъ себѣ Илья Бакѣвъ въ помѣстье.

Өилипову дядѣ Обросиму Услюмову тѣ дачи по мѣрнымъ книгамъ изъ обводныхъ земель мимо писцовыхъ книгъ ¹⁾ въ Вошанскомъ ст. А, какъ онъ Обросимъ о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ, и онъ про тѣ пустоши въ челобитьѣ своемъ не писалъ, а написалъ мимо писцовыхъ книгъ въ Вашанскомъ, а не въ Подгороднемъ станехъ. А по указу в. г.—ря... и по боярскому приговору 185 году августа 10 числа пустоши, которые написаны въ писцовыхъ книгахъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ имянно, а челобитчики тѣ пустоши возмутъ тѣми жъ имяны мимо писцовыхъ книгъ изъ обводныхъ земель, и такіе пустоши велѣно давать челобитчикомъ по писцовымъ книгамъ, а дачи, которые даны изъ обводныхъ земель, отставливать. Потому и приговорили тѣ пустоши дать М. Непецыну да Ст. Селиверстову, а Юр. Лодыженскому отказать и ъ челобитье и дачю его отставить, а крестьянъ, которые на тѣхъ пустошахъ поселены, Юр. Лодыженскому свестъ, куды похочетъ. И дать имъ на тѣ пустоши в. г.—ря... отказную грамоту, велѣтъ имъ тое землю отказать по полюбовному ихъ челобитю и по заручной челобитной, какъ у нихъ о томъ въ челобитьѣ ихъ написано. Діакъ Семенъ Струковъ. Справиль Петрушка Яковлевъ» (101—103).

II. «190-г марта въ 10 д. по указу в. г.—ря ок. кн. И. М. Коркодиновъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Өедоровѣ вотчинѣ Лодыженског, что во 171 г. промѣнилъ Өилипу Услюмову въ помѣсье, поворотить по прежнему сыну ево Өедорову въ вотчину жъ, потому: Өилипово помѣсье Услюмова, которое промѣнилъ Өедору Лодыженскому изъ мѣны, взято и отдано челобитчикомъ, потому что дядѣ ево Обросиму Услюмову на то помѣсье дача неправая изъ обводныхъ земель мимо писцовыхъ книгъ. И послать о томъ в. г.—ря грамоту. А по записи въ неустойкѣ вѣдатца судомъ» (119).

III. *Окончателный приговоръ:*

«190-г юля въ 6 д. по указу в. г.—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили тѣмъ пустошамъ по прежнему приговору и по помѣтамъ быть за Степаномъ Селиверстовымъ да за Матвѣемъ Непецынымъ противъ писцовыхъ книгъ. А Юрью Лодыженскому по статьямъ по прежнему отказать, потому что въ нынѣшней своей спорной челобитной и самъ онъ Юрью написалъ, что тѣ пустоши одни тѣми имяны».

Не выгорѣли такимъ образомъ надежды Юрью на новое царствованіе и на новое начальство въ Помѣстномъ приказѣ.

ЛII.

(31069/6). *Дѣло о дачѣ вотчины М. Лихачова Ив. Юдину отъ 3 сентября 1682 года.*

Челобитная:

«Царемъ... бьетъ челомъ... Ивашко Юдинъ. Служилъ я... многіе годы... и окладомъ верстанъ, а помѣстейца за мною... вѣтъ ни въ ко-

¹⁾ Невольинъ, IV, 234—235 и 249.

торомъ городъ ни единые чети... Велите, государи, меня своимъ великихъ государей жалованьемъ вспомѣстить, гдѣ вы, великіе государи, укажете....» ¹⁾ (1).

На оборотѣ помѣта: «191-г сентября въ 3 день государи пожаловали, велѣли ему дать алексинскую деревню и указъ о томъ учинить б. кн. Ив. Бор. Троекурову съ товарищи».

Дальше выписка: «За Михайломъ Лихачовымъ вотчины, что онъ во 189 г. купилъ у дьяка у Семена Комсина купленную ево вотчину въ Алексинскомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стау селцо Бужениново, п. Старая, два жеребья п. Волковой, а въ нихъ пашни 46 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, 9 дворовъ. И въ прошломъ во 190 г. по указу великихъ государей та алексинская вотчина съ иными ево Михайловыми помѣсьи и вотчины велено отписать на великихъ государей». (2)

Помѣта по склейкамъ 1-3: «191-г сентября въ 3 день по указу великихъ государей и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Ѳедора Шакловитова на тое деревню Ивану Юдину дать отказную грамоту, велѣтъ отказать въ помѣсье и книги прислать».

LIII.

(31110/17). *Приговоръ о дачѣ лишнихъ четей въ боровскомъ помѣстьѣ Михаила Коробова Ак. Данилову отъ 6 сентября 1682 года.*

«191-г сентября въ 6 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приговорили лишнимъ четямъ, что дано Акинѣю Данилову, было за нимъ Акинѣемъ по прежней дачѣ 189-г году ¹⁾. А что о тѣхъ четяхъ билъ челомъ Михайло Коробовъ, и ему въ томъ отказать, потому что тѣ чети даны ему Акинѣею до указу 189-г году августа до 7 числа. А которые такіе земли до того указу даны и помѣчены, по 5-ой статьѣ 180-г году велѣно отмѣривать старыя дачи, а послѣ старыхъ дачъ новыя. И по тому указу Михайлу Коробову оставлена старая дача, а Акинѣю Данилову дана и отказана новая дача» (42).

LIV.

(31069/14). *Дѣло по челобитью С. Струкова и А. Бѣлкина на порозжее малоярославецкое помѣстьѣ Дм. Волохова 1683 г.*

Челобитная Сенки Струкова и Андрюшки Бѣлкина отъ 19 апрѣля 191 года:

«... Во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 г. били челомъ... мы.... исъ порозжихъ земель по писцовымъ книгамъ въ Ярославецкомъ у. Малого

¹⁾ Рѣдкій случай. Ср. Неволина, IV, 228, 235 и 242.

²⁾ «И во 189 г. іюня въ 30 д. по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Василья Протопопова велѣно Михайлову дачю Коробова отмѣривъ и отмежевать его дачю. А что сверхъ ево дачи въ тѣхъ пустошахъ по мѣрѣ объявитца лишніе земли, и

въ Заечковскомъ ст. Дмитреевскаго помѣсья Волохова о п. Анцыѳоровской, о п. Черкасовой, о п. Якушевой, о п. Іевлевой, что тѣмъ пустошамъ послѣ писцовъ учинилась прозваніе: п. Анцыѳоровскую называютъ Дубровина, а п. Черкасово называютъ Некрасово, а п. Якушево называютъ Селибкою, а п. Іевлево называютъ Караманово. А владѣть,...., тѣми пустошами Яковъ Ларіоновъ да Петръ Пановъ зъ братомъ, взявъ онъ Яковъ тѣ земли изъ обводныхъ земель, утая... писцовую книгу, и по тому... нашему челобитью выписка выписана, а... указу намъ не учинено.... Велите, государи, противъ прежнего и нынешнего нашего челобитья въ томъ дѣлѣ.... указъ учинить и тѣ пустоши дать намъ въ помѣсье по писцовымъ книгамъ....» (9) ¹⁾.

Приговоръ:

«191-г маія въ 29 день по указу великихъ государей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили тѣмъ пустошамъ по мѣнѣ немчиновъ ²⁾ быть за Яковомъ Ларіоновымъ. А челобитчикомъ отказать для того, что у немчина на промѣнныхъ ево Яковлевыхъ пустошахъ желѣзной заводъ построенъ и той мѣны онъ ничѣмъ не порочилъ и мѣна росписана по памяти изъ Дворца по ево нѣмчинову челобитью» (10).

LV.

(31169/3). Приговоры о дачѣ полустоши Глѣбовской Л. Т. Голосову отъ 20 генваря 1683 года и о пустошахъ Костиныхъ отъ 18 августа и 10 ноября 1688 года.

I. „196-г августа въ 18 день по указу в. г-рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Въ Ярославскомъ у. Малого, п. Костиной ³⁾ по дачамъ 149-г и 163-г и 164-г и 195-г ⁴⁾ и по прежней помѣтѣ нынѣшняг 196-г году быть за Иваномъ [Родионовичемъ] Стрешневымъ въ вотчинѣ со всѣми угодья. А въ Московскомъ у. п. Костиной же по дачамъ 149-г и 153-г и 157-г и 177-г и 190-г и 192-г и 193-г и нынѣшняго 196-го году быть за д. дв. за Ор-

ту лишнюю землю отмѣрить и отмежевать Акинѳею Данилову» (34).—Ср. также Неволіна, IV, 231—234. Помѣстье Миханла Коробова—пустоши Старовская, Зайцово и Тяпкино Козлобродскаго ст. Боровскаго у. (1)

¹⁾ Неволінь, 234—235 и 240.

²⁾ Имени его въ дѣлѣ нѣтъ. Подробностей мѣны въ дѣлѣ тоже нѣтъ. О желѣзныхъ заводахъ есть интересныя свѣдѣнія и въ столбцѣ № 31130. Объ иноземцахъ же говорить и № 31080/3: „И во 147 г. Яковъ Кривѣцовой вотчину свою 20 ч. заложилъ англиченину часовного и воденного взводу мастеру Христофору Христофорову сыну Гольвѣю» (5). А во 165 г. вотчина Христофора дана въ помѣстье Василью Ивачеву (7).

³⁾ Заечковскаго ст., по писцовымъ книгамъ 137—138 гг. порожая Никиты Тимофеева Прокофьева.

⁴⁾ Подробностей этихъ дачъ въ дѣлѣ не сохранилось.

темьемъ Ѳедоровичемъ Полибинимъ. А дачю Ѳедора Тонкова ¹⁾, и что по той жь дачѣ Ѳедора Тонково дана была Ивану Лихачову да дьяку Семену Струкову, и помѣту 192-г году, что помѣчено было дать Семену Струкову, отставить потому: какъ они о тѣхъ пустошахъ били челомъ, и они тѣ прежніе вышписанные дачи въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ утаили и въ выписки изъ тѣхъ вышписанныхъ дачъ было не выписано. А п. Куровѣ и п. Гончаровѣ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ бытъ за д. за Автамономъ Ивановымъ. А что тѣ пустоши спорилъ д. Семень Струковъ ²⁾, а въ челобитьѣ своемъ писалъ, тѣ де пустоши Костинскіе Ярославецкаго у. Малого по дачамъ за нимъ Семеномъ, а другая Московскаго у. по дачамъ за Иваномъ Лихачовымъ да за нимъ жь Семеномъ, и противъ того челобитья имъ отказать для того: тѣ пустоши Костинскіе прежнихъ дачъ по писцовымъ книгамъ и тѣхъ же помѣщиковъ и тажъ четвертная пашня объявились въ иныхъ мѣстехъ по дачамъ за Ив. Стрешневымъ да за д. дв. Ар. Ѳед. Полибинимъ, а ихъ Семенова и Ивана Лихачова дачи отставлены. А въ Ярославецкомъ у. Малого про п. Костинскую, что написана въ писцовыхъ книгахъ Ивановскаго да Михайловскаго помѣстья [Ивановыхъ] Стромиловыхъ по прежней помѣтѣ нынѣшняг 196-г году іюня 26-г числа сыскать и по сыску, буде вног спору не будетъ, и тоѣ пустошь по прежней помѣтѣ и по заручной челобитной и по допросу дьяка Семена Струкова ³⁾ отказать дьяку Авт. Иванову и сыскъ и книги прислать“ (119—122).

¹⁾ Московскаго у. Замыцкой вол. п. Костина, что была за цсарями Михаиломъ Молчановымъ и Григорьемъ Глазовымъ, порозжая, 14 апрѣля 157 г. продана Казанскаго дворца подъячому Ѳедору Тонкому въ вотчину изъ порозжихъ земель, послѣ чего въ 159 г. продана она имъ дьяку Томилѣ Перфильеву съ сыномъ Алексѣемъ, а въ 175 г. дана она брату Томилы Василью и вдовѣ Алексѣя Маревѣ въ 174 г., вдова же Алексѣя съ своей половиной вышла за мужъ за Ивана Большаго Афонасьева Лихачева въ томъ же 174 г., а Василій продать свою половину въ 175 же г. Ѳомѣ Осипову Кривцову, Ѳома же въ 179 г. продалъ ее Семену Струкову. Но еще въ 149 г (?) часть московской п. Костиной дана въ помѣстье Ивану Недюреву, часть же ея, что была за Афонасьемъ Спиридоновымъ Смирнымъ, дана въ 153 г. царицына чина дѣтямъ боярскимъ Ивану Скорятину и Ѳедору Голянищеву. Но уже въ 157 г. доля Ѳедора была съ него снята и отдана Ивану. Въ 177 г. помѣстье Ивана дано Михаилу и Никитѣ Борисовымъ Скорятинымъ. Въ 190 г. доля Якова Давыдова Скорятинна (sic) въ п. Костиной дана Якову Андрееву Скорятину, а онъ въ 193 г. поступился за долгъ ею Ивану Иванову Чулиндину, который въ томъ же году промѣнилъ ее д. дв. Ѳедору Григорьевичу Хрушову, а тотъ въ 196 г. промѣнялъ ее А. Ѳ. Полибину. И въ 156 г. Ѳедоръ Тонкой утаилъ дачи 149 и 153 и 157 (sic) гг.

²⁾ О распряхъ С. Струкова съ А. Ивановымъ есть интересныя подробности и въ столбцѣ № 31130.

³⁾ Именно, 31 іюля 196 г. Семень Струковъ принесъ челобитную, что онъ объ этой пустоши не челобитчикъ (117). Того же числа былъ ему и допросъ по этой челобитной.

II. „197-г ноября въ 10 д. по указу в. г-рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили про п. Костинскую Ив. да Мих. помѣсья Стромилловыхъ по прежней помѣтѣ прошлого 196-г году августа 18-г числа сыскать и по сыску отказать въ помѣсье д. д. А. Иванову. А что о той же п. Костиной въ 190 г. билъ челомъ Миронъ [Лаврентьевъ] Кологривовъ и по ево челобитью въ 191-мъ году помѣчено сыскать и по сыску отказать ему въ помѣсье, и то ево челобитье и помѣту отставить для того, что онъ Миронъ по помѣтѣ со 191-г году многіе годы отказные грамоты не ималь. Да и по справкѣ съ Печатнымъ приказомъ на ту пустошь отказные грамоты отпуску нѣтъ же. И послать по прежней помѣтѣ по наказу подъячего“ (139—140).

Любопытно и слѣдующее мѣсто изъ челобитной Автамона на Семена отъ 18 іюля 196 года:

«...А въ челобитѣ своемъ [Семень] пишетъ, что для сыску и отказу тѣхъ пустошей подъячей ѣздили, не запечатавъ наказной памяти. А такова вашего в. г-ря указу въ Уложенѣ и въ Новоуказныхъ статьяхъ, чтобъ подъячимъ по такимъ незапечатаннымъ памятемъ для сыску и отказу не ѣздить, нѣтъ. И такихъ, государи, дѣлъ, которымъ по такимъ же незапечатаннымъ памятямъ такіе жъ земли даны, до Уложения и послѣ Уложения по нынѣшней 196 годъ по ево Семеново челобитье въ Помѣсномъ приказѣ болше 10.000 дѣлъ. А ни у кого, государи, такихъ земель не отымано и въ вину, государи, тог не ставлено. А вашъ в. г-рей указъ въ Помѣсномъ приказѣ всѣхъ столовъ подъячимъ сказанъ, что [бъ], не запечатавъ наказныхъ памятей, для сыску и отказу не ѣздили, и въ книгу записанъ въ нынѣшнемъ во 196 г. іюля въ 18 день...» (104). Хорошій комментарий къ указу 16 іюля 1688 г. (П. П. С. З., 1306).

III. Приведемъ и указъ отъ 20 генваря 1683 г., не вошедшій въ П. П. С. З.:

«Въ прошломъ во 191 г. генваря въ 20 день в. г-ри..... слушавъ дѣла въ комнатѣ, указали и бояре приговорили: ½ п. Глѣбовской быть за д. дв. за Лукьяномъ Тимоѣевичемъ Голосовымъ потому: въ прошломъ во 159 г. билъ челомъ... б. Василей Ивановичъ Стрешневъ о той ½ п. Глѣбовской. И по ево челобитью про тое ½ п. сыскivano и по сыску ему б-ну отказано и сыскъ и отказные книги къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ присланы. И во 166 г. б. В. И. билъ челомъ..., чтобъ тое ½ п. за пустошю ись помѣстья снять ¹⁾. И по тому ево челобитью и по помѣтѣ на челобитной Семена Ивановича Заборовского, какъ онъ былъ въ д. дьякахъ, и по помѣтѣ на дѣлѣ д. Ст. Шишкина та ½ п. съ него снята. И во 167 г. по указу бл. п. в. г-ря та ½ п. ись Помѣсного приказу продана ок. Ѳедору Михайловичю Ртищеву въ вотчину и купчая ему на ту ½ п. дана. А во 170 г. ок. Ѳ. М. Р. тое ½ п. Глѣбовскіе продалъ д. д. Л. Голосову. И во 182 г. въ Помѣсномъ приказѣ та

¹⁾ Ср. Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 331.

½ п. за нимъ Л-мъ записана и послѣ записки отказана. А спору и челобитья отъ Анисима Сенчилова на б. на В. Ив-ча и на ок. Θ. М-ча о той ½ п. Глѣбовской со 159 по 189 г. до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Ан. убить или въ подонъ взять, не бывало. А со 170 по 182 г. на Л. Т. Г-ва Микифорова челобитья Сенчилова не бывало жъ. И б. В. И. С-ву и ок. Θ. М. Р-ву и д. д. Л. Г-ву на ту ½ п. Глѣбовской учинились совершенные дачи. А М. Сенчилову въ той ½ п. в. г-ри указали и бояре приговорили отказать и мѣну Василя Лодыженского отставить потому: во 144 г. по челобитью Іева Сенчилова о той ½ п. велѣно сыскать и по смыску, буде порожжа и спору не будетъ, отказать ему въ помѣсье. И по той помѣтѣ о той ½ п. не сыскivano и сыску и отказныхъ книгъ со 144 г. по 191 г. въ Помѣсномъ приказѣ не сыскано. А въ памяти исъ Печатного приказу въ Казанской приказъ написано: во 144 г. запечатана... грамота Іеву С., велѣно ему помѣстья отказать на сто чети, а въ которомъ уѣздѣ и деревню ль или пустошь или ½ пустоши, того имянно не написано. И во 147 г. помѣчено въ Помѣстномъ приказѣ та ½ п. по челобитью жены ево Іевлевы и сына ево Анисима справить за ними. А въ тое выписку 147 г., что по Іевлеву челобитью о той ½ п. не сыскivano и не отказывано, того было не выписано. А естли бъ въ то время о томъ было выписано подлинно, и ево бъ Іевлевѣ женѣ и сыну ево Анисиму той ½ п. и въ то бъ время безъ сыску дать не довелось. Да въ памяти исъ Печатнаго приказу написано, что о той ½ п. по ево Анисимову челобитью С-ва г-вы грамоты въ записныхъ печатныхъ книгахъ не сыскано. И потому Іеву С-ву и женѣ ево и сыну на ту ½ п. стала несовершенно дача. Да и для того М. Сенчилову отъ той ½ п. Глѣбовской в. г-ри указали и бояре приговорили отказать и мѣну В. Л-го отставить: какъ во 176 г. билъ челомъ б. п. в. г-рю М. С. о той ½ п. послѣ Ан. Сенчилова, и по ево челобитью во 179 г. на дѣлѣ помѣчено: велѣно ему тою ½ п. владѣть, а той ½ п. не здать и не промѣнить и крестьянъ не разогнать. И онъ М., не взявъ на то помѣстье владѣльные грамоты, во 181 г. билъ челомъ б. п. в. г-рю по особой выпискѣ, покиня прежнее свое челобитье. А про то въ челобитѣ своемъ и въ скаскѣ, что ему тою ½ п. во 179 г. велѣно владѣть и не здать и не промѣнить, не написалъ и утаилъ, какъ во 183 г. августа въ 11 день по ево жъ М-ву челобитью помѣчено про то помѣстье сыскать и по смыску отказать, а, буде учинитца споръ, не отказывая, писать. И онъ М. по той помѣтѣ, не взявъ в. г-ря грамоты, тое ½ п. промѣнилъ Алексѣю (sic) Лодыженскому и подали къ дѣлу о роспискѣ челобитную за своими руками. А та челобитная подписана до той помѣты за 4 мѣсяцы и за 10 дней. А ему М-ру той ½ п-ши и мѣнять было не довелось для того, что и дачи ему на ту ½ п. не было. И то ево М-ва означилась явная вина. И тѣ ихъ помѣсья за споромъ д. д. Л. Т. Г-ва не росписаны. А что во 188 г. д. Ив. Максимовъ помѣтилъ Іевлеву и Онисимову помѣстью С-выхъ ½ п. Глѣбовской быть за Іевлевымъ племянникомъ, а за Онисимовымъ двоюроднымъ братомъ за Микиеоромъ

С-вымъ по прежней дачѣ 179 г., и ту помѣту в. г-ри указали и бояре приговорили отставить потому: М. С-ву во 179 г. велѣно тою $\frac{1}{2}$ п. владѣть и не здать и не промѣнить, и то ему учинено владѣнье, а не-совершенная дача ¹⁾. Да и потому ему М-ру отъ той $\frac{1}{2}$ п.-ши отказать: какъ во 188 г. тое $\frac{1}{2}$ п. промѣнилъ онъ М. Василью Алексѣеву сыну Лодыженскому, и та мѣна во 189 г. по особой выпискѣ росписана, а выписано въ выпискѣ во 189 г. дачею, а, что того помѣсья ему М-ру не здать и не промѣнить, и того въ той выпискѣ было не выписано жъ. И тое мѣну отставить жъ, а владѣть тою $\frac{1}{2}$ п. д. дв. Л. Т. Г-ву по дачамъ и по купчей. Да и потому ему д. дв. Л. Т-чу тою $\frac{1}{2}$ п. в. г-ри указали и бояре приговорили владѣть: во 190 г. марта въ 15 д. по приговору ок. кн. Ив. М. Коркодинова съ товарищи велѣно той $\frac{1}{2}$ п. Глѣбовской по купчей и по указу б. п. в. г-ря 184 г. быть за нимъ Л. Т-чемъ, а Он. и Мик. С-вымъ и Вас. Л-му отказать и владѣть тою $\frac{1}{2}$ п. не велѣно. И дана ему Л. Т-чу отказная грамота и отказано. А что во 190 г. іюля въ 20 д. б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарищи приговорили Микееорову помѣстью С-ва $\frac{1}{2}$ п. Глѣповской по писцовымъ книгамъ 137-г и по дачамъ 144-г и 147-г и 179-г и 181-г годовъ и по помѣтѣ дьяка Ивана Максимова 188-г и по мѣнѣ 190-г году быть за В. Лодыженскимъ, а д. дв. Л. Т. Голосову отказать, и тотъ приговоръ и помѣты дьяковъ Авт. Иванова, Лва Ермолаева, Микиты Зотова 190-г году іюля 20, августа 3 да 5 числа в. г-ри указали и бояре приговорили отставить потому: въ помѣтѣ написано владѣть по писцовымъ книгамъ, а въ писцовыхъ книгахъ та $\frac{1}{2}$ п. написана въ порозжихъ земляхъ, а за Сенчиловыми ни за кѣмъ не написана. А учинена помѣта во 144 г. по челобитью Іева С-ва, какъ онъ билъ челомъ о той $\frac{1}{2}$ п. по писцовымъ книгамъ и съ порозжихъ земель, велѣно о томъ по грамотѣ сыскать и, буде спору не будетъ, отказать, и по той грамотѣ ему Іеву сыску и отказу не было. А во 159 г. по челобитью б. В. И. Стрешнева по тѣмъ жъ писцовымъ книгамъ про тое $\frac{1}{2}$ п. сыскивано и во 160 г. отказана и та дача учинена совершенная. А естли бъ по челобитью Іева С-ва во 144 [г.] про тое $\frac{1}{2}$ п. [было] сыскивано и по обыску бъ т[а $\frac{1}{2}$] п. была ему о[тказа]на, и у тово бъ сыску, какъ с[ыскива]но про тое $\frac{1}{2}$ п. по [че]лобитью б. В. И-ча, обыскные люди сказали, что про тое $\frac{1}{2}$ п. напередъ сего сыскивано по челобитью Іевы С-ва и тѣмъ бы сыскъ б. В. И-ча оспорили, и та бы $\frac{1}{2}$ п. ему не дана была. И то знатно, что по ево Іевлеву челобитью о той $\frac{1}{2}$ п. сыску и отказу не бывало. А во 181 г. ему Микееору на тое $\frac{1}{2}$ п. дачи никакой не бывало жъ. И потому в. г-ри указали и бояре приговорили по вышеписаннымъ ихъ в. г-рей указомъ д. дв. Л. Т. Голосова въ той $\frac{1}{2}$ п. оправить и владѣть ему тою пустошью по прежнему, а М. Сенчилова обвинить и отъ той $\frac{1}{2}$ п. отказать и мѣну Василья Л[го отставить]» (81—90). Ср. также «Ө. М. Ртищева» Козловскаго. Кіевъ, 1906.

¹⁾ Ср. „Обзоръ“ Владимірскаго-Буданова, стр. 519—521.

LV1.

(31085:5). Дѣло объ алексинской пустоши Плutowой между П. Т. Карташовымъ и Л. А. Шишкинымъ 1684 г.

Заручная челобитная серпуховскаго воеводы стольника Леонтья Анфиногеновича Шишкина отъ 13 марта 192 года: „..... Во 192 г. прислана.... грамота ко мнѣ... въ Серпуховъ по челобитью Петра Карташова. Велѣно... мнѣ... приказать сыскать противъ ево челобитья въ Олексинскомъ у. въ Болховскомъ ст. про п. Плutowую. А гдѣ та п. и на которыхъ урочщахъ, ничево въ... грамотѣ не написано. И онъ Петръ ко мнѣ не бывалъ и людей своихъ не присылывалъ. А прислалъ ко мнѣ... съ тою... грамотою Микифоръ Плещеевъ челоуѣка своего и ко мнѣ писалъ, что онъ Микифоръ о той п. бьетъ челоуѣ... именовемъ Петра Карташова¹⁾ И та п. ему надобна. И взялъ была у меня... подъячева и велѣлъ была писать въ обыскахъ и указывалъ на церковную землю Обновленія Храма на Улки. А у меня... деревнишка прихожа къ той церкви на Улки. А улковская земля церковная не многа, не вся отмежевана отъ розныхъ помѣщиковъ. А по... указу сказано быть писцомъ воловымъ.... Не велите, государи, ложному челобитью Петра К. повѣрять и да писцовъ посылать сыскивать. А какъ... и писцы будутъ, не велите.... Микифоровыми людьми и крестьяны сыскивать д. Темьяни для того...., что онъ Микифоръ челобитчикъ и бьетъ челоуѣ именовемъ Петра К., да д. Бутиковой дѣтми боярскими, а они у него Микифора проживаютъ и землю ему свою поспавали и записи подовали²⁾. А какъ... я... буду съ... службы, и я... иные спорные челобитные принесу къ дѣлу и ложное челобитье уличю. А нынѣ... отъ такихъ ложныхъ челобитчикахъ и ложныхъ сысковъ ссоры великія и смертные убивства чинятца. А какъ... по... (указу) писцы поѣдутъ, авось... та пустошь и въ дачехъ объявитца....“ (48).

Челобитная Петра Гаврилова Карташева отъ 24 апрѣля 192 года:

«... Во 191 г. по моему... челобитью послана... грамота изъ Поѣснаго приказу въ Олексинъ къ воеводѣ къ Ивану Селиверстову, велено п—ши что была д. Плutowая про 20 ч. сыскать и по обыску отказать мнѣ... въ помѣстьѣ. И в. И. С., мстя мнѣ... прежнею недружбу, по той... грамотѣ о п. что была д. Плutowая не сыскивалъ. И... во 192 г. по моему... челобитью послана... другая сыскная и отказная грамота въ Серпуховъ къ воеводѣ къ Леонтью Шишкину, велѣно про тое п. сыскать и по сыску отказать. И Л. Ш. по той... грамотѣ посылалъ изъ Серпухова отъ мѣста старого подъячего и лутчего пушкаря

¹⁾ См. стр. 659 „Обзора“ Владимірскаго-Буданова.

²⁾ Ср. Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 335 и 343.

сыскивать. И подъячей и пушкарь про тое п. сыскивали многими околными людьми, дворяны и дѣтми боярскими и прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяны. И въ обыску сказали, что та п. есть, лежить порозжа и никто ею не владѣеть. И по тому... сыску тое п. мнѣ... отказали въ помѣстье и въ отказныхъ... книгахъ написали, съ чьими землями та п. смежна, и черной лѣсъ. И въ тѣхъ отказные книги написалъ, что та п. смежна съ ево Левонтьевою землею Шишкина зъ братьями ево, д—ею что была п. Воробьево. И тотъ... сыскъ и отказные книги за руками обыскныхъ людей тотъ подъячей и пушкарь подалъ въ съѣзжей избѣ ему Леонтью Ш. И онъ Л. тово сыску и отказныхъ книгъ не любить, что ево землю написали въ тѣ отказные книги смежно съ тою пустошною землею, тово сыску и отказныхъ книгъ къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ не присылывалъ ³⁾. И по моему... челобитью послана къ нему Л. другая... грамота, велѣно тотъ сыскъ и отказные книги прислать въ Помѣстной же приказъ. И онъ Л. по той... по другой грамотѣ сыску и отказныхъ книгъ не присылывалъ и объ нихъ ничего не писывалъ, а прислалъ отписку и подъ отпискою челобитную свою спорную. А въ челобитѣ своемъ онъ Л. написалъ про тое п., чтобъ до воловыхъ писцовъ не сыскивать, знатно то, что та п. ему Л. надобно... Велите, государи, тое п. противъ прежнего моего челобитья отдать мнѣ... А Леонтьеву челобитью и отпискѣ не велите, государи, повѣрить и велите... дать... грамоту....» (53—54).

Приговоръ: «192-г июля въ 1 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили послать грамоту въ Олексинъ къ воеводѣ: буде про тое п. Плотовую сыскивано и та п. Петру Корташову отказана, велѣтъ тотъ сыскъ и отказные книги прислать въ Помѣстной приказъ. А буде не сыскивано и не отказано, велѣтъ сыскать по прежней помѣтѣ, а по сыску, буде порозжа и спору не будетъ, велѣтъ тое п. Петру К. отказать и сыскъ и книги прислать. А буде учинитца споръ, не отказывая, отписать. А что исъ Серпухова Леонтей Шишкинъ писалъ къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ и прислалъ подъ отпискою челобитную своимъ именемъ за своею рукою, и за то на немъ доправить пени 50 рублевъ для того, что онъ писалъ и тое челобитную прислалъ не противъ грамоты, которая къ нему послана, и про ту п. онъ Леонтей сыскивалъ ли и отказалъ, о томъ онъ Л. не писалъ. А челобитной ему Л. о томъ и прислать было не довелось. А доправка тѣ пѣнные денги прислать въ Помѣстной приказъ». (57—59). ⁴⁾

³⁾ Вотъ, что называется, изъ огня да въ полымя.

⁴⁾ Такимъ образомъ воевода не отводится отъ дѣла, въ которомъ онъ лично заинтересованъ, а приказъ приказываетъ ему дѣйствовать во вредъ самому себѣ. Можно заранѣе представить себѣ, что получится изъ такого требованія отъ воеводы сверхчеловѣческаго безпристрастія.

LVII.

(31103/13). Дѣло о помѣстьяхъ Е. О. Бакѣева между его сыномъ и вдовой 1686 г.

Челобитная Елисаѣя Евстратѣева Бакѣева:

«... Во 186 г... отецъ мой Евстратъ Онофреевичъ убитъ на... службѣ подѣ Чигиринымъ. А послѣ... отца моего остался я... съ матерью моею съ Катериною да съ тремя сестрами дѣвками съ Ѳедосеею да съ Овдотьею да съ Прасковьею. А послѣ.., отца моего осталось помѣстейца въ Ерославецкомъ у. Малого въ селцѣ Шемякинѣ и въ пустошахъ въ розныхъ станехъ да въ Серпуховскомъ у. въ с. Дубровкѣ съ пустошми да въ Боровскомъ у. [Вепрейскаго ст.] въ селцѣ Васисовѣ и въ пустошахъ въ розныхъ станехъ. И исъ таво... помѣстейца отца моего била челомъ себѣ сестра моя Ѳед. на прожитокъ. И противъ еѣ челобитья дано ей на прожитокъ въ Серпуховскомъ у. И то еѣ Ѳ—на челобитье я... съ матерью своею и съ сестрами оспорили. И противъ... нашева спорнова челобитья помѣчено, то отца моего помѣсья велѣно подѣлить повытно по четямъ мнѣ... съ матерью и съ сестрами ¹⁾. И послѣ... той помѣты исъ помѣстья отца моего мать моя вдова К., не любя меня..., поступилась исъ помѣсья отца моего въ Ер. у. М. въ Суцевскомъ ст. въ селцѣ Шемякинѣ и въ пустошахъ Прокофью [Ѳирсову сыну] Бакѣеву 15 ч. Да она жъ мать моя промѣнила въ Ер. у. М. въ Городошевской в. въ п. Дешинѣ 6 ч. Прокофью Костянтинову сыну Родищеву. Да она жъ мать моя поступилась исъ помѣсья отца моего свой прожитокъ 15 ч. въ Боровскомъ у. въ селцѣ Васисовѣ со крестьяниномъ сыну своему Павлу Дементьеву сыну Синявину. Да она жъ мать моя К. изъ помѣсья отца моего въ С. у. изъ д. Дубровкахъ продала крестьянина Ѳетку Степанова и зъ женою и зъ дѣтми Артемью Данилову. А въ здѣлошной.. записи написала ему А—ью, будто жилъ ево А—въ крестьянинѣ въ бѣгахъ за мною... и за нею матерью моею въ С. у. въ д. Дубровкахъ Гордѣйко Окинеевъ. И такова... крестьянина ево А—ва въ бѣгахъ въ д. Дубровкахъ за мною и за матерью моею не живаль. А продажа... еѣ матери моей въ томъ крестьянинѣ явна стала, потому что взяла она мать моя у него А—я заемную память въ семи рублехъ съ полтиною на свое имя и на мое.... А денегъ онъ А. у меня..... не занимваль. А заемною память писалъ онъ А. Д. своею рукою ²⁾. Да въ нынѣшнемъ... во 194 г. она жъ мать моя К. вышла замужъ за Михаила [Акимова сына] Шипкина съ прожиточнымъ помѣстьемъ. А била челомъ мать моя... должно себѣ на прожитокъ и взяла въ одномъ мѣстѣ не противъ... указу и прежней помѣты на дѣлѣ, что велѣно подѣлить мнѣ... съ матерью и

¹⁾ Неволинъ, V, 389—394.

²⁾ Любопытнѣйшія подробности, вскрывающія самую суть замаскированной продажи крестьянъ въ обходъ закона.

съ сестрами повытно по четямъ во всемъ отца моего помѣсьѣ. А нынѣ... дано матери моей противъ еѣ ложнова челобитья въ Ер. у. М. въ Городошевской в. въ д. Юдиной со крестьяны. А то... прежнее мое и матери моей челобитье и дѣло было у подъячего у Ѳедора Алимѣева. А что... мать моя вдова К. нынѣ била челомъ себѣ на прожитокъ, и то дѣло дѣлалъ ей матери моей онъ же Ѳед. Ал. А прежнее челобитье наша и помѣту на дѣлѣ онъ Ѳ. въ дѣлѣ иманно въ выпискѣ, дружка матери моей, не росписалъ. А что ... она мать моя кому поступилась помѣсья отца моего сколько чети и промѣнила и продала крестьянина, и то... все въ челобитьѣ своемъ мать моя утаила. А я... нынѣ въ малыхъ лѣтѣхъ ¹⁾. А къ тѣмъ... поступкамъ и къ мѣнѣ и къ продажѣ руки я... ни въ чемъ не прикладывалъ и вмѣсто себя никому не веливалъ.... Не велите, государи, матери моей ложному челобитью повѣрить и той д. Юдиной и Окишиной и со крестьяны съ тремя дворами у меня... и у сестръ моихъ отнять и завладѣть безвинно и велите, государи, тѣ ея поступки и мѣны и продажнава крестьянина за честь ей матери моей въ прожитокъ и ись тѣхъ поступокъ и изъ мѣны и продажи велите, государи, выписать и свой... указъ учинить по своему... указу и по прежней помѣтѣ» (1—2). На оборотѣ: «194 марта въ 3 д. Взять къ дѣлу и выписать».

Приговоръ къ сожалѣнію не сохранился. Но съ оборотной стороны дѣла все же можно познакомиться изъ многочисленныхъ челобитныхъ Михаила Шишкина:

На д. Юдину дана была ему отказная грамота въ Ерославецъ Малой къ воеводѣ къ Прокофью Козинскому. И онъ Прокофеей, дружка имъ и по свойству, для своей бездѣльной корысти тово прожиточнова помѣстья мнѣ... но отказалъ и отписки въ Помѣстной приказъ не прислалъ неведомо для чего. И пасынка и патчерицъ [т. е. Елисея съ сестрами] у меня... родственники отняли и писма которые и здѣлошныя записи отца ево у нево Елпсея остались» (4).

«Елисей принесъ челобитную къ дѣлу, будто мать ево Елисѣева ись того своего помѣсья промѣнила Прокофью Ѳирсову сыну Бокѣеву 15 ч. И она... Катерина тог помѣсья не промѣнивала. А по договору первого мужа своего Евстрата Бокѣева и деверь еѣ Любимъ Бокѣевъ роздѣлили съ племянникомъ своимъ съ Прокофьемъ Бокѣевымъ то помѣсье полюбовно, а не мѣною. А Прокофью Родищеву промѣнили Елисей съ матерью своею въ п. Дедешиной 3 ч. съ осминою и у допросу были» (16).

Елисей билъ челомъ, что «дача отца ево будто выдрана и будто здѣлана воровски. Да онъ же Илья [Ивановъ Бокѣевъ, ведшій дѣло за брата своего Елисея] въ челобитьѣ написалъ, чтобъ вы. в. г—ри, указали про тое выдраную дачю розыскать. А та... дача въ столпу вся

¹⁾ Значить, все дѣло поднято Ильей Ив. Бакѣевымъ, о чемъ см. ниже. Также именованъ Катерины, собственно говоря, дѣйствовала не она сама, а Мих. Шишкинъ. Эти два лица и являются главными дѣятелями дѣла.

дѣла и за дьячьєю рукою. И тѣмъ ево Ильино челобитье стало ложно. Да онъ же Илья въ челобитѣ написалъ четвертые пашни, расписался не противъ четвертей и прибавилъ многіе четверти» (17—18).

Любопытна и слѣдующая сказка:

«194-г маія въ 27 д. подъячей Ѳеодоръ Алимпиѣвъ сказалъ: Въ нынешнемъ де во 194 г. въ февралѣ мѣсяцѣ было у него дѣло по челобитью Мих. Ак. сына Шишкина, что онъ зговорилъ женитца на вдовѣ Екатеринѣ Ев — ской женѣ Б—ва съ прожиточнымъ еѣ помѣсьемъ, что она вдова Ек. въ заручной своей челобитной написала и въ допросѣ сказала за собою сказала прожиточног помѣсья въ Ер. у. М. въ Гор. в. въ д. Юдинѣ, Акиншина тожь, съ пустошми, 3 дв. крестьянскихъ, а четные пашни имянно не написала. А про прежнее свое прожиточное помѣсье въ Боровскомъ у. про 33 ч. въ челобитѣ своемъ не написала. А что онъ Ѳеодоръ въ отказной грамотѣ написалъ, чтобъ ему Михаилу отказать еѣ вдовино Е—но прожиточное помѣсье въ одномъ Яр. у. М. 56 ч. съ осминою, а боровског еѣ помѣсья въ той отказной грамотѣ не написалъ забвениемъ (sic) ¹⁾. А серпуховского помѣсья въ той грамотѣ не написалъ для того, что то помѣсье объявилось въ дачѣ. А скаску писалъ я Ѳ. А. своею рукою» (37-38).

Любопытна и челобитная Михаила на долю Евстрата въ селѣ Осеневскомъ Лужецкаго ст. Боровскаго у., которую было Евстратъ промѣнилъ Елисею Синявину (49), на п. Тайдашеву, такъ какъ „п. Тайдашева дана думному дворянину Петру Абрамовичу Лопухину [1-го юля 194], а Якову Синявину отказано и дача отпа ево Елисея Синявина, что отецъ ево ту пустошь за челобитьемъ своимъ взялъ въ вотчину и всѣ той пустоши 17 ч. съ осминою промѣнилъ Евстрату Бакѣву, оставлена, для того, какъ онъ Елисей о той пустоши билъ челомъ, и онъ дачу Михаила Хомякова утаилъ, да и для того, какъ о той же пустоши во 161 году билъ челомъ Иванъ Скобѣевъ, и противъ ево Иванова челобитья онъ Елисей въ заручной челобитной написалъ, что о той пустоши не челобитчикъ, и за тѣмъ своимъ челобитьемъ тожь пустошь мимо того своего дѣла и заручной челобитной по особымъ выпискамъ по отказнымъ книгамъ взялъ въ вотчину и мѣнялъ. И велено ему дать отказную грамоту. И д. дв. П. А—чь, не клавъ отказные грамоты, ту пустошь во 194 жъ г. промѣнилъ дьяку Гаврилу Перекусихину» (44).

LVIII.

(31073/7). Дѣло о поступкѣ Я. А. Михневымъ алексинскаго прожитка жены его К. Е. Дурасовой 1686—1688 г.г.

Челобитная стряпчаго Якова Артемьева Михнева отъ 22 марта 194 года:

„.... Помѣстейцо за мною... въ Олексинскомъ уѣздѣ въ Маленскомъ стану въ селѣ Малнѣ съ пустошми, 40 четвертей, прожиточной

¹⁾ Ср. „затменіе“ Гурко въ Лидвалевскомъ дѣлѣ. Прочныя, нечего сказать, традиціи.

жеребей женишки моей Василиски. А у меня... зъ женишкою дѣтей нѣтъ. А я... и женишка моя взяли для того бездѣтства своего у свояка своего у Евсигнѣя Стахѣева сына Дурасова дочь ево Катеринку... Велите, государи, то мое помѣстейцо, 40 четвертей и со крестьяны по переписнымъ книгамъ 186 г. за нею племянницею моею дѣвкою Катериною справить. А тѣмъ помѣстьемъ со крестьяны владѣть мнѣ... и женишкѣ моей по свою смерть..." (1) ¹⁾.

Приговоръ: „197—г октября въ 3 день по указу вел. гос—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: по допросу Якова Михнева и Евсигнѣя Дурасова то поступное помѣсье справить за Евсигнѣевымъ зятемъ Дурасова (мужемъ Катерины) за Степаномъ Селиверстовымъ и дать отказная грамота и книги прислать“ (22).

А чтобъ лучше понять этотъ приговоръ, приведемъ челобитную Якова отъ 29 сентября 197 года: „.... Волею Божіею жены моей Василисы не стало. А нынѣ онъ Евсигнѣй дочь свою, а мою племянницу дѣвку Катерину зговорилъ замужъ за Степана Ѳедорова сына Селиверстова съ тѣмъ поступочнымъ моимъ помѣстьемъ. И впредь я... на него Евсигнѣя и на дочь ево Катерину противъ записи во владѣннѣ... не челобитчикъ...“ (8).

LIX.

(31103/14). Челобитная В. Д. Румянцова съ сыновьями объ ярославскомъ помѣстьи А. С. Румянцова на Г. Б. Румянцова отъ 26 мая 1686 года.

„Царемъ.... бьетъ челомъ... Васка Даниловъ сынъ Румянцовъ зъ детишками беспомѣсными съ Ивашкомъ да съ Мишкой. Въ прошлыхъ.... годѣхъ билъ челомъ я... Ѳедору Алексѣевичю... въ Ярославскомъ у. о помѣсьецѣ ближнего своего сродника объ Ондрѣевѣ помѣсьѣ Семеновна сына Румянцова. Да о томъ-же... помѣсьецѣ билъ челомъ Гарасимъ Богдановъ сынъ Румянцовъ и подалъ къ дѣлу поколѣнную роспись. А подъ тою росписью въ скаскѣ своей за рукою написалъ, будто дѣтишка мои въ... службу не поспѣли, чтобъ ему Гарасиму тою своею лъживою скаскою меня... малопомѣсного и дѣтишекъ моихъ отъ того ближнего моего сродника племянника отъ Андрѣева помѣстья отбить. А дѣтишка мои, которые били челомъ, два сынишка Ивашко да Мишка. И Ивашко служить... въ житѣ и былъ на... службѣ въ Царевѣ Борисовѣ въ полку столника и воеводы Ивана Леонтьева съ товарищи. А Мишка въ... службу поспѣлъ. А про дѣтишекъ моихъ ничего въ помѣтѣ не написано А... указъ и въ Уложеньѣ напечатано: давать малопомѣснымъ и беспомѣснымъ. А онъ Гарасимъ многопомѣсной и отецъ ево отъ службы отставленъ и умре. А подъячей въ выписку подлинно не выписалъ и, дружа Гарасиму, что онъ Гарасимъ билъ челомъ въ

¹⁾ Неволинъ, III, 93—95; IV; 214—217.

прежнемъ своемъ челобитьѣ, утайлъ, помѣсье и дачи вотчины отца своего въ челобитной у него Гарасима не написано. Да у него жъ Гарасима написано, будто челобитья нашего не было. А челобитье... наше было, толко... въ смутное время. И то... время были мы на... службѣ въ Троецкомъ походѣ. А дача ему Гарасиму учинена неправая, помѣта по ево мочи, что ему былъ бояринъ Иванъ Максимовичъ Языковъ свой, сестра ево Гарасимова за Васильемъ Языковымъ. И челобитныхъ ево къ дѣлу не принимали. А... указъ: помѣстья дѣдовскіе и отцовскіе давать безъ урочныхъ лѣтъ ¹⁾. Да и отецъ ево Гарасимовъ Богданъ за челобитьемъ нашимъ побралъ жидое помѣстье въ вотчину, какъ того нашего родственника Андрея не стало. И тое вотчины въ прежнюю выписку не выписано жъ. Да по ево жъ Гарасимову неправому челобитью и по дружбѣ подъячей росписалъ матери ево Гарасимовой и брата ево Михаила въ выписку, какъ имъ дѣлилъ, и то онъ не по ихъ челобитью росписалъ ложно. А за мною... помѣстейца толко было 12 дворовъ. А у меня 6 сыновей да дочь. И естли... то помѣстье дѣлить съ матерью моею Устиньею, и у меня... помѣстьецо небольшое и мнѣ... и зъ дѣтишки своими съ того малого помѣстейца служить не въ мочь. А по... указу за службы велено дать въ вотчину. А что мнѣ... дано послѣ отца моего помѣстье, и у меня... жива мать моя Устинья Осиповна и о томъ... помѣстьѣ бьетъ челомъ мать моя. И естли... дѣлить матери моей съ окладу, и мнѣ ничего помѣстья не будетъ, все будетъ въ вотчинѣ матери моей съ окладу отца моего ²⁾. А за отцомъ ево Гарасимовымъ за Богданомъ и за нимъ Гарасимомъ болши 70 дворовъ, а четвертной пашни 800 четвертей. Да подъячей же, дружа ему Гарасиму, указъ подписалъ, кой къ нашему дѣлу не пристойтъ. И по тому ево неправому челобитью и дача ему учинена... Не ведите, государи, того примѣру, которой приѣмъ подъячей выписываетъ, а тотъ примѣръ къ нашему дѣлу не пристойтъ, выписывать и велите, государи, то дѣло възънестъ въ Верхъ передъ себя... и по тому дѣлу свой... милостивой указъ учинить..." (1—2).

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Павла Остафьева: „194—г маія въ 25 день государи пожаловали, велѣли о томъ указъ учинить 6. кн. Ив. Б. Троекурову съ товарищи“ (4).

На оборотѣ же: „Іюня въ 8 день Взять къ дѣлу“.

Приговора къ сожалѣнію не сохранилось.

LX.

(31070/3). Дѣло М. С. Яблонскаго съ Н. Гурьевой о тарусской пустоши Интяковой 1686 г.

Челобитная Мирона Степанова Яблонскаго отъ 24 іюля 194 года:

„..... Прадѣда и дѣда и отца моего помѣстейца за мною... въ Торускомъ у. въ Маковскомъ ст. $\frac{1}{2}$ п. что была д. Интякова, 40 чет-

¹⁾ Неволнинъ, V, 389.

²⁾ Ср. „Обзоръ“ Владимірскаго—Буданова, 502—504.

вертей, а другая половина въ той же пустоши Интяковой въ прошлыхъ годѣхъ бывала за литвиномъ за Остафѣемъ Кросновскимъ, по писцовымъ книгамъ 50 четвертей. И въ прошломъ... во 193 году то Остафѣево помѣстье Кросновскаго, $\frac{1}{2}$ п. Антяковой, 50 четвертей, дано мнѣ... въ помѣстье и отказано и отказные книги въ Помѣсной приказъ присланы. А нынѣ... тѣмъ моимъ всѣмъ помѣстьемъ съ прошлого со 193 года владѣть насилствомъ вдова Настасья Ивановская жена Гурьева невѣдома почему безъ дачъ, мною моею землею старинною дѣдовскою и новою дачею, рожью и еровымъ хлѣбомъ сѣла и луга косила. Да на той же моей Антяковской землѣ поселено 2 дв. крестьянскихъ да мельница построена. А владѣть она же вдова Настасья. Да она жъ вдова Настасья въ прошломъ году прислала ко мнѣ... на ту мою землю на п. Антякову родственниковъ своихъ Дивѣя да Денися да Михаила Гурьевыхъ съ великимъ собраніемъ, людишекъ и крестьянишекъ съ моей земли збили и похать не дали и луга покосили ¹⁾. А мнѣ... она вдова Настасья насилствомъ своимъ владѣть и по се число ничѣмъ не даетъ. И въ нынѣшнемъ... во 194 году тое жъ мою землю велѣла всю попахать насилствомъ и еровымъ хлѣбомъ къ нынѣшнему году поседела. И въ прошломъ... во 193 году за убійства мужа ее Настасьина Ивана дано дочерямъ ево изо всѣхъ торускихъ дачъ князь Ѳедоровой жены Макидонского княгини Аксиныи, пустоши Антяковой дочерямъ ея Настасьинымъ въ дачахъ не написано, владѣть нахално насилствомъ..... Велите, государи, серпуховскому воеводѣ по нее вдову Настасью послать и допросить ее въ Свѣзжей избѣ, по чему она тою моею землею Онтяковскою владѣть, и, допрося, дворы крестьянскіе и мельницу сломать, а хлѣбъ, что она вдова Настасья на той моей Антяковской земли сѣла насилствомъ, велите, государи, серпуховскому воеводѣ тотъ хлѣбъ отписать на себя великихъ государей и жать ей вдовѣ людьми своимъ и крестьяны и скласть и зберечь на той моей Антяковской земли до вашего великихъ государей указу....“ (1).

А была ли дана Настасѣ дѣйствительно пустошь Антякова, или нѣтъ, изъ сохранившагося дѣла опредѣлить невозможно, такъ какъ въ немъ очень глухо говорится, что за Аксиной „вотчины мужа еѣ въ Торускомъ уѣздѣ въ селѣ Корзамановѣ съ пустоши 366 ч., 13 дв. И во 181 г. она вдова кн. А. тое свою вотчину продала брату своему князь Ѳедору Львовичю Волконскому, а взяла 500 рублей денегъ. И та вотчина за нимъ записана“. (5)— „А въ прошломъ во 193 году сентября въ 3 день великіе государи..., выписки слушавъ, въ Комнотѣ указали и бояре приговорили тое еѣ вдовину Торускую вотчину 366 чети со крестьяны отдать Ивановымъ дочерямъ Гурьева за убійство отца ихъ въ вотчину. А князь Ѳедору Львовичю по купчей денги взявъ отдать изъ животовъ еѣ вдовиныхъ“ (6). Не помогаютъ дѣлу и отказ-

¹⁾ Воинственная особа была эта Настасья, „твердая вдова“ однимъ словомъ, какъ говоритъ г. Сторожевъ въ его „Матеріалахъ“.

ныя книги по этому приговору серпуховской приказной избы подъячего Прокофья Хруцова отъ 12 сентября 193 года, такъ какъ въ нихъ говорится о пустоши Алтуховой, а не Антяковой (8).

Приведемъ и челобитную Настасьи отъ 5 генваря 194 года (или Анисьи, какъ она здѣсь перекрещена)¹⁾: „Во 193 г. по велѣнью вдовы княгини Оксиньи... люди еѣ убили мужа еѣ вдовина Ивана до смерти... И... указали... (см. выше)..... А нынѣ де у ней вдовы трехъ дочерей не стало“. Такъ она просила вотчину Аксиньи и пустое помѣстье мужа ея Ивана раздѣлить пополамъ между нею и оставшейся у ней въ живыхъ дочерью (9—10). Встрѣчный къ ней искъ (11—12) предъявилъ братъ Ивана Елизарей Гурьевъ съ братьями 8 генваря 194 года. Приговоромъ отъ 26 генваря 194 года „въ Комнатѣ“ велѣно вотчину Аксиньи „дать вдовѣ зъ дочерью пополамъ. А Елизарью Гурьеву зъ братьями. . отказать“ (12)²⁾. Дѣло обрывается приговоромъ отъ 17 юля 194 года о справкѣ помѣстья прожиточнаго и вотчины Настасьи за ея женихомъ Зиновьемъ Ивановымъ Раевскимъ (20).

LXI.

(31073/8). Дѣло о Тарусской пустоши Метковъ между Незнановыми и Б. И. Дурново 1686 г.

Челобитная Андрея и Ларіона Андрѣевыхъ Незнановыхъ отъ 23 сентября 195 года:

„... Въ нынѣшнемъ, государи, во 195 г. сентября въ 16 числѣ зъ Дурновамъ [Б. И.] братъ нашъ меншой Анеимъ Андрѣевъ сынъ Незнановъ промѣнилъ старинное дѣда и отца нашего помѣстейцо, въ Тарусскомъ уѣздѣ въ Мышенкомъ стану жеребей свой пустоши Меткове, не служа... и по се число не въ чину. А я... Андрюшка на той п. Метковѣ отъ нихъ отдѣлился и поселился на той п. Метковѣ и съ крестьяншики своими лѣтъ съ 15 и лѣсъ розчищаль по ихъ братей моихъ по любовному договору. И которые были къ той пустоши жеребьи, и я съ нимъ смѣнивалъ въ иныхъ пустошахъ, гдѣ имя ссяжно. И впредь онъ братъ мой Онеимъ, что я на той пустоши по договору ихъ розчищалъ, и онъ Анеимъ въ той пустоши жеребей свой промѣнилъ Борису Дурному, 17 ч. съ полуосминою. А у него вымѣнилъ осмину. А за перехожіе чети онъ Анеимъ взялъ на немъ Борисѣ денги. А что вымѣнилъ 4 ч., и то ему жъ Борису поступился. А у насъ.. дѣдовская и отцовская помѣстейцо не роздѣлено и не росписано..... Не велите, государи, ево Анеимовой заручной челобитной повѣрить и того помѣстья росписывать до своего государева указу и покамѣсть онъ Анеимъ отца нашего помѣстье роздѣлить съ нами и роспишетъ....“ (7).

Приговоръ:

¹⁾ „Настасья, а прозвище Анисья“ (15).— См. о двойныхъ именахъ нашу статью „Столбцы Помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. II, 1907, апрѣль, стр. 346), См. также ниже стр. 80-ую.

²⁾ Ср. „Обзоръ“ Владимірскаго-Буданова, 500—507.

„195-г сентября въ 28 д. по указу вел. г—рей б. кн. И. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: мѣновныя помѣсья по заручной челобитной и по допросу межъ ими росписать. А Ондрѣю да Ларіону Незнановымъ отказать для того, что братъ ихъ промѣнили помѣсье свой жеребей. А по указу [новымъ статьямъ 10 августа 185 года] всякой въ своемъ помѣсьѣ волонъ ¹⁾. И дать имъ отказныя грамоты и книги прислать“ (14).

LXII.

(31073/11). Дѣло о малоярославецкой пустоши Левашовой—Дулцовой между С. К. Тювиковымъ и К. Ив. Радицевымъ 1688 года.

Челобитная Саввы Кириллова Тювикова съ оторваннымъ началомъ:

(«Въ прошломъ во 169 г. дано ему въ помѣсье п. Ягнетково, п. Левашова, а въ старыхъ книгахъ написано Игнатѣя Вельяминова ²⁾, Дулцово тожъ, и то де пустошь одна и ничья земля не розошла. Кирѣевская помѣсья Прокоѣева и внуки ево дѣвки Мотренки Ждановой дочери Кирѣевой, да Гавриловская помѣсья Аеонасева сына Давы-

¹⁾ О „мѣнѣ“ помѣщено нами подробное изслѣдованіе въ Ж. М. Н. П. за ноябрь 1906 г. См. также стр. 204—205 „Указной книги помѣстнаго приказа“ Сторожева, не дающія впрочемъ ничего новаго сравнительно съ Неволинымъ и Владимірскимъ-Будановымъ.

²⁾ 7096 года, а по № 31081/5 7092 г.—Малоярославецкій писецъ до сихъ поръ неизвѣстный.

Кстати послѣ выхода въ свѣтъ III в. настоящаго изданія были изданы еще слѣдующія сотницы XVI вѣка:

- 1—2. Вологодскія сотницы Григорья Оксентьева и подъячаго Жука Мартынова 7076 г. и В. Ф. Сабурова и подъячаго Фил. Митрофанова 7097 г. въ „Матеріалахъ для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду“ Сторожева, СПб., 1906. См. также нашу статью „Столбцы помѣстнаго приказа“, Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль.
3. Вятская сотница Богдана Григорьева и подъячаго Саввы Григорьева 7098 г. въ „Грамотахъ и актахъ Трифонова монастыря“ А. В—на, Вятка, 1906. Рецензировано нами это изданіе въ Ж. М. Н. П., 1908 г., мартъ.
- 4—7. Новоторжскія сотницы Ив. Ф. Сурмина 7052 г., кн. Меркурія Щербатова 7096 г. и Аф. Загрязскаго и подъячаго Ждана Степанова 7102 г. и Старицкая сотница тѣхъ же писцовъ 7102 же г. въ книгѣ Рубцова «Къ матеріаламъ для церковной и бытовой исторіи Тверскаго края», Старица, 1905. Рецензирована эта книга нами въ Ж. М. Н. П., 1906, іюнь.
- 8—9. Сольвычегодскія сотницы Ив. Гр. Огарева и подъячаго Фил. Юрьева одна, а другая Аф. Ив. Вельяминова и дьяка Ив. Григорьева, обѣ 7094 г. Изданы нами въ III кн. „Чтеній“ 1905 г.
10. Алексинская сотница Ел. Ржевскаго съ товарищами 7093 г. Издана нами же въ нашей статьѣ „Столбцы помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль).

дова п. Ягнеткова да п. Левашова по писцовымъ книгамъ по старымъ и по новымъ Василья Колычева») ¹⁾:

„И въ прошломъ... во 187 г. билъ челомъ я.... о тѣхъ жа пустошахъ исъ помѣсья въ вотчину по старымъ писцовымъ книгамъ Игнатъя Вельяминова. И тѣ... мнѣ... мои пустоши даны исъ помѣсья въ вотчину за мои службишки и за кровь по старымъ книгамъ. А въ старыхъ... писцовыхъ книгахъ Игнатъя Вельяминова написано за тѣми жъ помѣщики за Киреемъ Прокоѣевымъ и за Гавриломъ Давыдовымъ та п. Левашева, а Дулцово тожъ. А писецъ Василей Колычевъ написалъ въ своихъ писцовыхъ книгахъ п. Левашева 40 четвертей, а Дулцово прописалъ. А въ межевыхъ книгахъ онъ Василей Колычевъ написалъ и межеваль, пустошь Левашево прописалъ, а Дулцово межеваль. А п. Левашева, Дулцово тожъ, одна... та пустошь, а не розныя, и тѣхъ же помѣщиковъ, Киреевское помѣсья Прокоѣева и внуки ево Мотренки Ждановой дочери Киреевой и Гавриловская помѣсья Давыдова. А за Екимамъ Радищевымъ той п. Дулцовой въ старыхъ писцовыхъ книгахъ и въ ево Василья Колычева въ книгахъ за нимъ Екимамъ не написана и въ дачахъ нѣтъ и не бывала. А ень писецъ Василей Колычевъ въ межавыхъ своихъ книгахъ написалъ съ Екимова помѣсья отъ пустоши Дулцовой.. А за Екимомъ той пустоши Дулцовой въ дачехъ нѣтъ и не бывала и въ писцовыхъ книгахъ ни въ которыхъ за нимъ Екимамъ не написана. И въ нынѣшнемъ... во 196 г. марта въ 29 день билъ челомъ вамъ... ложка, утая мою... дачю помѣсною и вотчинною, внукъ ево Костентинъ Ивановъ сынъ Радищевъ будто дѣда ево помѣсья Екима Радищева. А то... помѣсья была иныхъ помѣщиковъ, а не дѣда ево Екима Радищева. А нынѣ... онъ К. свесъ... грамоту въ Ерославецъ Малой къ воеводѣ. А въ челобитѣ своемъ онъ К. написалъ ложка,

А о болѣе раннихъ изданіяхъ сотницъ XVI в. мы говоримъ въ I в. этого изданія (Москва, 1902) на стр. 51—52, 272, VI и 74 и въ III в. этого же изданія (Москва, 1904) на стр. 53 и 182. Въ III же в. настоящаго изданія на стр. 40—41 подробно перечисляются всѣ изданныя нами раньше сотницы XV—XVI вв. Замѣтимъ еще кстати, что на Ладожскомъ озерѣ въ 7077 г. былъ писецъ Инша Булгаковъ (гр. Бѣльева отъ 30 декабря 198 года), а въ Казани въ 7106 г. были писцы Деревни Кайсаровъ и подьячій Русинъ Першинъ (гр. кол. эк. № 6508, лл. 66—86), въ 7068 же г. Сахаръ Писемскій (*ibid.*, лл. 49—59).

Добавочныя указанія на литературу писцовыхъ книгъ:

Готье. Замосковный край въ XVII в. Москва, 1906. Великолѣпная рецензія на эту книгу дана С. Б. Веселовскимъ въ Ж. М. Н. П. за февраль 1908 г. *Седашевъ.* Одинъ изъ методовъ изученія писцовыхъ книгъ.

Сташевскій. Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. Кіевъ, 1907. Между прочимъ тутъ переиздана коломенская сотница на черныя деревни волости Высокой кн. Юрія Мещерскаго и Л. Мансурова съ товарищи 7062 г., изданная нами уже раньше („Сотницы“, III, 20—24), и издана вновь сотница на тѣ же деревни кн. А. Ив. Елецкаго съ товарищи 7069 г.

Шушаковъ. Столбцы помѣстнаго приказа (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль; особенно стр. 336—337 и 347).

¹⁾ О. д. и б. М. А. Ю., I, 1217—1219.—Ваята эта выписки изъ экстракта изъ челобитной.

бутта онъ К. тою п. Лешошева, а Дулцева тожь, владѣеть и лежить порозжа и никому не отдана. А дѣтъ ево Екимъ и отецъ ево и онъ К. тою пустошью не владѣлъ и доньнѣ. А владѣю тою пустошью я... по дачемъ.... Не велите, государи, по той... грамотѣ отказывать и ево К—ву челобитью ложному повѣрять и у меня... напрасна изъ дачъ отнять и сію челобитную мою взять къ дѣлу и послать... къ Москвѣ подь отпискою....“ (1—2).

Приговоръ:

«197-г ноября въ 7 д. по указу в. г—рей б. кн. П. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приговорилъ послать грамоту къ воеводѣ, велѣтъ сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ многими людьми и досмотрить, одна ли та п. Левашова и Дулцова, или розные, и, буде розные, и сколь далече пустошь отъ пустоши, и чьи земли розошли, и по какимъ урочищамъ которая пустошь, и по сыску и по досмотру учинить чертежъ, и на чертежѣ подписать имянно, и сыскъ и книги прислать. А помѣту дьяка Семена Васильева 196-г году марта 28 числа отставить, потому что той п. Дулцовой въ писцовыхъ книгахъ не написано. А по статьямъ обводныхъ земель, на которыя писцы книги положить, въ помѣсье никому дачъ не велѣно ¹⁾» (8—9).

LXIII.

(31081/4). Дѣло о дачъ прожитка П. И. Ярцевой 1690 года.

Челобитная вдовы Прасковьи Ивановой дочери Силинской жены Ярцова отъ 23 генваря 198 года:

„... Мужа моего на... службѣ въ Киевскомъ походѣ не стало, а послѣ мужа своего осталось я... зъ дѣтишками своими съ Ермошкомъ да съ Филкою. И помѣстья мужа моего справили они за собою дѣтишки мои Ермошка и Филка все, что было за мужемъ моимъ въ дачахъ, а меня... утаили. И съ тѣхъ дачъ мужа моего промѣнили они дѣтишки мои многимъ людямъ, а меня... не поятъ и не кормятъ. А я съ помѣстья мужа моего мнѣ... на прожитокъ не дано.. Велите, государи, изъ помѣстья мужа моего изъ дачъ дѣтишекъ моихъ и изъ всѣхъ мѣнъ дать мнѣ... на прожитокъ...“ (1).

Приговоръ:

«198-г марта въ 27 д. по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили вдовѣ П. С—нѣ женѣ Я—ва дать на прожитокъ изъ помѣстья мужа еѣ, что справлено было за дѣтми ево за Ермоломъ да за Филипомъ и что они то свое помѣсье промѣнили рознымъ помѣщикомъ, еѣ жеребей, 27 ч. бесъ третника, по роспискѣ, а ихъ дву жеребьямъ по ихъ мѣнѣ быть за тѣми людьми.

¹⁾ Неволинъ, IV, 234—235.

кому они тѣ свои помѣсья промѣнили, и дать вдовѣ на то помѣсье отказная грамота и книги прислать» (22). ¹⁾

LXIV.

(31105/3). Дѣло о дачѣ серпуховскаго помѣстья Кузмы Кормилицына его сыну Якову съ отказомъ отъ него Соймоновымъ и Як. Патрекѣеву 1690—1694 гг.

Приговоръ:

„198-г марта въ ... день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Алексѣеву да Борисову помѣстью Соймоновыхъ п. Копцовой ²⁾ по писцовымъ межевымъ книгамъ 136-г году и по дачамъ и по сыску и по мѣрнымъ книгамъ 186-г и по дачѣ жъ 190-г году быть за сыномъ ево Алексѣевымъ за Аео-насьемъ ³⁾, а по ево Аеонасьевѣ и братѣ ево мѣнѣ 191-г году быть за Яковымъ ⁴⁾ Патрекѣевымъ въ вотчинѣ. А что о той жъ п. Копцовой мимо писцовыхъ межевыхъ книгъ 136-г году билъ челомъ изъ обводныхъ земель Кузма ⁵⁾ Кормилицынъ и та п. по мѣрѣ ему отказана, и ту ево Кузмину дачю и мѣрные и отказные книги отставить для тог: какъ онъ Кузма о той п—ши билъ челомъ, и онъ въ скаскѣ своей написалъ, что бутто та п. лежитъ порозжа, никому не отдана и не въ межахъ и не въ угодьяхъ ни у кого и не владѣеть ею никто. А какъ во 186-мъ году про ту п—шь по челобитью Алексѣева сына Соймонова Аеонася сыскивано, и въ обыску обыскные люди сказали, что тою п. Копцовою владѣлъ Алексѣй, а послѣ ево сынъ ево Аеонасей Соймоновъ, а въ межахъ и въ граняхъ та п. зъ землю Высоцког монастыря да съ Кириловою землею Соймонова. А какъ онъ Кузма о той п—ши билъ челомъ, и онъ въ челобитю и въ скаскѣ своей того, что та пустошь въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ написана за Алексѣемъ и Борисомъ Соймоновыми и что тою п—шью истаръ владѣлъ онъ Алексѣй и сынъ ево Аеонасей, въ челобитѣ своемъ и въ скаскѣ не объявить ⁶⁾. А естли бъ онъ про то, что она въ межевыхъ книгахъ написана за отцомъ ево Аеонасьевымъ, въ челобитѣ своемъ объявилъ, и ему бъ Кузмѣ и въ то время той п—ши было не дано. А по Уложению 157-г году, которые челобитчики учнутъ на кого битъ челомъ о порозжихъ обводныхъ земляхъ, а въ сыску скажутъ, что за тѣми людьми порозжіе обводные земли есть, а по писцовымъ книгамъ сыщется, что за тѣми людьми, на кого о тѣхъ земляхъ будетъ челобитѣ, тѣ земли въ ихъ ме-

¹⁾ Ср. Неволлина, IV, 249.

²⁾ Окологороднаго ст. Серпуховскаго у.

³⁾ Кормового дворца подключникъ.

⁴⁾ Ивановымъ сыномъ.

⁵⁾ Ивановъ сынъ сытнаго дворца стряпчій.

⁶⁾ Ср. Неволлина, IV, 247—249.

жахъ и граняхъ, и тѣмъ землямъ по писцовымъ книгамъ велѣно быть за тѣми людьми, за кѣмъ тѣ земли писцы написали и отмежевали и отграничили, къ помѣснымъ ихъ или къ вотчиннымъ землямъ, а обыскнымъ людямъ въ такихъ земляхъ не вѣрять. А та п. Копцово въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ 136-г году написана имьянно въ межѣ: направѣ земля и лѣсъ Бориса да Алексѣя Соймоновыхъ п. Копцовой, а налѣвъ земля и лѣсъ Высоцкого монастыря“ (37—40).

Но затѣмъ этотъ приговоръ былъ аннулированъ приказомъ:

„203-г октября въ 22 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, сего дѣла слушавъ, приговорили Кузмину помѣсью Кормилицына п. Копцовѣ по прежнему ево челобитью 182-г и по дачѣ и по мѣрнымъ и отказнымъ книгамъ 186-г году и по дачѣ 195-г году ¹⁾ быть за сыномъ ево за Яковомъ. А дачю и мѣрные и отказные книги Аеонасыя Сойманова 186-г и полюбовной ево Аеонасьевъ зъ братьями ²⁾ роздѣлъ 190-г и мѣну ихъ съ Яковомъ Патрекѣевымъ 191-г году и челобитье ево Яковлево и помѣту 198-г году отставить и быть за нимъ Яковомъ Патрекѣевымъ той п—ши не довелось потому: та п. Копцово Кузмѣ Кормилицыну дана и отказана да Аеонасьева челобитья Сойманова за многіе мѣсяцы, а Аеонасей Соймановъ о той пустоши билъ челомъ пропискою послѣ Кузмины дачи Кормилицына по особой выпискѣ, утая ево дачю ³⁾. А если бъ онъ Аеонасей тое ево Кузмину дачю объявилъ, и ему бъ и въ то число той п—ши было не дано для того: по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ о прописныхъ земляхъ велѣно бить челомъ до челобитья челобитчиковъ. А буде до челобитья челобитчиковъ самихъ на себя и о своихъ земляхъ челобитья не будетъ, и такіе прописные земли велѣно отдавать челобитчикомъ. А что та пустошь по межѣ Высоцкого монастыря за отцомъ ево Аеонасьевымъ и за дядею и за дядею и написана, толко oprичъ межи особо за ними съ четвертною пашнею въ писцовыхъ книгахъ не написана, и потому та пустошь стала обводная, а пропискою челобитье ево послѣ Кузмины дачи, да и по докладнымъ выпискамъ такіе прописные земли челобитчикомъ отдаваны. А какъ той пустоши по помѣтѣ 198-г году велѣно было быть за нимъ Яковомъ Патрекѣевымъ, и до той помѣты о прописныхъ земляхъ изъ указовъ было не выписано (sic). А если бъ было выписано, и той бы пустоши и въ то время ему Якову было не дано. И за то подъячюму учинить наказанье, бить батоги ⁴⁾. А промѣнной ево Яковлевѣ галитцкой вотчинѣ Патрекѣева 20 ч. быть за нимъ Яковомъ по прежнему. И дать имъ отказные грамоты“. (53—54).

¹⁾ Вдовѣ Кузмы Федорѣ съ дѣтьми Яковомъ и Ариной.

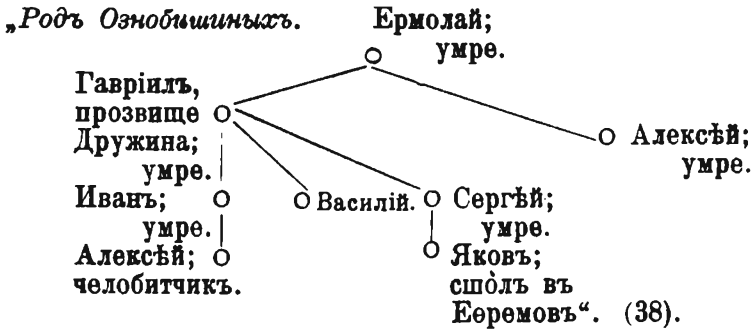
²⁾ Сергѣемъ и Федотомъ и сестрой Ненилой.

³⁾ Значить, всякая палка о двухъ концахъ бываетъ (въ зависимости отъ того, кто щедрѣе убогатворилъ приказныхъ дьяковъ и подъячихъ).

⁴⁾ Какъ козлу отпущенья за грѣхи дьячьи.

LXV.

(31075/8). Дѣло объ алексинскомъ помѣстьѣ Гаврилы Ознобишина между Ѳ. А. Дашковымъ и А. И. Ознобишинымъ 1691—1693 гг.

Приговоръ:

«199-г июля въ 20 день по указу вел. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Гаврилову прозвище Дружинину помѣстью Турина Ознобишина, что ему во 139 г. дано было брата ево Алексѣево помѣсье Турина Ознобишина по писцовымъ книгамъ 136 г. въ Олексинскомъ у. въ п. Плоской 20 ч., что довелось было дать внуку ево Гаврилову Якову Сергѣеву сыну Турину Ознобишину, ево Яковлеву жеребью 10 ч. быть за Ѳедоромъ Дашковымъ въ помѣстьѣ для того, что онъ Яковъ шполъ въ Еерѣмовской уѣздъ и въ Еерѣмовскомъ уѣздѣ испомѣщенъ. А по указу вел. г—рей [160 г.; 24—26] такіе покинутые помѣстья велѣно отдавать челобитчикомъ ¹⁾. А о допросѣ Василья Турина Ознобишина послать грамота къ воеводѣ, велѣть ево допросить въ съѣзжей избѣ. И, буде онъ въ допросѣ скажетъ противъ челобитья своего и ничѣмъ не оспорить, и то ево помѣстье ево жеребей, что было довелось дать ему Василью изъ помѣстья отца ево Гаврила Турина Ознобишина, 10 ч., и Яковлеву жеребей отказать Ѳедору Дашкову въ помѣсье. И допросъ и книги прислать въ Помѣстной приказъ. А за споромъ, не отказывая, отписать» (26—27).

Челобитная Алексѣя за подписью вмѣсто него Леонтыя Шеншина отъ 29 марта 201 года:

«..... Во 139 г. дано дѣду моему родному Гаврилѣ... брата ево родного Алексѣево помѣсье... въ Шиловскомъ ст. въ п. Плоской 20 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ. И о справкѣ того помѣстья отецъ и дядья мои Василей и Сергѣй... не били челомъ для того, что то помѣсье межъ ими не роздѣлено. И... во 188г., утая дѣда моего Гаврилово... дачю, о томъ помѣстьѣ билъ челомъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Дашковъ, а называть то помѣсье дѣда моего двоюродного Алексѣевымъ помѣсьемъ Турина, бутто по писцовой книгѣ лежитъ порозжа, объ 80 ч., и по тому ево челобитью то помѣсье дѣда моего двоюродного ему Ѳедору

¹⁾ Неволинъ, IV, 248 и 256.

дано. А въ скаскѣ своей онъ Ѳедоръ написалъ, будто у него Алексѣя родственниковъ никого не осталось, а мнѣ.... Алексѣй двоюродной дѣдъ. И то ево Алексѣево помѣсье дано дѣду моему родному Гаврилѣ... И по такой, г—ри, неправой дачѣ онъ Ѳедоръ, хотя то помѣсье за собою укрѣпить по неправымъ дачамъ, принесъ къ тому дѣлу челобитную вмѣстѣ зъ дядемъ моимъ роднымъ съ Васильемъ да съ братомъ моимъ зъ двоюроднымъ съ Яковомъ... А въ челобитѣхъ своимъ они Ѳедоръ и Василей и Яковъ меня... утаили и написали, что они Василей и Яковъ о томъ помѣсьѣ о $\frac{1}{2}$ п. Плоской.... не челобитчики. И по тому, г—ри, челобитью та жъ п. Плоское дана ему Ѳедору въ другой. И онъ Ѳедоръ по такимъ неправымъ дачамъ тою $\frac{1}{2}$ п—шью владѣть напрасно. И по вашему в. г—рей указу за неправое челобитье и скаску велѣно имать изъ жилыхъ помѣстей ¹⁾. А онъ Ѳедоръ въ скаскѣ своей написалъ, чтобъ у него взять ись помѣсья ево столько жъ чети.... Велите, г—ри, то дѣда моего родного Гаврилово помѣсье Ознобишина $\frac{1}{2}$ п. Плоской 20 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, за мною.... справиться для того, что дядя и братъ мой двоюродной Яковъ въ челобитѣхъ стоемъ написали, что они о томъ помѣсьѣ... не челобитчики. А за неправое ево Ѳедорова челобитье и скаску велите, г—ри, взять изъ ево Ѳедорова помѣсья въ той же п. Плоской столько жъ чети и отдать мнѣ... въ помѣсье, чтобъ впредь о чужихъ помѣсьяхъ бити челомъ и за собою крѣпить по неправымъ дачамъ было неповадно....“ (1).

Приговоры:

I. «201-г мая въ 15 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили изъ помѣстья Гаврила...., что ему дано послѣ брата ево Алексѣя Турина.... въ $\frac{1}{2}$ п. Плоской, по указнымъ статьямъ дать ево Гаврилову внуку родному Алексѣю... жеребей отца ево Алексѣева Ивана въ помѣстье и дать ему на то помѣстье отказная грамота по указу. А за неправое челобитье и скаску и за утайку ево Алексѣя у Ѳедора Дашкова о взятыи ись помѣстья его ись сего дѣла, изъ Уложения и изъ указныхъ статей выписать особо» (42—43).

II. «201-г мая въ 19 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили противъ челобитья Алексѣя Ознобишина по новоуказнымъ статьямъ 190 г. у Ѳедора Дашкова за ложную скаску 198 г., что онъ Ѳедоръ въ той скаскѣ ево Алексѣя утайлъ, взять у него Ѳедора ись того помѣстья ево.... въ п. Плоской 7 ч. бесъ третника и дать ему Алексѣю въ помѣстье жъ и на то помѣстье дать ему отказная грамота» (63—64).

Примѣры:

I. „193 г. ноября въ 3 день... по челобитью вдовы Ирины Ивановскіе жены зъ дѣтми съ Савою да съ Васильемъ да съ Родиономъ Ивановыми дѣтми да Матвѣя Микитина сына да Ульяна Алексѣева

¹⁾ Ibid., 239—240.

сына Борсуковыхъ за неправое челобитье и скаску ись Петрова помѣсья Борсукова за ложное ево челобитье и утайку, что онъ въ челобитѣ своемъ утайлъ Матвѣя Борсукова, а послѣ Ивана Борсукова жену и дѣтей, а послѣ Миклеора племянника ево Ульяна, столко жъ чети, сколко ему дано противъ челобитья ись шацкого помѣсья“ (54).—

II. „198 г. генваря въ 11 день по указу в. г—рей б. П. В. III. съ товарищи. слушавъ сего дѣла, приговорили п. Ушаковѣ по писцовымъ книгамъ 131 и 132 гг. было въ вотчинѣ за князь Ѳедоромъ Борятинскимъ, а Богдану Чемоданову отказать и дачю ево 197 г. и отказные книги отставить, потому: та п.... во 138 г. продана въ вотчину Исаю Погожему, а И. П. тое п—шь продалъ Ивану Чихачову, а во 157 г. та п. дана женѣ ево Ивановѣ вдовѣ Палагѣѣ, и въ томъ же во 157 г. вд. П. съ тою вотчиною вышла замужъ за кн. Василья Кропоткина, и во 168 г. кн. В. К. тое п. заложилъ Ивану Гавреневу, а во 174 г. Ив—вы вотчины Г—ва даны женѣ ево вдовѣ Стефанидѣ, а вд. Ст. съ тою вотчиною во 175 г. вышла замужъ за Христофора Салтыкова, а послѣ Х. С. дана женѣ ево во 178 г. по прежнему, а жена ево Х—ва съ тою вотчиною вышла замужъ за б. за кн. Юрѣя Никитича Борятинского, а во 183 г. б. кн. Ю—ва жена Н—ча тое вотчину продала пасынку своему ст. кн. Ѳ—ру Б—му. А, какъ онъ Богданъ о той п—ши билъ челомъ, и онъ тѣ всѣ вышписанные дачи въ челобитѣ своемъ и въ скаскѣ утайлъ и въ выписку ись тѣхъ дачъ было не выписано.... А за ложное ево Б—во челобитье взять ись подмосковные ево Б—вы вотчины въ п. Телепневой съ половинами п—шей 67 ч.“ по указу 28 июня (sic) 190 года (55—58).

III. „Во 198 г. августа въ 8 день.... велѣно Ѳедорову помѣстью Третьякова, что ему во 147 г. дано было снятое Минино помѣсье Терпигорева на Угличѣ въ Кацкомъ стану по писцовымъ книгамъ п. Савиной съ пустошми, по пражнимъ дачемъ 145 и 147 и 191 гг. быть за сыномъ ево Ѳ—мъ за Семеномъ Т. по прежнему въ помѣстьѣ. А что о тѣхъ п—шахъ во 197 г. по писцовымъ книгамъ того жъ помѣстья, которого за нимъ С. по дачемъ, билъ челомъ Романъ Сарнацкой и по сыску отказано ему, и тое ево Р—ву дачю и отказные книги отставить для того, что тѣ п—ши напередъ ево челобитья за многіе годы объявились въ дачахъ по писцовымъ же книгамъ, а онъ Р. тѣ дачи въ челобитѣ своемъ и въ скаскѣ утайлъ.... А за ево Романово челобитье и за ложную скаску сына ево Петра С. за ево рукою противъ ево Семенова помѣсья столко жъ чети взять изъ ево Р—ва пустого помѣсья и отдать ему С—ну противъ указу.... 190 г.“ (62—63).

LXVI.

(31094/8). *Челобитная митр. крутицкаго Евѣимія о надѣленіи земель церкви въ алексинскомъ селѣ Березовкѣ отъ 23 сентября 1691 года.*

„.... Бьетъ челомъ.... Евѣимій митрополитъ крутицкій. Алексинского у.... домового приписного Бундырева монастыря въ вотчинѣ Вашан-

ского ст. села Березовки церкви Рождества Богородицы. И къ той... церкви противь... указу по писцовымъ книгамъ земли и сѣнныхъ покосовъ не написано. А та.. церковь построена послѣ писцовыхъ книгъ... Велите, государи, изъ вотчинной земли села Березовки къ той церкви земли и сѣнныхъ покосовъ противь... указу справить. а, справа, велите, государи, для вѣдомости въ Патріаршѣ казенной приказъ послать память...“ (1).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной домовыхъ дѣлъ стряпчей Родіонъ Волковъ р. п.“—«200 сентября въ 23 день. Выписать».

Помѣты отъ 28 сентября 200 г. уцѣлѣло только начало (5), изъ котораго не видать, чѣмъ дѣло кончилось.

LXVII.

(31075/5). Челобитная А. Ив. Нарышкина о справкѣ за нимъ половины олексинскаго сельца Бизякина послѣ бабки его отъ 23 ноября 1691 года.

„.... Бьетъ челомъ.... Алешка Нарышкинъ.... Во 185 г. отецъ мой Иванъ Ѳомичъ Нарышкинъ, а по прованію Петръ, отдалъ вотчину своему Семену Дмитріеву сыну Старово и матери своей Оленѣ Осиповнѣ, а ево Семеновѣ женѣ, помѣсную свою землю въ Олексинскомъ у. половину селца Би(зя)кина, свой жеребей, по ево Семеновѣ животь и жены ево. И на той помѣсной землѣ отца моего ему Семену поселить крестьянъ. А по смерти ево Семеновѣ и жены ево тѣмъ помѣсьемъ и со крестьяны, которыхъ крестьянъ на той землѣ онъ Семень поселить, и зъ дворовыми людьми владѣть отцу моему. И въ томъ онъ Семень отцу моему далъ на себя запись. И по той записи онъ Семень на той отца моего помѣсной землѣ поселилъ крестьянъ и дѣловыхъ людей. И... во 186 г. тѣ поселенные крестьяне и дѣловые люди написаны въ олексинскихъ переписныхъ книгахъ за отцомъ моимъ. А иные тѣхъ жъ ево поселенныхъ крестьянъ въ переписныхъ книгахъ за отцомъ моимъ не написаны. И тѣмъ помѣсьемъ отца моего и крестьяны, которыхъ онъ Семень поселилъ, владѣлъ по смерть свою. А по смерти ево Семеновѣ тѣмъ помѣсьемъ и со крестьяны при отцѣ моимъ владѣла жена ево, а моего холопа вашего бабка, по 190 годъ. А во 190 году... отца моего въ смутное время на Москвѣ убили. А послѣ отца моего (помѣсье велѣно справить за мною.... (А) грамоты мнѣ... изъ Помѣсногъ приказу. (И тѣмъ помѣсьемъ и со крестьяны владѣла она жъ (бабка) моя. И... въ 200 г... еѣ (бабки) моей не стало. А послѣ еѣ тѣ поселенные крест(ьяне за мною)... не отказаны жъ... Велите, государи, то (помѣсье) въ Помѣсномъ приказѣ записать въ книги, а поселенныхъ (крестьянъ, которыя крестьяны поселены и нынѣ жив(уть на по)мѣсной моей... землѣ въ селцѣ Бизякинѣ и т)о селцо и со крестьяны отказать за меня....“

На оборотѣ подпись челоуѣка, ходящаго за дѣлы, и помѣта:

потому что та вотчина была не еѣ, по продажѣ еѣ и по купчей учинилась крѣпка ок. А. Ив. Р—му до того еѣ челобитья. А что послѣ Л—тья Ш—на о тѣхъ вымѣновныхъ четвертяхъ, которые ему промѣнилъ Ѡ. С—нъ исъ той вотчины, билъ челомъ Александръ Соковнинъ, и ему отказать и мимо продажи жены ево Ѡ—вой тѣхъ чети дать ему не довелось для того, что та мѣна межъ ими росписана была противно указу. И дать стр. съ ключемъ П. Б. Суморокову на то помѣсье отказная грамота и книги прислать». (2—5).

II. Есть и подтвержденіе этого приговора:

„204-г марта въ 13 день по ук. в. г—ря б. П. В. Ш. съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ф—вой жены С—на приданой вотчинѣ по еѣ продажѣ и по приговору... 200-г году іюня 3 числа быть за Ив. Ржевскимъ зъ братьями. А Л—ву помѣстью Ш—на по тому жъ приговору быть за стр. съ ключемъ за П. Б. С—ковымъ. А мѣну мужа еѣ А—на Ѡ. С—на, что исъ той еѣ вотчины своимъ именемъ 9 четвертей промѣнилъ Ш—ну, и спорное ево Ѡ—во челобитье, что онъ билъ челомъ, чтобъ тому помѣстью по той ево мѣнѣ быть за нимъ Ѡ—мъ, отставить для тог: жена ево Ѡ—ва тое вотчину всѣ четверти своимъ именемъ продала отцу ихъ Ив—ву зъ братьями ок. А. Ив. Р—му. А по новоуказнымъ статьямъ 187-г году мужьямъ женъ ихъ приданныхъ вотчинъ своими имени не токмо мѣнять, продавать и закладывать не велѣно. И для отказу послать по наказу подъячево“ ¹⁾. (25—27).

LXIX.

(31093/2). Дѣло о порозжей алексинской пустоши Кретахъ между Т. М. Шулепниковымъ и Д. М. Жураковскимъ 1693—1694 г.г.

Челобитная заручная Тимофея Максимова Шулепникова:

„... Въ 201 г. ноября въ 10 д. билъ челомъ я... исъ порозжихъ земель въ Олексинскомъ у. по писцовымъ книгамъ въ Вепринскомъ ст. о п. Кретахъ. И по моему... челобитью выписка выписана, а указу мнѣ не учинено. Да о той же... пустоши билъ челомъ... послѣ моего... челобитья [12 ноября, 1] по особой выпискѣ Данило Матвѣевъ Жураковской. И по тому ево челобитью послана... грамота, велѣно сыскать и по сыску отказать ему въ помѣсье. И противъ того ево Данилова челобитья про тое пустошь сыскивано и по сыску отказана. И тотъ... сыскъ и отказные книги въ Помѣсной приказъ присланы. А по... указу, которые челобитчики учнуть битъ челомъ о пустошахъ исъ порозжихъ земель, а послѣ тѣхъ о тѣхъ же пустошахъ стануть битъ челомъ иные челобитчики, а первыхъ челобитчиковъ челобитье изъ указныхъ трехъ мѣсяцевъ не вышло, и такіе пустоши велѣно отдавать первымъ челобитчикомъ, а послѣднимъ отказывать ²⁾. А мое... челобитье изъ указ-

¹⁾ Данилу Козлова.

²⁾ Неволинъ, IV. 240.

ныхъ трехъ мѣсяцевъ не вышло. ...Велите, государи, то ево Данилово дѣло Жураковскаго съ моимъ... челобитьемъ снести вмѣстѣ и указъ учинить...“ (19—20) На оборотѣ: „201 г. февраля въ 7 день. Взять къ дѣлу и снести дѣла къ одному подъячему“.

Справка:

„А какъ въ прошломъ 201-г. ноября въ 12 день о той пустоши Данила Жураковскаго билъ челомъ, и онъ въ томъ своемъ челобитьѣ Тимофеево челобитье Шулепникова ноября 10-г числа не объявилъ и по записной челобитенной книгѣ было не очищено“ (35).

Дѣло обрывается выпиской изъ новыхъ статей 13 генваря 195 года (36). ¹⁾

Хотя Тимофей и подавалъ заручныя челобитныя акуратно разъ въ три мѣсяца до 18 июля 202 года включительно, но ничего не добился. Съ отказомъ же пустоши Данилѣ было покончено еще 23 декабря 201 года (черезъ лихвинскаго воеводу за недружбой къ Данилѣ алексинскаго воеводы). Ясное дѣло, что Данила не скупился на смазку колесъ при-казной машины.

LXX.

(31105!2). Дѣло объ укрѣпленіи за С. М. Стрекаловымъ данныхъ ему раньше малоярославецкихъ пустошей Мишиной и Высокой 1693 г. ²⁾

Челобитная полковника московскихъ стрѣльцовъ Степана Матвѣева Стрекалова:

„... Во 198 г. билъ челомъ... я... изъ порозжихъ земель по писцовой книгѣ въ Ерославецкомъ у. Малого изъ Семеновскаго помѣстья Краснопѣвцова о п. Мишиной, Парееново тожъ, да о п. Высокой, Парееново и Тараруево тожъ. И то... помѣстье... сыскивано и отказано и въ помѣстье мнѣ... дано. И на томъ... дѣлѣ помѣта дьяка Григорья Молчанова, а по ставомъ...не закрѣплено. И держалъ онъ Григорей то дѣло у себя многое время невѣдомо для чего. И помѣта... на томъ дѣлѣ во многихъ мѣстехъ подрана. А тотъ... приговоръ б. П. В. Шереметева съ товарищи и на томъ дѣлѣ ево Григорьева помѣта записана въ книгу боярскаго слушанья. А онъ... Григорей нынѣ волею Божіею умре ³⁾. А я... на... службѣ въ Кіевѣ... Велите, государи, изъ той записной книги боярскаго слушанья помѣту выписать и выписавъ на томъ дѣлѣ наложить помѣту вновь и по ставомъ закрѣпить для того,

¹⁾ Можно бы во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ пополнять дефекты столбцовъ приказа на основаніи другихъ приказныхъ дѣлъ и книгъ, только не намъ (почему, см. стр. 75-ую третьяго выпуска настоящаго изданія, а также стр. 430-ую Ж. М. Н. П. за августъ 1905 г.)

²⁾ Хорошая иллюстрація приказныхъ московскихъ „порядковъ“ это дѣло.

³⁾ Слѣды его пребыванія въ приказѣ имѣются за апрѣль 200 г.—ноябрь 201 г., какъ это значится въ нашей статьѣ „Изъ розысканій о составѣ Помѣстнаго приказа“ („Чтенія“, 1906, IV).

что ево Григорьево на томъ вышепомянутомъ дѣлѣ подрабая помѣта впредь мнѣ... непрочно,» (99).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной приказу холопья суда площадной подъячей Ивашко Григорьевъ вмѣсто ст. и полк. С-ва человекѣ М-ча С-ва человекѣ ево, которой за дѣлы ходить, Ивашки Сидорова по ево в. р. п.—201-г маія въ 24 день. Взять къ дѣлу и выписать“.

Выписка:

„А въ записной книгѣ слушенья дѣль б. П. В. Шереметева съ товарищи 198-г году марта въ 27 день написано: Дѣло Ст. Стрекалово. Велѣно въ Яр. у. Малого исъ порозжихъ земель по писцовымъ книгамъ изъ Ждановского помѣсья Краснофѣвцова $\frac{1}{4}$ п. Мишиной, Парееново тожь, да $\frac{1}{4}$ п. Высокой, Парееново и Тараруево тожь, 32 ч. съ осминою быть по дачѣ и по отказнымъ книгамъ нынѣшняго 198-г году за Ст. Стрекаловымъ. А что во 177 г. о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ Семенъ Бокѣевъ, а во 189 г. тѣ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ п-шей въ роздѣлѣ написано зъ братьями ево съ Иваномъ да съ Матвѣемъ Бокѣевыми, и послѣ ево Семеновоі смерти во 194 г. въ выпискѣ написано съ иными ево Семеновыми помѣстьи зъ братьями ево за Иваномъ да за Матвѣемъ, и тѣ дачи отставить для того: во 177 г. билъ челомъ о тѣхъ п-шахъ Семенъ Бакѣевъ вопче Степаномъ Батуринымъ, и по тому ихъ челобитью сыску и отказныхъ книгъ въ Помѣсномъ приказѣ и по отписки отъ воеводы Яр. Малого въ сѣвзжей избѣ не сыскано. Да и по тому: какъ во 184 г. билъ челомъ Ст. же Батуринь, чтобъ ему тѣ п-ши дать вопче съ нимъ Семеномъ Бакѣевымъ пополамъ, и по тому ево Ст-ву челобитью Б-на велѣно сыскать, а по сыску отказать имъ, а ево Семенова и челобитья о томъ не было, и по Ст-ву челобитью Б-на въ Помѣсномъ приказѣ и по отпискѣ отъ воеводы въ Яр. М. въ сѣвзжей избѣ сыску и отказныхъ книгъ не сыскано жъ. И ему Семену стало несовершенная дача. А какъ онъ С. Бакѣевъ тѣ $\frac{1}{2}$ -ны и $\frac{1}{4}$ -ти пустошей межъ собой зъ братьями росписалъ да послѣ ево Семеновоі смерти ево жеребей за братьями ево за Иваномъ да за Матвѣемъ Бакѣевыми велѣно справить, и они отказныхъ грамотъ не имали и (не) отказано ¹⁾. А въ тѣ выписки выписывано изъ выписи, какова ему Семену выпись дана во 183 г. А въ тоѣ выписи очищено, что тѣ пустоши даны ему Семену съ Ст. Батуринымъ вопче во 177 г. И тае выпись отставить же для того, что та выпись дана ему Семену несовершенной дачи. А по статьямъ 191 и 192 г. по чьему челобитью и по дьячьимъ помѣтамъ про порозжіе-пустоши не смыскivano и не отказано, и такіе пустоши давать послѣднимъ челобитчиномъ по ихъ дачемъ и по обыскомъ и по отказнымъ книгамъ. Помѣта дьяка Григорья Молчанова. А чаль Андрѣянъ Ратмановъ. Взять Назаръ Велѣжевъ“ (100—102).

Приговоръ:

¹⁾ Невольинъ, IV, 241 и 234—235.

201-г іюня въ 16 день по указу в. г-рей по прежней помѣтѣ прошлого 198-г году марта въ 27 день дать отказная грамота, буде спору вѣтъ (104).

LXXI.

(31078/7). *Приговоръ о распредѣленіи вотчины и помѣстья Як. Л. Нестерова между его вдовой и братомъ отъ 5 марта 1693 года.*

«201-г марта въ 5 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Вдовѣ Катеринѣ Яковлевой женѣ Нестерова къ прежнему мужа еѣ помѣстью къ 55 ч. додать съ окладу мужа еѣ помѣстье, которое было въ прежней выпискѣ прописано, 11 ч. съ полуосминою. Да въ тому помѣстью по Уложению додать ей же вдовѣ съ окладу въ пожить изъ вотчины мужа еѣ 2 ч. бесь полуосмины. А досталную вотчину мужа еѣ, которая была дана ей вдовѣ въ пожить, 13 ч., по Уложению дать мужа еѣ брату родному Михаилу [Лукьянову сыну, 16] Нестерову. А ей вдовѣ Катеринѣ изъ вотчины въ пожить столкихъ 13 ч. дать не довелось, потому: какъ ей вдовѣ въ прошломъ 200 году дано изъ помѣсья на прожитокъ, а къ тому додано изъ вотчины въ пожить, и въ то время того мужа еѣ помѣстья 11 ч. съ полуосминою въ выписку изъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ подлинно не выписано. А естли бѣ тѣ помѣсныя чети изъ писцовыхъ книгъ и изъ дачъ въ выписку были выписаны, и ей вдовѣ и въ то время мимо тѣхъ помѣсныхъ чети изъ вотчины въ пожить дать было не довелось, а довелось додать толко 2 ч., а не 13 ч.» ¹⁾ (2—3).

8 марта 201 года въ приказномъ столѣ подъячій Михаилъ Даниловъ (4).

LXXII.

(31081/3). *Приговоръ о дачѣ А. К. Радищеву малоюрословецкой пустоши Черной Локны отъ 20 іюня 1693 года.*

«201-г іюня въ 20 д. по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Ивановского [Ширяева] помѣстья да вдовы Ульяны [Петровы жены] Давыдовыхъ п. что было с. Черная Локна, Вознесенская тожъ, по писцовымъ книгамъ въ Суходровской в., 240 четвертямъ, по дачѣ 177 г. быть за Офонасьемъ [Константиновымъ] Радищевымъ. А обводную дачю Ѳедора [Ѳедорова] Трофимова 151 г. и межевые книги Григорья Комынина 193 г. отставить для того: та п. Черная Локна, Вознесенская тожъ, по писцовымъ книгамъ 127 г. написана въ Суходровской в. тѣхъ вышписанныхъ помѣщиковъ вмянно. А Онисиму Трофимову [дьяку дѣду Ѳедора] дана изъ

¹⁾ Неволинъ, V, 372—403.

обводныхъ земель въ Городошевской волости Черная Локна, а не Вознесенская, толко за 15 ч. А по указу в. г—рей и по статьямъ 184 и 185 г. пустошамъ въ дачахъ велѣно крѣпкимъ быть по писцовымъ книгамъ, а не по обыскомъ ¹⁾. А по писцовымъ книгамъ та п. въ Суходровской в., а ево Анисимова дача въ Городошевской в. А Григорью Камынину во 198 г. о той п. велѣно было учинить по наказу и по списку съ подлинного дѣла и о томъ къ нему грамота послана. И онъ Григорей мимо указу в. г—рей и наказу въ той п. написалъ и отмежевалъ Ѳедору Трофимову 15 ч. противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ 137 г. въ Суходровской в., гдѣ ему и отцу ево и дачи не было, а Офонасью Родищеву по ево дачѣ, что дано ему по писцовымъ книгамъ 137 г. въ той Суходровской в., ничего не написалъ. И то онъ учинилъ не противъ указу в. г—рей и наказу потому: въ наказѣ ему было написано, хотя бѣ та п. дана ему Онисиму и въ той в., въ которой написана по писцовымъ книгамъ, и ему бѣ довелось написать прежде за Офонасьемъ Родищевымъ писцовую дачю, а, что за писцовою дачею осталось, то бѣ было написать за нимъ Ѳедоромъ, а то онъ Григорей учинилъ мимо указу великихъ государей и наказу и написалъ за нимъ 15 ч. въ Суходровской в., гдѣ и челобитья отца ево не было. А что было по помѣтѣ дьяка Андреяна Яковлева велѣно ему Ѳедору Трофимову вымѣрять 15 ч. въ той п., которая по писцовымъ книгамъ, и по той помѣтѣ за нимъ Ѳедоромъ тѣмъ четямъ быть не довелось потому: на ту помѣту спорное челобитье Оеонасья Родищева было до новоуказныхъ статей 184 г. А по новоуказнымъ статьямъ которые пустоши кому даны не въ тѣхъ станѣхъ и волостяхъ, въ которыхъ они написаны по писцовымъ книгамъ хотя и до Уложенья, и тѣ обводные дачи велѣно отставливать. И дать Оеонасью Родищеву на тоѣ п. отказную грамоту. А что писецъ Григорей Камынинъ учинилъ не противъ указу в. г—рей и наказу, о томъ выписать къ великимъ государемъ въ докладъ». (129—132).

LXXIII.

(31095/37). *Приговоръ о дачѣ помѣстья Ив. Реткина его дѣтямъ съ отказомъ отъ него ево вдовѣ отъ 26 июня 1693 года.*

«201-г июня въ 26 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили умершаго Иванова помѣстье Реткина по роспискѣ дать дѣтямъ ево. А за женою ево Василисою [ихъ мачихою], что нынѣ замужемъ за Гавриломъ Бородинымъ, быть прежнему ею прожиточному помѣстью, съ чѣмъ она за него Ивана шла. А исъ помѣсья ево Иванова ей Василисѣ къ прежнему ея прожитку въ

¹⁾ Неволинъ, IV, 234—235.

додачу дать не довелось для того, что прожиточной еѣ Василисинѣ жеребей болши жеребевъ детей ево Ивановыхъ» (9) ¹⁾.

Помѣченная же ей раньше додача къ прожитку изъ помѣстья Ивана отставлена, «потому что подъячій выписаль въ этой выпискѣ не противъ дачь отца ихъ, написалъ лишніе чети» (5—6).

LXXIV.

(31088). *Дѣло объ обмежеваніи малоюрославецкихъ вотчинъ Тихономы пустыми 1693—1700 гг.*

Приговоръ отъ 15 декабря 1693 года:

«202-г декабря въ 15 день по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: землѣ, которую называлъ Василей Тарбѣевъ въ земляхъ и въ писцовой межѣ 136—138 году Тихономы пустыни, что нынѣ приписана къ Донскому монастырю, быть по писцовой межѣ и по розыску и по досмотру и по чертежу Петра Жадовског да подъячег Леонтя Антипина нынѣшняг 202-г году ²⁾ за Донскимъ монастыремъ въ вотчинѣ по прежнему. А Василью Тарбѣеву, и кому онъ Василей свою п. Дубровку, а Петрицево тожъ, промѣнилъ, владѣть по писцовымъ книгамъ и по дачамъ опричь той монастырской земли. А что онъ Василей называлъ оселокъ той своей пустоши въ монастырской землѣ отъ своей земли за чюжими землями и за писцовою межею, и въ томъ ему отказать и челобитье ево отставить для того: по писцовымъ книгамъ 136—138 году ³⁾ та ево п. Дубровка, Петрицево тожъ, написана на суходолѣ, а лѣсъ къ той п—ши написанъ имянно на рекѣ на Шанѣ. И то знатно, что и оселокъ той п—ши и пашня въ томъ же мѣстѣ, гдѣ лѣсъ, потому: въ писцовыхъ книгахъ пашня и лѣсъ той п—ши написано сряду, а не отхожимъ лѣсомъ. А онъ Василей тотъ лѣсъ и самъ называлъ на рекѣ Шанѣ, а оселокъ пашнею называлъ отъ тог лѣсу за чюжими землями въ монастырской землѣ и въ писцовой межѣ. А какъ монастырская земля при писцахъ межевана, и той ево п—ши въ смежѣ съ монастырскою землею не явилось. И послать грамоту къ межевщику, велѣть ту монастырскую землю въ томъ мѣстѣ домежевать. А про остальные пустоши про Ермаково, Семена Терехова тожъ, про Микляевскую розыскать вновь повальнымъ обыскомъ и досмотритъ и по розыску и по досмотру, гдѣ они противъ писцовыхъ книгъ и дачь явятца, размежевать по статьямъ писцовог наказу. И розыскъ и досмотръ и межевые книги прислать въ Помѣсной приказъ». (252—254).

¹⁾ Неволинъ, V, 389—390.

²⁾ О. д. и б. М. А. М. Ю., I, 1228.

³⁾ Василья Колычева и подъячого Василья Рожнова (ibid., 1218—1219).

Челобитная донскаго арх. Антонія ¹⁾ съ братьею отъ 2 декабря 1695 года:

«.... Къ вотчинному.... нашему монастырю Ярославецкаго уѣзду Малаго къ Тихоновой пустыни изстари и по приправочнымъ 122-г году ²⁾ и по писцовымъ книгамъ въ Товарковскомъ стапу написано: Д-Скоковская на рекѣ на Угрѣ на калужскомъ рубежѣ на рѣкѣ Вепрей-кѣ. И въ прошлыхъ... годѣхъ въ войну въ приходѣ Пацы съ полскими и литовскими людьми той нашей д. Скоковской крестьяня отъ розоренія тѣхъ полскихъ и литовскихъ людей бѣгая, той старинной крестьянской своей усадбы покиня монастырскую и свою пашню, сопли и поселились на монастырской же земли подле сродниковъ своихъ по блиску. И донныѣ та старинная крестьянская усадба впусти. А монастырскую пашню монастырскіе работники изъ монастыря наѣздомъ пашутъ. А крестьяня чинятца намъ ослушны, на ту старинную усадбу, которая написана и дана истари къ монастырю при великихъ князѣхъ, селитца нейдуть, старинного своего на монастырь изделья работать и пашни у калужскаго рубежа пахать не хотятъ, живутъ на лготѣ. И отъ недопашки и отъ недокоски въ монастырѣ скудости.... Велите, государи, намъ безпенно у крестьянъ отъ семей взять детей и братьей и на монастырскую старинную пашню и работу перевести и поселить на той старинной крестьянской усадбѣ и о томъ дать намъ... послушную грамоту. А ту старую крестьянскую усадбу у грацкаго калужскаго рубежа съ Ярославецкимъ уѣздомъ Малаго противъ приправочныхъ и писцовыхъ книгъ досмотритъ и описать и о томъ послать грамота жъ къ воеводѣ....» (312). На оборотѣ: «204-г декабря въ 2 д. Выписать. Донскаго м—ря конюшей старецъ Зоровавель р. п.»

Приговоры: I. Отъ 12 декабря 1695 года:

«204-г декабря въ 12 д. по указу в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Донскаго м—ря арх. Антонія зъ братьею, дать ему съ Ярославецкихъ съ приправочныхъ книгъ и съ писцовыхъ на ту ихъ вотчину послушную грамоту, буде спору нѣтъ. А досмотрѣ селищъ ихъ и о рубежѣ земли и речки Репейки послагъ къ воеводѣ грамота, велѣтъ ихъ досмотрѣтъ и описать, измѣрить именно и тотъ досмотрѣ и опись прислать за руками съ мѣрою и со всякою подлинною очисткою въ Помѣсной приказъ» (341—342).

II. Отъ 31 генваря 1700 года:

«1700-г генваря въ 31 день по указу в. г—ря д. д. А. И. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: землѣ, которую называлъ Василей Тарбѣевъ въ земляхъ и въ писцовой межѣ 136-г году Тихоновы пустыни, быть по той писцовой межѣ и по розыску и по досмотру и по чертежу и по межеванью Петра Жадовскаго и по при-

¹⁾ По Строеву (155) съ 1698 года. Не опечатка ли вмѣстѣ 1689 г. ?

²⁾ Федора Вельяминова и подьячаго Алексѣя Михайлова (323; ср. также о. д. и б. М. А. М. Ю., I, 1217). Игуменомъ же въ Тихоновой пустыни въ 7122 г. былъ Никандръ (323) Строеву неизвѣстный (585).

говору б. П. В. Шереметева съ товарищи 202-г году за Донскимъ монастыремъ въ вотчинѣ по прежнему. А Василью Тарбѣеву своими пустошми, и кому онъ п. свою Дубровку, Петрищево тожь, промѣнилъ, владѣть по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по дачемъ опричь той монастырской земли. А что онъ Василей называлъ оселокъ той своей пустоши въ монастырской землѣ за писцовою межею, и въ томъ ему отказать и челобитье ево отставить для того: по писцовымъ книгамъ 136-г году та ево п. Дубровка написана на суходолѣ, а лѣсъ къ той пустоши написанъ имянно на рѣчкѣ на Шанѣ. И то знатно, что и оселокъ той пустоши и пашня въ томъ же мѣстѣ, гдѣ лѣсъ. потому въ писцовыхъ книгахъ пашня и лѣсъ той пустоши написана сряду, а не отхожимъ лѣсомъ. А онъ Василей тотъ лѣсъ намъ называлъ на рекѣ на Шанѣ, а оселокъ и пашню называлъ отъ того лѣсу за чюжими землями въ монастырской землѣ и въ писцовой межѣ. А что онъ же Василей послѣ того вершенья писалъ себѣ въ оправданіе Никиты Глѣбова межевые книги 184-г году, которые поданы въ приказѣ Болшого Дворца въ 203 году, и приправочные книги 121-г и 122-г, что въ тѣхъ приправочныхъ книгахъ написана та ево п. Дубровка противъ д. Бортные съ пустошми, и въ томъ ему отказать же и спорное ево челобитье отставить; и вѣрить тѣмъ межевымъ и приправочнымъ книгамъ нечему, потому: написалъ онъ Никита въ тѣхъ своихъ межевыхъ книгахъ въ приписку къ дворцовой Карамышевской волости, которая нынѣ за бояриномъ за Лвомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, п. Домогостово на колодезѣ, какой въ писцовыхъ книгахъ 136 г. не написано, и учинъ той пустоши между починъ отъ сосны, которая стоять у дороги, что ѣздить въ слободу Таваркову съ п. Холма, по гранямъ до старой межи и черезъ дорогу, что ѣздить изъ слободы Товарковы въ д. Акатово, въ смежствѣ зъ землями ево Васильевыхъ и Мамкѣева пустошей Радиной и Тереховой. А въ писцовыхъ книгахъ 136 г. въ томъ мѣстѣ сосна и Таварковская дорога и колодезь и тою дорогою межа написана имянно межъ земель села Таваркова и Тихоновы пустыни, а не ихъ Васильевыми и Мамкѣева пустошми. И въ той писцовой межѣ 136 г. тѣхъ ихъ пустошей не помянулось. Да и Петръ Жадовской по розыску своему и по досмотру и по чертежу межевалъ противъ той же писцовой межи. И та ево межа съ писцовою межею сходно. А въ приправочныхъ книгахъ та ево Васильева п. Дубровка написано противъ д. Бортные съ пустошми. А чья та д. Бортная, того имянно не написано. А хотя бы имянно было написано противъ земель Тихоновы пустыни что нынѣ за Донскимъ монастыремъ, и тому бы вѣрить не довелось для того, что послѣ тѣхъ приправочныхъ книгъ обновилась писцовыми книгами 136 г. А писцы были за креснымъ пѣлованьемъ. И тѣхъ Тихоновы пустыни земель въ межѣ написали имянно, съ кѣмъ смежно, а не съ Васильевыми пустошми, которые онъ Василей спорить. Да и спорить онъ Василей и искалъ на Донскомъ монастырѣ въ ихъ земляхъ и въ межѣ п. Дубровкѣ чюжой, потому: тое пустошь онъ Василей до того своего

спорного челобитья за многіе годы промѣнилъ Чемесову да Редкинымъ. А что онъ Василей на Никитино межеванье Глѣбова въ челобитѣ своемъ пишетъ въ оправданье указъ 189-г году: «на которые межи спору и челобитья до того указу не было, и тѣмъ межамъ такъ и быть», и тотъ указъ къ сему дѣлу не приличенъ, потому: тотъ указъ состоялся, кому даво будетъ изъ дикихъ полъ или сверхъ дачъ старыхъ помѣщиковъ и отмежевано, а спору на межу до того указу не было, и тѣмъ велено быть такъ, какъ отмежевано ¹⁾. А Никита Глѣбовъ межевалъ дворповую землю Карамышевской волости и написалъ въ межѣ безъ указу порозжую пустошь, какой въ писцовыхъ книгахъ и нигдѣ не помянулось, и межу той пустоши написалъ урочищами, которые урочища въ писцовой межѣ 136 г. написаны имянно межъ земель Тихоновы пустыни съ селомъ Товарковымъ. Да и спорить было нечего потому: подалъ онъ Никита тѣ межевые книги въ приказъ послѣ межеванья своего и послѣ того указу спустя многіе годы. А сыну ево Васильеву Леонтыю Тарбѣеву, что онъ билъ челомъ себѣ въ помѣсье по тѣмъ ево Никитинымъ книгамъ о п. Домогостовой, отказать и челобитье его отставить для того: хотя бы та пустошь была и писцовая. и той бы пустоши довелось быть хъ Карамышевской волости, потому что та волость со всѣми землями дана ему боярину Лву Кириловичю. И послать грамоту, велѣть монастырскіе земли, гдѣ Жадовской не domeжевалъ, domeжевать по наказу. А про досталныя пустоши Василья Тарбѣева и Мамкѣева, про Ермаково, Семена Терехова тожь, и про Микляевскую выписать особь. А что къ тому жъ дѣлу Донского монастыря власти подали чертежъ и помѣчено Василья Тарбѣева допросить, и тотъ чертежъ отставить и допрашивать не для чего, потому что тѣмъ землямъ написано имянно писцовая межа 136 году. Чоль Ѳедосѣй Мануковъ. Дѣло у Ѳедора Ратманова» (532—538).

Дѣло обрывается слѣдующею челобитною арх. Донскаго монастыря Антонія съ братьею отъ 22 іюня 1700 года:

«... Дѣло... наше межевое вершеное съ Васильемъ Тарбѣевымъ въ Помѣсномъ приказѣ у подъячего у Ѳедора Ратманова, по которому велено монастырскіе наши земли domeжевать столнику Андрѣю Чаплину. И онъ Ѳедоръ, дружа Василью Тарбѣеву и для своихъ взятокъ, съ помѣты нынѣшняго 1700 г. генваря съ 31 числа по се время по... указу межевой грамоты межевщику не отпускаетъ, а насъ... волочить и убытчить напрасно... Вели, государь, выпечисанное наше межевое дѣло отъ него Ѳедора взять иному подъячему, кому ты... укажешь, и по прежнему... указу о domeжеванѣ нашихъ земель къ столнику Андрѣю Чаплину послать... грамоту...» На оборотѣ: „1700-г іюня въ 22 д. Взять дѣло иному подъячему“ (558).

¹⁾ Ср. Неволіна, IV, 226—227 и 238.

LXXV.

(31105/7). Дѣло объ аннулированіи мѣновныхъ сдѣлокъ по Боровску Ф. Т. Бокова съ Ф. Стремоуховымъ и Ф. В. Дуровымъ 1694 г. ¹⁾.

I. «... Въ 202 году іюня въ.... день въ Помѣстномъ приказѣ предъ б. предъ П. В. Шереметевымъ съ товарищи приказу Казанскаго двorca подъячей Ѳедоръ Тимоѣевъ сынъ Боковъ ставленъ и противъ челобитья [допрашиванъ]. А въ допросѣ онъ Ѳ. Б. сказалъ: Въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году въ маѣ мѣсяцѣ по неволѣ за страхованіемъ промѣнилъ онъ Ѳ. помѣстье свое въ Боровскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ селѣ Пашковѣ съ пустоши, пашни 115 ч., за великимъ страхованіемъ столнику и воеводѣ Ѳедору Стремоухову и записъ на себя далъ и къ челобитной руку приложилъ по неволѣ ево ст. Ѳ. С-ва. А что де въ челобитной и въ записи написано, что взялъ онъ Ѳ. за переходіе чети бутто 600 рублевъ денегъ, и тѣхъ де денегъ ему Ѳ. Б-ву дано толко 400 рублевъ, а достальные денги 200 рублевъ добавить было ему на Москвѣ. И какъ де ево Ѳ. Б-ва ись Колуги онъ Ѳ. С. отпустилъ къ Москвѣ, и, собрався де онъ Ѳ. С. многлюдствомъ, съ подъячими и стрѣльцами и съ людьми своими, наѣхавъ на него Ѳ. Б-ва въ растояніи отъ Колуги въ 20 верстахъ, отнялъ у него Ѳ. Б-ва денегъ сто рублевъ. Да жену ево Ѳ-ву, догнавъ въ селѣ Недѣльномъ отъ города въ 40 верстахъ, и отнялъ денегъ у неѣ 300 рублевъ. А что и ево Ѳ. Б-ва взято, и о томъ станеть онъ на него Ѳ. С-ва бить челомъ в-мъ г-мъ впредь. А обравъ де тѣ ево денги и пожитки и взявъ ево Ѳ. Б-ва, отвезъ по прежнему въ Колугу и велѣлъ посадить вdrugорядъ въ приказъ и держалъ ево многое время. А ись приказу вынелъ ево на росписку столникъ Семень Чебышевъ. А жену де ево Ѳ-ву съ людьми и пожитки и нынѣ держитъ въ Колугѣ и о томъ де у него Ѳ. Б-ва въ Розрядѣ челобитье объ отпускѣ жены ево съ людьми ись Колуги есть. И онъ де Ѳ. Б. въ маѣ мѣсяцѣ противъ записи и челобитной, что на срочное число на Москвѣ въ Помѣстной приказъ стать, явочное его челобитье записано. А къ допросу де онъ Ѳ. опасаячи той неволной записи и челобитной ставовися. А онъ де Ѳ. С. отнявъ денги не отдаеть.....» (1—3).

Мѣновная со всѣми вытекающими изъ нея исками была аннулирована въ концѣ концовъ по мировой сдѣлкѣ между сторонами.

II. «... Въ 202-мъ году промѣнилъ (Ѳ. Бокову) Ѳедоръ Васильевъ сынъ Дуровъ въ помѣстьѣ своемъ въ Боровскомъ у. въ сд. Пашковѣ, Небystово тожъ, и съ пустоши 115 четвертей. А за переходіе четверти взялъ онъ Ѳ..... (у Ѳ. Б-ва) сто рублевъ денегъ. А задворныхъ и дѣловыхъ людей (Ѳ. Д. Ѳ. Б-ву) поступился за денги за 200 рублевъ. И по заручной... челобитной и по допросу то помѣстье (за Ѳ.

¹⁾ Очень характерное по бытовой сторонѣ и въ этомъ отношеніи служащее недурнымъ дополненіемъ къ нашей статьѣ „Мѣна“. Ср. также ниже въ добавленіи дѣло № СII.

Б-вымъ) справлено. И въ ...202 г. была челомъ... жена ево Мавра Петрова дочь и съ иными ихъ родственники, бутто (Θ. Б.) зазвалъ ево Θ-ра къ себѣ на дворъ и напоилъ ево бутто пьянова и взялъ на то ево помѣстье изъ неволности записъ и на дѣловыхъ и задворныхъ людей... (10).

И эта мѣновная съ всѣми вытекающими изъ нее исками тоже въ концѣ концовъ была аннулирована по мировой сдѣлкѣ между сторонами.

LXXVI.

(31078/8). Приговоръ по дѣлу о помѣстьѣ Игн. Дашкова отъ 13 июня 1694 года.

„202-г июня въ 13 день по указу в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Игнатьеву помѣстью Дашкова быть по дачамъ за Яковлевыми дѣтми Алексѣева сына Дашкова за Борисомъ да за Андрѣемъ да за Ѳедоромъ да за внучаты ево Игнатьевыми родными за Семеномъ да за Прокофеемъ да за невѣскою ево Игнатьевою за вдовою Овдотьею зъ дѣтми. А челобитье и дачю вдовы Марѣи Ивановски жены Дашкова нынешняго 202-г марта 12-г числа на то помѣстье отставить для того: то Игнатьево помѣстье дано было сыну ево Игнатьеву Лукѣ. А другому сыну Игнатьеву, а еѣ вдовину Марѣину мужу Ивану Дашкову дано помѣстья новыя дачи. И тѣ новыя дачи мужъ еѣ Марѣинъ взялъ изъ помѣсья въ вотчину. А о роздѣлѣ о помѣсьѣ отца своегъ съ новыми своими дачами мужъ еѣ Марѣинъ Иванъ на брата своево на Луку и на жену ево и на дѣтей не бивалъ челомъ. А послѣ Луки то помѣсье справлено за женою ево за вдовою Овдотьею да за дѣтми ево. А жена ево Лукина она вдова Овдотья и дѣти ево Семень и Прокофей съ сестрами изъ того жъ помѣсья 70 ч. промѣнили Якову Дашкову. А послѣ Якова Дашкова справлено за дѣтми ево за ними за Борисомъ да за Андрѣемъ да за Ѳедоромъ. А какъ она вдова Марѣа изъ того свекра своего изъ Игнатьева помѣсья была челомъ себѣ на прожитокъ, и она вдова Марѣа тѣ всѣ вышечисанные дачи и мѣны и новыя дачи мужа своего въ челобитьѣ своемъ и въ скаскѣ утаила и въ выписку было не выписано и челобитья еѣ вдовина Марѣина, чтобъ то свекра еѣ помѣсье съ новыми дачами мужа еѣ смѣшавъ роздѣлить, пѣтъ. Потому ей вдовѣ Марѣѣ и отказать и челобитье еѣ и дачю на то помѣсье отставить и дать Борису зъ братьями и Семену Дашковымъ на то ихъ помѣсье отказныя грамоты“. (40—42).

У Игнатья Денисьева Дашкова жена Домна и сыновья Лука и Иванъ и дочь Дарья. У Луки жена Авдотья и отъ нея дѣти Микифоръ, Анна, Домна, Прасковья, а отъ первой жены сыновья Семень и Прокофей. У Ивана жена Марфа и сыпъ отъ нея Матвѣй, а отъ первой жены сынъ Поликарпъ.

LXXVII.

(31094/17). Дѣло о тарусскихъ пустошахъ Пчелнѣ и Песоченкѣ между
Г. Ф. Нарышкинымъ и Мих. Ф. Ртищевымъ 1694 г.

Приговоръ отъ 15 июня 1694 года:

«202-г июня въ 15 д. по у. в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ това-
рыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: За б. Григорьемъ Филимонови-
чемъ Нарышкинымъ Мартемьянова помѣстья Гурьева, что онъ вымѣнилъ
окольникъ Ѳедора Михайловича Ртищева у жены ево Оксиньи Матвѣ-
евны въ п-шахъ Пчелнѣ да въ Песоченкѣ [Полейскаго ст. Тарусскаго
у.] по дачѣ нынѣшняг 202-г г. 50 четвертямъ, а досталнымъ въ тѣхъ
же п-шахъ 33 четямъ по дачѣ прошлог 194-г году быть за Михаиломъ
Ртищевымъ. А что тѣ всѣ 83 ч. помѣчены были дать ему б. Г-ю Ф-чу
[7-го февраля 202-г году; 5], и по той помѣтѣ тѣмъ 33 четвертямъ быть
за нимъ б. Г. Ф. не довелось для тог: ок. Ѳ. М. Р-ва жена ево О. М.
промѣнила Мартемьяну Гурьеву 50 ч., а у нег вымѣнила 50 же ч. И
о томъ у ней въ заручной мѣновной челобитной написано имянно, что
она мѣняла четверть на четверть. А въ допросѣ еѣ за рукою б. и дво-
рещког кн. Василья Ѳедоровича Одоевског написано имянно 50 ч. А
какъ по челобитью б. Г. Ф-ча выписано, и въ ту выписку выписано,
что она О. М. тѣ пустоши промѣнила Март. Гурьеву.... А сколько чети
промѣнила и что за тою мѣною въ тѣхъ пустошахъ въ остаткѣ, и того
въ той выпискѣ было не очищено. А что изъ Михайлова помѣстья Рти-
щева помѣчено дать б. Г. Ф-чу 83 ч., и изъ тѣхъ 83 ч. 33 ч. быть за
нимъ же Михаиломъ по прежнему. А о досталныхъ 50 ч. выписать въ
докладъ. И дать отказные грамоты и отказные книги прислать въ По-
мѣсной приказъ» (37—39).

Заручная челобитная, получившая удовлетвореніе, Г. Ф. И-на и
М. Ф. Р-ва отъ 19 июня 202-го года:

«.....И нынѣ мы..., поговоря межъ себя полюбовно, здѣлку учи-
ли: я... Мишка уступилъ ему б. Г. Ф-чу въ п. Пчеленкахъ 33 ч., что
дано мнѣ..., а я... Гришка о 50 четвертяхъ, которое помѣчено въ до-
кладъ... нимѣ и впредь... о тѣхъ 50 четвертяхъ, что взято у него Ми-
шка за скаску, на него М-ла не челобитчикъ. А я... Мишка за скаску
человѣка ево изъ ево помѣстья б. Г. Ф-ча... не челобитчикъ. И впредь
намъ... по тому дѣлу другъ на друга ни о чемъ... не бить челомъ и
никакими дѣлы не вчинать... Велите, государи, то наше челобитье взять
къ дѣлу и записать въ книгу.... (40).

Приведемъ и челобитную столыка Михаила Федорова Ртищева
заручную отъ 29 марта 202 году:

«...Въ прошлыхъ... годѣхъ... по мнѣ... помѣстье... п. Пчеленки
да п. Песочня, а въ нихъ четвертные нашии 83 ч., послѣ тетки моей
дяди моего родного ок. Ѳ. М. Ртищева жены ево вдовы А. М-ны. А въ
прошлыхъ... годѣхъ изъ того... помѣстья промѣнила она тетка моя изъ

п. Пчеленокъ да п. Песочню 50 ч. тарушенину Мартемьяну Аванасьеву сыну Гурьеву, а противъ того она тетка моя вымѣняла у него М. въ Козелскомъ у. въ Серенскомъ ст. $\frac{1}{2}$ п. что была д. Барачня 50 ч. И тѣ... помѣстья межъ ими расписаны. А мѣнялись они тѣми своими помѣстями четверть на четверть. И какъ онъ М. Г. то помѣстье у тетки моей вымѣнилъ..., и онъ М. Г. взялъ у меня денегъ 200 р. и далъ на себя онъ М. Г. запись, что ему то помѣстье, что вымѣнилъ у тетки моей, промѣнить мнѣ... на новые мои обводные или порозжіе помѣстные дачи, какъ мнѣ даны будутъ вновь. И владѣть мнѣ тою землею. И я. по записи ево тою землею владѣль. И мнѣ... новыхъ дачъ, какъ онъ М. Г. живъ былъ, и съ порозжихъ и обводныхъ земель не дано. И онъ М. Г. умре. А промѣнить того помѣстья было некому, жены и дѣтей послѣ ево не осталось.¹⁾ А остался братъ ево родной Денисей Гурьевъ и, вѣдавъ тое брата своего запись, о томъ помѣстьѣ не билъ челомъ многіе годы. Да и бить челомъ ему невозможно, потому что братъ ево родной М. Г. денги у меня 200 р. взялъ и вмѣсто ево М. онъ. Д. къ той записи руку приложилъ.....²⁾ И въ нынѣшнемъ 202 г. ноября въ 25 д. билъ челомъ... б. Г. Ф. Нарышкинъ о тѣхъ помѣстныхъ пустошахъ о п. Песочнѣ да о п. Пчеленкахъ о всей дачѣ о 83 четвертяхъ. А она тетка моя ему Мартемьяну промѣнила только 50 ч., а не 83 ч. и у нее тетки моей... имянно въ заручной ихъ мѣновной челобитной и въ допросѣ написано, что мѣняютъ четверть на четь. И тому явное свидѣтельство въ полюбовной ихъ мѣнѣ и въ дачѣ. И въ скаскѣ челоуѣка ево б. Г. Ф-ча Ѳедки Салтанова, что сказалъ, будто послѣ М. Гурьева осталось помѣстья п. Песочня да п. Пчеленки, а четвертные пашни 83 ч. и тѣ будто пустоши никому не отданы и ни хъ какимъ землямъ не приписаны, а, будетъ сказалъ ложно, и за такую бы ложную скаску указали в. г-ри учинить противъ своего в. г-рей указу. И то онъ въ скаскѣ своей написалъ ложно, потому что за М. Гурьевымъ и въ дачахъ 83 ч. нѣтъ и не бывало, а только за нимъ М. было 50 ч. И противъ челобитья ево б. Г. Ф-ча то помѣстье 83 ч. отдано и отказано и тѣми землями онъ б. Г. Ф. напрасно владѣть и отнято у меня... тѣ земли безвинно. Да въ нынешнемъ же... 202 г. въ февралѣ мѣсяцѣ билъ челомъ... онъ же б. Г. Ф. будто за ложное мое челобитье и за ложную скаску челоуѣка моего, чтобъ дать ему и съ помѣстья моего столюк же чети, что будто я утайлъ дачи М. Гурьева. И противъ челобитья ево б. Г. Ф-ча у меня... и съ помѣстья моего помѣчено отнять 83 ч. безвинно. А ему б. Г. Ф. то помѣстье и дать не доведетца для того... онъ б. Г. Ф. ему М-ну чюжеродецъ... А родственники ево многіе годы не билъ челомъ. Да и бить челомъ имъ невозможно для того, что, вѣдая на него М-на у меня запись, что онъ М. взялъ у меня денегъ 200 р. А у меня... въ скаскѣ челоуѣка моего написано: будетъ сказалъ ложно, и чтобъ

¹⁾ Шумаковъ. Мѣна. Стр. 128.

²⁾ Значить, подписи родственниковъ на актахъ лишали ихъ права оспаривать силу этихъ актовъ и дѣйствовать вопреки имъ.

за то ево ложную скаску учинить ему наказанье. А что взять изъ помѣстья моего столько жъ чети, того не написано. А неправая... скаска въ томъ дѣлѣ явилась человекѣ ево б. Г. Ф-ча Федки Салтанова, что онъ приписать того помѣстья въ ложной своей скаскѣ лишку 33 ч... и о томъ подлинно въ выпискѣ не выписано... Не ведите, государи, того у меня помѣстья безвинно напрасно отнять и ему б. Г. Ф-чу отдать и... указовъ нарушить и мною... обрасца учинить. А ведите, государи, челобитье ево б. Г. Ф-ча и дачи и мѣну теткѣ моей вдовы А. М-ны и М. Гурьева снести вмѣстѣ и выписать подлинно и по тому дѣлу... указъ учинить. А тѣ ево б. Г. Ф-ча челобитье у подъячего у Семена Жукова да у Петра Шубина. И ведите, государи, тѣ ево челобитье взять у нихъ подъячихъ и отдать иному подъячему, кому вы в. г-ри укажете...» (6—7).

Дѣло было перенесено къ подъячему Псковскаго стола Федору Максимову (9). Но Нарышкинъ уже 30-го марта подъ предлогомъ недружбы добился переноса дѣла къ прежнимъ подъячимъ (12), или вѣрнѣе къ подъячему Рязанскаго стола Ивану Михайлову (24). Тогда Ртищевъ 21 апрѣля объявилъ ссору свою со всѣми подъячими Рязанскаго стола, почему дѣло было перенесено къ подъячему Псковскаго стола Микифору Румянцеву. Но 24 апрѣля Нарышкинъ снова отвелъ этого подъячаго по «дружбѣ» къ Ртищеву его и добился опять переноса дѣла «по городу» (25) въ Рязанской же столъ къ подъячему Григорью Кузмину. Хотѣлъ отвести и его Ртищевъ, такъ какъ онъ «тѣмъ дѣломъ многія числа длить и дружить ему б. Г. Ф-чу» (32), но, кажется, безуспѣшно. Тогда 4 июня Ртищевъ заявилъ отводъ противъ самого б. П. В. Шереметева («у меня... съ нимъ.. въ Коломенскомъ уѣздѣ смежно и въ нынѣшнемъ... 202 г. учинилась у крестьянишекъ моихъ ево б. П. В. со крестьяны ссора и онъ б. П. В. ко мнѣ немилостивъ»). Приговоръ: «Великіе государи пожаловали, велѣли по тому дѣлу указъ учинить въ Помѣсномъ приказѣ б. П. В. Шереметеву съ товарищи. А будетъ зачѣмъ указу учинить не можно, взнестъ къ бояромъ» (36).¹⁾ —Въ результатѣ и состоялся извѣстный намъ приговоръ 15 июня.

LXXVШ.

(31070/11). *Приговоръ о дачѣ вотчины Изв. Маслова Ѳед. Маслову съ братьями отъ 7 марта 1695 года.*

„203-г марта въ 7 день по указу вел. гос—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ивановѣ вотчинѣ Маслова быть по прежней дачѣ прошлаго 202-г году июня 4 числа за племянники ево Ивановыми родными за Ѳедоромъ Масловымъ зъ братьями. А челобитье и дачю сестры ево Ивановы Анны Осиповы жены

¹⁾ Ср. выше №№ LVІ и LV.

Овцына нынешняго 203-г году декабря 4-г числа отставить потому: по новымъ статьямъ 185-г году ¹⁾ такіе вотчины послѣ умершихъ велено отдавать умершаго братнимъ дѣтямъ. А сестрамъ такихъ вотчинъ при племянникахъ давать не велено. А велено такіе вотчины давать теткамъ съ племянницами пополамъ, буде послѣ умершаго братья и племянниковъ родныхъ не будетъ. А какъ она Анна о той брата своего вотчинѣ была челомъ, и она племянниковъ своихъ въ челобитьѣ своемъ утаила. А вдовѣ Акилинѣ Ивановской женѣ Маслова отъ той вотчины отказать же. И въ пожить ей той вотчины дать не довелось, потому: дано ей вдовѣ изъ помѣстья мужа еѣ на прожитокъ и она вдова то свое прожиточное помѣстье поступилась за денги Василью Арсеньеву. А какъ она о помѣстьѣ мужа своего на прожитокъ была челомъ, и она о той мужа своего вотчинѣ въ пожить не была челомъ“ (18—19).

LXXIX.

(31101/14). Челобитная Бориса Чирикова отступная отъ тарусской пустоши Сергѣевской отъ 17 марта 1696 года.

„..... Во 197 г. продать я... племянникомъ своимъ роднымъ Ильѣ да Ивану Родіоновымъ дѣтямъ Чириковымъ вотчину въ Торускомъ у. въ Маковскомъ ст. п. Сергѣевскую 50 ч со всеѣми угоды. И въ прошломъ во 198 г. та вотчина по купчей за племянниками моими въ Помѣсномъ приказѣ записана. И въ нынѣшнемъ... 204 г. былъ челомъ я,..., чтобъ помѣсья мои и вотчины справить за дѣтми моими за Ивашкомъ да за Кирилкомъ, а въ челобитьѣ своемъ написать, что за мною... помѣсья и вотчины, и то вѣдамо по дачемъ въ Помѣсномъ приказѣ. И подъячей Федосей Мануковъ, не справясь съ записными вотчинными книгами, и ту п. Сергѣевскую, которую я... продать племянникомъ своимъ, написать въ выпискѣ за мною.... И по той выпискѣ помѣчено: велѣно помѣсья мои... и вотчины все справить за дѣтми моими. И та вотчина п. Сергѣевская по выпискѣ и по помѣтѣ учинилась за дѣтми моими. А до той... вотчины до п. Сергѣевской мнѣ... и дѣтемъ моимъ дѣла нѣтъ, потому что ту вотчину п. Сергѣевскую я... продать племянникомъ своимъ, а подъячей въ выписку написалъ ту вотчину за мною... не справясь. А сынъ мой Кирилка у выписки про ту вотчину, что она продана, въ скаскѣ не написалъ, потому что въ то время, какъ я... ту вотчину продать, былъ въ молодыхъ лѣтахъ и про продажу той п. Сергѣевской не вѣдалъ.... Вели, государь, той вотчинѣ п. Сергѣевской по прежней моей продажѣ и по сему челобитью быть за племянниками моими за Ильєю да за Иваномъ и сію мою челобитную записать въ книгу впредь для вѣдомости“.... (1).

Приговоръ не сохранился.

¹⁾ Ведомств. М. 379

LXXX.

(31096/14). *Приговоръ о дачь кн. А. В. Хованской стараго ея алексинскаго прожиточнаго помѣстья отъ 13 генваря 1697 года.*

„205-г генваря въ 13 день по указу в. г-ря б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: б. вдовы кн. Анны Васильевны Хованской прожиточное еѣ олексинское помѣстье [что „въ прошлыхъ годѣхъ дано“ ей „послѣ первого мужа Тимоѣя Максимова Лодыженскаго помѣсья ево съ окладу на прожитокъ въ Подгородномъ ст. помѣсная д. Средняя Яшевка да п. Битягова да въ Вашанскомъ стану п. Шестово со крестьяны и со всѣми угоды“, 21] справить за нею по прежнему. А что то еѣ помѣсье мужъ еѣ б. кн. Семень Андреевичъ поступилъ за патчерицею своею дѣвицею Мареою кн. Ивану [Иванову ст., *ibid.*] Несвицкому однимъ своимъ именемъ, а послѣ ево кн. Ивана и жены ево кн. Марѣы то помѣсье справлено было за братомъ ево роднымъ за кн. Ѳедоромъ Несвицкимъ, и тѣ дачи отставить для того: то еѣ помѣсье мужъ еѣ б. кн. С. Андр. поступилъ кн. Ивану Н. однимъ своимъ именемъ. А по статьямъ 184 г. ¹⁾ мужьямъ жениныхъ помѣстей не токмо поступатца, и въ вотчину взявъ, покамѣсть жены ихъ живы, продавать не велѣно. А которые мужья помѣсей женъ своихъ поступились родственникомъ и зятьямъ, и такихъ помѣсей по докладнымъ выпискамъ и поступокъ поварачиваны и отдавано женамъ по прежнему. И дать отказная грамота“. (30).

Интересны и примѣры: ²⁾

„И во 184 г. сентября въ 4 д. по ук. в. г-ря и по б. пр-ру вдовѣ Аленѣ Петровой женѣ Жданова дано на прожитокъ прежняя ея помѣстья. Да къ тому дадено исъ помѣсья мужа еѣ, что у него осталось за поступками. А поступка мужа еѣ вдовина, что было онъ то еѣ помѣсье поступилъ безденежно племянникомъ своимъ роднымъ Петру да Анисиму Ждановымъ да Степану Волкову, Григорью Сацыпореvu, отставлено для того: то помѣсье за нимъ Петромъ было жены ево еѣ вдовы Елены“.— „Во 196 г. октября въ 26 д. по у. в. г-ря Дмитрѣево помѣсье Слепушкина на Резани 15 ч., что было взято по поступкѣ матери ево, а послѣ ево Дмитрея дано было подполковнику Андрею Родишеву, велѣно справить за матерью ево Дмитрѣевою, потому что то помѣсье за нимъ Дмитрѣемъ было по еѣ поступкѣ матери ево. И у подн. А. Р. изъ дачь взято“.— „Во 197 г. юля въ 22 д. велѣно вдовину Марѣину Тимоѣевской жены Бохтеярова прожиточному помѣсью, что во 189 г. поступилась зятю своему Григорью Шубину, а онъ Гр. то помѣсье промѣнить Розрядного приказу подъячѣму Ѳедору Замятнину, быть по приговору б. кн. Ив. Б. Троекурова съ товарищи 197 г. февраля 28 числа за нею за вдовою Мареою по прежнему. А под. Ѳ. Замятнину

¹⁾ Неволнинъ, III, 95.

²⁾ Шумаковъ. Столбцы Помѣстнаго приказа. Стр. 346.

велѣно отказать и челобитье ево отставить для того: Гр. Шубину того помѣсья не токмо мѣнять, и поступатца было не довелось, потому что онъ далъ на себя записъ ей вдовѣ, что ему тѣмъ помѣстьемъ по смерть еѣ не владѣть“. (27—30).

LXXXI.

(31091/20). Приговоръ о дачѣ М. Д. Ларионовой стараго ея ярославскаго прожиточнаго помѣстья отъ 16 марта 1698 года.

„206-г марта въ 16 день по указу в. г-ря д. д-ки П. И. Никифоровъ и А. П. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили дѣвки Марейно Дмитрѣевской дочери Ларионова прожиточное помѣстье, ¹⁾ что то еѣ помѣстье по еѣ поступкѣ справлено было за зятемъ еѣ Андреемъ [Ивановымъ] Позняковымъ, справить за нею дѣвкою по прежнему для того, что она того своего помѣстья поступилась глухо, а не за денги, и сестры [Настасья, 6] и зятя еѣ не стало, и послать отказная грамота“ ²⁾ (12).

Но Марей въ своей челобитной приводила не этотъ мотивъ для поворота, а слѣдующій:

„А ему было Андрею по договору ихъ еѣ дѣвицу Марфу поить и кормить и одѣвать и обувать и во всемъ призирать. А съ тѣхъ крестьянъ ево по смерть ево ему Андрею ничего было не имать. А имать было ей дѣвкѣ Марфѣ съ тѣхъ крестьянъ своихъ на всякой годъ по 15 рублевъ денегъ. И тѣ денги привозить было къ ней дѣвкѣ Марей ему Андрею. И онъ Андрей не устоялъ, съ тѣхъ ево крестьянъ денги и всякой доходъ ималъ, а къ ней не привозилъ и не поилъ еѣ и не кормилъ“ (8—9).

LXXXII.

(31096/18). Дѣло о роспискѣ мѣны алексинскими помѣстьями между Л. С. Шеншинымъ и З. и Н. П—ми Калугиными 1698—1700 гг.

„Великому г-рю.... бьютъ челомъ... Левка [стольникъ Леонтій] Семеновъ сынъ Шеншинъ да Захарка Ильинъ сынъ Калугинъ. Въ прошлыхъ годѣхъ промѣнилъ я Захарка зъ братомъ своимъ Микнеоромъ ему Леонтью помѣстья своего въ Олексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ п. Пираговой что нынѣ д-ня 70 чети; а владѣть ему Л. къ земли д. Филимоновой по обѣ стороны рѣчки Вепрѣи; а мнѣ З. и брату моему Н. владѣть къ рубежу Якова Уколова да Сидора да Клемена Челусткиныхъ къ д. Коупевой; и въ томъ земляномъ владѣннѣ

¹⁾ Ярославскаго уѣзда Верховскаго стану Серской волости въ деревняхъ Сидоровой и Гатиловой съ пустошами.

²⁾ Неволнинъ, IV, 258.

дать онъ Л. намъ запись. И въ нынѣшнемъ... 206 г., поговоря я З. съ нимъ Л., полюбовно за рѣчкою Вепрѣю къ рубѣжу д. Коптевой С. и К. Челюсткиныхъ той своей земли п. что нынѣ д. Пирагова за рѣчкою Вѣпрѣю промѣнилъ ему Л., 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угоды. А мнѣ З. владѣть на свои дачи, а усадбы своей на одной сторонѣ рѣчки Вепрѣи, а сѣнными покосы владѣть мнѣ З. старыми въ селкахъ противъ своей усадбы подлѣ ево Л-вой мельницы за рѣчкою Вепрѣѣ. А что ево Л-ва построена мельница къ моимъ бѣрегамъ къ вышеписаннымъ сѣннымъ покосомъ, и ему Л. за то молоть мнѣ З. хлѣба на годъ противъ прежнево договору и записи. А мельницы ево Л-вой въ томъ мѣстѣ, гдѣ построена, быть по прежнему и по записи того въ неустойку не ставить. А я Л. промѣнилъ ему З. помѣстья своего въ Алексинскомъ у. въ Вепрейскомъ ст. въ п. Мордасовой 3 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угоды. И раздѣлить мнѣ Л. съ нимъ З. распашную землю и сѣнные покосы отъ Пироговскаго рубежа до рѣки Мордасовки пополамъ. А мѣняемся мы.... тѣми своими землями пусто на пусто и съ переходими четвертми. А за переходіе четверти взялъ я З. у него Л. 10 р. 4 денги. А владѣть мнѣ З. свои четверти пашенною землею на одной сторонѣ рѣчки Вепрѣи, гдѣ мой З-кинъ дворъ... Вели, государь, тѣ наши мѣновныя земли межъ нами росписать". (1).

На оборотѣ: „Къ сей челобитной Л. Ш. р. п.—Къ сей челобитной Евсигнѣйко Дурасовъ вмѣста З. К. по ево в. р. п.—206-г апрѣля 14 день. Выписать“.

Аналогичную челобитную заручную же подали и Никифоръ и Леонтій 8 іюня 206 года (11).

Обѣ приказомъ были удовлетворены, первая 15 апрѣля 206 года (9), вторая 12 іюня (16—17).

15 же марта 1700 года Никифоръ промѣнилъ Леонтью въ п. Мардасахъ свои 3 четверти на полчетверика по конецъ полъ въ д. Толмачевой Большаго Городскаго стана Мценскаго уѣзда съ уплатой за переходіе четверти 15 рублей (31096/20).

Обычная замаскированная купля—продажа, о чемъ подробнѣе см. нашу „Мѣну“ (Ж. М. Н. П., 1906, ноябрь).

LXXXIII.

(31093/13). *Челобитная Степана Осупова Сухотина заручная о дачѣ ему новой отказной грамоты на алексинскія и галицкія помѣстья и вотчины его жены отъ 1 февраля 1699 года.*

«... Въ 207 г. декабря въ 24 д. зговорилъ я... женитца на вдовѣ Дарьѣ Силиной дочери Осиповской жены Михнева съ прожиточнымъ еѣ помѣсьемъ въ Алексинскомъ у. и съ вотчиною да въ Галицкомъ у. я со крестьяны и съ людьми. И я... послалъ къ Москвѣ чelовеченка

своего Аничку Гарасимова а справки того помѣсья и вотчины и крестьянъ. И по... указу то еѣ прожиточное помѣсье и вотчины противъ челобитья его за мною... справлено. И дана.... отказная грамота на Тулу къ воеводѣ ¹⁾. И какъ тотъ мой человекенка поѣхалъ съ Москвы съ отказною грамотою, и какъ будетъ промежь Пахры и Молодеи, наѣдутъ на тово моево человекенка ночью порою незнамо какія воровскія люди, и почали тово моево человекенка бить и увѣчить и грабить. И ту... отказную грамоту отняли. И въ томъ человекенка моего бою грабежу челобитье явочное записано.... Вели, государь, съ прежнева отпуску дать мнѣ... отказную грамоту....» (13).

Безъ провѣрки фактовъ этой челобитной уже 3 февраля была составлена по ней новая (а не переписана лишь старая) грамота на имя тульского воеводы стольника Никиты Лаврентьевича Усова (15—18). Не плутня ли тутъ какая либо? Ср. Ж. М. Н. П., 1908, мартъ, стр. 189-ую.

LXXXIV.

(31074/13). Дѣло о половинѣ боровской пустоши Ефремовой между Ермолиными и Я. Е. Снявинимъ 1699 года.

Челобитная Ермолиныхъ отъ 11 декабря:

«... Бьютъ челомъ... Андрюшка да Аврамка Михайловы дѣти Ермолины. Въ прошломъ, гдрь, во 156 г. билъ челомъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Смердовъ исъ порожжихъ земель по писцовымъ книгамъ въ Боровскомъ у. въ Лужетцкомъ ст. о п. Еячюковой, о $\frac{1}{2}$ п. Ееремовой съ пустоши. И въ прошломъ во 162 г. велено тѣ пустоши ему Ѳедору отказать. И онъ Ѳедоръ, не отказавъ тѣхъ пустошей за собою, умре. И въ прошломъ, гдрь, во 168 г. билъ челомъ отецъ нашъ Михайло Ивановичъ Ермолинъ послѣ смерти ево Ѳедоровы о тѣхъ же вышесписанныхъ пустошахъ по писцовымъ же книгамъ и по ево челобитью про тѣ пустоши сыскивано и по сыску отказаны въ помѣсье. И по той, гдрь, дачѣ за службы отца нашего тѣ пустоши даны ему исъ помѣсья въ вотчину. И въ прошломъ, гдрь, во 195 г. о вотчинѣ отца нашего о $\frac{1}{2}$ п. Ееремовой билъ челомъ. Яковъ Елисеевъ сынъ Снявинъ, что бутто отецъ нашъ дачю Ѳедора Смердова утаилъ. И по тому, гдрь, ево Яковлеву недѣльному челобитью дача отца нашего отставлена и велено тѣмъ пустошамъ быть за нимъ Яковомъ. И то, гдрь, отцу нашему не (вина есть?), что онъ челобитья Ѳедора Смердова не евилъ, для того, что после ево Ѳедора Смердова била челомъ жена ево Ѳедорова зъ дочерми своими изъ его помѣсья себѣ на прожитокъ, и они, вѣдая, что на тѣ пустоши дача ему Ѳедору не состоятельная, и сами въ челобитѣ своемъ и въ скаскѣ не написали для того, что тѣ пустоши ему Ѳедору не отказаны. А въ твоємъ в. г-ря указѣ написано: которыя челобитчики

¹⁾ Неправда. Старая грамота была дана на имя алексинскаго воеводы Прокофья Семеновича Епишкова (8—11).

онли челомъ о пустошахъ исъ порозжихъ земель и по ихъ челобитью сыскивано и по сыску имъ отказаны, а послѣ ихъ челобитья били челомъ тѣ жъ челобитчики, что прежнихъ челобитчиковъ челобитье утоми, и тѣмъ послѣднимъ челобитчикомъ велѣно отказывать, а велѣно быть за тѣми челобитчики, за которыми отказаны и отказныя книги въ Помѣсномъ приказѣ ¹⁾. И отцу, гдрь, нашему та $\frac{1}{2}$ п. Ееремовой отказана и отказныя книги въ Помѣсномъ приказѣ явны. А отъ Ѳедоровой жены Смердова и отъ сродниковъ ево о тѣхъ пустошахъ челобитья не было для того, что ему Ѳедору тѣ пустоши не отказаны. А Якову Синявину о тѣхъ пустошахъ и бить челомъ было не довелось и по вышеписанному твоему в. г-ря указу и дать тѣхъ пустошей ему Якову не довелось для того, что отцу нашему тѣ пустоши даны да ево Яковлева челобитья за многія годы... Не вели, гдрь, ево Яковлеву челобитью повѣрить и той вотчинной $\frac{1}{2}$ п. Ееремовой изъ дачь отца нашего отнять у насъ напрасно и вели, гдрь, той вотчинѣ по дачь отца нашего и по отказнымъ книгамъ быть за нами... (1). На оборотѣ: „Къ сей челобитной Аврамка Ермолинъ вмѣсто брата своего Андрея Ермолина по его в-нью р. п.“—„208-г декабря въ 11 день. Взять къ дѣлу и выписать“.

Приговоръ отъ того же числа:

„208-г декабря въ 11 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарищи, слушалъ сего дѣла, приговорили отдать по прежней помѣтѣ 195 году февраля 22 числа. А челобитье Андрѣя да Аврама Ермолиныхъ нынѣшняго 208 году, отставить для того: по указу в. г-ря 197 году, которые дѣла вершены до 197 году, и тѣмъ дѣламъ быть такъ“. (61—62).

LXXXV.

(3107/16). *Приговоръ объ отказѣ Яв. Яковлеву отъ пустоши Голутвиной отъ 7 іюня 1700 года.*

«1700 іюня въ 7 день по указу великого государя п. Голутвиной, 3 ч., быть по писцовымъ и межевнымъ книгамъ и по дачамъ за Микитю Карбышевымъ, а пустоши Сенюковой за Ѳедоромъ Поливановымъ. А Ивану Яковлеву отказать и челобитье ево отставить для того: хотя въ межевыхъ книгахъ написана та пустошь Голузвиннымъ, толко межевана земля тово жъ помѣщика, за кѣмъ написана, съ четвертною пашнею, а по подлиннику, гдѣ написана четвертная пашня, та пустошь написана имянно Голутвино, а не Голузвино. И мимо писцовыхъ книгъ розыскивать не довелось. А хотябъ та пустошь написана была и особая Голузвино, и ему бы дать не довелось потому: написана въ вотчинѣ и имянно Рагозина, а не порозжея. И дать Карбышеву и Поли-

¹⁾ Ср. Неволина, IV, 223—243.

ванову грамоты, велѣтъ владѣтъ по прежнему и о томъ отписать» (19—20).

LXXXVI.

(31082/7). *Дѣло о боровской вотчинѣ Воина Марина между П. Пв. Юрьевымъ и кн. Д. Н. Щербатово 1701 года ¹⁾*.

«.....Околничей князь Дмитрей Нефедьевичъ Щербатово бьетъ челомъ: Въ прошломъ во 195 г. мая въ 29 день тестъ ево Семень Домашневъ поступилъ безденежно гостю Ивану Юрьеву будто по упрощенію дочери своей Акулины вотчину въ Боровскомъ у. д. Кирилову со крестьяны да п. Измайлово да Пняхино. И челобитную онъ Семень за своею рукою о запискѣ той вотчины въ Помѣстной приказъ подалъ. И на той ево Семеновою челобитной помѣта дьячья 195-г мая въ 29 день: выписать. И гость Пв. Юрьевъ въ прошломъ же во 195 г. мая въ 30 д. челобитную о запискѣ за собою той вотчины въ Пом. пр. подалъ же. А въ челобитной ево написано, что онъ Семень поступилъ ему Ивану будто по упрощенію жены ево Ивановой и ево Семеновою дочери Акулины въ Бор. у. вотчину д. Кирилову со крестьяны и съ п-мп. И на той ево Ивановою челобитной помѣта дьячья жъ 195-г мая въ 30 д.: выписать. А челобитную ево писалъ человекъ ево Ивановъ Петрушка Ивановъ, которой у него Ивана за дѣлы ходитъ. И онъ тестъ ево Семень, живучи у него Ивана въ домѣ, крѣпя ту вотчину ему Ивану и хотя видѣтъ въ вѣчномъ разореньѣ жену ево княгиню Огрофену Семеновну, а свою дочь, и съ нимъ Ивановомъ по согласью тѣ вышеписанные челобитные за помѣтами дьячьими изъ Пом. пр.—зу выняли. И, вынявши тѣ челобитные, въ прошломъ во 195-мъ іюня въ 7 д. подалъ онъ Семень въ Пом. пр. о запискѣ той вотчины за нимъ Ивановомъ другую челобитную за своею рукою, что поступилъ онъ Семень ему Ивану вотчину въ Бор. у. д. Кирилову да п. Измайлово и Пняхино будто по упрощенію жъ дочери своей Акулины и будто и потому, что онъ Семень былъ будто долженъ ему Ивану въ 500 рублехъ, а онъ Иванъ будто ту заемную память ему Семену выдалъ. И на той ево Семеновою челобитной помѣта дьячья 195-г іюня въ 7 д.: выписать. И гость Иванъ подалъ челобитную въ Пом. пр. другую жъ о запискѣ той вотчины, что тестъ ево Семень поступилъ ему Ивану въ Бор. у. д. Кирилову со крестьяны и съ п—шми будто по упрощенію дочери своей, а ево Ивановою жены Акулины, и будто онъ Семень былъ ему Ивану долженъ въ 500 рублехъ, и онъ Иванъ будто ту заемную память ему Семену выдалъ. И на той ево Ивановою челобитной помѣта дьячья жъ 195-г іюня въ 7 д.: выписать. А на ту де ево Семенову безденеж-

¹⁾ Ср. нашу статью: „Къ исторіи Помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. П., 1905, VIII, 422—430). Большимъ сутягой, какъ видно, былъ этотъ князь. Ср. также Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 366-ую.

ную поступку свидѣтельство явное и на неправое ево челобитье и на неправую ево скаску свидѣтельство жъ явное и ихъ челобитные, которые челобитные онъ Семень съ нимъ Иваномъ за помѣтами дьячьими въ Помѣсного приказу выняли. А есть бы де на немъ Семенѣ ево Ивановы долговые денги были и память въ тѣхъ денгахъ 500 р. была, и у него бы де Семена и у Ивана и въ первыхъ своихъ челобитныхъ про тѣ денги было написано. А есть бы де своячины ево Акулины, а ево Ивановой жены касательство было, было что ту вотчину д. Кирилову укрѣпить за нимъ мужемъ своимъ Иваномъ, и она бы Акулина, крѣпя ту вотчинку ему Ивану, купчую дала на чье имя нибудь. А прочла она Акулина ту вотчинку женѣ ево, а своей сестрѣ, и купчей ни на чье имя не дала и приказу о той вотчинкѣ отъ нѣе Акулины ему Семену не бывало, что поступитца ту вотчину ему Ивану. И вѣрить тому ево Семенову — Иванову челобитью нечому. И б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ того дѣла, приговорилъ: той вотчинѣ вышеписанной, что продали Афонасей да Прокофей да Василей Родищевы ему Семену, жеребью Афонася Родищева быть за нимъ Семеномъ и по ево поступкѣ за гостемъ за Иваномъ. А два жеребья Прокофьевъ и Васильевъ отписать на вел. г-дрей. А женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ отказать, потому что онъ кн. Д. Н. билъ чемъ вел. г—ремъ о той вотчинѣ именемъ жены своей, не справясь съ подлинными дачами, и чаялъ, что ту вотчину Афонасей да Прокофей да Василей продали ему Семену свою крѣпосную. И по тому челобитью и по неправой купчей ихъ Афонасьевой и Прокофьевой и Васильевой о той вотчинѣ женѣ ево и отказано. А опъ Афонасей и Прокофей и Василій продали ту вотчину чужую тещи ево Ирины, которая вотчина за нею Ириною написана тестю ево Семену въ рядной записи, а послѣ тещи ево крѣпка та вотчина женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ. Да онъ же Семень противъ ево челобитья и спору подалъ въ Пом. пр. списокъ зъ записи Нагая Родищева да списокъ съ воровской отписи Нагагая жъ Родищева да списокъ съ отписи жены ево Нагаевой вдовы Елены. А Афонасей Костянтиновъ сынъ Родищевъ подалъ списокъ съ неправой духовной къ дѣлу. И въ томъ спискѣ написано, въ той неправой духовной написанъ отецъ ево Афонасьевъ Костянтинъ Родищевъ и тестъ ево Семень Домашневъ прикащиками, а рукъ ихъ у той духовной нѣтъ ево Костянтиновой и Семеновой. Да въ той же неправой духовной написано ему Костянтину, прозвище Нагай, вотчина въ Бор. у. д. Кирилово. А писана та неправая духовная въ то время, какъ онъ Воинъ Маринъ, во иноцехъ старецъ Лаврентей, постриженъ былъ, во 162 г. А ему старцу Лаврентью въ то время, какъ онъ былъ постриженъ, до той вотчины и дѣла не было. И писать и приказывать чужей вотчины ему Костянтину не довелось для того, какъ онъ Воинъ былъ въ мирѣ, не постриженъ, и ту вотчину деревню Кирилову написалъ во 158 г. онъ Воинъ въ рядной записи за меньшею своею дочерью, а за ево тещею Ириною тестю ево

Семену. А та духовная неправая, не свидѣтелствована и не запечатана и послуховъ у той духовной вѣтъ. А писалъ ту духовную Тренъка Ивановъ. А какова онъ чину человекъ, того въ той духовной не написано. А есть ли бѣ та духовная правая, и та бѣ духовная свидѣтелствована и запечатана и съ послухами, и въ той бы духовной имянно было написано, что какова чину человекъ писалъ ту духовную, Ивановскіе ли площади, или Троецкіе стрѣлецъ, или какова иново чину человекъ, и прикащиковы бы руки ево Нагаева и Семенова у той духовной были приложены. И той неправой духовной вѣрить нечему. А по указу в. г.—рей и по Уложенью такимъ неправымъ духовнымъ, которые писаны въ черныцахъ и не свидѣтелствованы и не запечатаны и безъ рукъ прикащиковыхъ и безъ послуховъ, вѣрить не указано ¹⁾. А Костянтинь Родищевъ, прозвище Ногай, далъ на себя запись за отца своего духовного рукою тестю ево Семену. А въ той записи написано имянно на ту вотчину, д. Кирилово написалъ онъ Воицъ Маринъ въ приданые за дочерью своею за меньшею Ириною. а за ево тещею, въ рядной записи тестю ево Семену во 158 г. Да въ той же записи написано, что ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ впредь до той вотчины дѣла нѣтъ. А та запись въ Пом. пр—зѣ въ дѣлѣ. И та вотчина д. Кирилово тестю ево Семену и тещѣ ево Иринѣ крѣпка по рядной записи по дачахъ и по писцовой книгѣ тестя ево Семенова. а женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ дѣда родного Воина Марина и по записи Ногай Родищева. И тесть ево Семенъ, не проча женѣ ево своей, (?) а ево тещѣ, и дѣтямъ своимъ, по той рядной записи въ Пом. пр—зѣ той вотчины за собою не записалъ и, хотя въ той вотчинѣ корыстенъ быть и проча себѣ, ту вотчину купилъ и купчую взялъ у Офонася да у Прокофья да у Василья Костянтиновыхъ дѣтей, прозвище Ногай, Родищевыхъ на имя свое и на имя тещи ево Ирины и далъ за ту вотчину денегъ 200 рублевъ. А въ записи Ногай Родищева написано, что взять на немъ Семенѣ за ту вотчину денегъ 70 рублевъ. А жена ево Нагаева вдова Елена противъ той записи взяла у него Семена денегъ 40 рублевъ и отпись въ томъ дала. И та отпись въ дѣлѣ. И та купчая зъ записью и съ отписью въ деньгахъ въ 70 рублехъ не сходна и той купчей вѣрить нѣчему. Афонасей да Прокофей да Василей ту вотчину продали чюжую тещи ево Ирины и въ той своей купчей имянно написали жѣ, что та вотчина написана за тещею ево Ириною въ рядной записи. И по той неправой купчей та вотчина за нимъ тестемъ ево Семеномъ въ Пом. пр—зѣ записана. А изъ дачи и изъ писцовыхъ книгъ къ тому дѣлу все выписано, что та вотчина въ дачахъ и въ писцовой книгѣ написано за Воинномъ Маринимъ. А за продавцами за Афонасьемъ да за Прокофьемъ да за Васильемъ въ Пом. пр—зѣ та вотчина у записи ни въ какихъ крѣпостяхъ не явилась. И по такой неправой купчей за нимъ Семеномъ въ Пом. пр—зѣ та вотчина и записывать было не довелось. А

¹⁾ Ср. Неволлина, V, 287 и 293—295.

Прокофей да Василей били челомъ в. г-ремъ и то челобитье ихъ въ Пом. пр-зѣ въ дѣлѣ, а въ челобитьѣ своемъ имянно писали, что той вотчины брату своему продавывать не веливали и руки къ купчей вмѣсто себя прикладывать не веливали жъ. И то ихъ челобитье той купчей порокъ же и вѣрять той купчей нечему. А та вотчина довелась отдать женѣ ево кн-нѣ Огрофенѣ Семеновнѣ, потому что по рядной записи написалъ Воинъ Маринъ за дочерью своею Ириною за матерью жены ево кн-ни Огрофены Семеновны. Да и потому отдать (bis) женѣ ево, что въ записи своей написалъ Нагай Родищевъ, что ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ впредь до той вотчины дѣла нѣтъ. Да и потому отдать довелось, что въ дачѣ и въ писцовой книгѣ написана та вотчина за Воиномъ Маринымъ да за дѣдомъ роднымъ жены ево. А тесть ево Семень отъ той вотчины отбивалъ напрасно неправымъ своимъ челобитьемъ и неправую свою скаскою жену ево и той рядной записи къ челобитью ево и къ дѣлу не положилъ. А про ту рядную запись Нагай Родищевъ въ здѣлочной записи написалъ имянно и дѣти ево Афонасей да Прокофей да Василей про ту вотчину написали имянно въ купчей своей, что та вотчина написана за тещею ево въ рядной записи. Да и онъ тесть ево Семень написалъ въ челобитьѣ своемъ, что тесть ево Воинъ Маринъ написалъ въ приданые въ рядной записи за тещею ево ему Семену во 158 (?) г. И тесть ево Семень, хотя видѣть въ вѣчномъ разоренѣ жену ево, а свою дочь, ту вотчину приданую тещи ево поступилъ безденежно гостю Ивану Юрьеву, живучи у него Ивана въ домѣ. А ему Семену до той приданой жены своей вотчины и дѣла нѣтъ и вѣрять неправой поступкѣ и неправому челобитью и неправой скаскѣ и неправой купчей нѣчему. А довелось по неправой купчей и по записи и по отписи жены Нагаевой вдовы Елены ему Семену съ ними съ Офонасьемъ да съ Прокофьемъ да съ Васильемъ въ деньгахъ вѣдатца судомъ. А онъ Семень билъ челомъ в. г-ремъ не дѣломъ, а въ челобитьѣ своемъ писалъ, что ту вотчину д. Кирилову написалъ старецъ Лаврентей Маринъ за дочерью своею меньшою Ириною въ приданые въ рядной записи ему Семену. А старецъ Лаврентей постригъся въ болѣсти передъ смертью и умре въ моровое повѣтріе, а ту вотчину д. Кирилову написалъ въ рядной записи ему Семену за дочерью своею Ириною за многіе годы до постриженья, какъ былъ въ мирѣ, во 158 г. Да онъ же Семень, отбивая отъ той вотчины жену ево кн-ню Огрофену Семеновну, а проча ту вотчину ему гостю Ивану, живучи у него Ивана въ домѣ, въ челобитьѣ своемъ написалъ и въ скаскѣ, которую подаль въ Помѣстной приказъ, ложно, что будто была здѣлка и договоръ съ Костянтиномъ передъ тестемъ Воиномъ Маринымъ и будто ту рядную запись тесть ево Воинъ у него Семена взялъ къ себѣ. И тому ево неправому челобитью и неправой скаскѣ вѣрять нѣчему. Есть бы здѣлка была передъ Воиномъ, и онъ бы Воинъ въ записи въ здѣлочной написалъ и про ту бы рядную запись имянно жъ было написано, что онъ взялъ у него Семена ту рядную запись къ себѣ. И на то ево Семеново непра-

вое челобитье и на неправую скаску свидѣтельство стало явное ево Нагая Родищева запись, что онъ Воинъ въ той записи не написанъ. А ему Семену въ приданой вотчинѣ жены своей здѣлыватца вмянемъ своимъ и женинымъ вмянемъ не довелось противъ в. г.—рей указовъ и Уложенья. А у тещи ево Ирины здѣлки въ той приданой вотчинѣ ни съ кѣмъ не бывало. И имени еѣ въ записяхъ здѣлошныхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не помянулось. А крѣпка ей тещѣ ево та вотчина по рядной записи отца еѣ и по дачамъ и по писцовой книгѣ отца жъ еѣ Воина Марина и по здѣлошной записи Нагая Родищева. А послѣ смерти еѣ крѣпка та вотчина женѣ ево кн-нѣ Огрофенѣ Семеновнѣ. Да онъ же Семенъ въ челобитьѣ своемъ написалъ, что будто у него Воина одна была вотчина д. Кирилово, а у него Воина была не одна вотчина, въ Бор. же у. была за нимъ вотчина и помѣстье. И то ево Семеново неправое челобитье вездѣ стало явно. И онъ тесть ево Семенъ, непроча дочери своей, а ево женѣ кн-нѣ Огрофенѣ Семеновнѣ, отбиваль тѣмъ своимъ неправымъ челобитьемъ и неправую скаскою напрасно отъ приданой матери еѣ вотчины, а прочилъ ту вотчину гостю Ивану, живучи у него Ивана въ домѣ. А на дѣлѣ помѣта дьяка Семена Васильева 199-г ноября въ 6 день: велѣно той вотчинѣ деревнѣ Кириловѣ по здѣлошной записи Нагая Родищева и по отписямъ ево жъ Нагаевѣ и жены ево и по купчей дѣтей ево Нагаевыхъ Афонася да Прокофья да Василья Родищевыхъ быть за нимъ Семеномъ и по ево поступкѣ за гостемъ за Иваномъ Юрьевымъ, а женѣ ево велѣно отказать отъ той вотчины по прежней помѣтѣ б. кн. И. Б. Троекурова, а иной вины въ той помѣтѣ жены ево не написано. А Михаилу Марину велѣть отъ той вотчины отказать же, что такихъ вотчинъ мимо дочерей и внучатъ родныхъ дальнимъ родственникомъ давать не велѣно¹⁾. А та вотчина дѣда родного жены ево Воина Марина и въ дачахъ и въ писцовой книгѣ написано за нимъ Воиномъ. А довелась отдать та вотчина женѣ ево противъ указовъ в. г.—рей и Уложенья. А б. кн. И. Б. велѣлъ отказать женѣ ево отъ той вотчины противъ в. г.—рей указовъ и Уложенья и противъ ево челобитья, что онъ билъ челомъ в. г.—ремъ именовъ жены своей о той вотчинѣ и чаялъ, что ту вотчину Афонасей и Прокофей и Василей продали ему Семену свою крѣпосную. И по тому челобитью и по неправой купчей б. кн. И. Б. женѣ ево велѣлъ отказать. И та помѣта къ ево дьяка Семена Васильевой помѣтѣ не приличилася. А они Афонасей и Прокофей и Василей ту вотчину чужую тещи ево Ирины, которая вотчина за нею Ириною написана въ рядной записи, и та вотчина крѣпка ей тещѣ ево по рядной записи и по здѣлошной записи Нагая Родищева и по дачамъ и по писцовой книгѣ отца еѣ Воина Марина, а послѣ еѣ крѣпка та вотчина женѣ ево. Да въ ево жъ дьяка въ Семеновой помѣтѣ написано, что той вотчинѣ быть за нимъ Семеномъ по отписямъ ево Нагаевѣ и жены ево. А въ записи

¹⁾ Ср. Ж. М., Н. П., 1908, апрѣль, стр. 344-ую.

ево Нагаевѣ, какову далъ ему Семену, написано: какъ онъ Семень томъ вотчиною учнетъ владѣть, и ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ взять на немъ Семенѣ за ту вотчину денегъ 70 рублей, а въ купчей написано, что взяли за ту вотчину 200 рублей. И та купчая зъ записью въ денгахъ въ 70 рубляхъ не сходна, и той купчей вѣрить нечему. И жена ево Нагаева вдова Елена дала ему Семену отписъ за рукою сына своего Афонася Родищева, что взяла у него Семена денегъ 40 рублей, а не доплачено противъ записи 30 рублей. А Нагай Родищевъ, какъ живъ былъ, во 162 г. куяка у него Семена за 25 рублей не бирывалъ и отписи въ томъ ему Семену не даывалъ. А послѣ ево Нагаевой смерти писалъ ту отписъ сынъ его Нагаевъ Афонасей Родищевъ бутто по приказу отца своего Нагая у него Ивана въ домѣ, какъ онъ Семень жилъ у него жъ Ивана, а писалъ заднимъ числомъ, крѣпя онъ Афонасей тою воровскою отписью ту вотчину ему Семену и Ивану. А въ той воровской отписи написано, что бутто Нагай Родищевъ во 162 г. взялъ у него Семена для в. г.—рей службы куякъ новой цѣною за 25 рублей, что взять ему Нагаю и женѣ ево и дѣтямъ на немъ за вотчину за д. Кирилову 70 рублей, и ему Нагаю тотъ куякъ зачестъ во взятые денги за 25 рублей. А воровство ихъ по тѣмъ отписямъ явно: есть бы онъ Нагай у него Семена куякъ за 25 рублей взялъ и есть бы отписъ въ томъ ему Семену далъ, какъ живъ былъ, во 162 г., и ево было Нагаевой женѣ вдовѣ Еленѣ въ отписи своей, которую ему Семену дала въ 40 рублей во 163 г., довелось и ту мужа своего Нагая отписъ написать и довелось было написать, что донять на немъ Семенѣ денегъ 5 рублей, а не 30 рублей. Да и онъ бы Семень. есть бы у него та Нагаева отписъ въ то время была, на себя лишнихъ денегъ 25 р. не написалъ и такой [бы] отписи у жены ево Нагаевой; а у своей своячины и не взялъ, что донять на немъ 30 р., а взялъ бы такую отписъ, что донять на немъ 5 рублей, а не 30 рублей. И по тѣмъ вышеписаннымъ отписямъ воровство ихъ стало и неправое челобитье и ложная скаска во всемъ явна. А писалъ онъ Афонасей ту воровскую отписъ заднимъ числомъ незнамо на какой желтой бумагѣ, на какой бумагѣ крѣпостей не довелось писать ¹⁾. И ту вышенисанную поступную безденежную челобитную ево Семенову и ево Иванову челобитную за помѣтою дьячьєю и запись Нагая Родищева и отписъ жены ево Нагаевой вдовы Елены и воровскую отписъ, что писалъ Афонасей Родищевъ на желтой бумагѣ заднимъ числомъ именемъ отца своего Нагая, нашель онъ послѣ ево Семеновою смерти въ ево Семеновыхъ писмахъ. И в. г. пожаловалъ бы ево, велѣлъ ту ево Семенову поступную безденежную челобитную и ево Иванову челобитную за помѣтою дьячьєю и здѣлошную подлинную запись Нагая Родищева и подлинную отписъ жены ево Нагаевой вдовы Елены и подлинную воровскую отписъ, что писалъ Афонасей Родищевъ именемъ отца своего Нагая заднимъ

¹⁾ Sic. Ср. Неволлина, IV, 56—58, и „Обзоръ“ Владимірскаго-Буданова. 613—616.

числомъ на желтой бумагѣ, для обличенія воровства ихъ и для подлиннаго разсмотрѣнiя взять въ Помѣсной приказъ къ дѣлу. А ево Афанасья велѣлъ бы г-рь противъ ево челобитья поставить въ Помѣсной приказъ и допросить подлинно, онъ Афонасей ту воровскую отпись заднимъ числомъ гдѣ въ домѣ писалъ и по чьему велѣнью и кто тутъ былъ и для чего писалъ на такой на желтой бумагѣ, на такой бумагѣ крѣпостей не пишутъ. А неправую подлинную духовную Воина Марина велѣлъ бы г-рь ему Афонасью положить въ Помѣсной приказъ къ дѣлу для подлиннаго разсмотрѣнiя. И не велѣлъ бы г-рь той неправой духовной и неправой Афонасьевоу и Прокофьевоу и Васильевоу купчей и ево Семенову неправому челобитью и неправой скаскѣ и неправой безденежной поступкѣ и ево Иванову неправому челобитью и воровской ево Афонасьевоу отписи вѣрить и не велѣлъ бы г-рь впредь таково обрасца учинить. А велѣлъ бы г-рь ту вотчину д. Кирилову по дачѣ и по писцовой книгѣ Воина Марина и по рядной записи и по здѣлошной записи Нагая Родищева отдать женѣ ево княгинѣ Огрофенѣ Семеновнѣ противъ своего в. г-ря указовъ и Уложенья. А на челобитной ево написано: Къ сей челобитной ок. кн. Д. Н. Щербатово вмѣсто человекъ ево Федки Тимофѣева, которой за дѣлы ходитъ, человекъ же ок. кн. Д. Н-ча Харка Давыдовъ р. п.“¹⁾ (3—10).

Родство между собою участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ.

У Воина Марина дѣти Василій и Иванъ, у Василья—Михаилъ, у Ивана—Елена и Ирина. Елена замужемъ за Нагаемъ Родищевымъ, Ирина—за Семеномъ Филатовымъ Домашневымъ розряднымъ подъячимъ. У Нагая дѣти Афанасій, Прокофій, Василій и Настасья (?), у Семена—Аграфена и Акулина. Аграфена замужемъ за кн. Д. Н. Щербатово, Акулина—за Иваномъ Федоровымъ Юрьевымъ гостемъ. У Д. Н. Щербатово сынъ Петръ, у Ивана братъ Алексѣй, у Алексѣя сынъ Иванъ, а у Ивана жена Устинья и дѣти Ирина и Петръ.

Вотчина въ Вепрейскомъ стану.

М. В. Маринъ тоже билъ челомъ о вотчинѣ Воина (73—74) и тоже, кажется, безуспѣшно.

Приговоръ: „1701-г декабря въ 19 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Воиновой вотчинѣ Марина по прежнему приговору б. кн. И. Б. Троекурова съ товарищи іюня 22-г 195 г. и по подписной челобитной за помѣтою его д. д. А. И-ча и по приговору жъ б. П. В. Шереметева съ товарищи ноября 7 числа 199 г. и по дачѣ прошлаго 1700 г. быть умершаго за Ивановымъ сыномъ Юрьева за Петромъ. А ок. кн-зю Д. Н. Щербатово

¹⁾ Подлинная челобитная не сохранилась.

отказать и спорные ево прежнее и нынѣшнее челобитья отставить по тѣмъ жъ приговорамъ, а почему, въ тѣхъ приговорахъ написано имянно. А что онъ же послѣ тѣхъ приговоровъ сверхъ прежняго своего челобитья писалъ въ челобитьѣ своемъ, Семень де Домашневъ ту вотчину Ивану Юрьеву поступилъ безденежно, челобитную далъ и, крѣпя де ему Ивану, тѣ челобитные выняли и подали другую челобитную будто по упрошенію ево и за долговые денги, и чтобъ тѣ челобитные и отписи Нагая Радищева и жены ево взять въ Помѣсной приказъ, а вѣрить де тѣмъ отписямъ нечему для того....“ (85—87).

На этомъ и обрывается дѣло.

LXXXVII.

(31096/17). *Приговоръ о передѣльныхъ книгахъ на прожитокъ Ирины Стрекаловой отъ 22 Февраля 1701 года.*

„1701-го февраля въ 22 день по ук. в. г-ря д. д. А. И. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: [Ирины] ¹⁾ Алексѣя [Никитина] Стрекалова жены [вдовы Владиміра Ермѣева Михнева ²⁾ жены] прожиточному помѣстью ³⁾ быть по передѣльнымъ книгамъ 201 году [іюня] 25 числа. А что въ 201 году билъ челомъ на тѣ передѣльные книги о передѣльной грамотѣ Ларіонъ [Федоровъ] да Григорей [Семёвовъ] Михневы, и то ихъ челобитья и грамоту отставить для того: по отпискѣ отъ губного, ⁴⁾ взявъ они Ларіонъ и Григорей третью передѣльную грамоту, ⁵⁾ съ 201-го по 206-ой годъ той грамоты къ нему губному не подаывали и послѣ той отписки по нынѣшней 1701 годъ тѣхъ своихъ помѣстей не передѣливали и челобитныхъ ихъ у дѣла не яви-

¹⁾ Добавленія въ текстѣ въ скобкахъ ваяты со склейки 47-ой. Ирина—дочь Родіона Семенова Обакумова (3) А. Н. Стрекаловъ-прапорщикъ Московскаго 1-го полку генерала Фраяца Яковлевича Лефорта (37).

²⁾ Родъ Михневыхъ: Захарій.

1

Дмитрій.

	Еремѣй.	Семень.	Никонъ.	Игнатій.	Данило.
Владиміръ	Федоръ	Семень	Осипъ, Коряѣй.	Аврамъ, Ге-	Тимо-
§ Ирина.	§ Анна.	§ Софья.		расимъ.	фѣй.
	Ларіонъ,	Иванъ,			
	Иванъ,	Григорій,			
	Афимья.	Домна.			

³⁾ Алексинскаго у. Повшинскаго ст. въ селѣ Повшинѣ да въ Бобошинскомъ ст. въ селѣ Бобошинѣ да въ Якшинскомъ ст. въ д. Мишинской съ пустошми.

⁴⁾ Губной староста Петръ Труновъ (31) на Тулѣ.

⁵⁾ Первый передѣлъ былъ въ 199 г. по челобитью вдовъ Федора и Семена Ермѣевыхъ Михневыхъ съ дѣтьми. Прожитокъ данъ Алексѣю въ 198 году (47).

лось. А по новоуказнымъ статьямъ 185-г году ¹⁾ помѣстья и вотчины велѣно передѣлать до году. Да и для того: въ 208 году велѣно ихъ Ларіона и Григорья о той передѣльной третеей грамотѣ допросить, для чего они ее губному не подали и у себя задержали, и они по се число въ Помѣстномъ приказѣ не явятца. И дать Алексѣю Стрекалову съ передѣльныхъ книгъ 201-г году ввозная грамота“ (50-51).

Поправки по составу Помѣстнаго приказа на основаніи нашихъ дальнѣйшихъ работъ къ нашимъ статьямъ „Изъ розысканій о составѣ Помѣстнаго приказа“ („Чтенія“, 1906, IV) и „Къ исторіи Помѣстнаго приказа“ (Ж. М. Н. П., 1905, августъ): -

1. Близнаковъ Григорій д. съ ноября 189 г. (31105/2).
2. Елизаровъ Ф. К. ок. Въ ноябрѣ 173 г. его въ приказѣ уже не было, а были лишь дьяки (31108/2). Д. до апрѣля 154 г. (31117/2); д. д. съ августа 154 г. (31118/3).
3. Ивановъ Автамонъ д. до августа 196 г. (31109).
4. Иполитовъ Семенъ д. до мая 194 г. (31103/13).
5. Коробьинъ В. Г. ок. Въ апрѣлѣ 143 г. его въ приказѣ уже не было, были лишь дьяки (Сторожевъ). А въ сентябрѣ 141 г. его въ приказѣ еще не было (А. А. Э. III, 209).
6. Кузовлевъ Алферій д. до февраля 153 г. (ibid.) съ января 151 г. (31128).
7. Мануйловъ Василій д. по февраль 196 г. (31105/6).
8. Мартемьяновъ Герасимъ въ 1611 г. д. у Пожарскаго, Шушеринъ Ѳедоръ д. д. въ таборахъ Трубецкаго и Заруцкаго, осенью 1612 г. оба вмѣстѣ въ вновь образованномъ Помѣстномъ приказѣ (Платоновъ. „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ“. Ж. М. Н. П., 1906, декабрь).
9. Молчановъ Григорій д. съ марта 198 г. (31105/2).
10. Новокшеновъ Николай д. д. вмѣсто Ѳ. Шушерина съ 1618 г. Въ 1617 г. онъ былъ въ Новгородѣ (Платоновъ, ibid.).
11. Коркодиновъ И. М. окольникій (sic) съ октября 189 г. (31130).
12. Одоевской Н. И. кн. б. Въ февралѣ 154 г. его въ приказѣ не было, а были лишь дьяки (31095/3).
13. Протопоповъ Василій д. съ іюня 189 г. (31110). № же 31109/3 говоритъ объ ок. кн. Ив. М. Коркодиновѣ и дьякѣ Васильѣ Протопоповѣ подъ октябремъ 191 г., но это явная описка, надо читать здѣсь „190“ г.
14. Протопоповъ Григорій д. съ августа 178 г. (Ардашевъ), а по нашимъ наблюденіямъ съ сентября 179 г. (31116/9).
15. Прокофьевъ Василій д. 143, май (Сторожевъ).
16. Рѣпнинъ Ив. Б. кн. б. съ февраля 184 г. (Ардашевъ).
17. Владычкинъ Иванъ д. Съ августа 154 г. (31118/3).
18. Головинъ Никита д. Съ іюня 153 г. (31118/3).

¹⁾ П. П. С. з., 700.

19. Даниловъ Михайлъ. Д. д. до марта 151 г. (31128).
 20. Карауловъ Григорій д. Съ іюня 168 г. (31114/4); въ маѣ еще не былъ (31114/3).
 21. Козловъ Иванъ д. Съ іюля 200 г. (31126/29).
 22. Обрютинъ Иванъ д. Съ іюня 200 г. (31112/9) по декабрь 206 г. (31126/27).
 23. Патрекѣевъ Михайлъ д. Съ августа 154 г. (31118/3) по мартъ 155 г. (31118/8).
 24. Переносовъ Иванъ д. По декабрь 151 г. (31128).
 25. Зотовъ Никита д. Въ августѣ 190 г. (31109/3).
 26. Рагозининъ Иванъ д. До марта 190 г. (31116/10).
 27. Ратмановъ Адрианъ д. Съ апрѣля 201 г. (31126/30).
 28. Спиридоновъ Пятой д. Съ марта 142 г. (31122/7).
 29. Строевъ Андрей д. До января 151 г. (31128) и съ іюня 151 г. (ibid.) до іюля 153 г. (31118/3).
 30. Татариновъ Осипъ д. Съ іюля 191 г. (31121/11). Описка?
 31. Тихомировъ Θεоктистъ д. По октябрь 142 г. (31122/3); въ ноябрѣ его уже не было (31122/4).
 32. Федоровъ Василій д. По сентябрь 203 г. (31126/17).
 33. Фроловъ Кирилъ д. По декабрь 203 г. (31126/19).
 34. Яковлевъ Адрианъ д. Съ іюня 168 г. (31114/4); въ маѣ еще не былъ (31114/3).
 35. Чичеринъ К. Л. съ апрѣля 1713 г. (Ардашевъ).
 36. Шереметьевъ П. В. б. Въ октябрѣ 202 г. его въ приказѣ не было, а было лишь д. дьяки Никифоровъ П. и Ивановъ А. съ дьяками (31103/15). Кстати по Лихачеву П. Никифоровъ въ Помѣстномъ приказѣ съ января 1688 г. („Къ вопросу о подписяхъ думныхъ людей“. СПб., 1907).
 37. Шишкинъ Степанъ д. Въ декабрѣ 171 г. его въ приказѣ уже не было (31110).
 38. Дьяки 1717 г. сидѣли въ приказѣ и весь 1718 г.
 39. Ермолаевъ Левъ д. съ августа 190 г. (31109/3).
- О специальныхъ же трудностяхъ при опредѣленіи состава Помѣстнаго приказа см. стр. 349—350 „Столбцовъ Помѣстнаго приказа“ Шумакова (Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль).
- Подъячіе Помѣстнаго приказа (31122/3): Козловъ Михайлъ въ іюнѣ 121 г.; Гавриловъ Василій въ мартѣ 124 г.; Фроловъ Иванъ въ Рязанскомъ столѣ въ сентябрѣ 142 г.

В. Добавление. ¹⁾

I. Частные акты. (1645—1694 гг.)

LXXXVIII.

(31115/1). *Запись закладная В. Г. Старкова съ сыновьями Г. Ф. Шитикову на оболемское помѣстье въ селѣ Беховѣ отъ 22 марта 1645 года.*

„Списокъ съ закладной записи слово въ слово. Се азъ старецъ Ворламъ Горасимовъ сынъ Старковъ Спаса Новова монастыря зъ дѣтми своими съ сыномъ своимъ съ Кондратьемъ да съ Иваномъ стоялъ въ бѣльцахъ въ Холощѣ въ приказѣ въ поклепномъ иску отъ князя Ивана Момаева на правезу три годы въ 200 рублехъ, а съ правези сожали въ чепъ и въ желѣза. и носидѣлъ я пожелѣзнава 20 рублевъ, и окупитца мнѣ было вѣчимъ. И я старецъ Ворламъ зъ дѣтми своими съ Кондратьемъ да съ Иваномъ заложили у белозерца у Гаврилы Оролова сына Шитикова въ Оболенскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Беховѣ выслуженую свою помѣсною землю 50 четвертей съ нынѣшняго со 153-го году до сроку до 163-го году въ 20 рублехъ. И будетъ мнѣ старцу Богъ живота моево продлить и дѣтемъ моимъ Кондратью да Ивану, какъ той земли срокъ, и тое землю выкупить у бѣлозерца у Г. О. сына Ш., а выкупу дать ему тодесно (?) имъ 30 рублевъ. А не выкуплю я или дѣти мои К. да Ив. на тотъ срокъ, и ему Гаврилу владѣть тою землею вѣкъ. А будутъ мои дѣти или родъ мой и племя до тово сроку стануть бить челомъ на тое землю на Гаврила государю... бить челомъ и ево г-вымъ бояромъ и приказнымъ людемъ, и ему Гаврилѣ взять на дѣтяхъ моихъ на К. да на Ив. 50 рублевъ по сей закладной. А закладную запись писалъ сынъ мой Кондратей своею рукою. Лѣта 7153-г марта въ 22 день А у подлинной закладной записи пазади пишетъ: Къ сей за... ковъ р. п.“

¹⁾ Вошелъ сюда архивный матеріалъ изъ столбцовъ же Помѣстнаго приказа по алексинскому повѣстью рязанскаго стола (Ж. М. Н. П., 1905, августъ, стр. 425), накопившійся у насъ послѣ сдачи въ наборъ этой нашей работы.

LXXXIX.

(31124/1). *Запись мѣновная П. С. Янышева И. Ю. Владычкину на боровскую пустошь Желтухину отъ 27 декабря 1661 года* ¹⁾.

„Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ боровской новокрещень Павелъ Семеновъ сынъ Янышевъ промѣнилъ есмь Ивану Юрьеву сыну Владычкину государево жалованье помѣсной своей земли въ Боровскомъ у. въ Галической в. п. Желтухину да къ той же пустоши лугъ надъ Степановскимъ бродомъ на рѣкѣ на Нарѣ, а въ той пустоши четвертая пашня и угодья по писцовымъ книгамъ. А противъ того я Павелъ вымѣнилъ у нег Ивана вотчинную ево землю въ Турускомъ у. въ Окологородномъ ст. жеребей въ п. Алѣеровой 10 ч. И мнѣ Павлу той своей помѣстной земли п. Желтухину и лугъ въ Помѣсномъ приказѣ въ книги за нимъ Ивановъ записать и челобитная за своею рукою объ распискѣ принести. А будетъ я Павелъ въ Помѣсномъ приказѣ съ нимъ Ивановъ не роспишюсь и той пустоши и лугу на ево вотчинную землю промѣнить не похачю и объ распискѣ челобитной за рукою не принесу, и на мнѣ Павлѣ по сей записи взять ему Ивану 50 рублей денегъ. А на то послуши: Яковъ Силинъ, да Пахомъ Емельяновъ, да Петръ Бурловъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей Максимко Сергѣевъ. Лѣта 7160-г году декабря въ 27 день. А назади у подлинной записи написано: Къ сей записи приказу Холопья суда приставъ Ондрѣй Дютковъ вмѣсто боровского новокрещена Павла Янышева по ево в. р. п. Послухъ Якушко р. п. Послухъ Пахомка р. п. Послухъ Петрушка и р. н.“ (6).

¹⁾ Дѣла за № 31124/1 и 31124/9 (89 и 93 этого выпуска) единственные среди сотенъ просмотрѣнныхъ нами мѣновныхъ дѣлъ, въ которыхъ кромѣ росписной челобитной встрѣчается и списокъ съ мѣновной записи. Поэтому общее правило, что такія записи въ приказъ обыкновенно не представлялись (Ж. М. Н. П., 1906, XI, „Мѣна“, гл. III, стр. 142), мы считаемъ непоколебленнымъ этими двумя исключениями изъ него. Вѣдь и въ дѣлахъ этого выпуска за №№ 75 и 102 даже при аннулированіи порочныхъ мѣновныхъ сдѣлокъ мѣновныхъ записей ни приказъ не требуетъ ни стороны сами ихъ не представляютъ. Значитъ, представленія ихъ въ приказъ не требовалось. Къ тому же въ № 31124/1 могло представленіе въ приказъ мѣновной быть и слѣдствіемъ неустановившихся еще традицій въ веденіи этихъ дѣлъ, что сказалось и на процессѣ, стадіи которого въ этомъ дѣлѣ вообще рѣзко отличаются отъ стадій конца XVII в. („мѣна“, гл. III). Именно въ № 31124/1 стадіи процесса таковы: 1. Представленіе въ приказъ росписной челобитной сторонами. 2. Выпись съ книгъ и дачь. 3. Сказка у выписи мѣновщиковъ. 4. Представленіе ими мѣновной записи въ приказъ. 5. Помѣта о допросѣ Павла и допросъ его. 6. Приговоръ о роспискѣ. 7. Выдача послушной грамоты на вотчину и ввоаной на помѣстьѣ.—Всѣ промежуточные стадіи процесса такимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ отсутствуютъ. Нѣтъ даже выписей изъ Уложения и указовъ.

(31117/15). *Купчія В. Н. Шемякина и Н. Булатова Е. А. Воробьеву на боровскую деревню Дѣдню отъ мая 1660 года.*

І. „Списокъ съ подлинной вотчинной купчей слово въ слово. Се язъ Володимерь Никитинъ сынъ Шемякинъ продалъ есми старинную свою купленную отца своего вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. д. Дѣдню на речкѣ на Любахѣ съ пашнею и съ сѣянными покосы и съ лѣсы и съ отхожими лугами и со всякими угоды по обѣ стороны рѣчки Любахи по старымъ межахъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ по дачѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, какъ истари къ той моей землѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и съ крестьяны ¹⁾ своими: во дв. крестьянинъ Ѳетка Созонтъевъ сынъ зъ женою съ Маврутою да съ сыномъ съ Ѳеткою, во дв. крестьянинъ Клишко Ѳеодоровъ сынъ зъ женою да съ сыномъ Мартинкомъ и зъ женою Аленкою, во дв. боярскомъ крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ зъ женою и съ сыномъ съ Мишкою, и всѣ тѣ крестьяны зъ женами и зъ дѣтми, продалъ я дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву, а взялъ я В. у него Е. за ту свою вотчинную землю и со крестьяны двѣсти рублевъ денегъ. А та моя В-ва вотчинная земля и крестьяне иному никому опричь ево Е. и жены ево и дѣтей иному никому не продана ни заложена и подушѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостехъ нигдѣ ни у ково не написана и не укрепена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у дѣтей хто учнетъ въ ту мою вотчинную землю и во крестьянъ вступатца по какимъ крепостямъ или почему нибудь и въ томъ ему Е. и женѣ ево и дѣтямъ учинитца убытокъ какой въ моемъ В-вѣ неочищенѣ, и ему Е. и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ В. за крестьянскіе вѣсные головы по г-ву Уложению и убытки свои по сей купчей все сполна. А оддать мнѣ В. ему Е. та вотчина и зъ дворовымъ своимъ строеніемъ и крестьянъ по именовъ зъ женами и зъ детми всѣхъ на лицо. А на то послуши: Якимъ Ивановъ, Терентей Коляковъ, Иванъ Шибаевъ, Изоть Секачевъ. А вотчинную купчую писалъ Ивановскія площади подъячей Якушко

¹⁾ Добавочныя указанія на литературу по крестьянскому вопросу:

Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Т. І. Юрьевъ, 1907. Стр. 314—398. Тамъ же цѣнныя свѣдѣнія о московскихъ чинахъ на стр. 250—285 (особенно стр. 283—284, гдѣ проведена параллель между чинами Московской и Франкской монархій), а о посадскихъ людяхъ на стр. 295—314 (особенно о гостяхъ и о монастырскихъ и властелинскихъ слободахъ).

Одинецъ. Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ (Ж. М. Ю., 1908. январь).

Павловъ—Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. СПб., 1907.

Кореневскій. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси. (Унив. Изв., Кіевъ, 1906, VIII).

Якимскій М. Н. Село и вервь Русской Правды (ibid., III).

Пароеньевъ. Лѣта 7168-го году маія 8-мый день. А позади у подлинной купчей пишеть: В. Ш. вотчину свою продалъ и взялъ 200 р. и р. п. Послухъ Якимко р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Ивашко р. п. Послухъ Зотка р. п.“

II. „Списокъ съ подлинной купчей слово въ слово. Се азъ жилецъ рейтарского строю Микитаменовъ сынъ Булатовъ продалъ есми приданную свою вотчину въ Боровскомъ у. въ Галической в. въ д. Дѣднѣ свой жеребей 5 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и съ отхожими лугами и со всѣми угоды дьяку Ермолаю Антонову сыну Воробьеву. А въ той д. Дѣднѣ на моемъ М-нѣ жеребью во дв. крестьянинъ Осипко Лукьяновъ прозвища Колча зъ женою Матренкою Васильевою дочерью да зъ детьми съ сыномъ Стенкою да съ сыномъ Емелею да зъ дочерью зъ девокою Орюткою да съ сыномъ съ Марчкою прозвище Хмель да съ пасынкомъ съ Ивашкомъ Михайловымъ сыномъ. А взялъ я М. у него Е. за тотъ свой вотчинной приданой жеребѣй сто рублевъ денегъ. А та моя Микитина приданая вотчина мой жеребѣй и со крестьяны иному никому опричь ево Ермолая и жены ево и детей не продана и не заложена и по душѣ въ монастырь ни по комъ не отказана и въ даныхъ и въ рядныхъ и въ закладныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крепостяхъ ни у ково не написана и ни въ чемъ не укреплена. А будетъ у него Е. и у жены ево и у детей хто учнетъ въ ту мою приданую вотчину въ мой М-нѣ жеребѣй и ево крестьянина въ Осипка Лукьянова зъ детьми жена моя или дѣти или хто роду моево и племяни или хто нибудь по какимъ крепостямъ стануть вступатца, и мнѣ М-тѣ очищать и убытка никаково не довести. А будетъ я М. ему Е. того своего вотчинного приданова жеребья въ д. Дѣднѣ и крестьянина Осипка Лукьянова зъ детьми ото всего очищать не стану, какъ въ сей купчей выше сего имянно написано, и ему Е. и женѣ ево и детямъ по сей купчей взять на мнѣ М-тѣ той приданой вотчинѣ за мой М-нѣ жеребѣй денги свои все сполна и убытки все сполна, а за крестьянскіе вѣсныя головы по г-ву указу и Уложению. А что онъ Е. вновь въ той д. Дѣднѣ на моемъ М-нѣ приданомъ жеребью пашни распашеть и луговъ роскосить проча себѣ и крестьянъ насадить и крестьянскихъ дворовъ построить, или крестьянамъ какіе ссуды дать, а я Микита пли жена моя и дѣти или хто роду моего учнутъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ, и ему Ермолаю то все свое взять на челобитчикѣ противъ г-ва указу и Уложения. А оддать мнѣ М. ему Е. та своя приданая вотчина и съ крестьяниномъ съ Осипкомъ и зъ женою и зъ детьми и съ пасынкомъ всѣхъ на лицо. А на то послуи: Микиеоръ Емельяновъ, Марко Григорьевъ, Василей Нагаевъ, Яковъ Якимовъ, Изоть Секачевъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Гришка Гвоздѣвъ. Лѣта 7168-г году маія въ 11 день. А назади у подлинной купчей руку пишеть: Къ сей купчей жилецъ М. Б. вотчиной свой жеребѣй въ д. Дѣднѣ продалъ и денги взялъ и р. п. и сю купчую на вотчину далъ. По-

слухъ Микиорко р. п. Послухъ Марчко р. п. Послухъ Васка Нагаевъ р. п. Послухъ Якушко р. п. Послухъ Зотка р. п.“ (6—8).

XCI.

(31114/11). Запись раздѣльная Семена и Галахтіона Дурново на мало-ярославецкія помѣстье и вотчину отца ихъ Ивана и на галицкое помѣстье Галахтіона отъ 1 августа 1660 года.

«Списокъ зъ записи слово въ слово. Се язъ Семень да язъ Галахтіонъ Ивановы дѣти Костентиновича Дурново въ нынѣшнемъ во 168-мъ году подѣлили государева жалованья, отца своего выслугу, помѣстья и вотчинки въ Ярославецкомъ у. Малово въ Ребенской вол. д. Самсоново и съ припускною п. Гавриловою, да въ Гремѣцкой вол. п. Кожино, да въ Репенской вол. п. Гриднево, а Раевка тожъ, да выслуженую вотчину отца нашего въ томъ же уѣздѣ село Лопатино, а Ореханово тожъ, да п. Бѣленево, а Олексѣевское и Обрамово тожъ, п. Воропаево, да закладную вотчину п. Бородино съ припускнымъ починкомъ Чернцовскимъ, п. Мокруша, п. Прибытково, а Крюково тожъ, да помѣсная п. Коломнино, да п. Тинютино, да п. Гомзино, да п. Слоботка, да брата своево Галахтіонову дачю галицкое помѣстье въ д. Ивѣкинѣ и въ пч. Ивашевѣ, и въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ крестьянъ и пашню и лѣса и сѣнные покосы и всякіе угодыя, подѣлили все пополамъ. Мнѣ Семену по роздѣлу досталось $\frac{1}{2}$ д. Самсоновой, да въ той же д. Самсоновой на мой Семеновъ жеребей крестьянъ: во дв. Ѳедка Ауповъ съ пасынкомъ съ Савкою... мовымъ, во дв. Клишко Понкратовъ, во дв. Панкрушка Ивановъ, во дв. Панкрушка.... повъ, во дв. Андрюшка Ивановъ сынъ Топ..., во дв. Ермолка Андреевъ сынъ Семеновъ, во дв. Екатеринка Трошкина Аеонасьева съ сыномъ, да въ селѣ Лопатинѣ крестьянинъ Ивашко ...ловъ сынъ Ламановъ; а тѣ всѣ крестьяне зъ женами и дѣтми и со внучаты и со всѣми своими крестьянскими животы. Да мнѣ жъ Семену досталось на мой Семеновъ жеребей $\frac{1}{2}$ п. Гавриловой, да $\frac{1}{2}$ п. Кожиной, да $\frac{1}{2}$ п. Гридневой, а Роевское тожъ, да выслуженая вотчина сц. Лопатино, а Ореханово тожъ, да п. Воропаева, да закладная п. Мокруша, да п. Слоботка, да $\frac{1}{2}$ п. Коломниной, да $\frac{1}{2}$ п. Тенютиной; да въ Галицкомъ у. брата моево Галахтіоновой дачи мнѣ Семену по роздѣлу досталось $\frac{1}{2}$ -жъ въ д. Ивѣкинѣ и въ пч. Ивашевѣ съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодыи. Да мнѣ же Семену досталось въ д. Самсоновѣ $\frac{1}{2}$ помещикова саду да $\frac{1}{2}$ огороду что полъ сосною за врагомъ. Да брату моему Галахтіону по роздѣлу досталось $\frac{1}{2}$ -жъ д. Самсоновой, а крестьянъ въ той же д. Самсоновѣ на ево Галахтіоновъ жеребей: во дв. Ѳомка Степановъ зъ братомъ Ѳедкомъ Микитинымъ, во дв. Симанко Климовъ сынъ ...ниловъ, во дв. Максимко Понкратовъ съ пасынки... ршкиными дѣтми Ѳедорова, во дв.... Ѳилиповъ, во дв. Ермолка Ееремовъ, а тѣ всѣ крестьяня зъ

женами и зъ дѣтми и со внучаты и со всѣми своими крестьянскими животы; да на ево жъ брата моего Галахтіоновъ жеребей въ д. Самсоновѣ дв. пусть крестьянина Ивашки Давыдова съ огороды и съ хмѣлники; да ему жъ брату моему Галахтіону по роздѣлу достался вотчинной крестьянинъ селца Лопатина, а Ореханово тожъ, Аеонка Михайловъ сынъ Ламановъ зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми крестьянскими животы зъ земли; и брату моему Галахтіону перевести того крестьянина на п. Бородино. Да на брата моего Галахтіоновъ жеребей досталась $\frac{1}{2}$ п. Гавриловой, да $\frac{1}{2}$ п. Кожиной, да $\frac{1}{2}$ п. Гридневой, а Раевское тожъ, да выслуженая вотчина п. Бѣленево, а Олексѣевское и Обрамово тожъ, да къ ней отхожіе сѣнные покосы по рѣкѣ по Суходрови вверхъ по берегу отъ Слободского лѣсу по истокъ съ перекопью вверхъ по рѣкѣ по большое Лопатинское болото по Скоркину кулигу и по вражекъ, да закладная вотчина п. Бородино съ припускнымъ пч. Чернецовскимъ, да п. Прибытково, а Крюково тожъ, да $\frac{1}{2}$ п. Коломниной, да $\frac{1}{2}$ п. Тенютиной, да п. Гомзино; да въ Галицкомъ у. ему жъ Галахтіону досталось ево жъ Галахтіоновы дачи $\frac{1}{2}$ въ д. Ивкинѣ и въ пч. Пвашевѣ съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угоды. Да ему жъ Галахтіону досталось въ д. Самсоновѣ $\frac{1}{2}$ помещикова саду да $\frac{1}{2}$ огороду что подъ сосною за врагомъ. А Трошкинъ пустой дв. Аеонасьева и (хоро)мы и земля вопче. Иные которые дворовые мѣста и у ково у крестьянъ нашихъ усады нѣполны идутъ въ мѣрѣ, и намъ тѣ усады дополнять исъ полной усады и изъ иныхъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ. А будетъ тѣми пустыми дворовыми мѣсты непольныхъ усадъ дополнить будетъ нечѣмъ, и намъ дополнять изъ огородные земли, что за врагомъ подъ сосною, исъ чьей доли доведетца. А околица у насъ въ д. Самсоновѣ вопче же. А луга по рѣкѣ по Порогѣ и по рѣчкѣ по Репенѣ и по суходолу и крестьянскіе усады жилые и пусты и огороды и хмѣлники все пополамъ. А рымными (?)... по рѣкѣ по Суходрови вверхъ и внизъ и по истокамъ... Семеновою и брата моего Галахтіоновой землѣ владѣть намъ вопчѣ. А что у насъ закладная вотчина съ пустошми, и по родству будетъ хто о тѣхъ вотчинныхъ пустошахъ в. г-рю станеть битъ челомъ о выкупѣ и тѣ вотчинные пустоши укажетъ в. г-рь отдать на выкупъ, и намъ, тѣ денги взявъ, подѣлять пополамъ, а брату моему Галахтіону поселитца оячь въ выслуженной вотчинѣ отца нашего въ сд. Лопатинѣ и владѣть намъ тѣмъ сд. Лопатинымъ и п. Воробаевою пополамъ со всѣми угоды. А какъ г-рь пожалуетъ мнѣ Семену въ додачу помѣстья, или хто мнѣ здастъ, и мнѣ Семену до галицкого помѣстья брата моего Галахтіона дѣла нѣтъ, а ему Галахтіону до той моей Семеновою дачи дѣла нѣтъ, владѣть намъ своими помѣстьями, мнѣ Семену владѣть, чѣмъ меня г-рь пожалуетъ, или хто здастъ. а брату моему Галахтіону владѣть галицкимъ своимъ помѣстьемъ всѣмъ; да брату жъ моему Галахтіону дать мнѣ Семену пять рублевъ денегъ, какъ мнѣ г-рь пожалуетъ помѣстья, или хто здастъ. А какъ мнѣ Семену г-рь пожалуетъ помѣстья, или хто здастъ послѣ

брата моего Галахтіонова живота, и мнѣ Семену то брата своего Галахтіонова галицкое помѣстье, что мнѣ по роздѣлу досталось, отдать жевѣ ево Галахтіоновѣ и дѣтемъ. Да намъ же не дано на закладную вотчину государевы послушные грамоты, которая закладная вотчина въ сей записи писана, и о той г-вѣ грамотѣ бить челомъ намъ вмѣстѣ в. г-рю и харчи платить пополамъ ровно. И впредь намъ мнѣ Семену зъ братомъ своимъ Голохтіономъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчиной, которые въ сей записи писаны, крестьяны и пашнею и лѣсы и сѣнными покосы и всякими угоды владѣть по сей записи по полюбовному роздѣлу, какъ писано въ сей записи. А о передѣлѣ мнѣ Семену и женѣ моей и дѣтемъ о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ в-му г-рю... не бить челомъ и вновь не передѣливать. А будетъ я Семень или жена моя или дѣти (не) станемъ по сей записи владѣть, какъ въ сей записи писано выше сего, или брату моему Галахтіону или женѣ ево и дѣтемъ противъ сей записи (ево) половиною во всемъ владѣть не дадимъ, или учнемъ в-му г-рю о передѣлѣ бить челомъ и вновь передѣлять, и брату моему Галахтіону и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Семенѣ и на женѣ моей и на дѣтехъ по сей записи 500 рублей денегъ. А будетъ я Семень или жена моя или дѣти станемъ ево брата моего Галахтіона и жену ево и дѣтей во крестьянехъ или въ землѣ и въ покосехъ или во крестьянскихъ усадахъ из(оби)жать, или станемъ чѣмъ владѣть насильно не противъ сей записи, и ему брату моему Галахтіону и женѣ ево и дѣтемъ волно бить челомъ в. г-рю на меня Семена и на жену мою и на дѣтей. А сѣ записи писаны у насъ по противнымъ. А на то послуши: Левъ Тимоѣевъ, Терентей Коляковъ. Василей Сахаровъ, Костянтинъ Степановъ. Зоть Се..., Екимъ Талалаевъ. Конанъ Павловъ. А запись писалъ Ивановской площади подъячей Ѳеодоръ Губаревъ. Лѣта 7168-го году августа въ 1 день А позади у подлинной пишеть: Къ сей записи Семень Ив. сынъ Д. р. п. Къ сей записи Галахтіонъ Ив. сынъ Д. р. п. Послухъ Левка р. п. Послухъ Терешка р. п. Послухъ Васка р. п. Послухъ Костка р. п. Послухъ Зотко р. п. Послухъ Екимко р. п. Послухъ Конанко р. п.» (11—15).

XCII.

(3112/6). *Запись раздѣльная сыновей Карпа Жохова на отцовскую малоярославецкую вотчину отъ 15 марта 1691 года и купчія Григорія Жохова его брату Осипу на его долю отъ 13 мая 1688 года и 23 февраля 1694 года.*

I. «Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Григорей Карповъ сынъ Жоховъ въ нынѣшнемъ во 189-мъ году марта въ 15 день, поговоря зъ братомъ своимъ роднымъ съ Осипомъ Карповымъ сыномъ Жоховымъ, межъ себя полюбовно роздѣлили г-во жалованье свою старинную отцовскую выслуженую вотчину въ Ерославецкомъ у. Малова въ

Суходровской в. д. Тимохино да п. что было сп. Гончерово, пашню и сѣнные покосы и лѣсъ и всякія угодыя повытно и по четвертямъ. А по тому нашему полюбовному роздѣлу досталась мнѣ Григорью въ д. Тимохиной крестьянскія пашни 11 ч. съ осминою, на которой земли крестьяня мои живутъ и пашню пахутъ на себя, да отхожей лухъ на рекѣ на Суходрови 90 к., да п. что было с. Гончерово на рѣчкѣ на Локнѣ пашни 33 ч. съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды. по писцовымъ книгамаъ. А брату моему Осипу досталось въ той же д. Тимохиной помѣщиковы и крестьянскія пашни 44 ч. съ осминою, да подь тою д. Тимохинымъ сѣнными покосы, да Кордюковской дугъ на усть рѣчки Сѣтунки, да Пыпенина кулига на рѣкѣ на Суходровѣ и въ розлоехъ межъ рѣчки и Жабья болота, что кашивали на г-ря сѣнными покосы, и пашенной лѣсъ. А хороменной лѣсъ вмѣстѣ въ Смахтинѣ съ нимъ Осипомъ пополамъ. А вотчинныя крестьяня въ д. Тимохиной владѣть намъ по переписнымъ книгамаъ переписи Михаила Вешнякова. А крестьянскихъ усадебъ и полевой пашни намъ впредь не мѣшать и не передѣлять, какъ нынѣ крестьяня владѣютъ. А пашенной лѣсъ крестьяномъ нашимъ росчищать всякому противъ своей пашни, а черезъ чужую пашню отнюдь не росчищать и своимъ не называть. Да мнѣ жъ Григорью противъ сей записи и роздѣлу о той вотчинѣ и о крестьянехъ зъ братомъ своимъ Осипомъ принести въ Помѣсной приказъ за руками челобитная въ нынѣшнемъ во 189-мъ году и вотчина межъ себя росписать съ нимъ Осипомъ и къ допросу стать и ничѣмъ не спорить. И впредь мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтемъ на него Осипа и на жену ево и на дѣтей о передѣлѣ той вотчинѣ и о крестьянехъ в. г-рю не бити челомъ и не вчинать. А буде я Григорей или жена моя и дѣти впредь о той вотчинѣ и о крестьянехъ или о какихъ ни есть угодыяхъ на него Осипа или на жену ево и на дѣтей учнемъ бити челомъ о передѣлѣ, или въ чемъ спорить, или въ чемъ ни есть противъ сей записи не устоимъ, или въ нынѣшнемъ во 189-мъ году о роспискѣ за рукою челобитной съ нимъ въ Помѣсной приказъ не принесу, и ему Осипу и женѣ ево и дѣтемъ взять на мнѣ Григорѣ и на женѣ ево (sic) и на дѣтехъ по сей записи за всякую неустойку 300 р. денегъ. А си записи у насъ по противнымъ. А на то послуши: Федоръ Москвинъ, Федоръ Моисѣевъ, Аеонасей Соболевъ, Сергѣй Семеновъ (?). А записъ писалъ Ивановскія площади подъячей Васка Львовъ (?) Лѣта 7189-г. У подлинной записи назади пишеть: Къ сей роздѣльной записи Дмитрей Жоховъ вмѣсто отца своего Г. К-ча по ево в. р. п. Послухъ Федка р. п. (bis). Послухъ Аеонка р. п. Послухъ Серешка р. п.» (6).

II. „Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ Гр. К. сынъ Жоховъ въ нынѣшнемъ во 196-мъ году продалъ я Григорей въ Ер. у. Малова въ Сух. в. въ жеребѣ д. Тимохиной по роздѣльнымъ записямъ дворовою крестьянскую усадбу, что жилъ на ней крестьянинъ мой Еюника Федоровъ, ево жеребѣй усадбы, пашни и лѣсу 5 ч. съ осминою, брату своему родному Ос. К. сыну Жохову. А та усадба и земля

и лѣсъ вотчинная моя земля. А взялъ я Григорей на немъ Осипѣ за ту свою вотчинную усадбу и за землю и за лѣсъ, что владѣлъ прежь сего крестьянинъ мой Ев. Ѡ., 12 рублевъ съ полтиною. А та моя вотчинная крестьянская усадба, пашня и лѣсъ, чѣмъ Есимка владѣлъ, мимо него Осипа не продана ни заложена и въ монастырь по душѣ не дана и не въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни за кѣмъ не укрѣплена мимо ево Осипа и сей моей купчей. И впредь мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтемъ до той усадбы дѣла нѣтъ и никакими дѣлы не вступатца и впредь не вчинать. А будетъ я Григорей или жена моя и дѣти или роду моего опричь его брата моего родного Осипа по какимъ крѣпостямъ учнетъ хто вступатца, и мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтемъ ево [Осипа] и жену ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей въ той вотчинной крестьянской продажной усадбы въ пашнѣ и въ лѣсу въ 5 четвертехъ съ осминою, что писано выше сего, во всемъ очищать и убыт[ка] и хорчей никакова не доставить, что та вотчинная крестьянская продажная усадба и земля и лѣсъ въ жеребьѣ д. Тимохиной продана ему брату моему Осипу безъ выкупу. Или будетъ я Григорей въ той вотчинной крестьянской продажной усадбы ево Осипа въ неочисткѣ своей доставлю какихъ убытковъ и хорчей, или стану в. г-ремъ бити челомъ а та вотчина крестьянская усадба о землѣ и лѣсу о выкупѣ, и на мнѣ Григорьѣ и на женѣ моей и на дѣтехъ взять ему Осипу и женѣ ево и дѣтемъ по сей моей купчей за неустойку 20 рублевъ денегъ, а ся моя купчая ему Осипу и впредь въ купчею. А на то послухъ: Богданъ Порошинъ. А купчею писалъ калускіе площади подъячей Кипрюшка Порошинъ. Лѣта 7196-г году мая въ 13 день. А назади у подлинной купчей пишеть: Дм. Гр. сынъ Жоховъ по приказу отца своего Гр. К—ча, что онъ вотчинною крестьянскою усадбу и пашню и лѣсъ продалъ и денги взялъ, и р. п. Послухъ Богдашка Порошинъ р. п.“ (2).

III. „Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ Г. К. сынъ Жоховъ въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году еевраля въ 23 день далъ сію купчею брату своему родному О. К. сыну Жохову въ томъ, что продалъ есми я Гр. ему брату своему Осипу въ Ерославскомъ (sic) у. въ Суходровской в. въ д. Тимохиной вотчинною свою землю 6 ч., которая досталось по роздѣлу послѣ отца нашего мнѣ Григорью по писцовой книгѣ и по роздѣльнымъ записямъ и со крестьянскими усадбы, съ выгономъ и съ сѣнными покосы и со всею угодою. А взялъ я Гр. за ту свою вотчинную землю на немъ братѣ своемъ Осипѣ 20 рублевъ денегъ. А та моя вотчинная земля и со крестьянскими усадбы и сѣнными покосы и со всею угодою напередъ сего иному никому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни въ закладныхъ кабалахъ не укрѣплена и по душѣ въ монастырь и къ прихоцкой церкви ни по комъ никуда не отказана опричь сей купчей и ево брата моего Осипа; и нѣтъ дѣла до той моей вотчины никому ни роду моему ни племени ни стороннимъ людямъ. А хто станетъ въ ту мою вотчинную землю и въ крестьянскою усадбу и во всю угоду вступатца родъ мой или пле-

мя или кто стороны выложить какіе крѣпости, и мнѣ Григорью ево брата своево ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А пошрины съ той вотчинной земли по указу в. г.—рей платить ему брату моему. А будетъ моимъ неочищеніемъ ему брату моему Осипу отъ какова вступльшика учинятца какіе хорчи и убытки, ему брату моему Осипу взять на томъ вступльшикѣ, кто станеть вступать въ ту мою проданую вотчинную землю, по сей купчей тѣ свои даные денги вдвое, харчи и убытки, что ему брату моему Осипу по сей купчей ни станеть. А у сей купчей послухъ: Володимеръ Филиповъ. А купчею писалъ калускіе площади подъячей стрѣлецъ Петрушка Некрушиковъ. Лѣта 7202-г году еевраля въ 23 день. У подлинной назади пишеть: Къ сей купчей успенской попъ Алексей Кириловъ вмѣсто сына своего духовного Г. К. сына Ж., что онъ вотчинною свою землю 6 ч. продать и денги 20 рублейъ взялъ, по ево в. р. п. И послухъ Володка р. п.“ (3).

XCIII.

(311249). *Мѣмовная кн. С. Ю. Звенигородскаго А. А. Парасукову на резанское село Задубровье съ пустошами отъ 7 іюля 1685 года.*

Списокъ съ мѣмовной записи слово въ слово. Се азъ околничей князь Семенъ Юрьевичъ Звенигородкой промѣнилъ я кн. С. Ю. столнику Аеонасыю Аеонасьеву сыну Парасукову въ Резанскомъ у. въ Старорезанскомъ ст. въ селѣ Задубровѣ да въ п. Мотыцыной вотчинные свои жеребьи 77 четвертей въ пол, а въ дву потому жъ, пашню и лѣсъ и сѣнные покосы и со всѣми угоди по писцовымъ книгамъ и со крестьяны; а крестьянъ въ томъ моемъ жеребью въ селѣ Задубровѣ 10 дворовъ: во дв. крестьянинъ Мишка ...минъ сынъ Митинъ, во дв. Лунка Дмитрѣевъ сынъ Шабашовъ, во дв. Семенъ Андрѣевъ сынъ Худяковъ, во дв. Мирошка Ермолинъ, во дв. Алешка Дмитриевъ сынъ Шебашовъ, во дв. Васка Дмитриевъ сынъ Шебашовъ, во дв. Данилко Евдокимовъ сынъ Шебашовъ, во дв. Мишка Аеонасьевъ сынъ Шебашовъ, во дв. Ѳедотко Титовъ сынъ Шебашовъ, во дв. Костька Андрѣевъ сынъ Худяковъ; а тѣ вышеписанные крестьяне въ томъ моемъ жеребью въ селѣ Задубровѣ зъ женами и зъ дѣтми и зъ братьями и съ племянники и со внуцаты по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ 186-го году окромѣ тѣхъ крестьянъ, которые исъ того жеребья села Задубровья поступленысь по здѣлкамъ моимъ до сей мѣны и по поступнымъ записямъ; а въ переписныхъ книгахъ 186-го году имена ихъ не написаны¹⁾; а тѣ вышеписанные крестьяне во дворехъ со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ лошадми и со всякою животиною и съ хлѣбомъ

¹⁾ Поэтому и представлена была эта мѣмовная въ приказъ? Къ сожалѣнію изъ дѣла уцѣлѣли лишь росписная челобитная да мѣмовная и выписи изъ нея.

стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ. Да въ бѣгахъ крестьяне: Ѳедотко... яковь сынь Шебашевъ да Карпунко да Устинко Гавриловы дѣти Ѳомины зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы. И тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ изъ бѣговъ сыскивать ему Аеонасыю самому и за пожилые годы противъ указу в. г.—рей и за тѣхъ крестьянъ взять на тѣхъ, за кѣмъ тѣ бѣглые крестьяне живутъ, ему жъ Аеонасыю, а мнѣ ок. князю С. Ю. до сыску тѣхъ крестьянъ и до зажилыхъ годовъ дѣла нѣтъ и не сыскивать. А у него Аеонасыя противъ той своей вышеписанной вотчины и крестьянъ я кн. С. Ю. вымѣнилъ въ Ерославецкомъ у. Малого въ Сушевскомъ ст. въ вотчинной ево д. Желетово 54 четверти съ четверникомъ; а въ той ево Аеонасыевой вотчинѣ 2 двора крестьянъ: во дв. крестьянинъ Ипатко Дмитреевъ, у него 4 брата; во дв. Микитка Зотовъ, у него 3 брата; а тѣ крестьяне зъ женами и зъ дѣтми, зъ братьями и съ племянники и со внучаты и съ ихъ крестьянскими животы и съ лошадми и со всякою животиною и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и зъ землянымъ и со всякимъ дворовымъ строеніемъ. А мѣнялися мы тѣми своими вотчинами межъ себя по полюбовному своему договору жилое на жилое, а не пусто на жило, и съ переходжими четверти и съ лишними крестьяны. Да я жъ кн. С. Ю. промѣнилъ ему Аеонасыю въ Резанскомъ у. въ Старорезанскомъ ст. помѣсной своей земли жеребей п. Ѳаустовой да жеребей п. Алтухово 19 четвертей въ пол, а въ дву потому жъ, со всѣми угоды по писцовой книгѣ. А у него Аеонасыя вымѣнилъ я кн. С. Ю. вмѣсто той своей вышеписанной промѣнной земли въ Боровскомъ у. въ Лужецкомъ ст. ево Аеонасыевой помѣсной земли въ п. Вяцкой 3 осмины пашенного дѣсу. А мѣнялися мы тѣми своими помѣсными землями межъ себя пусто на пусто и съ переходжими четверти. А за переходжие четверти вотчинной земли и за лишнихъ крестьянъ взялъ я кн. С. Ю. у него Аеонасыя 750 рублевъ денегъ. И принесть мнѣ ок. князю С. Ю. той своей вотчины и со крестьяны и помѣсной земли объ роспискѣ съ нимъ Аеонасыемъ въ Помѣсной приказъ за рукою челобитная и къ допросу руку приложить нынѣшняго 193-го году и у допросу той свой мѣны ничѣмъ не спорить. А кто у него Аеонасыя въ тое мою вышеписанную промѣнную вотчину и въ помѣсную землю и во крестьянъ по какимъ крѣпостямъ станеть вступатца, и мнѣ ок. кн. С. Ю. и женѣ моей и дѣтямъ ево Афонасыя и жену ево и дѣтей въ той своей вышеписанной промѣнной вотчинѣ и въ помѣсной землѣ и въ крестьянѣхъ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ я ок. кн. С. Ю. той своей вышеписанной промѣнной вотчины и помѣсной земли со крестьяны объ роспискѣ съ Аеонасыемъ въ Помѣсной приказъ за рукою челобитной не принесу или къ допросу руки не приложу въ нынѣшнемъ во 193-мъ году, или чѣмъ тое свою мѣну оспорю, или кто станеть въ тое мою вышеписанную промѣнную вотчину и въ помѣсную землю и во крестьянъ у него Аеонасыя и у жены ево и у дѣтей по

какимъ нибуть крѣпостямъ вступатца, а я ок. кн. С. Ю. и жена моя и дѣти ево Аеонасыя и жену ево и дѣтей отъ тѣхъ крѣпостей той своей вышписанной промѣнной вотчины и помѣсной земли не очищу, или противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, въ чемъ не устою, а ему Аеонасыю и женѣ ево и дѣтямъ отъ тово моего неочищения и отъ неустойки учинятся какіе убытки, и ему Аеонасыю и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ ок. кн. С. Ю. и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи 750 рублей денегъ и убытки свои всѣ сполна по своей скаскѣ, а ся запись на ту мою промѣнную вотчину и со крестьяны и на помѣсную землю ему Аеонасыю и женѣ ево и дѣтямъ и впредь въ запись. А на то послуси: Иванъ Москвинъ, Иванъ Шантуровъ, Данило Евланпиевъ, Иванъ Трифановъ, Вареломей Сизовъ, Аврамъ Кириловъ, Данило Зиминъ, Дмитрей Михѣевъ. А запись писалъ Ивановскіе помещди подъячей Иванъ Пушкаревъ. Лѣта 7193-го году іюля въ 7 день. А у подлинной записи назади пишеть: Къ сей мѣновной записи Василей Шереметевъ вмѣсто тестя своего ок. кн. С. Ю. 3—го, что онъ вотчину свою и со крестьяны промѣнилъ и за переходіе чети и за лишннихъ крестьянъ 750 рублей взять, а руки приложить не, къ сей записи по ево в. р. п.“ Дальше слѣдуютъ подписи восьми послуховъ (2—3).

XCIV.

(31127/3). *Купчая Б. Я. Савелова И. М. Мишкееву на боровскую вотчину въ пустоши Глинницахъ съ пустошами отъ 24 генваря 1694 года.*

„Списокъ съ купчей слово въ слово. Се азъ Богданъ Яковлевъ сынъ Савеловъ въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году генваря въ 24 день продалъ я Богданъ Ивану Матвѣеву сыну Мишкееву вотчинную свою пустую землю въ Боровскомъ у. въ Галической в. жеребей въ п. Глинцы да жеребей п. Юровой да жеребей въ п. Фоминской, всю свою дачю въ тѣхъ пустошахъ, противъ дачъ и писцовыхъ книгъ со всѣми угодыя впрокъ безъ выкупу. А взялъ я Б. за ту свою вотчину у него Ив. денегъ 30 рублей. А та моя вотчина со всѣми угодыя и съ лѣсы и сѣнными покосы иному никому не продана и не заложена и по лущѣ ни по комъ никуда не отдана и ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не написана и не укрѣплена. А кто у него Ив. въ тое мою вотчину и во всякое угодыя учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Б. и женѣ моей и дѣтямъ тое вотчину со всѣми угодыя очищать ото всякихъ крѣпостей и (у)бытка ево Ив. и женѣ ево и дѣтямъ никакова не доставить. А будетъ моимъ Б-вымъ неочищеніемъ и жены моей и дѣтей въ той моей вотчинѣ и во всякомъ угодыѣ учинятца ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ отъ кого нибудь по какимъ крѣпостямъ какіе убытки, и на мнѣ Богданѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ по сей купчей той вотчинѣ со

всѣми угоды очистка и тѣ ево даные денги и убытки все сполна. А что онъ Ив. въ той моей вотчинѣ, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, вновь велить лѣсу росчистить и пашни роспахать и сѣнныхъ покосовъ роскосить и дворовъ крестьянскихъ наставить и въ нихъ крестьянъ населить и дать тѣмъ крестьяномъ денежной и хлѣбной и животинной всякой крестьянской ссуды, а кто къ той вотчинѣ выищецца вотчить и учнетъ бить челомъ о той вотчинѣ в. г-ремъ себѣ на выкупъ, и будетъ в. г-ри пожалуютъ, укажутъ тое вотчину отдать на выкупъ тому вотчию, и ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ взять на томъ выкупщикѣ по сей купчей тѣ свои даные денги 30 р. и убытки по своей скаскѣ, а за новоприбылое вотчинное строение и за лѣсную росчистку и за земленную роспашку и за сѣнную роскоску и за дворовое крестьянское строение и за всякую крестьянскую ссуду взять ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ на томъ выкупщикѣ денги по своей скаскѣ, во что ему Ив. то новоприбылое строение станеть; а крестьянъ своихъ волно ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ исъ той вотчины вывестъ въ иные свои вотчины или въ помѣстья или взять ему Ив. и женѣ ево и дѣтемъ на томъ жъ выкупщикѣ денги за всякою вѣсною голову противъ указу в. г-рей и Уложенья. А пошлины съ сей купчей платить ему Ив. А у сей записи послуши: Алексѣй Ѳедосѣевъ, Семень Боровковъ. А запись писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова десятникъ Кирюшка Лукьяновъ. Лѣта 7202-г году генваря въ 24 день. Назадѣ у купчей пишеть: Б. С. вотчину свою пустую землю, жеребья въ п. Глинници, въ п. Юровой, въ ц. Ѳоминской, противъ дачъ своихъ 8 четвертей съ полтретникомъ, со всѣми угоды продалъ и денги взялъ и р. п. Послухъ Алешка р. п. Послухъ Сенка и р. п.“ (1).

II. Официальные акты (1627—1699 гг.)

ХСV.

(31121/1). Дѣло о дачѣ алексинскаго помѣстья Олимпія Орсеньева его вдовѣ и дочерямъ и о справкѣ прожитка вдовы Олимпія Олены за ея женихомъ В. Нестеровымъ 1627—1634 гг.

Приговоръ:

«И 136-г ноября въ 28 д. б. кн. А. В. Сицкой да Я. М. Боборыкинъ да дѣяки: Н. Кокошкинъ, да В. Маховъ, да Б. Степановъ, сея выписки и челобитья Василья Нестерова, что онъ зговорилъ женитца на туленкѣ на вдовѣ Оленѣ Олимпьевской женѣ Орсеньева съ еѣ и дочерей еѣ съ прожиточными жеребьями помѣсья, и на нихъ встрѣшнovo челобитья жильцовъ Кирила Юрьева сына да Василья Гаврилова сына да туленина Ивана Богданова сына Орсеньевыхъ слушали и приговорили Василью Нестерову и Кирилу и Василью и Ивану Орсеньевымъ въ томъ помѣсьѣ, что дано вдовѣ Оленѣ Олимпьевой женѣ Орсеньева зъ дѣтми зъ двѣма дочерми зъ дѣвками мужа еѣ изъ Олимпьева помѣстья на прожитокъ въ Олексинскомъ у. 120 ч., отказать, потому что ей вдовѣ Оленѣ зъ дочерми то помѣстье послѣ мужа еѣ дано на прожитокъ старинное ихъ родственное помѣстье, а за Васильемъ Нестеровымъ помѣстья въ розныхъ городѣхъ 327 ч. безъ полуосмины. Да и потому В. Нестерову и К. и В. и Ив. Орсеньевымъ приговорили отказать, что вдова Олена принесла къ дѣлу челобитную, а въ челобитной еѣ написано, чтобъ государь еѣ и дочерей еѣ прожиточнымъ помѣстьемъ пожаловалъ еѣ вдову Олену зъ дочерми по прежнему, а она де вдова учнетъ сидѣть во вдовахъ. И тому помѣстью приговорили быть за вдовою Оленою Олимпьевскою женою Орсеньева зъ дочерми зъ дѣвками на прожиткѣ по прежнему» (12—13).

Но 29 февраля 136 г. Олена уже била челомъ: «Она де о томъ не бывала челомъ ¹⁾, и челобитной таковы не присылывала и у челобитной въ еѣ мѣсто руки нѣтъ. А таковую челобитную подали деверья ея, ставаясь зъ братомъ еѣ съ Ларіономъ Пятовымъ. И деверья де еѣ бьютъ

¹⁾ Т. е., чтобъ сидѣть во вдовахъ.

челомъ государю ложно» (14). Отмѣтимъ и слѣдующее еще мѣсто изъ ея челобитья: «А то де помѣстье дано изъ дворцовыхъ сель. А родственное де ихъ помѣстье въ Тулскомъ у. И то де тулское помѣсье отдано деверьемъ еѣ» (15).

Кирило же объяснялъ въ сказкѣ у выписи дѣло такъ: «И... во 136 г. вдова Олена зговорила замужь за В. Нестерова и тог своего помѣсья поступилась В. Нестерову. И они де о томъ брата своево помѣсьѣ били челомъ г-рю и Василью де въ томъ помѣстьѣ было отказано. И, свѣдавъ де то, невѣстка ево Олена... и принесла челобитную, что она за Василья Нестерова замужь итить не хочеть, чтобъ тог еѣ прожиточног помѣстья имъ не отдали. И В. Нестеровъ искалъ на ней заряду въ Патриаршѣ Розрядѣ. А отвѣчалъ за неѣ братъ еѣ Ларіонъ Пятовъ. И В. Нестеровъ на судѣ сказалъ, что онъ на ней и безъ помѣстья женитца. И вдова де Олена, стакався съ Васильемъ, и принесла челобитную въ Помѣсной приказъ, будто братъ еѣ Ларіонъ бьетъ челомъ за нее не по еѣ велѣнью... А то де помѣстье дано отцу ево Иванову... при царѣ... Иванѣ Васильевичѣ. И съ тог де помѣстья отца ево Иванова убили на г-вѣ службѣ на Ливнахъ, какъ былъ бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ. И то де Богданово помѣстье послѣ ево дано было женѣ ево съ сыномъ, а съ ево Кириловымъ братомъ съ Ивановъ. А болшіе де Богдановы дѣти Олимпей да Василей верстаны были въ отводъ, а служили де съ того жъ отца своево помѣстья, покамѣсть меншой ихъ братъ Иванъ въ г-ву службу поспѣеть. И братьямъ де Ивановымъ исъ того отца ихъ помѣстья дано по жеребью, потому что инде они нигдѣ не испомѣщены» (28—29).

Тогда состоялся такой приговоръ отъ 10 марта 136 года: «Оленино... прожиточное помѣстье еѣ жеребей опричь дочерей еѣ жеребевъ 60 ч. дать жениху еѣ Василью. А онъ съ того еѣ прожиточного помѣстья учнетъ г-ву службу служить и еѣ вдову Олену за себя поиметь, потому что въ записѣхъ у нихъ написано, буде г-рь тѣмъ вдовинымъ Оленинымъ прожиточнымъ помѣстьемъ пожалуетъ ево Василья, и онъ на ней вдовѣ Оленѣ женитца; а буде г-рь не пожалуетъ..., и ему на ней не женитца. А дѣвкинмъ Аннищину да Овдотьищину прожиточному помѣстью приговорили быть за ними жъ на прожиткѣ по прежнему, потому что... ихъ жеребевъ 60 ч. вотчину ихъ В. Н. по г-ву указу дать не довелось. А будетъ дѣвки Анница да Овдотьица отъ матери прочь не похотять, а похотять жить съ матерью у вотчима своево у В. Н., и по Васильѣ Н. приговорили взять поручную запись, чтобъ онъ В. тово ихъ прожиточного помѣстья не запустошилъ и крестьянъ не розогналъ, покамѣста они взростуть. А... Ивану Орсеневу и Кирилу и Василью Орсеневымъ во вдовинѣ Оленинѣ прожиточномъ помѣстьѣ приговорили отказать, потому: онъ Иванъ увѣченъ, слѣпъ, а г-ва жалованья помѣстья за нимъ на Тулѣ и въ Олексинѣ 169 ч.» (16—19).

Добавочный приговоръ отъ 29 мая 136 г.: «Дѣвкамъ Овдотьицѣ да Анницѣ съ ихъ прожиточнымъ помѣстьемъ жить у дяди ихъ родново у

Ивана Семенова сына Орсеньева, потому что они въ Помѣсномъ приказѣ сказали на очной ставкѣ, что съ матерью своею со вдовою Оленою у вотчина своею жить не хотятъ, а хотятъ жить у дяди своего родного у Ив. С. сына Орсеньева. По Иванѣ Орсеневѣ приговорили взять поручную запись, чтобъ онъ тѣхъ племянницъ своихъ дѣвки Овдотьицна да Анницна прожиточного помѣсья не заустошилъ и крестьянъ бы не разгналъ. А доходы всякіе помѣсные збирать на дѣвокъ на Анницу да на Овдотьицу». (36).

Когда же жена Василья Нестерова Олена умерла бездѣтной, то состоялся слѣдующій приговоръ, отъ котораго уцѣлѣло только начало:

«И 142 г. апрѣля въ 18 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки М. Алфимовъ съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили В-во помѣстье Нестерова, что ему дано во 136 г. жены ево Олены прожиточное помѣстье въ Олексинскомъ у. въ Бобошинскомъ ст. $\frac{1}{2}$ д. Нижней Олешны съ п-ми 61 ч., дать сыну ево В-ву Федору, потому что онъ Василей тово олексинского и въ иныхъ городѣхъ помѣсья поступилъ сыну своему ему Федору. А что Иванъ да Кирило Орсеневы зъ братьею были челомъ родственнымъ брата своею на то олексинское помѣстье Олимпя Орсеньева....» (38).

ХСVI.

(31122/3). Приговоръ о дачь олексинской вотчины Б. Д. Ходырева двоюроднымъ братьямъ его въ помѣстье отъ 8 октября 1633 года.

„142-г октября въ 8 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки: М. Алфимовъ, да Б. Степановъ, да Ф. Тихомировъ, слушавъ сего дѣла, приговорили Богданову вотчину Дмитреева сына Ходырева въ Олексинскомъ у. въ Павшинскомъ ст. село Першино 80 ч. да д. Бердники 78 ч. обоево 158 ч., дать братьемъ ево двоюроднымъ Патрекѣю Оксентьеву сыну, Матвѣю Иванову сыну. Степану Петрову сыну Ходыревымъ въ помѣстье потому: Били челомъ.... братья ево двоюродные Микифоръ (sic) да Патрекѣй да Ондрей (sic) Оксентьевы дѣти, Матвѣй Ивановъ сынъ, Степанъ Петровъ сынъ Ходыревы: въ прошломъ де во 141 г. брата ихъ двоюроднова Богдана Д. сына Х. не стало, а послѣ ево жены и дѣтей не осталось, а г-ва де жалованья за братомъ ихъ за Богданомъ была вотчина въ Олексинскомъ у. с. Першино да п. Клементьева 158 ч., и онъ де Б. тое свою вотчину въ духовной своей написалъ братьемъ своимъ пяти человѣкомъ М-ру да П-ю да О-ю О-вымъ дѣтемъ, М. И-ву, С. П-ву сыну Х-вымъ, и Микифора де въ нынешнемъ во 142-мъ году не стало. а другой де ихъ братъ Ондрѣй О-въ сынъ Х. не верстанъ, и г-рь бы ихъ тою Б-вою вотчиною Х-ва пожаловалъ трехъ человѣкъ, Патрекѣя ево и братьевъ ево родныхъ Микифоровымъ и Ондрѣевымъ жеребьями, Матвѣя Пв. сына да Степана П. сына Х-выхъ по одному же-

ребью, и велѣлъ бы г-рь на ту брата ихъ Б-ву вотчину Х-ва дать имъ свою г-ву жаловальную вотчинную грамоту, или велѣлъ бы г-рь тое вотчину справить за ними въ помѣстье. А по полюбовной ихъ челобитной довелось имъ Патрекѣю... 95 ч. безъ полуосмины, Матвѣю Ив. сыну да Степану П. сыну Х-вымъ по 31 ч. съ осминою и съ четверикомъ. И Богданову вотчину Х-ва братьемъ ево въ вотчину дать не довелось, потому что на ту ево вотчину въ Помѣсномъ приказѣ дачь не сыскано, а братья ево П. да Матвѣй да Ст. Х-вы вотчинной грамоты къ дѣлу не положили; а въ памяти исъ Печатнова приказу за приписью дьяка Воина Трескина нынешняг 142-г октября въ 5 день ¹⁾ написано: въ Печатномъ приказѣ въ записныхъ печатныхъ въ пошлинныхъ книгахъ 128-г году г-вы жаловальной вотчинной грамоты Б. Д. сына Х-ва на олексинскую ево вотчину въ запискѣ не сыскано. И потому тое Б-ву вотчину Х-ва приговорили дать братьемъ ево двоюроднымъ П. да Матвѣю да Ст. Х-вымъ въ помѣстье. А раздѣлить имъ тое вотчину въ помѣстье по любовной ихъ челобитной. А дяди ихъ Алѣиму Сѣрвоу сыну Ходыреву въ томъ Б-вѣ помѣстьѣ и въ вотчинѣ приговорили отказать потому: въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова нынешняг 142-г октября въ 6 день написано: Алѣимъ С. сынъ Х. написанъ въ отставныхъ. Да и самъ онъ Алѣимъ въ челобитѣ своемъ написалъ, что онъ отъ г-вы службы отставленъ. Да и потому въ Б-вѣ помѣстьѣ и въ вотчинѣ Х-ва дяди ево Алѣиму Х. приговорили отказать, что за Олѣимомъ помѣстье есть свое не малая дача. А по г-ву указу отставленнымъ отъ г-вы службы даютъ помѣстья на прожитокъ по указу⁴. (59—64).

ХСVII.

(31122/4). Приговоръ о дачѣ помѣстья М. Рчинова его сыну Ѳедору отъ 1 декабря 1633 года.

„И 142-г декабря въ 1 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки М. Алѣимовъ да Б. Степановъ сего дѣла слушали и приговорили Михайлово выморощное помѣстье Рчинова.... всево 400 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, дать сыну ево Михайлову Ѳедору въ ево окладъ въ 400 ч., окладъ ево сполна. А что о томъ же Михайловѣ тверскомъ помѣстьѣ о пустошахъ, что осталось у Михайлова сына у Ѳедора сверхъ ево окладу..... билъ челомъ государю Михайловъ братъ Рчиновъ, а ево Ѳедоровъ дядя, Яковъ Рчиновъ, и ему въ томъ помѣстьѣ приговорили отказать, потому что въ томъ же Михайловѣ тверскомъ помѣстьѣ примѣрные земли 49 ч. съ осминою, и о той примѣрной землѣ онъ Яковъ не бьетъ челомъ, и потому ему въ томъ помѣстьѣ и приговорили отка-

¹⁾ Кромѣ этого дьяка въ это время въ Печатномъ приказѣ сидѣлъ лишь окольниковій Левъ Ивановичъ Далматовъ (53).

затъ. А приговорили то помѣстье, о которомъ государю билъ челомъ Яковъ Рчиновъ, и съ примѣрною землею 182 ч. отписать на государя до помѣсные отдачи“. (16).

ХСVIII.

(31123/1). Приговоръ Б. А. Незнанову на тарусское помѣстье Г. Березовскаго отъ 8 декабря 1633 года.

„И 142-г декабря въ 8 д. ок. В. Г. Коробинъ да дьяки М. Алфимовъ да Б. Степановъ сего дѣла слушали и приговорили иноземца Гарасимова дочери Березовскаго дѣвки Котерины прожиточное помѣсье въ Торускомъ у., что ей дано на прожитокъ усадище и къ усаднцу пашни на 45 ч., приговорили дать жениху еѣ торушенину Богдану Ондрѣеву сыну Незнанову въ его окладъ въ 300 четвертей. А Богдану съ таго помѣсья государева служба служить, а дѣвку Котерину понять. А, что таго жъ помѣсья осталось у дѣвки у Котерины за прожиткомъ 252 ч., и тѣмъ помѣсьемъ приговорили владѣть ему жъ Богдану, пока мѣста тестъ ево Г. Б. или жена его и сынъ ись полану выйдуть, потому: какъ дѣвка К. Г—ва дочь Б—го о томъ отца своево помѣсьѣ на иноземца на Оеанася Орнаутова о поворотѣ г—рю била челомъ, и она сказала, что отца еѣ Гарасима и мать и брата взяли въ полонъ крымскіе люди. И по еѣ челобитью то отца еѣ помѣсье у иноземца Оф. Ор. взято и отдано ей дѣвкѣ Катериницѣ, а велѣно ей тѣмъ отца своево помѣсьемъ владѣть, пока мѣста отецъ еѣ и мать и братъ ись полану выйдуть. И нынѣ дѣвка К. съ тѣмъ своимъ съ прожиточнымъ помѣсьемъ своимъ жеребьемъ, что ей ись того отца еѣ помѣсья давелось дать на прожитокъ, зговорила ити замужъ за нево Богдана. И потому и то Г—ва помѣсье Б—го опричь дѣвкина прожиточнаго жеребья приговорили дать ему Богдану до тѣхъ мѣсть, пока мѣста тестъ ево или жена или сынъ выйдуть ись полану. А Богдану таго помѣсья беречь, не запустошить и крестьянъ не розгонитъ и ничѣмъ не розарить. Діакъ Михайлъ Алфимовъ“. (31—32).

ХСIX.

(31122/5). Приговоръ о справкѣ помѣстья З. С. Бибикова за его братомъ Микифоромъ отъ 29 генваря 1634 года.

„И 142-г генваря въ 29 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки М. Алфимовъ да Б. Степановъ сего дѣла слушали и приговорили: Изъ Захарьева [Семенова сына] помѣстья Бибикова, что въ нынешнемъ во 142 г. велено дать племянникомъ ево жилцу Гаврилу Олександрову сыну да олексинцу Борису Ондрѣеву сыну Бибиковымъ, Гаврилу на Вологдѣ 150 ч., а Борису въ Олексинѣ 37 ч. съ осмнпою, обоєво 187 ч.

съ осминою, у Гаврила и у Бориса взять и отдать Захарьевой женѣ Бибикова вдовѣ Оленѣ на прожитокъ съ мужа еѣ помѣстного окладу съ 400 ч., со 100 ч. по 10 ч., итого усадище и къ усадищу пашни 40 ч. по г—ву указу, гдѣ она похочеть, сполна. А достоль того жъ Захарьева помѣстья, что осталось за прожиткомъ, на Вологдѣ 110 ч. да въ Олексинѣ 37 ч. съ осминою, обоево 147 ч. съ осминою, приговорили дати Захарьеву родному брату Микиѳору Бибикову къ луховскому да хъ кинешемскому ево помѣстью ко 111 ч. въ ево окладъ въ 850 ч. А Захарьевымъ племянникомъ Гаврилу и Борису Бибиковымъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, потому: Въ нынешнемъ во 142 г. билъ челомъ г—рю... онъ Гаврило, чтобъ г—рь тѣмъ дяди ево Захарьевымъ вологодскимъ помѣсьемъ Бибикова на 150 ч. пожаловалъ ево Гаврила; а Захарьева жена, а ево Гаврилова тетка, вдова Олена то мужа своего вологодское помѣсье ему Гаврилу здала. А назади еѣ челобитной написано: Къ сей челобитной попъ Тихонъ вмѣсто дочери своей духовной Ол. З—вы жены Б—ва по еѣ в. р. п. И попъ де Тихонъ къ той вдовинѣ Оленинѣ челобитной р. п. не по еѣ вдовину велѣнью заочно. А Борису Бибикову приговорили отказать потому: какъ онъ о томъ олексинскомъ помѣсьѣ послѣ дяди своего смерти г—рю билъ челомъ, и онъ въ своемъ челобитьѣ дядю своего, а Захарьева родного брата Микиѳора Бибикова утоиль, не написалъ. И потому и приговорили Гаврилу и Борису Бибиковымъ въ томъ помѣсьѣ отказать. А роздѣлять въ томъ Захарьевѣ вологодскомъ и олексинскомъ помѣсьѣ Бибикова женѣ ево вдовѣ Оленѣ на прожитокъ, гдѣ она похочеть, и Микиѳору Бибикову въ помѣстье обоимъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сряду съ одного, а не въ розни и не черезъ землю и не черезъ дворы и не выборомъ, изверставъ живущее и пустое по вытню по четямъ, а дворовъ и во дворѣхъ люди и сѣна и лѣсъ и всякихъ угодей по пашнѣ. А будетъ вдова Олена З—ва жена Б—ва того вологодскаго помѣсья племяннику своему Гаврилу Бибикову и поступилась, и ему Гаврилу о томъ дяди своего помѣсьѣ битъ челомъ г—рю, какъ служба минетца. А по прежнему приговору ¹⁾ Гаврилу и Борису Бибиковымъ грамотъ не отпущено. Діакъ Михайло Алфимовъ* (20—22).

А 8 августа 142 г. (склейки 22—43) за смертью Олены и ея прожитокъ достался Микиѳору.

С.

(31122/7). *Приговоръ о справкѣ алексинскаго помѣстья М. Пв. Рожанинова за Д. Ив. Рожаниновымъ отъ 26 июля 1634 года.*

«И 142-г июля въ 26 день ок. В. Г. Коробинъ да дьяки Михайло Алфимовъ съ таварыщи сево дѣла слушели и приговорили медынца Микитино олексинское помѣсье [Иванова сына] Рожанинова 280 ч.

¹⁾ 12 января 142 года (11—13).

дать брату ево двоюродному резанцу Дѣю Иванову сыну Рохманинову къ резанскому ево помѣсью ко 175 ч. въ ево окладъ въ 750. А довелось было того жъ М-на помѣсья Р-ва дать резанцу жъ Михаилу Рохманинову, потому что окладъ ему 500 ч., а помѣсья за нимъ 20 ч., а служить по выбору, и Михайло г-рю билъ челомъ, чѣмъ ево г-рь пожалуетъ нсь того М-на помѣсья Р-ва, и онъ поступился брату своему Дѣю жъ Р. А резанцомъ Ѳеодору Дмитрееву сыну да Левонтью Ондрѣеву сыну Рохманиновымъ въ томъ М-нѣ помѣсьѣ Р-ва приговорили отказать, потому что Дѣй Р. къ Микитѣ въ родствѣ братъ двоюродный, а Ѳеодоръ да Левонтей Р-вѣ Микитѣ племянники, Л. въ 3-мъ колѣнѣ, а Ѳ. въ 5-мъ колѣнѣ. Да и потому имъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, что помѣсные имъ оклады по 300 ч. человѣку, помѣсья за ними на Резани, за Ѳеодоромъ 200 ч., а за Левонтьемъ 50 ч., а служить по Резани зъ городомъ, а не по выбору. А по г-ву указу, которые дворяне и дѣти боярскіе служатъ зъ городомъ, а не по выбору, и тѣмъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ помѣсья въ д[ругихъ?] городѣхъ не лоеща. Да и потому имъ въ томъ помѣсьѣ приговорили отказать, что онѣ, подавъ челобитные, марта съ 17-г числа нынѣшняг 142-г году за дѣломъ не ходятъ. Потому и приговорили то олексинское М-но помѣсье Р-ва дать Дѣю Р., а Ѳеодору да Левонтью Р-вымъ отказать. А медынское Микитино помѣсье Р-ва 110 ч. съ полуосминою приговорили описать на г-ря до помѣсные отдачи, потому что о томъ помѣсьѣ за пустою никто г-рю не бьетъ челомъ. Діакъ Пятой Спиридоновъ». (17—18).

СІ.

(31128/2). Приговоръ о дачѣ въ помѣстьѣ П. Стеншину боровскихъ пустошей Верховья и Кожина съ оселками отъ 28 августа 1641 года.

«И 149-г августа въ 28 день дѣяки д. М. Даниловъ да Ив. Черевосовъ да А. Строевъ сего дѣла слушали и приговорили послать г-ву грамоту, а вѣдѣть въ Боровскомъ у. въ Шитовскомъ ст. п. Верховье да п. Кожино да оселокъ Окульевъ да промежь тѣхъ п-шей оселки Волосной да Берески да Островъ да Житкой измѣрить въ десятины, да про всякіе угоды выпросить и смѣтить накрѣпко, да что въ тѣхъ п-шахъ и оселкахъ по мѣрѣ будетъ четвертные пашни, и то приговорили дать Сибирсково приказу подъячему Петру Стеншину въ ево окладъ въ 400 ч. въ помѣстьѣ со всѣми угоды. А что о тѣхъ п-шахъ и объ оселкахъ билъ челомъ г-рю... діакъ [челобитеннаго приказу] Левонтей Полуехтовъ, чтобъ г-рь ево пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ п-ши и оселки продать нсь порозжихъ земель въ вотчину, и ему Левонтью въ томъ приговорили отказать, потому что въ Боровску нсь порозжихъ земель по г-ву указу въ вотчину продовать не указано. Д. д. М. Даниловъ. Справилъ Максимко Венюковъ».

(31128/10). Приговоръ о поворотъ Е. С. Лихотникову его боровскаго помѣстья въ пустошахъ Бѣляевой и Курьяновой, что по ложной мѣнновной челобитной дано было Л. В. Головкину, отъ 12 генваря 1643 года.

„И 151-г генваря въ 12 день дѣяки д. М. Даниловъ да Ол. Кузовлевъ, сего дѣла и челобитья боровитина Ермолы Семенова сына Лихотникова слушавъ, приговорили тѣмъ ево помѣстьемъ, что въ прошломъ во 150-мъ году по ложной мѣнновной челобитной дано боровитину Лукѣ Вешнякову сыну Головкину, $\frac{1}{2}$, д. Бѣляева да $\frac{1}{2}$, п. Курьяновы на 26 ч., владѣть ему Ермолѣ по прежнему потому: билъ челомъ г-рю... боровитинъ Е. Лихотниковъ: въ прошломъ де во 150-мъ году билъ челомъ г-рю ложно боровитинъ жъ Л. В. сынъ Головкинъ, умысля воровски, стакався съ подъячимъ съ Оеонасьемъ Злобинымъ, а написалъ де онъ Лука въ своемъ ложномъ челобитѣ, будто онъ Ермола смѣнялъ съ нимъ Лукою помѣстье свое въ Боровскомъ у. въ Козлобродскомъ ст. д. Беляево съ п-ми 25 ч. четъ на четъ, а онъ де Ермола съ нимъ Лукою помѣстья не мѣнивалъ, и къ челобитной де въ свое мѣсто руки прикладывать никому не велывалъ, и крепостей у него Ермолы съ нимъ Лукою никакихъ нѣтъ, а нынѣ де свѣдалъ онъ же Ермола въ Помѣсномъ приказѣ ево Лукино ложное челобитье на то ево Ермолово помѣстье, что онъ на него бьетъ челомъ въ Помѣсномъ приказѣ по недружбѣ, стакався съ подъячимъ съ Оф. Злобинымъ, своимъ составнымъ воровскимъ умысломъ, то дѣло поддѣлалъ за очи составою, а къ челобитью де въ его Ермолово мѣсто кто руку прикладывалъ, того онъ не вѣдаетъ, и по ево де Лукину ложному челобитью на то ево Ермолово помѣсье дана ему Лукѣ г-ва ввозная грамота, а онъ де Ермола тоѣ ввозные грамоты и не вѣдалъ, и государь бѣ ево пожаловалъ, не велѣлъ Луки Головкина ложному челобитью повѣрить, и велѣлъ бы государь тово Луку Головкина, и кто къ челобитной въ его Ермолово мѣсто руку прикладывалъ, въ Помѣсномъ приказѣ поставить съ нимъ Ермолою съ очей на очи. А какъ во 150-мъ году Е. Лихотникову да Л. Головкину росписаны мѣнновныя ихъ помѣстья, и въ Ермолово мѣсто къ мѣнновной челобитной николской попъ Григорей Ивановъ сынъ ись Толмачей р. п., а въ Лукино мѣсто Головкина къ мѣнновной челобитной князь Василей князь Савинъ сынъ Горчаковъ р. п. А въ памяти ись Патріарша Двора за приписью д. Ивана Коверина прошлого 150-г августа въ 19 день написано: въ прошломъ во 150-мъ году августа въ 16 день въ Патріаршемъ Судномъ приказѣ передъ патріаршимъ бояриномъ передъ Васильемъ Яновымъ да передъ дѣяки передъ Васильемъ Потаповымъ да передъ Иваномъ Коверинымъ николской попъ Гр. Ивановъ что изъ за Москвы рѣки съ Толмачей въ допросѣ сказалъ: пришло де къ нему Л. В. сынъ Головкинъ и привелъ съ собою сына

боярского, ростомъ не великъ, черной волосъ, бороду брееть, а сказалъ ему, что де ево брать двоюродной, а зовуть ево Ер. Лихотниковымъ, и подалъ ему толко челобитную, а на той челобитной рука въ ево Лукино мѣсто приложена князь В. князь Савельева сына Горчакова, и тотъ де, которой съ нимъ Лукою пришолъ, называлъ себя Ермолюю, биялъ челомъ ему попу Григорью съ нимъ Лукою, чтобъ въ ево мѣсто къ той же челобитной руку приложилъ, и онъ попъ Григорей, повѣря ему Лукѣ, что ево называлъ себѣ двоюроднымъ братомъ, и князь Васильевѣ рукѣ Горчакова, и онъ по ихъ челобитью р. п.; а нынѣ де, что бьетъ челомъ г-рю на него попа Григорья, Е. Лихотниковъ не таковъ и не тѣмъ образомъ и волосомъ, которово къ нему подставою .І. Головкинъ приводилъ и въ ево мѣсто велѣлъ руку приложить; а онъ де попъ Григорей, вѣря тому Лукѣ Головкину, что онъ съ нимъ давно знаецца и хлѣбъ и соль межъ себя водили, руку приложилъ, не вѣдаючи отъ него Луки такова плутовства и подставы. А подъячей Офонасей Злобинъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 150-мъ году принесъ къ нему подписную челобитную за помѣтою д.д. М. Данилова и за руками боровитинъ Лука Головкинъ о мѣновныхъ помѣстьяхъ, что онъ мѣнялся зъ боровитиномъ же съ Ер. Лихотниковымъ, а по той челобитной велено дѣло выписать; и онъ противъ дачъ и противъ писцовыхъ книгъ помѣстья за ними выписалъ подлинно, и дѣло помѣтилъ д.д. М. Даниловъ: „велено за ними тѣ ихъ помѣстья росписать“, повѣря ихъ челобитной за руками, а тово онъ не вѣдаетъ, подставою ль, или нѣтъ, къ челобитной руки приложены. И потому Ер. Лихотникову тѣмъ ево помѣстьемъ $\frac{1}{2}$ д. Бѣдяева да $\frac{1}{2}$ п. Курьяновы и приговорили владѣть по прежнему, а Лучкѣ Головкину приговорили владѣть ево старымъ помѣсьемъ, что было онъ промѣнилъ воровствомъ Ер. Лихотникову, $\frac{1}{2}$ п. Лыцовы съ п-ми на 25 ч. бесъ полутретника. Діакъ Ал. Кузовлевъ. Справилъ Михалко Ключаревъ“.

СІІІ.

(31128/5). Приговоры о дачъ П. С. Безобразову оболенскихъ порозжихъ пустошей Борсуковъ въ помѣстье отъ 25 февраля, а Степановой съ пустошами на льготу отъ 16 марта 1643 года.

«И 151-г февраля въ 25 день діаки д. М. Даниловъ да А. Кузовлевъ сего дѣла слушали и приговорили въ Оболенскомъ у. въ Николскомъ ст. ись порозжихъ земель п. Борсуки, а въ ней по мѣрнымъ книгамъ описи и мѣры серпуховского пушкаря Гришки Поликарпова 150-г году пашни на 3 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, дать въ помѣстьѣ жилцу Ивану Семенову сыну Безобразову въ ево окладъ въ 450 ч., потому: въ обыскѣхъ обыскныхъ людей 15 чел. сказали, что та п. Борсуки въ Оболенскомъ у. въ Николскомъ ст. есть и лежитъ въ порозжихъ земляхъ, а сколько въ ней четвертные пашни, того не вѣда-

ють, заросла изъ давныхъ лѣтъ лѣсомъ болшимъ, потому и приговорили ту п. по сыску дать Ив. Безобразову въ помѣстье со всѣми угодья. А что онъ же Ив. Б. билъ челомъ г-рю въ Оболенскомъ жъ у. изъ порозжихъ земель о п. Степановой, да о п. Созоновой, о п. Иванищевой, о п. Мосоловой, о п. Тяпкиной за малые чети, и ему въ томъ приговорили отказать, потому: по писцовымъ книгамъ писма и мѣры Федора Шущерина да подъячего Ивана Максимова 135 и 136 году въ тѣхъ п-шахъ написано пашни 200 ч., и, что въ тѣхъ п-шахъ четвертные пашни написано, за тѣ чети доведетца въ помѣстье, а Ив. Б. о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ г-рю за малые чети, и тѣхъ п-шей за малые чети дать не довелось, быть четвертной пашни въ тѣхъ п-шахъ, сколько писцы написали, потому что писцы посланы за крестнымъ цѣлованьемъ ¹⁾, и, какъ онѣ напишуть, тому и вѣрить».

Но затѣмъ по новому челобитью Ив. С. Безобразова и п. Степанову съ п-ми рѣшено было 16 марта 151 года ему „дать на распашку на лготные лѣта на 15 лѣтъ“ по обыскамъ и писцовымъ тѣмъ же книгамъ «по г-ву указу и боярскому приговору и запись поручную по немъ Иванѣ приговорили взять въ томъ, что ему Ивану въ тѣ годы на тѣхъ п-шахъ строитца, пашня пахать и лѣсъ росчищать и дворы поставить и крестьянъ посадить».

Приговоръ этотъ состоялся на основаніи указа отъ 19 марта 150 г. (тотъ же, что у Сторожева приведенъ подъ 19 ноября того же года подъ № VII₁₀₇), хотя раньше эти пустоши были на оброкъ изъ приказа Большаго Прихода, о чемъ см. у Сторожева же подъ № VII₁₁₂.

CIV.

(31118/8). Дѣло о дачѣ В. К. Кунаковой послѣ смерти сына ея Беклемиша тарусскаго приданаго ея сельца Кобякова, а остальныхъ тарусскихъ помѣстей и вотчинъ Беклемиша его сыну Михаилу 1647 года.

Челобитная:

«Царю... бьетъ челомъ... торушенка вдова Варварица Карпова дочь Алекина Петровская женишко Кунакова.... Сына моево Бѣклемиша Петрова сына Кунакова не стало, а послѣ ево осталась я... да дочь первой ево жены Агафьица 12 лѣтъ да жена ево Беклѣмишева Тотьяна да сынъ ево Мишъка 4 лѣтъ да двѣ дочери: дочь Авдотьица 5 лѣтъ да дочь Натальица 1½ года. А послѣ... сына моево осталось помѣстница и вотчинки родственной отца ево Петра Кунакова въ Торусскомъ у. да въ Торусскомъ жа у. въ Окологородномъ ст. помѣстница родственная наша брата моево роднова Тимофѣя Алекина въ сельцѣ

¹⁾ Ср. №№ 31, 72 и 74, которые ясно показываютъ, какъ мало можно довѣрять свѣдѣніямъ писцовъ, несмотря на ихъ присягу. Ср. также Ж. М. Н. П. 1906, июнь, стр. 442—443, и 1908, апрѣль, стр. 349, гдѣ показана и литература предмета.

Кобяковъ сто четвертей, здала мать моя Дарья Карпова жена Алекина для ради меня... мужю моему Петру Кунакову. А матери моей то помѣстѣице даво было изъ дачъ брата жъ моево Ондreja Алекина со внукомъ ея, а съ моимъ племянникомъ съ Еремѣемъ Тимоѣевымъ сыномъ Алекина на прожитокъ, что было матери моей Дарьи Карповѣ женѣ Алекина владѣть тѣмъ помѣстьемъ сту четвертьми, а ждаты внука своево, а моево Варварина племянника изъ полону изъ Крыму. Милосердый государь... пожалуй меня... родственнымъ нашимъ помѣстѣицамъ въ селцѣ Кобяковѣ сто чети съ мужю моево окладу Петра Кунакова противъ моихъ сестръ, у коихъ мужья померли на вашихъ государевыхъ службахъ. А помѣстной... окладъ былъ мужю моему 500 четвертей. А умеръ на... службѣ въ Серпуховѣ въ осадѣ, какъ былъ королевичъ подь Москвою, а Саидашный подь Серпуховымъ во 127 году. А внукъ... моей Агафѣицѣ первой жены сына моево вели... жить со мною и вели... ей давать кормъ брату еѣ Михаилу, чѣмъ ей сытой быть, покамѣста она въ возрастѣ будетъ. А, какъ будетъ въ возрастѣ, я ему тое сестру свою замужъ выдать съ приданнымъ съ вотчины отца еѣ противъ своево г—ва указу. А о помѣстѣи... внука моя отца своево на прожитокъ не челобитчица, потому что пусто. А съ невѣсткою мнѣ съ своею... и внукъ моей Агафѣицѣ съ мачихою съ своею жить невозможно: и при мужѣ она, а при моемъ сынѣ, меня не почитала и къ патчерицѣ своей была неприятна».... (1).

Наоборотъ: «155-г марта въ 14 день. Выписать».

Приговоръ:

«155-г августа въ 22 день по г—ву указу справить помѣсье сто чети противъ челобитья. А 117 чети помѣсья да вотчины 120 чети справить за Михаиломъ. А ему съ тое вотчины и помѣсья г-ву службу служить и мать своя и сестръ кормить» (по склейкамъ 21—32). По склейкѣ же 21-ой дѣло рѣшено съ доклада государю. Значить, вопреки тому, что говорить г. Рожковъ на стр. 211 его книги «Происхождение самодержавія въ Россіи» формула «по государеву указу» была еще въ 1647 г. (хотя бы и не всегда) не обломкомъ, а указаніемъ на дѣйствительное рѣшеніе дѣла царемъ ¹⁾.

Любопытна и запись: «Списокъ зъ записи слово въ слово. Се азъ Беклемишъ Петровъ сынъ Кунаковъ въ вынѣшнемъ во 154 г. далъ я Б. на себя запись матери своей родной Варварѣ Карповнѣ въ томъ, что мнѣ мать свою В. К. устроить на Москвѣ въ Девичьи въ Алексѣевскомъ монастырѣ, укладъ дать и полкельи съ мѣстомъ купить и келейницу дать. А устроить мнѣ Б. мать свою В. К., какъ нынешняя 154 г. г—ва служба минетца. А до коихъ мѣсть я Б. мать свою не устрою, и мнѣ Б. давать матери своей В. К. запасу на годъ: по 7 осминь

¹⁾ Результатъ незнакомства г. Рожкова съ столбцами Помѣстнаго приказа, о чемъ мы подробнѣе говоримъ въ нашей рецензіи на эту книгу (Ж. М. Ю., 1906, апрѣль). О другихъ же принципиальныхъ вопросахъ дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа см. Ж. М. Н. П., 1908, апрѣль, стр. 341—343.

муки оржаной московской мѣры, по чети овса, по сминѣ муки пшенишной, по сминѣ муки овсяной, по осминѣ солоду оржаново молотово, по осминѣ крупѣ грѣчишныхъ, полосмины гороху, по полусминѣ конопель, по четверуку крупѣ овсяныхъ, четверикъ толокна, четверикъ крупъ зеленыхъ оржаныхъ, три рубли денегъ, три ведра вина. А жить матери моей В. К. у зятя нашего у Василья Шарапова, до конхъ мѣсть въ монастырь устрою. А тотъ запасъ мнѣ Б. прислать къ Василью, въ томъ мнѣ Б. у матери своей взять отпись впредь для спору. А прислать мнѣ Б. тотъ запасъ нынешнего 154 г. въ недѣлю Жень Мироносиць. А впредь мнѣ присылать тотъ запасъ Благовѣщеневъ день. Да мнѣ жъ Б. дать матери своей корову да пять куриць на заводъ. А какъ я Б. устрою мать свою В. К. въ монастырѣ, и мнѣ Б. давать запасъ въ монастырь, чѣмъ ей въ монастырѣ сытой быть, што люди приговорять. А будетъ я Б. матери своей В. К. въ монастырѣ не устрою, какъ въ сей записи написано, и запасу по сей записи присылать не стану на тѣ сроки, и матери моей В. К. взять на мнѣ по сей записи заряду 50 рублевъ денегъ. А сю записъ писалъ Иванъ Чортовъ. Лѣта 7154-г году марта въ 23 день. А у подлинной записи рука вмѣсто Б—ша К—ва Еюйма Матова» (16).

Приведемъ отрывки и изъ другихъ челобитень:

1. Татьяны отъ 17 марта 155 года: „А свекровь моя при мужѣ моемъ жила у зятя своего у Василья Шерапова, а на сынѣ своемъ, а на моемъ мужѣ брала гадавой запасъ. И въ томъ межъ ихъ есть записи. И мнѣ... съ свекровью своею вмѣстѣ жить не умѣть“ (12).

2. Варвары отъ 13 мая 155 года: (Невѣстка моя) «въ челобитѣ своемъ написала ложно, что будто я... жила съ сыномъ своимъ въ роздѣлѣ. И я... съ сыномъ своимъ не дѣлилась. А... во 154 г., какъ тотъ мой сынъ живъ былъ, била я челомъ тебѣ г—рю, подавала челобитную въ розде[лѣ?] на сына своего, что сынъ мой меня... не почитаетъ. И сынъ мой, не дожидаячи твоего г—ва указу, упросилъ у меня въ своей випѣ, что жить было мнѣ у зятя своего Василья Шарапова, поколь онъ сынъ мой зъ г—вой службы съѣдетъ, потому что жена ево меня... и при немъ не почитала и жить было мнѣ съ нею вмѣстѣ нелзя. А у нево Беклемиша взяла корму. И въ томъ на себя онъ Беклемишъ далъ мнѣ записъ, что ему меня устроить въ монастырь и давать кормъ до тѣхъ лѣтъ, поколь въ монастырь устроить. И суну моему меня... устроить въ монастырь Богъ не судилъ, застигла ево смерть. А жена ево, а моя невѣстка, меня... збила зъ двора дошею да тѣломъ и внуку мою Агафѣицу у первой жены сына моего отняла у меня насилиствомъ. И я... волочюсь межъ дворъ, помираю голодною смертью. А нынѣ я... отъ невѣстки своей строенья въ монастырь не хочу. А внукъ мой малъ, всего 4 лѣтъ. И та записъ не въ записъ» (18).

3. Михаила отъ 10 июня 155 года: (Бабка моя) «и да отца моево была не милостива. Въ прошлыхъ... годѣхъ, какъ отецъ мой былъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и она продала вотчинною отца моево п. въ Тору-

скомъ у., что была д. Яблорова. А... во 148 г., какъ отецъ мой былъ па... службѣ на Тулѣ, и она бабка моя отпустила съ вотчинной земли отца моего задворныхъ ево людей дву человекъ зъ женами и зъ детми и отпускные имъ подавала за свою рукою безъ вѣдома отца моего. А животы у нихъ поймавъ отдала зятю своему Василью Шерапову. И отъ тово та вотчинка отца моего запусѣла. А нынѣ она меня... хочеть и достоль въ конецъ погубить, живеть у зятя своего у Василья Шерапова, а ко мнѣ... приѣзжаетъ съ Ѳедоромъ да съ Иваномъ Андрѣевыми ѣтми Алекина и животишка мой, лошади и хлѣбъ емлетъ силно и отдаеть Андрѣю Алекину и зятю своему Василью Шерапову и людишекъ и крестьянишекъ велить имъ бить и грабить и лошади у нихъ отымають, хотя меня... погубить и... отца моего вотчинку разарить и пусу учинить. И людишка... и крестьянишка отъ тое ея налоги хотять брестъ розно» (20). Подписалъ за Михаила челобитную и подалъ Иванъ Чортовъ.

Интересна и память изъ Розряду отъ думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева и Михаила Волошенинова и дьяка Григорья Ларіонова за приписью послѣдняго: «Лѣта 7155-г марта въ 19 д. по г—ву... указу память дьякомъ д. Ф. Елизарову да Ив. Владычкину да М. Патрѣеву. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Ивановою приписью велѣно описать къ вамъ въ Помѣсной приказъ, торушенину Петру Кунакову что помѣсной окладъ. И, какъ П. К. служилъ съ торушаны и что ему былъ помѣсной окладъ, тово въ Розрядѣ выписать не исъ чево, потому что торускіе старые десяти и подлинныя списки во 134 г. въ московской въ большой пожаръ въ Розрядѣ згорѣли. А нынѣ по скаскѣ торушанъ Ондрѣя Алекина, Дмитрея Корсокова, Василья Лодыженскова Петръ Ивановъ сынъ Кунаковъ служилъ съ ними съ торушаны по выбору. И во 127 г. П. К. былъ на г—вѣ службѣ въ Серпуховѣ съ воеводою со княземъ Микіеоромъ Мещерскимъ по вестемъ отъ черкаского приходу и въ Серпуховѣ умеръ. А окладъ де ему помѣсной былъ 500 чети» (9).

CV.

31114/8). Дѣло о сдачѣ малоярославецкаго помѣстья Ос. Ф. Отяковъ имъ его племяннику Ом. Суровцову 1661 года.

«Царю... бьетъ... Ярославца Малого Ооска Ѳедоровъ сынъ Отяковъ. Дано... мнѣ... отца моего выслуга помѣстейцо въ Яр. у. Малого въ Сущевскомъ ст. п. Бѣлевцева, п. Потолокина, жеребей п. Васкиной на прожитокъ за старость и за увѣчья. И калуженинъ Воинъ Карачовъ былъ челомъ... ложно, бутто я... умеръ. И... мое прожиточное помѣстейцо онъ справилъ за собою. А я... старъ и слѣпъ и глухъ. А въ повалномъ обыску обыскные люди сказали ложно, что я умеръ, стакався съ нимъ Воиномъ.... Вели, государь, мое прожиточное помѣстейцо справить за мною по прежнему...» (1—2).

На оборотѣ:

«Къ сей челобитной книгъ Печатнаго Двора передорщикъ Федоръ Григорьевъ вмѣсто Осипа Отякова по ево в. р. п.»—«169-г генваря въ 28 д. Взять и выписать»

По склейкамъ 2—17:

«169-г генваря въ 30 д. По указу в. г. поворотить то помѣстья ему по прежнему и о томъ дать в. г. грамота, а за лживое челобитье выписать изъ Уложения. И противъ сей помѣты г-вы грамоты не отпущено».

По склейкамъ же 17—24 читаемъ:

«169-г февраля въ 6 д. по г-ву указу послать г-ва грамота, велѣть то Осипово помѣстье Отякова по ево поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу справить за его племянникомъ за Омельяномъ Суровцовымъ, будетъ чѣмъ не оспорять, и отказные книги прислать къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ».

CVI.

(31120/4). Дѣло о выморочномъ помѣстьѣхъ Ивана Иванова Незнанова въ д. Сезеневои и п. Кутевои Мышецкаго ст. Тарусскаго у. между его родными сестрами Агафьей, Марфой и Настасьей и братомъ „въ 3-мъ колѣнѣ“ Григорьемъ Ивановымъ Незнановымъ 1677 г.

Выписка:

«За торушениномъ за Иваномъ Михайловымъ сыномъ Незнановымъ помѣстья по дачѣ 144-г году отца ево... 63 ч. И во 162 г. Ивана Незнанова не стало, а послѣ ево остались сынъ ево Иванъ же да 4 дочери дѣвки. И во 182 г. изъ того Иванова помѣстья дано на прожитокъ дочерямъ его двумъ дѣвкамъ Овдотьѣ и Настасьѣ по 10 чети съ осминою дѣвкѣ. А досталь того Иванова помѣстья 42 ч. оставлено за дочерми жъ ево Ивановыми за Марьєю да за Федосьєю (sic) да за сыномъ ево Ивановымъ Иваномъ жъ, за сыномъ 21 ч., а за дочерми 21 жъ ч., по 10 ч. съ осминою дѣвкѣ..... А по памяти изъ Розряду за приписью д. Любима Домниша нынѣшняг 185-г году Ивану Михайлову сыну Незнанову помѣсной окладъ 350 чети.» (54—56).

Приговоръ:

«185-г марта въ 23 день б. кн. Ив. Б. Рѣпинъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили бытъ Иванову помѣстью Незнанова по дачѣ за Григорьемъ Незнановымъ, а сестрамъ Ивановымъ отказать. на прожитокъ имъ дано, и написать приговоръ съ подлинною очисткою». (61).

CVII.

(31124/4). Приговоръ о дачѣ прожитка Ак. Шишкиной отъ февраля 1679 года.

Очень дефектный приговоръ и съ оторваннымъ концомъ:

«187-г февраля... б. кн. Ив. Б. Репнинъ съ товарищи, сей выписи слушавъ, приговорили Прокофьевой женѣ Шишкина вдовѣ Окулинѣ дать на прожитокъ съ окладу мужа еѣ прежде еѣ прожиточное помѣстье 31 ч. да новые дачи мужа 30 ч. А что къ тому дѣлу Микита Спесивцовъ на деверьевъ еѣ вдовиныхъ на Левонтья зѣ братьями въ роздѣлѣ отца ихъ помѣсья положилъ запись, а въ записи написано, что по полюбовному роздѣлу досталось мужу еѣ Прокофью 51 ч., и по той записи по Уложению и по новымъ статьямъ допросить умершаго братьевъ, запись такую давали ли. И, буде скажутъ, что такую запись брату своему Прокофью дали, и то помѣсье по записи дать ево женѣ Прокофьевой. А, буде скажутъ, что записи не даывали, и ей дать исъ помѣсья свекра еѣ мужа еѣ жеребей 45 ч. да къ тому добавить изъ дикого поля ¹⁾. А крестьяномъ, которыхъ мужъ еѣ исъ приданог еѣ помѣсья перевелъ на дикое поле, быть по прежнему на еѣ приданомъ помѣсьѣ. И дать ей на то помѣсье в. г-ря отказная грамота. А о достальныхъ четяхъ дикого поля, что останетца за прожитокъ у жены ево Прокофьевы, приговорили....» (20—22).

СVIII.

(31129). Приговоръ о дачѣ пошехонскаго помѣстья кн. С. Н. Шаисупова въ сельцѣ Гришкинѣ съ пустошами его братьямъ Леонтью и Степану отъ 5 августа 1680 года.

188-г августа въ 5 день по указу в. г-ря... д.д. Ив. Гороховъ съ товарищи, сего дѣла слушавъ, приговорили столника князь Самойлово помѣсье князь Никитина сына Шаисупова въ Пошехонскомъ у. въ Горинской в. село что была д. Гришкино съ пустошми 46 ч. дать братьямъ ево роднымъ столникомъ князь Левонтью да князь Степану Шаисуповымъ потому: били челомъ в. г-рю... столники жѣ кн. Л. да кн. Ст. кн. Н-ны дѣти Ш-вы: въ прошломъ де во 186-мъ году брата ихъ родного кн. Самойла Ш. не стало, а послѣ ево осталась жена ево вдова княгиня Олена бездѣтна, а за братомъ ихъ было помѣсья въ Переславлѣ Залѣскомъ, въ Пошехоньѣ; въ Боровску 157 ч., и в. г-рь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то брата ихъ кн. С-во помѣсье Ш-ва за ними за кн. Л. да за кн. Ст. справить. А въ дачѣ 156-г году написано: дано ст. кн. Самойлу кн. Н-ну сыну Ш-ву къ переславскому ево помѣсью къ 31 ч. безъ третника въ ево окладъ въ 500 ч. въ Пош. у. въ Гор. в. Артѣмьево помѣсье Скобелцына село что была д. Гришкино съ пустошми, а въ нихъ пашни и перелогу 48 ч. въ полѣ, а въ дву потому жѣ. И въ прошломъ во 188-мъ году билъ челомъ в. г-рю... Василей Никитинъ сынъ Скобелцынъ: въ прошлыхъ де годѣхъ родственника ево Артѣмья Никитина сына Скобелцына не стало, а послѣ ево осталось

¹⁾ „Итого ей иметца 156 ч., 8¼ дв. А за прожиткомъ въ остаткѣ будетъ 83 ч. съ полутретникомъ, 4¼ дв.“ (1—2).

за прожиткомъ у жены и дочери ево помѣсье въ Пош. у. въ Гор. в. село Гришкино съ пустошии, и тѣмъ де помѣсьемъ завладѣлъ кн. Самойло Ш., и нынѣ де ево князь Самойла не стало, а у жены де ево осталось за прожиткомъ и мимо ево родственного помѣсья многіе дачи. и о томъ де ево родственномъ помѣсьѣ бьютъ челомъ в. г-рю братья ево князь Самойловы, и в. г-рь пожаловалъ бы ево, велѣлъ то родственное помѣсье отдать ему Василью въ помѣсной ево окладъ. И то ево Васильево челобитье Скобелцына приговорили отставить, потому.. въ Уложенной книгѣ 157-г году въ 17 главѣ въ 55 статьѣ напечатано: Которые помѣсные дѣла вершены до московского болшого пожару, какъ въ прошломъ во 134-мъ году мая въ 3 день горѣлъ Кремль и Китай, и которые дѣла послѣ пожару вершены генваря по 28 число 157-г году, и помѣснымъ дѣламъ такъ и быть, какъ они вершены, да и впредь не вчинать и не выписывать. Потому и приговорили то князь Самойлово помѣсье Ш-ва дать братьямъ ево роднымъ столникомъ кн. Л. да кн. Ст. Ш-вымъ, а В. Скобелцыну отказать, потому что то кн. Самойлово помѣсья Ш-ва дать ему не довелось для того, что то помѣсье дано столнику кн. Самойлу Ш-ву во 156-мъ году до Уложения и грамота и отписка и отказные книги, какъ то помѣсье отказано, въ Помѣсной приказъ присланы, потому и приговорили то помѣсье дать братьямъ ево роднымъ столникомъ кн. Л. да кн. Ст. Ш-вымъ и дать имъ на то помѣсье в. г-ря отказную грамоту. Д. Ив. Максимовъ. Справилъ Ромашко Ряховской“ Ср. Ж. М. Н. П., 1908, III, 189 и IV, 337—338.

СІХ.

(31119/7). Челобитная А. Н. Юрениной съ дѣтми на помѣстье сына ея Богдана отъ 3 іюля 1682 года.

«... Вдова Авдотья Никонова жена Юренина зъ дѣтми съ Любимомъ да съ Иваномъ да зъ дочерью дѣвкой Степанидою бьютъ челомъ: Въ нынешнемъ де во 190 г. мая въ 15 день въ сметеніе на Москвѣ въ Верху у Спаса сына еѣ подполковника московскіе надворные пѣхоты Петрова полку Борисова Богдана Юренина, апознався, безвинно убили. А какъ де онъ былъ въ Петровѣ полку Борисова, и на него Богдана начетныхъ денегъ и налогъ и челобитья того полку надворные пѣхоты не бывало и никакихъ винъ на нег пѣтъ. А помѣсья у дѣтей еѣ было вопчѣ въ Коломенскомъ да въ Шатцкомъ да по здачѣ сестры ихъ вдовы Агаѣи Григорьевской жены Ящерыцына въ Серпуховѣ. А нынѣ по указу в. г-рей то помѣсье сына еѣ Богдана велѣно отписать на в. г-рей безвинно и о томъ прислана въ Помѣсной приказъ память. А дѣти еѣ служатъ в. г-ремъ изъ житья салдатцкого строю Любимъ въ капитанехъ, а Иванъ въ порутчикахъ. И в. г-ри пожаловали бы еѣ, не велѣли того сына еѣ помѣстья безвинно на себя в. г-рей отписывать и велѣли бѣ, в. г-ри, то сына еѣ помѣсье дать ей зъ дѣтми на прожитокъ. А на

челобитной еѣ помѣта д.д. Ив. Горохова: 190-г іюля въ 3 день г-ри показали, велѣли то сына еѣ помѣсье справить за нею зъ дѣтми на прожитокъ и указъ учинить б. кн. Ив. Б. Троекурову съ товарищи». (2—3).

СХ.

(31119/11). Дѣло о справкѣ оболонской вотчины М. Головкина за женою его и дѣтьми 1682—1683 гг.

Челобитная Михаила Михайлова Головкина отъ 8 декабря 191 года: «.... Во 190-мъ году отца моего не стало, а послѣ, г-ри, отца своего остался я... да бабка моя родная отцу моему мать родная вдова Устинья Сергѣева дочь Степановская жена Головкина да мать моя вдова Василиса да сестра моя родная дѣвка Анна. А за отцомъ моимъ было ...вотчинка въ Оболенскомъ у..... п. Водопьяновы, Баево тожъ, да жеребей д. Тихоновы, Стрелково тожъ, всево 75 четвертей, да дворъ московской. И... во 184 г. бабка моя родная Устинья съ отцомъ моимъ съ той вотчинки продали п. Водопьянову, Баево тожъ, 50 четвертей. князь Григорью князь Васильеву сыну Тюфякину. А дворъ московской послѣ смерти отца моего бабка моя да мать моя продали жъ, а взяли 46 рублей, и тѣ денги роздѣлили съ матерью моею пополамъ, а мнѣ... и сестрѣ моей дѣвкѣ Аннѣ съ тѣхъ денегъ жеребья не дали. А въ остаткѣ послѣ смерти отца моего осталось жеребей д. Тихоновы, Стрелково тожъ, 25 четвертей, да на той же вотчинкѣ два двора задворныхъ людей. И нынѣ о той остаточной вотчинкѣ бабка моя вдова Устинья бьетъ челомъ... на прожитокъ. А того она бабка моя въ челобитѣ своемъ не написал(а), что она бабка моя продала свой жеребѣй вотчину въ п. Водопьяновы, Баево тожъ, кн. Гр. князь В-ву сыну Тюеякину. И что она бабка моя съ матерью моею продали московской дворъ отца моего, и того она въ челобитѣ своемъ не написала жъ..... Не велите. г-ри, неправому челобитю бабки моей родной Устинѣ повѣрить и той вотчинкѣ отца моего, что дано отцу моему.. послѣ отца ево, а моево дѣда смерти, отнять у меня..., чтобъ мнѣ... отъ неправого челобитья бабки своей въ конецъ не разоритца и впредь бы.. службы не отбыть» (1).

Приговоръ:

«191-г марта въ 19 день по указу в. г-рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приговорили: Михайловѣ вотчинѣ Головкина, что осталось за продажею, справить за женою ево Михайловою съ сыномъ да зъ дочерью по Уложенью и по Новымъ Статьямъ по роспискѣ. А вдовѣ Устинѣ въ той вотчинѣ отказать, потому что она съ сыномъ своимъ той вотчины двѣ доли продала и въ купчей въ продажѣ писалась имянно. И ей сверхъ проданныхъ чети въ додачу дать не довелось, потому что ей довелось передней статьи дать въ пожить 25 ч., и она той вотчины тѣ указные чети продала» (32).

СХІ.

(31119/4). Дѣло о дачѣ П. П. Колтовскому серпуховскаго помѣстья
дѣда его Ив. Ст. Колтовскаго 1683 года.

Челобитная Петра Перфильева Колтовскаго отъ 2 апрѣля 191 года, начинающаяся подробнымъ перечисленіемъ его службъ за 7162—7191 гг. и не менѣе подробнымъ изложеніемъ его плохаго имущественнаго положенія и малопомѣстности:

„ ... Во 180 г. родственникъ мой Семень Семеновъ сынъ Колтовской въ Помѣсной приказъ принесъ челобитную дѣда моего Ивана Большого Степановича Колтовскаго о помѣстьѣ о пустомъ, что въ Серпуховскомъ у. въ Окологородномъ ст. о подселцѣ Воскресенскомъ съ пустошми. И въ Помѣсномъ приказѣ онъ Семень сказалъ: Послѣ де Ив. К—го жены у него Ивана будто не осталось и родственниковъ иныхъ ближе ево Семена будто не осталось же. А послѣ дѣда моего Ив. Б. Ст. К—го осталась жена ево, а моя бабка, вдова Ненила и жила послѣ мужа своего многое время и умре... А въ роду нашемъ ему дѣду моему... есть ближе ево Семена. И противъ того ево Семенова челобитья въ Серпуховскомъ у. про то дѣда моего пустое помѣстейцо сыскивано и сыскъ къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ... присланъ. И въ сыску написано: послѣ ево Ив. К—го будто не осталось жены ево и въ роду нашемъ ему Ив. К—му ближе ево Семена будто не осталось же. И то сплутано затѣей напрасно. И въ прошлыхъ во 182 и во 184 гг. онъ же Семень къ тому дѣлу принесъ двѣ челобитные, чтобъ то помѣстейцо дать ему Семену. И прошлого 184-го году іюля послѣ 3 числа о томъ дѣда моего помѣстейцѣ челобитья ево Семенова нѣтъ и по се число и отъ того дѣла онъ Семень отступился. И въ Помѣсномъ приказѣ то дѣло написано въ невершенныхъ дѣлахъ. А въ... Соборномъ Уложеньѣ напечатано: кто, бивъ челомъ о помѣстьѣ, и вскорѣ за дѣломъ ходить не станетъ, и велено, г-ри, помѣстья отдавать инымъ челобитчикомъ. А родственные помѣстья велено, г-ри, отдавать въ родъ беспомѣснымъ и малопомѣснымъ. А онъ Семень многопомѣстенъ и многовотчиненъ. А то пустое помѣстейцо дѣда моего... А и жилые помѣстейцы ево дѣда моего... даны отцу моему. И выслуженая ево дѣда моего вотчинка въ Серпуховскомъ у. нынѣ за мною... Велите, г-ри, то мое родственное помѣстейцо дать мнѣ... въ помѣсье жъ въ мой окладъ...“ (7—9).

Приговоръ: „191-г мая въ 25 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили послать грамоту къ воеводѣ, велѣтъ сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ и по сыску, буде то помѣсье порозжо, никому не отдано и не владѣеть никто и спору не будетъ и буде пусто, а не жило, отказать въ помѣсье Петру Колтовскому и сыскъ и книги прислать. А Семену Колтовскому отказать для того: помѣсья за нимъ дача большая и, бивъ че-

ломъ, со 184-г году за дѣломъ не ходить. А по Уложению мимо малопомѣсного многопомѣсному...“ (17).

СХІІ.

(31129). *Приговоръ о дачѣ въ помѣстьѣ П. Бегичеву по писцовымъ книгамъ пустоши Будина отъ 14 генваря 1685 года.*

„193-г генваря въ 14 день по указу в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили послать грамота къ воеводѣ велѣть сыскать накрѣпко многими людьми, п. Будино по писцовымъ книгамъ, о которой бьетъ челомъ Парамонъ Бегичевъ, и п. Бынчиха, что дана изъ обводныхъ земель Еёму Насонову, особые ли пустоши, и, буде особые, сколь далече пустошь отъ пустоши и чьи межъ ими розопли земли, или та п. по писцовымъ книгамъ Будина и по мѣрнымъ книгамъ Бынчиха одна, а не особые. И буде по сыску объявятца двѣ пустоши по писцовымъ книгамъ Будино и по мѣрнымъ Бынчиха особые, и п. Будино по писцовымъ книгамъ отказать въ помѣсьѣ П. Бегичеву, а п. Бынчихою владѣть по прежнему Её. Насонову. А буде по сыску объявятца п. Будино и Бынчиха одна, а не двѣ, и тоѣ пустошь отказать П. жъ Бегичеву, а дачю Её. Насонова 185-г году отставить для того, что та пустошь дана ему изъ обводныхъ земель и инымъ именовъ, а не тѣмъ, какъ написана по писцовымъ книгамъ, и сыскъ и книги прислать въ Помѣсной приказъ“.

СХІІІ.

(31117/6). *Дѣло о дачѣ Аф. Аф. Парасукову боровскаго помѣстьѣ Ѳедора Смердова 1686—1689 гг.*

Приговоръ:

«На дѣлѣ помѣта дьяка Ивана Векентьева: 194-г августа въ 25 день по у. в. г—рей б. кн. Ив. Б. Троекуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Ѳедорову ¹⁾ помѣсью Смердова, $\frac{1}{2}$, п. Енчуковой да п. Тарасову, ²⁾ дать Оеонасью Парасукову ³⁾ потому: какъ жена ево Ѳедорова ⁴⁾ ись помѣсья мужа своево зъ дочери ⁵⁾ на прожитокъ была челомъ, и она тѣ $\frac{1}{2}$ пустоши и пустошь прописала и дано ей зъ дочери на прожитокъ и опричь тѣхъ пустошей съ полног оклада. А что

1) Иванова сына.

2) Лужецкаго ст. Боровскаго у.

3) См. о немъ ниже въ извѣтѣ.

4) Василиса, вышедшая затѣмъ замужъ за Елисея Иванова сына Снявина, сынъ котораго Яковъ билъ челомъ о $\frac{1}{2}$ п. Енчуковой, какъ порозжей, и потомъ отступился отъ нея.

5) Марьей, Анной, Пелагеей и Варварой.

тѣжъ пустоши во [169] году даны по особой выпискѣ Михаилу ¹⁾ Ермолину, и ту дачю отставить для тог: какъ онъ Михайло о тѣхъ пустошахъ билъ челомъ, и онъ Ѳедорову дачю Смердова 162 г. утайлъ. А по указу 192-г году ²⁾ по дѣлу Ѳилимонова съ Ватолинымъ Оеонасьеву помѣсью Романова ³⁾ велѣно быть за Григорьемъ Ватолинымъ, а Борису Ѳилимонову отказано для того: какъ о Оеонасьевѣ помѣсьѣ билъ челомъ, и онъ Григорьеву прежнюю дачю Челищева утайлъ. И дать Оеонасью Поросукову на тѣ пустоши отказную грамоту къ воеводѣ и книги прислать» (38—40).

Но дѣло тянулось еще до 198 г., когда, наконецъ, окончательно рѣшено было оно такъ:

„198-г октября въ 12 день по у. в. г—рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили тѣмъ пустошамъ быть по прежнему приговору б. кн. Пв. Б. Троекурова 194-г году за Оеонасьемъ Парасуковымъ, а Ермолинымъ ⁴⁾ по тому жъ приговору отказать и нынѣшнее челобитье ихъ отставить для тог: тѣ пустоши ему Аеонасью даны по указу в. г—рей 191-г году. А по указу 197-г году ⁵⁾ кому такіе земли до тог ихъ в. г—рей указу по вышеписанному указу 191-г году даны, и тѣмъ дѣламъ велѣно такъ и быть» (147—148).

Приводимъ для характеристики приказныхъ порядковъ и слѣдующій извѣтъ:

«196-г еевраля въ 17 день въ Помѣсномъ приказѣ ок. Б. Ѳ. Полибину съ товарищи Григорей Бирилевъ ⁶⁾ извѣщаль для того, что б. кн. Пв. Б. Троекурова въ то число въ приказѣ не было, а сказалъ: олексинскихъ де невѣршенныхъ дѣлъ 15-ый столпъ у статѣйщика у Василья Есипова въ нынѣшнемъ во 196-мъ году и еевраля въ 17 день съ роспискою для дачи Ѳедора Смердова взялъ для того, что та ево Ѳедорова дача противъ челобитья Андрѣя Ермолина зѣ братьями въ ихъ дѣло, что у нихъ то дѣло въ спорѣ съ столникомъ съ Оеонасьемъ Аеонасьевымъ сыномъ Парасуковымъ о $\frac{1}{2}$ п. Енчукова да о п. Тарасовой, выписать подлинно для того, что они Андрѣй зѣ братьями бьютъ челомъ, чтобъ изъ того Ѳедорова челобитья и дачи выписать подлинно. И еевраля въ 17 день, взявъ тотъ столпъ, онъ Григорей при челобитчикѣ при Аеонасьѣ Парасуковѣ и при подъячихъ разбилъ и въ томъ столпу того Ѳедорова дѣла Смердова сысподи по росписку челобитной половины дѣла вѣтъ. И того жъ числа онъ Григорей, тотъ столпъ взявъ, поднесъ и извѣстилъ ок-му Б. Ѳ. съ товарищи, что въ томъ

1) Ивановъ сынъ, мужъ Марьи.

2) Собственно говоря, 12 генвари 191 году.

3) Можайской пустоши Степановской.

4) Андрею, Терентью, Василью, Григорью, Авраму и Петру сыновьямъ Михаила.

5) 8 генвари.

6) Подъячій стога вотчинныхъ записокъ

столпу половины дѣла нѣтъ. И ок—чей Б. Ѳ. съ товарищи приказаль у статѣйщиковъ, хто тѣ столпы невершенныхъ дѣлъ держитъ, взять сказки. Къ сему извѣту Гр. Бирилевъ р. пр.» (123).

СХІV.

(31129). *Приговоръ о дачѣ въ помѣстье С. Е. Полтеву порозжей пустоши Язвѣи отъ 12 октября 1686 года.*

«195-г октября въ 12 день по указу в. г—рей б кн. Ив. Б. Троеуровъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили п. Язвѣю, что написана въ писцовыхъ книгахъ въ порозжихъ земляхъ, 200 ч., опричь п. жъ Язвѣи, что написано въ помѣстьѣ 50 ч., по Уложенью дать стряпчему съ ключемъ Семѣну Ероѣевичю Полтеву въ помѣстье. А что о той же пустоши, что написана въ порозжихъ земляхъ, били челомъ Михайло да Дивѣй Гурьевы, и имъ отъ той пустоши по Уложенью жъ отказать, потому что они, бивъ челомъ о той пустоши, за дѣломъ не ходили болши трехъ мѣсяцевъ, а по Уложенью и по Новоуказнымъ статьямъ, хто за дѣломъ не учеть ходить три мѣсяцы, и имъ велѣно отказывать, а отдавать такіе пустоши послѣднимъ челобитчикомъ. А что о той жъ пустоши били челомъ по родству Евстратъ да Борисъ Гурьевы, и имъ отказать для того: хотя та пустошь была и родственника ихъ, толко написана въ писцовыхъ книгахъ въ порозжихъ земляхъ, а такіе порозжіе пустоши по писцовымъ книгамъ даюцца челобитчикомъ въ помѣстье, а не по родству. И дать на тое пустошь стряпчему съ ключемъ С. Е—чю Полтеву отказную грамоту».

СХV.

(31111/3). *Приговоръ Зыковымъ на боровскую пустошь Подольную съ пустошами отъ 2 апрѣля 1691 года.*

„199-г апрѣля въ 2 день по у. в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ въ Боровскомъ у. [въ Окологородномъ ст.] п. Подолной да п. Бобриной [Бобровой] да п. Худяковой да п. Шулешовой съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды по писцовымъ книгамъ 135-г¹⁾ и по межевымъ книгамъ 187-г году²⁾ и по мировой челобитной 191-г году³⁾ быть за Микитю

¹⁾ Василья Колычева и подъячаго Василья Рожнова 135—137 гг. По этимъ книгамъ четыре эти пустоши были за отцомъ Макара Дружиной Михайловымъ Зыковымъ.

²⁾ Малоярославецкаго восводи Ивана Самсонова Батурина ноября 8.

³⁾ „Юля въ 19 день били челомъ в. г-мъ Григорей да Микита да Федоръ Макарьевы дѣти Зыковы да боровскіе пушкари Микишка Соеновъ сынъ да Микишка Семеновъ сынъ Жеребцовы да Тишка Романовъ да Оска Гиняевъ съ товарищи: Съ прошлого де со 165-г году и по се число была у нихъ ссора въ

да за Ѳеодоромъ [Макаръевыми дѣтми] да за Семеномъ [Григорьевымъ сыномъ] Зыковыми. А что били челомъ боровскіе пушкаріи МикиѲоръ Жеребцовъ съ товарищи, чтобъ той землѣ быть за ними по оброзному отводу и по межевымъ книгамъ 165-г году, и имъ въ томъ отказать и то ихъ челобитье и межевые книги 165-г году ¹⁾ по прежнему приговору б. кн. Ив. Б. Репнина съ товарищи отставить для того: Макаръ Зыковъ въ скаскѣ своей написалъ, что отвести пушкарямъ съ образомъ ево пустошей помѣсные дуга [по рѣкѣ Поротвѣ] по урочищамъ, а пушкаріи отвели тѣхъ ево пустошей землю и съ осѣки, и по тому ихъ отводу и межа учинена не противъ ево Макаровой скаски. А что они жъ пушкаріи били челомъ, зъ Зыковыми де была у нихъ въ той землѣ здѣлка и написаны де были здѣлачныя записи и полюбовныя мировыя челобитныя, и той де здѣлочной записи они Зыковы имъ на себя не дали, а мировыя челобитныя въ приказъ безъ нихъ подали, и чтобъ тѣмъ челобитнымъ не вѣрять, и то ихъ спорное челобитье потому жъ отставить для того: на тѣ мировыя челобитныя явилъ онъ то ихъ челобитье спустя послѣ мировыхъ челобитень многое время. А въ Уложенъѣ написано: будетъ хто на кого возметъ крѣпость неволею, и имъ на тѣхъ людей велѣно бить челомъ того жъ числа или дни въ три и болше въ недѣлю. Да и потому имъ пушкарямъ отъ той земли отказать: во 193-мъ году писецъ Романъ Камынинъ ²⁾ написалъ за ними старыя ихъ дачи сполна, а Зыковыхъ земли въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними не явилось. И дать имъ Зыковымъ на ту ихъ землю грамота, велѣтъ имъ тою землею по писцовымъ и по межевымъ книгамъ и по дачамъ по прежнему владѣть и книги прислать“ (161—165).

О земляхъ же пушкарей на склейкахъ 15—16 читаемъ:

„А въ Пушкарскомъ приказѣ въ боровскихъ отдѣльныхъ книгахъ губного старосты Михаила Хомякова 150-г году іюня въ 10 день написано: отдѣлено боровскимъ пушкаремъ Девятку Жданову съ товарищи

землѣ по оброзному отводу дѣдовъ и отцовъ ихъ пушкарскихъ въ Б. у. въ Окологородномъ ст. о п. Подольной съ пустошми и съ лугами на рѣкѣ на Поротвѣ. И нынѣ де они, не ходи въ судъ, поговоря межъ себя полюбовно, розыскались въ той спорной землѣ вправду и помирились. И впредь они Гр. да М. да Ѳ. Зыковы на нихъ пушкарей на М. Ж. съ товарищи въ той спорной землѣ о прежнему владѣнъѣ и о проствѣхъ и объ волокитѣ в. г-мъ не челобитчики, а они пушкаріи на нихъ Гр. зъ братьями по старому образному отводу о той ихъ спорной землѣ и о прежнему владѣнъѣ о проствѣхъ и объ волокитѣ не челобитчики. И в. г-ри пожаловали бъ ихъ, велѣли въ Помѣсномъ приказѣ челобитье и миръ записать. Да къ той ч-ной Гр. З. и вмѣсто брата своего Ѳ. и р. п. Къ сей челобитной Гаврило Зыковъ вмѣсто брата своего М. по ево в. р. п. Къ сей ч-ной бор. пушкаръ М. Ж. и вмѣсто бор. пушкарей по ихъ в. р. п. Помѣта діака Анисима Невѣжина: „191-г іюля въ 19 д. Записать челобитье и взять къ дѣлу“. А хто тоѣ челобитную взялъ и кто еѣ записывалъ, и того подъ тою статьею не очищено. А та записная книга закрѣплена рукою діака Анисима Невѣжина не вся, толко апрѣля по 21 число“ (9—10).

¹⁾ Лукьяна Унковскаго боровскаго воеводы.

²⁾ И подъячій Иванъ Житкой.

восьми человекѣмъ вмѣсто в. г-ря хлѣбного и денежного жалованья въ Боровскомъ у. изъ розсылщичьихъ земель п. Васильевская да п. Мишкова да п. Лукошково, всего 3 пустоши, да дугъ Мишковской, а четвертные пашни въ п. Лукошковой 3 ч. да перелогу четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашенного десятина. а сколько въ п. Васильевской да въ п. Мишковѣ четвертные пашни, того въ тѣхъ отдѣльныхъ книгахъ имянно не написано. Да имъ же пушкаремъ отдѣлено въ Боровску на посадѣ на усадищахъ 6 мѣстъ розсылщичьихъ, по мѣрѣ вдоль 146 сажень, поперегъ 91 сажень“. Ср. № 33.

Любопытенъ и слѣдующій приговоръ: „199-г октября въ 8 день по у. в. г-рей б. П. В. съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили по прежней памяти послать съ той [мировой] челобитной въ Пушкарской приказъ списокъ, а подлинной челобитной послать не довелось, потому что та челобитная въ дѣлѣ Микиты Зыкова съ боровскими пушкарями [на склейкѣ 76-ой] закрѣплена дьячьєю рукою, а приписки въ той челобитной никакой нѣтъ“ (125).

Судьи Пушкарскаго приказа: 186, ноябрь—188, декабрь, б. кн. Василій Васильевичъ Голицыпъ и д. дв. Иванъ Ивановичъ Боклановской; 190, июль—199, октябрь, б. кн. Ѳеодоръ Семеновичъ Урусовъ. Дьяки Пушкарскаго приказа: Галкинъ Андрей (161), Леонтьевъ Ѳеодоръ (185, июль), Поплавской Сидоръ (186, ноябрь), Полунинъ Никита (188, декабрь), Волковъ Ѳеодоръ (190, июль), Андреевъ Василій (193, май), Кудрявцевъ Никифоръ (194, февраль—198, май). По № же 31118/8 въ декабрь 151 г. въ Пушкарскомъ приказѣ были ок. кн. Андрей Ѳеодоровичъ Литвиновъ—Мосальской и дьякъ Осипъ Пустынниковъ.

СХVI.

(31112/4). Приговоръ Гурьевымъ на помѣстьѣ Акима Радищева и б. кн. Ив. Б. Рѣпнину на крестьянъ отъ 4 марта 1695 года.

„203-г марта въ 4 день по у. в. г-рей б. П. В. Шереметевъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Акимову помѣстью Радищева 25 четямъ по мѣнѣ ево быть за Даниломъ Гурьевымъ зъ братьями, а крестьяномъ по закладнымъ за б. за кн. Иваномъ Борисовичемъ Рѣпнымъ. А что о томъ помѣстьѣ и о крестьянехъ били челомъ Аонасей Радищевъ зъ братьями и въ челобитѣ своемъ и въ скаскѣ писали, то де помѣсье и крестьяне крѣпки имъ по писцовымъ книгамъ и по дачѣ послѣ дѣда ихъ Акима за отцомъ ихъ, также и за ними, и то ихъ челобитѣе и дачю отставить потому, какъ отецъ ихъ и они Аонасей Радищевъ зъ братьями о томъ дѣда свое(го) помѣстьѣ били челомъ и справливали за собою, и они на то помѣсье мѣну, а на крестьянъ закладную въ челобитѣ своемъ утаили. А есть ли бы они Аонасей зъ братьями въ той дачѣ ту мѣну и закладную дѣда своего Акима объявили, имъ и въ то бъ число того помѣстья и крестьянъ дать было

не довелось для того, то помѣстье дѣдъ ихъ Акимъ во 150-мъ году промѣнилъ Петру Гурьеву, а крестьянъ во 147-мъ году онъ же Акимъ, заложа, просрочилъ ему жъ Петру Гурьеву на вотчинной землѣ, а Петръ Гурьевъ ту вотчинную землю и со крестьяны во 150-мъ годѣ, заложа, просрочилъ б. кн. Борису Александровичу Решнину, а послѣ ево б. кн. Б. А. та вотчина и со крестьяны во 181-мъ годѣ дана сыну ево б. кн. И. Б. А по Уложению, которые дѣла вершены до Уложения, и имъ велѣно такъ и быть, какъ они вершены, и впредь ихъ не вчинать и не выписывать. А Окимъ Радищевъ то свое помѣстье промѣнилъ и крестьянъ, заложа, просрочилъ до Уложения. А что онъ же Оеонасей Радищевъ зъ братьями билъ челомъ о владѣннѣхъ тѣхъ же крестьянъ на нихъ же Гурьевыхъ, и то ихъ челобитье потому жъ приговорили отставить для того, какъ они Радищевы о томъ владѣннѣхъ крестьянъ били челомъ на Гурьевыхъ и помѣчено было дать, и да и того ихъ челобитья и помѣты и изъ закладной и мѣны дѣда и закладной же Ивана (sic) Гурьева б. кн. Б. А-чю и изъ дачъ въ выписку было не выписано. И для отъказу того помѣстья послать грамота къ воеводѣ и книги прислать“. (18—20). Ср. № 135.

СХVII.

(31125/4). Приговоръ о медынскомъ и рязанскомъ помѣстьяхъ Ф. Л. Бобрищева—Пушкина и о прожиткѣ его дочери Авдотьи отъ 14 іюля 1699 года.

„7207 іюля въ 14 день по указу в. г-ря д.д. А. И. Ивановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили Ѳедорову ¹⁾ помѣстьемъ Бобрищева-Пушкина, которое дано жѣнѣ ево вдовѣ Маланѣ да дочери дѣвкѣ Татьянѣ, въ Медынѣ 25 четвертямъ по прежнимъ помѣтамъ 205-г году еевраля 24-г да прошлого 206-г маія 24-г чисель бытъ за братомъ ево роднымъ за Андрѣяномъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ для того: она вышла замужъ за д. дв. за Григорья Семеновича Супонева бѣсъ того прожиточного помѣстья, а дѣвка Татьяна о томъ помѣстьѣ не челобитчица. А умершей дочери ево Ѳедоровой дѣвки Овдотьи прожиточное помѣстье въ Олексинѣ, въ Медынѣ, на Резани, въ Ярославлѣ добавить дочери ево Ѳедоровой дѣвкѣ Татьянѣ съ полнова окладу. А, что останеца за еѣ прожиткомъ въ Олексинѣ, въ Ярославлѣ дать беспомѣсному племяннику ево родному Григорью Бобрищеву-Пушкину ²⁾. А медынское и резанское ево помѣстье по прежней помѣтѣ 206-г іюня 10-г числа дать братьямъ ево Ѳедоровымъ Петру да Андрѣяну да Викулѣ да племяннику ево Григорью Бобрищевымъ-Пушкинымъ по жеребьямъ для того, что то помѣстье за нимъ Ѳедоромъ было отца ево, а не новая дача. И дать имъ на то помѣстье роздѣльную грамоту и книги прислать. Чолъ Петръ Савинъ“. (63—65).

¹⁾ Сына Луки.

²⁾ Сыну Степана и внуку Луки.

III. Систематическая роспись архивнаго матеріала изъ столбцовъ за №№ 31041—31109, изданнаго въ „Журналѣ М-ва Нар. Пр.“¹⁾ и „Дѣйствіяхъ Ниж. Арх. Ком.“²⁾.

I. Официальные акты.

№№	Годы.		Статья.	Страницы.
118	93	<i>Выпись изъ писцовыхъ алексинскихъ книгъ Ел. Ржевскаго съ товарищами на село Боршевку съ деревнями и пустошами.</i>	П	374—376
119	136	<i>Дѣло Г. С. Бутикова съ Ив. Арбузовымъ объ алексинской вотчинѣ перваго въ сельцѣ Холмахъ съ деревнями.</i>	О	I—III
120	—	<i>Дѣло Ос. Кострова съ А. Шварковымъ о вотчинѣ перваго.</i>	—	III—V
121	148	<i>Дѣло о дачѣ тарусской вотчины Он. Мокѣева въ селѣ Безобразовѣ и п. Лаговчинѣ его дочерямъ Ир. Дуровой и Авд. Елизарьевой.</i>	П	352—354
122	153	<i>Дѣло о дачѣ тарусской вотчины Д. Д. Ширяева въ д. Гавриловской его сестрѣ Нат. Сумороковой.</i>	—	354—361
123	179	<i>Дѣло о справкѣ за В. М. Янсубинимъ боровскаго помѣстья его дѣда въ селѣ Левонновѣ съ пустошами.</i>	—	362—366
124	192—204	<i>Дѣла о дачѣ обводныхъ земель въ помѣстьѣ разнымъ лицамъ по подписнымъ челобитнымъ послѣ указа 192 г.</i>	—	369—371
125	196	<i>Дѣло о промѣненномъ Е. И. Синявинимъ В. И. Непенину помѣстьѣ въ боровской п. Гундуровой.</i>	М	151—152

¹⁾ Въ статьяхъ „Къ исторіи Помѣстнаго приказа“ (1905, августъ), „Мѣна“ (1906, ноябрь) и „Столбцы Помѣстнаго приказа“ (1908, апрѣль).

²⁾ Въ статьѣ „Отголоски смутнаго времени“ (1905 г., вып. VI). Первая статья отмѣчается въ росписи и указателяхъ буквой „К“, вторая—буквой „М“, третья—буквой „П“, четвертая—буквой „О“. Кстати замѣтимъ, что ниже въ указатели введемъ кромѣ того и матеріалъ изъ изданныхъ нами же „Зубцовскихъ сотницъ 7098 и 7104 г.г.“, Тверь, 1904 (подъ буквой „З“) и „Сольвычегодскихъ сотницъ 7094 г.“, Москва, 1906 (подъ буквой „С“).

126	197	<i>Дѣло</i> о промѣненномъ К. И. Ковалевымъ А. И. Феофанову помѣстьѣ въ каширской д. Лукьяновой.	—	149—151
127	201	<i>Дѣло</i> о промѣненномъ И. С. и Ѳ. С. Батуринными Л. И. Дурову помѣстьѣ въ мало-ярславецкой п. Подлинной.	—	152—153
128	206	<i>Дѣло</i> о дачѣ вотчины А. К. Ползиковой ея сестрѣ М. Шадѣвой.	Ц	373—374
129	207	<i>Дѣло</i> о промѣненномъ П. Л. Комынинымъ А. Т. Жемчужникову помѣстьѣ въ тарусской д. Лыткиной съ пустошами.	М	143—149
130	—	<i>Дѣло</i> объ опороченной Ѳ. М. Маринимъ закладной его брата Петра Ѳ. И. Беклемишеву на вотчину въ боровской д. Шиловъ съ пустошами.	К	422—430

II. Частные акты.

131	128	Запись <i>дѣловая</i> Е. и Т. К-выхъ Хитрово на ихъ помѣстья и вотчины.	Ц	351—352
132	138	Запись <i>кортонная</i> Юр. Салдата З. Прокофьеву на дворовую землю въ каширской д. Леоновой.	—	359—360
133	139	Запись <i>кортонная</i> Ив. Як. Ушакова З. Прокофьеву на серпуховскіе луга по рѣкѣ Поротвѣ.	—	360
134	145	<i>Кабала</i> Д. Д. Ширяева Ив. Пв. Искансково на тарусскую вотчину въ д. Гавриловской.	—	357—358
135	147	Запись <i>закладная-рядная</i> Як. Ив. Радищева Ив. П. Гурьеву на оболенскую вотчину въ сельцѣ Горневѣ съ пустошами.	—	371—373
136	176	Запись <i>сдаточная-кортонная</i> В. М. Янсубина К. и А. М-вымъ Пировымъ на боровское помѣстье въ сельцѣ Леоновѣ съ пустошами.	—	363—364
137	189	Запись <i>распускная</i> кн. Г. Д. Несвицкаго его женѣ Аграфенѣ Ивановнѣ.	—	366—367
138	200	Запись <i>мировая</i> П. Н. Скорняковой—Писаревой съ родственниками ея мужа Скорняковыми—Писаревыми же объ его боровскомъ помѣстьѣ въ сельцѣ Купчининѣ и п. Подрельѣ.	—	367—369
139	207	<i>Купчая</i> Ѳ. П. Беклемишева Н. Р. Яковлеву на боровскую д. Шилову съ пустошами.	К	427—428

СВОДНЫЕ УКАЗАТЕЛИ¹⁾.

I. Указатель личных имен²⁾.

Абрамовъ Петрушка, 122.
 Агеевъ Тимофей, П. (347).³⁾
 Адамовъ Иванъ, 121.
 Агема Фидимонъ ин., 44.
 Акимовъ Елисей пл. пд., 21.
 Александровъ Ивашко пл. пд., 136.
 — Микита ин., 33.
 Алексѣевъ Александръ д., 3, 46.
 — Яковъ, 137.
 Алимпіевъ Федоръ пд., 57.
 Алтуховъ Г. И., 1.
 Алферьевъ Данилко м. сл., 3. (6).
 А(О)лфимовъ Михаилъ д., 31, 95—100.
 Алымовъ О. И., 47.
 Ананьинъ Иванъ, 15.
 Андре(ѣ)евъ Агапка пд., 125.
 — Василий д., 115.
 Анисимовъ Федоръ поп., 136.
 Ансфрѣевъ Петръ, 2.
 Антипинъ Леонтій пд., 74.
 Антоній архимандритъ Довскаго м-ря, 74.
 — епископъ, С. (10).
 Аяуровъ Микита, 14.
 А(О)рбузовъ Иванъ, 119.
 Арксынъ Арнтъ ин., 120.

Баринъ Кузма д., 124.
 Барковъ Анцъ ин., 120.
 Батуринъ Б. М., 24, 44.
 — В. М., 44.
 — И. В., 50.
 — И. С., 115, 127.
 — Степанъ, 70.
 — Ф. Ст., 127.
 Бахтеярова М. Т., 80.
 Бегичевъ Кузьма, 131.
 — Парамонъ, 112.
 Безобразовъ Василій в., 35.
 — Ив. С. ж., 103.
 — М. С., 3.
 Безсоновъ Дементій, 18.
 Беклемишевъ М. О., 21.
 — Ф. И., 130, 139.
 Бѣлкинъ Андришка, 54.
 Бѣляевъ В. Д., С. (6).
 Березовскіе Герасимъ ин. и К. Г., 98.
 Бесѣдны В. Л. и М. К., П. (341).
 — ый Л.-Б., П. (346).
 Беспаловъ Василій толмачъ, 123.
 Бехтѣевъ Евсѣвій, 123.
 Бибиловъ Прокофій, 41.
 — вы (п.), 99.
 Бирилевъ Григорій пд., 113.
 Биркинъ Андрей дв., 120.
 Бирюлевъ Замятня боровитинъ, 35.
 Благодацкой Никита, 11.
 Близнаковъ Григорій д., 49, 87.
 Бобанинъ Гордей пд., 118.
 Боборыкинъ Я. М., 95, 119, 120.

Багилдинъ Осипъ, 9.
 Баже(ѣ)новъ Иванъ, 136.
 — вы А. Е. бѣлозерецъ и Е. Т., 4.
 Ба(о)кѣевы (п.), 42, 50, 57.
 — И., М., С., 70.

¹⁾ Подробности см. въ предисловіи и на стр. 149-ой. Ссылки въ указателяхъ сдѣланы не на страницы книги, а на номера дѣлъ по нашей ихъ нумерации съ замѣной римскихъ цифръ арабскими.

²⁾ Сокращения: б. — бояринъ, в. — воевода, г. — губный, д. — дьякъ, д. дв. — думный дворянинъ, д. д. — думный дьякъ, дв. — дворянинъ, ж. — жилецъ, ин. — иноземецъ, кз. — казакъ, кн. — князь, кр. — крестьянинъ, м-рь — монастырь, м. сл. — монастырскій слуга, нв. — новокрещенъ, ок. — окольничій, (п.) — съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ именъ, пд. — подъячій, полк. — полковникъ, пл. — площадной, пис. — писецъ, пшк. — пушкаръ, р. — рейтаръ, рз. — розсыльщикъ, с. б. — сынъ боярскій, ст. — стольникъ, стр. — староста, стр. стн. — стрѣлцкій сотникъ, стрп. — стряпчій, цл. — цѣловальникъ, чл. — человекъ, х. — ходячій за дѣлами. — Крестьяне писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ указатель не вошли. Не вошли въ указатель и подъячіе изъ № 130-го по ихъ многочисленности.

³⁾ Въ „З.“, „М.“, „П.“ и „С.“ ссылки въ скобкахъ сдѣланы на страницы.

- Бобрисевы—Пушкины (п.), 117.
 Богдановъ Григорій пд., 123.
 Боклановскій Ив. Ив. д. дв., 115.
 Боконъ Ф. Т. пд., 75.
 Болотниковъ Н. Ф., 27.
 Болтины И. В. и Юда, 18.
 Болшевъ Митрофанъ, 45.
 Бонуваль Антонъ ин., 120.
 Боранъ Иванъ, 2.
 Борисовъ Иванъ кз., 121.
 — Левка ра., 122.
 — П. И. пк., 14, 109.
 — Ульянъ, 3.
 Боро(а)вковъ пл. пд., 27.
 — Михайль, 139.
 — Родіонъ пл. пд., 18,
 130, 139.
 Семень, 94, 139.
 Воронинъ Гаврилъ, 73.
 Вородинцовъ Иванъ пд., 119.
 Борсуковы (п.), 65.
 Борыжовъ П. А., 29.
 Борятинскій Ф. Ю. кн. ст., 65.
 — Ю. Н. кн. б., 65.
 Боуچارовъ С. Я., 46.
 — Яковъ, 41.
 — вы Иванъ и Смирной, 119.
 Бочечкаровы М. Р. и Р. Ф., 6.
 Бояцевъ Федоръ дв., 120.
 Бредихинъ Мартемьянъ д., 35, 37,
 122.
 — Семень д., П. (344).
 Бугаевъ Иванъ, 5.
 Булатовъ Микита ж. р., 90.
 Булаховъ Михайло, 139.
 Булгакова М. И., 131.
 Булгаковъ Инша пс., 62.
 Бульфъ Кунстинъ ин., 120.
 Булыгинъ Иванъ д., П. (339).
 Бурловъ Петръ, 89.
 Бутиковъ Г. С., 119.
 Буторины А. А. и И. Е., 18.
 Бутурлинъ Владиміръ, 3.
 — Тимофей в., 35.
 Бухаловъ Михайло, 19.
 Бучинской Венедиктъ ин., 33.
- Вараксины** (п.), 22.
 Варѣвъ А. Ф. д., 120.
 Варыпаевы И. Т. и К. Т., 17.
 Васильевъ Семень д., 62.
 — Федоръ, 16.
 Ватодинъ Григорій, 113.
 Векентьевъ Иванъ д., 113.
 Вельжевъ Назаръ, 70.
 Вельяминовъ А. И. пс., 62.
 — Ив. А. пс., С (8).
 — Игнатій пс., 62.
 — Федоръ пс., 74.
 Веневцовъ Иванъ, 24.
 Венедиктовъ Иванъ пд., 123.
 — Степанъ д., 39, 41,
 123.
 Венюковъ Максимко, 101.
 Вешняковъ Микифоръ стрп., 3.
 — Михайль пс., 92.
 Владиславъ королевичъ, 104.
- Владычкинъ И. Ю., 1, 2 89.
 — Иванъ д., 35, 37, 87,
 104, 122.
 — ны (п.)—2.
 Водорацкій Григорій, 68.
 Воейковъ Ивиль в., 125.
 — С. П., П. (340).
 Волковъ Родіонъ стрп., 66.
 — Степанъ, 80.
 — Федоръ, 115.
 Волконской Гр. Ив. кн., 26.
 — И. Ф. кн., 31.
 — М. А. кн. ок., 124.
 — Ф. Л. кн., 60.
 — Ф. Ф. кн. б., 36.
 Волоховъ Дмитрій, 54.
 Волошениновъ Михайль д. д., 104.
 Волынской Ѳ. В., 121.
 Воробьевъ Е. А. д., 90.
 Воротниковъ Матвѣя пл. пд., 15, 18.
 Враславской Григорій ротмистръ, 33.
- Гавренева Стефанида, 65.
 — въ Иванъ д. д., 65, 104, 122.
 Гавриловъ Василій пд., 87.
 — Кузма, 1, 2.
 Гагаринъ Р. Ив. кн., 119.
 Галаховъ Иванъ с. б., 123.
 Галкинъ Андрей д., 115.
 Гарасимовъ Аничка чл., 83.
 — Степанъ, 3.
 Гвоздевъ Гришка пл. пд., 90.
 Герасимъ строитель Сойгинскаго
 мря, С. (6).
 Глазовъ Григорій псарь, 55.
 Глаткой (дковъ) Алешка пл. пд.,
 16, 138.
 Глѣбовъ Никита пс., 74.
 Годуновы Иванъ и Степанъ, 122.
 Голвей Х. Х. агличенинъ, 54.
 Голенищевъ-Кутузовъ Ф., П.
 (336).
 Голицынъ Ал. Ан. кн. б., 124.
 — В. В. кн. б., 115.
 Головинъ О. Г., 50.
 Головкинъ Л. В. боровитинъ, 102.
 — ны (п), 110.
 Головкины П. Ф. и Ф. Ф. воложка-
 не, 12.
 Головининъ Никита д., 87.
 Голосовъ Л. Т. д. дв., 55; д. д., 39.
 Голянищевъ Федоръ с. б., 55.
 Гомзяковы В. Л. и С. С., 29.
 Горбуновъ Иванъ, 137.
 — Олеша, С. (6).
 Горѣзинъ Д. М. поручикъ, 29.
 Гороховъ Иванъ д. д., 108, 109.
 Горчаковъ В. С. кн., 102.
 Грибачевъ Артемій пл. пд., 1, 2.
 Григорьевъ Богданъ пс., 62.
 — Иванъ д., 62, С. (8); пд.,
 70.
 — Марко, 90.
 — Писникъ пощъ, 3. (6).
 — Савва пд., 62.
 — Федоръ тередорщикъ,
 105.

- Грязевъ Иванъ д., 119.
 Губаревъ Федоръ пл. пд., 2, 91.
 — Федось пл. пд., 1.
 Гурьевъ Петръ, 131.
 — вы (п.), 49, 60, 114, 116, 135.
 — Д. А. и М. А., 77.
- Давыдовъ Г. А., 62.
 — Екимъ, 14.
 — Симонъ пд., 3, (4-6, 13, 14).
 — Харка чл. х., 86.
 — вы И. Ш. и У. П., 72.
 Далматовъ Л. Ив. ок., 96.
 Даниловъ Акинфей, 53.
 — Артемій, 57.
 — Михаилъ д. д., 32, 87, 101
 — 103, 121; пд., 71.
 Дашковъ Иванъ в., 41.
 — Ив. Б. Вас. ст., 124.
 — Ф. А., 65.
 — вы (п.), 76.
 Дементьевъ Б. Ф. пк., 20.
 Долговъ Петръ д., 137.
 Долгоруково В. Ф. кн. ст., 28.
 — Г. П. кн. ст., М. (154).
 — Д. И. кн. ок., П. (344).
 — М. Вл. кн. ст., 124.
 Домашневъ С. Ф. пд., 86.
 Домнинъ Любимъ д., 106.
 Дохтуровъ Герасимъ д., 36; д. д., 123.
 — вы А. и Д. А., 123.
 Дружининъ Федоръ д., 120.
 Дурасова К. Е., 58.
 — въ Е. С., 58, 82.
 Дурново (п.), 13.
 — Б. И., 61.
 — В. Г., 10.
 — Г. И., 91.
 — Ив. Ан., 37.
 — К., 91.
 — П., 25.
 — Ост. П., 124.
 — С. И., 91.
 Дуровъ Буянъ боровитинъ, 121.
 — Л. И., 127.
 — вы М. П. и Ф. В., 75.
 Дютковъ Андрей приставъ, 89.
- Еверлакъ Якопъ ин., 120.
 Евланпиевъ Данило, 93
 Евфимій митрополитъ Крутицкой, 66.
 Елагинъ Г. К., 15.
 Елановы (п.), 39.
 Елецкій А. И. кн. пс., 62.
 Елизаровъ И. Ф. пс., 3, (4).
 — Ф. К. д. д., 35, 87, 104,
 122, д. дв., 37.
 Елизарьевъ Василій бѣлозерецъ, 121.
 Елисеевъ Сенка пл. пд., 135.
 Емельяновъ Микифоръ, 90.
 — Пахомъ, 89.
 Енешкинъ Б. С., 132, 133.
 Епифановы (п), 3, 157.
 Епшсковъ П. С. в., 83.
 Ермиловъ Григорій пл., 126.
 Ермолаевъ Левъ д., 55, 87.
- Ермолины (п.), 84, 113.
 Есенева Т. Ф., 21.
 Есиповъ А. И., 6.
 — Василій статеищикъ, 113.
 Ефимовъ Стефанъ, 11.
 Ефремовъ Андрей пл. пд., 3.
- Жадовскій Петръ пс., 74.
 Ждановъ Девятко пшк., 115.
 — Ермолка дч., 133.
 — Третьякъ дч., 131.
 — вы (п.), 80.
 Желябужской Ив. Аф. д. дв., 3.
 Жемчужниковъ А. Т. ст., 129.
 Жеребцовы М. Саф. и М. Сем. пуш
 кары, 115.
 Жидовиновъ И. В., М. (132).
 Житкой Иванъ пд., 115.
 Жихарева Марья, П. (340).
 Жоховы Г. К., Д. Г., О. К., 92.
 Жуковъ Д. Р. пк. ст., 15, 94.
 — Елизаарей, 1.
 — Семень пд., 77.
 Жураковскій Д. М., 69.
- Заборовской С. И. д. д., 55.
 Забусовъ Б. Ф., 32.
 Завязошниковъ Мишка пл. пд., 24.
 Загряжскій Аф. пс., 62.
 Закревскій Р.-А., П. (346).
 Замощиковъ Василій, 2.
 — Иванъ, 15.
 — Трошка пл. пд., 138.
 Замытцкій Д. А. пс., 3, (6, 13, 14).
 Замятинъ Иванъ, 2.
 — Ив. Л. ж., 6.
 — Федоръ пд., 80.
 — Ф. И. д., 18.
 Заринъ Василій, 13, 18.
 Зарутцкій, 87.
 Захаровъ Ф. И., М. (154).
 Звенигородской С. Ю. кн. ок., 93.
 Звъревъ Сава д., 123.
 Зенбулатовъ А. Л., 39.
 — П. А., 27.
 — вы А. Т. постельница, Б.
 и И. Б., 40.
 Зиминъ Данило, 93.
 — Степанъ, 2.
 Злобинъ Афонасій пд., 102.
 Золото(а)ревъ Гуляя д., 120.
 — Миронъ, 3.
 — Степанъ пд., 22.
 Зоринъ Григорій в., 125.
 Зоровавель конюшій Донскаго м-ря,
 74.
 Зотовъ Микита д., 55, 87.
 Зузинъ Александръ, 22.
 Зыковъ Л. П., 35.
 — Ф. Т. ок., 124.
 — вы (п.), 115.
 Зяблой Е. Ж. пл. дч., 122, 133, 134.
 — Ж. В., 132.
 — Каршъ, 10.

- Ивановъ Аверкій, 138.
 — Автамонъ пд., 3; д., 1, 55, 87; д. д., 18, 46, 55, 74, 81, 84, 86, 87, 117, 124, 128, 130.
 — Александръ д., 121, П. (344).
 — Андронъ, 137, 139.
 — Артемій, 10.
 — Василій, 5.
 — Григорій погъ, 102.
 — Оса пшк., 39.
 — Петрушка чл. х., 86.
 — Тренька, 86.
 — Федоръ, 6.
 — Филиппъ, 8.
 — Якимъ, 90.
 Иванъ Васильевичъ царь, 95.
 Ивачевъ Василій, 54.
 Игнатъевъ Кондратій, 137.
 — Ларионъ пд., 29.
 Гевлевъ Федосій, 20.
 Извольскій В. Г. пе., 119.
 Измайловъ А. В. ок., П. (344).
 — И. В., 119.
 — И. Ф., П. (339).
 Ильинъ Иванъ ка., 121.
 — Маркъ, 135.
 Иоакимъ патріархъ, 137.
 Иосифъ архієпископъ Суздальскій, 122.
 Иполитовъ Семень д., 87.
 Ирина Михайловна царевна, 40.
 — Никитична боярыня, 122.
 Исканскій Василій, 122.
 — Ив. Ив. торушенинъ, 122, 134.
 Истоминъ Афонасій д., 119.
 — — — — —
 Казариновъ Иванъ д., 46.
 Кайсаровъ Деревня пс., 62.
 Калуга Микита, 9.
 Калугины З. И. и М. И., 82.
 Ка(о)мынинъ Григорій пс., 72.
 — Р. Л., 19, 115.
 — ны (п.), 129.
 Карауловъ Григорій д., 87; д. д., 39, 41.
 Карачовъ Воинъ калужанинъ, 105.
 Карачуринъ Ф. С. стр. стн., 123.
 Карбышевъ Микита, 85.
 Карташевъ П. Г., 56.
 Карцовъ Ив. Ив., 135.
 Кипреянъ митрополитъ Новгородскій, 122.
 Кирдѣевъ Трошка пл. пд., 17.
 Кирѣева М. Ж., 62.
 Киреевской Федоръ, 23.
 Кириловъ Аврамъ, 7, 93.
 — Алексѣй погъ, 92.
 — Иванъ, 136.
 — Микита, 2.
 — Тимофей, 1, 2.
 Клементъевъ Иванъ д., 49.
 Клоковъ Семень кр., 1.
 Клочковъ Ст. Т., М. (154)
 Ключаревъ Василій д., 121.
 — Михалко, 102.
 Кобелевъ Григорій, 20.
 Ковалевъ К. И., 126.
 — вы И. Г. с. б., Гавріиль и Мавра, 34.
 Коверинъ Иванъ д., 102.
 Козинскій Прокофій в., 57.
 Коаловъ Давидъ пд., 68.
 — Иванъ д., 87.
 — Михайлъ пд., 87, 119.
 Козминъ Семень, 18.
 Кокошкинъ Неупокой д., 30, 95, 120, 121; П. (341, 349).
 Колеминъ А. С., 45.
 Коловъ Иванъ, 50.
 Кологривовъ М. Л., 55.
 — Ф. Ф., 25.
 — вы И. Д. и М. Е., 30.
 Колтовскіе (п.), 111.
 — ій С. В., 120.
 Колычевъ Василій пс., 62, 74, 115.
 Колюпановы Р. И. и Ненила, 31.
 Коляковъ Терентій, 90, 91.
 Комсинъ Семень д., 52.
 Кондыревъ Ф. С., 20.
 Конишевъ И. М. пк., 18, 23, 24.
 Копнинъ Третьякъ д., 31.
 Корамышевъ И. И. дв., 120.
 Коркодиновъ И. М. кн. ст., 48; ок., 10, 49—51, 87, 137, П. (350).
 Кормилицыны (п.), 64.
 Коробовъ Михаилъ, 53.
 Коробьинъ В. Г. ок., 31, 87, 95—100.
 Корса(о)ковъ Дмитрій торушенинъ, 104.
 — Третьякъ д., П. (349).
 Костровъ Осипъ, 120.
 Костюринъ Иванъ д., 31.
 Красилниковъ Трифонъ пл. пд., 17.
 Красинъ Андрей, С. (6).
 Краснопѣвцовъ Семень, 70.
 Кривцовой Яковъ, 54.
 Кривцовъ Ф. О., 55.
 — вы А. Я. и С. Я. новокрещены, 9.
 Кропоткинъ Василій кн., 65.
 Красновскій Остафій литвинъ, 60.
 Крюденеръ Романъ ин., 120.
 Куллинъ Богданъ ин., 120.
 Кудравшевъ Никифоръ д., 115.
 Кузминъ Григорій пд., 77.
 Кузовлевъ Алферій д., 87, 102, 103.
 Куломанъ Салтанъ д., З. (4).
 Кунаковы торушаны (п.), 104.
 Куруловъ Мосѣйко кр., 122.
 — — — — —
 Ларешниковъ Давыдъ, 138.
 Ларионова М. Д., 81.
 — въ Григорій д., 35, 96, 104, 122.
 — Кузма, 3.
 — Филиппъ, 121.
 — Я. И., 5, 54.
 Лвовъ(?) Васка пл. пд., 92.
 Лебедевъ Томило пд., 119.
 Ле(в)онтъевъ Иванъ ст. в., 59.
 — Федоръ д., 115; пд., 16, 39.
 Лепехинъ Еппфанъ, С.

- Лефорть Ф. Я. генераль, 87.
 Литвиновъ Ос. П. дч., 131.
 — Мосальскій А. Ф. кн. ок.,
 116.
 Лихачо(е)въ Ив. Б. Аф., 55.
 — М. Т. ок., 52, 124.
 — Федоръ д. д., 119.
 Лихотниковъ Е. С. боровитинъ, 102.
 Лодыженскіе А. и В. А., 55.
 — Ю. Ф. ст. и Ф., 51.
 — кій Василій торушенинъ,
 104.
 — Т. М., 80.
 Ломовъ Микифоръ, 16.
 Лопухинъ П. А. д. дв., 57.
 — ны Л. Л. ст., Н. О. и Ф. Л., 48.
 Лукьяновъ Еремей ин., 12.
 — Кирюшка пл. пд., 94.
 Лунинъ Ив. Ив., 23.
 Лыковъ Б. М. б., П. (344).
 — Иванъ кн. ст., 35.
 Ляпинъ Дмитрій, 21.
-
- Макарьевъ П. Ф. р., 28.
 Макидонскіе Аксинья и Федоръ
 князья, 60.
 Максимовъ Иванъ д., 55, 108; пд.,
 103.
 — Федоръ пд., 77.
 Мамкѣвъ, 74.
 Мансуровъ Л. пс., 62.
 Мануйловъ Василій д., 87, 125.
 Мануковъ Федосѣй, 74, 79.
 Маринъ Воинъ г. стр., 35.
 — ны (п.), 86, 130, 139.
 Маркхровъ Нетръ ин., 120.
 Мартемьяновъ Герасимъ д., 87.
 Мартыновъ Федоръ пд., 8, 9.
 Мартыановъ Жукъ пд., 62, П. (336).
 Масловъ Федоръ, 78, 128.
 — вы Акилина и Иванъ, 78.
 Матвѣвъ Ан. Ар. ок., 124.
 — Ивашка пл. пд., 6.
 Матовъ Ефимъ, 104.
 Матушкины Елизарій и Марья, 30.
 Маховъ Вавила Ф., 38, 41.
 — Венедиктъ д., 30, 95, 120, 121,
 П. (349).
 Мевесъ Карстенъ ин., 120.
 Межаковы Иванъ и Степанъ, П. (340).
 Мелновъ Андрей, 139.
 Мещерскій Микифоръ кн. в., 104.
 — Юрій кн. пс., 62.
 Микифоровъ Григорій пд., 31.
 — М. Г. ж., 8.
 Микулинъ Савва, 135.
 Мисаилъ игумень Иосифова м-ря,
 121.
 Митрофановъ Филиппъ пд., 62, П.
 (337).
 Михайловъ Алексѣй пд., 74.
 — Григорій, 16, 26.
 — Иванъ д., П. (344).
 Михѣвъ Дмитрій, 93.
 Михневы (п.), 87.
 — Д. С. и Осипъ, 83.
 — Я. А. и Василиса, 58.
- Мишкевъ И. М., 94.
 Моисѣвъ Федоръ, 92.
 Монсеовъ Давидъ, 7.
 Мокѣвы бѣловерцы (п.), 121.
 Молотенинъ Іоакимъ казначей, 122.
 Молчановъ Григорій д., 70, 87.
 — Михаилъ псарь, 55.
 Мамаевъ Иванъ кн., 88.
 Мордаювы,—Борановы—Пав-
 ловы (п.), 43.
 Морозовъ Б. И. б., М. (127).
 Москвинъ Иванъ, 93, 137.
 — Федоръ, 92, 139.
 Мусины—Пушкины Е. М. и М. М., 2.
 Мухановъ Н. Л. копейщикъ, 28.
 Мухортовъ Григорій, 138.
-
- Нагаевъ Василій, 90.
 Назарьевъ Илья пл. пд., 17.
 Нарбековы А. С., Б. Ф., П. (336).
 Нарышкинъ А. И., 67.
 — Г. Ф. б., 77.
 — И. Ф., 67.
 — К. П. б., 5, 7.
 — Л. К. б., 74.
 Насоновъ Василій стрелець, 36.
 Насоновъ Ефимъ, 112.
 Наталья Алексѣевна царевна, 128.
 Наталья Кирилловна царица, 128.
 Нашивошниковъ Иванъ пл. пд., 23.
 Невѣжинъ Анисимъ д., 115, 129.
 Недоброво М. В., 47.
 — С. Г., 46.
 Недюревъ Иванъ, 55.
 Незнановъ Б. А. торушенинъ, 98.
 — вы (п.) 61, 106.
 Некрушиковъ Петрушка пл. пд., 92.
 Нелибахтинъ О. Б. нв., 33.
 Нелюбовъ Т. Ф., 25.
 Непецкыиъ Андрей пд., 119.
 — В. И., 125.
 — М. Б., 51.
 Несвицкіе князья Г. Л. ст. и О. И., 137.
 — Ив. Ив. и Ф. Ив., 80.
 Нестеревъ Василій пд., 124.
 Нестеровы Василій и Ф. В., 95.
 — Я. Л., М. Л., К., 71.
 Нечаевъ Микита, 46.
 Нижегородовъ Степанъ, 25.
 Никандръ игумень Тихоновы пус-
 тыни, 74.
 Никифоровъ П. И. д. д., 18, 81, 87.
 Новогородовъ Б. О., 135.
 Новокщеновъ Николай д. д., 87.
 Новосильцовы (п.), 3. (4).
 Ножевниковъ Яковъ, 21.
-
- Обакумовъ И. Р., Р. С., 87.
 Обросимовъ Романъ пл. пд., 130.
 Обрютинъ Иванъ д., 87.
 Овцына А. О., 78.
 Огаревъ Ив. Г. пс., С. (5,7), 62.
 Одинцовъ Григорій д., 122.
 Одоевской А. Н. кн., П. (343).
 — В. Ф. кн. б. дворецкій, 77.
 — П. И. кн. б., П. (344).

- Одоевской И. Н. кн. 6., П. (344), 119.
 — Н. И. кн. 6., 87, 122, 137.
 — Я. Н. кн. 6., 124.
 Одоевцовъ Василій, 36.
 Озеровы С. А., Б., А., П. (340).
 Ознобишины (п.), 14, 65.
 Оксентьевъ Григорій пс., 62, П. (336).
 — Никита пс., П. (347).
 О(А)лексиъ Ив. Ан., 122.
 — ны торушаны (п.), 104.
 Олександровъ В. Д., З. (13).
 — Т. Д., З. (9).
 Олександровъ Назарій, П. (347).
 Олсуфьевъ Алексѣй, 128.
 Ондрѣевъ Никонка г. пл., 122.
 Ондриановъ Иванъ д., 10.
 Ондрикоуъ Офонасій, 119.
 Онофреевъ Евдокимъ, 12.
 Оржаницынъ Савелій, С. (6).
 Оринкинъ Ив. М., 34.
 Орловъ Стенка пл. пд., 15.
 Оршаутовъ Офонасій ин., 98.
 О(А)рсеньевъ Василій, 78.
 Орсеньевъ туляне (п.), 95.
 Остаповъ Иванъ д., П. (344).
 Остафьевъ Павелъ д. д., 59.
 Отяковъ О. Ф., 105.
-
- Павловъ Конанъ, 91.
 Пазухинъ А. Б., 20.
 Палицынъ А. Ф. дв., 120.
 Пановъ Петръ, 54.
 — Федоръ д., П. (344).
 — Я. М., 24.
 Пацъ, 74.
 Па(о)ра(о)суковъ А. А. ст., 93, 113.
 Парфеньевъ Якушко пл. пд., 90.
 Патрекева Н. Н., М. (132).
 — въ Михайлъ д., 87, 104.
 — Як. Ив., 64.
 Перекусихинъ Гаврилъ д., 57.
 Переносовъ Иванъ д., 32, 87, 101, П. (344).
 Перфильевы (п.), 55.
 Перфуровъ Иванъ, З. (5).
 Першинъ Русинъ пд., 62.
 Петелинъ Дружина д., С. (10).
 Петровъ Агей, 2.
 — Евтифей, 18.
 — Иванъ пл. пд., 5, 13.
 — Прокофій, 21.
 Пировы А. М. и К. М., 123, 136.
 Писаревъ Ю. А. ст., М. (154).
 Писемскій Сахаръ пс., 62.
 Племянниковы З. С. и С., П. (343).
 Плеще(в)евъ Андрей в, 35.
 — Микифоръ, 56.
 — въ Г. А. дв. и Ив. Гр. ст., 120.
 Погожій И. С., 65.
 Подгорецкая А. Ф., 14.
 Подгорскій Б. И. атаманъ, П. (341).
 Пожарскій Д. М. кн. ст., 119.
 Поздѣевъ М. И. д., 120.
 Позняковъ А. И., 81.
 — Иванъ, 8, 137.
 Полевъ Ф. В., З. (7).
 Полаиковы Григорій и Анна Кирс., 128.
- Полибинъ А. Ф. д. дв., 55.
 — Б. Ф. ок., 113.
 Поливановъ Володимѣръ, 33.
 — Федоръ, 85.
 Поликарповъ Гришка пшк., 103.
 Полтевъ С. Е. стрп. съ ключемъ, 114.
 Полтининъ Василій, З. (11).
 Подухтовъ А. В., 16.
 — Левонтій д., 101.
 Полунинъ Никита д., 115.
 Полякъ Данилка кр., 123.
 Поплавскій Сидоръ д., 115.
 Попрановъ Михайло, 15.
 Порошинъ Богданъ, 6, 92.
 — Кипрошка пл. пд., 92.
 Потаповъ Василій д., 102.
 Пошехоновъ Гаврилъ пл. стр. 130.
 Прегаетъ Агафонъ, 129.
 Примасовъ Рыцарко ин. 44.
 Провшинъ М. Г. дч., 131.
 Прозоровскій Михайло кн. ст., 41.
 — С. В. кн. 6., 123.
 Прокоевъ Зеновій кр., 132, 133.
 — Кирей, 62.
 — Нифантъ, 23.
 — Н. Т., 55.
 Просѣковы (книг) М. Г. бѣлозе-
 рець и А. М., 4, 121.
 Просуевъ Иванъ, 25.
 Протопоповъ Василій д., 53, 87.
 — Григорій д., 87, 123.
 — Гр. Ип. пд., 39.
 — Иванъ д., З, 4, 46.
 — Микифоръ пд., 128.
 Пунтосовъ Якопъ, П. (348).
 Пустобояровъ Г. М. сытникъ, 120.
 Пусторослева А. Ф., З. (4).
 Пустынниковъ Осипъ д., 115.
 Пусятинъ Кирсанъ, 128.
 Пушкаревъ Иванъ пл. пд., 93.
 Пушкинъ Ив. пс., П. (347).
 Пятковъ Ларіонъ, 95.
-
- Рагозининъ Иванъ д., З, 46, 87.
 Рагозинъ, 85.
 Ра(о)дищевъ Андрей подпк., 80.
 — Ек. Ив., 62, 135.
 — К. Ив., 62.
 — Н. Ив., 135.
 — О. К., 72.
 — П. К., 57.
 — въ (п), 49, 86, 116.
 Раевскій З. И., 60.
 Ратисловскій Захарій, 36.
 Ратмановъ Адрианъ д., 87; пд., 70.
 — Федоръ пд., 74.
 Редкины, 74.
 Резановъ А.—А., П. (346).
 — Путило, П. (339).
 Реновы Ив. Ф. и М. Ф., 11.
 Репнинъ Ан. Ив. кн. ст., 124, 135.
 — Б. Ал. кн. 6., 116, 135.
 — Ив. Б. кн. 6., З, 45—47, 87,
 106, 107, 115, 116, 124, 135;
 П. (350).
 — Мик. Ив. кн. ст., 135.

- Реткинъ Василій, 1.
 — Лукьянъ, П. (343).
 — ны Иванъ и Василиса, 73.
 Решетовъ Ивашко пл. пд., 9.
 Ржевскій А. И., 68.
 — Елизарій пс., 62, 118.
 Родивоновъ Богданъ попь, 122.
 Рожновъ Василій пд., 74, 115.
 Ромадановскій Иванъ кн. пс., П. (347).
 — П. Г. кн., М. (127).
 Романовъ Афонасій, 118.
 — Микита, 136.
 — Тишка пшк., 115.
 Романиновы (п.), 100.
 Ртищевъ Василій д., 33.
 — Ф. М. ок., 55, 77.
 — вы А. М., Ж. Ф., 77.
 Рубцовъ Игнатій, 12.
 Румянцо(е)въ Микифоръ пд., 77.
 — Семень д., 123.
 — вы (п.), 59.
 Рчиновы Михаилъ, Федоръ и Яковъ, 97.
 Рындинъ Лука д., С. (10).
 Рылковъ Кириллъ пд., 45.
 Ряховской Ромашко, 108.
-
- Сабуровъ В. Ф. пс.; 62, П. (337).
 Савеловъ Б. Я., 94.
 Савинъ Петръ, 117.
 Саидашный, 104.
 Салдатъ Юрій Гр., 132.
 Салтановъ Павелъ р., 28.
 — Федка чл. х., 77.
 Салтыковъ Андрей пс., П. (347).
 — Иванъ ст., П. (347).
 — Христофоръ, 65.
 Самойловъ Леонтій, 130.
 Самсоновъ Юрій пс., С. (10).
 Самыловъ Данило попь, З. (7).
 Сарнацкой Романъ, 65.
 Сахаровъ Василій, 91.
 Сацыпоровъ Григорій, 80.
 Секачо(е)въ Васка пл. пд., 130, 139.
 — Изоть, 90, 91.
 Секѣтовъ Петръ пл. пд., 13.
 Селиверстовъ Иванъ в., 56.
 — С. Ф., 51, 58.
 Селины А. И., В. К., П. И., 3.
 Семенова М. М., З. (7).
 — въ Василій д. д., 45.
 — Митка пл. пд., 42.
 — Сергѣй (?), 92.
 — Тихонъ пд., С. (10).
 Сенчиловы (п.), 55.
 Сергѣевъ Максимъ пл. пд., 89.
 — С. Г. пк., 19.
 Сереберцовъ Т. И. пл. дч., 122, 132—134.
 Серменовъ Кирьянъ пл. пд., 19.
 Сидоровъ Иванъ, 19; чл. х., 70.
 — Семень пл. пд., 137.
 Сязовъ Ва: фоломей, 93.
 Сизяткинъ Игнашка пл. пд., 11.
 Силинъ Яковъ, 89.
 Симоновъ Аврамъ, 6.
 Симонъ архіепископъ Вологодскій,
 М. (132).
- Синявинъ Ел. Ив. 113, 125, 130.
 — П. Д., 57.
 — Я. Е., 26, 84, 113.
 Ситцкой А. В. кн. б., 30, 95, 119, 120.
 — А. Ю. кн. б., 120.
 Скобелцины А. Н. и В. Н., 108.
 Скорняковы-Писаревы (п.), 138.
 Скорятинскіе (п.), 55.
 Скрыповъ Лука пд., 35.
 Срябинъ Игнатій, 137.
 Слепушкинъ Дмитрій, 80.
 Смердовъ Ф. И., 84.
 — вы (п.), 113.
 Смирной А. С., 55.
 Собакинъ О. Ст. дв., 120.
 Соболевъ Афонасій, 92.
 — Иванъ, 16.
 Соймоновы (п.), 64.
 Соковнины А., О. Г., Ф. Ф., 68.
 Сорокинъ Гаврило, 19.
 Софоновъ Петръ пс., 31.
 Спасивцовъ Микита, 107.
 Спиридоновъ И. В. пшк., 4.
 — Пятой д., 87, 100, 122.
 Списковы Кондратъ протопопъ и С.
 К. стрп., 39.
 Спицыны (п.), 32.
 Старковы В. Г., И. В., К. В., 88.
 Старово С. Д. и О. О., 67.
 Стеншинъ Петръ пд., 101.
 Степановъ Бажень д., 31, 95--99,
 120, 121; П. (349).
 — Жданъ пд., 62.
 — Константинъ, 91.
 — Федоръ, 137.
 Стефановъ Федка пл. пд., 26.
 Стоговъ Федоръ, 121.
 Стрекаловъ А. Н. прапорщикъ, 87.
 — С. Ив. пк., 70.
 Стремоуховъ Федоръ в. ст., 75.
 Стрешневы В. И. б. и Ив. Р., 55.
 Строгалщиковъ Алексѣй пл. пд., 18, 20.
 Строгановъ Г. Д., П. (343).
 Строевъ Андрей д., 32, 87, 101, П. (350).
 Стромилковы И. И. и М. И., 55.
 Струковъ Семень д., 3, 4, 46, 51, 54, 55.
 Сулешовъ Ю. Я. кн. б., П. (344).
 Сумороковъ П. Б. стрп., 16, 68.
 — вы Д., Б. Д., Я. Д. 122.
 Супоневъ Г. С. д. дв., 117.
 Сурминъ И. Ф. пс., 62.
 Суровцовъ И. Б. Е. стрп., 3, 10.
 — Омельянъ, 105.
 — вы (п.), 3, 18.
 Сусловъ Т. И. посадскій чл., 4.
 Сухоревъ Л. П. пк., 18.
 Сухотинъ Ст. Ос., 83.
 Сущовцовъ Петръ, 23.
 Сущовъ Ивашка пшк., 129.
-
- Та(о)ко(а)ревъ Прокофій, 5, 137.
 Талалаевъ Екимъ, 91.
 Талызинъ Микифоръ д., 119, 120.
 Тарбѣевы Василій и Л. В., 74.
 Таталовъ Екимъ, 137.
 Татариновъ Д. Ст. боровитинъ, 35.
 — Осипъ д., 87.

- Телепневъ Василій д., 118.
 — Н. В., П. (336).
 Тереховъ Иванъ, 128.
 Терпигоревъ Мина, 65.
 Тиняевъ Оска пшк., 115.
 Тимофѣевъ Левъ, 91.
 — Федка чл. х., 86.
 Титовъ Григорій пд., 47.
 — Симонъ пл. пд., 14.
 Тихомировъ Феоктистъ д., 87, 96.
 Тишковъ Яковъ, 128.
 Толстой Ф. М., 51.
 Тонковъ Федоръ пд., 55.
 Торокановъ Тимоха прикащикъ, С.(9).
 Тороповъ Аврамко пл. пд., 7, 137.
 Трескинъ Воинъ д., 96.
 Третьяковы Федоръ и С. Ф., 65.
 Трифо(а)новъ Иванъ пл. пд., 12, 93.
 Троекуровъ Н. В. кн. б., 51—56.
 58, 61, 62, 80, 109—114, 125, 126, 128, 130.
 Трое(н)тцкой(ковъ) Алексѣй, 23, 138.
 — Ивашка пл. пд., 25.
 Трофимовъ Степка пшк., 4.
 — вы О. П. и Ф. Ф., 72.
 Трубетцкой Д. Т. кн. б., 87, 119.
 Труновъ Петръ г. стр., 87; пд., 119.
 Трусовы М. С., Ж. Ф. и Л. И., П. (336).
 Турку Кристофоръ ин., 120.
 Тювиковъ С. К., 62.
 Тюфякинъ Г. В. кн., 110.
- Ужищевъ Ф. Ив. кр., С. (8).
 Уколовъ Яковъ, 82.
 Улановъ Н. И. д., 23.
 Улфовъ Ппать пл. пд., 10.
 — (Булфъ) Романъ ин., 120.
 Унковская А. Д., 135.
 Унковскій Д. Л., 50.
 — Лукьянъ в., 115.
 Урусовъ Ф. С. кн. б., 115.
 Услюмовы Ф. О. и Обросимъ, 51.
 Усовъ Н. Л. ст. в., 83.
 Ушаковъ Ив. Як., 121, 123.
 — вы Ис. К., Л. и Овд., 121.
 — Оф., Ев. и С. А.-вы, 15.
- Фанвисинъ Денисъ ротмистръ ин., 120.
 Федоровъ Авдѣй пд., 39.
 — Василій д., 87.
 — Дмитрій д., 3, 46, 124.
 — Кузма пд., 28.
 — Т. П. атаманъ, 132.
 — Федотъ толмачъ, 123.
 — Яковъ стрѣлецъ, 136.
 Федосѣевъ Алешка пл. пд., 18, 94.
 Феоктистовъ Аксенко пл. пд., 130.
 Феофановъ Александръ пд., 126.
 Филимоновъ Борисъ, 113.
 Филипповъ Владиміръ, 6, 92.
 Фоминъ Ивашко, 35.
 Фроловъ Иванъ пд., 87.
 — Кирилль д., 87.
- Жантуринъ Никита, 27.
 Харламовъ Иванъ пд., 137.
 Хватовъ Артемій д., 36.
 Хвощ(ч)инскій А. И. ж., 47.
 Хилковъ М. Я. кн. ст., 19.
 Хитрово Е. К. и Т. К., 131.
 — Н. С. д. дв., 11, 12, 17.
 Хлусовы Ив. Т. бѣлозерецъ, Т. И.,
 И. И., 4.
 Хованскіе А. В., С. А., М. князья, 80.
 Ходыревы (п.), 96.
 — Ив. М. и Ф. М., 46.
 Хомутовъ Г. Д., 124
 — Кузма, 123, 136.
 Хомяковъ Матвей Ив., 50.
 — Михаилъ г. стр., 115.
 Хрипковъ Иванъ д., 37.
 Хрущовъ Прокофій пд., 60.
 — Ф. Г. д. дв., 55.
- Цыклеръ Ив. Е. пк., 12, 13, 16, 138.
- Чаплинъ Андрей ст. пк., 74.
 — Б. С., 50.
 — Г. Н., 138.
 — Никонъ, 1.
 Чебышевъ Семень ст., 75.
 Челищевъ Григорій, 113.
 — Иванъ, 18.
 — Федоръ в., 42.
 Челюсткины (п.), 37.
 — Сидоръ и Клемень, 82.
 Чемесовъ, 74.
 Чемодановъ Богданъ, 65.
 Черединъ Несторъ пл. пд., 8.
 Черкасскій Ив. Бор. кн. б., 33.
 — Як. Куд. кн. б., 39.
 Черной Филиппъ, 139.
 Чернявскою Евсей ин., 33.
 Чириковъ Ив. Б., 25.
 — М. Ф. однодворецъ, 38.
 — вы (п.), 79.
 Чирьевъ Г. А. гость, 19.
 Чихачовы Иванъ и Палагѣя, 65.
 Чичеринъ К. Л. ст., 87.
 Чортовъ Иванъ, 104.
 Чюбаровъ Аф. Ал. пк., 25.
 Чюлиндинъ Ив. Ив., 55.
- Шадѣевы Захарій и М. К., 128.
 Шаисуповы князья (п.), 108.
 Шакловитовъ Ф. Л. д. д., 52, 128, М. (132).
 Шантуровъ Иванъ, 93.
 Ша(е)раповъ Василій, 104.
 Шварковъ Анчъ, 120.
 Шебаевъ Иванъ, 90.
 Шейнъ М. Б. б., 95.
 Шеметовы Григорій, Лаврентій, Фе-
 доръ, 50.
 Шемякинъ В. В. ст. в., 129.
 — В. Н., 90.
 Шеншинъ Л. С. ст., 14, 65, 82.
 Шереметевъ Василій, 93.

- Ш е р е м е т е в ъ В. П. б., 35.
 — П. В. б., 18, 63 -65,
 68, 70—78, 80, 87, 113, 115, 116, 124,
 128, 135.
 Ш е с т а к о в ъ Михаилъ пд., 137.
 Ш и б а е в ъ Иванъ, 90.
 Ш и п у л и н ъ Микифоръ д., 122.
 Ш и р я е в ъ Д. Д. торушенинъ, 134.
 — в ы торушане (п.), 122.
 Ш и т и к о в ъ Г. Ф. бѣлозерець, 88.
 Ш и ш к и н ъ Л. Ан. ст. в., 56, 68.
 — Степанъ д., 55, 87.
 — н ы (п.), 107.
 Ш у б и н ъ Григорій, 80.
 — Петръ пд., 77.
 Ш у й с к о й Ив. Ив. кн. б., 120.
 Ш у с т о в ъ Василий гость. II. (343).
 Ш у ш е р и н ъ Федоръ д. д., 87; пс., 103.
-
- Щ е р б а т о в о Давыдъ кн., 122.
 — Димитрій Н. кн., 86, 130.
 — Меркурій кн. пс., 62.
 — П. Д. и А. С. князья, 86.
 Щ у л е н н и к о в ъ Т. М., 69.
-
- Ю д и н ъ Ивашко, 52.
 Ю р е н е в ы (п.), 109.
 Ю р ь е в ъ Максимъ старецъ, С. (6).
 — Филипъ пд., 62, С. (7).
 — в ы гости (п.), 86.
-
- Я б л о н с к і й М. С., 60.
 Я г л ы ш е в ъ С. М., 7.
 Я з ы к о в ы И. М. б. и Василий, 59.
 Я к и м о в ъ Яковъ, 90.
 Я к о в л е в ъ Адрианъ д., 39, 41, 72, 87, 123.
 — Алексѣй, 2.
 — Гаврило, 24.
 — Иванъ, 85, 139.
 — Н. Р., 130, 139.
 — Петръ, 51.
 Я н о в ъ Василий б., 102.
 Я н (Е л) с у б и н ы (п.), 123, 136.
 Я н ы ш е в ъ Иванъ стр. стн., 9.
 — П. С. нв., 89.
 Я р ц е в ы (п.), 63.
 Я р ц о в ъ Ермолай, 14.
-

II. Указатель географическихъ именъ ¹⁾.

- А**катово д., 74.
А(О)лекси(Ъ)нскій у., 5, 11, 12, 14, 17, 20, 25, 31, 36, 37, 41, 46—48, 51, 52, 56, 58, 62, 65—67, 69, 80, 82, 83, 87, 95, 96, 118, 119.
А(О)лексинъ г.; 32, 38, 41, 99, 117, 119.
Алтухова(о) п. рязанская, 93.
 — тарусская, 60.
Алферова п., 89.
Алфимова д., 23.
Антоново п., 1.
Антоновская в., 28.
Антропова д., П. (336).
Анфинское (Акулово) сц., 12.
Анцыфоровская п., 54.
А(О)раамасскій у., 124, М. (127).
Аронинской (Овсяновка) прс., 35.
-
- Б**абино п., 3 (11).
Барачня д., 77.
Бардино с., 29.
Безобразово с., 4, 121.
Бѣлгородъ г., 35.
Белевцова п., 105.
Бѣленево (Олексѣевское, Обрамово) п., 91.
Бѣлоозеро г., 39.
Бѣлоозерскій у., 39, 124.
Беляево д., 102.
Бердники д., 96.
Березовка с., 66.
Берески ос., 101.
Бѣрцаловская п., 30.
Бесовецъ р., 3 (4).
Бехово с., 34, 88.
Бѣховская в., 126.
Бздихина пл. д., 118.
Бизюкинъ долъ, 35.
Бизякино с., 67.
Битягова п., 80.
Бобошино с., 87.
Бобо(а)шинскій ст., 48, 87, 95, 118.
Бобрина (Боброва) п., 115.
Боброва д., 3 (9).
- Б**огослово (Серебrenиково) с., 3 (7).
Бокова п., 25.
Болото въ Москвѣ, 123.
Болховскій ст., 56.
Большой Городской ст. Мценскаго у., 82.
Большой Микулинъ ст., 124.
Борисково п., П. (336).
Борисовка с., 118.
Борисово п., 124.
Боровескъ г., 35, 39, 42, 106, 125.
 — пс., 115.
Боровской у., 7, 9, 22, 23, 26, 27, 35, 39, 40, 53, 57, 75, 84, 86, 89, 90, 93, 94, 101, 102, 113, 115, 123, 124.
Бородино п., 91.
Борсуки п., 103.
Бортная д., 74.
Боховъ ст., 124.
Бохтеярово п., 124.
Брусы Верхніе и Нижніе д-ни, 118.
Будино п., 112.
Бужениново сц., 52.
Бунчиха п., 112.
Быховъ г., 40.
-
- В**асилева д., 126.
 — п. 48.
Васильевская п. алексинская, 5.
 — боровская, 115.
Васисово сц., 57.
Васкина п., 105.
Васяновская в., 129.
Ва(о)шанскій ст., 47, 51, 66, 80.
Вепрейка р., 74.
Вепрейскій ст. Алексинскаго у., 14, 37, 69, 82.
Вепрейскій ст. Боровскаго у., 57, 75.
Вепрѣя р., 82.
Верезцагинъ о., С. (6).
Верховская в., 25.
Верховскій ст., 81.
Верховье п., 101.
Верхораменскій ст., 12.

¹⁾ Сокращения: б.—болото, в.—волость, г.—городъ, д.—деревня, з.—земля, к.—колодезь, л.—лугъ, н.—наволокъ, о.—островъ, оз.—озеро, ос.—оселекъ, п.—пустошь, пр.—погость, пж.—пожня, пл.—поляна, пр.—приходъ, прс.—приселекъ, пс.—посадъ, поч.—починокъ, р.—рѣка, с.—село, сл.—слобода, ст.—станъ, сц.—сельцо, сш.—селище, у.—уѣздъ. Города повѣтій и статей Помѣстнаго приказа изъ № 130-го по ихъ многочисленности въ указатель не вошли.

- Вешковскій ст., 35.
 Вилеготцкая в. С. (8).
 Виле(я)дь, С. (8, 9).
 Вла(олѣ)димі(е)рскій у., 124, 129,
 М. (127).
 Владыченская в., 68.
 Водопьянова (Баево) п., 110.
 Вознесенское с., 1.
 Волга р., З. (6, 9, 12).
 Волкова п., 52.
 Вологда г., 99, 123, П. (337).
 Вологодской у., З. 12, 62, 129.
 Волосной ос., 101.
 Воробьево п., 56.
 Вороново сц., 13.
 Воронцово д., С. (9).
 Воропаево п., 91.
 Воскресенское сц., 111.
 Высокая д., 129.
 — (Парфеново, Тараруево) п., 70.
 Вычегда р., С. (6, 7).
 Вычегодцкая з., С. (5).
 Вышетаева д., З. (4).
 Вятцкая п. боровская, 98.
 — — тарусская, 129.
- Гаврилова п., 91.
 Гавриловская (Ширяева) д., 122, 134.
 Галицкий у., 25, 83, 91.
 Гарневъ (Верхняя Горяинова) прс., 129.
 Гатилова д., 81.
 Глѣбовская п., 55.
 Глиннице п., 123.
 Глинницы п., 94.
 Глухая пл., 35.
 Говядовка прс., 35.
 Го(а)лическая в., 40, 89, 90, 94,
 123, 136.
 Головино ос., 35.
 Голувино п., 85.
 Голутвина п., 85.
 Гомзано п., 91.
 Гончарова п., 55.
 Гончерово п., 92.
 Горбово д., З. (7).
 Горбуновская п., С. (6).
 Горѣлинская в., З. (6, 13).
 Горнская в., 108.
 Гориченская в., 7.
 Горки д. З. (9).
 — С. (6).
 Горнево сц., 135.
 Городец(дс)кой ст. Тарусскаго у.,
 15, 19, 121, 123, 129.
 Городошевская в., 57, 72, 127.
 Гороховецкой у., 30.
 Горяинова п., 129.
 Гремичкая в., 91.
 Грибачевка п., 35.
 Гряднево (Раевка) п., 91.
 Гришкино сц., 108.
 Грызуново п., 33.
 Гулидова п., 22.
 Гундоровъ п., 125.
 Гуская в., 124.
 Гутково п., З. (9).
- Давыдково п., З. (11).
 Данковскій у., 123.
 Дедешна п., 57.
 Дѣдня д., 90.
 Демьяново п., З. (11).
 Держа р., З. (12).
 Добрино с., 139.
 Домогостово п., 74.
 Донъ р., 40.
 Дорогона р., З. (12).
 Дорогоча р., З. (7).
 Дубки с., З. (12, 13).
 Дубково д., З. (8).
 Дубровка с., 57.
 — (Петрицево) п., 74.
 Дубровскій ст., 124.
- Екина д., 129.
 Елезова (Елцово) д., З. (7).
 Елкина п., 50.
 Ендовище п., 124.
 Енчукова п., 84, 113.
 Еренской г., С. (7).
 Ермаково (Семена Терехова) п., 74.
 Ефремова п., 84.
 Ефремовскій у., 65.
- Жабье б., 92.
 Жары п., 2.
 Желетово д., 93.
 Желтухина п., 89.
 Желутково п., З. (11).
 Житкой ос., 101.
 Жихарева д., З. (4).
- Задубровье с., 93.
 Заечковскій ст., 54, 55.
 Зайцово д., З. (8).
 — п., 53.
 Залѣсный ст., М. (127).
 Залидовскій ст., 6.
 Замыцкий ст., 55.
 Звенигородскій у., 124.
 Змѣеватица р., С. (6).
 Зубатовка п., 35.
 Зубцовскій у., 124, З. (4, 6, 12, 13).
- Иванишева п., 103.
 Иванчикова д., 21.
 Ивашевская д., С. (9).
 Ивашевъ пч., 91.
 Ивѣкина д., 91.
 Игнатовка(вская) п., 46.
 Игошскій ст., 124.
 Евлева п., 54.
 Измайлово в., 86.
 Ижлинка р., 139.
 Ильино сц., 119.
 Ильинской пг., 39.
 — пр., С. (8).
 И(А)нтыкова п., 60.
 Иняхино п., 88.
 Иружа р., З. (12).

- Исаково д., З. (7).
 — п., 48.
 Исаковское сц., 45.
 Исхар., 139.
 Ишкинъ прс., 35.
-
- Казановская п., 118.
 Казанскій у., 62.
 Казарково д., З. (4).
 Казюлина пл., 118.
 Калужскій рубежъ, 74.
 Калужской приписи ст., 11, 12, 25.
 Камаревка д., 118.
 Каменка п., 48.
 Каневской ст., 1.
 Канинъ (Киверво) прс., 35.
 Карамышевская в., 74.
 Карпишева д., 34.
 Карповское сц., 39.
 Карпово сторожевьє. 35.
 Каряя п., 16.
 Катилово с., З. (10).
 Кацкій ст., 65.
 Кибринская д., С. (9).
 Кибринское оз., С. (9).
 Кієвъ г., 63.
 Кинешемскій у., 68.
 Кирилово д., 86.
 Кислино сц., 15.
 Кіурское б., С. (7).
 Клементьева п., 96.
 Климово д., З. (10).
 Клинской у., 3.
 Князьской л., 118.
 Кобяково сц., 104.
 Кожино п. боровская, 101.
 — — малоярославецкая, 91.
 Козельскій у., 77.
 Козлобродскій ст., 53, 102.
 Коломе(н)нской у., 1, 29, 62, 109, 124.
 Коломнино п., 91.
 Колотвино п., 16.
 Колуга г., 35, 75, 131.
 Колычево п., З. (11).
 Колюпановское сц., 31.
 Комова п., 16.
 Кондратова д., 21.
 Конинской ст., 46, 48.
 Конотопъ г., 3, 40.
 Кошнина п., 25.
 Копековскій л., 50.
 Коптева д., 82.
 Копцова п., 64.
 Кордюковской л., 92.
 Корзаманово с., 60.
 Корманово (Корманово) д., З. (9).
 Кортавцово п., 36.
 Костино д., З. (10).
 Костины п-ши, 55.
 Костромской у., 20, 24.
 Коширскій у., 34, 126, 132.
 Красиновская д., С. (6).
 Красная п., 8.
 Кремль въ Москвѣ, 49.
 Креты п., 69.
 Кривое оз., С. (7).
 Круглая п., 50.
- Крутинская в., 124.
 Крымъ, 104.
 Куземкина п., 124.
 Кузнецовской Полудняннъ
 пч. п. С. (6).
 Купчинино сц., 136.
 Курескъ г., 35.
 Курова д., 17.
 Курово п., 55.
-
- Лаврина д., 14.
 Лавровская (Березовка) п., 13.
 Лавышенской ст., 125
 Лаговчина п., 4, 121.
 Ладожское оз., 62.
 Лашеча д., 118.
 Лвово п., 33.
 Левонova д. боровская, 23, 133.
 — — каширская, 132.
 Лєвошова (Дуллова) п., 62.
 Летчинина п., 50.
 Ливнъ г., 95.
 Лизнева п., 129.
 Литвиновская д., С. (6).
 Литвиновскій л., С. (7).
 Литовское д., З. (9).
 Личьина п., 124.
 Логуново п., 16.
 Лодыгино д., З. (10).
 Локна р., 92.
 Лопатино (Орѣханово) сц., 10, 91.
 Лошачи с., 48.
 Лужа р., 18.
 Лужецкій ст., 57, 84, 93, 113.
 Лукино сц., 2.
 Лукопково п., 115.
 Лукьянова д., 126.
 Лупенское Заостровье, С. (7).
 Лупенской н., С. (6).
 Лупья р. (?), С. (7).
 Лыцова п., 102.
 Лысцовская в., 126, 132.
 Лыткина д., 129.
 Лыткино сц., 19.
 Любахар., 90.
 Любуцкой ст., 5, 36.
-
- Макарово с., 12.
 Маковскій ст., 45, 60, 79.
 Максимкина п., 124.
 Маленкій ст., 58.
 Малшас., 58.
 Малоярославецкій у., 3, 6, 10,
 13, 18, 33, 44, 50, 54, 55, 57, 62, 70, 74,
 91—93, 105, 124, 127.
 Малцовъ прс., 35.
 Малый Ярославецъ г., 57, 62,
 70, 105.
 Марцовъ п., 124.
 Матогаровка п., 44.
 Матюшинское сц., 127.
 Мачалина п., 16.
 Медужскій ст., М. (127).
 Медынскій у., 8, 117.
 Мекинина пл., 35.
 Мелешино д., 24.

- Мелцовъ к., 118.
 Меново п., 124.
 Меткова п., 161
 Мещескій у., 6.
 Мещоскъ г., 130.
 Миклашево д., 16.
 Микляевская п., 74.
 Милятина д., 21.
 Михайловскій ст., 50.
 Михѣва п., 1.
 Мишина (Парфеново) п., 70.
 Мишкова п., 115.
 Мишковской д. 115.
 Можайскій у., 113.
 Мокарово п., 3. (11).
 Мокруша п., 91.
 Молодея, 83.
 Молцовская п., 127.
 Мордасовка р., 82.
 Мордасово(сы) п., 82.
 Мосѣво д., 3. (8).
 Москва г., 19, 25, 38, 39, 41, 44, 56,
 75, 83, 104, 109, 111, 121, 125, 126, 129,
 137, 3. (4, 6), С. (7).
 Москва р., 102, 136.
 Московскій у., 55, 124
 Мосолова п., 103.
 Мотыцына п., 93.
 Мужиловод., 3. (8).
 Муковнино п., 7
 Муромскій у., 12, 124.
 Муромцово* (Воробьево) сц., 6.
 Муханово сц., 3. (4).
 Мценскій у., 82.
 Мышецкій ст., 16, 61.
-
- На(о)ва(о)селки п., 22, 50.
 Наверткино (Опалево) д., 3. (5).
 Навар., 89.
 Неводинское оз., С. (7).
 Недѣльное с., 75.
 Нелюбовка пч., 35.
 Нестерова д., 30.
 Нетотова п., 136.
 Николаевское (Криворезово) с., 16.
 Никольскій пр., С. (8).
 — ст., 103.
 Никольское с., С. (8).
 Новая изба Капустина д., С. (9).
 Новое с., 20.
 Новокопюшенная сл., 18.
 Новоселово д., 3. (4).
 Новоторжскій у., 62.
 Нохабна р., 3. (12).
 Ношедряево д., 3. (10).
-
- Оболенскій у., 28, 34, 49, 88, 103, 110,
 126, 135.
 О(А)ки(н)шина д., 57.
 — (Алешина) п., 50.
 Окологородный ст. Боровского у.,
 35, 115.
 Окологородный ст. Серпуховского
 у., 2, 64, 68, 111.
 Окологородный ст. Тарусскаго у.,
 89, 104.
- Окульевъ ос., 101.
 Олексѣевская п., С. (6).
 Олешна Нижняя д., 95.
 Онтоново д., 3. (10).
 Орѣхово д., 3. (8).
 Осеневское с., 26, 57.
 Осиновка п., 126.
 Осоченка р., 3. (12).
 Островокъ ос., 101.
 — пж., С. (6).
 Офанасьева д., 25.
 Охотино п., 3. (11).
 Ошюга р., С. (7).
-
- Павлова (Карпово) д., 3. (4).
 Павшино с., 87.
 Палцево пч., 3. (11).
 Пантелѣво д., 3. (10).
 Паташино сц., 29.
 Па(о)трекѣва п., 1.
 Пахра, 83.
 Пашинина п., 51.
 Пашково (Небыстово) сц., 75.
 — д., 3. (4).
 Перенка р., 127.
 Переяславль—Залѣскій г., 108.
 — у., 124.
 Рязанскій у., 80, 93.
- Першино п., 123.
 — с., 96.
- Песоченка(чня) п., 77
 Песочня р., 118.
 Петрово д., 3. (8).
 Печеникова п., 123,
 Пшгасиха д., 129.
 Пирагова п., 82.
 Писцово п., П. (336).
 Пищалино д., 3. (8).
 Плесовская в., С. (5, 7).
 Плескій ст., 20.
 Плоская п., 65.
 Плутовая п., 56.
 Повшинская сл., 118
 По(а)вшинскій ст., 87, 96.
 Погорѣльцы п., 3. (11).
 Погорелая п., 49.
 Подгородный ст. Алексинскаго у.,
 51, 52, 80.
 Поделина пж., С. (6).
 Подлинная (Подлипное) п., 127.
 Подолная п., 115.
 Подрелье п., 138.
 Подывки п., 130, 139.
 Покровскій пр., С. (8).
 Покровское с., П. (336).
 Полейскій ст., 77.
 Полтелѣва д., 35.
 Поминка Корочарова (Алешина)
 п., 35.
 Поникуша п., 37.
 Попова п., 8.
 Поповъ л., 118.
 Поротва р., 91, 115, 133.
 Посниковъ прс., 35.
 Потолокино(а) п., 18, 105.
 Пошехонскій у., 108.
 Прибытково (Крюково) п., 91.

Придача д., 22.
 Присынокъ д., 17.
 Пруцкая в., 44, 50.
 Пугвицыно д., З. (9).
 Пчелня(ленки) п., 77.
 Пыпенина кулига, 92.
 Пыханская п., 50.
 Пятницкій ст., 17.

 Радина п., 74.
 Радомскій ст., 8.
 Раменская в., 30.
 Распоповка д., 48.
 Растуновское с., 23.
 Ра(о)стунувскій ст., 9, 23, 138
 Ребенская в., 91.
 Резань г., 80, 100, 117.
 Рѣлницы п., 36.
 Репейка р., 74.
 Репена р., 91.
 Репенская в., 91.
 Родивоновская д., С. (6).
 Руднева д., 123.
 Рыжево д., З. (9).
 Ряполовскій ст., 21

 Самъсоново д., 91.
 Сарманова д., 20.
 Сатина п., 50.
 Седельникова п., 16.
 Сѣкура р., С. (6).
 Сѣкурскій л., С. (7).
 Сѣкурскія д.—ни, С. (6).
 Селецкой ст., 122, 134.
 Селина д., З. (10)
 Сеникова п., 85.
 Сергѣева Горка д., С. (9).
 Сергѣевская п., 79.
 Серенскій ст., 77.
 Серпейскій у., 23.
 Серпуховской у., 2, 21, 57, 64, 68,
 111, 133.
 Серпуховъ г., 56, 104, 109, 122, 129.
 Серская в., 81.
 Серятино с., М. (127).
 Сѣтунка р., 92.
 Сидорова д., 81.
 Скоковская д., 74.
 Скоркина кулига, 91.
 Скочино с., 129.
 Сласникова д., 118.
 Слободка п., 136.
 Слободки Большая и Малая п-ши,
 130, 139.
 Слоботка п., 91.
 Слобоцкій лѣсъ, 91.
 Словцова д., 12.
 Смахино, 92.
 Смоленскъ г., 34.
 Смолино п., 124.
 Собакинскія ворота, М. (127).
 Соболья слудка, С. (7).
 Созонова п., 103.
 Сойга р., С. (5,6).
 Соль пс., С. (8).

Сольвычегодскій у., 62.
 Сорово оз., С. (6).
 Станимеръ п., 11.
 Станъ д., З. (9).
 Старая п., 52.
 Старицкій у., 3, 62, З. (12).
 Старовская п., 53.
 Старорезанскій ст., 93.
 Степанова п., 103.
 Степановская п., 113.
 Степановскій бродъ, 89.
 Столповка д., 118.
 Стрелково д., З. (7).
 — (Тиханово) д., 49.
 Стригина п., 129.
 Суздальскій у., 21, 135.
 Сурино сц., 119.
 Суслово д., З. (7).
 Суходольскій ст., 123, 130, 139.
 Суходровская в., 6, 13, 72, 92.
 Суходровъ р., 6, 91, 92.
 Сухомудово п., З., 11.
 Сушевскій ст., 18, 50, 57, 93, 105, 127.

Таваркова сл., 74.
 Тайдашева п., 57.
 Тарасова п., 113.
 Та(о)русса г., 129.
 — пс., 1.
 Та(о)русскій у., 1, 4, 15, 16, 19, 45,
 60, 61, 77, 79, 89, 98, 104, 121—123, 129,
 134.
 Татаринкова п., 124.
 Текутьевской ст., 124.
 Телешева п., 65.
 Теменскій ст., 21.
 Темьянъ д., 56.
 Терехова п., 74.
 Терешкова сл., З. (6, 12, 13).
 Тершино п., 124.
 Тетеринкова п., 124.
 Тѣшиловской ст., 126.
 Тимофейка п., Ш., (336).
 Тимохино д., 92.
 Тинютино п., 91.
 Тихонова (Стрелково) п., 110.
 Товарковскій ст., 10, 124.
 Толмачева д., 82.
 Толмачи въ Москвѣ, 102.
 Толстиково п., З. (5).
 Грегубово д., З. (11).
 Тула г., 83, 87, 122.
 Тульскій у., 95.
 Тушино с., 120.
 Тырданово д., З. (10).
 Тяпкино п. боровская, 53.
 — — оболенская, 103.

Угличскій у., 65.
 Угра р., 74.
 Улка, 56.
 Унжескій ст., 12.
 Ункова (Алексина) п., 30.
 Упа р., 118

Усольскій у., С. (8).
 Устюжская в., 12.
 Уткина д., 28.
 Ушакова п., 65.

Фалелеева д., 40.
 Фаустова п., 93.
 Федоркар, С. (9).
 Федорково д., С. (9).
 Федоровъ врагъ, 13.
 Федяевка ос., 35.
 Федяев д., З. (11).
 Филатовская п., 50.
 Филимонова д., 82.
 Филимоновская (Конюшково) п.,
 50.
 Филисова сл. с., М (127).
 Фоминская п., 94.
 Фотино (Филино) п., 9.
 Фролова п., 129.

Хахилева д., З. (5).
 Хименки п., 25.
 Хитровское сц., 131.
 Хлыновскій у., 62.
 Холмъ п., 74.
 Холмы сц., 119.
 Холховской ст., 33.
 Хоростина д., 123.
 Хотелининская (Солаповская)
 п., 118.
 Хрущево сц., 15.

Царевъ—Борисовъ г., 59.
 Царевосанчюрской г., 119.

Чаброва д., С. (9).
 Чабровское оз., С. (9).
 Чаенъ н., С. (6).
 Чанскія пожни, С. (7).
 Чакулская в., С. (6).
 Черкасово (Некрасово) п., 54.
 Черная п., 35.
 — р., С. (6).
 — Локна (Вознесенская) п. 72.
 Чернскій у., 17.

Чернцовскій пч., 91.
 Чертовское сц., 131.
 Чешково д., З. (9).
 Чигиринъ г., 57.
 Чорная р., З. (8).

Шаня р., 8, 74.
 Шатовка п., 41.
 Шатцкой у., 109.
 Шахолова п., 68.
 Шачеболскій ст., 24.
 Шевнино д., З. (8).
 Шеломовка ос., 35.
 Шемякино сц., 42, 57.
 Шестово п., 80.
 Шешемскій ст., З. (4).
 Шешма р., З. (4).
 Шилова д., 130, 139.
 Шиловской ст., 65.
 Шипилово п., 2.
 Широкая п., 47.
 Ширяевка прс., 35.
 Шипкина д., 130, 139.
 Шулепова п., 115.
 Шюденики рѣчки, З. (12).

Щербаха р., З. (12).
 Щитовскій ст., 101, 124.

Юдина д., 57.
 Юрова п., 94.
 Юрово (Белевцово) д., 18.
 Юшкова п., 51.

Яблонова п., 104.
 Ягнетково п., 62.
 Язвья п., 114.
 Явинца, С. (7).
 Якушево (Селибка), п., 54.
 Якушевская п., 50.
 Якшенской ст., 20.
 Ярославль г., 117.
 Ярославскій у., 59, 81.
 Яшевка Средняя д., 80.

III. Указатель учреждений.

- Верхъ**, 59, 109.
Золотая палата, 137.
комната, 55, 60, 120.
Боярское правленіе въ между-
царствіе, 87, 119.
- Дворцы**.
Большой, 54, 74, 124, З. (13).
Казанскій, 55, 75, 122.
Кормовой, 10, 39, 64.
Сытный, 3, 64.
Углецкой, З. (12).
- Дворъ Печатный**, 105.
- Изба Помѣстная**, П. (348).
- Казна Большая**, 137.
- Палата Мастерская**, 128.
- Приказы**.
Иноземскій, 33.
Казацкій, 121.
Новгородскій, 126.
Печатный, 96.
Помѣстный, 1—4, 6, 8—10, 14, 22,
25, 28, 31, 35, 39, 41, 44, 45,
51, 55—57, 60, 65, 67, 69, 70,
74, 75, 77, 79, 84, 86, 87 (съ
свѣдѣніями объ его соста-
вѣ), 89, 92, 93, 95, 96, 102,
104, 105, 108, 109, 111—113,
119—130, 136—138, М. (128,
154), П. (349).
Посольскій, 123.
Приказныхъ дѣлъ, П. (343, 344).
Пушкарскій, 115 (съ свѣдѣнія-
ми объ его составѣ), П. (337).
Сибирскій, 101.
Стрѣлецкій, 123.
Судные.
Владимірскій, 119.
Московскій, 18, 120, 128
Сыскныхъ дѣлъ, П. (343, 344).
Холопя суда, 10, 12, 31, 70, 88,
89, П. (343).
Челобитенный, 101.
Что на сильныхъ бьютъ че-
ломъ, П. (343).
- Приходъ Большой**, 36, 103.
- Разрядъ**, 35, 39, 43, 75, 80, 86, 96, 104,
106, 121, 122, 137.
- Четь новая**, П. (344).
- Столы Помѣстнаго приказа**.
Владимірскій, 130, П. (337).
Вотчинной записки, 113, 130.
Вотчинный, 130.
Дикихъ поль, 130.
Костромской, П. (337).
Московскій, 39, 130.
Приказной, 71, 130.
Псковскій, 39, 77, 130, П. (337).
Рязанскій, 39, 77, 87, 130.
- Повытѣя и статьи Помѣстнаго при-
каза (съ подробнымъ пере-
численіемъ ихъ)**, 130.
- Военное управленіе**, 12—16, 18—20,
23—26, 29, 33—35, 39, 40, 47, 59,
70, 87, 95, 104, 109, 119, 138.
- Писцы XVI в.**, 62, 118, С. (5, 7, 8), З. (4, 6,
13, 14), П. (336, 337, 347, 349).
— XVII в., 18, 31, 32, 36, 37, 43,
51, 54—56, 60, 62, 64—67,
69, 70, 72, 74, 84—86, 89,
90, 92—94, 103, 112, 114—
116, 119, 124, П. (341).
- Разборщики**, П. (347).
- Воеводское управленіе**, 29, 35, 36, 39,
42, 44, 56, 57, 60, 62, 65, 69,
70, 74, 75, 83, 103, 111, 112, 115,
116, 122, 123, 125, 129.
- Губныя учрежденія**, 35, 87, 115, 122, 129.
- Земскія учрежденія городскія**, С. (7).
— — сельскія, 56, С. (8).
- Рѣшеточныя прикащики**, 131.
- Финансовыя учрежденія**, С. (7, 10).
- Площади**, 70.
Боровская, 125.
Ивановская, 1—3, 5, 7—16, 18—20,
23—27, 86, 89—94, 130, 135—139.
Калужская, 6, 92.
Нижегородская, 130.
Серпуховская, 21.
Троицкая, 86.
Чернская, 17.
- Патріаршее управленіе**, 137.
Дворъ, 102.
Приказы.
Казенный, 66, 122, 124.
Судный, 102.
Разрядъ, 25, 39, 95.
- Управленіе митрополита Крутиц-
каго**, 66.
— митрополита Новгород-
скаго, 122.
— архіепископа Вологод-
скаго, С. (8, 10).
— архіепископа Суздаль-
скаго, 122.
- Монастыри**.
Алексинскій Бундыревъ, 66.
Волоколамскій Юсифовъ, 121.
Малоярославецкій Тихоновъ, 74.
Московскіе
Алексѣевскій, 104.
Донской, 74.
Новоспасскій, 88.
Чудовъ, З. (4, 6, 11, 12).
Пысарскій, П. (343).
Радовицкій Николаевскій, М. (128).
Серпуховской Владыченъ, 132, 133.
— Высоцкій, 64.
Соягинскій Спасо-Преображен-
скій, С. (5).
Троице-Сергіевъ, М. (127).
- Церкви**, 4, 6, 18, 56, 66, 122, 128, 134,
С. (8), З. (6, 17, 13).

IV. Указатель чиновъ, классовъ и разрядовъ населенія.

- Алексинцы, 32, 36, 99.
 Англичане, 54.
 Архимандриты, 74.
 Архіепископы, С. (8, 10), 122.
 Атаманы, 121, 132.
-
- Бѣлозерцы, 4, 88, 121.
 Бѣльцы, 88.
 Бобыли, З. (4, 6—10, 12, 14), М. (127), 42.
 Боранники, З. (6).
 Боровичи, П. (343), 35, 39, 102, 121, 136.
 Бояре, З. (13), М. (127), З. 5, 7, 18, 30, 33, 36, 39, 46, 47, 51—56, 58, 59, 61—65, 68, 70—78, 80, 86, 87, 95, 102, 106, 107, 109—116, 119, 120, 122, 124, 126, 128, 135.
-
- Вологжәне, 12.
-
- Генералы, 87.
 Гости, П. (343), 19, 86.
-
- Дворецкіе, 77.
 Дворяне, 100, 120.
 — думные, З. 11, 12, 17, 37, 55, 57, 115, 117.
 Десятники, 16, 94.
 Дѣти боярскіе, З. (13), 34, 55, 56, 100, 121, 123.
 Дехтары, З. (6)
 Дѣяки, С. (8, 10), З. (4), З. 4, 18, 23, 30—33, 35, 37, 39, 41, 46, 47, 49, 51, 52, 55, 57, 62, 64, 70, 72, 86, 87, 90, 95—104, 106, 108, 113, 115, 118—125, 137.
 — думные, 18, 32, 35, 39, 41, 45, 46, 52, 55, 59, 87, 101—104, 108, 117, 119, 122—124, 129.
 Дѣячки, С. (9), З. (6, 7), 21, 122, 131, 133.
-
- Желѣзнозаводчики, 44, 54.
 Жильцы, 6, 8, 47, 59, 90, 95, 99, 120.
-
- Игумены, 74, 121.
 Иноземцы, 12, 33, 44, 54, 98, 120.
-
- Казакы, 121, 132.
 Казначей, 122.
 Капитаны, 109.
 Калужане, 37, 105.
 Королевичъ, 104.
 Коширяне, 132.
 Крестьяне, С. (7, 8), З. (4, 5, 7—12), М. (127), 1—3, 6, 10—12, 15—27, 29, 31, 39, 42, 51, 55—58, 60, 61, 67, 68, 74, 77, 81, 83, 86, 90—94, 103, 104, 107, 116, 118, 122, 123, 129, 132—135, 137, 139.
-
- Кузнецы, З. (6).
-
- Ловчіе, З. (6, 13, 14).
 Люди, М. (127), 29, 60, 75, 83, 86, 104, 123.
 — дворовые, 27, 31, 39.
 — дѣловые, 67, 75.
 — задворные, 15, 42, 75, 104, 110.
 — крымскіе, 88.
 — литовскіе (литвины), 60, 74.
 — мастеровые, З. (6)
 — непашенные, С. (9), З. (6).
 — отставные, 96.
 — полонные, 98, 104.
 — польскіе, 74.
 — посадскіе, 4, 130.
 — служащіе по выбору, 100, 104.
 — — съ городомъ, 100.
 — — верстанные въ от-
 водъ, 65, 95.
 — торговые, З. (6).
 — ходящіе за дѣлами, 67, 70, 77, 83, 86.
-
- Малоярославцы, 105.
 Мастера часовнаго и воденаго возбу-
 ду, 54.
 Медыцы, 100.
 Митрополиты, 66, 122.
-
- Недоросли, 32, 122.
 Нѣмчины, 44, 54.
 Нѣтчики, 35.
 Нищіе, С. (9), З. (6, 7).
 Новокрещены, 9, 33, 39, 89.

- Однoдворцы**, 38.
Окольничіе, 10, 31, 49—51, 55, 68, 77, 86, 87, 93, 95—100, 113, 115, 124, 137.
Оконичники, 3. (6).
-
- Подключники**, 64.
Подполковники, 80.
 — надворной пѣхоты, 109.
Подъячіе, С. (5, 7, 10), З. (4—6, 13, 14), П. (345, 349), 1—3, 5—20, 22, 29, 39, 42, 45, 55—57, 59, 60, 62, 64, 68—71, 73—75, 77, 79, 80, 86, 87, 89—94, 101—103, 113, 115, 118, 123—126, 128, 130, 136—138.
 — молодые, 45.
 — старые, 56.
Полковники, 12—16, 18—20, 23—25, 47, 70, 94, 138.
Половники, С. (6, 9)
Помѣщики, 35, 42, 56, 63, 118
Пономари, С. (9), З. (6, 7).
Попы, С. (9), З. (6, 7), 4, 6, 18, 29, 39, 41, 47, 48, 92, 102, 122, 128, 134.
Поручики, 29, 109.
Постельницы, 40.
Прапорщики, 87.
Прикащики, С. (9), 56.
Пристава, 89.
Приходцы, З. (6).
Проскурницы, С. (9), З. (6).
Протопопы, 39.
Псары, 55.
Пушкари, 4, 39, 41, 42, 56, 103, 115, 129.
Пятидесятники, 18.
-
- Работники**, 74.
Резанцы, 100.
Рейтары, 28, 90.
Розсыльщики, 115.
Ротмистры, 33.
- Рыболовы**, З. (6).
Рядовые, 33.
-
- Сапожники**, З. (6).
Серпуховичи, 4, 133.
Слободчики, 14.
Слуги монастырскіе, С. (6), М. (127).
Солдаты, 29, 109.
Соляники, З. (6).
Сотенные, 19, 133.
Сотники, 9, 24.
Статейщики, 113.
Старцы, С. (6, 7), 86, 88.
 — конюшіе, 74.
Стольники, М. (154), 12—16, 18—20, 23—25, 28, 35, 41, 47, 48, 51, 59, 68, 70, 74, 75, 77, 82, 93, 94, 108, 119, 120, 124, 129, 135, 137—139.
Стрѣльцы, 9, 12, 13, 15, 16, 18—20, 23—26, 36, 70, 75, 86, 123, 136, 138.
Стрѣльчиhi, 123.
Строители, С. (6, 7).
Стряпчіе, 3, 10, 39, 58, 64.
 — домовыхъ дѣлъ митрополита, 66.
 — съ ключемъ, 16, 68, 114.
Сытники, 120.
-
- Тередорщики**, 105.
Толмачи, 123.
Торушене, 98, 104, 106, 122, 134.
Туляне, 32, 51, 95.
-
- Холопы**, II (343).
-
- Царевны**, 40, 126, 128.
Царицы, 55, 128.
-
- Черняне**, 17.
Черны, 88.

V. Указатель документовъ.

Официальные акты.

Выписки, 36, 52, 60, 70, 75, 106, 115, 129.
 Грамоты, 119, 129.
 Допросы, 75, 126.
 Известия, 113.
 Наказы, 126.
 Обыски, 39.
 Отписки, 41, 122, 125.
 Очные ставки, 123.
 Памяти, 31, 33, 104, 119, 122.
 Приговоры, 10, 18, 25, 30, 32, 34, 35, 37,
 39, 43—56, 58, 61—65, 68, 70—74, 76—81,
 84—87, 95—106, 110—117, 119—123,
 128—130, 135, 137.
 Примѣры, 65, 80, 121, 124.
 Росписи, 120, 130.
 Сказки, 32, 43, 44, 119, 123.
 Сотницы, З., С., 118.
 Справки, 10, 69, 130.
 Указы, 55, 124.
 Челобитныя, 15, 42, 44, 47, 48, 52, 54,
 56—63, 65—67, 25, 33, 34, 38—40, 69,
 70, 74, 77, 81—84, 95, 104, 105, 109—111,
 115, 119, 123, 127, 129, 130, 135.

Частные акты.

Договорныя, 22, 104.
 Дѣловыя (раздѣльныя), 91, 92, 121.
 Завладѣныя, 19, 25, 68, 134.
 — рядныя, 135.
 Коротомныя, 132, 133.
 — слаточныя, 136.
 Купчія, 2, 5—11, 13, 16, 18, 23, 90, 92,
 94, 139.
 Мировыя, 3, 138.
 Мѣновныя, 1, 89, 93.
 Поступныя, 12, 17, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 29.
 Роспускныя, 137.
 Рядныя, 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А. Частные акты. (1619—1700 г.г.).	— 1, 112, 150.
Б. Официальные акты. (1585—1701 г.г.).	— 38, 125, 149.
В. Сводные указатели:	
1. Личныхъ именъ	— — — 151.
2. Географическихъ именъ.	— — — 160.
3. Учрежденій	— — — 166.
4. Чиновъ, классовъ и розрядовъ населенія — — —	— — — 167.
5. Документовъ.	— — — 169.
Г. Дополненія, поправки и опечатки	72, 110, 114, 170.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать</i>
5	23	ешнякову.	Вешнякову.
16	16	Ферагонтова.	Ферапонтова.
25	7	всо.	во.
42	11	старста.	староста.
110	22	февраль 196 г. (31105/6).	май 197 г. (31129/12).
131	10	Р-въ.	Р-вы.
138	2	передорщикъ.	п(?)ередорщикъ.
143	6—21	Быничиха.	Бунчиха.

Прибавимъ къ этому и опечатки нашихъ замѣтокъ въ I т. «Политической Энциклопедіи» Слонимскаго.

347/1	28	23 апрѣля 1906 г.	23 апрѣля и правила 8 марта 1906г.
396/1	3	предсѣдателей д-товъ госуд. совѣта.	пяти сенаторовъ.
424/1	3	охраной.	Охраной и главнымъ образомъ для фабрично-заводскихъ центровъ.
514/2	6	сн. отечественныхъ.	отвѣтственныхъ.
516/1	1	1892 г.	1892 г. и положеніе 19 августа 1906 г.
572/1	32	имущественнаго.	національнаго.
612/1	20	школахъ.	классахъ.
629/2	20	вскорѣ.	въ 1819 г.
630/1	7	преступниковъ.	преступниковъ (указы 25 іюня 1882 г., 20 апрѣля 1900 г. и 1 февраля 1901 г.)
630/2	23	въ концѣ октября.	10 ноября.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

А. С. Орловъ.

ВИДѢНІЕ

ХУТЫНСКАГО ПОНОМАРЯ ТАРАСІЯ-ПРОХОРА

(НАЧ. XVI В.).

- Памятники старинной русской литературы, вып. I, 1860 г. стр. 283—284.
- Новгородская летопись, изд. Арх. Комиссією, Спб. 1879 г., стр. 312—319.
- Житіе св. Варлаама Хутынскаго, Пам. Др. Письм. № XLI, Спб. 1881 г., 2 текста, стр. 50—54 и литогр.
- И. А. Бычковъ. Каталогъ собранія ркпсей Ѳ. И. Буслаева, Спб. 1897 (Отчетъ И. Публ. Библ. за 1894 г., стр. 186).
- Ѳ. И. Буслаевъ. Новгородъ и Москва. Историческіе очерки рус. нар. слов. и искусства, т. II, стр. 271—274.
- Ѳ. И. Буслаевъ. Лекціи Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу № 62 (20 сент. 1860 г.), Старина и Новизна, кн. XII, М. 1907 г., стр. 18—21.
- Русскія Древности, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ, в. VI, Спб. 1899 г., стр. 108—110.
- П. Л. Гусевъ. Новгородъ XVI вѣка по изображенію на Хутынской иконѣ: „видѣніе пономаря Тарасія“. Вѣстникъ археологій и исторіи, изд. Спб. Арх. Институтомъ, вып. XIII, Спб. 1900 г., 7—66.

Всякое общественное несчастье на Руси разсматривалось въ старину, какъ казнь Божія. Повѣствованія объ этомъ имѣли обыкновенно въ большей или меньшей степени религіозную окраску, причемъ „судъ Божій“ изображался въ реальныхъ чертахъ знаменій и предвѣстій, видимыхъ избранными.

Эти видѣнія записывались и иногда читались въ церкви, какъ о томъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ одна изъ повѣстей Смутнаго времени. Осенью 1606 года нѣкій духовный мужъ, разбуженный въ полночь звономъ колокола, подглядѣлъ въ западныя двери Московскаго Успенскаго собора и подслушалъ преніе между Христомъ и Богоматерью, которая безотступной просьбой умолила Его пощадить православный народъ, подъ условіемъ покаянія. Извѣстный челобитчикъ Лжедмитрія, Благовѣщенскій протопопъ Терентій записалъ это видѣніе со словъ очевидца. „И то видѣніе чли по царскому велѣнію въ соборѣ у Пресвятыя Богородицы вслухъ во весь

народъ, а міру собраніе велико было. И для того постъ учинили съ 14 по 19 октября и молебны пѣли по всеѣмъ храмамъ и Бога молили за царя и за все православное крестыянство“.

Разсказъ этотъ послужилъ источникомъ для Новгородской повѣсти о видѣніи, бывшемъ нищему мниху Варлааму въ 1611 г., когда Шведы уже стояли въ Колмовѣ монастырѣ. Видѣніе произошло въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ св. Варлаамъ Хутынской умолялъ Богоматерь не уходить изъ Новгорода (обычный мотивъ лишенія гибнущаго города патрональной святыни¹⁾).

И въ полной ужаса повѣсти, источнике которой пытается указать настоящая статья, молебникомъ за Новгородъ является тотъ же Варлаамъ Хутынской.

Предсмертная тоска, основное чувство разбираемой повѣсти, съ XV в. все сильнѣе звучитъ въ Новгородскихъ и Псковскихъ разсказахъ: отъ суха древа ивонъ все чаще истекають слезы и кровь (типичное Новгородское, позже Псковское чудо). Слезы эти лились впервые въ 1169 году, но тогда онѣ были „милостивымъ знаменіемъ“, ими вымолена Новгородцамъ побѣда. Но тѣ же слезы въ 1471 году „быша не на добро граду“—предвѣщали Новгороду потерю свободы. Кровь отъ ивонъ показала въ Новгородѣ и Псковѣ только съ начала XV в. (ею грозилъ митр. Фотій²⁾), а передъ походомъ Ивана III-го на Новгородъ она выступила и на гробахъ архіепископовъ³⁾. Припомнимъ еще извѣстный разсказъ, какъ Зосима, Соловецкій чудотворецъ, на пиру у Марыи Борецкой, подобно Cazotte'у⁴⁾, увидалъ „духовнымъ взоромъ“ свѣкиру, колеблющуюся надъ Новгородомъ. Когда спросили, почему онъ вдругъ поникъ головой, св. Зосима отвѣтилъ, что видитъ шесть бояръ, сидящихъ за столомъ безъ головъ⁵⁾...

„По убѣжденіямъ древней Руси, не только Московской, но и Новгородской, пишетъ Ѡ. И. Буслаевъ, Великій Пресловущій Новгородъ палъ за свои тяжкія прегрѣшенія. Не смотря на потерю своей самобытности и старины, Новгородцы не исправились въ жизни, прилагая грѣхи ко грѣхамъ. Наконецъ, въ началѣ XVI в., передъ тѣмъ самымъ временемъ, какъ было пасть и Пскову, настала для Новгорода страшная година: Господь Богъ во гнѣвѣ своемъ рѣшилъ стереть этотъ городъ съ лица земли, если не принесутъ его жители полного раскаянія въ сокрушенномъ сердцѣ“.

Эта страшная пора описана въ III-ей Новгородской лѣтописи подъ 1508 г. Три осени подрядъ мерли люди въ Новгородѣ „желѣзою“. Въ послѣднюю осень умерло свыше 15 тысячъ душъ. Затѣмъ, случился отъ

¹⁾ См. далѣе чудеса св. Димитрія Солунскаго, видѣніе Хутынскаго пономаря Прохора, и особенно Степ. книгу, ч. II, М. 1775, стр. 197 sq. (уходъ всѣхъ святынь черезъ Фроловскія ворота, во время нашествія Маамеда Гирея).

²⁾ Синод. № 330, XVI в. (Описаніе Горскаго и Невоструева, II, 3, стр. 756).

³⁾ Новг. лѣтопись, изд. Археогр. Коммиссією, Спб. 1879, стр. 305.

⁴⁾ См. его „пророчество“ и стихотвореніе Лермонтова „Казотъ“.

⁵⁾ Житія прп. Зосимы и Савватія, М. 1830 г., л. 22—23.

свѣчки пожаръ, каковаго въ прежнихъ лѣтѣхъ не бывало— „ни въ лѣтописцахъ таковаго пожару не обрѣтохомъ толь злаго“. На небѣ въ то время гремѣла бездождная гроза— „на земли страшнѣе же и небеснаго труса“. Отъ бури огонь „ово столпомъ огненнымъ до небеси... досязаше, ово же яко труба... хождаше по граду вихромъ и зажигае“. Толпы народа думали спастись въ одномъ большомъ саду на Никитинѣхъ улицѣхъ, но огненный вихрь пожегъ и деревья и людей: „и никтоже не оста бывшихъ въ саду томъ людей, и вси лежать, яко свинии обгорѣвши“. А какъ горѣлъ садъ, на Волховѣ поднялся страшный вихрь, который, нося суда великія съ людьми и имѣніемъ, вметалъ ихъ въ огонь, тогда иные тонули, другіе горѣли, а сколько ихъ всѣхъ потонуло, одинъ Богъ вѣдаетъ¹⁾.

Чума и пожаръ Новгородскіе, такъ реально описанные лѣтописью, подобно несчастіямъ Смутнаго времени, дали основу для мистическаго ихъ изображенія, которое въ свою очередь послужило сюжетомъ для иконописи²⁾.

Эта мистическая повѣсть помѣщается, между прочимъ, среди чудесъ, добавленныхъ къ житію св. Варлаама Хутынскаго, составленному Пахоміемъ Логоетомъ. Изъ „полнаго“ житія прп. Варлаама она занесена и въ III Новгородскую лѣтопись, подъ 1508 г., тотчасъ послѣ приведеннаго выше описанія мора и пожара³⁾; здѣсь повѣсть начинается словами: „Сей моръ и пожаръ былъ вмѣсто потопа, по явленію и по умоленію и по пророчеству прп. отца нашего Варлаама Хутынскаго, что явился понамарю Тарасію⁴⁾. Въ лѣто 7013 (1504½) бысть чудо преславно и видѣніе, ужаса исполнено, въ пречестнѣмъ монастырѣ боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама, иже на Хутынѣ“... Другая редакція повѣсти, гдѣ пономаремъ-очевидцемъ чуда вмѣсто Тарасія является Прохоръ, находится въ сборникѣ XVII (вѣрнѣе 1-ой ½ XVIII) в., принадлежавшемъ Ѳ. И. Буслаеву.

Содержаніе видѣнія по лѣтописи таково.

Однажды въ полночь понамарю Хутынскаго монастыря Тарасію пришлось „нѣкія ради потребы церковныя“ быть въ церкви св. Спаса. Внезапно зажглись свѣчи, задымилися кадила и церковь наполнилась благо-

¹⁾ Новг. лѣтопись, изд. Археогр. Комиссіею, Спб. 1879, стр. 312—316.

²⁾ П. Л. Гусевъ, о. с., стр. 25 вк. Въ Имп. Росс. Историческомъ Музеѣ (Москва) также есть 2 иконописныя изображенія этого сюжета: одно—копія Прахова съ иконы Хутынскаго монастыря, другое—старое.

³⁾ Ib., стр. 316—319.

⁴⁾ Это имя произошло отъ неправильно понятаго иноческаго эпитета Пахомія Логоета, или наоборотъ повліяло на него. Дѣло въ томъ, что житіе, по заглавію, „сотворено Пахоміемъ Сербинымъ таха іеромонахомъ Святыхъ Горы“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „таха“ стоитъ „тара“ (напр. гр. Уварова № 1170 по описанію арх. Леонида); въ списокѣ гр. Уварова № 1244 (арх. Леонида) къ „тара“ прибавлено „асіемъ“, а въ другихъ спискахъ той же библиотеки стоитъ вмѣсто „таха-тара“ прямо „Тарасіемъ“ (№ 1168) или „и Тарасіемъ“ (№ 1246). Объясненіе „таха“ см. Древ. М. Арх. Об., т. I, стр. 75.

уханіемъ... И видитъ пономарь, что прп. Варлаамъ поднимается изъ гроба и молится со слезами и умиленіемъ Иисусу Христу, Богородицѣ и всѣмъ святымъ. Три часа молился преподобный. Затѣмъ онъ подошелъ къ ужасавшемуся Тарасію и сказалъ: „Брате Тарасіе, хочетъ Господь Богъ погубить Великій Новгородъ! Взыди, брате... на самый верхъ церковный, и узриши пагубу надъ Новымъ градомъ велику, что хочетъ ему Господь Богъ сотворити“.

1) Съ церковнаго верха Тарасій увидѣлъ „чудо страшно и грозы исполнено“: озеро Ильмень поднялось выше города и готово обрушиться на него. Вернувшись въ церковь, испуганный Тарасій рассказалъ о видѣнномъ св. Варлааму. А тотъ пояснилъ ему, что „Господь Богъ хочетъ езеромъ Илмеромъ потопити Великій Новъ градъ за умноженіе грѣховъ людскихъ всенароднаго множества и за беззаконіе и неправды ихъ“—и опять началъ со слезами молиться. Послѣ трехчасовой молитвы св. Варлаамъ вторично послалъ Тарасія на церковный верхъ взглянуть, что творится.

2) И увидѣлъ Тарасій съ церкви. Множество ангеловъ стрѣляютъ съ неба огненными стрѣлами („яко дождь сильный изъ тучи“) на мужей, женъ и дѣтей въ городѣ. Передъ всякимъ мужемъ и женою, отрокомъ и дѣвою, стоитъ ангель-хранитель съ книгою въ рукахъ и читаетъ въ ней повелѣніе Божіе. Котораго человѣка „обрѣташе написанъ въ живыхъ“, того ангель помазуетъ кистью изъ сосуда („мню, мура небеснаго“—прибавляетъ составитель повѣсти), и тотъ человѣкъ тотчасъ же исцѣляется отъ смертоносной язвы, наносимой ангелами немилостивыми.

Если же ангель-хранитель видитъ „въ книгѣ судебъ Божіихъ“, что хранимому имъ человѣку надлежитъ умереть, то, не помазавъ его муромъ, печально отходитъ прочь, боясь ослушаться повелѣній Владыки. Объятый ужасомъ, Тарасій вновь спѣшитъ въ церковь и рассказываетъ прп. Варлааму о стрѣляющихъ ангелахъ. Послѣ долгой молитвы Варлаамъ сказалъ Тарасію: „Брате, за молитвъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ пощадилъ Господь Богъ людей своихъ, еже не погубилъ потопомъ града, но посылаетъ Господь Богъ на люди морь—казнь, но съ милостію казнь, речше съ покаяніемъ. Самъ бо рече Господь во святѣмъ Евангеліи: въ чемъ ты застану, въ томъ ты и сужду. И будетъ морь по три лѣта, еже и бысть“ (прибавляетъ составитель повѣсти). Опять молится св. Варлаамъ и въ третій разъ посылаетъ пономаря посмотреть на городъ.

3) Въ третій разъ взошелъ Тарасій на церковь и увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу; когда сообщилъ онъ объ этомъ св. Варлааму, чудотворецъ сказалъ: „По трехъ лѣтѣхъ послѣ мору будетъ пожаръ силенъ въ Новѣ градѣ. Торговая сторона вся погоритъ и множество людей згоритъ; ноне же, брате понамарю Тарасіе, Пречистая Богородица со всѣми святыми умоли Сына своего и Бога нашего Иисуса Христа и избавила градъ отъ потопа. И помолвися преподобный Варлаамъ... и вниде во гробъ свой“.

Въ рукописи 1-й $\frac{1}{2}$ XVIII вѣка, принадлежавшей О. И. Буслаеву (Имп. Публ. Б-ки № 61, см. Отчетъ за 1894 г., Спб. 1897, стр. 184—186), иная обработка этого сюжета. Напримѣръ, пономарь Прохоръ, послѣ видѣнія потопа, посылается св. Варлаамомъ лишній разъ на церковный верхъ, чтобы убѣдиться, что „озеро Ильмень установилось на своемъ мѣстѣ, какъ было искони сотворено Богомъ“; огненная туча превращается въ огненный столпъ; въ концѣ сообщается, что Прохоръ повѣдалъ свое видѣние той обители игумену Закхею и всей братіи, а игумень—архіепископу Серапіону († 1516 г.). Серапіонъ же заповѣдалъ вельможамъ того города и всѣмъ простымъ людямъ приходиться съ покаяніемъ къ духовнымъ отцамъ, да умилосердится Господь и пощадить людей своихъ. Но главное добавленіе находится въ началѣ. Послѣ того, какъ передъ Прохоромъ (по лѣтописи Тарасіемъ) освѣтилась вся церковь самовозжегшимися свѣчами, сюда вошли три мужа, сіяюще свѣтомъ, какъ солнце, и спросили, гдѣ находится настоятель, игумень Варлаамъ. Удивленный пономарь отвѣчаетъ, что, вѣрно, они жители чужой стороны, если не знаютъ, что игумень преставился болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Тогда свѣтлые мужи велятъ показать мѣсто, гдѣ погребенъ игумень Варлаамъ и, помолившись, взываютъ ко гробу: „Возстань, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе“. Св. Варлаамъ въ то же мгновеніе встаетъ изъ гроба, кланяется до земли мужамъ и вопрошаетъ ихъ о причинѣ посѣщенія. Тѣ отвѣчаютъ такъ: „Владыко Христосъ Богъ нашъ повелѣваетъ тебѣ изыти отъ мѣста сего, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хочетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ“. — „Господіе мои! говоритъ св. Варлаамъ,—скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу: если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній, погубишь Ты Великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби! Если же, Владыко человеколюбче, множество народа спасешь Великаго Новгорода, то и меня съ ними спаси, Господи! Какъ же, Господи, повелѣваешь Ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой бѣдѣ и уйти изъ моего отечества“? На угрозы мужей гнѣвомъ Владыки св. Варлаамъ возражаетъ: „Вѣдаю я Всемилостиваго Спаса, Онъ не презритъ насъ, рабъ своихъ, денно и ночью молящихся ему“. Затѣмъ, когда трое мужей исчезаютъ, чудотворецъ подходит къ пономарю, велитъ ему взойти на церковный верхъ и т. д.—повѣсть дѣлается сходною съ текстомъ лѣтописи.

Буслаевскій текстъ, повидимому, представляетъ собою передѣлку повѣсти на основаніи житія св. Димитрія Солунскаго, имя котораго стало извѣстно на Руси еще изъ Ольгова похода¹⁾. Отсюда именно заимствованъ эпизодъ о явленіи свѣтлыхъ мужей²⁾. Въ одномъ ихъ посмертныхъ чудесъ св. Димитрія повѣствуется, что во время осады Солуны Аварами нѣкій

¹⁾ Лавр. ³ стр. 30.

²⁾ Слѣдовательно, этотъ эпизодъ не представляетъ собою „уже драматизированный діалогъ во вкусѣ конца XVII столѣтія“, какъ полагаетъ П. Л. Гусевъ, о. с., стр. 24.

человѣкъ видѣлъ себя стоящимъ передъ притворомъ святаго мученика Димитрія. Вдругъ изъ притвора явились ему „два етера мужа красна и велика... и велѣмъ восписта гласомъ: гдѣ есть господинъ, иже живетъ здѣ?“ Нѣкто, какъ бы слуга (церковный?), спросилъ: „что его требуется?“. Мужь сказали, что пришли къ мученику съ вѣстью отъ Господа. Слуга показалъ пришельцамъ раку. Тѣ же мужь, подобные ангеламъ, велѣли слугѣ потолкать въ раку: двери ея распахнулись, и въ нихъ сталъ св. Димитрій. Мужь облобызали святаго, а онъ спросилъ о цѣли ихъ прихода. „Рѣста ему мужа: Владыка посла ны къ твой святыни, се нарековавъ тебѣ: скоро ишедь, приди ко мнѣ; градъ бо преданъ бываетъ врагамъ“. Святой печально молчалъ, и слезы „сходили“ по его ланитамъ. Наконецъ сказалъ онъ, что сомнѣвается въ повелѣніи Божиємъ, чтобы христіанскій градъ былъ расхищенъ „сыроядци сими звѣрьми“: „шедша, брата, рцѣта моему Владыцѣ: сиче глаголетъ рабъ твой Димитріе: Ты Владыко, Господи, владыи мною и градомъ симъ, повелѣвый ми здѣ жити съ рабы твоими: како убо могу оставити (ихъ) в селицѣ бѣдѣ (и удалиться) или вацемъ (лицемъ) возрю пагубу града (или отечества) моего, како же ли мой животь... будетъ гражданомъ моимъ погыбающимъ! Но паче (яко) веселящимся имъ, духовно бѣхъ с ними, и, тако и погыбающимъ, не отступлю отъ нихъ; (но) или спасаемымъ имъ, съ ними спасенъ буду, (или, если они погыбнуть, и я умру съ ними). И ты бо самъ, Господь (сый), душу свою положи, яко пастырь, за овца“ и т. д. Мужь еще переспросили Димитрія, такъ ли передать Господу его рѣчь. „Ей, молю васъ!“ отвѣчалъ Димитрій. „Вопросиста же и она: что убо не идеши ли с нами? Блюди, да не гнѣвенъ будетъ пославый ны, яко ослышанъ бысть!“ Димитрій отвѣчалъ, что знаетъ челоуѣволюбіе Божіе и Его благость. Затѣмъ онъ затворилъ двери раки и „не отшедь отъ насъ благодатію Божию“¹⁾.

Итакъ, основу повѣсти составляли собственно три эпизода грознаго видѣнія: 1—поднятіе озера Ильмена надъ Новгородомъ; 2—моръ отъ стрѣлянія ангеловъ немилостивыхъ и защита ангеловъ-хранителей, исцѣлявшихъ пораженныхъ людей мѣромъ; 3—огненная туча.

Въ параллель къ этимъ эпизодамъ напрашиваются нѣсколько западныхъ и русскихъ разсказовъ, собранныхъ въ „Небѣ Новомъ“ Іоаннія Гаятовскаго (Львовъ 1665 г.).

Ко второму эпизоду повѣсти: (Н. Н. л. 35 и об.). Въ Римѣ было повѣтріе великое; жители молили Богородицу о помощи и носили ея образъ вокругъ города: „в той часъ видѣли на старомъ будынку Адрияновомъ сличного Младенца, который вкладалъ до поховъ мѣчь кровью свѣжею омоченый. Ангелъ то былъ въ особѣ младенца, который за причыною Пресвятой Богородици пересталъ моромъ людей въ Римѣ забивати, для томъ вкладалъ мѣчь до поховъ“. Источникъ разсказа указанъ такъ: „Вѣридаръ, Наузы ст. и свѣдвой книг: 2, о цвѣтахъ святыхъ“.

¹⁾ Вел. Миней Четьи, изд. Арх. Коммисіею, октябрь 19—31, Спб. 1880 г., 26 ч., столб. 1891—1894; ср. проложное чудо, столб. 1872—1874, и еще 1908—1910.

(Н. Н. л. 42 об.) „Колимба девица в мѣстѣ Медиоланѣ повѣтремъ была заражена, и южь умерти мѣла, которой Пречистая Дѣва Богородица показалася и олейкомъ небеснымъ помазавши оную от болезни и от смерти уводила“. Источникъ: „Лопезъ, часть 1. книг: 1. глава 22“¹⁾.

Къ третьему эпизоду повѣсти слѣдуетъ привести въ параллель разсказъ объ избавленіи св. Прокопіемъ города Устюга отъ огненной тучи.

Прокопій, Христа ради юродивый, изъ нѣмецкихъ купцовъ, поучавшійся православію и иночеству въ обители Варлаама Хутынскаго и похвальный обще со св. Варлаамомъ, имѣлъ „прозоръ Божія явленія о страшнѣмъ чудеси и необычномъ видѣніи“. Въ одно изъ воскресеній, послѣ утрени и молебна, св. Прокопій повѣдалъ въ церкви Успенія св. Богородицы народу бывшее ему явленіе, говоря: „братіе, покайтеся многихъ своихъ грѣховъ; аще ли не покаетесь, и не останете первыхъ своихъ злыхъ грѣховъ... и за то убо вси вы имате... злѣ погибнути *огнемъ* и *водою*, и всему граду вашѣму“. Такъ блаженный „глагола... въ пророка мѣсто *ангелово явленіе*“. Но присутствовавшіе не яли вѣры юродивому. Тогда Прокопій ежедневно сталъ плакать на паперти Богородичной церкви, продолжая уговаривать народъ. На третій день онъ съ той же проповѣдью обошелъ Устюгъ и опять вернулся молиться на паперть. „Бысть же во вторую недѣлю о полудне, найде внезапно надъ градъ Устюгъ облакъ темень, и бысть яко ноцъ темная... И по семь авишася и восташа со всѣ четыре страны тучи великія, изъ нихже блистася молніиное блистаніе безпрестани, и грому убо многу и страшну бывшу зѣло надъ градомъ Устюгомъ, якоже не слышати, что другъ со другомъ глаголати, якоже бо и земли отъ того страшнаго труса непрестанно колебатися и трястися. Огненные же тучи хотяу сосгупитися вмѣсто“. „Тогда же бывшу отъ молнійнаго блистанія и отъ страшнаго огненнаго грому зноу привелику зѣло“, люди испугались, поняли, что ихъ ждетъ гибель, вспомнили предсказаніе Прокопія и устремились въ церковь на молитву. Пришелъ въ церковь и Прокопій и палъ съ молитвою передъ иконою Благовѣщенія. Когда онъ окончилъ молитву—„искипѣ источникъ *мура* изъ образа“ и полился на людей и на землю. „Въ той же часъ и воздухъ премѣнися и бысть тишина велия, и не бысть молнии ни грому, и разводящеся облацы огненніи на всѣ страны, и поидоста на мѣста пустынная, и тамо поломиша на пустыняхъ многія лѣсы и дебри, многимъ безчисленнымъ каменіемъ поломлю лѣсъ и дебри... І отъ того страшнаго труса не уби громомъ и каменіемъ ни отъ человекъ ни отъ скотъ нивогоже... Отъ *мура* же того, истекшаго отъ образа Пресвятыя Богородицы, знаменахуся многія болніи человекъ и здрави быша“²⁾.

¹⁾ Объ ангелѣ, повѣдающемъ моръ на люди, см. 12-е чудо „Иного житія“ св. Николая Мирлик., въ изд. а. Леонида, Пам. Др. Пис. 1884 г., стр. 57—61; объ ангелѣ съ книгою судьбы въ рукахъ см. въ видѣніи попа Аммонія, Прологъ 5 марта.

²⁾ Житіе прп. Прокопія Устюжскаго, Пам. Древн. Письм., № СІІІ, Спб. 1893, стр. 21—32.

Приведу чудо и въ передачѣ Галатовскаго, дѣлающаго здѣсь ссылку на „часослов: москов: юля, 8“.

(Н. Н. л. 79 об.) „В мѣстѣ московскомъ Устюжѣ Великомъ, Проконій Христа ради юродивый оповѣдалъ людемъ, же мѣлъ Богъ тое мѣсто за грѣхи загубити, а гды пришлоъ день, который онъ ознаймоваль, оболочъ огнистый пришлоъ и сталъ надъ мѣстомъ хотячи его спалити, въ той часъ св. Проконій молился предъ образомъ Благовѣщенія Пресвятой Богородици, просячи Ей, жебы оболочъ огнистый отъ мѣста отвернула, и справиль тое молитвою своею, же образъ Пресв. Богородици почалъ плавати, слезы з обонхъ очей выходили, и оболочъ огнистый отступил отъ мѣста, на мѣста пустыя, где з оболоча оногo великое камѣнное огнистое потымъ выпадало“.

Этотъ разсказъ, по словамъ В. О. Ключевскаго, „есть неловкая передѣлка повѣсти, отдѣльно встрѣчающейся въ сборникахъ XVI в.“¹⁾

Мнѣ не извѣстно, какую „повѣсть“ разумѣть В. О. Ключевскій. Но возможно, что чудо св. Проконія стоитъ въ связи, или даже въ зависимости отъ видѣнія пономара Тарасія. Мнѣніе о зависимости я основываю на томъ, что гибель „водоку“ и „ангелово явленіе“ лишь упомянуты въ чудѣ Проконія безъ дальнѣйшаго развитія, въ видѣ неоправданнаго намека (сравни развитыя картины видѣнія Варлаама). Подъ влияніемъ же видѣнія Варлаама въ чудо Проконія могъ быть внесенъ и эпизодъ съ муромъ, цѣллившимъ больныхъ, что, однако, выражено въ иной формѣ.

Что касается *источниковъ* видѣнія пономара Тарасія-Прохора въ основномъ его видѣ, то, мнѣ кажется, оно создано не безъ Библейскаго вліянія.

Можно думать, что, повидимому, одна и та же пророческая Библейская книга въ началѣ XVI вѣва повліяла на двѣ печальныя повѣсти—Новгорода и Пскова.

Вотъ какъ въ 1510 году оплакиваетъ отнятіе своей славы прекрасный градъ Псковъ:

„Прилетѣлъ... на мя многокрыльнй орель, исполнь крылъ львовыхъ ногтей, и взять отъ мене три ведра Ливанова, и красоту мою и богатство и чада мои восхити“ и т. д.²⁾

Этотъ поэтический причетъ несомнѣнно стоитъ въ связи съ началомъ 17-ой главы книги пророка Іезекіиля, которому Господь велитъ сказать притчу къ дому Израилеву:

„Скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь: орель великій, великокрыльй, долгій протяженіемъ, исполнь ногтей, имѣя повелѣніе войти въ Ливанъ, взялъ „избранныя ведра и верхи мягкости острога“ и принесъ ихъ въ землю Хананейскую и положилъ ихъ въ оградѣ города“ (3—4 ст.).

Книга пророка Іезекіиля дала, по моему мнѣнію, образы и для Новгородскаго видѣнія пономара Тарасія-Прохора. Остается только открытымъ вопросомъ, произошло ли вліяніе непосредственно.

¹⁾ Древне-русскія житія святыхъ, М. 1871 г., стр. 277.

²⁾ Псковская 1-я лѣтопись, П. С. Р. Л. т. IV, Спб. 1848, стр. 287.

Для перваго эпизода видѣнія Тарасія можно извлечь отсюда только гадательный источникъ.

„Вотъ Я, сказалъ Господь, на тебя, Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои (яко же восходитъ море волнами своими). И разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его; и вымету изъ него прахъ его и сбѣлаю его голою скалою. Мѣстомъ для разстилания сѣтей будетъ онъ среди моря... подниму на тебя пучину и покроютъ тебя большія воды“ 26 3—5, 19.

Сходство, пожалуй, еще болѣе отдаленное, книга Іезекіиля имѣетъ и по отношенію къ 3-му эпизоду видѣнія. Такъ, изъ сожженной третьей пряди волосъ Іезекіиля „выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ“ 5 4. Затѣмъ, Господь велитъ загадочному своему посланнику, одѣтому въ льняную одежду, взять изъ своей огненной волесницы, окруженной огненнымъ облакомъ, полныя пригоршни горящихъ угольевъ и бросить ихъ на Іерусалимъ. 10 2, 1 3—4, ср. 15 6.

Но во второму эпизоду видѣнія—объ ангелахъ, морящихъ оружіемъ и исцѣляющихъ елеемъ—изъ всѣхъ Библейскихъ параллелей наиболѣе близко является цитата именно изъ книги пророка Іезекіиля; въ Апокалипсисѣ, повидимому отражающемъ вліяніе Іезекіиля, образы менѣе схожи, а во 2-й книгѣ Царствъ моръ черезъ Ангела изложенъ безъ схожихъ подробностей, очень схематично (24 15—17). Вотъ тѣ части 9-й главы видѣнія Іезекіиля, которыя я считаю источникомъ 2-го эпизода видѣнія Тарасія:

1. „И возгласилъ въ уши мои великимъ гласомъ, говоря: нуть приблизатся каратели города (Іерусалима), каждый со своимъ губительнымъ орудіемъ въ рукѣ своей.

2. И вотъ, шесть человекъ идутъ отъ верхнихъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и у каждаго въ рукѣ губительное орудіе его, и между ними одинъ, одѣтый въ льняную одежду, у котораго при поясѣ его приборъ писца. И пришли и стали подлѣ мѣднаго жертвенника.

3. И слава Бога Израилева сошла съ херувима, на которомъ была, къ порогу Дома. И призвалъ Онъ человекъ, одѣтаго въ льняную одежду, у котораго при поясѣ приборъ писца.

4. И сказалъ ему Господь: пройди посреди города, посреди Іерусалима, и на челахъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди него, здѣлай знакъ.

5. А тѣмъ сказалъ въ слухъ мой: идите за нимъ по городу и поражайте; пусть не жалѣетъ око ваше, и не щадите;

6. Старика, юношу и дѣвицу, и младенца и женъ бейте до смерти, но не троньте ни одного человекъ, на которомъ знакъ, и начните отъ святилища Моего. И начали они съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ Домомъ.

7. И сказалъ имъ: оскверните Домъ, и наполните дворы убитыми, и выйдите. И вышли, и стали убивать въ городѣ“.

Представленіе о божествѣ, стрѣлами наводящемъ морь, существуетъ и въ классической литературѣ. Вспомнимъ изъ Иліады мечь Аполлона за Хризеиду I, 43—52:

„Таеъ вошіялъ онъ (Хризь), моляся; и вяялъ Аполлонъ сребролукій!
Быстро съ Олимпа вершинъ устремился, пышущій гнѣвомъ,
Лукъ за плечами неся и колчанъ, со стрѣлами, закрытый;
Громко крылатыя стрѣлы, біясь за плечами, звучали
Въ шествіи гнѣвнаго бога; онъ шествовалъ, ночи подобный.
Сѣвъ наконецъ предъ судами, пернатую быструю мечеть;
Страшный звонъ издаетъ среброблещущій лукъ Аполлоновъ.
Въ самомъ началѣ на мекковъ напалъ онъ и псовъ празднобродныхъ:
Послѣ постигъ и народъ, смертоносными прыща стрѣлами;
Частые труповъ востры непрестанно пылали по стану“.

Что касается водъ, подъятыхъ на погибель, то этотъ эпизодъ встрѣчается и въ шуточныхъ видѣніяхъ сказокъ, гдѣ простолюдинъ морочить хозяина избы или барина, заставляя переживать ихъ различные миражи, полные страховъ. Я, конечно, далеко отъ того, чтобы приводить сказки въ непосредственную связь съ грозными видѣніями, по тону и характеру подобными Хутынскому; хотя и въ этомъ вѣтъ невозможнаго, таеъ какъ мы имѣемъ примѣры перелицовки ужасныхъ образовъ смерти въ юмористическія картины ¹⁾.

¹⁾ Ср. мнѣнія о переходѣ загробныхъ видѣній серьезнаго стила въ видѣнія сатирическія. Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. I, М. 1898 г., примѣчаній стр. 64 (прим. 20 къ стр. 206 сочиненій).

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

параллельно съ текстомъ устава помѣщаемъ выписки и изъ этихъ источниковъ, то здѣсь, чтобы не утомлять излишне читателя, ограничимся лишь двумя сопоставленіями. Они не только докажутъ зависимость устава отъ сѣтѣгорскихъ грамотъ, но одновременно съ этимъ разъяснятъ и другой, важный въ литературной исторіи разсматриваемаго памятника, вопросъ, какъ пользовался преподобный своими источниками, въ чемъ именно выразилась эта зависимость.

Глава устава: „о иманіи от(ъ) игуменотъ руки“:

А одѣяніе или обоувъ потребное имати оу игумена или оу иконома, извѣста моужа, правовѣрна и блгочѣва, кому повелит(ъ) игумень и братіа дръжати всю казну монастырьскую, оу того имати обычны сръмяжное, а не немѣцких(ъ) сувонъ; а шубы бораньи носити бес(ъ) пуха, поминающе еѣльское слово, еже рече: мягкая носяще в домох(ъ) царских(ъ) суть; по старческому же слову: смирити преже тѣло, помалу тѣлу смиря(а) ему смирится с ним(ъ) и дша; а лишних(ъ) одежь не дръжати (л. 224 и об.).

Глава: „о піаньство бесчинном(ъ)“:

Молю же вас(ъ): піаньство безмѣрное и бесчиніе всякое отнуд(ъ) да не будет(ъ) в вас(ъ), великаго оубо христовых(ъ) оустъ проповѣдника павла слова не забываете: піаници царствіа бга не наслѣдят(ъ); господь же провъзвѣщаа преж реченная всѣмъ заповѣдает(ъ), глаголя: блюдется, да не отягчают(ъ) сердца ваша обьяденіемъ и піаньствомъ и печалми житейскими; іосіа же, окаяя в винѣ пребывающая, глаголаше: горѣ квасъ гонящим(ъ) и ждущимъ вечера, вино бо я съжжет(ъ), и паки: прелщени соуть, заблудили сут(ъ); ноилъ же такоже въпіеть: истрѣвѣйтеся оупивающеися отъ вина, плачете и рыдайте вси піющеи вино въ піаньство, плакатысь и рыдати поведено есть піаньство любящим(ъ);

Грамота архіеп. Діонисія суздальскаго:

А одѣяніе потребное имати у игумена, обычны, а не нѣмечьскихъ сувонъ; а шубы бораньи носити безъ пуху, и обувь и до онущь имати у игумена; а лишнихъ одѣжь не держати (Рус. ист. б-ва, т. VI, № 24, стр. 209).

Посланіе митрополита Фотія:

Молю же васъ: піаньство безмѣрное и бесчиніе всякое отъинудъ да не будетъ въ васъ; великаго убо Христовыхъ устъ проповѣдника Павла слова не забываете: „піаници царствіа Божіа не наслѣдятъ“. И сего ради вашему иночеству пишу, яко да не отъ нашего начала имя Божіе похулится, и одѣяніе великаго ангельскаго образа зазрится, къ нашему вѣчному осуженію (Рус. ист. б-ва, т. VI, № 46, стр. 398).

сего рад(и) въспоминаю вам(ъ), братіе, яко да не от(ъ) нашего начала имя божіе похулится и одѣніе великаго аггльскаго образа зазрится въ нашему вѣчному осуженію (л. 218—219)¹).

Изъ этихъ сопоставленій можно видѣть, что преп. Евфросинъ дѣлаетъ буквальные выписки изъ своихъ источниковъ, но что онъ не ограничивается лишь перепискою, а слова авторитетныхъ лицъ подкрѣпляетъ ссылками на еще болѣе важные авторитеты: Св. Писаніе и восточную аскетическую литературу. Въ уставѣ правила изложены подробнѣе и они болѣе обоснованы, чѣмъ въ грамотахъ. Затѣмъ, въ уставѣ проведенъ болѣе послѣдовательный взглядъ и на обязательность исполненія правилъ монастырскаго благочинія. М. Фотій предостерегаетъ игумена отъ употребленія строгихъ мѣръ наказанія: изгнанія изъ монастыря, даже и въ такижъ случаяхъ, когда, напр., наблюдалось намѣренное уклоненіе монаховъ отъ исповѣди и св. причастія (стр. 400). Евфросинъ, наоборотъ, велитъ изгонять изъ монастыря за поступки сравнительно незначительные, — напр., за уворъ, сдѣланный брату, что онъ ничего не подарилъ на обитель при своемъ постриженіи: „повелѣваю самого (монаха) изврещи из(ъ) монастыря, аки гнилый оудъ от(ъ) здраваго тѣла“ (л. 234 об.). Онъ и вообще не допускаетъ никакихъ нарушеній общежитія и въ этихъ видахъ предупреждаетъ монаха, что если требованія устава ему покажутся неисполнимыми, то лучше всего и не поступать въ монастырь. „Не дрѣжите ничего жъ особины въ общинѣ, — пишетъ преподобный въ главѣ „о сребрѣ и златѣ“, — аще ли кто не можетъ в том(ъ) преданіи стых(ъ) отецъ тако жити, да не входит(ъ) первое в такую обитель“ (л. 208 об.). Такая строгость требованій объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что преподобный, живя въ Сябтогорскомъ монастырѣ, могъ убѣдиться, что снисходительное отношеніе къ проступкамъ монаховъ, которое рекомендуетъ въ своемъ посланіи Фотій, приносило скорѣе вредъ, чѣмъ пользу: одни лишь вразумленія мало дѣйствовали на сябтогорскихъ монаховъ.

Другой источникъ устава преп. Евфросина составляютъ собою Свящ. Писаніе, каноническія правила, святоотеческія творенія и сочиненія восточныхъ подвижниковъ.

Св. Писаніе, особенно Евангеліе и Апостольскія посланія, являются основнымъ источникомъ всѣхъ монастырскихъ уставовъ. Смотря на монашество, какъ на ангельскую жизнь на землѣ, подвижники заимствовали изъ Св. Писанія главнымъ образомъ высшія правила и требованія христіанской нравственности, назначенныя, по слову Спасителя, для могущихъ ихъ вмѣстять. Дѣвственность, нестяжательность, отрѣшенность отъ всякихъ мірскихъ привязанностей и заботъ, любовь къ брату до готов-

¹ См. также въ приложеніи: „а безъ благословенія игумена не исходит(ъ)“ „о церковном(ъ) сходѣ“, „а данаг(о) в дом(ъ) не съчит(ъ) назад(ъ)“.

ности положить за него душу, полное отречение от своей воли и послушание до смерти, непрерывный труд для Бога и для других, постоянныя молитвы и постъ—вотъ обязательныя правила жизни для монаха. Идеаль для монастырскаго общежитія—это жизнь первыхъ христіанъ, когда, по слову Апостола: „все же вѣровавши бяху вкупѣ и имяху все обща“ (Дѣян. III, 44). По взгляду подвижниковъ, Свящ. Писаніе является вполне достаточнымъ руководствомъ для монаха. Когда ученики Антонія Великаго просили у него наставленія, какъ спастись,—старецъ отвѣчалъ имъ: „вы слышали Писаніе? и сего очень довольно для васъ“¹⁾.

Въ уставѣ преп. Евфросина мы встрѣчаемъ 72 выписки изъ Свящ. Писанія: 50 изъ Новаго Заветъа и 22 изъ Ветхаго, изъ нихъ 13 изъ Псалтири. Глава: „о потребахъ(ъ)“ (л. 216—218) почти исключительно основана на текстахъ изъ Св. Писанія.

Обосновывая монашескія правила на Св. Писаніи, составители уставовъ иногда, для большей убѣдительности, приводили тексты изъ Св. Писанія не буквально, а въ измѣненномъ видѣ, примѣнительно къ содержанию монашескихъ правилъ. Такъ, напр., Василій Великій въ главѣ о пищѣ евангельскій текстъ: „достойнъ бо есть дѣлатель изды своея“ (Мѡ. X, 10) обычно измѣняетъ такъ: „достойнъ пици своей“²⁾. Въ разсмотрѣнномъ раньше „полезномъ наказаніи“ апостольскій текстъ (Евр. XIII, 17; Рим. XIII, 2) приводится съ такимъ измѣненіемъ: „покаряйтеся игуменомъ вашимъ, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, слово имъ въздати въ день соудный за послушныя“, „противляйся игуменуу божію повелѣнію противятся“³⁾. Также это мѣсто читаемъ и въ уставахъ Саввы Сербскаго и Аванасія Авоонскаго⁴⁾. У Евфросина нѣтъ такихъ измѣненій текста, но тенденція толковать текстъ въ специально-монашескомъ смыслѣ замѣчается и у него и даже очень часто. Какъ на примѣръ этого, можно указать на слѣдующее толкованіе словъ псалмопѣвца въ главѣ: „о службахъ(ъ) братіи“: „но что давидъ рече: жрътва богоу духъ съкрушенъ, сердца съкрушена и смѣрена богъ не оунчижитъ(ъ),—длѣжни бо есмы съ чистотою и съкрушеніемъ сердца и смиреніемъ слоужити, яко богоу игоуменуу и всей братіи“ (л. 214 об.). Толкуя слова Спасителя: „слоушаай васъ мене слоушааетъ, а отгѣтаяйся васъ мене ся отгѣщеть“, Евфросинъ замѣчаетъ: „я сіи (игумены) соутъ(ъ) намѣстници апостольстїи, и сего ослушаніемъ самого бога отгѣтаемся“ (л. 213) и др.

¹⁾ Достопамя. сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, М. 1845 г., стр. 7.

²⁾ Творенія Василія Вел., ч. V, изд. 3, 1892 г., стр. 160, 268.

³⁾ Рук. № 626 6-ки Тр. Серг. Лавры, л. 559.

⁴⁾ „Яко же рече апостоль: повинуйте се игуменомъ вашимъ и покоряйте се, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ; яко слово въздати хотеште о васъ богоу“. Гл. 16, „поученіе къ братіи да почитаютъ игумена“ (Гласникъ..., стр. 191).— „Кто противится его (игумена) повелѣнію, противится повелѣнію Бога“ (Тр. К. Д. А. 1862 г., т. II, стр. 234). См. также у Василія Вел., ч. V, стр. 65, 72.

Ссылки на церковныя правила, номоканонъ, встрѣчаемъ въ главахъ: „о стяжаніи“ (л. 205 об.), „о женскомъ(ъ) вхоженіи“ (л. 219 об.), „о постѣхъ(ъ) четырехъ(ъ)“ (л. 233) и „о обидящихъ(ъ) церкви и монастыри“ (л. 226 об.—228). Здѣсь правило пятого вселенскаго собора (подложное) составляетъ собою весь матеріалъ этой главы.

Въ главѣ: „о вкупѣхъ“, сдѣлана ссылка на литургійную молитву Іоанна Златоуста (л. 230).

Труднѣе опредѣлить характеръ пользованія святоотеческими твореніями и особенно—сочиненіями восточныхъ подвижниковъ. Указанія, какія именно изъ святоотеч. твореній наиболѣе пригодны для монашеской жизни, Евфросинъ могъ найти въ посланіи Фотія. Отмѣчая краткость своихъ наставленій, владыка совѣтовалъ свѣтогорскимъ монахамъ обращаться непосредственно къ первоисточникамъ правилъ монашеской жизни: „да взираете на таковой уставъ Великаго Василія, Апостоломъ вмалѣ равностоятеля, и Аѳанасія, святаго Божія жилища, и Григорія Богослова, непобѣдиимаго Христова воина, и великаго велегласнаго Лѣствичника, духовнымъ степенемъ утвердителя, и ина иныхъ многихъ преданія иночества богоносныхъ отецъ, даное отъ нихъ нашему чину образованіе“¹⁾. Ссылковъ на Аѳанасія и Григорія Богослова въ уставѣ Евфросина мы не встрѣтили, но на Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника и „иныхъ многихъ“ преподобный, дѣйствительно, ссылается. Особенно интересно, насколько и какъ воспользовался преподобный сочиненіями Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника и Исаака Сирина.

Подвижническія слова и правила Василія Великаго и на Востокѣ и у насъ въ древней Руси пользовались особымъ уваженіемъ. Восточные подвижники называли ихъ „свѣтомъ, освѣтившимъ свѣтъ“, наши монахи—„завѣщаніемъ“, „заповѣдію Великаго Василія“. Это—непремѣнный источникъ всѣхъ монашескихъ правилъ и восточныхъ, и древне-русскихъ. Ссылки на св. Василія мы встрѣчаемъ и въ уставѣ преп. Евфросина; но, какъ можно видѣть изъ указаній, сдѣланныхъ въ приложеніяхъ, преподобный воспользовался сочиненіями св. Василія въ очень незначительной степени.

Недостаточно использованъ имъ и другой, распространенный въ древней Руси, источникъ монашескихъ правилъ—Лѣствица преп. Іоанна. Въ уставѣ находимъ лишь одну ссылку на Лѣствичника—въ предисловіи: „и павы писатель бжтвенныя лѣствицы рече: горѣ единому, иже аще падетя, нѣкто въставляяй его в челоуѣцѣхъ(ъ) (л. 202 об.). Въ Лѣствицѣ это мѣсто читается такъ: „горе, восклицаетъ онъ же (Екклесіастъ), единому, яко егда впадетъ въ безпечность, въ сонъ, или уныніе, или отчаяніе, и не будетъ втораго воздвигнути его“²⁾. Другое заимствованіе, безъ ссылки

¹⁾ Рус. ист. 6-ка, VI, № 46, стр. 394, ср. уставъ Евфр., л. 232 и об.

²⁾ Преп. отца нашего Іоанна Лѣствичника Лѣствица, возводящая на небо, М. 1785 г., л. 6 об.

на источникъ, сдѣлано въ главѣ: „а данаг(о) в дом(ъ) не съчит(ъ) назад(ъ):“

„Но якож нѣсть лѣпо мертвецу из(ъ) гроба исходити до общаго встанія, тако ж и самому изъ общаго монастыря исходити“ (л. 226 об).

„Мѣсто или обитель, въ коей ты обитаеши, да будетъ тебѣ гробомъ: ни-кто бо изъ гроба не исходитъ до общаго воскресенія“ (Лѣствица, л. 33).

Изъ этихъ сопоставленій можно сдѣлать выводъ, что преподобный дѣлалъ выдержки изъ Лѣствицы не дословно. Это зависѣло отъ того, что онъ дѣлалъ выписки или на память, или не по первоисточнику, а изъ вторыхъ рукъ, изъ какого-нибудь сборника.

Ту же особенность нужно отмѣтить и относительно заимствованія изъ сочиненій св. Исидора Пелусіота. Въ предисловіи къ уставу читаемъ: „зане ж пишеть стый исидоръ постникъ: си церкви беспрестани вопіючи на тя къ богу“ (л. 203). Буквально этого выраженія мы не нашли въ русскомъ переводѣ сочиненій св. Исидора. Очевидно эти слова взяты преподобнымъ изъ наставленія св. Исидора епископу Евсевию, гдѣ читаемъ слѣдующее предупрежденіе: „перестань строить (храмъ) и дѣлать обиды, чтобы въ обличеніе тебѣ предъ Богомъ не послужилъ этотъ домъ (храмъ), и, вознесшись въ высоту, не сталъ вѣчно вопіять на тебя“¹⁾.

Вопросъ о пользованіи Евфросиномъ сочиненіями св. Исаака Сирина интересенъ въ слѣдующемъ отношеніи. Въ Румянц. музеѣ есть рукопись сочиненій этого подвижника, № 59, изъ собранія Д. В. Пискарева, съ слѣдующею замѣткою на оборотѣ 449 л.: „въ лѣто 6980 списана бысть книга сія, св. Исакій Сирианинъ, рукою многогрѣшнаго Игнатія инока, повелѣніемъ господина старца Ефросина, по благословенію игумена Харлампія, обители св. святителей Василя В. и Григорія Богослова и І. Златоустаго и преп. отца Онуфрія, иже надъ Толвою рекою, в области св. живоначальныя Троицы в псковской“²⁾. Правда, переписка книги была произведена уже послѣ написанія устава; но, быть можетъ, оригиналъ списка преподобному былъ извѣстенъ и раньше, и книга эта была переписана не потому лишь, что попала подъ руку: быть можетъ, выборъ былъ сдѣланъ преподобнымъ сознательно. Если бы можно было доказать послѣднее, то этотъ незначительный самъ по себѣ фактъ имѣлъ бы большое значеніе для характеристики взглядовъ преп. Евфросина. Исаакъ Сиринъ въ монашеской литературѣ былъ представителемъ аскетически-созерца-

¹⁾ Творенія св. Исидора Пелусіота, М. 1859 г., ч. I, стр. 26. Препод. Евфросинъ передъ этими словами говоритъ о построеніи храма, по просьбѣ братіи, и затѣмъ о своихъ недостойнствахъ, многихъ согрѣшеніяхъ, которыя долженъ бы онъ безпрестанно оплакивать. Указанное предупрежденіе Евсевию написано св. Исидоромъ по поводу построенія Евсевиемъ церкви въ Пелусѣ, — великолѣпной, но построенной „худыми промыслами: продажею рукоположеній, неправдами, обидами, притѣсненіемъ бѣдныхъ, расточеніемъ принадлежащаго нищимъ“ (стр. 25).

²⁾ Описаніе рукописей Д. В. Пискарева, А. Викторова, М. 1881 г. стр. 13.

тельного направленія. Подъ его вліяніемъ находился представитель тавого же направленія у насъ на Руси—преп. Ниль Сорскій¹⁾. Преп. Евфросина мы могли бы, значить, назвать однимъ изъ предшественниковъ преп. Нила Сорскаго. Правда, уставъ преподобнаго не противорѣчитъ такому выводу. Наоборотъ, онъ показываетъ, что Евфросинъ, дѣйствительно, главное вниманіе обращалъ на внутреннюю сторону монашеской жизни, а не на внѣшнюю,—какъ, напр., авторъ „преданія нѣкоего старца“. Преподобный почти совсѣмъ не останавливается на регламентаціи внѣшняго поведенія своихъ монаховъ. Повидимому, подтверждаетъ созерцательное настроеніе Евфросина и его житіе, когда передаетъ намъ, что преподобный, по примѣру восточныхъ подвижниковъ, любилъ уединяться для богомыслія во внутренней пустынѣ. Но во всякомъ случаѣ уставъ не даетъ права сдѣлать выводъ о значительномъ вліяніи Исаака Сирина на Евфросина, не говорятъ, чтобы сочиненія св. Исаака для Евфросина, при составленіи имъ устава, были настольною книгою. Въ уставѣ они использованы очень мало: находимъ всего лишь одну ссылку въ главѣ „о женком(ъ) вхоженіи“: „тако ж и стый исакъ рече: лучше тебе ясть ядъ смертенъ, нежели съ женою ясти, аще будет(ъ) мати или сестра по плоти“ (л. 220). Въ 9 словѣ св. Исаака мы буквально читаемъ это выраженіе: „лучше естъ тебѣ снѣсти ядъ смертенъ, нежели съ женою ясти, аще будетъ и мати твоя или сестра“²⁾. Другихъ ссылокъ у Евфросина нѣтъ; и, сравнивая уставъ съ сочиненіями Исаака Сирина, мы убѣдились, что никакихъ другихъ заимствованій, кромѣ отмѣченнаго сейчасъ, Евфросиномъ и не было сдѣлано. Такимъ образомъ, и о пользованіи сочиненіями Исаака Сирина можно сказать то же самое, что сказали мы о пользованіи сочиненіями Василия Вел. и Іоанна Лѣствичника: преподобный, по всей вѣроятности, не имѣлъ подъ руками этихъ сочиненій, а ссылку на нихъ сдѣлалъ изъ существовавшихъ тогда сборниковъ аскетической восточной литературы.

Въ уставѣ встрѣчаемъ ссылки на Григорія Двоеслова (л. 207 об.), Савву Іерусалимскаго (л. 221 об.), Θεодосія Великаго (л. 222), блаж. Антіоха (л. 210), преп. Иларіона (л. 215 об.), Маркіана (л. 220). Нѣтъ основаній думать, чтобы преподобный непосредственно пользовался сочиненіями этихъ святыхъ. Всѣ ссылки—единичныя, и, несомнѣнно, взяты изъ сборниковъ аскетической восточной литературы. Преподобный указываетъ, какіе именно сборники были ему извѣстны. Это—старчество (л. 208), старческое слово (то же самое) (л. 224 об.), книги (л. 210 об.), святая книги (л. 222). Такая неопредѣленность указаній затрудняетъ изслѣдователя при опредѣленіи источника того или другого заимствованія. Да и вообще

¹⁾ О взглядахъ Исаака Сирина и о его вліяніи на Нила Сорскаго см. въ сочиненіи А. Архангельскаго, „Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ“, Спб. 1882 г., стр. 166—169, 177 и слѣд.

²⁾ Св. отца нашего Исаака Сирина... слова духовно-подвижческія, М. 1854 г., стр. 52.

этотъ вопросъ въ настоящее время не легко разрѣшить съ такою же точностію, съ какою, напр., разрѣшенъ нами вопросъ о зависимости устава отъ русскихъ его источниковъ—снѣтогорскихъ грамотъ. Пользуясь современными изданіями сочиненій восточныхъ аскетовъ, мы имѣли возможность установить источникъ большей части заимствованій, сдѣланныхъ въ уставѣ Евфросина. Остались неопредѣленными немногія мѣста, въ сущности незначительныя и не мѣшающія, повидимому, сдѣлать общіе выводы о характерѣ пользованія преподобнымъ восточною аскетическою литературою. Однако, произведенную нами работу можно назвать законченною лишь на половину. По отношенію къ каждому памятнику древне-русской письменности требуется не только указать тотъ или другой его источникъ, но и точно опредѣлить характеръ пользованія имъ, разъяснить,—составитель памятника можетъ ли быть названъ авторомъ или онъ былъ только списателемъ, копіистомъ чужихъ мыслей и словъ. Для послѣдняго же необходимо пользоваться не современными изданіями восточной аскетической литературы, а древне-русскими сборниками: отечнивами, бесѣдовниками и т. п., которыми пользовался самъ авторъ. Но до тѣхъ поръ, пока не будетъ закончено изданіе главнаго источника древне-русской оригинальной и переводной письменности—В. Ч. М. м. Макарія (а окончанія этого изданія любителямъ древне-русской письменности придется, кажется, ждать еще очень долго), всѣ эти старинные сборники являются мало доступными, и потому волей не волей приходится производить работу на половину, ограничиваться тѣмъ, что есть подъ рукою. Такъ какъ всѣ замѣченныя нами заимствованія въ уставѣ преп. Евфросина приведены полностью въ приложеніяхъ, то здѣсь мы ограничимся лишь сопоставленіями заимствованій болѣе значительныхъ по объему или болѣе цѣнныхъ для опредѣленія характера пользованія преподобнымъ этою группою источниковъ его устава.

Болѣе подробныя заимствованія изъ восточной аскетической литературы мы находимъ въ главахъ: „о иновахъ(ъ) голоусыхъ(ъ)“ (л. 221 об.—222 об.), „о бани“ (л. 222 об.—224) и „о сребре и златѣ“ (л. 207 об.—209 об.).

Глава изъ устава: „о инокохъ(ъ) олоусыхъ(ъ)“:

Блаженный сава іерлѣмскій, анхимандритъ освященный отъ(ъ) чрева матери своея, глаголаше къ приходящии брати младымъ(ъ): Чядо, не лѣпо есть паче же и пакостно сичевѣй лаврѣ безъ(ъ) брады имѣти вою; се бо и старіи скитстїи оци оуставиша и мнѣ предаша еоуфиміева чядъ: хоташу бо ми въ лавру его влѣсти, видѣвъ мя голоуса, посла мя къ блаженному Теокисту, глаголя: яв(о)

Изъ житія св. Саввы Освященнаго:

Отецъ нашъ Савва, отсылая какого-нибудь брата къ великому аввѣ Θεодосію, утѣшалъ отсылаемаго сими словами: сынъ мой, неприлично, или лучше, вредно сей лаврѣ имѣть у себя кого-нибудь безъ бороды. Сей законъ положили древніе отцы скита, и мнѣ его предалъ великій отецъ нашъ Евѣимій. Когда я хотѣлъ жить въ его лаврѣ, то онъ, увидѣвши, что у меня нѣтъ бороды, послалъ меня

не подобно есть и павостно голоусу в лаврѣ пребыти, и ты иди къ оцю Феодосію и ту имаша потребенъ быти. Аще оубо они, велиции мужи, тако бояхуса преслушати заповѣдь стыхъ(ъ) отець, колми паче намъ подобаеть; и егда възбраняеть что стыми книгами, вы же, братіе, не противитесь стому писанію, занеж, еже оуставиша они, *стымъ(ъ) дохмъ*, а не плотскимъ(ъ) разумомъ(ъ), и бойтес(ь) того, еже рече господь: *иже речетъ(ъ) хулу на духъ стый*, не отпустится ему ни всѣмъ (sic!) вѣдѣ, ни в будущемъ. Не токмо ж оученіа ради не примати ихъ(ъ), но ни послуженіа рад(и); но сами работайте господеви съ страхомъ(ъ) и радуйтеся емоу съ трепетомъ, съ чистотою и съ вѣрою и любовію, яко ж выше речено есть, да и мзду отъ(ъ) господа вси примѣте, яко ж господь рече: по вѣрѣ вашей буди вама (л. 221 об.—222 об.).

Глава: „о бани“¹⁾:

Обрѣтаемъ ж и тѣхъ (св. Антонія, Пахомія и др.) рад(и) нужныхъ(ъ) потребности и слоуженія хотящихъ(ъ) рѣку преити и кораблю не сущу, и никого видими, стыдахуса послѣдующаго имъ аггла и на ня сіающаго солнца, еже нагы зрѣтиса или отъ луча солнечныя; аще ли случашеся отъ отець рѣку преити и оученикомъ его с нимъ сущу, не обнажаху себе, дондеже другъ отъ(ъ) друга далече разыдетася, яко да не другъ друга наготу видятъ. Аще ли се невѣрно будетъ вамъ, мы ж явимъ дѣломъ(ъ): великій отець нашъ Феодосіи създа великій монастырь, но безъ воды. Бысть нужда велика братіи безводіемъ, и повелѣ великій всей братіи постъ

къ блаженному Теооктисту и сказалъ, что неприлично и даже вредно житъ въ лаврѣ безбородому монаху. Почему поди къ аввѣ Феодосію, — говорилъ Савва отсылаемому брату, — тамъ ты получишь себѣ пользу.

Палестинскій патерикъ, в. I, изд. 2, Спб. 1899 г., стр. 39, ср. стр. 9, 10, 38 и 123 (Саввѣ въ это время было 18 лѣтъ, стр. 122).

Изъ житія св. Антонія Великаго:

О слѣдующемъ чудѣ его (Антонія) рассказываетъ блаженный Аѳанасій александрійскій въ описаніи житія Антоніева. Однажды ему нужно было перейти чрезъ рѣку Ликонъ съ Теодоромъ, ученикомъ своимъ; а раздѣться онъ стыдился, чтобы не увидѣть своей наготы. Находясь въ такомъ раздумѣ, онъ вдругъ явился на той сторонѣ рѣки, какъ бы въ изступленіи перенесенный ангелами. Братія же переплыли рѣку (Лавсанкъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ, Спб. 1873 г., изд. 3, стр. 34).

Объ источникъ, изведенномъ отъ Бога для братій обители въ Скаль, по молитвамъ аввы ихъ Феодосія:

¹⁾ Эту и слѣд. главу приводимъ не полностью. Подробнѣе см. въ приложеніяхъ.

прострещи паче обычнаго, тако ж и молитву, и събытсья давидово слово, еже рече: възваша праведнии и господь оуслыша ихъ) и дасть имъ господь: с горы оубо высокы, яко да стрѣлитъ), искипѣ вода сладка; и молившимся братіи игумену оеодосію, да съзижють баню близъ) бгомъ) дарованнаго источника; игумень ж, помысливъ отъ) немощи братіи и труда ихъ) ради, повелѣ, и бысть баня, яко измывшася единою точію, оусъше таковъ и толикий источникъ. И много молися преп. отецъ нашъ оеодосій и не бысть воды, дондеж повелѣ разорити баню, и пакы дасть бгъ воду (л. 222 об.—224).

Глава: „о сребръ и златъ“:

Еще же и стый григоріе двоесловъ страшнѣе пишетъ), глаголя: аще обрящутъ въ велии оу котораго инока оу живаго или отъ) сребра или отъ) злата, да съжгоуть емоу на главѣ его; аще ли же по смерти, да не погребууть того инока в монастыри, но възъ извълещи и в яму засыпати и обрѣтеное съ нимъ положити и рещи: злато твое или сребро да будетъ в по-

Отцы сего мѣста отвели насъ выше монастыря на гору, на такое разстояніе, на какое можетъ отлетѣть стрѣла, и указали тамъ на прекрасный обширный источникъ, сказавъ: „братія, источникъ сей не есть естественный, но Богомъ данъ намъ. И великій св. отецъ нашъ Феодосій долго постился, много пролилъ слезъ, много дѣлалъ колѣнопреклоненій, чтобы Богъ далъ намъ въ утѣшеніе эту воду. Правда, и прежде отцы нашего монастыря брали воду изъ сего источника: но Богъ, творящій волю боящихся Его, далъ особенное благословеніе водѣ сей молитвами отца нашего. Братія, года за два назадъ тому, просили игумена построить въ монастырѣ баню. Игумень долго не соглашался; но наконецъ снисшелъ слабости братіи—построилъ баню. Братія только однажды помылись въ ней, и источникъ высохъ. Истинно вамъ говоримъ, мы долго постились, много молились, съ великими слезами, чтобы опять была вода въ этомъ источникѣ, но тщетно. Круглый годъ прошелъ, а мы воды не имѣли. Это повергло насъ въ великую печаль. Но когда отецъ нашъ игумень разорилъ баню, то Богъ опять далъ намъ воду“ (Блаженнаго Іоанна Мосха Лугъ духовный, М. 1871 г., стр. 79).

У Григорія Двоеслова, въ 55 гл. его „Собесѣдованій“, рассказывается о монахѣ Іустѣ, который скрылъ у себя три золотыхъ монеты. Когда объ этомъ было донесено св. Григорію, то онъ, чтобы расположить Іуста къ раскаянію, запретилъ кому-либо изъ братій подходить къ умиравшему Іусту и вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „а когда умретъ, тѣло его не погре-

гибель с тобою, и не проводить его, ни поминати его (л. 207 об.—208).

байте вмѣстѣ съ тѣлами братій, но выкопайте въ какой-нибудь навозной бучѣ яму, бросьте въ нее тѣло его и тамъ положите на него три золотыя монеты, имѣ оставленныя, восвлицая въ одинъ голосъ: сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель (Дѣян. VIII, 20); и потомъ закопайте его“ (Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души, Казань, 1858 г., стр. 366, 365).

Въ главѣ: „о женскомъ вхоженіи“, преподобный приводитъ изреченія двухъ подвижниковъ—Исаака Сирина (разсмотрѣнное уже выше) и Маркіана: „и стый маркіанъ рече: боле есть съ діаволомъ(ъ) бесѣдовати, паче нежели женамъ(ъ) блудницамъ(ъ) бесрамнымъ, и с діаволомъ(ъ) часто быти, нежели с благообразными женами: скоро бо преложно есть члѣское естество и добро не брегше, оудобнѣ на зло прелажается“ (л. 220). Въ пособіяхъ, которыми мы пользовались, не удалось намъ отыскать этихъ словъ Маркіана. Но въ древне-русской письменности наставленіе это было хорошо извѣстно. Его повторяетъ, напр., преп. Іосифъ Волоцкій, по одинаковому съ Евфросиномъ поводу¹⁾.

Къ этой выдержкѣ преподобный дѣлаетъ такое добавленіе: „рече бо господь: иже любить пач(е) мене отца или матеръ, нѣсть мене достоинъ, иже любить сына или дщерь паче мене, нѣсть мнѣ достоинъ; тако бо намъ божественіи отци предаша, и не яко ненавидаще рода нашего, сице належимъ къ нимъ,—да не будетъ: се бо бѣсовское есть дѣло, еже ненавидѣти и оукаряти бжіе създаніе, от(ъ) них(ъ) же и мы роженіи есмы; но сея ради вины бжтвенніи отци расмотріша: соль глаголюще, от(ъ) воднаго естества бытіе имать, но егда павы приблизится к водѣ, абіе въ нѣбытье расходится; сице оубо, рече, моужеский поль виноу имать с женьскимъ(ъ)“ (л. 220 об.—221).

Нѣкоторый старецъ сказалъ: „дѣти, соль изъ воды, и если приблизится къ водѣ, тотчасъ растворяется и пропадаетъ. Точно такъ и монахъ рожденъ отъ жены, и когда приближается къ женщиנѣ, то растворяется и перестаетъ быть монахомъ“ (Лугъ духовный, стр. 236).

Изъ сдѣланныхъ сопоставленій можно видѣть, что восточную аскетическую литературу преп. Евфросинъ пользовался такъ же, какъ и

¹⁾ В. Ч. М., в. I, стр. 544.

русскими источниками—снѣтогорскими грамотами: дѣлалъ изъ нея буквальные выписки. Несомнѣнно, что если бы сдѣлать сопоставленія по стариннымъ сборникамъ, а не по современнымъ изданіямъ восточной аскетической литературы, то эта мысль была бы доказана еще яснѣе и нагляднѣе. Но преподобный не ограничивался однѣми лишь выписками. Онъ дѣлалъ къ нимъ дополненія и разъясненія—иногда изъ Св. Писанія, иногда изъ другихъ восточныхъ сочиненій, не называя ихъ, иногда и лично отъ себя. Затѣмъ, сочиненіямъ восточныхъ аскетовъ, какъ показываетъ вторая половина главы „о иновохъ(ъ) голоусыхъ(ъ)“, онъ, по примѣру своихъ современниковъ, склоненъ былъ придавать значеніе богодухновенныхъ писаній; непослушаніе имъ онъ рассматриваетъ, какъ грѣхъ, равный хулѣ на св. Духа.

Выписки изъ изреченій восточныхъ аскетовъ приводятся иногда въ уставѣ въ очень неопредѣленномъ видѣ. Такъ, напр., въ главѣ: „о младыхъ(ъ) дѣтехъ(ъ)“ (л. 221), преподобный ссылается на слова двухъ подвижниковъ: „рече бо нѣкій старецъ: не приводите дѣтей сѣмо, три бо церкви пусты баше дѣтій дѣля; инъ старецъ рече: егда видите дѣти, возьмите милоти ваша и побѣжите“. Первое изъ этихъ наставленій принадлежитъ аввѣ Исааку Оивейскому, второе—аввѣ Макарію. Въ греческомъ текстѣ слова аввы Исаака читаются неодинаково: пять цервей¹⁾, четыре церви²⁾; въ старинныхъ русскихъ сборникахъ, какъ и въ уставѣ Евфросина: три церкви. Такъ это наставленіе приведено и въ духовной грамотѣ преп. Іосифа Волоцкаго: „глаголаше бо Исаакъ: братіе, не приѣмлите дѣтей въ виновіа; азъ бо видѣхъ три церкви быша пусты въ скыте дѣтей ради“³⁾. Преп. Евфросинъ привелъ, значить, это изреченіе правильно, только не сдѣлалъ болѣе точной ссылки, хотя и могъ сдѣлать послѣднее.

Иногда Евфросинъ дѣлаетъ ссылки слишкомъ общаго характера,—напр., „повѣдаютъ(ъ) книги и о василіи великомъ(ъ): отнеже пріять крещеніе, не вкуси ничто ж, развѣ хлѣба ти воды“ (л. 210 об.). Извѣстіе это, очевидно, заимствовано изъ житія св. Василія. Въ древне-русскомъ спискѣ житія Василія, изданномъ акад. Соболевскимъ, читаемъ, что св. Василій: „о водѣ и о зельи живой“⁴⁾. Въ описаніи чуда: „о настасѣ прозвютерѣ“, передается: „бѣ бо и тѣ прозвутеръ (какъ и св. Василій) по вся дни, развѣ соуботы и недѣлѣ, не прикасаяся ничсомъже, нъ тѣ чю хлѣбѣ ти водѣ“⁵⁾. Такіе приемы составителя крайне затрудняютъ изслѣдователя устава при опредѣленіи его источниковъ. Нѣкоторыя заимствования удается установить совершенно случайно. Несомнѣнно, что спеціальнѣйшій изслѣдователь древне-русскихъ монастырскихъ правилъ отмѣтитъ неполноту сдѣланныхъ нами наблюденій относительно восточныхъ источни-

¹⁾ Древній патерикъ, изложенный по главамъ, М. 1874 г., стр. 201.

²⁾ Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и блажен. отцевъ, М. 1845 г., стр. 94. Подробнѣе см. въ приложеніяхъ.

³⁾ В. Ч. М., сент., в. I, стр. 544.

⁴⁾ Житія святыхъ по древне-русскимъ спискамъ, Спб. 1903 г., стр. 21.

⁵⁾ ib., стр. 52.

ковъ устава преп. Евфросина. Но надѣмся, что онъ не поставитъ намъ въ вину этой неполноты, если приметъ во вниманіе сложность нашей работы: quod potui, feci.

Въ началѣ своихъ замѣчаній объ уставѣ мы разъяснили, что преподобный не пользовался уставами студійскимъ, аеонскимъ и хиландарскимъ; не пользовался онъ и тѣми письменными монастырскими правилами, которыя могли замѣнять собою уставы: наказаніями и преданіями. Остается теперь разъяснить, пользовался ли Евфросинъ тремя первыми типами монастырскихъ правилъ: богослужебнымъ монастырскимъ уставомъ, духовными завѣщаніями и приговорами монастырской братіи?

Въ уставѣ преподобнаго есть двѣ главы, относящіяся къ богослуженію: „о прковномъ(ъ) сходѣ“ (л. 224 об.—225) и „о постѣхъ(ъ) четырехъ(ъ)“ (л. 232 об.—234), и одна—о монастырской трапезѣ: „о ястїи и питїи“ (л. 206 об.—207). Только въ этихъ главахъ и можно было бы искать слѣдовъ заимствованія изъ богослужебныхъ уставовъ. Относительно послѣднихъ двухъ главъ отвѣтъ слѣдуетъ дать отрицательный. Наставленіе о соблюденіи постовъ основано не на требованіяхъ устава, а на 18 правилъ Гангрскаго собора. Глава „о ястїи и питїи“ заимствована изъ грамоты арх. Діонисія. Въ ней говорится не о порядкѣ монастырской трапезы,—матеріалъ для чего можно бы заимствовать изъ монастырскихъ богослужебныхъ уставовъ,—а лишь устанавливается общій принципъ: необходимость строго соблюдать общность трапезы. Сомнѣніе такъ образомъ возникаетъ лишь о первой главѣ: „о прковномъ(ъ) сходѣ“,—возможно, что она заимствована изъ устава. По крайней мѣрѣ, сходныя строки мы читаемъ и въ „преданїи нѣкоего старца“ (л. 105),—памятникѣ, который не находился въ какой-либо зависимости отъ устава преп. Евфросина. Но съ другой стороны, въ древне-русской письменности это наставленіе преподобнаго, какъ показано будетъ ниже, приводилось въ качествѣ поученія самого Евфросина, признавалось совершенно самостоятельнымъ. Какъ бы то ни было, но въ содержаніи устава нѣтъ данныхъ для предположенія о пользованіи преподобнымъ монастырскими богослужебными уставами. Равнымъ образомъ нѣтъ данныхъ предполагать, чтобы Евфросинъ пользовался духовными завѣщаніями русскихъ подвижниковъ или приговорами монастырской братіи, въ родѣ приговора освященнаго троїцкаго собора. Содержаніе устава показываетъ, что преподобный и вообще мало былъ знакомъ съ древне-русскою (оригинальною) монастырскою письменностію. Онъ совсѣмъ не дѣлаетъ на нее ссылки. Его знакомство съ русскою монашескою жизнію ограничивалось, кажется, лишь мѣстною монастырскою жизнію—псковскою. Въ псковской же монастырской письменности братскихъ приговоровъ о монастырскихъ порядкахъ и совсѣмъ не было, а духовное завѣщаніе, хотя и было (Іоасафа свѣтогорскаго), но во время Евфросина о немъ почти ничего не знали въ Псковѣ,—оно было уже утрачено.

Но если мѣстная монастырская письменность не могла дать Евфросину положительнаго матеріала для устава, зато мѣстная жизнь, особенно

обычай и порядки Свѣтогорскаго монастыря должны были дать матеріалъ отрицательный, доказательства того, чѣмъ не должна быть монастырская жизнь. Содержаніе устава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти мѣстные обычаи имѣлъ въ виду преподобный при написаніи своего устава. Мы уже имѣли случай отмѣтить неравномѣрность въ распредѣленіи матеріала и вообще въ содержаніи устава. На нѣкоторыхъ вопросахъ преподобный останавливается очень подробно, другіе, наоборотъ, излагаетъ слишкомъ кратко. Если мы примемъ теперь во вниманіе это вліяніе на преподобнаго мѣстныхъ монастырскихъ порядковъ и обычаевъ, то поймемъ и причину такой неравномѣрности.

Подробнѣе всего Евфросинъ останавливается въ своемъ уставѣ на двухъ вопросахъ: о власти игумена въ монастырѣ и о вкладахъ или вкупкахъ. Первому вопросу въ уставѣ отведено семь главъ: „о игоуменѣ“ (л. 209 об.—210), „о наемномъ игоумене“ (л. 210—212 об.), „о преданнѣй воли игоумену своему“ (л. 213—214), „о службахъ(ъ) братіи“ (л. 214—216), „о иманіи отъ(ъ) игуменовъ руки“ (л. 224 и об.), „о посланіи на службу“ (л. 225), „а безъ благословенія игумена не исходитъ(ъ)“ (л. 225 об.); второму вопросу—три главы: „о вкупѣхъ“ (л. 229—230), „о оуворехъ(ъ) братіи“ (л. 234 и об.), „а дана(о) в домъ(ъ) не съчитъ(ъ) назадъ(ъ)“ (л. 226 и об.). Но къ вопросу о вкладахъ относятся и главы: „о обидящихъ(ъ) церкви и монастыри“ (л. 226 об.—228 об.) и „о мирскомъ(ъ) судѣ“ (л. 228 об.—229). Такимъ образомъ, изъ 28 главъ 12 посвящены этимъ двумъ вопросамъ. Наоборотъ, такому важному вопросу, какъ вопросъ о нестяжательности, отведено лишь три главы: изъ нихъ 2 заимствованы изъ грамоты Діонисія и только одна представляетъ собою новую главу. Вопросы о власти игумена и о монастырскихъ вкладахъ въ уставѣ Евфросина разъяснены не только подробно, но и очень обстоятельно. Искусный игумень, по словамъ Евфросина, является для братіи лучшимъ залогомъ ихъ спасенія: „обрѣтосте ли такова, то оуже не скръбите; обрѣтосте бо поутъ(ъ) спасенія“ (л. 212 об.—213). Игумену каждый монахъ долженъ всецѣло предать свою волю: „предайте же ся емоу и всю волю свою отсѣкъ(ъ) мечемъ(ъ) слова бжіа“ (л. 213),—служить ему, „яко богу“ (л. 214 об.). Онъ—намѣстникъ апостоловъ; послушаніе игумену—грѣхъ противъ самого Бога: „и сего ослушаніемъ самого бга отмѣтаемся“ (л. 213).

Въ главахъ, посвященныхъ вопросу о вкладахъ, преподобный прежде всего подробно разъясняетъ значеніе вклада. Вкладъ—это добровольное пожертвованіе монаха на монастырь, по значенію совершенно сходное съ пожертвованіями мірянъ (л. 229 об.). Онъ вовсе необязателенъ для поступающаго въ обитель, такъ какъ „не оуоставлено есть стыми отци вкупа просити“ (л. 230), и, какъ имѣніе церковное, не подлежитъ возвращенію. Затѣмъ, подробно разъясняется и весь вредъ этого обычая. Владничество нарушало собою братскія отношенія, вызывало иногда со стороны богатыхъ монаховъ „оуворы“ бѣднымъ и въ корнѣ измѣняло весь строй монастырскаго общежитія. Монахъ—вкладчикъ, убѣжденный въ томъ, что

онъ ѣсть и пьеть свою силу, живетъ на свои средства, не признавалъ для себя обязательными никакихъ монастырскихъ правилъ: не хотѣлъ ни въ церковь ходить, ни въ келии своей молиться прилежно (л. 229 об.).

Не трудно понять, почему такъ подробно останавливается преподобный на двухъ этихъ вопросахъ. Владичество и безличное положеніе въ монастырѣ игумена составляли собою главные недостатки въ снѣтогорской жизни, а вѣроятно и въ другихъ псковскихъ общежительныхъ монастыряхъ. Этимъ и объясняется, почему преп. Евфросинъ такъ подробно говорить о вкладахъ и о власти игумена въ своемъ уставѣ¹⁾.

Въ уставѣ Евфросина совершенно не находимъ упоминанія о монастырскихъ старцахъ, какъ о руководителяхъ духовною жизнію монаховъ. Намъ кажется, что этого пропуска нельзя объяснять простою случайностію. О старцахъ и ихъ значеніи въ монастырской жизни одинаково упоминаютъ какъ восточная аскетическая литература, которою пользовался Евфросинъ, такъ и русскіе источники,—напр., посланіе въ Снѣтогорскій монастырь архіеп. Симеона. По нашему мнѣнію, этотъ пропускъ сдѣланъ преподобнымъ намѣренно. На порядкахъ снѣтогорской жизни онъ могъ убѣдиться, какъ легко этотъ полезный институтъ можетъ получить неправильную форму: превратиться изъ духовнаго старчества въ старчество-владичество, изъ старцевъ-помощниковъ настоятеля—въ лицъ, ограничивающихъ его власть и вліяніе въ монастырѣ. Чтобы предотвратить возможность такого вреднаго подмѣна, преподобный и предпочелъ совсѣмъ не говорить о старцахъ, все руководство монастырскою жизнію предоставить единолично игумену. О старцахъ Евфросинъ не упоминаетъ и въ своемъ завѣщаніи. И тамъ вся власть надъ монастыремъ предоставляется одному лишь игумену.

Можно указать и частныя правила въ уставѣ, которые показываютъ, что составитель имѣлъ въ виду мѣстные монастырскіе обычаи и недостатки и въ предупрежденіе повторенія ихъ въ своемъ монастырѣ вносилъ соответствующія правила.

Въ этомъ отношеніи особенно интересно добавленіе, сдѣланное въ выпискѣ изъ посланія Фотія въ главѣ: „а дана(о) в дом(ъ) не съчит(ъ) назад(ъ)“: „яко жъ нѣсть лѣпо мертвецу из(ъ) гроба исходити до общаго встанія, тако жъ и самому из(ъ) обѣтнаго монастыря исходити или имѣнне свое нареци или назад(ъ) просити“ (л. 226 об.). По взгляду преподобнаго, не только преступно для монаха при помощи мірскаго суда добиваться возвращенія „того худого имѣнница“, которое онъ подарилъ на монастырь при постриженіи, но недозволительно и оставлять монастырь. Обѣтнѣй монастырь для монаха—то же, что гробъ для мертвеца; до конца своей жизни монахъ не долженъ оставлять монастыря, подобно тому, какъ мертвецъ до дня общаго воскресенія не можетъ выдти изъ своего гроба.

¹⁾ Краткость наставленій о нестяжательности можно объяснить и тѣмъ, что съ требованіями о нестяжательности псковскіе монахи могли хорошо ознакомиться и изъ грамоты Діонисія.

Чтобы понять цѣнность и необходимость этой добавки, нужно принять во вниманіе, какъ распространенъ былъ среди псковскихъ монаховъ этотъ дурной обычай переходить изъ одного монастыря въ другой, искать мѣста, гдѣ лучше живется,—нужно сопоставить приведенныя строки съ слѣдующимъ мѣстомъ изъ посланія въ Псковъ, отъ 1422—25 г., м. Фотія: „а что ми пишете, что суть у васъ таковѣ: одѣяніе ангельскаго образа съ себе сложивъ, да мѣрская на ся возьмъ, и въ міру живутъ, и таковѣи убо яко поругателіе суть тому великому ангельскому образу; и о такихъ есмь преже много къ вамъ писалъ и нынѣ пишу, что и съ нужею да приводите тѣхъ въ монастырь, и облекая въ одѣяніа иноческа“¹⁾.

Противъ мѣстныхъ безпорядковъ въ монастырской жизни направлены и главы устава: „о обидящихъ(ъ) церкви и монастыри“ и „о мирскомъ(ъ) судѣ“. Эти главы нужно разсматривать, какъ непосредственное дополнение къ соотвѣтствующимъ распоряженіямъ Фотія и Симеона о невмѣшательствѣ свѣтскаго псковскаго общества въ монастырскія дѣла. Въ какой степени важенъ и нуженъ былъ такой каноническій протестъ противъ антиканонической привычки „міромъ вступаться“ въ монастырскія дѣла, свидѣтельствуєтъ тотъ фактъ, что вслѣдъ за Евфросимомъ приведенное имъ въ главѣ „о обидящихъ(ъ) церкви и монастыри“ соборное правило повторяли псковскій гѣтописецъ, подъ 1471 г., и елсазаровскій старецъ Филоеѣй, въ XVI в. Послѣдній на этомъ правилѣ пытался обосновать право монастырскаго вотчинновладѣнія, выставляя его въ качествѣ аргумента противъ притязаній свѣтской власти ограничить это право²⁾.

Очень возможно, что въ силу тѣхъ же практическихъ соображеній о вредѣ посторонняго вліянія на монастырскую жизнь, Евфросинъ склоненъ былъ защищать полную ея самостоятельность, не хотѣлъ допускать какова бы то ни было сторонняго вліянія. Во введеніи къ уставу мы читаемъ слѣдующія строки: „и оуставъ свой положивъ о житіи и о пребываніи, донележе и монастырь стоитъ и братіа пребываютъ на томъ(ъ) мѣсте, и не выступаютъ никто жъ в монастырскія вещи и въ той оуставъ ни отъ(ъ) сѣль, ни отъ(ъ) князь и никто жъ отъ(ъ) дръжащихъ воюю любо власть и санъ, аще не на благое дѣло, по съвѣтоу же настоятеля того мѣста“ (л. 204). И таковой порядокъ Евфросину не трудно было установить, такъ какъ вліяніе новгородскаго архіепископа на псковскую монастырскую жизнь въ XV в. было очень незначительное. Оставалось лишь вліяніе мѣстнаго свѣтскаго общества, но мы уже знаемъ, какія отношенія установились у псковскаго общества къ Елсазаровскому монастырю въ 50-хъ годахъ XV столѣтія, въ результатѣ споровъ изъ-за аллилуйи. Ожидать со стороны общества „благихъ“ дѣлъ для монастыря не было основаній, нужно было ожидать лишь дѣлъ „злыхъ“.

¹⁾ Рус. ист. б-ка, т. VI, № 51, стр. 430.

²⁾ Пол. соб. рус. лѣт., IV, 238—239. Малининъ, о. с., приложенія № 10, стр. 58—59.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ данныхъ говорить за то, что при составленіи своего устава преподобный имѣлъ въ виду особенности мѣстной монастырской жизни, что его уставъ—не назидательное лишь велейное поученіе братіи, а рядъ практическихъ наставленій, вызванныхъ самою жизнію. Благодаря этому уставъ Евфросина пріобрѣтаетъ особое значеніе: онъ не только знакомитъ насъ съ тѣми принципами, на которыхъ должно, по взгляду Евфросина, основываться истинное общежитіе, но знакомитъ и съ обстановкою, при которой проводились преподобнымъ въ жизнь эти общежительные принципы; уставъ получаетъ значеніе памятника историческаго. Въ главѣ „о вкупѣхъ“,— наиболѣе цѣнной въ историческомъ отношеніи, преподобный и самъ свидѣтельствуетъ, что онъ имѣлъ въ виду недостатки въ мѣстной монастырской жизни, противъ нихъ написалъ свое правило. Устанавливая, какой порядокъ долженъ быть „в сей напей обители“—Елеазаровской, онъ противопоставляетъ его порядкамъ „въ прочихъ(ъ) (псковскихъ) обителяхъ(ъ)“ и рельефными чертами, взятыми прямо изъ дѣйствительности, изображаетъ ту „большую павость душевную“, которая являлась слѣдствіемъ развитія въ псковскихъ монастыряхъ обязательнаго владничества (л. 229 и об.).

Въ числѣ источниковъ, которыми пользовался преп. Евфросинъ при составленіи своего устава, онъ называетъ еще рассказы „самовидцевъ“ о порядкахъ жизни въ монастыряхъ восточныхъ, на Аѳонѣ. Въ главѣ „о подаваніи отъ(ъ) обители“ онъ пишетъ: „слышахомъ оубо отъ(ъ) самовидецъ, яко в стѣй горѣ и въ прочихъ(ъ) великихъ(ъ) обителяхъ“ и т. д. (л. 231 об.). Изъ учениковъ преподобнаго такимъ самовидцемъ порядковъ аѳонской жизни былъ Савва Крыпецкій; но, кажется, онъ поступилъ въ монастырь преподобнаго уже позднѣе написанія Евфросиномъ устава¹⁾.

При разъясненіи вопроса объ источникахъ устава преподобнаго имѣетъ, наконецъ, нѣкоторый интересъ и слѣдующій вопросъ. Евфросинъ, какъ уже замѣтили мы раньше, мало былъ знакомъ съ исторіей и современною ему жизнію русскаго монашества. Но онъ имѣлъ возможность лично наблюдать жизнь современныхъ ему восточныхъ, константинопольскихъ монаховъ. Въ житіи Евфросина передается, что въ своихъ поискахъ за достовѣрнымъ сказателемъ тайны сугубой аллилуйи онъ, между прочимъ, посѣтилъ „монастыри честныя и молчальнивы, по пустыни живущіи“²⁾. Если и согласиться съ біографами, что преподобный бесѣдовалъ съ молчальниками только объ аллилуйи, то и въ такомъ случаѣ невозможно допустить, чтобы на жизнь этихъ молчальниковъ пустынныхъ Евфросинъ не обратилъ никакого вниманія. Намъ кажется, что и самая мысль о пустынножительствѣ у Евфросина появилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ

¹⁾ Голубинскій думаетъ, что такимъ самовидцемъ порядковъ аѳонской жизни былъ извѣстный уже читателю египеторъ Аѳанасій. Но это, конечно, только предположеніе, котораго ничѣмъ нельзя доказать. Чт. въ Общ. Ист. и Др., кн. 214, стр. 212.

²⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, 89.

сдѣланныхъ на Востокѣ наблюдений. Въ намѣреніи преподобнаго „изыти отъ(ъ) тоа честнаа (Снѣтогорской) обители и състи особъ гдѣ“ (л. 201), какъ дополняетъ биографъ: „гдѣ бы мощно ему наединѣ безмолвствовати“ (стр. 69),—нужно видѣть прямое подражаніе примѣру этихъ константинопольскихъ монаховъ-молчальниковъ. По крайней мѣрѣ, на своей родинѣ Евфросинъ не могъ видѣть примѣровъ, которые располагали бы его въ пустынному безмолвію. Если же это такъ, то вполне естественно бы ожидать, что на ряду съ разсказами самовидцевъ о восточной жизни преподобный воспользовался и личными наблюдениями. Въ главѣ „о потребахъ(ъ)“ дѣйствительно находимъ одну замѣтку, которая, повидимому, подтверждаетъ правильность такого предположенія. Именно, въ разсказѣ о чудесномъ насыщеніи пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 народа преподобный передаетъ, что 12 кошницъ, въ которыя были сложены остатки пищи, „и до нынѣ благодатию христовою съхранени суть въ царѣградѣ на показаніе послѣднему роду семоу“ (л. 217). Очень возможно, что преподобный самъ видѣлъ эти чудесныя кошницы¹⁾. Но кромѣ этой замѣтки въ уставѣ мы не нашли другихъ данныхъ, которыя бы говорили, что Евфросинъ при написаніи своихъ правилъ руководился и личными наблюдениями надъ жизнью константинопольскаго монашества. Очевидно, что эти наблюдения могли дать Евфросину такой же незначительный матеріалъ, каковой дали преп. Іосифу Волоцкому его наблюдения и свѣдѣнія о жизни монашества древне-русскаго.

Заканчивая на этомъ обзоръ источниковъ устава преп. Евфросина, подведемъ теперь общіе итоги сдѣланныхъ нами наблюдений.

Источники устава можно подраздѣлить на двѣ группы: источники письменные—русскіе и восточные, и источники не-письменные (названіе ихъ устными будетъ не совсемъ правильно)—разсказы самовидцевъ о жизни аеонскихъ монастырей и личныя наблюдения преподобнаго надъ мѣстною и отчасти надъ константинопольскою монастырскою жизнью. Къ письменнымъ русскимъ источникамъ относятся грамоты Снѣтогорскому монастырю архіеп. Діонисія суздальскаго, м. Фотія и отчасти новгородскаго архіепископа Симеона. Къ восточнымъ источникамъ, кромѣ Св. Писанія и каноническихъ правилъ, относятся аскетическія правила св. отцевъ и подвижниковъ; съ этими правилами Евфросинъ былъ знакомъ по существовавшимъ въ то время сборникамъ восточной аскетической литературы. Это—главный, положительный литературный матеріалъ. Не-письменные источники представляютъ собою матеріалъ не существенно важный, дополнительный, а личныя наблюдения преподобнаго надъ мѣстною, псковскою

¹⁾ Проф. Голубинскій, отрицая фактъ путешествія Евфросина въ Константинополь, говоритъ, что замѣчаніе о кошницахъ Евфросинъ могъ заимствовать или изъ описаній русскіхъ паломниковъ или изъ сказанія объ обновленіи Константинополя (ib., 212). Но если признать недостаточно убѣдительнымъ мотивъ, въ силу котораго потребовалось сдѣлать такое объясненіе, то само по себѣ оно не покажется безспорнымъ.

монастырскою жизнью могут быть даже названы материалом отрицательнымъ, подъ влияниемъ котораго преподобный извѣстнымъ образомъ пользовался литературными источниками, подробнѣ останавливался лишь на нѣкоторыхъ вопросахъ монастырскаго благочинія.

По своей формѣ уставъ Евфросина, строго говоря, не можетъ быть названъ уставомъ монастырскаго жизни,—если сравнивать его съ извѣстными типами иноческихъ уставовъ, напр., съ уставомъ преп. Иосифа Волоцкаго. Въ немъ мы не находимъ такой подробной регламентаціи монастырскаго общежитія, какою отличается уставъ преп. Иосифа¹⁾; онъ не представляетъ собою справочной книги о томъ, какъ устроить общежитіе, а лишь общее руководство, указаніе общихъ принциповъ, на которыхъ должно развиваться монастырское общежитіе. Съ этой стороны уставъ Евфросина скорѣе можно сравнить съ разсмотрѣнными нами наказаніями и преданіями, чѣмъ съ уставами. Разница будетъ заключаться главнымъ образомъ въ томъ, что наказанія и преданія представляютъ собою поученія о келейной жизни монаховъ, уставъ Евфросина—это поученіе о монастырскомъ общежитіи.

Насколько самостоятеленъ составитель устава?

На этотъ вопросъ трудно дать безошибочный отвѣтъ. Въ памятникахъ подобнаго рода и вообще для самостоятельности мало можетъ быть мѣста. Надъ личнымъ мнѣніемъ въ уставѣ всегда должно возвышаться мнѣніе церковное, святоотеческое; должно быть меньше всего своего и больше всего „отъ божественныхъ писаній“, или,—какъ выражается преп. Иосифъ,—должно быть „коемуждо прѣданію свидѣтельство отъ божественныхъ писаній“²⁾. Если выдѣлить изъ устава Евфросина всѣ эти заимствованія отъ божественныхъ писаній, то на долю „своего“ останется, разумѣется, немного. Но такая узкая, арифметическая мѣрка самостоятельности совершенно не приложима къ памятникамъ древне-русской письменности; да она могла бы оказаться очень невыгодною и для многихъ современныхъ сочиненій, въ частности, конечно, и для нашего. О самостоятельности Евфросина нужно судить примѣнительно къ его времени; его нужно сравнивать съ современными ему писателями. Съ этой стороны самостоятельность преп. Евфросина, какъ писателя, представляется несомнѣнною. Прежде всего, его нельзя отнести къ той типичной группѣ русскихъ писателей, которые въ увлеченіи своими литературными источниками совершенно забывали предѣлы „отъ сихъ до здѣ“. Наоборотъ, преподобный не былъ лишь списателемъ, копистомъ чужихъ мыслей и словъ. Хорошій источникъ не уничтожалъ въ немъ самостоятельности. Эту самостоятельность можно наблюдать какъ въ выборѣ литературнаго матеріала,—не случайномъ, какъ это было очень часто у древне-русскихъ писателей,—

¹⁾ Уставъ преп. Иосифа останавливается даже на такомъ незначительномъ случаѣ въ монашеской жизни, какъ прогулка монаховъ въ воскресный день, даетъ правило о томъ, какъ „прохладитися“. В. Ч. М., сент., в. I, стр. 599.

²⁾ *ib.*, стр. 546.

такъ и въ его группировкѣ и объясненіяхъ. Полагаемъ, что это уже достаточно разъяснено нами. Затѣмъ, въ уставѣ можно указать рядъ такихъ главъ, которыя могутъ быть названы самостоятельными и въ буквальномъ смыслѣ. Такими самостоятельными частями устава мы склонны признать: предисловіе, введене и главы о вкупѣхъ и укорехъ, а также о церковномъ сходѣ, о разсмотрѣніи инокъ, о страннопріимствѣ и о подаваніи отъ обители.

Такимъ образомъ, въ своемъ уставѣ преп. Евфросинъ даетъ намъ цѣнный автобіографическій матеріалъ въ дополненіе къ тому, какой мы можемъ извлечь изъ біографій святаго. По житію, преп. Евфросинъ— „сильный книгами“ защитникъ недовѣдомой тайны сугубой аллилуіи, въ своемъ родѣ—знаменитый подвижникъ. Уставъ преподобнаго, правда, не подтверждаетъ знаменитости Евфросина въ этомъ отношеніи. Но онъ характеризуетъ преподобнаго съ другой стороны: какъ подвижника—писателя съ высокимъ взглядомъ на монашескую жизнь, умѣвшаго обнаружить свою силу книжную и на бумагѣ; представляетъ намъ преподобнаго подвижникомъ безспорно замѣчательнымъ.

Во введеніи къ своей работѣ мы имѣли случай отмѣтить, какую распространенность получила для себя въ древне-русской письменности повѣсть спора Евфросина съ псковичами объ аллилуіи и какимъ успѣхомъ,—совершенно не заслуженнымъ,—пользовалась среди грамотныхъ людей того времени редакция этой повѣсти пресвитера Василія. Насколько былъ распространенъ въ древне-русской письменности евфросиновъ уставъ, примѣнялся ли онъ въ русскихъ монастыряхъ, другими словами: какую литературную и историческую судьбу имѣлъ этотъ цѣнный памятникъ?

Если принять во вниманіе, что уставъ Евфросина сравнительно часто встрѣчается въ рукописяхъ XVI—XVII вв., то можно, повидимому, сдѣлать выводъ, что этотъ памятникъ былъ не безызвѣстенъ русскому обществу того времени, на ряду съ житіемъ пользовался вниманіемъ со стороны тогдашнихъ читателей. Въ монастырской письменности XVII в. мы даже встрѣчаемъ ссылки на уставъ Евфросина, показывающія, что сочиненіе преподобнаго считалось нашими монахами-писателями авторитетнымъ руководствомъ для иноческой жизни. Такую, напр., ссылку на уставъ находимъ въ трефологѣ 6-ки Троице-Сергіевой Лавры, № 626, л. 587—588. Разясняя важное значеніе церковной молитвы и ея отличіе отъ молитвы келейной, составитель поученія къ братіи пользуется соответствующими главами изъ устава Евфросина: о церковномъ сходѣ и о посланіи на службу. Свое заимствованіе онъ предваряетъ слѣдующею замѣткою: „отъ(ъ) прѣбныхъ(ъ) поученіе къ всей братьи елизаря, о црѣвномъ(ъ) прихоженіи ефросинъ(ъ) рече“...

Нѣкоторый интересъ для опредѣленія литературной судьбы устава представляетъ его списокъ, помѣщенный въ рукописи XVI в., № 52, л. 355 об.—364 об., изъ бібліотеки Ундольскаго. Ундольскій замѣчаетъ, что эта „статья безмѣрно рѣдкая, почти такъ же, какъ и житіе Евфросиново

перваго писателя¹⁾). Но въ сущности онъ преувеличиваетъ цѣнность этого списка. Какихъ-либо особенностей, по сравненію съ другими списками устава, въ немъ нѣтъ. Какъ уже указано нами во введеніи, всѣ отличія отъ другихъ списковъ ограничиваются лишь измѣненіями въ заглавіяхъ статей или въ пропускѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ,—повидимому, случайно. Для насъ интересны лишь мѣсто, которое занимаетъ уставъ въ рукописи, и измѣненія въ заглавіи его. Уставъ помѣщенъ на ряду съ преданіемъ старческимъ и заповѣдію мнишескаго житія. Можно отсюда заключить, что переписчикъ сълоненъ былъ смотрѣть на этотъ памятникъ, какъ на сочиненіе однородное съ двумя этими поученіями о монашеской жизни. Озаглавленъ уставъ такъ: „преп. отца нашего Евросина, псковскаго чудотворца, иже надъ Толвою рѣкою жившаго, изложеніе общежительнаго пребыванія, како подобаетъ инокамъ пребывать“. Такимъ заглавіемъ уставу придается болѣе широкое назначеніе: это—наставленіе, пригодное для каждаго монаха, живущаго въ общежительномъ монастырѣ. Обычное же заглавіе: „оуставъ обители тресвятительска“, представляетъ его памятникомъ, имѣвшимъ только мѣстное значеніе; ограничиваетъ его дѣйствіе однимъ лишь Елеазаровскимъ монастыремъ.

Такимъ образомъ, по сравненію съ другими древне-русскими монастырскими правилами, уставъ преп. Евфросина былъ болѣе распространенъ и болѣе извѣстенъ въ древне-русской письменности. Но вообще же его распространенности нельзя преувеличивать. Несомнѣненъ, по крайней мѣрѣ, тотъ фактъ, что уставъ не былъ извѣстенъ такому знатому русской монастырской письменности, какимъ былъ въ началѣ XVI в. преп. Іосифъ Волоцкій. Въ бібліотекахъ же русскихъ монастырей уставъ сталъ появляться, какъ показываетъ хронологія сохранившихся его рукописныхъ списковъ, только со второй половины XVI в., послѣ Стоглаваго собора, когда русское монашество могло уже воспользоваться болѣе полнымъ и болѣе обстоятельнымъ руководствомъ общежительной монастырской жизни—уставомъ преп. Іосифа.

Историческая судьба устава преп. Евфросина была такая же незавидная, какъ и судьба перваго русскаго устава—преп. Θεодосія. Мы не имѣемъ даже свѣдѣній, чтобы уставъ преподобнаго „перяша“ псковскіе монастыри. Уже тотъ фактъ, что грамота Діонисія, излагающая правила монашеской жизни скорѣе въ формѣ наставленій, чѣмъ требованій, показала псковскимъ монахамъ неудобноносимую тяготу, прямо говорить, что строгій по своимъ требованіямъ уставъ Евфросина не могъ рассчитывать на распространеніе въ псковскихъ общежительныхъ монастыряхъ. Онъ исполнялся лишь въ обители самого Евфросина и въ монастыряхъ, основанныхъ его учениками. Но и здѣсь онъ примѣнялся недолго: послѣ смерти учениковъ преподобнаго утратилъ свое обязательное значеніе. Впрочемъ, объ этомъ мы подробнѣе скажемъ ниже, а пока обратимся въ

¹⁾ Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, М. 1870 г., стр. 76.

другому сочиненію преп. Евфросина, стоящему въ тѣсной связи съ уставомъ: къ его духовному завѣщанію.

Этотъ памятникъ изданъ въ I т. А. А. Э., № 108, стр. 83, а оригиналъ его до послѣдняго времени хранился въ монастырѣ, при гробницѣ преподобнаго. Теперь въ монастырѣ нѣтъ этого цѣннаго памятника и неизвѣстно, когда и какъ онъ утраченъ.

Въ завѣщаніи преподобный дѣлаетъ распоряженія о принадлежавшей монастырю и ему лично недвижимой собственности и одновременно съ этимъ кратко повторяетъ правила общежитія, изложенныя въ уставѣ: объ отношеніи игумена и другихъ должностныхъ лицъ къ своимъ обязанностямъ, о принятіи въ монастырь иноковъ, объ избраніи игумена, объ общей трапезѣ (разрѣшая ѣсть по кельямъ въ случаѣ „праздника или пиршества какова“), о запрещеніи входить въ монастырь женщинамъ, держать мыльню (баню), носить нѣмецкаго покроя одежду и т. п. Подробнѣе преподобный говоритъ о вкладыяхъ и о пожертвованіяхъ на монастырь. Этимъ вопросамъ онъ посвящаетъ болѣе трети своего завѣщанія.

Не только по своему характеру, но и по изложенію правила завѣщанія совершенно сходны съ правилами устава. Какъ и въ уставѣ, преподобный въ своемъ завѣщаніи не упоминаетъ о соборныхъ старцахъ. Вся власть по управленію монастыремъ передается игумену, который въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ согласоваться съ желаніями братіи, дѣйствовать „по пословицѣ съ братією“. Такъ, напр., велѣно поступать при приѣмѣ въ монастырь монаховъ и при избраніи новаго игумена. Въ завѣщаніи подробнѣе, чѣмъ въ уставѣ, изложенъ порядокъ этого избранія. „А представится игумень Харлампей,—читаемъ въ завѣщаніи,—а по его животѣ, а кого Богъ избереть и святя три святители и преподобный отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампеа, а кого себѣ братья възлюбятъ игумена, того себѣ держать“. Изъ новыхъ правилъ въ завѣщаніи встрѣчаемъ лишь распоряженіе о совершеніи въ монастырѣ сорокоуста по умершимъ инокамъ и по тѣмъ изъ мірянъ, которые послужатъ на обитель не меньше двухъ-трехъ лѣтъ.

Такой характеръ имѣютъ сочиненія преп. Евфросина. Попытаемся теперь на основаніи данныхъ, заключающихся въ этихъ сочиненіяхъ и въ житіи святаго, изложить жизнь этого замѣчательнаго псковскаго подвижника.

Преподобный Евфросинъ, въ мірѣ Елеазаръ, родился, приблизительно, въ 1386 году въ селѣ Виделебѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ Пскова. О раннемъ возрастѣ его жизни не сохранилось извѣстій. Второй біографъ Евфросина передаетъ, что, несмотря на всѣ свои старанія, онъ не могъ узнать даже именъ отца и матери святаго, такъ какъ объ этомъ не зналъ и глубокой елеазаровскій старецъ Маркеллъ, который много помогъ писателю своими рассказами объ Евфросинѣ¹⁾. По мнѣнію Мали-

¹⁾ Зѣло же зыскаховѣ и трудихомся о роженіи его, коего отца именемъ и матерю... А о отцѣ его и матерю писаніе не изъяви, иже многими лѣты въ забытъ прииде. Пам. стар. рус. лит., в. IV, стр. 68.

нина, Евфросинъ принадлежалъ къ зажиточной купеческой или крестьянской семьѣ, имѣвшей недвижимую собственность въ Псковѣ¹⁾.

Не имѣя какихъ-либо фактическихъ свѣдѣній о раннемъ возрастѣ святаго, Василий охарактеризовалъ этотъ періодъ его жизни общежитійными чертами: отмѣтилъ успѣшное изученіе Евфросиномъ книгъ божественныхъ и философской мудрости и доблоразсудность отрока, выразившуюся въ ранней склонности его къ аскетической жизни, въ стремленіи къ уединенію отъ міра. Такое настроеніе и привело „отрока“ Евфросина, послѣ смерти отца, въ Снѣтогорскій монастырь.

Изъ этой характеристики святаго заслуживаетъ полнаго довѣрія лишь замѣтка объ его отличныхъ умственныхъ дарованіяхъ и о знакомствѣ съ книгами божественныхъ писаній, такъ какъ она вполне подтверждается и разсмотрѣнными выше сочиненіями Евфросина. Подтверждаетъ справедливость этой замѣтки и самый фактъ увлеченія Евфросина спорами изъ-за аллилуіи,—вопросомъ, требовавшимъ для своего разрѣшенія не только обширныхъ для того времени познаній, начитанности, но и недюжинныхъ способностей. О начитанности святаго говорить и первый его біографъ. По его словамъ, сами противники преподобнаго „слышаху бо о немъ и въдыху пач(е) зѣло, яко тако ж силенъ книгами... и глубокую премудрость въ устѣх(ъ) своих(ъ) носить“²⁾.

Указанія Василия о времени поступленія Евфросина въ Снѣтогорскую обитель не могутъ быть признаны точными. По мнѣнію Василия, „по малѣ времени“, послѣ отказа отъ брака и смерти отца, преподобный постригся на Снятой горѣ. Но представленныя нами раньше, во введеніи, соображенія заставляютъ считать болѣе вѣроятнымъ, что преподобный сдѣлалъ это уже „по многу времени“, послѣ своего путешествія въ Царьградъ, около 1425 г.³⁾ Если принять хронологическія указанія Василия, то придется періодъ снѣтогорской жизни Евфросина считать продолжительнымъ: около 10 лѣтъ, предполагая, что онъ поступилъ въ монастырь лѣтъ 30. Но изъ разсказа самого Евфросина слѣдуетъ заключить, что пребываніе его въ Снѣтогорскомъ монастырѣ было очень не продолжительнымъ. Въ предисловіи къ уставу преподобный пишетъ: „премилостивый бгъ... сподоби мя аггльскаго образа, его же не бѣх(ъ) достоинъ, въ обители Р. Б., еже именуется по мѣстоу снетная гора. И видѣхъ чинъ и житіе их(ъ) добродѣтельное и жестокое, аз(ъ) же слабъ есмь и немощенъ, и грѣхъ ради моихъ прииде ми инъ помысль: изыти от(ъ) тоа честнаа обители и сѣсти особъ гдѣ, идеже бгъ оубаждеть“ (л. 201).

Вопреки этому смиренному отзыву подвижника о своемъ недостойнствѣ и слабостяхъ, біографъ его очень вѣрно замѣчаетъ, что Евфросинъ

¹⁾ О. с., стр. 27. Вѣрнѣе послѣднее,—такъ какъ какая же купеческая семья могла жить въ селѣ Виделебѣ?

²⁾ Рук. № 306, л. 22 и об.

³⁾ Къ этому времени относить постриженіе святаго и проф. Малининъ. О. с., стр. 30.

своимъ воздержаніемъ, молитвами и безлѣностною службою монастырскому братству вызвалъ къ себѣ общее вниманіе: „всѣмъ на успѣхъ бысть, иже ту сущей братіи“. У преподобнаго, дѣйствительно, могло быть только такое настроеніе.

Подвижническіе труды обычно вызвали прославленіе подвижника братствомъ. Такъ случилось и съ Евфросиномъ. „И нача же слава проходить о немъ повсюду добродѣтельнаго ради житія его“. Это смутило покой смиреннаго инока, и онъ рѣшилъ оставить монастырь, искать мѣста для пустыннаго и безмолвнаго житія¹⁾. На самомъ дѣлѣ причину перехода изъ монастыря въ пустыню нужно видѣть не только въ прославленіи святаго и тѣмъ болѣе, не въ недостаткѣ у него подвижническаго настроенія, а въ недостаткахъ въ самой монастырской снѣтогорской жизни. Какъ показываютъ данныя исторіи, жизнь снѣтогорскихъ монаховъ въ это время не только не была житіемъ жестокимъ, но не была и житіемъ добродѣтельнымъ; ея порядки не могли удовлетворить преп. Евфросина.

Прежде чѣмъ водвориться на Толвѣ, преподобный, по словамъ Василія, „обхожаше мѣста многа, гдѣ бы мощно ему наединѣ безмолвствовать“ (стр. 69). Уставъ не подтверждаетъ и этой замѣтки. Здѣсь говорится, что преподобный прямо перешелъ изъ монастыря на Толву, куда заранѣе звали заботившіеся о немъ какіе-то его почитатели. „Азъ(ъ) же грѣшный по сказанію и по званію рабъ бжнихъ, иже мною грѣшнымъ печакуса, придохъ(ъ) на сіе мѣсто, еже есть надъ(ъ) Толвою рѣкою, и ту сѣдохъ(ъ)“²⁾. Ничего не говорится относительно обхожденія святымъ многихъ мѣстъ и въ проложномъ житіи Евфросина. Въ немъ читаемъ: „отыде отъ обители на 25 ноприщъ и вселися надъ Толвою рѣкою“³⁾. О нарочитомъ приглашеніи на Толву говорить далѣе и самъ Василій и добавляетъ, что это пустынное мѣсто составляло собственность почитателей святаго: „и нѣвыми христолюбцы званъ бысть, владѣтелями мѣстомъ тѣмъ“ (стр. 69).

Водрузивъ себѣ „колибу“, началъ пустынный борьбу съ невидимымъ врагомъ, побѣждая его искушенія постомъ, бдѣніемъ, молитвами, всенощнымъ стояніемъ и на земли леганіемъ. Но не съ одними кознями діавола пришлось бороться преподобному. Нашлись „безумные и маловѣрные“ люди, которые, думая, что преподобный принесъ съ собою изъ монастыря много серебра, составили заговоръ на его жизнь. Когда заботившіеся объ

¹⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 69.

²⁾ л. 201 об. Вѣроятно, что кромѣ своей подвижнической жизни Евфросинъ вызвалъ къ себѣ вниманіе и предыдущею своею мірскою жизнію, какъ человекъ, много потрудившійся для выясненія спорнаго вопроса объ аллилуіи. Благодаря вниманію къ этой дѣятельности святаго, сохранилось и такъ часто повторялось его мірское имя (біографами и въ заглавіи устава). Оно даже было усвоено основанному имъ монастырю,—случай, кажется, единственный въ исторіи русскихъ обителей.

³⁾ Рук. Рум. муз. № 397, л. 373.

Евфросинъ „благовѣрные“ люди передали ему о такомъ замыслѣ противъ него, то это сильно смутило подвижника: „мы ж грѣшніи того вели бояхомся“ (Уст., л. 202). Преподобный увидѣлъ, что жить въ пустынѣ одному не безопасно. При переходѣ на Толву онъ вовсе не думалъ основывать здѣсь монастырь: „азъ(ъ) же грѣшный не хотѣхъ(ъ) мнозѣ братіи молвы ради и мятежа“; онъ хотѣлъ вести жизнь уединеннаго подвижника-молчальника, примѣръ которой видѣлъ на Востокѣ¹⁾. Но просьбы собравшейся въ пустыню братіи, памятованіе о заповѣди Господней, повелѣвающей не отгонять отъ себя пришедшаго, и сознание небезопасности одинокой жизни въ пустынѣ: „нахожденія злыхъ челоувѣкъ“ (л. 202 об.), — побудили преподобнаго нарушить безмолвіе и заняться устройствомъ въ пустынѣ монастыря. Впрочемъ, попытка нарушить безмолвіе святаго, по свидѣтельству житія, была сдѣлана еще раньше прихода сюда братіи. Мать святаго, узнавъ „отъ нѣкихъ челоувѣкъ“ о мѣстѣ пребыванія сына, пришла къ нему въ пустыню повидаться съ нимъ, а быть можетъ, по обычаю другихъ матерей, и попытаться отклонить его отъ добровольно взятаго труднаго подвига. Но святой только „скважнею увѣдѣ мать свою“; онъ убѣдилъ ее послѣдовать его примѣру, постричься въ монашество, — что та и исполнила²⁾.

Въ житіи сохранилось извѣстіе о первомъ сподвижникѣ Евфросина — преподобномъ Серапіонѣ, который пришелъ на Толву еще въ начальную пору пустынной жизни святаго. Это былъ старецъ — „жестокъ на духовная“, и потому преподобный дорожилъ его сожительствомъ. Когда Серапіонъ, поживъ немного съ Евфросиномъ, рѣшилъ его оставить: „хоташе инудѣ отыти отъ него“, то святой, огорченный этимъ, долго со слезами и любовію умолялъ Серапіона не уходить. Онъ говорилъ: „нужу ми велику, брате, творить отшествіе твое, и зѣло не терплю разлученъ быти отъ тебе“ (стр. 70). Евфросинъ былъ очень обрадованъ возвращенію Серапіона, его рѣшенію до конца жизни не разлучаться съ преподобнымъ, и принялъ его съ незлобіемъ и кротостію. „Нужное, жестокое, трудолюбное житіе“, по отзыву біографа, вели эти пустынники, строго соблюдая обѣтъ безмолвія.

Еще до устройства монастыря, какъ только начала собираться въ пустыню братія, преподобный ввелъ обязательное для всѣхъ общежитіе.

¹⁾ Въ житіи помѣщены слѣдующія слова преподобнаго къ братіи: „братія моя, не на сіе пришелъ есмь въ пустыню сію, но хотѣхъ единъ безмолвствовать на мѣстѣ семь..., ниже помышляхъ множества ради грѣховъ моихъ, чтобы обитель составить и монастырь упространити и братью умножити“ (стр. 72).

²⁾ Если этому сообщенію можно придавать фактическое значеніе, то оно подтверждаетъ нашу мысль, что Евфросинъ очень недолго пробылъ въ Свѣтогорскомъ монастырѣ; иначе мать его застала бы его еще здѣсь. Дѣлаемъ эту замѣтку потому, что изъ житія не видно, чтобы святой принялъ монашество съ согласія матери, и контекстъ рѣчи даетъ право предполагать противоположное.

„И начахъ,—говорить онъ въ уставѣ,—пріимати братію и жити с(ъ) ними заедино и ясти и пити вкупѣ за единою трапезою всѣмъ, по преданію же от(ъ) аггла Пахомію“ (л. 202 об.). Списатель житія добавляетъ, что въ первыхъ своихъ поученіяхъ къ приходившимъ къ нему монахамъ преподобный старался развить въ нихъ и любовь къ безмолвію. И дѣйствительно, иноки жили безмолвно: „и быше по единому ихъ въ кельи безмолвствующе“ (стр. 71).

По просьбѣ иноковъ святой прежде всего занялся устройствомъ церкви во имя трехъ святителей и рѣшилъ поставить ее, какъ передаетъ житіе, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ онъ удостоился видѣнія этихъ святыхъ¹⁾. Много трудовъ пришлось перенести первымъ сподвижникамъ святаго, чтобы „ненарочитое, малое и скудное мѣсто“, раздѣленное теченіемъ рѣчки на двое, приспособить къ условіямъ жизни общежительнаго монастыря. „Трудолюбезная“ братія, руководимая своимъ начальникомъ, разрыла гору, на своихъ плечахъ переносила землю внизъ и засыпала одинъ изъ рукавовъ протекавшей рѣчки. Съ устройствомъ церкви и монастыря келліотское безмолвіе должно было уступить свое мѣсто порядкамъ общежитія. Одинъ только первый сподвижникъ преподобнаго, Серапіонъ, и теперь не нарушилъ прежняго образа жизни. Принимая участіе во всѣхъ братскихъ работахъ, онъ оставался чуждымъ тому, что происходило вокругъ, былъ, по отзыву житія, мертвецомъ для міра и ангеломъ по воздержанію. На внѣшнее онъ не обращалъ никакого вниманія; оно для него какъ бы не существовало. Его келія была „темна зѣло и странна, никогда же чрезена“, его ризы были „странныя и раздраныя ветхая рубища, вышми посыпаны“; онѣ таже были „странны и ветхи“, что послѣ кончины святаго не только изъ братіи, но и изъ нищихъ никто не пожелалъ ихъ взять²⁾. Чтобы не нарушить обѣта молчанія, Серапіонъ избѣгалъ даже общей братской бесѣды, которая иногда устраивалась по окончаніи братской трапезы; онъ предпочиталъ ей уединенную келейную молитву.

Въ числѣ первыхъ же иноковъ житіе называетъ четырехъ братьевъ и ихъ отца; изъ нихъ трое послѣдовательно были игуменами и духовниками обители, таже какъ Евфросинъ по смиренію своему не принялъ священства, до конца жизни остался простымъ монахомъ³⁾. Духовный братскій союзъ между нѣкоторыми елеазаровскими монахами укрѣплялся, значить, и союзомъ ихъ плотскаго происхожденія. Старшій изъ братьевъ, Игнатій, былъ избранъ преподобнымъ для поставленія во священника и былъ первымъ духовникомъ елеазаровскаго братства. Это поставленіе Игна-

¹⁾ „Братія же начаша молити святаго, да соградить имъ церковь“ (стр. 71); „и потом(ъ) принудиша мя братія и церковь съградити“ (Уст., л. 202 об.). О явленіи трехъ святителей см. въ житіи, стр. 69 и 71.

²⁾ Стр. 71; ср. рук. № 306, л. 94 об.

³⁾ Въ уставѣ (л. 205) онъ говоритъ: „не оучитель. ни прозвितеръ есмь саяомъ“.

тія священникомъ могло бы служить для насъ указаніемъ на время устройства на Толвѣ монастыря; но, къ сожалѣнію, у обоихъ біографовъ святаго хронологическая дата этого факта очень не точна. Первый изъ біографовъ говоритъ, что Игнатій „тому жъ великому дару и сподобленъ бываетъ повелѣніемъ стго старца и властію архіепископа Іоанна“¹⁾. Второй, въ дополненіе къ этому, замѣчаетъ: „властію архіепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Ивана“ (72). Относитъ посвященіе Игнатія во времени управленія новгородскою епархіею архіепископа Іоанна (1387—1415 гг.) нельзя уже и потому, что, по сохранившимся въ нѣкоторыхъ спискахъ житія святаго извѣстіямъ, Евфросинъ перешелъ на Толву въ 1425 году. Не кажется на нашъ взглядъ вѣрнымъ и объясненіе графа М. Толстого и проф. Голубинскаго, что вмѣсто архіепископа Іоанна здѣсь нужно читать: архіеп. Іоны (1458—1470)²⁾. При такомъ объясненіи слишкомъ отодвигается время основанія обители. Правда, и въ описаніяхъ монастыря, и въ Ист. рус. ц. м. Макарія основаніе монастыря относится, приблизительно, къ 1450 году (всетаки раньше архіепископства Іоны), но дѣлается это со словъ митрополита Евгенія безъ достаточныхъ основаній, по ошибкѣ. Евгеніемъ принята здѣсь хронологическая дата монастырскаго списка житія святаго,—очень поздно, относящаго переходъ Евфросина на Толву къ 1447 году. Позднее написаніе этого списка уже само по себѣ подрываетъ значеніе такого указанія, и болѣе правильнымъ слѣдуетъ признать указаніе раннѣйшихъ списковъ житія—1425-й годъ³⁾. Но ни житіе, ни уставъ преподобнаго не позволяютъ думать, чтобы Евфросинъ такъ долго, почти 25 лѣтъ, прожилъ въ уединеніи. Наоборотъ, въ уставѣ находимъ ясный намекъ, что начало основанію монастыря было положено вскорѣ послѣ прихода святаго въ пустыню. Предположительно время устройства монастыря можно, значить, отнести къ началу 30-хъ годовъ XV ст. Пустынное уединеніе нарушалось всегда очень скоро, и устройство монастыря не требовало слишкомъ много времени. Пяти или семи лѣтъ было вполне достаточно и для устройства монастыря Елеазаровскаго. Разъ была построена церковь, требовался и священникъ, и, значить, поставленіе Игнатія во священника нужно считать одновременнымъ съ построеніемъ монастырскаго храма, относить его, приблизительно, къ началу тѣхъ же 30-хъ годовъ XV ст.

¹⁾ Рук. № 306, л. 51 об.

²⁾ „Свят. и древ. Пскова“, стр. 35, прил. Чт. въ Общ. И. и Др., кн. 214, стр. 213.

³⁾ Хронологическую ошибку въ монастырскомъ списокѣ предположительно можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Переписчикъ, обозначившій время перехода Евфросина на Толву цифрами: 6955 (1447), по всей вѣроятности, имѣлъ подъ руками очень не древній списокъ, въ которомъ послѣднія цифры: 33, были написаны неясно. Ихъ легко было принять за 55. Затѣмъ, ошибка легко могла быть и при обозначеніи буквами: „сцдгѣ. Переписчикъ могъ принять е за цифру, а ѣ за и.

Затѣмъ, и самое житіе не позволяетъ относить поставленіе Игнатія священникомъ во времени Ионы, такъ какъ о второмъ елсазаровскомъ священникѣ, Харлампіи, у обоихъ биографовъ сказано, что онъ былъ посвященъ еще при архіеп. Евѳиміи: „абіе стѣй и того вводитъ въ цѣрковное иго, тако ж и сподобленъ бысть сщенникомъ), веленіемъ старца и врѣховною властію архіепископа Еоуфиміа“ (II-го, отъ 1434—1458 г.)¹⁾. Въ указанномъ выше объясненіи вѣрно лишь то, что списателями житія допущена ошибка въ имени архіепископа. Возможность этой ошибки можно разъяснить двояко.

Во первыхъ, если относить поставленіе Игнатія къ началу 30-хъ годовъ XV ст., то можно допустить, что онъ дѣйствительно былъ поставленъ Ионою, только не новгородскимъ архіепископомъ, а епископомъ рязанскимъ и муромскимъ, „нареченнымъ въ святѣйшую митрополью русскую“, — какъ и братъ его Харлампій, при новгородскомъ архіепископѣ Евѳиміи II. Какъ извѣстно, Евѳимій былъ избранъ на новгородскую кафедру въ 1429 году, но получилъ посвященіе только уже въ 1434 году. Разумѣется, что за эти пять лѣтъ ставленики въ новгородско-псковской епархіи не оставались не посвященными; только за неимѣніемъ своего святителя имъ приходилось ѣздить на поставленіе въ другія епархіи. Гдѣ происходило посвященіе псковскихъ ставлениковъ, — на это можно дать отвѣтъ почти несомнѣнный. Даже и при существованіи своего (новгородскаго) архіепископа псковскіе ставленики нерѣдко обращались за посвященіемъ къ московскому митрополиту. Объ этомъ читаемъ, напр., въ грамотѣ конца XIV в. митрополита Кипріяна: „свѣдомо вамъ, что пріѣздилъ здѣсе къ намъ попъ Харитонъ отъ васъ съ товарищи на поставленіе: и мы ихъ поставили и отпустили“²⁾. Такъ конечно было и между 1429—34 гг.; такъ поступилъ и преп. Евфросинъ: отправилъ Игнатія за посвященіемъ въ Москву. Здѣсь, послѣ смерти митрополита Фотія (въ іюлѣ 1431 года), до половины 1434 года митрополіею управлялъ рязанскій епископъ Іона, который и посвятилъ Игнатія. Точнѣе время поставленія Игнатія можно опредѣлить такъ: между 1432 годомъ, второй половины (начало управленія Ионы), и 1434 годомъ, когда былъ посвященъ во архіепископа Евѳимій³⁾. Первый биографъ Евфросина не псковичъ, не преслѣдовавшій въ своемъ трудѣ цѣлей точнаго изложенія монастырской исторіи, легко могъ допустить ошибку: вмѣсто Ионы поставить Іоанна, подразумевая новгородскаго. Но онъ не написалъ титула этого архіепископа, а сказалъ только: „властію архіепископа“.

¹⁾ Рув. № 306, л. 52, ср. втор. ред., стр. 72.

²⁾ Рус. ист. 6-ка, VI, № 30, стр. 239. Иногда митрополитъ поручалъ это дѣлать ближайшему къ новгор. епархіи епископу. См., напр., № 50, стр. 423, „грам. м. Фотія тверскому епископу Іліи. съ разрѣшеніемъ рукополагать ставлениковъ изъ сосѣднихъ мѣстностей вдовствующей новгородской епархіи“.

³⁾ Хронол. указанія см. у Голубинскаго, Ист. рус. ц., т. II, пол. 1-я, стр. 415, 417, 419.

скопа Иоанна“ (л. 51 об.). У второго биографа, дополнявшего своего предшественника, но вовсе не считавшего нужным его проверять, этот архиепископъ Иоаннъ превратился уже въ архіепископа Великаго Новаграда и Пскова владыку Ивана (72). Вотъ одно изъ объясненій.

Во вторыхъ, можно допустить, что здѣсь разумѣется Иона не рязанскій, а новгородскій. Въ данномъ мѣстѣ житія говорится не о поставленіи Игнатія игуменомъ, а лишь о поставленіи его священникомъ. Правда, здѣсь же приведено и извѣстіе объ игуменствѣ Игнатія, но совершенно независимо отъ перваго сообщенія: „таже сподобляется священничества, повелѣніемъ святаго и властію архіеп. Великаго Новаграда и Пскова владыки Ивана. Сей же Игнатій духовникъ бяше святому и первый игумень во обители блаженнаго и чистожраше жертву Богу и до исхода души своея“ (стр. 72). Поставленіе во игумена могло быть значительно позднѣе, тѣмъ болѣе, что въ первое время, когда все дѣлалось „прорасужденіемъ и управленіемъ самого преподобнаго отца“, въ должности игумена и не было особой нужды, по крайней мѣрѣ такой, какъ въ должности священника и духовника. Вѣроятнѣе всего, что Игнатій былъ поставленъ игуменомъ уже послѣ того, какъ въ монастырѣ былъ введенъ написанный преподобнымъ уставъ. Какъ указано раньше, этотъ уставъ былъ утвержденъ сначала Евѣиміемъ II, а окончательно митрополитомъ Θεодосіемъ, между 1458—61 гг. Послѣ митрополичьяго утвержденія онъ несомнѣнно и былъ введенъ въ монастырѣ, и тогда же Игнатій былъ поставленъ игуменомъ; а это какъ разъ падеть на время управленія новгородскою епархіею Ионы. Игнатій, такимъ образомъ, дѣйствительно былъ ставленникомъ Ионы, только не въ санъ священника, а въ должность игумена. Противъ таковаго объясненія не говоритъ и тотъ фактъ, что ниже второй биографъ, описывая передачу Игнатіемъ посланія Евфросина къ архіепископу Евѣимію называетъ Игнатія игуменомъ: „и посылаетъ святыи посланіе ко архіепископу Евѣимію въ Великій Новъградъ своего духовника, игумена, именемъ Игнатія“ (стр. 95). Дѣло въ томъ, что первый биографъ не называетъ здѣсь Игнатія игуменомъ, а только духовникомъ и священникомъ: „посылаетъ своего ему дхвнаго отца именемъ Игнатія (л. 51); „тажъ оубо вышереченный сщеникъ игнатіе“ (л. 56 об.). Ниже и самъ Василій называетъ Игнатія священникомъ: „священникъ же Игнатій съ миромъ дошедъ въ монастырь“¹⁾. Значитъ, во время архіепископства Евѣимія II въ Елеазаровскомъ монастырѣ не было еще игумена, но самый монастырь былъ основанъ до возведенія Евѣимія въ архіепископскій санъ, не позднѣе 1431—4 гг.

Въ монастырѣ одновременно было по крайней мѣрѣ три священника: Игнатій, Харламій и Памфилъ (76); и это было совершенно необходимо въ виду особой уставности монастырскаго богослуженія, совершеніе котораго могло быть непосильнымъ для одного лица. Всѣ три брата были

¹⁾ Стр. 95. Въ первой редакціи (л. 59): „сщенику ж игнатію с миромъ дошедшу во своаси къ преподобному“.

последовательно игуменами монастыря, и первый изъ нихъ умеръ еще при жизни Евфросина¹⁾.

Несомнѣнно, что при жизни святаго оба игумена не имѣли особаго значенія въ монастырѣ, по крайней мѣрѣ такого, какъ это положено по уставу, такъ какъ руководителемъ братства былъ самъ преподобный. Въ монастырѣ все дѣлалось „разсуженіемъ и управленіемъ преподобнаго отца“ (76). По повелѣнію святаго были пострижены: Игнатій: „повелѣ пострижи его“ (72), Харлампій: „святый же повѣда всей братіи о немъ и сподоби его ангельскаго образа“, Памфилъ: „управленіемъ святаго постриженъ бысть“ (73), Мартирій: „постриженъ бысть велѣніемъ святаго“ (74), Филаретъ: „святый же повелѣ и того облещи въ ангельскій образъ“. „Проразсуженіемъ духовнаго ихъ настоятеля, неусыпаемаго трудника“, оставили Елеазаровскій монастырь, для поставленія новыхъ обителей, Савва Брынецкій, Досиѣей и Илларионъ. По разсказу біографовъ, святой постоянно поучаетъ братію (71, 79); самъ распоряжается иноками, назначаетъ послѣ службы: „овы въ келія своя, иные же на трудовныя дѣла монастырскіе“ (76); посылаетъ въ городъ по монастырскимъ дѣламъ (92). Такъ же онъ распоряжается и должностными лицами: „повелѣ иконому взяти сребро то (Конона) и сохранить нерушимо“, „воззва иконома и повелѣ отдати сребро оному старцу“ (75); „повелѣ келарю учредити трапезу“ (85), „посылаетъ (въ Новгородъ) своего духовника, игумена, именемъ Игнатія“ (95). Игумены, поставленные повелѣніемъ святаго, были лишь его сотрудниками и ревностными подражателями его жизни (стр. 76). Распоряжаясь лицами, преподобный распоряжался единолично и матеріальными средствами обители. Лично ему передаютъ иноки свои пожертвованія на обитель: „а еже имамъ съ собою сребро, се ти влагаю въ честнѣи твои рудѣ на требованіе монастырско“ (75); отъ него требуютъ и возвращенія вклада: „не требую къ сему жити у тебе, и отдай мже сребро мое“. Христолюбцы самому Евфросину вдаютъ села на устроеніе обители, и онъ пользуется подареннымъ, чтобы еще шире поставить дѣло монастырской благотворительности,—хотя братія и не вполне сочувствовала этому (77). Словомъ, Елеазаровскій монастырь былъ для Евфросина въ полномъ смыслѣ „своимъ“ или „его монастыремъ“,—какъ выражаются біографы. Даже и такое незначительное дѣло, какъ переписка въ 1472 году книги твореній преподобнаго Исаака Сирина, совершалось „повелѣніемъ старца Евфросина“ и лишь „по благословенію игумена Харлампія“.

Но такое полное подчиненіе иноковъ преподобному, безъ различія ихъ положенія въ монастырѣ, основывалось не на внѣшнемъ авторитетѣ епитора, а на томъ духовномъ союзѣ между нимъ и братіей, который второй біографъ вѣрно называлъ „духовнымъ союзомъ въ боголюбіи и въ любви нелицемѣрнѣ“ (76). Кроткій, смиренный Евфросинъ никогда не при-

¹⁾ Не знаемъ, на какихъ основаніяхъ архим. Леонидъ относитъ Игнатія, Харлампія и Памфила къ числу неканонизованныхъ святыхъ („Святая Русь“, Спб. 1891 г., стр. 68).

бѣгалъ въ мѣрамъ внѣшнихъ взысканій. Онъ всегда вліялъ своими наставленіями, вразумленіями, въ основѣ которыхъ лежали любовь къ согрѣшившему и забота о его исправленіи¹⁾. Эти характерныя черты личности подвижника не одинъ разъ отмѣчаютъ его біографы. Когда ушедшій безъ благословенія Сераціонъ снова вернулся къ преподающему, тотъ принялъ его съ „незлобіемъ и кротостію... глагола ему тихимъ гласомъ, и, утѣшивъ его словесы, прощеніе ему даровавъ“ (70). Когда въ монастырѣ, вслѣдствіе раздачи хлѣба убогимъ, былъ недостатокъ въ пищи и нѣкоторые изъ монаховъ хотѣли уже оставить обитель, святой не укоряетъ ихъ за маловѣріе, а лишь утѣшаетъ и располагаетъ къ терпѣнію и надеждѣ на Бога. „Святый же утѣшаше я, глаголя: чада, Богъ, сотворившій чудеса отцемъ нашимъ, израильты въ пустыни превормившій, той и на насъ убогихъ сотворитъ милость: токмо потерпите, и Богъ не оставитъ насъ“ (77).

Особенно рельефно кротость, смиреніе и заботливость святаго о душевномъ спасеніи братіи очерчены въ разсказѣ о черноризцѣ Кононѣ. Пришедшій на Толву черноризецъ Кононъ принесть съ собою „сребра мѣру“ и просилъ преподавнаго принять это на монастырскія нужды. Но Евфросинъ, вѣрный своему взгляду,—впослѣдствіи точнѣе выраженному въ уставѣ,—что въ монастырѣ не должно быть владовъ, отказалъ Конону: „не рачаше пріяти отъ него сребра“, и лишь уступая его просьбамъ, велѣлъ ему пожертвовать свои деньги на монастырскій храмъ трехъ святителей²⁾. По взгляду Евфросина, владѣ представлялъ собою добровольное пожертвованіе, свидѣтельствовавшее объ особой ревности инока къ мѣсту своего постриженія. Владѣ становился неприкосновенною собственностію монастыря, и жертвователю не долженъ былъ ожидать для себя какихъ-либо преимуществъ передъ другими монахами. Но Кононъ смотрѣлъ на свой поступокъ и цѣнилъ его иначе. Сдѣлавъ владѣ, онъ ожидалъ занять въ монастырѣ привилегированное положеніе, встрѣтитъ особую заботу о себѣ со стороны настоятеля; и разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшилъ перейти въ другой монастырь, гдѣ богатство доставляло больше преимуществъ и почета, чѣмъ это было въ обители Евфросина. Слѣдуя установившемуся въ псковскихъ монастыряхъ обычаю, онъ потребовалъ возвращенія своего влады: „се уже, отче, отнынѣ небрегій мене, понеже не требую къ сему жити у тебе, и отдай иже сребро мое, и иду

¹⁾ Наличие этой черты въ характерѣ преподавнаго подтверждаетъ и его уставъ, въ которомъ нѣтъ правилъ о наказаніи, въ родѣ сухоядѣнія, поклоновъ и т. п.; все сводится къ вразумленію и убѣжденію. Евфросина вообще можно отнести къ той группѣ сѣверно-русскихъ подвижниковъ, которые болѣе всего заботились о внушеніи своимъ инокамъ началъ внутренняго подвига, самонаблюденія и внутренняго усовершенствованія, и меньше вниманія обращали на внѣшне-формальную сторону иноческой жизни. Характеристики такого подвижническаго настроенія см. у Кадлубовскаго, о. с., стр. 188—208.

²⁾ По словамъ перваго біографа, святой сказалъ Конону: „аще хочещи, пребуди здѣ безъ сребра“ (л. 66 об.).

паки отъ тебе, аможе хощу". Преподобный вторично разъяснилъ Конону, какъ нужно смотрѣть на сдѣланный имъ владѣ, и сказалъ: требуй отъ трехъ святителей, которымъ ты пожертвовалъ свои деньги, и не утруждай меня, такъ какъ я никогда не бралъ ихъ отъ тебя. Но вразумленіе не подѣйствовало. Въ словахъ святаго Кононъ увидѣлъ желаніе незаконно завладѣть его добромъ, разгнѣвался на „калугера-лихоимца“, рѣшилъ убить святаго и поджидалъ лишь удобнаго времени, чтобы привести въ исполненіе свой замыселъ. Скоро представился и случай. Кононъ встрѣтилъ святаго наединѣ, во внутренней пустынѣ, и, угрожая ему сѣвирою, еще настойчивѣе сталъ требовать возвращенія денегъ. „Се глава твоя, лихоимче калугере, въ томъ часѣ отъята будетъ и душу твою съ нужею извлеку отъ тебе, и мѣсто сіе гробъ да будетъ ти, и прорцы ми уже, океянне, аще не отдаси сребра моего“. Преподобный „смирненнымъ образомъ“ началъ успокоивать разгнѣваннаго старца: укротись, братъ, Бога ради, оставь свой гнѣвъ и ярость, — цѣло твое серебро; пойдемъ съ любовью въ монастырь, только поберегись, чтобы кто-нибудь изъ братіи не узналъ о бывшей съ тобою въ этой пустынѣ крамолѣ. Когда пришли въ монастырь, преподобный, не зашедши въ свою келью, тотчасъ позвалъ эконома и распорядился отдать Конону его серебро. Взявъ свои деньги, Кононъ ушелъ въ другой монастырь. Но вскорѣ пораженный слѣпотою, онъ снова пришелъ въ обитель святаго и просилъ прощенія за свой поступокъ. „Се уже, отче, не имамъ отыти отъ твоя святыни, дондеже и во гробъ вниду“, — закончилъ онъ свои просьбы. Преподобный „тихо и разумно“, — какъ выражается біографъ, — успокоилъ старца: „Богъ да проститъ тя, брате, и пребуди отселѣ съ нами смиренными, якоже глаголеши, понеже азъ присно жадахъ души твоя спасенія“. Кононъ снова отдалъ на монастырскія потребности свое имущество и до конца своей жизни пробылъ въ монастырѣ¹⁾.

Такъ дѣйственно было назидательное слово смиреннаго подвижника. По словамъ біографовъ святаго, даже и на такихъ буйныхъ сердцемъ людей, какими были противники Евфросина — раздѣяконъ Филиппъ и его товарищъ, одинъ взглядъ на лице подвижника производилъ умиротворяющее дѣйствіе: „умъ ихъ въ гулы разхождашеса отъ сладостнаго взиранія сладостныхъ очію его, и мысль ихъ сокрушашеса и буйство сердца ихъ яко воскъ таяше“ (85). А когда святой начиналъ „тихимъ гласомъ, отъ незлобивой души своей“ рѣчь къ нимъ, то они съ трудомъ могли отвѣчать ему. Кротость подвижника отражалась и на его лицѣ. По свидѣтельству Василія, описавшаго внѣшній видъ святаго по разсказамъ свѣдущихъ людей, святой „тихи имѣ очи“ (99).

„Жажда“ о спасеніи души другого у преподобнаго не ограничивалась лишь ближайшимъ къ нему монастырскимъ братствомъ, а простиралась и на другихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ разсказъ біо-

¹⁾ стр. 75—76.

графовъ о исхожденіи святаго во внутреннюю пустыню (78—79). Когда явившійся Евфросину, „во образѣ знаемаго ему изорника“, дьяволъ, искушая святаго, началъ говорить ему о своихъ житейскихъ дѣлахъ, перечисляя: „а съ инѣмъ которахся, а со инымъ крамолихся, и тяжбы ми есть нынѣ и судъ“,—то преподобный „по обычаю скорбаше о немъ и печалуюся“. Онъ началъ поучать мнимаго изорника смиренію: быть кроткимъ въ обидахъ и тяжбахъ, имѣть смиренное сердце и милостивую душу, потому что Богъ противится гордымъ и подаетъ свою благодать смиреннымъ. Цѣлый день, ходя по пустынѣ, поучалъ святой своего спутника.

Но забота святаго о ближнихъ не ограничивалась одною духовною ихъ жизнію, а касалась и матеріальнаго ихъ благосостоянія. Упомянутому сейчасъ изорнику святой обѣщаетъ восполнить домашніе его недостатки, помочь ему. Помогать нуждающимся онъ повелѣваетъ и въ своемъ уставѣ, и притомъ—помогать безкорыстно. „Тако ж или отъ(ъ) ловець или отъ вых(ъ) дѣлатель, не станеть оу него хлѣба и пришед(ъ) начнетъ просити, дадите ему, елико требуетъ, а еже кто и хоцетъ купити на денги, никакже тако оучините, но туне давайте“¹⁾. За послугу обителя Евфросинъ располагаетъ своихъ иноковъ отвѣчать церковною молитвою, особенно, когда послужившаго нельзя уже было отблагодарить какъ-нибудь иначе. За всѣхъ, потрудившихся на монастырь два-три года, въ монастырѣ, по завѣщанію преподобнаго, долженъ былъ совершаться сорокоусть.

Особенно же преподобный и въ уставѣ, и личнымъ своимъ примѣромъ располагалъ братію къ гостепрѣимству и нищелюбію. „Всяко потщитесь пріяти или покоити страннаго“, „и еликому любо пребыти ти въскошет(ъ), да пребудет[ъ], по завѣщанію св. отецъ, три дни, и на дѣло не нудите его, ни слова тяжка рцѣте ему..., и отпушающе же, дадите милостыню, елико по силѣ“²⁾. Житіе изобилуетъ примѣрами гостепрѣимства преподобнаго. Еще въ начальную пору, когда у монастыря и средствъ было очень немного, приходившимъ изъ города христіолюбцамъ устраивалась въ монастырѣ „ради любви гостинныя“ трапеза, въ которой принимала участіе вся братія, за исключеніемъ Серапіона (71). На монастырскій храмовой праздникъ въ обители устраивалась трапеза на всѣхъ богомольцевъ, и преподобный „самъ заvida мрежа“, когда случился недостатокъ въ рыбѣ (79—80). Новгородскаго паломника-священника преподобный „пріять его по обычаю съ великою радостію и даде ему хлѣвину особѣ, покоя ради душевнаго и тѣлеснаго“,—въ которой тотъ и прожилъ 10 дней (77—78). Даже когда пришло въ монастырь „ополченіе Іевле“, Филиппъ и его товарищъ, преподобный, по прозрѣнію зная о цѣли ихъ посѣщенія, прежде всего позаботился о пріемѣ ихъ: „и повелѣ келарю учредить трапезу, да ядятъ отъ брашна монастырскаго, и, по причащеніи трапезы, пришедъ, бесѣдуеть ко отцу“ (85). Благотворительность въ обители Ев-

¹⁾ Гл. устава: „о подаваніи отъ обители“, л. 231 об.

²⁾ ib., л. 231, глава: „о страннопрѣимствѣ“.

фросина простиралась до того, что нищим отдавали послѣднее, и иной разъ братіи нечего было ѣсть (77)¹⁾.

Нѣтъ нужды говорить о другихъ добродѣтеляхъ святаго, общихъ всѣмъ подвижникамъ: о его вѣрѣ и особой надеждѣ на промыслъ Божій, о его воздержаніи²⁾, постоянномъ участіи во всѣхъ братскихъ работахъ. Нужно отмѣтить лишь двѣ отличительныя особенности въ характерѣ этого замѣчательнаго подвижника: преданность церковному уставу и заботу о единообразіи его, выразившуюся въ частности и въ спорахъ изъ-за сугубой аллилуйи, и, затѣмъ, любовь къ безмолвію, уединенію, которая не прекратилась и послѣ того, какъ святой вынужденъ былъ принять на себя руководство собравшимися у него иноками. Для удовлетворенія этой любви, святой, по свидѣтельству біографа, нерѣдко уходилъ изъ монастыря „во внутреннюю пустыню“, гдѣ и предавался богомыслию и подвигамъ молитвы и борьбы съ діаволомъ (78—79 и 75).

Въ теченіе по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ (съ 30-хъ до 60-хъ гг. XV ст.) въ монастырѣ не было введено письменнаго устава, и это не мѣшало правильному развитію монастырской жизни, такъ какъ передъ глазами братіи постоянно былъ высокій образецъ и примѣръ для подражанія—живой уставъ. Въ то же время изъ разсказа о Кононѣ можно видѣть, какъ постепенно готовилъ подвижникъ свое братство къ принятію строгаго устава. И можно сказать, что введеніе въ началѣ 60-хъ годовъ устава не привнесло въ монастырскую жизнь ничего новаго, а только узаконило, оформило существовавшій уже порядокъ жизни. Для елсазаровскаго братства,—какъ называлъ его новгородскій священникъ: „желѣзнаго“ по воздержанію и подвигамъ (78),—строгія требованія послушанія, нестяжательности и общности во всемъ не представляли собою чего-либо непосильнаго. А то обстоятельство, что и послѣ введенія устава, въ теченіе почти 20 лѣтъ, братія попрежнему пользовалась руководствомъ опытнаго и любвеобильнаго старца и что къ этому старцу она имѣла самую сердечную привязанность и любовь, облегчало исполненіе строгихъ требованій. Въ житіи святаго не находимъ фактовъ, которые говорили бы о нарушеніи при жизни Евфросина иноками его требованій. Подтвержденіе же требованій устава въ предсмертномъ завѣщаніи подвижника показываетъ, что какъ для него самого, такъ и для его братства правила устава казались исполнимыми. Въ завѣщаніи нѣтъ даже предостереженій и угрозъ предполагаемымъ ослушникамъ, какъ это обычно встрѣчаемъ въ другихъ подобныхъ же памятникахъ.

Въ житіи святаго есть разсказы, свидѣтельствующіе, насколько предана была елсазаровская братія своему начальнику. Горестное настроеніе братіи при послѣднихъ минутахъ земной жизни подвижника, не описанное

¹⁾ Въ монастырѣ была больница, устроенная еще при жизни Евфросина.

²⁾ Въ житіи читаемъ, что святой „оскорбляше безъ милости плоть свою всядѣмъ воздержаніемъ“ (97). вслѣдствіе чего онъ былъ „сухъ излишне плоти“ (99).

первымъ биографомъ, Васи́лемъ изображено, правда, довольно шаблонными чертами, по примѣру Пахомія; но всетаки это изображеніе согласно дѣйствительности. При смертномъ одрѣ святого не было радующихся, а были только скорбящіе¹⁾. Благодаря первому биографу, мы имѣемъ болѣе фактическое и болѣе глубокое изображеніе преданности братіи къ старцу, чѣмъ эти строки Васи́ля о предсмертныхъ минутахъ жизни святого. Въ разсказѣ о исхожденіи святого во внутреннюю пустыню (л. 67 об.—70 об.) передается, что когда святой, по искушенію діавола, цѣлыя сутки пробылъ въ пустынѣ, то въ монастырѣ были очень встревожены долгимъ отсутствіемъ старца. „Черноризци же баше монастыря его отъ вечера и до глубокіе полуночи на възысканіе стму по пустынѣ разыдошася, сице жь оубо и не обрѣт(ъ) его въ монастырѣ възвратишася. Тажъ отъутренѣва заутреняя пѣнія, и паки второе разыдошася по пустыни на възысканіе святого и единако не обрѣтоша его и паки въ монастырѣ възвратишася и снидошася вушно вси и бѣдующе, и печалюя о святѣмъ и скорбаху, плачуще“ (л. 69 и об.). И когда возвратился преподобный въ монастырѣ, братія встрѣтила его съ радостію: „радостни быша“, но вмѣстѣ и съ упрекомъ: „въскую, отче, многу печаль сѣтворилъ еси намъ вчера, день и ночь сію“ (л. 70). Разсказъ этотъ сходно переданъ и Васи́лемъ, только послѣдній, по обычаю своему, разбавилъ его литературнымъ изображеніемъ плача иноковъ²⁾.

Въ 50-хъ годахъ, во время споровъ изъ-за аллилуйи, когда псовичи прямо обвиняли Евфросина въ ереси и когда слѣдствія раздраженія общества на ихъ учителя приходилось испытывать и инокамъ, преданности елсазаровскаго братства къ Евфросину представлялось немалое искушеніе. Но и въ это время братія не поколебалась въ своемъ довѣрїи и преданности къ учителю; и, какъ можно судить по разсказамъ житія, ни одинъ изъ елсазаровскихъ монаховъ не перешелъ на сторону противниковъ святого (92—93).

Любовь къ преподобному и преданность къ его завѣтамъ не прекратились и послѣ его кончины. Изъ описаній посмертныхъ чудесъ святого узнаемъ, что и послѣ кончины Евфросина въ монастырѣ не переставали считать преподобнаго начальникомъ обители, вѣрить въ его заботу о ея благосостояніи и въ скорую помощь во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ. Помощію преподобнаго монастырѣ былъ избавленъ отъ пожара, начавшагося было въ келїи инока Закхея. Послѣднему явился преподобный съ жезломъ въ рукѣ и, ударяя спавшаго Закхея, сказалъ: „востани своро, се въ сїй часъ самъ погибаеши, человекѣ, а монастырѣ мой огнемъ пленити хочещи“ (107). Заступленію Евфросина приписывали иноки и освобожде-

¹⁾ Имѣемъ въ виду описаніе послѣднихъ дней жизни преп. Пафнутія Боровскаго, въ запискѣ Иннокентія, у Ключевскаго, о. с., стр. 448.

²⁾ 13-ти строкъ по печат. житію, начиналъ словами: „увы намъ, улы намъ, господине отче“..., и кончая: „таже и прочая молебныя глаголы изрекоша братія по святѣмъ“ (стр. 79),—въ первой редакціи нѣтъ.

не отъ притѣсненій дьяка Ивана Шамсваго, который „велику бѣду доспѣ насиліемъ обители преподобнаго“, но пораженный за это „молитвами преподобнаго чудотворца Евфросина“ огненною болѣзнію и исцѣленный затѣмъ при гробѣ святаго, не только „грабленое отдаде обители“, но „и братію оучреди доволно“ (110).

Заботясь о внѣшнемъ благосостояніи обители, почившій ея начальникъ заботился и объ увеличеніи монастырскаго братства. Нерѣдко получившіе исцѣленіе по молитвамъ святаго принимали постриженіе въ его обители; иногда еще во время болѣзни они давали обѣтъ сдѣлаться монахами Евфросинова монастыря. Въ описаніи 12-го чуда читаемъ, что слуга князя Кубенскаго Василій во время тяжкой болѣзни „обѣтъ положи во умѣ своемъ обещися во иноческій чинъ въ трисвятительскія обители, въ началствѣ преподобнаго чудотворца Евфросина“ (стр. 111). Въ описаніи 5-го чуда, надъ дьякономъ Клементіемъ, рассказывается, что онъ „вѣру имѣяше велию издѣтска къ трисвятительскіе обители и къ преподобному чудотворцу Евфросину, еже ему получитьи въ преподобнаго обители ангельскій образъ“. Во время болѣзни онъ началъ молить своихъ домочадцевъ, чтобы они отвезли его въ Елеazarовскій монастырь и тамъ постригли. Послѣдніе всячески отговаривали Климента отъ его намѣренія и медлили исполненіемъ его просьбы. Но вотъ ночью явился благолѣпный старецъ и, трижды ударивъ железомъ въ стѣну, сказалъ: „почто его не отвезете въ монастырь трисвятительскій по его желанію? а онъ вельми болитъ“. Домочадцы поспѣшили исполнить повелѣніе старца, и въ монастырь Климентъ, въ иночествѣ Киприанъ, получилъ исцѣленіе отъ болѣзни (108). Иногда святой самъ бралъ отъ больного обѣщаніе въ случаѣ исцѣленія постричься въ его монастырь. Богачу Іудѣ, помогавшему монастырю деньгами, во время его болѣзни явившійся святой сказалъ: „обещайся въ моей обители ангельскій образъ пріяти, и исцѣлитъ тя Господь отъ болѣзни сея злыя“. Тотъ и поступилъ согласно волѣ святаго: сдѣлался инокомъ его монастыря (115).

Вѣра въ высшее руководство святаго монастырскою жизнію выразилась, между прочимъ, и въ установившемся въ монастырьѣ обычаѣ, прежде чѣмъ начинать день, сходиться всѣмъ къ гробу подвижника для испрашиванія благословенія на дневные труды (112).

Соблюдались въ монастырьѣ и правила евфросинова устава,—напримѣръ, о невхожденіи въ монастырь женщинъ. Въ описаніи 14-го чуда читаемъ, что исцѣленная отъ слѣпоты „предъ враты монастырскими стояше до отпѣвннн литургия, плачяся и моляся о слѣпотѣ своей“. Здѣсь, у монастырскихъ вратъ, она получила и исцѣленіе (112).

Были, наконецъ, среди елеazarовскаго братства иноки, которые, помня заповѣдь Господню: „аще кто любитъ мя, заповѣди мои соблюдаетъ“, такъ именно выражали свою любовь къ преподобному: старались въ своей жизни во всемъ слѣдовать его завѣтамъ. Съ такимъ инокомъ знакомитъ насъ біографъ въ описаніи 18-го чуда. Постриженникъ Елеazarовской обители „обѣща во оумѣ своемъ зъ желаніемъ сердечнымъ къ преподобному:

ему же (еже?) не отъити отъ преподобна обители и до разлученія душа своея отъ тѣлеси“. Давъ такой обѣтъ, инокъ началъ располагать свою жизнь согласно требованіямъ устава преподобнаго: „нача жити воздержательно, якоже обычай есть монастыря того, по оуставу преподобнаго отца Евфросина начальника“. Но по искушенію діавола онъ впалъ въ отчаяніе и рѣшилъ „бѣжати отъ обители преподобнаго, аможе хощеть“. Скоро онъ уже былъ въ Талавскѣ, на псковскомъ озерѣ. Здѣсь его постигла болѣзнь, а вмѣстѣ съ нею явилось и раскаяніе въ нарушеніи обѣта. И вотъ на помощь больному явился „сворый помощникъ и отчаяннымъ заступникъ, великій чудотворецъ Евфросинъ“ и, утѣшая его, сказалъ: „иди, брате, во обитель мою и останися отчаянія, и исполни обѣтъ свой, еже обѣщася пребыти, не исходя и до отшествія душа своея отъ св. обители. Иди безъ сумнѣнія во обитель мою и тамо исцѣленіе примеша отъ болѣзни своея“,—закончилъ преподобный (114). Ни одного упрека согрѣшившему; та же кротость и та же забота о душевномъ спасеніи брата, какія видѣли мы и въ описаніи чуда надъ Конономъ. Очевидно кроткій образъ подвижника хорошо запечатлѣлся въ воспоминаніяхъ его иноковъ, не былъ забытъ и въ 50-хъ годахъ XVI ст., когда многорѣчивый Василій описывалъ чудеса святаго.

Мы остановились пока на тѣхъ фактахъ изъ разсказовъ біографа святаго, которые свидѣтельствуютъ, что и въ XVI вѣкѣ внутренней строй жизни въ Елеазаровскомъ монастырѣ соотвѣтствовалъ тѣмъ началамъ, которыя проведены были въ уставѣ Евфросина. Но чтобы наша характеристика не была одностороннею, необходимо принять во вниманіе и факты обратнаго свойства, ограничивающіе собою возможность положительнаго вывода объ уставности елеазаровской жизни въ XVI вѣкѣ. Даже самъ Василій, несомнѣнно идеализировавшій современные ему елеазаровскіе порядки и обычаи, свидѣтельствуетъ, что въ дѣйствительности не все было хорошо и уставно. Такъ, на примѣръ, въ описаніи 7 чуда онъ отмѣчаетъ нарушеніе нѣкоторыми иноками строгаго требованія евфросинова устава о безусловной трезвости. Пономарь Исаія, вышедши изъ церкви послѣ вечерней службы, увидѣлъ нѣкоторыхъ изъ братій: „втай піюще и пьянствомъ содержими“, и самъ скоро присталъ къ этой нехорошей компаніи: „вниде къ нимъ и тако же нача съ ними пити и ума изступль, и приде на заутренюю и нача бѣсноватися и нелѣпы глаголы странны глаголаше“. Безчинника пришлось даже „желѣзы связати“, но и это мало помогло: онъ еще больше началъ бѣсноваться (108). Конечно, на приведенный фактъ можно смотрѣть, какъ лишь на частное нарушеніе общаго требованія, несущественно важное для соотвѣтствующей характеристики жизни елеазаровскаго братства. Но есть и другія основанія думать, что въ XVI вѣкѣ монастырская жизнь мало уже согласовалась съ правилами ктиторы обители, что его завѣты постепенно забывались. Отчасти объ этомъ можно заключить по аналогіи съ внутреннимъ бытомъ Крыпецкой обители, гдѣ, какъ укажемъ ниже, былъ въ XV вѣкѣ введенъ уставъ Евфросина и въ XVI вѣкѣ уже не соблюдался; отчасти—и на основаніи

прямых исторических свидѣтельствъ. Такъ, въ одномъ изъ актовъ Псково-Печерскаго монастыря есть извѣстiе, показывающее, что въ 80-хъ годахъ XVI ст. правило о нестяжательности въ Елеазаровскомъ монастырѣ не соблюдалось: монахи имѣли личную собственность. Въ грамотѣ отъ 1584 года въ перечнѣ печерскихъ владѣнiй упоминается: „мельница оброчная съ нивами и со огородами и зъ закосы и зъ дворомъ, что они, печерскiе монахи, купили Елизарова монастыря у старца у Макарья у Декши“¹⁾.

Ограничивая такимъ образомъ время дѣйствiя устава Евфросина, нужно зато расширить сферу его влiянiя. Если уставъ не былъ введенъ въ употребленiе во всѣхъ псковскихъ монастыряхъ, то его влiянiе не ограничивалось и однимъ лишь монастыремъ Елеазаровскимъ. Несомнѣнно, что уставъ былъ введенъ и въ монастыряхъ, основанныхъ учениками преподобнаго. Въ житiи Евфросина имѣемъ извѣстiя о трехъ монастыряхъ, основанныхъ въ непроходимыхъ пустыняхъ учениками святаго: Петропавловскомъ Верхне-Островскомъ—Досиѳея, Покровскомъ Озерскомъ—Иллариона и Крыпецкомъ Иоанно-Богословскомъ—Саввы. Историческiя извѣстiя о двухъ первыхъ монастыряхъ очень скудны. Верхне-Островскiй монастырь въ 1547 году сохранялъ еще свою самостоятельность. Въ этомъ году игумень Игнатiй велъ судебный процессъ о незаконномъ захватѣ сѣтгорскими монахами рыбныхъ исадовъ, принадлежавшихъ монастырю. Но въ 1595 году онъ значится уже приписаннымъ къ Псково-Печерскому монастырю. Озерскiй монастырь не утратилъ своей самостоятельности до 1695 года; но за все это время не имѣемъ о немъ никакихъ извѣстiй²⁾. Но и при отсутствiи прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ можно утверждать, что учениками преподобнаго были устроены эти монастыри на началахъ строго-общежительныхъ правилъ ихъ учителя, что и послѣ кончины преподобныхъ основателей ихъ обители не порывали нравственнаго общенiя съ своею митрополiею и оставались нѣкоторое время вѣрными правиламъ елеазаровскаго устава. Послѣднимъ, вѣроятно, и объясняется тотъ фактъ, что и въ половинѣ XVI вѣка, въ пору составленiя второй редакцiи житiя, эти монастыри, какъ говоритъ Василiй, въ ряду другихъ монастырей псковскихъ были извѣстными: „и до нынѣ суть тые честные обители всѣми видими, благодатию Христовою яко свѣтила сияють во Псковской странѣ“ (75). По крайней мѣрѣ, эта извѣстность не могла обуславливаться внѣшнимъ благоустройствомъ этихъ монастырей и многочисленностiю въ нихъ братства. И изъ словъ Василiя видно, что это были монастыри маленькiе. Сказавъ, что Савва основалъ „честный“ монастырь и собралъ въ немъ „множество“ братiй, Василiй не нашелъ возможнымъ повторить послѣдняго по отношенiю къ Досиѳею и Иллариону. Но если это были монастыри маленькiе, то разумѣется, что въ нихъ уставъ преподобнаго не могъ найти для себя полнаго практическаго примѣненiя,

¹⁾ Собр. акт. Рум. муз., тетр. LVI, л. 9.

²⁾ Собр. акт. Рум. муз., №№ 28 и 55. М. Евгений, Ист. кн. пск., ч. III, стр. 121.

былъ использованъ только въ общихъ чертахъ. Для опредѣленія степени вліянія евфросинова устава на строй дальнѣйшей мѣстной монастырской жизни болѣе значеніе имѣетъ исторія монастырей большихъ, въ которыхъ уставъ могъ быть введенъ во весь его объемъ. Такими монастырями были Крыпецкій и отчасти Никандровъ. Основатели этихъ обителей по своимъ взглядамъ на монашество очень близки къ первому псковскому пустынножителю. Савва Крыпецкій находился даже подъ непосредственнымъ вліяніемъ Евфросина, какъ его сподвижникъ и ученикъ, нѣкоторое время—инокъ Елеазаровской обители. Преподобный Никандръ, постриженникъ Крыпецкой обители и односельчанинъ Евфросина, не былъ, правда, подъ такимъ прямымъ вліяніемъ, но, какъ свидѣтельствуетъ его житіе, его подвижническіе взгляды сложились подъ непосредственнымъ вліяніемъ разсказовъ о жизни Евфросина и Саввы; имъ онъ былъ обязанъ своею любовію къ пустынному житію. Въ своей жизни Савва и Никандръ не одинаково отобразили идеалы Евфросина. Первому удалось точнѣе провести принципъ пустыннаго общежитія, второму—принципъ пустыннаго уединенія и безмолвія. Отсюда, изложеніе жизни этихъ святыхъ въ высокой степени интересно для характеристики псковскаго пустынножительства и можетъ представить собою прямое дополненіе къ сказанному о жизни Евфросина.

Къ сожалѣнію, въ житіи преподобнаго Саввы имѣемъ очень скудный и неточный біографическій матеріалъ, да и самая личность подвижника очерчена здѣсь весьма блѣдно. Принято, слѣдуя сообщеніямъ Василя, считать преподобнаго Савву сербскимъ урожденцемъ, постриженникомъ Аѳонской горы. Но, какъ замѣтили мы и во введеніи, правильнѣе будетъ въ вопросѣ о происхожденіи святаго отдать предпочтеніе указанію проложной редакціи житія: считать родиною Саввы литовскую Русь. Такъ нужно думать по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего, трудно предположить, чтобы сербъ, постриженникъ Аѳонской горы, проникнутый высокимъ взглядомъ на обязанности иноческой жизни, оставивъ родину и мѣсто своего постриженія, пошелъ къ намъ на Русь, въ псковскіе предѣлы, искать здѣсь удобныхъ условій для выполненія иноческихъ обѣтовъ. Востокъ и особенно Аѳонская гора въ этомъ отношеніи скорѣе могли бы удовлетворить его желанія. Затѣмъ, не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ сербъ, плохо, конечно, знавшій русскій языкъ, пріобрѣлъ въ Псковѣ славу такого учительнаго подвижника, какимъ представляетъ намъ Савву его біографъ. Принимая же литовско-русское происхожденіе Саввы, мы не только легко устранимъ подобныя недоумѣнія, но легко объяснимъ и причины перехода святаго въ Псковъ.

Еще въ первой половинѣ XV вѣка многіе ревнители восточнаго православія, избѣгая „великаго и богоненавидимаго церковнаго мятежа“, оставляли родину и переходили въ сѣверо-восточную Русь, останавливаясь въ пограничной къ Литвѣ области Псковской. Митр. Фотій, въ своемъ посланіи отъ 1416 года, располагалъ псковичей принимать у себя таковыхъ ревнителей православной вѣры. „А кто, сынове,—писалъ владыка,—по-

знавъ той великій и богоненавидимый церковный мятежь, да отъ той страны уклонится къ вамъ жити,—аще мирстѣи человекци или иноци,—а прибѣгнутьъ отгуду въ вашу православную и въ богоугодную державу, и вы бы, сынове, тѣхъ приѣмали, какъ всякихъ истинныхъ православныхъ христіанъ, отбѣгающихъ отъ неправды въ ваше православіе“¹⁾.

Въ житіи преподобнаго Саввы нѣтъ указаній, когда онъ пришелъ въ Псковъ. Митр. Евгеній относитъ это событіе къ первой половинѣ XV вѣка, хотя и не указываетъ основаній для такого хронологическаго опредѣленія²⁾. Несомнѣнно лишь то, что Савва пришелъ позднѣе 30 годовъ XV ст., такъ какъ онъ не былъ въ числѣ первыхъ сподвижниковъ Евфросина, во время устройства Елеазаровской обители. У второго біографа Евфросина Савва поставленъ на ряду съ позднѣйшими учениками святаго: Досифеемъ и Иларіономъ, которые основали свои монастыри, по опредѣленію митрополита Евгенія, уже около 1470 года³⁾. Отсюда, приходъ Саввы можно отнести и къ болѣе позднему времени: къ концу 50-хъ или къ началу 60-хъ годовъ XV вѣка, т. е. когда на родинѣ святаго, вслѣдъ за поставленіемъ въ 1458 году въ митрополиты Григорія болгарина, начались „бура и развращеніе на церковь Божию“, „великая налога православному христіанству“ и даже „злое гоненіе“, такъ что и епископы,—напримѣръ, Евѣмій черниговскій,—оставляя родину, перебирались въ московскіе предѣлы⁴⁾. Подъ влияніемъ такихъ обстоятельствъ могъ перейти въ Псковъ и преподобный Савва.

Затѣмъ, переходъ изъ Литвы въ Псковъ тамошнихъ инововъ въ XV и XVI вв. составлялъ собою явленіе обычное⁵⁾; и между этими монахами не всѣ, вѣроятно, были люди недостойные, искавшіе въ чужой области лишь доходнаго заработка; были, несомнѣнно, и истинные иноки, которыхъ побуждало оставить родину крайне неблагоприятное положеніе тамъ монастырей. Особенно вреднымъ для литовскихъ монастырей было распространенное въ Литвѣ право патроната, въ силу котораго распоряженіе монастырями переходило въ руки свѣтскихъ людей и иногда даже не православныхъ⁶⁾. Это одно уже можетъ объяснить намъ причину, по которой Савва предпочелъ своей родинѣ Псковъ⁷⁾. Мысль о сербскомъ происхожденіи Саввы въ основѣ своей, по всей вѣроятности, имѣла тотъ фактъ, что на Аѳонѣ преподобный постригся въ сербскомъ монастырѣ святаго Саввы и принялъ имя этого сербскаго подвижника.

¹⁾ Рус. ист. б-ка, VI, № 41, стр. 365—366.

²⁾ Ист. кн. псков., III, стр. 103.

³⁾ ib., стр. 121.

⁴⁾ См. объ этомъ у м. Макарія, Ист. рус. ц., т. IX, Спб. 1900 г., стр. 24.

⁵⁾ См. грам. Евѣмія II, Рус. ист. б-ка, VI, № 54, стр. 473—4, и арх. Макарія, отъ 1542, въ Ист. кн. пск., ч. II, прил., стр. 82—83.

⁶⁾ М. Макарій, Ист. рус. ц., IX, 10—13.

⁷⁾ Въ предсмертномъ поученіи къ братіи преподобный Савва на первомъ мѣстѣ ставитъ требованіе „еже въ православіи пребывати“ (Рус. Син. б-ки

Точнѣе сказать что-либо о происхожденіи преподобнаго Саввы нѣтъ возможности, по отсутствію какихъ-либо историческихъ данныхъ. Самъ біографъ преподобнаго говоритъ, что „отъ) какову родитель произыде (святой), не обрѣтохомъ) прехожения ради многихъ лѣтъ“ (л. 22). Можно впрочемъ думать, что преподобный происходилъ не изъ бѣдной семьи. За это говорятъ какъ самое путешествіе его на Аѳонъ, требовавшее, конечно, матеріальныхъ средствъ, такъ и фактъ принятія Саввы въ Снѣтогорскій монастырь, гдѣ вообще не любили принимать въ общину безъ вклада и едва ли такъ „честно“ приняли бы пришельца, не имѣвшаго даже священнаго сана.

О жизни преподобнаго въ Снѣтогорскомъ монастырѣ въ пору составленія его біографіи не было никакихъ свѣдѣній. Василій передаетъ лишь, что святой „честно пріять бысть игуменомъ и братіею, и добрѣ проходя постное житіе и всемъ) на успѣхъ) бысть“ (л. 22 об.—23). Въ монастырѣ Савва „пробывъ нѣкое время“ (45 об.), т. е. очевидно непродолжительное, и изъ нежеланія славы отъ братіи,—какъ объясняетъ Василій,—перешель „с великимъ) смиреніемъ в лавру к великому Евросину надъ) Толву рѣку“ (л. 23). Вѣроятнѣе, что преподобный оставилъ Снѣтогорскій монастырь по тѣмъ же побужденіямъ, по какимъ сдѣлалъ это и Евфросинъ. Порядки снѣтогорской жизни едва ли могли удовлетворить аѳонскаго постриженника, и въ то же время онъ могъ узнать о существованіи вблизи Пскова другой обители, съ строго уставнымъ направленіемъ иноческой жизни.

Въ Елеазаровской обители, подъ руководствомъ опытнаго подвижника, преподобный Савва велъ истинно-иноческую жизнь и своимъ жестокимъ житіемъ и непрерывными молитвенными подвигами обратилъ на себя вниманіе „великаго“ Евфросіана. Послѣдній радовался и благодарилъ Бога, что онъ послалъ ему такого ученика. Но и строго-уставная жизнь Евфросіанова монастыря не удовлетворила Савву, стремившагося къ безмолвію. Онъ началъ просить своего учителя благословить его на пустынное житіе, говорилъ: „издавна хочу единъ работати Господу Богу во отходней пустыни“ (л. 24). Видя опытность Саввы въ духовной жизни, Евфросинъ благословилъ его на подвиги уединенія и далъ наставленіе на ряду съ молитвою поучаться „посту, безыменству и нейщитѣ самохотнѣй“ (л. 24 об.). Оставивъ обитель, Савва избралъ себѣ непроходимое, необитаемое мѣсто, окруженное мхомъ и болотами, и здѣсь, устроивъ на холмѣ себѣ „хижу“, началъ подвиги уединенія и безмолвія.

№ 633, л. 37); „да въ православіи пребываютъ“ (Печ. изд. житія въ „Повѣсти о печ. м-рѣ“, М. 1831 г., 49 об.) Для литовскаго инока, видѣвшаго печальныя послѣдствія измѣны православію на своей родинѣ, естественно было прежде всего напомнить своимъ инокамъ о необходимости твердо хранить православную вѣру. Житіе Саввы будемъ цитировать по рукописи съ указаніемъ листа, а по печ. изд.—одной только цифры.

Нѣтъ въ житіи хронологическихъ указаній ни о количествѣ лѣтъ, проведенныхъ Саввою въ Елеазаровскомъ монастырѣ, ни о времени перехода его изъ монастыря въ пустыню. Нѣтъ возможности опредѣлить хотя бы и приблизительно время этихъ событій. Житіе свидѣтельствуетъ лишь, что и Саввѣ недолго пришлось пользоваться уединеніемъ: въ Крыпецкой пустынѣ вскорѣ появился новый монастырь съ храмомъ въ честь апостола Іоанна Богослова. Біографъ не дѣлаетъ указаній и о времени этого событія. Его разсказъ о жизни преподобнаго въ пустынѣ отличается такою же неточностію, какъ и разсказъ въ житіи Варлаама Хутынского, и заслуживаетъ не много довѣрія. По житію выходитъ, что преподобный построилъ церковь раньше, чѣмъ собралась къ нему братія (л. 25 об.); но это совсѣмъ невѣроятно, тѣмъ болѣе, что въ построеніи церкви не было и нужды, такъ какъ Савва не имѣлъ священнаго сана. Церковь была построена, разумѣется, тогда, когда въ ней появилась нужда, т. е. когда собралась братія къ святому и онъ рѣшилъ устроить монастырь.

О пустынныхъ подвигахъ Саввы въ Псковѣ распространился слухъ скоро, и въ его пустыню „начаша собиратися отъсюду ко стму иноцы, хотяху сожителствовати с нимъ“ (л. 26 об.). Но не однихъ иноковъ привлекалъ къ себѣ пустынножитель, имя котораго было въ Псковѣ „всѣмъ на языци“. Въ пустыню стали приходять и свѣтскіе люди: князь, посадники, бояре, которыхъ влекло сюда не пустыннолюбіе, а нѣчто другое. Именно, біографъ преподобнаго Саввы отмѣчаетъ одну черту въ немъ—учительность, которая не менѣе иноческихъ подвиговъ привлекала къ святому псковичей. Святой никого не оставлялъ безъ наставленія и утѣшенія. Въ его обители, по словамъ біографа: „не бѣ ту оскорбляема или оскорбляющаго, вси бо утѣшаеми бываху преподобнымъ отцемъ Саввою“ (49 об.). Но и каждому изъ приходившихъ,—былъ ли то князь, посадникъ, бояринъ или простой человекъ,—преподобный давалъ совѣтъ и наставленіе: „всѣхъ пользоваше и учаше безъ лѣности“ (47) и тѣмъ „устроиваше спасеніе душамъ ихъ“ (47 об.). И псковское общество дорожило наставленіями учительнаго старца. На его заботу о душевномъ спасеніи отвѣчало заботою о матеріальномъ благосостояніи новой обители, помогало ея устройству. „И отселе,—замѣчаетъ біографъ,—начаша блаженому Саве милостыню творити боярѣ и посадники и вси христіюбивіи людие града Пскова и села вдавати на сооруженіе обители стго отца“ (л. 28). Во главѣ этихъ благотворителей, дорожившихъ наставленіями старца, стоялъ псковскій намѣстникъ, князь Ярославъ Васильевичъ, о которомъ біографъ передаетъ, что онъ „многу вдавшу милостыню на сооруженіе монастырю стго и братію оучрежаше многожды покоемъ тѣлеснымъ и по вся недѣли прихожаше въ монастырь стго молитися ко всеощному бдѣнію“¹⁾. Расположеніе князя къ Крыпецкой обители и ея начальнику еще болѣе возросло послѣ того, какъ преподобный исцѣлилъ

¹⁾ Рук. Арх. 6-ки, л. 44 об.

его больную жену. Въ благодарность за исцѣленіе супруги Ярославъ построилъ мостъ черезъ крыпецкое болото, „иже и до днесь зовется мостомъ князя Ярослава“ (53). Благодаря этому паломникамъ еще удобнѣе стало посѣщать монастырь. По инициативѣ князя и посадника Якова Афанасьева, въ 1487 году псковскимъ вѣчемъ была выдана св. старцу особая „крѣпостная грамота, по правиламъ св. отецъ и св. апостолъ“, съ изложеніемъ въ ней „о всемъ монастырскомъ(ъ) исправленіи стго отца савы мнѣра“ (л. 36 об.), т. е. вѣроятно, грамота, укрѣплявшая за монастыремъ его владѣнія и угодія.

Но не только одному матеріальному благосостоянію обители послужила учительность Саввы; она способствовала увеличенію монастырскаго братства и установленію строго-уставной жизни въ монастырѣ. Біографъ передаетъ, что подъ вліяніемъ бесѣдъ старца „мнози отъ нихъ (приходящихъ) мирская презираху, притецаху во стму и постризахуса“ (л. 28).

По примѣру Евфросина, преподобный не принялъ сана игумена, хотя до конца жизни и остался руководителемъ своего братства. Въ основу монастырскаго порядка, какъ видно изъ словъ біографа, былъ положенъ общежительный уставъ Евфросина. „И посемъ (т. е. послѣ устроенія монастыря) уставы стый игумена во обители своей, именемъ Касьяна, и братію учини по службамъ, и тако общѣ житіе составляетъ. И паки собрашасъ(ъ) къ нему инокъ(ъ) не мало..., и абіе повелѣваше имъ ничто ж(ъ) звати своимъ(ъ), но все обще, хто что далъ бга ради отъ имѣнія своего въ домъ св. І. Богослова“ (л. 28 об.). Особенно старался преподобный расположить своихъ иноковъ къ „нищетѣ самохотнѣй“; въ своихъ поученіяхъ онъ указывалъ имъ на примѣры древнихъ подвижниковъ (л. 29 об.—30), и самъ своею жизнію представлялъ образецъ высокой нестяжательности. По словамъ біографа: „въ кѣльи жъ стго отца савы ничто ж обрѣташеса, но токмо образъ владыки Христа и Пречистыя Богородицы и рогозина, на ней же мало себѣ пометаше отъ(ъ) труда покоя ради, и мантия едина. Тако ж и братію свою учаше отецъ(ъ) нашъ(ъ) ничто имѣти въ кѣльяхъ, но токмо стии иконы и рогозы и мантии“ (л. 28 об.). Старался также преподобный развить у иноковъ дѣятельную любовь къ Богу, которая выражалась бы „милостынею къ убогимъ и любовію и слезами и постомъ и поклоны и всяцѣмъ воздержаніемъ тѣлеснымъ“ (л. 30 об.), и примѣръ этого представлялъ опять въ своей личной жизни. Такимъ образомъ, основныя правила устава Евфросина объ общежитіи и о нестяжательности были во всей полнотѣ приняты въ Крыпецкомъ монастырѣ. Есть, затѣмъ, основаніе заключить, что соблюдались въ точности и другія правила устава,—напримѣръ, о недопущеніи въ монастырь женщинъ. Преподобный не разрѣшилъ войти въ монастырь даже женѣ князя Ярослава, благотворителя обители. Посланный отъ преподобнаго предупредилъ князя: „старецъ грѣшный Савва глаголетъ ти, княже, да не видиши со княгинеею во обитель, здѣ бо у насъ, господине, обычай есть по преданію св. отецъ: жены да не входятъ во обители иноческія“ (52 об.).

Благодаря непосредственному руководству святого, правила общежитія могли получить жизненное значеніе, не быть мертвою буквою. Но, въ сожалѣнію, мы не можемъ опредѣлить, сколько времени продолжалось это руководство пр. Саввы его учениками. Біографъ святого въ статьѣ о преставленіи старца обще выражается, что „пробываше отецъ сава въ жестокомъ пребываніи лѣта доволна“ (л. 37). Но едва-ли можно думать, что преподобный долгое время руководилъ монастырскою жизнью. Начало основанія обители нельзя полагать раньше 60-хъ годовъ XV ст.; правильнѣе даже будетъ отнести къ концу 70-хъ или къ 80-мъ гг. По житію святого выходитъ, что слава о его пустынной жизни и учительности распространилась въ Псковѣ очень скоро, также скоро начала собираться братія и начали стекаться пожертвованія на устройство обители. Несомнѣнно, что, какъ только закончилось устройство обители, за нею были закрѣплены дарственные земли и ближайшія къ монастырю угодья,—а по житію это было сдѣлано въ 1487 году. Преподобный скончался въ 1495 году въ глубокой старости¹⁾. Такимъ образомъ, время его управленія монастыремъ можно приблизительно опредѣлить лѣтъ въ 20. Передъ кончиной святой въ своемъ поученіи объ иноческой жизни повторилъ наставленія объ общежитіи и сдѣлалъ распоряженіе о порядкѣ управленія монастыремъ: „монастырь свой приказа игумену Касьяну и старцу Евѣмїю и дякону Герасиму и инѣмъ отъ братій“ (л. 37 об.). Этимъ распоряженіемъ онъ установилъ участіе въ монастырскомъ управленіи старцевъ, чего не признавалъ нужнымъ Евфросинъ. Такой порядокъ совмѣстнаго управленія монастыремъ игумена и старцевъ соблюдался и послѣ кончины Саввы. Такъ, когда игуменьъ Теокистъ захотѣлъ построить каменный храмъ на могилѣ Саввы, то о своемъ желаніи онъ сообщилъ монастырскимъ старцамъ и братіи: „изъяви братіи своей—старцу Мисаилу и Іонѣ и Данилу и Варламу и всей яже о Христѣ братіи“ (л. 39). Равнымъ образомъ, по совѣту пастыря обители, игумена Іосифа, и соборныхъ старцевъ: Мисаила, Іоны, Варлаама, Данила и Александра и всѣхъ монаховъ, рѣшено было поручить пресвитеру Василю составленіе житія святого (л. 21).

Біографъ передаетъ, что ученики Саввы старались строго соблюдать всѣ завѣты почившаго своего начальника. „Ученицы блаженаго Савы множае начаша тружати о монастырскомъ(ъ) строеніи, да ничто жъ монастырская обычая или преданія отеческая отъ(ъ) нихъ разаритца“ (л. 38). Но какихъ-либо фактическихъ сообщеній о порядкахъ крѣпечкой жизни у Василя нѣтъ. Изъ описаній чудесъ можно видѣть, что и здѣсь, какъ и въ Елезаровскомъ монастырѣ, иноки имѣли вѣру въ не прекратившуюся за смертію святого его заботу объ обители и въ высшій надзоръ за ея жизнью. Непосредственною помощію святого обитель была избавлена

¹⁾ Въ проложной редакціи замѣчено: „погорбился отъ многія старости“, Рум. муз., № 397, л. 385 об.

отъ нападеній на нее разбойниковъ (1 чуд., 53—54) и литовцевъ (ч. 21, 64—65). Какъ и Евфросинъ, преподобный Савва является всегда „теплымъ заступникомъ и посѣтителемъ болящихъ“,—особенно инововъ и монастырскихъ благотворителей. Но, несмотря на увѣренія Василія, приходится думать, что во второй половинѣ XVI вѣка введенныя Саввою правила общежитія не исполнялись монахами, что монастырская жизнь была и безуставною, и противоположною. Есть, по крайней мѣрѣ, прямыя факты о нарушеніи монахами правилъ о нестяжательности и о приѣмѣ въ монастырь безъ вкладовъ. Изъ одного печерскаго акта узнаемъ даже, что въ стремленіяхъ объ увеличеніи матеріальнаго благосостоянія обители монахи не останавливались и передъ такими средствами, какъ обманъ. Въ 1595 году крѣпедкій настоятель Іона, „по ложному челобитью“, выпросилъ для своего монастыря обѣдѣвшій Верхнеостровскій монастырь съ его хозяйственными угодьями и завелъ въ немъ такіе порядки, что оставшіеся до этого времени монахи вынуждены были „розно побрести“ изъ своего монастыря и искать защиты отъ своего новаго настоятеля у свѣтской власти. И мы не можемъ сказать, чтобы столь некрасивые приемы стяжательности настоятеля не раздѣлялись монастырскимъ братствомъ. Наоборотъ, житіе третьяго пустынножителя псковскаго, Никандра, прямо свидѣтельствуетъ, что въ вопросѣ о стяжаніи и о средствахъ для удовлетворенія любви къ стяжанію монастырское братство дѣйствовало съ своимъ настоятелемъ вполне солидарно.

Итакъ, обоемъ псковскимъ пустынножителямъ, Евфросину и Саввѣ, не удалось въ своей жизни вполне осуществить идеалы любимаго ими пустыннаго безмолвія. Въ заботахъ о спасеніи многихъ душъ они рѣшили пожертвовать своею любовію къ безмолвію и создали въ Псковѣ новый типъ монашеской жизни—пустынное общежитіе. Начальная исторія ихъ обителей доказываетъ всю жизненность и пригодность этой формы монашеской жизни. Но съ теченіемъ времени людская слабость повліяла на измѣненіе этой новой формы монашескаго житія, сдѣлала не безуспѣшную попытку въ пустынное общежитіе перенести порядки общежитія городскихъ монастырей, сближавшіе монастырь съ міромъ,—порядки, отъ которыхъ, какъ отъ неистиннаго служенія Богу, бѣжали въ пустыню основатели обителей. Отъ пустыннаго общежитія осталась лишь внѣшняя форма, подобно тому какъ въ городскихъ монастыряхъ, въ родѣ Снѣтогорскаго, осталась внѣшняя форма общежитія вообще; содержаніе и здѣсь и тамъ было утрачено. Впрочемъ, исторія псковскаго пустынножительства не заканчивается такою печальною страницей. Въ то время, когда дѣлались попытки нарушить порядки пустыннаго общежитія, среди псковскаго монашества явился новый подвижникъ, который напомнилъ о завѣтахъ основателей пустынножитія и своею жизнію показалъ, что даже и высшее ихъ требованіе уединеннаго безмолвія не можетъ считаться непосильнымъ подвигомъ для истиннаго монаха. Это былъ—преподобный Никандръ, подвижникъ замѣчательный, исключительный не только въ исторіи псковскаго монашества, но и въ исторіи монашества обще-русскаго.

Преподобный Никандръ, въ мѣстѣ Никонъ, родился въ 1507 году, въ селѣ Виделебѣ. По мѣсту своей родины онъ былъ, значить, землякомъ Евфросина. Какъ указали уже мы въ обзорѣ редакцій житія святаго, самыя семейныя условія, въ которыхъ проходило дѣтство преподобнаго, располагали его къ монашеской жизни. 17-ти лѣтъ Никандръ, оставивъ родное село, направился въ Псковъ и по дорогѣ посѣтилъ нѣкоторые изъ монастырей, въ томъ числѣ Елеазаровскій и Крыпецкій¹⁾, желая, повидимому, поступить въ одинъ изъ нихъ. Но этого не удалось сдѣлать святому: помѣшала его нищета, такъ какъ все имущество еще при постриженіи матери было роздано на церкви и на милостыню нищимъ (л. 93 об.). Въ Псковѣ Никандръ поступилъ въ услуженіе къ торговому человѣку Филиппу. Своею кротостію онъ снискалъ его любовь, и, благодаря участію Филиппа, получилъ возможность дополнить свое образованіе у какого-то псковскаго діакона. Но жизнь у Филиппа, несмотря даже на заботливость хозяина о своемъ слугѣ, тяготила Никандра. У юнаго подвижника не выходила изъ головы мысль: „какъ и гдѣ бы возмоглъ оутѣиться отъ суетнаго міра сего“ (л. 96), пока какой-то „духовный и благочестивый“ человѣкъ, Феодоръ ситникъ, не указалъ ему этого желаемаго мѣста. Вмѣстѣ съ Феодоромъ Никандръ оставилъ Псковъ и переселился въ непроходимую пустыню, вблизи Порхова. Здѣсь новые подвижники поставили себѣ „хижу малу оуповоенія ради“ и начали свои пустынные подвиги. Въ этой пустынѣ преподобный Никандръ прожилъ, по свидѣтельству второй редакціи его житія, 15 лѣтъ. Пустынное его уединеніе начали нарушать окрестные жители, прославлявшіе святаго за его подвижническую жизнь. Вслѣдствіе этого преподобный оставилъ пустыню и возвратился въ Псковъ. Такъ объясняетъ событія біографъ святаго.

Но оставить пустыню могли быть у Никандра и другія побужденія. Примѣръ псковскихъ пустынножителей, Евфросина и Саввы, съ жизнью которыхъ Никандръ былъ хорошо знакомъ, могъ показывать новому пустынику, что избранный имъ путь подвижнической жизни былъ не совсѣмъ правиленъ. Прежде чѣмъ уединяться въ пустыню, русскіе подвижники обычно проходили искусь монастырской жизни, и пустынножительство являлось для нихъ уже завершеніемъ начатыхъ въ монастырѣ подвиговъ. Они уходили въ пустыню опытными въ монашеской жизни. Несомнѣнно, что принятіе монашества и жизнь въ монастырѣ составляли желаніе и самого Никандра. И вотъ мы видимъ, что изъ Пскова онъ направляется въ Крыпецкую обитель, въ одинъ изъ пустынныхъ псковскихъ монастырей. Очень вѣроятно, что еще раньше поселенія въ пустынѣ Никандръ поступилъ бы въ эту обитель, но онъ не могъ рассчитывать на приѣмъ въ монастырь. Въ XVI вѣкѣ и въ Крыпецкомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ псковскихъ монастыряхъ, вошло въ обычай при приѣмѣ новыхъ иноковъ требовать вкладъ; а этого, какъ сказано выше, и не могъ сдѣлать „ничто же имый“ святой. На этотъ разъ преподобному помогъ его

¹⁾ Рук. № 620 Син. 6-ки, л. 94.

прежній господинъ—Филиппъ. Послѣдній „пріятъ его и дасть за него владѣ ко св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову и преподобному отцу Савѣ, начальнику тоя обители, въ Крыпецкій монастырь“ (л. 99). Печатная редакція житія добавляетъ, что Филиппъ самъ отвелъ святаго въ новому мѣсту его подвиговъ (24).

При отмѣченной уже раньше путаницѣ въ хронологическихъ указаніяхъ разныхъ редакцій житія, нѣтъ возможности точно опредѣлить время поступленія Никандра въ Крыпецкій монастырь. Во второй редакціи (л. 99 об.), а также и въ печатномъ изданіи житія (25) мы читаемъ, что преподобный: „пріиде къ честнѣй рацѣ преподобнаго отца Савы и егда оузрѣ образъ его, мня яко жива суца, падъ, поклонися ему и со слезами моляся“. Изъ упоминанія о рацѣ и образѣ Саввы нужно бы заключить, что рассматриваемое событіе случилось уже послѣ 1554 года. Но противъ такого заключенія говоритъ хронологія событій предшествующей жизни Никандра. Прибавляя къ году его рожденія 17 лѣтъ, проведенныхъ святымъ на родинѣ, и 15 лѣтъ жизни въ пустынѣ съ Θεодоромъ, мы получаемъ лишь 1539-й годъ, и остаются такимъ образомъ по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ, которыя придется отнести къ періоду жизни Никандра въ Псковѣ у Филиппа. Послѣднее, если принять во вниманіе раннее стремленіе святаго къ пустынной жизни, едва ли допустимо. Но признать 1554-й годъ годомъ постриженія святаго не позволяють, какъ увидимъ ниже, и хронологическія указанія о дальнѣйшихъ событіяхъ жизни Никандра. Не даетъ основанія сдѣлать этого и первая, болѣе древняя, редакція житія: въ ней нѣтъ упоминанія о молитвѣ святаго передъ ракою и образомъ Саввы. За замѣткою второй редакціи житія нельзя, значить, признать фактическаго значенія; и, слѣдуя цифровымъ даннымъ первой редакціи, постриженіе Никандра въ монашество нужно отнести не позднѣе, какъ къ началу 40-хъ годовъ XVI столѣтія.

Принятый въ Крыпецкую обитель, Никандръ скоро обратилъ здѣсь на себя вниманіе монастырской братіи своею истинно-монашескою жизнью. Біографъ замѣчаетъ, что игумень и братія удивлялись „о толикомъ его во юности благонравіи, смиреніи же и покореніи, бодрости же и крѣпости, и зѣло прослависта о семъ бга“ (л. 102). Подвижническая жизнь святаго привлекла въ Крыпецкую обитель и его друзей, Филиппа и Θεодора, которые постриглись здѣсь съ именами Филарета и Θεодосія. У перваго біографа находимъ извѣстіе, что Θεодоръ поступилъ въ монастырь одновременно съ Никандромъ и что Филиппъ сдѣлалъ тогда влады какъ за Никандра, такъ и за Θεодора¹⁾.

По замѣчанію втораго біографа: „сіи оубо оцы туто и конецъ житію своему пріяша“ (л. 102 об.). Но преподобному недолго пришлось подвизаться въ Крыпецкой обители. Его начало тяготить вниманіе монастырскаго братства къ его подвижнической жизни, и изъ нежеланія славны людской онъ оставилъ монастырь и снова направился въ свою пустыню.

¹⁾ Рук. Ар. М. И. Д., № 212/145, л. 215 об.

Такъ объясняетъ намъ это второй биографъ, когда говоритъ: „преподобный же не восхотѣ славы отъ чловѣкъ и изыде изъ монастыря того на богоповазанное ему мѣсто, въ предиреченную пустыню сію, и поживе въ ней паки лѣтъ пятнадцать“ (л. 102 об.). Первый биографъ совсѣмъ не разъясняетъ, почему преподобный ушелъ изъ монастыря; онъ говоритъ лишь, что, поживъ здѣсь „по заповѣдямъ Божиимъ, святой „со благословеніемъ изыде въ пустыню жилища своего“ (л. 215 об.). Можно, такимъ образомъ, думать, что, оставляя въ первый разъ свою пустыню, святой имѣлъ въ виду вернуться сюда и потому недолго пробылъ въ Крыпецкомъ монастырѣ.

На прежнемъ мѣстѣ жительства преподобному пришлось переносить и прежнія „страсти пустынные“, предсказанныя ему еще блаженнымъ Николаемъ юродивымъ, т. е. павости отъ бѣсовъ и отъ злыхъ людей, смущавшихъ уединенный покой русскихъ пустынножителей. Еще первому псковскому пустынножителю, Евфросину, доставили много безпокойства злое умыслы какихъ-то невѣрныхъ людей, пытавшихся убить святого. Никандру пришлось испытать эти безпокойства еще въ большей степени. По разсказу его биографовъ, въ пустынь на преподобнаго напали разбойники, пограбили у него иконы и, связавъ подвижника, избили его до полусмерти. Но затѣмъ двое изъ нихъ, вразумленные внезапною смертію своего товарища, раскаались въ сдѣланномъ и возвратили преподобному его имущество. Этотъ разсказъ свидѣтельствуетъ, какъ не безопасна была въ Псковѣ пустынножеская уединенная жизнь.

Не сохранилось въ біографіяхъ преподобнаго другихъ разсказовъ о его пустынной жизни. Характеризуя послѣднюю общежитійными чертами, какъ непрестанный подвигъ молитвы и воздержанія, биографы дѣлаютъ одно лишь сообщеніе фактическаго свойства, когда говорятъ, что подвижникъ питался „быліемъ, еже отъ христіанъ нарицается оужь“ (л. 102 об.—103).

Судя по разсказу перваго биографа, нападеніе на преподобнаго разбойниковъ случилось въ концѣ второго пятнадцатилѣтняго періода пустынной жизни Никандра. Услышавъ о разграбленіи имущества святого, окрестные жители: „сошедшея кождо изъ своихъ домовъ, и принесоша къ(ъ) нему иконы и хлѣбы и одежда и начаша прославляти духовнаго старца“ (л. 217 об.). Это прославленіе снова побудило святого оставить пустыню и возвратиться въ Крыпецкій монастырь. Быть можетъ, заставило это сдѣлать и самое нападеніе разбойниковъ, показавшее Никандру небезопасность пустыннаго одиночества. Снова принятый въ обитель, святой снова же обратилъ на себя братское вниманіе и по избранію братіи былъ поставленъ сначала пономаремъ, а затѣмъ и келаремъ,—вопреки, повидимому, его согласія. Но хозяйственныя обязанности, соединенныя съ послѣднею должностію, отвлекали преподобнаго отъ духовныхъ подвиговъ, и потому „не много время пребывъ на келарствѣ, и не терпя всякаго мятежа и молвы, потомже пресилися ис(ъ) того монастыря вдале, яко три поприща, на онъ островъ и сотвори хижу малу“ (л. 108 об.). Святой,

такимъ образомъ, не хотѣлъ совсѣмъ оставить крыпецкаго братства, а только уединился отъ монастырскаго шума. Но недолго пришлось ему пожить въ сосѣдствѣ съ обителію: „поживе три лѣта и мѣсяць шесть“. Къ его хижинѣ стали стекаться народъ: „пользы ради“, и это вызвало неудовольствіе на преподобнаго въ крыпецкомъ братствѣ. „Игумень же и братія Крыпецкаго монастыря,—читаемъ въ житіи,—возропташа на преподобнаго, зане жъ нѣсть приношенія въ монастырь, и вси обратихася къ нему и повелѣша ему изыти отъ мѣста того“ (л. 218). Преподобный въ третій разъ и теперь уже окончательно удалился въ свою пустыню. Здѣсь онъ выбралъ самое непроходимое мѣсто, такъ что въ продолженіи 15 лѣтъ „не вѣдаше его человекъ и во образъ не видѣ никого жъ“. Преподобный неисходно прожилъ въ своей пустынѣ—по первой редакціи житія: 39 лѣтъ и 2 мѣсяца; по второй: „тридцать два лѣта и два мѣсяца“. Черезъ пятнадцать лѣтъ случайно было открыто его пребываніе, и къ преподобному начали приходять посѣтители какъ изъ ближайшихъ селеній, такъ и изъ города Порхова. Теперь пустынный уже не избѣгаетъ общенія и даже самъ иногда оставляетъ свою пустыню. По разсказу біографовъ. Никандръ ежегодно, великимъ постомъ, посѣщаль Демянскій монастырь и здѣсь исповѣдовался и приобщался св. Таинъ. Въ монастырѣ этомъ, за 8 лѣтъ до кончины, въ 1574 году, онъ принялъ и схиму.

Этотъ третій періодъ пустынной жизни святаго описанъ его біографами болѣе подробно, чѣмъ предыдущіе, такъ какъ о немъ сохранилось немало устныхъ разсказовъ. Къ преподобному приходили и нуждавшіеся въ молитвенной его помощи, и просто искавшіе для себя назиданія и утѣшенія. Пустынный съ любовію и со вниманіемъ относился къ своимъ посѣтителямъ и къ ихъ нуждамъ. Онъ позаботился даже о доставленіи внѣшнихъ удобствъ своимъ посѣтителямъ,—какія только можно было предоставить въ пустынѣ: устроилъ особую „гостинницу у дуба“ для ночлега и въ ожиданіи посѣтителя самъ протапливалъ эту убогую гостинницу. „Назаріе,—сказалъ онъ пришедшему больному,—иди въ гостинницу мою, въ кѣлю, еже есть у дуба, и препочини мало ту., азъ ти телу велю сотворихъ, вѣдая твое пришествіе. Гряди и препочини въ теплѣй сей кели“¹⁾). Приходившихъ къ нему преподобный самъ располагалъ и на будущее время посѣщать мѣсто его подвиговъ. „Не забывай мѣста сего до умертвія своего“,—сказалъ онъ испѣленному Назарію²⁾). И дѣйствительно, многіе неоднократно посѣщали подвижника,—напримѣръ, упоминаемый въ описаніи 2 чуда Іосифъ, Иванъ Долгій и особенно діаконъ Порховскаго дѣвicha монастыря Петръ, о которомъ въ житіи святаго сказано: „нача приходити къ преподобному ползы ради, ученія отъ него приѣмля“³⁾). Посѣтителіи святаго заботились объ удовлетвореніи его нуждъ (Іосифъ); имъ завѣщаль святой заботиться и о мѣстѣ его подвиговъ послѣ

1) Арх. рук., л. 226; Син., л. 125 об.

2) Син., л. 125 об., ср. Арх., л. 227.

3) Арх., л. 219 об.

его кончины. Упомянутому Петру святой рассказал многое из своей жизни, завѣщаль похоронить его, поставить послѣ его кончины церковь на его могилѣ и перенести въ эту церковь икону Благовѣщенія Божіей Матери изъ погоста Тишанки¹⁾. Посѣщавшіе святаго обращались къ нему иногда съ нуждами очень незначительными, и самъ святой иногда давалъ своимъ посѣтителемъ такія же незначительныя порученія,—напримѣръ, принести ему вота. Образецъ тѣхъ маленькихъ нуждъ, съ которыми обращались къ святому его посѣтителю, представленъ въ описаніи 3-го чуда. Здѣсь читаемъ, что въ Никандру „притече отъ скорби нѣкоторыя“ крестьянинъ Семень Васильевъ; скорбь эта заключалась въ томъ, что у него украли лошадь²⁾. На рассказѣ о подобныхъ событіяхъ не любили останавливаться біографы святаго, хотя такіе рассказы очень цѣнны для характеристики личности святаго. Видно, напримѣръ въ данномъ случаѣ, что преподобный Никандръ внимательно относился ко всякой нуждѣ посѣтителя, какъ бы она ни была мала, тѣмъ и привлекалъ къ себѣ въ пустыню. Изъ рассказовъ біографовъ узнаемъ въ то же время, что, какъ бы ни былъ незначителенъ поводъ, пустыльникъ всегда находилъ возможнымъ дать наставленіе, старался возвысить мысли своихъ собесѣдниковъ отъ попеченій о земномъ къ заботамъ о небесномъ, духовномъ. И его наставленія, вызванныя житейскими случаями, были жизненными и потому дѣйственными. На жалобу Семена о покражѣ его лошади святой говорить, что ему не жалко о покражѣ, а жалко о ворѣ, сдѣлавшемъ это по своему „просторазумію“. Такое отношеніе святаго даже обидѣло Семена, и онъ чистосердечно замѣтилъ: „ты, господине отче, почто по ворѣ скорбиши?“ Оттого,—отвѣтилъ святой,—что самъ я тоже исполненъ грѣховнаго воровства и долженъ скорбѣть о другихъ, подобныхъ себѣ (л. 229 об.). Предвидя внезапную смерть вора, преподобный скорбитъ о его душѣ. А когда Семень сообщилъ святому о смерти вора, то Никандръ замѣтилъ на это: „должно есть, чадо, о христіанѣхъ скорбѣти, иже къ богу безъ покаянія отъидоша“. Иосифа, въ описаніи 2-го чуда, онъ учитъ послушанію по поводу маленькаго ослушанія съ его стороны. Въ бесѣдѣ съ Семеномъ,—можетъ быть, съ тѣмъ же самымъ, о которомъ была сейчасъ рѣчь,—преподобный, пророчески предвидя близость его смерти, располагаетъ его къ покаянію и указываетъ вмѣстѣ съ этимъ и лучшій способъ для этого—удаленіе изъ міра въ монастырь. „Время ти созращается, покаяйся; и вземъ преподобный ножницы, и даде ему: пойдѣ въ монастырь, Симеоне, вонъ же тя Господь наставитъ, и пострижися ножницами сими, уже бо приближися конецъ житію твоему“³⁾.

Какъ отличительныя черты въ характерѣ подвижника, его біографы отмѣчаютъ еще смиреніе преподобнаго и незлобіе, не помнящее обиды или оскорбленія. „Великаго ради смиренія его и многаго терпѣнія“ по-

1) Арх., л. 223, ср. Синод., л. 131—133.

2) Арх., л. 229.

3) Синод. р., л. 121 и об.

любилъ преподобнаго его покровитель, Филиппъ (л. 94). Смирение, вмѣстѣ съ другими подвигами, вызвало уваженіе и вниманіе къ преподобному и братія Крыпецкаго монастыря (л. 102). То же смиреніе, соединенное съ даромъ прозрѣнія и учительности, привлекало ко святому и всѣхъ знавшихъ или только слышавшихъ о немъ. „Смирения ради многого и прозрѣнія любимъ всѣми“,—замѣчаетъ первый біографъ¹⁾. Неудивительно, если кончина преподобнаго вызвала среди окрестныхъ жителей такую общую скорбь. „Людіе же, бывшіе во градѣ Порховѣ, слышавше сія, вси вкупѣ, мужи и жены, жалостнѣ възрыдаша о преподобнѣмъ, яко осиротѣвшіи и лишившіися таковаго заступника и молитвенника къ Богу о душахъ своихъ“²⁾. Много слышали они раньше о подвигахъ святаго: его воздержаніи, трудахъ, непрестанныхъ молитвахъ и слезахъ, и еще при жизни святаго считали его, „яко безплотна“³⁾. Много рассказовъ сохранили они о кротости и незлобіи подвижника. Нѣкоторые изъ такихъ рассказовъ относятся къ тому времени, когда Никандръ не былъ еще извѣстенъ, какъ подвижникъ. Таковы рассказы о приключеніи со святымъ въ селеніи Локоты и о нападеніи на него въ пустынѣ разбойниковъ. О послѣднемъ событіи мы уже имѣли случай упомянуть и здѣсь замѣтимъ лишь, какъ отнесся святой къ раскаявшимся разбойникамъ. Онъ принялъ ихъ, по замѣчанію біографа, съ радостію и тотчасъ же простилъ имъ ихъ поступокъ. „Никандра жъ скоро съ радостію притече и облобыза ихъ и напятавъ ихъ и прощеніе давъ имъ и отпусти я съ миромъ“⁴⁾. Въ рассказѣ о первомъ событіи передается, что на пути въ пустыню преподобный остановился на ночлегъ въ селѣ Ловотахъ, въ домѣ одного крестьянина. Въ домѣ этомъ происходилъ пиръ, принять участіе въ которомъ предлагали и святому. Но такъ какъ это было въ понедѣльникъ сырной недѣли, а преподобный имѣлъ обычай поститься по понедѣльникамъ, то онъ и отказался отъ предложеннаго угощенія: „не хоташе вкусити ничто жъ“. Отказъ этотъ былъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что ночлежникъ имѣетъ какой-нибудь дурной умыселъ—или ограбить хозяина, или поджечь его домъ. Разсердившись на святаго, пировавшіе начали бить его палицами по всему тѣлу и по головѣ, пока собравшіеся на крикъ сосѣди не остановили буйствовавшихъ, указавъ имъ на невинность святаго и на неосновательность ихъ подозрѣній. И здѣсь преподобный отнесся съ полнымъ прощеніемъ къ обидѣвшимъ его: „не постави себѣ сего въ злобу, Бога ради приимаше“,—замѣчаетъ біографъ⁵⁾.

Преподобный Никандръ скончался въ 1582 году на 76 году своей жизни. Большая часть жизни была проведена имъ въ пустынѣ, и въ этой жизни подвижника нашли, такимъ образомъ, для себя полное осуществле-

1) Арх. р., л. 219 об.

2) Печ. житіе, стр. 69.

3) Арх. рук., л. 219 об.

4) Арх. рук., л. 217 и об.

5) ib., л. 220 и об.

ніе идеалы пустынножительства. Нивандръ какъ бы закончилъ дѣло своихъ предшественниковъ, Евфросина и Саввы, и сохранилъ за собою по преимуществу имя пустынножителя.

Мы уже сказали, что жизнь этого подвижника, необычная въ исторіи псковскаго монашества, представляетъ собою и въ исторіи русскаго монашества явленіе также не совсѣмъ обычное, заслуживающее особаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, уединенная пустынная жизнь рѣдко бывала продолжительною. Какъ только становились извѣстными подвиги пустынника, къ нему стекались другіе любители пустыннаго житія, и скоро пустынное мѣсто превращалось въ монастырь, иногда даже съ очень большимъ братствомъ. Этого не случилось съ Нивандромъ. Подвижническая жизнь этого „безплотнаго“ пустынника была хорошо извѣстна его современникамъ. Особенно поражало послѣднихъ воздержаніе святаго. По словамъ біографа, когда у преподобнаго „недостатокъ пищи бываше, и онъ быліемъ и ужемъ питаяся; ядъ же его бѣше единою днемъ и воды черезъ день, по оскуду питаяся, милостыни жъ ни у кого не проси, но токмо боголюбивіи мужіе что ему приношаху, и тѣмъ себе питаѣ“¹⁾. Нивого, однако, изъ такихъ боголюбивыхъ мужей не видимъ въ числѣ сотрудниковъ, сожителей святаго. Нельзя думать, чтобы въ описываемое время въ псковскомъ обществѣ и въ частности у псковскихъ монаховъ ослабѣла уже любовь къ истинно-монашеской жизни, каковая была, на примѣръ, при Евфросинѣ и Саввѣ. Для таковаго предположенія нѣтъ данныхъ, а фактъ устройства въ нивандровой пустынѣ монастыря, спустя лишь три какихъ-либо года послѣ кончины святаго, говорить скорѣе о противномъ. Причины, очевидно, были другія.

Прежде всего, судя по указаніямъ житія, можно думать, что самъ подвижникъ не хотѣлъ основывать монастыря при своей жизни, а хотѣлъ, чтобы монастырь былъ основанъ уже послѣ его кончины. Эта мысль проведена біографомъ въ передачѣ чудесныхъ словъ, слышанныхъ святымъ во время молитвы въ псковской Богоявленской церкви. „И еще ему молящуся, изыде къ нему гласъ отъ алтари, глаголющій: Никоне, рабе мой, иди въ пустыню, юже ти азъ показахъ рабомъ моимъ Феодоромъ на спасеніе твое, и тамо обращай покой въ животь вѣчный, и по тебѣ просіяетъ пустыня она, яко кринь, и спасутся тобою сожителствующіи на мѣстѣ томъ“²⁾. Такимъ образомъ, прославленіе пустыни, какъ св. мѣста иноческой жизни, должно было совершиться уже послѣ смерти святаго. Но что преподобный хотѣлъ, чтобы на мѣстѣ его подвиговъ былъ основанъ монастырь, это видно изъ его же словъ. Исцѣленному Назарію онъ даетъ завѣтъ: „не забывай мѣста сего до умертвія своего“. Своему собесѣднику—дѣвону Петру онъ повелѣваетъ построить послѣ его смерти на могилѣ церковь: „чадо Петре, гдѣ обращай грѣшное мое тѣло, тутъ и отпой погребальная надъ нимъ и постави церковь надъ гробомъ моимъ

¹⁾ Арх. рук., л. 220 об.

²⁾ Печ. жит., л. 21 об.—22.

во имя Пречистой Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія¹⁾. Дѣлать распоряженіе о построеніи въ пустынѣ церкви, не имѣя въ виду, чтобы при этой церкви образовался позднѣе монастырь, не было никакихъ основаній. Однако и однимъ нежеланіемъ святаго основать монастырь при жизни мы не можемъ еще объяснить сущность дѣла. Подобное нежеланіе было почти у каждаго изъ русскихъ пустынноиковъ (напримѣръ, у Евфросина), и, какъ показываютъ ихъ житія, монастыри основывались не по желанію подвижниковъ, а по просьбамъ собиравшейся въ святымъ братія, для ея спасенія. Такъ могло быть и въ пустынѣ Нивандра, и если этого обычнаго явленія не произошло, то, значитъ, были особыя на то причины.

Если мы будемъ придерживатся опредѣленной біографовъ святаго о времени его жизни въ пустынѣ, то должны будемъ отказаться отъ всякихъ разъясненій. По словамъ біографовъ, о преподобномъ узнали черезъ 15 лѣтъ послѣ окончательнаго переселенія его въ пустыню. Въ продолженіе, затѣмъ, цѣлыхъ 17, а по первой редакціи даже 24 лѣтъ, въ пустынноику приходили различные посѣтители и ни у одного изъ нихъ не явилось мысли остаться со святымъ. Но прошло три года послѣ его кончины; одинъ изъ почитателей святаго устроилъ въ пустынѣ монастырь, и къ нему скоро собралась братія.

Въ сущности и нельзя строго держаться хронологіи біографовъ, такъ какъ она противорѣчива и прямо ошибочна. По указаніямъ перваго біографа, три періода пустынной жизни Нивандра заняли собою 66 лѣтъ (12+15+39), по второму біографу—62 года (15+15+32). Но изъ тѣхъ же источниковъ мы знаемъ, что преподобный прожилъ всего лишь 75 лѣтъ, изъ нихъ 17 лѣтъ въ Виделебѣ, затѣмъ, нѣкоторое время въ Псковѣ, у Филиппа, два раза въ Крыпецкомъ монастырѣ и, наконецъ, 3½ года близъ этого монастыря, на островѣ. За сочиненность этой хронологіи говоритъ уже и часто повторяющаяся цифра 15: у перваго біографа—дважды: въ опредѣленіи продолжительности второго періода пустынной жизни и въ замѣчаніи, что 15 лѣтъ прожилъ святой, никому неизвѣстный, въ третій періодъ,—у второго біографа даже трижды: кромѣ указанныхъ случаевъ, этою цифрою опредѣленъ и первый періодъ пустынной жизни святаго. Намъ кажется болѣе правильнымъ цифры: 39 лѣтъ и 2 мѣсяца у перваго біографа и 32 года 2 мѣсяца—у второго, относить не къ числу лѣтъ, прожитыхъ преподобнымъ въ послѣдній періодъ въ пустынѣ, а къ общему числу всей его пустынноической жизни. При такомъ пониманіи могутъ быть разъяснены отмѣченныя въ біографіяхъ хронологическія несообразности. Присоединяя къ этимъ годамъ 17 лѣтъ, прожитыхъ въ Виделебѣ, и 3½ года,—близъ Крыпецкаго монастыря, получимъ или 59 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (по первой біографіи), или 52 года и 8 мѣсяцевъ (по второй). Въ первомъ случаѣ остается около 15 лѣтъ, во второмъ—около 22, которыя и нужно отнести ко времени жизни святаго въ Псковѣ и двукратнаго пребыванія его въ Крыпецкомъ монастырѣ. Опредѣленія, конечно, лишь при-

¹⁾ Син. 6-ки рук., л. 131 об.

близительно-точные, и если и можно сдѣлать между ними выборъ, то скорѣе въ пользу перваго, основаннаго на показаніяхъ болѣе древняго памятника.

При такомъ опредѣленіи общаго числа лѣтъ пустынной жизни святаго мы получаемъ возможность разъяснить и причины, почему при жизни преподобнаго въ его пустынѣ не возникло новой псевовской обители. Этого не могло быть ни въ первый, ни во второй періоды пустынной жизни Нивандра уже потому, что въ это время и самъ преподобный не имѣлъ намѣренія всю жизнь свою проводить въ пустынѣ. Онъ дважды переходилъ отсюда въ Крыпецкій монастырь, и событія, предшествовавшія окончательному поселенію святаго въ пустынѣ, даютъ право думать, что, оставивъ пустыню во второй разъ, святой не имѣлъ намѣренія возвратиться сюда. По выходѣ изъ Крыпецкаго монастыря, Нивандръ поселился на новомъ мѣстѣ и оставилъ послѣднее только по принужденію крыпецкихъ монаховъ. Біографъ святаго замѣчаетъ при этомъ, что возвращеніе въ третій разъ въ пустыню произошло по особому внушенію свыше: „онъ же плакася и моля Бога, дабы ему убѣжати молвы и міра, и извѣстіе воспріять по прозрѣнію, приде въ преднюю пустыню и поживе лѣтъ 39 и 2 мѣсяца“¹⁾).

Не могла, затѣмъ, быть основана обитель въ эти періоды и потому, что для этого мало было времени. Мы не можемъ согласиться съ біографами, опредѣляющими два первыхъ періода пустынной жизни святаго въ 27 или даже въ 30 лѣтъ, и должны думать, что они заняли собою какихъ-либо 10—15 лѣтъ, не больше. Преподобному въ первый періодъ было съ небольшимъ 30 лѣтъ, и у столь молодого пустынника не могло появиться подвижниковъ, которые пожелали бы жить подъ его руководствомъ. Относительно перваго періода нужно къ тому же замѣтить, что святой въ это время не былъ еще и монахомъ. Обитель могла, значить, образоваться только въ третій періодъ пустынной жизни святаго. Относительно этого періода есть извѣстіе, — заслуживающее полнаго довѣрія, — что въ продолженіе 15 лѣтъ мѣсто подвиговъ преподобнаго никому не было извѣстно: „и не увѣдаша о немъ челоувѣци и во образъ его не видѣвъ никаковъ челоувѣкъ пятнадцать лѣтъ“²⁾). Мѣсто жительства подвижника было случайно открыто Петромъ Есуковымъ. Охотясь на досей, онъ проѣхалъ десять поприщъ мхомъ, попалъ „въ темный лѣсъ далече“ и, отыскивая обратный путь, увидѣлъ „стопу малу челоувѣчу“, которая и привела его къ жилищю пустынника. Послѣ того какъ было узнано о мѣстѣ жительства святаго, къ его велінъ начали приходять больные и люди, искавшіе назиданій и совѣтовъ. Между ними былъ въ частности и упомянутый порховскій діаконъ Петръ, часто посѣщавшій Нивандра. О началѣ этихъ посѣщеній Петра первый біографъ говоритъ непосредственно вслѣдъ за разсказомъ о Есуковѣ³⁾. Во второй редакціи житія и въ печатномъ его

¹⁾ Арх. рук., л. 218 и об.

²⁾ Син. рук., л. 112. Арх., л. 218 об.

³⁾ Арх. рук., л. 219 об.

изданіи это отнесено уже ко времени послѣ 1574 года, когда преподобный, „видѣвъ старостію себѣ прелюбима, ожидаше кончины своея и потщася убо святую схиму возложить на себе“¹⁾. И такая разстановка событій сдѣлана правильно, такъ какъ бесѣды преподобнаго съ Петромъ касались преимущественно событій, ближайшихъ ко времени кончины святаго. Значить, и открытіе мѣста жительства святаго случилось не за 24 или 17 лѣтъ, а всего лишь лѣтъ за 8 до его кончины. Конечно, и такого количества лѣтъ было бы достаточно для устройства монастыря, но здѣсь могли быть другія препятствія. Для самого преподобнаго это были уже годы старости и притомъ, старости болѣзненной. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ діакономъ Петромъ преподобный самъ сказалъ ему о своихъ болѣзняхъ: „три лѣта есмь пренемогалъ ногама, а нынѣ обрѣтохъ отраду“. А когда Петръ посмотрѣлъ на ноги святаго, то понялъ, почему пришла эта отрада: „отпадоша отъ ногу его голени, токмо обрѣтпимся единымъ костемъ“²⁾. Святой и скончался не безболѣзненно: „впаде въ недугъ лють зѣло“,—замѣчаетъ второй біографъ³⁾. Эти послѣдніе 8 лѣтъ жизни для подвижника были годами приготовленія къ переходу отъ земной въ вѣчную жизнь, потому онъ и принялъ схиму. Самое уже принятіе схимы дѣлало не совсѣмъ удобнымъ занятіе дѣлами по устройству обители. Такимъ образомъ, въ долгой пустынноческой жизни преподобнаго Нивандра въ сущности и не было времени для устройства монастыря.

Но преподобный, какъ говорили мы раньше, хотѣлъ, чтобы на мѣстѣ его подвиговъ возникла обитель, и сдѣлать распоряженія, подготовлявшія собою возникновеніе ея. Воля святаго была исполнена: діакономъ Петръ устроилъ церковь на могилѣ подвижника⁴⁾, перенесъ сюда икону Божіей Матери; и возлѣ этой церкви скоро, въ томъ же XVI вѣкѣ, образовался монастырь, по настоящее время сохранившій за собою названіе Нивандровой пустыни. Строителемъ монастыря былъ какой-то инокъ Исаія; онъ пришелъ въ пустыню, къ построенной церкви, черезъ три года послѣ кончины святаго.

Возникновеніе обители сопровождалось чудеснымъ событіемъ, въ изложеніи котораго ясно выражается вѣра первыхъ нивандровскихъ иноковъ въ небесное покровительство святаго надъ обителью. Къ Исаіи пришелъ жить дьячекъ церковный Андрей, родиною изъ погоста Типанья, еще не монахъ. Поживъ вмѣстѣ съ Исаіей годъ и шесть дней, Андрей покралъ у Исаіи иконы и книги и тайно бѣжалъ изъ пустыни. Положеніе старца было въ буквальный смыслъ безвыходное: Исаія болѣлъ ногами

¹⁾ „По пріятіи же великаго образа сего, по нѣколикѣмъ времени начатъ приходиити ко святому отъ града Порхова діакономъ, именемъ Петръ, и часто бесѣдоваше съ нимъ отъ божественнаго писанія къ пользѣ душевиѣй“. Печ. жит., л. 65, ср. Син. рук., № 620, л. 130 и 131.

²⁾ Арх. рук., л. 223.

³⁾ Син. рук., л. 133 об.

⁴⁾ Арх. рук., л. 223 об.

и съ трудомъ могъ выходить изъ своей келии. Въ беспомощномъ своемъ состояніи онъ обратился съ молитвою къ преподобному Нивандру и получилъ при гробѣ его исцѣленіе. Наскоро затѣмъ собравшись въ путь, онъ уже не надѣялся догнать Андрея. Но преподобный и здѣсь не оставилъ своею помощію старца. Всегда кроткій при жизни, онъ явился Андрею грознымъ обличителемъ: „показася ему старъ калугеръ и рече ему: на се ли еси пришелъ изъ далніе страны? Аще ли не вѣси, не можеша отъ мене избѣжати“¹⁾). Испуганный явленіемъ, Андрей лишился разсудка, побрасавъ награбленное, побѣжалъ въ темноту дѣсную и тамъ провелъ всю ночь, крича и изнемогая отъ страха. Пришелъ на то же мѣсто и кюсный старецъ, „оле живъ; возложи на себя крестъ поклонной и помолився и влѣзе въ сѣно и почи“. Но скоро онъ былъ разбуженъ воплемъ Андрея и, принявъ кричавшаго за разбойника, началъ готовиться къ смерти. Въ такой тревогѣ провелъ Исаія всю ночь, пока утромъ не разъяснилось дѣло. Взявъ свои иконы и книги, старецъ возвратился въ пустыню, а Андрей, исцѣленный при гробѣ святаго, ушелъ въ Великопустынской монастырь и тамъ постригся съ именемъ Антонія²⁾). Вскорѣ послѣ этого событія въ пустыню собралась братія и упросила Исаію принять надъ ними настоятельство. Новгородскій митрополитъ Александръ, поставившій Исаію въ санъ игумена, принявъ, по свидѣтельству житія, живое участіе въ начальной судьбѣ пустынной обители. Онъ отпустилъ новаго игумена, „давъ ему милостыню доволную и поучивъ его доволною отъ божественныхъ писаній“³⁾). При такомъ отношеніи владыки дѣло устройства обители могло идти вполне успѣшно. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ извѣстій объ этомъ въ житіи святаго. Рассказывается лишь, что Исаія вполне удалось благоустроить монастырь совнѣ и внутри, собрать значительное братство изъ монаховъ и священноиноковъ, но что самъ онъ оставилъ настоятельство и окончилъ жизнь въ другомъ какомъ-то монастырѣ: „создавъ же храмъ и собравъ священники и діакони и братію многу и поживъ съ ними дѣта доволна, отъиде во инъ монастырь и тамо конецъ житія пріять“⁴⁾). Но какой порядокъ завелъ первый игумень, сколько времени былъ онъ настоятелемъ, почему не только оставилъ настоятельство, но и самую обитель, дѣйствительно ли ему удалось такъ благоустроить обитель, какъ передается объ этомъ въ житіи,—на все это нѣтъ фактическихъ данныхъ и можно дать лишь предположительныя разъясненія.

У Строева время игуменства Исаіи помѣчено 1597 годомъ, и затѣмъ прямо указывается строитель Германъ, управлявшій монастыремъ съ 1620 года по 1624 годъ⁵⁾). Подъ 7106 г. упоминается игумень Исаія и въ

1) Арх. рук., л. 231.

2) ib., л. 232 и на об.

3) Печ. жит., л. 81.

4) Печ. жит., л. 81 об.

5) Списки іерарховъ, стр. 396.

обильной грамоты на монастырския владѣнія, выданной при царѣ Ѳеодорѣ¹⁾. Упоминаемый владыка Александръ управлялъ новгородско-псковскою епархіею съ 12 сентября 1576 года по 26 іюня 1591 года, въ санѣ митрополита—съ 1589 года²⁾. Такимъ образомъ, время игуменства Исаи приблизительно можно опредѣлять 1589—1598 гг., около 10 лѣтъ, а устройство монастыря отнести къ 1589 году.

О порядкѣ первоначальной жизни въ обители нѣтъ данныхъ; но и судя по указаніямъ житія, слѣдуетъ думать, что Исаи не удалось вполне благоустроить обитель и что самыя матеріальныя средства монастыря не позволяли завести здѣсь строго-уставный порядокъ общежитія.

До послѣдняго времени Никандрова пустынь была единственнымъ въ псковской епархіи монастыремъ³⁾, въ которомъ соблюдаются правила общежитія въ формѣ болѣе или менѣе близкой къ требованіямъ древнихъ общежительныхъ уставовъ. Но общежитіе здѣсь въ существующемъ видѣ введено уже въ 1800 году, а уставъ составленъ и еще позднѣе—въ 1817 году, и думать, что теперешніе порядки представляютъ собою возобновленіе первоначальнаго строя никандровской жизни и первоначальнаго ея устава, нѣтъ, разумѣется, основаній. Вѣрнѣе, что письменнаго устава въ первое время совсѣмъ не было введено въ монастырѣ, а введены были лишь порядки общежитія, поскольку они примѣнимы были къ условіямъ пустынной жизни. Едва-ли-никандровское братство было такъ „довольно“ священноиноками, какъ передаетъ поздняя редакція житія. Даже и въ XVII вѣкѣ, какъ можно заключить изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ описаніи 4-го чуда, никандровское братство было немногочисленно, а матеріальныя его средства и духовныя были и совсѣмъ скудны. Въ описаніи этомъ передается, что 22 декабря, послѣ молебна передъ гробомъ преподобнаго, пономарь забылъ потушить свѣчу. Вся братія вмѣстѣ съ игуменомъ отправилась изъ монастыря на дѣла и пробыла до навечерія праздника; въ это время отъ свѣчи и произошелъ въ церкви пожаръ. Списатель добавляетъ при этомъ, что и въ самый праздникъ Рождества Христова въ монастырской церкви не было службы, такъ какъ „священника же тогда не имѣяху скудости ради пустыннаго мѣста, братіямъ же молитвы своя по велѣніямъ исполняющимъ“⁴⁾. Несомнѣнно, что и за предыдущее время въ монастырѣ была подобная же скудость. Были, затѣмъ, и прямо неблагоприятныя условія для развитія монастырской жизни. Такъ, напримѣръ, въ 1673 году въ монастырѣ произошелъ пожаръ, во время котораго сгорѣли не только братскія келіи, но и монастырскія церкви „со всею монастырскою казною, иконами, книгами и ризами“⁵⁾. Братіи пришлось, значить, обзаводиться

¹⁾ Шляпкинъ, „Опись рукоп. муз. Пск. Арх. Ком.“, прилож.

²⁾ Строевъ, *ib.*, стр. 36.

³⁾ Въ 1906 г. въ общежительную пустынь преобразованъ и Елеазаровскій монастырь.

⁴⁾ Син. рук., л. 153 об.

⁵⁾ Печ. жит., 94 об.—96 об., опис. 9-го чуда; по рук. 6-ки Арх. Ком., № 8,—12-ое чудо.

всѣмъ снова. Въ 1650—1651 гт. обитель подверглась нападенію литовцевъ, и вся почти братія разбѣжалась изъ монастыря¹⁾). Приходилось и Никандровой пустыни, какъ и другимъ псковскимъ монастырямъ, испытывать притѣсненія и злоупотребленія отъ лицъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ монастырю. Въ описаніи 4-го чуда читаемъ, что страпчій Авраамій, посланный митрополитомъ новгородскимъ Аѳоніемъ, „ради обычнаго собранія церковныя дани, приде во обитель преподобнаго Никандра съ великою гордостію..., братія же отъ страха того разбѣгошася“²⁾). Нельзя, наконецъ, забывать и о крайне неблагоприятныхъ топографическихъ условіяхъ обители, расположенной въ мѣстности, дѣйствительно, „вельми пустой и никимъ не знаемой“, съ непроходимыми болотами и мхами. Насельникамъ пустыни приходилось тратить много силъ и стараній, чтобы создать сносныя условія жизни; чаще, быть можетъ, чѣмъ это пужно, приходилось жертвовать богомысліемъ, самоуглубленіемъ руководяю, общей работѣ.

Но на ряду съ условіями неблагоприятными были и обстоятельства, способствовавшія благоустройству обители, и это прежде всего нужно сказать о матеріальной сторонѣ монастырскаго быта. Монастырская скудость въ значительной степени восполнялась стороннею благотворительностію, заботою общества о монастырскихъ нуждахъ. Любовь окрестныхъ жителей, особенно порховичей, къ преподобному побуждала ихъ во имя его заботиться и о его обители. Объ этомъ въ житіи можно найти не одинъ рассказъ. На частныя, напримѣръ, пожертвованія, никандровская братія имѣла возможность возобновить сгорѣвшія въ 1673 году монастырскія зданія и даже вмѣсто прежнихъ деревянныхъ храмовъ устроить каменные. Къ пожертвованіямъ на обитель часто располагали и личныя какія-либо побужденія, —напримѣръ, благодарность за полученное по предстательству святаго Никандра и по молитвамъ передъ нимъ братія исцѣленіе отъ болѣзни, утѣшеніе и помощь въ горѣ и т. п. Въ описаніяхъ чудесъ не рѣдко упоминается о такой благодарности исцѣленныхъ, выражавшейся иногда въ очень скромной посильной жертвѣ, —въ родѣ подарка улья пчель. Изъ тѣхъ же описаній узнаемъ, что и самъ преподобный располагалъ мірянъ къ посѣщенію обители, хотѣлъ, чтобы между міромъ и монастыремъ была тѣсная связь. Явившись больному крестьянину, преподобный съ упрекомъ сказалъ ему: „пойдемъ въ пустыню мою, толико бо лѣтъ житія твоего, а въ пустыни моей не бывалъ еси..., егда будеши здравъ, то по вся лѣта приходи во обитель сію и молися“³⁾). Подобные рассказы могли еще болѣе располагать слышавшихъ ихъ къ посѣщенію пустыни преподобнаго. За послѣднее говорить и фактъ многочисленныхъ чудесъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго до и послѣ открытія его мощей. А разумѣется, что какъ и теперь, такъ и въ прежнее время паломники являлись въ мона-

¹⁾ Печ. жит., 13 чудо, 98 об.—101.

²⁾ Печ. жит., 86 об.—88; по рукоп. Син. 6-ки и Арх. Ком.—7-ое чудо.

³⁾ Печ. жит., чудо 16-ое, 111—112.

стырь не съ пустыми руками, несли свою посильную лепту на обитель и на братію.

Были обстоятельства, благоприятно вліявшія и на подъемъ нравственной, духовной жизни монастырскаго братства. Цѣлый рядъ чудесъ, совершившихся до канонизаціи святаго, свидѣтельствовавшихъ о небесномъ предстательствѣ и покровительствѣ его надъ обителью, ясно говорилъ инокамъ, что не напрасно собрались они во имя подвижника содѣвать свое спасеніе, что не тщетна ихъ надежда на его скорую помощь. Въ этомъ же убѣждала и вѣра въ ихъ начальника окрестныхъ жителей и посѣтителей монастыря. По этой вѣрѣ одинъ изъ такихъ почитателей святаго, Муравьевъ, задолго еще до обще-церковной канонизаціи Нивандра, раньше 1652 года, построилъ „близъ двора своего“ храмъ во имя преподобнаго ¹⁾). Самый уже фактъ внимательнаго отношенія общества къ обители въ XVII вѣкѣ служить косвеннымъ доказательствомъ того, что монастырская жизнь того времени была достойна такого отношенія, что новая псковская обитель отражала въ себѣ тѣ старыя добрыя порядки, которые были въ обителяхъ Елеазаровской и Крыпецкой, была продолжательницею ихъ, подобно тому, какъ и ея начальникъ явился продолжателемъ жизни и подвиговъ основателей тѣхъ обителей—Евфросина и Саввы.

На этомъ мы и закончимъ свой очеркъ исторіи псковскаго пустынножителства.

Изъ связаннаго можно видѣть, что идеалы пустынножителства, первымъ представителемъ котораго былъ преподобный Евфросинъ, нашли для себя послѣдовательное развитіе и осуществленіе въ жизни ученика Евфросина—Саввы, и постриженника Крыпецкой обители, преподобнаго Нивандра; что пустынножителство, появившееся въ Псковѣ независимо отъ вліянія распространеннаго въ то время въ сѣверо-восточномъ русскомъ монашествѣ стремленія въ пустынножитію, приняло однако одинаковую съ нимъ форму пустыннаго общежитія въ монастыряхъ Елеазаровскомъ, Крыпецкомъ и Нивандровомъ, съ тѣми лишь особенностями, что 1) въ первомъ изъ этихъ монастырей была сдѣлана попытка поставить пустынное общежитіе на началахъ опредѣленнаго письменнаго устава, чего до XVI вѣка не было въ сѣверо-восточной Руси, и 2) съ измѣненіемъ отшельничества въ форму пустыннаго общежитія, здѣсь въ жизни преподобнаго Нивандра одновременно нашла для себя осуществленіе и идея пустынножителства въ строгомъ смыслѣ, въ видѣ отшельничества.

Что новая форма монастырскаго жизни имѣла въ Псковѣ успѣхъ, это не подлежитъ сомнѣнію. За это говоритъ фактъ появленія новыхъ пустынныхъ монастырей въ концѣ XV в., въ XVI и XVII вв. Къ такимъ монастырямъ относятся, напримѣръ, монастыри учениковъ Евфросина: Верхне-Островскій и Озерскій, монастырь Онуфрія Мальскаго, основанный въ концѣ XV вѣка недалеко отъ Елеазаровской обители, Порховскій Ильинскій преподобнаго Іоакима, въ Опочкомъ погостѣ, вблизи Нивандровой

¹⁾ Печ. жит., 5 чудо, 89; Син. рук., 6-ое чудо, л. 157.

пустыни,—въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, и др.¹⁾ Идеалы пустынножительства со всею ясностію выразились и въ событіяхъ, предшествовавшихъ возникновенію знаменитѣйшаго изъ псковскихъ монастырей—Псково-Печерскаго. По начальной своей исторіи Псково-Печерскій монастырь можетъ быть прямо поставленъ въ разрядъ пустынныхъ псковскихъ монастырей; но особое значеніе этой обители и то обстоятельство, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи печерская жизнь приняла инныя формы и иное направленіе, чѣмъ это было въ монастыряхъ Евфросина и Саввы, побуждаютъ насъ выдѣлить изложеніе ея исторіи въ самостоятельный очеркъ.

Изъ житія современника преподобнаго Никандра, тоже пустынножителя—преподобнаго Нила Столобенскаго, мы знаемъ, что и этотъ подвижникъ началъ свою иноческую жизнь въ одномъ изъ псковскихъ пустынныхъ монастырей: „постриженъ бысть въ монастырѣ псковскія области, зовомомъ Крыпцы, и отгуду преиде въ пустыню во Ржевскій уѣздъ и вселися у Черемхи рѣки“²⁾. Вѣроятно, что на избраніе преподобнымъ Ниломъ образа монашеской жизни имѣли вліяніе рассказы о псковскихъ пустынножителяхъ и порядки псковскаго пустыннаго общежитія, и отсюда, быть можетъ, позволительно будетъ предположить, что псковское пустынножительство имѣло вліяніе не только въ псковской области, но отчасти и за ея предѣлами.

¹⁾ Ист. кн. псков., ч. III, стр. 79, 80.

²⁾ Чет. Мин. св. Димитрія Рост., декаб. 7 ч., л. 57, по изд. 1859 г. Въ старинныхъ спискахъ житія преп. Нила о постриженіи его читаемъ: „і едино точію обрѣтохомъ, яко во единомъ отъ монастырей псковскіе области, зовомо Крыпцы, пострижеса“ (Имп. пуб. б-ки рук. XVII в., Q 1, 329, л. 7); „поиде въ путь своего спасенія и прииде во область и содержаніе богоспасаемаго града Пскова предѣлы, въ честную обитель св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова и преп. отца нашего Саввы, нарицаемую Крыпцы“ (рук. F. 1, 144, л. 48).

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

Возобновленіе кievскаго вліянія на мѣстную монастырскую жизнь. Исторія Псково-Печерскаго монастыря. Дальнѣйшая исторія монастырской жизни отъ присоединенія Пскова къ Москвѣ и до учрежденія въ немъ самостоятельной епархіи. Начальная исторія Святогорскаго Успенскаго монастыря.

Какъ можно видѣть изъ предыдущихъ очерковъ, общежительный порядокъ монастырской жизни, заимствованный въ XII вѣкѣ отъ монастыря Кіево-Печерскаго, не получилъ для себя въ Псковѣ полнаго и широкаго развитія. Съ одной стороны, наибольшую распространенность имѣло въ Псковской области монастырское особножитіе, совершенно безуставное. Оно ничѣмъ, конечно, не напоминало собою порядокъ кіево-печерскаго общежитія. Съ другой, и въ монастыряхъ, сохранявшихъ общежительный строй жизни, общежитіе, какъ показываетъ исторія Снѣтогорскаго монастыря, съ теченіемъ времени приняло такія своеобразныя формы, что если и могло напоминать собою кievское общежитіе, то лишь въ отрицательныхъ ея сторонахъ: различнаго рода нарушеніями устава, а не въ положительныхъ: не сохраненіемъ древнихъ порядковъ, забытыхъ на югѣ. Затѣмъ, и монастырская реформа, произведенная преподобнымъ Евфросиномъ, своею задачею имѣла не возвращеніе мѣстной монастырской жизни къ первоначальному ея состоянію, въ какомъ она была при основателѣ псковскаго монашества, епископѣ Нифонтѣ, а приведеніе ея въ согласіе съ жизнью древнихъ восточныхъ монастырей. Идеалами монашества для Евфросина являются „святскіе отцы“, а не древне-русскіе подвижники Антоній и Феодосій, а обращаясь къ восточной аскетической литературѣ и къ порядкамъ жизни восточныхъ обитателей, преподобный не пользуется такою же литературою русскою, — на примѣръ, кіево-печерскимъ патерикомъ, — какъ бы оставляетъ безъ вниманія слишкомъ четырехвѣковую опытъ руководителей древне-русскаго иночества. Можно, такимъ образомъ, заключить, что живая нравственная связь съ митрополіею русскаго монашества, несомнѣнно существовавшая въ начальную пору псковской мона-

стырской жизни, съ теченіемъ времени совершенно утратилась. Большой вѣхъ честию и старѣйшій монастырь, отъ котораго древне-русскія обитатели перенимали уставъ, утратилъ свое руководящее значеніе въ дальнѣйшей исторіи монастырской жизни.

Но въ концѣ XV вѣка въ Псковской землѣ, на границахъ ея съ Ливонією, возникъ новый монастырь—Псково-Печерскій, который по своему внѣшнему виду и устройству представлялъ собою копію съ Кіево-Печерскаго монастыря; въ то же время и во внутреннемъ его устройствѣ было много такихъ чертъ, которыя напоминали собою древній порядокъ кіево-печерской жизни.

Начальная исторія Псково-Печерскаго монастыря не представляетъ собою, впрочемъ, чего-либо особенно новаго. Своимъ возникновеніемъ Печерскій монастырь былъ обязанъ распространившемуся тогда въ псковскомъ монашествѣ стремленію въ пустынножителству; только послѣднее здѣсь съ перваго же разу приняло необычную въ Псковѣ форму жизни пещерной. Въ пустынь, поросшей лѣсомъ великимъ, куда лишь изрѣдка заходили сосѣдніе жители на ловъ звѣриный, въ неизвѣстно кѣмъ и когда выкопанной пещерѣ,—по общему убѣжденію: „Богомъ зданной“,—поселились какіе-то подвижники, молитвенное пѣніе которыхъ случайно удалось слышать изборскимъ поселянамъ. Жизнь этихъ пещерниковъ осталась совершенно неизвѣстною; отголоскомъ ея было лишь преданіе о преподобномъ Маркѣ, и то очень смутное, не вызывавшее къ себѣ довѣрія даже со стороны самихъ печерскихъ иноковъ,—напримѣръ, преподобнаго Корнилія.

Разсказы о пустынной пещерѣ привлекли сюда, въ началѣ 70-хъ годовъ XV ст., нѣкоего Іоанна, бывшаго дотолѣ священникомъ въ городѣ Юрьевѣ. Полюбивъ тогда уже необитаемую пещеру, Іоаннъ рѣшилъ навсегда остаться здѣсь. Свое семейство онъ помѣстилъ въ домѣ крестьянина Ивана Подгорскаго, а самъ занялся устройствомъ церкви, къ западу отъ пещеры, въ горѣ, въ честь успенія пр. Богородицы. Послѣ смерти жены онъ принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Іоны и сдѣлался, такимъ образомъ, первымъ извѣстнымъ намъ монахомъ-пещерникомъ. Построивъ здѣсь маленькую церковь и „двѣ велейцы, малы суще, на столбцы, прямо церкви пещерныя“, Іона положилъ этимъ основаніе Печерскому монастырю.

Монастырскій лѣтописецъ это событіе относитъ къ 1473 году; по новгородской же лѣтописи начало монастыря относится еще къ 1471 году, когда здѣсь явилась чудотворная икона Божіей Матери¹⁾. Объ особомъ явленіи въ монастырѣ иконы Божіей Матери монастырскій лѣтописецъ совсѣмъ не говоритъ: онъ отмѣчаетъ лишь фактъ чудеса отъ храмовой иконы, начало которыхъ совпало съ освященіемъ церкви. Очевидно, что въ этомъ же смыслѣ нужно понимать и замѣтку новгородской лѣтописи,

¹⁾ 6979 г.: „того же лѣта явилася св. Богородица во градѣ Псковѣ, въ Печерскомъ монастырѣ“. Пол. собр. рус. лѣт., т. III, стр. 242.

въ которой неточно переданъ этотъ фактъ и ошибочно сдѣлано хронологическое его опредѣленіе.

Неизвѣстно, были ли у Іоны сподвижники или онъ жилъ одинъ. Во всякомъ случаѣ, по лѣтописи, монастырское братство было собрано уже преемникомъ Іоны, священноинкомъ Мисаиломъ, который „монастырь ветхій состави, иже бысть на горѣ, и храмъ преподобныхъ отецъ антонія и феодосія печерскихъ“¹⁾. Если Іону можно назвать первымъ печерскимъ инокомъ-строителемъ монастыря, то Мисаилъ является первымъ его настоятелемъ. Устройство Мисаиломъ „ветхаго“ монастыря произошло въ концѣ 70-хъ или не позднѣе начала 80-хъ годовъ XV ст., какъ слѣдуетъ заключить изъ замѣтокъ начальной лѣтописи о времени кончины Іоны и о прибытіи въ Печерскій монастырь Мисаила. О кончинѣ Іоны мы читаемъ, что она случилась „не по мнозѣ же времени отъ освященія церкви богородичны,“ т. е. вскорѣ послѣ 1473 года. Изъ дальнѣйшей замѣтки: „по преставленіи же его приде инъ священнонокъ, Мисаиломъ нарицаемъ, служити въ пречистой Богородицы церкви“ (л. 213),—слѣдуетъ думать, что промежутокъ времени между двумя этими событіями былъ незначительный.

Дѣло Іоны и Мисаила продолжали ихъ преемники: Селиванъ, Іона, Сергій, Симонъ (отъ конца XV вѣка до 1519 года—приблизительно), Дороевъ и Герасимъ. Изъ нихъ Іона въ лѣтописи названъ первымъ игуменомъ монастыря²⁾. При второмъ, неизвѣстномъ по имени, игуменѣ была сдѣлана въ монастырскомъ синодикѣ запись имени перваго печерскаго подвижника Марка, другими словами: положено было начало письменной исторіи Печерскаго монастыря³⁾. При игуменѣ Дороевѣ, между 1523—1526 гг., вмѣсто прежней маленькой церкви была построена великая, съ придѣломъ во имя кіево-печерскихъ подвижниковъ, и одновременно съ этимъ былъ устроенъ „новый“ монастырь съ трапезною церковію въ честь Севастійскихъ мучениковъ. Преемникъ Дороева, игуменъ Герасимъ, позаботился затѣмъ о внутреннемъ благоустройствѣ обители: онъ ввелъ здѣсь общежительный уставъ, по примѣру Кіево-Печерскаго монастыря: „устави чинъ церковный и обычай монастырскій“. Чтобы этотъ уставъ дѣйствительно исполнялся въ монастырѣ, Герасимъ ввелъ его съ общаго согласія братіи и для большей вѣрности предложилъ подписаться подъ соборнымъ опредѣленіемъ псковскому великовнѣзскому дьяву Мисюрю Мунехину: „обычай монастырскій своимъ рукописаніемъ соборнѣ утверди и михалу мисюрю послѣдствующему, еже къ сему уложенію своею рукою преписати“ (л. 15). Дѣятельностію этого игумена и заканчивается періодъ начальнаго устройства Псково-Печерскаго монастыря.

¹⁾ Рук. 6-ки Тр. Сер. Л., № 679, л. 213 об.—214.

²⁾ Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 11.

³⁾ „И по немъ (игум. Іонѣ) инъ игуменъ, иже написа въ поминаніи церковнѣмъ перваго старца печерскаго, инова Марка“, *ib.*, л. 11.

При характеристикѣ монастырскихъ лѣтописей мы уже имѣли случай отмѣтить, что первые историки Печерской обители, монастырскіе лѣтописцы, склонны были усматривать тѣсную связь въ исторіи своей обители съ начальною исторіею Кіево-Печерскаго монастыря. Отдѣльные факты изъ этой исторіи показываютъ, что такой взглядъ былъ и у первыхъ строителей Псково-Печерскаго монастыря. На эту мысль наводили, прежде всего, внѣшнія обстоятельства, при которыхъ возникъ монастырь. И здѣсь, какъ и въ Кіевѣ, начало монастырю дали пещеры, которыя до устройства „новаго“ монастыря были главнымъ средоточіемъ монастырской жизни. Точно такъ же, какъ и въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, пещеры, послѣ устройства монастыря, получили специальное назначеніе монастырской усыпальницы. Въ нихъ погребались не только иноки, но и міряне-благотворители монастыря, начиная съ упомянутого уже выше дьяка Мисюра Мунехина¹⁾. Болѣе того, усвоивъ взглядъ кіево-печерскаго патерика на спасительность погребенія въ пещерахъ, псково-печерскіе монахи хотѣли, повидимому, вѣрить, что для иноковъ, погребенныхъ въ ихъ пещерахъ, это погребеніе одновременно будетъ и средствомъ ихъ прославленія, что, какъ и въ Кіевѣ, въ псковскихъ пещерахъ будетъ свой сонмъ нетлѣнно почивающихъ угодниковъ. Въ этихъ видахъ умершихъ монаховъ долгое время не предавали землѣ. Такой порядокъ существовалъ, по крайней мѣрѣ, до второй половины XVI вѣка, когда рѣшили умирающихъ братій погребать въ землѣ, такъ какъ „красится мертвыми телеса не лѣпо есть“²⁾.

Но при сходствѣ начальныхъ событій въ исторіи обѣихъ обителей легко замѣтить и разницу между ними. Въ Кіево-Печерской обители монастырская жизнь развивалась довольно быстро; при первомъ еще игуменѣ—Варлаамѣ число пещерниковъ настолько умножилось, что они не могли помѣститься въ пещерахъ, устроили новый монастырь, въ которомъ „вѣліа поставиша многы“³⁾. Въ монастырѣ Псково-Печерскомъ, наоборотъ, монастырская жизнь развивалась крайне медленно. Опасности пограничнаго мѣста, занятого монастыремъ, не могли особенно располагать къ поступленію въ обитель; и мы видимъ, что при первыхъ настоятеляхъ, начиная съ Мисаила и кончая Симономъ, монастырское братство не превышало собою двухъ-трехъ человекъ. Неблагопріятны были и условія матеріальныя. Скучность и убожество доходили до того, что въ монастырѣ часто не хватало сѣстныхъ припасовъ; въ монастырской церкви, по недостатку средствъ, служба совершалась не ежедневно, а лишь тогда, когда находили это возможнымъ настоятели. Только черезъ 50 лѣтъ отъ возникновенія обители представилась возможность устроить

¹⁾ Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 297, г. 7036: „той-же зимы, мѣсяца марта въ 11 (день), преставися дьякъ Мисюръ Мунехинъ скорою смертію и положенъ бысть въ Печерѣ, а жилъ во Псковѣ 17 лѣтъ“.

²⁾ Рук. Имп. Публ. 6-ки (Древлехр. Погодина), № 1553, л. 190 об.

³⁾ Пам. рус. лит. XII—XIII в., изд. Яковл., стр. LXXIV—LXXV.

мѣсто „ветхаго“ „новый“ монастырь, болѣе пригодный для монастырскаго общежитія. Но и въ это время монастырское братство было очень маленькое: „братіямъ же тогда шестимъ сущимъ“,—читаемъ въ начальной лѣтописи¹⁾. Только благодаря усердію благодѣателей и въ частности Мисюря Мунехина, печерскимъ монахамъ удалось осуществить мысль объ устройствѣ новаго монастыря. Словомъ, если Псково-Печерскій монастырь по своему внѣшнему виду и по внутреннему устройству и представлялъ собою, какъ выразились мы выше, копию съ монастыря Кіево-Печерскаго, то по своимъ размѣрамъ копія эта, въ сравненіи съ оригиналомъ, имѣла видъ лишь миниатюры.

Но разницу можно наблюдать затѣмъ и въ направленіи монастырской жизни въ томъ и другомъ монастыряхъ, зависѣвшую, главнымъ образомъ, отъ неодинаковыхъ топографическихъ условій. Занимая мѣсто въ центрѣ древне-русской жизни, въ стольномъ градѣ Кіевѣ, Кіево-Печерская обитель находилась въ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, для нея не очень опасны были нападенія непріятелей. Отсюда, монастырская жизнь, если не считать набѣговъ на Кіевъ половцевъ, шла мирнымъ путемъ. Монастырь усвоилъ себѣ по отношенію къ міру преимущественно культурную роль: онъ былъ проводникомъ въ жизнь общества нравственныхъ идеаловъ православной вѣры и религіознаго просвѣщенія, выставляя изъ своей среды знаменитыхъ отшельниковъ и просвѣщенныхъ іерарховъ русской церкви. Монастырь Псково-Печерскій стоялъ въ другихъ условіяхъ. Въ окраинной русской области онъ занималъ порубежное мѣсто, представлялъ собою границу русскихъ владѣній и назывался даже не русскою, а „вифлянскою пещерою“²⁾. Очевидно, что жизнь здѣсь не могла носить мирнаго характера. Печерскіе иноки среди заботъ о своемъ спасеніи не могли остаться безучастными зрителями непрерывной борьбы псковичей съ ихъ иновѣрными и иноязычными сосѣдями. Эта борьба происходила на ихъ же глазахъ и носила характеръ защиты русской православной вѣры отъ ненавистнаго, воинствовавшаго противъ русскаго православія, латинства. Ниже мы увидимъ, что Псково-Печерскій монастырь не только принялъ дѣятельное участіе въ этой религіозно-культурной борьбѣ, но и сдѣлался крѣпкимъ оплотомъ православной вѣры и защитникомъ ея интересовъ. Конечно, это значеніе онъ могъ пріобрѣсти только въ дальнѣйшій періодъ своей исторіи, начальная же его исторія характерна лишь съ той стороны, что въ ней очень замѣтно отразился интересъ къ давно уже извѣстнымъ во Псковѣ, но давно и позабытымъ порядкамъ кіево-печерской монастырской жизни.

Очень возможно, что возобновенію кіевскаго вліянія на мѣстную монастырскую жизнь, кромѣ указанныхъ уже внѣшнихъ обстоятельствъ въ начальной исторіи Псково-Печерской обители, способствовали еще и тогдашнія политическія событія, въ частности отношенія мѣстнаго обще-

¹⁾ Рук. 6-ки Тр. С. Л., № 679, л. 216.

²⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 293.

ства къ новымъ порядкамъ жизни послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ. Въ раннѣйшій періодъ псковской исторіи отношенія Пскова къ Москвѣ съ ви́шней стороны носили дружественный характеръ. Въ тяжелыя минуты неравной борьбы съ врагами, когда ближайшіе сосѣди-новгородцы не только отказывались помочь своему младшему брату, но и переходили иногда на сторону его враговъ, псковичи нерѣдко получали отъ московскаго князя поддержку и помощь, хотя, конечно, и понимали, что такое участіе великаго князя къ ихъ положенію не совсѣмъ безкорыстно и не безопасно. Но особенно дружелюбный характеръ носили сношенія псковичей съ митрополитомъ по дѣламъ церковнымъ. Минуя своего епархіальнаго владыку, псковичи охотно обращались къ московскому митрополиту съ такими вопросами, которые легко и удобно могъ бы разрѣшить и новгородскій архіепископъ. Впрочемъ, въ основѣ такихъ отношеній къ высшей церковной власти лежало, главнымъ образомъ, стремленіе къ церковной независимости отъ новгородскаго архіепископа, желаніе въ чемъ-нибудь выразить эту мысль о независимости. Непосредственныя сношенія съ митрополитомъ и великимъ княземъ нравились псковичамъ лишь постольку, поскольку они являлись выраженіемъ этого желанія. Въ цѣляхъ добиться церковной самостоятельности псковичи не останавливались даже передъ союзомъ съ литовскими князьями, которыхъ боялись и не любили едва ли не больше, чѣмъ князей московскихъ¹⁾). Но московское церковное вліяніе въ Псковѣ носило только официальный характеръ. Московскіе церковные идеалы оставались совершенно чуждыми псковичамъ. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Въ то время, какъ имя преподобнаго Сергія и порядокъ жизни его обители пользовались особымъ авторитетомъ и имѣли вліяніе на складъ монастырской жизни почти во всѣхъ русскихъ сѣверо-восточныхъ областяхъ, въ Псковѣ не видимъ ничего подобнаго. Въ мѣстныхъ историческихъ памятникахъ мы не находимъ даже упоминаній о преподобномъ и его обители, какъ будто о нихъ ничего не знали мѣстные писатели. Только уже подъ 1561 г. въ псковской лѣтописи встрѣчаемъ указаніе о существованіи въ Псковѣ церкви во имя преподобнаго Сергія, построенной, несомнѣнно, москвичами²⁾).

Съ присоединеніемъ Пскова къ Москвѣ неудовольствіе псковичей на новые московскіе порядки выразилось въ очень рѣзкой формѣ. Мѣстный лѣтописецъ всегда съ осужденіемъ относится какъ къ распоряженіямъ московской власти, такъ и къ ея представителямъ въ Псковѣ, великокняжескимъ намѣстникамъ; съ горькою ироніею осмѣиваетъ онъ дѣятель-

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. V, стр. 219, г. 6839: „псковичи... посадили себѣ князя Александра на княженіе изъ Литовскіе руки... Приѣхаша послы изъ Пскова отъ кн. Александра и отъ Гедимена, и отъ всѣхъ князей литовскихъ къ митрополиту Θεогносту Киевскому и всея Руси, и приведоша съ собою Арсенія, хотяще его поставити на владычество въ Псковъ“. Новгородскій лѣтописецъ видитъ въ этомъ „высокуміе“ псковичей.

²⁾ Полн. собр. рус. лѣт., IV, 313.

ность послѣднихъ. Образцомъ этого можетъ служить лѣтописная замѣтка подь 1528 г., по поводу событій, слѣдовавшихъ за смертію діака Мунехина. „И быша,—читаемъ мы,—по Мисюри дьяки частые, милосердый Богъ милостивъ до своего созданія; и быша дьяки мудры, а земля пуста“. „Псковичи бѣдныя не вѣдаша правды московскія“,—замѣчаетъ лѣтописецъ, характеризуя московское правосудіе¹⁾. Самое присоединеніе къ Москвѣ Пскова мѣстный лѣтописецъ готовъ разсматривать не какъ событіе, вызванное историческими условіями тогдашней жизни, но какъ несправедливый поступокъ со стороны тѣхъ же москвичей. По замѣчанію лѣтописца, вся вина псковичей состояла лишь въ томъ, что, когда „быль архіепископъ Генадій во Псковѣ, и псковичи своимъ попомъ троицкимъ не велѣли со владыкою служить, а просвирницамъ просворъ про владыку не велѣли печи“²⁾.

Осуждая дѣятельность представителей свѣтской власти, лѣтописецъ неодобрительно относится и къ дѣятельности по отношенію къ псковской церкви новгородскихъ архіепископовъ-москвичей,—напримѣръ, Сергія и Геннадія³⁾. Очевидно, недовольство московскими порядками связывалось одинаково и въ политической, и въ церковной жизни псковичей. Подобное настроеніе въ результатѣ могло направить мѣстную мысль въ сторону старинныхъ идеаловъ вѣчевой, древне-русской кievской жизни, черты которой сохранялъ Псковъ до самой утраты своей политической самостоятельности. Такъ какъ, затѣмъ, при паденіи Пскова очень многіе изъ мѣстныхъ жителей, въ цѣляхъ избѣжать переселенія въ Москву, принимали монашество, то вполне возможно, если указанное настроеніе проникло и въ монастыри и вызвало здѣсь воспоминаніе о порядкахъ монастырской жизни въ Кіево-Печерской обители въ начальный періодъ ея исторіи, въ частности, о томъ равенствѣ, братствѣ о Христвѣ, идеалъ котораго такъ широко изображаетъ кіево-печерскій патерикъ. Указанное настроеніе могло способствовать и развитію мысли о связи между Псково-Печерскимъ монастыремъ и Кіево-Печерскимъ, тѣмъ болѣе, что и окончательное устройство перваго относится уже къ періоду послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣннымъ является тотъ фактъ, что пробужденіе интереса къ порядкамъ кіево-печерской монастырской жизни совпало въ Псковѣ со временемъ утраты послѣднимъ политической самостоятельности, и что кіевское вліяніе не ограничивалось однимъ лишь Псково-Печерскимъ монастыремъ, а вознулось и другихъ монастырей псковскихъ. Лѣтописецъ подь 1544 г. отмѣчаетъ, напримѣръ, какъ необычный фактъ въ мѣстной монастырской жизни, построеніе въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Красномъ дворѣ трапезной церкви во имя преподобнаго Феодосія Печерскаго, говоря, что:

¹⁾ ib., стр. 297, 288.

²⁾ ib., стр. 287.

³⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. V, 41, 45.

„а доголѣ не бывало“¹⁾). Последнее обстоятельство заставляетъ видѣть въ отмѣченныхъ событіяхъ связь не просто случайную.

Въ дальѣйшей своей исторіи жизнь Псково-Печерскаго монастыря получила нѣсколько иное направленіе, при которомъ подражаніе порядкамъ жизни Кіево-Печерской обители не могло уже составлять характерной черты монастырской жизни. Но мысль о тѣсной связи съ матерію русскихъ обителей не прекратилась. Доводительствомъ этого можетъ служить рассказъ монастырскаго лѣтописца о явленіи Богоматери нѣвоему Дороею, въ 1581 году, въ деталяхъ не совсѣмъ сходный съ другою, не монастырскою записью этого чуда. Изъ Псково-Печерскаго монастыря Богоматерь грядетъ по воздуху, поддерживаемая съ одной стороны преподобнымъ Корнилиемъ, съ другой—Антоніемъ Кіево-Печерскимъ. Оба они и были главными ходатаями предъ Богоматерію за градъ Псковъ²⁾). Преподобный Антоній, значить, такъ же близко стоялъ къ Псково-Печерской обители, какъ и преподобный Корнилій.

Дальѣйшая исторія Псково-Печерскаго монастыря, послѣ 1529 года, стоитъ въ тѣсной связи съ жизнію и дѣятельностію знаменитаго псково-печерскаго игумена—преподобнаго Корнилія. Ему главнымъ образомъ обитель обязана была своею славою и извѣстностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и направленіемъ своей дѣятельности. Это былъ замѣчательный подвижникъ, своею жизнію, по отзыву монастырскаго лѣтописца, представлявшій для монастырскаго братства „образъ ко спасенію“³⁾). Князь Курбскій, близко знавшій преподобнаго, въ характеристикѣ Корнилія говоритъ, что это былъ „мужъ святой и во преподобіи многъ и славенъ: бо отъ младости своей во мнишескихъ трудѣхъ провозсіалъ“⁴⁾). Будучи столь славнымъ подвижникомъ, Корнилій вмѣстѣ былъ и просвѣщеннымъ челоувѣкомъ своего времени. Отъ него сохранился прекрасный, разсмотрѣнный уже нами, трудъ по исторіи Псково-Печерскаго монастыря. Предполагаютъ, основываясь между прочимъ на замѣткѣ продолжателя монастырской лѣтописи, что существовали и другіе литературные труды печерскаго игумена, въ частности—исторія событій второй половины царствованія Грознаго⁵⁾). О просвѣщенности печерскаго игумена свидѣтельствуетъ и новгородскій архіепископъ Θεодосій, когда въ своемъ посланіи къ нему пишетъ: „за-неже, сыну, самъ божественное писаніе въ конецъ вѣси“⁶⁾).

Знаменитъ былъ печерскій игуменъ и какъ практической дѣятель, не ограничивавшійся лишь дѣлами по благоустройству своей обители. Но, къ

1) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 306.

2) Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 21 об. Другая запись изображаетъ явленіе Богоматери въ сонмѣ и другихъ псковскихъ подвижниковъ: Евфросина, Саввы и псковскихъ князей. Василевъ, Арх. указ., стр. 51.

3) Рук. А. М. И. Д. № 399, л. 16.

4) Сказанія вн. Курбскаго, Спб. 1833 г., ч. I, стр. 163.

5) М. Евгеній, Опис. Псково-Печ. м-ря, Дерптъ, 1832 г., стр. 53—54.

6) Доп. въ А. И., т. I, № 35, стр. 36.

сожалѣнію, въ монастырской лѣтописи сохранилось очень мало біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ, которыя давали бы возможность сдѣлать болѣе точную характеристику его личности и подробнѣе изложить его дѣятельность. Знаемъ, что Корнилій былъ постриженникомъ Псково-Печерской обители и поступилъ въ нее еще во время ея скудости и убожества, въ игуменство Дороея или Герасима. 28-ми лѣтъ онъ былъ поставленъ игуменомъ и занималъ этотъ постъ до самой своей смерти, въ продолженіе 41 г. и 2 мѣсяцевъ.

Нельзя сказать, чтобы должность игумена въ Печерскомъ монастырѣ была очень легкою и спокойною. Самъ преподобный свидѣтельствуетъ, что оба его предшественника, трудившіеся для обители „Бога ради и Пречистой Богородицы, а не мзды ради коея“, вынуждены были оставить игуменство изъ-за какихъ то „зломысленниковъ“¹⁾. Затѣмъ, хотя въ своей лѣтописи, написанной въ 1531 году, Корнилій и заявляетъ, что въ это время Печерская обитель была уже вполне благоустроена и обезпечена, но на самомъ дѣлѣ это было достигнуто позднѣе и главнымъ образомъ собственными его трудами. Новому игумену пришлось много потрудиться, чтобы докончить дѣло своихъ предшественниковъ по внѣшнему и внутреннему благоустройству обители. По своему положенію на границѣ съ Ливоніею Псково-Печерскій монастырь не могъ довольствоваться обычною монастырскою оградою—„столпіемъ“, требовалъ возведенія прочныхъ стѣнъ, которыя могли бы служить защитою не столько отъ мірскихъ соблазновъ, сколько отъ непріятельскихъ нападений. Во время войны Грознаго въ Ливоніи, съ 1558 по 1565 г., Корнилій и устроилъ большую каменную ограду вокругъ всего монастыря, съ девятью крѣпостными башнями и тремя воротами. Эта монастырская стѣна придавала монастырю видъ пограничной крѣпости и дала возможность съ успѣхомъ выдержать продолжительную осаду монастыря Стефаномъ Баторіемъ. Отъ 1538 г. по 1565 годъ Корнилій перестраиваетъ и строитъ вновь въ монастырѣ слѣдующія церкви: въ честь Севастійскихъ мучениковъ, во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы и Николая чудотворца,—последнюю надъ крѣпостными воротами. Въ Псковѣ были устроены домъ для приходившихъ изъ монастыря въ городъ монаховъ и каменная церковь во имя Одигитріи Божіей Матери. Такимъ образомъ здѣсь появился „Печерскій дворъ“, въ церкви котораго была введена ежедневная служба.

Укрѣпивъ и украсивъ монастырь съ внѣшней стороны, Корнилій позаботился и о внутренней его крѣпости, о богорадности монастырской жизни. Изъ посланія архіепископа Θεодосія можно видѣть, съ какою строгостію относился Корнилій къ нарушителямъ монастырскаго устава, введеннаго его предшественникомъ. Старца Савватія онъ подвергъ изгнанію, несмотря даже на его раскаяніе и просьбы о прощеніи. Къ сожалѣнію, указанный памятникъ не разъясняетъ намъ, что собственно вызы-

¹⁾ Рук. 6-ки Тр. С. Л., № 679, л. 216 об. Ср. въ житіи преподобнаго Θεодосія извѣстіе о крамолѣ на игум. Стефана (у Яковлева, стр. LXII).

вало строгія мѣры со стороны печерскаго игумена. Не говорить объ этомъ и монастырскій лѣтописецъ, расположенный видѣть въ монастырской жизни того времени одну лишь свѣтлую сторону. Изъ словъ г. Трусмана, что „Корнилій богатыхъ владчиковъ, не желавшихъ слѣдовать строгому уставу монастыря, подвергаль исправительнымъ мѣрамъ или просто удаляль изъ него“, слѣдуетъ заключить, что Корнилию приходилось бороться съ главнымъ недостаткомъ въ тогдашней монастырской жизни—вкладничествомъ, нарушавшимъ собою уставный порядокъ общежитія. Но мы лично не знаемъ источника, на основаніи котораго сдѣлано это сообщеніе авторомъ „Замѣтки о Псково-Печерскомъ монастырѣ“¹⁾.

Слѣдуя извѣстіямъ монастырской лѣтописи, имѣемъ полное право заключить, что заботливость игумена и строгость, съ которою онъ слѣдилъ за порядкомъ монастырской жизни, имѣли своимъ слѣдствіемъ, что послѣдняя получила здѣсь самое правильное, уставное направленіе. Въ богатомъ монастырѣ, гдѣ всего было довольно, шла трудовая жизнь: монастырская братія, во главѣ съ игуменомъ, занималась полевыми работами, участіе въ которыхъ принимали даже и престарѣлые иноки. Въ монастырской лѣтописи, со словъ современника Корнилія, „древняго старца демественника Оералонта“, помѣщенъ рассказъ о томъ, какъ лѣтомъ, „во время сѣновосное“, игумень и братія трудились на полѣ до позднего вечера и, по окончаніи работъ, всѣ вмѣстѣ возвращались въ монастырь. Среди трудившихся иноковъ былъ „единъ же братъ старостию одержимъ“²⁾.

Стараясь развить въ инокахъ любовь къ труду, Корнилій заботился и о развитіи въ нихъ любви къ молитвѣ,—церковной и велейной. Памятниками этой заботливости служатъ отчасти монастырскій синодикъ и кормовая книга, въ которыхъ подробно распредѣлены дни церковнаго поминовенія какъ иноковъ, такъ и мірянъ-благодѣтелей Печерской обители. Можно такимъ образомъ сказать, что трудовой день въ монастырѣ и начинался и заканчивался продолжительною общею молитвою.

Неудивительно, если строгій порядокъ печерской монастырской жизни скоро обратилъ на себя вниманіе и псковскаго общества и московскихъ властей. Еще подъ 1519 г. псковскій лѣтописецъ отмѣчаетъ, что „дьякъ Мисюръ Мунехинъ, да его подъячей Ортюша Псковитинъ начаша назирати убогое мѣсто, на праздники Пречистыя Богородицы, Божіи Матере, честнаго и славнаго ея Успенія и всѣхъ ея честныхъ празднествъ ѣздити со многими людьми и монастырь кормити“³⁾. Примѣръ Мунехина и его подъячаго не остался безъ подражанія: установилось постоянное паломничество псковичей въ Печерскій монастырь къ храмовымъ его праздникамъ. Вотъ нѣсколько лѣтописныхъ объ этомъ извѣстій: 7029 года: „того же лѣта освящаша церковь каменую на Завеличѣ, Успеніе Пречистѣй, и стекошася весь градъ на освященіе, а иные поидоша въ Печеры, молящася

¹⁾ Пск. губ. вѣд. 1888 г., № 28, стр. 198.

²⁾ Рук. А. М. И. Д., л. 17 и слѣд.

³⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 293.

Пречистѣй Богородицы о избавленіи града нашего, чтобы Господь Богъ избавилъ отъ повѣтріа“; 7031 года: „начаша множество народа приходити на праздникъ Ея (Богородицы) въ Печеры“; 7040 г., по поводу пожара, случившагося 15 августа въ Воскресенскомъ со Стадища монастырѣ: „а въ то время псковичи въ Пречистой въ Печеру ходиша“ и др.¹⁾

Эта рано установившаяся нравственная связь между мѣстными обществомъ и Псково-Печерскимъ монастыремъ способствовала возвышенію общественнаго значенія послѣдняго. Какъ можно заключить изъ лѣтописныхъ и другихъ извѣстій, игумень Псково-Печерскаго монастыря въ XVI вѣкѣ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду псковскаго духовенства, бѣлаго и монашествующаго. Такъ, въ 1558 г. игумень Корнилій вмѣстѣ съ юрьевскимъ архимандритомъ и софійскимъ протопомъ и дьякономъ, — т. е. съ высшими лицами изъ новгородскаго духовенства, — былъ посланъ въ Ругодивъ за чудотворными иконами. Въ 1570 году онъ во главѣ освященнаго собора встрѣтилъ въ Псковѣ Іоанна Грознаго²⁾. Въ 1581 году игумень Тихонъ былъ первымъ „отъ священныхъ начальникъ“, руководившихъ въ Псковѣ церковными процессіями³⁾. Пользуясь вниманіемъ со стороны мѣстнаго общества, Печерская обитель въ свою очередь внимательно относилась къ общественнымъ нуждамъ: въ тяжелыя минуты старалась подерѣпить унывавшихъ своею молитвою, благословеніемъ, надеждою на помощь свыше. Такъ было во время осады Пскова войсками Баторія, такъ же бывало и раньше. Въ лѣтописи подъ 1560 г. читаемъ, что во время войны съ литовцами „прислалъ игумень печерскій Корнилей священника Θεоктиста, бывшаго игумена Кирилловскаго, къ воеводамъ въ Феллинь о праздникѣ Пречистыя Богородицы, честнаго Ея Успенія, съ проскурами и со святою водою“⁴⁾. Очевидно, что и общество дорожило молитвами и благословеніемъ обители, разъ лѣтописецъ счелъ нужнымъ отмѣтить таюю въ сущности незначительный фактъ.

Но помимо мѣстнаго общественнаго значенія, въ томъ же XVI вѣкѣ Печерскій монастырь приобрѣлъ и болѣе широкое, государственное значеніе. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ ливонской войны. Въ то время, какъ производились завоеванія въ Ливоніи, печерскіе монахи явились здѣсь первыми проповѣдниками православной вѣры; путемъ проповѣди и примѣра они проводили въ жизнь новообращенныхъ начала русской жизни и русской культуры. Въ монастырской лѣтописи читаемъ, что преподобный Корнилій, „люди новаго городка Ливонскаго, чюдъ зовома, наочи и просвѣти ихъ святымъ крещеніемъ; церкви постави: на Агиревѣ—святую и животворящую Троицу, а на Топикѣ—еже по плоти Рождество Христово, и пресвитеры и клирики устрои“⁵⁾. Корнилій и

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 294, 295, 298.

²⁾ ib., стр. 310, 344.

³⁾ Повѣсть о прихожденіи ко Пскову Стефана Баторія, въ Чтен. Общ. Ист. и Др., 1847 г., стр. 15.

⁴⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 312.

⁵⁾ Рук. 6-ки Псково-Печ. монастыря, л. 20.

вообще заботился объ устройствѣ судьбы лишенныхъ во время войны имущества и пристанища, безразлично—русскихъ и нѣмецкихъ крестьянъ; выпрашивалъ у московскаго государя пустопорожнія земли и поселялъ на нихъ безпріютныхъ, хлопоталъ передъ властію о льготахъ для нихъ, уменьшалъ и монастырскія повинности и подати съ новыхъ крестьянъ¹⁾. Такая дѣятельность монастыря обратила вниманіе и была по достоинству оцѣнена московскою властію. Іоаннъ Грозный и его преемникъ Теодоръ охотно уступали Псково-Печерскому монастырю земли изъ завоеванныхъ въ Ливоніи, а также русскіе поселки, разоренные во время войны, предоставляли льготы по владѣнію, видя, что монастырь умѣло исполняетъ важную для государственныхъ цѣлей задачу: приводить въ порядокъ разстроенное хозяйство земельное, которое представляло собою главную статью государственныхъ доходовъ²⁾.

Въ указанныхъ событіяхъ главная инициатива принадлежала энергичному печерскому игумену Корнилию; его личною дѣятельностію создавалось вліяніе Печерскаго монастыря на жизнь новообращенныхъ въ православіе ливонцевъ; отъ его же личныхъ отношеній къ представителямъ московской власти въ значительной мѣрѣ зависѣла и благотворительность государя монастырю. Но и послѣ кончины Корнилія Печерскій монастырь не прекратилъ своей культурной дѣятельности по отношенію къ религиозно-правственнымъ нуждамъ жителей ливонскаго края. Несомнѣнно, что Печерскій монастырь поддерживалъ сдѣланное здѣсь Корниліемъ,—хотя въ монастырскихъ памятникахъ и нѣтъ объ этомъ упоминаній. Болѣе того, судя по однимъ лишь историческимъ извѣстіямъ, слѣдуетъ заключить, что съ конца XVI вѣка просвѣтительная дѣятельность Печерскаго монастыря въ ливонскомъ краѣ приостановилась,—хотя и не по винѣ печерскихъ монаховъ. Ливонская война окончилась неудачно для русскихъ. Въ 1582 году, вслѣдствіе договора съ Баторіемъ, Іоаннъ принужденъ былъ уступить Ливонію полякамъ и уничтожить построенные было здѣсь русскіе храмы. Въ свою очередь поляки первымъ своимъ дѣломъ сочли возстановленіе латинской вѣры³⁾. При такихъ обстоятельствахъ должна была прекратиться и миссіонерская дѣятельность Печерскаго мо-

¹⁾ Труманъ, Пск. губ. вѣд. № 28, 1888 г., стр. 199.

²⁾ Но московскіе государи часто дѣлали пожертвованія на монастырь и помимо этихъ экономическихъ соображеній. Они были щедрыми благотворителями монастыря за его молитвы объ успѣшности русскихъ военныхъ дѣйствій въ Ливоніи. Въ 1547 г. Грозный „деревень далъ монастырю много и исадами пожаловалъ многими“ (Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 307). Послѣ благополучнаго перваго похода въ Ливонію онъ „безчисленное множество золота и сребра Пречистѣй Богородицѣ въ домъ предаде“ (Чт. въ Общ. Ист. и Др., 1847 г., стр. 4). Ниже мы отмѣтимъ и другіе факты пожертвованій Іоанна и Теодора, сдѣланныхъ не по экономическимъ расчетамъ, а просто изъ уваженія къ государственнымъ заслугамъ Псково-Печерскаго монастыря.

³⁾ См. у м. Макарія, Ист. рус. ц., т. VI, изд. 2, Спб. 1887 г., стр. 358—359.

настыря. Однако смена православной вѣры не заглохла подъ напоромъ католической пропаганды: часть эстовъ и латышей сохранила вѣру, проповѣданную имъ св. Корнилиемъ. Въ настоящее время въ предѣлахъ Псковской губерніи, сосѣднихъ съ Печерскимъ монастыремъ, насчитываютъ болѣе 14 тысячъ православныхъ эстовъ и латышей, перешедшихъ сюда изъ Прибалтійскаго края во второй половинѣ прошедшаго столѣтія¹⁾. Какъ сохранялось и развивалось между ними православіе, — изслѣдователи не могутъ дать прямого отвѣта. По мнѣнію Востокова, нѣтъ никакихъ основаній допускать миссіонерской дѣятельности псковскаго духовенства или вообще русскаго православнаго вліянія. Напротивъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій эсты находились подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмцевъ²⁾. Предполагаютъ, и очень вѣроятно, что православные эсты — непосредственный плодъ миссіонерской дѣятельности Корнилія, потомки крещенныхъ имъ ливонскихъ крестьянъ. Характеристика ихъ религіозныхъ представленій свидѣтельствуетъ, что въ продолженіе трехъ вѣковъ ихъ религіозная жизнь шла безъ руководственнаго вліянія русскихъ. Православная вѣра сохранилась въ нихъ не во всей чистотѣ: къ христіанскимъ взглядамъ много привнесено языческихъ взглядовъ, особенно въ пониманіи христіанскихъ обрядовъ. Послѣднее обстоятельство послужило даже причиною названія православныхъ эстовъ „полувѣрцами“. Но необходимо признать, что отмѣченный недостатокъ въ религіозномъ міровоззрѣніи полувѣрцевъ нисколько не мѣшаетъ имъ быть истинными и преданными чадами православной церкви. По наблюденіямъ изслѣдователей религіознаго быта полувѣрцевъ, послѣдніе глубиною религіознаго чувства и своею привязанностію къ церкви превосходятъ даже русскихъ, хотя и ниже ихъ стоятъ въ пониманіи религіозныхъ истинъ и церковныхъ обрядовъ. Въ настоящее время полувѣрцы являются очень усердными паломниками и богомольцами Печерскаго монастыря. Очевидно, что и въ раннѣйшее время Печерскій монастырь имѣлъ вліяніе на ихъ бытъ, если и не непосредственное, то отдаленное, общее. Быть можетъ, эта „зарубежная чудь“ издавна, хотя и не вполнѣ сознательно, привыкла смотрѣть на Печерскій монастырь, какъ на мѣсто святое, хранилище истинной вѣры, для всѣхъ очевидный источникъ знаменій и чудесъ. Монастырская лѣтопись представляетъ несомнѣннымъ фактъ нравственнаго вліянія Печерскаго монастыря даже и на иновѣрныхъ жителей „нѣмецкой“ земли. По свидѣтельству начальной лѣтописи, еще въ первой половинѣ XVI вѣка въ числѣ монастырскихъ паломниковъ были не только русскіе, „но и отъ иновѣрныхъ, сиречь отъ латыни немецкіа земли“³⁾. Въ одномъ изъ чудесъ, отъ 1599 года, упоминается „дѣвица латынка“, получившая исцѣленіе, отъ

¹⁾ Е. Лебедевъ, Иностранческій вопросъ въ Псков. губ. въ связи съ исторіей Псково-Печерскаго монастыря, Псковъ, 1891 г., стр. 8, 9.

²⁾ „Латыши и эсты-переселенцы Псков. губ.“, Хр. Чт. 1886 г., ч. I, стр. 843—845.

³⁾ Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 217 об.

слѣпоты¹⁾. Едва-ли можно сомнѣваться, что въ числѣ монастырскихъ паломниковъ „отъ немецкіа земли“ были и православные ея жители, и что между ними и монастыремъ никогда не прекращалась живая нравственная связь, поддерживавшая въ нихъ вѣрность и преданность православной вѣрѣ. Миссіонерское значеніе Печерскаго монастыря, такимъ образомъ, если и не можетъ быть доказано точными фактами, то во всякомъ случаѣ представляется очень вѣроятнымъ.

Событія 1582 года прекратили миссіонерскую дѣятельность Псково-Печерскаго монастыря. Но еще раньше была прервана дѣятельность его знаменитаго игумена, преподобнаго Корнилія. Монастырскій лѣтописецъ замѣчаетъ, что „въ годъ зимы, въ лѣто 7078-е, февраля въ 20-й день“, преподобный Корнилій, „лѣтомъ сый яко 69, отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ (былъ) предпосланъ къ небесному царю въ вѣчное жилище“²⁾. О мученической кончинѣ Корнилія говоритъ и князь Курбскій въ своей исторіи, но относитъ ее уже къ 1575 году. „Тогда-же убиень отъ него Корнилій, Печерскаго монастыря начальникъ, мужъ святой и во преподобіи многъ и славень“³⁾. Имя Корнилія въ числѣ замученныхъ Грознымъ значитса и въ царскомъ синодикѣ⁴⁾. Митрополитъ Евгеній добавляетъ, что „иными“ годъ смерти Корнилія относится къ 1577 году⁵⁾. На чемъ основана эта хронологическая дата, Евгеній не объясняетъ. По мнѣнію же Карамзина, это—старое преданіе. „За старое преданіе рассказываютъ нѣкоторые,—читаемъ въ 485-мъ прим. къ IX тому,—что Іоаннъ отсѣкъ голову Корнилію, встрѣтившему его внѣ Пскова съ крестомъ и благословеніемъ, когда царь шель на Ливонію: слѣдственно, въ 1577 году“⁶⁾. Такимъ образомъ, основаніе для этой хронологической даты не очень надежное. Недостаточно надежнымъ представляется и приведенное свидѣтельство князя Курбскаго. Еще Карамзинъ отмѣтилъ противорѣчія въ этомъ свидѣтельствѣ, поставляющемъ кончину Корнилія въ ряду событій, совершившихся на самомъ дѣлѣ не одновременно. Именно, рассказу предшествуетъ замѣтка объ убиеніи Грознымъ архіепископа новгородскаго Леониды,—что было въ 1575 году,—а событіе, о которомъ идетъ рѣчь далѣе: „тогда же велѣлъ Грозный опустошить Нарву, Псковъ и другіе города“,—относится къ 1570 году⁷⁾. Очевидно, что Курбскій не преслѣдовалъ въ своемъ рассказѣ хронологической точности, а соединялъ однородныя между собою событія. Къ тому же, о событіяхъ кончины преподобнаго онъ и не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, писалъ вдали, со словъ другихъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ его словъ: „и глаголютъ ихъ (Корнилія и Вассіана)

¹⁾ 23 чудо по мон. рук., л. 96 об.; по рук. А. М. И. Д., л. 72.

²⁾ Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 16 об. и № 470, л. 340 об.

³⁾ „Сказанія“..., ч. I, стр. 163.

⁴⁾ *ib.*, стр. 320: „игумена Корнилія изо Пскова Печерскаго монастыря“.

⁵⁾ Описаніе Псково-Печерскаго м-ря, стр. 52.

⁶⁾ Ист. гос. Росс., Спб. 1892 г., по изд. жур. „Сѣверъ“, стр. 104.

⁷⁾ *ib.*

во единъ день орудіемъ мучительскимъ иъвакимъ раздавленныхъ¹⁾. Болѣе правильной нужно считать хронологическую дату монастырской лѣтописи, такъ какъ въ монастырѣ, несомнѣнно, сохранялось точное воспоминаніе о времени смерти преподобнаго. Затѣмъ, точность этой даты подтверждается и лѣтописями: псковскою I и новгородскою. Въ псковской лѣтописи имя Корнилія упоминается въ послѣдній разъ при описаніи событій 7077—7078 гг., когда преподобный, во главѣ освященнаго собора, встрѣчалъ грознаго царя въ Псковѣ, — а это и могло быть 20 февраля, такъ какъ, по свидѣтельству новгородскаго лѣтописца, Грозный отправился изъ Новгорода въ Псковъ 13 февраля²⁾. 20 февраля считается днемъ кончины Корнилія и по монастырской кормовой книгѣ³⁾. Слѣдуетъ думать, что мученическая кончина Корнилія, согласно преданію, произошла не въ монастырѣ, а во Псковѣ, только не въ 1577, а въ 1570 году.

Ни въ монастырской лѣтописи, ни въ „Связаніяхъ“ Курбскаго не объяснены причины, вызвавшія эту мученическую кончину. Народное же преданіе, о которомъ мы имѣли случай говорить раньше, объясняетъ дѣло такъ, что Корнилій пострадалъ по подозрѣнію въ измѣнѣ, за построеніе въ монастырѣ, безъ разрѣшенія царя, каменныхъ стѣнъ. Въ существенныхъ чертахъ это объясненіе представляется правдоподобнымъ. Корнилій былъ близокъ къ правительственной партіи перваго періода царствованія Грознаго; онъ былъ знакомъ съ княземъ Курбскимъ, находился, повидимому, съ нимъ даже въ близкихъ отношеніяхъ, такъ какъ послѣдній, въ бытность ливонскимъ воеводою, гостилъ иногда въ Печерскомъ монастырѣ. Близокъ Корнилій былъ къ этой партіи и по своимъ взглядамъ, если вѣрить приведенному у Карамзина извѣстію, что „въ его писаніи обрѣтется, яко въ то время бысть мятежь и нестроеніе въ Россійской земли, и раздѣленіе царству и вѣроу, и смерть, и людемъ преселеніе, и имѣнію отыятіе, и пожары великіе по градомъ, и моръ и гладь, нашествіе иноплемennыхъ“⁴⁾. Очевидно, печерскій игуменъ не принадлежалъ къ числу лицъ, молчаливо относившихся къ бѣдственнымъ событіямъ своего времени: описывалъ ихъ такъ, какъ они совершались на самомъ дѣлѣ. Всего этого было достаточно, чтобы вызвать подозрѣніе Грознаго и крутую расправу его съ Корниліемъ.

Въ характеристикѣ дѣятельности преподобнаго Корнилія имѣетъ свое значеніе частный вопросъ: какое онъ имѣлъ отношеніе къ упоминаемому въ лѣтописяхъ и въ монастырскомъ синодикѣ „священноепископу юрьевскому и вельядскому Корнилію?“ Митрополитъ Макарій и архіепископъ Филаретъ склонны считать ихъ за одно лицо, — первый, впрочемъ,

¹⁾ „Сказанія..“, стр. 164.

²⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 343—344, т. III, стр. 259—260.

³⁾ л. 112 об., 20 февраля: „преставленіе печерскаго игумена Корнилія. Понахиды по немъ поють и служатъ соборнѣ, на братію кормъ и нищихъ кормятъ. Съ нимъ же поминають отца его Стефана да матеръ Марію“.

⁴⁾ О. с., стр. 103.

предположительно¹⁾. Но противъ этого предположенія говорятъ какъ умолчаніе монастырской лѣтописи, что Корнилій былъ епископомъ, такъ и извѣстія объ этомъ юрьевскомъ епископѣ въ III новгородской лѣтописи. Несомнѣнно, что монастырскій лѣтописецъ въ біографіи Корнилія не опустилъ бы такого важнаго факта, какъ поставленіе своего настоятеля во епископа. По извѣстіямъ новгородской лѣтописи, юрьевскій епископъ былъ поставленъ на епископство въ 1570 году, въ Москвѣ; въ 1572 году онъ посѣтилъ Новгородъ, чтобы представиться здѣсь государю, и вслѣдъ за нимъ отправился въ Москву. Въ 1578 году на юрьевской каедрѣ былъ уже другой епископъ, Савва, но въ грамотѣ 1580 года въ числѣ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, значится: „юрьевской и вилянскій Корнилій“²⁾. Значить, онъ жилъ до 1580 года, тогда какъ преподобный Корнилій скончался, какъ сказано уже, въ 1570 году. Различаетъ этихъ двухъ одноименныхъ лицъ и монастырскій печерскій синодикъ, въ которомъ день памяти игумена Корнилія отнесенъ къ 20 февраля, а день кончины епископа Корнилія къ 5 числу того же мѣсяца³⁾.

Преподобный Корнилій скончался на 69 году отъ рожденія, пробывъ на игуменствѣ 41 годъ. Онъ оставилъ послѣ себя Печерскій монастырь въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. По своему благоустройству и по богатству своихъ владѣній монастырь безспорно занималъ первое мѣсто даже и среди большихъ псковскихъ монастырей. Въ концѣ XVI в. монастырское братство доходило до 100 человекъ, служащихъ—мирянъ было около 300⁴⁾. Въ 1630 году, во время мора, въ Печерахъ умерло „1700 людей всякихъ“⁵⁾. Многочисленность служившихъ въ монастырѣ мирянъ объясняется тѣмъ, что монастырь рано приобрѣлъ значеніе пограничной крѣпости, въ которой содержалась военная команда.

Не сохранилось подробныхъ извѣстій о томъ, какъ жили въ концѣ XVI в. печерскіе монахи; но можно думать, что порядки, введенные въ монастырѣ преп. Корниліемъ, поддерживались и въ это время. Геройская защита иноками своего монастыря отъ войскъ Баторія уже сама по себѣ показываетъ, какъ высока была нравственная жизнь печерскихъ монаховъ, насколько они были тверды въ вѣрѣ и преданы своему монастырю. Не измѣнились и отношенія къ монастырю высшей свѣтской власти и мѣстнаго общества. Въ лицѣ Феодора Ивановича Печерскій монастырь имѣлъ такого-же „вѣщаго полнителя и пособника во всемъ строеніи сему монастырю“, какимъ былъ и его отецъ. Въ лѣтописи читаемъ, что въ началѣ

¹⁾ Ист. рус. ц., т. VI, 357 и 358, прим. Рус. святые, Спб. 1882 г., изд. 3, стр. 267.

²⁾ М. Макарій, Ист. рус. ц., т. VI, 357—358.

³⁾ См. у м. Евгенія, Ист. кн. псков., ч. III, стр. 11.

⁴⁾ Рук. Арх. М. И. Д., № 399, л. 44 об. Припомнимъ, что въ Киево-Печерскомъ монастырѣ 100 человекъ братства было еще въ игуменство преп. Феодосія. Пам. рус. лѣт. XII—XIII вв., стр. LXXV.

⁵⁾ Пол. соб. рус. лѣт., IV, 333.

своего царствованія Теодоръ „дарова въ домъ Пречистыя Богородицы Печерскія многія отчины и села, и отъ своея царскія казны довольное число денегъ отпускати повелѣтъ на церковное строеніе и на препитаніе сущимъ въ обители стѣ монахомъ и служащимъ въ монастырскихъ послушаніяхъ міряномъ, яко тремъ стомъ“¹⁾. Въ числѣ своихъ благотворителей считалъ Печерскій монастырь и старшаго брата Теодора, царевича Іоанна, день памяти котораго отмѣченъ въ кормовой книгѣ въ числѣ торжественныхъ поминальныхъ дней²⁾. О пожертвованіяхъ частныхъ лицъ, какъ о вѣншнемъ выраженіи ими уваженія въ монастырю, мы будемъ имѣть случай говорить ниже.

Выше, во введеніи, отмѣчено уже распространенное среди псковскаго общества въ XVI вѣкѣ вѣрованіе въ особую спасительность погребенія въ монастырскихъ пещерахъ; оно точно также свидѣтельствуетъ о высокомъ взглядѣ общества на монастырь.

Имѣемъ, наконецъ, факты, что и послѣ кончины преподобнаго Корнилія монастырь не утратилъ своего значенія въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ. Попрежнему онъ считался первымъ монастыремъ среди другихъ псковскихъ монастырей, и попрежнему его настоятель занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду псковскаго духовенства. Въ 1605 году это было признано и оффиціально: въ монастырѣ было учреждено вмѣсто игуменства архимандритство. По примѣру Києво-Печерскаго монастыря и Псково-Печерскій монастырь доставлялъ изъ своей среды лицъ на высшія іерархическія должности—епископовъ, какъ для псковской, такъ и для другихъ епархій. Такъ, на примѣръ, епископскаго сана удостоены были: преемникъ Корнилія Савва—въ 1572 году онъ былъ назначенъ епископомъ въ Тверь, Тихонъ, послѣ 1582 г. митрополитъ казанскій, Іоакимъ, въ 1617 г., и Магарій, въ 1643,—архіеп. псковскіе, Антоній, въ 1621 году—архіепископъ рязанскій и др. Одинъ изъ печерскихъ архимандритовъ, Іосафъ, съ 1627 года архіепископъ псковскій, удостоился даже возведенія въ санъ всероссійскаго патріарха, въ 1634 году³⁾.

О государственномъ значеніи Псково-Печерскаго монастыря говоритъ хотя бы тотъ фактъ, что въ 1598 году монастырь имѣлъ своего представителя на соборѣ, при избраніи на царство Бориса Годунова⁴⁾.

Сохранилось, впрочемъ, одно извѣстіе и притомъ современника монастырской жизни конца XVI вѣка, которое говоритъ, что съ увеличеніемъ монастырскихъ богатствъ и особенно земельныхъ владѣній жизнь печерскихъ монаховъ начала падать. Извѣстіе это принадлежитъ Курб-

¹⁾ Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, изд. 1831 г., л. 5 об.

²⁾ Рук. корм. книга, л. 11: „ноября 19-го, преставленіе царевича Ивана Ивановича. Понахиды поютъ и служатъ соборнѣ. На братію кормъ и нищихъ кормятъ“.

³⁾ См. у м. Евгенія, „Описаніе“..., стр. 54, 55, 56, 57.

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1898 г., см. статью проф. Платонова: „Борьба за русскій престолъ въ 1598 г.“

свому. Въ своей „исторіи“ Курбскій пишетъ, что въ монастырѣ „чудеса безчисленныя истекали, поколь было имѣній въ монастырю тому не взято и нестяжательно мниси пребывали; егда-жъ мниси стяжанія почали любити, паче же недвижимыя вещи, сирѣчь села, тогда угосоша божественная чудеса“¹⁾. Извѣстіе это противорѣчитъ официальному документу—монастырской описи чудесъ, показывающей наоборотъ, что въ концѣ XVI в. и началѣ XVII в. въ монастырѣ болѣе всего совершалось чудесъ. Но оно и само по себѣ не очень цѣнно, такъ какъ высказано не безпристрастнымъ лицомъ. Какъ можно видѣть изъ посланія Курбскаго къ печерскому старцу Вассіану Муромцеву, Курбскій былъ недоволенъ печерскими монахами, такъ какъ не получилъ отъ нихъ „ни мало помощи, ни утѣшенія бѣдамъ“. Неисполненнымъ, кажется, осталось и его челобитье „о потребныхъ животу“. Онъ могъ думать, что его заслуги для монастыря забыты, могъ считать печерскихъ монаховъ виноватыми передъ нимъ. „Аще и ко вратомъ смертнымъ приближусь, и сіе (укоризненное писанейце) велю въ руку собѣ положить“,—писалъ онъ въ концѣ посланія. Недоволенъ въ частности былъ Курбскій на печерскихъ монаховъ и за ихъ снисходительное отношеніе къ Грозному. Не находя въ нихъ дерзновежнаго обличенія жестокостей царя, онъ съ грустію укорялъ ихъ: „чимъ прегордыхъ державныхъ обуздали?“²⁾ При такомъ настроеніи, онъ легко могъ быть не совсѣмъ правдивымъ въ своемъ отзывѣ. Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ, дѣйствительно, послѣ кончины преподобнаго Корнилія установилось снисходительное отношеніе къ Грозному, прощенъ ему былъ и его кровавый поступокъ съ Корниліемъ. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что самъ царь раскаяніемъ и щедрыми жертвами на обитель заглядилъ нѣсколько свой поступокъ. Во-вторыхъ, примѣръ Корнилія располагалъ быть осторожными въ отзывахъ о царѣ, чтобы снова не навлечь на обитель царскаго гнѣва. Послѣ смерти Грознаго въ монастырѣ оставалась о немъ добрая память, какъ о „вѣщшемъ полнителѣ и пособникѣ во всемъ строеніи монастырю сему“, и въ день его смерти въ монастырѣ совершалась торжественная служба, съ кормами на братію и на нищихъ³⁾.

Исторія Псково-Печерскаго монастыря⁴⁾ относится, главнымъ образомъ, къ періоду уже послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ. Разсмотримъ теперь, какое вліяніе имѣло это столь важное въ исторіи псковской общественной жизни событіе на монастырскую мѣстную жизнь?

Можно указать двѣ отличительныхъ черты этого новаго періода монастырской исторіи: уменьшеніе количества монастырей въ Псковѣ и

¹⁾ „Сказанія“, стр. 164.

²⁾ „Сказанія“..., ч. II, стр. 239—242.

³⁾ Рук. корм. кн., подъ 18 марта, л. 16.

⁴⁾ О нѣкоторыхъ чертахъ быта Печерскаго монастыря мы будемъ имѣть случай говорить далѣе, въ очеркахъ: о хозяйственномъ бытѣ псковскихъ монастырей и о монастырскомъ богослуженіи. Въ этомъ очеркѣ мы имѣли въ виду изобразить лишь общее направленіе въ исторіи этой обители.

усиленіе контроля надъ монастырскою жизнію со стороны высшей власти, церковной и гражданской.

Первые годы новаго періода псковской исторіи, повидимому, должны были бы благоприятно отразиться на увеличеніи числа монашествующихъ. Какъ говорили мы выше, общественныя бѣдствія почти всегда сопровождались развитіемъ въ обществѣ особаго стремленія къ монашеской жизни. 1510 годъ былъ однимъ изъ несчастныхъ годовъ въ жизни псковскаго общества. Паденіе Пскова вело за собою переселеніе лучшихъ, богатыхъ гражданъ въ чужіе края: въ Москву и низовые города. Триста семействъ должны были по приказу московскаго государя оставить родину. Но и оставшіеся на мѣстѣ не могли чувствовать себя вполне спокойными. За первымъ переселеніемъ могло быть второе, какъ показывали событія въ новгородской жизни. Чтобы избѣжать этого, многіе изъ псковичей спѣшили постричься, въ надеждѣ, что отреченіе отъ міра освободитъ ихъ отъ контроля московской власти. „А иные во градѣ мнози,—говоритъ лѣтописецъ,—постригахуся въ черницы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотяще въ полонъ поити отъ своего града во иные грады“¹⁾. Однако нѣтъ основаній думать, чтобы это увеличеніе числа монаховъ сопровождалось увеличеніемъ и числа монастырей. Едва ли даже самый расчетъ этихъ постриженниковъ черезъ поступленіе въ монастырь избѣжать переселенія въ чужіе края оказался вполне вѣрнымъ. Изъ новгородской исторіи мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ, что московскіе государи не оставляли въ покоѣ и монаховъ. Такъ, напримѣръ, въ 1570 году, во время разгрома Новгорода Грознымъ, нѣкоторые изъ монаховъ были, вмѣстѣ съ архіепископомъ, взяты въ Москву и отсюда отправлены въ заточеніе по другимъ монастырямъ²⁾. Легко было устроить въ московскихъ монастыряхъ и псковскихъ постриженниковъ 1510 года.

Имѣемъ, затѣмъ, прямыя извѣстія объ уменьшеніи числа псковскихъ монастырей. Такъ, напр., во время ливонской войны, какъ видно изъ хозяйственныхъ монастырскихъ актовъ, на ряду съ деревнями подвергались опустошенію и разоренію и монастыри. Это разореніе для однихъ изъ нихъ было равносильно совершенному уничтоженію, для другихъ сопровождалось утратою самостоятельности. Факты того и другого приведемъ при изложеніи исторіи приписныхъ монастырей.

Вслѣдствіе усиленія контроля надъ монастырскою жизнію высшей духовной и свѣтской власти постепенно ограничивалась и свобода построенія новыхъ монастырей. Еще въ 1504 году м. Симонъ обратилъ вниманіе на существовавшіе въ Псковѣ смѣшанные, мужеско-женскіе монастыри и въ посланіи къ псковичамъ прямо высказался за ихъ уничтоженіе. „А что въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили черницы и черницы, а служили у нихъ игумены, и мы уложили, что отъ сего дня впередъ черницомъ и черницамъ въ одномъ мѣстѣ въ монастырѣ не жити, а въ которомъ мона-

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., IV, 287.

²⁾ ib., т. III, стр. 255—256 и 262.

стырѣ начать жити черницы, ино тутъ служити игумену, а черницамъ въ томъ монастырѣ не жити; а въ второмъ монастырѣ учнутъ жити черницы, ино туто служити у нихъ попомъ бѣлцемъ, а чернцомъ въ томъ монастырѣ не жити¹⁾. Что этотъ типъ монастырей былъ распространенъ въ Псковѣ, видно изъ посланія въ Псковъ митрополита Фотія, точно также пытавшагося уничтожить совмѣстное жительство монаховъ и монахинь. Въ 1410—17 гг. онъ писалъ въ Псковъ: „а въ которомъ монастыри черницы, туто бы черницы не были, но черницы бы жили себѣ одны въ монастыри, безъ черницъ; а черницы бы жили себѣ особно въ опришнѣмъ монастыри. А того выпросити: гдѣ будутъ были исперва черницы, туто бы и нынѣ черницы, а гдѣ будутъ были исперва черницы, туто бы и нынѣ черницы. А будутъ хотя и издавна въ которомъ монастыри были черницы съ черницами вмѣстѣ, ино нынѣ бы то не было. А гдѣ будутъ быти въ которомъ монастыри черницы, туто бы были попы бѣльци избранни съ попадьями, а попа бы вдовца туто не было“²⁾. Изъ сопоставленія этихъ двухъ совершенно сходныхъ по содержанию распоряженій, но отдаленныхъ одно отъ другого почти на сто лѣтъ, можно видѣть, какъ мало значенія имѣли въ Псковѣ распоряженія высшей власти по дѣламъ монастырскимъ. Но ходъ дѣла измѣнился, когда новгородско-псковскую кафедру занялъ энергичный владыка Макарій, впоследствии знаменитый московскій митрополитъ. Въ 1528 году онъ привелъ въ исполненіе соборное постановленіе 1504 года объ уничтоженіи смѣшанныхъ монастырей. „Тогда-же,—читаемъ въ лѣтописи,—архіепископъ и черницамъ власть монастыри: монастырь на Десятинѣ, монастырь Петровской, Ильинской, Спасской на Вотцкой дорозѣ, на Сокольницы, Богословской на Витеѣ, на Святинѣ, а прежде бо сего въ тѣхъ монастыряхъ жили игумены и черницы“³⁾. Одновременно новгородскій владыка выступилъ и противъ особножительныхъ монастырей, стараясь, гдѣ это было можно, ввести общежитіе. Такъ, напримѣръ, общежитіе было введено въ монастыряхъ Антоніевскомъ, Деревяницкомъ, Вязицкомъ, Аркадіевскомъ, Хутынскомъ и др.⁴⁾. По отзыву лѣтописца, эта монастырская реформа имѣла свои благоприятные результаты. „Егда устроиша общежити, тогда нача благодать множитися и все благочиніе прибывати, и братія въ монастыри начаша приходить: идѣже было два или три, и ту 12 и 15, а идѣже 6 или 7, и ту 20 и 30, а въ прочіихъ и 40 и множае“⁵⁾.

По лѣтописи, непосредственная дѣятельность Макарія ограничивалась лишь монастырями новгородскими; да и здѣсь она не у всѣхъ вызвала къ себѣ сочувствіе. Никольскій Наревскій и Рождественскій съ поля монастыри отказались ввести у себя общежитіе подъ предлогомъ недо-

¹⁾ *ib.*, т. IV, стр. 278.

²⁾ Рус. ист. 6-ка, т. VI, № 34, стр. 284—285.

³⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. VI, стр. 285.

⁴⁾ *ib.*, стр. 284. Д. къ А. И., т. I, № 25, стр. 23.

⁵⁾ *ib.*

статья для этого монастырскихъ средствъ, а на самомъ дѣлѣ, не желая измѣнять болѣе пріятнаго, легкаго особножитія на общежитіе. „Можно бо имъ устроить общину,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—они же не хотяху, въ томъ безчиніи обыкоша жити, и архіепископу сказаша нужу себѣ, еже которой нѣсть“¹⁾. Это несочувствіе къ реформѣ и побудило Макарія обратиться за содѣйствіемъ къ высшей свѣтской власти. Въ посланіи къ великому князю Василю онъ просилъ послѣдняго прекратить монастырское „безчиніе“: ввести и въ другихъ монастыряхъ общежитіе²⁾.

Подобная попытка уничтожить смѣшанные монастыри и ограничить особножитіе невыгодно должна была отразиться на судьбѣ особножительныхъ монастырей. Несомнѣнно, что, при распредѣленіи монаховъ и монахинь по отдѣльнымъ монастырямъ, иногда и совершенно закрывался лишній монастырь, а также, что увеличеніе братства въ общежительныхъ монастыряхъ шло въ ущербъ его численности въ монастыряхъ особножительныхъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ послѣдствіи. Макарій, сдѣлавшись митрополитомъ, стремился еще шире провести монастырскую реформу на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ она была начата имъ въ Новгородѣ. По его иниціативѣ на Стоглавомъ соборѣ было постановлено уничтожить бродячее монашество и сократить число особножитныхъ монастырей, въ то время получившихъ для себя распространенность и внѣ городской черты и представлявшихъ собою не истинное пустынножительство, а лишь злоупотребленіе этимъ именемъ. Безмонастырныхъ монаховъ постановлено было водворять въ монастыри, а „мелкіе пустыни сносить въ одну пустыню, въ которой чинъ по Бозѣ совершается..., или въ старые монастыри въ общіе премѣстить ихъ, какъ имъ можно жити, а на соблазнъ миру не скитались бы; а тѣ церкви пустынные преносити въ монастыри же или на погосты, и устроить, какъ вмѣстимо службѣ быти, или предѣлы изъ тѣхъ церквей учинити, по разсужденію“³⁾. Такимъ образомъ изъ нѣсколькихъ маленькихъ монастырей составлялся одинъ общежительный. Въ тѣхъ же видахъ сокращенія числа особножительныхъ монастырей было постановлено на соборѣ не дозволять „пустыни по селомъ поставити“ и вмѣнено въ обязанность епархіальнымъ владыкамъ „вельми“ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ ихъ епархіяхъ не строились безъ нужды новыя церкви или новыя молитвенныя дома, часто полагавшіе собою основаніе монастырямъ⁴⁾.

Обратилъ вниманіе Макарій и на городскіе особножительные монастыри; онъ старался провести болѣе точное разграниченіе между приходскою церковію и монастырскою. „А которые монастыри Макарій митрополитъ учинилъ общины, а прихожанъ у тѣхъ монастырей нѣтъ“,— читаемъ въ грамотѣ отъ 1551 г.⁵⁾ Такое распоряженіе, подрывая собою

¹⁾ ib., стр. 284.

²⁾ Д. къ А. И., т. I, № 25, стр. 23.

³⁾ Стоглавъ, по изд. Кожанчикова, Сиб. 1863 г., гл. 85, стр. 249.

⁴⁾ ib., стр. 248, 246.

⁵⁾ ib., стр. 283.

одну изъ важнѣйшихъ статей въ содержаніи особножительныхъ монастырей и будучи полнѣе проведено на практикѣ, уже само по себѣ могло бы сдѣлать почти невозможнымъ дальнѣйшее существованіе особножительныхъ монастырей. Но нужно замѣтить, что и постановленія Стоглаваго собора, при всей его компетентности, практически во многихъ случаяхъ оставались невыполняемыми, и въ дальнѣйшей исторіи русской монастырской жизни легко встрѣтятся съ тѣми же самыми фактами, противъ которыхъ были направлены приведенныя соборныя опредѣленія. Изъ одной замѣтки псковскаго лѣтописца можно, впрочемъ, заключить, что реформаторская дѣятельность Макарія въ Новгородѣ не прошла безслѣдно и для Пскова. Въ 1546 году „приващикъ Богданъ Ковыринъ, да Григорей Ивановъ Титова, Кириля мыльникъ поставиша церковь на скудельницахъ св. женъ Мирносиць..., да и службу вседневную учиниша и поповъ и дьякона, да общее житіе составиша“¹⁾. При основаніи монастырей, повидимому, принимали во вниманіе личный взглядъ и требованія владыки, предпочитавшаго порядокъ общежитія.

Съ присоединеніемъ Пскова къ Москвѣ усилился и контроль высшей свѣтской власти надъ мѣстной монастырскою жизнью. Особенно замѣтно, какъ объяснимъ ниже, вліяніе московскаго государя отразилось на хозяйственномъ бытѣ псковскихъ монастырей, но его можно наблюдать и на порядкахъ внутренняго монастырскаго устройства. Въ присоединенныхъ городахъ московскіе государи старались, по возможности, уничтожить старинные порядки, сообщить мѣстной общественной жизни обще-русскую форму. По свидѣтельству псковскаго лѣтописца, Василій Ивановичъ очень внимательно отнесся къ измѣненію старинныхъ порядковъ въ псковской жизни. Онъ не только позаботился измѣнить составъ мѣстнаго общества, но сдѣлалъ попытку измѣнить и самыя центры городской жизни: устроилъ новый торгъ, поставилъ въ память взятія Пскова церковь на Пустой улицѣ, гдѣ прежде и не жила²⁾. Въ заботахъ объ уничтоженіи отличительныхъ чертъ мѣстной жизни московскіе государи не могли, конечно, оставить безъ вниманія и жизнь монастырскую, особенно потому, что въ это время многіе изъ псковичей, поступаая въ монастыри, спѣшили такимъ образомъ укрыться отъ вниманія и наблюденія великаго князя. Однимъ изъ лучшихъ средствъ контроля надъ монастырскою жизнью было право московскаго государя назначать въ монастыри настоятелей. Такъ было въ Новгородѣ. Изъ житія преподобнаго Варлаама Хутынскаго узнаемъ, что монахи лично являлись въ Москву просить государя о назначеніи имъ новаго настоятеля. Одинаковый порядокъ былъ введенъ и въ Псковѣ. Лѣтописецъ Псково-Печерскаго монастыря прямо говоритъ, что преемники Корнилія: Савва и Сильвестръ, были назначены царемъ Іоанномъ³⁾. Такой

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 306.

²⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 288.

³⁾ Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 18 об.—19.

же вѣроятно порядкомъ былъ и въ другихъ большихъ псковскихъ монастыряхъ, какъ показываютъ факты перемѣщенія игуменовъ изъ одного монастыря въ другой,—чаще всего изъ Мирожскаго и Снѣтогорскаго въ Псково-Печерскій.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что и послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ въ мѣстной церковной жизни попрежнему оставался одинъ недостатокъ, препятствовавшій какъ правильному ея теченію, такъ отчасти и проведенію въ Псковѣ московскихъ реформъ. Именно, Псковъ и теперь не имѣлъ своего владыки и входилъ въ составъ новгородской епархіи. Здѣсь некому было наблюдать за церковною и въ частности за монастырскою жизнью, требовавшею, и по официальному отзыву Стоглаваго собора, многихъ исправленій. Дѣятельность новгородскихъ владыкъ москвичей, за исключеніемъ развѣ Макарія, ограничивалась, главнымъ образомъ, сферою экономическихъ отношеній. Не всегда даже было полное согласіе между великимъ княземъ и новгородскимъ архіепископомъ. Примѣръ этого представляетъ извѣстный случай перехода Іосифа Волоцкаго изъ подъ власти новгородскаго архіепископа Серапіона въ непосредственное вѣдомство московскаго митрополита. Въ Псковѣ была благоприятная почва для столкновенія интересовъ великаго князя и новгородскаго архіепископа; но примѣръ Серапіона, конечно, удерживалъ отъ этого новгородскихъ владыкъ. Въ результатѣ вліяніе на мѣстную церковную жизнь новгородскихъ владыкъ-москвичей было такое же незначительное, какимъ оно было и при архіепископахъ-новгородцахъ. Только въ 1589 году Псковъ получилъ для себя отдѣльнаго епископа. Этотъ фактъ долженъ былъ имѣть важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи мѣстной церковной и въ частности монастырской жизни, такъ какъ имъ измѣнялись отношенія монастырей къ своему владыкѣ: вмѣсто прежняго официального вліянія устанавливались фактическое вліяніе и непосредственный надзоръ за порядками монастырской жизни. Но обзоръ этого новаго періода исторіи псковской церковной жизни не входитъ въ задачу нашей работы.

Въ заключеніе этого очерка сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о начальной исторіи Святогорскаго успенскаго монастыря, возникновеніе котораго относится къ московскому періоду исторіи псковскаго монашества.

По свидѣтельству повѣсти о явленіи святогорскихъ иконъ, монастырь этотъ своимъ устройствомъ былъ обязанъ царю Іоанну Васильевичу Грозному, который вскорѣ послѣ явленія иконъ, въ частности послѣ чудеснаго сохраненія ихъ отъ пожара: „повелѣ на той горѣ устроить церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и повелѣ быти обители“¹⁾.

Вслѣдствіе противорѣчивости указаній повѣсти и лѣтописи о времени явленія иконъ, очень трудно опредѣлить годъ основанія Святогорскаго монастыря. Въ „повѣсти“ явленіе иконъ отнесено къ 7071 году и сказано,

¹⁾ Рук. Кіево-Соф. соб., № 99, л. 269 об.—270.

что этихъ явленій было два,—второе черезъ шесть лѣтъ послѣ перваго. Принято первое явленіе относить къ 1563 году, второе—къ 1569. Въ 1 псковской лѣтописи говорится объ одномъ лишь явленіи иконъ, и оно отнесено къ 7074—1566 году: „того же лѣта явися въ Воронащинѣ, на Синичьихъ горахъ, на Городищи, проща именовемъ Пречистыя Богородицы, и многое множество прощеніе чловѣкомъ всякими недуги начаса“¹⁾. Разумѣется, что чрезвычайно трудно согласить между собою такія противорѣчивыя хронологическія указанія, изъ которыхъ одно помѣщено въ специальномъ памятникѣ о явленіи иконъ, составленномъ не позднѣе, какъ черезъ 40—50 лѣтъ послѣ этого событія, другое принадлежать, по всей вѣроятности, современнику событія.

Въ исторической литературѣ о Святогорскомъ монастырѣ впрочемъ и не дѣлалось попытокъ къ согласенію этихъ указаній. Такъ, напримѣръ, Евгенийъ въ „Опис. Святогорскаго монастыря“ (стр. 5), примѣняясь къ хронологическимъ указаніямъ „повѣсти“, замѣчаетъ: „основаніе церкви на Святой горѣ и основаніе монастыря при подошвѣ ея, съ южной стороны, положено было съ 1569 года“. Въ III-й же ч. Ист. кн. пск. (стр. 108),—неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ,—онъ поясняетъ, что къ 1569 году нужно отнести лишь основаніе храма, а устройство монастыря произошло уже спустя 10 лѣтъ послѣ построенія храма. Звѣринскій, слѣдуя указанію лѣтописи, относить время основанія монастыря къ 1566 году²⁾. У другихъ изслѣдователей можно встрѣтить такія же противорѣчія. Словомъ, каждый историкъ рѣшаетъ вопросъ субъективно, въ зависимости отъ того, какой изъ источниковъ кажется ему заслуживающимъ большаго довѣрія, но не входя въ разсмотрѣніе сравнительной цѣнности каждаго изъ нихъ.

Попытку согласить повѣзанія лѣтописи и повѣсти дѣлаетъ иг. Іоаннъ въ своемъ „Описаніи Святогорскаго монастыря“³⁾. По его мнѣнію, указаніе лѣтописи нужно относить не къ первому, а ко второму явленію. Но ниже самъ онъ относитъ второе явленіе къ 1569 году⁴⁾. По позднему монастырскому списку повѣсти выходитъ, что явленій было не два, а три: два Тимоѣею и одно всему народу и Тимоѣею. Но сколько бы ни считать явленій, а несомнѣнно то, что лѣтопись имѣетъ въ виду послѣднее, при которомъ начались чудесныя исцѣленія.

Хронологическія недоумѣнія еще больше увеличиваются, если мы обратимъ вниманіе на другія указанія, имѣющія отношенія къ изслѣдуемому событію. Въ дополненіи къ 1 псковской лѣтописи по Свѣгиревскому списку передается, что въ 7055 году Іоаннъ Грозный „былъ въ Новѣградѣ

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., IV, 317.

²⁾ Мат. для ист. топогр. изслѣд. о прав. мон. въ Росс. имперіи, Спб. 1892 г., т. II, стр. 306.

³⁾ стр. 3, примѣч.

⁴⁾ стр. 4.

одну ночь, на Вороночи былъ у Пречистыя Богородицы на Синичьей горѣ, а третію ночь былъ у Пречистыя Богородицы въ Печорахъ¹⁾. Если эта замѣтка о посѣщеніи Грознымъ Синичьей горы передаетъ о дѣйствительномъ фактѣ, то здѣсь, несомнѣнно, нужно признать хронологическую ошибку. Въ 1547 году Грозный не могъ проводить ночи у Пречистыя Богородицы на Синичьей горѣ, такъ какъ до явленія иконы Одигитріи Синичья гора была и совсѣмъ необитаема и малоизвѣстна: на ней лишь собирали „овощи земныя“. Но если вмѣсто 7055 года читать 7075 г., то смыслъ этой замѣтки будетъ понятенъ. Въ 7074 году было явленіе иконъ на Синичьей горѣ, о чемъ и донесено было царю; и вполнѣ естественно, если онъ, проѣзжая мимо Вороничъ, заѣхалъ на мѣсто явленія и пробылъ здѣсь ночь. Допустить въ данномъ случаѣ хронологическую ошибку тѣмъ удобнѣе, что непосредственно за этимъ извѣстіемъ слѣдуютъ сообщенія о событіяхъ 7077 года. Въ такомъ случаѣ несомнѣннымъ нужно признать, что явленіе иконъ произошло не въ 1569 году, какъ принято думать на основаніи указанія повѣсти, а въ 1566 году, какъ указываетъ это лѣтописецъ.

Кажется, что до изслѣдованій м. Евгенія хронологической датѣ: 1569 г., и вообще не придавалось особаго значенія. По крайней мѣрѣ, въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ въ XVIII вѣкѣ въ „Коммиссію о церковныхъ имѣніяхъ“, сообщается, что соборный успенскій храмъ былъ построенъ въ 7071 г., и дѣлается ссылка на какую-то храмовую книжицу²⁾. На иконостасѣ успенской церкви въ надписи говорится, что „храмъ сей построенъ въ 1565 (?) г.“³⁾. Очевидно такимъ образомъ, что и явленіе иконъ въ указанныхъ свѣдѣніяхъ относится въ 1563 году, а не въ 1569 г. И по нашему мнѣнію, послѣдняя дата, дѣйствительно, не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній и даже противорѣчитъ другимъ хронологическимъ указаніямъ повѣсти. Ея нѣтъ ни въ одномъ изъ списковъ повѣсти, извѣстныхъ въ настоящее время, и она выведена путемъ чисто ариѳметическимъ. Именно: во всѣхъ спискахъ говорится, что второе явленіе было спустя шесть лѣтъ послѣ перваго. Относя первое къ 1563 г., и находить, что второе явленіе произошло въ 1569 году. Но спрашивается: можно ли 1563 г. считать временемъ перваго явленія иконъ? Едва ли можно найти основаніе для этого въ текстѣ повѣсти. Здѣсь мы читаемъ: „бысть изволеніе Божіе при державѣ благовѣрнаго и благочестиваго царя государя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіа, правящу ему тогда скипетръ російскаго царства, и при архіепископѣ Пименѣ великаго Нова-града и Псеова, отъ созданія же міра по лѣтехъ

1) Полн. собр. рус. лѣт., IV, .342.

2) Дѣло Арх. св. Синода отъ 1767 г., № 84: „реченная каменная церковь построена, какъ значить по храмовой книжицѣ, въ 7071 г.“ См. въ „Опис.“ иг. Іоанна, прилож., стр. 163.

3) Иг. Іоаннъ, „Описание“..., стр. 10.

7071. Бысть во области града Псеова, веси, зовомѣй Вороноче, человекъ нѣкій, именемъ Терентій, и жена его Анастасія, родися у нихъ отрокъ, наречено бысть имя ему во святѣмъ крещеніи Тимоѳею¹⁾. О какомъ „изволеніи Божіемъ“ говоритъ составитель повѣсти въ этихъ начальныхъ ея строкахъ? По нашему мнѣнію,—несомнѣнно, о всенародномъ явленіи иконы на Синичьей горѣ и о многочисленныхъ чудесахъ, бывшихъ при этомъ, а не о частномъ явленіи Тимоѳею. Если слѣдовать буквальному пониманію приведеннаго мѣста изъ повѣсти, то и въ такомъ случаѣ 7071-й г. придется отнести не къ первому явленію иконъ (на это въ текстѣ нѣтъ никакихъ основаній), а ко времени рожденія блаж. Тимоѳея,—что уже и совѣмъ невѣроятно. Но особенно важно въ данномъ случаѣ то, что и самъ составитель второй редакціи повѣсти, повидимому, не относилъ явленія иконъ къ 1569 году. Это видно изъ его описанія событій кончины блаж. Тимоѳея. „Сія же проповѣдь раба Божія Тимоѳея,—говоритъ онъ,—бысть въ великомъ Новѣ-градѣ не за много лѣтъ предъ плѣненіемъ того града, еже бысть въ лѣта 7078-го, яко же въ лѣтописныхъ книгахъ написано“²⁾. Замѣтка эта сохраняетъ свой смыслъ, если мы отнесемъ явленіе иконъ и проповѣдь Тимоѳея къ 1563 г. Но она является совершенно непонятною, если допустить, что составитель повѣсти относилъ явленіе къ 1569 году. Въ такомъ случаѣ между событіями явленія иконъ и разгрома Новгорода могло быть не болѣе 8 мѣсяцевъ: июнь 1569 г.—нач. февр. 1570 года.

Такимъ образомъ, при опредѣленіи времени явленія иконъ и возникновенія Святогорской обители приходится дѣлать выборъ между 1563 г., указаннымъ повѣстію, и 1566 г., хронологіей лѣтописи. Мы лично склонны отдать предпочтеніе указанію лѣтописца—современника этихъ событій, но примирить отмѣченные противорѣчія лѣтописи и повѣсти, разрѣшить эту хронологическую загадку—не считаемъ возможнымъ. Не было ли въ данномъ случаѣ просто недоразумѣнія вслѣдствіе того, что въ старинномъ спискѣ повѣсти была неясно обозначена послѣдняя цифра А, и вторымъ редакторомъ, а также позднѣйшими переписчиками она была принята за 4, въ результатѣ чего получился 7071 г. вмѣсто 7074 г.? Но это, разумѣется, только догадка, которой и сами мы не придаемъ большого значенія.

Подробностей о первоначальномъ устройствѣ Святогорскаго монастыря нѣтъ въ повѣсти. Нельзя установить ихъ и по другимъ памятникамъ, такъ какъ древнѣйшіе документы, хранившіеся въ монастырскомъ архивѣ, уничтожены пожаромъ въ 1784 году. Изъ случайныхъ источниковъ извѣстно, что въ первое время монастырь управлялся строителями. Одинъ изъ такихъ строителей, Зосима Завалишинъ, въ 1598 г. былъ на

¹⁾ Рук. Киево-Соф. собора, № 99, л. 260 об.

²⁾ *ib.*, л. 272.

соборѣ въ Москвѣ, при избраніи на царство Бориса Годунова¹⁾. По управленіе строителями было непродолжительное: въ 1603 г. въ монастырѣ были уже игумены, какъ видно изъ записи на евангеліи, хранящемся въ монастырской ризницѣ²⁾.

По сохранившимся памятникамъ о хозяйственномъ бытѣ монастыря (о чемъ рѣчь будетъ ниже) можно заключить, что Святогорскій монастырь, не будучи большимъ монастыремъ, въ родѣ Печерскаго, не походилъ и на маленькіе псковскіе монастыри,—представлялъ изъ себя обитель сравнительно благоустроенную. Но было ли введено въ монастырѣ общежитіе,—свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

¹⁾ М. Евгеній, Ист. вн. пск., ч. IV, стр. 138.

²⁾ Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 70.

ОЧЕРКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изъ исторіи монастырскаго богослуженія.

По правиламъ св. Василія Великаго, вся жизнь монаха должна быть посвящена молитвѣ, церковной и келейной¹⁾. Усердіемъ къ молитвѣ лучше всего характеризуются подвижническое настроеніе монаха, его любовь къ самоуглубленію, степень отрѣшенія отъ житейскихъ заботъ о своемъ земномъ благополучіи. Но эта сторона монашеской жизни не вполне доступна стороннему наблюденію, такъ какъ истинный подвижникъ не любитъ открывать другимъ своихъ молитвенныхъ подвиговъ; келья для него кѣль, въ которой онъ молится втайнѣ. Отсюда, и въ историческихъ памятникахъ о жизни святыхъ эта сторона ихъ монашескаго подвига изображается обычно въ общихъ, шаблонныхъ чертахъ, не имѣющихъ цѣны для изслѣдователя. Приходится, такимъ образомъ, ограничиваться изслѣдованіемъ лишь официальной монашеской молитвы—церковной, рисовать картину неполную. Нашъ очеркъ даже и съ этой стороны будетъ неполнымъ, такъ какъ мы не располагали достаточнымъ матеріаломъ для изображенія внѣшней обстановки монастырскаго богослуженія,—ограничились изученіемъ его лишь по памятникамъ письменнымъ.

Историческія извѣстія о состояніи монастырскаго богослуженія за весь раннѣйшій періодъ мѣстной монастырской жизни, до половины XV вѣка, настолько скудны числомъ и незначительны по своему содержанію, что, основываясь на нихъ, нельзя сдѣлать даже общихъ, болѣе или менѣе точныхъ указаній относительно этой стороны монастырской жизни. Къ болѣе раннимъ извѣстіямъ должно отнести, прежде всего, лѣтописныя замѣтки. Ихъ очень немного: до половины XV вѣка мы можемъ отмѣтить всего 4 или 5 извѣстій, цѣнность которыхъ еще болѣе понижается, если войдемъ въ ближайшій обзоръ ихъ содержанія. Почти всѣ они касаются лишь участія монашества въ торжественныхъ богослуженіяхъ по случаю встрѣчи чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, погребенія псковскихъ князей, участія въ обрядѣ посаженія на столъ новыхъ псковскихъ

¹⁾ Творенія..., ч. V, изд. 3, 1892 г., стр. 66.

князей и встрѣчи высокопоставленныхъ лицъ. Только одна замѣтка, и то случайно, касается собственно монастырскаго богослуженія, но и она не даетъ намъ почти никакихъ указаній. Именно, подъ 6940 г., по случаю страшной грозы, напугавшей псковичей, лѣтописецъ замѣтилъ: „а на Снѣтной горѣ въ монастыри въ тѣи часъ пояху старци вечернюю, и отъ блистанія мльнїя исполнися церковь пламени, и черньци вси падоша ниць отъ страха пламени того, и не ополѣ ни одинъ, а иконы позлащенныя вси потемнѣша“¹⁾). Какъ и въ какой именно „той часъ“ совершалась эта вечерня,—по этимъ вопросамъ лѣтописецъ не оставилъ намъ разъясненій.

Въ самыхъ, затѣмъ, извѣстїяхъ объ участіи монашества въ торжественныхъ общественныхъ богослуженїяхъ и церковныхъ процессїяхъ мы не находимъ указаній ни относительно лицъ, принимавшихъ участіе, ни относительно положенія, какое они здѣсь занимали, равнымъ образомъ, нѣтъ и болѣе точнаго опредѣленія, въ чемъ собственно выражалось это участіе. Обычныя замѣтки лѣтописца объ участникахъ описываемыхъ событїй: „священноиноки, священники и діаконы, и весь Псковъ“, иногда лишь разнообразятся болѣе точною замѣною перваго слова: „все поповство, игумены и черньци“. Какъ можно видѣть уже изъ этихъ двухъ замѣтокъ, самый порядокъ, въ которомъ перечисляетъ лѣтописецъ участниковъ торжественныхъ церковныхъ процессїй, не можетъ для насъ служить руководствомъ для болѣе точнаго опредѣленія положенія, какое занимали псковскїе иноки въ ряду другихъ духовныхъ лицъ изъ бѣлаго духовенства. Только въ одномъ случаѣ лѣтописецъ отмѣчаетъ первенствующее положеніе монашества. Именно, въ замѣткѣ подъ 6780 годомъ по поводу напутственнаго богослуженія на битву Довмонта съ нѣмцами, совершоннаго въ троицкой соборной церкви, онъ говоритъ: „и возьмъ же игумень Сидоръ мечъ, и весь іерѣйскїй чинъ, препоясавше мечемъ и благословиша и отпустиша Довмонта“²⁾). Позднѣйшее извѣстіе, XVI вѣка, добавляетъ къ этому, что Исидоръ былъ игуменомъ Спасо-Мирожскаго монастыря³⁾).

Переходя отъ этихъ краткихъ лѣтописныхъ замѣтокъ къ болѣе подробнымъ и точнымъ извѣстїямъ памятниковъ конца XIV и XV вв., мы встрѣчаемъ здѣсь, прежде всего, указанія на недостатки въ монастырской богослужебной дисциплинѣ и въ частности извѣстія о недостаткѣ вниманія въ церковной службѣ со стороны отдѣльныхъ лицъ изъ псковскаго монашества. Такія указанія мы находимъ въ грамотахъ Снѣтогорскому монастырю архїеп. Дїонисїя суздальскаго и Симеона новгородскаго, митрополита Фотїя и въ уставѣ иноческаго мѣстнаго подвижника, преподобнаго Евфросина. Исправляя „сѣвратившаяся“ въ монастырской жизни и „наказывая не наказанныя“, суздальскїй владыка обратилъ свое вниманіе и на недостатки въ монастырскомъ богослуженїи; но ограничился здѣсь общимъ

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 27.

²⁾ ib., т. IV, стр. 182.

³⁾ Житїе св. князя Довмонта, въ повѣсти о началѣ и основ. Псково-Печерскаго монастыря, М. 1831 г., л. 39 об.

указаніемъ совершать службу по правилу и по уставу св. Отець. „А въ церкви,—читаемъ мы въ уставной его грамотѣ,—по правилу и по уставу святыхъ Отець да поють“¹⁾. Судя по добавленію, сдѣланному къ этимъ словамъ Діонисія въ уставѣ преподобнаго Евфросина: „да поютъ(ъ) с(ъ) тихостію и разумно, а не возлогласованіемъ“, можно заключить, чѣмъ было вызвано приведенное выше распоряженіе владыки. Монастырская служба и въ частности монастырское пѣніе не отличались стройностію и разумнымъ исполненіемъ²⁾.

Грамоты архіеп. Симеона и митр. Фотія ясно свидѣтельствуютъ, что среди снѣтогорскихъ монаховъ были въ то время такія лица, небрежность которыхъ къ церковной службѣ, обрядамъ и таинствамъ доходила даже до уклоненія отъ исповѣди и св. причастія. „Слышалъ есмь о вашемъ монастыри,—пишетъ новгородскій владыка,—чтожь суть въ вашемъ монастыри черныци, а живутъ не по-чернечески, духовника не держать“³⁾. „А что ми, сыну, пишеша ты, настоятелю тоя честныя обители,—говоритъ митрополитъ Фотій,—о таковыхъ бывающихъ непотребныхъ иноцѣхъ, еже отъ многобознства плетеныхъ сѣтей нашего супостата, врага діавола, не смотряще ангельскаго великаго подобія и одѣнія и своего обѣта забывше, божественнаго и животворящаго Христова тѣла и честныя крове съ благою совѣстію не приступающе покаянно и не приимающе, тако жь и къ святей дорѣ не приступающе и къ хлѣбу Пречистыя, помраченіемъ забывше великое Христово еуангельское слово“⁴⁾. Эти не совсѣмъ понятныя на первый взглядъ факты находятъ для себя объясненіе при сопоставленіи указанныхъ извѣстій съ болѣе опредѣленными свидѣтельствами устава преп. Евфросина. Изъ послѣдняго мы узнаемъ, что небрежность монаховъ въ отношенія къ церковной службѣ не представляла собою чего-нибудь исключительнаго, а была явленіемъ весьма распространеннымъ. Характеризуя отношенія монаховъ-владчиковъ къ обязательнымъ правиламъ монастырскаго устава, преп. Евфросинъ замѣчаетъ, что они не хотѣли ни къ церкви ити, ни въ велии своей молитися прилежно⁵⁾. На уклоненіе нѣкоторыхъ монаховъ отъ исповѣди и св. причастія могли оказывать свое вліяніе распространенныя тогда въ Псковѣ стригольническія мнѣнія. Что они отражались и на монастырской жизни и что среди монаховъ были даже сторонники стригольническихъ мнѣній, объ этомъ есть прямое извѣстіе отъ конца XV вѣка. Настоятель Нѣмчинова монастыря,—принадлежавшаго непосредственно къ новгородской епархіи, но находившагося въ предѣлахъ нынѣшней Псковской губерніи,—чернецъ Захаръ, по свидѣтельству Геннадія, въ продолженіе трехъ лѣтъ самъ не приобщался и не приобщалъ своихъ монаховъ. На вопросъ Геннадія: почему онъ такъ поступаетъ? Захаръ отвѣчалъ совершенно по

1) Рус. ист. б-ка, VI, № 24, стр. 209.

2) Рук. М. Д. А., № 205, л. 225.

3) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 45, стр. 389.

4) ib., № 46, стр. 399.

5) См. въ прилож. гл. „о вкупѣхъ“.

стригольнически: „а у кого причащаться? Попы на мздѣ поставлены, да и епископовъ митрополитъ ставить также на мздѣ“. По мнѣнію проф. Голубинскаго, Захаръ позднѣе перешелъ изъ стригольничества въ ересь жидовствующихъ¹⁾).

Несомнѣнно, что нарушенія въ церковно-богослужебной дисциплинѣ свое начало имѣли въ болѣе ранній періодъ, чѣмъ тотъ, къ которому относятся приведенныя свидѣтельства, и что они не стояли особнякомъ, а находились въ тѣсной связи съ общими, отмѣченными уже выше, недостатками въ монастырской жизни, а также и вообще съ богослужебными недостатками въ псковской церкви. Чтобы яснѣе представить ихъ, необходимо имѣть въ виду послѣдніе.

Въ историческихъ извѣстіяхъ первой половины XV вѣка мы находимъ какъ изображеніе собственно недостатковъ въ мѣстной богослужебной жизни, такъ и разъясненіе причинъ, вызывавшихъ эти недостатки. Грамоты въ Псковъ митрополитовъ Кипріяна и Фотія отмѣчаютъ не только неправильности и мѣстныя особенности въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ богослужебной практики, но и отступленіе отъ устава въ совершеніи таинствъ: крещенія, миропомазанія и брака, и такихъ важныхъ частей богослуженія, какъ проскомидія. Главною причиною этого было отсутствіе точнаго богослужебнаго устава, или, какъ выразился м. Кипріянъ: „церковнаго правила праваго“, которымъ могли бы руководиться совершители таинствъ и богослуженія.

Другимъ недостаткомъ въ мѣстномъ богослуженіи, вытекавшимъ отчасти изъ сейчасъ указанной причины, было отсутствіе единообразія въ богослужебной практикѣ, на что, помимо грамотъ, мы имѣемъ указаніе и въ житіи преп. Евфросина, по поводу частнаго вопроса: о гнѣніи аллилуіи. Развитію послѣдняго недостатка много способствовалъ и самый разнообразный контингентъ лицъ, совершителей богослуженія. Какъ видно изъ грамотъ новгородскихъ владыкъ Евсеімія и Макарія, въ Псковѣ въ XV—XVI вв., при недостаткѣ мѣстныхъ кандидатовъ, былъ сильный наплывъ пришлаго духовенства изъ Новгорода, Москвы и Литвы. Сама высшая власть относилась въ этому снисходительно, она поручала лишь внимательно осматривать, особенно у литовскихъ ставленниковъ, ихъ ставленія грамоты²⁾. Понятно, какое разнообразіе вносилось въ богослужебную практику. Пришлый священникъ приносилъ съ собою въ чужую церковь свой уставъ, свою привычку отправлять церковную службу; а въ этихъ мѣстныхъ обычаяхъ могли, конечно, быть очень замѣтныя разницы. Литовскимъ ставленикамъ, очевидно, и обязано было распространеніе въ Псковѣ такихъ неправославныхъ обычаевъ, какъ употребленіе латискаго

¹⁾ Никитскій, Очеркъ вн. ист. церкви въ Вел. Новг., стр. 145. Голубинскій, Ист. рус. ц., т. II, 1 пол., стр. 569.

²⁾ Рус. ист. 6-ка, т. VI, № 54, стр. 474. М. Евгений, Ист. кн. псков., ч. II, прил., стр. 82—83.

мира при совершении таинства миропомазания, или обливательное крещение младенцев¹⁾).

М. Киприанъ, въ видахъ исправленія недостатковъ, позаботился о присылкѣ въ Псковъ „церковнаго правила праваго“; онъ прислалъ сюда „уставъ божественныя службы Златоустовы и Великаго Василія, такоже самую службу Златоустову“, а также правильный списокъ синодика и чины совершенія таинствъ и обрядовъ крещенія, вѣнчанія, обрученія и освященія воды въ 1 день августа. Одновременно съ этимъ владыка далъ нѣкоторыя и болѣе частныя указанія: какъ освящать церкви, совершать крещеніе, какъ и въ какое время приобщать на литургій и т. п.²⁾. Однако, эта мѣра едва-ли могла имѣть особые благопріятные результаты. Имѣть подъ руками правильный списокъ устава еще не значитъ непременно исполнять его; для послѣдняго нужно не только желать, но и умѣть это сдѣлать, а наличность въ псковскомъ духовенствѣ конца XIV—XV вв. такого умѣнья представляется весьма сомнительною. По своему образовательному цензу псковское духовенство, конечно, ничѣмъ не отличалось отъ духовенства общерусскаго, которому одинъ изъ просвѣщенныхъ новгородскихъ владыкъ конца XV вѣка далъ такую не лестную аттестацію: „дашь апостоль, а онъ и ступить не умѣеть, по псалтири еле-еле бредеть, а церковнаго постатія (устава) и совѣмъ не знаетъ“. Въ Псковѣ ощущался недостатокъ даже и въ такихъ, малоподготовленныхъ священникахъ. Такъ, подъ 1388 г. новгор. IV лѣт. замѣчаетъ: „псковичи приѣздѣша ко владыцѣ Ивану пропати поповъ въ Псковъ къ церквамъ, которые ходятъ попы безъ церкви“³⁾. Едва-ли эти безцерковные и пришлые попы представляли собою хорошій элементъ въ тогдашнемъ духовномъ сословіи по умственному своему развитію и даже по нравственнымъ качествамъ. Фактъ появленія именно въ Псковѣ ереси стригольниковъ, строго отзывавшихся о нравственныхъ недостаткахъ духовныхъ лицъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что и въ нравственномъ отношеніи значительная часть мѣстнаго духовенства не стояла на высотѣ своего пастырскаго призванія. Съ другой стороны, грамоты высшей церковной власти отмѣчаютъ, что и какъ требоисправители духовныя лица не отличались здѣсь внимательнымъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу. Такъ, по свидѣтельству грамоты м. Фотія, отъ 1431 года, нѣкоторыя лица изъ псковскаго духовенства своею жизнію и небрежнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ приводили въ соблазнъ своихъ прихожанъ. „Слышаніе мое,—говоритъ владыка,—иже обрѣтаются въ васъ нѣкоторыя, иже живутъ не въ славу Божию, ни за священническую честь, на людское съблзненіе, къ церквамъ Божиимъ не пристояще, и людій, приходящихъ въ храмы Божія, съблзняютъ своимъ небреженіемъ“⁴⁾. Изъ сказаннаго

¹⁾ ib., т. VI, № 58, стр. 495. Д. къ акт. ист., т. I, № 181, стр. 330.

²⁾ ib., № 30, стр. 239, 240—242.

³⁾ Полн. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 96.

⁴⁾ Рус. ист. б-ка, т. VI, № 58, стр. 494.

видно, что забота Киприана ввести однообразный богослужебный порядок въ псковскихъ церквахъ и этимъ путемъ прекратить недостатки въ богослужебной жизни, не имѣла существенныхъ практическихъ результатовъ. И дѣйствительно, въ грамотахъ и посланіяхъ Фотія подробнѣе и полнѣе отмѣчаются тѣ же самые недостатки, съ какими въ общихъ чертахъ знакомить насъ грамота Киприана.

О мѣрахъ къ ихъ устраненію едва-ли не больше Киприана позаботился Фотій. Этотъ знаменитый владыка много сдѣлалъ для благоустройства псковской церкви. Сознавая важность недостатковъ въ мѣстной жизни, онъ выражалъ желаніе лично побывать въ Псковѣ, путемъ личныхъ указаній устранить нестроеніе церковное; но обстоятельства не позволили ему привести въ исполненіе своего намѣренія. „Хотѣниемъ бо желаю,— писалъ онъ въ грамотѣ отъ 1431 года,—видѣти предѣлъ богоспасаемныя вашей земли и васъ своихъ дѣтей благословити и по заповѣди Господни поучити васъ о спасеніи вашемъ,—ино не случаетъ ми ся къ вамъ ѣхати“¹⁾. При невозможности лично посѣтить Псковъ, владыкѣ пришлось ограничиться письменными наставленіями, число которыхъ само по себѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о заботахъ этого митрополита объ исправленіи псковскихъ недостатковъ.

Въ отношеніи къ богослужебнымъ недостаткамъ Фотій воспользовался мѣрами болѣе простыми и болѣе дѣйствительными, чѣмъ его предшественникъ. Именно, онъ посовѣтовалъ псковичамъ прислать въ Москву искуснаго священника, которому можно было бы дать практическія наставленія о правильномъ совершеніи службы. „Да прислали бы есте ко мнѣ,— писалъ онъ въ томъ же 1431 году,—единого отъ священникъ, челоуѣва искусна, и азъ научю его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковнѣмъ и о святыхъ службахъ, и миро святое великое съ тѣмъ же пошлю, и что како будетъ потребно святое писаніе, и то все, исписавъ, пошлю къ вамъ“²⁾. Въ то же время Фотій и вообще располагалъ псковичей „незаворно“ обращаться къ нему со всякими недоумѣніями въ богослужебной практикѣ: „а что у васъ, сынове, будетъ и о иныхъ о всѣхъ о своихъ дѣлѣхъ, присылайте ко мнѣ незаворно“³⁾. Содержаніе грамотъ Фотія, свидѣтельствуетъ, какъ много было недостатковъ въ псковской богослужебной жизни и какъ нуждалось въ руководствѣ мѣстное духовенство, не умѣвшее правильно совершить даже таковой элементарной части въ богослуженіи, какъ проскомидія⁴⁾.

Заботливымъ отношеніемъ московскаго владыки къ мѣстнымъ псковскимъ нуждамъ воспользовалось мѣстное духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей. Какъ видно изъ отвѣтныхъ посланій Фотія, псковичи неоднократно обращались къ нему письменно за разъясненіемъ

1) ib, стр. 492—493.

2) ib., стр. 498.

3) ib., № 43, стр. 384.

4) ib., № 48, стр. 404—408.

недоумѣнныхъ вопросовъ, а въ 1422—5 гг. въ тѣхъ же цѣляхъ послали къ владыкѣ попа Іова¹⁾. Въ результатъ такихъ совмѣстныхъ стараній въ богослужебной практикѣ начали устанавливаться порядокъ и единообразіе. За это хвалить псковичей Фотій; подтверждаетъ это и писатель житія Евфросина, замѣчая по одному изъ частныхъ вопросовъ: о возглашеніи аллилуйи, что во дни юности Евфросина установился „обычай купно для всѣхъ единогласно тропити аллилуйю“.

Мы остановились подробнѣе на общемъ состояніи богослуженія въ псковской церкви при митрополитахъ Кипріанѣ и Фотіи, такъ какъ сказанное о псковскомъ богослуженіи вообще имѣетъ непосредственное отношеніе въ частности и къ богослуженію монастырскому. Грамоты Фотія и писаны были не только къ бѣлому духовенству, но и къ монашествующему, которое, значить, какъ и естественно думать, не менѣе нуждалось въ руководственныхъ замѣчаніяхъ владыки. Затѣмъ, излагая общіе недостатки въ церковномъ богослуженіи, грамоты одновременно касаются и частныхъ, специально монастырскихъ недостатковъ. Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ отъ 1422—1425 гг. отмѣчены: незаконное постриженіе въ монастыряхъ женъ, безъ разрѣшенія на то ихъ мужей, и стремленіе игуменовъ, вопреки церковному обычаю, совершать таинства надъ мірянами, въ частности—исповѣдь надъ мірскими женщинами²⁾.

Изъ замѣчаній Фотія узнаемъ, что съ просьбами къ нему обращались одновременно какъ священники, такъ и игумены и священноиноки,—знакъ, что забота объ упорядоченіи церковнаго богослуженія отнюдь не была чужда и монашествующему духовенству.

Дѣла Фотія продолжали и его преемники: Іона и Филиппъ. По примѣру Фотія, Іона располагалъ псковичей обращаться къ нему съ своими нуждами и недоумѣніями и просилъ, чтобы они „о своемъ пребываніи завсе безъ вѣсти (его) не держали“³⁾. По благословенію Филиппа былъ устроенъ шестой псковскій соборъ и митрополитомъ утверждены были правила соборной службы⁴⁾.

Но особенно много было сдѣлано для упорядоченія мѣстнаго богослуженія самими псковичами. Вопросы богослужебные, по принятому здѣсь обычаю разсматривать и церковныя дѣла на вѣчѣ, сдѣлались предметомъ вѣчевыхъ обсужденій. Такъ, еще въ 1419 году грамота къ Фотію была послана по постановленію вѣча,—какъ видно изъ замѣчанія владыки: „что съ вѣча пишете къ нашему смиренію“⁵⁾. Позднѣе вѣче не только разсматривало вопросы объ упорядоченіи богослуженія, но и самостоятельно дѣлало постановленія. Такъ, въ 1468 году псковичи, по замѣчанію лѣтописца; „не обослався, ни спросившия съ митрополитомъ, ни съ ар

¹⁾ ib., № 51, стр. 427.

²⁾ ib., стр. 430, 432.

³⁾ ib., № 90, отъ 1461 г., стр. 677—678.

⁴⁾ ib., № 103, стр. 734.

⁵⁾ ib., стр. 403.

хієпископомъ“, запретили священнослуженіе вдовствующему духовенству,— очевидно, руководясь въ этомъ случаѣ прежними указаціями Фотія, положившаго запрещеніе на вдовцовъ-священниковъ по всей митрополіи¹⁾).

На ряду съ такими экстраординарными мѣрами, псковичи заботились и объ установленіи постоянного, правильнаго надзора за совершеніемъ церковной службы. Общій надзоръ за совершеніемъ церковной службы и за совершителями ея принадлежалъ, преимущественно, духовенству троицкаго собора; но былъ предоставленъ ему не вѣчемъ, а новгор. архієпископомъ. Какъ узнаемъ изъ житія преп. Евфросина, этому надзору подлежали не только приходскіе священники, но и монастырскіе. Такъ, въ характеристикѣ Іова читаемъ, что онъ „и священникомъ чинъ уставляя и сановъ церковней службѣ..., купно же и черноризцемъ быше законодавецъ“²⁾. По житію Евфросина, онъ первый возбудилъ вопросъ о неправильности принятаго въ Елеазаровскомъ монастырѣ обычая двойти аллялію.

Еще большее значеніе въ дѣлѣ упорядоченія церковнаго и въ частности монастырскаго богослуженія имѣло распредѣленіе мѣстнаго приходскаго и монастырскаго духовенства на соборы, изъ которыхъ устройство четырехъ падаетъ на время съ 1417 по 1471 г. Однимъ изъ основныхъ правилъ соборнаго устройства,—какъ узнаемъ изъ лѣтописныхъ замѣтокъ подъ 1357, 1453 гг.,—была обязанность совершенія соборными священниками ежедневной службы³⁾. Нѣсколько полнѣе эти правила относительно церковной службы и обязанностей соборныхъ священниковъ изложены въ благословенной грамотѣ митрополита Филиппа на устройство шестого собора. Въ ней мы читаемъ: „а держать тую святую церковь съборную, Входъ Божій въ Іерусалимъ, тѣ ихъ священники сто и два съ пристояніемъ, честно, съ святымъ пѣніемъ и чтеніемъ, по тому же уставу, какъ у нихъ держать божественная и священная правила въ тѣхъ прежнихъ пяти съборахъ..., а поють по недѣлямъ“. Священники, не хотѣвшіе „беречи святого пѣнія и чтенія церковнаго“,—другими словами, нерадивые въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ,—подвергались заслуженному наказанію⁴⁾. Это распредѣленіе церквей и маленькихъ монастырей по соборамъ, несомнѣнно, вносило порядокъ въ мѣстную богослужebную жизнь⁵⁾.

¹⁾ ib., стр. 435. Пол. собр. рус. лѣт., т. V, стр. 35.

²⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 82. Выше мы уже сказали, что Іова мы склонны считать священникомъ троицкаго собора.

³⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 191, т. V, стр. 31.

⁴⁾ Рус. ист. б-ка, т. VI, стр. 734.

⁵⁾ Позднѣе, въ XVI в., высшая власть старалась расположить монастыри къ установленію вседневной службы. Въ писц. книгѣ № 355, л. 20, читаемъ, что съ одной мельницы Кузьмо-Демьян. монастыря былъ сложенъ оброкъ: „за вседневную службу“. См. у Суворова, „Псков. церк. землевладѣніе въ XVI—XVII вв.“, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 47.

Мы не знаемъ въ точности, какъ относились къ этимъ заботамъ мѣстнаго общества и духовенства объ упорядоченіи богослуженія ближайшіе и непосредственные начальники псковской церкви—новгородскіе владыки. Мѣстный лѣтописецъ и въ этомъ случаѣ не прочь высказать по адресу ихъ упрекъ въ нерадѣніи и даже въ корыстолюбіи. Последнее особенно замѣтно въ его характеристикѣ архіепископа Іоны. Іона не утвердилъ мѣстнаго постановленія объ отлученіи отъ службы вдовыхъ поповъ, даже хотѣлъ наложить на псковичей свое неблагословеніе, но былъ удержанъ отъ этого митрополитомъ Θεодосіемъ. Тогда онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ вдовые священники и діаконы ѣхали къ нему въ Новгородъ „на управление“, и здѣсь за мзду всѣмъ разрѣшилъ священнослуженіе,—„не по св. Отецъ и св. Апостолъ правиламъ, какъ обѣщаль Пскову“, замѣчаетъ лѣтописецъ. Справедливость такой характеристики отношеній новгородскихъ владыкъ къ Пскову подтверждается косвенно и другими, оффиціальными свидѣтельствами. Стоитъ просмотрѣть хотя бы одну изъ позднѣйшихъ грамотъ въ Псковъ новгородскаго архіепископа Теофила. Въ ряду заботъ московскихъ митрополитовъ о подъемѣ религиозно-нравственной жизни псковскаго общества и въ частности духовенства, какимъ-то диссонансомъ звучитъ распоряженіе новгородскаго владыки: „а которые священники не заплатятъ подѣзда моего, и язъ тѣмъ литургисати не велю“¹⁾. Несомнѣнно, что заботы мѣстнаго общества объ упорядоченіи богослуженія имѣли бы болѣе дѣйствительные результаты, если бы встрѣтили для себя поддержку и руководство со стороны епархіальныхъ владыкъ.

Собственно монастырское богослуженіе своимъ упорядоченіемъ было обязано не столько этимъ заботамъ высшей власти и мѣстнаго общества, сколько мѣстнымъ подвижникамъ. Среди этихъ подвижниковъ первое мѣсто по времени и по значенію принадлежитъ преподобному Евфросину. Изъ характеристики, представленной его біографомъ, видно, что Евфросинъ принадлежалъ къ числу лицъ, для которыхъ порядокъ церковной службы составлялъ предметъ особой заботы. Монастырскій уставъ Евфросина и порядокъ службы въ его монастырѣ достаточно характеризуютъ намъ заботливость этого подвижника объ уставности монастырской церковной молитвы. Въ противовѣсъ тогдашнимъ безпорядкамъ въ монастырскомъ богослуженіи, уже отмѣченнымъ нами выше, Евфросинъ особенно позаботился о подъемѣ братской церковной молитвы. Въ главѣ „о црковномъ(ъ) сходѣ“ онъ раскрываетъ значеніе ея и несравнимое превосходство предъ молитвою келейною, говоря: „аще и всю ночь стоиши в(ъ) келии своей на молитвѣ, не сравняется единому Господи помилуй общему“²⁾. На этомъ сознаніи важности церковной молитвы у него основаны и общія правила объ отношеніи къ ней и объ участіи въ ней монастырской братіи. По первому звону должна собираться братія въ церковь, оставляя немедленно

¹⁾ Рус. ист. б-ва, т. VI, № 108, стр. 743.

²⁾ Рус. М. Д. А., № 205, л. 224 об.

всякое занятіе,—будь это руководѣніе, или частная молитва: „кто стоя будетъ на молитвѣ или на поклонахъ или на руководѣнїи“. Не отходя до конца службы, „развѣ нужи“, стоять въ церкви и непрестанно повторять про себя Иисусову молитву. По правилу и по уставу св. отецъ, „съ тихо-стію и разумно“, совершать богослуженіе.

Какое значеніе имѣли эти наставленія преп. Евфросина, видно уже изъ того, что въ древне-русскихъ поученїяхъ къ инокамъ они приводились на ряду съ наставленїями святоотеческими.

Въ соотвѣтствїи съ такими взглядами подвижника на важность и значеніе церковной молитвы стоялъ и самый порядокъ церковной службы, заведенный въ его обители. Порядокъ этотъ изображенъ въ упомянутомъ уже выше разсказѣ житїя о новгородскомъ священникѣ. Всенощное бдѣніе въ Елеазаровскомъ монастырѣ вполнѣ соотвѣтствовало своему названїю: оно продолжалось всю ночь, до наступленїя дня. „Многу гнѣнію бывающую“, замѣтилъ паломникъ, и это многое гнѣніе смѣнялось не менѣе продолжительнымъ чтенїемъ: „до полунощи полпсалтыри изглаголаша и каноны по обычаю“. Паломнику, считавшему себя тоже трудолюбцемъ и духовнымъ подвижникомъ, казалось, что и конца не будетъ этой долгой службѣ. Не имѣя силъ участвовать въ неусыпныхъ трудахъ желѣзныхъ елеазаровскихъ иноковъ, онъ, чтобы не упасть отъ изнеможенїя, подвязалъ себя лентїемъ и такъ и стоялъ до конца службы, „висимъ на платѣ“¹⁾.

Въ этомъ разсказѣ, а равно и въ службѣ святому, писатель его житїя, характеризуя порядокъ монастырскаго богослуженїя, замѣчаетъ, что оно совершалось „по уставу скитскому“, что „молитвами, всенощнымъ стоянїемъ Евфросинъ подобися скитскимъ отцемъ“²⁾. Замѣтку эту едва ли можно понимать въ буквальный смыслъ. Уставъ скитскїй былъ болѣе приноровленъ къ жизни иноковъ-отшельниковъ, чѣмъ къ монастырскому общежитїю; въ частности, онъ былъ пригоденъ для совершенїя службы безъ участїя священника. По своему характеру онъ представлялъ собою порядокъ службы, болѣе упрощенный и сокращенный, чѣмъ это было въ общихъ уставахъ. Въ немъ отводилось мало мѣста церковному гнѣнію, такъ какъ послѣднее, по мнѣнію подвижниковъ-скитниковъ, отвлекало иноковъ отъ богомыслія и препятствовало самоуглубленїю, и потому сворѣе было прилично мірскимъ людямъ, чѣмъ отшельникамъ: „гнѣнїя бо ради и людіе въ церквахъ собираются; сія бо не суть иноческаа по мірскихъ чловѣкъ“³⁾. Такой уставъ церковной службы, получившїй для себя первое распространенїе на Руси во второй половинѣ XV вѣка, если бы и могъ имѣть для себя практическое примѣненїе въ Елеазаровской обители, то только въ начальную пору ея жизни, до устройства церкви, когда собиравшіеся иноки уединенно и въ безмолвіи жили по своимъ вельямъ,—но не при общежительномъ строѣ жизни. Наоборотъ,

¹⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 78.

²⁾ Трефол. Тр. С. Лав., № 624, л. 425. Пам. ст. рус. лит., стр. 78, 76.

³⁾ Мансвѣтовъ, Церковный уставъ, М. 1885 г., стр. 295—296.

списатель житія, характеризуя отношеніе елезаровскихъ инововъ къ церковной службѣ за это время, называетъ послѣднюю обычно: „соборнымъ гѣніемъ“, „церковнымъ гѣніемъ“¹⁾). Приведенная выше замѣтка относится, очевидно, не къ порядку монастырской церковной службы, а лишь къ характеристикѣ ея исполненія—строгой уставности. Въ пору составленія второй редакціи житія Евфросина жизнь монаховъ-скитниковъ, благодаря направленію, данному ей преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ, такъ высоко стояла въ сравненіи съ другими видами тогдашней монастырской жизни, что уподобленіе ея порядкамъ порядковъ монастырскаго богослуженія Евфросинова монастыря представляло собою лучшій способъ для похвалы послѣднихъ.

Въ своей заботѣ о порядкѣ богослуженія преп. Евфросинъ не опустилъ изъ вниманія и частной его стороны—церковной молитвы за усопшихъ. Онъ установилъ сорокоустное поминовеніе инововъ и мірянъ, служившихъ обители. Въ завѣщаніи Евфросина читаемъ: „а который братъ преставится въ монастыри, ино гѣти по немъ сорокоустъ; а которой послужитъ мірянинъ два года или три, а по томъ такоже гѣти“²⁾). Въ завѣщаніи преподобный не говоритъ о молитвѣ за монастырскихъ благотворителей или потому, что послѣднихъ, особенно при концѣ жизни святаго, было мало, или потому, что самыя уже пожертвованія ихъ представляли собою ручательство за молитвенную о нихъ память по смерти.

Примѣру преподобнаго Евфросина слѣдовали и его ученики,—напримѣръ, Савва Крыпецкій. Правда, въ житіи преподобнаго мы не имѣемъ точныхъ извѣстій о порядкахъ богослуженія въ его обители, но здѣсь есть замѣтка, свидѣтельствующая, что монастырское богослуженіе стояло на подобающей высотѣ. Характеризуя отношенія князя Ярослава къ Крыпецкому монастырю, списатель житія говоритъ, что онъ „до вся недѣли пріѣзжалъ изъ града въ монастырь ко всенощному бдѣнію“³⁾). Нужно думать, что къ этому еженедѣльному посѣщенію монастырской службы располагали князя не только личныя отношенія его къ подвижнику, но и самый порядокъ монастырской службы.

Пресвященный Евгений въ „Описаніи Крыпецкаго монастыря“ установленіе вседневной службы въ обители относить ко времени игуменства Θεоктиста, ко второй половинѣ XVI вѣка⁴⁾). Едва-ли это извѣстіе можно понимать такъ, что Θεоктистъ впервые ввелъ вседневную службу въ монастырь. Несомнѣнно, что она была еще и при жизни преп. Саввы, но быть можетъ съ теченіемъ времени, при уменьшеніи числа монастырской братіи, она была оставлена. Θεоктисту принадлежитъ лишь честь возстановленія прежняго обычая и вообще приведенія въ порядокъ монастырскаго богослуженія. Имъ, какъ узнаемъ изъ того же источника,

¹⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 71, 76.

²⁾ А. А. Э., т. I, № 108.

³⁾ Печ. житіе, въ повѣсти о нач. и осн. Псково-Печ. мон., М. 1831 г., л. 52.

⁴⁾ стр. 14.

былъ установленъ болѣе правильный порядокъ поминовенія усопшихъ владчиковъ и пересмотрѣнъ монастырскій синодикъ. На время его игуменства падаетъ и открытіе мощей преподобнаго Саввы, равно какъ и установленіе церковнаго праздника въ честь этого святаго.

Въ XVI вѣкѣ заботы о поддержаніи порядка въ монастырскомъ богослуженіи переходятъ къ Псково-Печерскому монастырю. Въ самой Печерской обители богослужебная жизнь такъ же, какъ и другія стороны монастырской жизни, развивалась медленно, вслѣдствіе скудости матеріальныхъ средствъ, пограничнаго положенія монастыря и крайне ограниченнаго числа монастырской братіи, состоявшей изъ двухъ-трехъ старцевъ и даже въ пору переустройства монастыря не превышавшей шести. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ служба въ монастырской церкви не могла совершаться ежедневно. По замѣчанію лѣтописца Печерскаго монастыря, преподобнаго Корнилія: „служба же тогда была въ церкви Пречистыя не по вся дни, но коли тыя игумены изволятъ“¹⁾. Но какъ только улучшилось матеріальное положеніе обители, прошло время „скудости и великаго терпѣнія“, начались заботы о внутреннемъ ея благоустройствѣ, въ частности и о порядкѣ монастырской церковной службы. Въ отношеніи къ послѣдней особенно замѣчательна дѣятельность печерскихъ игуменовъ — Дороея, Герасима и Корнилія. По замѣчанію монастырской лѣтописи, Герасимъ „устави чинъ церковный, службу вседневную въ церкви успенія Пречистыя Богородицы“²⁾. При Дороеѣ, съ помощію псковскаго дьяка Мисюра Мунехина, былъ устроенъ новый придѣлъ въ успенской церкви въ честь преп. Антонія и Θεодосія печерскихъ, въ 1523 году³⁾. Дѣло Герасима продолжалъ и его знаменитый преемникъ, преподобный Корнилій, по замѣчанію лѣтописца, „вѣщше“ распространившій и украсившій святую обитель „не точію внутрь, но и внѣ“. Имъ была построена въ монастырѣ церковь во имя св. Николая и перестроена церковь въ честь св. мучениковъ Севастійскихъ. На монастырскомъ подворьѣ въ Псковѣ, во вновь построенной церкви Одигитріи Божіей Матери, была установлена ежедневная служба, по образцу монастырской. Заботы Корнилія относительно монастырскаго богослуженія выразились и въ пересмотрѣ стараго монастырскаго синодика, въ установленіи правильнаго порядка поминовенія умершихъ братій и благодѣтелей обители. Памятниками этого служатъ синодикъ и кормовая книга, заведенная при жизни Корнилія. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ строгій ревнитель иноческаго благо-

¹⁾ Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 214. Выше отмѣчено такое же явленіе и въ начальной исторіи Никандровой пустыни, въ которой даже и совѣмъ иногда не было своего священника. Въ XVII в. не имѣлъ своего духовенства Аонасіевскій Гдовскій монастырь. Въ писц. книгѣ № 827 говорится: „а помы ꙗ Офонасея служатъ святаго дмитріевскіе по недѣлямъ, перемѣняясъ“. См. у Н. Суворова, въ Ж. М. Н. Пр. 1906 г., V, стр. 2.

²⁾ Повѣсть о нач. Печерскаго монастыря, л. 3 об.

³⁾ *ib.*, л. 4.

чнія имѣлъ усиленный надзоръ и за посѣщеніемъ иноками церковной службы, а также за благолѣпнымъ вообще совершеніемъ ея. Но заботливость преподобнаго Корнилія о порядкѣ церковной службы не ограничивалась лишь Печерскимъ монастыремъ. Въ монастырскихъ селахъ были устроены церкви и на монастырскія средства онѣ были снабжены причтомъ, церковною утварью и содержаніемъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить особенной заботливости Печерскаго монастыря о поддержаніи богослужебнаго порядка въ приписныхъ монастыряхъ. Въ этомъ отношеніи Печерскій монастырь образцово исполнялъ свою обязанность: „въ церквахъ образы и книги і всякое строенье строити и братію поковити и священниковъ и церковный причтъ ружити“¹⁾. По свидѣтельству монаховъ Верхне-Островскаго монастыря, игумень и братія Печерскаго монастыря во всемъ помогали имъ, и „въ монастырѣ безъ пѣнія деи не было и по смѣсть“²⁾.

Въ результатъ такой заботливости иноковъ о богослуженіи монастырская служба начинаетъ привлекать къ себѣ и мірянъ, и въ XVI вѣкѣ устанавливаются паломничества псковичей въ Печерскій монастырь къ храмовому монастырскому празднику успенія Божіей Матери. Случаи такихъ паломничествъ уже отмѣчены нами раньше, въ 3-мъ очеркѣ. Начало этихъ посѣщеній обителя мірянами монастырскій лѣтописецъ относитъ еще во времени освященія первой печерской церкви, къ 1473 г.; о послѣдующемъ же времени онъ выражается такъ: „отъ всѣхъ градовъ и земли русскія челоуѣци шествуютъ въ псковскую землю и пририцуютъ къ пречестней церкви Пречистыя и къ чудотворному ея образу“. Паломниковъ привлекала сюда „милость Божія и Пречистыя Богородицы“, — какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, — т. е. исцѣленія отъ храмовой иконы. Какъ велико было стеченіе народа и какъ много исцѣленій было въ день праздника отъ чудотворнаго образа Богоматери, „не можно исчитати“, говоритъ современникъ лѣтописецъ. Исцѣленія эти, — продолжаетъ онъ, — бывають „и на иныя праздники богородичны“, и они привлекають въ обитель не только православныхъ, „но и отъ иновѣрныхъ, сирѣчь отъ латыни немецкіа земли“. И иновѣрцы, какъ видно изъ описанія чудесъ, получали здѣсь исцѣленія отъ недуговъ³⁾.

Значительное число богомольцевъ, по свидѣтельству повѣсти о явленіи святогорскихъ иконъ, собиралось и въ Святогорскій монастырь. Къ этому посѣщенію располагали рассказы о совершавшихся тамъ чудесахъ. Въ повѣсти читаемъ: „и стицахуся народи мнози отъ всѣхъ странъ на св. сію гору въ церковь Богоматере, и многи исцѣленія быша“⁴⁾. Та же „милость божія отъ преподобныхъ отецъ“ Евфросина и Саввы влекла и въ ихъ обители нуждавшихся въ небесной помощи и въ братской молитвѣ.

1) Акт. Рум. муз., тетрадь LIV, л. 52 об.

2) *ib.*, л. 55.

3) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 217—218.

4) Рук. Кіево-Соф. собора, № 99, л. 270.

Свидѣтельствомъ этого могутъ служить чудотворенія надъ мірянами при мощахъ святыхъ, подробно записанныя біографами послѣднихъ. Очень часто исцѣленный и навсегда оставался въ монастырѣ, и въ его лицѣ обитель пріобрѣтала такимъ образомъ новаго усерднаго молитвенника. Несомнѣнно также, что и остававшіеся въ мірѣ не порывали молитвеннаго общенія съ монастыремъ.

Въ монастырской жизни увеличивалось число праздниковъ, церковная служба становилась торжественнѣе. Къ болѣе раннимъ праздникамъ нужно отнести дни явленій чудотворныхъ иконъ. Торжественность монастырской службы въ Печерскомъ монастырѣ въ этотъ день уже отмѣчена нами выше. День чудеснаго знаменія отъ иконы Божіей Матери Спасо-Мирожской былъ праздникомъ не только монастырскимъ, но и всего Пскова. Въ монастырской рукописи порядокъ этого праздника представленъ въ слѣдующемъ видѣ: по объявленіи игуменомъ о чудесахъ отъ иконы Богоматери, „священники со діаконы и честныя игумены, такоже и князи и съ посадники (въ 1567 году?) и со всѣмъ народомъ, со множествомъ мужей и женъ, и со юношами празднующаго града Пскова, взяша честныя кресты и святыя иконы, и со свѣщами и съ еиміамомъ, и со множествомъ аромать духовныхъ, съ радостію душевною приидоша въ обитель боголѣпнаго Преображенія Спасова; и тако взяша священницы чудотворную икону Матере Господня, Владыки нашего Исуса Христа, и абіе понесоша ю въ богоспасаемый градъ Псковъ, поюще духовныя пѣсни Богородицы. Людіе же сказаху, играюще и радующеса духомъ, предъ образомъ Матере Господня, яко же древле предъ кіотомъ завѣта Господня, и вси глаголюще велегласно: кири-елейсонъ, сіи рѣчь — слава вышнихъ показавшему намъ предивное знаменіе (?)..., поставиша ю въ соборной церкви святыя живоначальныя троицы, возлѣ алтаря южныхъ дверей, честно; а отъ того времени начаша многа и различна исцѣленія челоувѣкомъ бывати, приходящимъ съ вѣрою къ образу Матери Господа“¹⁾.

Слѣдующими, затѣмъ, торжественными днями въ монастырской жизни были дни храмовыхъ праздниковъ и дни памяти мѣстныхъ подвижниковъ, основателей обители. О торжественности монастырской службы въ дни храмовыхъ праздниковъ мы имѣемъ указаніе въ житіи преподобнаго Евфросина. Изъ описанія 3-го чуда, надъ діакономъ Верхне-Островскаго монастыря Закхеемъ, узнаемъ, что игумень и братія Верхне-Островскаго монастыря въ день храмоваго праздника трехъ святителей отправлялись въ Елеазаровскій монастырь, чтобы принять тамъ участіе въ торжествѣ: „игумень же Верхне-Островской, вушно же и зъ братією, изыде въ монастырь преподобнаго чудотворца Евфросина, къ празднеству тріемъ святителямъ“²⁾. Возможно, что этотъ обычай существовалъ и въ другихъ мона-

1) См. у Василева, „Псков. Спасо-Мирожскій монастырь“, Псковъ, 1868 г., стр. 7, прим. 2-ое.

2) Нам. ст. рус. лет., IV, стр. 106.

стыряхъ, основанныхъ учениками и постриженниками Евфросина, и свое начало имѣлъ еще въ раннѣйшій періодъ ихъ исторіи.

О многочисленномъ стеченіи народа ко дню храмоваго праздника имѣется замѣтка у второго біографа Евфросина. Онъ говоритъ, что къ этому дню: „народу убо шедшуся изъ града многу на святую память ихъ“¹⁾). Богомольцамъ предлагалось отъ монастыря угощеніе.

Особенно торжественно отправлялась въ монастырѣ служба въ дни памяти основателей обителей. Съ порядкомъ богослуженія въ эти дни знакомиатъ насъ службы Евфросину и Саввѣ, составленныя въ XVI вѣкѣ, и преподобному Нивандру, — въ XVII вѣкѣ. Первые двѣ относятся ко времени канонизаціи этихъ святыхъ, а служба Нивандру составлена была даже раньше общецерковной его канонизаціи²⁾). Несомнѣнно, что начало церковнаго празднованія подвижникамъ въ ихъ обителяхъ установилось гораздо раньше общецерковнаго признанія ихъ святыми. Такъ, еще въ концѣ XV вѣка въ Елеазаровскомъ монастырѣ былъ, по распоряженію архіепископа Геннадія, написанъ образъ Евфросина, по сохранившемуся въ монастырѣ подлиннику, и одновременно съ этимъ было разрѣшено владыкою мѣстное церковное празднованіе дня памяти Евфросина³⁾). До канонизаціи Евфросина и Саввы при гробницахъ обоихъ подвижниковъ совершались молебны надъ больными и исцѣленными. О раннемъ чествованіи преподобнаго Нивандра мы уже говорили при изложеніи его житія.

Въ Елеазаровскомъ монастырѣ, какъ видно изъ описанія 15 чуда, среди иноковъ былъ и особый обычай: „по вся дни“ приходитъ въ гробу преподобнаго и молитвенно испрашивать благословеніе на дневныя монастырскія дѣла⁴⁾). Со времени канонизаціи святыхъ это мѣстное празднованіе въ честь ихъ могло лишь получить большую торжественность, что и отразилось на характерѣ церковныхъ службъ, составленныхъ въ это время.

Въ настоящее время службы Евфросину и Саввѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ не имѣютъ уже церковнаго употребленія; ихъ можно, значить, разсматривать, какъ историческіе памятники древне-русскаго богослуженія⁵⁾). Онѣ сохранились въ значительномъ числѣ рукописныхъ списковъ, — особенно служба Евфросину. Кромѣ рукописи Рум. музея, № 397-й, она помѣщена въ трефологахъ библ. Троиц. Сер. Лавры: № 626 и № 624, и въ большинствѣ списковъ житія преподобнаго. Служба Саввѣ, кромѣ указ. рук. Рум. музея, помѣщена еще въ рукоп. каноникѣ XVII вѣка 6-ки Тр. Сергіев. Лавры, № 305, л. 88—96, въ рук. Синод. библ., № 633, л. 1—15, и Арх. св. Синода, № 817. Въ монастырѣ имѣется и

¹⁾ ib., стр. 79.

²⁾ Рук. № 8, Арх. Ком., л. 88.

³⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 103.

⁴⁾ ib., стр. 112.

⁵⁾ У преосв. Сергія въ „Полн. Мѣсяц.“ замѣчено, что канонъ Саввѣ напечатанъ въ 1823 году, т. II, 1901 г., стр. 261.

авансность преподобному, по мнѣнію братіи, представляющей собою списокъ съ оригинала очень древняго. Содержаніе его не даетъ права сдѣлать какихъ-либо положительныхъ на этотъ счетъ замѣчаній.

Службы Евфросину и Саввѣ составлены биографомъ ихъ, пресвитеромъ Василиемъ. По отношенію къ службѣ Евфросину на это есть указанія въ трефологѣ библ. Тр. С. Л., № 626, и въ рук. Фунд. библ. М. Д. А., № 205. Въ обѣихъ рукописяхъ въ срединѣ службы читаемъ замѣтку: „канонъ преподобному, твореніе Васильево“¹⁾. О принадлежности Василию службы Саввѣ онъ самъ говоритъ въ житіи преподобнаго, когда замѣчаетъ, что „еще въ мірѣ живущу и бѣлыя ризы носящу“, онъ сподобился „канонъ написати саввинъ“²⁾. Время написанія службы Евфросину указано въ третьей стихирѣ: „молебниче вѣрный къ Владыцѣ Христу Богу о благочестивомъ царѣ, великомъ князи Іоаннѣ и о архіерѣи Макаріи, иже престолъ руския митрополіа оукрашающе, и о всемъ святительскомъ чину и за все христоролюбивое воинство и люди, иже твое пресвѣтлое представленіе оуставльше любовно и честно праздновати“³⁾.

По своему содержанію службы вполне соотвѣтствуютъ названію: „каноны“, данному имъ самимъ авторомъ. Онѣ содержатъ въ себѣ стихиры и каноны святымъ, но въ обѣихъ нѣтъ даже тропарей. Въ историческомъ отношеніи онѣ не даютъ намъ ничего новаго. Характеристика святыхъ общецерковная: „смирень, незлобивъ, кротокъ, простъ, молчаливъ, отецъ сирымъ, питатель вдовицамъ, утѣшеніе скорбящимъ, инокъ истиненъ, свѣтлая звѣзда“—эпитеты Евфросина; „пустынное прозябеніе, наставниче на истинный путь, пресвѣтлый свѣтильникъ“—Саввы⁴⁾. Въ началѣ службы Евфросинъ названъ „великому Ануфрію преизрадный ревнитель“. Все содержаніе службы, имѣющее непосредственное отношеніе къ личности подвижниковъ, взято изъ житій и описаній чудесъ. Евфросинъ прославляется, главнымъ образомъ, какъ защитникъ сугубой аллилуіи. Соотвѣственно этому, Василий кратко приводитъ всѣ факты изъ исторіи споровъ изъ-за нея. Въ треф. № 626 дважды говорится о путешествіи въ Царьградъ; здѣсь же приводится и рассказъ о явленіи первому писателю Евфросина, повелѣвшаго „безъ сумненія писати христову тайну аллилуіи“⁵⁾.

Служба Саввѣ, болѣе краткая по содержанію, заключаетъ въ себѣ указаніе о пришествіи святаго изъ чуждыхъ странъ и о чудесахъ, которыми „Христось, видѣвъ его благое изволеніе, яко пресвѣтла свѣтильника по преставленіи обогати“ (л. 93, 88 об.). Взывая къ преподобному Саввѣ о молитвѣ за русскаго князя, Василий говоритъ: „латинскій языкъ покори подъ нози“,—разумѣя здѣсь, вѣроятно, событія ливонской войны (л. 93). Празднованіе святому совершалось въ день его памяти—28 августа, въ

¹⁾ л. 423 об., 11.

²⁾ Рук. Син. 6-ки, № 633, л. 44 об.

³⁾ Рук. М. Д. А., № 205, л. 2.

⁴⁾ Тр. С. Л. треф. № 626, л. 412—415, канонникъ № 305, л. 88 об.

⁵⁾ л. 421 и 432—433; л. 429.

день открытія мощей—22 апрѣля, и (неизвѣстно мѣсь, по какому поводу)—9 юлія¹⁾. На службѣ въ день открытія мощей полагалось чтеніе слова на обрѣщеніе мощей²⁾. Слово это буквально сходно съ соотвѣтствующею статьею житія въ редакціи Василія.

На изученіи службы преподобному Никандру мы не останавливались подробно, потому и ограничимся лишь общими о ней замѣчаніями. Изъ статьи о свидѣтельствovanіи мощей святаго, помѣщенной въ рукописи 6-ки Арх. Ком., № 8-й, узнаемъ, что до открытія мощей была составлена служба святому какому-то монахомъ Андроникомъ. Служба эта названа „новосложною“. Лицами, производившими освидѣтельствованіе мощей, служба Андроника вмѣстѣ съ житіемъ была представлена на соборъ въ Москву и тамъ не получила для себя утвержденія. „И повелѣ святѣйшій Іоакимъ патріархъ новосложную службу Никандру отложить, того ради, что еѣ складывалъ монахъ Андроникъ не по архіерейскому благословенію“. Вмѣстѣ съ этимъ патріархъ распорядился „и празднество Никандру отставить, а указалъ пѣти панихиды, а въ день преставленія его праздновати Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, со службою всѣхъ святыхъ“³⁾. Какое отношеніе служба Андроника имѣла къ службѣ, помѣщенной въ рукописныхъ спискахъ житія преподобнаго,—за утратою ея опредѣлить нельзя.

Церковные праздники въ честь Евфросина и Саввы, какъ свидѣлствуетъ Василій, совершались торжественно въ ихъ обителяхъ. По поводу монастырскаго праздника въ честь Евфросина онъ замѣчаетъ въ похвалѣ святому: „нынѣ же не токмо людіе, но и небо и земля радуется ради настоящаго праздника божественныя церкви, иже во обители, на память празднованія преподобнаго чудотворца сего“⁴⁾. Въ концѣ обѣихъ службъ находимъ одинаковыя приписки: „на трапезѣ оутѣшеніе братіи велие святаго ради памяти“⁵⁾.

Разсмотрѣнныя службы Василія имѣли для себя нѣкоторую распространенность и внѣ монастыря. По крайней мѣрѣ, о канонѣ Саввѣ извѣстно изъ описанія 13-го чуда, что онъ читался на молебнахъ и въ приходскихъ псковскихъ церквахъ: „сродницы повелѣша на молебнѣ и святому Саввѣ канонъ прочитати“⁶⁾. Но вообще праздникъ этимъ святымъ въ XVI и XVII вѣкахъ не получилъ для себя особаго распространенія. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что самый день памяти Евфросина въ уставахъ и минеяхъ московскихъ опредѣлялся весьма неточно: 15, 17,

¹⁾ Рук. Арх. св. Синода, №№ 591 и 928, по „Описанію“, т. I, Спб. 1904 г., стр. 189, 481.

²⁾ Рук. Арх. св. Син., № ⁸¹⁷/₂₈₈, л. 190 об.—194 об.

³⁾ л. 88.

⁴⁾ Рук. 6-ки Тр. С. Л., № 676, л. 464.

⁵⁾ Рук. тref. Тр. С. Л., № 626, л. 433 об. Рук. Син. 6-ки, № 633, л. 15 об.

⁶⁾ Печ. изд. житія, л. 61.

14 мая¹⁾. Во-вторыхъ, во второй половинѣ XVII вѣка, послѣ соборнаго разъясненія о сугубой аллилуйи, служба Евфросину была совсѣмъ исключена изъ богослужебныхъ книгъ. Такъ, напримѣръ, ея не положено въ уставѣ 1682 года. Въ минеѣ 1691 года Синод. типографіи зачеркнута память преподобному, подѣ 14-мъ мая, и передѣ службою замѣчено: „не быти сей службѣ“²⁾. Служба Саввѣ въ богослужебныхъ книгахъ встрѣчается рѣдко³⁾.

Въ 1601 году былъ установленъ торжественный крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря въ Псковъ съ иконами Божіей Матери, Ниволая чудотворца и преподобныхъ Антонія и Θεодосія кievo-печерскихъ, въ память освобожденія Пскова отъ осады Стефана Баторія. По распоряженію епископа псковскаго Геннадія, печерскимъ игуменомъ Іоакимомъ съ братіею было составлено особое уложеніе или чинъ крестнаго хода, который былъ просмотрѣнъ владыкою и исправленъ: „маленько, зане духомъ святымъ наставлено все, по Бозѣ писано, а много тутъ справливати нечего“. Этотъ чинъ, по просьбѣ монаховъ, было велѣно „писаніемъ церквамъ псковскимъ предати, ино да сіе божественное и честное и достохвальное торжество незабвенно будетъ отъ нынѣ и во вѣки“⁴⁾. По этому чину, печерскія иконы встрѣчались самимъ епископомъ, „со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всею синклитіею псковскою“, возлѣ Никольскаго каменныя ограды монастыря, и послѣ встрѣчи, при общемъ пѣніи, проводились въ троицкій соборъ⁵⁾. Самый праздникъ распадался затѣмъ на двѣ торжественныхъ службы: въ троицкомъ соборѣ, и на другой день въ одигитріевской церкви печерскаго подворья. По окончаніи службъ иконы съ тѣмъ же почетомъ провожались обратно до Никольскаго монастыря. Послѣ службы на печерскомъ подворьѣ устраивалась праздничная трапеза, за которою полагалось чтеніе о приходѣ Стефана Баторія во граду Пскову⁶⁾. О печерскомъ

¹⁾ Въ уставахъ 1610 г. и 1602 г. Въ уставѣ моск. Усп. собора, первой половины XVII в. Проф. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, 1894 г., стр. 161, 162, 159. Въ минеѣ Син. типогр., № 1316 и 1144,— у проф. Мансвѣтова, Церковный уставъ, М. 1885 г., приложение X, стр. 439.

²⁾ Мансвѣтовъ, ib. Авторъ невѣрно опредѣляетъ время написанія службы Евфросину, когда говоритъ, что она была составлена много раньше канонизаціи святаго. Судя по содержанию, она была составлена одновременно съ установленіемъ праздника святому и во всякомъ случаѣ—позднѣе житія.

³⁾ Въ библиотекѣ Елеазаровскаго монастыря есть списокъ службы преп. Серапіону. Память его 8 сентября, а празднованіе 15 мая. Подѣ этимъ же числомъ положено празднованіе и въ честь преп. Онуфрія, ученика (?) Евфросина (Арх. Сергій, о. с., 145).

⁴⁾ Повѣсть о началѣ и осн. Псково-Печ. мон., М. 1831 г., л. 15 об. и 17 об.

⁵⁾ Лѣтописецъ замѣчаетъ: „ворсунскій глаголъ по-гречески навывкнуса звати: киріе елейсонъ, а по словенски: Господи помилуй“. Рук. Ар. Мин. Ин. Д., № 399, л. 56.

⁶⁾ „А на трапезѣ да чтется въ повѣсти печерской о нахожденіи литовскаго краля во граду Пскову“, ib., л. 57.

крестномъ ходѣ имѣемъ извѣстіе въ монастырской лѣтописи и подъ 1603 годомъ, по случаю голода и нестроений въ русскомъ царствѣ при Борисѣ Годуновѣ. Къ этому времени относится, собственно, окончательное установление крестохожденія. Объ участіи епископа Геннадія монастырской лѣтописецъ замѣчаетъ: „паки епископъ Геннадій, забывъ старость, яко исполнивъ течеть въ путь на срѣтеніе честнымъ иконамъ“¹⁾.

Къ первой четверти XVII вѣка нужно относить и начало святогорскаго крестнаго хода въ Псковъ. Игуменъ Іоаннъ въ своемъ „Опис. монастыря“ относитъ начало этого крестохожденія въ 1598 г., такъ какъ въ монастырскомъ спискѣ „повѣсти“ замѣчено, что крестохожденіе установлено по случаю моровой язвы въ Псковѣ, а въ псковской лѣтописи позднѣе 1598 года объ этой язвѣ не упоминается. Но такое предположеніе едва-ли вѣрно. Въ болѣе древнихъ спискахъ повѣсти: полянскомъ и евгеніевскомъ, о поводѣ для установленія крестохожденія въ Псковъ ничего не говорится. Нѣтъ упоминанія объ установленіи святогорскаго крестнаго хода въ 1598 г. и въ I псковской лѣтописи. Здѣсь читаемъ, что по случаю мора: „государь прислалъ съ св. водою съ Москвы чудотворцовыхъ мощей Петра, Алексѣя, Ионы и медь чудотворцовъ Алексѣевъ, и съ тѣхъ мѣстъ преста морь“²⁾. Едва-ли бы лѣтописецъ не упомянулъ о святогорскомъ крестохожденіи, тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству повѣсти, во время этого крестнаго хода и прекратилась язва. Порядокъ святогорскаго крестнаго хода точнѣе былъ установленъ въ 1647 году³⁾.

Отмѣтивъ характеръ торжественной, праздничной монастырской службы, перейдемъ теперь къ изложенію обычнаго, повседнежнаго порядка ея совершенія.

Одну изъ важныхъ частей въ монастырскомъ богослуженіи составляло поминовеніе умершихъ иноковъ и монастырскихъ благотворителей. Число лицъ, стремившихся, по выраженію митрополита Фотія, „помочь своимъ душамъ“ вклады и пожертвованіями и тѣмъ заручиться молитвеннымъ предстательствомъ за себя на томъ свѣтѣ, было очень велико; настоятелямъ обителей необходимо было позаботиться о томъ, чтобы должнымъ образомъ исполнить предсмертную волю жертвователей. Иногда жертвователи сами указывали обязанности, которыя должна была выполнить по отношенію къ нимъ монастырская братія. Дѣлая вклады, они приказывали поминать себя „съ создатели“, вписать „въ большую литію создательскую“, „въ создательское поменанье“ и т. п. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ актовъ, отъ 1697 года, изложена подробнѣе воля жертвователя. „А если меня, Ивана, въ животѣ не станеть,—читаемъ мы,—и тѣло мое положено будетъ въ томъ Никולהвскомъ Любатовскомъ монастырѣ, и той моей другой половиною лавки и мѣстомъ лавочнымъ владѣть же никולהвскимъ въ монастырѣ вѣчно, во-все. А по мнѣ, Иванѣ, сорокоусты отпѣть и потреб-

1) Повѣсть..., л. 19.

2) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 345.

3) Рук. Кіево-Соф. собора, № 99, л. 274 об.

ности съ монастырской казны¹⁾). Но въ большинствѣ случаевъ жертвователи не излагали подробно своихъ желаній, оставляли на волю настоятелей распорядиться по принятому тогда порядку. Дѣло послѣднихъ значительно осложнялось вслѣдствіе неодинаковаго размѣра пожертвованій и отсутствія таксы за поминаеніе. Каждый жертвовалъ, сколько могъ и хотѣлъ, сообразно съ достатками и усердіемъ. Отсюда, взносы за поминаеніе были весьма различны: пять нивъ, полнывы, огородъ, двѣ пожни, дворъ бѣлый, четвертый жеребій мельничнаго мѣста и желѣзнаго запаса, лавка, поллавки, книга, что-нибудь изъ церковной утвари. Но на ряду съ незначительными пожертвованіями были и крупныя. Такъ, на примѣръ, въ 1643 году печатникъ государевъ Лихачевъ подарилъ Печерскому монастырю „въ вѣчный поминовокъ въ московскомъ уездѣ вотчину, да послѣ прикупилъ къ ней смежно, въ томъ же стану, двѣ пустоши“, которыя и отдалъ тому же монастырю. Такой же крупный подарокъ: „отчину“, сдѣлалъ въ 1645 году и князь Никита Гагаринъ²⁾. Очевидно, что имена такихъ жертвователей должны были въ монастырѣ вызвать особое къ себѣ вниманіе. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ монастырскихъ синодикахъ одновременно съ записью ихъ именъ дѣлались замѣтки о количествѣ велада и о вѣчномъ ихъ поминаеніи. Такъ, въ синодикѣ Псково-Печерскаго монастыря вверху записи, отъ 1663 года, молдавскаго государя Георгія Стефановича отмѣчено: „дача его—ризы, поручи, патрахиль, стихарь дьяконской, все на золотѣ,—поминати вѣчно на панихидахъ“. Но раздѣленіе владчиковъ на разряды, въ соотвѣтствіи съ количествомъ ихъ взносовъ, было сдѣлано и точнѣе. Такъ, изъ кормовой книги Печерскаго монастыря мы узнаемъ, что въ монастырѣ было три вида синодиковъ. На листѣ 53, подъ 14 октября, отмѣчено: „молити Бога за боярина Голицына Ив. Андр.; взносъ его 100 рублей, родители записаны во всѣхъ трехъ всенаникахъ“. Разница между этими тремя синодиками заключалась въ неодинаковомъ количествѣ дней поминаенія,—большемъ или меньшемъ.

Изъ числа своихъ благотворителей монастыри должны были выдѣлить, прежде всего, московскихъ государей, надѣлявшихъ монастыри земельными угодьями и посылавшихъ щедрую милостыню по умершимъ своимъ родственникамъ. Монастыри сами располагали великихъ государей къ пожертвованіямъ и даже напоминали имъ, если почему-нибудь они забывали своимъ милостивымъ вниманіемъ монастырскую молитву. Такъ, въ 1642 году снѣтогорскіе монахи въ своей челобитной царю Михаилу Феодоровичу докладывали, что „въ прошлѣхъ-де годѣхъ блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при царѣ и великомъ

¹⁾ Пск. губ. вѣд. № 30, 1871 г. Монахъ Феодосій въ своемъ духовномъ завѣщаніи (см. въ приложеніи) такъ излагаетъ свою волю: „доколѣ я буду живъ, и игумену съ братею (Снѣтогорскаго монастыря) поминати меня з живыми, а по смерти моей написать меня въ поминанье съ моими родителями, с костянтиномъ и еевроніею“.

²⁾ Акты Рум. муз., т. LVI, л. 23, 27 об.

князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи по прежнихъ великихъ князѣхъ и по царехъ и по царицахъ и по ихъ государскихъ чадахъ прислана въ Свѣтогорской монастырь милостина многожды, а нынѣ-де по отцѣ нашемъ, блаженные памяти по великомъ государѣ святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріархѣ московскомъ и всея Русіи, и по великой государынѣ инокинѣ Марѣ Ивановнѣ и по нашихъ государскихъ чадахъ въ Свѣтогорской монастырь милостины не давано“. Выѣсто милостины „за молебны и панихиды, что имъ напередъ того давано въ вѣчный поминъ“, монахи просили государя сложить оброкъ съ нѣкоторыхъ рыбныхъ ловель¹⁾.

Затѣмъ, на ряду съ именами царской фамилии монастыри должны были выдѣлить имена своихъ создателей и имена благотворителей особенно за первое время существованія обители, а также, по чисто уже нравственнымъ побужденіямъ, имена болѣе знаменитыхъ подвижниковъ, равно какъ и вообще лицъ, отличавшихся своею дѣятельностью на пользу русской и въ частности мѣстной, псковской церкви²⁾. Въ монастырскихъ церквахъ для поминовенія ихъ назначались особыя поминальныя службы, послѣ которыхъ устраивались кормы братіи и нищимъ—поминальныя трапезы. Съ порядками этой болѣе торжественной поминальной службы знакомить насъ кормовая книга Печерскаго монастыря. Она была заведена еще преподобнымъ Корнилиемъ, въ 1558 году, но въ подлинномъ видѣ не сохранилась. Настоящая кормовая книга представляетъ собою рукопись въ небольшую четвертку, писанную полууставомъ, на 186 листахъ, изъ которыхъ на каждомъ листѣ содержится запись отдѣльной службы, въ не совсѣмъ точномъ порядкѣ чиселъ, начиная съ сентября. Въ большинствѣ случаевъ замѣтки одинаковыя по своему содержанию: „панихиды и обѣдни соборнѣ пѣти“ и „на братію кормъ“. Болѣе интересные листы—16-й: о поминовеніи „выщпаго“ монастырскаго благотворителя, Іоанна Грознаго, марта 18-го; л. 11, подъ 19 ноября: „преставленіе царевича Ивана Ивановича. Панихиды поють и служатъ соборнѣ; на братію кормъ и нищихъ кормятъ“; отмѣченный уже выше л. 53: о поминовеніи рода князя Голицына, и л. 3-й, подъ 16 сентября, представляющій собою общій перечень создателей и первоначальныхъ благотворителей монастыря, а также болѣе извѣстныхъ псковскихъ монаховъ. Съ нѣкоторыми дополненіями онъ заимствованъ, вѣроятно, изъ кормовой книги преподобнаго Корнелія. Вотъ его полное содержаніе: „16 сентября. Память печерскимъ старцамъ: Марку, первому строителю Іонѣ, Мисаилу, первому игумену Іонѣ, Сергію, Симону, Дороѣю, Герасиму, Корнелію, епископу Саввѣ, игумену Сильвестру, архіепископу Трифону, игумену Нибону, Михаилу Мисюрь Мунехину (зверху

¹⁾ Токмаковъ, Свѣтогорскій монастырь, библиографія и матеріалы, Псковъ, 1887 г., стр. 24, 20.

²⁾ Въ синодикѣ Елеазаровскаго монастыря, на л. 7 об., читаемъ: „помяни Господи души юродивыхъ Николаа, Марка, обитавшья во градѣ Псковѣ“; въ синодикѣ Великопустынскаго монастыря, на л. 8: „родъ святителя Димитрія, митрополита ростовскаго, новаго чудотворца, покои Господи“.

приписка: дьякъ), иноку Арефѣ (зверху—подъячій), и давшимъ вотчину земли удѣломъ съ южныхъ стороны по ручей Каменець, на ней же церковь Пречистыя въ горѣ и пещера въ горѣ Богомъ зданная: Ивану Деметьеву и его внукамъ Конону, Гаврилу. Да которыя дали по другой стороны ручья по деревеньки—Аванасію и Ивану. Да кои заставили написать чудотворную икону успеніе пресвятыя Богородицы въ житіи—Василія и инока Теофила. Да которой далъ деревню Веречею—Теодоръ, да Евтихей далъ грамоту духовную на пять деревенекъ, что противъ того государь пожаловалъ деревню Погорѣлое и иныхъ къ той четьре. Да инока Паанутія заболоцкаго“. Позднѣе приписано: „да Петропавловскаго Верхне-Островскаго монастыря, среди псковскаго озера, по строители, іеромонахѣ Досіеѣи“ (вѣроятно, послѣ приписки этого монастыря къ Печерскому). Въ виду особыхъ заслугъ для обители преподобнаго игумена Корнилія, ему, на ряду съ общимъ поминовеніемъ, назначена еще особая служба, въ день его кончины. На листѣ 112 об. читаемъ: „февраля 20-го, преставленіе печерскаго игумена Корнилія. Панихиды по немъ поють и служатъ соборне, на братію кормъ и нищихъ кормятъ. Съ нимъ же поминають отца его Стефана, да мать его Марію“.

Съ обычнымъ порядкомъ монастырскаго поминовенія знакомятъ насъ монастырскіе синодики. Сохранились синодики четырехъ монастырей: Печерскаго¹⁾, Любятовскаго, Спасо-Мирожскаго и Елеазаровскаго, — послѣдняго въ двухъ экземплярахъ. Синодикъ Спасо-Мирожскаго монастыря изданъ г. Шляпнинымъ въ Пам. общ. люб. др. письм., 1880 г., вып. IV. Списки всѣхъ упомянутыхъ синодиковъ—позднѣйшаго времени, второй половины и конца XVII в.: любятовскій синодикъ—1681 года, мирожскій—1699 года, въ печерскомъ есть приписки о событіяхъ 1611 и 1657 гг., равно имена патріарха Іоасафа и архіепископа Макарія—1650—1664 гг. Изъ елеазаровскихъ синодиковъ одинъ, болѣе пространный, на 87 листахъ, большого формата, относится къ 1653 году, другой, меньшій, на 65 листахъ, въ четвертку, — болѣе древній. Въ обоихъ находятся позднѣйшія приписки, сдѣланныя въ XVIII в. Большой синодикъ состоитъ изъ двухъ синодиковъ, переплетенныхъ въ одну книгу. На л. 1—48 помѣщенъ синодикъ Елеазаровскаго монастыря, а на слѣдующихъ листахъ, съ 48—87, — Великопустынскаго монастыря, приписаннаго къ Елеазаровскому монастырю въ концѣ XVIII вѣка. Меньшій синодикъ даетъ возможность точнѣе установить содержаніе елеазаровскаго синодика, такъ какъ въ немъ нѣтъ выписокъ и вставокъ изъ синодика великопустынскаго. Содержаніе и порядокъ записей въ обоихъ синодикахъ сходны, за незначительными различіями. Въ раннемъ синодикѣ на 1 листѣ помѣщено заглавіе: „помянаніе святыхъ страстотерпецъ“, а на оборотѣ 2 листа, въ виньеткѣ: „сій синодикъ Срѣтенскаго монастыря, Елеазаровы пустыни“. Названіе монастыря Срѣтенскимъ встрѣчаемъ въ текстѣ обоихъ синодиковъ: въ пер-

¹⁾ По сообщенію м. Евгенія, печерскій синодикъ „начать писаться съ 1558 г.“, Ист. кн. пск., ч. III, стр. 11.

вомъ—на листѣ 42, во второмъ—на листѣ 48 об.: „родъ Срѣтенскаго Елеазарова монастыря игумена Михаила“. Несомнѣнно, что существовали синодики и въ первую пору монастырской жизни. Такъ, о болѣе древнемъ синодикѣ Печерскаго монастыря упоминается въ монастырской лѣтописи, въ приведенномъ уже разсказѣ объ исцѣленіи Корнилія, исключившаго изъ монастырскаго синодика имя Марва. О существованіи синодика въ XVI вѣкѣ въ Крыпецкомъ монастырѣ замѣчено выше, при описаніи дѣятельности игумена Θεобиста.

Въ синодикѣ Любятурскаго монастыря, на листѣ 42, указано имя переписчика—дьячка того же монастыря Дороейки Григорьева, равно имена и монастырскихъ приказчиковъ, посадскихъ людей—Луиза Остолопова и Исаи Котельника, при которыхъ былъ написанъ синодикъ.

По своему содержанію синодики сходны между собою. Первое мѣсто во всѣхъ синодикахъ занимаютъ имена царей и царицъ и псковскихъ князей и княгинь, затѣмъ патріарховъ, новгородскихъ и мѣстныхъ епископовъ, иноковъ и жертвователей—по родамъ. Въ синодикѣ Спасо-Мирожскаго монастыря въ перечнѣ именъ великихъ княгинь псковскихъ, „лежащихъ во обители у святаго Іоанна Предтечи за Великою рѣкою въ дѣвичьемъ монастырѣ“, на первомъ мѣстѣ поставлено имя святой Ольги.

Въ печерскомъ синодикѣ, на 14 страницѣ, читаемъ общій перечень строителей и благотворителей обители, сходный съ приведеннымъ уже выше изъ кормовой книги. Перечень первыхъ настоятелей, не совсѣмъ полный, находимъ и въ меньшемъ синодикѣ Елеазаровскаго монастыря. На листѣ 19 читаемъ: „помяни Господи души рабовъ твоихъ, игуменовъ святаго обители сія іеромонаховъ: Игнатія, Харлампія, Памфила, Нифонта, Геронтія, Іосифа, Савватія схимонаха, Корнилія, Сильвестра, Авраамія, Евѣимія“. Въ записи именъ въ синодикахъ указаны иногда занятія свѣтскихъ лицъ и монастырскія должности иноковъ. Напримѣръ, въ любятурскомъ: Мееодія-калачника, Аверкія-повара, Тихона-замочника, Василия-красильщика и серебрянника; въ печерскомъ: Кошелева-яблочника; въ елеазаровскомъ: Василия-повара, Евстафія-мельника и др.; есть и такія замѣтки: Игнатьева-уродка (печерскій синодикъ), Симона уродка (л. 31). О занятіяхъ и должностяхъ монаховъ есть упоминанія въ синодикахъ печерскомъ: чашника старца Варлаама, Никандра-воротника (л. 146 об.), Антонія-коровника, Герасима-хлѣборѣза (л. 147), Герасима-воротника, Леонида-судоплата, Савы-стрѣльца, инока Іосифа-пушкаря, инока Арсенія-тисовскаго ямщика, старца Андреана-иконописца, старца Мелентія-пусторжевца, печерскаго монастыря подкеларщика (л. 195), Галасѣя-пономаря, инока схимника Иларіона-келаря, казначея-старца Каливника, Селивестра изъ больницы, печерскаго толмача Никиты и другихъ; въ елеазаровскомъ большемъ: монаха Арсенія-пономаря (л. 18), Іоны-сапожника (л. 33). Здѣсь же прозвіща: „монаха Кирилла-хвоста, монаха Варлаама-чюдинъ“ (л. 18 об.—19).

Изъ именъ иноковъ и настоятелей монастырей псковскихъ въ печерскомъ синодикѣ встрѣчаемъ: Верхне-Островскаго, Саввы-пустынскаго, Свя-

тогорскаго, Гремяцкаго, Златоустовскаго, Надолбина, Мальскаго; въ елезаровскихъ синодихахъ: Снѣтогорскаго и Озерскаго. Нѣкоторые мірскія лица записаны съ указаніемъ мѣста ихъ родины: псковитины, островитины, торопчанинъ, съ Пусторжева, съ Порховщины, съ Володимирца, Верхне-мостской. Въ печерскомъ синодикѣ перечислены, затѣмъ, имена павшихъ въ сраженіяхъ въ 1611, 1650, 1656, 1657 гт., и имена князей и бояръ, внесенныхъ въ синодикъ въ 1582 году, по распоряженію Грознаго. На ряду съ поминовеніемъ именъ, записанныхъ въ синодикъ, было поминовение и общее, безыменное. Такъ, въ мирожскомъ синодикѣ читаемъ: „помяни Господи, кои градъ Псковъ создаша и церкви Божія поставиша на поклоненіе православному христіаномъ“; „згорѣвшихъ въ Псковѣ градѣ во 198 году, августа во 2 день, мужеска пола и женска,—Господи, Ты веси имена ихъ“. Не забывала, наконецъ, въ своихъ молитвахъ монастырская братія и всѣхъ умершихъ естественною и насильственною смертію, „убогихъ и сиротъ, ихже некому помянути“.

Въ предисловіи къ мирожскому синодику находимъ общее разъясненіе, какое важное значеніе для умершихъ имѣетъ церковная поминальная молитва. „Егда іереи понахиды по усопшимъ покоуть и по имянномъ поминаютъ, и тѣмъ душамъ велика польза бываетъ и отрада отъ мученія, и того ради достоить умершихъ души вписывать въ синодики заупокойныя и поминовение и милостыню по нихъ творити“. Выше говорится, что „егда іерей литургію божію служитъ, просформисая глаголетъ: о памяти и оставленіи грѣховъ усопшихъ рабовъ божіихъ, и по имянномъ поминаетъ ихъ, и тѣхъ имена ангель господень невидимо напишетъ въ книги животныя и возносить на небо“. Обычай церковнаго поминовенія относится къ самымъ первымъ вѣкамъ христіанства, и установленіе его приписывается апостолу Іакову, на іерусалимскомъ соборѣ. Должно быть въ видахъ назиданія, синодикъ снабженъ рисунками, картинно изображающими смерть праведниковъ и грѣшниковъ, съ соотвѣтствующими къ нимъ объясненіями.

Въ предисловіи къ краткому синодику Елезаровскаго монастыря разъяснена (на л. 3—7) важность поминовенія въ первые сорокъ дней послѣ смерти, когда душа умершаго проходитъ черезъ воздушныя мытарства: „бываетъ ту водима по всѣмъ различнымъ мукамъ 30 дней, въ 40-й день приводима бываетъ всяка душа на поклоненіе Христу, тогда же праведный Судія даруетъ ей мѣсто покойно или мучевно, комуждо противу дѣломъ, до втораго пришествія своего“ (л. 5).

Въ синодикѣ Любатовскаго монастыря, на первомъ листѣ, помѣщено описаніе торжественнаго погребенія одного изъ монаховъ, бывшаго прежде монастырскимъ приказчикомъ. „Въ лѣто 7202, мая въ 8 день, послѣ вечерни, преставися монахъ Леонтій Остолоповъ, положенъ въ сей Любатовской обители подъ крыльцомъ, въ пещеры, а проводили въ десятичномъ числѣ, а на погребеніи было игуменовъ—, а священниковъ числомъ монаховъ і бѣлыхъ 10; всѣхъ въ той обители въ трапезы кормили неоскудно, а за монастыремъ у сына его Ивана было людей много послѣ проводу, а кормъ и питіе было все свое, а монастырскаго питія отчасти; а тѣло

несли изъ города съ крыпцеваго подворья на Любатово, по его приказу; а во иноцехъ былъ въ той обители 8 лѣтъ“. Какъ видно изъ этой замѣтки, въ монастыряхъ былъ обычай полагать болѣе извѣстныхъ лицъ подъ церковію.

Въ Печерскомъ монастырѣ „произволящихъ отъ властей и отъ нарочитыхъ людей“ вляли въ пещерахъ, гдѣ была и общая братская усыпальница; и въ самую раннюю пору, какъ видно изъ замѣчаній монастырскаго лѣтописца, въ обществѣ развился взглядъ объ особой спасительности быть погребеннымъ въ монастырской пещерѣ. „Аще кто и великъ грѣхъ имать, а сподобится положенъ быти во обители Пречистыя Богородицы въ сей Богомъ зданной пещерѣ, не токмо смраденія избудеть, но и грѣховъ прощеніе получить“¹⁾.

На ряду съ поминовеніемъ по синодикамъ въ монастыряхъ было и частное поминовеніе, по отдѣльнымъ поминаніямъ, которыя подавались на извѣстный срокъ и за извѣстную плату, сообразно съ теперешнимъ порядкомъ. Отрывокъ подобнаго поминанья случайно сохранился на обложкѣ переплета церковнаго апостола (XIV в.), составлявшаго попеременно собственность трехъ монастырей: Воскресенскаго, Пантелеимоновскаго и Свято-Духовскаго. По мнѣнію составителей „Описанія рукописей Синод. библиотеки“²⁾, поминанье это относится къ XVI вѣку и составляло собственность двухъ лицъ, какъ видно изъ надписей: „а се поминаніе михаилово игнатьевичъ отъ Куклине лавици“, „а се свитокъ павловъ, витолтовъ“. Памятникъ этотъ весь исписанъ именами мірскихъ лицъ и „мнискаго чину“, болшею частью совершенно слиявшимися. Запись именъ велась повременно. Произношеніе именъ соотвѣтствуетъ разговорному: „фетенью, матруны, селифонтея млад., костка“ и т. п.

Изъ обзора сохранившихся памятниковъ можно, такимъ образомъ, видѣть, какое значительное мѣсто въ монастырскомъ богослуженіи отводилось поминовенію умершихъ.

Съ общимъ порядкомъ монастырскаго повседнежнаго богослуженія знакомить насъ церковный уставъ Елеазаровскаго монастыря. И этотъ памятникъ, какъ и рассмотрѣнные выше списки синодиковъ, дошелъ до насъ уже въ позднѣйшемъ спискѣ, конца XVII вѣка. Но за существованіе уставовъ въ болѣе ранній періодъ говорятъ уже какъ практическое значеніе этого рода памятниковъ, такъ и прямыя историческія свидѣтельства конца XV и XVI вѣковъ. Такъ, ссылку на не дошедшій до насъ,—быть можетъ старинный,—уставъ Снѣтогорскаго монастыря мы находимъ въ озорительномъ уставѣ архіепископа Геннадія новгородскаго. На листѣ 104, въ указѣ „о кондакѣхъ въ воскресныя дни і въ простыя, коего дни нѣсть литургія“, излагая порядокъ, въ какомъ нужно говорить кондаки храма въ честь Богородицы и дневному святому, Геннадій ссылается на практику Снѣтогорскаго монастыря. „Того ж (тако жъ?) въ среду и пятокъ

1) Рук. 6-ки Псково-Печ. м-ря, л. 23.

2) Отд. I, М. 1855 г., стр. 297.

на светной горѣ тоу говорятъ кондаки: на часъ—кондакъ дню и храму, вознѣсенію не говорятъ тоу кондака, глаголють выные дни кондакъ, тажъ глаголетъ храмомъ кондаки 4, святымъ кондаки два или единъ, слава—конд. со святыми покой, и нынѣ—конд. богородицы храму іакиму і аннѣ¹⁾. Указаніе на существованіе устава въ Никольскомъ Изборскомъ монастырѣ мы встрѣчаемъ въ актѣ Рум. музея 1584 года. Въ описи имущества этого монастыря въ числѣ богослужебныхъ книгъ значится: „уставецъ въ поддестъ на бумаге“²⁾. Распространенности въ монастыряхъ церковнаго устава, помимо его богослужебнаго значенія, могло способствовать и то еще обстоятельство, что, при отсутствіи специальныхъ иноческихъ уставовъ, онъ былъ единственнымъ руководствомъ и для общаго порядка иноческой жизни³⁾.

Елеазаровскій уставъ, принадлежащій теперь Син. библиотекѣ, № 406/903, подъ заглавіемъ: „уставъ озорительный“, въ 8 долю, скорописью, на 91 л., относится къ XVII вѣву. Въ немъ въ гл. 113, л. 87, находимъ ссылки на московскій печатный уставъ. Уставъ этотъ состоитъ изъ 115 главъ, краткое содержаніе которыхъ помѣщено въ Описаніи рукоп. Син. 6-ки (Отд. III, ч. I, стр. 409—412). Въ уставѣ излагается общій порядокъ совершенія церковной службы, начиная съ сырной недѣли. Единственная глава, изображающая собственно мѣстный, елеазаровскій порядокъ совершенія службы—это 45: „о пѣвннхъ молебномъ по вся дни“. Въ рукописи она имѣетъ такое надписаніе: „должно есть о семь вѣдати, како молебны поются въ седмицы“ (л. 39). Изъ этой главы узнаемъ порядокъ совершенія молебновъ въ честь святыхъ храма. „А въ поне-дѣльничъ—троицы да тремъ святителямъ, а въ среду молебенъ богородицы одигитріе да преподобному ануфрію, а въ пятоѣ молебенъ богородицы аваѣисту да преподобному ееросину, по ектеніи“ (л. 40)⁴⁾. Такъ какъ порядокъ богослуженія, изложенный въ елеазаровскомъ уставѣ, мало отличается отъ общаго порядка въ другихъ русскихъ церковныхъ уставахъ, то мы и не считаемъ нужнымъ излагать его подробно, а ограничимся лишь общою характеристикою правилъ устава и болѣе подробно изложимъ собственно монастырскія особенности въ совершеніи церковной службы.

Составитель устава хотѣлъ, повидимому, дать точныя указанія на каждый случай въ совершеніи богослуженія. Въ этихъ видахъ онъ, кромѣ московскаго печатнаго устава (гл. 27, л. 26), пользовался еще какими-то

1) Рук. Синод. 6-ки, № 395/953, л. 104.

2) Тетр. LIV, л. 38 об.

3) Что касается приходскихъ церквей и маленькихъ монастырей, то тамъ и въ XVI—XVII вв. церков. уставъ представлялъ собою рѣдкость. Тамъ рѣдко можно было встрѣтить и такія необходимыя книги, какъ служебникъ и требникъ. Объ этомъ см. у Н. Суворова, „Псков. церков. землевладѣніе въ XVI—XVII вв.“, Ж. М. Н. Пр. 1907 г., июнь, стр. 278.

4) Третье святителямъ и преподобному Онуфрію были храмы въ монастырѣ.

старинными уставами и ссылается на монастырские обычаи, какъ видно изъ слѣдующихъ замѣтокъ въ 5 главѣ—о кондакахъ святому на третьей и шестой пѣсняхъ канона: „по стариннымъ уставамъ такъ говорится“ (л. 7 об.), „а во иныхъ обителяхъ говорятъ“ (л. 6 об.). Но изъ его же замѣчаній видно, что въ церковномъ уставѣ, несмотря на продолжительное время, посвященное его обработкѣ, не все было строго опредѣлено и не во всѣхъ случаяхъ можно было найти точныя указанія. Такъ, въ 35 главѣ, излагающей службу на отданіе пасхи, сказано: „пой, како въ уставе написано, и вечерню и заутреню, а о первомъ часу не писано во уставе подлинно, перечнемъ кинуть, и ты пой первый часъ до конца, безъ сумнѣнія“ (л. 35 об.).

Отличительная черта елазаровскаго устава—это стремленіе точно опредѣлить порядки службы, выразившееся и въ частностяхъ изложенія. Оно вытекало изъ сознанія важности точно слѣдовать уставу во всемъ, не исключая даже мелочей. Послѣднее выражено въ наставленіи уставщику, помѣщенномъ въ 17 главѣ. „Подобаетъ тебѣ, оуставщикъ, по вся часы взирати во уставъ и разсуждати, да не согрѣшати преданнаго тобѣ правила, да не въ грѣхъ ти будеть; оуставъ бо нарицають святіи отци очи церковніи“ (л. 17).

Въ этихъ же видахъ точно излагаются какъ частныя подробности въ совершеніи службы, такъ и указанія должностнымъ лицамъ и совершителямъ службы, а равно простымъ инокамъ-богомольцамъ, какъ имъ держать себя за богослуженіемъ. Образцомъ перваго можетъ служить порядокъ богослуженія на сырной седмицѣ и первой недѣлѣ великаго поста (л. 4 об.—5), гдѣ не только изложенъ порядокъ чтенія и пѣнія, но и сдѣланы подробныя указанія, сколько, когда и какъ дѣлать поклоновъ, съ какимъ настроеніемъ пѣть и читать положенное по уставу. Напримѣръ: „и по ряду вся ексапсалмы, со вниманіемъ, тихимъ гласомъ, якоже самому христу бесѣдующу, безъ поклоновъ, слава і нынѣ, аллилуіа трижды, безъ поклоны, такъ ектенія, посемъ, вмѣсто богъ господь, аллилуіа, на гласъ октонха, поемъ косо“ (л. 5). Различаются звоны: въ древняе било—великимъ постомъ и рождественскимъ (л. 7 об., 9, 41), и въ колоколь—праздничный звонъ, на Рождество Христово и на Пасху (л. 46 об.). Даются точныя указанія діакону, какъ кадитъ церковь: когда кадитъ игумена, клирошанъ и братію и всю церковь, и когда „игумена и крылошанъ токмо, а не братію“ (л. 18 об., 42); пономарю: какъ и когда возжигать и тушить свѣчи. Послѣднему указанію отведена даже особая (81-ая) глава слѣдующаго содержанія: „буди же вѣдомо и о семъ, како свѣща возжигается на литургіи. Преже, въ началѣ, въ олтари на жертвенникѣ, егда іерей облачится въ ризы, і какъ приспѣеть звонъ обедней, і ты преже возжи свѣцу на престоли, такъ предъ храмомъ въ церкви і предъ пречистою, а на тябляхъ, предъ спасомъ, возжи свѣцу, какъ начнутъ евангеліе чести, а погаси, какъ учнутъ пѣти венаніе; а на юлебнѣ возжи свѣцу храму да пречистой да святому, кому молебнѣ юеши; а по отпѣніи молебна погашаемъ“ (л. 70).

Не менѣ точныя указанія сдѣланы и братіи о томъ, какъ должно себя держать за богослуженіемъ. Для примѣра приведемъ наставленіе, помѣщенное въ 84-й главѣ, о томъ, „како подобаетъ образы цѣловати“: „преже поклонися предъ образомъ дважды и потомъ цѣлуеть спасовъ образъ въ ногу, пречистую въ руку и святыхъ потому же въ руку, и потомъ три поклони“ (л. 71).

Изъ приведенныхъ указаній видно, что составитель устава заботился, чтобы все въ монастырской службѣ происходило по чину и чтобы не было никакихъ нарушеній порядка ни со стороны совершителей богослуженія, ни со стороны участниковъ въ братской молитвѣ.

Значительное мѣсто въ уставѣ отведено правиламъ о братской трапезѣ. Таковы, на примѣръ, правила: о пасхальной трапезѣ (гл. 21, л. 20—21), въ недѣлю о Томѣ (гл. 32, л. 29—30), въ рождественскій и крещенскій сочельники (гл. 46, л. 46—47), и, наконецъ, особый указъ о трапезѣ въ первую недѣлю великаго поста. Въ послѣднемъ случаѣ составитель пользуется древнимъ уставомъ Аѳонской горы и приводитъ мѣстный порядокъ, практиковавшійся, несомнѣнно, и въ Елеазаровскомъ монастырѣ¹⁾.

Частіе порядковъ монастырской трапезы, съ указаніемъ пѣснопѣній и молитвъ, изложено въ 46 главѣ устава (л. 47).

Въ своихъ указаніяхъ о различныхъ случаяхъ монастырской службы составитель устава не опустилъ и порядка поминовенія умершихъ иноковъ, изложилъ его въ особой, 100-й главѣ. Молитва церковная объ умершемъ поставлена здѣсь въ тѣсную связь съ келейною молитвою. „А проводивъ брата въ монастыри,—читаемъ мы,—и творять за него братія 12 поклоновъ, глаголюще: покой господи, помани душу оусопшаго раба своего инока—имя рекъ, или священноинока; также творити поклоновъ за оумершаго на третицахъ, и на девятицахъ, и на полусорочицахъ—по 12 поклоновъ, а то же слово глаголюще въ келии своей втайне, послѣ правила келейнаго“ (л. 78).

Таковы содержаніе и отличительныя черты церковнаго устава Елеазаровскаго монастыря.

Общій выводъ изъ изученія этого памятника можно сдѣлать слѣдующій: по своему содержанію, елеазаровскій уставъ сходенъ съ другими древне-русскими уставами, послужившими для него источникомъ, и въ своихъ правилахъ, за исключеніемъ одного случая, не даетъ намъ изображенія мѣстныхъ собственно порядковъ богослуженія—въ Елеазаровскомъ монастырѣ. Затѣмъ, представляя собою руководство, вполне приуроченное къ потребностямъ специально монастырскаго богослуженія, уставъ могъ отчасти служить руководствомъ и для монастырской жизни вообще. Онъ содержитъ въ себѣ рядъ правилъ и указаній о келейной молитвѣ монаха и о монастырской трапезѣ. Но въ какой степени онъ примѣнялся въ Елеазаровскомъ монастырѣ, свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Если бы можно было отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно, то можно бы одновременно съ этимъ

¹⁾ л. 14 и об., л. 79 об.—80.

заключить, что въ XVII вѣкѣ богослуженіе въ Елеазаровскомъ монастырѣ совершалось почти такъ же продолжительно и уставно, какъ и при жизни Евфросина.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній о монастырскомъ богослуженіи намъ остается разъяснить, насколько вѣшнія условія монастырской жизни давали возможность въ выполненію съ надлежащею торжественностію праздничной монастырской службы и ея повседнежнаго порядка, какъ онъ изложенъ въ уставѣ. На этотъ вопросъ можно дать утвердительный отвѣтъ.

Въ XVI вѣкѣ, благодаря предпринятой новгородскимъ архіепископомъ Маваріемъ реформѣ по введенію монастырскаго общежитія въ новгородскихъ монастыряхъ, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, значительно увеличилось число братіи и, несомнѣнно, поднялся общій порядокъ монастырской жизни. Какъ видно изъ извѣстія псковской лѣтописи объ устроеніи Мирноносицаго монастыря, начала общежитія были приняты и въ Псковѣ. Въ частности, въ XV—XVI вв. и самый контингентъ совершителей церковной службы въ монастыряхъ могъ значительно пополниться вдовствовавшимъ духовенствомъ. Нельзя думать, чтобы въ числѣ послѣдняго были лица исключительно недостойныя по своимъ нравственнымъ качествамъ, для которыхъ ссылка въ монастырь представляла бы собою вполнѣ заслуженное наказаніе. Вѣроятноже, что если и не всѣмъ, то очень многимъ изъ нихъ здѣсь разрѣшалось священнослуженіе на условіяхъ, указанныхъ псковичамъ еще митрополитомъ Фотіемъ: „аще достойни суть“. Эти достойные священники и могли пополнять собою ряды священноиноковъ.

Затѣмъ, матеріальная обеспеченность монастырей и щедрая благотворительность мірянъ давали возможность позаботиться о благоуукрашеніи храмовъ и о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ изъ церковной утвари. Основываясь на указаніяхъ „Описанія рук. Синод. 6-ки“ о богослужебныхъ старинныхъ книгахъ, поступившихъ въ эту бібліотеку изъ псковскихъ монастырей, и на лѣтописной замѣткѣ подъ 1569—70 гт., объ отобраніи изъ псковскихъ монастырей книгъ на Москву, мы должны сдѣлать заключеніе, что самаго главнаго, — богослужебныхъ книгъ, въ монастыряхъ было достаточно¹⁾. Это подтверждается и сохранившеюся старинною росписью имущества Никольскаго Изборскаго монастыря. Въ ней перечислены: „октаи на бумаге, да треолуи на хартіи въ десть, минея общая, два потребника, прологъ, три служебника, часы царскіе, парамейникъ, псалтырь, поминанье, да уставецъ въ полдестъ на бумаге“²⁾. Такимъ образомъ, изъ этого перечня видимъ, что даже и таковой незначительный монастырь, какъ Никольскій Изборскій, предназначенный притомъ въ припискѣ, имѣлъ полный кругъ церковныхъ книгъ, необходимыхъ для совершенія годичной службы.

Правда, мѣстный лѣтописецъ въ началѣ XVII вѣка отмѣтилъ одно вѣшнее условіе, неблагоприятно отозвавшееся на монастырскомъ благо-

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., IV, 344.

²⁾ Акты Рум. муз., т. LIV, л. 38.

состояніи вообще и въ частности на монастырскомъ богослуженіи. Именно, подъ 7135 годомъ, изображая дѣйствія московскихъ намѣстниковъ—князя Василя Туренина и дьяка Третьяка Копнина, онъ замѣчаетъ: „и церковныя вотчины и монастырскіе пустыхъ отписали на государя, и вкладчиковъ монастырскихъ вонъ выбили, и монастырей и церквей не строили, и на самые праздники тѣхъ храмовъ въ годъ обѣдни не было“¹⁾. Но значеніе этой замѣтки уменьшится, если мы примемъ во вниманіе, во-первыхъ, что подобная характеристика можетъ быть прилагается не ко всемъ московскимъ намѣстникамъ. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторые отмѣчены въ монастырскихъ памятникахъ даже какъ особые благотворители. Во-вторыхъ, московскіе государи своими щедрыми пожертвованіями,—жалованьемъ и ругою на служащую монастырскую братію,—очень часто даже съ излишествомъ удовлетворяли монастырскую братію за понесенныя убытки, чему доказательствомъ можетъ служить цѣлый рядъ жалованныхъ монастырямъ грамотъ отъ того же XVII вѣка²⁾.

Изъ сказаннаго о монастырскомъ богослуженіи можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Въ общемъ эта сторона псковской монастырской жизни была поставлена правильно, уставно,—если судить по сохранившимся богослужебнымъ памятникамъ; но въ частности, въ отношеніи монаховъ къ церковной службѣ, было не мало и недостатковъ. Видно, что молитва не поглащала собою всего вниманія иноковъ, у нихъ оставалось много свободного времени и для попеченій о земномъ. Намъ и остается теперь разсмотрѣть, въ чемъ именно выражались заботы о послѣднемъ.

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 333.

²⁾ По объясненію проф. Н. Суворова, Туренинымъ и Копнинымъ были розданы,—какъ показываетъ писц. кн. 363,—„пустомонастырскія и пустохрамныя земли“, т. е. вотчины упраздненныхъ и опустѣвшихъ уже монастырей и церквей. При такомъ объясненіи, замѣтка лѣтописца утрачиваетъ свое значеніе (См. цит. ст., въ Ж. М. Нар. Пр. 1907 г., апрѣль, стр. 351—352).

ОЧЕРКЪ ПЯТЫЙ.

Хозяйственный бытъ псковскихъ монастырей.

Первичную форму монастырской собственности представлялъ собою тотъ участокъ земли, который отводился монастырю при его возникновеніи. Размѣръ такого участка для большинства монастырей, особенно городскихъ, не можетъ быть опредѣленъ съ точностію. По характеру лѣтописныхъ замѣтовъ о происхожденіи городскихъ монастырей слѣдуетъ заключить, что большинство изъ нихъ возникло по инициативѣ общественной; значить, обществу обязаны были монастыри и первоначальнымъ участкомъ земли для монастырскихъ нуждъ. Едва-ли въ этомъ случаѣ отводилось значительное пространство земли, тѣмъ болѣе, что, какъ разъяснено выше, число монастырей всегда превышало наличную въ нихъ нужду, и каждый вновь возникавшій монастырь не могъ поэтому рассчитывать на многочисленность братства. Отсюда, правильнѣе будетъ думать, что изъ отведеннаго обществомъ участка земли, послѣ постройки церкви и келій, оставалось очень немного мѣста, которое можно было бы утилизировать на хозяйственныя нужды. Окологородныя нивы и разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ города огороды, съ которыми встрѣчаемся въ позднѣйшихъ актахъ, представляли собою, несомнѣнно, позднѣйшія монастырскія приобрѣтенія, изъ другого уже источника, чѣмъ первоначальная собственность. Вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ монастырю отводился нигдѣмъ не занятый участокъ земли, а если онъ составлялъ чью-либо частную собственность, то надѣленіе совершалось не только съ согласія, но иногда и по личному почину прежняго собственника. Объ этомъ мы имѣемъ извѣстіе въ лѣтописяхъ подъ 6929 г. Въ этомъ году „Перхурей чернецъ Сопешка даде мѣсто земли, и поставиша церковь святое Благовѣщеніе и устроиша монастырь женскій въ пескахъ“¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ монастырь возникалъ при существовавшей уже приходской церкви и получалъ въ свою собственность принадлежавшія церкви

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 23, т. IV, подъ 6927 г., стр. 203.

владѣнія. Такъ, напр., Мироносицкій монастырь возникъ на мѣстѣ ранѣе существовавшаго кладбища. На содержаніе монастыря и священниковъ „яму взяли у діяковъ (вариантъ: „у владыки у Макарья“) на церковь, гдѣ убогія владуть, священникомъ на службу“¹⁾.

Съ большею подробностію, хотя и не съ соответствующею ей точностію, можно опредѣлить размѣры первоначальной собственности большихъ городскихъ монастырей: Спасо-Мирожскаго, Иоанно-Предтеченскаго и Снѣтогорскаго. Относительно перваго изъ нихъ въ житіи св. Нифонта говорится, что строитель обители: „созда монастырь превеликъ зѣло и честенъ и оукраси и вельми, и селы впаде многи на оустроеніе монастырю своему“²⁾. Къ сожалѣнію, въ этомъ извѣстіи не разъяснено, какъ именно „много“ селъ подарилъ монастырю епископъ Нифонтъ, и изъ какого источника сдѣланъ былъ этотъ подарокъ. По послѣднему вопросу болѣе правильнымъ кажется, что надѣленіе монастыря землями сдѣлано было изъ владычныхъ владѣній въ Псковѣ. Такимъ образомъ, Мирожскій монастырь является первымъ изъ псковскихъ монастырей, имѣвшимъ значительную долю земельныхъ владѣній съ момента своего возникновенія.

Несомнѣнно, затѣмъ, что хорошо былъ награжденъ земельными угодьями и Иоанно-Предтеченскій монастырь, княжескій. Въ позднѣйшемъ актѣ этого монастыря, отъ 1623 г., въ числѣ жертвователей упоминаются первые монастырскіе строители: „а во Гдовѣ, на посадѣ, Ивановскаго монастыря нивы бѣлые жъ, а не оброчныя; а дали тѣ нивы великому Ивану Предтечѣ, въ дѣвичъ монастырь, на Завеличье, благовѣрный князь Тимофей Домантъ, да благовѣр. княгиня-инока Евпраксѣя и благов. княгиня Марѣа, въ обитель на кормъ и на монастырское и на церковное строеніе, на свѣчи и на емьянъ“³⁾. Но разъ Ивановскій монастырь уже въ начальную пору имѣлъ собственность во Гдовѣ, то, несомнѣнно, у него была она и въ Псковѣ, т. е. изъ перечисленныхъ въ этомъ актѣ бѣлыхъ, не оброчныхъ нивъ на Завеличѣ если и не всѣ, то многія нужно отнести въ разрядъ старинныхъ монастырскихъ владѣній.

О первоначальныхъ владѣніяхъ Снѣтогорскаго монастыря не имѣется точныхъ свѣдѣній. Монастырь этотъ былъ основанъ частнымъ лицомъ, вѣроятно, на собственномъ его участкѣ. Какъ думаютъ, монастырю издревле принадлежала рыбная ловля въ Великой рѣкѣ, противъ монастыря. Судя по тому, что очень рано, еще въ 1367 г., монастырь имѣлъ не только свое подворье, но и каменную при немъ церковь въ городѣ, въ рыбныхъ рядахъ⁴⁾, можно думать, что здѣсь же онъ имѣлъ и лавки или сдавалъ мѣста подъ нихъ на аренду, какъ было позднѣе—въ XVII вѣкѣ. Изложенная выше исторія монастыря, во всякомъ случаѣ, даетъ право пред-

¹⁾ ib., т. IV, стр. 306.

²⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 4.

³⁾ Пск. губ. вѣд. 1840 г., ч. неофф., № 35.

⁴⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 192, т. V, стр. 15.

положить, что Святѣогорская обитель была однимъ изъ самыхъ богатыхъ псковскихъ монастырей.

Нѣкоторыя данныя о размѣрахъ первоначальныхъ владѣній другихъ городскихъ монастырей будутъ отмѣчены ниже.

Точнѣе наши извѣстія относительно монастырей не-городскихъ, пустынныхъ: Псково-Печерскаго, Елеазаровскаго, Крыпецкаго, Никандровскаго, Святѣогорскаго.

Псково-Печерскій монастырь былъ устроенъ на участіи частнаго владѣльца, Ивана Дементьева, который имѣлъ вблизи монастыря деревню, на рѣчкѣ Пачковѣ¹⁾. Въ 1473 г., послѣ построения церкви, этотъ Иванъ подарилъ „на память себѣ и на монастырское огражденіе удѣлъ земли, на поприще“; на подаренномъ участіи была гора, и на горѣ роца, „березъ и елье и всякимъ древіемъ украшено“²⁾. На участіи частныхъ владѣльцевъ была устроена и Елеазаровская обитель. Это видно изъ словъ житія преп. Евфросина, что на Толву онъ „дѣвими христіолюбцы званъ бысть, владѣтельными мѣстомъ тѣмъ“³⁾. Въ обоихъ случаяхъ прежними владѣльцами были, вѣроятно, даны монастырямъ дарственные записи на вѣчное владѣніе подаренными имъ участками.

Относительно мѣсть, занятыхъ впоследствии Крыпецкимъ и Никандровскимъ монастырями, можно съ увѣренностію утверждать, что ранѣе этого они не составляли ни чьей собственности, такъ какъ, по исполнѣннѣ вѣрному замѣчанію писателей житій Саввы и Никандра, представляли собою непроходимыя пустыни, непригодныя не только для земледѣльческой культуры, но и просто для человѣческаго житія. Но такъ какъ въ то время, при недостаточности разработки пустынь мѣсть, всякая вновь поднятая и сравнительно разработанная пустошь пріобрѣтала свою цѣнность, и у монастыря легко могли найтись, хоть и очень отдаленные, сосѣди, съ претензіями на принадлежность имъ воздѣлываемаго участка, то монастыря старались упрочить свое владѣніе полученіемъ крѣпостей на него отъ высшей гражданской власти. Такая крѣпость дана была въ 1487 г. Крыпецкому монастырю княземъ Ярославомъ, псковскими посадниками и боярами, на вѣчѣ, по благословенію всѣхъ шести псковскихъ церковныхъ соборовъ⁴⁾. Никандровскимъ монастыремъ, возникшимъ уже въ московскій періодъ, крѣпостная грамота была получена отъ царя Θεодора Ивановича, въ 1598 г. Въ ней значатся за монастыремъ 3 пустоши, пожни, лугъ и рыбныя ловли⁵⁾.

Монастырь Святѣогорскій возникъ, по свидѣтельству повѣсти о явленіи иконъ⁶⁾, по желанію царя Іоанна Грознаго. Ему, несомнѣнно, онъ

¹⁾ Рук. б-ки Тр. Сер. Л., № 679, л. 211.

²⁾ Рук. А. М. И. Д., № 399, л. 10 и об.

³⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 69.

⁴⁾ Житіе преп. Саввы, по списку рук. № 671/1188 А. М. И. Д., л. 47 об.

⁵⁾ Обѣльная грамота Никандр. пустыни, у Шляпкина, о. с., 10—11. Подробнѣе содержаніе этой грамоты разсматривается ниже.

⁶⁾ Рук. Кіево-Соф. соб., № 99, л. 269.

былъ обязанъ и первоначальными своими владѣніями,—хотя, за утратою монастырскихъ актовъ, и не сохранилось объ этомъ точныхъ извѣстій. Изъ акта 1643 г. узнаемъ, что въ 1585 г. царемъ Феодоромъ, въ дополненіе въ отведеннымъ раньше монастырю владѣніямъ, были подарены деревня Рытица да пустошь Гришинская¹⁾. По отъезду святогорскихъ монаховъ, вотчинка этого монастыря была: „малая и свудная и безугодная, близъ Польскаго рубежа“.

Эти первоначальныя монастырскія владѣнія съ теченіемъ времени постепенно расширялись—въ неодинаковой, конечно, степени. Последнее зависѣло частію отъ случайныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ въ обществѣ усиливалось или ослабѣвало стремленіе къ благотворительности, но главнымъ образомъ размѣръ пожертвованій на монастырь обуславливался степенью нравственнаго вліянія на общество той или другой обители. Вліяніе первыхъ условій разъяснено новгородскимъ лѣтописцемъ, въ его разсказѣ о псковскихъ событіяхъ 1352 г. Въ это время въ Псковѣ былъ „моръ золь“, и въ городѣ и въ селахъ развилась страшная смертность. Испуганные жители, „о душахъ своихъ печалующеса, имѣнье свое отдающе въ милостыню церквамъ и монастыремъ: ови бо отъ богатства села давають церквамъ святымъ и монастыремъ, друзи въ озерѣ ловища и нсады, или ино что отъ имѣній своихъ дающе, да тѣмъ хотяще себѣ имѣти память вѣчную“²⁾. Судя по этой замѣткѣ, нужно заключить, что монастыри получили въ это время значительныя пожертвованія, и, вѣроятно,—многіе монастыри.

Въ мѣстныхъ монастырскихъ памятникѣхъ указано немало случаевъ, когда обѣщаніе пожертвовать что-либо на монастырь дѣлалось подъ вліяніемъ какихъ-либо тяжелыхъ обстоятельствъ въ личной жизни жертвователя,—напр., во время болѣзни. Такія обѣщанія обычно и исполнялись. Размѣръ этихъ пожертвованій обуславливался состоятельностью жертвователя: „по силѣ даде милостыню“, замѣчаетъ писатель житія пр. Саввы. Въ иныхъ случаяхъ эта милостыня была, дѣйствительно, незначительная. Такъ, напр., въ житіи преп. Никандра говорится, что исцѣленный отъ разслабленія крестьянинъ пожертвовалъ въ обитель „улей пчель“³⁾. Но иногда пожертвованія дѣлались и въ большихъ размѣрахъ, людьми богатыми. Такъ, князь Даніилъ Ивановичъ, упоминаемый въ описаніи 18-го чуда въ житіи преп. Саввы, послѣ своего исцѣленія: „милостыню далъ многу“ Крыпецкому монастырю. Въ описаніи 5-го (по печ. изд.—6-го) чуда, о Клементѣ Титовѣ, замѣчается, что и раньше своей болѣзни Титовъ: „много милостыню даяше на сооружеііе обители святаго и на

¹⁾ Игумень Іоаннь, „Описаніе“..., стр. 158—159. Въ писц. книгѣ № 827, л. 1112, 1127 и 1130, упоминаются пустоши въ Вороночскомъ уѣздѣ, отданныя въ монастырь въ XVI в. по государевой грамотѣ (у Н. Суворова, Ж. М. Нар. Пр. 1907 г., IV, стр. 351).

²⁾ Нов. IV лѣт., по изд. Арх. Ком., стр. 60—61.

³⁾ Печ. изд. житія, 1805 г., л. 82 об.

украшение церкви апостола Христова Иоанна Богослова¹⁾). Такое же отношение къ Елеазаровской обители отмѣчаетъ писатель житія Евфросина, когда говоритъ, что исцѣленный отъ „пьянственнаго недуга“ нѣкій Иуда: „богатствомъ кипя и всѣми довольными потребями, много имѣнія дающе монастырю его на сооружение и на потребу братіи“²⁾). Печерская обитель немало получала пожертвованій „отъ властей и отъ нарочитыхъ мірянъ... дающихъ милостыню въ домъ Пречистыя Богородицы“, за право быть погребенными въ монастырскихъ пещерахъ³⁾). Но все это были пожертвованія случайныя.

Кромѣ случайныхъ пожертвованій историческіе памятники отмѣчаютъ и болѣе опредѣленные, постоянныя пожертвованія, которыя вызывались вообще заботами общества и частныхъ лицъ о нуждахъ монастырей. Біографъ преп. Евфросина и Саввы въ обоихъ житіяхъ замѣчаетъ, что „мнози христороубци начаша вѣру держати“ къ обителямъ и ихъ начальникамъ, и въ результатѣ этого: „милостыни творити мнози и села вдавати на устроение обители, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ“. Этими словами онъ опредѣляетъ обычное отношеніе мірянъ къ уважаемымъ обителямъ⁴⁾). Въ историческихъ памятникахъ Печерскаго монастыря имѣемъ и болѣе точныя извѣстія о размѣрахъ пожертвованій. Такъ, въ кормовой книгѣ упоминаются, кромѣ Ивана Дементьева и его внуковъ, Аеонасій и Иванъ, „которыя дали по другой сторонѣ ручья по деревеньки“; далѣе: „да который далъ деревню Веречею—Феодоръ, да Евтихей далъ грамоту духовную на пять деревенекъ“⁵⁾). Эти извѣстія легко можно бы пополнить на основаніи упомянутыхъ уже памятниковъ, но мы думаемъ, что количественная ихъ сторона не можетъ имѣть особой цѣнности. Выше, въ I очеркѣ, отмѣченъ другой источникъ монастырскаго благосостоянія: вклады при поступленіи въ монастырь.

Большій для насъ интересъ представляютъ собою вопросы: какъ пользовались монастыри своими владѣніями и въ какихъ отношеніяхъ они стояли къ обществу по тогдашнему владѣльческому праву? Для отвѣта на эти вопросы монастырскіе памятники, если и не заключаютъ въ себѣ вполне точныхъ данныхъ, то все-таки даютъ намъ нѣсколько руководственныхъ, вѣроятныхъ указаній.

Самый большой процентъ въ монастырскихъ владѣніяхъ составляли владѣнія земельныя; они увеличивались постепенно, а въ первую пору монастырскаго житія представляли обычно величину небольшую. Въ монастыряхъ пустынныхъ первоначальный участокъ земли обрабатывался самимъ

¹⁾ Печ. изд. житія, 1831 г., л. 64 об., 56 об.

²⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 115.

³⁾ Повѣсть о нач. и основ. Псково-Печ. м., 1831 г., л. 5.

⁴⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 77. Житіе Саввы, цит. изд., л. 47 об.—48. Въ обоихъ памятникахъ въ числѣ жертвователей упоминается посадникъ Аеонасій.

⁵⁾ Рук. Печерскаго монастыря, л. 3.

монастырскимъ братствомъ. Примѣръ этому подавали основатели обителей. По свидѣтельству житій ихъ, они старались личнымъ трудомъ удовлетворять скромныя свои потребности и братіи завѣщали питаться отъ своихъ трудовъ, а не отъ чужихъ. Обработка около-монастырской земли, такимъ образомъ, составляла одно изъ обязательныхъ занятій первыхъ иноковъ. Объ этомъ указаніе находимъ въ житіи преп. Евфросина: „со всею братею.... нача лѣсъ сѣщи окрестъ обители и нивы страдати на гобзованія хлѣбная, и тѣмъ блаженный съ братею питаешся“¹⁾. У перваго біографа говорится, что работа эта происходила возлѣ монастыря: „пореваху трудовное дѣло, иже страдаху виѣ близъ окрестъ обители“²⁾. Но значеніе этихъ монастырскихъ полевыхъ работъ, конечно, нельзя преувеличивать. Монастырскій трудъ не всегда удовлетворялъ самымъ скромнымъ потребностямъ. Въ томъ же, напр., Елезаровскомъ монастырѣ бывали случаи, когда монахамъ нечего было ѣсть и нѣкоторые изъ нихъ намѣревались уже оставить обитель³⁾. Затѣмъ, пустынные монастыри основывались иногда въ такихъ мѣстностяхъ, которыя совершенно непригодны были къ земледѣльческой культурѣ, или требовали значительныхъ усилій и много рабочихъ рукъ для разработки. Такъ, преп. Савва и Никандръ избрали для своихъ подвиговъ непроходимыя пустыни; по отзыву ихъ біографовъ: „мѣсто то бяше лѣсно и блато велие“, „вельми пусто и никимже знаемо...., блата же и мхи вельми непроходимы никимже“⁴⁾. Очевидно, что у этихъ пустынниковъ не было на мысли колонизировать такія непроходимыя пустыни. Ихъ обители и въ настоящее время представляютъ собою пустыни, отдаленныя отъ другихъ селеній.

Елезаровскій и Печерскій монастыри имѣли лучшія окрестности, но сами они занимали мѣста, по отзыву монастырскихъ памятниковъ: „ненарочитыя, малыя, скудныя“, „не равныя, ино горы, ино-жь аки ровъ и лѣсъ великъ“. Мы видѣли уже, сколько усилій и трудовъ потребовалось отъ первыхъ насельниковъ этихъ обителей для приспособленія такихъ неудобныхъ мѣстъ къ условіямъ монастырской жизни, такъ что на „гобзованіе нивъ“ едва-ли оставалось много времени. Наконецъ, и самая численность монастырской братіи въ первое время была очень не велика. Такъ, напр., въ Печерскомъ монастырѣ при первыхъ игуменахъ, по свидѣтельству монастырскаго лѣтописца, было не болѣе двухъ-трехъ старцевъ, — значить, и работать было некому. Монастырская братія содержалась больше на пожертвованія христіолюбцевъ, чѣмъ плодами рукъ, какъ хотѣли того первые подвижники; и монастырская полевая работа вызывалась скорѣе соображеніями нравственнаго свойства, чѣмъ экономическими. Она свидѣтельствовала о подвижническомъ настроеніи братіи, а

¹⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, стр. 76.

²⁾ Рук. Рум. музея, № 306, л. 95 об.

³⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, стр. 77.

⁴⁾ Жит. Саввы, по рук. Синод. б-ки, № 633, л. 25. Жит. Никандра, по рук. Син. б-ки, № 620, л. 95.

не о необезпеченности монастыря. Такъ, напр., въ игуменство преп. Корнилія Печерская обитель представляла собою не только обезпеченный, но даже богатый монастырь. Тѣмъ не менѣе и самъ игумень и вся братія, не исключая и престарѣлыхъ иноковъ, трудились до вечера на сѣнокосѣ, вблизи монастыря¹⁾. Полевая работа, какъ и всякое рукодѣлье, представляла собою хорошее воспитательное средство для монаха, отвлекавшее его отъ пустыхъ разговоровъ и грѣховныхъ мыслей празднаго человѣка.

Монастырская обработка могла простирается лишь на ближайшій къ монастырю и притомъ весьма незначительный участокъ земли. Что же касается другихъ земельныхъ владѣній и угодій, то въ этомъ случаѣ монастырь пользовался чужими руками, придерживался распространенной въ то время исполовной системы хозяйства, а иногда и найма. Противъ послѣдняго обычая, существовавшаго въ псковскихъ монастыряхъ, возстаетъ преп. Евфросинъ, въ главѣ своего устава: „о наемномъ дѣлѣ“²⁾.

Какъ узнаемъ изъ монастырскихъ памятниковъ, въ монастырѣ были „служащіе міряне“, „рыболовы на Великомъ оверѣ“ „ловцы и др. дѣлатели“³⁾. Въ описаніи 6-го чуда Евфросинова житія упоминается мельникъ⁴⁾. Въ Никандровой пустыни для полевыхъ работъ были еще такъ называемые монастырскіе дѣтеныши. Общимъ названіемъ въ Псковѣ для монастырскихъ крестьянъ-исполовцевъ было—изорники. Такъ называются они въ псковской Судной Грамотѣ (изд. 2, 1868 г., стр. 10—12); съ этимъ названіемъ встрѣчаемся и въ житіи Евфросина⁵⁾. За обрабатываемую ими землю они платили землевладѣльцу половину своихъ доходовъ; поэтому и назывались еще исполовниками.

Натурою отбывали свою повинность и рыболовы. Какъ видно изъ житія преп. Евфросина (стр. 79), они должны были доставлять въ монастырь рыбу. Въ монастыряхъ для завѣдыванія земельными владѣніями были „поселники“; о нихъ упоминаетъ духовное завѣщаніе Евфросина (А. А. Э., т. I, № 108).

На получаемыхъ выгодахъ отъ владѣній, а также на милостынѣ христіанцевъ за монастырскую о нихъ молитву и на взносахъ монаховъ-вкладчиковъ и основывалось, такимъ образомъ, матеріальное благосостояніе псковскихъ монастырей въ первый, рассматриваемый нами, до-московскій періодъ монастырской исторіи. При многочисленности монастырей, не соответствовавшей дѣйствительной въ нихъ потребности, между ними были, разумѣется, и бѣдные, плохо обезпеченные. Но большіе монастыри не только могли жить безбѣдно, а даже имѣли и лишній достатокъ.

¹⁾ Рук. Ар. М. И. Д., № 399, л. 17.

²⁾ Рук. М. Д. А., № 205, л. 216.

³⁾ А. А. Э., т. I, № 108. Пам. ст. рус. лит., IV, 79. Уставъ пр. Евфр., гл. „о страннопріимствѣ“.

⁴⁾ Пам. ст. рус. лит., IV, 108.

⁵⁾ ib., стр. 78.

Скудость, о которой говорят монастырскіе памятники, имѣла свое мѣсто лишь въ начальной исторіи монастырей, или зависѣла отъ какихъ-нибудь случайныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. При иг. Корниліи въ Печерскомъ монастырѣ „хлѣба довольно“ было¹⁾. Изъ устава преп. Евфросина узнаемъ, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ былъ даже излишекъ въ хлѣбѣ, который продавался окрестнымъ крестьянамъ. Противъ этой продажи и говорить преподобный въ главѣ „о подаініи отъ обителя“²⁾. Былъ излишекъ и въ деньгахъ. Свободныя суммы употреблялись иногда на такія коммерческія предпріятія, которыя для монастыря и монаховъ были не совсѣмъ даже приличны, — напр., деньги отдавались подъ проценты и подъ закладныя. Въ грамотѣ м. Фотія, отъ 1410—1417 г., мы читаемъ слѣдующее запрещеніе: „а которіи игумени, или попы, или чернцы торговали преже сего, или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сихъ мѣстъ не было: лишитесь того; занеже не предали того святіи Апостоли, а святіи Отци не благославляютъ; а язъ по тому же“³⁾. Но псковская Судная Грамота, оставляя въ сторонѣ нравственный мотивъ подобнаго запрещенія, признавала за монахами полное право отдавать деньги въ ростъ и обезпечивала закономъ это право ростовщичествомъ⁴⁾.

О закладныхъ кабалныхъ записяхъ XVI в. рѣчь будетъ ниже.

Какъ собственники, псковскіе монастыри должны были нести общественыя повинности и въ хозяйственныхъ дѣлахъ подчиняться общимъ законамъ того времени, изложеннымъ въ псков. Суд. Грамотѣ. Въ то же время, какъ учрежденія духовнаго вѣдомства, монастыри обязаны были вносить подати въ пользу главнаго своего начальника — новгородскаго архіепископа.

Историческіе памятники не объясняютъ намъ, въ чемъ собственно выражались обязанности монастырей, какъ собственниковъ-землевладѣльцевъ, какія несли они поземельныя повинности. Изъ лѣтописей мы знаемъ лишь, что общество неоднократно возлагало на монастыри расходы по воинской повинности: назначало, напр., временный постой войска псковскихъ союзниковъ. Такъ было въ 1460, 1471, 1474 г.; также было и позднѣе, въ началѣ XVII вѣка⁵⁾. Повинность эта была довольно тяжелая, соединялась съ большими расходами, какъ свидѣтельствуетъ и самъ лѣтописецъ: „бысть Пскову велика истора“, или: „притужно было Пскову“⁶⁾. Но въ содержаніи войска принимали участіе всѣ псковичи, а не одни лишь монастыри; въ монастыряхъ только размѣщались войска, содержаніе же на нихъ шло и отъ общества. Такъ, напр., въ 1474 г. сѣно

¹⁾ Рук. 6-ки Тр. С. Л., № 679, л. 217.

²⁾ Рук. 6-ки М. Д. А., № 205, л. 231 об.

³⁾ Рус. ист. 6-ка, т. VI, № 34, стр. 284.

⁴⁾ Изд. 1868 г., стр. 6: „а на которомъ челоуѣкѣ имуть сочисти долгу по доскамъ или жонка, или дегина, или стара..., или чернецъ, или черница“...

⁵⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 224, 240, 248, 249, 327.

⁶⁾ ib., 240, 247—248.

возили по очереди со всѣхъ псковскихъ концов¹⁾). Несомнѣнно, что монастыри принимали участіе и въ другихъ общественныхъ повинностяхъ, такъ какъ псковичи вообще не стѣснялись пользоваться на общественныя нужды капиталомъ церквей и духовенства. Примѣромъ послѣдняго могутъ служить передаваемые лѣтописцемъ факты подъ 1465 г.: о пользованіи владычными землями на содержаніе войска (стр. 229), и особенно подъ 1495 г.: о попыткахъ привлечь къ участію въ расходахъ по военной повинности бѣлое духовенство (269). Тѣмъ не менѣе въ историческихъ памятникахъ нѣтъ указаній, чтобы въ до-московскій періодъ были постоянные, прямыя налоги на монастырское землевладѣніе и хозяйство.

Не были точно урегулированы и экономическія отношенія монастырства къ новгородскому архіепископу. Несомнѣнно, что монастырство несло всѣ повинности на раду съ бѣлымъ духовенствомъ, и, какъ классъ болѣе обеспеченный въ духовной средѣ, оно принимало въ нихъ даже наибольшее участіе. О сравнительно большей экономической зависимости монастырства отъ новгородскаго архіепископа говорить, по крайней мѣрѣ, такой фактъ изъ XVI в., что монастыри изъ своихъ средствъ помогали архіепископу въ постройкѣ владычнаго двора въ Псковѣ, тогда какъ духовенство уклонилось отъ участія въ этихъ расходахъ. Но размѣръ владычныхъ пошлинъ въ значительной степени зависѣлъ отъ личныхъ отношеній того или другого архіепископа къ подчиненному ему вѣдомству. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вв. По замѣчанію лѣтописца, при новгор. архіепископѣ Сергіи монастырямъ было тяжело отъ владычныхъ податей; этотъ владыка „многы игумены и попы испродаде и многы новыя пошлины введе“. Позднѣе, при архіеп. Макаріи, наоборотъ: „монастыремъ легче бысть въ податѣхъ“²⁾.

Возникавшіе спорные вопросы въ монастырскомъ землевладѣніи получали для себя разрѣшеніе на псковскомъ вѣчѣ, въ вѣчевомъ судѣ. Вѣче не только признавало за монастырями право собственности на извѣстныя владѣнія, выдавало грамоты на владѣнія, но оно дѣлало и постановленія о передачѣ въ монастырь владѣній отъ другого какого-либо учрежденія. Объ этомъ находимъ замѣтку въ лѣтописи подъ 1471 г., въ которой передается, что на вѣчѣ, по прояскамъ какого-то монаха, было постановлено передать въ его монастырь часть земель, ранѣе уже отданныхъ въ пользование соборной троицкой церкви³⁾.

¹⁾ ib., 248.

²⁾ ib., т. V, стр. 41, подъ 1484 г.; т. IV, подъ 1524 г., стр. 296.

³⁾ ib., т. IV, стр. 237—238. Сомнѣніе проф. Н. Суворова въ томъ, выдавались ли вообще отъ имени посадника и вѣча грамоты на церковныя и монастырскія владѣнія, намъ кажется неправильнымъ. Приведенное выше извѣстіе изъ житія преш. Саввы о выдачѣ вѣчемъ грамоты Крыпецкому монастырю, а также выдержка изъ писцовой книги № 355, л. 209, помѣщенная въ 3 примѣч. у Суворова („а дали тое рыбную ловлю псковскіе посадники Иванъ Агаеоновичъ съ товарищи, лѣта 6455; на печати у даные (т. е. у данной грамоты)

На вѣчѣ производился и судъ между монастырями и другими владѣльцами. Изъ разсматриваемаго періода мы имѣемъ два судебныхъ акта—одинъ XIV, другой конца XV в.,—оба по не важнымъ, въ сущности, вопросамъ: о владѣніи мхомъ и о правѣ проѣзда рѣкою въ чужомъ участкѣ. Первый актъ подъ заглавіемъ: „грамота вел. кн. Александра и посадника Твердила о прекращеніи тяжбы Лочка и Ивана и всѣхъ рожитчанъ съ Радипшею и Кузьмою и съ чернцами Спасовскими про мохъ и о предоставленіи того мху въ пользу первыхъ“,—очень кратко передаетъ сущность дѣла и не знакомитъ насъ съ порядками тогдашняго судопроизводства. Вопросъ былъ рѣшенъ на основаніи смердѣй грамоты, въ которой мохъ значился за рожитчанами (Рум. муз., т. LIV, л. 20). Интереснѣе второй актъ, отъ 1483 г., подробнѣе знакомящій насъ съ веденіемъ монастырскихъ дѣлъ на судѣ. Здѣсь выступаютъ монахи Снѣтогорскаго монастыря, сообща съ Егорьевскими сябрами, съ жалобою противъ Кузьмодемьянскихъ монаховъ, запрещавшихъ имъ проѣздъ рѣкою Перервою. Согласно псков. Судной Грамотѣ, истцы и отвѣтчики всѣ присутствуютъ на судѣ лично¹⁾. Послѣ допроса обѣихъ сторонъ были разсмотрѣны представленные документы, по которымъ, какъ оказалось, нельзя было рѣшить, кто правъ, кто виноватъ. Здѣсь произошло то явленіе, которое по судебной терминологіи псков. Суд. Грамоты означалось словами: „а зайдутъ грамоты за грамоту“ (стр. 2), т. е. оба документа взаимно исключали другъ друга. Въ такихъ случаяхъ по Грамотѣ нужно было спорившимъ сторонамъ брать межниковъ: „а исца оба возмутъ межиковъ“, въ числѣ которыхъ должны были находиться „княжій человекъ“ и какой-нибудь „мѣстный старожилъ или сосѣдъ“ (стр. 11, 2). Такъ было поступлено и въ разсматриваемомъ случаѣ: судьи послали „княжого боярина Михаила Чета, да Климету Семеновича Соцвого тое воды въ Перервѣ рѣвѣ досмотрѣти“ (л. 22 об.). Имъ отдали судьи и обѣ грамоты. Въ то же время судьи спросили у спорившихъ сторонъ: „есть ли у васъ стариковъ кто, кому то вѣдомо?“; и обѣ стороны указали на одного и того же старика: „и сослались обоицы на одного старика, Терентія Кудатова“. Старикъ показалъ въ пользу снѣтогорцевъ и сябровъ. Вмѣстѣ съ соцкимъ и княжимъ бояриномъ Кудатовъ былъ посланъ и на размежеваніе (л. 23 об.).

образъ Троицы Живоначальныя...), ясно говорятъ, что подобныя грамоты выдавались (см. Ж. Мин. Нар. Просв. 1907 г., IV, стр. 337, и 1906 г., VII, стр. 58, цит. статья).

¹⁾ Передъ господ. псковскимъ Ярославомъ Васильевичемъ и предъ посадники степенными..... и предъ соцкими, на сѣнехъ стоя на судѣ, игумень Тарасей Богородицкой Снетной горы и всѣ старцы снѣтогорскіе, съ Юрьемъ соцкимъ, старостою Егорьевымъ, да съ Ортемомъ и силею (sic!) со всѣми ихъ сябры и сыгуменомъ съ Лаврентіемъ Кузьмодемьянскимъ з Гремяче горы и со всѣми старцы кузьмодемьянскими“ (л. 22). Ср. пск. Суд. Гр., цит. изд., стр. 14: „сябры вси стануть на суду, въ одномъ мѣстѣ отвѣчаючи“.

Подводя итог тѣмъ небольшимъ по числу даннымъ, которыми мы пользовались при разсмотрѣннн хозяйственнаго быта псковскихъ монастырей за первый, до-московский періодъ, мы можемъ сдѣлать, приблизительно, слѣдующіе выводы о тогдашнемъ монастырскомъ хозяйствѣ. Главный видъ монастырской собственности составляли земельныя владѣнія. На ряду съ ними встрѣчаются, какъ дополнительная статья хозяйства, „рыбныя псады (на псковскомъ озерѣ) и клѣти на городѣ“. Способомъ пользованія было, преимущественно, исполовное хозяйство; монастырская запашка не имѣла особаго хозяйственнаго значенія и не могла быть значительно распространенною. Какъ владѣльцы, монастыри участвовали въ нѣкоторыхъ общественныхъ повинностяхъ,—хотя и не несли постоянныхъ какихъ-либо налоговъ. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ они были подчинены псковскому вѣчу, на общихъ началахъ тогдашняго владѣльческаго права, какъ послѣднее выражено было въ статьяхъ псковской Судной Грамоты. Пользуясь терминологіей различныхъ видовъ вещнаго права, мы можемъ опредѣлить отношеніе монастырей къ ихъ владѣніямъ слѣдующимъ образомъ: по отношенію къ монастырской усадебной землѣ монастыри были собственниками въ полномъ смыслѣ этого слова. По отношенію же къ другимъ, вѣ-монастырскимъ владѣніямъ они были владѣльцами съ правами очень близкими къ правамъ собственниковъ. Эту особенность необходимо имѣть въ виду для того, чтобы понять характеръ монастырскаго владѣнія во второй періодъ исторіи, московскій, когда монастырское владѣніе пріобрѣтаетъ характеръ скорѣе временнаго, аренднаго пользованія, чѣмъ собственности въ полномъ смыслѣ этого слова.

Какъ замѣчено уже во введеніи къ нашей работѣ, по отношенію къ московскому періоду мѣстной монастырской исторіи мы располагаемъ сравнительно большимъ матеріаломъ о монастырскомъ хозяйствѣ. Въ своей работѣ мы пользуемся печатными актами и рукописными, касающимися хозяйственнаго быта псковскихъ монастырей какъ большихъ, такъ и незначительныхъ, мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ въ исторіи въ другомъ отношеніи. Но, конечно, матеріалъ, бывшій въ нашемъ пользованіи, составляетъ собою незначительную лишь часть сохранившихся хозяйственныхъ документовъ и не даетъ права сдѣлать подробное и полное описаніе монастырскаго хозяйства, съ точными статистическими выводами и заключеніями¹⁾. Исключая эту задачу изъ своего „очерка“, мы стараемся лишь возможно полнѣе исчерпать знакомый намъ матеріалъ и на его основаніи разсмотрѣть различные виды монастырскихъ владѣній за это время, а также способы ихъ пріобрѣтенія и пользованія ими. Одновременно съ этимъ попытаемся сдѣлать общіе выводы о степени развитія

¹⁾ Уже по окончаніи своей работы мы имѣли возможность ознакомиться съ изслѣдованіемъ о псков. церков. землевладѣнн проф. Н. Суворова и пріобрѣсти свои выводы новыми данными по исторіи псковскаго монаст. земельного хозяйства.

монастырскаго земельного хозяйства сравнительно съ земельнымъ хозяйствомъ другихъ псковскихъ владѣльцевъ.

Первый, такъ сказать, предварительный вопросъ, возникающій при переходѣ отъ изслѣдованія до-московскаго въ московскому періоду исторіи монастырскаго хозяйства, это—сохранили-ли въ началѣ новаго періода псковскіе монастыри свои владѣнія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они пользовались ими въ предыдущій періодъ; другими словами, не было ли произведено секуляризаціи монастырскихъ земельныхъ владѣній въ моментъ присоединенія Пскова къ Москвѣ или въ ближайшее послѣ этого событія время?

Какъ извѣстно изъ исторіи новгородскаго монашества, присоединеніе Новгорода къ Москвѣ имѣло важныя послѣдствія для хозяйственнаго быта новгор. монастырей. Главнѣйшимъ слѣдствіемъ этого событія было уменьшеніе количества монастырскихъ владѣній. Въ самый годъ паденія Новгорода шесть знатнѣйшихъ новгородскихъ монастырей потеряли половину своихъ земельныхъ владѣній¹⁾. По мнѣнію проф. Никитскаго, позднѣе, въ 90-хъ гг. XV ст., секуляризація коснулась и другихъ монастырей новгородскихъ, болѣе бѣдныхъ земельными владѣніями, по сравненію съ первыми²⁾. Случай секуляризаціи монастырскихъ земель въ Новгородѣ извѣстны были и псковскому лѣтописцу, какъ видно, напр., изъ его замѣтки подъ 1499 г.: „поималъ князь великій въ Новѣгородѣ вотчины церковныя и роздалъ дѣтемъ боярскимъ въ помѣстье—монастырскіе и церковныя, по благословенію Симона митрополита“³⁾. Никитскій полагаетъ, что секуляризація послѣдовала и въ Псковѣ, тотчасъ за его присоединеніемъ къ Москвѣ. „Василій Ивановичъ, подчинивъ Псковъ своей власти, не преминулъ наложить тяжелую руку на церкви и монастыри, благо всѣ они были вотчинными“,—читаемъ въ „Очеркѣ ист. внут. жизни Пскова“ (стр. 338). Основаніями для такого утвержденія служатъ, во-первыхъ, аналогичное явленіе въ исторіи монашества новгородскаго, во-вторыхъ, наличность посланія противъ секуляризаціи, написаннаго елсазаровскимъ старцемъ Филооеемъ къ вел. кн. Василюю. Но основанія эти нельзя признать достаточными. Вел. князь могъ поступить и въ Псковѣ, какъ поступилъ его отецъ въ Новгородѣ, но могъ, вонечно, и не послѣдовать его примѣру. По крайней мѣрѣ, мѣстный лѣтописецъ, записавшій очень подробно и обстоятельно дѣйствія московскаго князя въ моментъ присоединенія Пскова, ничего не говоритъ объ отобраніи имъ отъ монастырей и церквей вотчинъ. У него находимъ извѣстія лишь о конфискаціи земель мѣстныхъ бояръ, высленныхъ изъ Пскова въ предѣлы московской Руси: „посемъ нача князь великой деревни давати бояромъ своимъ све-

¹⁾ Никитскій, Очеркъ внутр. ист. церкви въ Вел. Нов., Спб. 1879 г., стр. 126.

²⁾ Исторія эконо. быта Вел. Новгорода, М. 1893 г., стр. 205—206.

³⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 271.

денных бояръ псковскихъ¹⁾. Едва-ли бы лѣтописецъ не сказалъ объ отчужденіи монастырскихъ владѣній, если бы послѣднее имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Одинъ изъ позднѣйшихъ документовъ,—актъ Ивановскаго монастыря, отъ 1623 г., даетъ даже право заключить, что великій князь не только не тронулъ монастырскихъ владѣній, но даже выдавалъ на нихъ свои льготныя грамоты. Въ упомянутомъ актѣ читаемъ, что монахи „положили предъ нами (Михаиломъ Θεодоровичемъ) жалованную грамоту блаженные памяти прагѣда нашего, великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи, лѣта 7018 году“, а вмѣстѣ съ нею подтверждательныя грамоты и его преемниковъ: царей Ивана Грознаго (1536 г.) и Θεодора (1585 г.). Разсматриваемый актъ и подтверждаетъ льготы предыдущихъ грамотъ²⁾.

Но о секуляризаціи монастырскихъ владѣній нѣтъ прямыхъ указаній и за послѣдующее время. Въ лѣтописяхъ сохранилось одно лишь извѣстіе объ этомъ, отъ 1627 г. Изображая дѣйствія государевыхъ приставниковъ, Василія Туренина да дьяка Третьяка Копнина, лѣтописецъ говоритъ: „и церковныя вотчины и монастырскіе пустыхъ отписали на государя, и владчиковъ монастырскихъ вонъ выбили, и монастырей и церквей не строили, и на самые праздники тѣхъ храмовъ въ годъ обѣдни не было“³⁾. Но со стороны этихъ недобросовѣстныхъ правителей это были лишь злоупотребленія, а не законныя дѣйствія; и, какъ показано будетъ ниже, сами московскіе государи вовсе не одобряли такихъ дѣйствій, даже старались удовлетворить монастыри „за утѣсненіе“, которое имъ приходилось испытывать отъ подобныхъ правителей⁴⁾.

Въ историческихъ памятникахъ сохранились лишь извѣстія объ обмѣнѣ, который производилъ иногда государь съ монастырями частію въ видахъ округленія собственныхъ владѣній, частію по требованіямъ общегосударственнымъ, для тѣхъ или иныхъ государственныхъ нуждъ. При этомъ, конечно, на согласіе монастырей могли и не обращать вниманія. Съ фактами такого обмѣна землями мы встрѣчаемся одинаково и въ XVI, и въ XVII вв. Таеъ, еще въ кормовой книгѣ Псково-Печерскаго монастыря находимъ замѣтку, что вмѣсто пяти деревенежъ, пожертвованныхъ на монастырь Евтихіемъ, государь „противъ того пожаловалъ деревню Погорѣлое и иныхъ къ той четыре“, т. е. въ общемъ одинаковое число⁵⁾. Въ отмежномъ спискѣ того же монастыря, отъ 7095 г. 29 ноября, подъ 7093 г. упоминаются: „новоотписанные пустоши и порозжіе земли, данныя въ Печерской монастырь противъ ихъ монастырскіе вотчины, что у нихъ отошла къ Юрьеву Ливонскому“⁶⁾. Затѣмъ, съ фактами

1) *ib.*, т. IV, стр. 287.

2) Пск. губ. вѣд. 1840 г., № 35.

3) Полн. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 333.

4) См. объясненіе этого лѣтописнаго извѣстія проф. Н. Суворова, въ концѣ четвертаго очерка.

5) Рук. 6-ки Пск. Печ. м-ря, л. 3.

6) Акт. Рум. музея, тетр. LIV, л. 49.

обмѣна встрѣчаемся въ актахъ Ивановскаго монастыря и Снѣтогорскаго. Въ первомъ упоминаются „деревни и пустоши, что были за Головою Федоровымъ, сыномъ Соловцова, даны имъ въ 70 году противъ ихъ монастырскихъ деревень, что у нихъ взято во дворець“¹⁾. Въ актѣ Снѣтогорскаго монастыря, отъ 1585 г., передается, что отъ монастыря для ямскаго дѣла были взяты семь деревень, „а имъ-де противъ тѣхъ ихъ деревень“ дано было 8 деревень да сельцо Телятево, которое государь временно оставилъ за собою. По монастырскому челобитью, послѣ того какъ ямщина была здѣсь закрыта, сельцо возвращено было монастырю. Послѣдній актъ показываетъ, что если для мѣны и не спрашивалось монастырскаго согласія, зато не забывались монастырскіе интересы. Въ семи деревняхъ, взятыхъ отъ монастыря, было, правда, на 19 четей больше земли, чѣмъ въ отданныхъ монастырю: 1)—77 ч., 2)—58 ч.; но зато въ первыхъ была лишь середняя и худая земля, тогда какъ всѣ 58 четей послѣднихъ „добрыя земли“²⁾.

Были, правда, случаи, когда правительство не вдругъ удовлетворяло монастырь за взятое отъ него владѣніе, или когда распорядилось монастырскою собственностію не только безъ согласія монаховъ, но и безъ предварительнаго спроса. Такъ, въ томъ же актѣ Ивановскаго монастыря указывается, что пустошь Кулиги, взятую подъ ямщину въ 95 г., только уже въ 133 г. было „велѣно написать за Ивановскимъ монастыремъ по-прежнему“. Въ 190 г., послѣ псковскаго пожара, розданы были „въ роздачу изъ сѣвѣжіе избы на денежной оброкъ псковскимъ жителямъ на дворовое строеніе“ мѣста, принадлежавшія Снѣтогорскому монастырю, такъ что за монастыремъ осталось лишь мѣсто, гдѣ стояла церковь Ивана Богослова въ рыбнивахъ. Но въ 192 г., какъ только монахи доказали, что „тѣмъ мѣстомъ они владѣли истари, до писца и послѣ писца“, нарушенное право собственности было немедленно восстановлено и сдѣлано было распоряженіе: „обротчикомъ и инымъ, которые живутъ на томъ дворовомъ мѣстѣ безъ крѣпостей, отъ того мѣста велѣли отказать и безъ воли того монастыря властей жить имъ не велѣли“³⁾.

Отмѣченные факты, такимъ образомъ, нисколько не напоминаютъ намъ новгородской монастырской секуляризаціи XV—XVI вв. и характеризуютъ отношенія московскихъ государей къ мѣстнымъ монастырямъ даже съ другой нѣсколько стороны. Въ основѣ такихъ отношеній лежали, конечно, не политическія какія-либо соображенія, въ силу которыхъ московскіе государи не находили удобнымъ повторять въ Псковѣ сдѣланнаго въ Новгородѣ, а комбинаціи болѣе простаго характера,—экономическаго. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшихъ указаній о размѣрахъ земельныхъ владѣній псковскихъ монастырей, послѣдніе вовсе не представляли

¹⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 11.

²⁾ Снѣт. акты въ цит. изд. Токмакова, стр. 5—6. Другіе подобные же случаи обмѣна указаны Суворовымъ, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., IV, стр. 355.

³⁾ Снѣт. акты, стр. 51—52.

собою такихъ богатыхъ собственниковъ-землевладѣльцевъ, какими были монастыри новгородскіе. Въ частности, въ до-московскій періодъ они едва-ли и вообще-то были богатыми владѣльцами. Такимъ образомъ, они не могли привлечь къ себѣ вниманія даже и такихъ экономныхъ хозяевъ, какими были московскіе государи. Если же нѣкоторые монастыри и утратили часть своихъ владѣній, то эта потеря не была для нихъ особенно чувствительною и скоро могла быть восполнена отъ руки самихъ же завоевателей Пскова.

Мало доказываетъ дѣйствительность секуляризаціи въ Псковѣ въ 1510 году и ссылка Никитскаго на посланіе Филооея, такъ какъ въ этомъ посланіи, въ сущности, и нѣтъ прямого свидѣтельства, чтобы московскій государь отнялъ отъ монастырей земельныя владѣнія, а помѣщено лишь общее предупрежденіе „не обижать церковное достояніе“. Послѣднее же могло быть высказано не подъ влияніемъ какихъ-либо прямыхъ дѣйствій, допущенныхъ вел. княземъ противъ монастырей на родинѣ Филооея, а въ виду общаго направленія, господствовавшего тогда въ свѣтскихъ правительственныхныхъ кругахъ и вызвавшего принципиальную постановку вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли монастырямъ владѣть земельными угодьями¹⁾.

Виды монастырскихъ владѣній въ московскій періодъ исторіи довольно разнообразны. Главное мѣсто и здѣсь занимаютъ земельныя владѣнія, къ которымъ относятся: монастырскія слободки, обычно называвшіяся по составу своего населенія бобыльскими, села, сельца, деревни, починки (въ актахъ всѣхъ монастырей), мизы (въ актахъ Печерскаго монастыря), пустоши, селища, пожни, луги, лѣса, околородныя нивы, огороды; изрѣдка встрѣчаются сады. Въ качествѣ дополнительныхъ статей монастырскаго хозяйства можно указать другіе виды владѣній, напр., рыбныя ловли съ огородами—исады, и безъ нихъ—тони, лавки и городскіе дворы, лавочныя и дворовыя мѣста, мельницы и мельничныя мѣста и т. п. Въ одномъ изъ документовъ встрѣчаемъ „бортную ходбу“, хотя бортничество, повидимому, не имѣло большого развитія (Рум. муз., т. LIV, д. 49).

Болѣе разнообразными въ этотъ періодъ являются и способы пріобрѣтенія владѣній. Главнымъ источникомъ и здѣсь остаются пожертвованія, хотя они имѣютъ нѣсколько иной характеръ. Въмѣсто вѣча, съ присоединеніемъ Пскова къ Москвѣ, внѣшній надзоръ за мѣстнымъ хозяйствомъ переходитъ къ московскому государю, который является высшимъ собственникомъ и по отношенію къ которому вся территория псковская представляетъ собою вотчину государя. Конечно, новый порядокъ не лишалъ частныхъ владѣльцевъ права дѣлать пожертвованія на монастыри по духовнымъ завѣщаніямъ и дарственнымъ грамотамъ. Попытки московскихъ

¹⁾ Къ такимъ же выводамъ по вопросу о секуляризаціи приходитъ и проф. Суворовъ. По его мнѣнію, въ Псковѣ, по присоединеніи его къ Москвѣ, за монастырями и церквами оставлены были всѣ ихъ владѣнія, и вообще въ псков. церков. землевладѣніи не произошло какихъ-либо перемѣнъ (Ж. М. Н. Пр. 1907 г., IV, стр. 339).

государей въ XVI и XVII вв. ограничить отходъ земельныхъ владѣній служилого сословія въ руки монастырей на практикѣ не имѣли особенныхъ результатовъ и, во всякомъ случаѣ, не преслѣдовали цѣли совершенно подорвать монастырское земельное хозяйство. Отсюда, пожертвованія на монастыри частныхъ лицъ если и сокращались въ размѣрѣ, то не уменьшались въ числѣ случаевъ. Въ духовныхъ предсмертныхъ грамотахъ, распредѣляя: „кому что дати и на комъ что взяти“, русскіе люди XVI—XVII вв. попрежнему не забывали обитателей. Въ предыдущихъ очеркахъ (4-мъ и 1-мъ) разъяснены мотивы, которыми руководились жертвователи, указаны размѣры ихъ пожертвованій, а также отмѣченъ разнообразный контингентъ жертвователей, и по сословному и по имущественному ихъ положеніямъ¹⁾.

Но въ дарственныхъ грамотахъ этого времени, а также и въ поступныхъ и владныхъ записяхъ отражается одна интересная черта взглядовъ жертвователей на степень неприкосновенности ихъ подарковъ, свидѣтельствующая о томъ, что въ московскій періодъ сознаніе права личной собственности было нѣсколько ограничено. Грамоты обычно заявляютъ, что пожертвованіе дѣлается „и впредь вѣчно, во-все“, „пова монастырь стоять“; предупреждаютъ, напр., что „до того моего поступного двора со всѣмъ строеніемъ никому дѣла нѣтъ, и въ тотъ мой дворъ не вступаться и сей моей дачи никому ничѣмъ не нарушить“; обѣщаютъ даже помимо монастыря „очистити та земля нива и пожня, (если) кто учнегъ вступатися“, — но здѣсь же добавляютъ: „опрично царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи“²⁾. Словомъ, жертвователи хорошо, повидимому, сознавали, что на ряду съ ихъ волею есть еще высшая воля государя, отъ которой, въ сущности, и зависѣла „вѣчная“ прочность ихъ жертвъ на монастырь.

Кромѣ пожертвованій отъ благотворителей, монастыри увеличивали свои владѣнія личными своими средствами, чрезъ покупку и другія сдѣлки финансоваго свойства. Такъ, напр., въ документахъ Печерскаго монастыря имѣется „опись Семена Емельянова, сына Петрикова, да Тереха Семенова, сына сапожника, што ихъ дворовые мѣста пригодилися подъ Печерской дворъ, и оне взяли з дьячья вѣдома у печерскаго игумена Никона з братею за дворовой запасъ семь рублей денегъ, лѣта 7083; а нынѣ на томъ мѣстѣ двѣ вельи да огородъ вапустной“³⁾. Отъ 1592 г. имѣется вупчая

¹⁾ Въ числѣ жертвователей встрѣчаются и монахи. Такъ, напр., въ снѣтогорскихъ актахъ (стр. 66) читаемъ: „монахъ Теодосей далъ въ Снятогорской монастырь для поминовенья родителей своихъ и по себѣ двѣ пожни“. Духовное завѣщаніе Теодосія (какъ можно догадываться, — монаха Мирожскаго монастыря), отъ 7072 г., см. въ приложеніи. Въ писц. кн. № 355, л. 867, упоминается старецъ Іона, пожертвовавшій нѣсколько нивъ въ Никольск. опочед. монастырь (Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VI, стр. 71).

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 30, отъ 1697 г.; актъ XVI в., Псков. арх. музея (см. въ приложеніи).

³⁾ Акт. Рум. муз., т. LIV, л. 5.

на половину двора, приобретенную за 10 рублей московскихъ отъ Свѣтогорскаго монастыря чернаго священника Корнилія игуменомъ и братіей Сироткина монастыря. Въ эту половину входили: „горница на подклѣти, да сѣни, да подпвалуше, да половина погреба, да половина огорода съ садомъ и весь хоромной запасъ, что былъ въ моей половинѣ двора“¹⁾. Въ тарханной грамотѣ Печерскому монастырю, отъ 1584 г., встрѣчаемъ „мельницу оброчную, что они (печерскіе монахи) купили съ нивами и съ огорода и зъ закосы и зъ дворомъ Елизарова монастыря у старца у Маварья у Девши“²⁾. Акты о покупке встрѣчаются вообще нерѣдко.

Затѣмъ, иногда монастырь дѣлалъ приобретенія при помощи такъ называемыхъ кабалныхъ записей, т. е. отдавалъ деньги подъ закладъ какихъ-либо вещей на срокъ, съ условіемъ, что, по истеченіи срока, закладчикъ теряетъ уже право собственности. Съ образцами такихъ кабалныхъ записей другихъ русскихъ монастырей встрѣчаемся во 2 т. Акт., относ. до юрид. быта древней Россіи, стр. 1—23. Количество сохранившихся записей показываетъ, что этотъ видъ финансовой сдѣлки былъ распространенъ въ русскихъ монастыряхъ. Изъ документовъ псковскихъ монастырей кабалныя записи находимъ лишь въ печерскихъ актахъ. Вотъ образцы такихъ записей: „кабала Елизарова монастыря на игумена Іосифа зъ братею, што занялъ у Печерскаго монастыря игумена у Корнилія зъ братею монастырскихъ казенныхъ денегъ полтара-ста рублей, а заставилъ въ тѣхъ денгахъ двѣ нивы съ пожанками, опричь хоромного запасу и полевого жердя, Самуиловскіе Тетерина, за царемъ Костянтиномъ, возлѣ улицы, надъ Псковою рѣкою, на Запсковской сторонѣ, возлѣ Зыкову ниву Сувольниковы, да оболные грамоты хартейныя за свинчатыми печатми и купчие записи и четыре кабалы въ сте рублехъ на тѣ нивы и пожни; и послѣ срока игумень Іосифъ зъ братією тѣхъ нивъ и пожень въ домъ преч. Богородицы въ Печерской монастырь игумену Корнилію зъ братією ступились, безотнично, во вѣки, въ лѣто 7073 году“. Здѣсь же упоминается „кабала на старца Сергія, да на старца Митрофана, въ десяти рублехъ: заставили въ тѣхъ денгахъ нивку на Запсковскомъ посадѣ, по Ильинской улицы, противъ деревни Портяниковы, на срокъ, а по сроцѣ поступились въ домъ преч. Б—цы, въ Печ. м—рь, во вѣки, лѣта 7085“³⁾. Ниже (л. 8) встрѣчаемъ кабалу отъ 7092 г. „на Пантелеимонова монастыря съ краснаго двора на чернаго священника Арсенія и на всю братію, что занялъ у печер. игумена у Никона зъ братією монастырскихъ казенныхъ денегъ четыре рубля, а въ тѣхъ денгахъ заставили пожню на Завеличѣ“. Послѣ срока и эта пожня была передана въ собственность Печерскому монастырю.

Въ приведенныхъ случаяхъ имѣемъ сдѣлки между монастырями. Но въ монастыряхъ были кабалныя записи и на частныхъ владѣльцевъ. Такъ,

¹⁾ Пск. арх. музея № 93, изд. у Шляпкина, въ „Описи рукоп. Псков. арх. ком.“

²⁾ Акт. Рум. муз., тетр. I, VI, л. 9.

³⁾ ib., т. LIV, л. 6 и об.

напр., въ 7093 г., по кабальной записи, „Пречистенскій попъ, съ Завеличья, съ Полатей, Михайло Михайловъ далъ за долгъ отца своего Печерскому монастырю михайловскую пожню—ильинскую старину, на Завеличѣхъ, у Лаптева креста, опрочъ края тое пожни“ (л. 8). Иногда такого рода записи получались монастыремъ уже изъ вторыхъ рукъ. Такъ, монастырь имѣлъ кабальную запись въ 8 рубляхъ на Ивана Семенова, который заложилъ Евдокию Максимовой огородъ: „и тотъ огородъ Евдокея отдала въ домъ преч. Б-цы, въ Печер. м-рь, за впись, въ 7091 году“ (л. 6). Изъ содержанія этихъ кабальныхъ записей видно, что при отдачѣ въ долгъ денегъ въ качествѣ обезпеченія брались какъ земельныя владѣнія, такъ и цѣнные документы: „оболныя харатейныя грамоты“, купчія крѣпости и даже кабалы, ранѣе имѣвшіяся у закладчика на закладываемое имъ владѣніе. Но, конечно, этимъ способомъ приобрѣтенія владѣній могли пользоваться лишь монастыри богатые, имѣвшіе излишекъ въ деньгахъ.

Самымъ удобнымъ и для всѣхъ монастырей,—богатыхъ и бѣдныхъ,—доступнымъ способомъ увеличить свои владѣнія было челобитье великому государю о пожалованіи какаго-либо угодья, а въ большинствѣ случаевъ—цѣлаго ряда угодій. Форма просьбы въ этихъ челобитныхъ довольно однообразна: монастыри и бѣдные, напр., Люботовскій, и богатые, Снѣтогорскій, Печерскій,—прежде всего указывали на скудость, крайній недостатокъ своихъ средствъ: „а имъ церковнаго всякаго строенія строить и питатца нѣчемъ“; „въ монастырѣ вотчинны со крестьяны и порозжихъ никакихъ земель нѣтъ, монастыря строить и церковникомъ и братіи прожить не о чемъ“; „нужа-де имъ великая и тѣснота, лошадей и коровъ выпустятъ нѣкуда, навормити и сѣна увосити на монастырскій нужной обиходъ нѣгдѣ“¹⁾. Въ нѣкоторыхъ челобитныхъ указывались и болѣе частныя мотивы къ просьбѣ,—напр., недостатокъ средствъ исполнить данный монастыремъ обѣтъ о построеніи новой церкви. „Для постановленія въ томъ монастырѣ церкви Филиппа митрополита“ просили, напр., люботовскіе монахи государя отдать имъ двѣ пустоши, въ 1667 г.²⁾ Снѣтогорскіе монахи въ своемъ челобитѣ заявляли государю, что у нихъ въ монастырѣ пустой придѣлъ Герасима, иже на Иердани, стоитъ безъ пѣнія, и что они, давно уже дали обѣтъ построить въ монастырѣ придѣлъ Николая Чудотворца и образъ его обложить и устроить церковною утварью³⁾.

Московскіе государи обычно внимательно относились къ монастырскимъ просьбамъ и нуждамъ; были дѣйствительно, по отзыву печерскаго лѣтописца, „вящшими полнителями и пособниками“ монастырей. Въ своей благотворительности они руководились иногда соображеніями нравственнаго свойства: отдавали въ монастырь угодья, или чтобы; „государское богомолье не оскудѣло въ конецъ“, или слѣдуя распространенному обычаю награждать

¹⁾ Снѣт. акты, стр. 50; Псков. губ. вѣд. 1871 г., № 19; Рум. муз. тетр. LVI, л. 7.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

³⁾ Снѣт. акты, стр. 62.

монастыри за ихъ молитву объ упокоеніи душъ царскихъ родственниковъ: „по прежнихъ великихъ князехъ и по царехъ и по царицехъ и по ихъ государскихъ чадѣхъ“¹⁾). Но чаще всего здѣсь имѣлись въ виду соображенія практическаго характера, преслѣдовались хозяйственные виды. Въ „вотчинѣ вел. государя“ было очень много пустыхъ земель, или совершенно не тронутыхъ сохою, или запустѣвшихъ отъ какихъ-либо неблагоприятныхъ условій въ жизни прежнихъ владѣльцевъ. Московская власть XVII в., нуждавшаяся въ деньгахъ и потому дорожившая всякимъ новымъ плательщикомъ, охотно принимала монастырское челобитіе о дарованіи монастырю пустыхъ земель для распашки, тѣмъ болѣе, что монастыри считались хорошими хозяевами и могли быть исправными плательщиками. При отдачѣ монастырямъ земли наблюдалось, прежде всего, чтобы монастырь взносилъ подать или въ той мѣрѣ, въ какой она получалась съ прежняго владѣльца, или по приблизительной оцѣнкѣ подареннаго. Отсюда, просьба монаховъ о дареніи безоброчномъ не всегда даже удовлетворялась. Такъ, напр., на просьбу любятовскихъ монаховъ отдать имъ „безоброчно“ пустоши бывшаго Мало-пустыннаго монастыря, въ 1667 г. былъ посланъ въ Псковъ писцу Вельяминову да подъячому Савѣ Лапину слѣдующій наказъ: „розыскать всякими людьми вправду и описать имяно: давно-ль тотъ Малопустынской монастырь пустъ и тѣ пустоши лежать впусѣ, или на оброкѣ и за кѣмъ иманы? и что съ тѣхъ пустошей оброчныхъ денегъ? Да будетъ тѣ пустоши лежать впусѣ и не владѣть ими никто, и тѣ пустоши со всѣми угоды велѣно отдать въ Любятовъ монастырь на церковное и на монастырское строеніе; а будетъ которыя пустоши за кѣмъ на оброкѣ, а оброчные годы отошли, и тѣ пустоши потому-жъ отдать въ монастырь, изъ того жъ оброку“. Ниже въ актѣ читаемъ заявленіе монаховъ, что изъ 40 пустошей и 5 селищъ, отданныхъ монастырю: „денежнаго-де оброку съ нихъ не сложено“²⁾). Насколько вообще внимательно московская власть слѣдила за тѣмъ, чтобы при дареніи не страдали ея интересы, можно видѣть изъ слѣдующаго предостереженія псковскому архіепископу Макарію, въ 1689 г., по поводу такой же просьбы любятовскихъ монаховъ, заявившихъ, что земля, о жалованіи которой они просятъ государя, „ни къ какимъ порожнимъ землямъ не приписана и въ оброкъ не положена“. „И какъ къ тебѣ сія наша, Вел. Г-ря, грамота придетъ, и ты бы, богомолецъ нашъ, тое церковную землю отдалъ къ тому Нивольскому монастырю, братіи на пропитанье,—будетъ та земля лежить впусѣ, а оброку буде не положено; а буде та земля за комъ на оброкѣ, и ты бы тое церковную землю велѣлъ отдать къ тому монастырю на тотъ же оброкъ“ (ib., № 19).

Высшая власть слѣдила, чтобы монастыри дѣйствительно пользовались подаренными землями и приводили въ порядокъ хозяйство; и потому при отдачѣ земли поставлялись слѣдующія условія: „а на тѣ на всѣ пустыя деревни обѣихъ монастырей жилцовъ назвати и хоромы на деревняхъ

¹⁾ ib., стр. 24. Корм. кн. Печ. мон., л. 11, 16.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

поставити и пашни розпахати и поля огородити и пожни розчистити по старинѣ¹⁾. Въ этихъ соображеніяхъ монастырямъ давались льготы—или на неопредѣленное время: „на нынѣшній 150 г. и впредь“, или на болѣе опредѣленные сроки: 10 лѣтъ и болѣе²⁾. Льготы эти выражались въ освобожденіи монастырей отъ государевыхъ податей и различнаго рода повинностей, и въ несудимыхъ грамотахъ, освобождавшихъ монастыри отъ подсудности свѣтской и духовной властямъ. Размѣры тѣхъ и другихъ льготъ разнообразны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ монастыри освобождались отъ всѣхъ податей, и въ грамотахъ обще говорилось, что монахамъ предоставляется пахать пашню „безо всякаго государева тягла“, или: „а государевыхъ царя и вел. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи никакихъ податей съ тѣхъ пустошей и съ угодей не платить, и посохъ и иныхъ никакихъ государевыхъ податей не давать“³⁾. Но такія полныя льготы давались обычно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлись въ виду земельныя владѣнія, примыкавшія къ самому монастырю, которыя и обрабатывались монастыремъ же. Въ другихъ случаяхъ льготы давались съ ограниченіями и точнѣе перечислялись льготныя статьи. Освобождая на извѣстное время отъ взноса податей или уменьшая размѣръ оброка, грамоты перечисляютъ подробнѣе другія льготы,—напр., „и коня моего не кормятъ и сѣна не косятъ и на ямѣ съ подводами не стоятъ и намѣстничихъ и волостныхъ дворовъ не дѣлаютъ“⁴⁾. Отмѣнялись кормы, подводы, проводники для мѣстныхъ властей, дѣлались запрещенія: „намѣстники и волостелины и боерские и иные некоторые люди въ монастырь и по волостемъ у нихъ просить не ѣздятъ и на пиръ и на братчины незваны къ нимъ не ѣздятъ“; предоставлялось право не платить ничего съ предъявленія льготной грамоты властямъ: „явни тиуномъ не дають ничего“⁵⁾.

Такия же льготы давались и по отношенію къ владычнымъ подателямъ. „Тако жъ есмь игумена Никона съ братею пожаловали: архіеп. новгородскій и его бояре и дѣяки и тиуны и соеиские попы и пѣвчіе дѣяки и подьяки поплинъ на нихъ никакихъ не емлютъ и не высылаютъ же къ нимъ ни по что, и лошадей у нихъ архіепископъ и намѣстники и дѣяки наши псковскіе и пригородскіе намѣстники и архіепискупы десятильники и ихъ поплинники кормити не ставятъ и кормовъ и подводу и провозниковъ у нихъ и у ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не емлютъ“⁶⁾. Тѣ же льготы давались монастырямъ позднеѣ и по отношенію къ псковскому епископу. „Богомолецъ нашъ, епискупъ псковской и изборской, кормовъ

1) Рум. муз., т. LIV, л. 42 об.

2) Свѣт. акты, стр. 45; акты Рум. м., т. LIV, л. 45, отъ 1586 г.; на 15 лѣтъ—л. 49 об.

3) Акты Рум. муз., т. LIV, л. 52 об.; Объявл. грам. Никандр. мон., у Шляпникова, въ „Описи рук. Псков. арх. ком.“, стр. 11.

4) Акты Рум. м., т. LVI, л. 8.

5) Свѣт. акты, стр. 37.

6) Рум. муз., т. LVI, л. 10.

своихъ и подъѣздовъ и иныхъ никакихъ поплинъ у нихъ не емлетъ ничево..., а владычни десятинники и люди владычни къ ихъ людемъ и крестьяномъ не въѣзжаютъ ни по что, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ“; „архіеп. псковскій и троицкіе попы поплинъ никакихъ не емлютъ“¹⁾. Но въ большинствѣ случаевъ, при перечисленіи льготъ, дѣлалась оговорка: „опричь ямскихъ денегъ и стрѣленцкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла“²⁾. Льготы отъ этихъ повинностей правительство давало неохотно.

Разнообразный видъ имѣютъ и льготы по суду. Въ несудимыхъ грамотахъ уменьшается количество сроковъ, въ которые могли жаловаться сторонніе люди на монастыри. Въ Псковѣ всѣ дѣла должны были приурочиваться къ двумъ срокамъ: на Рождество Христово и на Троицынъ день, а въ Москвѣ, „въ самыхъ большихъ дѣлахъ, на одинъ срокъ—на Семень день лѣтопроводца“³⁾. „А опричь тѣхъ трехъ сроковъ архимарита и братья и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судити и никому ни въ чемъ приставовъ по нихъ и зазывныхъ и никакихъ грамотъ, опричь тѣхъ сроковъ, по нихъ не давати“⁴⁾. Такое ограниченіе сроковъ, несомнѣнно, избавляло монастыри отъ излишней судебной волокиты.

Затѣмъ, ограничивая судебные сроки, грамоты ограничиваютъ и количество инстанцій судебныхъ для монастыря: освобождаютъ монастыри отъ подсудности архіепископу, кромѣ духовныхъ дѣлъ, и свѣтскому мѣстному суду, кромѣ душегубства⁵⁾. Иногда государь беретъ судъ лично на себя: „а кому будетъ какое дѣло того монастыря до архимандрита з братею, и въ томъ сужу ихъ язъ, царь и вел. князь, или язъ кому прикажу“⁶⁾. Наконецъ, судъ надъ крестьянами предоставляется самимъ монахамъ: „а вѣдають и судятъ своихъ людей и крестьянъ игумень или строитель з братею сами во всемъ, или кому прикажутъ“. Намѣстникамъ, дякамъ и тиунамъ въ монастырскаго челоувѣка „въ праваго, ни въ виноватаго не вступатца“⁷⁾. Последняя льгота, освобождая монастыри отъ судебныхъ поплинъ, могла имѣть нѣкоторое значеніе и для монастырской экономіи.

При дарованіи льготъ на извѣстныхъ условіяхъ, правительство дѣлало предостереженіе, чтобы эти условія обязательно были выполнены. „А не поставятъ онѣ (печер. монахи) на тѣхъ пустошахъ хорожъ и крестьянъ не насаждать жити и папши не розпашутъ и поле не огородятъ и пожень не розчистятъ, и игумену Мелентею з братею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иные игумены и строители и старцы будутъ, съ тѣхъ деревень государевы всякіе подати платитъ самѣмъ“⁸⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ

1) Снѣт. акты, стр. 36—37, 41. Рум. муз., т. LVI, л. 20 об.

2) Акты Снѣт. мон., стр. 39.

3) Рум. муз., т. LVI, л. 20.

4) Снѣт. акты, стр. 40.

5) Снѣт. акты, стр. 40, 36. Рум. муз., т. LVI, л. 8.

6) Рум. муз., т. LVI, л. 20.

7) Снѣт. акты, стр. 36.

8) Рум. муз., т. LIV, грамота отъ 1587 г., л. 50.

даже бралась порука отъ монаховъ, что игумень въ точности исполнить всё предложенныя условія. Такую поруку дали въ 1586 году за печерскаго игумена келарь—старецъ Діонисій, казначей—старецъ Матѳеѣй, 5 старцевъ и 5 слугъ монастырскихъ¹⁾. Льготныя грамоты часто предупреждаютъ: „а какъ отойдутъ тѣ льготныя урочныя годы, и игумену Мелентеу з братаю и христьяномъ съ тѣхъ деревень государевы всякіе подати платити по сошному розводу со иными сохами ровно“²⁾. Такимъ образомъ, не опуская изъ вниманія своихъ интересовъ, московскіе государи въ то же время внимательно относились къ монастырскимъ челобитьямъ, старались своими пожертвованіями увеличить число монастырскихъ владѣній, а дарованіемъ льготъ помочь упорядоченію монастырскаго хозяйства. Въ актахъ мы встрѣчаемъ въ числѣ жертвователей имена всѣхъ государей, начиная съ Василя III и кончая Петромъ Великимъ. Какое же значеніе для монастырей имѣли льготныя грамоты, можно судить по тому, что большинство монастырскихъ документовъ переполнено просьбами сложить или уменьшить размѣръ оброка, освободить отъ того или иного рода натуральныхъ повинностей, самому государю разсмотрѣть спорное монастырское дѣло. Монастыри сами напоминали государю, если послѣдній забывалъ почему-либо исполнить свое обѣщаніе относительно льготъ; старались напомнить о себѣ и ссылаю на льготы, данныя другимъ монастырямъ, болѣе богатымъ. Такія ссылки на Печерскій монастырь мы не одинъ разъ встрѣчаемъ въ смѣтогорскихъ документахъ; и монахи прямо заявляютъ, что разъ дана льгота Печерскому монастырю, то справедливость требуетъ дать ее и имъ, такъ какъ ихъ монастырь, по сравненію съ Печерскимъ, болѣе бѣдный и болѣе нуждающійся³⁾.

Посмотримъ теперь, какъ пользовались монастыри своими владѣніями и, прежде всего, самымъ главнымъ ихъ видомъ—владѣніями поземельными?

Отъ частныхъ жертвователей монастыри получали земли иногда благоустроенныя: деревни и вотчины, такъ что имъ оставалось лишь поддерживать ранѣе введенный порядокъ и, если было можно, улучшать его. Но отъ государя отдавались монастырямъ обычно пустыя земли, иной разъ такія даже, которыя въ писцовыхъ книгахъ „ни въ живе, ни въ пусте не были написаны“⁴⁾, или, если отдавались и деревни, то такія, что въ нихъ не было ни жильцовъ и хоромъ, ни изгородь и распаханыхъ полей. Иной разъ даже во всей губѣ, гдѣ были отведены монастырю земли, во время отдачи „жилцовъ никого не было“⁵⁾. Значитъ, по большей части монастырю приходилось на пожертвованныхъ угодьяхъ начитать хозяйство вновь. Какъ поступать относительно деревень безхоромныхъ, безпашенныхъ и безлюдныхъ, давались указанія въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ. Но

¹⁾ ib., л. 45.

²⁾ ib.

³⁾ Акты Смѣтог. мон., стр. 19, 24, 49.

⁴⁾ Рум. муз., т. LIV. л. 40 об.

⁵⁾ Актъ Любят. мон., отъ 1689 г., Псев. губ. вѣд. 1871 г., № 28.

монастырю нужно было позаботиться и объ эксплуатаціи пустошей и селищъ, такъ какъ и съ нихъ часто приходилось вносить въ государеву казну подати¹⁾. Забота была, такимъ образомъ, двойаго рода.

Въ разсматриваемый періодъ мы не встрѣчаемъ указаній, чтобы монахи сами лично занимались обработкою ближайшихъ къ монастырю участковъ, но имѣемъ данныя заключить, что при большинствѣ монастырей были земельныя монастырскія запашки, и при монастырѣ образовывался даже цѣлый поселокъ, называвшійся обычно монастырскою или бобыльскою слободою. Лица, занимавшіяся обработкою этой монастырской земли, носили разныя названія: монастырскіе дѣтеныши, бобыли, дѣловые монастырскіе люди. Съ первымъ названіемъ мы встрѣчаемся въ обѣльной грамотѣ Никандровой пустыни, отъ 1598 года, въ которой предоставляется монастырю право „пахать на монастырь пашня своими дѣтеныши, а крестьянъ на той на обѣльной земли не сажать“²⁾. Это названіе монастырскихъ работниковъ недостаточно объяснено въ историко-юридической литературѣ. По объясненію проф. Дьяконова, главную профессію дѣтенышей составляло—пахать пашню и косить сѣно на монастырь; своей запашки они не имѣли³⁾. Кажется, что монастырскихъ дѣтенышей можно сопоставить съ старинными „чернецкими страдниками“, у которыхъ была та же обязанность по отношенію къ монастырю,—хотя и о послѣднихъ точныхъ данныхъ не имѣемъ⁴⁾. Несомнѣнно, что этотъ классъ монастырскихъ земледѣльцевъ, по сравненію съ другими классами, былъ наиболѣе подчиненъ монастырю.

Монастырская запашка освобождалась отъ всякаго государева тягла, какъ видно отчасти изъ нижеизв. грамоты и изъ слѣдующихъ строкъ грамоты Печерскаго монастыря: „и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ту пашню, которую пахутъ собою, дати на монастырскіе обиходы безо всякаго своего государева тягла“⁵⁾. Этимъ, очевидно, объясняется и частная черта въ никандровской грамотѣ: „а крестьянъ на той на обѣльной земли не сажати“, т. е. не уменьшать числа государственныхъ плательщиковъ.

¹⁾ „Во псковской дворцовой приказъ платять со всѣхъ пустошей и селищъ по три рубля, по 11 алтынъ, по 4 деньги на годъ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21). Выраженія: платить съ жилого и „впустѣ“,—обычны въ монастырскихъ актахъ.

²⁾ У Шляпкина, о. с., стр. 11. У проф. Н. Суворова отмѣчено еще существованіе дѣтенышей на земляхъ Печерскаго и Верхне-Островскаго монастырей (Ж. М. Нар. Пр. 1907 г., VI, стр. 248). Замѣтка Суворова (ib., стр. 249), что дѣтеныши появились въ Псковѣ около половины XVII в., послѣ отмѣченнаго нами указанія на нихъ въ никандр. грамотѣ XVI в., не можетъ быть признана правильною.

³⁾ Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. госуд. XVI—XVII вв., Спб. 1898 г., стр. 295, 296.

⁴⁾ О чернецкихъ страдникахъ см. у Никитскаго, Исторія эконом. быта В. Новгорода, стр. 62.

⁵⁾ Рум. муз., т. LIV, л. 52 об., ср. у Дьяконова, о. с., стр. 309—310.

Дѣтеныши, быть можетъ, жили въ самомъ монастырѣ, въ родѣ, напр., теперешнихъ соловецкихъ трудниковъ. Но съ дѣтенышами мы встрѣчаемся въ монастырскихъ актахъ XVI в. всего лишь одинъ разъ. Въ монастырскихъ слободахъ XVII в. главный контингентъ землепашцевъ составляли бобыли и отчасти крестьяне и др. лица. Такія слободы мы встрѣчаемъ въ актахъ Псево-Печерскаго монастыря: „бобыльскія слободы мон. Верхне-Островскаго“, Дмитріевскаго съ поля и Великолуцкаго Сергіевскаго. Въ Дмитріевскомъ монастырѣ въ 1654 г. въ монастырской слободѣ было 3 двора, изъ которыхъ 1 крестьянскій и 2 бобыльскихъ¹⁾. Въ Великолуцкомъ Сергіевомъ монастырѣ было 3 бобыльскихъ двора съ огородами, пашенною, доброю землею въ 154 чети, „во всѣхъ трехъ полахъ“, и 99 копенъ сѣна, „по заполью и по мочевинамъ“. Но къ этой слободѣ припущены были еще нивы и нивки, недалеко отъ монастыря, которыя обрабатывались монастыремъ и бобылями наѣздомъ, такъ что всего въ слободѣ было—184 четей добр. земли пахотной и 9 поросшей перелогомъ и лѣсомъ²⁾. Въ Никольскомъ Зарѣзницкомъ монастырѣ было „пашенной земли подъ монастыремъ на десятину“³⁾.

Разсматриваемые нами документы не даютъ возможности точно опредѣлить, вся ли земля въ этихъ монастырскихъ слободахъ была безоброчною, не тяглою, или нѣтъ. Въ актѣ Сергіевскаго монастыря, по крайней мѣрѣ, раздѣляются монастырская пахота и бобыльская: „пашни паханные монастырскія и бобыльскія пахоты“. Къ монастырской запашеѣ нужно отнести и бывшія подъ Ивановскимъ монастыремъ, за Великою рѣвою, „нивы бѣлые, а не оброчныя“⁴⁾, о которыхъ сказано, что „пришли тѣ Иванскіе нивы промежъ нынѣшнихъ оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ нивъ“. Впрочемъ, по объясненію Бѣльева, городскія владѣнія назывались бѣлыми или обѣленными въ отличіе лишь отъ сельскихъ—черныхъ земель⁵⁾.

Монастырская запашка была и при монастырскихъ подворьяхъ, какъ узнаемъ, напр., изъ акта Печерскаго монастыря, отъ 1588 г. „Билъ челомъ печерской игумень Мелетій съ братею, а сказали: во Псеовѣ деи на печерскомъ дворѣ церковь Одигитрея св. Богородицы, а у нихъ на томъ дворѣ живутъ попы черные и старцы, а пашни деи у нихъ подъ городомъ мало, пахати нѣчего“⁶⁾.

1) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42.

2) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 19. По опредѣленію проф. Сергѣевича, четь въ XVII в. равняется— $\frac{1}{2}$ десятины („Древ. рус. земл.“, Ж. М. Н. Пр. 1902 г., дек., стр. 324). Этого опредѣленія мы и будемъ придерживаться при исчисленіи количества монастырскихъ владѣній.

3) Рум. муз., т. LIV, л. 52. У Суворова указана слободка съ 17 бобыльскими дворами—Опочецкаго Никольскаго монастыря (Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VI, 71).

4) Пск. губ. вѣд. 1840 г., № 35.

5) Лекціи по исторіи рус. законодательства, 2 изд., М. 1888 г., стр. 145.

6) Рум. муз., т. LIV, л. 54.

Изъ дѣловыхъ людей, съ которыми встрѣтимся ниже, отмѣтимъ пока упоминаемаго въ актѣ Дмитріевскаго монастыря монастырскаго „служебника“—крестянина, жившаго въ самомъ монастырѣ¹⁾.

Подъ монастыремъ бывали еще коровьи дворы, тоже съ пашнею. Въ актѣ Печерскаго мон., отъ 1587 г., читаемъ: „да подъ монастыремъ (Зарѣзницкимъ) дворъ коровей, а коровниязъ Климко Кириловъ пашню папешъ на монастырь“²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ монастырю припущались въ пашню пустыя земли. Такъ, напр., въ Никольскому, что въ Малыхъ пустыняхъ, монастырю были припущены въ пашню: пустошь Буяново, 6 чет. сер. з., въ каждомъ изъ трехъ полей, 40 коп. сѣна, 1½ десятины лѣсу, да пустошь Антипово, по 9 ч. въ полѣ с. з., 120 копенъ сѣна, 5 десятинь лѣсу. Обѣ пустоши значились „въ бѣлыхъ, не тяглыхъ земляхъ“³⁾. Выше отмѣченъ уже припускъ пашни въ монастырскаго слободѣ въ Великолудцкомъ Сергіевскомъ монастырѣ. Въ нѣкоторыхъ, наконецъ, случаяхъ, если пустошь непосредственно примыкала къ монастырю, но по землѣ являлась неудобною для разработки, монастырь пользовался съ нея повосомъ. Образецъ такого пользованія указываетъ актъ Мирожскаго монастыря: „пустошь Марово-Стехновское подъ монастыремъ, на рѣкѣ на Мирожѣ, пашни перелогомъ худыя земли восемь четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на отхожей пожнѣ въ Залежанѣ, въ Жогу, 20 копенъ, да подъ пустошью сѣна 15 коп.“⁴⁾. Въ актахъ Дмитріевскаго съ поля монастыря читаемъ: „пустошь Селевцово, да подъ тою жъ пустошью сѣно косать на монастырь—120 копенъ“⁵⁾.

По отношенію къ ближайшимъ къ монастырю городскимъ нивамъ въ большинствѣ случаевъ практиковался обычай отдавать ихъ въ пашню на монастырь. Такія нивы, а также огороды, „старые безоброчныя“, мы встрѣчаемъ въ актахъ того же Дмитріевскаго монастыря,—съ постоянными замѣтками въ слѣдующемъ родѣ: „нива на большой на новгородцовой дорогѣ, подѣ монастырскіе земли, пашни всѣхъ трехъ слѣтей 3 чети съ полу-осминою, сѣна двѣ копны, папуть на монастырь“, или: „нивы старыя ихъ поземныя мѣста, папуть тоя нивы на монастырь“⁶⁾.

Болѣе или менѣе самостоятельную обработку монастырями земель можно, затѣмъ, наблюдать и по отношенію къ угодьямъ, не примыкавшимъ непосредственно къ монастырю. Такъ, напр., у монастырей были небольшія села, въ которыхъ помѣщались дѣловые люди и бобыли для обработки земли непосредственно на монастырь; къ этимъ селамъ при-

1) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42. У Суворова отмѣчены еще „дружинники“, жившіе на монастырскихъ прѣзжихъ конюшенныхъ дворахъ (Ж. М. Н. Пр. 1907 г., VI, стр. 248).

2) Рум. муз., т. LIV, л. 52.

3) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

4) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 3.

5) ib., 1872 г., № 39.

6) ib., № 39.

пускались въ пашню деревни и пустоши. Число такихъ сельъ не велико: въ актахъ указано всего два: „въ Завелицкой засадѣ, въ Тайловской губѣ, сельце Коровье-Белково-Стехнова, а въ сельцѣ дворъ монастырской да коровей, а въ нихъ живутъ дѣловые люди, а къ тѣмъ двумъ дворамъ припущены въ пашню двѣ деревни...., пашню пашутъ на монастырь“¹⁾; „Козмодемьянскаго монастыря Гремячыя горы сельцо Коровье-Зарѣчье-Косеково, да къ тому жъ сельцу припущено въ пашню пустошь Горбаново, а въ ней дворъ монастырской приѣзжей, живетъ дворникъ Степанъ Михайловъ, да бобыльскихъ дворовъ: дв. Мишка Потапьевъ, дв. Осташко-Фроловъ, дв. Ивашко Подкаленокъ, пашни паханья, сер. з., 10 ч., да перелогомъ 5 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 коп., лѣсу по пашнѣ 15 четъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины“²⁾). Сельцо это значитъ въ Изборскомъ уѣздѣ въ ряду „монастырскихъ и церковныхъ бѣлыхъ, не тяглыхъ старыхъ земель“. При этихъ сельцахъ, какъ видимъ, были и коровьи дворы, отсюда и названіе: Коровье. Съ такимъ названіемъ „сельцо Коровье“ встрѣчаемъ и въ актахъ другихъ монастырей³⁾). Въ документахъ Крыпецкаго монастыря встрѣчаемъ деревню Подборовье-Кашино, „а въ ней дворъ приѣзжей монастырской, а въ немъ дворникъ Анушко Осиповъ, пашни паханья, середніе земли, 5 ч., да перелогомъ 14 ч. (въ каждомъ полѣ), сѣна 20 коп., лѣсу пашеннаго десятина, а непашеннаго поддесятины“⁴⁾). Указанныя сельца, такимъ образомъ, подходятъ къ монастырскимъ слободамъ, отличаясь отъ нихъ развѣ лишь меньшимъ размѣромъ запашки. Несомнѣнно, что подобнаго рода угоды, находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ монастыря, представляли собою одинъ изъ лучшихъ участковъ въ монастырскомъ земельномъ хозяйствѣ.

Приведенными видами и ограничивается непосредственное участіе монастырей въ разработкѣ принадлежащихъ имъ земельныхъ владѣній. Въ большинствѣ же монастыри являлись владѣльцами, отдававшими свои земли крестьянамъ, на различныхъ условіяхъ. Первою заботою со стороны монастыря являлось исполнить государеву волю: населить пустую деревню, сдѣлать ее жилою и пахотною. Въ этихъ видахъ монастыри поселяли на деревнѣ крестьянъ или бобылей, напередъ заключая съ ними условія, съ указаніемъ неустойки за неисполненіе. Образцы такихъ порядныхъ записей можно находить въ актахъ вотчин. конт. по Пскову А. М. Ю., изданныхъ профессоромъ Дьяконовымъ (Юрьевъ, 1895 г.). Поряжавшемуся крестьянину отъ монастыря предлагались обычно такія условія: „и живучи мнѣ, Иванку, за Мирожскимъ монастыремъ во крестьянехъ, хоромы новыя ста-

1) Рум. м., т. LV, отъ 1563 г., л. 2.

2) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 47.

3) Свѣт. акты, стр. 32. У проф. Суворова отмѣчены коровьи сельца слѣд. монастырей: Великопуст., Кузьмодемьянскаго, Верхне-Остров., Озерскаго, Елеазар., Крыпецкаго (Ж. М. Нар. Пр. 1906 г., IV, стр. 377, 378, 380, 399; V, стр. 6).

4) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 50.

вити и старые подѣлывати...., государевы монастырскіе подати платити и въ монастырь на работу ходити...., и изгороды около поль городити и пашни роспахати и пожни роскосити, и дербина роздирати¹⁾; или: „и живучи мнѣ за Вознесенемъ Христовымъ въ бобылѣхъ, хоромы ставити и пашня пахати и пожни косити и государевы и монастырскіе подати платити“²⁾. Своимъ поселникамъ монастыри предлагали исполнить, въ сущности, тѣ же самыя условія, которыя были предложены имъ самимъ отъ московскаго государя.

Изъ порядныхъ записей мы видимъ, что крестьяне и бобыли въ иныхъ случаяхъ поражались на цѣлую деревню, въ другихъ—лишь на половину деревни (№ 14, стр. 14); иногда, затѣмъ, на деревню, раньше бывшую жилою³⁾, или даже „на старую свою деревню“, „на старое свое печище“⁴⁾; иногда же на вовсе не обработанную землю или, какъ говорится въ порядной: „на пустую пустошь, на половину, взойти мнѣ, и, взошедъ, поставить хоромы“. Если въ первыхъ случаяхъ порядившемуся нужно было лишь возобновить запущенную пахоту и поправить постройки: „оживить деревню“, то въ послѣднемъ случаѣ приходилось начинать дѣло сначала: „устроить деревню“⁵⁾.

Монастыри заботились, чтобы условія порядной записи исполнялись; въ этихъ видахъ всегда выписывалась неустойка, или „застава“, отъ 3-хъ до 5 рублей. Но, конечно, это была плохая гарантія, такъ какъ въ числѣ рядчиковъ нерѣдко значатся такія лица, имущественный цензъ которыхъ едва-ли доходилъ до требуемой записью суммы заставы. Приходилось даже писать неустойку не за рядчикомъ, а за его поручителями передъ настоятелемъ—самими же монахами, передъ которыми рядчикъ „билъ челомъ себя ручати“⁶⁾. Затѣмъ, иной разъ въ число монастырскихъ крестьянъ принимался прямо-таки нищій, жившій милостынею. Такъ, напр., въ 7177 г. печерскіе монахи просили въ Свѣзжей избѣ записать въ крестьяне польскаго выходца Кондрашку Васильева, десять лѣтъ тому назадъ вывезеннаго печерскимъ крестьяниномъ изъ Польши и оставленнаго имъ на произволь судьбы. „А по се время,—читаемъ въ документѣ,—кормитца, ходячи по добрымъ людемъ“. Мотивомъ въ просьбѣ о записи было: „чтобы ему (Кондрашкѣ), скитаяся межъ разныхъ вотчинъ, не погинуть напрасно“⁷⁾.

1) № 13, стр. 12—13, вып. I.

2) № 18, стр. 17—18.

3) Въ порядной Никандр. монастыря читаемъ, что въ 7132 г. крестьянинъ Борисъ Лувьяновъ порядился „въ готовне хоромы, къ сѣянной ржи“. Актъ Пск. арх. общ., № 62, см. въ приложеніяхъ.

4) № 18, стр. 17, и № 30, стр. 31—32.

5) А будетъ изъ, Максимъ, за Воскрес. монастырь во крестьяне на тотъ срокъ на тое половину пустоши не взойду и деревни не устрою (ib., стр. 30).

6) № 27, стр. 27—28.

7) № 2-й, въ прилож. къ изслѣд. Дьяконова: „Очерки изъ исторіи сельск. населенія въ Москов. госуд.“, стр. 325.

Чтобы условия порядной не оставались не исполненными, монастыри должны были прийти на помощь своему новому поселнику. Эта помощь выражалась в двух видах. Во-первых, по примѣру московскихъ государей, дававшихъ льготы монастырямъ для успѣшнаго выполненія ими обязательствъ, такія же льготы давали и монастыри своимъ крестьянамъ. Такъ, напр., вь порядной записи Мирожскаго монастыря читаемъ: „а льготы я, Лучка, взялъ у игумена Александра з братією съ сего числа впредь на 2 годы, по тотъ же Егорьевъ день, 139 году. И вь тѣ льготные лѣта государевыхъ податей и монастырскихъ нивакихъ доходовъ не давати, и снопа и монастырскаго дѣла не дѣлати, и на монастырь пашни не пахати. А вь тѣ льготные лѣта мнѣ, Лучкѣ, пашня распахивати, и поля роздирати, и пожни роскашивати и росчищати, и около поль изгорода обгородити. А какъ льготные лѣта отойдутъ, и мнѣ, Лучкѣ, съ тоѣ деревни послѣ льготныхъ лѣтъ государевы всякіе подати и монастырскіе доходы платити и на монастырь пашни пахати“¹⁾. Во-вторыхъ, болѣе важный и болѣе распространенный способъ помощи монастырей новымъ крестьянамъ составляла подмога, или ссуда, при водвореніи крестьянина на деревню. Какъ видно изъ № 12 порядной Печерскаго монастыря, вь монастырѣ велись особыя „монастырскія расходныя подможныя книги“, вь которыхъ и записывалась ссуда. Вь порядныхъ монастырскихъ, изданныхъ проф. Дьяконовымъ, нѣтъ точныхъ указаній размѣра монастырскаго подмоги, а только указаны виды ея: хлѣбная и денежная подмога. Но довольно хорошимъ пособіемъ для изученія этого вида монастырскаго помощи крестьянамъ является: „роспись Печерскаго монастыря крестьяномъ, сбѣжавшимъ за границу вь ливонскую землю, ^{7131/1633}—^{7158/1650}“ (Арх. М. И. Д., № 5), вь которой помѣщены записи подмоги на этихъ, сбѣжавшихъ за рубежь, крестьянахъ. Вотъ образцы этихъ записей: „з деревни Молокова сбѣжалъ крестьянинъ Петва Павловъ з женою и съ сыномъ да съ тремя дочери, а живота съ собою свелъ: двое лошадей, четверо коровъ, пятеро овецъ, четверо свиней; платя верхнево—двѣ шубы одѣванные; сбѣжалъ во 136-мъ году; животу ево цѣна 25 рублей, 28 алтынъ, 2 деньги, да монастырскіе подмоге за нимъ лошадь, цѣною 3 рубля, 9 четей ржи, 3 чети овса, 9 четей жита, осмина гречи, полосмина гороху“ (л. 4); или: „во 133 г. сбѣжали крестьяне Игнашко съ братомъ Ивапшомъ, з женами, да два сына, да двѣ дочере, а животу свели: двое лошадей, три коровы, четверо овецъ, трое свиней; платя верхнево: четыре каетана бораньихъ, пять каетанъ сермяжныхъ, двѣ шубы одѣванные; да монастырскіе подмоги за ними: двое лошадей, цѣною пять рублей, четыре чети ржи, шесть четей овса, три чети ячменя, двѣ чети грѣчи, полосмина гороху; живота ево цѣна двадцать два рубля, двадцать пять алтынъ“ (л. 11—12). Мы сдѣлали подробныя выписки изъ рассматриваемаго акта, такъ какъ, знакомя съ размѣрами монастырскаго подмоги, онѣ вь то же время даютъ возможность составить нѣкоторое представленіе и объ имущественномъ

¹⁾ Дьяконовъ, Акты..., в. I, № 14, стр. 14.

остояніи тогдашнихъ крестьянъ. Въ концѣ разсматриваемаго акта сдѣланъ общій подсчетъ крестьянъ, сбѣжавшихъ за рубежь, и числившейся въ ними подмоги. „А всего Печер. монастыря, которые, сбѣжавъ, живутъ въ рубежомъ, въ ливонской землѣ, 64 ч-ка, а зъ женами и зъ дѣтми двѣсти вадесять человекъ. Да монастырскіе подмоги денежныя и лошадиныя— 35 рублей, да хлѣбныя подмоги—150 четей ржи, 199 ч. овса, 123 ч. осминою ячменя, 35 ч. грѣчи, 4 чети сосминою съ четверикомъ гороху“, . е. на каждаго рабочаго мужчину приходится немного болѣе 2-рублевой енежной или лошадиной подмоги. Въ отдѣльныхъ случаяхъ денежная подмога колеблется между 5 и 1 рублями, но чаще всего встрѣчаются: подмоги 3 рубля“. Цѣна лошади—отъ 1 рубля (л. 8) до 5 рублей (л. 4). Иерѣдко подмога дѣлается и деньгами и лошадыю одновременно; напр., въ крест. д. Погорѣлки „монаст. подмоги 5 рублей, да двое лошадей, цѣна 9 рублей“. Хлѣбная подмога не превышаетъ собою 9 четей ржи, овса, ячменя, и не ниже 3 четей, за исключеніемъ грѣчи и гороха: полѣднихъ бываетъ осмина и даже полу-осмина¹⁾.

Въ такихъ же размѣрахъ подмога производилась въ монастыряхъ и въ XVI в., какъ видно изъ акта отъ 1584 г. о припискѣ Никольскаго Изборскаго монастыря къ Печерскому. Здѣсь подмога называется кабаюю. „Въ монастырѣ монастырскихъ подможныхъ три кабаля на крестьянъ въ хлѣбѣ: во ржи—въ четырехъ четвертяхъ, да въ овсѣ—въ дву четвертяхъ сосминою, да въ житѣ—въ 4 четв., да въ полу-осминѣ пшенице, да въ полутору четвертяхъ гречи, да кабаля жъ въ денгахъ, во трехъ рубляхъ“²⁾.

Приведенныя извѣстія о подмогѣ ограничиваютъ ее лишь хлѣбною, лошадиною и денежною. Но изъ порядныхъ записей свѣтскихъ псковскихъ владѣльцевъ, а также монастырей не псковскихъ мы узнаемъ, что она простиралась и на всѣ предметы крестьянскаго хозяйства: на рогатый и мелкій скотъ и на весь, какъ говорилось, крестьянскій заводъ. „А взялъ изъ, Иванъ, съ дѣтми своими у него, государя своего, у Оеонася Ивановича Дубровскаго,—читаемъ въ псковской порядной,—подмоги: хлѣба 5 четей ржи, 5 ч. ярового всякаго сѣмяннаго хлѣба, да двое лошадей: меринъ гнѣдъ 7 лѣтъ, цѣна 5 рублей, кобылу коуру осми лѣтъ, цѣна 6 рублей, да корову буру, цѣна 2 рубля, двое овецъ, цѣна 4 гривны, да двое свиней, цѣна 1 рубль“³⁾. Въ тверскомъ Успенскомъ монастырѣ дано было 12 рублей ссуды: „на лошади и коровы, и на дворовое строенье и на всякую мелкую животиноу и на всякую дворовую спосуду“⁴⁾. Въ порядной № 67 подмога, кромѣ перечисленныхъ статей, простирается

¹⁾ Общій подсчетъ подмоги хлѣбомъ сдѣланъ въ актѣ неточно.

²⁾ Рум. муз., т. LIV, л. 38. Въ порядныхъ XVII в., № 62-й Псков. арх. общ., подмога въ одномъ случаѣ опредѣлена въ 5 рублей, въ другомъ—10 руб. См. въ прилож.

³⁾ Дьяконовъ, Акты, № 22, стр. 21.

⁴⁾ ib., № 58, стр. 57.

еще: „и на сошники и на косы“¹⁾). Несомнѣнно, что въ такомъ родѣ производилась подмога и въ псковскихъ монастыряхъ,—оттого въ монастырѣ и знали съ такою точностію имущество крестьянина и его цѣну, включая въ первое даже ношенную одежду²⁾).

Такимъ образомъ, крестьянинъ, при водвореніи въ деревнѣ, получалъ все нужное для начала работъ,—съ условіемъ, конечно, возвратити впоследствии. Подмога являлась для крестьянина очень хорошимъ, выгоднымъ средствомъ; она позволяла безъ предварительныхъ затратъ на обустройство начинать полевые работы и постройку. Но она была выгодна и для монастырей, такъ какъ лучше всякой неустойки прикрѣпляла крестьянина къ землѣ, лишая его возможности порядиться за другое казое-либо лицо. У крестьянина оставалось лишь одно средство порвать свою зависимость отъ землевладѣльца: оказаться въ бѣгахъ—дома или за рубежомъ; но и то землевладѣльцу предоставлялось закономъ право отыскать бѣглеца и снова посадить его на землю.

Льготы и подмога, несомнѣнно, способствовали развитію монастырскаго хозяйства, особенно въ богатыхъ монастыряхъ; но онѣ не могли привести это хозяйство въ безусловно хорошее состояніе. При малочисленности населенія въ древней Руси, не соответствовавшей пространству земельныхъ владѣній, и при какихъ угодно льготныхъ условіяхъ часто нельзя было подыскать поселенцевъ для разработки пустой или запущенной пашины. Въ цѣляхъ земельной эксплуатаціи монастырямъ приходилось прибѣгать къ другимъ, менѣе организованнымъ, способамъ пользования землями. Прежде всего, они старались увеличить деревенскую запашку, припуская къ ней землю ближайшихъ пустошей или даже разрѣшая пахать наѣздомъ. Съ обими этими способами обработки въ монастырскихъ документахъ мы встрѣчаемся нерѣдко. Такъ, напр., въ актахъ Крыпецкаго монастыря читаемъ: „деревня Севериево, да къ той же деревни припущена въ папню пустошь Климово-Микишово, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Яковлевъ, папни паханые, сер. з., 4 чети съ полуосминою, да перелогомъ 11 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна на отхожей пожнѣ, въ дорожинахъ, 10 копенъ, да на отхожей пожнѣ на рѣкѣ на Кудени сѣна 10 коп.“³⁾; или: „деревня Крыпецъ, да къ тое жъ деревни припущена въ папню пустошь Порѣчье, а въ ней крестьянъ: дв. Силенка да Ѳедѣа Ивановы, папни паханые, сер. з., 2 чети, да перелогомъ 6 четей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ“⁴⁾; въ

¹⁾ ib., № 67, стр. 66.

²⁾ По старинному псковскому землевладѣльческому праву „животина“ была крестьянина и служила гарантіей цѣлости подмоги: „а которой изорникъ съ села збѣжить за рубежъ, или индѣ гдѣ, а изорничъ животь на сели останеся, государю покругу иматъ на изорники“. Онъ можетъ продать „животину“: „а изорнику на государи живота не сочить“ (Пск. Суд. Грам., 2 изд., 1868 г., стр. 11).

³⁾ Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 1.

⁴⁾ ib., № 50, 1872 г.

актъ Ивановскаго монастыря: „деревня, что была пустошь Замогилье во хчоринахъ (?), да къ ней же припущено въ пашню пустошь другая Замогилье, а въ ней крестьянъ: дв. Ануерейко Тимофеевъ да Игнашко Григорьевъ, дв. Юдка Григорьевъ, дв. бобыль Авсейко Анонасьевъ, пашни паханыя, сер. з., 5 четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 ч. безъ полуосмины“¹⁾). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ деревенской пахотѣ припущалось лишь пустое дворовое мѣсто; напр., въ дер. Кухово „припущено въ пашню мѣсто дворовое пустое, живаль Янво Гавнуховъ“²⁾). Имѣемъ одинъ случай, когда для распашки соединялись двѣ пустоши, и такимъ способомъ образовывалась деревня: „да въ Черемской губѣ Иванскаго жъ дѣвicha монастыря, что во Псковѣ, на посадѣ съ Завеличья, деревня, что была пустошь Чермное, снесено въ одно мѣсто двѣ пустоши Чермное“, — 2 двора крестьянскихъ и 1 бобыльскій, 4 чети пахат., серед. земли, въ каждомъ полѣ, 46 непахатной³⁾).

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ припущеніе къ деревнямъ пустошей обуславливалось недостаткомъ пахатной земли при деревнѣ. Еще чаще встрѣчаемъ припущенія къ деревнѣ отхожія пожни, вслѣдствіе недостатка въ деревняхъ покоса⁴⁾). Напр., при дер. Подборовѣ, Крыпец. монастыря, 3 двора, 5 чет. доб. земли пашни, сѣна двѣ копны. Къ ней припущена пожня: „да на отхожей пожнѣ у погоста 20 копень“⁵⁾).

Съ пахатою наѣздомъ довольно часто встрѣчаемся въ актахъ Псково-Печерскаго монастыря. Напр., „д. Лугъ, сожгли нѣмцы, пашеть наѣздомъ печерской крестьянинъ Нечай Григорьевъ“; „дер. Гани, пуста отъ войны, а жилъ Павелко Пѣповъ, а пашеть еѣ наѣздомъ Павлигъ же Пѣповъ, живеть въ деревнѣ въ Ганѣхъ, у Пѣпа у Пульева въ подсуфѣдникахъ“; „пустошь Огіарь, жилъ Тенусъ Томасовъ, пашни, добрыя земли, 3 ч. въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 коп., а похаль тое пустошь Тенусъ Томасовъ, живеть въ деревнѣ въ Огіарѣ, у Андруса у Гантуева, а ныне ему на ту пустошь ити жити“; „дер. Верснякопонецъ, пуста отъ войны, а въ ней дворъ пуста, а похаль тое деревню наѣздомъ Андрусъ Аріевъ, живеть въ Санигале, а впередъ ему на ту деревню ити жити“; „пустошь Гани, а пашеть тое пустошь наѣздомъ Панво-жъ Лакуевъ, живеть въ деревни Гани, у Якута у Пѣнова въ бобылѣхъ, а впередъ ему на той пустоши дворъ поставити да на ту пустошь ити жити“; „другая пустошь Гани, запусѣла отъ войны, была деревня, жилъ Ганусъ Өендриковъ, а пашеть ту пустошь наѣздомъ Ганусъ же Өендриковъ, живеть въ Ганехъ, у Лемина въ бобылехъ“⁶⁾). Мы сдѣлали подробныя выписки изъ акта, чтобы не входить въ объясненіе той мысли, что пахота наѣздомъ, несо-

1) *ib.*, № 11.

2) Рум. муз., т. LV, отъ 1563 г., л. 3 об.

3) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16.

4) *ib.*, 1872 г., № 50, № 11 и др.

5) *ib.*, 1872 г., № 50.

6) Рум. муз., т. LV, л. 3, 14, 9 об., 12 об., 13 и на об.

многѣнно распространенная, считалась лишь однимъ изъ способовъ обработки, въ которому монастыри прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ, и по возможности старались пахоту наѣздомъ сворѣе замѣнить осѣдлою обработкою пашни¹⁾.

Но всѣ эти способы эксплуатаціи земельныхъ владѣній оказывались не вполне достаточными, и монастыри не могли пользоваться всеми землями, ограничивались изъ нихъ лишь немногими. Въ монастырскихъ актахъ не трудно замѣтить слишкомъ большой перевѣсъ непахатной земли передъ пахатною. Это, конечно, общая черта въ древне-русскомъ земельномъ хозяйствѣ; для иллюстраціи ея можно ограничиться лишь нѣсколькими сопоставленіями изъ нашихъ актовъ. Въ актѣ Ивановскаго монастыря, представляющемъ собою наиболѣе подробный перечень монастырскихъ владѣній, указано всего 14 деревень и 26 пустошей. Но послѣднихъ число неполное; вторая половина акта перечисляетъ однѣ лишь деревни, такъ какъ грамота дана для сыска бѣглыхъ крестьянъ. Изъ всего количества земли: 588 четей, на пахоту приходится лишь 44, т. е. всего $\frac{1}{13}$ ²⁾. Въ Крыпецкомъ монастырѣ 20 деревень и 36 пустошей, земли 507 ч., изъ которыхъ пахатной земли 51 ч., т. е. $\frac{1}{10}$ всего количества³⁾. Также замѣтно превышаетъ процентъ непахатной земли передъ пахатною въ частности и въ деревняхъ. Такъ, въ 14 деревняхъ Ивановскаго монастыря изъ всего количества земли: 212 ч., пахатной земли лишь 44 ч., т. е. менѣе $\frac{1}{5}$. Въ Крыпецкомъ монастырѣ—19 деревень, съ общимъ числомъ въ 213 чет., изъ нихъ пахат. 51, т. е. тотъ же почти процентъ, что и въ деревняхъ Ивановскаго монастыря. На каждую отдѣльную деревню въ общемъ числѣ приходится немного болѣе 3 четей пахатной земли, въ каждомъ полѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ: самое большое количество—9 четей, меньшее—1 осмина. На каждый отдѣльный дворъ приходится, приблизительно, по 2 чети земли, т. е. по 1 десятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей.

При всей относительности приведенныхъ данныхъ, онѣ, во всякомъ случаѣ, даютъ право заключить, что монастырское хозяйство по отношенію къ разработкѣ земли находилось далеко не въ блестящемъ состояніи. Но причина послѣдняго лежала не въ недостаткѣ вниманія монастырей къ своимъ владѣніямъ, а въ другихъ обстоятельствахъ. Внимательное отношеніе монастырей къ своему полевому хозяйству видно уже изъ порядныхъ и подможныхъ записей, рассмотрѣнныхъ нами выше. Но есть еще одинъ, правда, не очень точный, но не безынтересный показатель заботливости монастырей о разработкѣ земель. Именно, въ монастырскихъ актахъ мы часто встрѣчаемъ два вида монастырскихъ земельныхъ владѣній: деревня, что была пустошь, и пустошь, что была деревня. Въ актахъ, изданныхъ

¹⁾ Въ акт. Люб. м. читаемъ, что въ 193 г. дворцовому крестьянину Тимошеѣ Сидорову была отдана принадлежавшая монастырю пустошь Барашкомъ „въ тягло пахать наѣздомъ“ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., отъ 1690 г., № 25).

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 11—16.

³⁾ ib., 1872 г., № 50, и 1873 г., № 1.

въ Пск. губ. вѣд., находимъ 30 поселковъ перваго рода и только 12 втораго. Изъ 30-ти первыхъ—16 доброй земли, 9—средней и 5—худой. Изъ 12 втораго рода—4 добр. з., 7—средней и 1—худой земли¹⁾.

Ниже мы увидимъ, что запустѣніе деревень очень часто происходило по независящимъ отъ монастыря и крестьянъ обстоятельствамъ; теперь же укажемъ лишь главную причину, въ связи съ которой стоитъ недостатокъ разработки земельныхъ владѣній. Такою причиною была малочисленность населенія, затруднявшая собою возможность найти достаточное количество рабочихъ рукъ. Для иллюстраціи этого общаго явленія въ древне-русскомъ землевладѣніи приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ нашихъ актовъ. Въ Люботовскомъ монастырѣ въ 9 деревняхъ было 6 дворовъ крестьянскихъ, съ 25 лицами мужского пола—взрослыхъ 12 и малолѣтнихъ (до 16 лѣтъ)—13, и 3 дв. бобыльскихъ—11 человекъ (5 в., 6 м.)²⁾. Въ 20 деревняхъ Дмитріевскаго монастыря—35 дворовъ крестьянскихъ, съ 49 взрослыми и 82 малолѣтними (131), и 3 двора бобыльскихъ—3 взрослыхъ и 4 малолѣтнихъ (7)³⁾. Въ 26 дер. Космодамианскаго монастыря—68 дв. крестьянскихъ, 98 взр.+147 мал. (245), и 17 дв. бобыльскихъ, 18 взр.+14 мал. (32)⁴⁾. Въ 19 дер. Крыпецкаго монастыря—22 двора крестьянскихъ, 32 человекъ, и 6 дв. бобыльскихъ—6 человекъ⁵⁾. Въ 79 дер. Печерскаго монастыря—166 дв., 200 человекъ; въ 5 селахъ, 10 слободахъ и 91 дер.—299 дв., 344 человекъ⁶⁾. Въ актѣ Крыпецкаго монастыря перечислены лишь взрослые муж. пола. Такимъ образомъ, въ 74 деревняхъ, не включая сюда печерскихъ,—160 дворовъ, 489 человекъ общаго числа населенія, изъ которыхъ 224 взрослыхъ. На каждую деревню приходится въ общемъ по 2 двора и въ каждомъ дворѣ не много больше, какъ по одному рабочему человеку. Въ актахъ мы встрѣчаемъ даже гораздо больше такихъ деревень, въ которыхъ всего 1 дв. и 1 рабочей человекъ. Такимъ образомъ, и невоmu, собственно, было разрабатывать пустыя земли, поросшія лѣсомъ и перелогомъ, врядъ было управиться съ небольшимъ ободворочнымъ участкомъ.

Какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ, главный классъ населенія составляли крестьяне и бобыли. Въ актахъ встрѣчаемся еще съ слѣдующими названіями: наймиты, приходцы, подсуздники, ворчмитъ. Относительно главнаго класса: крестьянъ, въ актахъ нѣтъ какихъ-либо указаній, пополняющихъ собою извѣстія о нихъ порядныхъ записей. Очень мало данныхъ и о послѣднихъ четырехъ названіяхъ. Съ подсуздниками

¹⁾ Данные писцовыхъ книгъ точно также говорятъ за то, что постепенно, хотя и очень медленно, происходило превращеніе пустошей въ деревни. Эти данныя см. въ цитир. изслѣд. проф. Н. Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., IV, стр. 357—358.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 24.

³⁾ ib., № 42.

⁴⁾ ib., 1872 г., № 44.

⁵⁾ ib., 1872 г., № 50 и 1873 г., № 1.

⁶⁾ Рум. муз., т. LV, л. 18 об.—19.

мы встрѣтились лишь два раза—въ актахъ Печерскаго монастыря¹⁾. Тамъ же одинъ разъ находимъ указаніе и на корчмита, безъ всякихъ поясненій: „мыза Ивѣскѣя, а до войны жилъ въ ней корчмита“ (л. 11). Два лишь раза мы встрѣтили и наймитовъ—въ актѣ Дмитріевскаго монастыря: 1) „дер. Сидорово, дв. крестьянинъ Гришеа Михайловъ съ сыномъ съ Андрюшкою, у Андрюшки дѣтей: Костеа да Агаонко, а въ наймѣхъ у него живетъ Изотко Аеонасьевъ“; 2) „дер. Подборовье.., дв. крест. Степанко Трофимовъ съ дѣтьми: съ Мартинкомъ да съ Кирилкою, да въ наймѣхъ Михѣйко Ивановъ“²⁾. Очевидно, обычай нанимать не былъ распространенъ.

Относительно названія „приходець“ проф. Дьяконовъ даетъ такое объясненіе: „юридическое значеніе „приходцы“, „прихожіи“, можетъ быть толкуемо двояко: или приходцы отмѣчались для отличія ихъ отъ старожильцевъ, или же эти отмѣтки имѣли финансовое значеніе, такъ какъ вновь поселявшіеся крестьяне нерѣдко и даже по общему правилу пользовались льготами“³⁾. Указанія, заключающіяся въ нашихъ актахъ, даютъ право разсматривать этотъ видъ поселника лишь въ буквальномъ значеніи самаго названія: человекъ, недавно откуда-то пришедшій. Въ одномъ случаѣ приходець живетъ во дворѣ бобыля, въ другомъ—занимаетъ лишь дворъ, но еще не пашетъ, въ третьемъ начинаетъ пахать и, наконецъ, въ четвертомъ—онъ уже самостоятельный хозяинъ. Вотъ эти свѣдѣнія: 1) „дер. Крыпецъ.., бобылей дворъ Омелко, да приходець Ивашко Кривошеа“⁴⁾; 2) „дер. Ласва, дв. непашенной, а въ немъ живетъ Кирсея приходець“⁵⁾; 3) „пустошь-починовъ Селищево Степанка приходца“⁶⁾; 4) въ общемъ владѣніи Стефановскаго съ лугу монастыря, Колпинской Преображенской церкви и помѣщика Ивана Окунева, въ дер. Щертовѣ, „на стефановской землѣ дв. Михалко приходець“⁷⁾.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія мы имѣемъ въ монастырскихъ актахъ о бобыляхъ. Здѣсь они раздѣляются на бобылей городскихъ и деревенскихъ, пашенныхъ и беспашенныхъ, живущихъ самостоятельнымъ дворомъ или въ чьемъ-либо дворѣ.

По опредѣленію проф. Дьяконова, „бобыль вообще—не пашенный, безземельный человекъ. Онъ не пашенный только потому, что вслѣдствіе бѣдности покинулъ земледѣліе, „отбылъ пашни“, какъ говорилось тогда, или, по неизмѣннѣю средствъ, не могъ нигдѣ пристроиться на пашню, „по-

¹⁾ Рум. муз., т. LV, л. 14 и об., отъ 1563 г. Въ писцовыхъ книгахъ подсуздники упоминаются въ XVII в. Приведенный актъ Печ. м-ря повзываетъ, что подсуздники существовали и въ XVI в. Дѣлаемъ эту замѣтку для разъясненія недоумѣнія проф. Н. Суворова, см. Ж. М. Н. Пр. 1907 г., VI, стр. 245.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42.

³⁾ „Очерки изъ исторіи сельск. насел.“, стр. 31.

⁴⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 50.

⁵⁾ Рум. муз. т. LV, л. 4 об.

⁶⁾ ib., т. LIV, л. 47.

⁷⁾ Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 3.

рядиться во крестьяне¹⁾. Въ лекціяхъ проф. Бѣляева читаемъ: „общинники, владѣвшіе не цѣлою вытєю, а только долею ея, въ послѣдствіи стали называться бобылями“ (стр. 253); „бобыли платили (въ XVI—XVII вв.) въ половину менѣе крестьянъ“ (стр. 396). О городскихъ бобыляхъ Бѣляевъ замѣчаетъ: „24 двора бобыльскихъ городскихъ равнялись одному двору лучшихъ людей“ (стр. 258); „бобыли тянули въ городское число, какъ и прочіе городскіе жители, только ихъ тягло было въ 24 раза менѣе тягла лучшихъ городскихъ людей“ (стр. 394). Акты псковскихъ монастырей даютъ намъ возможность разсматривать бобыля, какъ лишь земледѣльца, но не какъ государственнаго плательщика; для послѣдняго въ нихъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Затѣмъ, наши свѣдѣнія о псковскихъ бобыляхъ относятся, преимущественно, къ XVII в., когда, съ окончательнымъ приврѣпленіемъ крестьянъ и съ развитіемъ барщины, разница между бобыльствомъ и крестьянствомъ начинаетъ сглаживаться. Мѣстные акты не позволяютъ проводить рѣзкой грани между бобылемъ-земледѣльцемъ и крестьяниномъ. Въ актахъ мы встрѣчаемъ безпашеннаго бобыля, жившаго въ дер. Тирынино въ монастырскомъ пріѣзжемъ дворѣ: „дворъ для пріѣзду строителя, а въ немъ живетъ безпашенной бобыль Ивашко Агаѣоновъ“²⁾. Но въ XVI—XVII вв. безпашенные дворы встрѣчаются и крестьянскіе, — напр., въ актахъ Печерскаго монастыря: „д. Тютина.., дв. безъ пашни Стешко Ивановъ“; „д. Подберезье.., непашенныхъ дворовъ: дв. Власко Калининъ“; 2 деревни Мыльниково, „а непашенныхъ у обѣихъ деревень дв. Назарко, дв. Перхъ Ивановъ, дв. Савко кривой, дв. Васка Ососковъ“; „у озера Ваугужицкаго дв. безпашенной, а въ немъ чюхно Павелко Андрусовъ“³⁾. Затѣмъ, и въ монастырскомъ пріѣзжемъ дворѣ бобыль не всегда безпашенный человѣкъ. Такъ, напр., въ Святогорскомъ монастырѣ „на Вороночѣ, на посадѣ, пріѣзжій дворъ, и поселенъ на монастырской землѣ бобылишею, а пахотою и сѣннымъ повосомъ вельми скудно, и прожить тому монастырскому бобылю нечѣмъ“⁴⁾. Безпашенность, такимъ образомъ, не составляетъ собою отличительнаго свойства однихъ лишь бобылей и, тѣмъ болѣе, не является свойствомъ обязательнымъ. Чаше акты представляютъ бобыля не имѣющимъ самостоятельнаго хозяйства, живущимъ въ чьемъ-либо дворѣ. Мы встрѣчаемъ такихъ бездворныхъ бобылей и во дворахъ крестьянскихъ, и во дворахъ бобыльскихъ. Изъ девяти случаевъ перваго рода отмѣтимъ лишь одинъ: въ деревнѣ Подмогильѣ „дв. вдова Настасьяца и съ дѣтьми: Терешка—20 лѣтъ, Оетка—12 лѣтъ, Яшка—10 лѣтъ, Евдокимко—4 лѣтъ, Ларіоновы дѣти; у ней же того жъ монастыря бобыль Ивашко Игнатъевъ“⁵⁾. Въ данномъ случаѣ бобыль взять, очевидно, потому, что во

1) О. с., стр. 209. По опредѣленію проф. Суворова, главное отличие бобылей отъ крестьянъ въ томъ, что, тогда какъ крестьяне несли тягло, бобыли—оброкъ. Ж. М. Н. Пр. 1906, VII, стр. 80.

2) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42.

3) Рум. муз., т. LV, л. 2 и 4.

4) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 96.

5) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16.

дворѣ не было въ сущности настоящаго работника. Въ бобыльскомъ дворѣ встрѣчаемъ бобыля въ актѣ Люботовскаго монастыря: „д. Быково, Шевево тожъ, во дворѣ бобыль Костыашво Яковлевъ съ шурьями, съ Филимоньомъ, съ Архипьомъ, Васильевыми дѣтьми, у нихъ же того жъ монастыря живетъ бобыль Ивашо Максимовъ“¹⁾).

Но бездворные бобыли—не всегда не имѣющіе своей пашни люди. Въ актахъ Печерскаго монастыря уже отмѣчены нами бобыли, пахавшіе наѣздомъ свои земли. Далѣе, бездворныхъ мы встрѣчаемъ и крестьянъ. Напр., въ дер. Листовица-Большая, Кузьмодемьянскаго монастыря, „дв. того монастыря крестьянинъ Парешво Михѣевъ, у него дѣти: Петрушка—10 лѣтъ; въ томъ дворѣ живетъ Васильевской крестьянинъ съ горки Александро Антоновъ, у него зять съ пригорода Воронича съ посаду, Васка Осиповъ, у него сынъ Тимошво—5 лѣтъ“²⁾). Одинъ разъ въ бобыльскимъ дворамъ отнесенъ дворъ съ малолѣтними жильцами: „дер. Смураево., да бобыль дворъ Ванка Григорьевъ—10 лѣтъ, братъ ево Алешка—7 лѣтъ“³⁾). Но съ такими же жильцами встрѣчаемъ дворы и крестьянскіе, напр., „д. Тирынино, дв. крестьянинъ Андрушка—15 лѣтъ, Панѣлко—12 лѣтъ“⁴⁾); или: „дер. Подборовье..., дв. вдова Ксеньица, у ней два сына: Оетка—15 лѣтъ, да Сенка—10 лѣтъ“⁵⁾), т. е. нѣтъ въ семьѣ настоящаго работника. Вообще-же несамостоятельность бобылей—фактъ довольно рѣдкій; чаще всего они являются самостоятельными хозяевами. Въ послѣднемъ случаѣ мы встрѣчаемъ бобылей въ двухъ видахъ: или они живутъ въ деревняхъ вмѣстѣ съ крестьянами и составляютъ своими семьями отдѣльные бобыльскіе дворы, или они одни населяютъ деревни. Въ обоихъ случаяхъ число бобыльскихъ дворовъ бываетъ небольшое: одинъ, рѣдко два и еще рѣже три двора. Въ общемъ перечнѣ дворовъ бобыльскій занимаетъ почти всегда послѣднее мѣсто. Это показываетъ, что по имущественному цензу бобыль стоялъ ниже крестьянина, былъ менѣе надежный хлѣбопашецъ и менѣе состоятельный плательщикъ. Но едва-ли можно думать, что разница между бобылемъ и крестьяниномъ была главнымъ образомъ въ экономическомъ отношеніи. Въ порядныхъ записяхъ, правда, мы встрѣчаемъ болѣе легкія условія для бобылей. Они должны такъ же, какъ и другіе поселеники, изгороды городити и пашни пахати, пятину давать, платить государевы и монастырскія подати, но ставить „хоромишка бобыльскіе“, и въ иныхъ случаяхъ платятъ монастырю лишь то, „чѣмъ архимандритъ съ братьею обложить“⁶⁾). Затѣмъ, бывали случаи, когда крестьяне, возвратившись въ свою деревню, записывались, вслѣдствіе „своего разоренья отъ бѣдности“, уже не въ крестьяне, а въ бобыли. Такъ, напр., въ поряд-

¹⁾ ib., 1871 г., № 24.

²⁾ ib., 1872 г., № 44.

³⁾ ib., 1872 г., № 16.

⁴⁾ ib., 1871 г., № 42.

⁵⁾ ib., 1872 г., № 16.

⁶⁾ Дьяконовъ, Акты, №№ 18, 19, 27.

ной № 18 старинный вознесенский крестьянинъ, который, по его словамъ: „изъ Вознесенскіе вотчины гулялъ и жилъ по наймомъ“, возвратился на свою старую деревню уже бобылемъ,—на условія, впрочемъ, вполне крестьянскія: „хоромы ставити, и папши пахати, и пожни восити и поля городити, и государевы и монастырскіе подати платити и монастырской пятинной хлѣбъ, розъ и ярь и ленъ и всякое обилъе по выдѣлу въ монастырь отвозити“¹⁾. Подобный же, случай записи стариннаго крестьянина въ бобыли имѣемъ и въ порядной Надолбина Спасскаго монастыря, съ болѣе лишь краткимъ изложеніемъ условій: „а живучи мнѣ, Павелку, давати съ папши сношь, а изъ бобыльства оброкъ“²⁾. Наконецъ, въ порядной № 30 имѣемъ записъ вдовы стариннаго воскресенскаго крестьянина съ сыномъ, мужъ которой отъ бѣдности сбредъ за рубежъ и за рубежомъ его въ животъ не стало. Вдова, возвращаясь „на старое свое пещище“, хочетъ жить здѣсь „въ бобылехъ“. Но что имущественная разница между бобыльствомъ и крестьянствомъ не имѣла большого значенія, это не трудно замѣтить въ монастырскихъ актахъ и порядныхъ. Такъ, въ порядной № 12 монастырскій печерскій бобыль оставляетъ на усмотрѣніе монастырскихъ властей записать его бобылемъ или крестьяниномъ: „и впредь мнѣ, Иванку, жити въ печерской вотчинѣ, гдѣ архимарить зъ братьею поволитъ, во крестьянехъ или въ бобылѣхъ“. Онъ получаетъ отъ монастыря и подмогу—денежную и хлѣбную. Въ порядной № 13 читаемъ, что мирожскій старинный бобыль записался въ спасскую вотчину „во крестьяне“³⁾. Словомъ, ни сами бобыли, ни монастырскія власти не проводили слишкомъ большой разницы между бобыльствомъ и крестьянствомъ. Это и понятно, такъ какъ и монастырскіе крестьяне по своему имущественному состоянію, въ сущности, представляли собою людей, почти ничего не имѣвшихъ, кромѣ рабочихъ рукъ да полученнаго пособія изъ монастырской казны. Судя же по тому, что бобыли могли составить собою цѣлую деревню, нельзя даже сказать, чтобы они слишкомъ отличались отъ крестьянъ и размѣромъ запашки. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ точнѣе опредѣлить размѣръ ея, но конечно бобыли могли обрабатывать и больше осмины доброй земли, съ какою крестьянскою запашкою встрѣчаемся, напр., въ актѣ Спасо-Мирожскаго монастыря: „дер., что была пустошь Жуово, въ Жуовичахъ, а въ ней крест. дв. Исачю Матвѣевъ, папши паханые, добрые земли, осмина“⁴⁾. Въ монастырскихъ актахъ гораздо замѣтнѣе разница между бобылями и крестьянами по семейнымъ условіямъ ихъ жизни. Съ этой стороны названіе бобыль по своему смыслу очень близко къ теперешнему значенію этого слова. Бобыль—одинокій человѣкъ, или, по крайней мѣрѣ, малосемейный, единственный работникъ на своемъ дворѣ, не общавшій къ тому же скоро имѣть у себя

¹⁾ ib., стр. 17—18.

²⁾ ib., № 38, стр. 40.

³⁾ стр. 12.

⁴⁾ Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 2.

помощников¹⁾). Недостатокъ рабочихъ рукъ наблюдается, правда, и въ крестьянскихъ домахъ, но онъ представляетъ собою отличительную, почти обязательную черту бобыльства. Это легко замѣтить, сопоставивъ перечень крестьянъ и бобылей въ одной и той же деревнѣ²⁾).

Малосемейность бобылей замѣтна также и въ тѣхъ случаяхъ, когда они составляли своими дворами отдѣльныя деревни. Такъ, напр., въ двухъ деревняхъ Космодамианскаго монастыря: Марьинѣ и Пневикѣ, было „три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ три человѣка“ (1872 г., № 44). Но что малосемейность не составляла собою исключительной черты бобылей, можно видѣть уже изъ того, что въ актахъ мы встрѣчаемся съ крестьянскими дворами даже менѣе семейными, чѣмъ бобыльскіе, такъ что въ перечнѣ деревенскихъ дворовъ бобыльскіе иногда ставились раньше крестьянскихъ³⁾).

Малосемейность бобылей уже сама по себѣ, конечно, понижала ихъ имущественную состоятельность. Но при общемъ недостаткѣ въ рабо-

¹⁾ Проф. Сергѣевичъ даетъ такое опредѣленіе названію бобыль: „бобыль и въ старину, конечно, имѣлъ то же значеніе, что и теперь, это—одинокій, бѣдный человѣкъ“ (Древ. рус. земл., Ж. М. Н. Пр. 1901 г., февр., стр. 330).

²⁾ Вотъ нѣсколько такихъ сопоставленій. Космодамианскаго монастыря: 1) „д. Ржовка, въ ней крестьянъ: дв. Мишка Савельевъ, у него братъ Аванаско, у Мишки сынъ Лазарко—3 лѣтъ, у Аванаски сынъ Еремка—2 лѣтъ, да бобылей дворъ Гарасимко Ѳедоровъ“ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 44); 2) д. Медвѣдево, Мырдина тожь, въ ней крестьянъ: дв. Савка Михѣевъ, у него 4 сына: Гришка да Сергушка—10 л., Ивашко—8 л., Микитка—5 л.; дв. Игнашко Михѣевъ, у него четыре сына: Левка да Васка—15 лѣтъ, Сенка—10 лѣтъ, Андрюшка—5 лѣтъ; дв. Ильюшка Михѣевъ, у него три сына: Васка—5 лѣтъ, Евтропко—3 лѣтъ, Артюшка—году; дв. Сергушка Михайловъ, у него два брата: Гордѣйко—10 лѣтъ, Ѳедка—2 лѣтъ; да бобылей дворъ Уляшко Ѳедоровъ (ib.); 3) Ивановскаго монастыря: „д. Черми, въ ней крестьянъ: дв. Михайло Михайловъ, у Мишки дѣтей: Ивашко да Еоимко—10 лѣтъ, да Тараска, да Ѳилипко Михайловы, у Ѳилипки дѣтей: Петрушка да Гришка—13 лѣтъ, да Еремка—6 лѣтъ, да Оска—5 лѣтъ, да у Петрушки сынъ Ларка—4 лѣтъ; дв. Ильюшка Исаковъ, у Ильюшки дѣтей: Калинка—4 лѣтъ, Юшка—2 лѣтъ, да братъ его Мишка Исаковъ; дв. Тришка Антоновъ, да сынъ ево Михѣйко—8 лѣтъ, да племянникъ Гришка Михайловъ; въ той же деревнѣ бобыль дв. Петрушка Ивановъ“ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 6); 4) Димитріевскаго монастыря: дер. Турьнина, дв. крестьянинъ Гордюшка Аванасевъ, у него сынъ Васка—15 лѣтъ; дв. Адрюшка—15 лѣтъ, Панѣилко—12 лѣтъ; дв. бобыль Онофрейко Михайловъ; дв. крест. Ивашко Андреевъ, у него дѣти: Кондрашко—10 лѣтъ, Гарасимко—8 лѣтъ, Куземка—6 лѣтъ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 42).

³⁾ Космодамианскаго монастыря: „д. Заручье, въ ней крестьянинъ дв. Демешка Ивановъ, у него 4 сына: Степка, Данилка, Мишка—12 лѣтъ, Евсейко—8 лѣтъ, у Степашки сынъ Куземка—2 лѣтъ; бобылей дв. Мишка Ивановъ, у него два сына: Савка—15 лѣтъ, Прошка—1 г.; дв. кр. Ермолка Ильинъ, у него два сына: Артюшка—2 лѣтъ, Димитрейко—25 нед.; дв. Дениско Михайловъ, у него сынъ Евсейко—5 лѣтъ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 44).

чихъ рукахъ и бобыли цѣнились монастыремъ, какъ хлѣбопашцы, мало отличались отъ крестьянъ.

Въ монастырскихъ актахъ, встрѣчаясь съ бобылями-хлѣбопашцами въ монастырскихъ слободахъ и селахъ, а также въ деревняхъ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, мы совсѣмъ почти не встрѣчаемся съ бобылями городовыми. Последніе, по опредѣленію проф. Бѣляева, отличались отъ другихъ городскихъ жителей по имущественному цензу: 24 бобыльскихъ городскихъ двора равнялись одному двору лучшихъ людей¹⁾. Съ городскими бобыльскими дворами, безъ всякихъ, впрочемъ, разъясненій, мы встрѣчаемся въ актахъ Снѣтогорскаго монастыря (стр. 9, 70) и Люботовскаго, отъ 1691 г. Актъ послѣдняго интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность, хотя приблизительно, опредѣлять имущественную состоятельность городскихъ бобылей.

Упомянутый здѣсь „Печерскаго монастыря бобыль, а псковской городской житель Ефремко Григорьевъ“ взялъ на оброкъ, на пять лѣтъ, у псковскаго помѣщика Кубасова 10 пустошей и затѣмъ передалъ въ аренду эти земли окрестнымъ крестьянамъ. При повальномъ обыскѣ, „противъ вышеписанныхъ пустоши пахатники сказали, что-де тѣми пустошами владѣютъ они по даннымъ печерскаго бобыля Ефремки Григорьева, а тѣ-де пустоши отдалъ ему, Ефремку, псковитинъ Василій Кубасовъ“²⁾. Фактъ этотъ показываетъ, что на ряду съ бобылями бѣдными въ городѣ были и довольно состоятельные бобыли, и что бобыльство само по себѣ не вносило какихъ-либо ограниченій въ имущественныя права или въ общественное положеніе бобылей³⁾.

Малочисленность населенія представляла собою одну изъ главныхъ причинъ, задерживавшихъ развитіе монастырскаго земельного хозяйства. Къ ней присоединялись и другія неблагоприятныя условія, съ которыми приходилось считаться монастырямъ. Прежде всего, монастырскія земли были разбросаны по различнымъ уголкамъ псковской области и рѣдко представляли собою рядъ болѣе или менѣе населенныхъ деревень. Такъ, напр., городской Снѣтогорскій монастырь имѣлъ земли „во псковскомъ пустомъ пригородѣ Выборѣ“, т. е. за 100 слишкомъ верстъ отъ Пскова. Ивановскій монастырь имѣлъ нивы во Гдовѣ, деревни и пустоши въ Володимірскомъ и Кобыльскомъ уѣздахъ. Разумѣется, чѣмъ дальше отъ монастыря была земля, тѣмъ меньше могло быть контроля и заботы со стороны монастыря объ ея обработкѣ. Къ тому же, количество земли, принадлежавшей монастырю въ той или другой губѣ или въ уѣздѣ, было въ большинствѣ случаевъ очень незначительное. Такъ, напр., во Гдовскомъ уѣздѣ въ трехъ губахъ: Гдовской, Черемской и Норовской, Ива-

¹⁾ Лекціи по истор. рус. закон., стр. 258.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.

³⁾ Почему сравнительно состоятельные люди записывались въ городѣ въ бобыли, объ этомъ см. у Сергѣевича, о. с., стр. 333: въ цѣляхъ избѣжать обременительныхъ государевыхъ службъ.

новскій монастырь имѣлъ всего лишь 5 деревень и 1 пустошь, съ 113-ю четями всей земли, изъ которыхъ 14 четей—пахатной и 99—непахатной. Въ Кобыльскомъ уѣздѣ у монастыря было 2 пустоши, съ 27 четями непахатной земли¹⁾; въ Володимерскомъ уѣздѣ—тоже 2 пустоши, съ 14 четями²⁾.

При общей незначительности размѣра отдѣльныхъ монастырскихъ владѣній, въ нѣкоторыхъ случаяхъ монастырская доля уменьшалась еще и вслѣдствіе того, что одна и та же деревня или пустошь представляли собою одновременно собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ. Съ фактами общихъ владѣній въ актахъ мы встрѣчаемся не рѣдко, и здѣсь отмѣтимъ лишь нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, въ актѣ Мирожскаго монастыря встрѣчаемъ деревню, что была пустошь на Горахъ, принадлежавшую 4 владѣльцамъ: Мирож., Свято-Отецкому съ Залскова, Стефановскому съ Завеличья, и Егорію св., что въ среднемъ городѣ, на болотѣ. Вмѣстѣ съ 2 отхожими пожнями въ ней было 17 четей земли, и только Егорьевская часть, 2 ч., была пахатная, а части остальныхъ монастырей лежали пустыми³⁾. Въ актѣ Печер. монастыря, отъ 1584 г., находимъ „дер. Матюково, у большого озера, вопчѣ пречистой з Георгіемъ св., съ Камны погоста, по половинамъ“⁴⁾. У Ивановскаго монастыря была пустошь общая Уголь, изъ которой монастырю принадлежала только четверть пустоши, а остальные три части принадлежали Петропавловскому монастырю, Покровскому и Георгіевскому⁵⁾.

Во избѣжаніе дробности владѣнія и въ видахъ округленія монастыри производили иногда полюбовный между собою или съ свѣтскими владѣльцами обмѣнъ. Такъ, напр., въ 1538 г. игуменъ Нивольскаго Завеличкаго монастыря Дороей, по совѣту братіи, промѣнялъ двѣ нивы игумену Сироткина монастыря Амвросію на двѣ же нивы въ Кулейской губѣ на Свиномъ островѣ, такъ какъ эти нивы примыкали къ нивольскимъ владѣніямъ: „а межъ тѣмъ нивамъ съ всѣхъ кругомъ по нивольскую землю“⁶⁾. Въ 1679 г. Дмитріевскаго монастыря игуменъ Амвросій промѣнялъ строителю Любятовскаго монастыря, старцу Антонію, 2 пустоши, съ одинаковымъ названіемъ Сторожница, „съ четвертными пашнями и сѣнными покосы и со всѣми угоды“. Взамѣнъ этого Дмитріев-

¹⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16.

²⁾ ib., № 11.

³⁾ ib., 1873 г., № 2.

⁴⁾ Рум. муз., т. LVI, л. 2 об. Печер. м-рю на Чудскомъ озерѣ принадлежалъ Островъ Желакій „вопче съ немцы“. См. у Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 61.

⁵⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 15. Такія общія владѣнія, какъ видно и изъ приведенныхъ актовъ, были чаще всего подѣлены между владѣльцами. О пользованіи общими владѣніями см. у Сергѣевича, Ж. М. Н. Пр. 1900 г., окт., стр. 246 и сл.

⁶⁾ (Мѣновая запись, актъ № 90, Пск. арх. муз., изд. въ приложеніи къ „Описи рукоп.“ Шляпкина).

скій монастырь получилъ двѣ полпустоши: Симоново и Микееорово, изъ которыхъ первая „написана та пустошь воцпе съ Дмитріевскимъ монастыремъ съ поля, а на никольской жеребей три четверти съ четверникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жь, сѣна 10 копенъ“ (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 26). Въ виду выгоды для Дмитріевскаго монастыря этой сдѣлки въ актъ внесена неустойка никольскимъ монахамъ, на случай неисполненія ими условій. Въ 1686 г. произведена была мѣна между снѣтогорскимъ игуменомъ Іоилемъ и помѣщиками Михеемъ Воронцовымъ, 14 июля, и Дубровскимъ, 12 августа,—въ первомъ случаѣ изъ общихъ земель, поступившихъ въ Снѣтогорскій монастырь послѣ приписки Михаило-Архангельской церкви, во второмъ—изъ приписной вотчины Борисоглѣбскаго монастыря, къ которой примыкали владѣнія Дубровскаго¹⁾.

Если къ сказанному прибавимъ еще не совсѣмъ благоприятныя для земледѣльческой культуры почвенныя условія, такъ какъ деревни и пустоши чаще всего встрѣчаются съ отгѣтками о средней землѣ или худой, чѣмъ доброй,—то мы получимъ полный сравнительно перечень тѣхъ недостаточныхъ выгодныхъ условій, при которыхъ приходилось псковскимъ монастырямъ вести свое земельное хозяйство.

Но къ этимъ, такъ сказать, постояннымъ условіямъ присоединялись еще случайныя неблагоприятныя обстоятельства, задерживавшія собою постепенный ростъ монастырскаго хозяйства. Прежде всего, на немъ чрезвычайно неблагоприятно отзывались войны Пскова съ нѣмцами и литовцами, во время которыхъ разорялись не только монастырскія деревни, но нѣрѣдко и самыя монастыри. Въ перечнѣ деревень Печерскаго монастыря, расположенныхъ на границѣ съ Лифляндскою землею, часто встрѣчаемъ помѣтки: „пуста отъ войны“, „запустѣла отъ войны“, „сожгли нѣмцы“ и т. п.²⁾ Во время войны нѣмцы иногда не только сжигали дворы, но перебивали или брали въ плѣнъ и жителей. Такъ, напр., „деревня Микужицы, на рѣкѣ на Микужицѣ, а было въ ней по старому, сказали, 9 дворовъ, сожжены всѣ отъ войны, а хто въ тѣхъ дворѣхъ жили, и тѣхъ людей сказали не стало, а иные побиты, а иные въ полонъ взяты; а именъ, сказали, тѣхъ людей не упомнать, хто въ которомъ дворѣ жилъ“ (ib., л. 8). Такимъ образомъ, хорошо обстроенную деревню, съ необычнымъ даже для того времени количествомъ дворовъ, послѣ войны приходилось снова обстраивать и заселять. „А нынѣ,—читаемъ,—въ той волостѣ селитца на новомъ мѣстѣ, на полѣ, у тѣхъ же у старыхъ у девяти дворовъ ихъ мѣсть дв. Русанъ Иванко Ѳедотовъ, дв. чюхно Кучекъ Кляусовъ, дв. Петрушка Ратаевъ, пашни 9 дворовъ, добр. земли, 16 четей съ осминою, да облогу 33 чети, сѣна 36 копенъ“. Но еще тяжелѣе отзывалось на монастырскомъ хозяйствѣ разореніе во время войны монастырей. Такъ, въ концѣ XVI в. былъ разоренъ литовцами Малопустыньскій монастырь, земли котораго были отданы черезъ 80 лѣтъ Любятковскому мона-

¹⁾ Снѣт. акты, стр. 14, 15.

²⁾ Рум. муз., т. LV, отъ 1563 г., л. 6 и об., 8; 11, 12 об., 13 об., 14, 3, 6 об.

стырю. Въ челобитѣхъ 1659 г. объ отдачѣ земель любатовскіе монахи писали: „а тотъ Малопустынный монастырь разоренъ отъ литовскихъ людей больше осьмидесяти лѣтъ, поросль лѣсомъ“¹⁾. Но въ XVII в. литовцами былъ совершенно разоренъ и Любатовскій монастырь. Во время этого монастырскаго разоренія, „когда былъ тотъ Любатовъ монастырь пусть“, не только запусѣли и его земли, но даже нѣкоторыя были незаконно присвоены другими окрестными владѣльцами, и монастырю, при возобновленіи своемъ, пришлось судебнымъ порядкомъ доказывать свои права собственности²⁾. Въ актѣ отъ 1691 г. читаемъ, что сосѣдніе помѣщики завладѣли монастырскою пустошью Гайковымъ, такъ какъ „тотъ де (Любатовъ) монастырь скудной и битъ челомъ было на тѣхъ владѣльщикохъ некому“³⁾. Запусѣвшему на время монастырю не только приходилось вновь начинать свое хозяйство, но еще нужно было и возстановить свои права на захваченное другими владѣльцами. Ниже мы увидимъ, что подобное монастырское разореніе чаще всего сопровождалось передачею разореннымъ монастыремъ своихъ владѣній болѣе обезпеченному и богатому монастырю.

Случай незаконнаго присвоенія монастырской собственности бывали и тогда, когда въ монастырѣ было кому слѣдить за своими владѣніями. Причиною ихъ было, прежде всего, то обстоятельство, что при получѣніи земельныхъ угодій на долю монастыря выпадали иногда такія пустоши, которыя „ни въ живѣ, ни въ пустѣ не были написаны“, „въ писцовой книгѣ имяны не написаны“, или по нѣскольку уже лѣтъ лежали безъ оброка и пользованія, такъ что и сама власть не знала: „какъ имяны тѣмъ пустошамъ“⁴⁾. Иногда даже не умѣли опредѣлить, къ какому принадлежитъ землямъ та или другая пустошь—къ монастырскимъ или дворцовымъ, владѣть ли кто такими пустошами и по какому праву? Для разъясненія этого изъ Москвы дѣлался наказъ ѣхать на мѣсто и, собравъ окрестныхъ крестьянъ, размежевать пустоши, сдѣлать съ нихъ чертежи и дать въ монастырь данныя для владѣнія, или розыскать чрезъ окрестныхъ крестьянъ: „впрямъ ли та пустошь Щурово-Щенково дворцовая или монастырская“⁵⁾. Монахи и съ своей стороны просили мѣстныхъ дьяковъ, чтобы тѣ „сотворили благотворенъе свое, на правду, хорошенько учинили дѣло, чтобы мѣшкоты тому дѣлу болши не было“⁶⁾. Но и при желаніи, дьяки не всегда могли, какъ слѣдуетъ, исполнить распоряженіе государя и просьбу монаховъ,—нѣкоторыя изъ владѣній приходилось записывать глухо⁷⁾, дѣлать прописи: „прописаны, послѣ сысканы“, „прописано

1) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

2) *ib.*, № 29, отъ 1690 г.

3) *ib.*, № 35.

4) *ib.*, № 28.

5) *ib.*, № 25.

6) Сибт. акты, стр. 4, 5.

7) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 38.

много" и т. п.¹⁾). При повѣркахъ открывались случаи, что отведенная пустошь занята была другими владѣльцами, часто даже съ согласія самой власти; возникалъ споръ изъ-за владѣнія ею, и монастырю приходилось обращаться къ судебной инстанціи за рѣшеніемъ спорнаго дѣла. Такъ, напр., въ 1678 г. строительницѣ Пятницкаго изъ Бродовъ дѣвица монастыря Неонилѣ пришлось отыскивать принадлежавшую монастырю пустошь Палкино, которую заняли прихожане Смолинскаго погоста и назвали около-храмною полевою своею землею. По заявленію строительницы, „вмѣсто той ихъ пустоши Палкино никольскіе старосты имъ пятницкимъ пустой одворокъ отводить“. Споръ осложнился и тѣмъ, что обѣ стороны предъявляли официальные документы на право владѣнія, а также старожилы и волостные крестьяне дали очень противорѣчивыя показанія²⁾). Одна изъ пустошей Сергіевскаго Великолудскаго монастыря, Гостивлицы, была отдана помѣщику Алексѣю Игнатьеву для построенія приходской церкви, хотя монастыремъ для папши были поселены здѣсь крестьяне, которые въ виду монастырской скудости пахали ту землю на монастырь. Монахамъ, чтобы получить свою землю, пришлось доказывать, что церкви приходской вовсе нѣтъ нужды строить, и что этотъ предлогъ указанъ лишь для того, чтобы „ту землю отъ того Троицкаго Сергіева монастыря напрасно отнять“³⁾). Чтобы предупредить возможность споровъ, предписывалось при самой отдачѣ земель вызывать окрестныхъ крестьянъ и владѣльцевъ для размежеванія, „чтобы впредь спору написано не было“⁴⁾). Если же при межеваніи высказывалась кѣмъ-либо претензія на ту или другую пустошь, то въ указѣ предписывалось не отводить тѣхъ земель, пока выяснится неосновательность претензіи. „А буде тѣ пустоши учнетъ кто спорить,—и тѣхъ пустошей не мѣрять, а какихъ чиновъ людей тѣ пустоши учнутъ спорить, и у тѣхъ людей взять за ихъ руками сказки, почему они спорять, и тѣ ихъ сказки подать же въ приказной палатѣ“⁵⁾). Но и эта мѣра не всегда имѣла свои слѣдствія, а иногда даже являлась и совсѣмъ неосуществимою. Такъ, въ 1689 г., при отводѣ земель Люботовскому монастырю въ Богородицкой губѣ, Вревскаго уѣзда: „въ то время въ той губѣ жильцовъ нивого не было“, такъ что не могли установить ни границъ отведенныхъ пустошей и селищъ, ни смежныхъ имъ владѣній. Монастырь далъ своимъ новымъ владѣніямъ „новопрозвательныя имяны, по новокрестыанскому прозванію“⁶⁾). Въ 1690 г. волостные крестьяне не могли указать границъ между спорными землями Спицино и Юрино: „для того, будто стариковъ нивого нѣтъ“⁷⁾). На неопредѣленные

¹⁾ ib., 1871 г., № 21; смѣт. акты, стр. 12.

²⁾ ib., 1871 г., № 13.

³⁾ ib., 1872 г., № 19.

⁴⁾ ib., 1872 г., № 43.

⁵⁾ ib., 1871 г., № 28.

⁶⁾ ib., № 28, 1871 г.

⁷⁾ ib., 1871 г., № 29.

владѣнія, не значившіяся и въ писцовыхъ книгахъ, легко могли явиться претенденты, и потому монастырю пришлось снова просить, чтобы, для прочности владѣнія, во второй разъ, на мѣстѣ, вымѣрить эти пустоши и селища. Иногда случаи захвата монастырской собственности происходили такимъ образомъ, что монастырскимъ землямъ новые незаконные владѣльцы давали новыя названія, не соответствовавшія названіямъ по писцовымъ книгамъ. Въ этихъ случаяхъ монастырю судебнымъ же порядкомъ приходилось доказывать таковой подмѣнъ названій. Такъ, напр., изъ документа Любятовскаго монастыря, отъ 1691 г., узнаемъ, что новгородецъ Яковъ Лутухинъ „напрасно“ завладѣлъ монастырскою пустошью Гайзовымъ, „и то де знатно, что называетъ тою пустошъ новымъ именемъ“¹⁾. Въ 1690 г. монахи того же монастыря жаловались; „что въ прошлыхъ-де годѣхъ тое пустошь (Щурово-Щенково) взяли испуста на оброкъ дворцовый крестьянинъ Сидорко Анашкинъ съ товарищи, назвавъ будто дворцовыхъ обводныхъ земель, сверхъ писцовыя книги, назвавъ новымъ именемъ: Барашковымъ“²⁾. Но чаще всего захватъ выражался въ меньшихъ видахъ и производился смежными владѣльцами—помѣщиками и крестьянами. Они захватывали монастырскія пожни и лѣсъ, безъ разрѣшенія вырывали на монастырскихъ лугахъ мочила и ямы, проводили новыя межи и т. п. Жалобы на это встрѣчаемъ, напр., въ актѣ Воскресенскаго со Стадища монастыря, отъ 1680 г., гдѣ говорится, что помѣщики псковскіе Егупъ Михайловичъ сынъ Бѣшенцовъ да Василій Миклуинъ сынъ Хозинъ со 184 года напрасно завладѣли сѣннымъ покосомъ и лѣсомъ, принадлежащимъ монастырской деревнѣ Болоту³⁾.

Образцомъ того, какъ мало было развито уваженіе къ чужой собственности, можетъ служить фактъ, передаваемый въ челобитной Елеазаровскаго монастыря. Здѣсь читаемъ: „въ 200 и 201 и въ 202 годѣхъ, чрезъ вашъ вел. государей указъ и овольничаго приговоръ, на томъ же нашемъ монастырскомъ сѣнномъ покосѣ деревни Литвинова Верхолинскіе волости розныхъ отчинъ крестьяня своимъ насилствомъ выкопали многіе мочила и въ тѣхъ мочилахъ лѣнь и пеньбу мочили безъявочно и тотъ сѣнной покосъ выточили и перепортили, и впредь того сѣнного покосу косить невозможно“. Выше этой жалобы приводится указъ отъ 200-го года, которымъ строго было запрещено портить монастырскій покосъ: „и на томъ ихъ сѣнномъ покосѣ впредь никому ямъ не копать и того ихъ покосу не портить“⁴⁾. Дальнѣйшія слова этого акта: „и Печерскаго монастыря властемъ и Ивану Кожевникову отъ того ихъ монастырскаго сѣнного покосу отвязать“, показываютъ, что вся эта пожня до этого времени находилась въ незаконномъ пользованіи Печерскаго монастыря и Кожевникова.

1) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.

2) ib., № 25.

3) ib., 1872 г., № 38.

4) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 14.

Нарушить межу монастырскихъ владѣній было не трудно потому, что и самыя грани межевыя были недостаточно надежны. Такими границами были камни, березы, ели, ямы съ камнями. Уничтожить такую грань ничего не стоило. И въ актахъ мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ очень частыя указанія на нарушенія старыхъ межъ. Такъ, напр., въ актѣ Космодамианскаго Гремячего монастыря читаемъ жалобу крестьянина Пятницкаго монастыря Ефремки, что „которую межу онъ, Филиппо, Космодам. стряпчій, называетъ старою межею, и ту-де межу крестьяне Гремячево монастыря учинили вновь“¹⁾. При повальномъ обыскѣ часто и старожилы не могли точно указать, гдѣ оканчивается граница одного владѣльца и гдѣ начинается владѣніе другого собственника²⁾.

Какъ замѣчено уже во введеніи, при характеристикѣ историческаго значенія монастырскихъ актовъ, нельзя, конечно, представлять дѣла такимъ образомъ, чтобы нарушеніе права владѣнія приходилось испытывать лишь монастырямъ. Несомнѣнно, что и сами монахи не свободны отъ обвиненій въ неуваженіи къ правамъ чужой собственности. Во введеніи уже приведена параллель между двумя актами по одному и тому же дѣлу (о захватѣ покоса при деревнѣ Овинчицахъ) между Снѣтогорскимъ монастыремъ и дворцовымъ крестьяниномъ Ѳомкою Ивановымъ, наглядно показывающая справедливость высказанной мысли, что и монастыри иногда захватывали, безъ всякаго права, чужую собственность. Подтверженіемъ этому могутъ служить и акты Любятовскаго монастыря, Васильевскаго дѣвicha и Святогорскаго. Въ первомъ, отъ 1673 г., читаемъ о спорѣ между Любятовскимъ и Зачатейскимъ дѣвичемъ монастыремъ о нивахъ въ Петровскомъ концѣ³⁾. Изъ акта отъ 1679 г. Васильевскаго дѣвicha монастыря узнаемъ, что изъ монастырскихъ нивъ въ Петровскомъ концѣ одною нивою „возлѣ дмитріевскіе нивы завладѣлъ Дмитровскаго монастыря съ поля строитель старецъ Амбросій зъ братьею, не противъ приправочныхъ писцовыхъ книгъ, припустя къ монастырской своей нивѣ, а другою завладѣлъ Введенскаго монастыря изъ-за Петровскихъ воротъ строитель старецъ Переилей зъ братьею, не противъ приправочной же книги, припустя къ своей монастырской нивѣ“. При очной ставкѣ одновременно съ недочетомъ въ мѣрѣхъ васильевскихъ нивъ „объявилось около той ихъ нивы въ дмитріевской и введенской нивахъ, противъ писцовой книги, въ урочищахъ многія лишнія четверти“, которыя и были отмѣрены Васильевскому монастырю⁴⁾. Въ 1699 г. посадскій пригорода Вороничъ, Ерощко Набатовъ съ товарищами, жаловался на святогорскаго игумена Мисаила, что тотъ, желая привести ихъ „въ конечное разоренье“, своимъ ложнымъ челобитьемъ выпросилъ на монастырь сѣновосную пожню и пастбище. Преемникъ Мисаила—Іоакимъ, несмотря на то, что государевымъ указомъ запрещено было владѣть

1) ib., 1872 г., № 43.

2) ib., 1872 г., № 38; 1871 г., № 35.

3) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 34.

4) ib., 1849 г., № 5.

этими угодами, „насилствомъ владѣль и сѣно, покоса, севезъ“. Онъ даже завелъ споръ съ вороночанами и изъ опасенія, какъ бы не проиграть дѣла, подкупили подъячаго. Послѣдній „безъ розыску и безъ стороннихъ людей, не противъ писцовыхъ книгъ, по указанью того жъ монастыря монаха Василья, пьянскимъ обычаемъ спорилъ ставленныя сѣна, дружа и норова игумену“. Въ результатъ этого вороночанамъ приходилось уплатить на монастырь 30 рублей и перенести большую воловиту: „стояли на правезѣ многіе дни биты и изувѣчены и разорены безъ остатку, напрасно“¹⁾.

Всѣ эти случаи захвата вызывали обычно судебные иски. Въ монастырскихъ актахъ мы имѣемъ одно лишь указаніе, когда возвратъ былъ сдѣланъ безъ суда. Это—письмо прихожанъ церкви Ивана Милостиваго изъ солодовниковъ о принятіи ими своей нивы отъ Люботовскаго монастыря, въ 1679 г. Здѣсь передается, что прихожане этой церкви, „договора межъ собою, не ходя въ очную ставку посысваться“, приняли отъ люботовскихъ монаховъ „свою иванскую ниву, что они люботовскіе владѣли нивою въ полѣ иванскихъ нивъ“²⁾. Большая часть документовъ, изданныхъ въ Псковскихъ губ. вѣдомостяхъ, и представляетъ собою судебные акты: судныя данныя, оправныя памяти, выписи съ подлиннаго дѣла и т. п. Со стороны изложенія самаго судопроизводства всѣ подобныя акты сходны между собою, и такъ какъ они относятся уже во второй половинѣ XVII в., то и отображаютъ тѣ судебныя порядки, которые были введены Уложеніемъ 1649 г. На Уложеніе мы встрѣчаемъ ссылки въ содержаніи самыхъ актовъ³⁾.

Порядокъ суда по монастырскимъ актамъ опредѣляется въ слѣдующемъ видѣ. Судъ начинается челобитною, въ которой вкратцѣ передается сущность иска. На основаніи этой челобитной обѣ стороны вызываются къ допросу: „въ очную ставку“, подробнѣе излагаютъ свое дѣло и предъявляютъ судьямъ документы, или въ большинствѣ случаевъ копія съ нихъ: „списки съ данной“, подтверждающіе ихъ право владѣнія. Эти „списки“ сами по себѣ не могли имѣть большого значенія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они имѣлись у обѣихъ спорившихъ сторонъ и получались ими одинаково отъ высшей власти. Вслѣдствіе этого представленныя документы провѣрялись съ основнымъ документомъ по дѣламъ земельного владѣнія, каковымъ въ XVII в. считались писцовыя книги отъ 7132—7136 гг. Ивана Вельяминова. Иногда ссылка на писцовыя книги дѣлалась въ самомъ челобитѣ, въ большинствѣ же случаевъ на нее ссылались уже при очной ставкѣ. Такъ, въ челобитной игуменьи Воскресенскаго монастыря Параскевы, излагающей просьбу объ очной ставкѣ съ помѣщиками Бѣшенцевымъ и Хозинымъ, завладѣвшими покосомъ и лѣсомъ подъ монастырскую деревню Болото, читаемъ, что та деревня: „въ писцовой-де книгѣ Ивана Вельяминова съ товарищи, 135 году, написана въ ихъ вотчинѣ въ

¹⁾ Иг. Іоаннъ, „Описаніе...“, стр. 100—104.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 27.

³⁾ Слѣд. акты, стр. 65; Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 25, 1872 г., № 35, 43, 29.

Изборскомъ уѣздѣ, въ Паниновской губѣ¹⁾). При очной ставкѣ часто обѣ стороны ссылались на писцовыя книги. Такъ, въ 1690 г. истецъ Любятова монастыря Петрушка Глуховъ, въ спорѣ съ прихожанами Смоленской церкви, на допросѣ, „сверхъ вѣры, слался словесно на писцовыя книги письма и мѣры Ивана Вельяминова съ товарищи, 135 году, что никольской пустоши на Синей рѣчкѣ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано“, и заявлялъ, что „хочеть-де онъ въ томъ писцовою книгою правъ и виновать быть“. Ссылку на писцовыя книги дѣлалъ и отвѣтчикъ, замѣститель смолинскаго старосты—помѣщикъ Михайлъ Горяиновъ, въ томъ смыслѣ, что „въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ (спорная пустошь) написана на рѣкѣ на Синей за церковію Николаемъ чудотворцемъ и церковь-де построена на той пустоши“, т. е. утверждалъ этимъ противоположное сказанному въ обвиненіи. Впрочемъ, онъ предпочиталъ рѣшеніе дѣла по обыску: „въ общую ссылку изъ виноватаго слался“²⁾). На писцовую книгу ссылался и упомянутый раньше помѣщикъ Бѣшенцовъ, заявляя, что онъ „хочеть-де правъ и виновать быть писцовою книгою“, и просилъ допросить подьячаго Воскресенскаго монастыря Никиту: „шлется ли онъ на писцовую книгу и на мѣру въ томъ, что-де въ той деревни Болоту сѣнной покось и десятинной лѣсъ противъ писцовой книги во владѣнныя сыщется“. Подьячій на это отвѣтилъ: „на писцовую-де книгу онъ шлется въ томъ, что въ той деревнѣ Болотову сѣнной покось и десятинной лѣсъ написанъ глухо“³⁾).

Какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ, обѣ спорившія стороны, сознавая юридическую важность писцовыхъ книгъ, дѣлали на нихъ ссылки, но иногда въ такой формѣ, что справка въ писцовой книгѣ сама по себѣ была недостаточна для разрѣшенія спорнаго дѣла. Иной разъ по справкѣ съ писцовой книгой и совсѣмъ не удавалось разрѣшить вопроса. Такъ, по писцовой книгѣ и любятовскіе монахи, и никольскіе, на Синей рѣкѣ, прихожане оба имѣли пустошь на Синей рѣкѣ. Для разрѣшенія спора обычно назначался повальный обыскъ мѣстныхъ волостныхъ крестьянъ и старожилловъ, въ числѣ послѣднихъ иногда и монаховъ. Этотъ обыскъ иной разъ давалъ результаты, согласныя съ показаніями въ писцовой книгѣ. Такъ, въ спорѣ между любятовскими монахами и монахинями Зачатейскаго монастыря допрошенные при обыскѣ: Дмитріевскаго монастыря строитель черный пошъ Амвросій, старожиль старецъ Иоасафъ, Варваринскаго монастыря строительница Анна, да старица Аполлинарія, да 5 человекъ печерскихъ крестьянъ—дали показанія „противъ писцовой книги слово въ слово“⁴⁾). Подтвердили справедливость ссылки на писцовую книгу и спрошенные крестьяне, монастырскіе и помѣщичьи, при спорѣ Воскресенскаго монастыря съ помѣщиками Бѣшенцевымъ и Хозинымъ, сказавъ, „что владѣли тѣми покосы и лѣсами изстари, до прежнихъ писцовъ и послѣ

¹⁾ ib., 1872 г., № 38.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 29.

³⁾ ib., 1871 г., № 35, 1872 г., № 38.

⁴⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 34, отъ 1673 г.

писцовъ и послѣ писца Ивана Вельяминова, воскресенскіе крестьяне¹. При обыскѣ отказался отъ показаній лишь попъ, мотивируя свой отказъ такъ: „тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ не знаетъ, потому что онъ на томъ погостѣ вновѣ“¹).

При такомъ подтвержденіи писцовой книги свидѣтельскими показаніями вопросъ, конечно, легко разрѣшался. Но часто обыскъ или ничего не разъяснял, или даже становился въ противорѣчіе съ указаніями писцовой книги. Такъ, напр., въ спорѣ между Любятовскимъ монастыремъ съ помѣщикомъ Лутохинымъ изъ-за сельца Гайкова девять человекъ крестьянъ, спрошенныхъ при обыскѣ, сказали: „спорная-де пустошь Явова Лутохина—Гайково, которою владѣлъ Явовъ Степановъ, сынъ Лутохинъ, въ Жеглицей, въ Полицкой губѣ или во Псколянской губѣ, того они не вѣдаютъ; а ручей Климовъ, что впалъ во Пскову рѣку, они знаютъ, только де тотъ ручей межгубной ли Жеглицкой волости, того они не вѣдаютъ“. Не могли указать границъ между губами и печерскіе крестьяне, хотя въ своихъ показаніяхъ они высказывались въ пользу любятовскихъ монаховъ²). Несогласныя показанія съ писцовой книгой даны были въ обыскѣ при спорѣ Любятовскаго монастыря съ дворцовыми крестьянами изъ-за пустоши Щурово-Щенково-Барашково. По утвержденію монастырсвой челобитной, эта пустошь не значилась въ спискѣ дворцовыхъ земель: „въ дворцовой писцовой книгѣ писца Ивана Вельяминова, 135 году, та пустошь Барашково въ дворцовыхъ книгахъ не написана“. По обыску же оказалось, „что та пустошь—дворцовая, а не монастырская, потому что въ прошлыхъ годѣхъ о той пустоши было челобитье у прежняго никольскаго игумена въ митрополитѣ приказѣ на никольскаго прикащика съ Синей рѣки, на дворцового крестьянина Гришку Ануфрѣева съ прихожаны, въ завладѣніи той пустоши, и въ томъ-де у нихъ былъ судъ и по тому дѣлу игумень съ прикащикомъ помирились и письменными крѣпостями покрѣпились, что имъ о той пустоши не битъ челомъ“³). Противъ писцовой книги идутъ и показанія свидѣтелей въ спорѣ между монахинями Пятницкаго изъ Бродовъ монастыря и смолинскими прихожанами. „И старожилы, волостные крестьяне, 32 человекъ, сказали по евангельской заповѣди: въ Завелицкой засадѣ, въ Смоленской губѣ, пятницкой пустоши изъ Бродовъ, Палкина, они не знаютъ, а которую землю называютъ пятницкіе подлѣ погоста пустошью Палкинымъ, и та земля никольская около-храмная, на рѣчкѣ на Смоленкѣ, а не ихъ пятницкая пустошь Палкино, изстари ихъ та земля никольская, и пахали-де тое землю никольскіе бобыли изъ Смоленъ и пятинной хлѣбъ имали въ никольскую казну, а отъ той-де около-храмной земли ихъ пятницкіе пустоши въ пяти верстахъ“⁴). Но и при разногласіи показаній обыска съ писцовой книгой дѣло рѣшалось

¹) *ib.*, 1872 г., № 38.

²) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.

³) *ib.*, 1871 г., № 25.

⁴) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 13.

по писцовой книгѣ. „Приговорили быть той пустоши Палкину за Пятницкимъ дѣвичьимъ монастыремъ изъ Бродовъ по книгамъ писма и мѣры Льва Мироновича Вельяминова съ товарищи“¹⁾. „Велѣно Любятова монастыря строителю Леонтію, по Уложению и по новымъ статьямъ и по писцовой книгѣ 135-году писца Ивана Вельяминова, пустошью Щуровымъ-Щенковымъ, что нынѣ крестьяне называютъ Барашковымъ, владѣть имъ, Нивольскимъ, попрежнему“; „приговорили Нивольскаго Любятова монастыря игумену Нивандру съ братьею, по писцовой книгѣ Ивана Вельяминова, 135 года, и по досмотру и по чертежу и по смыслу волостныхъ крестьянъ..., владѣть вотчинною пустошью Гайковымъ на рѣчѣхъ на Псковѣ“²⁾. Выходить такимъ образомъ, что повальный обыскъ имѣлъ значеніе лишь постольку, поскольку онъ подтверждалъ писцовыя книги; въ случаѣ же разногласія съ ними ему не придавалось на судѣ особаго значенія. Въ то же время писцовая книга считалась преимущественно важнымъ документомъ передъ другими владѣльческими документами,—напр., данными на владѣніе. Въ случаѣ несогласія данной съ писцовыми книгами, первой не только не придавалось значенія, но она даже отмѣнялась на судѣ. Такъ, напр., въ 1673 г., въ спорѣ съ любятовскими монахами изъ-за городскихъ нивъ, строительница Зачатейскаго монастыря, старица Агаѳія, въ доказательство принадлежности нивъ ея монастырю: „положила съ данной и платежной описи 147 году за рукою списки, а про подлинную сказала, что у нихъ она сгорѣла“. По этой данной, нивы эти были пожертвованы въ монастырь на поминовеніе. Но судъ не принялъ во вниманіе этого документа, отказалъ строительницѣ, такъ какъ по писцовымъ книгамъ нивы значились за Любятовскимъ монастыремъ и не были записаны за Зачатейскимъ. О представленныхъ документахъ судъ высказался такъ: „а что положила она съ данной списокъ, а не подлинную, и тому вѣрить нечему. А хотя бы та данная была и подлинная, и тому вѣрить нечему, потому что та данная писана за многіе годы: въ 7080-мъ году, а въ писцовой книгѣ не написаны“. Отказывая въ искѣ, судъ въ то же время постановилъ: „что имъ была данная на тѣ нивы, и та данная не въ данную“³⁾.

Касаясь внѣшней стороны судебного производства, нужно отмѣтить, что въ XVII в. сами монахи не ведутъ уже лично судебныхъ дѣлъ, а имѣютъ замѣстителей—монастырскихъ стряпчихъ и подъячихъ. О нихъ мы уже говорили въ первомъ очеркѣ своей работы, гдѣ указали какъ ихъ отношенія къ монастырю, такъ и кругъ обязанностей, а равно и причины происхожденія этого института монастырскихъ владчиковъ-юристовъ. Въ актахъ XVII в. мы имѣемъ лишь одинъ случай, когда на судѣ выступаетъ сама монахиня,—строительница Зачатейскаго монастыря; и этотъ случай ясно показываетъ, какъ трудно было вести дѣло человеку неопытному въ

1) ib.

2) ib., № 25, № 35.

3) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 34.

тогдашней довольно сложной судебной процедурѣ. Увѣренная въ правотѣ своего дѣла и въ важности своихъ владѣльческихъ документовъ, старица Агаѳея, „ставъ въ очной ставѣ Никольскаго Любятовскаго монастыря со владчикомъ, съ Тимошею любятовскимъ, противъ своего челобитья сказала, что-де ей, Агафьи, на очной ставѣ съ нимъ, Тимошею, говорить нечего“, и положила свои документы. Но судъ въ своемъ отказѣ, между другими основаніями для него, поставилъ въ вину старицѣ и то, „что она, строительница, съ никольскими въ очную ставку не пошла“¹⁾. Очень возможно, что, имѣя на судѣ опытнаго человѣка, Зачатейскій монастырь и не проигралъ бы своего дѣла.

Всѣ эти спорныя судебныя дѣла, несомнѣнно, требовали отъ монастырей расходовъ, вызывали, по словамъ воскресенскихъ монахинь, „протори, волокиту и проѣсти“, и, конечно, неблагоприятно отзывались на обычномъ порядкѣ пользованія земельными угодьями.

Въ актахъ имѣемъ указаніе и еще на одно обстоятельство, неблагоприятно отзывавшееся на монастырскомъ хозяйствѣ и въ частности на благосостояніи монастырскихъ крестьянъ,—это тяжесть государственныхъ податей и повинностей, которыя приходилось нести монастырскимъ крестьянамъ. Какъ сказали мы выше, въ до-московскій періодъ монастырской исторіи, судя по отсутствію прямыхъ указаній, не было постоянныхъ налоговъ и податей на земельныя и другія монастырскія угодья. Мѣстный лѣтописецъ это прямое обложеніе относить уже ко второй половинѣ XVI в.; подъ 7065 г. онъ говоритъ: „почаша писцы писати городъ Псковъ и пригороды, и земли мѣрити, и оброки велики на оброчныя воды и пожни и на мелницы наложиша“²⁾. Но въ концѣ XVI и въ XVII вв. въ монастырскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ уже сильныя жалобы на тяжесть государственныхъ податей. Такъ, напр., въ 1587 г. 17 марта о причинахъ запустѣнія деревень и починковъ были спрошены: снѣтогорскій игумень Геннадій, елезаровскій Никонъ, крыпецкій Герасимъ и Сироткина монастыря Васьянъ, а также старосты и окрестные крестьяне. Духовныя лица, игумены и попы, сказали по священству, „что деи тѣ деревни запустѣли отъ государевыхъ податей и отъ Божія повѣтрія—отъ мору, а иные деревни запустѣли отъ хлѣбнаго недороду до королевскаго приходу лѣтъ за 10 и за 15 и за 20 и болши“. По свидѣтельскому показанію крестьянъ, говорившихъ „по крестному дѣлованію“, „запустѣли тѣ деревни отъ дорогіе описи и отъ хлѣбнаго недороду и отъ городовыхъ подѣлобъ, а иные деревни запустѣли отъ государевыхъ податей, отъ Божія повѣтрія и отъ нѣмецкихъ и литовскихъ людей войны“³⁾. Выходитъ, что государевы подати были тяжелѣе даже Божьяго повѣтрія. Въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ охарактеризована тяжесть государственныхъ повинностей въ актѣ Снѣтогорскаго монастыря, отъ 1684 г., въ которомъ читаемъ: „госу-

1) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 34.

2) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 309.

3) Рум. муз., т. LIV, л. 49 об.

дарское богомоліе оскудѣло въ конецъ, а отъ великихъ налоговъ и отъ податей ихъ монастырскіе крестьяне, на правожѣ стоя, помираютъ голодомъ, изъ деревень бредутъ врознь¹⁾. На тяжесть крестьянскихъ повинностей: городского и острожного дѣла, встрѣчаемъ жалобы и въ актахъ Елеазаровскаго монастыря²⁾.

Одновременно съ этимъ шли жалобы и на тяжесть отъ владычныхъ податей: „и отъ архіепископскихъ намѣстниковъ, десятильниковъ и недѣльщиковъ чинятца продажи и убытки великіе“³⁾.

Бъ сожалѣнію, мы не можемъ точно указать размѣры государственныхъ податей, такъ какъ объ этомъ нѣтъ указаній въ монастырскихъ актахъ,—за исключеніемъ развѣ лишь такихъ: „а по государеву указу платить имъ въ сошное письмо съ живущаго съ поль-третника пашни“; или: „а по государеву указу платить съ сошнаго письма съ живущаго съ полуосмины и съ поль-поль-четверика пашни“⁴⁾. Что же касается городскихъ подѣловъ и вообще натуральной повинности, то обязанности крестьянъ съ этой стороны представляются особенно неурегулированными; очень часто, какъ видно изъ монастырскихъ жалобъ, размѣръ ихъ стоялъ въ зависимости отъ личныхъ требованій мѣстныхъ властей. Крестьянамъ приходилось: „воеводскіе и дьячьи дворы строить и всякіе припасы, дрова и лучину и посуду, на воеводскіе дворы давать, мосты мостить, тюрмы и губныя избы и караулни строить и свѣчи и столовые припасы давать“; „вормы, подводы и проводниковъ давать“; „сѣно косить и на ямѣ съ подводами стоять“⁵⁾. Отъ этихъ повинностей крестьяне освобождались иногда льготными грамотами. Но, при недостаткѣ контроля, эти льготы нерѣдко оставались безъ исполненія, грамоты нарушались мѣстною же властью, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ. Такъ, въ 1649 году Алексѣю Михайловичу жаловались игуменъ Евѣмій и братія Елеазаровскаго монастыря, что мѣстными властями совершенно не исполняется жалованная грамота царя Михаила Феодоровича о льготахъ монастырскимъ крестьянамъ. „А нынѣ-де мимо той нашей жалованной грамоты емлютъ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ въ псковскіе засады и въ Кобыльское городище и въ пригородъ во Гдовъ въ цѣловальники на кабаки и засадскіе старосты, правать по росписямъ на службахъ и на крестьянехъ въ воевоцкіе и въ дьячьи во всякіе дворовы подѣлы и во всякіе мелкіе расходы деньги; и псковскихъ пригородовъ воеводы тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ судятъ и во всемъ вѣдаютъ, и тѣмъ-де ихъ крестьянамъ

1) Свѣт. акты, стр. 50.

2) Пск. губ. вѣд. 1860 г., отъ 1649 г., № 10.

3) Рум. муз., т. LVI, л. 6 об.

4) Пск. губ. вѣд. 1873 г., № 2 и № 3.

5) Свѣт. акты, стр. 50, 40. Рум. муз., т. LVI, л. 8. Перечень государственныхъ повинностей см. у проф. Сергѣевича, „Др. рус. земл.“, въ Ж. М. Н. Пр., февр., 1902 г., стр. 6—39. Въ мѣстныхъ актахъ нѣтъ лишь одного вида тягла: княжяго дѣла.

отъ того чинятца продажи и убытки многіе; а по той-де нашей жалованной грамотѣ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ и всякихъ монастырскихъ людей пригороднымъ воеводамъ судить и ни въ чемъ вѣдать не велѣно, опричь нашихъ указныхъ дѣлъ: ямщины и городского и острожного дѣла“. Грамота была восстановлена, „чтобъ тѣмъ ихъ монастырскимъ крестьянамъ отъ продажъ и отъ налоги врознь не разбрестись“¹⁾.

Къ числу неблагоприятныхъ условий жизни монастырскихъ крестьянъ нужно отнести еще и случаи притѣсненія ихъ со стороны свѣтскихъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Такъ, напр., въ 1684 г. снѣтогорскіе монахи жаловались, что въ Выборскомъ уѣздѣ помѣщикъ Якимъ Провофьевъ Рокотовъ: „крестьянъ ихъ утѣсняетъ всякимъ утѣсненіемъ и отдаетъ въ тѣхъ озерахъ и рѣчкахъ рыбные ловли крестьяномъ ихъ на дорогой оброкъ и тотъ оброкъ съ нихъ емлетъ, а отписей имъ не даетъ, и рыбные запасы у нихъ отнимаетъ и гостинцы на нихъ емлетъ большіе и рыбу на себя ловить и всякую работу работать заставляеть неволею: и хлѣбъ жать и наземъ возить; а хто къ нему на работу не пойдетъ, и онъ, Якимъ, имъ угрожаетъ..., и отъ того его, Якимова, утѣсненія крестьяномъ ихъ прожить не мочно“²⁾. Монастырское начальство, заинтересованное въ судьбѣ своихъ крестьянъ, старалось, по возможности, облегчить ихъ положеніе; оно обращалось къ высшей власти съ просьбами или освободить крестьянъ отъ различныхъ повинностей и подтвердить мѣстнымъ властямъ о соблюденіи ранѣе данныхъ льготныхъ грамотъ, или передать нужныя для крестьянъ угоды въ монастырскія руки, чтобы этимъ освободить ихъ отъ притѣсненій сторонняго свѣтскаго владѣльца. Такъ, напр., были отданы Снѣтогорскому монастырю, по челобитью, съ одинаковымъ оброкомъ, бывшія до того на оброкъ за помѣщикомъ Рокотовымъ,—сейчасъ упомянутымъ,—озера и рѣки. Въ большинствѣ случаевъ высшая власть подтверждала и ранѣе выданныя грамоты, приказывая строго ихъ соблюдать, подъ угрозой: „хто у нихъ что возметъ силно, а на тѣхъ людехъ велимъ тѣ взятки взяти вдвое, безъ суда“, дѣлая распоряженіе, чтобы, въ случаѣ притѣсненій, мѣстныя власти монастырямъ и монастырскимъ крестьянамъ „управу имъ чинили безволокидно“ и т. п.³⁾. Но какъ видно и изъ приведеннаго выше елсазаровскаго акта, распоряженія высшей власти, за отсутствіемъ какого-либо контроля надъ властями мѣстными, не всегда исполнялись, и монастырямъ приходилось иногда испытывать отъ мѣстныхъ подъячихъ и воеводъ, вмѣсто защиты своихъ интересовъ, прямо притѣсненія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и грамота Снѣтогорскаго монастыря отъ 1684 г., въ которой читаемъ, что въ 1646 г. въ монастырь отдана была государемъ позняя на Овинчицахъ: „за монастырскую скудость и за утѣсненіе отъ того подъячего Ивана“⁴⁾.

¹⁾ Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 10.

²⁾ Снѣт. акты, стр. 47.

³⁾ ib., стр. 40. Рум. м., т. LIV, л. 31 об.

⁴⁾ Снѣт. акты, стр. 55.

Тяжесть государственныхъ повинностей и отчасти стороннія притѣсненія, кажется, больше всего вліяли на запустѣніе монастырскихъ деревень. Въ актахъ мы встрѣчаемся неоднократно съ указаніями на бѣгство крестьянъ съ монастырской земли и съ упоминаніями о пустыхъ деревенскихъ дворахъ. Нельзя, конечно, объяснить этихъ обстоятельствъ одною лишь неусидчивостію крестьянъ, такъ какъ условія ихъ быта на монастырскихъ земляхъ были, какъ сейчасъ подробнѣе разъясимъ, не очень тяжелыя, и едва-ли побѣгъ „за-рубежъ“ могъ дать что-нибудь лучшее, кромѣ бездомовнаго скитанія и нищенскаго существованія.

Съ пустыми дворами мы встрѣчаемся въ актахъ Печерскаго монастыря, Ивановскаго и Кузьмодемьянскаго¹⁾. Изъ четырехъ случаевъ, упоминаемыхъ въ послѣднемъ актѣ, въ одномъ—дворъ сдѣлался пустымъ вслѣдствіе смерти домохозяина, когда дѣти его перешли жить къ крестьянину Степановскаго съ лугу монастыря; въ двухъ случаяхъ—прежніе жильцы нанялись, одинъ—въ солдаты, другой—въ стрѣльцы, въ четвертомъ случаѣ о пустомъ дворѣ замѣчено: „жили въ немъ крестьяне Клишко да Васка, да Нивифорко, да Корнилко Исавовы дѣти, и тѣ крестьяне сошли во Гдовской уѣздъ, въ Мыслогостицкую губу, въ деревню Тяжели, въ прошломъ 185 г.“. Въ актѣ Кузьмодем. монастыря о пустомъ дворѣ читаемъ, что съ 184 г. крестьянинъ Мирошко Ивановъ, для прокормленія, съ женой и дѣтьми сошелъ во Псковъ. Чаше же всего помѣщаются указанія о бѣглыхъ крестьянахъ безъ разъясненій причинъ, почему они оставили свои мѣста, а также—куда ушли.

Припоминая условія, на которыхъ крестьяне поряжались въ монастырь на деревни, можемъ думать, что бѣгство крестьянъ зависѣло не отъ тяжести монастырскихъ повинностей. Порядныя показываютъ, что крестьяне за пользованіе землею должны были вносить въ монастырскую казну небольшую подать: „по выдѣлу пятина изъ снопа отвозити въ монастырь“; „монастырской пятинной хлѣбъ: рожь и ярь, и ленъ и всякое обилье по выдѣлу въ монастырь отвозити“²⁾. Въ письмѣ ивановскихъ изъ Солодовникова прихожанъ о принятіи ими нивы отъ любятовскихъ монаховъ читаемъ: „у ихъ любятовскаго крестьянина, у Сидорка Ларионова, со ржи взято пятинны четвертой снопъ“³⁾. Кромѣ того, для крестьянъ ближайшихъ къ монастырю деревень ставилось еще въ условіе „въ монастырь на работу ходити“⁴⁾. Такимъ образомъ, сборъ производился натурою и не былъ точно опредѣленъ,—сколько родилось на нивѣ, столько и выдѣлялось. Нужно думать, что и работа на монастырь была точно также не обременительна: работали столько, сколько оставалось свободнаго времени отъ веденія своего хозяйства.

¹⁾ Рум. м., т. LV, отъ 1563 г.; Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 16 и № 44.

²⁾ Дьяконовъ, Акты..., № 14, стр. 14, № 18, стр. 18. См. также издаваемые нами порядныя, № 62 Пск. арх. общ.,—вторую и третью.

³⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 27.

⁴⁾ У Дьяконова, № 13, стр. 13; ср. издаваемые нами порядныя.

Въ актахъ, которыми мы пользовались, нѣтъ указаній на денежную повинность. Но г. Трусманъ въ своей статьѣ: „О Печерскомъ монастырѣ“, на основаніи одной грамоты 1539 г., говоритъ, что пр. Корнилій получилъ отъ моск. государя лѣса на три версты отъ нѣмецкаго рубежа, на юго-востоѣ отъ нынѣшняго Нейгаузена, въ Паниновской волости. Здѣсь, на черномъ лѣсу, въ 1541 г. онъ поставилъ пять деревень, въ которыхъ, судя по ихъ названію, поселились латыши, чудь и русскіе. Они платили Корнилію отъ всякаго хлѣба и изъ мелкаго обилья четверть или вмѣсто четверти по 1 деньгѣ псковской съ рогача, т. е. съ сохи¹⁾. Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, и размѣръ денежной повинности былъ очень небольшой, посильный для земледѣльца.

Не были тяжелы и условія обработки крестьянномъ земельнаго участка. Система тогдашняго хозяйства была несложная—трехпольная: „пашни всѣхъ трехъ слѣтей“²⁾, т. е. такая же, какая практикуется въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ и въ настоящее время. Встрѣчаемъ тѣ же названія и полей: „паренина“, „арь“, или яровое, какъ зовутся они и теперь. Какъ хозяинъ участка, крестьянинъ не былъ особенно стѣсненъ и контролемъ за веденіемъ хозяйства со стороны монастырскихъ властей.

Для наблюденія за своимъ хозяйствомъ монастыри имѣли въ деревняхъ пріѣзжіе дворы. Съ такими дворами встрѣчаемся въ актахъ Дмитріевскаго монастыря: „въ дер. Тирынино дворъ для пріѣзду строителя“, Крыпецкаго монастыря, Космодамианскаго, Печерскаго, Святогорскаго³⁾. Въ этихъ дворахъ жили или дворники, или безпашенные бобыли. Иногда пріѣзжій дворъ былъ при монастырскомъ сельцѣ, въ которомъ жили „дѣловые люди“, пахавшіе землю на монастырь⁴⁾. Въ чемъ собственно выражался контроль монастырскій въ деревняхъ, въ актахъ нѣтъ какихъ-либо указаній.

Монастырскіе крестьяне, кромѣ работы на монастырской землѣ, могли брать еще работу и у другого владѣльца. Такъ, въ актѣ Любятовскаго монастыря, отъ 1691 г., читаемъ, что спорное сельцо Гайово помѣщикомъ Яеовомъ Лутохинымъ было отдано на денежный оброкъ николаевскимъ крестьянамъ Любятовскаго монастыря⁵⁾. Въ числѣ обработывавшихъ на монастырь нивы Дмитріевскаго монастыря встрѣчаемъ петровскаго крестьянина Сироткина монастыря Антошку Ануфриева⁶⁾. Выше отмѣчена уже аренда любятовскими крестьянами въ Выборскомъ уѣздѣ земель помѣщика Ровотова. Но случаи подобнаго совмѣщенія,

1) Пск. губ. вѣд. 1888 г., № 28.

2) ib., 1872 г., № 39.

3) ib., 1872 г., №№ 42 и 39; № 50, № 47; Рум. муз., т. LV, л. 5; Иг. Юаннъ, „Описаніе“..., стр. 96.

4) Рум. муз., т. LV, л. 2.

5) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 35.

6) ib., 1872 г., № 39.

судя по отсутствию других о нихъ указаній, были рѣдки. Вѣроятно, что монастырскимъ крестьянамъ было вполне достаточно участковъ, отводимыхъ въ ихъ пользованіе монастырями.

Этимъ мы и оканчиваемъ обзоръ земельного хозяйства псковскихъ монастырей. Несомнѣнно, что и въ Псковѣ, какъ и въ другихъ областяхъ древней Руси, среди землевладѣльцевъ монастыри являлись владѣльцами самыми крупными¹⁾. По крайней мѣрѣ, въ монастырскихъ актахъ мы встрѣчаемся съ монастырскими землями во всѣхъ тогдашнихъ губахъ. Печерскій монастырь имѣлъ вотчины даже и внѣ Пскова, въ московской области. Но превышая другихъ владѣльцевъ численностію своихъ земельныхъ угодій, псковскіе монастыри не представляли собою ни въ одинъ изъ рассматриваемыхъ періодовъ слишкомъ крупныхъ владѣльцевъ,—въ родѣ, напр., монастырей новгородскихъ,—такъ какъ сама по себѣ псковская территория была очень не велика: въ XV—XVII вв. граница на всѣ стороны отъ Пскова была не далѣе, какъ въ 100 верстахъ, а колониальныхъ земель и вовсе не было. Здѣсь не могло быть такихъ крупныхъ владѣльцевъ, какъ въ Новгородѣ, которые не знали даже границъ своихъ владѣній. По мнѣнію изслѣдователей псковской жизни, въ землевладѣніи здѣсь скорѣе даже замѣтенъ перевѣсъ мелкихъ участковъ небогатыхъ владѣльцевъ-земледѣльцевъ надъ крупными участками не земледѣльцевъ. Поэтому не было крупныхъ владѣній и въ монастыряхъ. Какъ говорили уже мы выше, въ отдѣльныхъ губахъ монастырскія земли рѣдко представляли собою значительные участки, а чаще всего это были деревеньки и пустоши, въ общей сложности не превышавшія 100 дес. земли²⁾.

Гораздо чаще, наконецъ, мы встрѣчаемся съ пустошами, чѣмъ съ деревнями. Въ перечнѣ владѣній послѣ деревни обычно слѣдуетъ нѣсколько пустошей. Это показываетъ, что монастырское землевладѣніе, составляя главную статью монастырскаго хозяйства, не являлось, однако, статьею особенно доходною. По монастырскимъ челобитнымъ: „безъ вотчинки прожить не мочно“, но часто и вотчинка плохо обезпечивала монастырь, лежала впустѣ, и это вызывало у монаховъ новыя челобитыя къ государю.

Что касается податей, которыя монастыри вносили непосредственно государю, то о нихъ до XVII в. нѣтъ никакихъ указаній. Первую подать съ монастырей лѣтописецъ относитъ къ 1633 г., когда говорить: „взялъ

¹⁾ Основываясь на данныхъ писцовыхъ книгъ, проф. Суворовъ замѣчаетъ, что въ псковскихъ засадахъ церковн. землевладѣніе рѣшительно преобладало надъ помѣщичьимъ, а въ пригородахъ было или равно, или даже уступало послѣднему (Ж. М. Нар. Пр. 1906 г., VII, стр. 90).

²⁾ Слѣдуетъ припомнить количество земли отъ новгородскихъ своеземцевъ. У одного изъ нихъ было обработанной земли отъ 507 до 676 десятинъ, въ одномъ полѣ. Но это отнюдь не maximum, а, быть можетъ, minimum (у Сергѣевича, Ж. М. Н. Пр. 1901 г., февр., стр. 296). У многихъ изъ псковскихъ монастырей общее количество обработанныхъ владѣній не превышало приведенныхъ сейчасъ цифръ.

государь съ монастырей псковскихъ первую подать, съ щилого и съ пустого, съ 600 четьи безъ 11 четей 51 рубль 18 алтынъ, а съ проторми и вся 60 рублей, съ того же окладу даточныхъ 2 человекъ конныхъ, а конной ставился въ 70 рублей и болши; а поѣхали къ Москвѣ августа въ 4 д., со всѣхъ монастырей брали на подводу 5 руб., да етому веленные игуменскіе въ запросъ волею¹⁾. Раньше существовала подать съ монастырей на государя натурою. Такъ въ 1618 г. былъ „взятъ на государя съ монастырей и съ церковей изо всякаго хлѣба четвертой снопъ на ратныхъ людей“²⁾. Въ 1633 г. монастыри и церкви были освобождены отъ взноса хлѣба („восмого снопа“), котораго приходилось государю на годъ 11,011 четвертей безъ четверика³⁾.

На всѣ эти оклады лѣтописецъ смотритъ, какъ на незаконное и несправедливое дѣло. Такъ, по поводу сбора 4-го снопа, въ 1618 г., у него сдѣлана слѣдующая замѣтка: „но той, иже церкви Божія оскорби (князь Троекуровъ) и весь міръ погубилъ, вскорѣ алѣ живота исчезе: на Москвѣ испорченъ зелиемъ въ питіи отъ своихъ же, кровію изойде и умре. якоже и самъ повѣда, каися, иже толику бѣду сотворилъ всей псковской земли“.

Помимо взноса на ратныхъ, монастыри, по показанію лѣтописца, несли еще военный постой, какъ было и въ предыдущій періодъ⁴⁾.

Кромѣ земельныхъ угодій, въ актахъ встрѣчаемся и съ другими видами монастырскаго хозяйства,—это лавки, дворы въ городѣ, лавочныя и дворовыя мѣста, мельницы и мельничныя мѣста, и рыбныя ловли. И эти владѣнія приобрѣтались монастыремъ или путемъ пожертвованій, или черезъ покупку. Выше уже отмѣчены случаи покупки двора, дворовыхъ мѣстъ и мельницы печерскими монахами; перечислены также (въ 4 оч.) и случаи пожертвованій. Теперь мы рассмотримъ лишь способы пользованія приведенными видами владѣній.

Лавки, представляя собою доходную статью, обычно отдавались на оброкъ лавочнымъ сидѣльцамъ, и съ получаемыхъ отъ нихъ оброчныхъ денегъ вносились пошлины въ казну. Въ актахъ упоминаются лавки монастырей: Космодамианскаго, Снѣтогорскаго, Печерскаго, Любятовскаго⁵⁾. 11 лавовъ, принадлежавшихъ первому монастырю, были оцѣнены въ 361 рубль, и „съ той оцѣнки взято пошлины по шти (6) денегъ съ рубля,

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 334.

²⁾ ib., стр. 332.

³⁾ ib., стр. 334.

⁴⁾ ib., стр. 327—328, 326.

⁵⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 49; Снѣт. акты, стр. 7, 8; Рум. муз. т., LIV. л. 10; Пск. губ. вѣд., № 23, Снѣт. акты, стр. 7; Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 23, 30. У Суворова, кромѣ того, перечислены лавки, принадлежавшія Крыпец., Мирож., Пятниц. съ Бродовъ, Ивановск., Зачатейскому, Успенск., Петровскому монастырямъ, и лавки, принадлежавшія монахамъ (Ж. М. Нар. Просв. 1906 г., VII. стр. 51—52; 53—54).

итого десять рублевъ, 27 алтынъ, 4 деньги, да свершку и отказного 2 алтына и 2 деньги; всего 10 рублевъ, 30 алтынъ“.

Въ поступной записи на половину лавки, упоминаемой въ актѣ Любятовскаго монастыря, жертвователемъ поставлены слѣдующія условія: „за нынѣшній двѣсти пятый годъ оброчныя деньги съ той лавки, съ обѣихъ половинокъ, взять ему, игумену Матвѣю съ братьею, въ Николаевскій монастырь однимъ и съ моей, Ивановой, половины, съ лавочнаго сидѣльца, которому у меня въ оброкъ за записью отдано. А съ двѣсти шестого году, сентября съ перваго числа, съ той лавки оброчныя деньги впредь имать мнѣ, Ивану, съ ними николаевскими вообще, пополамъ, вѣчно“ (№ 30-й). Здѣсь же опредѣлены и условія взноса казеннаго оброка. „И оброчныя деньги съ лавочнаго мѣста въ государеву казну платить намъ вообще, пополамъ, повсягодно, противъ прежняго“. Въ поступной на лавку тому же монастырю, отъ 1698 г., оброчныя деньги, по условію, жертвовательница должна была вносить сама, такъ какъ до своей смерти она оставляла за собою и право пользованія лавкою. „А оброчныя деньги съ того лавочнаго мѣста въ государскую казну по свой животъ мнѣ, Евдоеи, платить помимо его, игумена Сергія и братіи, а послѣ моего живота ему, иг. Сергію, съ братіею“ (ib., № 23). Кромѣ лавокъ, прилавковъ, чулановъ, встрѣчаемъ еще оброчныя лавочныя „порожіе мѣста“ и „пустыя мѣста“. Въ снѣтогорскихъ актахъ упоминаются „харчевыя шалаши“¹⁾.

Къ городскимъ владѣніямъ относятся также дворы и дворовыя мѣста. Последнія раздѣляются на бѣлыя—безоброчныя, и черныя—тяглыя. Такъ, при Снѣтогорскомъ подворьѣ были „подъ церковію и подъ трапезою и подъ палатами мѣсто бѣвое бѣлое, да припускныхъ къ тому жъ подворью шесть мѣстъ бѣлыхъ, да восемь мѣстъ черныхъ, тяглыхъ“²⁾. Къ Печерскому подворью были „припущены два мѣста: гостино Якуша Руслова, да мѣсто Некраса Кузьмина“,—тоже безоброчныя³⁾. Въ 1581 г. въ тотъ же монастырь, „за вписъ“, былъ пожертвованъ „дворъ бѣлый“⁴⁾. Въ собственности монастыря была иногда лишь половина двора⁵⁾.

На дворовыхъ мѣстахъ жили или лица, имѣвшія непосредственное отношеніе къ монастырю, или стороннія лица, платившія въ монастырь оброкъ. Такъ, на снѣтогорскихъ мѣстахъ встрѣчаемъ „снѣтогорскаго дячка Зиновка Максимова“, „пономарка Гришку Костина“, „монастырскаго служку Мишку Шпанкина“, „Снѣтогорскаго монастыря крестьянина Евтишку Степанова“⁶⁾. Въ числѣ оброчныхъ жильцовъ, жившихъ на снѣтогорскомъ монастырскомъ мѣстѣ, упоминаются: „нищей Пареевко Борисовъ да вдова

¹⁾ стр. 8, 70. У Сироткина монастыря была клѣтъ, куда сыплютъ всякій хлѣбъ монастырскій. См. у Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 49.

²⁾ стр. 9.

³⁾ Рум. муз., т. LVI, л. 5.

⁴⁾ ib., т. LIV, л. 5.

⁵⁾ Акты Пск. арх. общ., № 93, отъ 1592 и № 92, 1591 гг.

⁶⁾ Снѣт. акты, стр. 9, 10.

пѣвчево, Васильевская жена Анница; и оброку они платятъ въ Снѣтогорской монастырь по десяти алтынъ на годъ¹⁾).

Бывали, впрочемъ, случаи, что на монастырскомъ мѣстѣ селился какой-нибудь жилецъ безъ всякаго спроса и дозволенія и ничего не платилъ. Такъ, въ 1638 г. монахи Николаетвскаго Песецакаго монастыря жаловались, что „псковитинъ, посацкій человекъ, Бориско Рукавишникъ живетъ за Михайловскими вороты, на ихъ монастырскомъ мѣстѣ, поставя хоромы, а по какой дачи, или своимъ изволомъ, или у кого онъ тѣ хоромы купилъ, про то онъ игумень з братьею не вѣдаютъ“. По заявленію монаховъ, съ этого мѣста раньше приходилось оброку ежегодно 30 алтынъ и 2 деньги, но за четыре года оброкъ не вносится. На допросѣ Рукавишникъ показалъ, что „тотъ-де дворъ купилъ онъ, Бориско, у посацкихъ людей.., и купчая на тотъ дворъ у него, Бориски, есть, а записи-де въ монастырскую казну онъ, Бориско, не давалъ для того, что-де тотъ дворъ у него, Бориска, купленъ въ 205 году, и у него, Бориска, договору съ нимъ сыгуменомъ не было и оброчныхъ денегъ по 30 алтынъ по 2 деньги на годъ приходилось-ли, того-де онъ не вѣдаетъ“²⁾. Грамотою велѣно было платить въ монастырь оброкъ.

Иногда пустыя дворовыя мѣста въ городѣ, какъ и въ деревнѣ, распахивались. Такъ, въ Дмитр. монастырѣ былъ огородъ между Великими и Согольскими воротами, „что были распаханы дворовыя мѣста, вдоль 43 сажени, а поперекъ пять сажень“³⁾.

Въ городѣ же монастыри имѣли собственныя подворья или пріѣзжіе дворы. Въ актахъ упоминаются подворья Снѣтогорскаго, Печерскаго, Святогорскаго монастырей, въ лѣтописи—печерскій и елсазаровскій дворы⁴⁾. При печерскомъ пріѣзжемъ дворѣ были, кромѣ упомянутыхъ выше припущенныхъ дворовыхъ мѣстъ: „огородъ безоброчный,—бывалъ садъ Ивана Павлова,—да среди огорода лугъ, да прудецъ за Согольскими вороты“⁵⁾. Въ 1588 г., по челобитью печер. игумена Мелетія, къ печерскому двору дана была пашня, такъ какъ „у нихъ на томъ дворѣ живутъ попы черные и старцы, а пашни деи у нихъ подъ городомъ мало, пахати нѣчево“⁶⁾.

Имѣлъ подворье въ городѣ и Крыпецкій монастырь. Игумень Феоктистъ посредствомъ вкладовъ и покупки приобрѣлъ къ этому подворью пожни, нивы, сады, огороды, дворы и мельницу на рѣкѣ Псковѣ, и въ 1558 г. выпросилъ у государя жалованную грамоту на безоброчное ими владѣніе⁷⁾.

Такъ какъ возлѣ города у монастырей бывали нивы и огороды, то при монастырскихъ дворахъ устраивались амбары для ссыпки хлѣба. Такъ,

1) *ib.*, стр. 51—52.

2) Пск. губ. вѣд. 1849 г., № 46.

3) *ib.*, 1871 г., № 39.

4) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 302, 303, 304.

5) Рум. муз., т. LVI, л. 5.

6) *ib.*, т. LIV, л. 54.

7) М. Евгеній, Описан. I. Бог. Крып. м-ря, Д. 1821 г., стр. 13—14.

у печерскихъ монаховъ въ 7088 г. въ среднемъ городѣ, у Бурьевскихъ воротъ, былъ поставленъ дворъ монастырскій и житницы¹⁾. Были житницы и при пріѣзжѣ дворѣ Свѣтогорскаго монастыря. Въ 1684 г. монахи въ челобитной заявляли, что „въ прошломъ, въ 190 году, во псковской пожаръ, у нихъ пріѣзжій дворъ и на дворѣ церкви, кельи и монастырскіе житницы погорѣли“²⁾. Городскіе пріѣзжіе дворы, какъ и сельскіе, имѣли, повидимому, и нѣкоторое административное значеніе: они служили мѣстомъ, гдѣ разсматривались дѣла монастырскихъ крестьянъ. Особенно это можно сказать о пріѣзжихъ дворахъ монастырей городскихъ. Въ 1677 году монахи Дмитріевскаго съ поля монастыря въ своей челобитной заявляли, что во время прошлогодняго пожара „во Псковѣ съ Дмитріевскаго пріѣзжаго двора, въ перевозкахъ съ Дмитріевскаго монастыря, на вотчинные окологородныя земли выписъ противъ писцовыя книги Ивана Вельяминова за дьячею помѣтою утерялась“³⁾. Разъ здѣсь хранились хозяйственные документы, то, вѣроятно, что здѣсь же разбирались и хозяйственные дѣла.

Что касается мельницъ, то ихъ мы встрѣчаемъ или при монастыряхъ, или при монастырскихъ деревняхъ. Въ первомъ случаѣ онѣ мололи хлѣбъ на монастырь и были безоброчными. Такая мельница была, напр., подъ Мирожскимъ монастыремъ на рѣкѣ Мирожѣ. Въ актѣ о ней читаемъ: „на рѣкѣ Мирожѣ мельница монастырская, безоброчно мелеть на монастырь весною въ однѣ жерновы“⁴⁾. Имѣли мельницу и великолупкіе сергіевскіе монахи на рѣкѣ Ловати, которая точно также молола „на монастырской обиходъ“ и была безоброчною⁵⁾. При этихъ монастырскихъ мельницахъ устраивались особые монастырскіе дворы. Такъ, напр., въ 1679 году любатовскіе монахи просили передать въ ихъ пользованіе пустое мельничное мѣсто съ пахатною землею, возлѣ ихъ монастыря, „для мельничнаго заводу вновь и для поселенія монастырскихъ работныхъ дворовъ и земляного расчищенья“⁶⁾. Мѣсто это имъ было отдано на оброкъ „по 16 алтынъ, по четыре деньга въ годъ“.

Мельницы, работавшія не на монастырь, обычно были на оброкѣ. Такъ, напр., печерскіе монахи имѣли двѣ мельницы въ Псковѣ, на рѣкѣ Псковѣ, и съ каждой платили въ казну по 2 рубля оброку⁷⁾.

Такъ же, какъ и земельныя владѣнія, мельницы составляли иногда одновременно собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ. Такъ, у Псковы рѣчки, подлѣ рѣчки Миленки, была „мельница обчая шести цервей: Свѣто-

1) Рум. муз., т. LVI, л. 5.

2) Свѣт. акты, стр. 50.

3) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 39.

4) ib., 1873 г., № 3.

5) ib., 1872 г., № 19.

6) ib., № 32. При монастырскихъ мельницахъ иногда жили, для наблюденія за работами, старцы; иногда они только наѣзжали время отъ времени. См. у Суворова, Ж. М. Н. Пр. 1906 г., VII, стр. 44, 46.

7) Рум. м., т. LVI, л. 6 об.

горскаго монастыря, да Спаса Старога Костра, да Георгія зъ Болота, да старыя Богадѣльни да Кузьмодемьянская съ Примостья, да Рождественская изъ Домантовы стѣны;—а въ ней мельникъ Егупео Перфильевъ¹⁾. У печерскихъ монаховъ на Псковѣ была лишь пятая доля мельничнаго мѣста, а остальные доли принадлежали Богоявленской церкви, Рождественской и Пятницкому монастырю²⁾. Чтобы увеличить свою долю, монахи купили рождественскій жеребій (л. 10).

Оброчныя мельницы монастырями сдавались въ аренду; но въ актахъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о размѣрѣ этой арендной платы. Въ сотной печерской грамотѣ, перечисляющей владѣнія, перешедшія въ монастырь отъ нѣмецкаго епископа, находимъ лишь указанія, сколько бралось аренды прежнимъ владѣльцемъ. Такъ, при деревнѣ Волвопалѣ была мельница: „меньшее колесо мутовка, а стоитъ на прудѣ на Ключевомъ, а оброку, сказалъ (мельникъ), бискупу давалъ съ той мельницы въ годъ по десяти алтынъ“. Съ мельницы при деревнѣ Топинѣ, при которой была и пахатная земля, мельникъ платилъ „бискупу“ по полтинѣ въ годъ³⁾. Печерскому монастырю эта мельница досталась уже разоренною во время войны, такъ что на ней была одна лишь плотина.

Судя по замѣчанію лѣтописца о предложеніи „Невѣжы псковитина, снѣтогорскаго мельника человека“, арх. Маварію построить мельницу на рѣкѣ Волховѣ⁴⁾, можно думать, что мельничное дѣло было распространено въ Псковѣ въ XVI—XVII вѣкахъ. Но въ монастырскомъ хозяйствѣ оно не составляло особой доходной статьи, а было лишь необходимымъ дополненіемъ къ земледѣлію.

Наиболѣе важную статью въ монастырскомъ хозяйствѣ, послѣ земельныхъ владѣній, составляли рыбныя ловли. Рыболовство является иногда только дополнительнымъ промысломъ къ земледѣлію, но чаще всего—независимымъ отъ него, вполне самостоятельнымъ. Въ первомъ случаѣ оно, конечно, не могло имѣть особаго значенія. Рѣчки и озера при деревняхъ чаще всего оставались безъ пользованія крестьянами, или, если и производилась въ нихъ ловля, то не для продажи, а лишь для собственнаго пропитанія⁵⁾. У Печерскаго монастыря подъ деревьями было нѣсколько озеръ, и всѣ они, какъ показавъ досмотръ, не приносили почти никакой пользы. Въ озеркѣ при деревнѣ Кухово, по словамъ крестьянъ, „рыбы въ немъ щуки, окуни, платица,—а рыбы въ немъ, сказываютъ, не ловятъ, потому что озерко нечисто“; при дер. Ласвѣ озеро въ 4 десятины, „а рыба въ немъ сказываютъ, бѣлая: щуки, окуни, платицы, а не ловятъ потому, что озеро

1) Сибт. акты, стр. 7, 69.

2) Рум. м., т. LVI, л. 9 об.—10. При общемъ владѣніи мельницей вымолочныя деньги дѣлились по частямъ, или же мельницею владѣли по днямъ. У Сув., ib., стр. 45.

3) Рум. муз., т. LV, л. 5 об., 6 об.

4) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 297.

5) Сибт. акты, стр. 47.

глубоко добре“; въ озерѣ Кульпея, 6 десятинь пространствомъ, при деревнѣ Левизель, „рыбы, сказали, не лавливали потому, что рыбные снасти не держать“ и т. п.¹⁾ Но какъ самостоятельный промыселъ, рыбныя ловли имѣли большое значеніе для монастырей и цѣнились и монастырями, и правительствомъ. Послѣднимъ почти всегда онѣ отдавались монастырямъ на оброкъ.

Ловли носили названіе исадовъ или тоней. Исады представляли собою деревни, въ которыхъ жили монастырскіе рыболовы, имѣвшіе при своихъ дворахъ огороды. Пахотою исадчики не занимались. Съ такими исадами чаще всего встрѣчаемся у Псевскаго озера. „Да подъ тѣми же (7-ю) деревнями исада большая Тросна Печерскаго монастыря, дв. Ованаско Нефедьевъ съ огородомъ, дв. Тимошко Мининъ съ огородомъ, дв. Игнашко Микитинъ съ огородомъ; да на той же Троснѣ большой исада монастырская Петра и Павла, Верхнег-Острова—три двора съ огородами“; „дер. Верхъ-Устье.., да у тое жъ деревни исада Верхустьинской Печ. м-ря, ловятъ неведомъ, дв. Максимво Епимаховъ, дв. Иванко Олферовъ, дв. Петръ Федоровъ, дв. Оедво Амосовъ, дв. Офромѣйко Родищевъ, дв. Лукьянъ Матѣевъ, дв. Васюкъ Снопъ, дв. Карпъ Андреевъ,—всѣ исадчики съ огородами“²⁾. Какъ видно изъ послѣдняго перечня, исады иногда представляли собою довольно населенныя мѣста. Съ огородами ловецкія мѣста были въ Снѣтогорскомъ и Воскресенскомъ монастыряхъ³⁾.

Иногда при исадахъ былъ сѣнокосъ—небольшая пожевка на 10 копекъ сѣна, и пашня. Но монастыри не всегда имѣли при рыбныхъ ловляхъ собственную землю и дворы. Иногда они ставили послѣдніе на дворцовой землѣ, если у нихъ были ловли въ общемъ владѣніи съ казенными ловлями. Такъ, на снѣтог. исадѣ Колодцѣ только одинъ дворъ былъ на собственной монастырской землѣ, два же другихъ на государственной: „да на нашей же землѣ снѣтогорскихъ рыбныхъ ловцовъ дворы“⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при неизмѣни постоянныхъ дворовъ, ловля производилась наѣздомъ, ближайшими ловцами: „въ Кривовицкой губѣ рыбные ловцы пріѣзжаютъ на тѣ исады на рыбную ловлю по веснѣ“ (стр. 44); „рыбу ловятъ на томъ исадѣ наѣздомъ Снѣтог. монастыря крестьяне“ (стр. 25). Если исада нельзя было присоединить къ другому какому-либо населенному исаду, то пріѣзжіе рыболовы останавливались въ ближайшей монастырской деревнѣ. Такъ, въ актѣ Воскресенскаго монастыря, отъ 1688 г., читаемъ просьбу монахинь: „а тѣмъ рыбнымъ ловцамъ велѣтъ ставитца въ деревнѣ ихъ монастырской Куроши для того, что на исадѣ ихъ Мтеши ловельныхъ письменныхъ дворовъ нѣтъ“⁵⁾.

1) Рум. муз., т. LV, л. 3 об., 4 об., 5.

2) Рум. муз., т. LV, л. 20 об., 21.

3) При снѣтог. исадахъ „подъ огороды у нихъ пашенные земли поль-осиины“ (стр. 25). При воскр. исадѣ Мтешь „четыре мѣста дворовые..., а подъ огороды пашенные земли три осины“ (Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 42).

4) Снѣт. акты, стр. 25.

5) Актъ Арх. М. И. Д., № 14-й.

Ловля раздѣлялась на зимнюю-весеннюю: „съ масленаго заговѣнья и до петрова дни“, и лѣтнюю-осеннюю: „съ петрова дни во все лѣто и въ осенинахъ“; съ перволедья во всю зиму и до полои воды она называлась голомянною ловлею¹⁾. Ловили неводомъ, который назывался въ оброчныхъ книгахъ деннымъ и ночнымъ²⁾, сѣтями, мережами, переметами, котцами, т. е. заколами; въ голомянную ловлю—неводомъ и удами.

Въ большинствѣ случаевъ рыбныя ловли были оброчными, но иногда встрѣчаются и безоброчныя ловли. Такъ, снѣтогорскіе монахи въ своей челобитной указывали, что за Печерскимъ монастыремъ были ловли, и „съ тѣхъ ловель оброкъ сложенъ“. Они просили сложить оброкъ и съ своихъ ловель, такъ какъ „Снѣтогорскій-де монастырь передъ Печерскимъ и передъ иными мѣсты до конца разорилъ нѣмецкой король Иванъ Матюшка..., а нынѣ-де имъ отъ литовскаго и нѣмецкаго и отъ воровскаго Матюшкина разоренія въ монастырѣ стала скудость и за скудостію-де съ тѣхъ рыбныхъ ловель оброку имъ платить нечѣмъ“³⁾. Безоброчными ловлями были и 4 жеребья псада Мтепа Воскресенскаго монастыря, такъ какъ рыба здѣсь ловилась „на пропитаніе и на строеніе монастырсвое“. По заявленію монахинь, рыбныя ловцы изстари оброкъ давали въ монастырь на церковное строеніе, и „съ тое рыбной ловли строили они церковь и трапезу и книги и ризы и иконы и вино церковное и ладанъ и свѣчи и воскъ и церковныхъ причетниковъ—поповъ и дьяконовъ и дьячвовъ ружили“⁴⁾. Но оброкъ слагался лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ловли служили предметомъ содержанія монастыря, и когда монастырь дѣйствительно не могъ платить съ нихъ оброка. Въ другихъ же случаяхъ монастырямъ дѣлалось лишь то преимущество, что ловли отдавались имъ на оброкъ безъ наддачи и безъ перекупки, хотя бы при торгахъ кто и больше далъ оброка. Эта отдача рыбныхъ ловель монастырямъ безъ перекупки разсматривалась правительствомъ, какъ особая милость къ монастырю, производилась, какъ говорится въ актѣ Святогорскаго монастыря, „вмѣсто милостыни“⁵⁾. Встрѣчаемъ иногда въ одной и той же ловлѣ половину безоброчную и половину на оброкъ⁶⁾.

Рыбныя ловли часто составляли общую собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ: монастырей, приходскихъ церквей, свѣтскихъ лицъ и государя—дворцовыя. Онѣ раздѣлялись тогда на выти и жеребьи; послѣдніе соотвѣтствовали обычно количеству дворовыхъ мѣстъ. Въ такихъ случаяхъ общаго владѣнія каждому владѣльцу отводилось ловить рыбу „въ указанныхъ мѣстахъ“, „противъ разверстанныхъ мѣстъ“⁷⁾. Но эта общность

1) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 14.

2) ib., 1872 г., № 42.

3) Снѣт. акты, стр. 24.

4) Актъ Арх. М. И. Д., № 14.

5) Иг. Іоаннъ, „Описаніе“, стр. 161.

6) Снѣт. акты, стр. 25.

7) Снѣт. акты, стр. 23.

владѣній доставляла владѣльцамъ много неудобствъ: происходили захваты чужой части, а иногда болѣе сильный владѣлецъ и совсѣмъ лишалъ своихъ товарищей пользованія ими своею частью. Такъ, напр., въ 1685 г. снѣтогорскіе монахи жаловались, что „съ 184 году съ исаду Горокъ рыбные ловцы, дворцовые крестьяне Ивашко Валовъ съ товарищи, съ тѣхъ ихъ дву жеребевъ въ монастырь рыбы ловить не даютъ, невѣдомо за что, а они-де изъ монастырскіе казны съ тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ въ казну великихъ государей оброчныя деньги по вся годы и по се число“¹⁾. Въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ изложена была жалоба верхне-островскимъ и космо-даміанскимъ игуменами и дворцовыми крестьянами на снѣтогорскаго игумена Іону. Текстъ этого документа помѣщенъ въ приложеніи. Какъ видно изъ государева наказа, Іона совсѣмъ не позволялъ ловить истцамъ рыбы въ ихъ ловляхъ, хотя здѣсь вовсе даже не было снѣтогорскаго жеребья. „А тѣмъ ден игуменомъ и оброчнымъ рыболовемъ,—читаемъ въ актѣ,—ты (Іона) грозись и велишь ихъ бити и грабити, и колоти и ноги ломати, и запасы рыбные ловли всякіе портити“²⁾.

Чтобы избѣжать неудобства, происходившаго отъ общности или смежности владѣній, монахи обмѣнивались между собою или просили государя, по окончаніи срока оброчныхъ лѣтъ, передать смежныя рыбныя ловли, хотя бы и „съ наддачею“, въ монастырское пользованіе. Такъ, въ 1608 г. печерскіе монахи вымѣняли у монаховъ Стефановскаго съ лугу монастыря „получетныя рыбныя ловли“. Въ обмѣнъ они дали стефановскимъ 10 нивъ и двѣ бѣлыхъ пожни³⁾. Въ 1668 г. били челомъ государю снѣтогорскіе монахи объ отдачѣ имъ рыбныхъ ловель въ Псковскомъ озерѣ, бывшихъ до этого на оброкѣ за какими-то „погостинскими и волосными жылцами“, такъ какъ „стали тѣ рыбныя ловли къ берегу ихъ“⁴⁾.

Но объединеніе владѣній послѣднимъ путемъ было не очень прочно и надежно: могли найтись со временемъ новые перекупщики, которые на горгахъ предлагали большую плату и получали такимъ образомъ право на владѣніе. Такъ, въ 1685 г. снѣтогорскимъ монахамъ пришлось повторить свою просьбу, такъ какъ въ этотъ годъ монастырскія ловли съ торговъ были переданы помѣщикамъ Квашнину и Вельяминоу. Въ результатѣ новыя владѣльцы совсѣмъ не давали монастырю ловить рыбы. „И они-де, помѣщики, зимою на тѣхъ рыбныхъ ловляхъ имъ на провормленіе братіи рыбы ловить не даютъ и вотчиннымъ ихъ крестьянамъ изъ того жера воды пить и животины поить не даютъ, и оттого крестьяне ихъ, ставя свои дворы, бредутъ врознь, а имъ безъ тѣхъ рыбныхъ ловель братіи прокормить нечѣмъ, и отъ того притѣсненія и великой налоги имъ перекупщиковъ терпятъ великую нужду“ (стр. 60). Такую же жалобу встрѣчаемъ и въ актѣ Святогорскаго монастыря. Отданныя въ 1696 г.

¹⁾ ib., стр. 18—19.

²⁾ Рум. муз., т. LIV, л. 28.

³⁾ Рум. муз., т. LVI, л. 10 об.

⁴⁾ Снѣт. акты, стр. 60.

въ монастырь на оброкъ, „вѣчно, безъ перекупки“, рыбныя ловли въ озерахъ Бѣлогуль и рѣкѣ Сороти были переданы на новый оброкъ вороницкимъ посадскимъ людямъ. Въ результатѣ этого монастырь, по отъезду монаховъ, „пришелъ въ великое оскудѣнiе и разоренiе, и братiя и служебники и крестьяне всѣ оскудѣли и бредутъ врознь“¹⁾. Передача рыбныхъ ловель другимъ владѣльцамъ производилась иногда даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда монастыри согласны были платить оброкъ съ тою же „наддачею“, которая устанавливалась на новыхъ торгахъ²⁾.

И вообще, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, монахи имѣли много основанийъ быть недовольными порядками въ рыбной таможнѣ, представлявшей собою въ то время главное административное учрежденiе по дѣламъ о рыбныхъ ловляхъ. Откупщики и вѣрные рыбные головы не только нарушали царскiе указы о льготахъ монастырямъ и вводили отъ себя новые налоги, но даже иногда дѣлали попытки и совсѣмъ отнять отъ монастырей ихъ ловли въ свое пользованiе. Жалобы на незаконное отношенiе головъ и откупщиковъ встрѣчаемъ въ актахъ Елеазаровскаго и Воскресенскаго монастырей. Въ 1684 г. елеазаровскiе монахи въ своей челобитной государямъ Петру и Иоанну писали, что по указу Феодора Алексѣевича имъ предоставлено право владѣть оброчнымъ исадомъ Мишолоемъ, съ оброкомъ по 3 р. 20 алтынъ на годъ; „а псевовскiе рыбные таможи головы, прiѣзжая въ тотъ исадъ Мишололь зимою, емлютъ съ нихъ съ тѣхъ-же оброчныхъ угодиъ зимной ловли, мимо нашъ государевъ указъ и грамоты, съ неводу рублевъ по пяти и болши“³⁾. Въ 1688 году воскресенскiя монахини въ своей челобитной заявляли о цѣломъ рядѣ нарушенiй царскихъ указовъ рыбными таможенными цѣловальниками, несмотря на цѣлый рядъ, соответствовавшихъ этимъ нарушенiямъ, названiй цѣловальникамъ. Такъ, въ 1670 г. съ монастырскаго исада Мтепъ оброкъ былъ совсѣмъ сложенъ. Но въ 1673 г. псевовскiй цѣловальникъ Якимъ Лисицынъ далъ новое названiе ихъ исаду: Курошь, и взялъ съ нихъ оброка 7 рублей, „а они жъ исадомъ Курошемъ и не владѣютъ“. По челобитью игуменя Александры, взятый неправильно оброкъ „велико на немъ, Якимѣ, доправить и отдать въ тотъ монастырь, потому что тѣ ихъ монастырскiе рыбные ловли необрочные и въ писцовыхъ книгахъ исада Куроша за тѣмъ монастыремъ не написано“. Въ 1677 г. повторилась та же исторiя. Голова Юрка Онисимовъ доправилъ съ монастырскихъ ловель, съ двухъ неводовъ, на воскресенскихъ крестьянахъ 10 руб. 6 алтынъ 4 деньги, хотя по грамотамъ у монахинъ всѣ четыре двора были безоброчные. Въ то же время монахини жаловались, что на Мтепѣ „преже отняли таможенные головы у нихъ два невода, а нынѣ же и послѣднiе 2 невода насилствомъ своимъ отнимаютъ, невѣдомо почему, и тѣмъ своимъ насилствомъ монастырь въ конецъ разорять и ихъ напрасно волочатъ и

1) Актъ въ „Описан.“ иг. Иоанна, стр. 161.

2) Снѣт. акты, стр. 60.

3) Пск. губ. вѣд. 1860 г., № 14.

убытчать и крестьянъ ихъ, рыбныхъ ловцовъ, по вся годы убытчать же, и въ томъ новонакладномъ оброкѣ и на праважѣ и отъ тѣхъ рыбныхъ таможенныхъ головъ со 182 по 187 г. учинились монастырю великіе убытки и протори, а имъ, старицамъ, вологита и проѣсти, а крестьяномъ ихъ разореніе¹. Челобитная была удовлетворена, велѣно было: „съ Юри тѣ деньги, доправа на немъ, отдать въ монастырь“, „оброка рыбные ловли тѣ ловцы съ 4 неводовъ не давали бы, а давали денги съ той ловли въ Воскресеніе Христово на церковное строеніе“. Но въ 1688 году поступила новая жалоба: „въ 196 г. той рыбной таможи откупщикъ, псковитинъ, посадскій человекъ Михайло Веневитиновъ, забывъ страхъ Божій и свой смертный часъ и вѣдая царскіе указы и не убоаяся ихъ, своею гордостію доправилъ на воскресенскихъ крестьянехъ, на рыбныхъ ловцехъ, на Сидорѣ Никоновѣ съ товарищи, оброку съ той голомянной рыбной ловли 8 рублевъ, а отписъ далъ крестьянамъ въ 4-хъ рублехъ, и крестьянъ билъ на праважѣ смертнымъ боемъ, надѣяся на свою мочь, и хочеть тѣмъ исадомъ Мтешею и рыбной голомянной ловлею и оброчными денгами завладѣть вѣчно своимъ насилствомъ“¹). Жалобы не оканчиваются однако и этимъ аетомъ. Отъ 1697 г. мы встрѣчаемъ новую челобитную монахинь, все по тому же дѣлу. Въ 1696 г. рыбной таможи голова Михайлъ Сарпуновъ, будучи въ Москвѣ, заявилъ, что въ числѣ 26 исадовъ и ловель, принадлежавшихъ Воскресенскому монастырю, неправильно считается безоброчнымъ исадъ Мтешь, такъ какъ „въ писцовыхъ-де книгахъ, чтобы въ рыбную таможду съ денныхъ и ночныхъ неводовъ оброку не платить, не написано“. Согласно этому заявленію, велѣно было брать оброкъ съ Воскресенскаго монастыря. Но монахинямъ удалось доказать, что Мтешь безоброчный исадъ; это онѣ подтверждали и ссылкой на льготныя грамоты, данныя въ монастырь по поводу незаконныхъ сборовъ за прежніе годы. И на Сарпуновѣ, какъ и на его предшественникахъ, „тѣ взятые деньги правлены и отдаваны въ тотъ Воскресенскій дѣвичъ монастырь“. Монахинямъ были выданы грамоты на владѣнія, въ которыхъ по ихъ просьбѣ было написано: „не велѣтъ прежнихъ указовъ и грамотъ и данныхъ нарушать“²). Такимъ образомъ, съ 1670 по 1697 годъ было выдано пять документовъ о правѣ безоброчнаго владѣнія, и однако мѣстные таможенные головы вовсе не обращали вниманія на распоряженія высшей власти.

Въ актахъ встрѣчаемся съ жалобами и на частныхъ лицъ, которые своими самовольными дѣйствіями мѣшали монастырямъ пользоваться, какъ слѣдуетъ, рыбными ловлями. Такъ, напр., въ 1685 г. строитель Иоанно-Богословскаго Костельникова монастыря Михайлъ Венедиктовъ въ своей челобитной заявлялъ: „дано-де ему, Михайлу, со вкладчики въ тому Богословскому монастырю на денежной оброкъ рыбная ловля во Псковѣ рѣкѣ, отъ верхнихъ рѣшетовъ до Полицкаго погоста, и въ малыхъ рѣчкахъ, и

¹) Актъ Арх. М. И. Д., № 14.

²) Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 42.

въ малой Псковичѣ, и съ тѣхъ-де рѣкъ платилъ онъ въ казну великихъ государей оброчные деньги по вся годы; а въ той Псковы рѣки и въ малыхъ рѣчкахъ всякихъ чиновъ люди, выбираючи на плесахъ, дѣлають жерновы камены мельничное и ручное, и по вирамъ и по глубокимъ мѣстамъ льны мочать безъявочно, и отъ того-де ихъ моченаго льну и отъ кислой воды рыба повымерла и ничево тоя рыбы не ловитца и никто рыбы ловить не является и въ монастырскую казну оброку взять не исчево¹⁾.

Но, несмотря на неудобства и затрудненія, съ какими приходилось имѣть дѣло монастырямъ, рыбныя ловли, особенно въ Псковскомъ озерѣ, издревле славившемся своимъ снѣткомъ, составляли собою статью очень доходную и для эксплуатаціи не требовали, конечно, таковыхъ предварительныхъ расходовъ, какъ это было въ земельномъ хозяйствѣ.

И въ настоящій, московскій періодъ, какъ и въ предыдущій, монастыри отъ поступающихъ съ земельныхъ и рыбныхъ владѣній продуктовъ имѣли остатки, которые шли въ продажу. О монастырской торговлѣ говорятъ намъ грамоты, въ которыхъ устанавливается какъ характеръ этой торговли, такъ и размѣръ льготъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Указаніе на монастырскую торговлю находимъ, кромѣ того, и въ псковской лѣтописи. Предметомъ торговли были: хлѣбъ, ленъ, воскъ и рыба, особенно снѣтокъ. Торговля льномъ доставляла, повидимому, значительный доходъ монастырямъ. По крайней мѣрѣ, мѣстный лѣтописецъ, отмѣтивъ стѣснительныя правила, введенныя въ торговлю льномъ въ 1636 г., говоритъ, что эти правила сильно отозвались и на монастырскихъ доходахъ: „много швоты монастырямъ и всякимъ людямъ сотворися“²⁾.

При продажѣ и покупкѣ на сумму, не превышавшую ста рублей, монастыри пользовались льготами, не платили никакихъ пошлинъ. Такъ, въ актѣ Свѣт. монастыря, отъ 1684 г., читаемъ: „а на церковное строеніе и на монастырской обиходъ покупати имъ, архимандриту съ братьею, всякихъ запасовъ въ году на сто рублейъ безпошлинно, а будетъ что они упашуть монастырскаго хлѣба и лну и похотятъ продать на церковное строеніе и на всякой монастырской обиходъ, и съ тое продажы со ста жъ рублейъ пошлинъ съ нихъ не имати“³⁾. Такая же льгота была предоставлена грамотою отъ 1627 г. Печерскому монастырю, если „лучитца продать хлѣба, воску и лну“⁴⁾. Но безпошлинная торговля ограничивалась лишь суммою на 100 рублей. Если же монастырскіе торговые обороты превышали эту сумму, то монастыри должны были платить пошлины. „А будетъ у нихъ въ покупкеѣ будетъ болши ста рублейъ и съ тѣхъ лишнихъ товаровъ съ покупки и съ продажы пошлины имать по нашему вел. государей указу и по торговому уставу“⁵⁾.

1) Пск. губ. вѣд. 1849 г., № 41.

2) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 335.

3) Сн. акты, стр. 82, 77.

4) Рум. муз., т. LVI, л. 21.

5) Свѣт. акты, цит. стр.

Относительно торговли рыбою можно, кажется, сказать, что она всегда облагалась пошлиною. Такъ, въ приведенныхъ выше грамотахъ объ исадѣ Мтеши было предоставлено Воскресенскому монастырю право безоброчнаго пользованія, но въ нихъ же установлена была пошлина на случай продажи рыбы. „А буде впредь во тѣхъ рыбныхъ ловляхъ будетъ во уловѣ и въ продажѣ какіе рыбы и снѣтковъ, и съ той продажи таможенные пошрины во псковскую рыбную таможеню имать по нашему вел. гос. указу и по торговому уставу сполна“¹⁾.

Изъ грамоты отъ 1606 г. узнаемъ, что еще въ XVI в. при монастыряхъ въ дни храмовыхъ праздниковъ устраивались ярмарки, съ которыхъ часть дохода предоставлялась иногда въ пользу монастыря. Этою грамотою постановлено: „а которые наши торговые люди всякіе учнутъ прїѣзжати въ тотъ (Нивольскій Плесскій) монастырь на праздникъ Николѣ чудотворцу, и съ тѣхъ людей явку и съ торгу збирати игумену Пимену з братьею и Николѣ чудотворцу на темьянъ да на ладонъ и на свѣчи“²⁾. Въ XVII в. въ пользу Святогорскаго монастыря были предоставлены „конскія пошлинныя деньги съ купли, съ продажи и съ мѣны лошадей“³⁾.

Въ концѣ XVI в. и въ XVII в. встрѣчаемъ еще новую статью монастырскаго содержанія: денежную дачу и ругу—отсыпной хлѣбъ. Такъ, при началѣ царствованія Феодора Ивановича, въ Печерскій монастырь 100 монахамъ и 300 служащимъ мірянамъ были даны на пропитаніе селы и казна⁴⁾. Въ 1658 году было сдѣлано распоряженіе о выдачѣ денежнаго жалованья, „на 167 годъ и впредь, погодно“, изъ дворцовыхъ денежныхъ доходовъ братіи Любатовскаго монастыря въ такомъ размѣрѣ: „чернымъ двѣмъ попомъ по полтора рубля человѣку, дьявону—рубль, рядовымъ старцомъ и крылошаномъ шести человѣкомъ, да дьячку и пономарю по полтинѣ человѣку, сторожу—полполтины“⁵⁾. Всего въ 1659 г., по заявленію монаховъ, получалось денежнаго жалованья „8 руб., 8 алт., 2 деньги, да хлѣбной вормъ“. Это жалованье не касалось содержанія самого монастыря; на послѣднее отводились другія средства и статьи доходовъ⁶⁾.

Обзоромъ этихъ добавочныхъ статей монастырскаго хозяйства мы могли бы и закончить свой очеркъ о монастырскомъ хозяйственномъ бытѣ. Но въ тѣсной связи съ исторіей этого быта стоятъ исторія такъ называемыхъ приписныхъ монастырей, въ виду чего въ заключеніе къ этой части своей работы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ этомъ, мало разъясненномъ въ наукѣ, типѣ русскихъ монастырей.

О приписныхъ монастыряхъ находимъ указанія въ „Ист. рус. ц.“ м. Макарія и въ „Очеркѣ внутр. ист. церкви въ вел. Новг.“ проф.

¹⁾ Пск. губ. вѣд. 1872 г., № 42.

²⁾ ib., 1840 г., № 48.

³⁾ Актъ въ „Опис.“ иг. Іоанна, стр. 160.

⁴⁾ Рук. 6-ки Псково-Печ. м-ря, л. 57 об.

⁵⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 16.

⁶⁾ ib., № 21.

Никитскаго. М. Макарій въ IV т. своей исторіи дѣлаетъ перечень приписныхъ монастырей къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, тверскому Отрочу и новгородскому Спасо-Евѣиміеву монастырямъ и замѣчаетъ, что эти монастыри находились въ полномъ распоряженіи главныхъ монастырей: отсюда получали настоятелей, туда давали отчетъ во всемъ¹⁾. Въ VII т. исторіи преосвященный объясняетъ и причины приписки монастырей. „Многіе монастыри, вслѣдствіе своей малолюдности и скудости во всемъ, не въ состояніи были существовать самостоятельно, а считались только приписными къ другимъ монастырямъ, большимъ, отъ которыхъ получали и настоятелей и нѣрѣдко самыя средства къ жизни, а нѣкоторые иногда доходили до совершеннаго упадка“²⁾. Въ слѣдующемъ, затѣмъ, томѣ точнѣе опредѣлена зависимость приписныхъ монастырей отъ главныхъ въ дѣлахъ имущественныхъ. Приписные монастыри, имѣя свои земли и крестьянъ, во всѣхъ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ зависѣли отъ главныхъ монастырей; только съ вѣдома и согласія послѣднихъ они могли приобрѣтать, продавать, мѣнять и даже отдавать въ аренду свои земли и угодья; во всемъ должны были отдавать отчетъ своимъ начальникамъ, а иногда доставлять имъ и извѣстную долю доходовъ³⁾. Историческіе источники, на основаніи которыхъ сдѣланы приведенныя замѣтки о приписныхъ монастыряхъ, показываютъ, что между древне-русскими монастырями были, въ сущности, такія же отношенія, какими лѣтопись характеризуетъ отношеніе селъ и пригородовъ извѣстной области къ своему центру—главному городу. Большой, богатый и извѣстный монастырь представлялъ собою въ нѣкоторомъ родѣ центръ, въ которому „тянули“ меньшіе и маленькіе монастыри. Этимъ терминомъ въ грамотахъ и выражаются отношенія приписныхъ монастырей къ главнымъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ тверскому Отрочу монастырю, освобождающей монастырскія земли отъ всякихъ податей („не надобѣ имъ нивоторая дань“), о приписныхъ монастыряхъ сказано: „архимандриту святое Богородици и игуменомъ тѣхъ монастыревъ, что тягнутъ въ святѣй Богородици Отрочью монастырю“⁴⁾. Въ такое же тягло, т. е. въ такую же экономическую зависимость, ставили монастыри жертвователи ихъ,—князья, передавая свой монастырь въ собственность какому-либо уважаемому монастырю. Напр., въ 1443 г. мозайскій князь Иванъ Андреевичъ отдалъ Троице-Сергіеву монастырю „въ своей вотчинѣ монастырекъ Юри святой, въ Раменцѣ, да Поповское, на рѣцѣ на Шекстѣ, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому монастырьку къ Поповскимъ издавна потягло, гдѣ топоръ и коса ходили“⁵⁾. Въ 1479 г. на тѣхъ же условіяхъ былъ подаренъ Спасо-Каменному монастырю „въ святой Луцѣ манастырь Никольской и съ деревнями“ княжною Марією Ярославною⁶⁾. Грамота вологод-

1) т. IV, Спб. 1886 г., стр. 216.

2) т. VII, изд. 2, Спб. 1891 г., стр. 55.

3) т. VIII, изд. 2, Спб. 1898 г., стр. 276—277.

4) А. А. Э., т. I, № 5 и № 34.

5) ib., № 38, стр. 29.

6) Доп. къ акт. ист., т. I, № 16, стр. 14.

скаго князя Андрея Васильевича упоминаетъ кромѣ этого Свято-Прилуцкаго монастыря другой еще монастырь: „протѣнилъ село свое Отводное и съ монастыремъ и съ деревнями“¹⁾). Жертвователи, какъ видно, находили болѣе удобнымъ, чтобы маленькіе монастыри были въ завѣдываніи ближайшихъ большихъ монастырей,—отсюда и происходила ихъ приписка.

Но тѣ же грамоты показываютъ, что подобное „таготѣніе“ было не только со стороны маленькихъ, зависимыхъ монастырей, но и со стороны самостоятельныхъ ближайшихъ монастырей. Знаменитый монастырь и для нихъ представлялъ собою центръ и руководителя въ монастырской жизни. Такъ, та же княгиня Марія Ярославна, жертвуя на различные монастыри деньги въ поминовеніе Пафнутія Боровскаго, не считаетъ нужнымъ высылать въ каждый монастырь назначенную ему часть, а предоставляетъ это сдѣлать игумену Кирилловскаго монастыря. Въ грамотѣ игумену дѣлается распоряженіе: „давати милостину нищимъ и немощнымъ и по скуднымъ монастыремъ, на всякой годъ, на всякую недѣлю“ и кормить монастыри. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ Кирилло-Бѣлозерскаго, перечислены—Ферапонтовъ, Спасо-Каменный, въ обоихъ случаяхъ съ указаніемъ: „то имъ съ ихъ монастыри съ тѣми, которые тянутъ къ нимъ“,—пустынь Павла Обнорскаго, Спасо-Прилуцкій, Комельскій Нивольскій, Сянженскій Троицкій на Устьѣ, Покровскій Глушицкій и Нивитскій на Шекснѣ и даже Соловецкій монастыри²⁾). Между перечисленными монастырями и Бѣлозерскимъ, конечно, не было какихъ-либо зависимыхъ однихъ къ другому отношеній, а было лишь нравственное руководство болѣе знаменитаго монастыря менѣе знаменитыми и менѣе извѣстными. У м. Макарія, такимъ образомъ, вполнѣ правильно указана общая причина, вслѣдствіе которой происходила приписка маленькихъ монастырей къ большимъ. Можно думать, что и въ пору своей официальной самостоятельности они, по отношенію къ ближайшему большому монастырю, являлись какъ бы зависимыми отъ него. Но исторія монастырской жизни показываетъ, что не всѣ маленькіе монастыри подвергались припискѣ, часто они оставались самостоятельными до самой поры своего уничтоженія.

Проф. Нивитскій указываетъ другую причину происхожденія приписныхъ монастырей. Отмѣтивъ существовавшій въ древней Руси обычай со стороны свѣтскихъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ людей небогатыхъ, посредствомъ денежныхъ вкладовъ записываться въ число монастырской братіи, съ правомъ полученія отъ монастыря содержанія, онъ говоритъ: „но коль скоро вошло въ обычай внесеніе вкладовъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, монаховъ и мірянъ, то отчего было не послѣдовать ихъ примѣру и цѣлымъ монастырямъ“?—и приводитъ далѣе примѣры вкладовъ монастыря въ монастырь. Основанія были тѣ же самыя, на которыхъ производились и вклады частныхъ лицъ. За уступку своихъ земель и угодій приписной монастырь выговаривалъ себѣ право получать то же

1) ib., № 17.

2) Доп. къ акт. ист., т. I, № 210.

содержаніе, которое шло на монаховъ въ главномъ монастырѣ¹⁾. Этотъ способъ имѣлъ мѣсто, значить, при добровольной припискѣ монастыря и свидѣтельствовали обычно о монастырской скудости, не дававшей возможности приписнымъ монастырямъ самостоятельно вести свое хозяйство.

Были-ли въ Псвовѣ такіе случаи добровольной приписки монастырей посредствомъ вкладовъ, или приписки, основанной на общемъ тяготѣніи маленькихъ монастырей къ большимъ, мы не можемъ утвердительно сказать, по отсутствію указаній въ монастырскихъ актахъ. Въ нихъ мы имѣемъ только указанія на приписку монастырей высшею властію, чаще всего къ большимъ монастырямъ, но иногда и къ незначительнымъ, незадолго до этого лишь оправившимся отъ своего разоренія.

Причиною приписки было обычно разореніе монастырей непріателями,—нерѣдкое явленіе въ концѣ XVI и началѣ XVII вв., при частыхъ и опустошительныхъ для Пскова войнахъ съ нѣмцами, литовцами и шведами. Въ хронологическомъ спискѣ упраздненныхъ монастырей, представленномъ въ III ч. Исторіи княжества псковскаго м. Евгенія, указано 11 монастырей, разоренныхъ непріателемъ отъ 1581 г. по 1615 г. Къ этому перечню можно еще прибавить упоминаемые въ актахъ монастыри: Верхне-Островскій, Борисоглѣбскій, Любятовскій, Нивольскій Плесскій, Николаевскій Заборовскій, Нивольскій на Козьемъ броду. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разоренные монастыри современемъ снова возобновлялись. Такъ, напр., были возобновлены монастыри Любятовскій, Дмитріевскій съ поля, Климентовскій Драчиловъ (XVII в.), Николаевскій Плесскій (XVI в.). Изъ выписи отъ 1583 г. Плесскаго монастыря узнаемъ, что въ это время онъ былъ „выжженъ и вывоеванъ отъ литовскихъ людей, церкви разорены, ограды и кельи выжжены“, 3 монастырскихъ церкви стояли „пусты безъ пѣнія“; въ монастырѣ не было ни книгъ, ни образовъ и сосудовъ церковныхъ, ни волоколовъ и часовъ, не осталось даже грамотъ на владѣніе, такъ какъ все это „имали литовскіе люди“. Въ 1606 г. монастырь началъ обстроиваться, приводить въ порядокъ свое разоренное хозяйство; и грамота отъ этого года свидѣтельствуетъ, съ какимъ вниманіемъ относилось правительство къ судьбѣ разореннаго монастыря. Игумену этого монастыря Пимену было предоставлено безъ всякихъ податей и сборовъ пользоваться монастырскими землями: „тѣми деревнями и починки и пустоши владѣти по старинѣ, и лѣсъ черной и роспаши и пожни вѣдати и пахати на всѣ четыре стороны по пяти верстѣ, а деревни и починки ставити; а хто у него въ деревняхъ и на починкахъ и на пустошахъ учнутъ жити людей и крестьянъ, и съ тѣхъ людей и со крестьянъ игумену зъ братьею нашихъ и приметныхъ денегъ за городовое и за засѣчное и за жемчужное дѣло и посохъ никавихъ, ни кормовъ, ни въ ямское строеніе и къ ямчужному амбару не давать ничего, никавихъ моихъ царя и вел. князя податей не платити“²⁾. Такая же помощь со стороны высшей власти оказана была и Любятовскому мона-

¹⁾ Очеркъ внут. ист. цер. въ В. Новг., стр. 88.

²⁾ Пск. губ. вѣд. 1840 г., № 48.

стырю: при возобновленіи его даны были руга и вотчины на содержаніе монаховъ и монастыря. Но чаще всего разоренный монастырь совсѣмъ прекращалъ свое существованіе. Такъ, напр., изъ отмѣченныхъ 16 разоренныхъ монастырей были возобновлены и сдѣлались самостоятельными лишь четыре. Нѣкоторые изъ монастырей черезъ тотъ или другой промежутокъ времени приписывались къ другимъ монастырямъ. Такъ, въ 1686 г. значится по актамъ приписнымъ къ Снѣтогорскому монастырю Борисоглѣбскій монастырь на р. Черехѣ. Пр. Евгенийъ относитъ приписку этого монастыря къ 1688 г., но снѣтогорскіе акты даютъ право заключить, что приписка состоялась значительно раньше. По крайней мѣрѣ, въ жалованной грамотѣ Феодора Ивановича, отъ 7104—1596 г., въ числѣ другихъ монастырскихъ владѣній, на которыя простирались льготы, значится: „и что ихъ приписной Борисоглѣбскій монастырь, на Черехѣ рѣкѣ, и что того монастыря деревни, починки и пустоши“. Въ грамотѣ 1688 г. лишь подтверждены права льготнаго владѣнія, какъ подтверждены они были и раньше—въ 1598, 1606 и 1621 г.¹⁾ Пустохрамныя земли Нивольскаго Заборовскаго монастыря были приписаны къ Снѣтогорскому по указу 7192—1684 (или 1685 г.), какъ опредѣляетъ пр. Евгенийъ²⁾. Два Выборскихъ монастыря, Крестовоздвиженскій мужескій и Варваринскій дѣвичь, были приписаны въ 1647 г.³⁾ Въ 1659 г. былъ приписанъ къ Любатовскому монастырю Малопустынскій Николая чудотворца, на рѣкѣ Черехѣ; по заявленію монаховъ, онъ былъ разоренъ отъ литовскихъ людей больше осьмидесяти лѣтъ тому назадъ⁴⁾.

Въ приведенныхъ случаяхъ были приписаны совершенно пустыя монастыри, притомъ Выборскіе—черезъ 66 л., а Малопустынскій—черезъ 80 лѣтъ послѣ ихъ разоренія. Въ Малопустынскомъ монастырѣ изъ 45 земельныхъ владѣній, отписанныхъ въ Любатовскій монастырь, почти всѣ лѣсомъ поросли и только на немногихъ, не совсѣмъ заросшихъ, безобразно росли наѣздомъ сѣно изъ дальнихъ мѣстъ помѣщичьи крестьяне. За 80 лѣтъ и самое мѣсто, гдѣ раньше были монастырскія зданія, также запустѣло, монастырь „порослъ лѣсомъ“. Въ немного лучшемъ состояніи находились и Выборскіе монастыри. Въ челобитной снѣтог. архим. Арсенія о нихъ читаемъ: „во псковскомъ-де пустомъ пригородѣ въ Выборѣ, на посадѣ, пустыя м-ри: на Жолчинѣ горѣ Воздвиженіе честнаго креста Господня,—бывалъ изстари мужескъ монастырь, да другой дѣвичь монастырь святые мученицы Варвары, и тѣ-дѣ монастыри издавна разорены отъ литовскаго пана и по ся мѣста стоятъ пусты и церкви обвалились и образы поливали и жилцовъ и келей въ тѣхъ монастыряхъ нѣтъ; а которые-де вотчины тѣхъ же монастырей въ Выборѣ, на посадѣ,

¹⁾ Ист. кн. пск., ч. III, стр. 129. Снѣт. акты, стр. 15, 35, 78, 37—38.

²⁾ ib., стр. 63. Ист. кн. пск., ч. III, стр. 129.

³⁾ Снѣт. акты, стр. 46. У пр. Евгения время приписки не указано, стр. 124—125.

⁴⁾ Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21.

около городища, нивы и огороды и пожни—и тѣ всѣ пусты и жилищъ нѣтъ¹⁾). Монастыри были приписаны по особымъ челобитьямъ монаховъ Любятова и Снѣтогорскаго монастырей.

Но иногда приписной монастырь въ моментъ своей приписки не представлялъ собою такого пустыннаго, безлюднаго мѣста. Такъ, въ 1592 г. нѣмцы выжгли Верхне-Островскій монастырь. Монастырская братія успѣла возобновить монастырскія постройки: „церкви и вѣли и службы и около монастыря ограду и святныя ворота поставили изнова собою“. Кое-что монахи сдѣлали и для упорядоченія своего хозяйства: „запасъ и животину купили собою-же“. При разоренности монастырской имѣ, конечно, нельзя было бы всего этого сдѣлать личными своими средствами; по ихъ словамъ, имѣ помогали печерскіе монахи: „и вѣдали и берегли тотъ монастырь и надъ священники и надъ братею надзирали Печерскаго монастыря игумень съ братею, а даютъ деи въ тотъ монастырь изъ Печерскаго монастыря по вся годы по нашей грамотѣ оброкъ всякой: воскъ и медъ и соль и денги, и всѣмъ помогаютъ“²⁾). Въ описываемое время монастырь Верхне-Островскій не былъ еще приписнымъ къ Печерскому; приписка состоялась лишь въ 1595 г.; но къ ней былъ сдѣланъ поводъ верхне-островскими монахами еще до разоренія ихъ монастыря. Изъ тарханной грамоты 1584 г., на которую здѣсь и дѣлается ссылка, узнаемъ, что раньше этого года верхне-островскіе монахи, не имѣя возможности сами пользоваться своими угодьями, передали ихъ въ аренду Печерскому монастырю: „и что имѣ (печерскимъ монахамъ) поступились полюбовно Верхне-Острова игумень Θεовитисъ зъ братьею своего монастыря деревни и бобыльскіе слободки въборскомъ уѣздѣ и въ завелищевой засадѣ, а емлютъ у нихъ въ тѣхъ деревень мѣсто хлѣбомъ и денгами на всякой годъ по штидесяти четей ржи, по 30 ч. овса, по 15 ячменю, по 15 гречи, по 2 гороху, по чети сѣмени конопляного, по чети бобу, да по шти рублевъ денегъ“³⁾).

Въ зависимости отъ того, въ какомъ положеніи находились приписываемые монастыри, ставились и различныя условія при припискѣ. Монастыри совершенно пустыне со всѣми ихъ угодьями просто передавались въ собственность другихъ монастырей, безъ всякихъ условій о ихъ возобновленіи. Такъ, земли Малопустынскаго монастыря отданы были Любятовскому монастырю „на церковное строеніе“, такъ какъ въ Любятовскомъ монастырѣ совсѣмъ не было своихъ земель и, по заявленію монаховъ, „монастыря строить имѣ нечѣмъ было“⁴⁾). Пустохрамныя земли Никольскаго Заборовскаго монастыря были переданы снѣтогорскимъ мона-

1) Снѣт. акты, стр. 45—46.

2) Рум. муз., т. LIV, л. 56.

3) *ib.*, т. LVI, л. 8 об.

4) Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21. Въ актѣ отъ 1677 г. указано точнѣе, на какой предметъ отданы были въ Любят. м-рь земли Малопустынскаго м-ря: „на поставленіе Филиппа митрополита церкви“ (*ib.*, 1871 г., № 31).

хамъ на устройство стоявшаго въ Снѣтогорскомъ монастырѣ безъ пѣнія, пустого придѣла Герасима, иже на Иердани, какъ выражается грамота: „для строенія тое церкви“¹⁾). Въ этомъ случаѣ, при просьбѣ о припискѣ земель пустыхъ монастырей, монахи ссылались на Уложение, по которому „пустыхъ монастырскихъ и церковныхъ земель въ помѣстье и въ вотчины никому отдавать не велѣно, а велѣно ихъ отдавать къ церквамъ безоб- рочно“²⁾). Но если приписываемый монастырь не совершенно былъ разо- ренъ, если оставались въ немъ монастырскія строенія и жили монахи, то приписка получала нѣсколько иной характеръ. Монастырю предписывалось, пользуясь угодьями приписного монастыря, не только содержать братію, но и постепенно приводить въ порядокъ разоренное св. мѣсто. Такъ, въ грамотѣ о припискѣ разоренныхъ монастырей къ Снѣтогорскому мы чи- таемъ: „и какъ къ вамъ (воеводѣ Собакину и дьяку Прокофьеву) ся наша грамота придетъ, а Снѣтогорскаго монастыря архимандритъ Арсеній з братією какъ будетъ учнуть тѣ монастыри и церкви строить, и вы бѣ тѣхъ пустыхъ монастырей Воздвиженія честнаго креста Господня и святые мученицы Варвары и церкви Козмы и Демьяна вотчинные пашни и сѣн- ные покосы велѣли во владѣнне отдать въ Снѣтогорскій монастырь архим. Арсенію з братією; а какъ церкви устроить и кельи поставять и поповъ учинять и братію призывать, и вы бѣ о томъ отписали бѣ къ намъ къ Москвѣ“³⁾). Еще подробнѣе и обстоятельнѣе изложены были условія и обязательства въ грамотѣ о припискѣ къ Печерскому монастырю мона- стырей Изборскаго и Зарѣвницкаго. Здѣсь мы читаемъ: „велено-де имъ, печерскому игумену з братією, тѣ монастыри вѣдати и строити и пѣнне въ храмѣхъ учинити, на тѣ на всѣ пустыя деревни обѣихъ монастырей жилищъ позвати и хоромы на деревняхъ поставити и пашня розпахати и поля огородити и пожни розчистити по старинѣ“; „и съ тое пашни тѣ монастыри и въ тѣхъ монастырехъ церкви и въ церквахъ образы и книги и всякое церковное строеніе строити и братія повоити и священниковъ и церковной причетъ ружити“⁴⁾). Такія же условія поставлены были и при при- пискѣ къ Печерскому монастырю Верхне-Островскаго: „Верхне-Остр. м-рь велѣли вѣдати и вотчины строити и крестьянъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ беречи Печерскаго монастыря игумену Іоакиму з братією“⁵⁾).

Заботясь о возстановленіи разоренныхъ монастырей, высшая власть помимо этихъ религіозно-правственныхъ мотивовъ руководилась еще и практическими соображеніями. При разоренныхъ монастыряхъ были деревни и починки, поросшіе лѣсомъ, никому не приносяшіе пользы. При при- пискѣ, какъ видимъ, и ставилось въ числѣ первыхъ условій требованіе упорядочить монастырское хозяйство, сдѣлать ранѣе пустовавшія угодья

1) Снѣт. акты, стр. 64, 62.

2) ib., стр. 62, 65.

3) Снѣт. акты, стр. 46.

4) Рум. муз., т. LIV. ч. 42 об и 52 об.

5) ib., л. 56.

населенными и доходными. Въ помощь монастырямъ правительство шло съ своими грамотами, предоставляло право „безо всякаго государева тягла пахать на монастырскіе обиходы“, освобождало приписныя деревни отъ всякихъ податей¹⁾. Эти практическія соображенія при припискѣ получали особую силу, когда разоренность монастыря была дѣломъ не несчастнаго случая, а лишь неблагонамѣреннаго отношенія къ монастырскому хозяйству монастырскихъ строителей, слѣдствіемъ злоупотребленія съ ихъ стороны. Такъ, напр., было при припискѣ Николаевскаго Изборскаго монастыря. Находясь въ пригородѣ, когда-то очень извѣстномъ, этотъ монастырь принадлежалъ къ числу монастырей сравнительно обезпеченныхъ: имѣлъ земельныя угодья и хорошо обстроенную церковь, съ полною церковною утварью, по тому времени даже богатою, и съ полнымъ кругомъ богослужебныхъ книгъ, какъ можно видѣть изъ росписи монастырскаго имущества. По числу братіи это былъ маленькій монастырь, такъ какъ въ немъ было всего двѣ келіи, и, значить, изъ своихъ средствъ и угодій онъ могъ жить вполне безбѣдно. Но, по позднѣйшему заявленію печерскихъ монаховъ, монастырская вотчина „издавна, до королевскаго приходу, была пуста, деревни лѣсомъ поросли“ (л. 40 об.). Неизвѣстно въ точности, что за причина была такого запустѣнія; грамота же о припискѣ даетъ основаніе заключить, что въ этомъ виновато было само монастырское начальство. При припискѣ оказалось, что „въ монастырскихъ житницахъ нивотораго хлѣба нѣтъ“. Поставляя это въ прямую вину монастырскимъ строителямъ, Феодоръ Ивановичъ въ своей грамотѣ о припискѣ Изборскаго монастыря къ Печерскому предписываетъ: „и какъ къ вамъ (дьякамъ) ся грамота придетъ, и вы бы тотъ-часъ нивольскихъ строителей, что на старомъ городищи, Ефрема Ушкова да Никодима Кропивина, изъ монастыря выслали вонъ, а что у нихъ противъ переписного списку не будетъ, и ты бѣ на нихъ доправилъ“ (л. 37). При припискѣ Изборскаго и Зарѣвническаго монастырей, въ виду того, что подъ ними было 42 деревни и пустоши, сначала не было даже дано льготы, и только черезъ годъ, по просьбѣ печерскихъ монаховъ, указывавшихъ на пустоту приписанныхъ деревень, была выдана жалованная грамота, но съ оговоркою, чтобы, по истеченіи льготныхъ лѣтъ, печерскій игуменъ со всѣхъ этихъ деревень вносилъ „всякіе подати“ (л. 42 об.). Въ концѣ XVII в. къ Печерскому монастырю былъ приписанъ Алексѣевскій монастырь въ Псковѣ, за Великими воротами. Печерскіе монахи построили здѣсь каменную церковь, но въ 1688 г. въ монастырѣ все погорѣло, „безъ остатку“, и пришлось вести постройки снова. Изъ грамоты отъ 1689 г. узнаемъ, что и при припискѣ Алексѣевскаго монастыря его земельныя угодья не были освобождены отъ оброка: „а съ оброчныхъ нивъ и огородовъ и со всякихъ угодей оброчные денги, которые велено имъ (печерскимъ) платить, и тѣ оброчныя денги въ нашу В. Г. казну платить имъ по всѣ годы, сполна, бесъ перекупки“²⁾.

¹⁾ ib., л. 52 об., 42.

²⁾ Рум. муз., т. LVI, л. 40.

Но государственная польза приписки монастырей не исключала собою и выгоды монастырской—для обоих видов монастырей. При припискѣ главный монастырь въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительно увеличивалъ размѣръ своихъ владѣній, а чрезъ это, разумѣется, и свою доходность. Исторія разоренныхъ монастырей показываетъ, что монастыри малоземельные не приписывались, а прямо прекращали свое существованіе. Приписывались монастыри лишь такіе, которые имѣли достаточно средствъ для своего возобновленія и отъ главнаго монастыря не требовали никакихъ расходовъ, кромѣ умѣлаго, распорядительнаго хозяйства приписными владѣніями. Затѣмъ, самая приписка производилась не на опредѣленный какой-либо срокъ, а въ постоянное пользованіе. Такъ, напр., въ грамотѣ отъ 1689 г. о приписномъ Алексѣевскомъ монастырѣ читаемъ: „и по сей нашей, великихъ государей, милости тѣмъ приписнымъ Алексѣевскимъ монастыремъ и вотчинами и оброчными угодья Печерскаго монастыря архимандриту Паисію з братьею, или кто впредь по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ,—владѣть по сей нашихъ, великихъ государей, жалованной грамотѣ въ вотчину вѣчно и бесповоротно“; ниже: „владѣть вѣчно, неподвижно“¹⁾. Сама высшая власть смотритъ поэтому на приписку монастырей, какъ на особую милость государя къ главному монастырю, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ приведенной сейчасъ грамоты: „и видя къ себѣ имъ (печерскимъ монахамъ) нашу, государеву, милость и прирѣніе, о насъ, великихъ государей, и за весь нашъ домъ и о наслѣдіи нашемъ государскомъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ соборне и келейне Госп. Бога молить и къ тому монастырю тѣнаніе и радѣніе чинить и всякое церковное строеніе строить“. Выгодна была приписка и для приписныхъ монастырей. Безъ нея земли пустѣли бы, пустыя велья разваливались, и для монаховъ становилось бы меньше однимъ мѣстомъ, гдѣ можно было бы жить по-иночески, т. е. или въ молитвахъ и бдѣніяхъ, или въ покоѣ тѣлесномъ, безъ излишнихъ трудовъ и заботъ,—смотря по тому, какъ кто понималъ смыслъ монашеской жизни. Находясь подъ покровительствомъ болѣе богатаго монастыря, монахи приписнаго монастыря, правда, становились подъ его непосредственную зависимость, но зато могли безбѣдно существовать, не ожидая отъ своего начальства подачки и милостыни, а просто лишь требуя исполненія имъ возложенныхъ на него высшею властію обязанностей и условій. По отзыву верхне-островскихъ монаховъ, печерскіе монахи не только заботились о монастырскомъ благоустройствѣ, но хорошо „назирали“ и ихъ самихъ: „восемь, медомъ, солью (разумѣется, и хлѣбомъ), деньгами и всѣмъ помогаютъ“²⁾. Монастырь не могъ только расчитывать пріобрѣсти снова самостоятельность, такъ какъ самая приписка означала собою передачу его въ главный монастырь навсегда; но это, въ сущности, и не очень было важно.

¹⁾ Рум. муз., т. LVI, л. 32 об., 40.

²⁾ Рум. муз., т. LIV, л. 56.

Изъ разсматриваемаго времени можемъ указать слѣдующіе монастыри, имѣвшіе при себѣ монастыри приписные: Печерскій,—въ нему были приписаны: а) Верхне-Островскій, въ 1595 г. (см. актъ о припискѣ въ приложеніи). Приписнымъ онъ значится въ 1642 г. и въ 1685 г.¹⁾; въ актахъ онъ называется Успенскимъ монастыремъ. Въ житіи преп. Евфросина упоминается еще Верхне-Островскій монастырь Петра и Павла, основанный ученикомъ Евфросина—Доскеемъ. Приписку его м. Евгений, въ Ист. кн. пск., относить къ 1616 г. (ч. III, стр. 121), а въ „Описаніи“ монастыря (1832 г., Дертъ)—къ 1584 г. (стр. 19), въ обоихъ случаяхъ не указывая источниковъ этихъ свѣдѣній. Объ Успенскомъ монастырѣ Евгений совсѣмъ не упоминаетъ. Кажется, что Успенскій и Петропавловскій—названія одного и того же монастыря, приписку котораго слѣдуетъ отнести къ 1595 г.; б) Никольскій на р. Зарѣзницѣ и в) Никольскій Изборскій—приписаны оба въ 1584 г. или 1585 (7093 г., ноября въ 16 д.); первый у Евгения—въ 1616 г. (стр. 124); г) Алексѣевскій въ Псковѣ—ранѣе 1689 г.²⁾; д) монастырь св. Саввы, или Савво-Пустынский, приписанъ въ 1631 году. Ранѣе, въ XVI ст., онъ былъ приписанъ сначала къ Пантел. монастырю, а потомъ къ архіерейскому дому (Евгений, Описаніе, стр. 19, Ист. кн. пск., стр. 120). Къ Снѣтогорскому монастырю: а) Борисоглѣбскій на Черехѣ,—по указанію пр. Евгения—въ 1688, по акт. мон.—ранѣе 1596 г. (стр. 37); б) Заборовскій—въ 1684 г. (по актамъ, стр. 12) или 1685 г. (Евгений, стр. 129), в) и г) Выборскіе—Крестовоздвиженскій и Варваринскій—въ 1647 г. (акты, стр. 46). У преосв. Евгения упоминается еще Николаевскій на Валку (стр. 118). Къ Любатовскому монастырю: Мало-Пустынский на Черехѣ—въ 1659 г. (Пск. губ. вѣд. 1871 г., № 21); у пр. Евгения не упоминается.—Къ Святогорскому монастырю былъ приписанъ Николаевскій Вороницкій монастырь („Опис.“ иг. Иоанна, стр. 158). Кромѣ этихъ монастырей въ Исторіи княж. пск. упоминаются: Николаевскій Перынский—приписной къ Мирожскому, Евстратія и дружины, обращенный въ подворье Крыпецкаго монастыря (стр. 118, 120), Стефановскій съ лугу—къ Иоанно-Предтечеву монастырю (стр. 123).

При учрежденіи самостоятельной епархіи въ Псковѣ, на приписку монастырей смотрѣли уже, какъ на одно изъ средствъ для обезпеченія архіерейской катедры. У пр. Евгения значатся приписными въ XVI—XVII вв. къ арх. дому слѣдующіе монастыри: Пантелеимоновскій дальній, въ 1596 г. (Ист. кн. пск., ч. III, стр. 117), Саввино-Пустынский, въ XVI ст. (стр. 120), Покровскій Озерскій, въ 1695 году (стр. 121), Димитріевскій съ поля (стр. 127), Надолбинъ-Спасскій (стр. 130), Флоро и Лавровскій (ib.). Въ актахъ Снѣтогорскаго монастыря упоминается еще какой-то Никольскій монастырь, приписанный къ „троицкому дому“, т. е. къ соборной церкви³⁾.

¹⁾ Снѣт. акты, стр. 44, 19.

²⁾ Рум. муз., т. LVI, л. 32—40. У пр. Евгения ошибочно отнесена приписка ко времени послѣ изданія дух. регламента (Ист. кн. пск., ч. III, стр. 122).

³⁾ Снѣт. акты, стр. 49.

Выгода приписки монастырей развила даже въ XVI в. нѣкоторую конкуренцію, стремленіе приобрести въ свое пользованіе монастырь, хотя бы и несправедливымъ путемъ. Такъ, въ 1595 г. черный священникъ Крыпецкаго монастыря Іона „билъ челомъ во Псковѣ ложно, будто-ся въ томъ Верхне-Островскомъ монастырѣ священника и діачковъ и братіи нѣтъ; и по тому ден ево ложному челобитью діакъ нашъ Никита Щелепинъ тотъ Верхне-Островскій монастырь отписалъ и приказалъ вѣдати тому черному попу Іонѣ“. Возможно, что монастырь Верхне-Островскій такъ и остался бы въ завѣдываніи Крыпецкаго монастыря, но дѣлу повредилъ самъ Іона. Пріѣхавъ въ монастырь со своимъ казначеемъ Тихономъ, онъ выгналъ изъ монастыря завѣдывавшаго имъ чернаго попа Іону и завелъ здѣсь такіе порядки, что остававшаяся дотолѣ братія побрела изъ монастыря въ разныя стороны. По челобитью верхне-островской братіи, дана была грамота о припискѣ Верхне-Островскаго монастыря къ Псково-Печерскому, и крыпецкому настоятелю Іонѣ было отказано въ завѣдываніи неправильно приобретеннымъ имъ монастыремъ: „а Іонѣ Крыпецкаго монастыря священнику,—читаемъ въ грамотѣ,—монастыря Верхне-Островскаго вѣдати не велѣли¹⁾“.

¹⁾ Рум. муз., т. LIV, л. 56,

ОЧЕРКЪ ШЕСТОЙ.

Общіе выводы изъ изслѣдованія и дополнительныя замѣчанія.

Въ исторіи псковской монастырской жизни можно различать два періода: новгородско-псковскій (до 1510 г.) и московско-псковскій.

Отличительною чертою перваго періода служитъ сравнительная самостоятельность въ развитіи монастырской жизни. Историческіе памятники этого періода показываютъ, что псковское монашество, обязанное своимъ первоначальнымъ устройствомъ главнымъ образомъ новгородскому епископу Нифонту, въ дальнѣйшей своей исторіи было предоставлено самому себѣ, развивалось безъ ближайшаго руководства со стороны высшей епархіальной власти. Новгородскіе владыки, будучи въ Псковѣ лишь случайными гостями, не могли лично слѣдить за теченіемъ монастырской жизни. Они обращали на нее свое вниманіе только тогда, когда отдѣльныя событія въ монастырской жизни настойчиво требовали этого. Въ такихъ случаяхъ владыки писали въ монастыри посланія. Такъ, напр., по поводу безпорядковъ въ Снѣтогорскомъ монастырѣ, происходившихъ вслѣдствіе вмѣшательства въ монастырскія дѣла свѣтскаго общества, написалъ въ 1417—21 г. свою грамоту новгородскій архіепископъ Симеонъ. Но за весь первый періодъ монастырской исторіи эта грамота Симеона представляетъ собою единственный памятникъ владычнаго надзора за монастырскою жизнью, — если не считать владычныхъ посланій въ Псковъ общаго характера и переписки арх. Евѳимія съ преп. Евфросиномъ по спеціальному вопросу, который не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ монастырскому быту.

Возможно, конечно, что болѣе близкія отношенія между мѣстными монахами и ихъ владыкою устанавливались при посѣщеніи послѣднимъ Пскова. За мѣсяць, который приходилось жить архіепископу въ Псковѣ, онъ могъ ближе познакомиться съ порядками мѣстной монастырской жизни, а равно и съ ея руководителями — настоятелями мѣстныхъ монастырей. Сдѣлать это было тѣмъ удобнѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ владыка даже и останавливался въ какомъ-нибудь монастырѣ. Но такъ какъ эти владычнія визитаціи были рѣдки, то имъ нельзя придавать особаго значенія.

Главною причиною недостаточности руководства и вообще нравственного вліянія новгородскаго владыки на мѣстную монастырскую жизнь было одностороннее пониманіе новгородскими архіепископами своихъ обязанностей по отношенію къ псковской церкви. Нравственная сторона въ этихъ отношеніяхъ, повидимому, интересовала ихъ очень мало. Все вниманіе было обращено на сторону экономическую: на подѣздъ и пошлыны, и бывали случаи, когда въ жертву этимъ экономическимъ интересамъ приносились интересы нравственные. Такія своеобразныя отношенія новгородскихъ владыкъ къ псковской церкви характерно очерчены въ посланіи послѣдняго архіепископа-новгородца—*Теофила*. „А оставляю вамъ, сынове,— писалъ *Теофилъ* въ 1477 г. псковскимъ игуменомъ, священноинокомъ и всему Божію священству,—въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и на свой подѣздъ, и на всѣ свои пошлыны, намѣстника своего..., и вы къ нему на судъ приходите и на всякую росправу, и честь надъ нимъ держите“. Дальше владыка разъясняетъ, въ чемъ должна состоять эта „росправа“: „и вы, священники, которые не заплатили подѣзда моего, и вы ему платите подѣздъ нашъ, въ домъ святѣй Софіи и мнѣ, чисто, по старинѣ, безъ всякаго забвенія, и кормъ давайте по старинѣ“¹⁾. Архіеп. *Теофилъ* не представлялъ собою исключенія. По свидѣтельству псковскаго лѣтописца, такъ же относились къ псковской церкви и предшественники *Теофила*: *Іона*, *Евѣимій II*, *Іоаннъ*²⁾.

Если не было постояннаго руководства духовною жизнью монаховъ со стороны ихъ непосредственнаго начальника—новгородскаго архіепископа, то тѣмъ болѣе не могло быть его со стороны высшаго предстоятеля русской церкви—митрополита. Отмѣчено выше внимательное отношеніе къ нуждамъ мѣстной церковной и въ частности монастырской жизни московскаго митр. *Фотія*. Но поводъ къ этому давали само псковское общество и сами монахи, обращаясь къ *Фотію* съ различными вопросами; владыка лишь отзывался на эти мѣстныя просьбы. Самимъ монахамъ, какъ показываетъ грамота архіеп. *Діонисія*, принадлежала и инициатива реформы, которую пытался провести въ Псковѣ суздальскій архіепископъ. Такимъ образомъ, отсутствіе постояннаго руководства со стороны высшей духовной власти давало полную возможность самостоятельному развитію мѣстной монастырской жизни.

Но эту самостоятельность стѣсняла нѣсколько привычка свѣтскаго общества „міромъ“ вступаться въ монастырскія дѣла. Къ такому вмѣшательству мірянъ въ монастырскую жизнь мѣстное монашество относилось неодинаково. Лучшая его часть боролась съ этимъ антиканоническимъ обычаемъ. На ея сторонѣ были и новгородскіе архіепископы. Какъ показываетъ посланіе въ Снѣтогорскій монастырь *Симеона*, они старались ограничить широкое пониманіе псковичами права патроната, предоставить его лишь официальнымъ представителямъ—монастырскимъ старостамъ. Псков-

¹⁾ Рус. ист. 6-ка, т. VI, № 108, стр. 742—743.

²⁾ Пол. собр. рус. л.; т. IV, 215, 233, 234, 201.

скимъ пустынножителемъ, Евфросину и Саввѣ, удалось и совсѣмъ устранить свѣтское вліяніе на жизнь ихъ монастырей. Но что касается большинства псковскихъ монаховъ, то оно не только не тяготилось зависимостію монастырей отъ свѣтскаго общества, но и находило такой порядокъ очень выгоднымъ. Такимъ образомъ, сами монахи были виноваты въ томъ, что свѣтское общество такъ часто вмѣшивалось въ монастырскія дѣла.

До конца XV и начала XVI вв. нельзя наблюдать въ исторіи мѣстной монастырской жизни прямого вліянія на нее общерусской монастырской жизни и въ частности московской. Псковское монашество жило, значить, своими идеалами и имѣло полную возможность выработать своеобразный укладъ монастырской жизни, непохожий на общерусскій (хотя воспользовалось этою возможностію очень мало).

Противоположными чертами характеризуется второй періодъ въ исторіи псковскаго монашества—московско-псковскій. Прежняя самостоятельность монастырской жизни уступаетъ свое мѣсто постепенно развивавшемуся непосредственному на нее вліянію сначала высшей свѣтской власти—московскихъ государей, а затѣмъ, съ конца XVI в., и власти церковной—псковскихъ епископовъ. Вліяніе государя уже объяснено нами въ краткомъ очеркѣ московскаго періода монастырской исторіи и особенно при изложеніи условій хозяйственнаго быта того времени. Остались не выясненными въ нашей работѣ измѣненія, которыя послѣдовали въ монастырской жизни со времени учрежденія въ Псковѣ самостоятельной епархіи, такъ какъ этотъ періодъ не входитъ въ задачу нашего изслѣдованія. Но уже аргіогі можно утверждать, что съ учрежденіемъ самостоятельной епархіи каноническое правило: „да еже что потягло къ которой митрополю, или къ епископы: монастыреве, игумены съ черньци..., то вси подъ властью, въ послушаніи святителю“¹⁾, получило гораздо большее *практическое* значеніе, чѣмъ это было въ пору зависимости псковской церкви отъ новгородскаго архіепископа.

Характеризуя общее направленіе монастырской жизни въ московскій періодъ, какъ постепенное приближеніе ея къ общему московскому типу, съ неограниченнымъ вліяніемъ на монастырскія дѣла государя, мы отмѣтили, что осуществленію этой задачи за первые 70 лѣтъ новаго періода много мѣшало отсутствіе въ Псковѣ своего владыки, мѣшала прежній порядокъ подчиненія псковской церкви новгородскому архіепископу. Тогда же мы указали, что отношенія къ Пскову новыхъ архіепископовъ, московскихъ ставлениковъ, въ сущности мало отличались отъ отношеній прежнихъ владыкъ—новгородцевъ. Отсюда, означенные годы (съ 1510 до 1589 г.) псковской церковной исторіи лучше всего разсматривать, какъ переходное время къ періоду въ собственномъ смыслѣ московско-псковскому.

Не входя въ обзоръ событій этого періода, мы, конечно, не могли въ своей работѣ строго выдержать означенный принципъ дѣленія и предпочли въ изложеніи мѣстной монастырской исторіи слѣдовать отличитель-

¹⁾ Рус. ист. 6-ка, т. VI, № 26, стр. 229.

нымъ чертамъ внутренняго монастырскаго быта, сообразно съ этимъ располагать отдѣльные историческіе очерки. Но поскольку мы знакомились по историческимъ памятникамъ съ строемъ монастырскаго быта въ XVII в. и отчасти XVIII в., и указанный вышній принципъ дѣленія намъ представлялся все болѣе правильнымъ.

Касаясь въ первомъ очеркѣ вопроса о степени распространенности монашества въ Псковской землѣ, мы, на основаніи статистическихъ данныхъ о количествѣ монастырей за время отъ второй половины XII до конца XVI в., пришли къ выводу, что монашество здѣсь было такъ же распространено, какъ распространено оно было и въ другихъ русскихъ областяхъ. Затѣмъ,—что въ своемъ постепенномъ развитіи оно проходило одинаковыя формы, какія можно наблюдать въ другихъ мѣстахъ тогдашней Руси: первоначально псковское монашество было городскимъ по мѣсту и частію общежительнымъ, но главнымъ образомъ особножительнымъ по внутреннему порядку жизни; съ теченіемъ времени, съ половины XV в., начало развиваться пустынножительство на началахъ общежитія, но и въ пустынныхъ монастыряхъ общежитіе не всегда было строго-уставнымъ.

Къ сказанному раньше находимъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія дополненія.

Называя первый періодъ исторіи мѣстнаго монашества городскимъ, мы, разумѣется, вовсе не хотимъ сказать, что по мѣсту своего распространенія монашество въ это время ограничивалось однимъ лишь Псковомъ. И при скудости историческихъ извѣстій можно установить фактъ существованія монастырей въ пригородахъ, населенныхъ мѣстностяхъ и даже,—что особенно важно,—въ пустыняхъ. О существованіи пригородскихъ монастырей есть извѣстія еще отъ XV в.,—напр., объ Ивановскомъ монастырѣ во Гдовѣ. Изъ XVI в. имѣемъ свидѣтельства о существованіи монастырей почти во всѣхъ пригородахъ: въ Изборскѣ, Вороничахъ, Вельѣ, Себежѣ, Вревѣ, Выборѣ, Островѣ, Опочкѣ и др.; и о нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей съ увѣренностію можно сказать, что они возникли раньше XVI в. Своимъ возникновеніемъ эти пригородскіе монастыри точно такъ же, какъ и самыя пригороды, иногда были обязаны псковскимъ властямъ. Такъ, напр., Ивановскій Гдовскій м-рь былъ построенъ въ XV в. псковскимъ посадникомъ Иваномъ Сидоровичемъ¹⁾. За основанный псковичами можно считать и Николаевскій Себежскій монастырь. О другихъ монастыряхъ пужно думать, что они основаны самими пригорожанами, безъ непосредственнаго участія псковичей.

Какъ бы ни возникали пригородскіе монастыри, но несомнѣнно, что по своему внутреннему устройству они не отличались отъ монастырей городскихъ, подобно тому, какъ и вообще не отличалась существенно пригородская жизнь отъ городской. Вся разница между пригородскими и псковскими монастырями касалась лишь вышняго ихъ вида. Среди пригородскихъ монастырей не было такихъ большихъ, какъ, напр., Снѣто-

¹⁾ Звѣринскій, Матеріалы о прав. м-ряхъ, т. III, Спб. 1897 г., стр. 68.

горскій, или столь благоустроенныхъ съ вѣднѣй стороны, каковымъ былъ Мирожскій, такъ какъ у пригородовъ было гораздо меньше матеріальныхъ средствъ для благоуукрашенія своихъ обитателей, чѣмъ у господина Пскова. Подобно тому, какъ стѣны, защищавшія пригородское населеніе отъ нашествій непріятельскихъ, во многомъ уступали псковскимъ укрѣпленіямъ, и ограды отъ соблазновъ міра и возней діавола были здѣсь не столь прочны и благоустроены.

Были, затѣмъ, монастыри и по селамъ; но о нихъ сохранилось еще меньше свѣдѣній, чѣмъ о монастыряхъ пригородскихъ. Изъ такихъ монастырей можно указать на Николасевскій Плесскій (упом. XVI в.), Зарѣзницкій близъ Изборска (XVI в.), Любятковскій близъ Пскова, Демянскій въ Порховскомъ уѣздѣ и др. По первоначальному своему устройству это были, вѣроятно, „мірскія строенія приходныхъ людей“, монастырьки при приходскихъ церквахъ. Нѣкоторые изъ нихъ,—напр., четыре сейчасъ упомянутые,—съ теченіемъ времени постепенно преобразовывались въ настоящіе монастыри, другіе, какъ это было и позднѣе, прекратили свое существованіе, и церкви, при которыхъ они возникали, дѣлались въ строгомъ смыслѣ приходскими.

Наонецъ, раньше основанія пустынныхъ обитателей Евфросина и Саввы появлялись монастыри и въ отдаленныхъ отъ селеній мѣстностяхъ—въ пустыняхъ. Они и назывались монастырями пустынными. Таковы: Велико-Пустынскій монастырь, Спаса въ Великихъ Пустыняхъ, въ 40 верстахъ отъ Пскова, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1404 г. и подъ 1414 г.¹⁾ и Савво-Пустынскій, въ 17 верстахъ отъ Пскова, упоминаемый подъ 1442 г.²⁾ Къ монастырямъ пустыннымъ нужно отнести и Пантелеимоновскій Дальній, или въ Бору; онъ упоминается еще въ XIII ст. Псковскіе пустынножителі, Евфросинъ и Савва, своимъ примѣромъ поддерживали этотъ обычай устройства монастырей по пустынямъ и малонаселеннымъ мѣстностямъ, и въ XVI—XVII вв. мы все чаще встрѣчаемся съ сельскими и пустынными монастырями. Но, какъ показываютъ приведенные факты, и до Евфросина и Саввы мысль о большей пригодности для монашеской жизни уединенныхъ мѣстъ сознавалась въ Псковѣ, только не находила для себя широкаго осуществленія. Для большинства, смотрѣвшаго на монашество не какъ на подвигъ, а какъ на безпечальное житіе и покой тѣлесный, пустынные монастыри являлись совершенно ненужными.

По сохранившимся извѣстіямъ, псковскіе монастыри могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе разряды: монастыри по тогдашнему названію „большіе“, общежительные: Спасо-Мирожскій, Снѣтогорскій, Велико-Пустынскій, Елеазаровскій, Крыпецкій, Псково-Печерскій и Никандрова пустынь. За исключеніемъ второго и третьяго, они существуютъ въ видѣ благоустроенныхъ обитателей и до настоящаго времени. Къ общежительнымъ монастырямъ относятъ и Нивольскій на Валку. Но въ псковскихъ лѣто-

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. V, 18 и IV, 202.

²⁾ ib., стр. 212.

писяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ считать этотъ монастырь общежительнымъ,—онъ даже не называется здѣсь „общимъ“. Второй разрядъ—„средне“ монастыри. Къ нимъ можно отнести: Иоанно-Предтеченскій, Святоторскій, Любятковскій, Старовознесенскій, Воскресенскій со стадища, Верхне-Островскій, Озерскій и др. По памятникамъ они представляются монастырями болѣе или менѣе „обезпеченными и благоустроенными; но нѣтъ положительныхъ данныхъ, чтобы сказать, существовало-ли въ нихъ общежитіе или нѣтъ. Третій разрядъ—„меншіе“ или маленькіе монастыри, самый большой по числу и самый малоцѣнный для изслѣдователя, такъ какъ о нихъ нѣтъ почти никакихъ историческихъ извѣстій. Такъ раздѣляются псковскіе монастыри въ грамотѣ царя Феодора, отъ 1584 г.¹⁾

По внутреннему своему устройству псковскіе монастыри ближе всего стояли къ монастырямъ новгородскимъ; но при сходствѣ съ послѣдними они имѣли и нѣкоторыя отличія, зависѣвшія, главнымъ образомъ, отъ церковныхъ и политическихъ особенностей жизни въ Псковѣ. Эту разницу, въ общемъ незначительную, мы старались выяснитъ на исторіи Святоторскаго монастыря. Тамъ мы указали, что экономическія основы монастырскаго общежитія, свойственныя большинству сѣверо-восточныхъ монастырей, въ Псковѣ получили не только наибольшее развитіе, но въ нѣкоторомъ смыслѣ и юридическую оформленность. Права монаховъ-владчиковъ, не имѣвшія для себя основаній въ монастырскомъ уставѣ, подтверждались въ Псковѣ свѣтскими законами—„мірскимъ судомъ“.

Частныя стороны монастырскаго устройства съ вѣроятностію можно представлять въ такомъ видѣ. Всѣ монастыри, отнесенные нами къ третьему разряду,—а можетъ быть и нѣкоторые изъ среднихъ,—мало отличались отъ приходскихъ церквей; вмѣстѣ съ послѣдними они раздѣлялись по соборамъ, въ видахъ установленія большей равномѣрности во взносахъ владычныхъ податей и въ видахъ упорядоченія богослуженія. У монастырей было то же начальство, какое было и въ приходскихъ церквахъ того или другого собора, т. е. соборные старосты. Эти старосты являлись представителями передъ владыкою по вопросамъ финансовымъ и наблюдали за порядкомъ монастырскаго богослуженія. О такомъ устройствѣ маленькихъ монастырей имѣется цѣлый рядъ историческихъ извѣстій. Черное духовенство лѣтописцемъ и владыками въ ихъ посланіяхъ причисляется на ряду съ бѣлымъ къ соборамъ. Напр., въ 1466 г. псковичи поставили церковь св. Варлаама „по совѣту пяти соборовъ священноинокъ и священниковъ и діаконовъ“²⁾. Въ 1544 г., во время пріѣзда въ Псковъ новгородскаго архіепископа Феодосія, изъ-за неравномѣрнаго распредѣленія владычныхъ пошлинъ: „бысть расколъ межи игуменовъ и поповъ и діаконовъ сельскихъ и псковскихъ (т. е. городскихъ), и отволишася отъ городскихъ поповъ, отъ седми соборовъ, сельскіе попы и пригородскіе“.

¹⁾ Ист. кн. пск., ч. II, стр. 107.

²⁾ Бѣляевъ, Разказы, кн. III, стр. 93.

Архієпископъ поставилъ имъ особаго поповскаго старосту¹⁾). Просьба объ устроении 6-го собора, въ 1470 г., по свидѣтельству грамоты митр. Филиппа, была подана „отъ всея псковския земли, съ написаніемъ грамотъ отъ священноиноковъ и отъ всѣхъ священниковъ и отъ діаконовъ, отъ всѣхъ ихъ пяти зборовъ“²⁾). Въ этой просьбѣ между прочимъ было написано, что „а въ тотъ-де съборъ у нихъ уже священноиноковъ да и священниковъ обрѣтеса сто и два служителей церковныхъ“. Другія свидѣтельства о причисленіи чернаго духовенства къ соборамъ можно находить въ грамотахъ: Фотія, № 51, стр. 427, № 55, стр. 475, № 56, стр. 481, а также въ грамотѣ Іоанна Грознаго. Въ послѣдней читаемъ: „пожаловалъ есми въ своей отчинѣ, во Псковѣ, старость шти соборскихъ всѣхъ посадскихъ игуменовъ и поповъ и діаконовъ“,—уменьшенъ былъ размѣръ подѣздныхъ взносовъ³⁾).

Но кажется, что въ соборамъ псковскимъ не причислялись монастыри большіе; они представляли собою въ Псковѣ самостоятельныя церковныя единицы. Въ упомянутой грамотѣ Грознаго читаемъ, что царское пожалованіе не касается большихъ монастырей: „опричь четырехъ монастырей большихъ: Свѣтныя горы, да Мирожскаго, да Великія-Пустыни, да Елизарова монастыря“⁴⁾). Трудно допустить, чтобы государь, оказывая свою милость всему псковскому духовенству, лишилъ ея лишь монаховъ большихъ монастырей. Наоборотъ, большіе монастыри въ дѣлахъ хозяйственныхъ всегда пользовались большими льготами, по сравненію съ монастырями маленькими. Вѣроятно же всего, что большіе монастыри исключены въ жалованной грамотѣ потому, что они вносили владычнія пошлыны не по общей соборной раскладкѣ, а по особому соглашенію съ архієпископомъ. Такимъ образомъ, экономическая сторона въ соборномъ устройствѣ для большихъ монастырей не имѣла никакого значенія. Но для нихъ не имѣла особаго значенія и другая сторона соборнаго устройства—обязательность ежедневной службы, такъ какъ вседневная служба въ большихъ монастыряхъ была обязательна и помимо этихъ соборныхъ требованій. Монастыри эти представляли собою самостоятельныя церковныя единицы, потому они и исключены въ грамотѣ Грознаго.

Мѣстные монастырскіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ псковскихъ монастыряхъ были тѣ же должностныя лица и тотъ же порядокъ ихъ избранія, какъ и въ другихъ русскихъ монастыряхъ.

Монастырскую администрацію принято раздѣлять на слѣдующіе три разряда: 1) должностныя лица, надзиравшія за нравственностію и дисциплиною монашескою, 2) лица, завѣдывавшія церковною жизнію, богослуженіемъ, и 3)—наблюдавшія за монастырскимъ хозяйствомъ⁵⁾). Къ первому

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 306.

²⁾ Рук. ист. 6-ка, т. VI, № 103, стр. 732—733.

³⁾ Ист. кн. иск., ч. II, стр. 89—100.

⁴⁾ *ib.*, стр. 89.

⁵⁾ Голубинскій, Ист. рус. цер., т. I, 2 пол., изд. 2, стр. 689.

разряду относятся: игумень, духовникъ и духовные старцы; ко второму: еклисиархъ (уставщикъ), надзиратель, будильникъ, демественникъ и, конечно, іеромонахи и іеродіаконы; къ третьему: келарь, экономя или ключникъ и различныя подчиненныя имъ лица: подкеларникъ, казначей большій и меньшій¹⁾, трапезникъ, посельскій и т. п.²⁾. Дѣятельность второстепенныхъ должностныхъ лицъ стояла въ непосредственной зависимости отъ главныхъ. Въ свою очередь всѣ должностныя лица, второстепенныя и главныя, были одинаково подчинены игумену; всѣ они являлись лишь его помощниками, какъ говорить въ своемъ уставѣ преп. Іосифъ Волоцкій. Игумень былъ представителемъ монастыря и въ сношеніяхъ съ высшею властію—церковною и свѣтскою.

Избраніе всѣхъ должностныхъ лицъ было дѣломъ всего монастырскаго братства, причемъ игумень и духовникъ утверждались въ своихъ должностяхъ епархіальнымъ епископомъ, а остальные лица—игуменомъ³⁾.

При единоличности власти игумена, по уставу, важнѣйшія дѣла должны были однако рѣшаться не однимъ игуменомъ, а и монастырскимъ соборомъ, въ составъ котораго входили представители всѣхъ трехъ видовъ монастырскаго администраціи. „Аще-ли будетъ дѣло необычно, требующее ихъ совѣта,—читаемъ въ грамотѣ преп. Іосифа,—настоятель же призываетъ келаря и казначея и соборную братію, и о всемъ совѣтуютъ и глаголютъ, и вся дѣла монастырская управляють вси купно“ (стр. 607). Дѣла наибольшей важности рѣшались даже всѣмъ братствомъ „у игумена въ келіи или у келаря“ (стр. 607—608). Но главное значеніе, по уставу, во всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ принадлежало соборнымъ старцамъ. Запрещающая игумену назначать себѣ преемника, преп. Іосифъ говоритъ: „не подобаетъ игумену въ себѣ мѣсто поставляти игумена-же, его-же хочеть, но его-же братія изберуть, паче же преемшія правленія монастырска“ (стр. 580).

Такъ дѣло представляется по уставу, на практикѣ же были нѣкоторыя и измѣненія. Напр., въ древней Руси было принято, чтобы основатель монастыря, если онъ отказывался самъ быть игуменомъ, назначалъ игумена, въ тѣхъ же случаяхъ, когда онъ былъ первымъ игуменомъ, то передъ кончиною указывалъ или прямо назначалъ себѣ преемника. Затѣмъ, въ новгородскихъ монастыряхъ на выборъ настоятелей имѣли вліяніе архіепископы и свѣтское общество. Подъ 1195 г. въ новгор. I лѣт. читаемъ: „томъ-же ѣтъ преставися раба Божія Христіна святыя Варвары, и поставиша на мѣстѣ ей, избра владыка и сестры все, кротку и смѣрену

¹⁾ В. Ч. М., стр. 605.

²⁾ Перечень должностныхъ лицъ беремъ изъ житій: Алек. Свирскаго (1818 г., стр. 32 и 55), Варлаама Хутынскаго, стр. 74, 78, 80, 81, 93, Кирилла Бѣлоозерскаго (руч. М. Д. А., № 645, л. 415, 417, 434, 449, 462 об.), устава преп. Іосифа (В. Ч. М., сент., в. I, стр. 600, 605, 594, 588—589, 590).

³⁾ См. формы благосл. грамотъ архимандриту и духовнику въ Рус. ист. б-кѣ, т. VI, № 133, стр. 911—913, № 129, стр. 891.

именемъ Варвару Гюргевую Олекшиньца¹⁾. Примѣръ участія въ избраніи игумена владыки и свѣтскаго общества представленъ въ той же лѣтописи, въ разсказѣ о послѣднихъ дняхъ жизни юрьевского игумена Савватія (стр. 283). Въ житіи преп. Александра Свирскаго читаемъ, что передъ своею кончиною преподобный указалъ братіи четырехъ кандидатовъ на постъ игумена, сдѣлать же выборъ изъ нихъ предоставилъ архіепископу: „отъ сихъ, его же Богъ восхоцеть и архіепископъ Макарій благословить, тотъ да будетъ вамъ игуменъ вмѣсто мене“²⁾.

Такой же порядокъ былъ и въ монастыряхъ псковскихъ. Въ монастырскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ указанія на существованіе въ монастыряхъ почти всѣхъ перечисленныхъ выше должностныхъ лицъ; но здѣсь нѣтъ точныхъ извѣстій о порядкѣ ихъ избранія. Въ Елеазаровскомъ и Крыпецкомъ монастыряхъ при жизни преп. Евфросина и Саввы избраніе игумена принадлежало самимъ преподобнымъ. Такъ, о первыхъ игуменахъ, Игнатіи и Харлампіи, говорится, что они были избраны на эту должность „повелѣніемъ святаго“³⁾. Въ житіи Саввы читаемъ: „и по семь уставъ святой игумена во обители своей, именемъ Касьяна, и братію учреди по службамъ“⁴⁾. Но что такой порядокъ имѣлъ мѣсто лишь при жизни основателей обителей, доказательство этому находимъ въ уставѣ и въ духовномъ завѣщаніи Евфросина. Въ главѣ „о игуменѣ“ преподобный право избранія игумена предоставляетъ всему монастырскому братству: „вы же, братія, здѣ живущи, ищите оубо собѣ игумена богороднаго“ и т. д.⁵⁾. Еще точнѣе это право формулировано въ завѣщаніи преподобнаго. „Аще преставится игуменъ Харлампей,—читаемъ мы здѣсь,—а по его животъ, а кого Богъ избереть и святны три святители и преп. отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампя; а кого собѣ брата возлюбить игумена, того собѣ держать“⁶⁾. Такой выборный порядокъ былъ и въ другихъ псковскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ краткой печерской лѣтописи читаемъ: „игумена жъ тогда избирають братія собѣ Дорофѣя священноинока“⁷⁾.

Избраніе игумена—дѣло, значить, чисто монастырское; Евфросинъ ничего не говоритъ здѣсь даже о волѣ архіепископа. Нужно думать, что новгородскій владыка и въ дѣйствительности не имѣлъ какого-либо вліянія на избраніе въ псковскихъ монастыряхъ игуменовъ; его участіе ограничивалось лишь официальнымъ утвержденіемъ избранныхъ лицъ и рукоположеніемъ ихъ въ священныи санъ. Мы имѣемъ одинъ лишь примѣръ непосредственнаго участія новгородскаго владыки въ избраніи игумена. Именно,

1) По изд. 1888 г., стр. 170.

2) Житіе, л. 56 об.

3) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 72.

4) Рук. Син. 6-ки, № 633, л. 28 об.

5) Рук. М. Д. А., № 205, л. 209 об.

6) А. А. Э., т. I, № 108, стр. 83.

7) Рук. Тр. С. Л., № 679, л. 216.

біографъ святителя Нифонта, рассказывая объ устройствѣ Нифонтомъ Мирожскаго монастыря, замѣчаетъ: „и старѣйшину имъ игуменомъ постави единого отъ братій честнаго и свята, и все емоу святой преда строеніе монастыря своего и попеченіе еже о паствѣ“¹⁾). Но Нифонтъ по отношенію къ Мирожскому монастырю былъ тѣмъ же, чѣмъ Евфросинъ къ Елеазаровскому и Савва къ Крыпецкому, т. е. основателемъ или строителемъ, какъ называли его въ Псковѣ и въ пору написанія означеннаго житія²⁾). Этимъ и объясняется назначеніе владыкою игумена въ Мирожскій монастырь.

Имѣло ли вліяніе на избраніе игумена свѣтское общество,—на этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно лишь по отношенію къ маленькимъ монастырямъ. Въ первой половинѣ XVI в., по свидѣтельству грамоты въ Псковъ архіеп. Магарія (отъ 1528 г.), міряне не только участвовали въ выборѣ игумена, но даже производили этотъ выборъ безъ вѣдома архіепископа. „И азъ приказалъ намѣстнику своему,—читаемъ въ грамотѣ архіепископа,—того беречь наврѣпко, чтобъ безъ моего вѣдома отъ церквей игуменовъ и священноинокъ и діаконъ не отсылали, а иныхъ не поряживали“³⁾). Несомнѣнно, что это былъ обычай старый, но онъ касается лишь маленькихъ монастырей, которые одновременно были и приходскими церквями. Такъ ли обстояло дѣло и въ монастыряхъ большихъ,—точныхъ свѣдѣній не имѣемъ.

Въ большихъ монастыряхъ въ избраніи игуменовъ должны были принимать участіе монастырскіе старосты. Послѣдніе въ монастырѣ имѣли такое же значеніе, какое въ приходскихъ церквяхъ имѣли старосты приходскіе. Въ XV в. полномочія монастырскихъ старость были даже расширены. Грамотою архіеп. Симеона имъ было предоставлено право участвовать на ряду съ игуменомъ и старшею братіею въ разборѣ несогласій, происходившихъ между монахами. Невозможно отсюда допустить, чтобы старосты не принимали участія въ такомъ важномъ монастырскомъ дѣлѣ, какъ выборъ новаго настоятеля.

Монастырскихъ старость мы встрѣчаемъ кромѣ Свѣтогорскаго и въ другихъ псковскихъ монастыряхъ. Такъ, напр., въ 1309—12 гг. было два старосты въ Воскресенскомъ монастырѣ. Въ апостолѣ, подаренномъ монастырю старостою Тарасіемъ, читаемъ слѣдующую приниску: „а писана быша при попѣ святаго въскресенія пороуху (sic), при старощени своемъ, а при дружемъ еванъ климатиницѣ“⁴⁾). Но вѣжется, что число ихъ не было точно опредѣлено. По крайней мѣрѣ, въ Петропавловскомъ Сироткинѣ монастырѣ въ 1386 г. былъ одинъ лишь староста. Въ паралистикѣ, принадлежавшемъ этому монастырю, читаемъ: „списаны быша книги сия къ св. апостолу петру

¹⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 4.

²⁾ Рук. А. М. И. Д., № 145/212: „гдѣ есть мирожскій строитель Нифонтъ, епископъ новгородскій?“ л. 206 об.

³⁾ Ист. кн. пск., ч. II, стр. 85.

⁴⁾ Опис. рук. Син. б-ки, отд. I, № 46, стр. 296.

и павлу на сиротынино при попе федоре, игомене матфеи, при старостѣ дионисыи¹⁾.

Въ маленькихъ монастыряхъ игумены не избирались, а нанимались за извѣстную плату и на извѣстный срокъ. Возможно допустить, что такой порядокъ, наймъ, практиковался иногда и въ монастыряхъ большихъ, напр., въ Снѣтогорскомъ.

О порядкѣ избранія на другія монастырскія должности находимъ извѣстия въ житіи преп. Никандра. Въ краткой редакціи житія передается, что братія Крыпецкаго монастыря „даша ему (Никандру) пономарство и, насилствовавше, даша ему келарство“²⁾. Въ рук. Син. б-ки, № 620, л. 107 об., читаемъ: „и придоша ко игумену и глаголаша ему, да благословить пр. Никандра на келарство“. Порядокъ избранія, значить, былъ тотъ же самый, какой отмѣченъ и для другихъ монастырей и который установленъ былъ наказною грамотою въ концѣ XV в.: „кого братія изберуть, а по его (настоятеля) благословенію“³⁾.

Нѣкоторыя особенности въ отношеніяхъ должностныхъ лицъ къ игумену и къ монахамъ-владчикамъ отмѣчены уже нами при изложеніи внутренняго устройства Снѣтогорскаго монастыря. Тамъ и во 2-омъ очеркѣ въ частности мы указали на недостаточное развитіе въ Псковѣ института духовныхъ старцевъ въ монастыряхъ Снѣтогорскомъ и Елезаровскомъ. Вполнѣ уставное значеніе этотъ институтъ имѣлъ только въ монастырѣ Крыпецкомъ. Старцамъ одновременно съ игуменомъ преп. Савва при своей кончинѣ вручаетъ и заботы о монастырѣ. Вообще же значеніе старчества въ псковскихъ монастыряхъ трудно выяснитъ, такъ какъ въ монастырскихъ памятникахъ о старцахъ, какъ о руководителяхъ иноческой жизни, никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

Такой порядокъ во внутреннемъ монастырскомъ управленіи былъ въ первый періодъ монастырской исторіи. Въ періодъ московскій произошли нѣкоторыя измѣненія. Избраніе игумена братією въ монастыряхъ большихъ замѣнено было назначеніемъ игумена государемъ. У Герберштейна, на основаніи грамоты Хутынскаго монастыря, отъ 1522 г., этотъ новый порядокъ избранія представленъ въ такомъ видѣ. Сначала братія какого-либо монастыря умоляетъ великаго князя избрать имъ способнаго игумена, который бы наставлялъ монаховъ въ божественномъ писаніи. Избранный игуменомъ долженъ былъ обязаться клятвою и записью вести благочестивую жизнь, слѣдить за соблюденіемъ въ монастырѣ устава, на всѣ монастырскія должности избирать и назначать вѣрныхъ и благочестивыхъ лицъ и заботиться о матеріальномъ благосостояніи ввѣреннаго его надзору монастыря. За

¹⁾ ib., отд. III, ч. I, № 420, стр. 482.

²⁾ Рук. № 145/212 Ар. М. И. Д., л. 217 об.

³⁾ Рус. ист. б-ка, т. VI, № 129, стр. 891. Въ восточныхъ монастыряхъ право избранія должностныхъ лицъ принадлежало или всецѣло игумену, или игумену вмѣстѣ со старѣйшими монахами. См. у Соколова, „Состояніе монашества въ Визант. церкви“, стр. 395.

несоблюдение этих обязанностей игумену угрожало наказанием: онъ могъ быть лишенъ должности и сана. Старѣйшая братія точно также давала присягу соблюдать уставъ и имѣть полное повиновение игумену. Изображенный Герберштейномъ порядокъ подтверждается и извѣстіями житія преп. Варлаама¹⁾.

По личнымъ наблюденіямъ Герберштейна, русскіе монастыри въ XVI в. не только находились въ полномъ подчиненіи у великаго князя, но и должны были безпрекословно исполнять всякое распоряженіе княжескаго боярина (стр. 48).

О назначеніи игуменовъ въ псковскіе монастыри государемъ находимъ извѣстія въ печерской лѣтописи. Извѣстія эти приведены нами раньше.

Какъ отразился этотъ новый порядокъ замѣщенія настоятельскихъ должностей въ мѣстной монастырской жизни,—нѣтъ свѣдѣній. Въ монастыряхъ другихъ областей онъ оказался не полезнымъ. Игумены нерѣдко переводились изъ одного монастыря въ другой или даже присылались изъ монастырей московскихъ. Таковъ пришлый игумень, не связанный съ монастыремъ живыми преданіями о завѣтахъ основателя обители, легко могъ первый дать примѣръ ихъ нарушенія. Преп. Іосифъ изображаетъ, какъ обычное явленіе, нарушеніе пришлыми игуменами мѣстныхъ монастырскихъ порядковъ. „Игумень же онъ, пришедый къ нимъ вновь, вся сія разврати и въ небреженіе положи“²⁾. Сознвая вредъ назначенія въ монастырь настоятелей изъ другого монастыря, преп. Іосифъ въ своемъ предсмертномъ посланіи просилъ великаго князя, чтобы тотъ пожаловалъ: „Бога ради и преч. Богородицы, игумена на нихъ (волоколамскихъ монаховъ) не наслалъ изыныхъ монастырей черныцовъ, не по ихъ мысли“ (стр. 489).

По недостатку прямыхъ извѣстій не можемъ положительно сказать, въ какихъ монастыряхъ псковскихъ игумены назначались великимъ княземъ и въ какой степени продолжалъ сохраняться прежній обычай избранія игумена монастырскою братіею. Сохранившіяся извѣстія говорятъ лишь о переводѣ государемъ игуменовъ изъ большихъ монастырей, изъ Спасо-Мирожскаго и Снѣтогорскаго въ Псково-Печерскій.

Сказаннымъ и ограничиваемъ свои краткія замѣчанія о монастырскомъ самоуправленіи. Въ дополненіе къ характеристикѣ строя монастырской жизни остается теперь рѣшить вопросъ: былъ-ли въ Псковѣ какой-либо постоянный надзоръ за монастырями?

Мы уже неоднократно говорили, что со стороны новгородскаго архіепископа не было такого надзора. Псковскіе монахи въ этомъ случаѣ могли сказать о себѣ то же самое, что говорило духовенство на вѣчѣ въ 1469 г.: „правителя надъ нами нѣтъ“. Новгородскіе владыки „въ свое мѣсто“ назначали въ Псковъ намѣстника; но послѣдній, будучи свѣтскимъ лицомъ, не имѣлъ никакого вліянія на монастырскую жизнь. Онъ не

¹⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, Спб. 1866 г., стр. 45—46. Житіе преп. Варлаама, по изд. Общ. люб. др. писемъ, стр. 58.

²⁾ В. Ч. М., в. I, стр. 556, ср. также стр. 551.

былъ замѣстителемъ владыки, а лишь блюстителемъ его финансовыхъ интересовъ, его приваичкомъ. Дѣло нѣсколько измѣнилось въ 1438 г., когда м. Исидоръ назначилъ въ Псковъ своего намѣстника, архимандрита, и расширилъ кругъ его полномочій и правъ. Въ псковской лѣтописи читаемъ, что Исидоръ „отъять (отъ новгор. архіеп.) судъ и печать и воды и земли и оброкъ владыченъ и вся пошлыны владычни и дасть и ту пошлыну владычню своему намѣстнику“¹⁾. Этимъ распоряженіемъ совершенно устранялось вліяніе новгородскаго архіепископа на церковныя дѣла въ Псковѣ. Псковская церковь получала самостоятельное устройство только не въ видѣ епископіи, а въ видѣ архимандритіи. Намѣстникъ-архимандритъ пользовался всѣми правами епископа, за исключеніемъ, разумѣется, права рукополагать въ священныя санъ. Вліяніе такого намѣстника должно было возвыситься²⁾.

Архимандритъ-намѣстникъ оставался въ Псковѣ нѣкоторое время даже и послѣ низложенія Исидора. Такъ, въ лѣтописи подъ 1442 г. упоминается намѣстникъ-архимандритъ Григорій, по благословенію котораго псковичи построили церковь Похвалы пр. Богородицѣ³⁾. Но этотъ новый порядокъ церковнаго устройства былъ очень непродолжителенъ и не могъ существеннымъ образомъ повліять на частныя стороны церковнаго быта,—напр., на жизнь монастырскую. Въ 1449 г. псковичи примирились съ новгородскимъ архіепископомъ, и на слѣдующій годъ владыка Евѳимій съ обычнымъ почетомъ былъ встрѣченъ въ Псковѣ⁴⁾. Церковная жизнь пошла прежнимъ своимъ порядкомъ.

Въ 1486 г. архіеп. Геннадій, по примѣру Исидора, назначилъ въ Псковъ архимандрита: „въ себѣ мѣсто правителя“, какъ выражается лѣтописецъ. Но эта новая попытка дать псковской церкви „правителя“ была подозрительно встрѣчена псковичами. Дѣло въ томъ, что Геннадій не только не имѣлъ въ виду предоставить псковской церкви большую самостоятельность, но преслѣдовалъ совершенно обратныя цѣли: хотѣлъ еще больше закрѣпить мѣстное духовенство. Къ тому же, и выборъ владыкою новаго намѣстника былъ очень неудаченъ. Предназначенный Геннадіемъ на должность намѣстника-архимандрита, псковичъ Евѳимій, по свидѣтельству лѣтописца, своими злоупотребленіями причинилъ псковичамъ много зла, вызвалъ общее возмущеніе противъ себя, былъ даже приговоренъ къ смерти и спасся бѣгствомъ въ Новгородъ, гдѣ и принялъ монашество⁵⁾. Вполнѣ понятно отсюда, что псковичи отказались принять такого намѣстника, и попытка Геннадія ввести новый порядокъ управленія псковскою церковію такимъ образомъ окончилась ничѣмъ. И въ XVI в. намѣстниками попрежнему были свѣтскія лица; попрежнему, значить, они не имѣли вліянія на мѣстную монастырскую жизнь.

¹⁾ т. IV, стр. 210—211.

²⁾ ib., 6948 г., стр. 211.

³⁾ ib., стр. 212.

⁴⁾ ib., стр. 213—214.

⁵⁾ т. V, 45.

Естественно было бы ожидать, что при отсутствіи въ Псковѣ представителя высшей церковной власти само псковское монашество, въ лицѣ хотя-бы игуменовъ болѣе видныхъ монастырей, займетъ здѣсь высшее церковное положеніе. Даже въ Новгородѣ на ряду съ архіепископомъ, главнымъ представителемъ церкви, мы встрѣчаемъ и представителя отъ монашества, юрьевского архимандрита. При описаніи важныхъ событій въ мѣстной жизни его имя почти всегда упоминается рядомъ съ именемъ архіепископа. Въ Псковѣ ничего подобнаго не было. До XVII в. ни въ одномъ изъ псковскихъ монастырей и не было даже архимандритовъ. Правда, мы встрѣчаемъ упоминанія объ архимандритахъ въ посланіяхъ Фотія, отъ 1427 г.¹⁾ и отъ 1431 г.²⁾, и м. Іоны, отъ 1461 г.³⁾,—въ начальныхъ строкахъ посланій, но несомнѣнно, что со стороны митрополитовъ здѣсь сдѣлана описка, изъ обычнаго адреса не исключено лишнее слово. Извѣстія, заключающіяся въ псковскихъ лѣтописяхъ и въ монастырскихъ памятникахъ, прямо говорятъ, что монашество до второй половины XVI в. не стояло въ Псковѣ выше бѣлаго духовенства. Такъ, напр., въ 1469 г., по инициативѣ мѣстнаго духовенства, въ Псковѣ, на вѣчѣ, было установлено церковное самоуправленіе. По заявленію духовенства, необходимость этой реформы вызывалась двумя обстоятельствами: недостаткомъ надзора за церковною жизнью со стороны архіепископа и вмѣшательствомъ мірянъ въ церковныя дѣла⁴⁾. Эти недостатки церковнаго устройства имѣли еще большее значеніе для монашества, и послѣднее поэтому должно было бы принять дѣятельное участіе въ этой церковной реформѣ. На самомъ дѣлѣ участіе въ ней монаховъ было почти ничтожнымъ. Инициатива проекта вышла не изъ монашеской среды, а отъ бѣлаго духовенства. Изъ послѣдняго были выбраны и представители новаго церковнаго порядка: Михайло-Архангельскій попъ Андрей Коза и Успенскій Харитонъ.

Не занимая высшаго мѣста среди псковскаго духовенства, монашество находилось даже въ зависимости отъ духовенства троицкаго собора. Послѣднему новгородскими владыками были предоставлены нѣкоторыя права и привилегіи, по образцу духовенства новгородскаго софійскаго собора. Такъ, одни только троицкіе попы пользовались правомъ освящать церкви, раздавать антиминсы, собирать пошлыны отъ низшихъ членовъ причта: „съ проскурницъ“, праздничные подарки и т. п.⁵⁾. Высшая церковная власть и вообще склонна была смотрѣть на троицкое духовенство, какъ на представителей мѣстнаго духовенства. Троицкій соборъ называется

¹⁾ Рус. ист. б-ка, т. VI, № 55, стр. 475.

²⁾ № 58, стр. 491.

³⁾ № 90, стр. 675.

⁴⁾ Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 232: 1) „занеже правителя въ сей земли надъ нами нѣтъ..., 2) а вы ся въ то иное и міромъ вступае“.

⁵⁾ Стоглавъ, стр. 283; Ист. кн. пск., ч. II, стр. 85. Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, 1348 г.: „князь Юрій Витовтовичъ, возмъ съ собою поповъ святыя троица и діавона, поѣха въ Изборскъ свящати церкви“.

въ грамотахъ „предней, большей соборъ“; самыя грамоты иногда подписывались на одно лишь имя троицкаго духовенства¹⁾. Эти права троицкаго духовенства простирались одинаково какъ на приходскія, такъ и на монастырскія церкви. Въ печерской лѣтописи читаемъ, что преп. Іона, построивъ церковь, „шесть оубо во градъ, молитъ святыя троицы священниковъ, дабы освящали храмъ въ горѣ“²⁾. Монастырскіе памятники даютъ даже право заключить, что со стороны троицкаго духовенства былъ постоянный надзоръ за монастырскою мѣстною жизнію, что оно являлось въ нѣкоторомъ смыслѣ начальствомъ и для большихъ монастырей. По крайней мѣрѣ, преп. Евфросинъ для оправданія своихъ дѣйствій въ спорѣ изъ-за возглашенія аллилуйи обращается къ троицкому духовенству съ особымъ посланіемъ³⁾. Въ характеристикахъ біографами Евфросина его противника, распопа Іова, мы читаемъ, что послѣдній не только присвоилъ себѣ право быть судьей и наставникомъ блага духовенства, но „купно же и черноризцемъ баше законодавецъ; не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, паче же въ дальнехъ пустынехъ пребывающая,—и о тѣхъ вопрошая и опытуя чину ихъ и пребыванія, и какова коихъ исправленія, ли плотна, или духовна“⁴⁾. Вѣроятно этимъ правомъ надзора за монастырскою жизнію Іовъ пользовался или потому, что онъ принадлежалъ къ причту троицкаго собора, или потому, что оно было предоставлено ему псковскимъ вѣчемъ и соборнымъ духовенствомъ, какъ человѣку дѣйствительно способному руководить мѣстною церковною жизнію. Во всякомъ случаѣ, приведенная замѣтка біографовъ Евфросина можетъ служить прямымъ свидѣтельствомъ, что монашество не только не возвышалось надъ бѣлымъ духовенствомъ, но и стояло въ подчиненіи послѣднему.

Можно, затѣмъ, указать факты, свидѣтельствующіе о томъ, что мѣстное монашество, по сравненію съ бѣлымъ духовенствомъ, стояло въ большей зависимости какъ отъ архіепископа, такъ и отъ свѣтскаго общества. Зависимость эта касается сферы экономическихъ отношеній. О большей зависимости монастырей отъ новгородскаго архіепископа свидѣлствуетъ уже тотъ фактъ, что лѣтописецъ—не-монахъ въ своихъ характеристикахъ архіепископовъ-москвичей главнымъ образомъ говоритъ объ ихъ отношеніяхъ къ монастырямъ, а не къ приходскому духовенству. Объ архіеп. Сергіи онъ замѣчаетъ: „многы игумены и попы испродаде, и многы новыя пошрины введе“. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи его замѣтка объ архіеп. Макариі: „сѣдъ же святыи на архіепископскомъ столѣ, и бысть людемъ радость ведія не токмо въ великомъ Новгородѣ, но и во Псковѣ и повсюдѣ. И бысть хлѣбъ дешевле и монастыремъ легче въ пода-

1) Рус. ист. б-ка, т. VI, № 30. Посланіе м. Кипріяна, отъ 1395 г.: „а се о службѣ и освященіи церковномъ дано святѣй троицы“, стр. 239.

2) Рук. Т. С. Л., № 679, л. 213.

3) Рук. Рум. муз., № 306, л. 112—117 об.

4) Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 82, ср. рук. Рум. муз., № 306, л. 15 и на об.

тѣх¹⁾). Можно находить у лѣтописца и прямыя извѣстія о большей подчиненности въ финансовомъ отношеніи монастырей архіепископу. Такъ, напр., въ 1524 г. монастыри принимали участіе въ заготовкѣ матеріала для постройки архіеп. Маваріемъ мельницы на рѣкѣ Волховѣ. Самая постройка велась подъ руководствомъ Невѣжи псковитина, снѣтогорскаго мельника человѣка²⁾). Въ 1534 г. дѣятельное участіе принимали псковскіе монастыри въ постройкѣ пріѣзжаго владычнаго двора. По свидѣтельству лѣтописца, бѣлое духовенство совершенно отказалось помогать архіепископу въ этой постройкѣ, и расходы такимъ образомъ пали преимущественно на монастыри³⁾). Послѣдній фактъ говоритъ о томъ, что новгородскій владыка свободнѣе могъ располагать монастырскими средствами, чѣмъ средствами приходскихъ церквей.

Аналогичные факты можно установить и относительно зависимости псковскихъ монастырей въ дѣлахъ хозяйственныхъ отъ мѣстнаго общества. Выше мы говорили, что со стороны общества монастырямъ, какъ собственникамъ, не ставилось какихъ-либо опредѣленныхъ условій и обязательствъ. Монастыри лишь обязаны были исполнять тѣ требованія, которыя предъявляла свѣтская власть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ такомъ же положеніи находилось и бѣлое духовенство. Но интересно, что отношенія къ требованіямъ мѣстной власти со стороны бѣлаго духовенства и со стороны монастырей были неодинаковыя. Въ 1495 г., когда мѣстная власть рѣшила привлечь къ участію въ расходахъ по военной повинности и духовенство, послѣднее, ссылаясь на церковныя правила, освобождающія церковныя земли отъ подобной повинности, отказалось исполнить вѣчевое требованіе. Несмотря на принужденія, оно все-таки настояло на своемъ: „хотѣли и съ поповъ взяти сильно..., и (священники) напши въ правилахъ св. отецъ о погѣхъ написано, и не взяша съ нихъ ничего въ помочь“ (стр. 269). Вопреки конечно тѣмъ же святоотеческимъ правиламъ, мѣстная власть неоднократно привлекала монастыри къ участію въ расходахъ по военной повинности, разставляла по монастырямъ и монастырскимъ подворьямъ ратныхъ людей, и мы не находимъ даже и намека, чтобы монахи, по примѣру бѣлаго духовенства, дѣлали попытки отклонить отъ себя это крайне невыгодное участіе въ общественныхъ расходахъ.

Указанные факты не даютъ однако права сдѣлать общій выводъ, что монастырство въ Псковѣ занимало положеніе низшее, по сравненію съ бѣлымъ духовенствомъ. Въ Псковѣ въ духовномъ сословіи въ сущности не было ни низшихъ, ни высшихъ. Демократическій принципъ церков-

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. V, стр. 41, т. IV, стр. 296.

²⁾ ib., т. IV, стр. 297.

³⁾ Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 301. „Того же лѣта начаша дворъ дѣлати владыченъ во Псковѣ, на площади, за Всемилюстивымъ Спасомъ; а священники ему не пособиша ни въ чемъ же во дворѣ, а монастыри вси мшили горницы и повалушу сложили“.

наго устройства самъ по себѣ не допускалъ такого раздѣленія. Духовенство троицкаго собора, правда, пользовалось особымъ уваженіемъ со стороны псковичей, но и оно не считалось представителемъ всего псковскаго духовенства и не занимало въ его средѣ исключительнаго положенія. Это видно уже изъ того, что при утвержденіи проекта церковнаго самоуправленія во главѣ блюстителей новаго порядка были поставлены не троицкій протопопъ или троицкіе священники, а священники изъ двухъ приходскихъ церквей. На ряду, затѣмъ, съ остальнымъ духовенствомъ и члены соборнаго причта были одинаково подчинены вѣховому суду¹⁾. Не перенося церковнаго представительства на отдѣльныхъ какихъ-либо лицъ или на одно какое-либо учрежденіе, псковичи приписывали его всему псковскому духовенству въ совокупности. „Все божіе священство“, т. е. и священноиноки и священники, являлось по взгляду псковичей представителемъ мѣстной церковной жизни.

Не возвышаясь надъ бѣлымъ духовенствомъ по общественному своему положенію, псковское монашество не выше стояло бѣлаго духовенства и въ нравственномъ отношеніи. Въ монастырской жизни было много недостатковъ, не меньше, чѣмъ и въ жизни бѣлаго духовенства. Но въ этихъ недостаткахъ виноваты были не одни псковскіе монахи.

Упадку нравственной жизни въ монастыряхъ много способствовали рано установившійся взглядъ на монастыри, какъ на исправительныя заведенія. Въ московской Руси принято было отправлять въ монастыри духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, чѣмъ-либо провинившихся или передъ государемъ, или передъ церковію. Подъ надзоръ монастырскаго начальства высшею властію отдавались и такіе монахи, которые по правиламъ монастырскаго устава не должны бы были оставаться въ монастырѣ, какъ лица вредныя для другихъ монаховъ. Выше приведенъ уже случай, когда архіепископъ Θεодосій распорядился „безо всякаго прекословія“ принять въ Псково-Печерскій монастырь изгнаннаго игуменомъ Корнилиемъ старца-владчика Савватія, держать его „въ крѣпости“ и заботиться о его исправленіи, „чтобы онъ въ конецъ душою не погибъ“. Такое же снисходительное отношеніе къ недостойнымъ монахамъ рекомендовалъ игуменамъ и м. Фотій, въ своемъ посланіи въ Снѣтогорскій монастырь. Но на практикѣ это требованіе вело лишь къ ослабленію внутренней монастырской дисциплины; а невольные монахи, по свидѣтельству Іоанна Грознаго, являлись прямыми виновниками нарушенія основныхъ монастырскихъ правилъ. Несмотря на это, высшая власть даже увеличивала разрядъ этихъ невольныхъ монаховъ. Въ XV—XVI вв. была сдѣлана попытка помѣстить въ монастыри цѣлый ненужный классъ бѣлаго духовенства—вдовцовъ,

¹⁾ Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 282: „того же лѣта, на масленой недѣли, поимали понамаря троицкаго Ивана, а онъ изъ ларевъ денги ималъ, да той гибели доспѣлъ 400 рублевъ; псковичи его на вѣчи казнили вкнутѣемъ, и онъ сказался, и псковичи посадиша его на крѣпость, да того же лѣта по троицкѣ дни на Великой рѣкѣ огнемъ сожгли его“.

желавшихъ сохранить за собою право священнослуженія. Относительно псковскаго духовенства такія распоряженія были сдѣланы м. Фотіемъ и Симономъ¹⁾. Едва-ли этотъ разрядъ условныхъ иноковъ былъ большимъ приобрѣтеніемъ для монастырей.

Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какъ относились къ своимъ обязанностямъ игумены-москвичи, способствовали ли они улучшенію порядковъ въ мѣстныхъ монастыряхъ или наоборотъ, не соблюдая строго мѣстныхъ обычаевъ, не вводили ничего лучшаго взаимѣ ихъ. Сохранилось лишь извѣстіе, что монахи-москвичи, подобно новгородскимъ архіепископамъ-москвичамъ, не обнаруживали иногда должнаго почтенія къ мѣстнымъ святынямъ и уваженія къ такимъ мѣстнымъ монастырскимъ обычаямъ, которые слѣдовало и поддерживать и уважать. Такъ, напр., въ описаніи 15 чуда второй редакторъ Евфросинова житія передаетъ намъ о москвичѣ діаконѣ Павлѣ Косаркинѣ, который не только не хотѣлъ слѣдовать установившемуся въ монастырѣ обычаю—при началѣ дневныхъ трудовъ каждому иноку молиться передъ гробомъ преп. Евфросина,—но, „возвысяся умомъ своимъ“, не хотѣлъ даже вѣрить въ святость подвижника, говорилъ: „не подобаетъ святымъ называти мужика, ни поклонятися ему“²⁾.

Отсутствіе ближайшаго руководства и надзора за монастырями со стороны новгородскихъ архіепископовъ, незаконное вмѣшательство въ монастырскія дѣла свѣтскаго общества, различныя случайныя обстоятельства, въ родѣ сейчасъ приведенныхъ, а также безуставность монастырской жизни (до половины XV в.) были причиною развитія многихъ недостатковъ въ псковской монастырской жизни. О нихъ мы уже имѣли случай говорить въ предыдущихъ очеркахъ. Но наличность этихъ недостатковъ, разумѣется, не даетъ еще права сказать, что псковское монашество въ исторіи монашества русскаго должно быть поставлено очень низко, что здѣсь идеалы истиннаго монашества не нашли для себя практическаго осуществленія. Въ исторіи псковскаго монашества на ряду съ его недостатками должны быть отмѣчены и свѣтлыя явленія, характеризующія намъ монастырскую жизнь совершенно съ другой стороны. Такими свѣтлыми страницами въ исторіи псковскаго монашества являются жизнь иноковъ Елеазаровскаго и Крыпецкаго монастырей при основателяхъ этихъ обителей, Евфросинѣ и Саввѣ, XVI в. въ исторіи Псково-Печерскаго монастыря и, наконецъ, жизнь псковскихъ подвижниковъ: Евфросина, Саввы, Корнилія, Никандра и др.,—этихъ истинныхъ представителей псковскаго монашества. Были такіе же представители монашества—подвижники и въ болѣе ранній періодъ монастырской жизни: Іоасафъ Снѣтогорскій, Василій Мирожскій, но о нихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. На ряду, наконецъ, съ иноками-подвижниками псковское монашество выставило изъ своей среды цѣлый рядъ иноковъ-писателей, по сочиненіямъ которыхъ

¹⁾ Рус. ист. 6-ка, т. VI, № 5, стр. 434—435. Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 278.

²⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 112.

можно судить, что псевское монашество имѣло вліяніе на умственное развитіе не только мѣстнаго, псевскаго, но отчасти и всего русскаго общества того времени.

И псевскіе монастыри, какъ и монастыри другихъ русскихъ областей, были представителями мѣстной образованности, просвѣщенія. Не только среди игуменовъ, но и въ рядовой братіи были люди грамотные, посвящавшіе свой досугъ перепискѣ церковныхъ книгъ, иконописанію,—разумѣется, и „книжному почитанію“. Переписывались прежде всего богослужебныя книги,—напр., въ 1296 г. евангеліе „опракосъ“, въ 1307, 1409, 1309—12 гг.—апостоль, 1386 г.—параклитикъ, въ XVI—XVII вв. оковзрительные уставы—снѣтогорскій и елсазаровскій и т. п.¹⁾ Но переписка не ограничивалась лишь богослужебными книгами, переписывали и книги назидательнаго содержанія. Въ 1499 г. въ Климентовскомъ монастырѣ была переписана „книга Магдарить“; въ XVI в. въ Святогорскомъ монастырѣ—Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника; въ 1472 г. въ Елсазаровскомъ монастырѣ—слова Исаака Сирина и т. п.²⁾ Объ инокахъ иконописцахъ находимъ указанія въ житіи преп. Евфросина: „иконописецъ Игнатій“ и „нѣкій иконописецъ“ (стр. 103), и въ печерской лѣтописи: „діакъ Григорій икооникъ“³⁾.

¹⁾ Описаніе рук. моск. Син. б-ки, отд. I, М. 1855 г., стр. 292, 227, 294, 400, 349, 482, 573, 184.

²⁾ ib., отд. II, ч. I, стр. 124; арх. Леонидъ, Систем. описаніе слав.-рус. рук. гр. А. С. Уварова, М. 1893 г., ч. I, стр. 144; рукоп. № 494/69 Рум. м., изъ собранія Пискарева. Въ составъ этой рукописи, кромѣ постническихъ словъ св. Исаака (л. 1—449) входятъ еще: слово преп. Иларіона о пустынномъ житіи (л. 450—452 об.), постническое слово Максима Исповѣдника (л. 453—486), Ипполита Римскаго объ антихристѣ (л. 487—517) и посланіе къ Кирыяку I. Златоуста (л. 517—525). На оборотѣ 449 л. помѣщена слѣдующая приписка: в лѣтѣ с-ное ѿ пѣ в списана въ книга сіа стѣи ѿсакіи сиріанинъ рѣкомъ многогрѣшнаго игнатіа инока, повелѣніе гѣа старца ефросина, по влѣенію игумена харлампіа ѿвѣтали стѣи стѣиіи василіа белки и григоріа егослова и іуанна залустѣ и прывѣнаго ѿца ѿноуфріа, иже на тобою рекомъ, въ ѿласти стѣи живоначалныа трици, въ псковьской; того лѣта въ знаменіе на иѣси: іавъ зѣвѣа хростатад и хожаше не ѿдннѣ поутѣ, ѿвога хростѣ прѣ, а инога хростѣ назади, тога и мѣцъ гнелаше; того лѣтѣ кнзъ великий московскій іуанъ васильевъ ходи съ снаомъ белкомъ на великий новзгѣа за и непокореніе и еси власть и поствѣ оучини и людѣи бецисала и ссѣбѣкла, ѿни, познавше своѣи ениѣ, довиша чело, кнзѣ великѣи съ белкомъ поевѣдонъ вззврати къ москѣи, тога же и новогородци езданше на москѣю къ гдѣри и къ самодержьци кнзю белкомѣ и к митрополантѣ димитрѣ, поставиша собѣ архіеппа феѿфила, при кнзи псковьскѣ феѿре ѿрѣеви; въ, гдѣе, комѣ прѣгодитѣ сіа книга почитати, и въ съ расмотреніе чтите, да егѣ вѣдѣ гдѣ ѿписѣса, и въ говои направлѣнати, аминъ (О „звѣздѣ“ ср. Пол. соб. р. лѣт. т., IV, стр. 243). Въ 1515 г. въ Елсазаровскомъ же монастырѣ были переписаны 16 словъ св. Григорія Богослова (Строевъ, Каталогъ рукоп. Царскаго, М. 1836 г., стр. 11—12).

³⁾ Рук. № 399 А. М. И. Д., л. 65.

На ряду съ иноками грамотными были, затѣмъ, иноки и въ полномъ смыслѣ образованные—писатели, напр., преподобные Евфросинъ и Корнилій, монахъ Варлаамъ, неизвѣстные по имени составители подробной печерской лѣтописи и житія преп. Никандра. Ихъ литературнымъ трудамъ мы главнымъ образомъ и обязаны имѣющимъ теперь свѣдѣніями по исторіи псковскаго монашества.

Наконецъ, литературная дѣятельность псковскихъ иноковъ не ограничивалась исторіею мѣстныхъ обитателей, была направлена на разрѣшеніе вопросовъ, вызванныхъ различными случаями въ мѣстной церковной жизни и даже событіями общерусскими. Въ этомъ отношеніи интересны сочиненія елсазаровскихъ иноковъ: игум. Памфила и старца Филоея, и свѣтогорскаго инока Корнилія. Такъ какъ посланія Памфила и Филоея хорошо уже извѣстны въ ученой литературѣ и въ послѣднее время сдѣлались предметомъ спеціальнаго изслѣдованія проф. В. Н. Малинина, то мы ограничимся лишь общими замѣчаніями о нихъ и подробнѣе остановимся на посланіи Корнилія, памятникѣ доселѣ почти неизвѣстномъ. Посланіе иг. Памфила было вызвано нехристіанскимъ проведеніемъ псковичами навечерія праздника рождества Іоанна Предтечи. По своему содержанію оно является однимъ изъ памятниковъ, имѣющихъ несомнѣнное значеніе для характеристики религіозныхъ возрѣній русскаго общества XVI в., поскольку послѣднія выражались въ обычаяхъ „древнихъ“ и во многомъ совершенно языческихъ. По отзыву проф. Малинина, „иг. Памфилъ оставилъ намъ въ своемъ родѣ единственное описаніе языческихъ обычаевъ купальскаго праздника“ (стр. 125).

Посланіе написано, приблизительно, въ 1505 г., на имя псковскихъ намѣстниковъ, съ цѣлью убѣдить мѣстную власть позаботиться объ искорененіи въ обществѣ языческихъ обычаевъ, развращающимъ образомъ вліявшихъ на народную нравственность и въ то же время представлявшихъ собою поруганіе христіанскаго праздника: „поруганіе и безчестіе рождеству предотечеву“. Для насъ посланіе Памфила интересно постольку, поскольку оно служитъ доказательствомъ внимательнаго отношенія псковскаго монашества къ религіозно-нравственнымъ недостаткамъ въ жизни тогдашняго общества. Удалившіеся отъ міра, очевидно, не закрывали глазъ при видѣ мірскихъ грѣховъ и недостатковъ. Если, затѣмъ, согласиться съ предположеніемъ проф. Малинина, что Памфилъ въ виду безуспѣшности перваго своего посланія вторично обратился къ мѣстной власти съ просьбою объ искорененіи языческихъ обычаевъ и позаботился придать содержанію своего посланія большую обоснованность, то можно сказать, что псковскіе монахи не только внимательно относились къ религіозно-нравственнымъ недугамъ современнаго имъ общества, но, насколько могли, заботились объ ихъ устраненіи, не ограничивались однимъ лишь обличеніемъ¹⁾.

¹⁾ О посланіи Памфила см. у проф. Малинина: „Старецъ Елсазаровскаго монастыря Филоей“, стр. 121—132, и въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи проф. Голубева, Тр. К. Д. А. 1903 г., кн. 2, приложеніе, стр. 77—78 и 99—100.

Послание Памфила хорошо было известно въ Псковѣ; оно было полностью внесено лѣтописцемъ въ его трудъ подъ 1505 г.¹⁾ Но, повидимому, оно получило для себя и большую распространенность и известность. По крайней мѣрѣ, на Стоглавомъ соборѣ царь Іоаннъ Грозный, касаясь языческихъ обычаевъ, съ которыми проводились праздники Рождества Предтечи, навечерій Р. Х. и Богоявленія, изображаетъ ихъ въ такихъ чертахъ, которыя прямо говорятъ о его знакомствѣ съ описаніями этихъ обычаевъ въ посланіи елсазаровскаго игумена²⁾.

Болѣе широкій кругъ вопросовъ затрогиваетъ въ своихъ посланіяхъ старецъ Филоеѣй. Подобно Памфилу и Филоеѣй останавливается на событіяхъ мѣстной церковной жизни. Такъ, напр., въ посланіи къ псковскому діаву Мунехину, отъ 1521 г., онъ выступаетъ съ критикою тѣхъ мѣръ, которыя были приняты свѣтскою властію противъ распространенія въ городѣ заразы. Филоеѣй высказывается противъ запрещенія священникамъ исповѣдовать больныхъ и проводить умершихъ³⁾. По мнѣнію Малинина, и Филоеѣй, подобно Памфилу, повторилъ свое посланіе по одинаковымъ же побужденіямъ⁴⁾.

Другой примѣръ внимательнаго отношенія Филоеѣя къ нуждамъ мѣстной церковной жизни представляетъ собою его посланіе къ великому князю Василю Ивановичу, въ которомъ онъ проситъ князя назначить епископовъ во вдовствовавшія церкви, разумѣя въ этомъ случаѣ новгородскую епархію. Это вдовство новгородской церкви, конечно, непосредственнымъ образомъ отзывалось и на мѣстной церковной жизни⁵⁾.

Но помимо вопросовъ и событій мѣстной псковской жизни Филоеѣя интересовали и событія общерусскія, а также ученые вопросы, занимавшіе современное ему общество. Такъ, въ посланіи къ Мунехину онъ со всѣми средствами тогдашней богословской учености доказываетъ неосновательность распространеннаго въ XVI в. увлеченія астрологіею⁶⁾. Въ посланіи къ Василю III Филоеѣй обращается съ просьбою къ великому князю объ устраненіи распространенныхъ въ древне-русскомъ обществѣ недостатковъ: неумѣнья правильно совершать крестное знаменіе и страшной нравственной язвы тогдашняго общества—содоміи, проникшей и въ монастыри⁷⁾.

Отозвался Филоеѣй и на тогдашній споръ изъ-за права монастырей владѣть вотчинами; онъ выступилъ на защиту монастырскаго вотчи-

¹⁾ Пол. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 278—281. Другія изданія посланія—въ Доп. къ акт. ист., т. I, № 22, отъ 1505 г., стр. 18—19, и въ приложеніи къ книгѣ Малинина, № 1, стр. 1—6.

²⁾ Стоглавъ, по изд. Кожанч., стр. 141, вопросъ 24-ый.

³⁾ У Малинина, № IV, стр. 26—32, 159—167.

⁴⁾ *ib.*, стр. 163—166. Ср. въ отзывѣ проф. Голубева, стр. 81.

⁵⁾ У Малинина, стр. 369—374.

⁶⁾ Текстъ посланія у Малинина, № VII, стр. 37—47.

⁷⁾ *ib.*, № IX, стр. 49—56.

новладѣнія. „Не обиди, царю, святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ монастырей, еже даное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ на память послѣднему роду; о семъ убо святой великій пятый соборъ страшное прещеніе положи“¹⁾. Въ посланіи къ великому князю Іоанну IV онъ полностью приводитъ это соборное запрещеніе, съ которымъ встрѣчаемся въ уставѣ преп. Евфросина и въ 1-ой псковской лѣтописи²⁾. По своимъ взглядамъ на право монастырей владѣть землями Филооей, такимъ образомъ, примыкаетъ къ партіи іосифлянъ³⁾.

Для характеристики міровоззрѣнія Филооея особенно интересны его посланія къ Мунехину и великому князю Василю. Въ нихъ Филооей пытается опредѣлить историческое назначеніе русскаго государства и рисуетъ цѣлую программу политической дѣятельности русскаго государя. „Да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твое едино царство; единъ ты во всей поднебесной христіаномъ царь“. По взгляду Филооея, Русь—міровая

¹⁾ ib., стр. 52.

²⁾ ib., № 10, стр. 58—59. Ср. рук. М. Д. А., № 205, л. 226 об., Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 238—239. Въ каждомъ изъ этихъ памятниковъ соборное правило приводится съ нѣкоторыми разностями въ текстъ.

³⁾ Въ своей работѣ мы не ведемъ нарочитой рѣчи о томъ, къ какой изъ двухъ существовавшихъ въ древней Руси монашескихъ партій ближе стоитъ псковское монашество. Дѣлаемъ это потому, что въ мѣстныхъ памятникахъ нѣтъ такихъ данныхъ, которыя говорили бы, что псковское монашество имѣло типическихъ представителей одного изъ этихъ направленій. Въ періодъ московскій псковское монашество по двумъ главнымъ вопросамъ: о монастырскомъ вотчинновладѣніи и объ отношеніи къ высшей свѣтской власти, держалось взглядовъ іосифлянскій партіи. Всѣ псковскіе монастыри этого времени были вотчинными. А какъ относились псковскіе монахи къ высшей свѣтской власти, это можно видѣть отчасти изъ сказаннаго раньше объ отношеніяхъ къ Грозному монаховъ Печерскаго монастыря, отчасти изъ посланій Филооея. Что касается перваго періода въ исторіи псковскаго монашества, то здѣсь еще труднѣе отмѣтить направленія во взглядахъ монаховъ на монашескую жизнь. Направленіе жизни было вообще практическое. На монастырь большинство смотрѣло не какъ на мѣсто подвиговъ и отреченія отъ земного, а какъ на мѣсто покойной, обеспеченной жизни. О монахахъ, имѣвшихъ собственность, арендовавшихъ на свое имя земли и другія угодья, едва-ли можно говорить, какъ о представителяхъ какой-либо монашеской партіи. Это скорѣе были представители мірской партіи въ монашествѣ, монахи по имени и по платью, міряне по жизни и по занятіямъ. Псковскіе пустынножители, Евфросинъ и Савва, по своимъ взглядамъ на монашество близко стоятъ къ ученикамъ преп. Сергія—Кириллу Бѣлоозерскому, Павлу Обнорскому и др. Но мы уже не одинъ разъ замѣчали, что нѣтъ основаній допускать вліяніе на псковское пустынножительство со стороны пустынножительства сѣверо-восточнаго. Монастыри Евфросина и Саввы были и при жизни преподобныхъ вотчинными, но самый вопросъ о правахъ вотчиннаго владѣнія монастырями занималъ преподобныхъ очень мало, да къ этому не было тогда и поводовъ.

носительница православной вѣры, и русскій государь среди другихъ государей—единственный представитель христіанскаго благочестія. Эту мысль всегда долженъ имѣть русскій государь, долженъ: „сіе держати со страхомъ Божиимъ“¹⁾. Филоеѣ картинно изображаетъ преемственность царствъ православныхъ въ видѣ трехъ Римовъ. Два Рима пали: одинъ—латинскій „невѣриемъ аполинаріевы ереси“, другой—греческій, „понеже они (греки) предаша православную греческую вѣру въ латынство“²⁾; третій Римъ—Москва, въ которую „вся царства православныя христіанскія вѣры снисдошася“; онъ будетъ неизбежно стоять до пришествія антихриста и до конца міра: „а четвертому Риму не быти, и иже твое христіанское царство имѣмъ, по великому Богослову, не останеть“. Но послѣднее будетъ зависть отъ того, сохранитъ-ли Русь вѣру православную, эту единственную прочную основу міроваго порядка. Поколеблется эта основа, вмѣстѣ съ нею поколеблется и весь міровой порядокъ, наступитъ конецъ міра: „тогда неблаженно познаваемъ, яко той есть антихристъ“ (стр. 55—56). Филоеѣ можно, такимъ образомъ, назвать однимъ изъ первыхъ древне-русскихъ публицистовъ съ высокимъ, хотя и преувеличеннымъ, взглядомъ на историческое назначеніе русскаго государства.

Мы уже имѣли случай говорить о вліяніи этихъ взглядовъ Филоеѣ въ дальнѣйшей исторіи развитія русской мысли. Ихъ повторяли пресвитеръ Василій, авторъ повѣсти о бѣломъ влоубѣ и особенно часто первые расколуучители. Имѣлъ вліяніе Филоеѣ и на своихъ современниковъ. Ради добродѣтельнаго своего житія и премудрости словесъ Филоеѣ „знаемъ бѣ великому князю и велможамъ“. Хорошо знали силу этой премудрости словесъ и псковичи; они просили елсазаровскаго старца молить о нихъ писаніемъ великаго государя. Филоеѣ отказался исполнить просьбу соотечественниковъ, но тѣмъ не менѣе онъ заботился о смягченіи ихъ участи: „много показа дерзновеніе въ государю и моленія о людехъ, такоже и боляромъ и намѣстникомъ псковскимъ, и обличи ихъ о многой неправдѣ и насилваніи“³⁾. Не прошли безслѣдно заботы Филоеѣ и объ устраненіи общерусскихъ недостатковъ того времени. Затронутые въ его посланіи вопросы о неправильномъ совершеніи крестнаго знаменія и о содоміи были позднѣе поставлены государемъ на Стоглавомъ соборѣ, притомъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они стоятъ и въ посланіи елсазаровскаго старца⁴⁾.

Посланія Филоеѣ, а также и нѣкоторые другіе памятники псковской монастырской письменности хронологически стоятъ очень близко къ важному событію въ мѣстной псковской жизни—къ утратѣ Псковомъ политической самостоятельности. Естественно поэтому возникаетъ вопросъ,

¹⁾ № 9, стр. 50, № 7, стр. 45—46: „подобаетъ царствующему дрѣжати сіе съ великимъ опасеніемъ“.

²⁾ № 7, стр. 41—42.

³⁾ № III, стр. 26.

⁴⁾ Стоглавъ, гл. 32 и 33, стр. 107—110.

какъ отнеслись псковскіе монахи къ такому важному событію въ исторіи ихъ родины? Этотъ вопросъ получаетъ тѣмъ большій интересъ, что псковское общество устами псковскаго лѣтописца высказалось по поводу этого событія очень опредѣленно, откровенно раскритиковало политику московскихъ завоевателей по отношенію къ Пскову. Трудно допустить, чтобы псковское монашество въ этомъ случаѣ сыграло роль сторонняго, индифферентнаго наблюдателя совершавшихся важныхъ событій, ничѣмъ не высказало бы своихъ взглядовъ и отношеній къ новымъ московскимъ порядкамъ. Какъ видно изъ приведенной сейчасъ старинной біографической замѣтки о Филоееѣ, само общество вызывало монаховъ высказаться по поводу совершавшихся событій, выступить съ обличеніемъ, если не противъ новыхъ порядковъ, то хотя бы противъ злоупотребленій представителей этихъ новыхъ порядковъ. Затѣмъ, по словамъ лѣтописца, въ 1510 г. составъ псковскаго монашества значительно пополнился лицами, надѣявшимися поступленіемъ въ монашество избѣжать переселенія изъ Пскова въ Москву. Несомнѣнно, что эти невольные постриженники должны были внести нѣкоторое недовольство, раздраженіе противъ московской власти и въ среду монашескую. Но какихъ-либо положительныхъ фактовъ, подтверждающихъ это предположеніе, псковская письменность не даетъ. Что же касается въ частности письменности монастырской, то послѣдняя даже представляетъ дѣло въ другомъ видѣ; она показываетъ, что монашество псковское не только не тяготилось новымъ порядкомъ жизни, но даже находило его лучшимъ по сравненію съ старымъ, псковскимъ. О событіяхъ 1510 г. сохранилось извѣстіе лишь въ одномъ памятникѣ мѣстной монастырской письменности: въ начальной лѣтописи преп. Корнилія. Корнилій кратко упоминаетъ о паденіи Пскова съ цѣлью точнѣе опредѣлить время освященія второй монастырской церкви: „а отъ прихода самодержца и государя нашего великаго князя Василя Ивановича всеа Русіи (въ) свою вотчину, въ Псковъ, и отъ взятія псковьскаго, егда и посадниковъ псковскихъ повесть въ Москвѣ свести, оттолѣ лѣтъ 13⁴ 1). Монастырскій лѣтописецъ, повидимому, совершенно спокойно называетъ Псковъ „вотчиною самодержца всеа Русіи“ и московскаго князя своимъ государемъ, самодержцемъ. Ниже (на л. 184) онъ упоминаетъ объ этомъ князѣ, какъ о покровителѣ монастыря („государя нашего великаго князя здравіемъ и жалованьемъ хлѣбомъ довольны“). Продолжатель Корнилія, авторъ подробной монастырской лѣтописи, ничего не говоритъ о „взятіи псковьскомъ“; онъ беретъ другіе факты для хронологическихъ опредѣленій монастырскихъ событій. Какъ вообще печерскіе монахи въ концѣ XVI в. относились къ московскимъ порядкамъ, объ этомъ мы уже имѣли случай упомянуть раньше. Они мирились даже съ такими поступками московскихъ государей, какъ убіеніе Грознымъ преп. Корнилія. Никакой критики дѣйствій государя не было со стороны монаховъ, какъ видно изъ словъ Курбскаго: „чимъ державныхъ обуздали“?

1) Рук. Им. Пуб. б-ки, л. 180, № 1553.

Другими сочиненіями, которыя по своему написанію тоже близки стоятъ въ событіямъ 1510 г., являются разсмотрѣнныя сейчасъ посланія Филоея. И въ этихъ сочиненіяхъ мы напрасно стали бы искать отголоска того общественнаго настроенія, которое подмѣтилъ въ Псковѣ мѣстный лѣтописецъ. Неизвѣстный авторъ біографической замѣтки о Филоеѣ говоритъ о дерзновеніи этого старца, о его обличеніяхъ московскихъ приставниковъ. Но въ чемъ выразилось это „дерзновеніе“ Филоея, подробностей никакихъ мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, изъ приведенной замѣтки нельзя сдѣлать вывода, чтобы Филоея въ оцѣнѣ псковскихъ событій 1510 г. былъ сходенъ съ псковскимъ лѣтописцемъ. Его посланія, наоборотъ, показываютъ, что по своимъ политическимъ взглядамъ Филоея былъ истый москвичъ. Судьба московскаго государства, его историческое назначеніе интересовали его даже больше, чѣмъ современныхъ ему писателей-москвичей. Филоея могъ выступить противъ злоупотребленій представителей московской власти на его родинѣ, но не противъ новаго политическаго порядка. Нечего и говорить о позднѣйшихъ псковскихъ писателяхъ, въ родѣ біографа псковскихъ святыхъ—монаха Варлаама. Они повторяли ультра-московскіе взгляды Филоея и очень мало интересовались старинною псковскою исторіею. Эти писатели находили неудобнымъ даже повторять въ отношеніи къ Пскову выраженія: „земля свободная“, хотя и описывали событія того времени, по отношенію къ которому это выраженіе было вполне пригодно. Зато они считали вполне удобнымъ впадать въ уста псковскихъ подвижниковъ XV в. молитву о московскомъ государѣ самодержцѣ. Вообще монастырская письменность не даетъ права сказать, чтобы утрата Псковомъ политической самостоятельности вызвала въ псковскомъ монашествѣ особенно горестныя чувства. Причиною этого было то обстоятельство, что паденіе Пскова не отразилось невыгодно на матеріальномъ бытѣ псковскихъ монастырей, не затронуло экономическихъ интересовъ монаховъ. Московскіе государи являлись для нихъ даже „вещными пособниками и полнителями“, какъ выражается печерскій лѣтописецъ, вѣроятно, болѣе „вещными“, чѣмъ какими были мѣстныя свѣтскія власти въ пору политической свободы Пскова. Наконецъ, и выражать свои симпатіи къ старому порядку, а тѣмъ болѣе выступать съ критикою московской власти, какъ показалъ примѣръ преп. Корнилія, было не безопасно,—„удобѣ“ было молчаніе.

Меньшій интересъ, по сравненію съ посланіями Филоея, имѣетъ посланіе свѣтогорскаго инокъ Корнилія. Оно написано по частному поводу и представляетъ собою отрывокъ изъ частной переписки съ какимъ-то псковскимъ попомъ Иваномъ. Полное заглавіе этого памятника слѣдующее: „посланіе Корнилія, инокъ Свѣтныя горы, къ сыну его, попу Ивану, хотящу второму браку сочтатися“. Выраженія: „къ сыну его“, нельзя понимать буквально, такъ какъ по своему содержанію посланіе не походитъ на письмо отца къ сыну. Это подтверждаютъ и отдѣльныя выраженія по адресу попа Ивана,—напр., „честная святыня“, „пресвятѣйшій верхъ“ и т. п., неумѣстныя въ перепискѣ между собою близкихъ родствен-

никовъ. Къ тому же, о намѣреніи попа Ивана сочетаться вторымъ бракомъ Корнилій узналъ не лично отъ него, а совершенно случайно, отъ постороннихъ лицъ. „Придоша нѣкогда, — пишетъ онъ въ началѣ посланія, — во ушеса моя словеса нѣваа тяжка и непотребна, еже, сыну, хочещи второму браку сочтатися“ (л. 325 об.). Въ концѣ посланія помѣщена просьба объ отвѣтѣ на посланіе въ выраженіяхъ, точно также неумѣстныхъ со стороны отца къ сыну: „и молю, сыну, о семь, чтобы честная святыня не обдѣнилася нѣчто душеполезно и утѣшительно послати писанейце крестоносныя руки“ (л. 335). Такимъ образомъ на посланіе Корнилія нельзя смотрѣть, какъ на памятникъ, вызванный простою заботливостію отца о своемъ сынѣ. Оно имѣетъ болѣе широкое значеніе и характеризуетъ намъ автора нѣсколько съ иной стороны.

Въ текстѣ этого памятника нѣтъ указаній о времени его написанія. Не даетъ возможности точно опредѣлить послѣднее и упоминаніе объ имени автора. Судя по начальнымъ строкамъ посланія: „благаго убо и преблагаго Бога нашего и царицы и пречистыя Его Матери, Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея рождества и прочихъ храмовъ Снѣтныя горы послѣдній во иноцѣхъ и грѣшнѣйшій паче всѣхъ человекъ..., смиренный иновъ Корниліище“ (л. 325), — можно предположить, что Корнилій былъ не простымъ иномомъ, а настоятелемъ храмовъ Снѣтной горы. Въ такомъ случаѣ посланіе нужно отнести во второй половинѣ XVI вѣка, такъ какъ въ сохранившихся актахъ XVII—XVIII вв. мы не встрѣчаемъ въ Снѣтогорскомъ монастырѣ настоятеля съ именемъ Корнилія¹⁾. Едва-ли, затѣмъ, въ XVII в., при существованіи въ Псковѣ своего епископа, въ жизни мѣстнаго духовенства могли повторяться такіе случаи, какой приведенъ въ посланіи и съ какими нерѣдко можно встрѣтиться въ псковской исторіи XV—XVI вв.

Во второй половинѣ XVI в. въ Снѣтогорскомъ монастырѣ было два настоятеля съ именемъ Корнилія: въ 1562 году — игуменъ Корнилій²⁾ и въ 1592 г. — „чорной священникъ Корнилей“. Онъ упоминается въ купчей грамотѣ на половину двора, проданную снѣтогорскими монахами игумену и братіи Сироткина монастыря³⁾. Такъ какъ авторъ посланія не называетъ себя игуменомъ, а лишь смиреннымъ иномомъ, то, кажется, правильнѣе будетъ составленіе посланія приписать этому „чорному священнику Корнилею“.

Въ хронологическомъ спискѣ снѣтогорскихъ настоятелей, представленномъ Строевымъ, находимъ перерывъ между 1587—8 гг. (время игуменства Геннадія) и 1598—1605 гг. (игуменства Игнатія). Къ этому промежутку и можно отнести время настоятельства Корнилія. Если эта до-

¹⁾ Что посланіе не могло быть написано ранѣе XVI в., это будетъ видно изъ дальнѣйшаго обзора его содержанія.

²⁾ Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей..., стр. 390.

³⁾ Актъ № 93 б-ки Псков. Арх. общ., изданъ Шляпкинымъ, въ прилож. къ „Описи рукоп. и книгъ музея Псков. Арх. Ком.“

гадка справедлива, то можно было бы точнее определить и время написания разсматриваемаго памятника: посланіе было написано въ 90-хъ годахъ XVI ст.

Судя по отзывамъ Корнилія, попъ Иванъ былъ среди псковскаго духовенства человѣкомъ почтеннымъ. Онъ выдавался изъ среды своей братіи и въ умственномъ отношеніи. Извиняясь въ недостаткахъ своего письма, „не отъ разума“ составленнаго, Корнилій писалъ Ивану: „вѣмъ тебѣ, о сыну, самого во всемъ искусна и великаго разума исполнена и въ таковыхъ понимающа“ (л. 334). Намѣреніе Ивана снятъ священный санъ и вступить во второй бракъ не налагаетъ тѣни и на нравственную его личность. По словамъ Корнилія, попъ Иванъ хотѣлъ это сдѣлать не по дурнымъ какимъ-либо побужденіямъ, въ родѣ излишней любви „къ гостебному житію“, а по соображеніямъ, и съ нравственной точки зрѣнія заслуживавшимъ снисходительнаго суда. Ему хотѣлось имѣть наследника и поминателя по своей смерти (л. 330).

Свѣтлую личность представляетъ собою и Корнилій, насколько можно судить по его письму. Это былъ начитанный инокъ, проникнутый высокимъ взглядомъ на важность священнаго сана и на обязанности, которыя возлагаются на принявшаго священство. Въ то же время это былъ человѣкъ, умѣвшій сказать не витіеватое, задушевное слово и поддержать уважаемаго имъ друга въ трудную для того минуту.

Допедашій до Корнилія слухъ о намѣреніи Ивана снятъ священный санъ и сочетаться вторымъ бракомъ произвелъ на него тяжелое впечатлѣніе. „Лутше мнѣ не видѣти свѣта сего прелестнаго,—писалъ онъ,—нежели жити и слышати таковая о, тебѣ моемъ чадѣ.., уны во мнѣ духъ мой“ (л. 325 об.). Корнилій рѣшилъ написать Ивану „наказаніе и благословеніе“ съ цѣлію удержать его отъ задуманнаго дѣла. Прежде всего онъ указываетъ Ивану на высоту священническаго служенія, соотвѣтственно съ которою церковными правилами требуется отъ священника высоко-нравственная и семейная жизнь. Священнику разрѣшено лишь одинъ разъ жениться, и то „умягченія ради тѣлеснаго и дѣторожденія слабости естества“, — дѣвственнику на дѣвственницѣ, и своихъ дѣтей воспитывать „въ чистотѣ жити“, учить книгамъ, утверждать въ вѣрѣ христіанской, словомъ, готовить къ прохожденію того же высокаго служенія. Авторъ останавливается, затѣмъ, на выясненіи высокыхъ полномочій, соединенныхъ съ саномъ священника. „Вѣдомо, сыне, яко всякъ священникъ огнь носить на языкѣ: кого проклянетъ, тотъ проклятъ, и кого благословитъ, тотъ благословенъ“ (л. 326). Священникъ—женихъ церковный; онъ не можетъ оставить невѣсты Христовой—церкви, промѣнять ее на невѣсту земную, какъ хотѣлъ это сдѣлать попъ Иванъ. Поступить такъ для священника равносильно—погибнуть, отпасть отъ Бога жива, послѣдовать бѣсовскому ученію, а не Божію закону (л. 327). „Кто тя научи, сыне мой, таковая хочещи сотворити?“—спрашиваетъ Корнилій и самымъ вѣроятнымъ считаетъ видѣть въ этомъ искушеніе діавола, постояннаго врага человѣческаго спасенія. Въ этихъ видахъ онъ напоминаетъ Ивану исторію паденія ан-

геловъ и прародителей и дѣлаеть выводъ, что теперь уже прошло упоминаемое въ откровеніи Іоанна Богослова время, когда діаволь, по низверженіи въ бездну, былъ связанъ „железнымъ велимъ ужемъ“ на тысячу лѣтъ и былъ безсиленъ въ своихъ искушеніяхъ. „Нынѣ же, сыне, отвязанъ убо діаволь отъ темницы своєю и, изшедъ, прелсти вся языки невѣріемъ, токмо единого государя нашего царство невредимо пребываетъ“ (л. 328 об.—329). Легко могъ прельстить діаволь и попа Ивана, тѣмъ болѣе, что и почва для искушенія вполнѣ была подготовлена. „И паки нынѣ той же левіаѳамъ обрѣте тебе легка убо умомъ, легчайша же того и разумѣнемъ, и той ты научи вторую супругу пояти“ (л. 329 об.), тогда какъ и для мірянина второй бракъ разрѣшается лишь по великой нуждѣ, а для священника это было бы прямымъ нарушеніемъ божественныхъ правилъ, такъ какъ ни въ восточныхъ, „тамошнихъ“ странахъ, ни въ русской, „нашей“ землѣ „преподобные и богоносные отцы, архіепископы и епископы не повелѣша священникомъ вторымъ бракомъ сочетатися“.

Чтобы успокоить совѣсть искушаемаго, діаволь, по словамъ Корнилія, внушилъ попу Ивану благовидный предлогъ, оправдывавшій его поступокъ: жениться чадородія ради, чтобы имѣть наслѣдника и поминателя послѣ смерти. Но и на этомъ,—продолжаетъ Корнилій,—не слѣдуетъ успокаивать себя. „Како изъ него будетъ наслѣдникъ, отъ прелюбодѣянія родився, а не отъ благословенна сѣмени? Аще и родитца, но вся попереть и всякому дѣлу злу начинникъ будетъ“ (л. 330 об.). Для доказательства онъ ссылается на исторію, свидѣтельствующую, какое страшное наказаніе испытываютъ цѣлыя царства за прелюбодѣянія царей. Въ этомъ случаѣ, быть можетъ, онъ имѣетъ въ виду печальныя событія царствованія Грознаго, о которыхъ, какъ можно судить по замѣткѣ псковскаго лѣтописца подъ 7078 г., было много толковъ на родинѣ Корнилія¹⁾. Наконецъ, для большей убѣдительности Корнилій приводитъ въ примѣръ хорошо, вѣроятно, извѣстную попу Ивану повѣсть объ одномъ священникѣ-двоеженцѣ. Этотъ отрывокъ въ посланіи представляетъ собою частію буквальный выписки, частію перифразъ повѣсти біографовъ преп. Евфросина о его противникѣ—распопѣ Іовѣ. Чтобы придать большую назидательность своему разсказу, Корнилій не называетъ выводимаго имъ священника по имени, но что подъ нимъ подразумѣвается Іовъ, это становится несомнѣннымъ изъ сопоставленія разсказа Корнилія съ разсказомъ объ Іовѣ въ житіи Евфросина. По большей части буквально передавая разсказъ житія, Корнилій дѣлаеть лишь незначительныя въ немъ пропуски и измѣненія. Онъ не говоритъ, напр., что Іовъ женился и въ третій разъ. Согласенъ съ своимъ источникомъ Корнилій и въ концѣ своего разсказа. „И тако,—читаемъ мы,—причта (sic) сицева, яко возсмердѣтися ему нестерпимымъ смрадомъ и согнати отъ главы и до ногу язвами и проказами и червми кипѣти, живу ему сущу, отъ нихъ же и съѣдѣвъ бысть, абіе злѣ испроверже животъ

¹⁾ См. Под. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 318.

свой“ (л. 332 об.). Но примѣнительно къ цѣли своего разсказа Корнилій видитъ въ этомъ наказаніе Божіе лишь за двоеженство Іова, тогда какъ, по объясненіямъ біографовъ Евфросина, наказаніе послѣдовало за оскорбленіе Іовомъ защитника сугубой аллилуйи¹⁾.

Въ заключеніе Корнилій проситъ попа Ивана поразмыслить о важности священническаго сана, не поддаваться дьявольскому искушенію и до конца жизни остаться въ томъ священномъ чинѣ, который онъ принялъ (л. 332—333). Оканчивается письмо обычною просьбою о прощеніи.

Неизвѣстно, какое практическое значеніе имѣло это посланіе, удалось ли Корнилію удержать попа Ивана отъ его намѣренія, и какъ послѣдній отнесся къ наставленіямъ и предостереженіямъ расположеннаго къ нему свѣтогорскаго инока. Но для насъ эти вопросы въ сущности и не важны: не ими опредѣляется значеніе разсмотрѣннаго памятника. Посланіе Корнилія для насъ цѣнно главнымъ образомъ потому, что оно заключаетъ въ себѣ нѣсколько новыхъ данныхъ для характеристики псковскаго монашества XVI в. и его отношеній къ бѣлому духовенству.

Въ исторіи Свѣтогорской обители нерѣдко приходилось встрѣчаться съ фактами, свидѣтельствующими о томъ, что жизнь свѣтогорскихъ монаховъ представляла собою много непривлекательныхъ чертъ, что большинство монаховъ не понимало требованій истиннаго монашества, съ недостаточнымъ вниманіемъ относилось къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ. Но среди этого большинства всегда были отдѣльныя лица, которыя сознавали, что монастырская жизнь идетъ несогласно съ уставомъ ктitora сего честнаго монастыря, и заботились объ устраненіи недостатковъ въ монастырской жизни, о подъемѣ религіозно-нравственнаго чувства въ монастырскомъ братствѣ, объ установленіи „жестоваго и добродѣтельнаго житія“. Къ такимъ лицамъ въ XVI в. принадлежалъ и авторъ разсматриваемаго посланія. Если онъ былъ настоятелемъ обители, то, несомнѣнно, былъ настоятелемъ заботливымъ, не наемникомъ.

Затѣмъ, фактически монастырская жизнь въ Псковѣ до учрежденія здѣсь самостоятельной епархіи находилась, какъ разъяснено раньше, подъ контролемъ бѣлаго духовенства. Послѣднее въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ,—напр., распопа Іова,—приобрѣтало иногда и очень большое вліяніе на порядки монастырской жизни. Посланіе Корнилія въ свою очередь свидѣтельствуетъ, что и монашество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, точно также имѣло вліяніе на жизнь бѣлаго духовенства, напоминало своимъ „законодавцамъ“ о нравственныхъ обязанностяхъ, соединенныхъ съ ихъ саномъ и службою. Вліяніе было, значить, обоюдное.

Наконецъ, посланіе имѣетъ нѣкоторое значеніе и для болѣе правильнаго пониманія личности Іова, этого столпа псковскаго благочестія, односторонне и очень черными красками охарактеризованнаго біографами

¹⁾ Точнѣ отношеніе разсказа Корнилія къ разсказу житія преп. Евфросина можно представить изъ сдѣланнаго въ приложеніяхъ сопоставленія текстовъ изъ посланія и изъ житія.

преп. Евфросина. Корнилій не нашель возможнымъ повторить всѣхъ обвиненій біографовъ, вѣроятно потому, что не считаль ихъ вполне справедливыми. Онъ совсѣмъ, напр., не говоритъ о третьемъ бракѣ Іова, какъ дѣлають это біографы Евфросина съ цѣлію нагляднѣе показать, до какой степени нравственнаго паденія довела Іова его любовь къ гостебному житію, смертной суетѣ и тлѣнію сего пустошнаго вѣка.

Такимъ образомъ, представляя собою одинъ изъ дополнительныхъ источниковъ по исторіи псковскаго монастыря, посланіе Корнилія въ то же время можетъ отчасти служить и руководствомъ для провѣрки указаній другого, болѣе ранняго и цѣннаго источника—житія преп. Евфросина.

Замѣчаніями объ этомъ памятникѣ мы и закончимъ обзоръ исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ.

Въ заключеніе нашей рѣчи о псковскомъ монастырѣ считаемъ нужнымъ разъяснить одинъ общій вопросъ, имѣющій непосредственное отношеніе къ оцѣнкѣ нашей работы: какое-же значеніе можетъ имѣть изученіе псковской монастырской жизни для исторіи древне-русскаго монастыря вообще, въ чемъ и насколько оно пополняетъ собою страницы послѣдней, недостаточно, а въ иныхъ случаяхъ и очень мало еще выясненныя въ изслѣдованіяхъ о русскомъ монастырѣ?

Вопросъ этотъ изслѣдователемъ исторіи мѣстнаго монастыря лично для себя долженъ быть поставленъ въ началѣ работы, но вниманію читателя онъ можетъ быть предложенъ лишь въ концѣ ея. Разумѣется, что при разъясненіи этого вопроса своей работѣ мы придаемъ очень небольшое значеніе и предполагаемъ такое изслѣдованіе мѣстной монастырской жизни, которое стояло бы на высотѣ научныхъ требованій и могло бы служить основаніемъ для точныхъ сравнительныхъ выводовъ.

При разъясненіи указаннаго вопроса необходимо въ исторіи мѣстнаго монастыря имѣть въ виду двѣ стороны монастырской жизни: въ собственномъ смыслѣ внутреннюю, т. е. жизнь, ограничивавшуюся монастырскими стѣнами—велейную, и внѣшнюю—отношеніе монастырей къ обществу, дѣятельность монаховъ за монастырскими стѣнами, въ мірѣ. Обзоръ первой даетъ возможность опредѣлить, насколько мѣстная монастырская жизнь отображала въ себѣ идеалы истиннаго монастыря и что она вносила новаго, по сравненію съ монастыремъ другихъ русскихъ областей, въ пониманіи и въ примѣненіи къ жизни этихъ идеаловъ. Обзоръ внѣшней дѣятельности псковскаго монастыря указываетъ, какое положеніе занимало монастырь въ мѣстной церковной и политической жизни, какъ оно служило міру и, прежде всего,—своей родинѣ.

Въ томъ и другомъ отношеніяхъ исторія псковскаго монастыря не представляетъ собою какихъ-либо особенностей.

Во внутреннемъ монастырскомъ устройствѣ мы не должны были ожидать встрѣтить что-либо безусловно новое. Одинаковые порядки жизни, какъ и въ другихъ русскихъ монастыряхъ, одинаковые взгляды истинныхъ иноковъ на монашескія обязанности, одинаковыя же и нарушенія монастыр-

свахъ правилъ монахами лишь по имени—встрѣчаемъ мы при ближайшемъ знакомствѣ съ исторіею мѣстной монастырской жизни. По нашему мнѣнію, памятники по исторіи псковскаго монашества цѣнны лишь въ томъ отношеніи, что они полнѣе знакомятъ насъ съ отрицательными сторонами монастырской жизни и особенно съ вкладничествомъ и съ вмѣшательствомъ общества въ монастырскія дѣла. Они показываютъ, что многое изъ того, что въ другихъ русскихъ монастыряхъ приходится наблюдать, какъ простое, случайное нарушение общежительнаго порядка, здѣсь, въ Псковѣ, получило для себя болѣе устойчивую, въ нѣкоторомъ родѣ юридически опредѣленную форму, считалось явленіемъ почти нормальнымъ. Такъ какъ вкладничество и патронатъ въ тѣхъ или другихъ видахъ составляли собою характерныя черты въ строѣ жизни большинства русскихъ монастырей, то понятно, что исторія псковской монастырской жизни, болѣе богатая въ этомъ отношеніи источниками, можетъ имѣть свой интересъ не только для мѣстнаго изслѣдователя, но и для изслѣдователя исторіи русскаго монашества вообще.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что псковскіе памятники не исчерпываютъ всѣхъ особенностей двухъ этихъ чертъ русской монастырской жизни и что къ болѣе цѣннымъ и положительнымъ выводамъ придетъ изслѣдователь, если онъ, не ограничиваясь сравненіемъ историческихъ памятниковъ древне-русской монастырской жизни, будетъ изучать указанные явленія по памятникамъ исторіи восточнаго монашества; въ послѣднихъ онъ найдетъ болѣе разнообразный и болѣе цѣнный матеріалъ. Въ этомъ легко убѣдиться, если, напр., сопоставить выводы нашей работы съ выводами въ изслѣдованіи проф. Е. Е. Голубинскаго, произведенномъ путемъ широкаго сравнительнаго обзора тѣхъ или другихъ особенностей русской монастырской жизни съ такими же особенностями въ жизни монастырей восточныхъ. Многое изъ того, что по изслѣдованіямъ Голубинскаго представляется несомнѣннымъ, въ исторіи мѣстной монастырской жизни, по отсутствію указаній въ мѣстныхъ памятникахъ, приходилось отмѣтить лишь какъ вѣроятное или отмѣчать не во всей полнотѣ, съ ограниченіями и оговорками. Такимъ образомъ, если исторія мѣстной монастырской жизни и можетъ пополнять собою наши свѣдѣнія о русскомъ монашествѣ вообще, то и сама она для законченности и полноты требуетъ дополнительныхъ справокъ въ стороннихъ памятникахъ.

Для изученія внѣшней дѣятельности древне-русскаго монашества исторія монашества псковскаго даетъ очень мало матеріала. Древне-русскимъ монастырямъ принадлежала видная роль въ распространеніи христіанства, въ дѣлѣ русской колонизаціи, а также и во внутренней областной жизни. Полагаемъ, что нѣтъ нужды говорить о монашествѣ кievскомъ и московскомъ, такъ какъ заслуги его въ указанномъ отношеніи общезвѣстны. Такое же значеніе имѣли и монастыри новгородскіе. По отзыву проф. Никитскаго, новгородскіе монахи должны быть признаны за дѣятельныхъ колонизаторовъ и распространителей культуры на сѣверѣ, самое распространеніе христіанства среди языческаго финскаго населенія обязано

монастырямъ очень многимъ¹⁾. Псковское монашество,—за исключеніемъ псково-печерскихъ монаховъ да елсазаровскаго старца Серапіона, о дѣятельности котораго сохранились позднія и не очень ясныя извѣстія,—со стороны миссіонерской и колонизаторской дѣятельности почти неизвѣстно. Уже по географическому положенію Пскова, какъ пограничнаго города, естественно было бы ожидать, что Псковъ явится проводникомъ русскаго вліянія и проповѣдникомъ вѣры православной среди окружавшихъ народностей—латышей и эстовъ. Понятно, затѣмъ, что такая просвѣтительная миссія болѣе всего подходила бы для мѣстнаго монашества. Однако послѣднее не приняло на себя этой задачи,—и не по своей винѣ. Указанная миссія была не по силамъ господину Пскову. Онъ могъ выполнять ее лишь на половину, т. е. защищать православіе отъ латинскаго вліянія; да и это было не легко. По мнѣнію Трусмана, въ концѣ второй четверти XIII в. Пскову угрожала серьезная опасность окатоличенія: въ это время была сдѣлана попытка учредить въ Псковѣ католическую епископію²⁾. Извѣстны, затѣмъ, факты косвеннаго вліянія латинства на религиозные взгляды и обычаи псковичей (напр., обливательное крещеніе, употребленіе латинскаго мира при совершеніи таинства миропомазанія), показывающіе, насколько небезопасна была близость этого болѣе культурнаго сосѣда. При такихъ условіяхъ миссіонерская дѣятельность не могла получить для себя широкаго развитія. Она слабо было развита даже и по отношенію къ подвластнымъ Пскову инородцамъ. Въ борьбѣ изъ-за нихъ Псковъ не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, и такимъ образомъ нравственный авторитетъ церкви не могъ находить для себя здѣсь поддержки въ политическомъ авторитетѣ господина Пскова. Нагляднымъ доказательствомъ этого можетъ служить исторія Псково-Печерскаго монастыря, которая относится уже въ московскому періоду мѣстной исторіи, т. е. къ такому времени, когда русское вліяніе, политическій авторитетъ Пскова должны были значительно усилиться. Мы видѣли, что, какъ только русская власть утвердилась въ Ливоніи, Печерскій монастырь открылъ здѣсь свою дѣятельность въ качествѣ проповѣдника православной вѣры и колонизатора завоеванныхъ владѣній. Неудача войны повлекла за собою и прекращеніе активной просвѣтительной дѣятельности монастыря, побудила оставить на произволъ судьбы новообращенныхъ инородцевъ.

Въ періодъ политической самостоятельности Пскова дѣло обстоило и еще хуже: все зависѣло отъ случайныхъ обстоятельствъ. При благоприятныхъ условіяхъ, псковичи далеко заходили въ предѣлы своихъ враговъ, опустошали ихъ, восили на чужихъ лугахъ сѣно, ловили въ чужихъ озерахъ и рѣкахъ рыбу, вѣшали „чюдъ“, ставили на спорной землѣ церкви и возвращались домой по-добро по-здорову³⁾. Но обстоятельства измѣня-

1) Очеркъ внутр. ист. церкви въ В. Новгородѣ, стр. 96.

2) Введеніе христіанства въ Лифляндію, Спб. 1884 г., стр. 258—259.

3) Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, стр. 218.

лись: на псковскихъ границахъ появлялись нѣмцы или литовцы, сжигали псковскіе поселки, насилывали людей, „многозѣльная зла творили Богородицину дому“—Печерскому монастырю, и псковичи не могли и подумать о защитѣ пограничныхъ своихъ владѣній. Приходилось заботиться о томъ, какъ-бы спасти городъ, такъ какъ врагъ легко могъ появиться передъ городскими стѣнами. „А въ то время притужно бѣше велми Пскову“,—замѣчаетъ о такихъ случаяхъ псковскій лѣтописецъ. Такимъ образомъ, самыми историческими условіями ограничивался кругъ дѣятельности для мѣстнаго монашества. На его долю оставалось лишь нравственное вліяніе на мѣстную общественную жизнь. Но и въ этомъ отношеніи заслуги псковскаго монашества были очень невелики.

Не занимая ни въ церковной, ни въ политической жизни высокаго положенія, признаннаго официально, псковскіе иноки не имѣли постоянного, прямого воздѣйствія, въ лицѣ официальныхъ своихъ представителей, на теченіе мѣстной жизни. Все зависѣло отъ нравственныхъ качествъ отдѣльныхъ личностей, которыя дѣйствительно пріобрѣтали иногда вліяніе на мѣстное общество. Таковы были псковскіе подвижники: Корнилій, Савва Крыпецкій, отчасти Евфросинъ, а также иноки его монастыря—Филофей и Памфилъ. Общество дорожило ихъ совѣтами, уважало за ихъ учительность, прислушивалось къ ихъ обличительному голосу. Но все это единичныя явленія. Вообще же мѣстное монашество въ общественной жизни занимало самое рядовое положеніе. По свидѣтельству мѣстнаго лѣтописца, въ своей общественной дѣятельности оно мало возвышалось надъ остальными классами общества. И изъ монастырей выходили иногда худые вѣчники,—въ родѣ упомянутаго у лѣтописца подъ 1471 г. игумена,—которые сами давали поводъ въ незаконнымъ постановленіямъ вѣча, „облеская (препростую чадъ) лживыми словеса, а рѣя міру тако: „нѣсть въ томъ вамъ нивакого грѣха, толко вы, отнемъ тую землю и воду отъ дому святыя троица, да мнѣ дайте въ монастырь, а то язъ вѣдаю“¹⁾.

Но если монашество, за небольшими исключеніями, по своимъ взглядамъ и общественной дѣятельности не возвышалось надъ остальнымъ обществомъ, то и въ этомъ оно было не много виновато. Виноватъ здѣсь былъ, прежде всего, весь строй общественной жизни, не отличавшійся правильностію своего развитія, устойчивостію, постоянствомъ взглядовъ и отношеній одного класса общества къ другому. Въ псковской исторіи мы встрѣчаемся почти одновременно и съ фактами, свидѣтельствующими о высокой степени развитія общественнаго самосознанія: самостоятельная судная грамота, проектъ церковнаго самоуправленія,—и съ фактами, показывающими совершенно противоположное: непониманіе большинствомъ общественныхъ интересовъ: „не вѣдуще глава, что языкъ глаголетъ“,—неуваженіе правъ того сословія, за которымъ только что было признано право на самоуправленіе. Разумѣемъ въ послѣднемъ случаѣ попытку

¹⁾ ib., стр. 237—238.

мѣстныхъ властей въ 1495 году силою привлечь духовенство къ участию въ расходахъ по военной повинности, когда, по замѣчанію лѣтописца, двухъ поповъ „хотѣли кнудомъ бити... и иныхъ всѣхъ поповъ и діаконѡвъ изсоромитиша“¹⁾). Въ частности по отношенію къ монастыству непостоянство общественныхъ взглядовъ хорошо иллюстрируетъ біографъ Евфросина, когда рассказываетъ объ отношеніяхъ мѣстнаго общества къ этому замѣчательному подвижнику. „За вышемѣрное житіе его человѣческаго естества“ и въ частности: „правила ради церковнаго, его же добрымъ чиномъ исправлялъ онъ въ монастырѣ своемъ по уставу скитскому“, псковичи считали Евфросина за земного ангела. Но довольно было со стороны Іова сказать нѣсколько обличительныхъ словъ противъ подвижника, и прежнія отношенія измѣнились: „тыя же бо люди на инъ обычай преложиха нравъ свой, не токмо бо любовію изсякнуша, но и вѣрою оскудѣша къ святому“; забыли „святосіянное житіе его“, прекратили съ нимъ всякое общеніе, какъ съ еретикомъ, „ругахуся ему“, не находили даже нужнымъ снимать шапогъ съ головы, проѣзжая мимо монастырскаго храма²⁾). Въ этой характеристикѣ, значительно, разумѣется, преувеличенной, есть и вполне правильныя черты, свидѣтельствующія, какъ легко могло измѣниться настроеніе общественное и притомъ подъ вліяніемъ совершенно случайныхъ и незначительныхъ обстоятельствъ.

На неправильное развитіе общественной дѣятельности мѣстнаго монастыства много вліяли недостатки во внутреннемъ устройствѣ монастырскаго жизни, въ частности, ея безуставность, до половины XV вѣка представлявшая собою общее явленіе, и неурегулированность отношеній свѣтскаго общества къ монастырямъ. Въ монастыри поступали люди изъ мѣстнаго же общества, съ извѣстнымъ складомъ мысли и съ извѣстными привычками. Въ нихъ не могло происходить перерожденія, тѣмъ болѣе, что монастырь, при отсутствіи устава, и не предъявлялъ новому иноку какихъ-либо точныхъ правилъ для новой жизни. Все ограничивалось лишь перемѣною мірскаго имени и мірскаго одѣжды на имя и одѣжду иноческаго, а жизнь располагалась сообразно съ прежними мірскими привычками и взглядами. Примѣръ этого уже отмѣченъ нами въ исторіи Свѣтогорскаго монастыря. Въ результатѣ происходило, что сами иноки, усвоивъ неправильный взглядъ на значеніе монастыря, какъ особаго лишь вида экономической общины, нерѣдко являлись виновниками того, что монастырскому начальству приходилось передъ общественнымъ судомъ выступать защитниками такихъ дѣлъ, которыя должны бы были разбираться въ самомъ монастырѣ, по правиламъ Номоканона, а не въ мірскомъ судѣ, не по свѣтскимъ законамъ. Разумѣемъ спорныя дѣла о вѣладахъ. Съ другой стороны, монастырямъ все время приходилось бороться съ незаконнымъ вмѣшательствомъ свѣтскаго общества въ монастырскія дѣла; и неудивительно, если псков-

¹⁾ ib., стр. 269.

²⁾ Пам. ст. рус. лит., в. IV, стр. 82, 92—93.

скіе монахи на произвольныя дѣйствія по отношенію къ нимъ и сами отвѣчали тѣмъ же, боролись однимъ и тѣмъ же оружіемъ. Такимъ образомъ, и для оцѣнки общественной дѣятельности и общественнаго значенія монастырства въ древней Руси исторія монастырства псковскаго не представляетъ намъ какихъ-либо новыхъ положительныхъ данныхъ. Она лишь показываетъ, что какъ внутренняя монастырская жизнь, такъ и внѣшняя дѣятельность монастырства стояли здѣсь въ прямой зависимости отъ общихъ условій и порядковъ мѣстной церковной и общественной жизни.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ приложеніяхъ къ своей работѣ я помѣщаю тѣ изъ памятниковъ псковской монастырской письменности, которые послужили для моего изслѣдованія основнымъ матеріаломъ и которые могутъ имѣть интересъ для любителя древне-русской письменности, какъ памятники до сихъ поръ или малоизвѣстные, или даже и совсѣмъ неизвѣстные. Самымъ цѣннымъ памятникомъ мѣстной монастырской письменности является монастырскій (иноческій) уставъ преп. Евфросина; поэтому я и помѣщаю его на первомъ мѣстѣ.

Текстъ этого памятника мнѣ извѣстенъ по шести рукописнымъ спискамъ: №№ 634 (л. 251 об.—287) и 994 (В. Ч. М. м. Макарія, май, л. 547 об.—554 об.) Синод. б-ки, 205 (л. 200—234 об.) и 632 (л. 432—455) б-ки Москов. Д. А., фонд. и волоколамской, 52 (л. 355 об.—364, Ундольскаго и 2496 (л. 308—321 об.)—Румянц. музея. Изъ этихъ списковъ первые пять—XVI в., писаны полууставомъ, послѣдній—скорописью начала XVII в. (до 1611 г.). При изученіи устава я пользовался лишь тремя списками: №№ 205, 632 и 52, и приводилъ текстъ по первому списку; при изданіи же этого памятника въ основу положенъ списокъ № 634, такъ какъ текстъ этого списка, по сравненію съ остальными, болѣе исправный и едва-ли не болѣе древній¹⁾. Оглавленія въ этомъ спискѣ помѣщены на поляхъ. Въ В. Ч. М. м. Макарія текстъ устава заканчивается на первомъ столбцѣ 554 л. об., второй столбецъ—чистый, а вверху на л. 555, передъ житіемъ преп. Пахомія, помѣщены слѣдующія строки, перечеркнутыя затѣмъ накрестъ: и ѿ всѣхъ золь и заѣхъ вѣоугодно пожнемъ, а будущема вѣцы со всѣми правдыными будемъ вѣщаници вѣчныи блга, славаце стѣиу трци, шца и сна и стго дѣ, ннѣ и прѣно а вѣки вѣкомъ, аминь. При изслѣдованіи памятника (см. стр. 201—202) я высказался въ томъ смыслѣ, что сохранившіеся списки даютъ намъ законченный его текстъ. Но отсутствіе въ уставѣ заключительныхъ строкъ, въ родѣ сейчасъ приведенныхъ, даетъ поводъ предположить и обратное, т. е. что въ оригиналѣ памятника могли быть и другія статьи, кромѣ помѣщенныхъ въ указанныхъ мною спискахъ.

¹⁾ Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что во всѣхъ перечисленныхъ спискахъ текстъ памятника довольно исправный, такъ что изслѣдователь можетъ пользоваться однимъ изъ какихъ-либо списковъ, не производя провѣрки его текста по другимъ.

Посланіе свѣтогорскаго инока Корнилія извѣстно мнѣ по тремъ спискамъ: №№ 624, XVII в., и 1383 (л. 88—96 об.), нов. врем., Рум. музея, изъ собранія Ундольскаго, и Императ. Пуб. б-ви, изъ собранія гр. Толстого, Q. XVII, 22, л. 328 об.—338 об., XVII в. Лучшій списокъ—первый, хорошо скорописью, приближающееся къ полууставу; этимъ спискомъ и пользуюсь я при изданіи. На л. 55 об. дѣлается ссылка на апографію блажен. Брандина. Что это за памятникъ,—я, въ сожалѣнію, не могу дать разъясненій. Въ древне-русской письменности о немъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Біографическія свѣдѣнія о „блаженномъ Брандинѣ“ можно найти, напр., въ Acta sanctorum (1866, Parisiis et Romae, maii, t. tertius, p. 596—598, подъ 16 ч.: de s. Brendano seu Brandano, abbate Cluain—fertensi in hibernia). Онъ жилъ въ шестомъ вѣкѣ. Но здѣсь нѣтъ упоминанія о фактѣ изъ жизни святаго (видѣніи имъ діавола на днѣ океана), о которомъ говоритъ Корнилій. Изъ сочиненій же блаженнаго указаны лишь правила (regula), составленныя Бранданомъ для монаховъ его монастыря. Не правильнѣе-ли будетъ подъ „апографію блаженнаго Брандина“ подразумевать какую-либо лицевую рукопись (напр., лицевой апокалипсисъ), въ которой Корнилій могъ видѣть изображение приводимаго имъ факта изъ жизни Брандина, съ соотвѣтствующею надписью? Кажется, что филологическое значеніе слова „апографія“ не исключаетъ собою возможности такого именно объясненія.

Похвалу преп. Евфросину я предполагалъ издать съ параллельными мѣстами литературныхъ источниковъ этого памятника, но ограничился лишь сопоставленіемъ изъ текста первоначальной редакціи житія Евфросина. Сопоставляя текстъ похвалы Евфросину съ аналогичными мѣстами изъ житій другихъ святыхъ, я убѣдился въ полной невозможности и даже въ бесполезности такого сравнительнаго изданія текста. Начало похвалы святому буквально сходно съ текстомъ похвалы преп. Сергію Радонежскому, Саввѣ Освященному и др., дагѣ—съ текстомъ похвалы Варлааму Хутыньскому и Димитрію Прилуцкому. Особенно близокъ текстъ Василія къ тексту похвалы послѣднему святому. Но несомнѣнно, что Василій воспользовался не однимъ какимъ-либо памятникомъ, а имѣлъ подъ руками общую выписку изъ разныхъ памятниковъ (см. объ этомъ стр. 148 сочиненія).

Изъ извѣстныхъ мнѣ трехъ списковъ первоначальной редакціи повѣсти о Псково-Печерскомъ монастырѣ: № 659, XVI в., М. Д. А., и №№ 679 Тр. Сер. Л., 1553 Импер. Пуб. б-ви, XVII в., ни одинъ не можетъ быть признанъ вполне исправнымъ. Сравнительно лучшій списокъ—первый, по которому и печатается текстъ этого памятника. Изъ списка № 1553 въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены всѣ его особенности, и такимъ образомъ читатель можетъ составить точное представленіе объ этомъ памятникѣ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь же я позволю себѣ сдѣлать два разъясненія къ стр. 46 и 104 моей работы. На стр. 46 я отмѣчаю архивскій списокъ, № 470, подробной печерской лѣтописи и не вполне увѣренно (такъ какъ другого такого же списка я

При изданіи повѣсти о явленіи святогорскихъ иконъ я не привожу вариантовъ изъ двухъ извѣстныхъ мнѣ списковъ этого памятника XIX в., такъ какъ текстъ въ обоихъ этихъ спискахъ испорченный и потому для установленія болѣе точнаго чтенія никакого значенія имѣть не можетъ.

Два изъ издаваемыхъ мною памятника: преданіе старческое и посланіе инока Аѳанасія къ митрополиту (Ионѣ), въ сущности не имѣютъ какого-либо отношенія къ псковской монастырской письменности; но для затронутыхъ въ моей работѣ вопросовъ они являются памятниками очень цѣнными. Псковская монастырская письменность не дала мнѣ никакого матеріала по интересному вопросу о древне-русскомъ старцествѣ и заставила обратиться къ изученію стороннихъ источниковъ. Думается, что изданіе одного изъ такихъ источниковъ исторіи древне-русскаго старчества, по списку провинціальной рукописной бібліотеки, кажется, рѣдкому,—совсѣмъ не излишне.

Изданіемъ посланія инока Аѳанасія, я полагаю, будетъ окончательно разъяснена ошибочность предположенія проф. Е. Е. Голубинскаго¹⁾, что этотъ памятникъ имѣетъ отношеніе къ разсмотрѣнному и мною (стр. 131—146) посланію господину Аѳанасію, честиѣйшему во иноцѣхъ общецѣлебныя великия лавры св. Николы ктотору, и отсюда—къ исторіи псковскихъ споровъ изъ-за аллилуйи. Текстъ издаваемого памятника ясно показываетъ, что ктиторъ Аѳанасій и инокъ Аѳанасій—разныя лица. Инока Аѳанасія не только нельзя признать псковичемъ²⁾, но едва-ли можно считать и вообще русскимъ монахомъ. Въ началѣ посланія онъ говоритъ: *іъзъ како прійдѣ ѿ блгѣннѣа ѿ великыа стѣсти тѣоуа* и т. д.; заканчиваетъ посланіе словами: *а іъзъ оубо ѿ тѣоуѣ великнѣ стѣсти не трѣбѣи ничтѣо, токмо ѿ тѣоуѣ великнѣ стѣни мѣтѣы, понежа стоу оубже на пѣчи*. Эти выраженія нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Аѳанасій былъ пришлый инокъ и что свое посланіе митрополиту онъ написалъ передъ отъѣздомъ изъ Руси. О мѣстѣ своего постриженія Аѳанасій выражается такъ: *чо было въ стѣнѣи кизитѣской вѣтѣмѣи ѿвѣтѣан стѣнѣи ѿ славыѣи великыѣи мѣнкѣ фѣдорѣкѣ*. Въ рукописи буквы *к* и *з*, и особенно первая, написаны очень неуверенно: можно читать за *к*, *б* и *в*; но кажется, что принятое мною чтеніе можно при-

не зная) называю его переходною редакціею повѣсти. Теперь я могу указать еще два списка съ тождественнымъ составомъ статей: № 559, XVII в., Син. 6-ки (л. 1—46) и № 593, того же вѣка (л. 89—96 об.), Ундольскаго.—На стр. 104, отиѣчая ошибку въ утвержденіи м. Макарія, что посланіе Димитрія объ аллилуйи въ спискахъ XVI в. не надписывалось именемъ грека, я обще ссылаюсь на рук. № 466, XVI в., Синод. 6-ки. Здѣсь, на л. 275—279, посланіе помѣщено съ слѣдующимъ заглавіемъ: *посланіе архіепіскѣпѣу генадію новгородѣкомѣ ѿ дмїтѣрѣа грека ѿ трѣгѣвнѣой аллилуйи*. Въ составъ этого памятника, кромѣ отвѣта объ аллилуйи, входятъ отвѣты о разночтеніяхъ въ 31 псалмѣ и о восьми тысящахъ лѣтъ. Такъ образомъ, этотъ списокъ въ добавленіе къ указаннымъ двумъ редакціямъ даетъ третью, еще болѣе подробную.

¹⁾ Чт. въ общ. Ист. и Др., кн. 214, стр. 206.

²⁾ *ib.*, стр. 205, ср. 7—8.

знать болѣе правильнымъ. Изъ древне-русскихъ монастырей извѣстенъ только одинъ Кизическій—въ казанской епархіи, основанный уже въ 1691 г.¹⁾ Русской обители въ честь св. великомучениковъ Θεодоровъ и совсѣмъ неизвѣстно. Подъ этими именами, очевидно, нужно подразумѣвать Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата, такъ какъ другихъ великомучениковъ Θεодоровъ агиографія не знаетъ. Изъ монастырей въ Кизической митрополіи извѣстны: Мунтаніевъ, Артигена²⁾ и Сигрианскій близъ Кизика, въ которомъ игуменомъ былъ преп. Θεοφανъ Лѣтописецъ³⁾. Изъ византійскихъ монастырей съ именемъ Θεодора можно указать: монастырь Θεодора Тирона (упоминается въ путешествіи новгор. арх. Антонія, по изд. Саввантова, Спб. 1872 г., стр. 168), великомученика Θεодора у источника⁴⁾, мученика Θεодора и Савкудійскій монастырь, основанный Θεодоромъ и Платономъ⁵⁾. Былъ-ли среди византійскихъ обителей и въ частности въ Кизикѣ монастырь, посвященный великомученикамъ Θεодорамъ, я по крайней мѣрѣ никакихъ указаній не нашелъ. Тѣмъ не менѣе едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ одною изъ греческихъ обителей. Еще болѣе несомнѣнно, что посланіе инока Аѳанасія не имѣетъ никакого отношенія къ псковскимъ спорамъ объ аллилуіи. Ктиторъ Аѳанасій (Евфросинъ) зналъ, кто и за что называется его еретикомъ, и не имѣлъ никакихъ основаній думать, что еретикомъ же считаетъ его и м. Іона (новгор. архіеп. Евѳимій II). Инокъ Аѳанасія называлъ еретикомъ самъ митрополитъ, и на какомъ основаніи, по чьему обвиненію Іона это дѣлалъ, по словамъ автора посланія, ему это было неизвѣстно. Вопросы эти остались не разъясненными въ посланіи, но чтобы поводомъ къ обвиненію послужила защита Аѳанасіемъ двоенія аллилуіи, едва-ли можно допустить это даже и какъ предположеніе. Въ описаніи рукоп. гр. А. С. Уварова (М. 1894 г., ч. IV. стр. 34—38) издаваемый памятникъ озаглавленъ, какъ посланіе къ митрополиту Іонѣ. Строго говоря, самый текстъ памятника не даетъ права утверждать это: имени Іоны въ немъ нѣтъ. Но такъ какъ посланіе помѣщено въ ряду другихъ памятниковъ, относящихся во времени м. Іоны, то догадѣ арх. Леонида и по нашему мнѣнію можно признать правдоподобною⁶⁾.

Изъ издаваемыхъ актовъ наиболѣе цѣнными являются: №№ 6 и 7, вкладныя записи Сироткина монастыря. Первый актъ показываетъ, что

¹⁾ Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей м-рей., стр. 302.

²⁾ Соколовъ И., Состояніе монашества въ Визант. церкви, Казань. 1894 г., стр. 141.

³⁾ Арх. Арсеній, Лѣтопись церков. событій, Спб. 1880 г., стр. 303.

⁴⁾ Соколовъ, о. с., стр. 69, 70.

⁵⁾ Аб. Маренъ, Констант. монашество отъ основанія города до кончины патр. Фотія, Спб. 1899 г., стр. 15, 32.

⁶⁾ За доставленную возможность ознакомиться съ этимъ памятникомъ приношу глубокую благодарность Ея Сіятельству граф. П. С. Уваровой и Псковскому Археологическому Обществу.

владныя писались въ видѣ взаимныхъ условій какъ со стороны владчика, такъ и со стороны монастырскаго начальства. Второй актъ можетъ служить доказательствомъ того, что и въ псковскихъ монастыряхъ, какъ и въ новгородскихъ, владчики-миряне переходили иногда на жительство въ монастырь и получали здѣсь то же содержаніе, какое выдавалось владчикамъ-монахамъ. Кромѣ того изъ этого акта видно, что въ числѣ свѣтскихъ монастырскихъ владчиковъ въ мужскомъ монастырѣ могла быть и женщина. Свою часть содержанія она получала отъ монастыря пожизненно натурою. Къ сожалѣнію этотъ интересный актъ сохранился въ очень плохомъ видѣ и потому нельзя воспроизвести его текста полностью.

Палеографическихъ замѣчаній о спискахъ издаваемыхъ мною памятниковъ я не дѣлаю, во-первыхъ, потому, что ни одного изъ этихъ списковъ (кромѣ актовъ) нельзя съ увѣренностію назвать псковскимъ, во-вторыхъ и главнымъ образомъ, потому, что какихъ-либо особенностей въ нихъ и нѣтъ. При изданіи сохранены всѣ орфографическія особенности рукописнаго текста, притомъ списки, писанные полууставомъ, издаются ново-московскимъ шрифтомъ, скорописью—ординарно-библейнымъ. Варианты приводятся только тѣ, которые или даютъ возможность установить болѣе правильное чтеніе того или другого мѣста, или же приносятъ что-либо новое въ самое содержаніе памятника.

Размѣръ моей книги не далъ мнѣ возможности помѣстить въ приложеніяхъ самаго цѣннаго памятника по исторіи псковскаго монашества—первоначальной редакціи житія преп. Евфросина. Но благодаря согласію Общества любителей древней письменности помѣстить текстъ этого памятника въ изданіяхъ Общества, я надѣюсь въ самомъ непродолжительномъ времени восполнить этотъ пробѣлъ.

I

Изложєніє ѡбщежителнаго пребываніа оустѣ Обителн трестителскіа въ дръжавѣ гдѣрѣ великѣ кнѣзєн василіи василѣевича ї сѣа єго іѡа василіевича. По блвеніи митрополѣта феѡдосіа бгоспсаемаго града мѡкѣѣ ї прѣшнаго архієпѣпа ѡѡдиміа великѣ градъ въ новгородѣ ѡ пскова, въ ѡбласти стѣа живоначальнаѣ трѣца въ псковскѣ зѣлн, на трѣбѣ рѣкон, кѣрз ѡца старца єфросіна, зовѡмаго єлнзарѣ, блвн ѡче; а ѡма въ свѣѣ гла ѡ (л. 251 об.).

(по рукописи Синод. б-ви, № 634, XVI в., л. 251 об.—287).

Се азъ грѣшны въ ѡноцѣ, рабъ вѣїи єфросинъ, вѣ безаконіи зачатъ єсмъ ѡ въ грѣсѣхъ родн ма мѣи маѡ; вѣїи блгѣтїи ѡ єго вѣ(л)мн неизреченными сѡдѣлами, іакоже самъ рече: не хошю смѣртїи грѣшниковъ, сподѡленъ вѣі паки родитисѣ сѣї крѣщеніемъ, по словеси єго, еже рече никодіму: іаще кто не родитисѣ водою ѡ дхѡмъ, не внідетъ въ црѣво нѣноє; ѡ того радн нарекоса хрѣтіанъ¹⁾, возрастѡ же въ вѣзаконі слабости ѡ в невреженіи ѡ вѣїи заповѣдѣ. Но прѣмѣтѣ вѣгъ, хотѣн всѣмъ члѡкѡ спѣтї (л. 252) ѡ в рѣзоѡ истинны прїитн, сподѡбн ма аггльскаго ѡбрѣа, єгѡ же не вѣѣ достѡинъ, въ ѡбителн рѣтѣво прѣчтѣ блци, еже ѡменовѣтсѣ по мѣстѡу сметнаѣ горѣ; ѡ вѣдѣ чннъ ѡ житїє ѡ добродѣтелноє ѡ жестокоє, азъже слабъ єсмъ ѡ нѣмѡщѣ, ѡ грѣхъ ради маѡ прїиде ма ѡнъ помыслъ, ѡлн ѡ бѣа, ѡлн ѡ сѣпрѡтївнаго, єдїнъ вѣгъ вѣѣтѣ, ѡзѣтн ѡ толъ чѣтныѣ ѡбителн ѡ сѣѣтн ѡсѡвѣ гдѣ, ѡдѣѣ вѣгъ ѡкѣжетѣ, да не соблажнаѡ брѣтїи єдїномыслєнѡ слѡужащаѣ бгѡу (л. 252 об.). ѡ іа вѣѣ помыслъ своѡ дхѡвноѡ ѡщїю; ѡнже, вѣдѣ маѡ лѣѣнѡстѣ, повелѣ ма ѡтн ѡ блвн ма. азъже грѣшны по сказанію ѡ по зѣанію рабъ вѣїи, ѡже маѡ грѣшны печѣхѡу, прїидѡ на сїє мѣѣсто, еже є на трѣбѣ рѣкон, ѡ трѡу сѣдѡ. дїѣволъ же, не хотѣ никому же двѣрѣа, нача людѣ безѡумныѣ ѡ мало-вѣрныма въ ѡѡмъ благѣтн, іако ѡнѣи черѣнецъ ѡзъ великїа ѡбителн прншѣ, сѣдѣ єдїнъ, і є ѡу него маѡго сребрѣа, ѡ, шѣѣше, ѡвѣїемъ єго, а сребро сѡвѣѣ возмѣ. ѡ блговѣрнїи (л. 253) людїє, прнходѣща²⁾, начаѣша повѣдѣтн трѡ маѡ, маѣ грѣшнїи трѡгѡ вѣлнма воѡхѡсѣа, аки

¹⁾ хрѣтіанинъ (рук. № 205, б-ви М. Д. А., л. 200 об.).

²⁾ приходѣще (№ 205, л. 202).

всѣ члѣци плетуща помышленіа своа. И начаша братіа присовокуп-
 лати; азже грѣшны не хотѣ мнозѣ братіи мѡлѣвы рѡди и мнѡгаго
 мѡтѣжа, нѡ поманѡу гнѣ слѡво, еже рѣ: приходѡщаго ко мнѣ не
 иже ноу вѡнѣ, и пакы рече: иже соѡ собрани два или триѣ ѡ именн
 моѣмъ, тоу ѣсмь посрѣдѣ ѡ; пакы рече дѡхъ стѣны оусты двѣ: се
 коль добро и коль крѡсно, ѣ жити братіи вѡкупѣ (л. 253 об.); и пакы
 списатель вѣтвенныа лѣствици рече¹⁾: горѣ единомуу, иже аще падѣтса,
 нѣсть кто вѣстѡвалѡи его въ члѣцѣ; тѣмже и азъ грѣшны ѡубоухса
 гна заповѣди преслѡушатнса и нахоженіа слѡвѣ члѣкѣ и нача пріймати
 братію и жити с ними за единое и гѡсти и пити вѡкупѣ за единою
 трапезою все, по преданію иже ѡ агла пахомію. И потѡ принѡша
 ма брѡа и цркви съградити, и въ цркви во имя стѣи триѣ стѣль:
 вѡнѣ вѡ великаго и григоріа вѡгслѡва, іѡа злѡучаго (л. 254); нѡ
 молюса вѡмѣ, братіе, га рѡа, молите вѡа и стѣль ѡ мнѣ грѣшнѣ,
 негѡи молітѡвами стѣи и вѡшими вѣзъ бы простѡлѡ на таковоѣ и
 великоѣ дѣло дрѡзновѣша, ѣго не вѣ достоинѣ, точию дѡвѡженѣ
 ѣсмь беспрѣстѡни плакати своѣ согрѣшеніа мнѡгаго; занеже пишеть
 стѣи сѡдорѣ постннкѣ²⁾: си цркви беспрѣстѡни вѡпѡиши на тѡ к вѡу;
 но надѣнѡса на щедроты вѡжіа, занеже двѣ рече: аще не гѣ съзѡжетъ
 домоу, вѡуѣ трѡднѡсѡса снѡжѡщѣи; и самѣ пакы рече: без мене
 (л. 254 об.) не можете творити ничтѡ. Ино вѡимѣ строеніемъ и
 млтѡвами стѣи стѣль и ѡсердїемъ братіи, тѡгда тѡ живѡущи, въ
 цркви и манастѣи ѡвѣщїи стѣи стѣль. Извѣстѡ же вѡуди вѡмѣ, брѡе:
 слышѡухмѡ ѡ стѣи ѡцѣ, ѡ древле насѣ вѡвѣши, іакоже пахоміи і
 ѡуднїи великіи и дѡвѡси, сѡва іерлїмскїи и прочїи величїи: и кото-
 рыи начало сътвори въ коѣ либо мѣстѣ и брѡи и манастѣи състѡвилѡ,
 то ѡуже и ктїторѣ именовѡса.

1) Единомуу оубо горѣ, рѣ, іако аще впадѣ въ оубыніѣ или сонѣ или разлѣ-
 нїѣ или ѡчлѡнїѣ, нѣ вѣзѡжѡущаго и въ члѣцѣхъ, а надѣже ѡста съвѡрана двѣ или
 триѣ ѡ моѣмъ именн, тоу ѣсмь посрѣдѣ ѡхъ, рѣ гѣ (Рукоп. № 107, Син. 6-ки,
 XV в., Лѣствица, л. 42 об.). Въ перг. рук. XIV в., той же 6-ки, л. 18, II ст.:
 единомуу, рѣ, горѣ, іако аще впадѣтъ въ скорби ли во сны, ли въ лѣнѡсти, ли
 въ ѡчлѡнїи, и нѣ вѣстѡвалѡщаго и въ члѣцѣхъ, иже ли оубо собрани два или
 триѣ о моѣмъ именн, тоу ѣсмь посрѣдѣ ѡхъ, рѣ гѣ.

2) Говорятъ, строишь ты въ Целусѣ цѡрковь, по употребленнѣмъ на сіѣ
 средствамъ, великолѣпнѡ, но худыми промыслами: продажею рукоположенїи,
 неправдами, обидами, притѣвленїемъ бѣдныхъ, растѡченїемъ принадлежащаго
 нищїмъ, а это не иное что, какъ созидать Сїона кровнїи и Іерусалима
 неправдами (Мих., III, 10)... Посему перестань и строить и дѣлать обиды,
 чтобы въ обличенїе тебѣ предѣ Богомъ не послужилъ этотъ домъ и, вознесшїсь
 въ высоту, не сталъ вѣчно вопїать на тебя, изъ сколькихъ золь построень онъ
 (Творенїа св. Исидора Пелусїота, М. 1859 г., ч. 1, стр. 25—26, 37-ое послѡ-
 нїе—еписѡпу Евсевїю).

ОУСТА. И ОУСТА СВОИ ПОЛОЖИВЪ Ш ЖИТИИ (л. 255) И Ш ПРЕБЫ-
 ВАНИИ, ДОНЕЛЕЖЕ И МОНАСТЫРЬ СТОИ И БРАТІА ПРЕБЫВАЮ НА ТУМЪ
 МѢСТѢ, И НЕ ОУСТОНАЮСА¹⁾ НИКТОШЪ ВЪ МОНАСТЫРЬСКІА ВЕЩИ И В ТУ
 ОУСТАВЪ НИ Ш СЛА, НИ Ш КНАЗЪ И НИКТОШЪЖЕ Ш ДЕРЖАЩИ КОМУ ЛИБО
 ВЛАСТЬ И САНЪ, АЩЕ НЕ НА БЛГОЕ ДѢЛО, ПО СОВѢТОУ НАСТОАТЕЛА ТУГО
 МѢСТА. МНѢ ЖЕ ГРѢШНОМУ И ГРУБОМУ И ОУНЫЛОМУ ШЕСКОДУ ТѢСНО
 МИ Е: НАПИСАТИ БЫ, НО БОИСА, ПКО СМЫСА И ДОБРОДѢТЕЛН НИМАЛО
 КОСНОУСА І ЕЩЕ САА ТВОРА НЕ ПРЕСТАЮ; ШБЛЧАЕ БО МА БГОУЩЕ ДВЪ,
 ГЛА: ГРѢШНИКОВ (л. 255 об.) РЕ БЪХ: ПОЧТО ТЫ ПОВѢДАЕШИ ОПРАВДАНИЕ
 МОЕ И ПРИЕМЛЕШИ ЗАВѢ МОИ ОУСТЫ ТВОИМИ, ТЫ ВЪЗНАВИДЕ НАКАЗАНИЕ
 МОЕ И ШВРЪЖЕ СЛОВЕСА МОА ВЪСПА И ПРДЕ; И НЕ ПИСАТИ БЫ, НО САМЪ
 ГЪ ГЛЪТЪ: РАБЕ ЛѢНИВЫИ И ЛУКАВЫИ, ПОЧТО СЪКРЫ ІСИ ТЛАИТЪ МОИ
 В ЗЕМАН, ОБА ЛЕНИВАГО РАБА ВЪВЕРЪЗНТЕ В ПЕЩЬ ОГНЕННОУ, ИДЕЖЕ БОУДЕ
 ПЛАЧЪ И СКРЕЖЕ ЗВУЕШМЪ. НО НЕ ВѢДЕ, ЧТО СЪТВОРИ, НЕ ВМѢСТИТЪ
 МИ СА СЛОВО, ЗАНЕ НЕ ОУЧІЛЪ, НИ ПРОЗВЕНТЕ ЕСМЪ САНУ, НО ТОЧИО ОУПОКАЮ
 НА ЦИДОТЫ ГНА И НА МЛТВЫ (л. 256) СТЫ СЛА И ОУСРАДЕМЪ БРАТИИ
 МОЕЙ, НЕГАН ПРОСТИ МА ГЪ ДРЪЗНАГО ДѢЛА МОЕГШ, ЕГО ЖЕ НЕ БѢ ДО-
 СТОИШЪ. ШБАЧЕ НАЧНОУ ВЪЕРОВА ГОВ, АЩЕ ВЪ ОСА ВААМОМО СЛОВО ВЛОЖИ,
 ШБЛЧАА БЕЗОВОМІА ЕГО, ИЗ БЕЗДОУШНАГО КАМЕНЕ БОДОУ ИСТОЧИ НЕПОКО-
 РИВЫМЪ ЛУДЕМЪ, СИЛЕНЪ ЕСТЬ И МНѢ ГРѢШНОМУ ДАТИ СЛОВО СВОЕА
 РАДИ ВЛГТИ И СПНІА РАДИ БРАТИИ МОЕА, БГА РА ТОВ ЖИВУЩИИ.

Ш С Т А Н І И²⁾. И СЕ АЗЪ, ГРѢШНЫИ ЕДРЪСИНЪ ИНОКЪ, ПИШУ ВАМЪ
 БРАА МОА: Ш НАЧАЛА СТЫА СЕА ЦРКЫ ДА БОУДЕ МОНАСТЫРЬ ОБЩИИ,
 ДОНДЕ (л. 256 об.) ГЪ ПРОИЗВОЛИ В МАЛОВРѢМЕННОИ СЕИ ЖИЗНИ; ХОТЛЩИИ
 ЖИТИ Ш БРАТИИ В ХУДЕИ СЕ ОБИТЕЛИ ДА СМОТРА И ПОЧИТАЮ И ПОСЛОВ-

¹⁾ не выступайса (рук. № 632, Волок. б-ви, М. Д. А., л. 434 об.).

²⁾ Из двинской архиепископской, по повелению всеяго патриарха всеяйска, взревъ въ номоканд, во правила стыи шца, п ш ежтвенд шещемъ житиш, поновн и уставн препущенаа невреженимъ въ шндл стыи шца уставы, пко ре правило, еже въ ѳ сборе: мнмъ ничтб подовае свои имѣти, но все свое предати монастырю въ власть; ре бгоглшш луба ш вѣрובהши хбш и мншккош житиш исправниши, пко ни единъ кто что ш своего глше его быти, но бѣша всѣ шща. Тѣмже хоташ мншествоати дати шщаа и приимати потребы; пш пострнженнш впадающн к немъ всѣ манастири имѣти власть, ни ш чѣмже (л. 404) ш своѣмъ шщнса или раати си пошущатѣ... Аще часть сребра шмъ (амань) ш свош, не всего ш ногъ апльскыи положивъ, шме, что повал рещи ш тѣ, иже не всего собѣ и приносаше еѣви, но часть оубо приносаше бош, часть своимъ похотѣ работаша, иже швращетъ болше томашннѣ, пко шнл шщш бгш дшшоу и тѣло и погубити. Иже въ мншшскыи стыи шерд шдѣннш въ манастирѣхъ сошш и ни словб аеть рещи: се твоѣ, а се моѣ, или сего и шного, нео шб шщше простыш и вса шща имаш, никтб своѣму что быти вѣща; боае паче въ шщш житиш, в монастыри, не нарицати: а се моѣ (Рук. Син. б-ви, № 562, XVI в., л. 404 и об., грамота архіепо. сурдальскаго Діонисія Снѣтогорскому монастырю).

шають сї стѣ правнаѣ: правнао патаго стѣго собора стѣи ѡць ѡ ѡбщемь житїи: мнїхѡ ничтѡ подобае своѣго имѣти, но все своѣ предати монастырю на власть; рече богогласный лѹка ѡ вѣровавшїи хѡу и мнїшьское житїе ѡстѣвившїи, іако ни єдинъ ктѡ чтѡ ѡ своѣго глѣше єго быти, но вѣша все ѡбща; по постриженїи впадѡщимаѣ къ нему в рѹцѣ (л. 257) все монастырю даати, ни ѡ чемже ѡ своѣмь пещиса или радити симъ попущаѣтса. Ище часть сребра ананїе ѡвѣмь ѡ своѣже и не всего ѡ ногъ апльскїи положивъ, напрасно падъ, ѡмре, что подобаѣтъ рещи ѡ чѣ, иже не всего себе приносяще бѣви, но чѣ ѡво приносяще бѣю, часть своѣмь похотѣ работѡюще, иже ѡбращаѣ горшеє томленїе, іакоже снаю соуще бѣю дшю и чѣло в гѣнѣ погубити. Иже во инокескїи стѣи ѡбразъ ѡдѣни в монастырѣ (л. 257 об.) ѡбщїи ни словѡ лѣ рещи: се твое, а се мое, или сего или ѡного, ибѡ се соуще простци все ѡбща имѣхѡу, никто ѡ своѣго что быти вѣща; боле паче в ѡбщїе житїи в монастыри не нарицати: се твое, а се мое.

О іасти и пи¹). Ни іасти, ни пити ѡпрочє трапезы, развѣ нужнымъ болѣзни; гдѣ же соѡ ѡ павелъ стѣншаго діавола взрастѣша в ѡбщемь житїи глѣмыа итарица, є є ѡсобина, или мало или велико, недостой нарицати ѡбщїи, но разбойникъ сѣдалища и сѣнокраденїа и всеа (л. 258) зѡбы и непризнены годѣлници. Сего бо ради наречѣтса ѡбщїе житїе.

ѡ имѣнїи²). Да все ѡбще имѡу, глѣть ѡво великїи василин: іако имѣаи что в ѡбщїе житїи в монастыри в келїи своєи, или

¹) Ни єсти в келїи, ни пити, не ѡ келаря просити, а келарю не дати, ни кѡнїику не дати никому ничего безъ и҃гуменова слова; єсти и пити в трапезе вѣпе все, ѡпрѣ же трапезѣ ни іасти, ни пити никакѡ ни до ѡбѣда, ни по ѡбѣдѣ (л. 405). Кде же сѣтъ ѡ павѣ сншаго діавола взрастѣша в ѡбщїе жити глѣмыа итарица, недостой нарицати ѡбщїи, но разбойникъ сѣдалища и сѣнокраденїа и всеа зѡбы непризнены заѣлници (ib., л. 404 об.).

²) Сего бо рѣ наречѣтса ѡбщїе житїе, да все ѡбще имѡу, и не єдиноу (л. 404 об.) имѣти діавѡска начинанїа и своа попеченїа пакостнаа и бѣумнаа, іако и во стѣ великїи василин глѣть, іако имѣаи во монастыри своѣ что в келїи велико или мало, чужего себе бжїи цркви створи и глѣ любве чакѡ чѡ є; полѣзнее ѡво єсть с малыми разумными жити, неже с многими бѣцинными превѣдѣща заповѣди глѣ (ib., л. 405). Приведенныя здѣсь и выше правила Дїонисїа помѣщаются и въ Пандектахъ Нїкона Черногорца, рув. Син. 6-ки № 16^в, XIV в., пергам., и № 195, XV в., л. 50 об. Ближе къ тексту грамоты Дїонисїа текстъ первой рукописи: „иже в мнїшьскыи стѣи образа ѡдѣни и в монастырехъ соуще, ни словомь рещи: се моа; а се твоа, или сего или ѡного, ибо патъ тысащѣ сущи простци все ѡбща имѣхѡу и никтоже своѣмоу что быти глѣше, боле паче иже в ѡбщемь жити в монастыри не мѣнити¹) вѣщи, іако се скон что, ни жити посрѣдѣ ихъ рекѡще: се твое а се мое; кде же сѣтъ ѡ павелъ

мáло ѿнъ блáнко, чюжа себѣ бжѣа церкѣнъ сътвори ѿ гнѣа любве такоу чюжь ѣ, полезнѣе оубо ѣ с мálыми разумнѣи жити, нѣже съ мнóгими бесчинными превѣндацими заповѣди гнѣа. Още же ѿ свлтыи григоріе двоеслобѣ страшнѣе пишѣ, глѣ¹⁾).

Ѿ срѣре ѿ злѣа. Яще ѡбращоу въз келіи оу котораго ѿнока оу живаго ѿнъ ѡ сребра (л. 258 об.) ѿнъ ѡ злата, да съжгоу ѣмоу на главѣ ѣго, яще лѣ по смѣрти, да не погребоу того ѿнока в монастыри, но възнъ ѿзвелеши ѿ въз гáмъ засыпáти ѿ ѡбрътеное с нимъ положити ѿ рѣци: злато твое ѿнъ сребро да воудѣ въз погыбелъ с тобою, ѿ не проводити ѣго, ни поминати ѣго. ѿ въз стáрчествѣ пишеть: ѿже блѣ нѣкоѣ монастырѣ брѣ наѣдѣнѣ живыи престáвнѣа, ѿгоуменъ же келью ѣго повелѣ прекозѣти в монастырь; разорше хрáмннѣу тоу, ѡбрътѣоша грѣнецъ злата; ѿгоумѣ же (л. 259) рече: яще живъ не ѣви сего никомуже, ни престáвнѣаѣа, то вложитѣ с нѣ въз гробѣ. ѿ по мнѣи дѣи вѣдѣша ѡгнь горашѣ на гробѣ ѣго²⁾. Вѣдѣти ли, братіе, кáко прѣже стрáшнаго суда тѣло ѣго ѡгнѣ горашѣ; что ѿмать пострадѣти дшѣа тѣа по стрáшнѣемъ судѣ гни. ѿ молюса блáмъ, братіе, не кощѣны се помышлѣйте ѿ войтѣса того ѿ не держитѣ ни(че)соже ѡсовинны въз ѡвщинѣ; яще ли же кто не можетѣ в тѣ преданиѣ стѣи ѡцѣ тáко жити, да не вхѣди (л. 259 об.) первоѣ в такоуоу ѡвѣтѣ: стрáшно бо влáсти въз роуцѣ вѣа живѣа. Рече пáвелъ аплѣ: ѿ ѣгда тлѣннѣи ѿ мáловременнѣи рáдн дшѣу нечлѣннѣю погубѣи, за нюже сáмъ хс стѣти пострадѣа ѿ чтѣноу своѣ кровъ пролѣа, мы же поминáемъ ѣго рекша: яще ѿ всего мира богáство прѣѡбращѣте, дшѣу своѣ ѡтщѣти, что дáмы ѿзмѣноу за дшѣу своѣ. Яще ѿ ѿльтáнѣ данъ бѣ ветхѣи законъ, ѣ ѣсть стѣнь нѣшнѣмоу

стѣнѣаго дѣвола възростѣша въз ѡвщемъ жити глѣмыа ѡтарнѣа³⁾, недостойтѣ нарицати тѣхъ ѡвщнѣхъ, нъ разбоиннѣхъ сѣдлѣнѣа сѣвѣнокраденнѣи ѿ всеи злобы неприѣзныи сѣдлѣнѣи; сего бо рáдн наречѣтѣ ѡвщѣнъ житиѣи, да все ѡвщѣ ѿмоутѣ, ни ѿдн(но)моу ѿмѣтѣи дѣвольска изчнннѣи ѿ своѣ попечѣнѣи пакостнѣи възѡумнѣаѣа, ѿкоже ѿ въз стѣхъ блáнкыи блáннъ глѣтѣ, ѿко ѿмѣтѣи в монастыри своѣ что въз келіи ѿкоже что блáнко ли мáло, чюжего себѣ бѣиа цркѣе створи ѿ гнѣа любве такоже чюжь бѣ, полезнѣнѣе оубо ѿстѣ с мálыми жити, а не съ мнóги бѣшнѣными ѿ пребѣндаци заповѣди гнѣи (л. 13 об., 2 ст.); 1) рк. № 195—не ѿменовати; 2) ib, пѣкѣлѣ, тѣже и въз печат. изд., л. 28. Тѣвстѣ рукоп. № 195 сходѣнъ съ тѣвстоу печат. изданѣи. Въ ѡбѣихъ рукописѣхъ наставленѣе это озáглавленѣо: „ѡ старѣчѣствѣ“.

1) ѿ кдѣ оумрѣтѣ, не погрѣбѣяте ѣго, ѿдеже са грѣбѣтѣ брѣмъ, но въз гнои долицѣ кáко любѣ створише, что ѿ блáннѣи, ѿ три ѡнѣи златнѣа вси вкупѣ нанъ възверзѣтѣ, глѣше: сребро твое с тобою в пагубѣ; ѿ се рекше, посыпáтѣ в (Рукоп. Син. 6-ки, XV в. (Римскѣи патерикѣ), № 265, л. 454).

2) Разсказа этого ни въ патерикахъ, ни въ рукописныхъ спискахъ старчества (№№ 535 и 586 Рум. муз.) я не нашелъ.

҃ѡѢ ЗАКОНѢ, ꙗ́кѣ въ тѣмъ вѣтхѣ законѣ жившала въ поустыини толѣнкѣ нарѣ прѣпѣта (л. 260), ꙗ́кѣ ѡ х-тѣ, ѡпрѡчь женѣ ꙗ́кѣ дѣтѣи, манноѣ съ нѣси мѣ лѣѣ корѣни¹). ꙗ́кѣ а́лѣ: хлѣбѣ агглькѣ мѣсть члѣкѣ, ꙗ́кѣ всѣ та лѣѣта ни рѣза на ни не разрѣса, ни сапосн; коѣми пачѣ на не ѡстѣвѣи ѡповоѣщи на щедроты ѣго, сѣ бо рече: а́ще ꙗ́мѣте вѣроу ꙗ́ко зерно горѣшнѣно, но речете горѣ сѣи: двѣгнѣса ꙗ́кѣ берзѣса долѡу, ꙗ́кѣ посаѡушала бы вѣ; коѣми пачѣ, а́ще свхранимѣ сѣи заповѣдь ѣго. Шы же грѣшнѣи не манноу, но сама хѣ тѣло ꙗ́кѣ чѣтѣноу ѣго крѡвь прѣимѣюще, како не ѡстыдѣнѣса, ни ѡсрамлѣмѣса (л. 260 об.), прѣстоупѣюще заповѣдь ѣго, ѣ рѣ: не стѣжѣте ни злата, ни сребра; ꙗ́кѣ пакы рече: блѣжнѣи нищѣи дхѣ, ꙗ́кѣ тѣ ѣсть црѣво нѣноѣ, но ꙗ́кѣ жѣдѣвѣз невѣрѣнѣиши ѣсмы ꙗ́кѣ горше ѡнѣ злѣ прѣимѣ.

О ꙗ́коу мене. Вы же, врѣе, заѣ живѡущей, ꙗ́щѣте советѣ ѡуѣо ꙗ́коумена вѣрѣаѣнаго, двѣрѣ разумнаго ꙗ́кѣ дхѡвна члѣка ꙗ́кѣ ꙗ́коусна ѡ вѣе, посаѡушество ꙗ́мѡуща ѡ своѣго добродѣтелнаго житѣа: ꙗ́кѣ сътвори ꙗ́кѣ наѡучѣи, сѣи велѣи наречѣса въ црѣвѣи нѣнемѣ, рѣ бо блѣжнѣи ѡнѣтиѡхѣ: ꙗ́мѣ во прѡсто не вѣвѣе въ црѣво нѣноѣ, ни слѡво (л. 261) бездѣлѣно не ползѡвѣ слышащѣмоу, начѣ бо ꙗ́кѣ прѣже творѣти, потѣ же ѡчѣити, ꙗ́кѣ рѣ: ѡ семь разумѣти ѣ²).

О наѣмни ѡ ꙗ́коу мене. А́ще ктѡ бѣа рѣ хѡщѣ жити ꙗ́кѣ ѡ слѡвеснѣ ѡвѣцѣ попечѣнѣ ꙗ́мѣти, то не ꙗ́щѣ наѣма, по рѣнѣноу ѡ гѣ, ꙗ́кѣ наѣни ѣ ꙗ́кѣ нерадѣи ѡ ѡвѣцѣ, ни рѣзы свѣтлѣнѣшала ꙗ́кѣ малхѣнѣшала

¹) Ссылку на примѣръ израильянъ см. у Василія Вел., т. V, Сергіевъ Посадъ, 1892 г., стр. 423.

²) ѡ ꙗ́коуменѣхѣ. Рѣша книги: ꙗ́кѣ начѣте ꙗ́кѣ творѣти же ꙗ́кѣ ѡчѣити, прѣвѣте сътвори, ти тако наѡучи; такожде ꙗ́кѣ сама заповѣдаѣтъ, глѣ: ꙗ́кѣ стѣорѣтъ ꙗ́кѣ наѡучѣтъ, съ великѣ наречѣтъса въ црѣствѣи невѣснѣмѣз (л. 245 об.); длѣжнѣз ѡуѣо ѣтъ вѣдѣти ѡ стаѣѣ своѣмѣ, ꙗ́кѣ хытрѣ врачѣ (л. 246, I); ѡгради щѣтомѣ вѣры истѣиннѣи и свѣрши ѡупѣванѣмѣз ꙗ́кѣ въ хѣ, ѡбножи нозѣ ѣвангѣльскѣими ѡчѣмѣи и прѣпопши (л. 246, II) чрѣсла цѣломядрѣи слѡвесы, даждѣ мечъ въ рѣжѣ на страсти ꙗ́рѡсть ѡстра ꙗ́кѣ прѡтивѣса пѣзкоу страѣтъи ꙗ́кѣ слаѣтъи (л. 246 об., I); ꙗ́коуменѣз ѡѣз дѣловѣнаго начѣлѣи (л. 247, II) наречѣтъса ꙗ́коуменѣз: ꙗ́мѣ во прѡсто не вѣвѣдѣтъ въ црѣво нѣноѣ, ни слѡво бездѣлѣно пользѡвѣтъ слышащѣщѣмоу, на дѣѣнѣи сильно истѣина пѣстоуѣха ѡчѣнтѣла ѡуказѡвѣтъ, стѣворѣ бо ѣдинѣз ѡѣз заповѣдь ꙗ́кѣ наѡучѣнѣз, съ великѣ наречѣтъса въ црѣствѣи нѣснѣмѣз (л. 247 об., I); ꙗ́кѣ ефѣсѣмѣз: помѣните, рече, ꙗ́кѣ три лѣѣта не почѣхѣ днѣ и ноѣчь съ слѣзѣми ѡуѣа ѣдиноѣго коѣождѡ вѣсѣ, ꙗ́кѣ пакы: среброу ли златѡу ли рѣзамѣ ни ѣдинѡму же вѣсѡчѣхѣ, сами вѣѣте, ꙗ́кѣ трѣбѣавѣнѣи (л. 249, II) моѣмоу и сѣщѣмѣз съ мноѣж посаѡужѣте рѣцѣи си, всѣ сказахѣ вамѣ, ꙗ́кѣ тако трѡуждѣнѣшѣса поѣдѣвѣтъ поѣзѣмѣти немоѣщнѣи, такожде ꙗ́кѣ ꙗ́коуменѣз ѡбразѣ да бѣвѣвѣтъ стѣлѣз (sic) вѣнѣ правѣдоѣж ꙗ́кѣ житѣнѣмѣ стѣнѣмѣ, прѣпѣнѣи ꙗ́кѣ правѣдѣѣ живѣи, свѣлѡдам, ѣѣнко сѣтъ прѣѣста, ѣѣнко говѣнѣи, ꙗ́кѣ добродѣбанѣе ꙗ́кѣ похѣла, ꙗ́кѣ благосѣлѣвно пользѣ ꙗ́кѣ исправѣнѣе (л. 249 об., I, рукоп. Сѣн. 6-ки, № 30, XI в., пергам., Пандѣкты Антиѡха).

люби, маккамъ бо носаше в домѣ цркви соу, ни брашна слачайшаго, нѣ во ра выше гна своего, ни оученикъ выше оучителя своего; аще сѧ гь и оучѧль не ѡрѣса тебе ра" ѡцѧ и жолчи вкочнѧти и рече: да (л. 261 об.) бодѣ рабъ, іако и гь єго, и оучникъ, іако оучѧль єго, да гдѣ азъ бодов, рѣ, тоу и слоуга моѧ бодѣ. Такѣ повѣдаю книги и ѡ василіи великѡ: ѡнеже пріахъ крѣненіе, не вкочн ничтѡ, развѣ хлѣба и воды; тако и намъ предастѣ реки: начало житіи члчу хлѣбъ ти вода. Помазанникъ оубо божіи дѣхъ, аще и црѣ и въ слабѣ велицѣ, живыи, что рече: попелъ іако хлѣбъ іадѧ и питіе моѣ съ слъзѧми чрпѧ. Язы же оубо не твчїи хлѣбъ іадоуше, но смотраше въ оустѧвѣ, преданыи ѡ стѣи ѡцѣ (л. 262), еже є цркви поу¹⁾: не свратисѧ, рече, ни на десно, ни на лево, но по всемоу рѧвно съ братїей; аще ли найма ищѣ, то оуже таковыи не бѡу хоцѣтъ слоужити, но среброу, еже є мамонтѣ неправедному, по гнїи словеси: ндѣ сзкровише ваше, тоу бодѣ и срѣце вѧше, и не мѡжетѣ бѡу работати и мамонтѣ неправедному. Яплъ же павелъ рече: имоуше пицоу и ѡдежу, сѧми доволии бодѣ. Пѧкы рече гь: добрыи пастоу дшоу своѧ полѧетѣ за ѡвца, а наймникъ, ємоу же не соу ѡвца порученыи, єгѧ кидѧ воѧка, оставлѧє ѡвца и вѣгѧє, іако наймниѣ є (л. 262 об.) и не радѧ ѡ ѡвцѧ. Посемоу рѧмѣти єсть, которыи вѧ ра" хоцѣ єдиномыслено слоути бѡу и стѣи цркви, да не ємѧє ничтѡже лише братїи и все даное ємоу въ роуцѣ ѡ человекѣхъ даѣтѣ стѣ цркви и браи на потребу, тако бо стѣи яплъ павелъ пишѣ къ єфисѣѡ: помните, рѣ, іако три лѣта не почѧ днѣ и нѡщѣ, съ слъзѧми оучѧ єдиногѡ когѡждѡ вѧ, среброу или злѧтоу или ризѧмъ ни єдиномоу же възхотѣ, сѧми вѣстѣ, іако требованію моѣмоу и соущимъ со мноу послѡужистѣ роуцѣ сѧ (л. 263), и всѧ сказа вѧмъ, іако тако троужающесѧ пѡбає поѧмати немощныѧ. Такѣ игоуменъ ѡбразъ да бывѧє стадоу всею правдоу и житіемъ стѣимъ, прѣвѣтѣ и правѣнѣ живыи, съблудѧ²⁾, єлика соу законна и блгоговѣйна; дѧзженъ є оубо оучѧль всѣхъ оумѡмъ и ѡкѡ быти и бдѣти ѡ стадѣ своѣ, іако хитрыи врачѣ, ѡгрѧ" шитѡ вѣры и истинныи, сверши оупованіемъ еже въ хлѣ, ѡбоуи нозѣ і єѡльскыми оученіи и препѡши чресла цѣломоудріѧ (л. 263 об.) словесы, дѧжѣ мечъ в роуцѣ на стѣти и іаростъ ѡстроу и противѣтисѧ полкоу стѣтѣи и сласти, просто рещи, всѧкими дѣлы блгыми оукрашена. Такѣ и иноци вси

¹⁾ Не скланисѧ, рѣ сворникъ, ни на десно, ни на лѣво, но поутѣмъ црквыи ходи, срѣднии во прѣди реченоу многымъ канчѧмъ истѣ (Рук. Сѧн. б-жн. № 105, Лѣствица, л. 18, 1). Въ рук. № 107, XV в.: не оукоанисѧ, рече сворникъ, на десна или лѣваа, но поутѣмъ црквыи ходи; срѣднїи бо прѣжѣ речѧи канчѧмъ бы. Ср. у Василія Вел., т. V, стр. 363.

²⁾ съблудѧ (л. 212; л. 440).

длѣжнн соѹ быти, да ѡнѣ съ дръзновеніемъ рече на страшнѣ соудѣ: се азъ ѡ дѣти, еже ми еси далъ. Ѡбрѣтосте ли такова, то оуже не скорѣните, ѡбрѣтосте бо поѹ снѣа.

О преданнѣ боли ѡгуменѹ своемѹ. Предантѣса емѹ ѡ всю болю свою ѡсѣкѹ мечемъ слова бжїа, еже рече сѧ хсѣ: не снесѹ мира на зѣа, но мечъ ѡ рать; подобае же (л. 264) ѡ на, братїе, не ѡслушавшѹ быти, но вса повелѣнаа творити ѡ тако ѡ бѣа прїимати, тако же сѧ рече стѣи аплѡ: слоушаа ѡ мене слоушае, а ѡмѣтаа ѡ мене са ѡмеще; ѡ сн соѹ намѣстницн аплѣтїи, ѡ сего ѡслушанїемъ самѡ бѣа ѡмѣтаемса. Воля злое ѡслушанїе, самже хсѣ послоушавѣ бы до смертн, смертн же ѡ распатїи; втораа бо лѣстѣнца е на нѣо послоушанїе ѡ паче постнаго ѡ поустыннаго трода; аггѣз бо гнѣ ходитъ създи послоушающаго (л. 264 об.) ѡ считае стопы его ѡ приносн на всакъ днѣ к боѹ, аки вою бѣгаюханїа, аще ли каплю пота его, то аки мѣнчьскою кровь приносн; тако іѡа бѣословѣ пїшетъ: любѣа братѣ бѣа любн, не любанн братѣ бѣа не любн, аще кто рече: бѣа любан, а братѣ своѣго ненавнжу, лѣжѣ е; самъ гѣ рече: бола сеа любѣн никтѡже не имѣа, да ктѡ положи дшѡу свою за другы свои; аще самъ хсѣ за на положи дшѡу свою, длѣжнн есмы ѡ мы дшѡу свою полагаѣти за братїю свою; се гѣкѣ е, тако слоужащн братїи, боѹ (л. 265) слоужн.

Ѡ слоужбѣа братїи¹⁾. Самъ бо рѣ: аще ктѡ мнѣ слоужн, почтѣ ѡ ѡщѣ монѣ, нѣо снѣ члѣскн не прїиде, да послоужа емѡу, но да самъ послоужн ѡ дасть дшѡу свою ѡзбавленїе за многы; не токмо бо ѡже въплотнвѣса нашего ра снѣа ѡ ноги оученнкѡ оѹмы ѡ стрѣти прѣтерпѣ і ѡзведе на ѡ тмы на свѣ, но і ннѣ по вса днн слоужн намъ, еже тѣарн всенъ всанн кождѡ свои чннѣ стрѣитн: нѣо росѡн,

¹⁾ О слоуженїи. Слоужитель длѣжнѣ азъ (л. 190, I) есть прїлежнѣ слоужити, бѣды, тако бжїе дѣло нѣтъ, и не лѣновати ни о чмѣ или за печаль или за раздраженїе или за рѣвенїе едннѡ братѣ прѣпоущати ѡ оубывати: все бо монашѣрьское бѣн ощїно естѣ, тако томоѹ приносимо, и всанцѣ подзѣлжнн бѣдѣ лѣностнѣ слоужн, тако бѣа прѣобнда, нльма сътворнсте, рече, едннѡмоѹ снѣхъ, мнѣ творнсте (л. 190, II); аще бо прїлежнн, аще ли лѣностнѣ ктѡ слоужитѣ, на іа възходнтѣ слоужѣннѣ ѡго; взнстннѣ оубо глѣше ннрѣмннѡ о лѣнащнхсѣ: проклатѣ члѣкѣ, тѣоранн дѣло гнѣ лѣностнѣ, нераднѣнн бо моужѣ вснчѣзѣ ѡ прѣзорнѣз нѣтъ. Шн же крѣмѣ калѣтѣ соѹще бѣгнннѣа же възѡутрѣ ꙗко же слоужнтелѣ хсѣнъ всѣмѣ прїлежаннѣмѣ ѡ тѣшаннѣмѣ слоужѣннѣ своимъ (л. 190 об., I) ѡзвѣтѡуемъ, да бнннѣ наслѣдоумѣ, ꙗко оученнцн бѣаго рекѣшаго: ѡдѣже нѣмѣ азъ, гоѹ ѡ слоужнтель монъ боудетѣ (л. 190 об., II); ѡ разѡумѣннѣ самн, братїе: аплн і стѣплн цркѣннн, съ калѣмѣ поденгомѣ ѡ лѣбовѣннѣ слоужащѣ соѹщнмъ въ нлѣмѣ нщнннн; рече же ѡ ннѣмъ (л. 191, II): не обнданѣз бо бѣзъ забѣтн дѣлаа вашѣго і любн, ꙗже мннѣте во нмѣа его (л. 191 об., I. Пандѣтѣ, рук. № 30, Снн. 6-кн).

Земаѣ павѣ растїи, сѣнце в днѣ сѣлѣтъ, лоуна же в ночи, вода рыбою плодитъ, въздуѣ птица съдръжи, чтоѣ рекоша трїе (л. 265 об.) ѡт-роци: бѣвите вса дѣла га, и дѣа: всакое дыханїе да хвѣалитъ га; что же мы противу бѣгу въздаемъ, иан чтоѣ требѣтъ всако егова соѣ; но что дѣа рѣ: жрѣтва бѣгу дхѣ съкроушенѣ, срѣца съкроушена и смѣрена бѣ не оуничжи. Длзжи во есмы съ чтоѣтои и съкроушенїемъ срѣца и смиренїемъ слоужити іако бѣгу игоумену и всеи бран и нелѣновѣти ни ѡ чем же, іако вѣжїе дѣло е: все во монастырьскоѣ бѣгу ѡсѣно е, и величѣе полѣжи вѣде лѣностнѣ слоужаи, іако бѣ прѣшвдѣ (л. 266), елма во сътворнстѣ едїномѣ сн, мнѣ сътворнстѣ; аще оубо прилѣжнѣ, аще ли лѣностнѣ ктѣ слоужнѣтъ, к бѣгу възсходї слоуженїе ево. Вѣнстїннѣ оубо глше іеремѣа ѡ ленащїнса: прокаа члкъ творан дѣло гнѣ лѣностнѣ. Днѣ же, вѣае, кромѣ клатвы соуше бѣгословенїа енотрь іако слоужнтелн хѣн вѣе прилѣжанїе и тѣанїемъ слоуженїе свое и звѣствовѣ, да вѣвенїе наслѣдоуѣ, іако оучнїци бѣвнаго, рекоущаго: и дѣже есмь азъ, чтоу и слоужнтель мой боудеть. Рѣмѣемъ (л. 266 об.) и мы, вѣратїе, самн апостѣ и стѣопн црквнїи с кацѣ подвнгов и лубовїю слоужахоу соущнмъ въз іерлїмѣнщїи. Пѣаки рече павелъ: аще кто не дѣлаетъ, да не іасть. Такоже и прѣвнїи ѡцѣ ншѣ ларїонъ рече своїмъ оучнїкѣмъ¹⁾: роуцѣ ншн, могущен иа кзрмннн, на ѡсоуженїе намъ боудѣ; ѡпѣствѣ мнѣго прѣдано вѣ намъ ѡ семъ ѡ стѣи ѡцѣ, іако ѡ прѣвднѣ трѣдѣ и своѣго дѣланїа днѣвнѣноу нїщѣоу и проча нѣжнаа и потрѣбнаа тѣлесн. Гѣ и прѣтаа ево мѣтн, таже ѡ на (л. 267), оустрої.

Ѣ на енѣ дѣла (ѣ). Стѣжанїе же чюжнї трѣдѣвѣ вносннн каково лубо ѡноу нѣ на ползѣ намъ и пѣче же іако стѣстнїи дшѣн и немощнїи прїнматн во ѡвнтелн, но іако іадъ смѣртѣносенъ ѡвѣгачн и ѡгоначн.

О потрѣбѣ. Аще ли ѡскоудѣе потрѣва тѣлеснаа на искоушенїе намъ, не рцн члков: дажѣ мн, лоучѣ оупѣатн на га, неже на чѣка и нѣжнѣ искатн съ хмѣ, помннннѣ пѣвлаа апла, еже к кзренфѣемъ пишѣ снѣ: мы же до ннѣшнаго чѣса алчѣмъ и жѣжѣмъ и нагопѣуѣ и стѣражѣмъ и скнчѣемъ (л. 267 об.), дѣланнѣ своїмн роукаммн, и оукарлѣемн бѣвнмъ, гоннмн оудрѣжнмса, хоуланн молнмса, іако ѡтѣрѣвѣ мнѣровн быхѣмъ вѣемъ попрѣнїе доселѣ; не срамлаа вѣ, пншоу сїа, но іако чада моа възлѣбленаа наказаа; и таѣ въз дроугаа вѣ-

¹⁾ Наказанїе стѣго иларїѣна кз ѡрѣкшнмса мнра хѣ радн (л. 726—736 об.): и роуцѣ нашн, могущн послѣужнн на кѣмлаю нашю, на ѡсоуженїе наа боудѣтъ (л. 733, рук. № 216, Спн. 6-кн). Въ рукоп. XVI в., Рум. муз., № 409, л. 48 об.—49: и роуцѣ нашн, могущн намъ послѣужнн еже на кѣмлаю нашѣ, на ѡсѣженїе намъ тнн вѣдѣтъ.

мена стѣи апломъ класы стирающе мѣсти, и ѿже по хѣ хожѣаху народи мнѡзи, ꙗко ꙗѣ, развѣ женъ и дѣтѣи, что ѿмѣаху, развѣ ѣ хлѣбъ и двѣ рыбы; и възрѣвъ іѣ на нѣо и блѣи и ѡ того насыти въ нарѡ, и ꙗкоже ѿзвычиса оукроѡ ѣи кѡнѣи (л. 268), ꙗже и до нѣѣ блѣтѣю хѣоѡ съхранени соѡ въ црѣградѣ на покѣнїе послѣднемоу родоу семоу. Чтѡ же рекоу ѡ ильнѣ прѡрцѣ, ѿже прекъзрми ѣго вдовица оубогаѡ ѡ ѣдиноѡ горьстѣи мѡукѣи и ѡ ѣдиноѡ чванѣа мѡсла, не токмо же ѣдинѡго прѡрка препитѣа, но и сѡма и чада ѣѡ три лѣтѣа и 5 мѣѣ. И сѡмъ хѣ рече: не ѡ хлѣбѣѣ ѣдинѡ живъ боудеть члѣкъ, но ѡ вслѡкѡ глѣѣ ѿсходѡщїи ѿзв оустѣъ вѣжїи, силенъ бо ѣ и моцѣнъ ꙗко же тогда и нѣѣ прекорѡмїи нѡ, ꙗкоѡ (л. 268 об.) иѣльтѡ прекорѡми на поустыни мѡ лѣѣ, ꙗкоже и нѣѣ не ѡстѣви оубѡваѡщїи к нѣѣ вѣроѡ и трѣпѣнїемъ; рѣ бо гѣ: въ трѣпѣнїи вашѣ стѣжїте дѡша вѡша, претѣрѣвъи до конца спѣѣса; что же пѡвелъ аплѡз къ ѣврѣемъ пишетъ: не ѡбѡдливъ бѣъ забѣчїи трѡуда вѡшего и любѣе, ѿже глѣнїте во иѡма ѣго ради. И сего ради, братїе, молю вѡшу любовь, вслѡко ѿспїтно ходите, с подвигы вслѣѣми дѡховными, с смиренїем же и млѣтѡѡ прилѣжнѡѡ, съ алкѡнїем же (л. 269) и трѡуды вслѣѣскими дѡховными, крѣпко дѡвѡнѡ крыла впернѣше, постїгаѡще своѣ ѿповѣданїе, ѣѡльскаѡ великаѡ слѡва стѡрахѡ нѣѣ себе ѡграднѣше, глѣшїмъ: нїктѡ рѡуки възложи на рѡло и зрѡ възспѡ, оуправленъ ѣ въ црѣтѣи нѣнѣмъ. Сего ради молиса, въ всеѣ да боудете ѡбразъ житїѡ чѣнаѡ, мїрѣскїи ѡ всѣъ свѣршѣнымъ во житїемъ и непорѡчїимъ и бѣззѡрнѣи по всемоу подобѣетъ нѡмъ бытїи¹⁾.

ѡ пїанѣстѣѣ бѣчїи нѡ²⁾). Молю же вѡ: пїанѣство безмѣрнѡе (л. 269 об.) и всчїнїе вслѡкоѡ ѡноѡ да не боудѣ в вѡ, великаѡ оубо хѣѡѡ оустѣъ проповѣнїка пѡвѡла слѡва не забывѡнїте: пїанїци црѣтѣѡѡ

1) И сего рѡѡ, чада моѡѡ, вслѡко ѿспїтно хѡѣте, с пѡвнги вслѣѣми дѡховными, съ смиренїем же и млѣтѡѡ прилѣжнѡѡ, съ алкѡнїем же и трѡуды вслѣѣскими дѡховными, крѣпко дѡвѡнѡ крыла впернѣше, постїгаѡще своѣ ѿповѣданїе, ѣѡльскаѡ великоѡ слѡва стѡрахѡ нынѣ себе ѡграднѣше, глѣшїмъ: нїктѡ рѡуки възложи на рѡло и зрѡ възспѡть, управленъ ѣ в црѣтѣи нѣнѣмъ, понеѡ должнї ѣсмы въ днѣ великѡ тоѡу и грознѡ бѡда трѣпотѡти ѡ ѿповѣданїи нашѣмъ, грозно ѿстѡзѡми быти, по дѡлѡ възданїѡ ѿмѡщїи; сего рѡѡ мѡлиса, въ всеѣ да бѡдѣте ѡбрѡ житїѡ чѣнаѡ, мїрѣстїи ѡ вѡ свѣршѣнѣи во житїи и непорѡчїи и бѣззѡрнѣи по всемѡ пѡвѡѡ нѡмъ быти (Рук. Снн. б-вн, № 562, л. 408 об., послѡнїе въ Снѣѡгорскїи монастырь м. Фотїѡ).

2) Молю же вѡ: пїанѣство безмѣрнѡѡ и всчїнїе вслѡкоѡ ѡноѡ да не боудеть в вѡ, великаѡ ѡбо хѣѡѡѡ ѡустѣъ проповѣнїка пѡвѡла слѡва не забывѡнїте: пїанїци црѣтѣѡѡ вѣжїѡ не наслѣдѡѡ; и сего рѡѡ вашѣмъ ѿнѡстѣѡу пишѡ, ꙗко да не ѡ нашѡго начѡла иѡма вѣжїе похѡлнѣса и ѡдѣанїѡ великѡ ѡнѡльскаѡ ѡбразѡ зѡрнѣса к нашѣмъ вѣчнѡмъ ѡсѡжнїю, и сего ради наше тѡлѣнїѡ ѡ нашѡго творѡца ѡбожннѡѡ да не пакы долъ въ вѣчнїи мѡкѡ оустрѣмнѣса (Послѡнїе м. Фотїѡ, ib., л. 408 об.).

вжѣмъ не наследѣмъ¹⁾); ꙗже, прѣвзвѣщаа прѣже реченаа, всѣмъ заповѣдае, гл҃а: блюдетеса, да не ѡтгачаю ср҃ца ваша ѡбьиденіе и пїанствѡ и печалми житїиіскими; исаа же ѡкаала вь винѣ прѣбывающаа гл҃ше: горѣ квасъ гонащїи и ждоущимъ вечера, вино бо а сожжетъ, и пѣкы: прелщенн соѹ, заблудили соѹ; и ѡнѣ такоже вопїеть: истрезвѣйтеса²⁾ оупивающейса ѡ вина (л. 270), плачете и рыдайте вси пїущей вино въ пїанство, плакатиса и рыдати повелѣно е пїанство любашїи. Сего ра³⁾ воспоминаю бамъ, браѣ, ꙗко да не ѡ ншго начала има вжїе похуантиса и ѡдѣніе великаго аггальска ѡбраза зазрїса къ нашему вѣчному ѡсуженїю.

Ѡ жѣскѡ вхоже и. Ѡщѣ молю тебѣ, ѡ игоумене, и всю браю, да не боудѣ в сенѣ ѡбнтели никойми дѣлы вхоженїе женьскаго полоу; помннайте же гнѣ слѡво, еже рече: всакъ вззрѣвѣи на женсу с похотїю оѹже прелмбы сзтвори с нею въ ср҃ци (л. 270 об.) своѣ; и притѡнкъ рече: ѡ жены начатѡкъ грѣха бы и тою оумираемъ вси; и по стѣи ѡцѣ оѹченїю, еже рекоша: всакъ грѣ приходї ѡ вндѣніа, а и дѣже вндѣніе, тоу и помышленїе и дѣло неподобное, ѡ негѡ да и збавї на хсѣ вгъ ншѣ своєю блгѡтїю. Смотриѣ своѣго спнїа, како ти стїи ѡцї написаша на 5-мъ сворѣ канонъ мз: ни в мужескѡ монастыри жена, ни в женскѡ моѹ да сѣдитъ, вса бо притченїа и свелазнъ внѣ боѹ вѣрнїи, но еже блгѡѡбразно и оѹгодно гнѣ и себѣ блго исправити житїе; аще ли (л. 271) ктѡ не сїце содѣѣ, или клнрикъ или простецъ, да ѡлоучтиса. Такоже и стѣи исаакъ рече³⁾:

1) Ѡ пїанствѣѣ. Исаа же окаала въ винѣ прѣбывающаа гл҃аше: амтѣ квасъ гонащїимъ, ждоущимъ вечера, вино бо ꙗ сзжжетъ, и пѣ: прѣлщени сятъ; и ионаа такоже възпїеть: истрѣзвѣйте оупивающїи са отъ вина ихъ, плачите и рыдантиса вси пїущїи вино въ пїанство, плакатиса и рыдати повелѣно естъ вино питнїи любителемъ (л. 17); пїаница цѣрства бжїа не наследѣ даѣ (л. 17 об.); ꙗже, прѣвзвѣщаа прѣжде реченаа, всѣмъ заповѣдаеть, гл҃а: блюдетеса, еда отгачають ср҃ца ваша ѡвѣданиимъ (sic) и пїанствомъ и печалми житнїискими (л. 18, Пандекты Антиоха, рукоп. Сив. 6-ки, № 30).

2) истрезвѣйтеса (№ 632 Вол. 6-ки, л. 444), истрезвѣйтиса (№ 205, л. 218).

3) Дѡче тебѣ ꙗсти ꙗдѣ сѡмрѣтень, нежелї сѣ женою ꙗсти, аще и бѡдѣ ти мати или сѣстра (Рук. ⁴⁹⁴/₉ Румянц. муз., изъ собранїа Писсарева, л. 75 об., XV в., св. Исаава Сирина слова постническіа). Во второмъ очеркѣ я замѣтилъ, что преп. Евфросинъ выдержки изъ сочиненїй восточныхъ аскетовъ дѣлалъ по какому-либо сборнику. Можно въ качествѣ образца указать два такихъ сборника: одинъ, № 185, XVI в., фонд. 6-ки М. Д. А.,—специально-монашескїи, другой—полу-монашескїи: № 409 Рум. музея. Въ первомъ сборникѣ, на ряду съ правилами о монашеской жизни и сочиненїями Нила Сорскаго. помѣщены выписки изъ Лѣствицы (л. 53, 61), изъ сочиненїй Аѡнасія Александрїйскаго (л. 37 и об.), Максима Исповѣдника (л. 38), І. Златоуста (л. 401—403), Исаава Сирина (56 об.—61) и др. Въ сборникѣ № 409, кромѣ выписокъ

ЛОУШЕ ТВѢѢ ІАСТЬ ІАДЪ СМѢРТЕНЪ, НЕЖЕЛИ СЪ ЖЕНОЮ ІАСТИ, АЩЕ БОУДѢ МТИ ИЛИ СЕСТРА ПО ПЛО"; И СТЫИ МАРКІАНЪ РЧЕ: БОЛЕ Е СЪ ДІАВОЛУМЪ БЕСѢДОВАТИ ПАЧЕ, НЕЖЕЛИ ЖЕНАМЪ БЛОУДНИЦАМЪ БЕСРАМНЫИ, И СО ДІАВОЛУ ЧАСТО БЫТИ, НЕЖЕЛИ СЪ БАГОУБРАЗНЫМИ ЖЕНАМИ, СКОРО БО ПРЕЛОЖЕНО ЕСТЬ ЧЛЧСКОЕ СТВО И ДОВОРО НЕ ВРЕГШЕ, ОУДОБИѢ НА ЗЛО ПРЕЛАГАЕТСА¹⁾; РЕ ВО ГЪ: ИЖЕ ЛЮБИ (л. 271 об.) ШЦА ИЛИ МТЪРЬ ПАЧЕ МЕНЕ, НЧЕ МЕНЕ ДОСТОИИЪ; ИЖЕ ЛЮБИ СНА ИЛИ ДЩЕРЬ ПАЧЕ МЕНЕ, НЧЕ МНЧЕ ДОСТОИИЪ; ТАКО БО НАМЪ БОЖЕСТВЕНІИ ШЦИ ПРЕДАША, І НЕ ІАКО НАНАВИДАЩЕ РОДА НАШЕГО, СИЦЕ НАЛЕЖИМЪ К НИИ, ДА НЕ БОУДѢ: СЕ БО ВЪСОВСКОЕ ЕСТЬ ДЧЕЛО ЕЖЕ НАНАВИДѢТИ И ОУКАРАТИ БЖІЕ СЪЗДАНИЕ, Ш НИЖЕ И МЫ РОЖЕНИ ЕСМЫ; НО СЕА РАДИ ВИННЫ БОЖЕСТВЕНІИ ШЦИ РАЗМОТРИША²⁾: СОЛЬ, ГЛЩЕ, Ш БОДНАГО СТВА БЫТІЕ ИМА, НО ЕГДА ПАКЫ ПРНБЛИЖИТСА К ВОДЧЕ, ВЪ НЧЕБЫТЧЕ РАСХОДИТСА, СИЦЕ ОУБО, РЧЕ, МОУЖЕСКЫИ (л. 272) ПОЛЪ ВНОУ ИМА СЪ ЖЕНЬСКЫИ. ОЩЕ ЖЕ И СЕ: ДА НЕ ИМАТЕ ЖИВОТНОЕ Ш ЖЕНЬСКАГО ПОЛА НА ПОТРЕБОВУ СЛУЖЕВНОУИ ВЪ МОНАСТЫРИ НИКАКОЖЕ, НИЖЕ В СЕЛЧЕ.

Ш МАЛАДЫ ДЧТЧ. ШКО НИКТО Ш ОЦЪ НАШИИ, ИБО ТО САМОЕ СТВО НЕ ПОБАЕ, ТАКО И ДЧТЕН МАЛЫИ НЕ ПРНМАЪ ВЪ ШВИТЕЛЪ, Е ОУЧИТИ И КНИГАМЪ; РЕ ВО НЧККИИ СТАРЕ³⁾: НЕ ПРНВОДИТЕ ДЧТЧІИ СЧМО, ТРИ ВО

изъ Аван. Ал., Лѣствицы и Исаака Сирина, находимъ еще выдержки изъ Симеона Новаго Богослова (л. 84 и об.). Въ обоихъ сборникахъ помѣщено и приведенное выше выраженіе Исаака Сирина (№ 185, л. 60: „ЛУЧІИ ТВѢѢ ІАДЪ СМѢРТОНОСЕНЪ, НЕЖЕЛІ СО ЖЕНОЮ ІАСТИ, АЩЕ ВДАУТ ТИ МАТИ ИЛИ СЕСТРА“; № 409, л. 226 об.: „ЛУЧШЕ ТВѢѢ ІАСТИ ІАДЪ СМѢРТЕНЪ, НЕЖЕЛИ С ЖЕНОЮ ІАСТИ, АЩЕ ВДАУТЪ ТИ И МАТИ ИЛИ СЕСТРА“).

1) Стго маркиана: тѣмже боле е съ діаволоу бесѣдovati паче, нежели къ женамъ влѣнница и везрамыи, и съ діаволоу часто быти, нежели съ благоуобразными женами и оукрашенными, скоропрѣложно е члчское ство и довро не вреггомо, оудобичѣ на злое прелагаѣтса (Пандекты Никона Черногорца, слово 12, по рукоп. Син. 6-ки, № 195, л. 115). Въ пергам. спискѣ XIV в. (№ 16¹/₈ той же 6-ки, л. 38) изреченіе св. Маркіана приведено въ болѣе краткомъ видѣ: іакоже луче іастъ съ дыволоомъ бесѣдovati паче, нежели съ женою бестоудною и влоудною.

2) Рече старецъ: соль ш воды е, аще прикоснетса водѣ, растаѣтъ и невидима бываѣтъ, тако и мнѣ ш жены е и аще прикоснетса женѣ, растаѣтса и въ небытче бываѣтъ, сирѣ оумираѣтъ дшю (Рукоп. Син. 6-ки, № 216, л. 209, слово 298, патерикъ Синайскій).

3) Глаше авва исаакъ финианъ братин: не приносите счмѣу дѣтей, четыри бо цѣкки въ скыти поусты быша дѣтей ради (Рукоп. Синод. 6-ки, № 216, Патерикъ свитскій, л. 692).—Глаше пакы (авва макаріе) ш запоустѣнии скыстѣ братин: егда видите келію, зижемоу влн брата, видите, іако близъ естъ запоустѣніе, егда же видите древа, при дверехъ е, егда видѣти дѣти, вззмѣте мнлотн ваша и етѣжити (ib, л. 709 об.).—Авва Исаакъ Оивейскій говорилъ братіямъ: не носите сюда дѣтей, ибо отъ дѣтей опустѣло въ скыту пять церквей (Древ.

цркви поусты выша дѣтн дѣла; ѿнѣ старецъ рече: егда виднѣ дѣтн, возмѣте милоти баша ѿ побѣжитѣ; оубо блаженный саба іерлѣимскій, аѿхимандрѣ (л. 272 об.) ѿсѣпниинѣ ѿ черева матери своѣа, глѣше къ приходѣщнѣмъ братѣмъ младѣмъ¹⁾.

О ѿнокѣ голооуе(ыхъ). Члдо, нечѣпо ѣ, паче же ѿ пакостно сицевѣ лаврѣ безъ брады ѿмѣти кого, се во ѿ старѣмъ скѣстнѣмъ оци оуставиша ѿ мнѣ предаша боуфнмѣека члдь: хотѣщюу бо ми в лавроу его влѣстн, видѣвѣ ма голооуеа, послá ма къ блаженному феѡктнстѡу, глѣа: ꙗко неподобно ѣ ѿ пакостно голооуеа в лаврѣ пребыти, ѿ ты ѿди къ ѿщюу феѡдѡнѣ ѿ тоу ѿмаши потребенѣ быти. Яще оубо ѿни величнѣи моужнѣ тако воахуеа преслоушá (л. 273) заповѣтъ сѣмъ ѿщюу, колми пá намѣ подобаѣ, ѿ егда вззбранлѣ что сѣмнн кнѣгамн, вы, братѣе, не протнвнчнса сѣмоу писаннѣмъ, занѣ еже оуставиша ѿни, сѣмъ дхѡ, а не плѡскнѣ разумѣ, ѿ боитѣса того, еже рече гѣ: ѿже рече хулоу на дхѣ сѣмнн не ѡпоустнчнса емоу ни в сѣмъ вѣщѣмъ ни в боудоущѣ; не токмо оученнл ради не прѣимати ѿ, но ни послѡуженнл рá, но самн работннчнте гѣн съ стрáхѡмъ ѿ радѡунѣтѣса емѡ съ трепетѡмъ, съ чѣтѡтѡмъ ѿ съ вѣроу ѿ лнвоуѣнѣ, ꙗкоже выше речено ѣ, да ѿ мздоу ѡ га (л. 273 об.) прѣимѣтѣ, ꙗко гѣ рече: по вѣрѣмъ вашнѣмъ боудн вама.

О ванн. ѿщѣ ѡ семь взспоманюу: да не боудѣ же в снѣ ѡвнѣтели банл, ѣ комоу ѿзмычн чѣло своѣ, тако бо заповѣдавѣше сѣмъ ѿщюу мáшнѣ: антоннѣ же ѿ пахѡнѣ, амоноу же²⁾ ѿ серапнѡнѣмъ ѿ прѡчнмъ

патернѣмъ, изложено по главамъ, М. 1874 г., стр. 201). Въ „Достопамятн сказаннхъ“ (М. 1845 г., стр. 94): „четыре церкви“.—Глаголаше бо отецъ ꙗсакъ: братѣе, не прѣимнчн дѣтнѣмъ въ кнѡвнл: азъ бо видѣхъ три церкви выша пѣсты въ скычѣ дѣтнѣмъ ради (В. Ч. М., сент., в. I, стр. 544).—Авва Макарнѣмъ еще говорнл о запусѣннн скнѣмъ братнѣмъ: когда увидите велюу, выстроенную у болѡта (?). знайте, что близко запусѣннн скнѣмъ; когда увидите деревья,—оно при дверяхъ; когда же увидите отроковѣ, берите милоти вашнн и уходите (Древ. пат., стр. 403; Дост. сказ., стр. 142).

¹⁾ ѿщюу же оубо саба, пѣщлá, ꙗкоже рекѡхомъ, врата ко сѣмъ дѣвнснѣмъ, прѣкн снѣе показлше, глѣа: члдо, нечѣпо ѣсть, паче же пакостно, сицевѣмъ лаврѣмъ безъ брады ѿмѣти когѡ. Се во ѿ старѣмъ скѣстнѣмъ оци оуставнша, ѿ мнѣмъ прѣдлш боуфнмѣека члдь. Хотѣщюу бо ми в лавроу его влѣстн, видѣвѣ ма голооуеа, послá ма ко блаженному Феѡктнстѡу, глѣа, ꙗко неподобно ѣ ѿ пакостно голооуеа в лаврѣмъ быти. ѿ ты ѿди къ оцѡу дѣвнснѣмъ, ѿ тоу ѿмаши потребенѣ быти (В. Ч. М., декабрь 1—5, М. 1901 г., стр. 474, Жнтнѣ св. Саввы Освященнаго).

²⁾ О слѣдующемъ чудѣ его (Амуна) разсказываетъ блаженный Аванаснѣмъ Александрнѣмъскнѣмъ въ описаннн жнтнѣ Антоннѣеа. Однажды ему нужно было перейти чрезъ рѣку Лнконъ съ Феодоромъ, ученикомъ своимъ; а раздѣтѣсь онъ стыднлся, чтобы не увидѣть своей наготы. Находясь въ такомъ раздумнн, онъ вдругъ явлнлся на той сторонѣ, какъ-бы въ изступленнн перенесеннн ангеламн (Лавсанкъ, Спб. 1873 г., стр. 34).

Щѣмъ сице, ꙗко да никтоѡ ѡ ѡнокъ, кромѣ великіа болѣзни ѡли
ноужа, ѡбнажити тѣло свое, ни самоѡ вы не видѣти. Ѡбрѣтаѣ же
и тѣ ради ноужны потреби и слоуженіа хоташѡ рѣков прейти и
кораблю не соущоу, и, никого видими, стыдахоу послѣдоущаго ѡмъ
аггала (л. 274) и на (на) сіающаго слнца, еже нагы зрѣтиса ѡмъ ѡ
логча слнчны; аще ли слоучашеса ѡ оцѣ рѣков прейти и оучнѡѡ его
с ни соущоу, не ѡбнажахоу себе, дондеже другъ ѡ друга далѣ
разыдетася, ꙗко да не друѡ друга наготоу видѣ. ꙗще ли се невѣрно
будеть вѣмъ, мы же ꙗвимъ дѣлѡ: великіи ѡцѣ ншѣ деѡдосен
сзда великіи монастырь, но вѣ воды; вы ноужа велика бранѣ бе-
дѣемъ, и повелѣ великыи всен братіи пострѣши паче ѡбычнаго,
такоже и мѣтков, и выѣса давидово слово, еже рече: възвѣша
(л. 274 об.) правѣнїи, и гѣ оуслыша и и да ѡмъ гѣ: съ горы оубо
высоки, ꙗко да стрѣлѣи, искипѣ вода сладка, и молившиа бранѣ ѡгоу-
менов деѡсїю, да съзижѡ баню близъ бѡгодарованнаго источника;
ѡгоуменъ же, помысливъ ѡ немощїи бранѣ ичроуда и ради, повелѣ,
и вы банѣ; ꙗко измышася единою точїю, оуѣше таковыи и толїкыи
источникъ, и много моанса прѣвныи ѡцѣ ншѣ феѡдосїи и не вы
воды, дондеже повелѣ разорити баню, и пѣ дастъ гѣ бѣз водоу¹⁾.

О ѡмѣи ѡ ѡгуменовѣ рѣки²⁾. I ѡдѣанїе ѡли ѡбовъз по-
требное (л. 275) ѡмати оу ѡгоумена, ѡли оу ѡконома, извѣста моужа
правовѣрна и бл҃гочестива, комоу повелитъ ѡгоуменъ и брѣа дрѣжати

1) Прїидохѡ в монастырь аѣвы феѡдосїа въ скѣпелѣ; горѣ межѡу селѣвкнїю
и сорокннкіем, нарицаема ипран; ѡцїи того монастыря възведоша на на ню,
выше монастыря, ꙗко едины перестрѣлѣ, и показаша на стоуденець великы стѣло
и добрь, и гѣхоу на: сєи кладезь и вода, еже в не, нѣ по ѣстествоу, но ежїе да-
рванїе на ѣсть; много бо и въ стѣхѣ ѡцѣ нашѣ великіи деѡдосїе постїи и слезы
изѣа въ цркви съ многыми поклоны, ꙗко да бѣз подасть на в насыщенїе водоу
сїю; прѣ бо ѡ соуходола почерпахоу ѡци наши, но бѣз, твора волю боливша егѡ,
и бл҃гость его подасть на в насыщенїе водоу сїю, мѣтвами ѡца наше; потѡмже
прѣ двѡх лѣтъ нѣцїи ѡ ѡнокъ моанша ѡгоумена, ꙗко да созижеть баню оу мана-
стыря ванѣ кладеза, ѡцѣ же нашѣ не възхотѣ сего; потѡ же повелѣ и, соуда
(л. 157 об.) немощи вратней, и созаша баню; и егда измышася, и аѣе ише
таковыи бѡгодарованнїи кладезь; и вистинноу вѣ глѣмъ: много постихомса и съ
крѣты ходаше и въ цркви много молихоу съ многы клананїе, и не изыде вода
в кладези, и прѣвы лѣто, не исоуда, и въ мнозѣ скорен выхѡ, дондѣ ѡцѣ нашѣ
доверыи и прекроткыи разори баню, и аѣе бѣз пакы на водоу дарова (л. 158,
руч. Син. 6-ки, № 216, Патернїи, сирѣчь ѡчьнїи стѣла горы синайскыа, ꙗ (слово).
Въ житїи преп. Феодосїа (руч. конца XVI нач. XVII в., Румянц. музея,
№ 3127, л. 387 об.—437 об.) разсказа объ этомъ чудесномъ событїи нѣтъ.

2) I ѡдѣнїе потребное ѡмати ѡ въ ѡгумена ѡбынїи, а не немѣскїи сѣкѡ, а
шмвы (л. 405) воранїи носити вес пѣхѡ и ѡбѣвъ и до ѡнѣцѣ ѡмати въ и ѡ
ѡгумена; а лишнїи ѡдѣжѣ не держати (грамота арх. Дїонисїа, руч. Син. 6-ки,
№ 562, л. 405 и об.).

всѣмъ кáзною монастырскоу, оу тѣмъ ѿматн ѿбычны сѣрьмажнѣе, а не немѣцкѣи соукнѣнѣ, а шѣубы воранѣи носѣи² бес поуха, поминанѣше ѣвѣльское слово, ѣ рѣ: махкамъ носѣще в домѣ цркви соу; и по старческѣи же словѣмъ: смнрѣти прѣже тѣло, помáлоу тѣлоу смнрѣмоу смнрѣтса с нимъ и дшá; а лишнѣи ѿдежъ не держáти.

О цркви ѿ счѣд¹). Я ѿ цркви ѿ прихоженѣи (л. 275 об.): ѣгда оуслышавше капанѣе, и тѣ чѣ възспранѣѣи акн ѿ ѿгна или ѿ змѣл, или на мѣтвѣ ктѣ стоа бѣудѣ или на поклонѣ или на рѣкодѣлѣи, все ѿставлѣ и тамо ѿбрѣстнса в началѣ пѣнѣа, занѣ, аще и всю ночь стоиши в келѣи своѣи на мѣтвѣ, не сравнѣтса ѣдиноу ѣи помнлоу ѿбщемоу; и стоати сѣ брѣи до ѿпуста не ѿхода, развѣ ноужа, и стоаще глѣти мѣтвѣ: ѣи ѣс хѣ снѣ вѣжѣи, помнлоуи нѣ, да не лишѣни бѣудѣте агѣльскаго знаменѣа или написанѣа; а в цркви по правнѣмъ (л. 276) и по оустáвоу сѣи ѿцѣ да поѣ с тѣхостѣи и разѣмно, а не козлогласованѣемъ³).

ѿ послáи на слоѣбоу³). Я на слоѣбоу ѿдеже послѣ игоуменѣ коѣго инокá, безъ всакѣго ѿслушанѣа да идетъ сѣ мѣтвѣи и сѣ влѣвенѣемъ, а бѣ влѣвенѣа игоумена на своа вѣщи никакоже не хѣди никудаѣ.

Я бѣ влѣвѣа игоумена не сѣходѣ⁴). Аще ктѣ вопреки начнѣ глѣти игоуменѣи и вѣдвизати свѣры, запертѣ таковыи да бѣудѣт в темници, дондеже покаѣтса, а непокорнѣа мнѣха, по прѣвѣи и вторѣи и третѣи

1) ѿ прѣвѣи поученѣе к всѣмъ братѣмъ ѣмзарн. ѿ цркви прихоженѣи ѣфросѣи рѣ: ѿ цркви прихоженѣи, ѣгда оуслышавше капанѣе и тѣ чѣ възспранѣти акн ѿто ѿгна или ѿ змѣл, или кто на мѣтвѣ стоа бѣудѣт, или на поклонѣ, или на рѣкодѣлѣи, все ѿставлѣ, и тамо ѿбрѣстнса в началѣ пѣнѣа, занѣже, аще всю ночь стоиши в кѣлѣи своѣи на мѣтвѣ, не сравнѣтса ѣдиноу ѣи помнлоу ѿбщемоу; и стоати сѣ братѣмъ до ѿпуста, не ѿхода, развѣ иужн, и стоащи глѣти мѣтвѣ: ѣи ѣс хѣ снѣ вѣжѣи, помнлоуи нѣ, да не лишѣни бѣудѣте агѣльскаго знаменѣа или написанѣа; а в цркви по правнѣмъ сѣи ѿцѣ да поѣт тѣхостѣи и разѣмно, а не козлогласованѣемъ; а на слоѣбоу послѣтѣ игоуменѣ коѣго инокá, бѣ всакѣго ѿслушанѣа идетъ, с мѣтвѣи и влѣвенѣемъ, а бѣ влѣвенѣа игоумена на своа вѣщи никакоже не хѣдити никады (Треф. № 626, XVII в., б-кн Тр. Сер. Л., л. 587—8).

2) Я в цркви по правнѣмъ и по устáвѣ сѣи ѿцѣ да поѣ (Грамота арх. Дѣонисѣи, рук. Снв. б-вн, № 562, л. 405 об.).

3) Я на слѣвѣ ѿдеже аще послѣт мнѣха, безъ ѿслушанѣа да идѣт, а безъ влѣвенѣа игоумена никакѣ не ходити никады (ib., л. 405 об.).

4) Послѣшанѣе же и покоренѣе и мѣтѣ(ти) вѣ всѣмъ игоуменѣмъ; аще кто вопреки начнѣ глѣти игоуменѣи и вѣдвизати начнѣ свѣры, запертѣ таковыи да бѣдѣт в темници, дондѣ покаѣтса; а непокорнѣаго мнѣха, по прѣвѣи и вторѣи и третѣи наказанѣи, выженѣи ѣго ѿз монастырѣа, да не вѣдаѣт ѣмъ ѿ внесенаго в монастырѣ ни чѣтѣ (ib., л. 405 об.).

наказаній, по ст҃го великаго Василиа словѣ (л. 276 об.), да выженѹтъ бонѣ изъ монастыра, ꙗко гнилыи оудѣ ѿ здрава тѣла, и да не вѣдадоу ѣмѹ ѿ внесенаго в монастыи ничтѣ, да не вы будете вины погыбели е. ꙗще ѡнѣ что возмѣ безъ блвеніа или мѣло или велико, второи аманіа съ самфиромъ е; и бладѣтеса томъ же казни ѿ ба, ꙗко ѡни пріаша.

И данаго в до не сочн наза¹⁾. ꙗще ли выше изъ монастыра, начие мирскими люми крамолѹ възвѣзати на настоѣтеле дхвнѣ и на браи, ѿ таковы оубо мирскыи по правило (л. 277) ст҃ыи ѡцѣ не достои възстѹпатиса в таковыи вещи, занѣ ѡнѣ сѣ принеслз сѣ своею волею, дшею и тѣлаѹ, въ жрѣтвѹ бгѹ, такѣ имѣніе свое далз бгѹ и ст҃ѣн цѣрквн и браи, и уже нѣ егово, но црквное, и ннѣ, забѣ свои обѣтѣз, то худое имѣніице просн наза, но ꙗко нѣ лѣпо мртвецѹ изъ гроба нсходити до ѡбщаго възстаніа, такѣ и самомѹ изю ѡбѣтнѣ монастыра нсходѣти²⁾, или имѣніе свое нареци или наза просити (л. 277 об.), и ꙗко сен, такѣ и поборници его, по ст҃ыи ѡцѣ преданію, ꙗко превендѣници црквн гнѣ сѣдѣтсѣ.

О ѡбндащн црквн и монастыи. Смотриѣ и слышнѣе разѹмнѣ нзвѣсто, како ст҃ии ѡци пѣтаго ст҃го събора вселенскѣ правило полѣша, гла нн, велика сего наше града и съ прѣтими твоими архіеппы р-мѣ и б и е сѣ полагаиѣ писаніемѣз передаѣ: обидѣвшѣмъ вжїа ст҃ыи црквн и на цїнныи и блѣсти даное гѣн в наслѣѣ вѣчныи блгѣз и на памѣ послѣднѣа рода (л. 278) ѡбндащн блѣсть и тѣ даемо везаконно ѡнимаѣ села и винограды, и ꙗще ли кто и санѹ приѡбндаити начнѣ и съсѹды възхнщати церконныи ѡправдаѣ и или привлѣчалъ насиліѣ еппы или попа или дїакона и всѣкоѣ просто реци сїиенскаго или монастырѣ преданое грабленіѣ и насиліѣ дѣлѣ и ѡнимаѣ ѿ нн все даное гѣн, ꙗще кто нзвѣращѣтсѣ се творѣ и вѣщннѣ

1) И имѣ мирскими люми крамолѹ възвѣзати на настоѣтеле дхвнѣ, ꙗко пишете, и на браи, а ѿ таковы оубо мирскими по правило възвѣраиѣ творити и въ таковыи вещи иночскыи възстѹпатиса, понѣ нѣ имѣ предано и разсѹженіа имѣти в таковыи мѣстѣ (посланіе м. Фотіа, рук. Снн. б-ки, № 562, л. 409 об.). ꙗще который чернецъ, выше изъ монастыра, а почнѣ на игѹмена и на старцевѣз мирскнхъ люди поймати или сѣи, таковыи да бѹдетъ по таготон ст҃ыи црквн и подѣ нашего смиреннѣа, ꙗн кто мирскыи чѣвкз почнѣ в таѣ дѣла възстѹпатиса, а тѣи таковыи сѹтъ, ꙗно вы того блѣни мирскнхъ люи (ib., л. 410 об., посланіѣ архіеппа новгородцѣо свиѡнѣ игѹменѣ горы неснйскнѣа (sic).

2) Грѣз ти прѣзз гробомъ мѣсто бѹди, никтоже бо изъ гроба нсходити до ѡбщаго възкрѣнннѣ; ꙗще ли и нѣцїи изыдоша, блѣди, ꙗко оѹмрѣша (Рук. Снн. б-ки, № 105, лѣтвнца, л. 55, II). Въ рук. № 107, л. 115 об.: грѣз ти прѣзз гробомъ бѹди мѣсто, никтоже бо изъ гроба нсходити даже до ѡбщаго възкрѣнннѣ; ꙗще ли и нѣцїи изыдоша, блѣди, ꙗко оѹмрѣша.

ВЕЛИИ МАТЫИ СТЫМИ ЦРКВАМИ, ЧЕТВЕРИЦЕЮ (л. 278 об.) да вѣдасть ПАКИ ВЪСПЛЪ ЦРКВНОЕ; АЩЕ ЛИ САНУ ГРѢДШИИСА НЕГОВАТИ НАЧНУ, НАШЕ ПОВЕЛѢНІА ИСТИННЫ ПРАВИЛУ НЕПОКАРАЮЩЕСА СТЫИ УЦЪ, ВЪ КАКО НИ САНУ ВЪДИ В НА, ИЛИ ВОЕВОДА ВОЕВОДСТВА ЧЮ ДА БУДЕ, ИЛИ ВОИИЗ ВОИИСТВА ЧЮ, И ПАКИ АЩЕ ВЕЛИИ НЕГОДОБАНІЕ НАЧНУ, ЗАБЫВШЕ ВЪШНІИ СТРА И УБЛАЗКШЕСА ВЪ БѢСТВАДЕ, ПОВЕЛѢВАЕ НАША ВЛАСТЬ ТЫИ ОГНЕ СВЯЩИИ И ДОМЫ И СТЫИ ВЖИИ ЦРКВА ВДАТИ, ИХЪЖЕ УБНДѢША; АЩЕ (л. 279) САМИ ТЪ ВѢНЕЦЬ НОСАШИИ ВЪ ТЫИ ЖЕ ВИННЫ ПОСЛѢДОВАТИ НАЧНУ, НАДѢЮЩЕСА БОГАСТВѢ И БЛГОРУДСТВѢ, А ИСТОВАГО НЕРАДАЩЕ, НЕ УДАВАЮЩЕ, ЕЖЕ УБНДѢША СТЫА ВЖИИ ЦРКВЕН ИЛИ МОНАСТЫРА, ПРѢРЧЕНІИМОМУ ПОВИНИИ ДА БУДУ ПО СТЫИ ЖЕ УЦЪ ПРАВИЛАЕ, ДА БУДУ ПРОКЛАТИ ВЪ СЕИ ВЪ И ВЪ БУДУЩИИ. ВЫ ЖЕ, БРАЕ, ТОА ТЯГОТЫ И ЗАПРЕЩЕНІА СТЫИ УЦЪ ВАНДѢТЕСА, ДА НЕ ТЛА ЖЕ ЗАПРЕЩЕНІА ПРИИМЧЕ, ЗАНЕЖЕ СА ГЪ РЕЧЕ СТЫИМЪ (л. 279 об.) АПЛУ: ЕГОЖЕ АЩЕ СКАЖЕТЕ НА ЗЕМЛИ, ЕГОЖЕ АЩЕ РАЗРѢШИТЕ НА ЗЕЛИ, ВУДЕТЪ СВЛАЗАНЪ ИЛИ РАЗРѢШЕНЪ НА НБСѢ.

(У МНІСКУ СЪДѢ¹⁾). МИРСТІИ ЛЮДИЕ СЖА МИРСКИИ ОБЫЧАЕ И ВЕЛА ВДАНОЕ БГЪ НАЗА ИМАТИ КТО ЧТО ДАДЪ, И ТОГО РА ТОЕЖЕ ПРОКЛАТИЕ УВОИ НА СЕБЕ ПШЕМАЮ, И Е И БѢДЪ, ПРОВѢДЫИ ДХУ СТЫИ, ПРЕ ГАШЕ: НЕ ОУВѢДѢША, НИ РАЗУМѢША, ВО ТМѢ ХОДА, И ТОГО РА БГЪ ПОПУЩАЕ ГНЕ СВОИ УВОГА ГЛАДО, ИНОГА РАТЪЮ ИЛИ ПОЖАРУ (л. 280) ИЛИ МОРУ И ИНЫМИ МНОГЫМИ ВѢДАМИ НА ОУЧА И ПРИВОДА КЪ ПОКААНІЮ МЛРДЫИ БГЪ; АПЛЪ ОУБО ПОСЫЛАЮЩУ АЩЕ НАКАЗАНИЕ, ЧЕРПИТЕ, ТАКО СИУ ВАМЪ УВРѢТАЕТСА БГЪ, АЩЕ ЛИ БЕЗЪ НАКАЗАНИА ЕСТЬ, ОУБО ЛЮБОВЕИЧНИИ ЕСТЬ, А НЕ СЛОВЕ; И ПАКИ РЕ: ЕЖЕ КТО ЧТО БСѢЕ, ТО И ПОЖНЕ, И АЩЕ КТО НЕЗАКОННИЕ СТРАЖЕ, НЕ ВѢНЧАЕТСА, ИЖЕ ВУДЕТЪ И ЗАЕ КАЗНЬ ПРИИТИ И ТАМО МУКА ВѢЧНАА, ДАБЫ НИ ИЗБАВИ МЛТИ (л. 280 об.) ВЫИ БГЪ.

(У КЖПѢ²⁾). И ТОГО РА СМОТРИТЕ, БРАТИЕ, НЕ БЫЛО БЫ ВЪ СЕИ НАШЕН УВНТЕЛИ ВКУПА, НИ ОУРОКА ЧТО ДАТИ, ТАКУ ВЪ ПРОЧИ ОБНТЕАЕ БЫВАЕ, ЕЖЕ НА БОЛЬШУИ ПАКОСТЬ ДУШЕВЕНУИ ИМЪ; ГАИ ДАНШЕН, ТАКО СВОИ СИЛУ ТАМЪ И ПИЮ, И ТОГО РА НЕ ХОЩЕ И КЪ ЦРКВИ ИТИ, НИ ВЪ КЕЛИИ СВОИИ МОЛНТИСА ПРИЛѢЖНО. И МЫ ИМЪ СИЦЕ ГЛЕМЪ: АЩЕ ТЫ, БРАТЕ, СВОИ СИЛУ ТАЕН И ПИЕШИ, А КОТОРИИ ПРАВОСЛАВНИИ ХРТИАНЕ ДАЮ СТЫИМЪ ЦРКВА ИЛИ ЗЕМЛЮ, ИЛИ (л. 281) ВОДУ, ИЛИ ИНО ЧТО У ИМѢНІА, ПАМА СОВЕ СВТВОРАЮЩЕ, А ТЪ КОТОРАА ИМЪ МЗА У БГА Е. ПЛЮДИТЕ НЕ-

¹⁾ И ТЫИ ЧЕРНИЦИ, ДА ИЗ ВАШЕГО МОНАСТЫРА ВЫШЕШЕ ВОИЗ, ДА ПОИМАИ МИРСКИА ЛЮ И МИРСКИА СУИА НА ИГУМЕНА И НА СТАРЦЕВЪ ВАШЕГО МОНАСТЫРА, И ТЫИ МИРСКИА СУА И МИРАНЕ ДА СУДА ВЪ МИРСКИИ ОБЫЧАЕ, ТАКО АПО Е МИРАНО, ИЛИ ВКУПЧЕ ПРИСЪЖАЮ ИЛИ РОЧЪ ИГУМЕНУ И СТАРЦЕ, ИНО ТОГО ПРАВИЛА СТЫИ ОУЦЪ И ЗАКО ВЖИИ БРАНИ, А ИЗЪ АРХИЕПЪХЪ НА ТО НЕ ВГЛАВЛЮ (Послание арх. Симеона, рук. Сив. 6-ки, № 562, л. 410).

²⁾ У ВКУПЧЪХЪ (№ 632, Вол. 6-ки, л. 451 об.).

вѣдуще слова ни силы бжїа, глѣтъ во іѡа зачатѣстыи въ бжтвенѣн антургїи: о҃сѣн лѣваши бѣголтѣпїе дому твоего, и ты ихъ прослави бжтвеном твоєю силой, и ꙗкоже выше писано естъ; и того рѣ", братїе, пишѣ вамъ, ꙗко не оуставлено е стѣими ѡцы вѣѡпа просити.

О рѣсмотренїи инокъ. Но ꙗче долженъ естъ (л. 281 об.) настоѣи смотрѣти, какова члѣка прїимати: смирена бы и кротка и тиха и трѣпѣлива, егѡ самъ спсѣ влжитъ, глѣ: блжнн смиренїи, кротцїи, ꙗко ти наследѣа землю; индѣ прѣрѣкъ рече: на когѡ призрю, токмо на кроткаго и смиренаго и трепещущаго мой словесъ; и дѣъ рече: ги, вїжъ смиренїе мое и трудъ мой и ѡпусти всѣ грѣхы мои, таковыи бо е драши злата и сребра, такова и вы прїимайте въ ѡвнѣтель (л. 282), но не въскорѣ, развѣ по трѣ лѣтѣ или наипаче, да и здѣ мирно живете и ѡнамо црѣтво нѣное прїимете.

О страннопрїимѣтвѣ. Ощѣ и о странны прїхѡнїи воспоминаю: егда приходѣа къ бѣ страннїи или иноци или мнѣстїи, всако потщитеса прїлти или покоити страннаго; аще возможно бы по гнїи заповѣ", еже самъ сътвори: преклѡ бо чтнѣю своѡ выи, оумы ностѣ оуничомъ, тако, рѣ, и вы длжнн есте творити; и пакн (л. 282 об.) рѣ: страненъ бѣ, въвѣсте ма; и еликомъ либо пребыти въсоущѣ, да пребвдѣ, по завѣщанїи стѣи ѡцы, три днї, и на дѣло не нвднте его, ни слова тяжка оцѣте емъ, егда бвдѣ сѣ хс или аггльз его; и ѡпѣщающе же, даѣте млтнню, елико по силѣ; тако, аще и мирскїи жителн или властелн, чѣ възѣадите емъ; пишѣ во аплѣз павелъ: не будете длжнн члѣкѡ, възѣадите оубо емѣ чѣ, чѣ, емъ же хрокъ оуру (л. 283), емъ же дань дань, и прочеѣ.

О подлїи ѡвшинн¹⁾. Тако или ѡ ловецъ или ѡ кѣ дѣлатель не станѣ оу него хлѣба и пишѣ начнѣ просити, дадите емъ, елико тревдѣ, а еже кто и хощѣ купити на денги, никакоже тако оучините, но тѣне давайте. Слышахѡ оубо ѡ самовидѣ, ꙗко въ стѣн горѣ и въ прочїи великїи ѡвнѣтелїи ѡ древнїи стѣи оцѣ прїали оуставъ: иже кто продаѣ хлѣвъ печеныи, по запрещенїемъ великїи таковыи, все бо (л. 283 об.) вжїе естъ или хлѣвъ или риза, злато или сребро, не внесохомъ бо въ миръ сей ничтѡ, ни изнестн чтѡ можѣ. ѡ прочїи же добродѣтелѣ, ꙗко да взираѣте на таковыи оуставъ великаго васїла, апломъ емалѣ рабнстѡмѣтелѣ, и афанасїа стѣго, бжїа жилища, и григорїа бгослова, непѡвѣмаго хѣа воїна, и велегласнаго лѣствнчннка, дховнїи степенѣ оутрѣднтелѣ и на инѣи многїи преданїа инѡ стѣв бгосноснѣ оцѣ (л. 284) данѡе ѡ нї нашемъ чинѣ ѡбразованїе, о имени гѣ нашего іѣ хѣ, рекшаго: без мене не можете творити ни-

¹⁾ ѡ ѡвнѣтелн (№ 632, л. 453, № 205, л. 231 об.).

II.

Послание корнелиа, инока светных горы, к снх его, попх иваннх,
хотажух второу браку сотатиса.

(По рукоп. XVII в. № 624, Ундольскаго (Рум. муз.), л. 54—59 об., и
Имп. Пуб. б-ви, изъ собр. Толстого, Q XVII, 22, л. 328 об.—338 об.).

Благго оубо и преблагго бга нашего и црца и пречтима его
мтре блцы нашеа бцы и прнодбы мрїа, чтнаго и славнаго еа ржтва
и прочїи храмовз светных горы послѣднїи во иноцѣхх и грѣшнѣишии
паче всѣхх члкъ и всакого неразвїа преисполнены, смрѣныи инокх
корнелиише снх своѣмх иваннх воспосылаю наказанїе и блгословенїе.
Прїидоша нѣкогда во ошеса моа словеса нѣкаа тажка и непотрѣбна
и ненавїстна и шрїновѣнна і оукорна, лоучше мнѣ не вїдѣти свѣта сего
прелестнаго, нежелї жити и слышати таковаа о тебе, моѣмх чадѣ;
горе намх! оубы! аще такоуз имѣемх разумх, а такоу на себе
привлчїмх скорь и срамоту, еже, снх, хоцешї второму браку со-
четатиса; и того ради оубы во мнѣ дхх мой. Аплх пишеть: діаконх
и попх едином жены мжхх быти; оумакчѣнїа ради телснаго и дѣ-
тородїа слабости естество повелѣ поимати дѣственику дѣцу; такимх
достонтх приходити (л. 54) во оцѣненїе и блгочествовати; попове и
діаконн и з младѣнства блюдутх дѣтѣй своїхх въ чистотѣ житїи,
оучатх книгамх і оутвержаю в вѣре хѣѣ; о тѣхх во прркх рече: во
шцѣ твоїхх мѣсто быша снове твої, поставши ихх кнза во
всей землї: црковнїи кнзи—аплн, архїепкпы и попове и діаконн,
дѣлаатеїе непостыднїи, праваше слово истинное. Колїка, снѣ, чтѣ ш
бга на архїерѣшхх: словомх своїмх влжбтх и разрѣшаютх; вѣдомо,
снѣ, їко всахх шнннїк огнь носнтх на їзыцѣ: когò прокленѣтх,
тò проклатх, и когò блгословнтх, тóтх блгословнѣ; і ещѣ оужася-
юса и боле реши хоцх: ко хх истинному бгх пишетьса: попов—женїхх
црковныи і їакоже и хѣ женїхх црковныи; есть ли того лючѣиши,
еже оставити неаго црл воїнствѣхх прилѣпїтиса, і оставити не-
вѣств хѣу црковь и прилѣпїтиса невѣсте земнѣї, аки їдольствѣї
црквн. Воє причастїе їдолу ко хх и велиаору ко аггав, тако вѣрномх
с невѣрнымх, тако и шнннїкх оставити црковь вжїю и возвра-
титиса въ мирх и погївнѣти (л. 54 об.); вывш же їерѣю бга выш-
наго и хотажу до конца шнннїковати по хрѣѣ и погрестїса во
оцѣвннхх одѣжахх; а ты, снѣ, своїмх небреженїемх хоцешї с мнр-
скїими погрестїса и во шлчѣнїи быти. Оубы, горкїа прелести шпа-

дѣнїа ѿ бѣа жива! да кто не содрогнетса и не восплачетса о таковыхъ прелестехъ послѣдовати вѣсовскому ученїю, а не вжїю законъ? Кто та наущнїи, сїе мой, таковаа хощеши сотворити? і не вѣмъ, ѿ когò развращенїе еси ѿ пути бжїа; нїѣ же оуразумѣхъ, ѿ когò наущенїе еси,—свидѣтелствуетъ мнѣ о семъ и древняя исторїа бытїейскаа: творецъ мїроу на огневїднемъ нбсн сотвори а҃гглы, ꙗкоже оны а҃гглы вѣхъ вѣ вышїи, о немъ же проркъ рече: кедрн не бѣша вышши егò въ рани вжїи, пѣвгн не сравнїшася высотѣ егò, кипарїси не бѣша равнн вѣтвемъ егò, всако древо райское оуподобиса красотѣ егò, занеже сотвори егò вѣ красна и преучиннїе легеѡновъ многнхъ а҃гглы; сїе же возвысиса гордостїю и рече во оумѣ своемъ: на нѣо възыдъ и выше звѣздъ нбнїхъ поставлю престолъ мой (л. 55) и сядъ на горѣ превысоцѣ, на горахъ высокнхъ, ꙗже верхъ, възыдъ выше облакъ и вхдъ равенъ вышнемъ; ꙗвѣ ѿ вышнаго бгословенїа спадѣ с легеѡны своимн и дїаволи быша, сегò ради низпадѣ, о семъ речеа: како спадѣ зорнїца ѿ среды каменей огненнхъ и низпадѣ зорнїца, ꙗже въ рани пицнемъ воспитася, оуазвнса ѿ смертн, в нїжнма снїде; во еулїи же глѣ гь: вїдѣхъ, рече, сатанъ, ꙗко мѡланїи с нбсе спаша; сїе бо левїадамъ, по исїдоръ евреанинъ, сїе есть дхъ лѡкавыи и нечїстн, скаредъ испѡнь, сегò ради вѣ ѿ начала сверженїа егò обратн егò въ животнїю безсловеснїю, сирѣчь в змїю прегнблемъ; о семъ дѣдъ рече: се море велико и пространно, тѣ гадн и пробча, потомї прилагаетъ: змїи сїе егòже созда ругатиса емъ, именове же са левїадъ, по исїдоръ, змїи ѿ воды; сегò ради во апоградїи бжїеннаго бранїна, егда пловаше по окїану тої стгы, вїдѣ егò во дно окїана свержена и вїдѣ е днвнма долготы и широты и заключенна в немъ до днѣ сднцнаго бжїи повелѣнїем (л. 55 об.); по великомъ же бгословѣ іоаннѣ: вїдѣхъ а҃гла бжїа, сходаща с нбсе, имѡща ключъ вѣдны и желѣзно оуже велїе в рѡцѣ егò, і ꙗтѣ змїа имїю древнїю, еже есть дїаволъ и сатанъ, и сказа и на тысащѣхъ лѣтѣхъ и вложн егò в бѣзанъ и затвори и запечатлѣ ѿ немъ, да не прельстн ктому ꙗзыки, дондеже скончаецса емъ тысаща лѣтѣхъ; и по сїхъ подобаетъ емъ ѡрѣшенъ быти в мало лѣто, сирѣчь на мало днѣи; нїѣ же, сїе, ѿвѣзанъ оубо дїаволъ ѿ темнїца своеа і ишѣ, прельстн вса ꙗзыки невѣрїе, токмо единого гдѡа нашего цр҃тво неврѣдїмо пребываетъ; и того ради глетса прегнблѡщѣ быти в семъ мѡри мїрскомъ, лѡкавствѡ же бысть змїи; ѿ начала сверженїа своегò завїда славе пѣрвнхъ родїтелей нашнхъ, дерзнь въ рани пицннн внїти, тогда и збранныю змїю ѿ нѣкоего рѡда змїнна, лице имѡщѣ девиче, и подвїже глатн ꙗзыкѣ еа ко евъѣ; и звѣстно же, ꙗко онъ, левїадъ, сирѣчь дїаволъ началннкъ, с высоты нбннма сверженъ, илн собѡу бысть телесне змїа, илн в змїю внїде, да лѡкав-

сѣбѣ (л. 56) своимъ первыхъ родителей нашихъ повержетъ въ вѣчное падѣніе; и паки нѣтъ той же левіадаѣ обрѣте тебе легка ѣбо ѣмомъ, легчайша же того и разумѣніемъ, и той тѣмъ научи вторыхъ сурьгъ поа¹⁾; да по великой нужи, снѣ, и простомъ члкъ поа¹⁾ти), вторымъ женился, не токмо сщенику, но и в преднихъ лѣтѣхъ и в послѣднихъ, и в тамошнихъ странахъ и в нашей земли прѣвѣнии и вгонбенинъ шцы и архіепѣпы и епѣпы не повелѣша сщеникѣ вторымъ бракомъ сочетатиса; а ты, снѣ, вжѣвенна прѣвила хощеша въ небреженіе положить и сщенической санъ ѣничжити и ѣкорѣти; но токмо ѣднихъ насъ четырехъ патрѣрховъ восписалъ сверѣпство—марко іерлѣмскій; аще и тако сотвориши: первойъ швержешиса и второй совокупѣшиса чадородѣа радн, чѣдбы было тебѣ чадородѣе, блудн, совлудиса, и паки рекъ: блудиса; аще ти и возрастѣтъ вѣхъ чѣдо рѣденіе, и речеши в себѣ: сѣи мѣ наследникъ и помнѣтель по смерти моеѣ бѣдетъ, но не тако: за прѣмбодѣаніе во водаѣтсѣ и црѣмъ водаѣтсѣ чѣда, да зачѣ вывѣетъ великое порушеніе царствѣю и и наполниа царство и стрѣсти и печали, и вѣдѣтъ въ та лѣта ѣвѣканіа (л. 56 об.) и мѣки и юношъ нещадѣніе, ѣвн на коло, а нынѣ главное шгѣченіе и затѣцы вѣ мѣлостн, и многн гради ѣгнѣмъ попалѣни вѣдѣтъ; а тебѣ, снѣ, мнѣтсѣ наследникъ бѣти, то како иѣстиннѣе²⁾ бѣдетъ наследникъ, ш прѣмбодѣаніа родѣвсѣ, а не ш благовѣрнѣ сѣмени; аще и родѣтсѣ, но всѣ поперѣтъ и всѣкомъ дѣлѣ злѣ началникъ бѣдетъ. ѣще же к семѣ повѣмъ ти³⁾: бѣлаше в полѣношнѣхъ странахъ, во

1) Въ рук. Публ. б-ки, л. 333, этого слова нѣтъ.

2) како и з нево вѣдѣ (л. 334).

3) Бысть ѣво нѣкто шнѣннѣ іевѣ, столпѣ зовашвсѣ, жилище имѣаше в вѣгоспѣамѣ градѣ псковѣ; той иевѣ шнѣннѣ вѣн шѣразѣ шотрашѣ и смѣслѣнѣ мнѣнѣ имѣти разѣ и мрѣ сѣло и ѣноутрѣ сѣвѣ кичайсѣ, тако совершено ш вѣга снѣце даровѣсѣ имѣ прѣдѣковѣти всѣкѣ писаніа вѣтѣхаго и нѣблго завѣта, тѣ и з-вѣче много повѣщѣговати ш писаніа и много прѣдѣкѣл снѣл кнѣннѣмъ (л. 86); и вѣхѣ вѣн лѣдѣ, кѣпнѣ и шнѣннѣцы и причѣ црѣкѣннѣмъ прѣхѣдѣхѣ к немѣ и вопрошашѣ ш нѣ ш всѣкѣмъ писаніи неразѣрѣшнѣ и ш црѣковнѣ ѣстрѣннѣи, кѣпнѣ и ш законнѣмъ вѣщѣ, шнѣже ѣво прѣдѣкѣл и сказѣкаше и всѣ по радѣ, ш чѣ же кто вопрошашѣ ѣго, и в сѣастѣ ѣго послѣшашѣ ѣченнѣ лѣдѣ и црѣкѣннѣцы, да того рѣ ш всѣ чѣстѣнѣ бѣ и знѣе всѣмн и словашѣ в нѣ дострѣчѣ филогѣдѣ; имѣлаше ѣво шстрѣ ѣдѣ на вжѣвѣноѣ писаніи (л. 86 об.), того во рѣ и столпѣ нарицашѣ црѣкѣннѣмъ, влѣгѣчѣлѣ подражашѣ крѣпѣстѣ и тѣврдѣ ѣчнѣтѣ и настѣннѣ правослѣвннѣ; посѣмѣже ѣмрѣ имѣ жена, и не восхѣтѣ тако прѣвѣити ш вѣѣ, тѣкѣ лѣпо и дарѣноѣцѣ црѣкѣннѣ, шнѣннѣла носѣшнѣмъ вжѣлѣ помазаніа, и лѣвѣ ничѣ рѣсѣднѣ или ѣчѣмѣсан влѣгал ш сѣвѣ, тѣко филогѣ, но тѣко невѣдѣннѣ добрал и зѣла, нѣнѣла и зѣлѣмѣла, и сѣмрѣннѣю сѣтѣлѣ возавнѣ, гостѣвнѣное жнѣ, тѣлѣннѣ вѣкѣ сѣгѣ пѣстошнѣа, а вѣдѣшнѣагѣ (л. 87) нѣтачѣннѣа и жнѣвѣта и вѣсѣмрѣтѣа и радѣ и мѣки не помѣнѣвѣ, тѣко филогѣ, но всѣ сѣа вѣ завѣвнѣе положнѣе, тѣко не филогѣ, и зѣчѣшнѣе зѣлнѣное

нѣжескѣ преселеніи, выіть се ѣво нѣкто свѣщенникъ во градѣ нѣкое живаше; тои же свѣщенникъ мнѣша смысленъ имѣти рѣзумъ и мудръ сѣло помышлѣшеся, и всѣко писаніе проиде ветхѣго и новаго завѣта, извѣче много повѣствовати; тѣже вѣху мнози людіе и свѣщенницы прихѣдаху к нему вопрошатица ѡ него о вѣскомъ писаніи нерѣшимѣ і о црковно устроеніи і о законнѣ вѣсеху, ѡнже протолкуа имъ, і оини в сладость послашаху того, и того ради твердъ слышитель¹⁾ и православію наставникъ бѣше; тѣже ѣмре ему жена, и не восхотѣ превывати о вѣѣ, ѣкоже лѣпо єсть дароносце црковнѣ, свѣннаа носѣщимъ вѣим помѣзаніа, ничтѣже рѣсудивъ или помысленъ бѣгаа (л. 57) о себѣ, ѣко философъ, но ѣко не вѣдын добраа и злаа и нѣнаа и земнаа и смѣртнѣю сѣтѣ, и возлюбн гостѣнное житіе члѣннаго вѣка сего пѣстошнаго, а бѣдѣщее нечлѣнѣа житіа и бѣсмѣртіа, раа и мѣкн не поманѣвѣ, ѣко дилосѣфъ, не оѣже ѣко философъ, всѣ сіа в забвѣніе положивъ и задѣшнее земное наслѣденіе возлюбивъ, и впаде в сѣтъ неприѣзненѣю и распѣсѣа и поа другѣю сѣпругѣ. ѣвы, ѣвы! горе, горе! пѣче не снѣцео философъ, но нѣже єще мало не ѣко іѣда хѣ вѣвержеся; подобна вѣци сіа и слѣбы испѣлана—сѣиыство ѡстѣви, а либодѣиство возлюбн дѣлати: оин бѣа продавъ, корысть приѣтѣ, цѣнѣ сребранѣ, а сѣи тимѣнѣа ради сѣиыство ѡбрѣгѣвѣ. подобнаа хѣ, і нѣвержеся нѣз великого сана презвитерѣска, ѣвѣ ѣко іѣда нѣз лика апѣлѣска; єгда же бытѣ на нѣмъ гнѣвѣ вѣим неисцѣленѣ и смѣртное ѡсѣжденіе, понѣ во живѣ емѣ сѣшѣ, і ѣвѣ люта рана прииде нанѣ ѡ бѣа, ѣкоже иногда на євдоѣнѣю царнѣю, тѣко і ѡномѣ приключися ѡ бѣа попѣщеннаго гнѣва пострадати; и тѣко притѣа снѣцеа, ѣко вѣсмердѣтися емѣ нестерпимѣ смрадѣ и согнѣти ѡ главы

насаженіе возлюбн и мнотекѣщее мечтаніе свѣта сего, лѣсть нехравромѣство, но ѣко євн оѣродѣ, ничтѣ смысла ѡ дѣи своѣи (л. 87 об.); вѣше во емѣ оѣмре жена, и ѣвѣ распѣсѣа и поа другѣю, по времени и другѣа емѣ оѣмре жена, и потѣ поа трѣни; оѣвы, оѣвы! горе, горе! пѣче не снѣѣ дилосѣ, пѣнаа во сѣмѣ вѣшь сіа и сѣло испѣлана рыданіа слезнѣа—сѣиыство ѡстѣвити и либодѣиство дѣлати, ѣко іѣда хѣ предавѣ и цѣнѣ сребранникъ приѣтѣ, єго цѣниша снѣ нѣрѣвы, а сѣи тимѣнѣа рѣ сѣиыства (л. 88) нѣвержеся великаа санѣ прозвитѣскаго, вѣѣ ѣко іѣда нѣз лика апѣлѣска... (л. 88 об.); и посылатѣа ѡ бѣа неѣщеніе ѡ вѣши: люта рана и неисцѣлно зло на іѣва стѣпа, на хѣланѣша много рѣѣмѣ ѡца євро-сина оѣдвоинѣа рѣ вѣжественѣа аалѣа, и сего рѣ в неисцѣленѣ недѣ єпаде и мѣа волѣти не члѣсѣкы, ѣко иногда црѣа євдоѣсѣа... (л. 168); и сего рѣ пѣче ѡ правѣного гнѣва вѣим лючѣишаа волѣзнь и волѣзнь тои приѣсѣа емѣ, ѣко вѣсѣмѣ телѣи єго чѣрѣвѣи воспнѣтися и ѡ совращеніа мѣтнаго и гноа течнѣа и тимѣнѣа и согнѣтѣа никомѣу моши (л. 175) привѣтѣсѣа ко ѡдрѣ, на нѣже лежѣше, понѣже во нестерпимо злоємрѣе неѣвѣчно и люта вѣна ѡ течнѣа чѣрѣа и согнѣтѣа плѣти єго и гноа (л. 175 об.), житіе преп. Евфросина, по рукоп. Син. б-ви, № 634).

1) слышитель (л. 334 об.).

ВЫБАНІИ И БУДЕШИ МНОГОЛѢТЕНЪ НА ЗЕМЛИ И ПО СМѢРТИ ПОКОНІЩЕ ПРИИМЕТЪ ТѢ ВѢКОНѢЧНОЕ, ИЖЕ УГОТОВАНО БЫТЪ ЛЮБЦІИ БГА И ТВОРАЩІИ БОЛЮ ЕГО; ДА НЕ ОБЛЕНИТСА ЛЮБОВЬ ТВОА ПОМИНАТИ НАСЪ УБОГНУХЪ ВО СТЫХЪ ТИ МЛТВѢ, СТЫИ ВО АПЛЪ ТАКО ГЛЕТЪ: МОЛІТЕСА ДРУГЪ ЗІ ДРУГА, ІАКО ДА ИСЦЕЛѢТЕ; АЩЕ, СНЪ, ПОМОЛИШИ О МНѢ ЛИШЕНОМЪ, БѢДЕ, ІАКО БГЪ ИМАТЬ ПОМИЛОВАТИ МА И ОЧИСТИТИ ГРѢШНЫА СТРОПЫ, ИЖЕ ДУШУ И ТѢЛО ВРЕЖАЮТЪ; АЗЪ ДОЛЖЕНЪ, СНЪ, ПОМИНАТИ ТВОЮ ЛЮБОВЬ И БЛГОСѢРДІЕ ВО СВОИХЪ НЕДОСТОЙНЫА МЛТВАХЪ, І АЩЕ БУДУТЪ ПРИЛТНЫ ВСЕИДАЩЕМУ; И МОЛЮ, СНЪ, О СЕМЪ, ЧТОБЫ ЧТНАА СГНА НЕ ОБЛЕНИЛАСА НИЧТО ДШЕПОЛЕЗНО (л. 59) И УТѢШИТЕЛЬНО ПОСЛАТИ ПИСАНЕЙЦЕ КРѢПКОСИМА ТИ РУКИ, А АЗЪ МНОГОГРѢШНИИ И ПОСЛАДНИИ ВО ИНОЦѢ МНОГА МЕТАНИА ТВОРИЮ ТВОЕМУ ПРЕСТѢИШЕМУ ВЕРУЮ, ДА БУДЕТЪ МИРЪ ВЪ ВѢКОНѢЧНЫА ВѢКИ О ХѢ ІСѢ ГДѢ НАШЕМЪ, ЕМУ ЖЕ СЛѢВА НИѢ И ПРНО И БО ВѢКИ ВѢКО, АМИНЪ (л. 59 об.).

III.

ЖИЦА АВГУСТА ВЪ КИ ДНЬ. ПАМЛ ПРПЕНАГО У НИШГО САВЫ ПУСТЫННОЖИТЕЛА, НОВА ЧЮТВОЦА ПСКОВСКА.

(по рукописи № 397, XVI в., 6-ки Румянц. музея, л. 383 об.—385 об., въ два столбца).

Сен оубо прпеныи оцъ нишь сава роженіе имѣл и възпитаніе и аггальскаго оубраза възпріатіе в тоуждыѣ странаѣ, нѣ свѣтлы, коелъ землі стыл жнтѣство имѣвшее, но елико свѣтлы, іако не Ѡ роускіа землі емъ пришешоу в вѣохранимыи и слѣвныи граѣ псковъ, іако авраѣ Ѡ месопотаміа пѣ доу мабрійскіи пришѣ и вселіи тоу, и спѣвенса видѣти стѣоу трѣцѣ и оугості ю. Но слышѣ Ѡ нѣкѣ чѣкз в пшкѣстѣ овносимъ вѣгаше Ѡ сѣ блженіемъ савѣ: ѡвн глѣтъ, іако (л. 383 об., 11) Ѡ сѣвскіа зѣлі емоу пришешоу или Ѡ стылъ горы, а инѣ глѣщѣ, іако антоѣскаѣ страна порѣ и възпита того. И посѣ пріидѣ в мнѣстѣ к ржѣтѣ стѣн бѣцы на смѣнѣу гороу и тамо чѣно пріимѣтѣ бывѣ, и Ѡтолѣ пріидѣ с великѣ смиреніемъ в лаврѣ к великому ефрѣсину на толвоу рекоу вѣ оучительство дхѣнше; прпеныи же оцъ нишь ефрѣсінъ великѣи пріѣл его с дхѣнши радостию, іако Ѡ гѣ послѣана, вѣ оученіе к сѣвѣ и преда емоу слоѣбъ мнѣстѣікоу; и посѣ старѣ сава добрѣ прѣхода (л. 384, 1) вѣн слоѣбы мнѣстѣіскіа, по блвеніи оучителя своѣго ефрѣсина, а правнѣла сѣвѣго николѣже ѡстави и позавидѣ дхѣншому си настоятелю вѣ вѣѣ, видѣл его жестокѣ жнѣ проходѣща, в млѣтѣ всѣга непреклѣнна. И пакѣ Ѡтолѣ, по блвеніи стѣго ефрѣсина, стыл старецъ сава іако еи попрѣ Ѡнде в оустыинѣ,

гѣмрѣ крипѣ, и тоу ѡврѣте мѣстѣ чѣки непрохѣмо, но токми звѣрѣи
 жнелѣху мнѡзи, и мѣстѣ тѣмъ баше лѣсно и влато велѣе баше и при-
 мошѣ прилегло ѡколо холъмоу, холмѣ тѣмъ не великъ баше (л. 384, 11)
 и прилегла бѣ к востъкоу лѣнемѣ. И тоу блженныи и пѣче кѣнѣ и
 трѡубнѣно к немъ подвижаса в постѣ и бдѣнїи и молитвѣ; гдѣхъ его
 баше хлѣ и вода, и то в мѣроу едннѣи днѣ, в средѡу и в патокѣ
 не гдѣлаше инедннѣи. Посѣ на мѣстѣ тѣмъ сѡда црковь во имя сѣго
 апла и еванста іѡана вѣслова и браѣи сзбра и монасты сзсавен; и
 ѡчаше ѡченики свѡа ѡ сѣлѣхъ писанїи, еже имѣти и чѣстоу телес-
 ноу и постѣ нелїцѣмѣренѣи и вздѣржанїе, тѣ и прочее. И посѣ пребы
 на тѣмъ мѣстѣ ѡцѣ нашѣ (л. 384 об., 1) сава в тѣмъ жестѡкѣ пре-
 быванїи лѣта добоѣи и доиде до старости мастнѣи и в болѣнь
 телесноу впа и вратїи монасты свои преда: игоуменоу касїану и
 ѡуфнїю и инѣмъ ѡ браѣи, и пѡоучїи браѣи добоѣи ѡ пѡзѣ дшвенѣ,
 поснѣже нача тѣло и знемогати сѣлѣ, иже дшѣи крѣпкїи, чѣны тайнѣ
 хѣлї причастїса, дшѣи свѣи мїрнѣи гѣи предасть в лѣ 5цѣ девѣдесѣ
 ѡсмаго, мѣа аѣгоуста в л, прѣноустѣ са памѣ сѣго сѡца нашего сава
 поустыинножитѣла того мѣа в кїи днѣ, на (па)мѣ (л. 384 об., 11)
 прѣповнѣ ѡца нашего моїсїа моурїна. Браѣи же чѣно св ѡалмѡпѣ-
 нїемъ и со слезами прѡвѣбѣше сѣго и положнша к свѣданнѣ его мона-
 стырѣ, в немѣ добрѣ пѡвнзѣса баше, по правоу странѣ цркви іѡана
 вѣслова. И аѣе по прѣставленїи сѣго ѡ сава мнѡуѣшнїи ѡубо шестѣ-
 десѣтї лѣтѡ, свѣтїннїкѣ не пѡ землѣи скровенѣ быти, но всѣ ви-
 днмоу, и пакн слѡучнса соубамн вжїїи мнѣи вздвїгнѣти црковь каменѡу
 сѣго апла и еванста іѡана вѣслова, и нѣша рѣкы копати и ѡврѣтоша
 мнѡстѣмъ (л. 385, 1) мрѣвїи, сѣго ѡца сава мощен не ѡврѣтоша,
 и дѣеже лежахѡу; игоуменѣ и вса браѣа выша ѡ сѣлѣмъ в скѡрѣе
 велицѣ; и посѣ гдѣи сѣлѣи нѣкоѣмоу ѡ вратїи, чїстїтелю санѡ, и глѣ:
 покопанте мало ѡ мѣста мѡѣго, и дѣ грѣшннѣа моѣ е, и тоу мощи
 моѣ ѡвращѣте. Браѣи же, покопавѣше мало по глѣвенїи сѣго, і аѣе
 ѡврѣтоша грѣо доубѣи и чѣннїа мощи ѡца в нѣ и едїны кости и
 прѣ и члѣки, и спѣнѣны цѣлѣвнї дарѡвѣ; и пакн вземѣше чѣстнѣи мѡщи
 ѡца и прѣ ѡ сѣлѣи мощен его и влѡжнша во (л. 385, 11) иноу раѡу
 чѣнѣи. И посѣмъ начаша мнѡга чюдеса и разнїна вывѣти ѡ мощен
 сѣго с вѣроѣи прїходѣшїи даже и дв днѣ мѣтѣамн его. Ѧобразѣмъ вѣ
 сѣлѣи великъ тѣло, погорѣнѣи ѡ мнѡгїа старости, браѡу имѣа ши-
 роѡу, кроуглоу, сѣдоу всю и не двѣрѣ долгоу (л. 385 об., 1).

IV.

Похвала прѣвному ѡцѣ нашему ѣфросіну, новому чудотворцу, ги блвен ѡ.

(по рукоп. № 634, XVI в., Сян. 6-ви, л. 240—250).

Свѣтла ѡ просвѣщенна на всечтнаго ѡца дне, браѣ, косіа памѣ, пресвѣтлоу бо славою ѡзарашиса ѡ свѣтло просвѣщающа на; свѣтла оубо ѡ просвѣщенна ѡ всакоу почети ѡ бсѣ ѡ рѣсти достойна, ѡмже вѣш¹⁾ бголюбивѣ дшѣ, тако възлюблены ча ѡцѣ к дхѡвному веселію нѣ възвѣше і ако любителя ѡца въ свѣтлей сен цркви (л. 240) рѣстно пріемлюще ѡ любовію веселѣще, прѣде же плѡскіа дхѡвнѣю бѣ мноу прѣоуботовѣюща трапѣзу, ѡсполнѣ сщѣ похвалы стѣ, і ними же ѡ того само ѡца ѡсполнѣ рѣсти дхѡвна веселіа, ѡсполнѣ сласть бжтвенѣ словесѣ аггльскіа пнша; пншу бо аггескѣ писаніа словеса нарицаю, ѡмже дша, бнимающа оумѡ, наслажѣтса, ѡ такѡ пншенѣ тѣло, слѡвѡ оукрѣплѣма бывѣе, сласть бжтнхъ словесѣ дѣдѣ вкѣсѣвѣ (л. 240 об.) ѡ сѣ оуднѣлѣтса к вѣ глѣ: ѡ кѡ слака горѣтани моѡму словеса твоѣ, пѣ мѣда оустѡ моимѣ, ѡ заповѣденѣ бо твоѣ разумѣ, ѡ сего рѣ възненавнѣтса всѣ пѣть неправды; плѡскѣю бо трапѣзу ѡнога сѣдоша лнѣ гѣсти, тако пишѣтса, ѡ по сѣтоѣти вѣстѣше ѡ насыщѣшаго ѡ вѣа забывѣше, наченѣше ѡгрѣти бчннствѡ ѡ падѡша трѡпѣа ѡ на пѣстыни; словеснѣю дхѡнѣю трапѣзу нѣцн гѣдѣше ѡ сладостѣю насыщѣлѣми (л. 241) ѡ оумилѣми многаши, хлѣ своѣ снѣстн забывѣша. Дозде прекратн слѡво, пакн всачески к похваленію оустремнѣса. Іко нѣцын ѡ хнтрѣ нырѣ ѡ кораблѣ севѣ вѣмѣтаю ѡ нѣцѣ вѣсерѣ ѡзати, колми пѣ тѣбнѣнаго вѣсера негнѣннѡе дхѡвнѡе тѡржѣство нѣе добры дѣлы свѣтлаѣ ѡ чюднѣа дне прѣвнаго памѣ к тѡ ѡ правослаѣнѣ свершѣтса, ѡсполнѣ рѣсти ѡ веселіа ѡ блгочестивѣ же срѣца (л. 241 об.) ѡ дша всако ѡчншаѣ древнѣ ѡмраченіа, ѡ вѣроу свѣтлоу ѡзарѣ дне ѡ любовію дхѡвнѡю подвнзѣа на вѣчное жнтіе; ѡ тѣрѣа адаманѣта, дхѡвнѣмѣ питіѣ напоивѣша жажѡущѣа дша добродѣтели, тако крннѣ въ оудоліи процвѣтѣ, просвѣщѣа свѣтло стѣнѣ трѣцы прѣстѡла, тѣеже всѣ вселеннѣа ѡзарнѣшнса свѣтозарнѣмнѣи лѣчѣамнѣ въ пресвѣтлѣю памѣ прѣднѣвнаго сего нѡва чѡтѡвѡца (л. 242), рѣстно ликостѣвнѣще, ѣдроснѣе прѣчюне, сынѣ на землн. Тѣмже²⁾ ѡ ты, хрѣтолюбнѣвнѣи градѣ

¹⁾ ншѣ (рук. № 676 6-ви Тр. Серг. Л., л. 461 об.).

²⁾ Слышн оубо, пѣ слышн ѡ зѣло вѣнѣмнѣи хрѣтолюбнѣи градѣ псковѣ, землѣ свободнѣа, ѡ тржѣствѣннѣе прнѣи вселеннѣ кѣ воу блгочѣвнѣи мужн псковнчн, кѣпнѡ ѡ женѣ вашѣ ѡ трѡки ѡ дѣвы, бѣгѣтнѣи ѡ вѡзпн ѡ чѣннѣи ѡгнѣмнѣи ѡ сщнннчн ѡ діаконн ѡ причѣ цркви ѡ чернѡрнчн ѡ чернѡрнцнцѣ, тѣ ѡ нншнн, кѣпнѡ вѣспѣ-

пскове, слышиш оубо и па внемли и влженъ еси и паки преблженъ въ
всѣ граде, ꙗже не вдовѣствуеши, но блгодѣю хвѣю просвѣще, иже в
тебѣ прослѣвшъ таковомъ свѣтлѣннику, ни ꙗ иерусалима, ни, рѣ, ꙗ
синаѣ, но в тебѣ и зросте и процвѣте, ꙗко кринъ въ долини, и
похвалами почти, и торжествуйте прны (л. 242 об.) веселѣе къ гѣу
блгочтивѣи кнзи и волаге и санѣвницы и все хрѣтолюбивѣе воиньство
и властѣскѣи санъ державѣи и чѣныа и гвмени и сѣенѣицы и дѣаконы
и причетъ цркѣныи и ченорѣицы, тѣ и бѣолюбивыа мужи псковичи,
кѣпнѣ и жены баша и ѡтроки и дѣвы, богѣтѣи и оубогѣи и нищѣи и
всѣа рѣси хрѣтолюбивѣи люде, рождѣе винограда хвѣа, вси ѡбщемъ ꙗцѣ
восплещете рѣстѣю дшевною и срѣчныма (л. 243) рѣкама и воскликните
ꙗ дша и срѣца, воздающе славу бѣу оущедришешемъ вы и помиловав-
шемъ къ великомъ своею млостѣю, понѣ прозвѣбосте на послѣдокъ вѣка,
сѣце во послѣднѣи ѡ бѣа, ꙗко первѣи, а первѣи емъ, ꙗко послѣднѣи, и
сего рѣ" и зросте псковъ и и знесе днѣно чѣи и божествѣ плодъ великаго
и бѣоданнаго и гражанина, назнѣмненѣ бѣомъ, ѣдросина пребѣтаго,
сѣаа ꙗко сѣнце и зрѣлными чюдесы и знаменѣи (л. 243 об.), ѡсѣаа и нѣ
мнѣствѣа; ꙗ, трѣслѣчныи трѣицы оубо днѣче! ꙗ чѣныа моци, болащѣи
исцѣлѣнѣа даруѣща! ꙗ неистоцимыи потѣ чюдесѣ! ꙗ невныа довороты
пѣвѣе! чѣто во рѣ вжтвенѣи прркъ: похвалемъ правѣнику възвеселѣтса
лѣе; ниѣ не тѣмо люде, но нѣу и земля рѣветса рѣ" настоѣща
празнѣка вжтвенѣа цркѣи, и въ ѡбнтѣ, на памѣ празнѣичныю прѣвѣнѣ
чюдотѣбѣца сего; днѣ во нѣныа сѣлы хвалаще достѣино и прѣвѣнѣи
(л. 244) ликѣствѣюще, правѣнѣицы ѣ постѣники веселѣщесѣ, ꙗ гѣ мѣу
трдѣ своѣ прѣемлюще цѣтѣко нѣное. Принесѣ же и мы с нѣми сѣце
хвалѣнѣа и величаѣ чѣнѣю глѣу ѣго, глѣце: рѣнѣса свѣтозѣное сѣнце,
чѣтѣборче, ѡче нѣш ѣфросѣне, просвѣщала поканѣнѣ ѡслобленѣа зимѣ
грѣхѣвною, тѣ согрѣвала и ѡбращала и востаѣла, ꙗко ѡцѣ чѣлюбв-
выи; рѣнѣса лѣна прѣсвѣтлаа, иже нѣ наше неразѣмѣа ѡгонѣщи
(л. 244 об.) смиренѣрымъ оучѣнѣе; рѣнѣса свѣзѣо свѣтлѣишаа, ден-
нѣца восхѣнала, своѣми трѣды ꙗсно възвѣщала нѣ свѣтѣ бѣдѣща вѣка
прѣвѣвѣнѣе; рѣнѣса свѣтоноѣнаа зарѣа, и блгочтѣе вѣрнѣ просвѣщала;
рѣнѣса прѣлюбиваа весна, и зращала вжтвенѣю нѣ любовь, ꙗко прѣкрас-
ныа цвѣтѣы дшевныа довороты; рѣнѣса, и при животѣ своѣ нѣкѣого инокѣ

цете вси рѣстѣю дшевною и срѣчныма рѣкама и воскликнете ꙗ дша и срѣца, въздающе
славу бѣу, оущедришешемъ вы и помиловавшемъ къ великомъ своею млѣтѣю, понѣ про-
звѣбосте на послѣдѣхъ вѣка, сѣце во послѣднѣи оу бѣа, ꙗ прѣвѣи, а прѣвѣи емъ, ꙗ
послѣднѣи, и сѣ рѣ" и зростѣ псковъ и и знесе днѣно чѣи и вжтвенѣа плодъ великаго и
бѣоданнѣа и гражанинѣа знаменѣаго бѣу, прослѣвшѣаго великѣи чюдесѣи и знаменѣахъ,
ѣфросѣина пребѣта (Руб. № 306 Рум. муз. (Ундольск.), первая редакѣя житѣа
пр. Евфросѣина, л. 73 об.—74).

спасла еси ѿ расканиа ѿ дане ти ервере на соружение шентели твоа, тѣ (л. 245), ѿче, мѣтливо наказуа е, вжѣно блѣтѣно даруѣши прозрѣние ѿслепленыма ѿчѣма его, ѿко при кѣпѣ; рѣнѣса источни преслѣкѣи и па меда и сота чрыплющѣи ѿ гроба твоа исцѣленіе неѿсказано; рѣнѣса, ѿкѣ вжѣтвенѣи чюдѣи ѿ тебе всемѣу мѣру оудивленіе; рѣнѣса инокѣ трудолюбивѣи оутѣженіе и лѣннѣи ѿвличитѣ; рѣнѣса, и по твоа ѿхоніи еже к вѣу списателю, пишущу добродѣтелное твоа житіе и чюдеса, е' ты сътвори ѿ хѣи, и е' (л. 245 об.) недооумѣни емѣ вышѣ ѿ прѣчтѣн тайнѣ вжѣи алауіа, тѣ семѣ е' сверьстникѣу своіу серапноѣ е' видѣни прѣстала еси и на се имѣла е' совоу прѣчтѣн вѣю мѣи и со аѣхаггѣу свѣдѣтѣствѣице вжѣи тайну прѣстаго алауіа и во ѿвѣрніе его вѣла еси; рѣнѣса оучѣлю истинный на спсѣніе на; рѣнѣса постникѣ ѿдѣреніе, и самѣ совоу намѣ ѿбра показавши; рѣнѣи смирѣнию рачитель сын и гордостѣи ѿвличитель; рѣнѣса древнемѣу прѣрокѣ (л. 246) ильи порѣнѣла ѿ гѣи, ѿн во цѣа ахава ѿвличѣи бѣзаконіе творца и прѣрки стѣдныа закла ноже, игадающѣи трапѣзу ѣзавелинѣу, тѣи ѿ недоѣдомоу тайнѣ вжѣи алауіа стѣпа дилософа, мнѣніе прѣвозносцагоа, посрамѣи еси и того вжѣи судѣу прѣдѣи еси; рѣнѣса цѣкоунаѣ похвала и оукрашеніе; рѣнѣса аггѣу іспричастниче и вѣсѣу прогонитѣ; рѣнѣса кладѣи жнѣиа воды врачеваніа, нанѣ хѣа блѣтѣ прѣидѣ (л. 246 об.) к на и твоу гѣу вѣзвѣнѣи гра нашь пѣче на древнаѣ самараныни; рѣнѣса истинне проповѣниче и добродѣтеле наставниче; рѣнѣса мѣтѣи оучитѣ и злоуравнѣи ѿвличитѣ; рѣнѣса прекрасныи крине, любовнѣи вѣзѣрѣу вѣтѣ ко хѣу влѣкѣи; рѣнѣса нѣныи гражанинѣу и аггѣлскимѣу жнѣмѣу оукрашенѣу сын; рѣнѣса тѣврдѣе ѿснованіе градѣу нашемѣу и нахоженіа видимѣи и невидимѣи врагѣу теплѣ застѣпаѣ на; рѣнѣса (л. 247) дыаболю гордыню и вѣсѣѣу его постѣу и мѣтѣами повѣди и своа чада инокѣи ооучаѣа вѣгда е' мѣтѣе не оунывати; рѣнѣса иже велкомѣеникѣу хѣи подѣлаа, ѿнн во хѣа рѣу кровѣу своу пролѣиша и мѣниа вѣнѣце оублазѣша ѿ вѣсѣдѣржитѣлыа рѣки блѣкѣи хѣа, тѣи самѣвольнѣи мѣченіе плѣтѣу своу хѣа рѣу оуиѣди побѣомѣу и тѣрѣи и вѣлкими добродѣтелими и со прѣпѣными прѣчтѣса, іа намѣ и ниѣ вжѣтвенѣа (л. 247 об.) чюдѣа твоа самѣи вопнѣи. И пакѣи возвратнѣса на похвалѣу прѣвнаго и возмѣи мы слово ѿ житіа блѣжнѣна, сѣце рекѣице: рѣнѣса пѣстырю нашь добрыи, полагаѣи дшѣу своу е' мѣтѣа кѣ спѣсѣ хѣу за хѣименнѣоу своу стѣдо малѣо; рѣнѣса цѣлоумѣдренѣоу сокрѣице чѣтѣты, крѣмѣ пѣскаго вѣлѣко похѣтѣнѣа; рѣнѣса оумѣу своу к вѣу имѣла, сѣце своу прѣтѣвожѣла е' мѣтѣа днѣи и нѣу; рѣнѣса волащѣи брѣчѣ (л. 248) и іскорыи посѣтѣитѣль; рѣнѣса вѣдовнѣа питѣатѣль, сирѣтамѣу же и нищѣи и стѣраннѣи и вѣкровнѣи тихѣоу прѣстѣнице; рѣнѣса сѣщѣи е' вѣдѣа сѣкорыи помѣщниче и печѣлымыа оутѣшеніе; рѣнѣса, и тѣокоу именѣи своу вѣсѣу прогонѣа ѿ вѣрнѣи; ѿ, нашь застѣпнѣицѣу и помѣщ-

нѣ во все, ѡ ѣфросіне, вѣсь еси наша сладость и желаніе и любовь ненасытимаа, воистинну же доворота неизреченнаа, твоими мѣтками (л. 248 об.) и насъ спобѣна наилажѣтиса бл҃жна красоты и душевными ш҃чиима видѣти, ѡже оуготова бѣхъ любящимъ его, и дѣѣ преиде ѡ силы в силѣ и ѡ бл҃готи в бл҃гѣти и ѡ пѣматти в пѣмать вѣчнѣю и ѡ нѣкѣшнѣа матѣжа в вѣдущѣю нескончаемѣю радость и веселіе, на же сие дерзостно е реши, ѡкв в листѣи грѣдѣхъ по вѣраніи вставлены оученикѣи ш҃крыса, ѡ чудотворче, на него же оупова хѣ бѣа спса ншѣ (л. 249) и ѡ на того молѣти не престанѣ подати ш҃пущеніе прегрѣшеннѣмъ нашимъ и мѣшть в днѣ правѣнагѣ его страшнаго сѣда и извѣститиса намъ вѣчнѣа мѣки и достнѣнѣти правѣднѣи жнзни, иже конца не имѣшѣа, иже вѣрою и любовію пречестнѣю пѣмать твою творѣшихъ, и деінаго стоіаніа сподобѣтиса ѡ хѣ ісѣ гдѣе нашѣмъ, імоу всегда слава и сѣу (л. 249 об.) и держѣба кѣпно со безначалнымъ его ш҃цемъ и сѣ прѣстѣи и бл҃гѣи и єдиносушнѣи и животворащѣи дѣомъ ншѣ и прісно и в вѣки вѣкомъ, аминь (л. 250).

V.

Снѣ написати сѣлю, кого коли назовѣу невѣрнѣи христианіна или єретикѣ.

(по рукоп. изъ б-ви гр. А. С. Уварова, № 512/366, нач. XVI в., л. 323—325).

Взсѣиѣишнѣи митрополите киевскѣи и всеа рѣу и пречестнѣи (sic), вѣтѣиѣишнѣи, сѣѣишнѣи (л. 323) мои же гнѣ и бл҃ко, хоудѣишнѣи сѣиноинокъ афонаснѣ творѣи низкое поклоненіе великой сѣни ти и до земли; бл҃ко мой сѣи, азъ како приидѣ и бл҃гнѣса ѡ великѣа сѣости твоѣа, и хвалю и славолю твою вса доворѣтели, видѣѣ во тѣа моужа правдива и прѣвна и сѣа и ш҃рекшагоса ѡ всего зла, ѡко же и вѣтѣиѣи аплѣхъ повелѣваѣтъ быти сѣиноначалникѣ, и преоукрашенъ во сѣи, и зрѣденъ въ всемъ прѣвѣи и правдивѣи житиѣи, (инам¹⁾) єланка прочнѣи сѣни творѣша; но твою великѣа сѣни мене страннѣа и пленнаго нарицаѣши єретикомъ и ш҃лѣченна ѡ всего христианѣства; а азъ оубо бжѣвѣу бл҃годатнѣю и христианѣи всѣмъ (л. 323 об.) православноѣ, и прародителнѣи мой и родителнѣи и взпитателнѣи мой, гдѣе и мое постриженіе и вззрастѣи, то было въ сѣѣи кизитѣскоѣ вѣтѣиѣи ш҃вители сѣи и славнѣи мѣнкѣ Федоровъ; и снѣ свѣдѣа вси, и аще азъ оумолчу, камениѣ взопнѣтъ; и держю, оукрѣплѣю сѣи седми

1) Слово это зачеркнуто.

своровъ и стѣмъ апльскыа цркви вса преданна иже ѿ бѣка оуспо-
 ший стѣхъ моужий и вргоу, исповѣдоуи бѣроу и въ єднного бга ѿца
 вседержителя, творца нбоу и земли, и во прочаа, іако же стѣни
 вселенстий сѣмь звори заповѣдали, то держю, исповѣдоуи и то
 слаблю и в то бѣдѣ оумрети, іако же и вси православний христиане;
 но твоа великаа (л. 324) стѣни, не бѣмъ, ѿ кого то слыша бѣдешь
 зламъ непобенаа глы нѣ ѿ кого волховний а¹⁾ и лжасловесника, и
 приааъ єси чѣ є глы и мене ѡретикѣ нарицаѣши, и кто проповѣд-
 никъ глаа сиа на мена и кто ни бѣди, и да приидеть ѿнъ прѣ
 великѣю стѣню твою, да оузрю єго и азъ заѣ бѣдоу, и который боудѣ
 вновоѣ, и чѣтѣ хощеть приати казнь; а безобыскоу сиаа глаа по
 своѣи волн, что какъ моави и что взохощеть, точѣ и приидѣ и
 глѣ твоѣи великои стѣни и павѣ, іако дѣтище змиѣво или іако іадѣ
 єхмийнй испущаѣтъ, и сѣмѣ вскорѣ вѣроу нати но²⁾ побаветь безо
 ѿбысканиа, а слово и свидѣтельство, іако же стѣлаа и аплаа (sic) пра-
 вила оу закона положивша (л. 324 об.) и бжтвеннй и лмбчестивнй
 законн ѿложиша не вѣрвати сластоглаголивѣ словесемъ, іако же и
 вранѣ, хватайшимъ что лмбо, не бѣди въ своѣмъ стѣльствѣ по бжѣсму
 оукрѣпленнй; а азъ оубо ѿ твоѣи великнѣ стѣни не требѣю ничтѣ,
 токмо ѿ твоѣа стѣни мѣтвы, понежа (sic) стою оубе на пѣти, да
 бѣдоу в соблюденнй въ моѣмъ житнй все (л. 325).

VI.

Мѣца сентѣбра въ кѣд, житнѣ и пѣвизи прѣвнаго оца
 нашего никандра пѣстынножителя, иже на демѣне ѣзере
 жѣвшаго, порховскѣа области, блѣлокнѣ ѿчѣ.

(по рук. Арх. М. Ин. Дѣль, № 212/146, XVII в., л. 213—232 об.).

В лѣто 361, сего житнѣ ѡного прѣвнаго стѣца никандра пѣстын-
 ножителя ѿ ны версты до дѣ ѿ многа мало списа, ѣже слыша, ѣ дреб-
 ннѣ ѿцѣ. Въ црѣво гдѣа црѣа і великого кнѣза Івана Васнѣвича, всеа рѣсѣн
 смодѣжца (л. 213). Братнѣ и ѿцы є ѣ хрѣтѣ, молю вѣи почитающнѣ сего
 житнѣ стѣца никандра, не поцыте гѣ радн тѣагостн на дшѣ моѣ грѣкостн
 моѣа радн, аще и неѣберенне вѣдите, гѣ списъ всегѣо мѣра да бѣдетъ с бѣамн.

Вѣн збо прѣвнын ѿцѣ рождѣнѣе і воспитаннѣ имѣаше ѿ слѣнаго
 гдѣа псковѣа, ѿ поховскѣа страны, ѿца же имѣаше именемъ днлѣппа,
 и мѣре аналѣсѣю, во ѡбласти псковскѣа, сѣла нѣкоего, ѿ роженна же єгѣ

1) чит: волховника.

2) не

баше наречено ѿма ѿмѹ нѣконѣ. Бывшѹ братѹ нѣ мѣри (л. 213 об.) ѿго во ѿночестѣ нѣбѣкоемѣ мѣтрѣ. Сеи же нѣконѣ чѣсто прихожаше къ цркви нѣ двѣлашеа црконому пѣнїю нѣ чтенїю. И прїиде шѣтѣдѹ вѣо псковѣ грѣ, нѣ тѣ нѣкто тогѣвѣи члѣкѣ, ѿменѣ днѣипѣ бѣ, а во ѿноцѣ днѣларѣ, возлѣмѣ зѣло нѣкона і вѣдѣтѣ ѿго вѣ наученїи грѣмотѣ нѣкоѣ дїакону мѣрѹ зѣло; вѣскѣре же ѣрокѣ нѣконѣ ѿбѣче кнїгамѣ нѣ начѣ по градѣ нѣ по сѣломѣ ходїи нѣ по мнѣогнѣмѣ мѣтрѣмѣ; і вѣолнѣи себѣ ѿночестко жїтнѣ нѣ преподѣнїи ѣбрѣ нѣ взыскѣ себѣ мѣсто пѣстынѣое, бжїтнѣмѣ нѣволѣннѣмѣ (л. 214), во ѣбластї велїкѣ новѣграда, вѣ похѣвѣшнѣ, ѣстрѣвецѣ мѣ к лѣсе нѣ во мѣхѹ, мѣ дорѣги псковскїа нѣ похѣвскїа, шѣ ѣзера демѣна за ѣдїно поприше, нѣ него же течѣ рѣкѣ демѣна, шѣ градѣ похѣва ѣї попри, а мѣо крѣгомѣ пѣженѣдѣсѣтъ попришѣ рѣстоѣннѣ нѣмѣще. И тѣ сотворї себѣ хїжѹ мѣлѹ і дѣѣдорѣмѣ сїтнїкомѣ, мѣжемѣ хѣовнѣи, нѣ тѹ пожїи, шїдѣ вѣо грѣ псковѣ. И вѣо грѣ не мнѣо гѣо врѣмѣ прѣбывѣ нѣ стѣвѣ на мѣтѣѣ нѣ просїи ѣ бѣа, дабѣ желѣннѣ сѣрѣца ѿго нѣспѣннѣа. Гѣ же вѣвестїи (л. 214 об.) ѿмѣ: дѣрѣ покѣи, рѣчѣ, ѣвращѣе вѣ прѣрѣченїи тнѣ мѣстѣ. И прїи вѣ тѣо пѣстынѣое мѣсто нѣ трѣдолѣбно жнѣаше бї лѣтѣ, пнѣталѣа трѣвою пѣстынїною, ѣже нарїцѣетѣа ѣжѣ, ѣколо хїжнѣ ѿго рѣстѣше, нѣ не нѣхожѣаше нѣ пѣстыннѣ тѣо ннѣмѣло. Слѣчнѣа ѿмѣ вѣторѣе бжїтнѣ вѣо градѣ псковѣ і вѣ поднѣ нѣдѣаше нѣконѣ шѣ цркѣ велнѣкѣ бѣгѣвлѣннѣа нѣзо кїтовѣи вѣ сѣренѣмѣ горѣ, нѣ прїидѣ к нѣмѣ ннѣкѣла блжѣннѣи псковскїи нѣ а ѿго за рѣкѹ нѣ начѣ глѣтнѣ ѿмѣ, шїко похѣ са творѣа, нѣ прѣрѣчѣ ѿмѣ вѣпрѣ стѣрѣтнѣ пѣстыннѣа. Ннѣкѣ же (л. 215), прѣразумѣвѣа рѣченнѣое ѿмѣ, нѣ соблѣдѣаше вѣ себѣ всѣа глѣ рѣченнѣа, нѣ потѣмѣ зѣбїтѣа рѣченнѣое ѿмѣ. И потѣмѣ нѣкоторїи мѣ ѿменѣ днѣипѣ псковїтннѣ, дѣстѣ за нѣкона нѣ за дѣѣдора іваннѣу бѣшѣсловѣ вѣ крїпїцы вѣкѣлдѣ; нѣ тѣмо нѣконѣ прїѣтѣ ѿночестко жїтїѣ нѣ чїнѣ, нѣ бжїтѣ во ѿночесткомѣ чнѣ ѿма ѿмѣ ннѣкѣдрѣ; а дѣѣдѣо тѣтѣо пострїжѣса, нѣ бжїтѣ ѿма ѿмѣ дѣѣдѣосїнѣ. И вѣ томѣ мѣтрѣ пожївѣ по зѣповѣдѣ бжїтнѣмѣ нѣ со блѣгословѣннѣмѣ нѣзїдѣ ннѣкѣдрѣ вѣ пѣстыннѣо жнѣлїща своѣѣо вѣ прѣ ѣврѣчѣтнѣое мѣсто пѣстынѣое (л. 215 об.), нѣ постѣвнѣ себѣ кѣю нѣ ѣгрѣ мѣсто нѣ ѣкрѣпнѣ нѣ блѣгословнѣ нѣ ѣ создѣтнѣса мѣлѣнѣ цркви нѣ брѣженнѣмѣ назрїатнѣ мѣсто; нѣ пожївѣ шї лѣтѣ вѣ бѣмѣлѣтѣкнѣ нѣ ѣпрѣвѣлѣа ѿночестко жїтнѣ нѣ прѣвнѣао бжїтѣвенѣо недѣклѣно нѣспрѣвѣлѣа, нѣ мнѣогнѣ вѣдѣи тѣ шѣ вѣсѣовѣ прнѣтѣ: шѣвѣгда бш зѣвѣра мѣсто прѣменѣаса, ѣвѣгда шѣ члѣкѣ злѣ пѣко- стнѣ ѿмѣ творѣше по наученнїю вражїю. Шѣше же нѣбѣкѣое врѣмѣ прнѣдѣоша к нѣмѣ рѣбѣоннѣцы нѣ рѣгрѣвнѣа ѣ него всѣа нѣконы, а самѣго свѣзѣвѣше нѣ мнѣо гѣо ѿнѣше (л. 216) нѣ елѣ жнѣва ѣстѣвнѣа нѣ повѣгѣоша на землѣ нѣ прѣж- гѣоша ѣ пѣзѣсе нѣ ѣнѣоша. Шѣднѣх же шѣ рѣбѣоннѣкѣ ѣдѣарнѣ ннѣкѣдрѣ копѣннѣи дрѣвомѣ. Прѣпѣннѣи ннѣкѣдрѣ ннѣ во чѣтѣ ѿмѣ та злѣа вѣмѣнѣаше, но со блѣгодареннѣ терпѣаше, прѣразумѣе же нѣ вѣрѣвѣх на ѣбрѣ сїповѣ водѣохнѣ нѣ рѣчѣ: ѿнѣ нѣте хрїте, тѣ конѣю стѣрѣтѣ прнѣтѣ ѣ нѣдѣнѣ нѣ ѣднѣ ѣ вѣоннѣ рѣвѣра тѣебѣ прѣводѣ і нѣзїдѣ крѣ нѣ водѣа, а же мнѣогрѣшннѣи прнѣмѣю со блѣго-

дареннемъ за своѣ бѣнслѣнныя грѣхѣ. Рабойницы же хожаше (л. 216 об.) по лѣсу, ѡже мнѣша три дни і три ноци і не обрѣтоша нутти, но и глѣдомъ инемогѣша; двѣ сѣть лишиа истиннаго пѣти спитѣнаго, но и пѣче воложнѣ хѣлау на сѣго, ѡко и севѣ не можѣ помощи и на блгодѣствіе преложити, а о нама ли можѣ помощи и мѣтвомъ поспѣшити; и тѣ бо сѣть сорѣваша с прелѣда и на демаикѣ рѣце и ѡтопѣша, а двѣ сѣть вѣратнишѣ к хриже сѣго і начѣша ялѣкѣ и молишеа со слезѣми, і повѣгоша все взѣтое на землѣ і образы поставиша. Никѣдрѣ (л. 217) прѣпнѣи скѣро с радостію притече и облобызѣ и і напитѣ и і прощеніе дѣиши і обѣсти а с миромъ. Слышавши се раграбленіе обрѣтныа люди в никѣдра в пустыни и сошѣшеса кождо и своѣ домовѣ, і принесоша кз немѣ иконы и хлѣбы і одѣда, і начѣша прославлати дѣовнаго стѣца; о же не восхотѣ мнѣкиа славы і онде в крѣпѣиши мнѣтрѣ і в немъ пребываше в слѣвѣ; и дѣша еѣ понамаство і насѣтвоваша емѣ и дѣша емѣ и келѣство; о же не восхотѣ прелѣшатиса (л. 217 об.), и потѣомъ изиде и мнѣтра о славы Гѣ поприща, о крѣпѣиши обѣтѣ, и сотвори на мѣху малу хрижѣ и пожнѣ Гѣ лѣта и 5 мѣцѣ, питѣаша бѣанемъ. І тоа странѣ обрѣтныа люди обрѣтоша егѣ и прихѣжѣху к немѣ пѣзы радѣ. Игуменъ же и братѣа крѣпѣцкаго мнѣтра вѣропѣташа на прѣпнаго, занѣ нѣсть приношеніа мнѣтрѣ, і вси обрѣтишася к немѣ и повелѣша емѣ изѣити о мѣста тогѣ; о же илѣкаса и мола бѣа, дабы емѣ ѡбѣжѣати мѣвы и мѣра; и нѣвѣстѣе восприѣтѣ по прѣрѣнѣи (л. 218), прѣиде в преднѣю пѣстыни и пожнѣ лѣтѣ дѣа и 6 мѣа. И тѣу много пакѣсти прѣа о вѣсѣвѣ, мѣтвѣми и постѣ со блгодареніемъ тѣпѣаше. И не вѣдаша егѣ чѣцы, і во обрѣ не видѣ никогѣ вѣ лѣтѣ. И прѣиде к немѣ звѣ лѣсь в нариѣемое лодыгино село, в гѣно, блн двѣра и вѣротѣ; петрѣ вѣнкѣвѣ, гнѣвѣ лѣса с мѣми на конѣ, ѡправнѣа и зѣдиннѣа еднѣ и гнѣвѣ дѣса поприща мѣхомъ и зѣтѣхѣ в тѣмнои лѣсѣ далѣче и не обрѣте гонѣшаго звѣра і обрѣтѣа на странѣ и видѣ стопѣ малу чѣчи и вѣвратнѣа по ней (л. 218 об.) и ѡвидѣ хрижѣ малѣ, обрѣженѣ древодѣанемъ. Оиже по немалѣ начѣ мѣтвѣ творѣити двѣды и трѣды, и не прогѣа емѣ ничѣоже; о же начѣ со слезѣа молишеа. Никѣдра же обѣтѣа емѣ: амѣны; и по прозрѣнѣи рече: градѣ, петрѣ, в гостѣишиницѣ, и в дѣва, а к тебѣ прѣидѣ. Оиже в гостѣишицы мало пребѣ и видѣ прѣпнаго никѣдра к севѣ градуца и срѣтѣ егѣ и падѣ на ногѣ егѣ и просѣ блгѣсловѣнѣа и вѣпросѣ его: Шѣе прѣпне, ѣлико тѣ в пѣстыни сей живѣши лѣ, повѣдь ми, оче; шѣе обѣтѣа и рече (л. 219): бѣз вѣствѣ чѣ. Пѣтрѣ же, плакаса, падѣ на ногѣ егѣ и рече: оче, помолнѣа о мнѣ грѣшнѣемъ, ѡко заматерѣ и вѣплоденѣ вѣ; шѣе рече емѣ: чѣдо, да бѣдѣ ти снѣ; і о пѣзѣ сказѣва и обѣсти егѣ с миромъ. Ои же начѣ прихѣдити к прѣпномѣ и града пѣхова пѣзы радѣ, зѣченна о негѣ прѣмла; и сказѣ емѣ о пѣстыни и о цѣкви, за колѣко лѣтѣ ошѣствіе своѣ к бѣу. Смиренѣа егѣ радѣ многоаго и прѣрѣнна либѣмъ всѣми и ѡднѣленѣ, тѣудо-

ЛИБЕНЕМЪ ТОМА ТѢЛО СВОЕ И ВСЕНОЩНИИ СТОАНИИ, МНОГА ИМЫИ ЯКО БЕПЛОДА
 ЕГО (л. 219 об.) ИМѢТИ; МНОЖЕСТВО КЛАНАНІА И МЛТВЪ И НЕДОСТАТОКЪ
 ПИЩИ БЫВЪШЕ, И ОНЪ БЫАНЕМЪ И УЖЕ ПИТААСА; ІА ЖЕ ЕГО БЪШЕ ЕДИНОУ
 ДНЕМЪ И ВОДЪ ЧРЕ ДЕНЬ ПО ОБЪЗДЪ ПИТААСА, МЛТВИНИ НИ У КОГО НЕ ПРОСИ,
 НО ТОКМО БОЛОНЕВИИ МУЖІЕ ЧТО ЕМУ ПРИНОШАХУ, И ТѢМЪ СЕБЕ ПИТАА. И КОГДА
 ЖЕ БЪШЕ ПОСЛѢДНЕЕ ЕГО ШЕСТВИЕ В ПУСТЫНИ ЖИТЕСТВОВАТИ, И ШЕСТВУА
 ПУТЕМЪ, ПРИСТИЖЕ ЕГО НОЩЬ, И У НЕКОЕГО КРЪТЪЛАННА ВПРОСИСА НА НОЩЬ
 ОПОЧИВЪТИ, К ПОНЕДѢННИКЪ СІРНИА ИЛИ. БѢ В ДОМУ ТОМЪ ПИ ТВОРАХУ И
 ДЛАХУ (л. 220) ЕМУ ІАСТИ И ПІТИ, ОЖЕ НЕ ХОТАШЕ ВКЪСИТИ НИЧТО; И ГЛАШЕ
 НА СЪГО: СІИ ЧЛКЪ ЗЛО МЫСЛИ НА НА, НЕ ХОЩЕ У НА ІАСТИ И ПІТИ; У СИСѢДА
 ЖЕ ЕГО РАБОЙНИЦЫ РАГРЪВНША СЕЛО И СОЖГОША ЛЮДИ. СЕГО ПРЪБЕНАГО СТАЦА
 НАЧАША БИ ПЪЛАНЦАМИ ПО ВСЕ ТѢЛЪ ЕГО И ПО ГЛАВѢ; И МЛТВАМИ ПРЕСЪТА
 БЦА И ПРЪНОДЪИ МРНА УСАЛІША БЫСТЬ ВОПАЛ ТОИ Ш ПРОЧИ БОЛОНЕВИИ ЧЛКЪ,
 ГЛЮЩЕ: СІИ ЧЛКЪ НИЧТО ВАМЪ ЗА СОТВОРИ, ЗА КОЕ ДѢЛО ЕГО БЫТЕ НЕПО-
 ЧИННА. И ТУ ЛБНЕ ОПУСТИША ЕГО ЧТНО И НАКОРМИША ЕГО Ш ХЛѢБА. НИКА-
 ДРА (л. 220 об.) МАЛО ХЛѢБА ВКЪСИВЪ, И ІДЕ В ПУСТЫННОЕ ЖИЛИЩЕ СВОЕ СО
 БЛАГОДАРЕНЕМЪ, И НЕ ПОСТАВИ СЕБѢ СЕГО В ЗЛОБЪ, БГА РАДИ ПРИНМАШЕ; И ПРИ-
 ШЕ В ПУСТЫНИ, СЛАБАШЕ СЪВЮ ТРЦЪ. И ЕЩЕ НЕПОКОЛИЦЕ КРЕМЕНИ ПРЪБЕ-
 НЫИ НИКАНДРА О ТРУДА СА УТОМИСА И СНОМЪ ОДЕЖИМЪ БЫСТЬ, И ВИ' МИМО
 СЕБЕ ВЪГЪЩА КОТА, И ВОБИШ Ш СНА И ВИДѢ ДВА ПОКА ЗА СОБОМ У ГЛЪВИ
 СТОАЩА, ДНАВОЛИМЪ БОРИНЕМЪ ХОТАХУ ЕГО ВОСХІТИТИ; НИКАДРА ВООРЪЖИВСА
 СИЛОМ ХЪДОМ КРЪТНОМ, И ВЪЗЕМЪ ПОСО, ПО ЗЕМАН УДАРИ, И ГЛА: ОСТУПИТЕ О
 МЕНЕ ВЕИ ТВОРАЩИИ БЕЗАКОННЕ, И ВСИ (л. 221) ИСЧЕЗОША. НИКАДРА СОХРА-
 НЕНЪ БЫСТЬ СИЛОМ ХРЪТВОМ И БЛАГОДАТИ. СЕМУ СТАЦУ НИКАДРА ЕЩЕ НЕКОЛИ
 БЕСѢДЮЩУ С НЕКОИМЪ КРЪТЪЛАННО, ОБРЪТЪ ЖИВУЩИ, ИМЕНЕ СИМОНОМЪ; И ПРО-
 РЕЧЕ ЕМУ НИКАДРА СМІТЬ, КОЛИ УМРТИ, Е НЕБЫСТА ПО СЛОВЕСИ СЪГО, ДА И
 НОНИЦЫ СЕМИОНУ ДА' И РЕКУЩИ ЕМУ: ТЕБѢ СІИ НОНИЦЫ ПРИГОДАЦА; И ТѢМИ
 НОНИЦАМИ ПОСТРИЖЕСА СИМЕОНЪ ТОИ. И БЫТЬ НЕКОЛИ СТОАЩУ Е' НА МО-
 ЛИТВѢ, И ПРИДЕ МЕБѢДЪ К КЪЛНИ СЪГО И НАЧА О КЕМ ПРАВЕНИСА, КЕА ЖЕ
 ДРОЖАШЕ. ПРЪБЕНЫИ ЖЕ НИКАДРА ПРЕКРЪТНЪХ ОКОИЦА И ПОСМОТРЕ (л. 221 об.)
 ВО ЕДИНО ОКОИЦО, И ВИДѢ ВЕЛИКА ЗВѢРА СТОАЩА, И ОГРАДИ ЕГО КРЪТЪНЫМЪ
 ЗНАМЕНИИ И ДУНУВЪ НА НЕГО, ЗВѢР ЖЕ ПАДЕ НА ЗЕМАН, ІАКО МЕТЪХ. ПРЪБЕ-
 НЫИ НИКАДРА ПРИДЕ К ЗВѢРУ ВЕЛІЮ, ЗВѢ ЖЕ ПОЗАД ПО ЗЕМАН И ПРИПАДЕ
 КО СЪМУ ЛИЖУЩУ ЕМУ НОЗѢ ЕГО; ОЖЕ БЛГОСЛОВИ ЕГО И ДУНУ И ОПУСТИ ЕГО
 ВО СВОИ ПУТЬ. ЕЩЕ ПРЪБЕНОМУ БЫВШУ В МАТВА И В ПОЩЕНИИ И АВІСА ЕМУ
 ПРЪБЕНЫИ АЛЕКСАДРЪ СВѢСКИИ ЧЮДОТВОРЕЦЪ В ВИДѢННИ, СТОА ПРѢ КЪЕМ СЪГО,
 И ГЛА ЕМУ: НЕ БОИСА, НИКАНДРЕ; И ВТОРОЕ ІАВІСА Е' АЛЕКСАДРЪ ІАВІНО В
 СЪНЕ ПРѢ КЕАНЕУ, ТО ГЛА: НЕ БОИСА (л. 222), НИКАДРЕ. И О ТОГО ДНЕ ИБАВ-
 ЛЕНЪ БЫСТЬ СЪИИ О ВСѢ СЪТЕИ ВРАЖИИ. И ЕДИНОУ ЛѢТО ХОЖАШЕ ИС ПУСТЫНИ
 СЪИИ В ДЕМАНСКІИ МНТРЕ ИСПОВѢДАТИСА И ПРЕСЪТА ТАНИХ ПРИНМАТИ, І ПАКИ
 ВЪСКОРѢ ОВРАЩААСА КО СВОИ ПУСТЫНИ. И В СХІМУ ПОСТРИЖЕСА В ДЕМАНС-
 КО МНТРЕ ЗА И ЛѢТА ДО ПРЕСТАВЛЕННА СВОЕ. БРАДА БЫТЬ У НИКАДРА

дóлга, а не широка, ровна, рѣса, седнѣномъ всѣмъ ровна и вѣла, подобна деодóсию печескомѹ. И сказавъ конѣ житнѣ своѣмѹ за єдино лѣто, ѹже бо прекаонѣнъ старостнѹ (л. 222 об.). Помáлѣ прѣиде к немѹ дѣча мѣтра и сѣ похова дѣакѣ перхъ, и с нимъ бесѣдова и сказа емѹ: три лѣта єсмь пренеимогáлх ногáма, а нѣне обрѣтѣо брáдѹ. Пѣтрх же вѣдѣвх, ꙗко опадоша о ногѹ єго гóлени, тѣмо обрѣтѣши мѣса єдиныхъ кóстемх. И приказываѣ себе погрестнѣ ѹ бѣговѣщенна пречтѣма вѣа дѣаконѹ петрѹ, и рече емѹ: пѣтре, єгда же гдѣ по дшѹ моему пошлетх, сохрани тѣло мое по смѣтн. Пѣтрх же рече емѹ: когда, бже стѣи, и вѣстн, дóженх по словесѣ твоѣ сотвори ти. Никáдра же рече: не вѣмъ (л. 223), колѣ товѣ вѣстѣ ѹчинитѣ, но когда вѣлишиши мое прѣставленне, тогда прѣиди и послужн и сохрани тѣло мое чтѣно. И посѣ тако и сотвори сѣ по словесѣ стѣго бѣженнаго никáдра. Пѣрх же сохрани тѣло бѣженнаго чтѣно во вселѣннѣ жиáща єго, в пѣстыннѣ, да и цркъ постáви нá нимъ бѣговѣщенне пречтѣма вѣа, по прикá прѣбнаго никáдра. И сказа емѹ гдѣ вэати мѣстнѣю иконѹ и кáко хрáмх одáт; и посѣ прѣстáвилсѣ прѣбныи никáдра, в лѣто 34, сѣнтáра вх 15, во псковской шáдѣ (л. 223 об.). И прѣстáвилсѣ прѣбныи бо єдинствѣ, не вѣсть людемъ никогѣ. И нѣкто бѣолоубнѣвыи мѣ, и менѣ и вáнх дóгнѣ, и боровнѣ, борисовх крѣтѣлиннх пáнтѣлѣеба, прѣиде к немѹ бѣгословѣннѣ рáди и вѣдѣ стѣго о к бѣу шшѣша, и тѣ сохрани єго в землѣ не погребѣна, занѣ в то врѣмѣ антѣоскнѣ людѣ воѹюще около грáдѣ пскова и похова, и не вѣсть тѣу никогѣ, комѹ єго провóдити, и вѣ грѣба положѣнх вѣтѣ и окáдѣнх дрѣцы и покрѣитх землѣю вѣсть. Вáлишавшѣ в похове грáжáne осáныи лѣ" (л. 224) прѣбнаго стáца никáдра о к бѣу шшѣша и не провóжена сѹща и вѣплакáшасѣ всѣ людне, мѹтѣ и женѣ и млáдѣнцы, и хотáще ити на погребѣнне стѣго, нш вáлшесѣ, занѣ мнѣжество антѣоскнѣ людѣ около грáдѣ стоáще и по странáмх ѹмножсѣ. Прѣдиречѣннѣ дѣаконх пѣтрх рече: мѹжне вратнѣ, хрѣтомѣннѣтнѣ людѣ, а вáмх скажѹ на пѣзѹ по словесѣ прѣбнаго стáца никáдра, ꙗко проречѣ о своѣ прѣстáвлѣннѣ за три лѣта, вѣдѣ боина о антѣоскнѣ людѣ вх єго прѣстáвлѣнне, нѣ не ѹвѣтесѣ (л. 224 об.) прѣходáщнѣ к погребѣннѣ: гдѣ бѣх не прѣдáстх вѣ в рѹкнѣ врагѣмъ млѣтвѣамн стѣго стáца никáдра. Грáжнѣ вѣложншѣ надѣду на бѣа и на прѣчтѣю вѣу и на прѣбнаго, прѣйдѣша посрѣдѣ людѣ антѣоскнѣ небрѣженнѣ и сохрáненнѣ бѣо и прннесѣша сѣ собою мнѣго свѣщá и днѣмѣл, иже естѣ на потрѣбу погребѣннѣ, и погребѣша єго чтѣно со псáмѣ и пѣмнѣ и пѣнѣмнѣмн дхѣнымн со и гѹменнѣ и сѣннѣцы и днѣконѣ и мнѣжество нарѣдá; и погребѣнх вѣтѣ чтѣно вáн кѣлнѣ стѣго о дѹбѣ, на покрѣ стѣма вѣа, є и до ннѣ сѣ тѣ прѣбываѣ (л. 225) пѣ црковнѣю бѣговѣщенна прѣстѣма вѣа во слáву хрѣтовѹ, емѹ слáва.

Чѣдо и прѣбнаго никáдра пѣстыннѣножитѣла.

Прннесѣша и прѣбномѹ нѣкогого мѹжа, и менѣ назáрѣа, бѣона сѹща, нз орѣ лежáща в недѣзѣ своѣ лѣто и 5 мѣцх, и гннѣх пѣсн своѣма, еже и

внѣтрѣнна вндѣ, ѣще прѣбному живѣ сѣшѣ, и положнша ѣго прѣ кѣлнену стѣш. Прѣбный нзыде ие кѣн своѣй и вндѣ бѣна, лежаша на ѡрѣ; назарѣн же схватѣ за ногѣ прѣбнаго (л. 225 об.) и целовѣ нозѣ ѣго и ѡмывѣ слезами и просѣ ѡ него мѣтвы целѣбныа; ѡнже рече: да пѣстнши ногѣ мои; назарѣн же рече: шче, ѣмрѣ ѣ твоего прѣбствѣа, дѡдеже и целнши ма, ѡже бо ѡ живѣ снѣдѣнѣ бы чѣрвнми, не ѡлчнса ѡ тебе; ѡже вндѣвѣ ѣмалѣченне срѣца ѣго и рече: назарѣе, градн ѣ гостнннцу, ѣ кѣлнмо мои, ѣже ѣсть ѡ дуба, и препочннн тѣ мало. Назарѣн рече ѣмѣ: шче стѣн, ннколн вндѣ снѣ очнма ѡ болѣннаго своѣго недѣга. Стѣн рече: ѡ ти тѣплѣ кѣю сотвори, вѣдла твоѣ прншѣствне, градн и препочннн ѣ тѣлѣн (л. 226) сѣн кѣн и покажн ми недѣга своѣ болѣнѣ. ѡже ѣмѣ показѣ и не можаше срачнцы своѣа ѡати ѡ телесн своѣго, прнпѣла бо бѣ к телесн ѣго; и ѡградн стѣн недѣ крѣтѡобрѣно и ѡпусти ѣго в кѣю своѣ, ѡ самѣ стѣа на мѣтвѣ всю нощѣ. Назарѣн же спѣшѣ всю нощѣ; на ѡтрне же воста, зрѣ (sic) бытѣ, недѣ же ѣго шпада ш тѣла ѣго и срачнцѣю вкѣпѣ, ѡко чешѣа. И прнтече к ногѣ прѣбнаго и падѣ на зѣаи и плакала гоко и рече: шче стѣн, ты мене мѣтвом своѣю и целн. Прѣбнын же гѣа к немѣ: ѡ вѣсѣх члѣкѣ грешнѣнши нѣмощню и грѣбостн (л. 226 об.), бѣх ѣдн и целѣе члѣбскн рѡ, не токо тѣло, но и дшѣю. Стѣн же запрѣтн назарѣю, рече: да не повѣдѣа сегѡ ннкомѣ, да не гшрѣе ты будѣ, и будѣ ти блго ѣ жнвотѣ твоѣмѣ, и не забывѣаи мѣста сегѡ и до смѣртѣа своѣго.

Чѣ ѣ прѣбнаго ѡца ншго ннканѣдра пѣстнннжнтѣла.

Нѣпоколнцѣ же днѣ, ѣще прѣбному живѣ сѣшѣ, прннде нѣкнн мѡжѣ, и менемѣ нѣсн, ко стѡму пѡзы ради дшѣвныа. Прѣбный рече к немѣ: чѣ нѣснде, нѣсть ѡ мене котѣ, но сотвори ми послѣшанне, ышн ми котѣ. Иѣсн же рече: да гдѣ такобѣ (л. 227) ѡ вѣшь ѡбрѣшѣ тебе ѣгонѣ? ѡже рече ѣмѣ: ѣсть ѡ снского дѣакѡна ѣ заклнн. Иѣсн же рече: ты ѡ него просн ли сегѡ? стѣн рече: ѡ бо и во ѡбрѣ ѣго не вндѣ, ѡнележе прнндѡ в пѣстннн сн. Иѣсн же понде. Стѣн вопросн ѣго: да будѣши ли ѣ третн дѣнѣ? Иѣсн же рече: и зѣтра, ѡче, бѣдѣ. Стѣн же рече: и в четѣтын днѣ тебе не бывѣти и не по повелѣннн тн сотворнн. Прнндѣ нѣсн ко дѣакѡнѣ нѣваннѣ и вопросн ѡ послѣннн, ѡже дадѣ ѣмѣ с радѡстню послѣннѡе. Иѣсн же понде ѣ пѣстннн с послѣнннмѣ (л. 227 об.). И по нанѡсѣ дѣавѡлю ѡвратнса нѣсн ѣ дѡ своѣ и пребѣсть ѣ домѣ три днн и послѣннѡе послѣ в тѣмне мѣсте и не дѣ ѣмѣ ѣстн и пннн и забѣ послѣннѡе и пррчѣство стѣго. И в пѣтын днѣ прннде ко стѡмѣ; стѣн прѡрѣвѣх и гѣа ѣмѣ: нѣснде, почтѡ котѣ сегѡ ѣ темннцы смнрѣешн Г днн и дѡма пребѣ ѣсн? ѡже, вндѣ ѣго прѡзѡлнѣа, и падѣ на ногѣ ѣго и плакала. Стѣн послѣ ѣго вѣплѣ, ѣ гдѣ вѣа послѣннѡе, занѣ не по словесн стѣго сотвори, и шпусти ѣго. Иѣсн же ѡнде ѡ кѣн стѣго с трѣ пѡпрнща (л. 228), и нападѣ нанѣ прннн блн кѣн и котѣ пѣстннн. И стѣн шпусти ѣ и ѡстѣса ѣ кѣн своѣй и прѡзрѣ

помышленне ѣго. И ѡсѣи же нача в нѣра своа рѣку влагѣи и хватати котѣи и хотѣи ѣго пустити, и сѣ невѣдимю силою нѣкою похвати стѣи и ѡсѣи созда и глѣ трѣиди: и ѡсѣи, Г, что ѣси неповелѣное твориши; и обличи ѣго и рече: повѣди ми, что помышлѣеши? о же рече ѣму: ты, о же, кѣа помышлѣнна моа вѣси: ѣко хотѣи пустити вѣи кѣлаа твоа, твоѣ прѣорѣнне послушѣтевемш (л. 228 об.) прѣ бѣзакѣннаго непослушѣнна. Стѣи запрети ѣму и вѣгослови ѣго и ѡпусти ѣго; о же ѡнде в до своѣи, радѣа.

Чѣи Г прѣбнаго ѡца нѣшего никѣдра пустѣиножитѣла.

Тоѣ же странѣ похѣвскѣа мѣ нѣкѣи, и менемъ сѣмѣо вѣнѣвъ сѣи, кѣза кострѣва чѣкѣ, ш скорѣи нѣкоторѣа прѣтечѣ ко стѣму, понѣ ѡкридоша ѡ него лоша; и минѣша ѡ пѣть дѣи. И припадѣ к ногѣа прѣбнаго и плакаса гѣко. Стѣи рече: сѣмѣо, занѣ не вѣити мнѣ скорѣи ѡ твоѣи (л. 229) лошади, ѣко погѣе ѡ тебе лоша, ѣже ми скорѣи ѡ томѣ, кто ѡрадѣ лоша ш просторазвѣи. И рѣ сѣмѣо ко стѣму: ты, гдѣе о же, по то по вѣре скорѣиши? Стѣи, смирѣвъ сѣе, рече: тако ѣсть ѡ началѣ, чѣ, кто сѣ в поспѣшенѣи грѣхѣнѣ пребѣаѣ и вѣрѣство грѣхѣное испѣнаѣ, тако и ш вѣре прѣи и мѣе. И глѣ сѣмѣо: поди, чѣ, в домѣ своѣи и ѡбращѣши погѣе. И прѣидѣ сѣмѣо в до своѣи; тоѣ ноци прѣѣтѣе погѣе и ѡбрѣте ѣго, и скорѣо вѣспѣ ѡвратѣса в пустѣинѣ ко стѣму; а тѣ, ѣже чѣхѣ чѣ рѣкѣ, и ѣтопѣ (л. 229 об.); и сказа стѣму. Стѣи же рече ѣ: долѣно ѣсть, чѣдо, ѡ хрѣтѣанѣ скорѣѣти, и кѣ вѣу вѣ покаѣнна ѡндѣша. Сѣмѣо же ѡзрѣтѣ тѣи и плакаса и просѣа прощенѣа; о же прѣсти и шпусти а с мѣрѣ.

Чѣдо Д прѣбнаго никѣдра пустѣиножитѣла.

В лѣто „ЗЧГ гѣ“, генѣвара во в. 144

По прѣставленѣи прѣбнаго прѣидѣ и москѣвскѣа странѣ в пустѣинѣ дѣабокъ црѣконѣ, и менѣ андрѣи, а роженне ѣго тоѣ странѣ похѣвскѣа, ѣ стѣго никѣлы (л. 230) чѣтѣѣца на тишѣи И поживѣ гѣ ѣдинѣ и ѣ дѣи с терпѣнѣемъ ѣ прѣбнаго, ѣше ѣмѣо млѣо сѣщѣ, вГ лѣтѣ. И ненавѣда добра вѣрагѣ дѣаволѣ, покѣде ѣ стаца, ѣ построѣженника тогѣ мѣтра в пустѣинѣ, и менемъ иѣана, мѣнтѣю и кѣкѣ и вѣа чѣнѣческѣа ѡдѣанѣа, икѣны и кнѣги повѣа и повѣтѣе иѣ пустѣинѣ. Стѣрѣ же не и мѣлаше ѣ себѣ никѣго в пустѣинѣ, а сѣмѣа вѣ клѣсенѣ ногѣа. И пои к прѣбному в црѣко и падѣ на грѣвнѣцѣ прѣбнаго и плакаса гѣко и рече: гѣ, не постаѣи ѣму грѣхѣ сѣго, но поспѣши и напра (л. 230 об.) ѣго на путѣ мѣренѣ и вѣгѣ. И поѣбнемъ прѣбнаго клѣсенѣи и вѣного стѣреца ѣстрѣмѣса за нѣ в путѣ своѣи, а мѣло илаза иѣ кѣн своѣи. Андрѣи ш млѣдоци прѣде вѣи поприѣзѣ до ѡвѣда и прѣидѣ в вѣсто мѣсто и лѣсно, нариѣаемѣе в подогрѣе, и не ѡбрѣтѣса ничѣго, рѣвѣ ѣдино кошѣное сѣно, и прохѣжѣше то мѣсто; и показѣса ѣму стѣа клѣвѣе и рече ѣму: на сѣ ли ѣси прѣиѣи и дѣльнѣа странѣ?

ѣще ли не вѣен, не можешн ѿ менѣ ибѣжати. Андрей повѣща ѣ темноту левнн и коену да лишнса ума своѣго і не пона (л. 231) андѣн, но речеаше великн гласѡ. И в третн чѣ ношн на то мѣсто клѡснн стѣрецъ прїиде, ѡле жн, вѡложн на сова крѣтѣ поклѡннѡн і помолнвса н влѣзе в сѣнш н почн. И блнсть ѣко чѣсѣ шестн ношн і прїиде андрѣн тѣже к сѣнш, на то мѣсто, крнчѣ і ннемогѣл. Клѡснн стѣрецъ помылсн в себѣ, ѣко да ѡнеѣт ма, і не вѣдал стѣго поспѣшенїа, смнрнвх себѣ стѣрецъ: ѣще ѡнеѣ ма непобннн, бѣх вѣсть; н сѡтворн мѣтѣв стѣрецъ. Андрей же не ѡвѣщѣл ннчѡгоже, но во стѡнѡнне предѣтѣл. Помылсн (л. 231 об.) стѣрецъ н вѡложн надежу на стѣго і прїиде к немѡ. Андрей лежѣше блн сѣна і не могн деннвтнса, но дрѣлх бѣ. Тоѣ ношн забнша пѣтнѣ н і не вѡмогѡша вндѣтн і не понаша н дрѣлн блнсте н ннемогѡсте. Осѡбѣ же стѣрецъ клѡнн, ѣко блн бѣ погнбелн. Не по мнѡзѣ врѣмѡнн прнѣхѣл н селѣ, нарицѣаемаго з гѡрокѣ, двѣ мѡжн: ларнѡнз да ѡтнпѣ, рѡнне брѣтнѣл, вѣзѣтн скѡту сѣна на потребу; н вндѣша клѡнаго стѣца, прнпадѣннша прѣ чѣтннмз крѣтомз, андрѣн стоа н не гѣл ннчѣсѡже, андрѣл (л. 232) нгнаша; ѡже пострнжѣл ѣ великн пѣстынѣл, н блнть іма ѣ анѡннн, імѣл чннз дѣакѡскнн (л. 232 об.).

VII.

Повѣсть ѡ началѣ печерскѡ монастырѣ¹⁾.

(по рукописямъ XVI в.: № 659 Волок. б-ки, М. Д. А., л. 143—148 об., № 679, б-ки Тр. Серг. Лавры, л. 209 об.—218; разночтенїя и дополненїя по рукописи XVII в. № 1553, л. 163—191, Импер. Пуб. б-ки (древле-хранилища Погодина),

Бса²⁾ ѡбо ѣ в лѣтѣ н ѣ по лѣтѡ бываемаѣ бжїа блгодѣанїа³⁾ ѡ чѣцѣ не лѣпо ѣ тннн, но да совандѣса добраѣ в паматн, да не вѣдѣтѣна лѣтѡ добраѣ н да не прїндѣ во глѣбннн забвенїа ѡмрачѣама ѡна днѣнаѣ бїа чюдеса і ѣго рѡшнѣ прѣчѣтнѣ бѣца, пачѣ мѣтѣное н к снѣ ѣа н бѣ моленїе ѡ хрѣтїанстѣ роде, н же потреба нѣ вхспомннатн в похвалѣ н сѣвѣ бѣ н прѣчѣтнѣ бѣца, ѣ нзволн ѡубо бѣ показѣтн таковаѣ преднѣнаѣ н досточнднаѣ блгодѣанїа в зѣлн сен, пачѣ в то стѣ мѣсте печернѡ прѣчѣтѡу бѣцѡу нсѣцѣленїа неосѡуднн дѣ, н вѣл бозрастѣ хрѣтїанскѣ рода дѡжноѣ

¹⁾ Позднѣе приписано: ѣ во градѣ псковѣ. Въ рукоп. б-ки Тр. Серг. Лавры № 679, л. 209 об., слѣдующее заглавіе: ѡ печерскѡ мнѣтрѣ во псковѣ. Въ рук. № 1553. повѣсть ѡ началѣ печерскаго мнѣтра прѣдѣлнщаго блн лнвоискнн земѡн. (л. 163).

²⁾ въ рук. № 659 ошибка: аз са.

³⁾ чюдеса (№ 1553, л. 163).

поклананіе и мѣнїе приносѣтъ бѣи, да молїса к сѣбѣ ѣа и бѣ ншмѣ, да мѣтвѣ вѣдѣт к согрѣшайщїи; но збо мѣтвѣ ба мѣтвѣа мѣти, преклананїа на мѣ, и в покланїе приходаша и грѣ ра" шзлюбленїи разнчными недѣгы и сцѣленїе подаваше всакомѣ приходашемѣ с вѣрою к прѣчтен шноа цркви и к чѣтворномѣ шврау. Ш сѣ же на и слово прѣложнї: ш мѣти вжїи и прѣчтыа бѣа чюдесѣ и ш началѣ сѣ стго мѣста; по блвнїи ш и и прѣ мене бывшїи здѣ (л. 143) и глѣмѣ и сцїноннѣ дородеа и герасима, и быша в та лѣта, та строїса новїи сѣи монасты, и по совѣтѣ и прорѣсѣженїе всѣ та ш хѣ вѣа ншѣа повелѣно бы мнѣ хѣдомѣ и грѣшномѣ написати сїа, помыслившїи о сѣ нмѣ и рекшїи, та не лѣпо ѣ прѣчтыа бѣа чюдесѣ и явленїа сѣ стго мѣста и перва начанника глатнї ш нѣкнї члѣкѣ,— швѣ снцѣ и ннѣ инако. Но и спытавшѣ ш старѣ члѣкѣ и тѣ жнвшїи блн монастыра прѣчтыа, та сѣ и стїна и неможна; свѣчелѣ семѣ бѣ и бѣа, ничтѣ вписанїе¹⁾ ш своѣ шма ѣ не вѣ, но ѣ бы и бываѣ, и та слышахѣ, инаѣ и видѣхѣ и и ззвѣошавше правоѣ, положнхѣ писанїе паметн ра и єдинорѣчїа по на вратїа, како шкровенно бы сїе стѣе мѣсто и кѣ сдѣлана бы цркви бѣина в горѣ и по колнцѣ лѣтѣ та цркви болши сдѣлана бы и преселенїе в новїи монасты, та в долѣ; шселеѣ повѣ прѣложнї²⁾.

Ш явленїи первѣе зего стго мѣста повѣдаи сн: члѣкѣ бы нѣкнї, белнша именѣ, свѣборска горѣка, стѣ сѣ, повѣда снцѣвѣ вѣ, глѣ: нѣкогда мн, рѣ, ходащѣ³⁾ на лѣ звѣрннїи в сїю ивѣтнїю, та бы школо сѣ стго мѣста пещернѣ; вѣ оубо тога пѣстына велїа и лѣсѣ (л. 143 об.) прилежашѣ в тѣ мѣсте, и лѣчн на прнїти к потоку шномѣ и на краи горы бывше, и дѣ ннѣ цркви бѣина, и слышахѣ во вѣмѣ и чѣ цркви нѣнїа глѣсї пошїи неиреченно и прекрасно; глѣсї збо слышахѣсѣ, пошїи же не видѣхѣ; мѣстѣ то все школо тѣ стго мѣста и спѣнено сѣши блгѣошанїа, та ш мнѣства днннана блговѣна; ш на же мнїса, та быти сїе нѣкое явленїе агглѣкоѣ и блїтъ стго дѣа шсѣшашѣ мѣсто тѣ, та хоташѣ бѣ показати свою белнкѣю мѣ в тѣ мѣсте прѣчтѣю бѣю. Потѣ же тѣи зѣлю и лѣ вдали бѣ

¹⁾ вписѣ (л. 165 об., № 1553).

²⁾ О пещеркѣ мнѣтри слышахѣ ш нѣкнї оубо в повѣстѣ ѣноснѣо и глѣшн, тако в началѣ прѣже нѣкогого старца, жнвшїа в потоце семѣ при пещерѣ, и нѣцїи из ловѣ сѣшѣ видѣхѣ єго ш трѣ каменнї, та лежѣ на црквию прѣчтыа пещерномѣ; и шнѣ сцїноннѣошѣ, и вѣмѣ, шкѣдѣ вннѣ прннесѣ, написѣ в помннаннїи цркви нѣнока марка, перваго старца (л. 166) пещерскаго; о семѣ оубо и ззвѣстнѣо не могохѣ шсѣрѣстнї, какѣ блшѣ старѣ шнѣ и кого рода члѣкѣ или како в сїе мѣсто прнїде и колико вѣмѣа пожнве и како скончашѣ. понѣ грѣ и мошн нѣцїи повѣдѣша на ш сказанїа и того шшны сцїноннѣошѣ; єгда збо и глѣмѣнѣ дородею вохѣчѣвшѣ гроеннѣу болшѣю сдѣлати и ѣсѣрѣтѣ (sic) грѣ (л. 166 об.) єго весь рѣпадннѣсѣ, костнї єго и составы и з рнзамн и с кѣколѣ корѣннїѣ земнї ѣсѣрѣстннї, и знѣвѣлѣсѣ ѣколо єго, тако волокѣ толѣстѣ ѣсѣнї, и всѣ составы єго со гѣвом вкѣпнѣ, не рѣшннѣсѣсѣ, прѣвышѣ; вѣзѣ же єго, погрѣшоша в новѣ грѣсѣ на тѣже мѣсте, и дѣ лежѣ прѣ в пещерѣ, таже (л. 167) и до ннѣ стѣи (л. 167 об., по рукоп. № 1553).

³⁾ со шцѣмѣ моннѣ (№ 679, л. 210 об.), своннѣ (№ 1553, л. 168).

словоу¹⁾ не за велико время до (сздания) цркви бѣинны лю²⁾ зѣци градскѣи и сѣскѣи; сѣѣ мѣсто школо пѣры сѣа достала в жребѣи нѣкоемѣ члкъ нѣванѣ дементѣевѣ сѣа; тои нѣа блн сего стго мѣста, в погорѣи, поставѣ дерѣню сѣѣ на рѣчкѣ, на паковкѣ. И пришѣшѣ ѣмѣ нѣкога на хомз сѣа горы пѣрныа и начѣшѣ сѣчи лѣ и великое дрѣвѣе, нѣкои же дрѣво постѣченѣ валшига и поразишѣи нѣкоѣ дрѣво, стоѣще на край горы оноа; дрѣвѣ шномѣ не корени вѣшѣа с горы сѣа, аки со стѣны, в погорѣи и солекшѣ (л. 144) с собою с коренѣе, тако³⁾ дернѣа плѣ ш тины и мѣх сзгѣшѣ, и ш то шкрыса⁴⁾ пещера сѣа, на нѣо⁵⁾ шѣрѣтоша писмо нѣванѣо на стѣнѣ, нѣмѣще писанѣи снѣ: бѣоздѣнаа пещера. Ш сѣ же ѣвленѣи сказоваше на нѣо тернѣрѣи снѣ-тогѣско⁶⁾ монастыра, и пасынѣ томѣ нѣванѣ погорѣкомѣ бѣи, и инаѣ и прочаѣ ш того слышахѣ. Семѣ ѣвленѣиу печѣномѣ в слѣхѣи прошѣшѣ во все граде псковѣ⁷⁾; нѣкоемѣ сѣинникѣ, нѣванѣ именемз, рѣствѣ ѣго сказываѣи быти и дѣска московскѣа зѣла⁸⁾, не вдавнѣе пришѣшѣ ѣмѣ во пскѣ и немецкѣа зѣли, ш града нѣва, тамо бо ш сѣинствѣа и слѣжнѣ потрѣѣа лѣта в прѣвѣрнѣо цркви стго николѣ⁹⁾, поставленѣо ш¹⁰⁾ псковѣи; тои нѣа по, слышѣа ш сѣ стѣ мѣсте, ѣа потѣ нѣкѣи прилежѣще блн немецкѣа земан, нѣма ѣмѣ каменѣ, теченѣи нѣмѣа прѣмо востокѣ, глѣвѣо, аки ро, по шѣѣ страны потока шнѣо горы высоки песочны, нѣмѣща нѣкаа мѣста, ѣа стѣны прѣмо свѣхѣ до долѣ, в нѣ же бѣоздѣныа пещеры; ѣмѣ и видѣти востѣтѣкшѣ сѣ стго мѣста пѣрнѣа. Видѣвѣи и вѣлюбѣи вѣми мѣсто то, шѣ же в градѣ, нои женѣ свою и два сѣа, прѣде к прѣпоманотомѣ (л. 144 об.) нѣванѣ погорѣкомѣ и оу нѣ шстави женѣ свою, сѣа же, прѣшѣ в сѣе стѣ мѣсто, нача копати цркви за бѣоздѣномѣ пѣром к западѣ. По малѣ времени раболѣѣ жена ѣ и построѣна бѣи во нѣоскѣи шѣра и нарѣно бѣи нѣма ѣи вѣснѣа¹⁰⁾ нѣока; в тои болѣзни и преставнѣи. Взе же глѣю мѣрткѣю нѣа сѣиннѣи и нѣскопѣа зѣла в бѣоздѣнен пещерѣ и положи и тѣ; в ноци то и зѣставлена бѣи и земан нѣкоемѣ невѣнѣомѣ бѣтѣем снѣом; тои нѣа сѣиннѣи, помысли и шѣѣ ѣа дѣхнѣи, глѣа, ѣа нѣчто погрѣшнѣше, не исправнѣхѣ в нѣагробнѣ, и шпѣвѣше, рѣрѣшнѣю¹¹⁾ млѣвѣ и глѣвѣшѣ сѣѣ ѣа, и пакы погрѣвоша; посѣ же пакы второѣ шѣрѣтѣѣ шна на верѣхѣ зѣли, и ш семѣ нѣа то

1) в сѣѣ псковѣи ѣ вѣчѣа люди земцы (№ 1553, л. 169).

2) волоки или дернѣа (л. 170).

3) зѣстѣи вѣхода в пещеры сѣа, нѣдѣше нѣѣ рѣнѣца (л. 170).

4) на верѣом пещернѣи (л. 170).

5) стѣогорѣскаго (л. 170 об.).

6) псковѣе (л. 170 об.).

7) и сего ради зѣл псковнѣ прѣ нѣма (шѣстѣиннѣи) (л. 170 об.).

8) чюдѣтворца (№ 679, л. 212, № 1553, л. 171).

9) хрѣтѣанз (л. 171).

10) вѣсса (л. 171).

11) рѣрѣшнѣю (№ 679, л. 212 об.).

недоумѣлася что сзтворити, но ископа на лѣвѣ стѣнѣ в пещерѣ в стѣнѣ и положн¹⁾ еа на вѣху зѣан²⁾; потѣ же и сѧ тѣ нѣа построизаеа во инѣскѣн агг³⁾лкы шѣра³⁾, и нарѣно бы и ма иму іѡна. Ископанѣ быши цркви в горѣ тѣ іѡном сѣноинкоѣ мале сѣщи, тогда поставлаѣ же и две келѣцы, малы сѣще на столбѣнцѣ, прамо цркви пѣрныа, сѧ шѣ збо вз гра, малѣ стѣла трѣца сѣнникѣ, дабы шѣсѣлан хрѣ в горѣ; шнѣ же не хотѣши рѣ" сего нешѣычнѣ мѣста (л. 145); шнѣ, прѣи ш нѣ шѣѣ, нсходн оубо ко архѣпѣ в велнкѣн нѣгра и припадаѣ к ногѣма стѣла, просѣ, дабы повелѣѣ осѣати хрѣ в горѣ; архѣпѣ повелѣвшу и блѣнвшу шѣсѣати хрѣ стѣла трѣца сѣнникѣ, и шѣсѣнѣ бы црковь в горѣ во и ма прѣтѣла влѣца нѣа бѣа и прѣодѣы мрѣа чѣнѣа и славно еа оуспенѣа в лѣто 811 (л. 145), при архѣпѣ велнкѣ новогорода и пѣкова влѣѣ феѣднѣа и при кнѣзе псковскѣ іарославе вѣснѣвнѣе. На шѣсѣнѣи тоа цркви прѣтѣла бѣа посла мѣрдѣи бѣ начало своѣ велнкѣ дарѣ прѣтѣом своѣю мѣтрѣи: и сѣцѣан женѣ сѣпѣ⁴⁾. По шѣсѣнѣи цркви бѣнны прѣпоманѣтѣи нѣа даѣ ш своѣ деревнѣи влѣло зѣан кз цркви к прѣтѣи на памѣ себѣ и сѣнникѣу іѡнѣ. Не по мнозѣ времени ш осѣнѣа цркви бѣнны тѣ сѣннѣоинѣо іѡна шмираѣ; по смрѣтѣи ѣго шѣрѣтѣоша на назѣ тѣлѣѣ ѣ панѣы кольчатѣи, тѣло ѣго все іѣ нѣзвѣаино сквозѣ (панѣырь) кѣцѣтѣи; положѣ же бы и тѣ в тоѣ пещерѣ в вѣоздѣнен, и дѣ и сестра ѣ прѣ положена бы в зѣан и невѣнѣом вѣену снѣом вѣо нѣзношена, и в тѣ мѣстѣѣ ѣ погребѣоша, панѣырь ѣго шѣѣшѣ бы на грѣбѣ ѣго в пещерѣ. По преставленѣи ѣго прѣнде и сѣноинѣо (л. 145 об.), мнѣсѣло нарѣцаѣ, сѣлжити к прѣтѣѣ бѣы цркви; тоѣ мнѣсѣло и монастыѣ ветхѣи сзстави, и бы на горѣ, и хрѣ прѣпѣбнѣи ш антонѣа и феѣсѣа пѣрскѣи. По мнѣсѣилѣ иныа нѣгѣмены быша, и старцѣо тога два илн три в тѣ монастырѣѣ было и скѣсти рѣ и оубѣоства и порѣвѣенѣо мѣста, но бѣ рѣ" коиждѣо трыпахѣ; многажѣи же и не шѣрѣтѣашѣи что іѣ, и ѣже шѣрѣтѣашѣи, школе что бѣ пошлѣ илн ш жита илн шѣса, то своѣи ма рѣкѣма и мнѣлахѣ и в тѣ хлѣбы себѣ твѣрахѣ, такѣи же хлѣбѣо и іѣ зѣстѣа в тѣ монастырѣѣ; слѣбѣа тога былѣ⁵⁾ в цркви прѣтѣи⁶⁾ не по всѣа дѣн, но колн тѣа нѣгѣмены нѣволаѣ. Нѣкогда нашѣши нѣѣмѣѣ рѣтѣи на сѣе мѣсто⁷⁾, нѣгѣменѣу и вѣан монастыра прѣтѣла бѣа шѣѣгши⁸⁾, цркви прѣбнѣи роскладѣне бывшѣи пожѣнѣа рѣ⁹⁾, в грѣбнѣнѣи и бы-

1) грѣ (л. 173).

2) непогребенѣу (л. 173).

3) сѣлачѣнѣа (л. 173).

4) 811 (л. 174).

5) очѣнѣа іѣ свѣѣ дарѣоа (л. 174 об.).

6) в тѣ мѣтрѣи (л. 176 об.).

7) бѣы в горѣ (л. 176 об.).

8) сѣю зѣмаю пѣнѣающѣи и пожѣгающѣи, прѣнѣошѣа и на сѣе мѣсто (л. 176 об.).

9) ш мѣтра (л. 176 об.).

10) поитѣи сѣе не сѣѣна бы (л. 177).

дату, нѣѣ краісна єи стѣи мѣсто нѣ ѣ свѣтло сіаѣ во вса коіца прѣ-
тыа¹⁾ бѣа чмдеса, нѣ ѡ всѣ градѣ нѣ зѣан рѣскіа члцн шестевѣи (во) пско-
скѣи зѣю нѣ прирнцѣ к прѣтыѣ цркви к прѣтнѣ нѣ к чѣтворномѣ ѣа шѣ-
рѣѣ; послѣ бѣ такѣ стройтѣ²⁾, ѡ кого мощно стройтѣ; великѣ кнѣзѣ діакѣ³⁾
мнѣсрю мѣнхннѣ мѣсто нѣ цркви прѣтыа бѣа видѣвшѣ нѣ вѣрѣ великѣ стажа
к прѣтен бѣа нѣ начѣ спомогати к строенію монастыіскомѣ. Нѣгѣменѣ тога
нѣбраютѣ братіа себѣ⁴⁾ дородѣа сѣноінѣ, брѣа же тога шестѣи єще в
монастырн прѣтыа. Тоѣ (л. 147) нѣгѣмѣ дорѣнѣ⁵⁾ великѣ тѣпаніѣ прѣи ѡ стро-
еніи монастыра нѣ цркви пѣрныа, с нимѣ нѣ днааретѣ старѣ, припомогашѣ
нѣ во всѣ мнѣи. По советѣ нѣгѣмена з брѣю нѣ по мнѣсрѣвѣ, цркви прѣтыа,
ѣа в горѣ, великѣ нѣкопаша, в ней⁶⁾ оустройша нѣ хрѣ прѣны ѡ антоніа
нѣ дѣшѣа пѣрскѣ; ѡсѣннѣ бѣи цркви⁷⁾ бѣнна в горѣ во нѣма прѣтыа бѣаца
нѣша бѣа чѣнѣ ѣа оупеніа в лѣто зѣа, ѣвгѣ єи днѣ; тогѣ мѣа ѡсѣаи нѣ
хрѣ прѣны ѡца. Потомѣ помыслиша оустройти монастыі прѣмо⁸⁾ цркви
прѣтыа, ѣ вѣхнѣ перенестн⁹⁾ на сіѣ мѣсто; нѣмѣ восхотѣвшѣи помыслѣ слово
нѣ дѣло бѣи. Мѣсто сіѣ бѣи прѣ сего новѣ монастыра неравно, нѣно горы
нѣ¹⁰⁾ нѣно ѣкн рѣ нѣ лѣ вели; всѣ сіѣ помощію бѣа нѣравнали; многѣ трѣды
нѣ поты в то время бѣша нѣгѣменѣ нѣ брѣн: ѡво зѣю преносашѣ на своѣ
рамѣ, нѣно с вѣхѣ монастыра старѣа кѣн нѣ трапезѣ з горы по горѣ на
советѣ ношахѣ; бѣны же дѣлѣ припомогашѣ мнѣи мѣтнѣю нѣ нѣныа хѣлмѣци,
нѣ тѣ мѣтнѣю древодѣлен нанѣоваша. Потомѣ водвнзѣи нѣ трапезѣ нѣ цр-
кѣ стѣи великнѣ мѣ мѣ, нѣ в севастін¹¹⁾, теплѣю. Дородѣи нѣгѣмѣство дѣжашѣ
ѣ лѣта, ѡставлѣа начѣство нѣ (л. 147 об.) ѡходнѣ нѣкоѣ рѣ¹²⁾ враждѣлѣца,
монастырѣи єще строашѣ. По нѣ же прѣмлѣ нѣгѣмѣство гераснѣ, снѣтогор-
скаго монастыра сѣнннѣ; нѣ тоѣ великѣ пощаніѣ показа ѡ строеніи мо-
настыіскѣ, нѣ томѣ ѣ лѣта нѣгѣмѣство держашѣ, нѣ ѡ нѣкнѣ зломыслѣннѣкѣ
нѣ томѣ нѣшѣшѣ; ѡбѣ сіа нѣгѣмена бѣ рѣ¹³⁾ нѣ прѣтыа бѣа трѣшѣа, ѣ не
мзы рѣ¹³⁾ коѣа; вѣ оубо прн нѣ нѣгѣмѣствѣ вѣ всѣ бѣи скѣдѣ нѣ тер-
пѣніа велика потреба в то время бывѣа; нѣнѣ бѣю мѣтнѣю нѣ прѣтыа
бѣа нѣ¹²⁾ великѣ кнѣзѣ¹³⁾ жалобаніѣ хлѣбѣ доволнн. Онѣмѣ всѣ бѣвѣннѣи

1) ради (л. 180 об.).

2) комѣ мощно потрѣднѣтнѣа в дѣлѣ мѣтрѣскаго строеніа (л. 181).

3) гѣра нѣшего нѣ великаго кнѣзѣ діакѣ мѣсрю мѣхннѣ (л. 181).

4) по советѣ (№ 679, л. 216).

5) з братію (л. 181 об.).

6) в тоѣ цркви (л. 182).

7) велика вторѣ (л. 182).

8) црквиѣ дверей (л. 182 об.).

9) з горы (л. 182 об.).

10) тѣсно (л. 182 об.).

11) древакѣ (л. 183).

12) гѣра нѣшего нѣ (л. 183 об.).

13) здравіѣ нѣ (ib).

и монастырю строишѣ и мло вѣѣа и прѣтыа бѣа нача мноѣи в се стѣ мѣсте. По оѣцини цркви бѣнны в горѣ на второе лѣто нача бѣа чюдеса своя свлати на члѣцѣ: до прѣнника чѣна ѣа оуспеніа исцѣли старца беноватѣ и шѣрока беногѣ; на прѣни же прѣтыа бѣа оуспеніа начало бѣ таково: прѣвое исцѣли бѣа женѣ слѣпѣ и шѣрока слѣпа и старцѣ миранина, имѣша дѣ нечѣти, лѣнѣшаго на нѣ мѣцѣ, и богадѣлнн, сѣборска горѣка; шѣтолѣ пройде слава ш чюдесѣ бѣнны, и начаша множество народа прихѣти и воши блѣтъ и зовиловаше ш прѣтыа бѣа, шѣтолѣ немошно исчитати чюдѣ прѣтыа бѣцѣ; се оубо начало токмо (л. 148) вписѣ; и ш гого оубо прѣнника прѣтыа бѣвалѣ на ныа прѣнники бѣнны не токмо і или б чюдѣ, но и н и ѣ мѣжен и женѣ бѣвалѣ исцѣленѣ рѣлчными недѣги; свѣтелѣ ннѣ чюдѣ прѣтыа бѣа не а ѣдн, но весь гра пскѣ и великн нѣгра и вса земля хрѣтѣскѣ¹⁾, не токмо бѣа подаѣ исцеленіе хрѣтѣскомѣ родѣ, срѣ право-славныѣ, правобѣрѣющн во стѣи трѣцѣ, стѣи и прѣтѣи нескверныѣ и непорѣныѣ и прѣнодѣл бѣлѣ вѣрою несѣмѣною рѣлчѣвающн и почитающн, сквернаѣ и хѣлнаѣ ѣретн оуста шметающе, и неправѣ шверзающн на прѣтѣи бѣлѣ, но и ш новѣрныѣ, срѣчь ш латини немецкіа зѣлн, прихѣдащн к вѣрою к прѣтѣи сѣи и к чѣтворномѣ ѣа шбраѣ подаѣ исцѣленіе; ш сн же великн дарѣ воылаѣ славл шчѣл и снѣ и стѣмѣ дѣл ннѣ и прѣно и во вѣкы вѣкомѣ, ѣмны.

Написана же бѣ сѣа повесть в лѣто „Ѣлѣ, при дрѣжѣѣ“ гѣра великѣ кнѣза васнѣа ивановн всѣа рѣси и прѣ архіѣппѣ великѣ новѣграда и псекова блѣкѣ макѣи (л. 148 об.)³⁾.

¹⁾ самовидци и проповѣдницы чюдесѣ (л. 186).

²⁾ самодержца нѣго (л. 186 об.).

³⁾ а писѣ снѣю повесть корннлн, нѣгѣмѣ пещеры свенонѣа (sic), ѣже ѣсть во псековѣ, тогѣ мнѣтра сѣцина. Оѣа оубо написѣ ти, хрѣтоамече, тѣко вѣрнѣ раѣл хрѣтѣ (sic), и по велицен твоѣи вѣрѣ и любею по прѣтѣи бѣцѣ и ѣже поноуднаѣ ѣси нѣ (л. 187) на се дѣло, тѣко вѣрнѣ нѣ, и вохѣтѣлѣ ѣси и самѣ прѣ оувѣдати истинно, и ш то нѣперва о чюдесѣ прѣтыа бѣа и о началѣ сего стѣго мѣста; о семѣ ти мѣла ш бѣа да водѣстѣ, тѣко да таково тѣлнѣ показѣ ѣси и самѣ прѣже созираѣ, тѣко трѣдолюкнлаа нѣла ш цѣвѣтѣ, свѣла чюдеса и прѣтыа бѣа, и тѣко во главнѣи зѣскеніа (л. 187 об.) покры. ваѣма и ти на свѣ ннѣсѣл ѣси и тѣвлѣна сѣтворнаѣ ѣси во вса коѣца свѣла чюдеса прѣ. тою сѣю, и моѣ сквернаѣ ѣста принѣднѣл ѣси нѣпытѣ нѣповѣдати и написати. Нѣповѣдаю ти оубо и а сѣгодареніе, тѣко мою лѣносьтѣ воствѣлѣл ѣси, ѣа же радн нѣстазанѣ хотѣ снѣти ш сѣа, тѣко предѣнѣго ми тѣлѣнтѣ, ѣже по снѣлѣ, не предѣ (л. 188) і свѣла сѣгодѣлнѣ тѣко погрѣсѣна имѣ, ннѣ ш тебе понѣжѣ, проповѣдаѣ и предѣ торжннкоѣ, да плодѣствѣю во вса дѣша вѣрнѣ и да свѣдѣлѣтѣ всн свѣто великѣю мѣстѣ, тѣко во вса времена мѣсѣрѣла о чѣлѣскоѣ родѣ, ѣбрацѣлѣющнмѣ ш зла, тѣко оѣцѣ чѣдолюбнѣвѣ мнѣла и подаѣ прощннѣ грѣхѣ, прѣтѣи бѣлѣ, тѣко ѣсѣшѣю хѣдатѣнѣцѣ (л. 188 об.) и молевннѣцѣ к снѣ ѣа и сѣлѣ имѣамы, тѣко тѣа гѣла наша и влѣца всѣмѣ мирѣ повсѣгда шврацаѣтѣ гнѣвѣ свѣтн прихѣдащн на нѣ грѣхѣ радн нашн, свѣон прѣчнстѣн несквернын рѣцѣ прѣстѣраѣтѣ на мѣнѣ к сѣлѣ, да мѣтѣвѣ сѣдѣ согрѣшѣающн хрѣтѣанскомѣ родѣ. Вннѣлѣю, хрѣтоамече, и о цркѣи свѣла прѣтыа: величѣство и (л. 189) мѣрѣ имѣатѣ ѣбо подѣсѣлѣ сѣжнн в шнрннѣ, шѣлѣ цркѣи в даннѣ ш

воскаоннѣса и вѣдѣ во свѣтѣ ѡномъ стоащѣ велику икону пречѣтѣа бѣи
 ѡмнленіе, дѣжаше на рѣкѣ превѣчнаго млнца гдѣ нашего іѣа хрѣта и своіомъ
 пречѣтѣомъ и непорѣчѣомъ лицемъ (л. 261) преклонивша пречюдномъ лицѣ
 гдѣмъ, ѡ неа же свѣтъ сїающѣ паче лѣчы солнечныи, и гласъ бысть к немѹ:
 ѡ тимодѣе, поиди на синичью гору, тамо ѹзриши блгть гдѣ бѣа, творца
 небсн и земли и всѣа ѡже в нѣхъ содѣтелеа и содатеаа всемѹ миру и
 блгодатеаа всѣакомѹ дѹханію; ѡнъ же во стрѣсѣ величѣе рѣмышлѣаше, что
 есть видѣніе сїе, ѹмѡ внимѣаа, помышлѣаше, гдѣ такова гора обрѣстѣн,
 и недоумѣвашеса; и воспоманѹ, како хождаше і родителема своима во
 ѡнѣхъ пѣстыхъ мѣстѣ, собираа ѡвоши земныа, и слыша ѡ нѣ зовѡма
 синичья гора, и тако во ѹмъ пришедъ, ѡстави скоты ѡца своего, еже
 (л. 261 об.) пасѣше, и потече по малѣ стезѣ чѣшею лѣсомъ. Вечерѹ же
 свѣщ габвокъ настѣавшѹ, и дошѣдъ синичью гору; приходѣшѹ же емѹ блн
 горѣ тоа и вѣдѣ на горѣ свѣтъ пречюднъ сїающѣ и чтѣню же ѡнѹ
 икону пречѣтѣа бѣи ѹмнленіе тѹ во свѣтѣ ѡномъ стоащѣ на воздѣсѣ,
 и гласъ бысть к немѹ: ѡ тимодѣе, ѡ сего времени по шестн лѣтѣ, тако
 гдѹ и зовѡльшѹ, иди на синичью гору и обрѣцешн блгть велію, ты же
 вѣди ѡ нѣ до речѣннаго времени в терпѣніи блзѣ, блгть моа да вѣдѣ
 с тобѡмъ; и пакн вѣзѣа икона та пречюднаа во свѣтѣ ѡномъ на коздѹхѣ
 и невѣднма бысть; ѡнъ же на горѣ всѡ нощь бѣ сна пребываше (л. 262)
 в недоумѣніи и во стрѣсѣ величѣе, на ѹтрѣн же, днн настѣавшѹ, поиде
 ко граду всен, зовѡмѣн короночь; шествн же творѣшн чѣцы глѣмла-
 хѣса, многъ позоръ творѣхѹ емѹ, ѡко ѹрода єго мнѣхѹ быти. ѡнъ же,
 пришедъ ко граду корона, вниде в цркви сѣаго великомѣнка геѡргна по-
 молѣтнса и вѣдѣ тѹю же икону пречюднѹ, стоащѣ в црквн, и ѹднвса
 великомѹ видѣнію прѣтѣа бѣи и предѣвномъ гласѣ, глѹшемѹ к немѹ, и
 падъ на землю, на многъ чѣсъ со слезѣми молѣшеса, и ишедъ же и црквн,
 пѣтн касѣшеса речѣннаго емѹ, обходѣ по градѡмъ и вѣсемъ, работѣа чѣкомъ
 со всѣкнмъ терпѣніемъ, а мѣды нн ѹ кого же (л. 262 об.) не взимѣше;
 ѡще же ктѡ ѡ бѡлюбѣвѣ мѹжѣн что емѹ даахѹ за єго трѹное работѣ-
 нїе, ѡнъ же всѣа та ѹбогнмъ раздаваше. Нѣкїи же чѣкъ ѡ вѡннскаго чїна,
 и менемъ мнѣналъ, принѹди єго работати себѣ; вѣдѣвъ терпѣніемъ работѣ-
 таиша дѡбрѣ, и помысли єго брѣкѹ сочѣати, да не ѡидѣтѣ ѡ него; ѡнъ
 же гнѣшѣашеса велїи и ѹродъ творѣшеса; мнѣналъ же сїе в лѣкавство
 вѣмѣнаше и прещеніемъ великнмъ принѹди, и обрѣчѣвъ емѹ дѣв ѡ рабынѣ
 своїхъ и брѣкѹ быкшѹ; тимодѣн же не прикоснѹса єн никакоже, но по
 всѣа нощи бѣ сна пребываше и ѹродъ творѣшеса, иногда, падъ на землю,
 со слезѣми (л. 263) всѡ нощь молѣшеса бѣн и прѣчѣн єго бѡмѣтрн и бѣвн-
 тнса емѹ ѡ искушенїа лѣкаваго, днвн же настѣавшѹ, работаше со ѹсѣр-
 днемъ, ѡ ѡдн же мало вѣдѣшѣаше, всѣа та ѹрѡдство скрѣваше. Обрѣчннца
 же єго всѣа та вѡвѣстн госпожн своєн, ѡна же вѡвѣстн мѹжѹ своємѹ
 мнѣналѹ, и днѣшѣаша терпѣнію єго, и стрѣхъ велїи ѡдѣжаше н; и при-

звѣвше ѣго ꙗ трапѣзѣ своѣй ꙗ молиша ꙗ много ꙗ прощенїа просѣше ѹ него. Онъ же со слезами многими прощенїе ѿмъ даваше радостїю; онъ даша ѣмѹ одѣжды добры ꙗ обѣвша ꙗ ꙗ принудивша ѣго сребренники взѣти ꙗ шпугѣвшѹ ꙗ чѣстїю великомъ ꙗ со слезами (л. 263 об.); онъ же пришѣдъ томѹ же вѣсн ꙗ цркви покровѹ прѣтѹмъ вѣщѹ, в мнѣтрѣ, помолѣвша прилѣжно, даннаа же та всѹ ѹбогимъ радаваше вдовницамъ ꙗ сиротамъ, самъ же поиде во своѣй вѣтхой ризѣ, скончевнаа реченнаа ѣмѹ. Шинувши же времени реченному шестомѹ лѣтѹ, прїиде на прѣждереченнѹю горѹ, рекомѹю синничю, ꙗ обрѣте на той горѣ столѣщѹ ѹ древа, рекомѹа сосны, паднїцѹ ꙗ конѹ прѣтѹмъ влѣщѹ нашаа вѣщѹ ꙗ прїнодѣвѹ мрїи однгїтрїи, ѡже толкѣтса крѣпкаа помощница, ꙗ превѣчнымимъ млнцемъ ѣа, гдѣмъ нашнмъ нѣсѹ (sic) хрѣтомъ. Тимодеѹ же ворадовавша сѣло, ѡко обрѣте вѣстѣнное сокрокнїе (л. 264) чюдотворнѹю онѹ ꙗконѹ, ꙗ сотвори себѣ кщнїцѹ ѡ древѹ блн горы ꙗ покрѹи вѣтвнмъ ꙗ подъ немъ же ꙗскопѹа ѡмнїцѹ, ꙗдѣже мѹло покѹа прїимѹше ѡ трудѹ, непрестанно молѣса гдѹ вгѹ ꙗ прѣчѣтѣй вѣщѣ. По днѣ же четвредесѣтїи воина свѣтѹ вѣлїи на горѣ в ношн; онъ, воспранѹвѹз вѹ страстѣ велицѣ, ꙗ вндѣ вѹ свѣтѣ тѹ же чюдотворнѹю ꙗконѹ прѣчѣтѹа вѣщѹ ѹмнлѣнїе, столѣщѹ на водѣстѣ, недѹержїмѹ, ꙗ гласѹ вѣистѣ ꙗ немѹ: ѡ тимодѣе, ꙗднѹ вѹ градѹ ворѹначѹ, рцѹ ꙗерѣомъ ꙗ народѹ, да ꙗдѹ со крестѹ ꙗ ꙗ чюдотворноѹ сѣю ꙗконоѹ на снѹ горѹ на молѣнїе, ѡко тѹ ꙗзвѹанса ѡ всѣдѣржїтѣла вѣа ꙗ сїса нашаго (л. 264 об.) ꙗа хрѣта вѣити блѣгнѹ ꙗ мѣтн велицѣй. Онъ же, шѣдъ вѹ градѹ ворѹначѹ, возвѣстн ꙗерѣомъ ꙗ народѹ, онъ же не послѹвшаша, ѹрѹда ѣго нарекоша, ѡвн же рѹгѹшася ѣмѹ велин. Тогда же вѣистѣ вѹ градѣ томъ ѹ великомѣника геѹргїа сщєнникъ никїта, той ꙗꙗпаче не послѹша, но рѹгѹшася ѣмѹ велин, нарицаше ѣго ѹрѹда безвмнѹ; ꙗ ѡ того времени сщєнникъ той впадѣ в болѣнь лнчѹю, слѣ ѣмѹ болащѹ не мѹло вѣрѣмѹ. Блѣвшѹ же ѣмѹ во ꙗстѹплѣнїи ѹмѹ, вндѣ себе пришѣдша в цркви сѣаго великомѣника геѹргнѹ ꙗ вндѣ чюдотворнѹю ꙗконѹ прѣчѣтѹа вѣщѹ ѹмнлѣнїе ꙗ гласѹ вѣистѣ к немѹ: ѡще не послѹшашешн реченнаго рабѹ моѹ (л. 265) тимодѣемъ, то слѣ ѹмрешн ꙗ домъ твоѹ расхнщѣнъ вѣдѣ. Онъ же, ѹчѹтѣвша, призѹва старѣншннъ града ꙗ сказа ꙗ всѹ по радѹ вндѣннаа ѣмѹ; онъ же, слѣшавше, совѣтѹовахѹ, глнще: кѹа намъ тѣтѣа, ѡже сотворннн тако; ꙗ послѹша во всѹ ѡбластѣ вѣсн тоа, да собѣрѹтса в нареченнѹи днѣ, в платѹ по ꙗднѹ всѣ сѣтѹ, со крѣтѹ. Собранѹ же народѹ вѣщѹ многѹ вѹ градѹ той ворѹначѹ, ꙗ вѹдѣнгоша чюдотворнѹю онѹ ꙗконѹ прѣчѣтѹа вѣщѹ ѹмнлѣнїе, начаша пѣтн молѣбнаа ꙗ понѹоша ꙗ горѣ, рекомѣй синничн; гора же та вѣистѣ ѡ града ворѹначѹа трн поприща, в пѣстѣ мѣстѣе. Идѹщнмъ же ѿмъ (л. 265 об.) по ѹтн, молѣбнаа поище, ꙗ ѣгда же доудѹоша до рецѣ, зовѹмѣй лѹвнїцѣ, ѡ града поприще ѣднѹю, ꙗдѣже пѣрвое ꙗвнѣса чюдотворнаа ѡна ꙗкона прѣчѣтѹа вѣщѹ ѹмнлѣнїе вѹ свѣтѣ ѡномъ тимодѣю, на томъ мѣстѣе начаша чюдотворѣнїа вѣити ꙗ ꙗсѣлѣнїа великими недѹгн одѣржїмѹ: хрѹмѹа хѹждахѹ радостнѣ

і чудотворною іконою, здравы і исцѣлены на синічю горѣ идуще, дре-
каницы ш ногъ меташа, а рѣчныя на дрѣвѣ по пѣтн повѣсивша, и по
пѣтн многа исцѣленія быша. И тимодѣй единъ на горѣ у самоубвенныхъ
иконы пречтыя быи однгитріа стоаше, плачущи; и услышавшъ же ему
звѣкъ велий на востокъ, акн (л. 266) громъ гремашъ и дыханіе вѣрное
воста, лѣвъ преклоняюща, онъ же трепетѣ быкъ и во страстѣ велицѣ
и недоумѣваша, что есть шѣ велий, и пада на землѣ, на многъ часъ
моласа со слезами бѣ и пречтѣй его мѣри и утвердаса ш страха, по-
еже з горы во ерѣтеніе шма и узра по лѣвъ идущи і чудотворною
иконою, поише молебна; онъ же вѣрадова се радостію великою, плачущи
радостнѣ, и пада на землю, моласа гдѣ бѣ и пречтѣй бѣѣ. Народн пла-
чуще, на его зраше, и прощеніа у него просаше; онъ же прощеніе имъ
даваше радостнѣ и у нѣ благословеніа просаше (л. 266 об.). И на кото-
ромъ мѣсте ерѣте тимодѣй чудотворною икону и на томъ мѣсте многа
чудотворенія быша: слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ здравіе, и великими
недѣги шдержимн мнози исцѣлеша. Тимодѣй же наредь прѣ чудотвор-
ною иконою лѣво и чаши идаше, а сщеницы і чудотворною иконою за
нимъ идуще; и приведе ихъ к горѣ синічю, самъ же поиде на горѣ, при-
идаша за вѣтвѣе, и і чудотворною иконою за нимъ поидоша. Онъ же,
прише на горѣ, у древа соены паде на землѣ, моласа гдѣ бѣ и пречтѣй
бѣѣ, народн же двѣшаса, онъ же, восконе ш землѣ, возрѣвъ на древо,
рѣцѣ простеръ (л. 267), і сщеницы и народн такоже возрѣша на древо,
и видѣша икону пречтыя быи однгитріа паднищъ, стоашъ у того древа,
рекомыя соены, ко единой частн на востокъ, а сщенико же молебна
поишимъ гдѣ бѣ и пречтѣй бѣѣ, тогда же наипаче быша исцѣленія,
рѣличными недѣги болащн исцѣлѣвахса. Иерен же, видѣвше такова
предивна чюдеса, страхѣ одержимн быша, не возвратишаса къпачѣ, но
тѣ пребвиша, всеобщное пѣніе воылашъ гдѣ бѣ и пречтѣй бѣѣ, и пакн
безчисленна исцѣленія быша на недѣжнѣ. И слышана же быша такова
чюдеса во многн градѣхъ (л. 267 об.) і бѣѣхъ; сщеницы же и народн,
совѣтовавше ш тѣхъ чудотворнѣ иконѣ пречтыя быи, возвѣстнша о
томъ дѣжавнымъ града пѣкова. Бысть же тогда во псковѣ гдѣркъ воѣвода
кнзь георгій токмаковъ; онъ же слыша такова преславна чюдеса и до-
зрѣша і возвѣстн писаніемъ вседержавному црѣ гдѣри і великому кнзю іоанну
василевичю всеі роіи; онъ же, слышавъ такова преславна чюдеса, повелѣ
извѣстн испытати. Бывшю же изысканію і исцѣлѣвшн дозирѣхъ, истина
ли еіе вѣдетъ; в то же время на горѣ устроиша часовню на прихождение
православнѣ хрѣтианъ ради моленія (л. 268).

И пакн во время шсенн, на празнѣ покрѣва пречтыя быи соше-
дшуща на горѣ народъ многъ свѣшъ, вечернаа молва сотворше; вечеръ гдѣ-
бокѣ сущъ, людемъ сошедшимъ ш трѣда почнтіи, а чудотворнѣ иконѣ
стоашн в часовнѣ и стражемъ усидвшн, пошвеніемъ же вѣжнмъ часовна

загорѣса; і видѣвше людіе притекоша, сѣтѹюще н ѣ перенъ бнище, дрѹгъ дрѹга ѹкоряюще о такоуѣмъ согрѣшеніи своѣго небреженіа н великѹ сморье вмиѣнахѹ о чудотворнѣи нконѣ пречѣтѹа бѣцы. Пламени възгорѣвшѹса великѹ, никто же возможе приажитица к часовне той, н тѹча велика (л. 268 об.) налѣжаше; народн плачюще всю нощь, н егда же пламени ѹгасѹшѹ, страхъ велии нападе на нѣ ш такоуѣмъ согрѣшеніи, велии бо печаль нмахѹ о чудотворнѣи нконѣ. Ш превеликое чїдо, братие! обрѣтоша бо тогда чудотворнѹю нконѹ пречѣтѹа бѣцы ѹмиленіе і превѣчными мѣнцѣмъ невредимѹ ш огна, стоашѹ н єдино(н) частн на востокѹ, ѹ древа, рекомѹа соены, а прочна нконы н вса приношеніа погорѣли. Видѣвше же народн такоуѣе преславное чїдо, припаданѹще, со слезамн молахѹса н бѹгодареніе водающе гдѹ бгѹ н пречѣтѣи бѣцѣ о бывшемъ чудесн; наставшѹ же ѹтрѹ і второу часѹ днн, начаша погорѣлое мѣсто рочишати, да соберѹ остѹпки (л. 269) каа сѹть желѣзнаа, тогда дрѹгѹю чудотворнѹю нконѹ престѹа бѣцы однгїтриа, ѹже тимодѣи обрѣлз нсперва на горѣ, обрѣтоша ѣ пепелѹ, ничѣмъ невредѣнѹ, пламени не прикоснѹвшѹса. Но, ш земнороднн, како вышнаго чїколене нповѣмѹ, ѣже на на показа всемогїи, ѹже пречѣтѹи свои образѹ н бѹгомѹре, ѹко нѣныи дарѹ, премїрно ннзпосла н неопалимѹ соблюдаа ш вѣщественнаго огна невѣщественоу сілоу. Вса же та преславнаа чїдеса повѣдаша црїю гдѹю і великоу кнзю іоданнѹ васїліевичю всеа рѹсїи; онѹ же, ѹслыша снѣ, прослави бга н пречѣтѹю бѣцѹ, повелѣ на той горѣ ѹстроити цркви каменнѹ во нма престѹа бѣцы (л. 269 об.) чїнаго н славнаго єа ѹспенїа н повелѣ быти шїтели; а ндѣже обрѣтѣса чудотворнаа нкона однгїтриа, на томъ мѣсте ѹстроиша олтѹрь на бжне славословіе, а дрѹгѹю чудотворнѹю нконѹ пречѣтѹа бѣцы ѹмиленіе повелѣ црѹ гдѹ в той црквн поставити. Слышано же бысть такоуаа предїевнаа чїдеса во всѣ градѣ н всѣхъ росїйскаго цртва, н стнцахѹса народн мнози ш всѣ странѹ на стѹю снѣ горѹ ѣ цркви бѹгомѹре, н многа нсцѣленїа быша болашїи разнчными недѹгн, приходяшїи с вѣром, нменѹ нсцѣлевшїи не написаны, но ѡкратцѣ снѣ написано. Дннѹи ннѣ і веселїса градѣ псковѣ (л. 270), ѡкш воспрїалз єєн ѣ предѣлз ѡбластн твоєа такоуѣе бжественое сокровнще чудотворнаа снѣ нконы пречѣтѹа бѹгомѹре, ѹх же мѹ бѹголепне зраше н ѹвердно поклоняѹщеса, цѣлѹѣ ѹх радостнн н страхомъ, страхомъ ѹбо грѣхѹ радн, ѹко недостїннн єшсе, радостнн же мѣтн радн, ѹже подаѣтѹ мїровн, ѹко мїрда престѹа бѣца, прѣстѹателннца наша н помѡщннца н застѹпннца родѹ хрїтїанскоу єсть; н ѡще ѹбо ктѹ ш чїкш мѣтерь нѣчнн стажавѹ ходѹтанцѹ снѹ молн і прилѣжанїемъ н чѣстїю н молбї прилѣжнаа творн к нѣи о єдиноплемѣннѣмъ рабѣ нлн дрѹзѣ (л. 270 об.), тоа снѹ не преслѹшаетѹ молбї єа н моленїа; превышшаа великого рѡдн н горнн снѹх, чѣа тѣломъ н дрѹхомъ, такоуѣмѹ снѹ мѣтн бывшн, колїко моленїе н дерзновенїе ко ѹже н неа воплѡщышемѹса нмать, нбо несѹздѣно н непостїжно нмать, ѣже помѡгати; н свндѣтѣлствѹю притекаѹшїи

нѣ по кровѣхъ томъ, яко скоро заступница и помощница намъ во всякой бѣдѣ и недѣгахъ есть. Мы же сѣе доздемъ прекратимъ, но на прележащее пакы обратимъ. И яко по создании обители и цркви на той снннчн горѣ и пакы по авленію и по повеленію пречтима (л. 271) бцы, иде блженный тимодей в великій новгородъ и нача проповѣдати ко всей области новгородской и по елому и по погостомъ и в самомъ великомъ новгородѣ млтѣ бжню и пречтима бцы, чудотворнымъ еа иконы, явльшейся во области псковской, и блтѣ ищеленіа выкаетъ всемъ болашимъ, приходашимъ с вѣрою и чтному еа образъ, и дабы шествие сотвориа архіеппъ великаго новграда и народомъ во шблать псковскую, во шбитель пречтима бцы, на снннчю горѣ, молилися о православеніемъ црѣ и о всей рчтѣи земли православны хртннхъ, дабы гдѣ бѣхъ далъ тѣхо и бѣматѣжно житіе (л. 271 об.) православнымъ и извавилъ бы ш мѣдоусобнымъ бранн, ш глада и мора и ш нашествн поганѣ на рвскю землю; и сему бви ўбо ш народа вѣрѣ аша ему, бви не вѣрваши и посмѣашася и порвгаша, якоже древнимъ пррокомъ и саллосомъ блженнымъ хрта ради ўродивымъ, якоже и до нѣтѣ творитса: безвмнн рвгнйтса праведнымъ и не вѣрѣю глемымъ имн ш бга, млтн его иаи вѣдшїа кзни за грѣхн человеческіа. Повѣдаша же о немъ архіеппѣ пмннѣ, и привеленъ быеть к нему и вопрошенъ, онъ же по прѣдереченномъ повѣда ему вса повеленна ш бга, онъ же не внаѣтъ ему вѣры. Инози во тогда архіеппѣ, иже (л. 272) сѣтъ мрїн мнѣшеса в богатствѣ и славѣ ромолваху и ложь вѣмѣнахѣ ш раба бжїа тимодѣа глемое, и отослаша его в заточеніе, тамо и скончася, мчнческн пострада. Она же проповѣдь раба бжїа тимодѣа быеть в великѣ новгородѣ не замного лѣтѣ прѣ плененіемъ того града, же быеть в лѣта 1301, якоже в лѣтописныи книгѣ написано, же и збыстьса прроцество блженаго тимодѣа в великомъ новгородѣ, понеже во онъ велаше архіеппѣ и и народомъ шествие сотворити во область псковскую, во обитель на стѣю горѣ в церковь бгомѣре молилися, о же бы (л. 272 об.) извавитса имъ ш всякого зла, они же не послушаша его и много зла пострадаша; писано во есть: ненавидашн правѣнаго прегрѣшнхъ. Мы, братіе, не обленимъ, прнтецемъ и вѣрою на стѣю горѣ, к чудотворномъ образъ престыа влчцы нашеа бцы и прнодбы мрїн, идѣже быеть блтѣ и млтѣ велика; многа во чудеса и злѣашася и подѣшася всакими волѣзнымн одержимымн с вѣрою приходашимъ ш всѣ странъ російскаго цртва, ищеленіе неоскѣдно прнмлашн, яко ш прнотекѣшаго источника не жаждшїа воды. Врема же прѣнде не мало по авленіи и в та ўбо многа мнмошеша (л. 273) лѣта быша многа и неизреченна предивнаа чудеса, ихъ же множества ради и долготы словеса не иписаны быша, паче же ўбо кто може и сповѣдати иаи подробн иписати поистиннѣ многа и прславнаа предивнаа чудеса престыа бцы, бчнслена во сѣтъ чудотвореніа еа; не точню же во шбителн еа на стѣи горѣ, но и егда прнносѣ во вса лѣта бѣ

чюдотворныя ѣдѣ ꙗконы во градѣ псковѣ, всенароднаго ради моленїа православыи хрѣтианъ, въ постѣ стѣи ѡплъ, и бываѣ ерѣтенїе на второи нлѣи въ патокѣ, въ тои бо днѣ неходѣ на ерѣтенїе внѣ града со стѣими ꙗконами и ѣ чѣныими (л. 273 об.) крѣты архїеѡпкпъ со всеобшѣннѣи соборѣ и со всенародныи мнѣжествомъ, и пѣвше молѣбнамъ, и тако со бѣгоговѣнїемъ и великомъ чѣнїю взѣмше чюдотворныя ѣны ꙗконы, приносѣа во градѣ псковѣ, со свѣщамїи и ѣ кандїлы, и тогда многамъ чюдеса і нецѣленїа бывають ѣ бѣрою приходѣщи, мнѣжество бо тогда народа православыи хрѣтианъ приходѣа молѣтїеа, мѣжи и жены і чѣды, свѣщїи приносѣше, припадѣюще же и покланѣются вѣи бѣгоговѣннѣи прѣчтѣому образѣ гдѣ бѣа нашего и сїеа їа хрѣта и прѣчтѣиа влчцы нашѣа пресѣтїаа бѣи, чѣныи же ѡнѣахъ и всѣ стѣи, и со страхѣ и любѣвию (л. 274) цѣлѣюще и неоскѣдно приемлѣтъ нецѣленїе и ѡ всѣ бѣдѣа совершенное сїенїе; въ нлѣи же с чѣми чюдотворныи ꙗконами прѣчтѣиа бѣгомѣре и чѣныими крѣты и ѣ прочїиими стѣими ꙗконами неходѣа внѣ среднаго града весь шѣенный соборѣ и со всенародныи мнѣжествомъ и обѣдѣа весь градъ тои, поише молѣбнамъ, въ пнѣльнїкѣ же и проводѣхѣа тѣ чюдотворныя ꙗконы такоже, ѡкоже и рѣтѣахѣ, с великомъ чѣнїю; въ лѣта же зѣрнѣи ѣставнша проводѣти тѣ чюдотворныя ꙗконы въ средѣ, въ шестїи днѣ по вносенїи во градъ, и ѡтолѣ и до ннѣ тако творѣтъ, і иногда же и во ннѣ (л. 274 об.) днѣ проводѣхѣа, когда архїеѡпкпъ неволѣше; ѡ града же пскова, ѣгда с чѣми чюдотворныи ꙗконами бѣздахѣа по великои рѣкѣи въ сѣдѣхѣ, и ѣлицы стѣиа цѣркви стоѣахѣа на брегѣ рѣкѣи тоѣа на погѣстѣ, и ѡ всѣ тѣ цѣрквей со стѣими ꙗконами и хорѣвнїи шѣеннїцы и селѣне православыи хрѣтианѣ, мѣжи и жены і чѣды выхождахѣа на брегѣ рѣкѣи тоѣа на ерѣтенїе к чюдотворныи мнѣжествомъ ꙗконами прѣчтѣиа бѣи и свѣщїи приносѣше, такоже і во градѣ островѣ ерѣтѣахѣа со крестѣи иерен и народн со бѣгоговѣнїемъ и великомъ чѣнїю, взѣмше чюдотворныя ѣны ꙗконы, приносѣа во градѣ, со свѣщамїи и ѣ кандїлы, въ цѣркѣ стѣаго никѣлы (л. 275), поише молѣбнамъ, и посѣмъ приходѣше к чюдотворномѣ образѣ прѣчтѣиа бѣгомѣре, ѣсердно покланѣющѣа и со страхѣ и любѣвию цѣлѣюще, и пакн проводѣхѣа тѣ чюдотворныя ꙗконы такоже со крѣты внѣ града і великомъ чѣстїю, и тако пѣтъ шѣствѣюще и до шѣнтелн; православыи же хрѣтианѣ, живѣщи вѣи рѣкѣи тоѣа, и тогда выхождахѣа изъ домѣвѣа своѣа на поклонѣнїе к чюдотворномѣ образѣ прѣчтѣиа бѣгомѣре і идахѣа по брегѣ, гонѣшѣа до прѣстѣннїца. ѡ, чѣдш, не оставѣлахѣа бо мѣри и мѣншѣвѣа въ домѣхѣа, но и тѣхѣа носѣше к чюдотворномѣ образѣ, тако бо творѣхѣа живѣщи во градѣ псковѣ і в селѣ, такоѣа бо бѣ (л. 275 об.) шѣвчїаи ѣставнѣа ннѣа, ѡко и на пѣтн гонѣхѣа за чюдотворныи ѣнѣми ꙗконами, и ннѣ и со слезамїи плачѣюще молѣхѣа; всегѣ же шѣствѣа ѡ града пскова до стѣиа горы водою стѣо попрншѣа, да сѣхнѣа пѣтѣми трн попрнша, и тако прѣходѣхѣа с чѣми чюдотворныи ꙗконами, молѣбнамъ поише. Потрѣбно ѣсть намъ, брѣтїе, і вѣистиннѣу достѣоно, иже ѡ

тѣ стѣи и чудотворныи иконы пречѣтыя вѣомѣре во дни наша выкаемѣи преслабныи чюдеса ш великии малаа на средѹ изнестѣи и ш части сѣхъ екратѣи и зрещѣи, не мнѣи прѣведно, ниже достоѣно забвенѣи предѣти илѣи молчанѣи (л. 276) заградѣти, но на свѣщницѣи срѣцѣи нашіи поставѣти должи и емѣи. Члѣкз нѣкии, именема аданасѣи, земледѣлатель ѹво, жилище и мѣла во области града пскова, в нѣкоема селѣ, растоѣнѣе же и мѣла ш града мѣи поприщѣи; нѣкогда же тои аданасѣи работаше кѣ дому своѣма, тогда же случѣла емѹ бѣда велиа, выразилз во десное свое око вѣламин, и мнѣи же травѹ и сохшѣи мѣщѣи, и ш того времени тѣма окомз не видаше ничтоже три лѣта, по трѣе же лѣтѣи шнаса ѹ него и дрѹгаго ока зрѣнѣи; онз же, пришедз во град псковз, живѣаше и прошиаше млѣтинн, водимз бѣи нѣкиимѣи и сѣлѣпз бѣи обѣма очѣима, не видаше ничтоже (л. 276 об.) гѣи лѣтз. Вгда же приходѣи и чудотворнымѣи иконами пречѣтыя бѣи и стѣи горы во градз псковз, в поствз стѣи илѣи, на второй наи, и в патокз вываѣи срѣктенѣи и того дни поитз всенѣщное бдѣнѣи во шѣителѣи стѣаго прѣведнаго алеѣиа члѣка вѣиа, в нѣе града, множество народа православныи хрѣтианз приходѣи и з града пскова и и бѣсѣи ко всенѣщному бдѣнѣи, молѣщеса и свѣщѣи приносѣи; аданасѣи же хождѣаше по всѣи лѣта ко всенѣщному бдѣнѣи, приводимз бѣи, понеже во ѣдинз не видаше ходѣти. Вдином же приведѣнз бысть сѣномз своѣма во обѣителѣи тѹ стѣаго прѣведнаго алеѣиа члѣка вѣиа ко всенѣщному (л. 277) бдѣнѣи, онз же молѣщеса прилѣжно прѣстѣи бѣи, стол прѣ чудотворнымз ѣа образѣи, и ѣне прѣорѣи ѣдинимз окомз, лѣвымз. Бысть же сѣи чѣдо при архѣиѣпѣи псковскомз иоанѣимѣи; аданасѣи же ш того времени по прозрѣнѣи хождѣаше во всѣи лѣта во шѣителѣи на стѣи горѣи молѣтѣица в црѣкви вѣомѣре; поживѣи же по прозрѣнѣи члѣкз тои бѣи лѣтз и прѣставѣица. Бысть же ѹво ишо чѣдо во шѣителѣи на стѣи горѣи, достоѣно ѹво, мнѣи, и сѣи на средѹ изнестѣи и ѣвѣи и зглѣти, ѣже содѣласа в лѣта зрѣи, мѣи сѣнѣабрѣи в а дни, при иѣвѣментѣи тоѣи обѣителѣи венѣамѣи: в црѣкви прѣ чудотворнымз образомз прѣстѣи бѣи ѹмилѣнѣи (л. 277 об.) загорѣица свѣщѣи, сама ѣ себѣи, никѣимз же не воженѣи. Потрѣбно ѣсть намз, братѣи, ишо чѣдо повѣдати, ѣже содѣласа в тои же шѣителѣи на стѣи горѣи, при иѣвѣментѣи тоѣи шѣителѣи антѣонѣи: во время пѣнѣи вѣѣстѣи аиторѣи приѣде нѣкии члѣкз, именема григорѣи, тоѣи же шѣителѣи земледѣлѣцз, со свѣщѣи, а вѣсѣи тѣи свѣщѣи ѣко бы в полѣвѣнта, и вжѣгз, поставѣи тоѣи свѣщѣи прѣ чудотворнымз образомз прѣстѣи бѣи ѣдигѣтриа, и тоѣи свѣщѣи шѣвѣргло ш тоѣи иконы кѣ правѣому клѣросѣи; взѣмз же григорѣи свѣщѣи своѣи и вжѣгз, поставѣи ю пакѣи прѣ тоѣи же икономз, и пакѣи тоѣе же свѣщѣи шѣвѣргло и до полѣцрѣкви; онз же (л. 278), взѣмз тоѣе же свѣщѣи и вжѣгз, поставѣи ю кѣ третѣи прѣ тоѣи же икономз, тогѣи дни, ѣгда приѣдоша кѣ вечернемз пѣнѣи, и обрѣктѣоша тоѣи свѣщѣи на землѣи лежѣшѣи, на сѣвернѣи странѣи, шѣвѣрженѣи ш чудотворныи иконы далѣче, ѣко бы три сѣженѣи; онѣи тоѣи свѣщѣи не дерзѣиша пакѣи

ѡжигати. **Шыѡ**, братне, со страхомъ и вѣромъ прихѡдимъ, приносѡще свѣщѣи своѡ и, вжѣгше, поставлѡемъ прѣ образомъ пречѣтыа бѣы, многа бо и до нынѣ преслѡвнаа чюдеса и исцѣленїа бываѡт с вѣромъ прихѡдѡцимъ. Во истиннѣ ѡбо, братне, сокровище чѣтно градѣ псковѣу и всѣи областѣ егѡ чудотворныа силѣ иконы даровѡшаа, ихъ же мы радостнымъ (л. 278 об.) срѣземъ и дшѣю обловызѡемъ, веселѡщеса, тепломъ вѣромъ прикасаѡщеса, исцѣленїе почерпаѡмъ. Доздѣ словесе дошедше и кѣ высотѣ взнраѡ прелеанкѣ чюдесъ бѣа и влѣки и пречѣтыа бѣы едїномъ, безгласенъ шѣ ѡжастѣ бываѡи и не обрѣтаѡ словесъ подобныѣ дѣлесѣмъ; котѡрый бо велегласный шѣзыкъ дѣвѣ бѣу достѡнно похвалѣи, илѣи како преслѡвно воспѡетъ преславною еѡ багѣтѣ и истѡчникъ члѡкоубїа прославѣи и блгодаренїе принесе; подобаше бо намъ дѣлы блгодаренїа принестѣи бжѣи мѣри, таковыми бо веселѣтса паче та же сама и тоѡ снѣ, паче свирѣлей и аргановъ и мѡбенкїйскѣ пѣсней (л. 279), се же ѣсть, ѡко же и ѡза реку, любѣи немцемѣрнаа, законѣу и прѣрокѣ сѣщѣи глава, братолюбїе непрелѡжно, мѡрдне не обрѣтно, дѣство бжѣсткено, бракъ законенъ, цѣломѣдрїе недовѣдомо, правда сочѣтана, мѣжество на страсти законно, смѣслъ бѣочиненъ, мѡтѣ не обѣдна, воздержанїе бѣ гордостѣи, смиренїе блгоѣмленѡ, к сѣмъ же житїе непорѡчно, нравъ правъ, обѣчай смиренъ, ѡмъ блгоразѡменъ, ѡста блгоглагоуба, шѣзыкъ бѣохваленъ, ѡко нембодѣанно, рѣцѣ не грабежанѣтѣ, нѡзѣ не быстрѣ на слѡ, ѡровѣ не безсловесна и прѣвлѣащѣи помыслѣи неїстѡвства стрѣамѣи и инаа, и мѣи же по образѣ (л. 279 об.) бжѣи созданъ члѣкъ и сѣ бѣомъ сочѣтанъ, ѡко же ѡтварнѣи многоцѣнномъ и красномъ ѡкрашаѣтса, ищевѣими подобѣѣ бѣвѣ блгодарѣти, понѣже блгодаренїе дѣлы, и не словесеи составитѣи, рекоша тако мѣдрѣи. Но понѣже ѣстѣствѡ нашего немѡ и замедленїе помысла лѣннѣвы на творѣи на добродѣтелное потрѣженїе и помѡлѡв сеѡ прикасаѣтса, ѡко же бы рѣщѣи, краѣмъ перста, сегѡ радѣи на прѣложенїе должнаго блгодаренїа недостѡтокъ и мамы, да понѣ словѣ пѣснѣи принесеѣмъ, вознесеѣе ѡбо гласы своѡ и смѣслъ возвысѣше, снѣце рѣцѣмъ со восклицанїемъ; ты ѡбо, шѣ влѣще бѣе, члѡкоубїе ѣстѣствѡмъ нмѣщѣи, не оставѣла (л. 280) есѣи рѡда нашего заступѡщѣи, ѡко же мѣти хрѣстїанскому рѡдѣ чадолубїеа кѡпно и мѡтѣва, тако прѣшѡ твоѡ блгодѣанїа дарѡвѣши намъ, спасаѡщѣи и покрывѡщѣи и сохранѡщѣи, шѣ бѣдѣи свободѡщѣи и шѣ напѡстенѣи прѣмѣнѡщѣи. **Шыѡ** снѣхъ радѣи блгодарѣмъ и проповѣдаѣ багѣтѣ, не таимъ блгодѣанїе, поѣмъ велегласно твоѡ чюдѣи, по мѡщѣи прославѡемъ, промысленїе величѡемъ, заступленїе воспѣваѣмъ, помѡщѣицѣи тѡ блготворѣи и мамы, мнлосѣрднѣе твоѡе славословѣмъ и шѣ мнѣвшѣи ѡбо воспоминаѡще твоѡ великѣа дарованїа и шѣ колѣкѣи бѣдѣи и забавѣи хомѣа тобѡмъ, сѣа тебѣ блгодарѣственыа (л. 280 об.) пѣснѣи, ѡко долбъ приносѣмъ, не ѡко достѡнны сѣща твоѣму блгодѣанїю; обѣче ѡмѣнѣи дѣтѣи немѡванїе, ѡ настоѡщѣи же и ѡскорѣлѡщѣи насъ мѡлнмъ твоѡи быстрѣи по мѡщѣи, трѣбѣемъ твоѣгѡ застѣпленїа, разрѣшѣи сѣщѣа посредѣ насъ прѣ-

тыканіа, разженнѣ облежашій ны облакъ и тмѹ, ѣни же, ꙗко и в ношнѣи браннѣ, ѹмзблѣемн бывѣемз, ꙗче же рещи, ꙗко неѣстовн, своѣ плбтѣи вкѹшѣемз, не разѹмѣюще срѹдства и единоплеменѣства не помышлѣемзе, и таковаа творити дерзѣемз нѣщын, ѣже тогожде дѹа, единого хрѣта, тоажде вѣры, тогожде крѣшеніа (л. 281) и единой цркви и тѣ же тѣмнх сподобленн бывше. Но да слѡва не простирѣемз дѣле, сегѡ рѣдн молнмса встѣаа влчце твоемѹ блгосердїю: щѣроты твоѡ прїати людемз твоимз и достоанїю твоемѹ, и стѣнн, молитвенница, к рѡждшемсеа не тебе грѣ нашемѹ, да помѡже нѣ, конѣчно погнѣамѹщнмз, да ѣзмѣ ны ш напѣстѣи неѣщѣальнѣ; зрїши, влчце, колїкнмн слезамн потоплѣемн ѣсмь, ѹмѣтнвнса ѹбо и не шрїни насз до концѣ; вѣкѹю, црце, лицѣ твое швращѣешн и забывѣешн нищетѹ нашю и печѣаль нашю; расточн належашїи на ны страхз и трѣпѣ, ѹтиши (л. 281 об.) подвїгшїисѣ на ны грѣвз бжїи и пѣгбѣ ѹкротн и сѹщнм посреде насз распрѣ и матѣжы ѹмирн и тишинѹ и мїрз подѣждь рабѡмз твоимз, да ко многнмз твоимз блгодѣанїемз и сїѣ приложївше, проповѣдемз всегда твоѡ чюдеса. И дозѣ доплѣвше, вѣтрила словесе спѣстївше, в твѣрдѣмз прїстѣнннцн молчанїа прїстѣнемз, ѡно пѣкн собравшемса воспоманѹвше, да не неразѹмнн ѡкнмса ѡ блгодѣанїн влчцы, ннже дѣлесѣ блгодѣнствевемн, лѣнївн же словесѣ блгодарѣнїе прннесѣмз, ѣбо пѣкн к намз прнвїтокз возвратїтел, ѣще бо ѡ прншѣдшїи на ны (л. 282) блгодѣрнн вѣдѣ, великое себѣ к хотѣщнмз бытн ѹготовнмз дерзновѣнїе и неѹзрѣченнѣ блгз полѹчнмз, блгодатїю и члколѹбнмз гдѣ нашего іѣа хрѣта, ѣмѹ же слава и держѣва, чѣстѣ и поклонанїе ннѣ и прїш и кѡ вѣкн вѣкѡ, амннѣ (л. 282 об.).

IX.

Преданїе нѣкоего старца ѹчнїкѡ своѣ ѡ ѣноческомз жнтѣствѣ и ѡ прѣвнле келенѡ, ѣзбранѡ ш вжтѣвнаго писанїа.

(по рукоп. № 212/3077, XVII в., Тверск. археол. музей, л. 101—125).

Прнзывает ѣгѹменз старца и блгословлѣ и даѣ емѹ нѡвопострїжека пѡ началѡ н поучѣѣ ѣгѡ, глѣа: блудн, братѣ, какоба ѣгѡ ѣмлешн ш еѣалїа рѣба, такова ѣгѡ і шцѣ нѣномѣ постѣвн чнста; наказѣ же и ѹчнїка, глѣа: ты же, чѣдо, ѣмѣи ѣгѡ шцѣ себѣ і ѹчитѣла и вѣдн (л. 101) в послѣшанїн и повннѣнса ѣмѣ и послѣжн, ꙗко самомѣ хѣ. Стѣрець, взѣмз ѹчнїка ш рѣкн ѣгѹмена і ндѣ в кѣлїю своѣи и поучѣѣ ѣгѡ млѣтѣвѣ іѣбе, ꙗко же прѣлѣша сѣтн шцы говорїтн, по чѣкѣ, снще: гн іѣе хѣ, снѣ вѣтн, помнлѣнн ма грѣшнаго; ѣще ктѡ и писанїе ѹмѣетз, ѡ сїѣ пѣрвое основанїе полѣгаѣ и ѹтвержѣѣ ѹмѣ. И говорїтн молитѣва іѣова тнхо, со вниманїѣ, швра-

щамса всакого помысла, сотвора (л. 101 об.) стїи да четкѣ шдвїгнѣти єдинѣ, на всакѣм четкѣ говорїти по молїтвѣ, и какѣ изочтєши стѣ мѣтє, и пакѣ шдвїгнѣти закланї єдинѣ же чєкѣ; ино ти вѣдє в памл счєтѣ сотнїцѣ, скѣлко и в правнє говорїти; и сїа сокровєнно да бываїт, не объявлялса, нѣ токмо бы оухо твоє слышало. Тако же твори и на всакѣ правнє своє, а не надымалса глѣти, нї по в нли по г во єдинѣ (л. 102) дѣшнїкѣ и оудержати дѣханїє, дѣндеже єдиною рєшї: гї итє хє, снє вѣжїи, помнлѣи ма грѣшнаго, и сїє бє чєтѣ творїти, гдѣ ни слѣчїтєса—в цркви и в кѣльє, илї гдѣ ни вѣди, дѣндеже оузнєта очї твоє. Аще ктѣ старостїи швєржїмѣ, пѣи, ѣко же повелєнно єсть ш стїи шцѣ, ѡвогда шзыкѣ, и ѡвогда оумѣ, ѡвогда же срєцємѣ, сєдѣ на стѣлє к кѣльєи своєи, глїи єдинѣ по єдинои (л. 102 об.), не надымалса, но во єдинѣ дѣшнї рцї и зрї в срци, єлїко ти прїхѣдї вєсѣвскаа рѣть илї нападєнїє илї вндѣнїє илї блєстѣнїє илї пѣчє сѣнїа илї илїзвѣнї илї вндѣренїа, не вѣрѣи, вса сн вѣсѣвскаа єсть. Потѣ же старєцѣ оучї оучєннїкѣ своєгѣ єжє ѡ кєлєннѣ сєдѣнїи и покѣзѣ ємѣ мѣста в кѣльєи и в сѣнїє, и та мѣста ємѣ и знѣти, а на старцѣ мѣстѣ нли на (л. 103) брѣтнѣ нли сѣдѣти, нли лєжѣти, нлїє рѣкодѣлїє творїти и не положїти ничтѣже и не взѣти не своє; а слѣчїтєса за чтѣ прїнѣтєса илї с мѣста на мѣсто прєложїти по нѣкоєи потрѣбє, и в тѣ прѣстїтєса вѣборѣт: старєцѣ гнє, илї брѣтє, вѣа радї прѣстї, по грѣхѣ слѣчїлоса. А в кѣлїи рѣчѣ говорїти, вѣпрѣшѣти илї швѣщѣти тнхо, шєптѣ, а не грѣмѣко; тако же (л. 103 об.) и хѣжєнїє и стѣпанїє да вѣдє ти ємїрно, положїти чтѣ илї взѣти такоже, не стѣкам. А дрѣвѣ в кѣлїи прїнєстї и в пєчѣ положїти и лѣчїны оущєпѣти и ѡгнѣ в кѣмєнїи понєкѣти и пѣ (дрѣвѣ) пѣложїти и какѣ прєгорѣ, кѣчєргѣю рѣворѣшїти и дѣрѣ штвѣрїти и кѣльєа скѣтѣти илї зѣмєстї и водї прїнєстї и в рѣкомѣнїи положїти и лоханѣ вїнєстї, оу (л. 104) вєсєгѣ тѣгѣ блѣгєнтєса, и снєцє вѣрѣцє рєшї: по илїзмѣнєнїи рѣзѣ и по прєложєнїи илїмєнїи по томѣ шѣбрѣзѣ и нрѣвѣ своїи прємєннїи, мїрєкїи и мѣтєжнїи ѡбѣчѣи шрїнѣти и жїти илїночєскїи, вєсєгѣ сєбє прєдѣти вѣдѣ илї ничтѣ илїмѣти во оумѣ своє крѣмѣ же вѣа єдинѣаго, вѣолю же своє вѣложї(ти) на старцѣ своєгѣ илї послѣжїти ємѣ послѣшѣнїє, ѣко самѣмѣ хѣ; салї во гѣ рєчє: не прїндѣ, да (л. 104 об.) послѣжѣ ми, но да послѣжѣ.

Оука како ходїти по всѣ днїи ко всѣкомѣ пѣнїи црковномѣ.

Ѧгда завѣгѣокѣстѣ оу цркви, и аще в тѣо врємє на мѣтѣ стѣоншїи илї рѣкодѣлїє творїшї, илї нѣкїи брѣ прїндє к тєбѣ, всѣ та ѡстѣва илї в тѣи чѣ вѣстѣти вєкорє сѣ стѣрахѣ вѣжїи илї рѣдѣстнїи дѣховнои илї положїти на сєбє мѣтїи, поцєловѣвѣ пѣпѣвнїцї да кѣлѣвѣкѣ вѣ крѣлїцѣ, илї сотвѣрїти (л. 105) ти дѣстѣнно єсть илї покѣлѣнїє в зємлю, слѣ илї нїкѣ, гїи помнлѣи в, гїи блѣвн, и шпѣвѣтѣ: гїи итє хє, снє вѣжїи, мѣтѣкѣ радї прѣчѣгѣлѣ тѣвоєлѣ мѣтєрє илї єнѣлю чѣтнѣаго илї жнѣвѣтѣврѣщѣаго крєстѣа илї стѣаго зїгѣла хрѣнїтѣгѣла мѣгѣгѣ

и прѣпелїи и бѣноснои шѣцѣ нашіи сѣргїа радонѣскаго чудотворца и павла шенорьскаго чудотворца и всѣхъ свѣтыхъ ради, помилуй и спаси ма грѣшнаго, аминь (л. 105 об.). И въ кое время говориши шпѣ, и поклонїи въ поасѣхъ г, аще ли въ простѣхъ днѣхъ, то бѣ зѣмлю же; тако творїи и въ кѣлію прихода шѣ всакаго пѣнїа церковнаго, и кх старцѣхъ своимѣхъ сотвориши молитва нѣова, и оныхъ шѣщаѣ, аминь, и ты глїи: блгвн, гднѣ старецѣхъ, на соборѣхъ понти к пѣнїю. И нѣчто шнхъ не дослыши шѣ тебе мѣтвы, илїи, исквшаа, аминь не шдѣстѣ, и ты повтори и до г, илїи слвчїтѣся емѣ (л. 106) опочїнѣти и оуенѣ, и ты нематѣжно вѣвдїи єгѣ н, взѣмѣ блгвнїе, пондїи и спешїи к началу всакаго пѣнїа, не смотрѣ ни сѣмо, ни овѣмо, но покрївѣса клебѣкѣ и блгочїнно пронтїи, токъмо прѣ собѣю зрѣ; хоженїе же твоѣ да вѣдѣ ни єврово, ни лѣнїво, а рѣцѣ и мѣкїи согбѣнїи к перьсѣ, тако ходїи и на всакоє дѣло мнѣтїрьское илїи своѣ. И игѣмена колїи не оувидиши, и поклонїи сѣ емѣ до земаа (л. 106 об.), глїи: блгвн ма, шѣе свѣын, и помолїсѣ о мнѣ грѣшнемѣ; а брата сретѣа, такоже поклонївѣса єдинѣхъ ко дрѣгомѣхъ и междѣхъ собѣю блгвнїтѣся; а на мнѣтѣхъ стоанїа не твориши, ниже празднословїти илїи глѣмїтїсѣ. Вхѣдашѣ же ти въ црковѣ бжїю со страхомѣхъ и трепетѣшъ, недостѣйна сѣбѣ и грѣшна помышлїи, занѣже вхѣдиши въ земноє нѣво, на нѣсїи стоаїти мнїсѣ и не помышлїи земаа (л. 107) ничѣтоже, рѣзѣхъ цртва нѣнаго, и пѣматовати грѣхїи своа и вѣдыхати о нїи со слезамїи. И стѣвѣхъ на своимѣхъ мѣстѣхъ, сотвориши начало, глїи: бжѣ, мѣтвѣхъ вѣди мнѣ грѣшномѣхъ, поклонѣхъ, бжѣ, очїстїи ма грѣшнаго и помилуй ма, поклѣ, кѣ числа согрѣшїи, гн, прѣстїи ма, поклѣ, тѣ достѣнно єсть, поклѣ, и сїа всѣ пѣа поклѣновѣхъ въ земаю, посѣ слїи и ннѣкѣ, гн помилуй бжѣ, гн (л. 107 об.) блгвн, и шпѣстѣ тої. И въ кон порѣ говориши шпѣ, и поклонїсѣ въ поасѣхъ г, тѣ поклонїсѣ игѣменѣхъ въ зѣмлю, аще нѣсть, ино мѣстѣхъ єгѣ, а и мѣста своего не вѣстѣпаа, тако и братїи поклонїтїсѣ въ поасѣхъ на ѣва лїка и блгкїтїсѣ полѣе тебе стоаїшїи; и сїе начало сотвориши по всѣхъ днїи, прихода ко всакомѣхъ пѣнїю, тако и х келїномѣхъ правнѣхъ ко всакомѣхъ и сїа напрѣ положиши, тѣ начѣти правїло своѣ (л. 108) илїи ино чѣто.

О поклонѣ. И поклонїи начинѣютѣся въ нлїю на пѣвечернїцѣхъ на шпѣстѣхъ, а кѣ поклонїи сподѣ(вн) гн вѣчѣ начинѣютѣся и ѣставаїтѣся въ патѣ на ѣвѣднѣхъ илїи на д-мѣхъ часѣхъ, и сїа же колѣнопреклонѣнїе бѣваїи во всѣ лѣто прихѣдные и шхѣдные и на ѣктеньѣхъ свѣбѣхъ, на молѣбеннїи и на ѣвѣднѣхъ и на келїи дшїа моа гѣа и на стїснѣхъхъ срѣнаго недїмона въ цркви и въ кѣлії по швѣчїаю; а не бѣваїи колѣнопреклонѣнїа шнїи (л. 108 об.) к гдѣскїа прѣднїкїи и вз вѣгороднїи и въ прѣтѣчевѣхъ два: ржїтво и оуѣткнѣнїе, и ѣвоїи аплѣхъ петрѣа и павла, іоанна бѣгослова, ни въ свѣбѣхъ, ни въ недѣлїи, ннѣ во всѣхъ пѣдесѣтнїцїи, кромѣ келїкїа свѣбѣхъ, ни мѣ ржїтва хѣва и до шданїа кршѣнїа, ни въ цркви, ннѣ въ кѣлії; а во дни великїи свѣтїи трѣвѣоннїи тако колѣнопреклонѣнїа вз цркви не бѣваїи, ниже посрѣдн

постѣвъ, кромѣ великаго поста, оубоѣ (л. 109) въ кѣліѣ творѣи, ꙗко же мѡщно, и въ тѣ дни трѣбѡнными начало сотворати въ цркви и въ кѣліѣ по прѣжнему оуказу вса бѣ поклѡновъ земны, поклѡны творѣти поленіе тѡкмо, а по достѡйнкѣ къ землю, тѣ поклѡны не сътавлѣса никакоже, гдѣ ни случѣтса, въ цркви или въ кѣліи.

О поклѡнѣ на всако пѣніи. По црю нѣныи поклѡны, идѣже стѣи бже говоратса, ꙗ поклѡны, на прѣидѣте поклѡнѣса ꙗ (л. 109 об.) поклѡны, на алаиѣа по ꙗ поклѡны, на величїи дша моа га по з поклоѣ, идѣже говорѣи чтѣнѣишъ херубїи; поклоѣ, а къ поклѡны земны по зї поклѡновъ с молитвомъ стѡго едрѣма, на сподѡби ꙗи въ днѣ или вечерѣ по ꙗ поклѡны, на шпѡстѣ по ꙗ поклѡны.

О поклѡнѣ на обѣдни. Пришѣ, начало положи, не седѣти, занѣ въ тѣ время сщениї дѣйствѣе оу жертвенника бжїа, а на прощѣннїи припѣши къ земли (л. 110) и положи ти рѣкѣ на рѣкѣ, да на нї главоу преклонїти, а клобоуко бы до помѡстѣ црковнаго некънѡтнса; а станѣ и гѡмѣ или сщениннѣ рѣрѣшати, и на рещїи себѣ втай: мѣтвѡми твоїми, чѣсныи шѣе, тѡко творѣи и на всако прощѣннїи; на выходе поклоѣ, прѣ еѡалїе поклоѣ, на ѡктенїѣ по ꙗ поклѡны, на херубїиской пѣснїи положи ти б поклѡны въ полѣ, а третїи (л. 110 об.) въ землю, егда же вѣрѡю во единаго бга говорѣи, и лицѣ всакомѣ челоуекѣ перекрѣтити, по шѣе наша поклоѣ, сщениннѣ речѣ: со страхѣмъ бжїи, поклоѣ, по да испѡлантса оустѣ, поклоѣ, на вѣднїи ма гнѣ поклоѣ ꙗ, на шпѡстѣ по ꙗ поклоѣ. А поклѡны творѣти зѣнїа: рѣкѣа припѣсти къ земли и главоу приклонати до земли же, а еи бы не стѣкати, а класти з брѣтїю, кмѣстѣ с тобою (л. 111) въ радѣ столци, преклонѣнїе и востанїе рабѣно, занѣже тѡко въ чинѣ стоїи, а взирѣти тѡкмо на настоѡтелѣ или цркви начальника, тїи бо сѣтъ винѡвнн црковнаго чинѣ, а стоѡти оу црковнаго пѣнїа на своѣ мѣстѣ неподѣжно, на иное не преходїти, ни бесѣдовати с кѣе, ни шептѣти, кромѣ нѣжныа потребы, ни внѣ цркви, выхода, стоѡнїе творѣти, ниже во время бжтвеннаго пѣнїа (л. 111 об.) до скончанїа въ кѣліи неходїти, кромѣ нѣмоши, претерпѣвїи бо до концѣ. той спасѣтса, но стоѡти со страхѣмъ бжїи и с молчанїемъ и с мѣтвѡю и со вниманїемъ тѣ сѣщаго пѣнїа и чтѣнїа; а правнѣа своегѣ келїйнаго на соборѣ не говорѣти, рабѣ мѣтвѣи ѡвоу, и то кромѣ келїйнаго счѣтѣ, нї книгѣ прооучивати или во оустѣахъ смѡтрѣти, тѣ дѣетса до начала пѣнїи; ꙗще ли хощѣши гшворѣти псалтырь или (л. 112) пѣлмы, и тѣ говорѣи во едино слово со глѡшнннми нхъ, втай, тѡкмо себѣ въ слѣ, а вынѣа сѣа пѣнїа, рѣкше по еѡапѣлмы, во еѡалїе и въ каженїе стѡго фимїана и въ поклѡны земныа и въ величїи дша моа га и въ херубїиискѡю пѣснь и въ вѣрѡю во единаго бга и въ достѡнно ѣсть, и въ тѣ пѣнїа с мѣста своегѣ никакоже сходїти, нї шнїи бесѣдовати, и ꙗще мѡщенъ еи, ко стѣнѣ ти са не приклонати (л. 112 об.), ни ко крылосѣ, ни на посохѣ лежати, нї въ рѣкѣ егѣ держати; но тѡкмо нѣмошнїи и то кромѣ снхъ великїи пѣнїи.

Ш Шрыганїи. Яще члнѣ на дшн не оустої ш питїа нлн ш аденїа, нно їмѣ невинманые проскврї не ѡсти нлѣ, а вынманые ѣ нлн, а по-ножїа ѣ нлн, а хлѣбца прѣтѣа д нлн, а меньшїа доры ѣ нлѣ, а большїа ѣ нлѣ; шрыгнѣ с крохлми, к дорѣ не нтн нлѣ, а вѣ крѣ (л. 113) ѣ днн; а кровь нз носа пондѣ, ѣ днн, а н збѣовѣ, днѣ єдїннх; на ѡвѣднѣ, єгда станѣтѣ пѣтн кенаннкї, н ѣ то врэма причлстннкы прощлнтсѣ оу нгѣмена, яще нѣсть, оу сщѣннкѣ, да по крїлосомѣ да брлѣ поклшннтсѣ, на трапѣзѣ поклонѣ; а ходл по два вмѣстѣ н цѣлѣмѣ ѡбразы сѣсовѣ н бѣы, а ко стѣнн ндѣ, прощлнтсѣ токмо оу нгѣмена нлн оу сщѣннкѣ, а ходл по єдїномѣ, цѣлѣмѣ же і ѡврл (л. 113 об.) стлго, єго же ѣсть прлд-ннкѣ; ко причлстїю ходл прѣже сщннкн в сщнмѣ, а в малѣ ѡбразѣ сїмѣ с себѣ клобѣкѣ н со скѣдѣю н положн по лѣвѣю плзѣхѣ н стлвѣтсѣ прѣ причлстїѣ по єдїномѣ, а поклонлнтсѣ в землѣ по ѣ н тлко перекрестлсѣ н рѣцѣ свої приложл к перѣе крѣтошблзнѣ, н по аденїи проскврї пїтн оукрѣпѣ і оумывлтн оуста нл лоханїю. По шпѣщѣнїи ѡвѣднн, ндѣ за прѣтѣю в трапѣзѣ (л. 114) говорїтн ѡслѣ рлѣ: вознесѣ тл, вѣже мѣн; яще лн ктѣ не оумѣѣ ѡсллмѣ і ѡнѣ глѣ млѣтѣв їѣовѣ, а ндѣ єдїннх по єдїномѣ, а не по два в рлѣ. И за столѣ сѣдѣтн со вслкнї молчлнїемѣ н с млѣтѣю н со вннмлнїемѣ тѣ свшлго чтенїл, а междѣ собѣю не говорїтн ннчтѣ, нн смѣлнтсѣ, нн глѣмїтсѣ, снцѣвын бо мѣрзѣкѣ ѣсть прѣ вѣомѣ н члкн, н молїтѣв єгѣ не прїлнл н трѣдѣ єгѣ не полѣзнѣ, н вѣх шѣтѣпн ш негѣ. И (л. 114 об.) пїшѣ мнѣтн ллко ш вѣл посллннѣю, н прѣже нгѣмена н брлтїи нл адѣ рѣкн не простнрлтн н прѣлглѣмл, чтѣ вѣх послл, то ллстн н пїтн, ннчтѣ рлѣвѣжлнцѣ, н знлтн свої доволѣ, по госпѣднн словесн: да не штлгчлѣ сѣцл влшл ѡвѣлденїѣ н пїлннствѣ; а ѣствы н пнтіл не прнпрлшнвлтн, ннжѣ похѣтѣтн вратнї нзбыткѣ: бѣднѣ бо, речѣ, до-вѣлнн своїмн шрѣкн; а ѣствѣ ннкотѣрон не рѣптлтн (л. 115), нн хѣлнтн сїл: похѣлл бо, речѣ лплѣ, брлшнл, да не лѣтѣ; а на брлтїю ллѣщнї не смѣтрїтн, ннжѣ когѣ ѡсѣжлтн нлн ѡговлрнвлтн, но тѣкмо прѣ собѣю зрѣтн; а лѣстн всєгдѣ ходїтн в трапѣзѣ по-єдїновл на днѣ, крѣмѣ свѣботы і нлѣ, н рлзрѣшѣннї днѣн, і ѡпрнчѣ трапѣзы потешѣнїл не нсклтн н с собѣю в неѣ не вноснтн, нн вѣнѣ нзносїтн, нн в кѣлїн своѣй ллстн ннжѣ пїтн, рлѣвѣ нѣмошн (л. 115 об.). По вѣстлннїи же ш трапѣзы стлнѣ зл-стѣлнѣю шговлрнвлтн, яще ходллѣ єсн ко причлстїю нлн ко стѣнн, пондн і ємлн хлѣбѣцѣ прѣтѣа ш рѣкн нгѣмена нлн сщѣннкѣ, а собѣю влзтн ннктѣ же дѣрѣнѣ, тлкѣ н члшѣ пїн н по шнѣстѣ сотворл поклонлнїє нлстоѣтелѣ і ндѣ кождѣ нлсѣ в кѣлїю свої со вслкнї молчлнїѣ, блгѣдл-рлше бѣл; і яще в знмнѣе врэма, то недѣстѣн сплтн послѣ столл сокрл-щѣнїл рлдн днѣвнл (л. 116), а в лѣтнѣе врэма тлготы рлдн днѣвнїлм подѣвлѣ сплтн члсѣ єдїннх нлн млѣло бѣлшн; а вѣстлвѣ, прлзднѣнѣ не сѣдн, стлннн нл млѣтѣв нлн прочлтлн бжѣтѣвннл пнслнїл нлн зл рѣкѣлїѣ прї-нмлнѣл с молчлнїѣ н млѣтѣю; нс кѣлїнї свої да ннкллѣ да не нсходїтн

слабшаѣ наставника своего и сквернымъ своимъ помысли не исповѣдываѣ. И ѣгда же оуслышшии гдѣ трѣбѣ дѣховныя возбужающѣ насъ на слабословіе бжїе, и тогда в тои часъ востати късортъ со страхомъ бжїи и радостію дѣховною и имѣти ко оустѣ мѣтва їѣва; ѣще ли оумѣла (л. 120 об.) прїидеши, а ѣзапаалмы говорѣ, то стѣни внѣ цркви, конца ождаючи, нлн ндн на свое мѣсто со всякѣ молчанїе, а начала в то время не клдн; ѣгда же запоѣ бѣхъ гѣ нлн алааѣа, и тогда сотвори ти ѣго по шбѣчамъ, и в то оу нгдѣмена прости ти всорзѣ и ш чевѣ оучинилоа и то шбѣлвнѣти, а что не застанешъ пѣнїа, и то в кѣлію прїше исправнѣти; а шпѣвхъ соборнѣю павечернїцѣ (л. 121) и ходнѣти прошатнѣ ко грѣбѣ преподѣбнаго чюдотворца їмк по вся днн животѣ своего снце: прїше во црковь ѣго, сотвори начало шбѣчное и глн трѣ трїцѣ и трѣ чюдотворцѣ, слѣ кѣ їмѣ и ннѣ ко трїцѣ, и поклоннѣа в зѣмлю чюдотворцовѣ грѣбѣ в и глн полшое (sic): прости ма, шче стїи ирпѣнын їмрк, и прочла, а в концы оу прошенїа такѣ глн (л. 121 об.): прости ма, шче стїи ирпѣнын їмк, и благослови и помолнѣа ш мнѣ грѣшнѣ; а воставъ, поклоннѣа в зѣмлю а, нлн ѣлноко хоуеши, и ндн в кѣлію свою со всякѣ молчанїе, и прїше в кѣлію, никакоже подобѣ намъ междѣ собѣю бесѣдовати, нн їасти нлн пнѣти, токмо немошнѣ.

О прїшествїи брата к братѣ в кѣлію нѣкїа ради потребы.

Ѣгда ндешн к нѣкоемѣ братѣ в кѣлію, и мало (л. 122) не дохода кѣліи покѣшлатн и, прнствпѣ ко шкѣнцѣ, сотворнѣти молнѣва їѣва, ѣще ли їмннѣ не шдасѣа, и ты сотворнѣ дръгѣю мѣтвѣ поглаенѣе пѣрвыа, ѣще ли же не оуслышнѣ, то сотворнѣ и третїю молнѣвѣ чѣхъ поглаенѣе и постѣван по шкѣнцѣ пѣреты рѣкн своеѣ, и ѣще їмннѣ не шдасѣа, то шндн, боашн того шствѣжѣн. Превыкающемѣ же братѣ в кѣліи подобѣ по первой нлн (л. 122 об.) по второй мѣтвѣ їмннѣ шдати и мало оукрѣвѣ окѣнца, лнцѣ же свое не все пѣвлѣа, но цѣломѣдренно вопрошнѣти, что, гдѣне, твоѣ прншествїе к намъ; дѣло, гдѣне, ннѣ до твоѣи стїинн; и прн оустрой всѣ в кѣліи и вѣстрѣтнѣти брата в сѣнѣ, и глѣ достѣнно ѣсть, прнходѣн с нн же глѣ, посѣ слѣ и ннѣ, гн помнѣлѣн в, гн блгвн; гднхъ же кѣліи глѣ: сотворнѣ, господнѣ шче, мѣтвѣ, и шкѣщаѣ прншедѣн (л. 123): ты, гдѣне, сотворнѣ молнѣвѣ о насъ, ѣзхъ же трѣвѣю твоѣ мѣтвы и блгвѣнїа; кѣліи гднхъ глѣтхъ: сотворнѣ, гдѣне, ты, прнходѣщаго бо ѣсть сїе дѣло; прнходѣн же шкѣщаѣ: ѣще повелѣваешн нѣ, радн повелѣнїа твоего и за послѣшанїе вѣдн се дерзнѣти намъ; и тако сотворнѣ мѣтвѣ прншедѣн и блгвѣтѣа междѣ собѣю; в кѣлію вшѣдхъ, глнѣтхъ: все оупѣванїе моѣ, слѣ и ннѣ (л. 123 об.), гн помнѣлѣн в, гн блгвн; кѣліи же гднхъ глѣ: сотворнѣ, шче, мѣтвѣ, прншедѣн же глѣ: твое, гдѣне, ѣсть, ѣже молнѣтѣа о нѣ, и сотворнѣ мѣтвѣ гднхъ кѣліи и повелѣнїе їмѣ сѣсти и, мало помолѣвхъ, сотворнѣ мѣтвѣ домѣ господннхъ и, востѣвхъ, глѣ: добре, гдѣне, прїде посѣтнѣти нѣ оубогнѣ, бѣхъ да нпѣланнї лнѣбовѣ твоѣ дѣховнѣю и ш гѣ стопы твоѣ нзо-

чтени съ, и покланатса ѣмъ до землѣ, тако пришедый і емъ поклонитса (л. 124) и тако начнѣ бесѣдовать и дѣло свое извѣстити, о нѣже пришеахъ ѣсть. Вгдѣ же шити братѣ провожатѣ его в сѣни и глѣ достойно ѣсть, посѣ сла и нѣкѣ, гѣ помилуй ѣ, гѣ бл҃гви, и глѣ гдѣхъ кѣліи: остѣки, гдѣне, нѣ своѣ молитвѣ бѣа радн, приходѣн же глѣ: ты, гдѣне, бѣа радн мѣтвом шпѣстн насѣ, и тако шпѣстн брата с мѣтвом, полѣча межѣ собою прощѣнїе и глѣ: помани ма, гдѣне, бѣа радн во стѣи своѣхъ мѣтвѣ (л. 124 об.) ко шѣщемъ блѣцк хѣ бѣу нашенѣ, пошедый же глѣ: бѣхъ чл҃коубѣе и тебе и мене наставн и наичнѣ воли своѣи, ꙗко же хощѣ, ѣминь.

Х.

О свидѣтельствѣ мощей преподобнаго Никандра Псковскаго.

По печатному изданію житія, 1805 г., л. 73—75 об.

Въ лѣто семь тысячъ сто девять-десятое пятое, іуніа въ двадесять девятый день, по приказу великаго господина, святѣйшаго кирь Іоакима московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и по благословенію преосвященнаго Корнилія, митрополита великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, преосвященный Леонтій, епископъ (л. 73) Тамбовскій, Хутыня монастыря со архимандритомъ Евѣиміемъ, тако же Лисицкаго монастыря со игуменомъ Германомъ и соборныя церкви Премудрости Божіа со ключаремъ іереемъ Никитою, осмотрѣвъ мощи начальника обители Благовѣщенскія, старца Никандра, обрѣтоша я нетлѣнны, и омыше теплою водою, растворенною виномъ и елеемъ, со благоговѣніемъ въ новый гробъ преложиша и, пѣвше молебная (л. 73 об.), на томже мѣстѣ, въ церковной стѣнѣ, задѣлаша. Потомъ, сложивше службу и описавше житіе и чудеса преподобнаго Никандра, препроводиша въ царствующій градъ Москву къ святѣйшему патріарху Іоакиму. Святѣйшій же Іоакимъ патріархъ, прїемъ со архіереи, присутству-

По рукописи XVIII в. 6-ки Археогр. комиссіи, № 8, л. 86—88 об.

Лѣта 1736 году, іуніа въ 6 д. день, по указу великаго господина, святѣйшаго кирь Іоакима московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и по приказу государя преосвященнаго Корнилія митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, преосвященный Леонтій, епископъ Тамбовскій, Хутыня монастыря со архимандритомъ Евѣиміемъ да Лисицкаго монастыря со игуменомъ Германомъ да соборныя церкви Премудрости Божіа со ключаремъ іереемъ Никитою (л. 86), мощи начальника обители сея старца Никандра, осмотрѣвъ, въ новый гробъ, въ теплой священной водѣ съ виномъ и елеемъ (омывше), постлавъ бѣлу тафту, со благоговѣніемъ и съ кандили преложили изъ стара гроба и, тафтою покрывъ, на томже мѣстѣ, въ стѣнѣ, въ землю опустили и землю покрыли и надъ мощми гробницу каменную устроить при себѣ велѣли и простою цкою покрыли и на цку покровъ со крестомъ положили, яко же нынѣ всѣми зрится, а се житіе его съ собою взяли (л. 86 об.), и для подлиннаго вѣдома и достовѣрнаго свидѣтельства преосвященный митрополитъ Новаграда и Великихъ Лукъ послалъ его и съ новосложною службою монаха Ан-

ощими въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ: съ преосвященнымъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ и съ преосвященнымъ (л. 74) Аврааміемъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, и съ преосвященнымъ Никитою, архіепископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, и съ преосвященнымъ Александромъ, архіепископомъ Велико-Устюжскимъ и Тотемскимъ, въ церкви святыхъ апостолъ, что при патріаршемъ домѣ, повелѣ въ слухъ прочести печатнаго двора справщику іеродіакону монаху Каріону, октовріа въ седьмый день, въ присутствіи (л. 74 об.) архимандритовъ честныхъ московскихъ лавръ: чудовскаго Евѡиміа, новоспасскаго Игнатіа, богоявленскаго Никифора, знаменскаго Евѡиміа, тихвинскаго Макарія, да печатнаго двора справщиковъ Сергіа и Евѡиміа. И понеже свидѣтельство достовѣрныхъ мужей обрѣте истинно, сего ради повелѣ праздновати день преставленія прен. Никандра вкупѣ съ благовѣщеніемъ Пресвятыя Богородицы, а память (л. 75) септемвріа въ 24 день. Оригинальное же житіе отдалъ самъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Тихфина монастыря архимандриту Макарію и указалъ препроводити въ Благовѣщенской монастырь къ игумену Евѡимію для чтенія и послушанія къ душевной пользѣ братіи обители сея и всѣхъ православныхъ христіанъ, приходящихъ съ вѣрою къ мощамъ преподобнаго Никандра (л. 75 об.).

дроника ко святѣйшему Іоакиму, патріарху московскому и всеа Россіи. И святѣйшій же Іоакимъ патріархъ предъ собою со архіереи, присутствующими въ то время во царствующемъ градѣ Москвѣ: съ преосвященнымъ Варсонофіемъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ преосвященнымъ Аврааміемъ, митрополитомъ Рязанскимъ (л. 87) и Муромскимъ, и съ преосвященнымъ Никитою, архіепископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, и съ преосвященнымъ Александромъ, архіепископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ, во церкви святыхъ апостолъ велѣлъ чести печатнаго двора справщику іеродіакону Каріону, октовріа въ 3 день; то(у)тъ же бяху и архимандриты честныхъ московскихъ лавръ: чудовскій Евѡимій, богоявленскій Никифоръ, знаменскій Евѡимій, изъ великаго Новаграда тихвинскій Макарій, да печатнаго двора справщики (л. 87 об.) Сергіи и Евѡимій; и свидѣтельствовавшѣ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ съ совопрошеніемъ архимандритовъ, предсѣдящихъ ту; и повелѣ святѣйшій Іоакимъ патріархъ новосложную службу Никандру отложить того ради, что еѣ складывалъ монахъ Андроникъ не по архіерейскому благословенію, и празднество Никандру отставить, а указалъ пѣти понахиды, а въ день преставленія его праздновати благовѣщенію Пресвятыя Богородицы со службою всѣхъ святыхъ, такожде и молебствовать Пресвятѣй Богородицѣ (л. 88) во общую ползу; а аще кто изволитъ, приложить тутже канонъ и всѣмъ святымъ. И декемвріа въ 11 день сіе житіе отдалъ самъ святѣйшій патріархъ Тихфина монастыря архимандриту Макарію и указалъ его свести въ сей Благовѣщенскій монастырь и отдать игумену Евѡимію обители сея з братією, велѣлъ чести въ душевную пользу братіи обители сея и всѣмъ православнымъ христіаномъ, приходящимъ съ вѣрою въ обитель сію (л. 88 об.).

XI.

Изъ житія преп. Саввы Крыпецкаго.

Ту (т. е. въ Крыпецкой пустынѣ) пришедь блаженный отецъ нашъ Сава и сотворивъ молитву, созда на холмѣ томъ хижину малу, и ту нача жити и трудолюбно подвизатися въ постѣ и молитвѣ и воздержаніи велицѣ... И тако начать святыи землю дѣлати, яко отъ своихъ потовъ¹⁾; а не отъ чюжихъ питаецца.

Видѣвше же бѣси великое воздержаніе святаго, бояхуся его, да не како помалѣ изженеть ихъ отъ мѣста того. Тѣмже во многія и различныя виды преобразяхуся, овогда убо въ змія, овогда же въ звѣря и различные гады, хотяще святаго устрашити и отъ мѣста того отогнати. Но крѣпкая сила Божія помогаше святому, иже разумѣвъ ихъ коварство, знаменіемъ крестнымъ ограждашеса и тако безъ вѣсти тѣхъ творяше. Таже на мѣстѣ онѣмъ созда церковь малу во имя св. славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Таковаго убо житія его проходилаше велия слава о немъ во всемъ градѣ Пскове и во окрестныхъ градѣхъ и весѣхъ, овѣмъ трудолюбное житіе святаго отца похваляющимъ, инымъ же высокое смиреніе повѣдающимъ, овѣмъ сладкое ученіе сказывающимъ, инѣмъ же нестяжательный нравъ его исповѣдающимъ, и просто рещи, всѣмъ того хвалящимъ. И тако блаженаго отца Савы пустыножителя имя у всѣхъ на языкѣ, яко велико, обоношашеса. И начаша собиратися отъ всюду ко святому иноцы, хотяху сожителствовати съ нимъ. Святыи же принимаше ихъ съ любовію, яко изрядный ученикъ своего учителя Христа, тажъ и

¹⁾ Въ печ. изд.: „трудоув“.

Изъ житія преп. Варлаама Хутынскаго.

И ту святыи вселися и молитву сотвори, нача здати келію, идѣже и трудолюбивнѣ подвизася противу невидимаго врага коземъ. Начать же и землю собою дѣлати, яко да отъ своихъ потъ, а не отъ чюжихъ питаецца.

Видѣвше же того бѣси велико въздрѣжаніе и себѣ отъ него уничтожаемыхъ, и бояхуся, еда како помалѣ изженеть ихъ отгуду. Тѣмже въ многы и различныя виды преобразовахуся, овогда въ змія, овогда же въ звѣря различны и гады, хотяще того устрашити и отъ мѣста того отгнати. Онъ же, разумѣвъ тѣхъ коварствіа, знаменіемъ крестнымъ ограждѣся, безъ вѣсти тѣхъ сотворяше... Посемъ же създа церковь малу во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, луча ради оныя божественныя, иже прежде явльшеса ему на мѣстѣ томъ. Тѣмже великаго ради житія происхождаше повсюду слава о немъ, овѣмъ трудолюбное мужа хвалющимъ, инѣмъ же высокое смиреніе повѣдающимъ и овѣмъ сладкое въ ученіи слова связывающимъ, инѣмъ же жестокое и нестяжательное того исповѣдающимъ, просто рещи, всѣмъ того хвалящимъ, и Варлаамово имя всѣмъ на языкѣхъ, яко велико, обоношашеса. Тѣмже собирахуся къ нему отъ всюду князи и вельможи, иноцы же и прочіи христоненитіи людіе пользы ради. Онъ же, яко изрядный ученикъ своего учителя, и всѣхъ любовію принимаше, всѣхъ пользоваше и всѣхъ учаше всякая неправды удалити, зависти же и клеветы и отъ зла сохранить себе и отъ блуда въздерж-

князь и посадники и боярѣ и вси христолюбивіи людіе богохранимаго и славнаго града Пскова приходити начаша къ нему пользы ради, вѣдыше его по Бозѣ житіе и великое смиреніе и воздержаніе нелицемѣрное. Святый же подвизаше и учаше ихъ безъ лѣности всякія неправды огребатися, зависти жѣ и клеветы и ото лжи сохраняти собѣ и отъ блуда воздержатися и въ чистотѣ пребывати, кротость же и любовь и братолюбіе нелицемѣрное между собою имѣти, яко же рече апостоль: любви милосердствуетъ, любви не завидитъ, любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаеъ, вся терпитъ, любви николиже отпадаетъ...

Велможи же и судіи учаше, еже праведно судити и на воскищеніе нежелати и малейшую часть братіи своей не обидѣти, но разумѣти, яко и они судію имуть на небесѣхъ: имже бо судомъ судите, рече Господь, и вамъ судитъ Богъ; и паки: въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Симъ же и инымъ множайшимъ поучая блаженный людей, устроиваше спасеніе душамъ ихъ. Тѣмже мнози отъ нихъ мирская презираху и приходяху къ святому и постризахуся.

(Печ. изд. житія, въ Повѣсти о началѣ и основаніи Псково-Печерскаго монастыря, М. 1831 г., л. 46 об.—47 об.; ср. рукоп. Синод. б-ки, № 633, л. 25 об.—28).

тиса, кротость и любовь имѣти между собою злѣщеваше по неложному Христову словеси: любви и не завидитъ и не облазуетъ и не гордится, не помнитъ злаго, не радуется о неправдѣ, радуется же ся о истиннѣ, вся блажитъ, вся вѣруеъ и любви николиже отпадаетъ.

Велможа же и судія учаше, еже праведно судити и на въскищеніе нежелати и малѣйшую часть братіи своей не обидѣти и разумѣти, яко тѣи судію и царя имуть на небесѣхъ; имже бо, рече, судомъ судите, судится вамъ, въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ... Сіа и ина множайшая поучаа, глаголаше людемъ. Тѣмже мнози отъ нихъ, оставъ мирскаа, презираху и моляху того пострици тѣхъ и сожительствовати тому.

(Велик. Чет. Миней м. Макарія, ноябрь, стр. 201—202; ср. также поученіе Саввы Сербскаго, рук. Волок. б-ки (М. Д. А.), № 620, л. 216—217 об., б-ки Тр. С. Л., № 686, л. 117—118).

XII.

Изъ старинной критики житія преподобнаго Евфросина.

(по рукоп. XVIII в., № 1230, Архива св. Синода, л. 14—15, по вопросу о хожденіи святаго въ Константинополь).

А въ кое лѣто отъиде святыи въ Царь-градъ и въ кое лѣто прииде и колико тамо пребывалъ и въ кое лѣто оттолѣ возвратился и прииде во свою обитель, и о семъ безымянный писатель, укрывая лжу свою, да не познана будетъ кѣмъ, умолчиваетъ же, но точію объявляетъ пришествіе святаго въ царствующій градъ въ царство царя Калянина и святѣйшаго патріарха Іосифа. Здѣ безымянного писателя явственно лжа предъ всѣми открывается: сказуетъ безымянный писатель выше, на л. 5, яко преподобный Евфросинъ вселися въ пустыню въ лѣто 2548-го и потомъ, но убо и помяненный царь Калянинъ пріять царство по отцѣ своемъ, царѣ Мануилѣ, въ лѣто 2548-же¹⁾, и потомъ въ третіе лѣто царства своего сей царь Калянинъ видѣ насиліе на царствующій градъ отъ безбожныхъ турокъ, по совѣту съ патріарха и митрополиты и архіепископы и епископы, поиде въ Римъ, къ папѣ Евгению, еже обратити латинъ въ православную вѣру (sic) и соединити церковь (л. 14) и за едино стояти на турки. И царь сей Калянинъ и патріархъ Іосифъ съ папою на многи дни собороваша и ничтоже успѣша. Соборъ убо сей бысть царя и патріарха Іосифа съ папою Евгениемъ во Флоренцыи въ лѣто отъ Рождества Христова 2548, идѣже патріархъ Іосифъ не возвратися въ Царь-градъ и умре во Флоренцыи²⁾. И убо, по вышеобъявленному, святыи преподобный Евфросинъ вселися въ пустыню въ лѣто 2548, и царь Калянинъ пріять царство по отцѣ своемъ въ лѣто 2548-же, а въ третіе лѣто царствія своего, то есть, въ лѣто 2548 отъиде въ Римъ, къ папѣ Евгению, ради обращенія и соединенія къ восточнѣй церкви, о чемъ и соборъ былъ во Флоренцыи; по вышписанному, отъ вселенія святаго въ пустыню до отбытія царя Калянина къ папѣ Евгению имѣется быть точію два года, и въ та убо два года святыи Евфросинъ въ пустыню вселився и монастырь и церковь и кельи строилъ и братью собиралъ и въ Царь-градъ ходилъ и тамо пребывалъ и назадъ возвратился во свою обитель,—чему статися ни по коему образу невозможно: въ такое (л. 14 об.) краткое и малое время братіи собратися и умножатися, монастырю и церкве и кельямъ строитися и въ Царь-градъ хожденію и тамо пребыванію и назадъ возвращенію во свою обитель весьма статися неможно; а безымянный лживый писатель сказуетъ святаго Евфросина, по собраніи и умноженіи братіи и по созданіи церкви и монастыря и келей якобы хожденіе его было въ Царь-градъ, при помяненномъ царѣ Калянинѣ и патріархѣ Іосифѣ, о чемъ явственно выше во лживомъ ево писаніи показано.

1) На полѣ: Книга гранографъ, сирѣчь лѣтописецъ великаго Новаграда соборныи церкви, глава 7е.

2) На полѣ: старопечатная книга, названая Вѣра или о Вѣрѣ, гл. 18, л. 161. о елоренскомъ соборѣ.

на л. 5 на об., о приходе въ святому Серапіоновѣ и прочихъ братіи, другое на л. 7 на об., и о составленіи общаго житія и о строеніи церкви и монастыря и о прочемъ, на л. 8, и о приходе тріехъ братьевъ родныхъ въ разные времена: Игнатія, Харлампія, Панелія, на л. 9, и о приходе четвертаго ихъ брата—Мартирія, который приходилъ по нихъ во свое время и потомъ отъ обители отъиде и браку совокупися и поживе въ совокупленіи брака два года, и по нѣкоемъ времени пакы приде въ монастырь святаго и пострижеса и поживе два лѣта во обители и умре, на л. 10 и 11; потомъ во свое время приде во обитель святаго отецъ родной помянутымъ четверемъ брату и пострижеса во обители святаго и живъ нѣколько время, и умре; и по всѣмъ вышепоказанымъ о собраніи множайшей братіи и о устроеніи общаго житія и о созданіи церкви и келей монастыря, было время не суть дву году, но не малое время, понеже помянутый Мартирій, пришедъ во обитель, живъ два года и умре, и тако мученица житія по отшествіи отъ обители святаго въ супружество два году и въ постриженіи два же года, итого всего четыре года еще до хожденія святаго въ Царь-градъ, понеже св. Евросинъ вселися въ пустыню въ лѣто 424; и аще къ сему приложити онаго Мартирія помянутые выше четыре лѣта, итого будетъ 428 лѣтъ; а царь Калянинъ отъиде въ Римъ въ лѣто 426, съ нимъ же и патріархъ бѣ Іосифъ на соборѣ елоренскомъ и умре тамо; и посему всѣмъ явственно, яко не было хожденія св. Евросина въ Царь-градъ, но написано отъ безымяннаго писателя ложно. Но убо отъ вселенія святаго въ пустыню не сія точію четыре года показуется, яже о Мартиріи, но имуть быти и ина множайшаа лѣта, въ нихъ же собираеша во святому еще до Мартирія множайшаа братія, монастырь же и церковь и кельи созидахуся; вся убо таковая ложный писатель показуеъ быти до хожденія святаго въ Царь-градъ, и (по) таковому его ложному списанію придеъ хожденія святаго въ Царь-градъ многа лѣта спустя по елоренскомъ соборѣ и по царѣ Калянинѣ и по патріархѣ Іосифѣ; написа же вся таковая ложно отъ суетнаго своего смышленія, хотя утвердити таковою лжею свое противное мудрованіе о двоекратномъ глаголаніи аллилуйи (л. 15).

ХІІІ.

Анты псковскихъ монастырей.

1) *Грамота великаго князя Александра и посадника Твердила о прекращеніи тяжбы Лочка и Ивана и всѣхъ Рожитчанъ съ Радিশею и съ Кузьмою и съ чернцами Спасовскими про мохъ и о предоставленіи онаго мху въ пользу первыхъ.*

Отъ великаго князя Александра и отъ посадника Твердила. Стояли Лочко и Иванъ и всѣ Рожитчане, тяжучися съ Радিশею и съ Кузьмою и съ чернцы Спасовскими про мохъ, что чернцы Кузма и Радигъ почали лишати мха Лочка и Ивана и всѣхъ Рожитчанъ. И Лочко и Иванъ и всѣ Рожитчане выложили смердю грамоту; аже въ грамотахъ мохъ Лочковъ и Ивановъ и всѣхъ Рожит-

чанъ. И не посудихомъ грамотѣ, но велѣхомъ имъ ходити по мху и по смердѣй грамотѣ; а между мху и водѣ по полуперетергѣ, да въ половину озера, да по Моложевскую между по великое роткіе между мху и водѣ; а Радишу и Кузмѣ и спасовскихъ чернцовѣ мха лишихомъ; а боле тяжи ненадобѣ.

А у грамоты печать свинчатая, а на ней на конѣ человекъ.

(По списку съ грамоты XIII в., 6-ки Румянц. музея, т. LIV, л. 19—20. Объясненія къ тексту этой грамоты см. у Востокова, „Описаніе“..., стр. 86).

2) *Грамота правая, данная дяками Дубровинымъ и Мартыяновымъ Верхне-Островскому игумену Кондратію и оброчнымъ ловцамъ Кононову съ товарищами на рыбныя лови, которыя оспаривалъ снѣтогорскій и. Иона, отъ 22 марта 1547 г.*

По великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи слову, отъ великаго князя діаковъ, отъ Третьяка Михайлова сына Дубровина, да отъ Василья Григорьева сына Мартыянова, снѣтогорскому игумену Іонѣ. Здѣсе намъ били челомъ съ Верхнево Острова игуменъ Игнатей да з Гремячей горы возмодемьянской игуменъ Кондратей, да оброчные ловцы съ исада Иванко Кононовъ, да Ондрюшъ Салтановъ, да Игнашко Мошко, и во всѣхъ товарищей мѣсто, а сказываютъ, што деи ты имъ въ Пецкой губѣ, на Рожкинѣ исадѣ, ловити не велиши на великаго князя оброчной водѣ, да монастырскимъ деи Островскимъ и Гремяцкимъ по своимъ жеребьямъ ловити не велиши никакими ловлями; а тѣмъ деи ты игуменомъ и оброчнымъ рыболовамъ грозишь, а велиши ихъ бити и грабити и колоти и ноги ломати и запасы рыбныя ловли всякіе портити; а твоей ловли въ Пецкой губѣ нѣтъ, написана твоя ловля въ Кулейской губѣ, а не въ Пецкой, пять версть отъ Пецкой губы. отъ ихъ ловли. И мы велѣли Верхнево Острова игумену Игнатію да Гремячей горы игумену Кондратею на свое жеребеи велѣли ловити по старинѣ, да и оброчникомъ на великаго князя оброчной водѣ ловити велѣли по старинѣ жъ, како преже сего они ловили тѣ воды; а какъ будетъ на просухѣ, и мы про тѣ ловли и исады пошлемъ на тѣ исады про то обыскивати городничехъ да подьячихъ, и ты бѣ (Иона) у нихъ въ тѣ ловли до тѣхъ мѣстъ не вступался. А прочетъ сю грамоту, отдати игумену Игнатію да игумену Кондратею, да оброчнымъ ловцомъ Иванку Кононову съ товарищи назадъ Іонѣ, ее у себя держать. Писана лѣта 7055, марта въ 22 день.

(ib., л. 29об.; у Востокова, стр. 87).

3) *Грамота царя Феодора Ивановича, отъ 1595 г. 12 марта, о передачѣ Верхне-Островскаго приписнаго монастыря Печерскому монастырю.*

Отъ царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, воеводѣ нашему, князю Михаилу Феодоровичу Кашину съ товарищи. Билъ намъ челомъ со Пскова озера Успенія Пречистые Богородица Верхне-Островскаго монастыря келарь старецъ Германъ да казначей старецъ Иона и во всей братіи того монастыря мѣсто, а сказали, что въ прошломъ въ 100 году тотъ ихъ монастырь выжгли нѣмецкіе люди; и они деи послѣ нѣмецкихъ людей приходу въ томъ монастырѣ церковь и кели и службы и около монастыря ограду и святыи ворота поставили изнова собою и запасъ и животину купили собою же, и въ монастырѣ безъ пѣнія деи не было и по ся мѣсть:

и вѣдали и берегли тотъ монастырь и надъ священники и надъ братею надзирали Печерского монастыря игумень съ братею; а дають деи въ тотъ монастырь изъ Печерского монастыря по вся годы по нашей грамотѣ оброкъ всякой: воскъ и медь и соль и денги, и всѣмъ помогаютъ. И въ нынѣшнемъ деи во 103 году изъ Крыпецкого монастыря черной священникъ Иона билъ челомъ во Псковѣ ложно, будто-ся въ томъ Верхне-Островскомъ монастырѣ священника и дѣячковъ и братіи нѣтъ, и потому деи ево ложному челобитью дѣякъ нашъ Никита Щелепинъ тотъ ихъ монастырь на Верхнемъ-Островѣ отписалъ и приказалъ вѣдати тому черному попу Ionѣ, мимо ихъ, не сысвавъ, и не по нашей грамотѣ. И тотъ де черной попъ Иона пріѣхавъ въ Верхне-Островской монастырь съ своимъ казначеемъ съ Тиханомъ, да съ того Верхне-Островского монастыря черного попа Иону выслалъ изъ монастыря вонъ, а иные-де братья и служебники отъ него жъ бредуть розно. И намъ бы ихъ пожаловати: велѣти тотъ ихъ монастырь вѣдати и беречи Печерского монастыря игумену Іоакиму зъ братею попржежнему; и будетъ такъ, какъ намъ Верхне-Островского монастыря беларъ старецъ Германъ да казначей Иона старецъ били челомъ, а то будетъ ихъ Верхне-Островской монастырь велѣли вѣдати и монастырь и вотчины строити и крестьянъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ беречи Печерского монастыря игумену Іоакиму зъ братею, а съ Крыпецкого монастыря черному попу Ionѣ того Верхне-Островского монастыря вѣдати не велѣли. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7103 г., марта въ 12 день.

(ib., л. 55—56; у Востокова, стр. 88).

4) *Духовное завѣщаніе монаха Θεодосія.*

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Се азъ, рабъ Божій, манахъ Θεодосіе, отходя съ сего свѣта, учинихъ рядъ животу своему и клетма своема и пожнема своема и всему споду, что ни есть, и вдахъ двѣ пожне свое,—одну въ Черницкихъ лугахъ на Псковѣ рѣкѣ, на Горѣлой Лукѣ, другую вверхъ Пскови же рѣки, подъ Далматовымъ, на рѣкѣ на Старицѣ и на стругѣ,—а то дахъ святѣй Богородици на Снетную гору въ милостыню и на поминование родителей своихъ Костентина и Фанася, Марѣи и Февроніе. И доколѣ я буду живъ, и игумену зъ братіею поминати меня зъ живыми, а по смерти моей написати меня въ поминанье съ моими родители, съ Костянтиномъ и Фанасі(емъ) и Марѣю и Февроніею, пока монастырь стоитъ; а никому въ тѣ пожни не вступатце, а но (на то?) послухъ Богъ и отецъ мой духовный, черныи попъ Вастіанъ Спаса-Мирожскаго монастыря; а хто слово мое переступить или посудить, тому суди Богъ и буди анаеема. А писалъ духовную дѣякъ троецкой Степанко Яковлевъ, лѣта 7072, февраля 25 день (Псков. археол. общества актъ № 38).

5) *Духовная память на ниву и пожню.*

Се язъ Петръ Тимоѣевъ, сынъ Бояринцовъ, да язъ Макарей Григорьевъ, сынъ Козмовъ, свояченики, по приказу своего тестя Бориса Иванова, сына рождественскаго пономаря, да и его сестры Василисы Ивановы дочери, отходя сего свѣта, приказали мы за свои и за тестя по своимъ душахъ Пречистыи Успенію да верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу въ Сироткинъ монастырь землю ниву и пожню, въ одной оладѣ выгородѣ; а та нива и пожня за Варлаамскими вороты по береской дорогѣ, а по-сторонѣ тое нивы и пожни Шешов-

ская пожня Гнидина, а по другую сторону Яхнава рива (нива?), а противъ Ѳомки Сенкина въ-сумежь; а велѣли имъ послѣ нашего живота написать въ создателское поменанье семь душъ за ту землю: Бориса, Василея, Ивана, Аксенью, Ивана, Матрену, Анисию скимницю. И хто учнетъ вступатда въ ту землю, опрично царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, и намъ та земля нива и пожня очистить святыхъ игумену Варлааму и старцю казначею Аркадію и старцю Антонію и всей братей Сероткина монастыря; а на то послуши Ондрѣй Ондрѣевъ, сынъ Плѣшковъ. А память писалъ Сироткина монастыря дьякъ Иванище..... Клементьевъ сынъ, лѣта 73 семдесятъ перваго, декабря.—Къ сей памяти приказной тестя своего Бориса и тещи своей Василисы и вмѣсто своего свояка Макаря Петрушка руку приложилъ. Въ послушѣхъ Ондрей руку приложилъ (Псков. арх. общ. актъ № 89).

6) *Вкладная запись на половину нивы и пожни.*

Се язъ Семіонъ Ѳедоровъ, сынъ Семериковъ, далъ есми половину своей нивы и пожни, что далъ братъ мой Петръ другую половину нивы и пожни, отходя сего свѣта, за вписъ къ верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу въ литею, а язъ, Семіонъ, другую свою половину нивы и пожни далъ за вкладъ къ Успенію Пресвятѣй Богородици и къ верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу на Сироткино; или будетъ не улучится мнѣ, Семіону, жити въ монастырѣ на Сироткинѣ, ино мнѣ, игумену Онтону, его вписать въ литею того Семіона, или иной игуменъ будетъ по Онтони. А та поженка и нива въ Кривовидвомъ заполи, въ долгихъ пожняхъ, а по-сторонъ той поженки Ильинская земля къ Котову полю пришла, а по другую сторону Спасовская земля Надолбина монастыря поженъ. А на то послуши: Василей Тимоѣевъ сынъ, а живетъ на Запсковьи, въ Мощонки улицы, ветошникъ, да Потаѣей Еремеевъ сынъ огородникъ, з Жоравкова мосту, а запись писалъ дьякъ Сироткина монастыря Иванко Микиткинъ сынъ, лѣта 7060, девятаго ноября (Псков. арх. общ. актъ № 91, издавъ Шляпкинымъ въ прилож. къ Описи рукоп. музея Псков. археол. комиссіи, стр. 13).

7) *Вкладная запись на полдвора, пол-огорода и половину сада.*

...всей братей того монастыря, что стоить тотъ дворъ на Запсковьи, въ Жерковскомъ стѣ, на Кузмодемьянской улицѣ, подлѣ Мартевскаго двора ...никова, да подлѣ двора въ другую сторону Степанка Хомутенника; а хоромъ въ томъ моемъ полудворѣ бѣломъ въ... моего Петровѣ въ Богданковѣ изба напереди да сѣни да повалуша верхъ, опричь полповалуша, да задець да половина погребка и огорода и садника. И мнѣ, Ивану Рѣпѣ, за ту свою милостыню, за полдвора бѣлаго и за полоогорода и за половеу сад(а), за свой владѣ жити въ монастырѣ у игумена з братею, жити въ послушаньи и служба монастырская всякая служити и ясти и пити вмѣстѣ съ игуменомъ и з братею въ трапезѣ; и женѣ моей Анисьи за свой вкладъ, за ту ж полдвора бѣлаго, за сыновню, на себя имати за монастырь по вся годы до своего живота изъ той обители Сироткина монастыря у игумена Иева з братею, или ж (кто) по нихъ иные игумены будутъ и братья, по двѣ чети ржи, по полторы чети жита, по осминѣ пшеница, по четверти овса, по чети грѣчи, по полусминѣ гороху, по чети яриць, по пудку лну, а выной доходъ монастырской женѣ моей Анисьи не въ которой не

вступатись; да и (далъ) купчую язъ, Иванъ, старую, на та поддвора бѣлого и пологорода и полсадника, (наша) половина ни у кого ни въ чемъ ни у меня, Ивана, ни у сына моего покойного у Богдана; а хто учнетъ вступатись въ ту нашу поддвора бѣлого или въ ту нашу пологорода и въ полсадника, что у того двора, и какою ни будетъ крѣпостью и кабалою или з записью или з духовною грамотою или съ купчею на мое имя Иванова или на сыновне Богданово, и мнѣ, Ивану Рѣпѣ, та поддвора и пологорода и половину садника очищать отъ всякихъ крѣпостей; а не можно будетъ очистить отъ всякихъ крѣпостей и что станетъ игумену з братьею убытка и волокиты съ тово дворово (?), очистить въ полудворѣ въ нашемъ половина въ бѣлой и вогородѣ на полусадникѣ, и намъ тѣ убытки подняти все сполна, а за приставку цѣна платити, чѣмъ люди добрые оцѣнять; а въ другую поддвора и въ пологорода и въ полсадника игумену не вступатись.... Да на ту поддвора бѣлую и на пологорода и на полсадника язъ, Иванъ Рѣпа, и данную сію далъ; а но (на то) послуши: Павелъ Ивановъ, сынъ Хабаровъ, да Иванъ Дмитриевъ, сынъ скуделницкой; а дану писалъ Лучка Яковлевъ съ площади подъячей, лѣта 7099, іюня 3 день (Псков. арх. общ. актъ № 92).

8) *Порядная записи Никандровой пустыни.*

а) Се язъ, государевъ волной человекъ, выходець изъ-за Литовскаго рубежа, Полоцкого повѣту, Яшко Яковлевъ съ женою и з детми, съ сыномъ Евсейкою да съ сыномъ Ѳеткою, порядился ся есми во крестьяне Благовѣщенскаго монастыря Никандрову пустынь, въ Шелонской пятинѣ, въ Дубровенской погостъ, на монастырскую готовую землю островъ Порховець, при игуменѣ Иларіонѣ з братьею; а подмоги я, Яшко, взялъ у игумена Ларіона з братьею монастырскихъ казенныхъ денегъ пять рублевъ. А живучи мнѣ, Яшко, на той ихъ монастырской земли во крестьянехъ, монастырская всякая работа работати, государево тягло тянути съ крестьяны вмѣстѣ, всякіе платежи платити по своему жеребью; а не рядитца мнѣ, Яшки, изъ-за того Благовѣщенскаго монастыря во крестьяне нигуда: ни въ государевы дворцовые села, ни въ патриаршія, ни въ митрополичьи, ни въ архіепискупа, ни въ монастырскіе вотчины, ни въ черные волости, ни въ ямскіе слободы, ни за дворянъ, ни за дѣтей боярскихъ. А будетъ язъ, Яшко, съ дѣтми учну куда рядитца изъ-за того Никандровскаго монастыря во крестьяне въ государевы дворцовые села или въ патриарши или въ митрополичьи или въ архіепискупли и въ монастырскіе вотчины, ли въ черные волости или въ ямскіе слободы или за дворянъ и за дѣтей боярскихъ, ему, игумену Иларіону з братею, или иные игумены хто по немъ будутъ, та своя подмога на мнѣ, Яшки, взять въ монастырскую казну назадъ; а впредь таки язъ, Яшко, з дѣтми за тѣмъ Благовѣщенскимъ монастыремъ во крестьянехъ крѣпокъ. Порядную запись язъ, Яшко, на себя земско(му) дяку писати, послуху руку прикладывать велѣлъ; а на то послухъ Иванъ Ѳадѣевъ; а порядную запись писалъ по ево, Яшкову, веленю Шелонскіе пятинны, Зарескіе половины, земской дячекъ Ивашко Прокоѣевъ, лѣта 7188 году, октября (въ 1 день).

На оборотѣ этой порядной: 188 году октября въ (15) день на черномъ стану передъ губнымъ Тимошеемъ Никитичемъ Щелепинымъ новопорядной крестьянинъ Яшко Яковлевъ ставленъ и роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался

волной человекъ, родомъ Полскіе земли, за Благовѣщенской монастырь, Никандрову пустынь, на монастырскую землю з детми своими во крестьяне на островъ Порховець порядился, подмогу изъ монастыря пять рублевъ взялъ и порядную запись онъ, Яшко, на себя писати и послуху руку прикладывати велѣлъ; и ся порядная запись въ книги записана и пошлины по указу великаго государя въ казну принялъ все и сполна Тимошеей Никитинъ сынъ Щелешинъ.

б) Се язъ, Борисъ Лукьяновъ сынъ, волной работной человекъ, порядился есмь жити во крестьяне новгородского уезду, около города Порховскаго, Никандровой пустыни у строителя у старца Германа и у всей братьи во вологородѣ порховское, въ Дубовенской погостъ, въ никандровскую деревню Горки Верхніе, на Якушовъ участокъ; а прити мнѣ, Бориску, на тое никандровскую монастырскую деревню на Верхніе Горки на тотъ Якушовъ участокъ въ готовые хоромы, къ сѣяной ржи, на срокъ на сборное воскресенье нынешнево 132 году; и пришедь мнѣ, Бориску, на тое деревню на Верхніе Горки, старые хоромы постраивати и новые ставити и дворъ строити, какъ лъзе крестьянину жити, пашни пахати и пожни расчищати и сѣно косити и околъ поль изгороды городити и монастырской пятой снощъ по выдѣлу строителя з братею изъ хлѣба изю ржи, изъ яри, изю всякого мѣлково обилья выдавати, и, обрядивъ и омолотивъ, по вся годы къ строителю и къ братьи въ монастырь отвозити, и государевы подати по окладу со крестьяне вмѣстѣ съ своего повытка платити и строителя и братью во всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати; и жити тихо и мирно, ворчмы и блядни у себя не держати и лихихъ людей у себя не принимати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати и строителю и братьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити, изъ-зо крестьянства изъ-за Никандровскаго монастыря никуды не выйти и въ той деревни земли не запустошити. А нѣчто я, Бориску Лукьяновъ сынъ, не приду на тое никандровскую деревню на Верхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не учну хоромъ и двора постраивати или не учну пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити, изъ хлѣба, изю ржи, изю яри и изю всякаго мѣлаго обилья пятинны выдавати и по вся годы къ строителю и братьи въ монастырь возити, или не учну на монастырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ-нибудь воровствомъ воровати, или не учну строителя и братью слушати или изъ крестьянства куды изъ-за Никандрова монастыря сыду, и того Никандрова монастыря строителю старцу Герману з братею, или хто по нихъ будетъ въ томъ монастырѣ строителей, взати на мнѣ, на Борискѣ, по сей записи заставы за убытки и за волокиду денегъ десять рублевъ московскихъ, да по кабалѣ подможной хлѣбъ и деньги; а на то послуси: Семень Обросимовъ, Кондратей Ивановъ, а запись писалъ Богданко Емельяновъ, съ площади подъячей, лѣта 7132, марта въ 7 (день).

На оборотѣ порядной: (первое стерлось)—послухъ Сенка Абросимовъ руку приложилъ, послухъ Кондрашко руку приложилъ.

в) Се язъ, Юря Захарьевъ сынъ, государевъ волной человекъ, лучанинъ, порядился есмь жити во крестьяне новгородского уезда, около города Порховскаго, Никандровы пустыни у игумена Сергія и у всей еже о Христъ братіи во вологородѣ порховское, въ никандровскую деревню Горки Верхніе, на Костинъ

участокъ; а притти мнѣ, Юрю, на тое нивандровскую монастырскую деревню на Верхніе Горки, на тотъ Костинъ участокъ, въ готовые хоромы, къ сѣяной ржи, на срокъ на Покровъ Пресвятѣй Богородицы нынѣшняго 154 году; и пришедь мнѣ, Юрю, на тое деревню Верхніе Горки старые хоромы постраивати и новые ставити и дворъ строити, какъ лзе крестьянину жити, и пашня пахати и возня расчищати и сѣно косити и околъ поль изгороды городити и монастырской пятой снопъ по выдѣлу игумена з братьею изъ хлѣба изо ржи, изъ яри и изо всякого мѣлково обилья выдавати, обрядивъ и омолотивъ, по вся годы ко игумену и братьи въ монастырь отвозити, и государевы подати по окладу со крестьяны вмѣстѣ съ своего поывтеа платити, игумена и братью во всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати; и жити тихо и мирно, корчмы и блядны у себя не держати и лихихъ людей у себе не приимати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати, игумену и братьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити и изо крестьянства изъ-за Никандрова монастыря никуды не выдти и въ той деревнѣ земли не залустати. А не что я, Юря Захарьевъ сынъ, не приду на тое деревню Верхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не начну хоромъ и двора постраивати или пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити и изъ хлѣба изо ржи и изъ яри и изо всякаго мѣлково обилья пятинны выдавати и по вся годы къ игумену и братьи въ монастырь отвозити, или не учну на монастырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ воровствомъ воровати или не учну игумена и братьи слушати или изъ крестьянства куды изъ того монастыря выду, и того монастыря игумену Сергію з братею, или хто по нихъ будетъ въ монастырѣ томъ игуменомъ, взяти на мнѣ, Юрѣ, по сей записи заставы за убытки и волокиду денегъ десять рублевъ да по кабаламъ подможной хлѣбъ и денги; а на то послухъ порховской посадкой человекъ Иванъ Остаевъ; а запись порядную писалъ порховской николской дьячекъ Сенка Тимоеевъ, лѣта 7154, сентября въ 24 день.

На оборотѣ порядной: изъ сей порядной записи Демянской дьячекъ Филка Фоминъ вмѣсто Юря Захарьева сына, по его велѣнью, и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ.

г) Се азъ, гулящей волной работной человекъ, Ульянко Федоровъ, въ нынѣшнемъ двѣсти четвертомъ году, генваря двадесятпятый день, взялъ азъ, Ульянко, Благовѣщенскаго монастыря, Никандровы пустыни, у строителя іеромонаха Евѡимія ссуды денегъ десять рублей изъ монастырской казны; и съ тою ссудою жити мнѣ, Ульянку, з женою и з дѣтми того Благовѣщенскаго монастыря на монастырской вотчинной земли, гдѣ онъ строитель іеромонахъ Евѡимій з братею повелитъ, во крестьянствѣ, и всякая работа работати съ иными крестьяны вмѣстѣ и всякіе великихъ государей подати и монастырскіе всякіе доходы платити вмѣстѣ съ иными крестьяны, и изъ-за того Благовѣщенскаго монастыря, Никандровы пустыни, гдѣ они поселятъ, изъ крестьянства не избѣжати и ничего не снести и скота не увезти и за иного ни за кого въ холопство и во крестьянство и въ бобыльство не порядитца; а будетъ азъ, Ульянко, того Благовѣщенскаго монастыря на вотчинной ихъ монастырской землѣ, гдѣ они поселятъ во крестьянствѣ з женою и з дѣтми, жити не учну или збѣгу,

и ему строителю іеромонаху Евѣимію з братею, и хто впредь въ томъ монастырѣ строители и братья будутъ, взяти на мнѣ, Ульянкѣ, и на женѣ и на дѣтяхъ моихъ тѣ ссудные денги и скотной животы и съ убытки и съ волокиты по сей порядной крестьянской записи. А ся запись въ запись и крестьянство въ крестьянство, а на то послуш: Лазорь Ѡминъ, Иванъ Перемилевъ, Ѡедоръ Прокопьевъ, Никита Семеновъ, Кузма Ивановъ; а запись писалъ площадной подъячей Андреяшко Клементьевъ, лѣта семь тысящъ двѣсти четвертаго году, генваря въ двадесать пятый день.

Приклеена записочка, писанная другою рукою и другими чернилами: въ примѣтѣ Ульянко ростомъ средней человекъ, въ лице круглицъ, морщиновать, глаза сѣры, носъ невеликъ, въ ноздряхъ широкъ, волосъ на головѣ втемнѣ-русъ, плешать, на правой щекѣ выросла бородавка,—а сказать, что бывало ушибено,—усъ и бороденцо втемнѣ-руса, окомлевата, отъ роду, сказать, есть ему сорокъ лѣтъ.

На оборотѣ порядной: апрѣля въ 1 день въ Великомъ Новѣгородѣ, въ приказной палатѣ, передъ ближнимъ бояриномъ и воеводою, передъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, Ульянко сказался волной гулящей человекъ, родомъ русскихъ людей, похода кормился, работая въ новгородскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣstechъ, и въ нынешнемъ 204 году, генваря въ 25 день, пришелъ онъ, Ульянко, Благовѣщенскаго монастыря въ Никандрову пустынь къ строителю іеромонаху Евѣиму з братею и порядился во крестьянство з женою своею и съ дѣтми и ссуды денегъ десять рублевъ взялъ и сію крестьянскую запись на себя далъ волею своею; а индѣ нигдѣ въ холопствѣ и во крестьянствѣ по крѣпостемъ и бесъ крѣпостей не живаль и служилыхъ кабалъ и рядныхъ записей на себя никому не дававалъ и въ государевы дворцовые села не ряживался; и ся рядная крестьянская запись въ записные крестьянскіе книги записана и пошлины въ казну великаго государя по указу взаты. Дьякъ Василей Калининъ. Смотрилъ Ивашко Рябининъ сынъ. Къ сей порядной записи вмѣсто Ульянка Ѡедорова, по его велѣнью, Деревяницкаго монастыря слушка Прохорко Львовъ руку приложилъ. Порядная на крестьяне. Послухъ Лазорко Судаковъ руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Фетка Кондрашевъ руку приложилъ. Послухъ Никитва руку приложилъ. Послухъ Боземка руку приложилъ (Псков. археол. общ. свитокъ № 62).

Содержаніе.

Предисловіе (стр. I—IV).

Введеніе. Критико-библіографическій обзоръ научной литературы и источниковъ по исторіи псковскаго монашества.

Необходимость и цѣль критико-библіографическаго обзора (стр. 3—4). Общія предварительныя замѣчанія о научныхъ трудахъ по исторіи псковскаго монашества и въ частности по изслѣдованію письменныхъ памятниковъ этой исторіи (стр. 4—8). Свѣдѣнія о псковскомъ монашествѣ въ общихъ изслѣдованіяхъ по исторіи Пскова: А. И. Никитскаго, Н. И. Костомарова и И. Д. Бѣляева (стр. 8—9); въ истор. рус. церкви м. Макарія, исторіи рос. іерархіи еп. Амвросія и въ исторіи княжества Псковскаго м. Евгенія (стр. 9—16). Специальныя изслѣдованія по исторіи псковскаго монашества: описанія псковскихъ монастырей м. Евгенія (стр. 16—19), іером. Іосифа (стр. 19—21), архим. Аполлоса (стр. 21—23), кн. Голицына и А. Панова (стр. 23—24), Миротворцева (стр. 25—26), Василева (стр. 26—27). Свѣдѣнія о псковскихъ монастыряхъ въ книгѣ гр. М. Толстого: „Святѣныи и древности Пскова“ (стр. 27—28). Общіе выводы изъ обзора литературы по исторіи псковскаго монашества (стр. 28—29). Замѣтка объ изслѣдованіи проф. Малинина: „Старець Елеазарова монастыря Филоеѣи и его посланія“ (стр. 29—34).

Общіе источники по исторіи псковскаго монашества: псковскія лѣтописи (стр. 34—36), псковская судная грамота (стр. 37). Вопросъ объ источникѣхъ лѣтописныхъ извѣстій о монашествѣхъ (стр. 37—39). Специальные источники: повѣсть о Псково-Печерскомъ монастырѣ, первоначальная ея редакція (стр. 39—46); распространенная редакція и ея отношеніе къ первоначальной (стр. 46—59), погодинскій списокъ повѣсти (стр. 60—61), печатныя изданія распространенной редакціи (стр. 61—63). Повѣсть объ осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ и ея отношеніе къ печерской повѣсти (стр. 63—66). Повѣсть о явленіи святогорскихъ иконъ и объ основаніи Святогорскаго монастыря, по тремъ сохранившимся спискамъ (стр. 66—73). Житія псковскихъ подвижниковъ. Предварительныя замѣчанія о существующихъ взглядахъ на историческое и литературное значеніе древне-русскихъ житій (стр. 73—77). Количество сохранившихся житій псковскихъ подвижниковъ (стр. 77—78). Житіе преп. Евфросина. Отношеніе къ этому памятнику въ древне-русской письменности XVI—XVII вв. (стр. 78—82). Характеристика полемиической литературы о житіи преподобнаго

(стр. 83—86). Научная литература о житіи: перечень научных трудов (стр. 87—89). Исследование житія Евфросина въ сочиненіяхъ проф. В. О. Ключевского (стр. 89—91). Вопросъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ написаніе первой редакціи житія (стр. 92—94), разборъ взглядовъ по этому вопросу проф. В. Н. Малинина (стр. 94—99). Посланіе о трегубой аллилуіи Димитрія Грека и отношеніе этого памятника къ первоначальной редакціи Евфросинова житія: (стр. 100—112). Литературная исторія первоначальной редакціи житія: личность біографа (стр. 113—114), процессъ подготовительной работы и ея источники (стр. 114—119), замѣчанія о мѣстѣ и о времени написанія житія (стр. 119—123). Историческая оцѣнка отдѣльныхъ частей этого памятника (стр. 123—131) и его значеніе для того времени (стр. 131). Посланіе объ аллилуіи къ ктитору Аванасію: содержаніе этого памятника и отношеніе его къ первоначальной редакціи житія преп. Евфросина (стр. 131—137). Разборъ взглядовъ по послѣднему вопросу проф. И. Θ. Нильскаго (стр. 137—142) и проф. Е. Е. Голубинскаго (стр. 142—144). Общіе выводы объ этомъ памятникѣ (стр. 144—146). Вторая редакція житія преп. Евфросина: причины ея появленія (стр. 146—147), источники (стр. 147—149), отношеніе къ первоначальной редакціи и добавленія къ ней (стр. 149—156). Проложная редакція житія (стр. 156—157). Общая характеристика трехъ редакцій житія, судьба ихъ въ древне-русской письменности и литературно-историческое значеніе (стр. 157—162). Житіе преп. Саввы Крыпецкаго: подробная редакція и ея историческое значеніе (стр. 162—167). Редакція Милютинскихъ миней и печатныя изданія (стр. 168—169). Проложная редакція житія (стр. 169—170). Житіе преп. Никандра. Указанія въ печатныхъ изданіяхъ объ обстоятельствахъ написанія подробной редакціи житія и судьба оригинала этого памятника (стр. 170—171). Взглядъ проф. В. О. Ключевского на происхожденіе житія (стр. 171—172). Содержаніе подробной редакціи и вопросъ объ ея источникахъ (стр. 172—179). Болѣе ранняя (краткая) редакція житія (стр. 179—182), отношеніе къ ней подробной редакціи (стр. 182—188). Печатныя изданія житія и ихъ отношеніе къ рукописнымъ спискамъ (стр. 189—195). Позднѣйшіе памятники по исторіи псковскаго монашества: житіе преп. Серапіона Елеазаровскаго (стр. 195—198) и повѣсть объ Елеазаровской иконѣ Б. М. (стр. 198—200). Библиографическія замѣчанія о иноческомъ и богослужебномъ уставахъ Елеазар. монастыря, посланіи снѣтогорскаго инока Корнилія (стр. 200—202), о хозяйственныхъ монастырскихъ актахъ (стр. 202—207). Общіе выводы изъ обзора письменныхъ памятниковъ псковской монастырской исторіи (стр. 207).

Очеркъ первый. Начальная исторія монашества псковскаго. Монастыри городскіе.

Древне-русскій взглядъ на монашество и на монастыри (стр. 208—213). Слѣды подобнаго же взгляда на монашество въ Псковской области: разборъ мѣстнаго преданія о началѣ псковскаго монашества при св. Ольгѣ (стр. 213—214). Оцѣнка лѣтописнаго извѣстія о начальной исторіи псковскаго монашества (стр. 214—215). Исторія возникновенія и устройства перваго псковскаго монастыря—Спасо-Мирожскаго (стр. 215—218). Дальнѣйшее распространеніе монашества въ Псковѣ (стр. 218—219) и типы псковскихъ монастырей: княжескіе

монастыри—Довмантовъ и Иоанно-Предтеченскій (стр. 219—221), монастыри въ несобственномъ смыслѣ—желтиотскіе, при приходскихъ церквахъ (стр. 221—224), монастыри, построенные частными лицами: исторія возникновенія Свѣтогорскаго монастыря (стр. 224—226). Особенности въ свѣтогорскомъ обществѣ: владничество и его слѣдствія (стр. 226—234). Вопросъ о вліяніи на складъ свѣтогорскаго общинножитія общихъ началъ псковской общественной и церковной жизни (стр. 234—236). Характеръ владничества въ другихъ псковскихъ монастыряхъ (стр. 236). Попытка высшей церковной власти провести реформу монастырской жизни въ Псковѣ; причины неудачи и вліяніе этой попытки на развитіе реформаторскаго направленія въ средѣ самого псковскаго монашества (стр. 236—239).

Очеркъ второй. Исторія монашества пустыннаго. Псковскіе пустынножители: преподобные Евфросинъ, Савва Крыпецкій и Никандръ. Монастыри, основанные иноками пустынножителами.

Внутренняя связь въ дѣятельности преп. псковскихъ пустынножителей и односторонній взглядъ на основателя псковскаго пустынножитія, преп. Евфросина, въ древне-русской письменности (стр. 240—241). Отношеніе преп. Евфросина къ спорамъ изъ-за возглашенія аллилуйи: разборъ взгляда проф. Голубинскаго на обстоятельства начальной исторіи псковскихъ споровъ (стр. 241—244); причины, побудившія преподобнаго выступить на защиту сугубой аллилуйи (стр. 244—245). Сравнительная оцѣнка описаній спора въ первоначальной и позднѣйшей редакціяхъ житія (стр. 245—255). Вопросъ о времени споровъ (стр. 255—257) и о значеніи ихъ въ жизни и дѣятельности преподобнаго (стр. 257—258). Сочиненія преп. Евфросина: иноческій уставъ и духовное завѣщаніе. Затруднительность сравнительнаго изслѣдованія устава преп. Евфросина: начальная исторія иноческаго устава—кіево-печерскаго и его дальнѣйшая судьба (стр. 259—261). Чѣмъ замѣнялся въ древне-русскихъ монастыряхъ утраченный кіево-печерскій уставъ (стр. 262—270). Вопросъ объ отношеніи устава преп. Евфросина къ уставамъ восточныхъ монастырей и къ древне-русскимъ монастырскимъ письменнымъ правиламъ (стр. 271). Обстоятельства, вызвавшія составленіе Евфросинова устава (стр. 271—272). Письменные источники устава—русскіе (стр. 272—274) и восточные (стр. 274—284). Вліяніе на характеръ устава мѣстныхъ особенностей монастырской жизни (стр. 285—288) и наблюденій преподобнаго надъ жизнію восточныхъ монаховъ (стр. 288—289). Общія выводы объ источникахъ устава, о степени самостоятельности его автора и объ автобіографическомъ значеніи этого памятника (стр. 289—291). Распространенность устава преп. Евфросина въ древне-русской письменности и его историческая судьба (стр. 291—292). Завѣщаніе преп. Евфросина и отношеніе этого памятника къ уставу (стр. 293). Біографія преп. Евфросина и начальная исторія Елеазаровскаго монастыря (стр. 293—306). Характеристика елеазаровской жизни послѣ кончины преподобнаго (стр. 306—309). Замѣчанія о монастыряхъ, построенныхъ учениками Евфросина (стр. 309—310). Біографія преп. Саввы и начальная исторія Крыпецкаго монастыря (стр. 310—315). Монастырская жизнь послѣ кончины преп. Саввы и перемѣны въ псковскомъ пустынномъ обществѣ

(стр. 315—316). Препод. Нивандръ псковскій: біографія и характеристика личности этого подвижника (стр. 317—326). Возникновение Нивандровой пустыни и начальная ея исторія (стр. 326—330). Особенности псковскаго пустынножитія и степень распространенности въ Псковѣ этой формы монашеской жизни (стр. 330—331).

Очеркъ третій. Возобновленіе кievскаго вліянія на мѣстную монастырскую жизнь: исторія Псково-Печерскаго монастыря. Дальнѣйшая исторія монастырской жизни отъ присоединенія Пскова къ Москвѣ и до учрежденія въ немъ самостоятельной епархіи. Начальная исторія Святогорскаго Успенскаго монастыря.

Судьба порядковъ кievо-печерскаго общежитія въ псковскихъ монастыряхъ (стр. 332—333). Возобновленіе кievскаго вліянія: исторія возникновенія и первоначальнаго устройства Псково-Печерскаго монастыря (стр. 333—336). Что вызвало въ Псковѣ воспоминаніе о древне-кievскихъ порядкахъ монастырской жизни (стр. 336—339). Характеръ исторіи Псково-Печерскаго монастыря съ 1529 г.: преп. Корнилій и его значеніе въ исторіи Псково-Печерскаго монастыря (стр. 339—341). Отношеніе къ Псково-Печерскому монастырю мѣстнаго общества (стр. 341—342). Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность псково-печерскихъ монаховъ (стр. 342—345) Кончина преп. Корнилія (стр. 345—347). Псково-печерская жизнь послѣ Корнилія (стр. 347—349). Отличительныя черты мѣстной монастырской жизни въ московскій періодъ ея исторіи: уменьшеніе особножитныхъ монастырей и развитіе общежительнаго устройства (стр. 349—353), усиленіе контроля свѣтской власти надъ монастырскою жизнью (стр. 353—354). Значеніе для псковскаго монашества учрежденія въ Псковѣ епископіи (стр. 354). Вопросъ о времени и обстоятельствахъ возникновенія Святогорскаго монастыря (стр. 354—358).

Очеркъ четвертый. Изъ исторіи монастырскаго богослуженія.

Неполнота свѣдѣній по этому вопросу въ историческихъ памятникахъ (стр. 359—360). Недостатки въ монастырской богослужебной жизни въ XIV—XV вв. и ихъ связь съ общими богослужебными недостатками въ Псковской церкви (стр. 360—363). Заботы высшей власти и мѣстнаго общества объ устраненіи этихъ недостатковъ (стр. 363—367). Заботы самихъ иноковъ о томъ же: богослужебные порядки въ Елеазаровскомъ монастырѣ при Евфросиніѣ, въ Крыпецкомъ при Саввѣ и въ Псково-Печерскомъ при Корниліи и его преемникахъ (стр. 367—371). Торжественныя монастырскія службы (стр. 371—377). Характеристика вседневнаго порядка монаст. службы—по монастырскимъ синодикамъ (стр. 377—383) и по богослужебному уставу Елеазаровскаго монастыря (стр. 383—386). Насколько матеріальныя средства псковскихъ обитателей давали возможность правильно поставить совершеніе богослуженія (стр. 387—388).

Очеркъ пятый. Хозяйственный бытъ псковскихъ монастырей.

Первоначальная форма монастырской собственности, ея размѣры и способы приобрѣтенія (стр. 389—393). Характеръ пользованія монастырями земельными и рыбными владѣніями (стр. 393—395). Денежныя средства монастырей

п употребленіе ихъ (стр. 395—396). Повинности, которыя несли монастыри какъ собственники (стр. 396—397); подчиненность вѣчовому сулу (стр. 397—398). Общій выводъ о хозяйственномъ бытѣ псковскихъ монастырей за первый, до-московскій періодъ (стр. 399). Московскій періодъ въ исторіи хозяйственного быта: количество матеріаловъ (стр. 399—400). Была-ли произведена въ Псковѣ въ первой половинѣ XVI в. секуляризація монастырскихъ владѣній (стр. 400—403). Виды монастырскихъ владѣній и способы ихъ приобрѣтенія: дарственные грамоты, кабальныя записи, пожертвованія высшей власти (стр. 403—407). Условія, на которыхъ отдавались монастырямъ земли высшею властію (стр. 407—410). Способы пользованія землями: монастырская запашка, крестьянская (стр. 410—415). Порядныя крестьянскія и бобыльскія записи (стр. 415—418). Менѣе организованные способы эксплуатаціи земельныхъ владѣній: припущеніе пашины, пахота наѣздомъ (стр. 418—420). Причины недостаточности разработки земельныхъ владѣній: недостатокъ рабочихъ рукъ, разбросанность и дробность монаст. владѣній, не вполне благоприятныя почвенныя условія (стр. 420—429); случайныя причины (стр. 429—430). Случаи незаконнаго присвоенія монаст. земель другими владѣльцами и судебныя дѣла по этому поводу (стр. 430—438). Повинности, которыя несли монастыри и монаст. крестьяне (стр. 438—444). Другіе виды монастырскихъ владѣній: лавки, лавочныя и дворовыя мѣста, мельницы (стр. 444—448), рыбныя ловли и ихъ значеніе (стр. 448—454). Дополнительные статьи въ содержаніи монастырей: торговля, руга отъ государей (стр. 454—455). Приписные монастыри (стр. 455—465).

Очеркъ шестой. Общѣ выводы изъ изслѣдованія и дополнительные замѣчанія.

Раздѣленіе псковской монастырской исторіи на два періода: новгородско-псковскій и московско-псковскій, и отличительныя черты каждаго изъ этихъ періодовъ (стр. 466—469). Дополнительные замѣчанія къ вопросу о существованіи въ первый періодъ монастырей пригородскихъ, сельскихъ и пустынныхъ (стр. 469—470). Раздѣленіе псковскихъ монастырей на разряды: на большіе, средніе и маленькіе—монастыри при приходскихъ церквахъ (стр. 470—471). Внутренняя организація псковскихъ монастырей: должностныя лица и порядокъ ихъ избранія (стр. 471—477). Внѣшній надзоръ за монастырскою жизнью: экономическая зависимость монастырей отъ новгород. архіепископовъ и отъ мѣстнаго общества, надзоръ за нравственною жизнью монаховъ (стр. 477—482). Темныя и свѣтлыя стороны въ жизни мѣстнаго монашества (стр. 482—484). Культурно-просвѣтительная дѣятельность псковскихъ монаховъ: посланія иг. Памфила (стр. 485—486), инока Филоея, въ связи съ вопросами о взглядахъ псковскихъ монаховъ на монашескую жизнь и объ ихъ отношеніи къ мѣстнымъ политическимъ событіямъ 1510 г. (стр. 486—490); посланіе свѣтогорскаго инока Корнилія (стр. 490—495). Заключение: значеніе исторіи псковскаго монашества для изученія исторіи русскаго монашества вообще, сравнительная оцѣнка внутренней жизни и внѣшней дѣятельности псковскаго монашества (стр. 495—500).

Приложенія.

- Объяснительная замѣтка къ издаваемымъ памятникамъ (стр. 503—507).
- I. Иноческій уставъ преп. Евфросина (стр. 508—526).
 - II. Посланіе свѣтогорскаго инока Корнилія (стр. 527—532).
 - III. Проложная редакція житія преп. Саввы Крыпецкаго (стр. 532—533).
 - IV. Похвала препод. Евфросину (стр. 534—537).
 - V. Посланіе инока Аеанасія къ митрополиту (Ионѣ) (стр. 537—538).
 - VI. Житіе преп. Никандра Псковскаго (первонач. редакція) (стр. 538—545).
 - VII. Повѣсть о началѣ Псково-Печерскаго монастыря (стр. 545—551).
 - VIII. Повѣсть о явленіи Святогорскихъ иконъ (стр. 552—561).
 - IX. Преданіе старческое (стр. 561—568).
 - X. О свидѣтельствѣ моцей преп. Никандра (стр. 568—569).
 - XI. Изъ житій преп. Саввы Крыпецкаго и преп. Варлаама Хутынскаго (стр. 570—571).
 - XII. Изъ старинной критики житія преп. Евфросина (стр. 572—573).
 - XIII. Азты псковскихъ монастырей (стр. 573—580).
-

IV.

С М Ъ С Ъ.

1.—Изъ дневника масона 1775—1776 гг.

Предлагаемыя извлеченія сдѣланы изъ дневника, судя по даннымъ, которыя въ немъ заключаются, Алексѣя Яковлевича Ильина, служившаго въ сенатѣ. Личность автора дневника можетъ быть установлена по слѣдующимъ даннымъ: подъ 17 марта 1776 г. авторъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „Память преподобнаго отца нашего Алексѣя, человѣка Божія. Я именинникъ“ (I ч. 1 кн. л. 234 об.). Имя и отчество свои авторъ дневника называетъ, передавая разговоръ съ нимъ А. П. Елагиной, въ домѣ которой онъ жилъ: „Нынѣ Анна Петровна говорили мнѣ сими точно словами: чтой-то Алексѣй Яковлевичъ нынѣ никогда уже дома не посидитъ? Я говорилъ, что и теперь дома, и въ семь перервался нашъ разговоръ“... (I ч. 2 кн. л. 97 и об.). Упомянувъ о своихъ братьяхъ, авторъ называетъ ихъ по отчеству Яковлевичами. Одно мѣсто дневника наводитъ на предположеніе о фамиліи автора. Вотъ оно: „Иванъ Андреевичъ сказывалъ мнѣ, что онъ вчерась, идучи въ комедію съ Алексѣемъ Петровичемъ, слышалъ, что Литинской Иванъ Ѳеодоровичъ на встрѣчу Алексѣю Петровичу сказалъ: всю ли онъ въ добромъ здравьѣ. Алексѣй Петровичъ, ево не зная, отвѣчалъ, что онъ здоровъ и что ево совсѣмъ не знаетъ, кто таковъ. Тогда Литинской говорилъ ему, что конешно вы узнаете меня, потому что наши ребята у васъ всегда дежурятъ. Онъ спросилъ: кто такіе ребята? Литинской сказалъ: Ильинъ и Петровъ. И когда Иванъ Андреевичъ сіе рассказывалъ, то я въ преужасной былъ досадѣ, а передъ выходомъ въ сенатѣ былъ Литинской и И. Андреевичъ. Съ нимъ очень таки поговорилъ, изрядно“ (I ч. 1 кн. л. 123 об.). Авторъ дневника, бывший „въ преужасной досадѣ“ на Литинскаго за связанное Алексѣю Петровичу объ Ильинѣ и Петровѣ, могъ быть или Ильинъ или Петровъ: имъ могло казаться обиднымъ выраженіе, что они „дежурятъ“ у Алексѣя Петровича. Но авторъ дневника не былъ Петровъ. Иванъ Андреевичъ Петровъ сообщилъ Ильину о разговорѣ Литинскаго съ Прончищевымъ. Петровъ упоминается въ дневникѣ очень часто, съ первыхъ страницъ его. На второй страницѣ дневника авторомъ его записано, что онъ обѣдалъ 21 мая 1775 г. (этимъ днемъ дневникъ начинается) у А. П. Прончищева, а послѣ обѣда, выпросивъ у Прончищева карету, отправился съ Иваномъ Андреевичемъ Петровымъ въ Головинскій садъ (I ч. 1 кн. 1 л. об. Въ это время авторъ дневника находился въ Москвѣ). Съ Петровымъ, своимъ сослуживцемъ, авторъ дневника часто и дневалъ и ночевалъ. Предположеніе, что авторъ дневника

Алексѣй Яковлевичъ Ильинъ, подтверждается инициалами подъ письмами автора дневника, копии съ которыхъ онъ вписалъ въ своемъ дневникѣ: „А. И“. (I ч. 2 кн. л. 218 об. и II ч. 2 кн. л. 22).

На основаніи этихъ данныхъ, въ дневникѣ находящихся, можно установить, что авторомъ его былъ Алексѣй Яковлевичъ Ильинъ. Будучи масономъ во время веденія дневника, А. Я. Ильинъ былъ таковымъ и впослѣдствіи. Въ сообщенныхъ А. П. Поновымъ „Новыхъ документахъ по дѣлу Новикова“ находятся „Списки членовъ масонскихъ ложъ“. Въ этихъ спискахъ показано: „Ложа Алексѣя Яковлевича Ильина, титулярнаго совѣтника, была въ Москвѣ; были и еще подъ правленіемъ его въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, но тѣхъ не помню“¹.

Дневникъ писанъ въ двухъ тетрадахъ въ 8 д. листа; листы перенумерованы авторомъ. Состоитъ дневникъ изъ 2-хъ частей: первая, занимающая 308 листовъ первой тетради и 232 листа второй, ведена была въ Москвѣ; вторая часть, состоящая изъ 49 листовъ, ведена была въ Петербургѣ. Дневникъ озаглавленъ: „Дневныя записки мои“. Подъ заглавіемъ авторомъ записано: „1775 года 25 февраля отъ рожденія моего минуло мнѣ 21 годъ“, а на первомъ листѣ: „Господи благослови на добрыя дѣла. По совѣту Ивана Федоровича Литинскаго написалъ верхнее въ Москвѣ, на Поварской улицѣ, въ домѣ Шарыгина въ кабинетцѣ“. Объ этомъ Литинскомъ у автора дневника нѣсколько замѣтокъ. Подъ 13 іюля 1775 г. авторъ записалъ со словъ жены князя М. М. Щербатова, что „Литинской просился у князя (М. М. Щербатова) и при Левѣ Васильевичѣ (Тредьяковскомъ), чтобъ опредѣлить его въ герольдію на регистраторское мѣсто, но князь на то ничево ему не сказалъ“ (I ч. 2 кн. л. 109). Начинается первая часть дневника 21 мая 1775 г. и оканчивается 25 октября 1776 г. Вторая часть дневника написана авторомъ: „Дневныя записки мои 1776-го года. II часть. Съ 26 октября въ Санкт-петербургѣ. У брата“. Заканчиваются записки 31 декабря 1776 г. Часть дневника, какъ уже отмѣчено, ведена была въ Москвѣ, откуда авторъ дневника выѣхалъ 26 декабря 1775 г. (I ч. 1 кн. л. 163), другая часть—въ Петербургѣ.

Авторъ дневника день за днемъ описываетъ свою жизнь: ходилъ въ сенатъ, переписывалъ дѣла иногда по личному указанію кн. М. М. Щербатова, гулялъ, ходилъ въ церкви, бывалъ у знакомыхъ; отмѣчаетъ, когда бывалъ пьянъ, какъ развлекался. Служилъ авторъ подъ ближайшимъ начальствомъ Льва Васильевича Тредьяковскаго. Подъ 23 октября 1775 г. имъ отмѣчено, сколько ему опредѣлено было жалованья: „Левъ Васильевичъ (Тредьяковскій) былъ у князя (М. М. Щербатова) и, оттолѣ приѣхавши, сказывалъ, что князь приказалъ подать докладъ, чтобы мнѣ здѣлать двѣсти пятьдесятъ рублей въ годъ жалованья, и князь узнавши, что я М., спрашивалъ, въ какой я , и Левъ Васильевичъ отвѣчалъ, что у Гагарина“ (I ч. 1 кн. л. 124). О мѣстѣ своемъ въ сенатѣ авторъ

¹ С. И. Р. И. Об. т. II, стр. 146.

дневника подь 28 октября 1775 г. записаль: „я былъ въ сенатѣ и написалъ къ генераль-прокурору докладъ, по приказу Льва Васильевича, о помѣщеніи меня на канцеляристскую ваканцію“ (I ч. 1 кн. л. 127 об.). О занятіяхъ своихъ по должности авторъ сообщаетъ въ разныхъ мѣстахъ своего дневника: подь 17 октября 1775 г. отмѣчено имъ, что онъ „часу въ осьмомъ поѣхалъ со Львомъ Васильевичемъ къ князю (М. М. Щербатову), у котораго въ домѣ писалъ герольдмейстерскую инструкцію и обѣдалъ тамъ“ (I ч. 1 кн. 141). Въ другой разъ авторомъ отмѣчено, что князь оставилъ его обѣдать, когда онъ окончилъ переписку бумагъ, и „за столомъ княгиня выговаривала и звала, что я ходилъ обѣдать, и князь приговаривалъ, что онъ съ удовольствіемъ радъ тому“ (I ч. I кн. л. 176). Подь 20 генваря 1776 г. въ дневникѣ записано: „я былъ въ сенатѣ и первой еще разъ докладывалъ въ герольдіи по своему повѣстью“ (I ч. 1 кн. л. 180). Подь 17 апрѣля 1776 г. читаемъ, что Л. В. Тредьяковскій автору дневника „сказывалъ, что князь Михайло Михайловичъ мнѣ и Ивану Андреичу (Петрову) приказалъ сказать, что насъ произведутъ регистраторами тогда, когда въ герольдіи выйдетъ прибавка служителей для разряднаго повѣстья о фамиліяхъ“ (I ч. 1 кн. л. 260 об. и 261)¹.

Въ Петербургѣ авторъ дневника состоялъ нѣкоторое время воспитателемъ и учителемъ дѣтей Владиміра Григорьевича Елагина, проживая въ домѣ его (I ч. 1 кн. лл. 171 об. и 284). Подь 28 апрѣля 1776 г. авторъ отмѣтилъ, что „въ вечеру Елагиныхъ Николашу и Алексашу высѣкъ за то, что они дрались, и Алексаша у Николаши до крови носъ ушибъ и камзолъ на немъ изодралъ, почему его больше и наказалъ, нежели большева“ (I ч. 1 кн. 272 об.). Объ обученіи дѣтей В. Г. Елагина замѣчено въ нѣсколькихъ мѣстахъ дневника (I ч. 2 кн. лл. 64 об., 93, 165, 179).

Мать автора дневника проживала въ Ростовѣ, одинъ изъ братьевъ его, Петръ Яковлевичъ, также масонъ, жилъ и служилъ въ Петербургѣ (I ч. 1 кн. лл. 7 об., 16 об., 21 об., 30, 53 об., 54 об. и т. д.), держалъ свою карету (I ч. 1 кн. лл. 264 об., 266 об., 269 об.); другой братъ—Осипъ Яковлевичъ—былъ въ военной службѣ (I ч. 2 кн. лл. 79 об., 80 об., 92 об., 93 и т. д.). Съ братомъ Петромъ авторъ бывалъ у князя Г. П. Гагарина и неоднократно обѣдалъ у него (I ч. 2 кн. лл. 92, 121 об., 165 об. и т. д.).

Въ дневникѣ обращаютъ на себя вниманіе записи автора о засѣданіяхъ въ масонскихъ ложахъ, имъ называемыя фамиліи масоновъ². Авторъ

¹ Объ И. А. Петровѣ въ дневникѣ записано, что „онъ вошелъ въ герольдію провинціалнымъ канцеляристомъ“, а авторъ дневника—„коллежскимъ“ (I ч. 1 кн. л. 267 об.).

² Извѣстны не всѣ фамиліи масоновъ (Т. Соколовской „Русское масонство“ стр. 154).

дневника сообщает, что ему сказано было о принятіи въ масоны священника (I ч. 1 кн. л. 233 об.)¹.

Дневникъ, изъ котораго извлечены записи о засѣданіяхъ въ масонскихъ ложахъ, изъ собранія рукописей И. Н. Михайловскаго, теперь принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ этомъ же собраніи находятся 3 тетрадки въ переплетѣ (въ 4-ку), озаглавленные: первая— „Степень 1-я. Чинъ ресепціи ученической“; вторая— „Степень II-я. Чинъ ресепціи товарищеской“; третья— „Степень III. Приѣмъ въ мастера“. Въ третью тетрадку вложенъ листъ бумаги (въ 8-ку), на какой писанъ дневникъ, съ надписью почеркомъ автора дневника: „Катехизисъ третьева степени. Мастерской. Принятъ августа 5-го числа 1775-го года въ Москвѣ, въ Красномъ Селѣ, въ домѣ князя Щербатова, было 12-ть братьевъ, я 13-й. На востокѣ былъ почт. Гагаринъ“. Въ дневникѣ подъ 5 августа 1775 г. находится записъ автора, сдѣланная въ бытность его въ Москвѣ въ то время: „Августа 5-е число. Среда. Въ девятомъ часу пошелъ я въ Сенатъ, гдѣ получилъ чрезъ присланнаго отъ Алексѣя Петровича человѣка изъ [] Равенства билетъ, что нынѣ будетъ открыта ученич., и отъ А. Петровича и Анны Ивановны поздрав. съ будущимъ 3-й степени повышеніемъ... Потомъ я поѣхалъ съ А. Петровичемъ къ Владиміру Ивановичу, а отъ него съ нимъ въ [], и лишь только выѣхали за городъ, поднялся преужасной вихоръ и пылъ, такъ что ничево и дороги не видать было, а какъ пріѣхали въ домъ—тамъ то дождь превеликой, громъ и молнія. Наконецъ меня ввели и въ третью степень. Всѣхъ насъ было въ [] двѣнадцатъ человѣкъ“ (I ч. 1 кн. лл. 70 об. — 71). Въ дневникѣ не сказано, что засѣданіе ложи было въ Красномъ селѣ, только отмѣчено, что поѣздка для засѣданія совершена была за городъ, но нѣсколько далѣе, подъ 9 августа, въ дневникѣ записанъ слухъ, что священникъ Краснаго Села намѣренъ былъ донести о собраніяхъ масоновъ въ домѣ кн. Щербатова, а подъ 22 августа того же 1775 г. записано авторомъ, что онъ ѣздилъ въ Красное Село въ засѣданіе ложи. Въ объясненіи нуждается противорѣчіе въ показаніяхъ замѣтки и дневника: въ первой записано, что въ ложѣ „было 12 братьевъ, я 13-й“, а во второмъ: „всѣхъ насъ было двѣнадцатъ человѣкъ“. Болѣе возможна ошибка въ замѣткѣ, которая могла быть сдѣлана позднѣе; сличеніе почерковъ автора дневника и переписчика ресепцій можетъ провести къ заключенію, что авторъ дневника переписалъ обряды ресепцій; возможно, что переписавъ обрядъ ресепціи послѣ полученія III степени, авторъ дневника вложилъ въ тетрадку замѣтку, написанную по памяти, не справившись съ своимъ дневникомъ².

¹ Г. Соколовская, говоря о принадлежности духовныхъ лицъ въ масонству, замѣчаетъ, что документовъ о масонахъ—православныхъ священникахъ видѣть ей не удалось (тамъ же, 170—171).

² Почеркъ переписчика обрядовъ трехъ ресепцій изъ принадлежавшаго г. Михайловскому собранія рукописей схожъ съ почеркомъ писавшаго до 14 л. об. „Дѣйствія для принятія вольныхъ каменщиковъ собратіевъ или товарищей“ (Имп. Публ. Библ. О. III. № 34) и до 17 л. об. „Обрядъ принятія вольнаго каменщика мастера“ (Имп. Публ. Библ. О. III. № 35).

1775 г.

Мѣсяць іюнь, 1-е число. Духовъ день. Понедѣльникъ.

Мнѣ подали изъ Петербурга отъ брата Петра Яковлевича письмо, которымъ онъ меня благодаритъ за мое о скужѣ Московской увѣдомленіе, а потомъ пеняетъ, для чего я на его прозбы ничево не отвѣчаю и объ Иванѣ Андреевичѣ¹, гдѣ онъ въ принять, и по какому праву Александръ Ивановичъ Воейковъ можетъ это дѣлать (I ч. 1 кн. л. 16 об. — 17).

Іюня 3-е число. Среда.

Попутру былъ въ сенатѣ, куда ко мнѣ приходилъ братъ новопринятой въ Петербургѣ, въ департаментъ Равенства, Петръ Васильевичъ Черневъ и связывалъ про Петербургскія въ департаментѣ собранія, которыя тамъ всякую недѣлю бывають (I ч. 1 кн. л. 20).

18 число іюня. Четвертокъ.

Изъ сената чрезъ Кузнецкой мостъ пошелъ къ Карлу Ивановичу Рихтеру и на дорогѣ сошлись съ братомъ Лесажемъ, которой связывалъ, что дней черезъ шесть будетъ (I ч. 1 кн. л. 36 и об.).

Іюля 6-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ обѣда былъ у Колзакова для переписки кандидатомъ въ В. М. Равенства: в. Гагарина, в. В. Долгорукова и графа Романа Воронцова (I ч. 1 кн. л. 54 и об.).

Іюля 7-е число. Вторникъ.

Изъ сената пошелъ къ Алексѣю Петровичу² обѣдать, и отъ него поѣхали вмѣстѣ: А. Петровичъ, П. И. Анненковъ, братецъ³ и я къ Владиміру Ивановичу Остафьеву, а отъ него и съ нимъ вмѣстѣ въ Равенства, гдѣ сперва была мастерская, камеръ-юнкера Куракина приняла, потомъ Явосская, принимали б. Калзакова, б. Веницѣва и Куракина—морскова афисера, а потомъ уже ученическая началась , кабинетскаго регистратора Турковскаго принимали, при которомъ приѣмъ у меня здѣлался было обморокъ отъ лихорадки, а она здѣлалась еще въ домѣ у Алексѣя Петровича отъ выпитыхъ четырехъ стакановъ квасу, однако до

¹ Иванъ Андреевичъ—съ нимъ авторъ дневника часто имѣлъ общеніе. Иванъ Андреевичъ Петровъ былъ сослуживецъ автора дневника. Въ своемъ дневникѣ авторъ отмѣчаетъ, что написалъ брату Петру Яковлевичу „о Иванѣ Андреевичѣ, гдѣ и по какому праву онъ принять“ (I ч. 1 кн. л. 21 об.).

² Алексѣй Петровичъ Прончищевъ, у котораго авторъ обыкновенно обѣдалъ и съ которымъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ.

³ Петръ Яковлевичъ, пріѣхавшій изъ Петербурга въ Москву, о чемъ авторъ отмѣтилъ въ дневникѣ подъ 5 іюля (I ч. 1 кн. л. 53 об.).

конца сидѣлъ чрезъ великую силу, и разѣхались въ первомъ часу (I ч. 1 кн. л. 55 и об.).

Юля 15-е число. Среда.

Въ вечеру читалъ М. Катехизисъ (I ч. 1 кн. л. 60 об.).

Юля 18-е число. Суббота.

Попутру былъ у Алексѣя Петровича Семенъ Никифоровичъ Веницѣевъ и сказывалъ, что де севодни будетъ послѣ полудни въ 6 часовъ открыта [] Талія ученич. принят., для которой мнѣ и билетъ даль (I ч. 1 кн. л. 62 об.).

Потомъ пришло къ Алексѣю Петровичу опять и, напившись чаю, поѣхали къ князю Гавріилу Петровичу Гагарину; онъ ласково принялъ, а отъ него поѣхали въ означенную [], гдѣ всѣмъ намъ даны по двои перчатки лайвовыя бѣлыя, и мы . . . нашей [] вошли къ нимъ при плесканіи рукъ. Принимали маіора Хомякова весьма беспорядочно и меня согласились въ будущую [] здѣлать М...; на бѣдныхъ далъ 25 в. Выѣхали въ 12 часу и ночевалъ у Алексѣя Петровича (тамъ же).

Юля 24-е число. Пятница.

Туть¹ получилъ билетъ изъ [] Равенства, что завтрашней день она будетъ открыта (I ч. 1 кн. л. 65 об.).

Юля 25-е число. Суббота.

Пришелъ къ Алексѣю Петровичу, и съ нимъ въ половинѣ 6-го часа поѣхали въ [] и въ Университетѣ были, гдѣ празднество было торжеству мира. Туть немного были, а приѣхали въ скорости въ означенное мѣсто до начала открытія. Приним. университетскаго учителя Чеботарева² и во второмъ часу приѣхали домой къ Алексѣю Петровичу, гдѣ я и ночевалъ. Бѣднымъ далъ 20 в. (I ч. 1 кн. л. 66).

Юля 26-е число. Воскресенье.

Послѣ обѣда часу въ 6-мъ пошелъ домой и переписалъ М. катех. (I ч. 1 кн. л. 66 и об.).

Юля 31-е число. Пятница.

Въ 7-мъ часу вышелъ въ Сенать, гдѣ получилъ повѣству изъ [] Талии, чтобъ завтрашняго вечера тамъ быть, на коей и подписался, что буду, и посланному далъ 10 в. (I ч. 1 кн. л. 68).

Августа 1-е число. Суббота.

Пришелъ къ Алексѣю Петровичу и отъ него, взявши лучшаго Итальянца (sic), поѣхалъ въ [] и у Красныхъ воротъ завязалъ ему глаза. Принимали его и Николая Ивановича Бучарова. Послѣ ужина В. М. Гагаринъ мнѣ говорилъ, что вѣрно скоро здѣлаетъ М. Приѣхали домой въ 1-мъ часу къ Алексѣю Петровичу, и у меня мой знакъ взялъ генераль-

¹ Въ квартирѣ Алексѣя Петровича Прончищева (I ч. 1 кн. л. 65 об.).

² Должно быть, професоръ Х. А. Чеботаревъ (см. Лонгинова „Новиковъ и Московскіе мартинисты“ и Сборн. Рус. Ист. Об. т. II-й въ указателяхъ).

маіоръ Бороздинъ, чтобъ ему по немъ такой же здѣлать заказать, а за ужиномъ здоровье пилъ и благодарилъ К. М. А. Ю.¹ Бѣднымъ далъ 20 к. (I ч. 1 кн. лл. 68 об. и 69).

Августа 3-е число. Понедѣльникъ.

Слышелъ, что въ субботу назначено для Гагарина, Куракина и меня М. (I ч. 1 кн. л. 70).

Августа 5-е число. Среда.

Въ 9-мъ часу пошелъ я въ Сенатъ, гдѣ получилъ чрезъ присланнаго отъ Алексѣя Петровича человѣка изъ Равенства билетъ, что нынѣ будетъ открыта ученич., и отъ А. Петровича и Анны Ивановны поздрав. съ будущимъ 3-й степени повышеніемъ. Обѣдалъ дома за 10 коп. Послѣ того пришелъ къ Алексѣю Петровичу и у него отъ Ивана Андреевича услышалъ, что онъ вчерась въ вечеру, шедши мимо дому Юсуповыхъ, видѣлъ К. М. А. Была у А. Петровича Авдотья Петровна и смѣялась все о Мас. Потомъ я поѣхалъ съ А. Петровичемъ ко Владиміру Ивановичу², а отъ него съ нимъ въ , и лишь только выѣхали за городъ, поднялся преужасный вихорь и пыль, такъ что ничево и дороги невидать было, а какъ пріѣхали въ домъ, тамъ то дождь превеликой, громъ и молнія. Наконецъ меня ввели и въ третію степень. Всѣхъ насъ было въ двѣнадцатъ человѣкъ (I ч. 1 кн. лл. 70 об.—71).

Августа 9-е число. Воскресенье.

Послѣ обѣда онъ (Левъ Васильевичъ Тредьяковскій)³ уѣхалъ въ садъ, а я съ Петромъ Васильевичемъ тудажъ отправился, гдѣ услышалъ отъ А. Петровича, а ему сказывалъ Колычевъ, что въ Красномъ Селѣ церкви Тихвинскія Богородицы пошъ хочетъ доносить архіерею, что въ приходѣ ево въ домѣ князя Щербатова собирается проклятое масонское сонмище (I ч. 1 кн. лл. 72 об.—73).

Августа 22-е число. Суббота.

Часу въ шестомъ съ А. Петровичемъ, съ братцомъ и съ лучшими (sic) поѣхали четверней въ Красное Село, куда пріѣхали—уже была открыта . Принимали Казадавлева, протоколиста Сенатскаго, и Озерова, Измайловскаго офицера. Послѣ тово въ М. Петра Ивановича Анненькова и музыканта Золотарева. Разѣхались въ завтрени. Ночевалъ у А. Петровича. Бѣднымъ далъ 20 коп. (I ч. 1 кн. л. 80 об.).

¹ Можно думать, что инициалы эти скрываютъ имя княжны Маріи Алексѣевны Юсуповой, въ которую былъ влюбленъ авторъ дневника (см. I ч. I кн. лл. 68, 69, 70).

² Владиміръ Ивановичъ Остафьевъ (I ч. 1 кн. л. 8).

³ Левъ Васильевичъ Тредьяковскій, секретарь герольдмейстерской конторы, масонъ (Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты», стр. 97 и Сборн. Р. И. Об. т. II, стр. 147—148).

Августа 27-е число. Четвертокъ.

Левъ Васильевичъ¹ прѣѣхалъ часу въ 11-мъ и говорили о прошедшей [] , да позабывшись я зачалъ было рассказывать о М. ресепциѣ, однако тотъ часъ вспомнилъ, что онъ не Маст., пересталъ сказывать о томъ, и онъ ничево не догадался (I ч. 1 кн. л. 83 об.).

Сентября 1-е число. Вторникъ.

Обѣдалъ я у Алексѣя Петровича, передъ коимъ былъ Венецеевъ С. Никифоровичъ и велѣлъ, чтобъ я пошелъ послѣ обѣда къ Вельяшову для препровожденія его въ [], что я и учинилъ.

Прѣѣхавъ туда, былъ совѣтъ о незаплатившихъ б. обѣщанной ими суммы. А Сухотилъ далъ отъ себя вдвое той, которую обѣщалъ, за что по согласію всѣхъ велѣно въ [] поставить черную доску, на коей написать бѣлыми литерами ево имя и особое ево къ [] усердіе. Я далъ бѣднымъ 20 коп. Принимали означеннаго маіора Вельяшова и университетскаго переводчика Тимановича, разѣхались въ 12 часу, и я ночевалъ у А. Петровича (I ч. 1 кн. л. 87 и об.).

Сентября 3-е число. Четвертокъ.

Былъ сначала въ Сенатѣ, а въ десятомъ часу по привязанію [] поѣхалъ въ Гагарина каретѣ съ запискою, чтобы деньги обѣщанныя заплатили члены [] Равенства, и сперва былъ у Степана Николаевича Головина и Александра Юрьевича Нелединскаго, у князя Александра Степановича Волхонскаго, у церемоніймейстера Матвѣя Федоровича Капшталинскаго, у Петра Степановича камеръ-юнкера Валуева и у Федора Матвѣевича Толстова (I ч. 1 кн. л. 88 и об.).

Сентября 7-е число. Понедѣльникъ.

Обѣдалъ у Алексѣя Петровича, и послѣ обѣда заѣхалъ по меня Петръ Андреяновичъ Вельяшовъ, и съ нимъ поѣхали въ [] ; была товарищ.: я былъ 1-мъ надзирателемъ, Петръ И. Анненковъ 2-мъ, а за столомъ 1-мъ былъ Венецеевъ, а я 2-мъ. Принимали Бучарова и Вельяшова въ товарищи. В. М. былъ Вердеревской, а потомъ прѣѣхалъ Гагаринъ и опять началъ онъ такую же, въ которую приним. Чеботарева и Тимановича. Разѣхались въ 12-мъ часу, и я ночевалъ у Рихтера. Бѣднымъ далъ 25 коп. (I ч. 1 кн. л. 90).

Сентября 12-е число. Суббота.

Изъ сената пошелъ въ 9 часу къ Алексѣю Петровичу, куда также и Семень Никифоровичъ Венецеевъ пришелъ, съ которымъ я пошелъ къ князю Г. П. Гагарину, а отъ него домой переодѣться и обратно къ нему, также обѣдалъ у него. Очень ласково принялъ меня, а послѣ обѣда съ Вельяшевымъ поѣхали въ [] и съ собою привезли для принятія Воронежской Губерн. Канцеляріи Коллежскаго регистратора Подъяконова, котораго, такъ же и

¹ Тредьяковскій.

Коммисіи Уложенной регистратора, приняли, и послѣ ихъ въ Мастера возвели б. Чеботарева, котораго послѣ удостоили принять должность секретарскую, а же въ обѣ сіи [] былъ секретаремъ, а въ столовой 2-мъ надзирателемъ. Кончилась въ исходѣ 1-го часу пополудни. Ночевалъ въ банѣ. День былъ холодной и сѣрой. Бѣднымъ далъ 20 коп. (I ч. 1 кн. л. 92 и об.).

Октября 10-е число. Суббота.

Купилъ въ шпагѣ ножны за 50 коп., и повѣщено было, чтобъ севодни собираться въ [] въ траурѣ по Плещеевѣ, за чѣмъ я и пошелъ домой и, переодѣвшись, обратно пришелъ къ Алексѣю Петровичу. Онъ пріѣхалъ въ вечерни изъ Кремлевскаго дворца, гдѣ была турецкому послу аудіенція, и послѣ обѣда съ Алексѣемъ Петровичемъ поѣхалъ въ [], которая началась сборомъ для подачи по церквамъ денегъ, чтобъ поминать брата Плещеева. Я далъ 10 коп. Потомъ говорена Веницѣвымъ ораторомъ рѣчь о немъ же и о жизни человѣческой, и послѣ того пѣли всѣ съ музыкою стихи, сочиненные Веницѣвымъ на смерть Плещеева. А потомъ ученическая и товарищеская открылись; въ первую принимали Иностранной коллегии протоколиста Ждановича, а во вторую брата Хомякова: всѣхъ братьевъ было человѣкъ тридцать. Разѣхались въ первомъ часу. Бѣднымъ далъ 20 коп. (I ч. 1 кн. л. 116 и об.).

Октября 23-е число. Пятница.

Левъ Васильевичъ¹ былъ у князя² и, оттолѣ пріѣхавши, связывалъ, что князь приказалъ подать докладъ, чтобы мнѣ сдѣлать двѣсти пятьдесятъ рублевъ въ годъ жалованья, и князь узналъ, что я М. и спрашивалъ, въ которой я [], и Левъ Васильевичъ отвѣчалъ, что у Гагарина (I ч. 1 кн. л. 124).

Октября 25-е число. Воскресенье.

Былъ у Веницѣва и Калзакова, отъ которыхъ извѣстился, что [] будетъ въ субботу, и что другая отдѣлится передъ поѣздомъ въ Петербургъ отъ нашей, въ которой будетъ В. М.—Веницѣвъ, и меня туда взяли, что сдѣлать я и общалъ. Отъ нихъ пришелъ къ Алексѣю Петровичу и обѣдалъ у него, а послѣ обѣда Воейковъ А. Иванычъ, А. Петровичъ и я сдѣлали Ивана Андреича мастеромъ (I ч. 1 кн. л. 125 и об.).

Октября 19-е число. Четвергъ.

Алексѣй Петровичъ связывалъ, что во вторникъ будетъ [] Яковская (I ч. 1 кн. л. 128 об.).

Октября 31-е число. Суббота.

Былъ въ сенатѣ, и тамъ меня просилъ Веницѣвъ, чтобъ мнѣ къ Гагарину принести свой знакъ поскорѣе, что я и исполнилъ, и отдалъ его князь Гаврилѣ Петровичу у него въ домѣ да и обѣдалъ тутъ (I ч. 1 кн. л. 129 об. и 130).

¹ Тредьяковскій.

² М. М. Щербатова.

Декабря 31-е число, четвертокъ, въ Петербургѣ.

Съ братцомъ¹ были въ домѣ [] Ураніи и ужинали тамъ. Весело было (I ч. 1 кн. л. 168).

Генваря 2-е число 1776 г. Суббота.

А съ Гостинова двора поѣхали² обѣдать къ Прокофью Яковлевичу Ельцину, и послѣ обѣда, часа въ три, съ нимъ поѣхали къ намъ, за что извощику я заплатилъ 15 коп., отъ насъ же пошли пѣшкомъ къ Якову Федоровичу Дубянскому³, у коего сидѣли до шестова часу, а въ то время въ братцовой каретѣ поѣхали въ [] Уранію, по открытіи которой былъ совѣтъ. Я далъ вмѣстѣ съ Прокофьемъ Яковличемъ бѣднымъ 25 коп., да выпили пуншу два стакана за 20 коп. Послѣ же ужина той [] бр. (имени еще не знаю) потчивалъ насъ по дружеству шампанскимъ, и очинь ласково всѣ приняли... А за входъ въ [] далъ 1 рубль (I ч. 1 кн. л. 170 об. и 171).

Генваря 8-е число. Пятница.

Пошелъ въ [] Астрею, была товарищеская, очинь хорошо всѣхъ посѣтителей, въ томъ числѣ и меня, приняли. А столъ вечерній гораздо лучше, чѣмъ въ Ураніи. Тутъ узналъ фамилію того, которой потчивалъ меня въ прошедшую субботу шампанскимъ—онъ иностранецъ, купецъ Клиперъ. Выѣхалъ съ братцомъ къ нему домой въ первомъ часу пополудни и ночевалъ у него. А за входъ заплатилъ 1 руб., бѣднымъ 5 коп. (I ч. 1 кн. л. 173 и об.).

Генваря 12-е число. Вторникъ.

А когда Яковъ Федоровичъ былъ у князя⁴, то княгиня, узнавши, что я М., сказала: уже тебя, есть ли свѣдаетъ Матушка (не знаяши, что Яковъ Федорычъ знакомъ мнѣ). А князь хвалилъ, что я въ такое общество вошелъ, гдѣ люди хорошіе и честные (I ч. 1 кн. л. 176).

Генваря 13 число. Среда.

Былъ въ сенатѣ, а оттолѣ съ братцомъ Петромъ Яковлевичемъ поѣхалъ въ Музыкальной клубъ, гдѣ и обѣдалъ. Послѣ того въ вечеру, въ шестомъ часу, съ братцомъ же были дома у него и, переодѣвшись въ трауръ, поѣхали въ [] Уранію, гдѣ заплатилъ за входъ 1 руб., да на бѣдныхъ далъ 5 коп., за стаканъ пуншу 10 коп. Двухъ товарищей возвели въ третью степень. Было весело, особливо показалось мнѣ—за здоровье сестеръ выстрѣлъ. Разѣхались въ двѣнадцатомъ часу пополудни⁵ (I ч. 1 кн. л. 176 об. и 177).

¹ Петромъ Яковлевичемъ (л. 167 об.).

² Съ Иваномъ Андреевичемъ Петровымъ.

³ Яковъ Федоровичъ Дубянский, бывший вторымъ надзирателемъ лжи Уранія (Лонгинова «Новиковъ и Московскіе мартицисты», стр. 100). О немъ во II т. Сб. Р. И. Об. стр. 145 и 147).

⁴ Авторъ дневника княземъ называетъ М. М. Щербатова.

⁵ Возможна описка—вмѣсто пополудни.

Генваря 22-е число. Пятница.

Сидѣлъ у братца до шестова часу, а тогда пошелъ въ Астрю, гдѣ за входъ заплатилъ 1 руб., да бѣднымъ 5 коп. Была ученич., да въ члены избрали Ивана Андреевича Петрова. Разъѣхались во второмъ часу пополудни (I ч. 1 кн. л. 182).

Февраля 20-е число. Суббота.

Обѣдалъ дома, а въ пятомъ часу поѣхалъ къ братцу, и съ нимъ въ [] Скрюжности къ Мелиссину. Комната очень хорошо и богато убрана. Мелиссино звалъ, чтобъ къ нему ѣздить всегда, и что онъ радъ будетъ. Въ десять часовъ поѣхали домой къ братцу, я и ночевалъ у него... Бѣднымъ далъ 10 коп. (I ч. 1 кн. л. 213 об.).

Февраля 26-е число. Пятница.

Обѣдалъ дома и вскорѣ послѣ того пошелъ къ братцу и съ Иваномъ Андреечемъ, а оттолѣ въ [] Астрей. Была Метрская, троихъ возвели въ эту степень. Очень было весело. Французъ Жоли звалъ меня въ будущую субботу къ Мелиссину, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать и чтобы къ нему прежде въ гости (I ч. 1 кн. л. 217 об.).

Марта 12-е число. Суббота.

Потомъ были у Мелиссина. Была Метрская, Ланскова и другая какова то Нѣмчика принимали. Комната очинь хорошо и богато прибрана (I ч. 1 кн. л. 230 об.).

Марта 15-е число. Вторникъ.

Послѣ обѣда былъ у Веницѣва, которой сказывалъ, что въ Москвѣ въ [] Равенства, которая собиралась въ домѣ Колычова, приняли въ первую степень бригадира Луку Федоровича Ушакова и церкви Рождества Христова, что въ Столесникахъ, попа¹. Также онъ сказывалъ, что князь Гаврила Петровичъ Гагаринъ сюда очинь скоро будетъ (I ч. 1 кн. л. 233 об.).

Марта 17-е число. Четвертокъ.

Отъ князя² пошелъ къ братцу и съ нимъ поѣхали... на Литейную въ Уранию, гдѣ нынѣшней день повсягодно празднуется по причинѣ, что открылась она въ сіе число, и нынѣ минуло ей три года. Былъ концертъ очень хорошей. Всѣхъ братьевъ тутъ находилось безъ малова человекъ сто. Ужинъ былъ хорошей. Мы поѣхали оттуда въ исходѣ перваго часу пополудни, а еще никто не выѣзжалъ прежде насъ, и всѣ сидѣли еще по мѣстамъ, не думая разъѣзжаться (I ч. 1 кн. л. 235 и об.).

Марта 21-е число. Понедѣльникъ.

Сперва былъ у Миллера³ и у него взялъ пѣсни масонскія, подаренныя вчерась мнѣ Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ. Потомъ

¹ Среди масоновъ были духовныя лица (Т. Соколовской „Русское масонство“ 155 и 170—171).

² Князя М. М. Щербатова.

³ Миллеръ—переплетчикъ (I ч. 2 кн. лл. 107 об. и 211; II ч. 2 кн. л. 13 об.).

въ сенатѣ былъ. Обѣдалъ у Льва Васильевича и сидѣлъ до одиннадцатова часу вечера; у него переписывали все приговоры. Онъ звалъ меня къ Рейхелю въ [] и сказывалъ, что Андрей Андреичъ Нартовъ велѣлъ ему меня спросить, что къ нему я не хочу ли? (I ч. 1 кн. л. 238 и об.).

Марта 22-е число. Вторникъ.

Былъ въ сенатѣ, а обѣдалъ дома. Послѣ обѣда пошелъ къ Ельцину, но ево не заставши дома, пошелъ въ Астрю и оттолѣ ходилъ къ Ивану Андреичу. Была Мастерская для троихъ: Кошкина, Ельцина и, не помню, какова то Нѣмца. Закрыли ево все (sic) и членство всѣ братья съ себя отдали и свѣчи погасили. Яковъ Федоровичъ мене подарилъ въ красномъ кожаномъ переплетѣ книжкою-пѣснями и Яковскимъ табліеромъ. Послѣ ужина съ Ельцинымъ я пошелъ домой, гдѣ и ночевалъ. Былъ много пьянъ. Новиковъ звалъ меня къ себѣ въ []. Севодни на дворѣ морозу не было, да также и не капало. Когда закрывали Астрю, то въ самое то время очень было жалко, такъ что у меня навертѣлись слезы (I ч. 1 кн. л. 239 и об.).

Апрѣля 8-е число. Пятница.

Сперва были у Владиміра Игнатьевича Лукина и у князя Гаврила Петровича Гагарина, и сему я отдалъ свои объясненія перваго и третьяго степени. Тутъ же услышалъ, что Равенства [] будетъ на Фоминой недѣлѣ, на дачѣ Николая Ивановича Бутурлина, въ Московской Ямской (I ч. 1 кн. л. 253 об.).

Мая 17-е число. Вторникъ.

... Пошелъ къ братцу и ночевалъ у него. Онъ былъ у Несвидцаго въ [] Беллонѣ, которая нынѣ впервой еще разъ возобновилась открытіемъ (I ч. 1 кн. л. 301).

Мая 30-е число. Понедѣльникъ.

Братецъ былъ въ [] Беллоны съ Владиміромъ Игнатьевичемъ Лукинымъ (I ч. кн. 2 л. 29).

Іюня 4-е число. Суббота.

... Послѣ обѣда ходилъ домой за табліеромъ и за пѣснями... Въ седьмомъ часу съ Иваномъ Федорычемъ Литинскимъ и съ Иваномъ Андреичемъ пошли по Мѣщанской и заходили къ Ивану Андреичу, гдѣ я у Осипа Данилыча, брата Ивана Андреича, взялъ шпагу, потомъ шли же по Невской Прешпективой, и Иванъ Федорычъ отъ насъ отсталъ на Владимирскомъ Прешпектѣ, а мы продолжали путь нашъ по Невской до Знаменской церкви, а тамъ Преображенскимъ полкомъ и артиллерією прошли прямо къ Запасному дворцу и въ [] Уранію, гдѣ и ужинали. Была ученич., двухъ приним. Нѣмецкихъ купчиховъ. Оттуда уже пошли во второмъ часу къ Ивану Андреичу, гдѣ я и ночевалъ (I ч. 2 кн. л. 37, 38 и об.).

Юня 7-е число. Вторникъ.

Послѣ обѣда я пошелъ къ Рихтеру и у него взялъ шпагу, а отъ него къ Миллеру и къ Алексѣю Петровичу, откуда въ шестомъ часу съ братцомъ и съ князь Федоромъ Сергѣичемъ Гагаринымъ поѣхали въ [] Беллону къ Несвицкому. Была ученич., примим. двоихъ: конной гвардіи ворнета Кожина и артиллеріи поручика Краулова. Тамъ и ужиналъ. Разъѣхались въ первомъ часу пополуночи (I ч. 2 кн. л. 42 и об.).

Юня 10-е число. Пятница.

Онъ (Иванъ Андреевичъ Петровъ) нынѣ вступилъ членомъ въ вѣдомство Рейхилевское (I ч. 2 кн. л. 45 об.).

Юня 19-е число. Воскресенье.

Двудовъ (sic), секретарь [] Беллоны, меня звалъ завтнешней день въ нимъ въ пять часовъ пополудни быть (I ч. 2 кн. л. 60).

Юня 20-е число. Понедѣльникъ.

... Былъ у братца въ конторѣ и съ нимъ уговорился ѣхать нынѣ къ Несвицкому въ []. А онъ сказывалъ, что вчера съ бы(ль) у Лузина въ [], гдѣ выбирали Новаго Мастер. и выбрали товожь Опеца ... Послѣ обѣда пошелъ ... къ Алексѣю Петровичу, куда пріѣхалъ и братецъ, съ коимъ я поѣхалъ въ означенное мѣсто, а Алексѣю Петровичу подарилъ табліеръ Еюской, обшитой зеленымъ атласомъ. Я былъ въ [] до второва часу пополуночи, а оттуда поѣхалъ вмѣстѣ съ Николаемъ Петровичемъ, коего въ прошедіую [] сего іюня 7 числа примим.: была сперва компаніон., удостоили етова степени конной гвардіи афицера Корфа, Краулова, что въ прошедіую примиманъ былъ въ первую степень, Кожина и вахмистра конной гвардіи Буткевича. Потомъ ученич., приня. вахмистра Бурцова. Братецъ былъ въ обѣихъ оратор., и я по нихъ по всѣхъ съ другими ходилъ (I ч. 2 кн. лл. 60 об., 61 и об.).

Юня 27-е число. Понедѣльникъ.

Всталъ съ постели въ 11-мъ часу и, одѣвшись, писалъ повѣсти членамъ [] Равенства, что будетъ совѣтъ оныя и столовая 30-го числа сего мѣсяца въ четвергъ, на Каменномъ Острову, у Готье, съ которыми и поѣхалъ къ князю Гаврилѣ Петровичу Гагарину въ часъ пополудни и обѣдалъ у него, а въ шестомъ часу пошелъ къ братцу въ Аглинской клубъ. Онъ далъ мнѣ два рубли для четверга за входъ въ []. (I ч. 2 кн. лл. 78 об. и 79).

Юня 30-е число. Четвертокъ.

Въ пять часовъ пополудни пошелъ въ Аглинской клубъ за братцомъ, съ которымъ поѣхавши къ нему въ квартиру, онъ переодѣлся, и потомъ поѣхали на Каменной Островъ. Я еще въ первой разъ на ономъ нынѣ былъ и тамъ гулялъ въ саду, которой очинь изрядненько расположенъ. А погулявъ, начался [] Равенства совѣтъ и разсужденіе о нынѣшнемъ не хорошемъ состояніи М., и какъ бы оно поправить, съ чѣмъ и поло-

жили въ праздникъ С. Іоанна предложить въ провинц. всероссійск. []. А потомъ былъ выборъ въ мастер. и чиновники: въ мастер. выбрали товожъ, которой управлялъ и прежде, надзирател. такъ же 1-го Юрья Неледин., 2-го брат. в . . . , оратор. Венице., секретя. брат. Ильин.¹, церемон. Мятлев., французск. Оратор. Шарапант., казнач. Калзак., секретаря пошники.² Турковск. И по окончаніи сей была столовая [], очинь великолѣпная. Въ 2 часа пополуночи разѣхались. Братца и меня просилъ Ходневъ, чтобъ съ нимъ на шлюпкѣ ѣхать... (I ч. 2 кн. лл. 87 об., 88 и об.).

Юля 4-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ обѣда пошелъ въ клубъ къ братцу въ Аглинской, и оттуда съ нимъ къ Алексѣю Петровичу, и съ Алексѣемъ Петровичемъ поѣхали въ [] Беллону, и ужиналъ въ оной. Были сперва товарищ. и ученич., въ первую примим. троихъ, а во вторую Преображенскаго афицера Аненькова. Ужиналъ тутъ. Очинь ласково принимали и звали, всегда чтобъ ѣздить. Оттуда я поѣхалъ съ Павломъ Алексѣвичемъ Измайловымъ, а ночеваль у братца (I ч. 2 кн. лл. 93 об. и 94).

Августа 17-е число. Середа.

А послѣ обѣда былъ у Прокофья Яковлевича Ельцина и ему даль списать для него катехиз. Мастер. (I ч. 2 кн. л. 145 об.).

Сентября 2-е число. Пятница.

А Иванъ Андреичъ такъ же разсказывалъ о вчерашнемъ ихъ болшемъ въ [] собраніи, въ коемъ они положили съ нами согласиться и дать свои акты и обряды первыхъ трехъ степеней, и что Государственной М. велик. Мастер. будетъ Иванъ Перфиль. Елагинъ, а намѣсной графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которое положеніе совѣмъ рѣшится окончательно въ будущее собраніе, то есть въ субботу завтре (I ч. 2 кн. л. 163 и об.).

Сентября 5-е число. Понедѣльникъ.

Иванъ Андреичъ сказывалъ, что въ субботу у нихъ въ [] были Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, Николай Ивановичъ Бутурлинъ и Иванъ Борисычъ Лецдано. И изъ нихъ на Елагина все то надѣли, что принадлежитъ до велик. Государствен. Мастера, и снабдили тремя актами. Левъ Васильевичъ обѣщаль мнѣ постараться, чтобъ въ будущую [] взять меня съ собою (I ч. 2 кн. л. 167).

Сентября 11-е число. Воскресенье.

[] Равенства брата повѣщали мнѣ, что завтре быть пополудни въ пять часовъ въ городѣ Любекѣ (I ч. 2 кн. л. 177).

Сентября 12-е число. Понедѣльникъ.

. . . Пошелъ въ Любекъ. Тамъ былъ совѣтъ, въ коемъ избранъ отъ насъ отъ всѣхъ Иванъ Перфильичъ Елагинъ по прежнему, чѣмъ онъ и

¹ Не себя ли авторъ назвалъ? Подъ 27 іюня онъ отмѣтилъ, что оповѣщаль о засѣданіи въ ложѣ Равенства.

² Такъ въ рукописи. Не помощники ли?

былъ. Потомъ ужинали со всѣми честыи. А по окончаніи онаго съ братцомъ поѣхалъ къ нему и ночевалъ у него. Тогда было ровно двѣнадцать часовъ, то есть полночь (I ч. 2 кн. л. 178).

Октября 20-е число. Четвергъ.

А послѣ обѣда пошелъ къ братцу и, тамъ взявши свою шпагу, пошелъ въ Первина домъ къ Новикову; тутъ была ево [] Латона, въ коей принимали кабинетскаго переводчика. Оттуда съ братцомъ поѣхали къ Алексѣю Петровичу Прончищеву и ужинали (I ч. 2 кн. л. 227 об.).

Октября 24-е число. Понедѣльникъ.

Послѣ же обѣда въ присланной отъ брата каретѣ . . . въ пятомъ часу поѣхалъ въ Англинскоу клубъ за братцомъ. И съ нимъ поѣхали на Литейную въ [] Беллону къ Несвицкому. Тамъ и ужинали и были до второго часу пополуночи. Были ученич. и товарищ. (I ч. 2 кн. лл. 230 об. и 231).

Мѣсяць Октябрь. 26-е число. Середа.

А въ шестомъ часу съ братцомъ поѣхалъ на Литейную къ Несвицкому въ [] Беллону; была Мастер., а оттуда съ братцомъ же поѣхалъ домой. . . (II ч. 2 кн. л. 1 и об.).

Ноября 14-е число. Понедѣльникъ.

А изъ дому въ седьмомъ часу всѣ трое поѣхали на Литейную къ князю Ивану Васильевичу Несвицкому въ [] Беллону. Была уче., прин. Піери, Преображенскаго афиц., и пажа Тараканова. Тутъ и ужинали (II ч. 2 кн. л. 17 об.).

Ноября 16-е число. Середа.

Братецъ Петръ Яковлевичъ нынѣ былъ у Несвицкаго въ Беллонѣ (II ч. 2 кн. л. 19).

Мѣсяць Декабрь 1-е число, четвертокъ.

А изъ дому ходилъ въ [] Немессіи къ Храповицкому (II ч. 2 кн. л. 33 об. и 34).

2.—Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія.

Масоны въ своей перепискѣ, какъ извѣстно, пользовались шифромъ, и шифрованныя ихъ записи сохранились.

Въ одномъ изъ сборниковъ собранія рукописей, принадлежавшаго г. Михайловскому, записанъ масонскій шифръ: „Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія“. Сборникъ этотъ (въ 4-ку) заключенъ въ переплетъ и озаглавленъ: „Собраніе сочиненій и переводовъ друзей моихъ“. Сборникъ имѣетъ пагинацію и перечень сочиненій и переводовъ, въ немъ находящихся: „Послѣдній вечеръ и проч.—сочин. и переводы Н. М. Вереvkина. Ода Вазмитину—соч. С. И. Иванова. Сочиненіе В. Р. Бобровск(аго),

Сочиненіе С. А. Москотильник(ова). Сонъ прев. въ быка—соч. В. Р. Бобр(овскаго). Переводъ Ни. М. Вереv(вина)“.

Въ сборникѣ находится переписка Москотельникова съ Вереvкиннмъ. Письма Москотельникова помѣчены Н. Новгородомъ, 1792 г. Вереvкинъ, какъ видно изъ письма его въ Москотельникову, былъ учителемъ: въ письмѣ, датированномъ 1792 г., Вереvкинъ писалъ: „6 лѣтъ, какъ я ношу сіе бремя“ (учительство).

Шифръ снабженъ припискою.

„Литеры ордена В. К. съ переводомъ на французскія.

└	ɔ	⊔	⋈	└	ℓ	⊔	ɔ	□	⊔	I	ℓ	└
a	b	c	d	e	f	g	h	i	l	m	n	o
	ɔ	⊔	⊔	└	ℓ	V	У	<	ℓ			
	p	q	r	s	t	u	x	y	z			

Не знаю, почему нѣтъ въ числѣ сихъ французской литеры j, выговариваемой сходственно съ російскою литерою ж. Видно, что пропущена.

А въ прочемъ и то думать можно, что у каждой логи, можетъ быть, особыя употреблялись литеры, или, по крайней мѣрѣ, хотя у нѣкоторыхъ и были оныя общественны, но нельзя сказать, чтобъ вездѣ были одинаковы (л. 123)“.

Сообщилъ Членъ-Соревнователь В. И. Савва.

3.—Объявленіе государева дѣла осаднымъ головой Пятымъ Ростопчинымъ во время ссоры со сноморохомъ Десятымъ Ивановымъ.

Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі холопи твои—Ондрюшеа Наумов, Мишеа Максимов челом бьют: в нынѣшнемъ, государь, во 138-м году марта въ 17 день прислана в Суздаля твоя г. ц. и в. в. Михаила Ѳедоровича всеа Русіі грамота из Розраду за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, что писал я, холоп твой, к тебѣ, государю, генваря въ 9 день: сказывал мнѣ, холопу твоему, пришед въ съѣзжую избу суздальской губной староста Мивита Козинской, да суздальской посацкой староста Івашко Головашкинъ, да земской целовалникъ Серешва Хрустов, да губной дьячек Степанко Онтропов: пили де они на посаде у посадского человѣка у Трешки Глушкова, да тут же с ними пил суздальской осадной голова Пятой Дмитреевъ сынъ Ростоп-

чин, и, браняся де своморохом з Десятком Ивановым, говорил, что есть за ним, Пятым, твое государево дѣло. А осадная голова Пятой Ростопчин в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал, что у суздальца у посацкого человекѣа у Трешки Глушкова он, Пятой, на пиру был, и назвал де ево, Пятово, своморох Десятко Иванов бездѣлником; и он де, Пятой, против ево говорил, что он у твоего государева дѣла, а не бездѣльникъ и за ним де, Пятым, твоего государева дѣла нѣтъ никакова. И по твоей государевой грамоте велено нам, холопом твоим, осадново голову Пятово Ростопчина роспросит подлинно: какое он, Пятой, твое государево дѣло и на ково вѣдает, и он бы, Пятой, про то сказал, не затевая ни на ково и не покрывая ни по ком. Да и губново старосту Микиту Козинского и посацкого старосту и целовальника и губново дячкѣа с Пятым Ростопчиним велено нам, холопом твоим, поставить с очей на очи по тому же роспросит подлинно: Пятой Ростопчин, браняся своморохомъ з Десяткомъ про твое государево дѣло х каковой мѣре говорил и для чего в том слове запираетца, а сыскат намъ, холопом твоим, про то велено всякими сыски накрепко. Да что осадная голова Пятой Ростопчин про то твое государево дѣло и с очей на очи с Микитою Козинскимъ с товарищи и в сыску про то скажутъ, и нам, холопом твоимъ, велено отписать и сыскъ прислать к тебѣ, государю. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, осадного голову Пятово Ростопчина да губново старосту Микиту Козинского с товарищи, поставя перед собою в твоем государеве дѣле, допрашивали и на очную их ставку ставили. И в том, государь, в твоем государеве дѣле роспросные ихъ рѣчи, подклея под сее отписку, послали к тебѣ, государю; а отписку и роспросные рѣчи велѣли подать в Розряде твоимъ государевымъ дяком думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову.

И 138-го марта въ 17 день по г. ц. и в. в. Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписью дяка Михаила Данилова воевода Ондрѣй Ѳедорович Наумов да подъячей Михайло Максимов въ сѣвѣжей избѣ, поставя перед собою суздальского осадного голову Пятово Ростопчина, допрашивали: какое он Пятой государево дѣло за собою сказывал и на ково именемъ вѣдает, ни на ково не затевая и ни по ком не покрывая.

И осадная голова Пятой Дмитриевъ сынъ Ростопчинъ в допросе сказал: какъ де у посацкого человекѣа у Трешки Глушкова он, Пятой, на пиру был и разбранился де с ним Пятым своморох Десятко Иванов и назвал де его Пятово бездѣлникомъ, и он де ему Пятой говорил: я де не бездѣльникъ, а в Суздале у государева дѣла; а тово де не говаривал, что есть за нимъ государево дѣло.

А губной староста Микита Козинской, да губной дячекъ Стенка Онтропов, да губной целовальникъ Первущка Ондрѣевъ, да земской староста Ивашко Головашин, да целовальникъ Серешка Хрустов, да земской дячекъ Олешка Ондрѣевъ с осаднымъ головою с Пятым Ростопчиним на очной ставке в допросе сказали: какъ де мы пили на пиру у посац-

вого челоуѣва у Трешки Глушкова вмѣстѣ с Пятым Ростопчинным, и браняся он, Пятой, скоморохомъ з Десяткомъ Ивановымъ и сказывал за собою государево дѣло; а какое государево за собою дѣло сказывал, и они де того не вѣдаютъ. А какъ де послыша от него Пятово Ростопчина такое государево дѣло, и они де от Трешки Глушкова и пошли з двора, а он де Пятой Ростопчинъ остался у него Трешки и скоморохомъ з Десяткомъ.

И воевода Ондрѣй Федоровичъ Наумов да подъячей Михайло Максимов велѣли перед собою поставить посацкого челоуѣва Трешку Глушкова для допросу: хто у него Трешки в тѣ поры на пиру были, какъ у него были осадная голова Пятой Ростопчин, да губной староста Микита Козинской, да губной дячекъ Стенка Онтропов, да губной целовальникъ Первушка Ондрѣевъ, да земьской староста Ивашко Головашкинъ, да целовальникъ Серешка Хрустовъ.

И посацкой челоуѣвъ Трешка Глушковъ в допросе сказал: были де у него на пиру осадная голова Пятой Ростопчин, да губной староста Микита Козинской, да губной дячекъ Стенка Онтропов, да губной целовальникъ Первушка Ондрѣевъ, да земьской староста Ивашко Головашкин, да целовальникъ Серешка Хрустов, да кабацкой стойщикъ Оеонка Михайловъ, а иных гостей, опричь их, в тѣ поры не было никого; а тово де он не вѣдаетъ и не слышал, какъ Пятой Ростопчинъ скоморохомъ з Десяткомъ разброняся сказывал за собою государево дѣло, в тѣ поры де был пьянь.

А кабацкой стойщикъ Оеонка Михайловъ сказалъ: был де он о ту пору на пиру у Трешки Глушкова, какъ у него был осадная голова Пятой Ростопчин, да губной староста Микита Козинской, да губной дячекъ Стенка Онтропов, да губной целовальникъ Первушка Ондрѣевъ, да земьской староста Ивашко Головашкинъ, да целовальникъ Серешка Хрустов; а какъ де Пятой скоморохомъ з Десяткомъ бранился и какое за собою государево дѣло сказывал, и он де, Оеонка, тово не вѣдаетъ, в тѣ поры был пьянь.

А скоморох Десятко Иванов в допросе сказалъ: былъ де он, Десятко, на пиру у суздальца и посацкого челоуѣва у Трешки Глушкова, а осадная голова Пятой Ростопчин был тут же. И учал он, Пятой, у брата ево Десяткина капусту прошат; и брат де ево Десятин ему Пятому отказал. И он де ево Пятой за то Десяткина брата учал бранит матерны; и он де, Десятко, за брата своего стал и учал напротив ево Пятово бранит, что де он, Десятко, ево Пятово ни в чемъ не боитца, а живет за бояриномъ за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ. А какъ де он, Десятко, с Пятым Ростопчиннымъ бранился, и Пятой де Ростопчин похвалялся, что он в Суздале у государева дѣла; а такова де слова он, Десятко, от Пятово Ростопчина не слышал, что за нимъ, Пятым, есть государево дѣло.

На оборотъ: К сем допроснымъ рѣчамъ осадной голова Пятой Ростопчин рузу приложил. К сем допроснымъ рѣчамъ губной староста Микита Козинской рузу приложил. К сем допроснымъ рѣчамъ губной дячекъ Степанко Онтропов рузу приложил. К сем допроснымъ рѣчамъ земской дячекъ

Алешка Ондрѣвъ и вмѣсто земсково суздальсково старосты Ивана Головашкина и вмѣсто земсково суздальсково целовальника Сергѣя Хрустова да по их велѣнью и в свое руку приложил. К сем допроснымъ речамъ суздальскои росылщикъ Бусан Гордеев сын Кошчеев скомороха Десятово Иванова сына вместо по ево веленью руку приложилъ.

(А. М. Ю. Приказнаго стола столбецъ 16).

Сообщилъ Членъ-Соревнователь С. Шамбинаго.

4.—Сотница съ Можайскихъ писцовыхъ книгъ 1544 г. на слободни Лужковскаго монастыря.

Лѣта 7052. Сотница съ книгъ Можайскихъ писцовъ Петра Ондрѣвича Невѣжина Квашнина да Ивана Семеновича Ступишина.

Въ городе въ Можайску за посадомъ Пречистые Лужковскаго монастыря слободки.

Слободка Лужковскаго монастыря на рекѣ на Москвѣ, а въ ней церковь Иванъ Богословъ. Дворы нетяглые монастырскихъ слугъ, и поваровъ, и плотниковъ: дв. Истома Глазковъ, дв. Митва Короваевъ, дв. Верещага Ондрѣвъ, дв. Сенко Соха, дв. Ѳедко Третьякъ Брудастой, да воагъ того дворца селище Махонинское того-жъ дворца, дв. Матеѣйко Ондрѣвъ поваръ, дв. Сенко Ивановъ сынъ, дв. Ивашко Гридкинъ, дв. Митя Ѳедоритовъ, дв. дьякъ казенной Третьякъ, дв. Уской, дв. Митя Росоловской. И всѣхъ служникъ дворовъ нетяглыхъ 11 да селище, а людей въ нихъ 11 чел.

Тое-жъ слободы Лужковские дворы хрестыянские тяглые: дв. Васюкъ Давыдовъ сынъ скоморохъ, дв. Шигаѣйко Олексѣвъ, дв. Ивашко Панинъ сынъ кузнецъ, дв. Юрка Ермаковъ сынъ, дв. Карпиевъ Панинъ сынъ, дв. Ѳома Григорьевъ сынъ, дв. Бориско Чернышъ, дв. Савка Олуниъ сынъ, дв. Обросимко Коровинъ, дв. Петрушка Григорьевъ. На Ѳатинской улицѣ: дв. Ѳедко Костинъ сынъ, дв. Коняшка Овсютинъ сынъ, дв. Дорофѣйко Олексѣвъ сынъ, дв. Ѳедко Обапшинъ, дв. Махалеко Степановъ сынъ, дв. Гридка Ивановъ сынъ. На Коононове улицѣ: дв. Ивашко Олексѣвъ сынъ, да Ивашко Олексѣвъ же сынъ, да Ивашко скоморохъ, дв. Савка Давыдовъ сынъ да Ивашко Степановъ сынъ, дв. Ивашко Гнѣваповъ да Данилко Гнѣваповъ же, дв. Олексѣйко Лавровъ сынъ, дв. Митка Игнатовъ, дв. Митва Щетининъ сынъ, дв. Алуна Ребровъ, дв. Сенка Давыдовъ сынъ, дв. Гришка Захаровъ, дв. Спира Ѳедоровъ сынъ, дв. Мокѣйко Ѳедоровъ сынъ, дв. Микитка Ѳедоровъ сынъ, дв. Ивашко Ребровъ, дв. Микитка Овсяниковъ сынъ, дв. Ивашко Доронинъ сынъ, дв. Ивашко Харинъ сынъ да Максимко Ѳедоровъ сынъ, дв. Ѳедко Гавриловъ, дв. Будаи Ѳедоровъ сынъ да Митка Опаевъ сынъ, дв. Юдка Ивановъ сынъ да Оеонаско Назаровъ сынъ. Въ Палкине улице: дв. Гридка Микулинъ

сынъ, дв. Ивашко Васюковъ, да Васюкъ Олееровъ, да Якушъ Ильинъ, дв. Ивашко Яковлевъ сынъ, дв. Ивашко Олешинъ, да Сенко Скрылевъ, да Оеонка Ильинъ, да Негодайко Скрылевъ, дв. Данилко Гридинъ сынъ кожевникъ, дв. Гаврилко кожевникъ, дв. Оеонаско Соооновъ да Васюкъ мастеръ портной, дв. Оедко Хрулевъ да Иевикъ Омосовъ, дв. Васюкъ кожевникъ, дв. Гришка Поли валъ кожевникъ, дв. Ивашко Тверитинъ да Бориско Боровлевъ, дв. Митка Белобородъ, дв. Филипо Суковъ.

Слободка за рекою за Московою Лужковскаго же монастыря, а въ ней церковь Илья пророкъ, дв. Левоникъ Ивановъ сынъ да Ивашко Карповъ, дв. Ивашко Мошенниковъ, дв. Менъ (sic) Назаровъ сынъ, дв. Бетюкъ Нестеровъ, дв. Ивашко Шаша Гридинъ да Сенко Гридинъ сынъ, дв. Сергѣйко Олексѣевъ да Елка Махалевъ, дв. Степка Холоповъ, мѣсто пусто Коротаяевское Филипова, мѣсто пусто Страховское, дв. Микита Максимовъ сынъ да Иванъ Максимовъ сынъ, дв. Васюкъ Максимовъ сынъ, дв. Васюкъ да Митя Климовы дѣти, дв. Миклаорикъ Оеонасовъ сынъ, дв. Ивашко Теренинъ, дв. Оедко Бузаринъ да Ондрушка Степановъ, дв. Михаль Лукьяновъ да Оеонко Сухаревъ сынъ, дв. Оедко Семеновъ сынъ, дв. Васюкъ, да Сенко, да Васюкъ Обросимовы дѣти, дв. Оеонаско Борисовъ сынъ да Романко Пронинъ сынъ, дв. Митка Максимовъ сынъ, подлѣ того двора мѣсто пусто Оедковское Занина да мѣсто пусто Сенковское Борисова сына, дв. Васюкъ Михалевъ, дв. Ивашко Гридинъ, дв. Сенка Протасовъ сынъ, дв. вдова Марья Степанова дочь, дв. Ивашко Влазневъ, дв. Левоникъ Степановъ, дв. Тимоха Пареевъ, дв. Филипо Семеновъ сынъ кожевникъ, дв. Филипо хлѣбникъ, дв. Матюшка Сидоровъ сынъ, дв. Мишка Ортемовъ сынъ, дв. Бориско Яковлевъ сынъ, дв. Филика Смага Онаньинъ сынъ, дв. Олешка Оеонасовъ сынъ, дв. Ивашко Засыпка хлѣбникъ, дв. Гришка Гридинъ сынъ, дв. Ортемко Мелеховъ, дв. Юря Онаньинъ сынъ, дв. Дорошка Савинъ сынъ, дв. Ивашко Корявинъ, дв. Илейка Шиловъ сынъ, дв. Исайко Гридинъ сынъ, дв. Купря Верстинъ да дворъ пустъ, дв. Игнатко Оеатовъ десятцой, дв. Сенко Щеплягинъ, дв. Гридка Василевъ сынъ Жюлевъ да дворъ пустъ Леоновской, дв. Микитка Селезевъ, дв. вдова Огроевна.

И всѣхъ дворовъ въ Лужковскихъ слободахъ 97, а людей въ нихъ 123 чел., да 2 двора пусты, да 4 мѣста пусты. А оброку имъ давати съ тѣхъ слободокъ великому князю 4 рубли и 29 алтынъ безъ дву денегъ. А разводити имъ тотъ оброкъ тѣхъ слободокъ хрестьянамъ межъ соби самимъ по животомъ и по промыслу. А намѣстнику имъ ворму давати на годъ 27 алтынъ. А тагда имъ съ черными людьми не тянути, опричь пшцалныхъ денегъ, и бражного оброку, и городского дѣла. А папши соха съ третью сохи.

Къ сей сотной грамоте Иванъ Семеновичъ Ступининъ печать свою приложилъ.

На оборотъ: Иванъ Семеновичъ Ступининъ.

Печать утрачена.

Сообщилъ Дѣйств. членъ С. Воевожденскій.

5.—Книги издержечныя Тотемскаго земскаго старосты Андрея Выдрина 1691—1692 г.г.

1. Книга воеводская.

Мѣсяць декабрь.

Декабря въ 1 день столнику и воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 11 алтынъ на 4 ден., куплена у Василья Губы; да семги у Никиты Аноалова на 7 алтынъ на 4 ден., трески у него-жъ на 5 алтынъ, щуку у Никиты Цыгина на 2 алтына на 4 ден., рѣпы на 5 алтынъ у Захара Самыловскаго, толочна пол-пуда у Данила Кускова дано 3 алтына, палтусины сухие на 2 алтына на 2 ден. У покупки и у носки были цѣловальники: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Декабря въ 2 день столнику и воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 10 алтынъ на 4 ден., куплена у Василья Губы; семги у Никиты Аноалова на 7 алтынъ на 2 ден., трески у него-жъ на 4 алтына на 2 ден., налимовъ на 4 алтына на 4 ден. у Ивана Охорзы, харюзовъ на 2 алтына 4 ден. у Василья Губы, елцовъ на 10 ден. у Ивана Невлюдова, судаковъ на 3 алтына у Василья Выдрина, муки пшеничныя пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Аноалова, крупы пол-пуда у Естюнки Конка 2 алтына 4 ден., палтусины сухой у Никиты Аноалова на 2 алтына на 4 ден. У покупки и у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Иванъ Провопьевъ, Захаръ Самыловскій, Проконей Карповъ.

Декабря 3 день столнику и воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 10 алтынъ, куплена у Никиты Аноалова; семгу у него-жъ на 7 алтынъ на 2 ден., трески у него-жъ на 4 алтына 1 ден., налимовъ у Ивана Крупинова на 3 алтына 2 ден., щуку на 8 ден. у Уварка Иванова, чесноку на 8 ден. у Ивана Вологжанина, муки пшеничныя пол-четверика 5 алтынъ у Аверкия Аноалова. У покупки и у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Проконей Карповъ, Иванъ Провопьевъ, Захаръ Самыловской.

Декабря въ 4 день столнику и воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ на 4 ден., куплена у Никиты Аноалова; трески у него-жъ на 4 алтына 4 ден., семги у него-жъ на 5 алтынъ 4 ден., налимовъ у Ивана Охорзы на 3 алтына 4 ден., окуней у Якова Шапатры на 3 алтына, палтусины сухой на 2 алтына 2 ден. у Никиты Аноалова, хлѣба печеного на 2 алтына у Ивашка Кулпина. У покупки и у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Захаръ Самыловской, Проконей Карповъ.

Декабря въ 5 день столнику и воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ, куплена у Василья Губы; у него-жъ голова палтусья, дана 4 алтынъ 2 ден.; трески у Никиты Ано-

лова на 4 алтына на 4 ден., налимовъ у Леонтыя Кулешева на 3 алтына 2 ден., харюзовъ у него-жь на 4 алтына, окуней на 2 алтына 2 ден. у Якова Шапатры, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Аноалова, палтусины сухой на 2 алтына 4 ден. у Никиты Аноалова. У покупки і у носки были цѣл. (*тѣ же*).

Декабря въ 6 день въ праздникъ Николы Чюдотворца столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 10 алтынъ, куплено у Якова Юдина; трески у Никиты Аноалова на 4 алтына на 4 ден., семги у него-жь на 7 алтынъ на 4 ден., судаковъ на 3 алтына 2 ден. у Василья Выдрина, щукъ на 3 алтына 2 ден. у Якова Шапатры; щука-жь свѣжая, дана 2 алтына 4 ден., куплена у Василья Кашникова; харюзовъ на 3 алтына 2 ден. у Івана Неклюдова, окуней на 2 алтына у Якова Шапатры, налимовъ на 4 алтына 4 ден. у Гаврила Кускова, колачей на обѣдъ на 4 ден. у Ѳедора Бабкина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

На отпуске казны несено Андрѣю Рязанову хлѣба і колачей на 2 алтына, хлѣбъ купленъ у Івана Додона, колачи у Івана Татаурова.

Декабря въ 7 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ, куплена у Якова Юдина; семги у Никиты Аноалова на 7 алтынъ, трески у него-жь на 4 алтына 1 ден., двѣ щуки у Григорья Кузнецова, дано 3 алтына 2 ден., судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, харюзовъ у Максима Тушина на 4 алтына, налимовъ на 4 алтына 4 ден. у Гаврила Кускова, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Аноалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Захаръ Самыловской, Иванъ Ивановъ съ Милы.

Декабря въ 8 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 11 алтынъ у Якова Юдина, у него-жь семги на 7 алтынъ на 2 ден., трески у него-жь на 4 алтына 2 ден., щукъ на 4 алтына 4 ден. у Василья Кашникова, судаковъ на 3 алтына у Василья Выдрина, да сухой палтусины на 2 алтына 4 ден. у Никиты Аноалова, налимовъ на 4 алтына у Леонтыя Кулешева, окуней на 2 алтына у Якова Шапатры; муки пшеничные пол-четверика у Аверкия Аноалова, дано 5 алтынъ; крупы пол-пуда у Мишки Касьянова, дано 3 алтына. У покупки і у носки были цѣл.: (*тѣ же*).

Декабря въ 9 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ на 2 ден. у Якова Юдина, семги у Никиты Аноалова на 6 алтынъ 4 ден., трески у Никиты-жь на 4 алтына 2 ден., щукъ у Василья Кашникова на 4 алтына, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, харюзовъ на 4 алтына у Григорья Кузнецова; да къ столу і колачей на 4 алтына у Івана Татаурова, какъ былъ гонецъ з богомолными грамотами. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Попомъ приходскимъ после молебства дано на пироги 8 ден. Дано Андрею Юдину за глину за 5 возовъ 3 алтына 2 ден., возилъ на воеводцкой дворъ.

Декабря въ 10 день столнику і воеводе Василю Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 ден., куплены у Василя Губы; трески у Якова Шапатры на 4 алтына, семги у Никиты Анеалова на 7 алтынъ на 2 ден., щукъ на 4 алтына у Василя Кашникова, харюзовъ у Леонтыя Кулешева на 4 алтына, судаковъ на 3 алтына у Василя Кашникова, рѣпы на 2 алтына 2 ден. у Семена Миниева, палтусины сухие на 2 алтына на 2 ден., крупы пол-пуда, дано 2 алтына 4 ден. у Естюнка Конка. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ, Захаръ Самыловской.

Декабря въ 11 день столнику і воеводе Василю Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 7 алтынъ на 2 ден. у Якова Юдина, семги у Никиты Анеалова на 6 алтынъ 4 ден., трески у него—жь на 4 алтына, щукъ у Василя Кашникова на 4 алтына, судаковъ у Василя Выдрина на 3 алтына 2 ден., муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анеалова. Къ воеводе-жь колачей къ обѣду на 10 ден. у Ивана Татаурова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 12 день столнику і воеводе Василю Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 ден., куплена у Василя Губы; семги на 6 алтынъ 4 ден. у Ильи Студенцова, трески у Якова Шапатры на 4 алтына 4 ден., судаковъ у Василя Выдрина на 3 алтына, щукъ на 3 алтына 2 ден. у Ивана Вологжанина, палтусины сухой на 2 алтына 4 ден. у Никиты Анеалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ, Захаръ Самыловской, Семенъ Филиппевъ, Андрей Тютюкъ.

Декабря въ 13 день столнику і воеводе Василю Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ 2 денги, куплена у Василя Губы; семги у Ильи Студенцова на 6 алтынъ 4 денги, трески у Якова Шапатры на 4 алтына, налимовъ у Ивана Охорзы на 4 алтына, щука болшая у Ивана Вологжанина, дана 4 алтына, судаковъ у Василя Выдрина на 3 алтына, палтусины сухой на 2 алтына на 2 денги у Никиты Анеалова, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анеалова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Куплено лубья на воеводцкой дворъ на 6 алтынъ у Галечанъ. Плачено за бечевку Терентью Татаринovu 4 денги, взята въ приказъ на увивку къ казнѣ.

Декабря въ 14 день столнику і воеводе Василю Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 денги, куплена у Терентья Брилина; трески у него-жь на 4 алтына, щукъ у Ивана Вологжанина на 2 алтына 4 денги, судаковъ у Василя Выдрина на 3 алтына, муки пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анеалова, крупы полпуда 2 алтына 4 денги у Естюнка Конка. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 15 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ на 2 денги, куплена у Василья Губы; трески у Якова Шапатры на 4 алтына 4 денги, семги у Никиты Аноалова на 7 алтынъ на 2 денги, судаковъ у Василья Выдрина на 3 алтына, щугъ у Ивана Вологжанина на 2 алтына 4 денги, лещей у Григорья Кузнецова на 4 алтына 2 денги, рѣпы двѣ четверти у Захара Самыловского, дано 5 алтынъ 2 денги, рыжиковъ на 10 денегъ у Ивана Дьякова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Семень Филиппевъ.

Дано отъ подсѣвки ото ржи отъ 15 четвертей Оксинье Бабушеина 5 алтынъ, подсѣвала на воеводцкомъ дворѣ.

Декабря въ 16 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ на 2 денги, куплена у Василья Губы; трески ка 4 алтына 2 денги у Якова Шапатры, семги на 7 алтынъ 4 денги у Никиты Аноалова, два судака у Василья Выдрина 2 алтына 2 денги, палтусины сухой на 2 алтына 2 денги у Никиты Аноалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ, Семень Филиппевъ.

Лубъ купленъ на воеводцкой дворъ у Галечанина, данъ 8 денегъ. Плачено за двои возжи Елизару Дюпину 2 денги, взяты въ казнѣ.

Декабря въ 17 день, какъ обѣдали ямщики у столника і воеводы у Василья Ивановича Кошелева, несено ему рыбы палтусины пудъ, данъ 13 алтынъ 2 денги, куплено у Василья Губы; семги у Никиты Аноалова на 8 алтынъ 2 денги, трески у него-жъ пудъ, данъ 6 алтынъ 4 денги, палтусины сухой у него-жъ на 3 алтына 2 денги, судаковъ на 4 алтына у Василья Кашникова, щугъ на 4 алтына у Якова Рязанова, налимовъ на 5 алтынъ 2 денги у Ивана да у Ѳетки Микулскихъ, муки пшеничные четверикъ, данъ 10 алтынъ у Аверкия Аноалова, крупы пудъ, данъ 5 алтынъ 2 денги у Естюнки Конва, толокна пол-пуда, дано 2 алтына 4 денги у Данила Кускова, малины сухие на 2 алтына 4 денги у Галечанина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Захаръ Самыловской, Семень Филиппевъ, Иванъ Ивановъ, Проконей Карповъ.

На воеводцкой дворъ купле(ны) 200 виниковъ, дано 3 алтына 2 ден. съ Вѣденья, у Трошки Пестерева. Дано кузнецу Тимошке Чекалеву ковать на воеводцкой дворъ трои скобы, 4 денги. Куплено глины 2 воза у Петрунки Максимова, дано 8 денегъ, возъ на мирской дворъ, а другой въ тюрьму.

Декабря въ 18 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 10 алтынъ, куплена у Василья Губы; трески у него-жъ на 4 алтына, семги у Никиты Аноалова на 6 алтынъ 4 денги, судаковъ у Василья Кашникова на 4 алтына, рѣпы у Ивана Соколова на 4 алтына, капусты два ведра у Герасима Попугаева, дано 2 алтына. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ, Семень Филиппевъ, Андрѣй Тютюевъ.

Декабря въ 19 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ 4 денги, куплена у Василья Губы; трески у Якова Шапатры на 4 алтына 2 денги, щукъ і лещей у Михайла Рослякова на 3 алтына 2 денги, палтусины сухой у Никиты Аноалова на 3 алтына 2 денги, судаковъ на 3 алтына у Василья Кашникова, груздей маленькаъ на 3 алтына 2 денги у Галечанина, грибовъ у Михайла Кузнецова на 6 алтынъ. У покупки і у носки были цѣл.: Аверъий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ, Захаръ Самыловской, Андрѣй Тютюкъ.

Декабря въ 20 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 9 алтынъ 2 денги, куплена у Якова Юдина; трески у Якова Шапатры на 4 алтына, семги у Никиты Аноалова на 6 алтынъ 4 денги, налимовъ у Гаврила Кускова на 7 алтынъ 2 денги, палтусины сухой на 2 алтына 4 денги у Никиты Аноалова, щукъ і окуней у Якова Шапатры на 4 алтына, муки пшеничныя пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверъия Аноалова, судаковъ на 3 алтына у Василья Кашникова. У покупки і у носки были цѣл.: (тѣ же).

Декабря въ 21 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 денги, куплена у Якова Юдина; семги у Никиты Аноалова на 6 алтынъ, трески у него-жъ на 4 алтына, палтусины у него-жъ сухой на 2 алтына 2 денги, судаковъ у Василья Кашникова на 2 алтына 4 денги, щукъ и окуней на 5 алтынъ на 2 денги у Михайла Рослякова, гороху на 3 алтына 2 денги у Галечанина, грибовъ на 6 алтынъ у Михайла Кузнецова. У покупки і у носки были цѣл.: (тѣ же).

Дано приставомъ Васке Кумовы съ товарищи 4 человекомъ ѣзду 6 алтынъ 4 денги, посланы въ волость для земскихъ денегъ.

Декабря въ 22 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ 2 денги у Василья Губы, трески у Якова Шапатры на 4 алтына, семги на 6 алтынъ на 4 денги у него-жъ Никиты, палтусины сухой у него-жъ Никиты на 2 алтына 2 денги, харьозовъ на 2 алтына 4 денги у Федки Невлюдова, судаковъ на 3 алтына у Василья Кашникова, щукъ і окуней на 4 алтына 4 денги у Михайла Рослякова, крупы пол-пуда, дано 2 алтына 4 денги у Естюнки Конва, хлѣба на 4 денги у Тимошки Дюпина, колачей въ столу на 6 денегъ у него-жъ Тимошки. У покупки і у носки были цѣл.: Аверъий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Андрѣй Тютюкъ, Захаръ Самыловской.

Декабря въ 23 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено рыбы палтусины на 8 алтынъ на 2 денги, куплена у Василья Губы; семги у Никиты Аноалова на 6 алтынъ на 4 денги, трески у Якова Шапатры на 4 алтына, палтусины сухой у Никиты-жъ Аноалова на 2 алтына 4 денги, щукъ і окуней на 4 алтына у Михайла Рослякова, судаковъ на 2 алтына 4 денги у Василья Кашникова, елцовъ на 10 денегъ у Федки Невлюдова, муки пшеничныя пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверъия

Аноалова. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ.

Декабря въ 24 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено пшеницы на кутью на 2 алтына на 4 денги, куплена у Василья Губы; сѣмени конопляного на 2 алтына на 2 денги у Михайла Суровцова, гороху пол-четверика, дано 5 алтынь у Галечанина; меду въ кутью у Дмитрея Словянинова 6 еунтовъ, дано 5 алтынь. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Декабря въ 25 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву на праздникъ, Рожества Христова несенъ задъ говядины, данъ 20 алтынь, купленъ у Алексѣя Кузовникова; туша свиная, дана 16 алтынь 4 денги, куплена у Галечанина; боранья туша, дана 4 алтына у Галечанина-жъ; гусь у Ѳедора Словянинова, данъ 3 алтына 2 денги; двѣ утки у Ивана Хороброго, даны 2 алтына 2 денги; два тетерева у Савки Прокопьева, даны 8 денегъ; да два-жъ тетерева у Ивана Кузнецова, даны 8 денегъ; студень у Хороброго, дана 2 алтына 4 денги; яиць у Аюнасыя Зуева на 2 алтына на 4 денги; масла коровья 25 еунтовъ у Алексѣя Кузовникова, дано 16 алтынь 4 денги; луку на 10 денегъ у Ивана Вологжанина; двѣ грудинки боранья, даны 10 денегъ у Якова Шапатры; два легкие боранья у Михайла Рослякова, даны 10 денегъ; муки пшеничныя пол-четверика у Михайла Кузовникова, дано 4 алтына 2 денги. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ.

Декабря въ 26 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несено четверть говядины, дана 11 алтынь 4 денги, куплена у Ивана Хороброго; боранины передокъ у Якова Шапатры, дана 2 алтына 4 ден., грудка боранья съ обертышемъ у него-жъ, дана 6 денегъ; студень у него-жъ 2 алтына; два тетерева у Дениса Выдрина, даны 8 денегъ; гусь у Ѳедора Словянинова, данъ 2 алтына 4 денги; яиць на 10 ден. у Аюнасыя Зуева; муки пшеничныя пол-четверика у Аверкия Аноалова 5 алтынь; чесноку у Ивана Вологжанина на 5 алтынь 2 денги. Чернымъ попомъ Суморовскимъ за славу дано 6 денегъ, Аюнасьевскому попу за славу-жъ 4 денги. У покупки і у носки были цѣл.: (тѣ же). Къ воеводе-жъ колачей къ обѣду на 2 алтына у Ивана Макарова.

Декабря въ 27 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несенъ задъ говядины, данъ 18 алтынь 2 денги, купленъ у Алексѣя Кузовникова; туша боранья, дана 5 алтынь 2 денги, куплена у Якова Шапатры; студень у него-жъ, дана 2 алтына 4 денги, двѣ курицы да двѣ утки у Хороброго, дано 4 алтына; 4 тетерева у Дениса Выдрина, дано 2 алтына 4 денги; гусь у Ѳедора Словянинова 2 алтына 4 денги; яиць на 10 денегъ у Трошки Пестерева; два ососа у Ульяны Портомойницы, даны 2 алтына 4 денги; муки пшеничныя пол-четверика, дано 5 алтынь у Аверкия Аноалова; рыбы налимовъ на 2 алтына на 4 денги у Ивана Черепанова; колачей къ обѣду на 10 денегъ у Михайла Кузовникова.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашве 16 алтынь 4 денги, бояроне 8 алтынь 2 денги, сыну 3 алтына 2 денги,

дочере болшей 3 алтына 2 денги, двумъ дочеремъ малымъ 3 алтына 2 денги, племяннику 6 денегъ, боярскимъ боярнямъ 10 денегъ, людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 денги, жилцамъ 10 денегъ, позовного 4 денги, малымъ робятамъ 4 денги. Хлѣба ѣли і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 28 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несена четверть говядины, дана 10 алтынъ, куплена у Алексѣя Кузовникова; боранины передокъ у Ивана Хороброго, данъ 2 алтына 2 денги; студень у него-жъ, дана 2 алтына; гусь у Чюхломца, данъ 2 алтына 2 ден., яиць на 10 денегъ у Трошки Пестерева; два тетерева, даны 8 денегъ у Савки Прокопьева; луку къ воеводе-жъ взято у Вологжанина у Ивана на 4 алтына на 4 денги; палтусины у Василья Губы на 7 алтынъ на 4 денги. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Племяннику воеводцѣму за славу дано 3 алтына 2 денги. Приставамъ за славу-жъ і празнишного дано 3 алтына 2 денги.

Декабря въ 29 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву несена четверть говядины, дана 10 алтынъ, куплена у Алексѣя Кузовникова; боранины передокъ у Ивана Хороброва, данъ 2 алтына 2 денги; у него-жъ студень, дана 2 алтына 2 денги; у него-жъ двѣ утки, даны 2 алтына 2 денги; гусь, данъ 2 алтына 2 денги у Григорья Власьева; два тетерева, даны 8 денегъ у Дениса Выдрина; масла коровья у Якова Шапатры 13 оунтъ 8 алтынъ 4 денги; яиць на 8 денегъ у Трошки Пестерева; крупы пол-пуда у Естюнки Конка, дано 2 алтына 4 денги Воеводцѣмъ дѣтамъ куплено орѣховъ на 10 денегъ у Ильи Студенцова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Декабря въ 30 день столнику і воеводе Василью Ивановичю Кошелеву плачено денгами за говядину 16 алтынъ 4 денги. Ему-жъ боранины передокъ, данъ 2 алтына 2 денги, два тетерева, даны 8 денегъ у Дениса Выдрина; грудца да легкое, дано 6 денегъ у Якова Шапатры; утка у Хороброго, дана 7 денегъ, яиць у Трошки Пестерева на 8 денегъ, муви пшеничные пол-четверика, дано 5 алтынъ у Аверкия Анеалова; колачей на обѣдъ на 8 денегъ у Михайла Кузовникова. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Мѣсяцъ апрѣль.

Апрѣля въ 1 день на ангель государыни благовѣрные царевны и великие княжны Маріи Ивановны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бавину несенъ колачь столовой, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Герасимъ Попугаевъ. Ему же утокъ у Кузмы Архипова на 2 алтына на 2 ден., рыбы свѣжие налимовъ і харюзовъ у Гаврила Кускова на 5 алтынъ.

Въ тотъ же день звалъ воевода хлѣба есть; несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 2 алтына 2 ден., Андрѣю Яковлеву 6 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людемъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. У покупки і у носки были цѣловальники: Аверкий Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Проконей Карцовъ.

Дано отъ трехъ четвертей отъ толченья овсяной муки да отъ четырехъ четвертей ото ржи отъ подсъви Овсенье Бабушкина 4 алтына.

Апрѣля въ 6 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы харюзовъ на 3 алтына, куплена у Леонтыя Кулешева. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Апрѣля въ 7 день куплено крохатъ столнику-жь, данъ 8 ден. у Гришки Аврамова; отнесъ съ целовальники.

Апрѣля въ 10 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на свадьбу, какъ женилъ человекъ своего Якова, несено колачей на 2 алтына, куплены у Константина Гурьянова; позовного человекъ ево Іеву і новобрашно (sic) дано въ земской избѣ 10 ден.; новобрашней въ тотъ день і позавтрию дано 4 алтына 4 ден., а въ новобрашню дано 3 алтына.

Тово-жь дни ходили на родины воеводцего человекъ Івана Саволова, какъ жена ево сына родила, дано ей въ бане 10 ден. Къ свадьбе-жь несено утокъ на 3 алтына на 4 ден., куплены у Елѣима Черепанова да у Кузмы Архипова. Человекъ воеводцему Андрею Яковлеву на кастанъ дано 6 алтынъ 4 ден. Дано за 2 шайки да за ушатъ за починку Еремье сторожу 6 ден. на воеводцвой дворъ. Да какъ карбасъ воеводцвой изъ Онды волокли, дано Івану Суксе съ товарищи колачей на 6 ден.

Апрѣля въ 16 день куплено хмелю на воеводцвой дворъ у Якова Шапаты на 2 алтына. Дано за работу Естюнке Конки 8 ден., былъ на поварне, какъ воеводцое пиво варили.

Апрѣля въ 17 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы харюзовъ на 3 алтына на 2 ден., куплены у Васи Бовина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ. Куплено сито на воеводцвой дворъ у Івана Вологжанина, дано 4 ден.

Апрѣля въ 18 день несено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на сватьбу колачей, какъ женилъ человекъ своего Ѳедора, на 2 алтына, куплены у Михайла Кузовникова; новобрашней 2 алтына 2 ден., новобрашней 2 алтына 2 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден. Купленъ логанъ на воеводцвой дворъ у Естюнки Конка на увсусъ, данъ 8 ден.

Апрѣля въ 21 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несена щука, дана 4 алтына 4 ден., куплена у Василья Мармазина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анеаловъ, Ігнатей Плюгинъ, Василей Семеновъ.

Апрѣля въ 22 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы щуѣ на 2 алтына, куплена у Іваша Черепанова. Плачено за вузло Івану Данилову 6 алтынъ, коваль въ воеводцкому рыбному садку обоймы, і гвоздь, і цепочки. Да за вузло-жь плачено Гераске Рыбину 8 ден., коваль въ корѣтамъ гвоздь. Къ воеводе-жь взято хлѣба на 6 ден. у Герасима Попугаева. Дано за работу Оксинѣ Бабушкина отъ трехъ четвертей отъ опишки ото ржи 2 алтына, да отъ четырехъ четвертей

овсяные муи отъ толченья ей же дано 3 алтына 4 ден., да отъ подсѣвки отъ 4 четвертей ото ржи дано 8 ден. Куплены на воеводцкой дворъ 4 шайки, даны 8 ден. изъ Нижнево у Васки. Куплено пшеницы въ соборъ къ понаюде у Михайла Кузовникова на 2 ден.

Апрѣля въ 28 день къ воеводе купленъ осось, данъ 4 ден. у дворницы Ирины. Къ воеводе-жь на дворъ куплено лубья на 8 ден. у Естюнке Конка. Куплено предена къ воеводе на дворъ на 4 ден. у Лукерыи Завьяловские.

Апрѣля въ 29 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Баину куплена рыба щука, дана 10 ден. у Ивашка Зелейщикова. Дано воеводцкому человѣку Василью Шарапу 2 алтына, дѣлать лѣсницы мяса вѣшать на воеводцкомъ дворѣ. Дано Оксиньѣ Бабушкина отъ толченья овса отъ трехъ четвертей 4 алтына, да отъ подсѣвки і отъ опиханья отъ трехъ четвертей ото ржи дано ей же 2 алтына, да отъ подсѣвки-жь отъ пяти четвертей 10 ден. Взять чанъ на воеводцкой дворъ у Васки Губы, данъ 2 алтына, мяса солить.

Апрѣля въ 30 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Баину мѣсечныхъ кормовыхъ денегъ апрѣля съ 1 числа до маия по 1 число 19 рублей.

Маия въ 3 день дано воеводцкимъ людямъ Пимину съ товарищи 3 алтына 2 ден. за посыльщиковъ. Попу Аѳонасьевскому дано 6 ден., приходилъ со святыней.

Маия въ 8 день на празникъ Іоанна Богослова столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Баину несено свинины полтора пуда, дано 12 алтынь 3 ден., куплено. Въ тотъ день звалъ воево(да) хлѣба ѣсть, несено ему въ бумашке 16 алтынь 4 ден., бояроне 8 алтынь 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., Андрѣю Яковлеву 6 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ. Въ тотъ день подано говядины въ тюрьму на 6 ден., куплено у Якова Шапаты. Дано Кузмѣ Сабурову отъ спуска отъ бани 8 ден. Дано отъ подсѣвки отъ трехъ четвертей ото ржи 6 ден., да отъ толченья отъ четверти овса Оксеньѣ Бабушкина 8 ден. Естюнке Конкѣ съ товарищи дано за работу 2 алтына, починивали воеводцкой огородъ. В-ымянины воеводцкого человѣка Іева хлѣба ѣли, дано ему 10 ден., а женѣ ево 6 ден. Дано попу Егорьевскому 4 ден., приходилъ со святыней въ Никулинъ день. Дано Карпу Торговкину 8 ден., что убавилъ цены провозатымъ. Куплено виниковъ на воеводцкой дворъ на 4 ден. у Трошки Пестерева. На отпуске казны несено Якову Рязанову хлѣба і колачей на 10 ден., куплены у Костянтина Гуриянова. Дано отъ подсѣвки отъ ржи ото шти четвертей Оксиньѣ Бабушкина 2 алтына, да отъ пшеницы отъ чищенья ей же дано 6 ден.

Маия въ 14 день на празникъ Троицынъ день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Баину несено говядины 3 пуда, дано 20 алтынь, куплена у Якова Ратова. Купленъ жаравль, данъ 2 алтына у Андрея Носы-

рева. Куплено сито на воеводцкой дворъ у Ивана Вологжанина, дано 2 алтына. Дана Оксинье Момотова отъ дву четвертей ржи отъ подсъвки и отъ опиханья 2 алтына, да отъ толченья овса отъ полуторы четверти 2 алтына 2 ден. Дано воеводцкому человѣку Пимину і жениху 10 ден., звалъ на свадьбу.

Маия въ 18 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено колачей на свадьбу, какъ жениль повара, на 2 алтына у Костянтина Гурьянова да новобрашному і новобрашной въ бумагахъ 6 алтынь, боярскимъ бояроямъ 10 ден. У дачи были целовальники. Дано Естюнке Конку 8 ден., что у пива былъ на поварне въ караульщикахъ.

Того-жъ числа были мирские люди і посыльщики всѣ у столника і воеводы у Ѳедора Ивановича Бакина, несено ему въ бумагахъ 16 алтынь 4 ден., бояроне 8 алтынь 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., татарченку 6 ден., боярскимъ бояроямъ 10 ден., жильцамъ 10 ден., людемъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Дано за работу Сенке істопнику 2 алтына, что чистилъ мостъ болшей. Да какъ ѣздилъ гулять столникъ вверхъ, приставомъ хлѣба куплено на 8 ден. у Ульяны Шестачихи да Оксиньи Шевыжина хлѣба-жъ на 8 ден. На мирской дворъ посыльчивомъ колачей куплено на 2 алтыну у Оксиньи Короткие. Дано отъ толченья отъ овса 6 ден. Оксинье-жъ Момотова. Воеводцкому человѣку дано, что перекрывали поварню. За хлѣбъ плачено Егору Мевинину 6 ден., имали приставы-жъ на островъ. Куплена телятина да рогожа въ приказную избу на увивку казны, дано 10 ден. у Родиона Собинина.

Маия въ 20 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на заговенье несенъ задъ говядины, данъ 26 алтынь 4 ден., купленъ у Якова Шапатры; боранины середка, да задокъ, да 2 студени, за все дано у Хороброго 11 алтынь 4 ден.; масла коровья 20 фунтъ, дано у Аверкия Аноалова 13 алтынь 2 ден.; яйцъ на 10 ден. у Трошки Пистерева. У покупки і у носки были цѣл.: Дмитрий Трусовъ, Аверкий Аноаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Маия въ 23 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несена щука, дана 2 алтына 4 ден. у Василья Улыбы; да лещей і подьясковъ на 4 алтына на 2 ден., куплены у Терехи Глотова да у Івашка Крупикова. У покупки і у носки были: Дмитрий Трусовъ, Аверкий Аноаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Маия въ 29 день на ангелъ государыни благовѣрные царевны і великие княжны Ѳеодосии Алексѣевны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ столовой, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Герасимъ Попугаевъ; рыбы семги на 10 алтынь у Григорья Кузнецова; палтусины сухой у Никиты Аноалова на 4 алтына на 4 ден.; да соленой палтусины у Якова Юдина на 6 алтынь на 4 ден.; щукъ на 4 алтына на 4 ден. у Аюнки Микулинского; щукъ же у Василья Улыбы на 3 алтына; окуней у Гришки Рослякова на 6 ден.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумагахъ 20 алтынь, бояроне 13 алтынь 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден.,

боярскимъ боярнямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., татарченку 4 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: Аверкий Анооловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Проконей Карповъ.

Въ тотъ же день дано нищимъ Авраму Курбату съ товарищи 4 ден., въ тюрьму рыбы на 2 алтына у Василья Улыбы. Куплены двѣ кадцы на воеводцкой дворъ, даны 2 алтына 2 ден. у Губина отца у Семена.

Маия въ 31 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на май мѣсяцъ мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ по уговору мирскихъ людей 19 рублевъ.

Іюня въ 15 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ лещъ, данъ 5 алтынъ, купленъ у Івана Климова. У покупки і у носки были: Дмитрей Трусовъ, Аверкий Анооловъ, Игнатей Плюгинъ.

Іюня въ 16 день куплено виниковъ на 10 ден. на воеводцкой дворъ у Трошки Пестерева.

Іюня въ 18 день куплено луку на воеводцкой дворъ на 10 ден. у Любима Токарева. Платилъ бояроне за луженые сосуды 3 алтына 2 ден.

Іюня въ 19 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы язей на 4 алтына 2 ден., куплены у Василья Улыбы; да у Івана Крутикова рыбы язей же на 3 алтына на 4 ден.; грибовъ на 6 ден. у Сараихи. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкий Анооловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Іюня въ 20 день на воеводцкой дворъ куплено луку на 6 ден. у Вологжанина.

Іюня въ 21 день на воеводцкой дворъ куплено луку на 4 ден. у Любима Товарева.

Іюня въ 22 день на воеводцкой дворъ куплено луку на 4 ден. у Вологжанина. Обѣдали у имянинника воеводцкого человекъ Пимина, дано сыну ево 10 ден. Отъ подсѣвки ото ржи дано отъ 8 четвертей Максимове женѣ Момотова 2 алтына 4 ден., да отъ сырые ржи отъ опашки ей же дано 2 алтына 4 ден., отъ крупы отъ дѣла отъ четверти же дано 2 алтына, отъ толченья овса ей же дано 10 ден. отъ четверти.

Іюня въ 24 день къ воеводе куплено грибовъ на 6 ден. у Сараихи. Подъячему Григорью Фирсову на новоселье несено хлѣба и колачей на 2 алтына на 4 ден., куплено у Степки Савина. Дрѣв утки къ воеводе-жъ несены, даны 4 ден. Купленъ глины возъ на воеводцкой дворъ у Андрѣя Юдина, данъ 4 ден. Дано приставамъ коврига хлѣба, 4 ден., какъ ѣздилъ гулять столнижь. Куплены 3 шайки на воеводцкой дворъ, даны 6 ден. изъ Нижнево. Дано отъ починки болшой окончины Аевонке Васильеву 2 алтына 4 ден. на воеводцкой дворъ.

Іюня 29 на ангель великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича (*титулъ*) столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачь, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ. Ему же рыбы семга, дана 5 алтынъ 2 ден. у Михайла Рослякова; палтусины

пудъ 10 оунтовъ у Никиты Аноалова, дано 16 алтынъ 4 ден.; щукъ і сигаовъ у Гришки Рослякова на 6 алтынъ на 4 ден.; головлей і подьясковъ на 11 алтынъ на 4 ден. у Потанки Глотова; щука у Прамка Хиринаского, дана 10 ден.; грибовъ на 6 ден. у Терехины жены Кивкова, луку на 4 ден. у Любима Токарева.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 20 алтынъ, бояроне 10 алтынъ, татарченку 4 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден., жилцамъ 2 алтына, людямъ на весь дворъ 4 алтына. Да какъ звалъ обѣдать на мирской дворъ меня, старосту, і посыльщиковъ, дано воеводскимъ людемъ позовного за всѣхъ по мирскому велѣнью 3 алтына 2 денги. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Аверкій Аноаловъ, Игнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ і многіе посыльщики.

Іюня въ 30 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину купленъ на розговенье быкъ у Ивана Хороброго, данъ 4 рубли; боранъ, данъ у него-жь 8 алтынъ; масла коровья пудъ у него-жь, данъ 26 алтынъ 4 ден.; сыръ у Родиона Собинина, данъ 5 алтынъ; яицъ на 2 алтына у Григорья Плюгина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Прокопей Карповъ. Дано отъ коробки отъ починки Васке Спирина 6 ден., починивалъ въ приказъ. Дано за работу Тимоѣю Кожину 2 алтына 4 ден., загоразивалъ огородъ. Дано Петропавловскому попу Дмитрею 6 ден., приходилъ со святыней на мирской дворъ.

Іюня въ 30 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину плачено мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ на сей мѣсяць 19 рублевъ.

Іюля въ 6 день дано кузнецу Герасиму Рыбину 7 алтынъ 2 ден., ковалъ къ салцу скобы, і петли, і обоймы да гвоздье къ корѣте. Отъ опишья отъ трехъ четвертей ото ржи дано 2 алтына Оксянѣ Бабушкина; да отъ подсѣвки отъ 9 четвертей дано ей же 3 алтына; да отъ толченья овса отъ 3-хъ четвертей ей же дано 4 алтына. На воеводцвой же дворъ куплены 4 шайки, даны 8 денегъ.

Іюля въ 8 день въ праздникъ Богородицы Казанские столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы палтусины на 8 алтынъ на 2 ден., куплена у Никиты Аноалова; подьясковъ на 3 алтына 2 ден. у Василья Улыбы. У покупке і у носки были цѣл.: Дмитрей Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Аверкій Аноаловъ.

Іюля въ 20 день въ праздникъ Ильинъ день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несено рыбы палтусины на 16 алтынъ 4 ден.; подьясковъ на 4 алтына у Леонтыя Кулешева да у Ванки Чернышева; рыжиковъ на 6 ден. у Сараихи; боранъ, данъ 8 алтынъ у Якова Шанагры; грибовъ на 4 ден. у Базихи.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту дано 3 алтына 2 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., жилцамъ 10 ден., позовного 4 ден. Да на родины

воеводцкогo чeлoвѣкa Ивана Емeльяновa жeнѣ eвo 10 дeн. Хлѣбa ѣли і у пoкупкe были цѣл.: Дмитрeй Трусoвъ, Авeркий Анеaлoвъ, Игнатeй Плюгинъ.

Юлѣ въ 21 дeнь вoeвoдцкoй дeвицe Вaсилѣя Шaрaпa дoчeрe eвo зa стoлoмъ дaнo 10 дeн. в-ымѣинины ee. Куплeнa кaдцa нa вoeвoдцкoй двoрѣ у Овдoтeи Сeмeнoвy, дaнa 6 дeн. Дa стoлникy-жѣ бoрaнѣ Ильинскoй нeсeнѣ, дaнѣ 8 алтынѣ 2 дeн. у Яковa Шaпaтpы.

Юлѣ въ 25 дeнь нa aнгeлѣ гoсyдaрыннѣ блaгoвѣрныe цaрeвны і вeликиe вѣдѣны Анынѣ Мѣхaилoвнѣ стoлникy і вoeвoдe Фeдoрy Ивaнoвичю Бaкинy нeсeнѣ кoлaчѣ, дaнѣ 3 алтынa 2 дeн., пeкѣ Кoстѣнтинѣ Гypѣянoвѣ; дa чeтвeртѣ гoвѣдинy, дaнa 13 алтынѣ 2 дeн. у Яковa Шaпaтpы; дa чeтвeртѣ жe у Хoрoбpoгo дpyгaя, дaнa 13 алтынѣ 2 дeн.; стyдeнѣ у нeгo-жѣ, дaнa 3 алтынa 2 дeн.; бoрaнѣ Ильинскoй нeсeнѣ, дaнѣ 8 алтынѣ 2 дeн. у Яковa Шaпaтpы.

Въ тoтѣ дeнь звaлѣ вoeвoдa хлѣбa eстѣ, нeсeнo eмy въ бyмaшкe 16 алтынѣ 4 дeн., бoяpoнe 8 алтынѣ 2 дeн., Сeливeрстy 3 алтынa 2 дeн., тaтaрчeнкy 4 дeн., бoяpскимъ бoяpoнѣмъ 10 дeн., жилцaмъ 10 дeн., людѣмъ нa вeсь двoрѣ 3 алтынa 2 дeн., пoзoвнoгo 4 дeн. Хлѣбa ѣли і у пoкупoкѣ были цѣл.: Авeркий Анеaлoвъ, Дмитрeй Трусoвъ, Игнатeй Плюгинъ, Пpoкoпeй Кaрпoвъ. Дa кaкѣ oтвoдѣли гoлoвy кѣ вoeвoдe, нeсeнo хлѣбa и кoлaчeй нa 10 дeн. у Стeпaнa Глѣзѣинa. Дaнo чeлoвѣкy вoeвoдцкoмy Іeвy, кaкѣ пoѣхaлѣ кѣ Мoсквe, 3 алтынa 2 дeн. Пpистaвaмъ хoжeнoвo, кaкѣ зaбирaли мѣpскихъ людeй вѣбирaтѣ гoлoвy, дaнo имѣ 6 дeн. Дaнo нa oгypцы вoeвoдцкoмy чeлoвѣкy Вoлoдимeрy, кaкѣ пoѣхaлѣ кѣ Вoлoгдe пpo вoeвoдцкoй oбѣхoдѣ, 2 рyбли 16 алтынѣ 4 дeнгѣ.

Юлѣ въ 29 дeнь стoлникy і вoeвoдe Фeдoрy Ивaнoвичю Бaкинy нeсeнo рѣбы шукѣ нa 2 алтынa, кyплeнa у Aнисѣмa Вoлoкѣтинa. Клѣшницe Мaрee нa рoдинѣ нeсeнo 3 алтынa 2 дeн.

Юлѣ въ 30 дeнь нa зaгoвeнѣ стoлникy і вoeвoдe Фeдoрy Ивaнoвичю Бaкинy нeсeнѣ 2 чeтвeрти, дaнѣ 20 алтынѣ, oднa у Ивaнa Анеaлoвa, дpyгaя у Мѣхaйлa Рoслѣкoвa; кyрицa у Нaтaлкѣ Eoрѣмoвѣ 4 дeн. У нoски были цѣл.: Дмитрeй Трусoвъ, Авeркий Анеaлoвъ, Игнатeй Плюгинъ.

Юлѣ въ 31 дeнь плaчeнo стoлникy і вoeвoдe Фeдoрy Ивaнoвичю Бaкинy мeсeчнѣхъ кoрмoвѣхъ дeнeгѣ пo yгoвoрy мѣpскихъ людeй нa сeй мѣсяцѣ 19 рyблeвѣ. Плaчeнo зa хлѣбѣ, кaкѣ пpистaвы стeрeгли кoнeй вoeвoдцкихъ въ пoлѣхъ і нa oстрoвy, Ильѣ Стyдeнцoвy зa кoвpигy 6 дeн., Мѣтвe Тoргoвкѣнy зa кoвpигy 6 дeн., дa Aннe Шoшѣхe дa Eгoркy Мѣкѣтинy зa 3 кoвpигѣ плaчeнo 3 алтынa, дa Мaринe Бyслaeвa зa хлѣбѣ жe плaчeнo 3 алтынa, имaли oнѣ-жѣ, пpистaвы, пoрoзнѣ.

Авгyстa вo 2 дeнь стoлникy і вoeвoдe Фeдoрy Ивaнoвичю Бaкинy нeсeнo рѣбы нa 5 алтынѣ у Мѣхaйлa Фeдoрoвa Пoпoвa. Кѣ вoeвoдe-жѣ кyплeнo 6 лaтyкoвѣ, дaнo 6 алтынѣ 2 дeн. у Вaски Зeлeйщѣкoвa з бpaтѣю. Дa кaдцы oгypeшнѣ сѣ пoкpышкaми дaнѣ 4 алтынa. Кyлeй кѣ вoeвoдe-жѣ нa двoрѣ у Лeункѣ Кaрѣшѣвoвa дaнѣ 10 дeнeгѣ.

Авгyстa въ 3 дeнь стoлникy і вoeвoдe Фeдoрy Ивaнoвичю Бaкинy нeсeнo рѣбы шукѣ нa 5 алтынѣ, кyплeнo у Ивaнa Чeлнoкoвa; дa пoдѣ-

ясковъ у Василя Улыбы на 10 ден. У покупки і у носки были цѣл.: Дмитрий Трусовъ, Аверкій Аноаловъ, Игнатей Плюгинъ.

На воеводцкой дворъ куплена кадца огурешная, дана 10 денегъ у Ивана Оносова. Дано за работу Ѳедке Бабкину 8 ден., возилъ пристава на Старую Тотьму для рыбы. Двѣ кадцы огурешные-жъ куплены, даны 5 алтынъ 2 ден. у Естюнки Конка.

Августа въ 4 день на ангель государыни благовѣрные царицы і великие княгини Евдовѣи Ѳедоровны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ; куплено рыбы подьясковъ на 4 алтына 2 ден. у Аюнки Брагина, у Ивашка Черепанова; грибовъ на 4 ден. у Саприхи; палтусины у Никиты Аноалова на 6 алтынъ 4 денги.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., Селиверсту 3 алтына 2 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людемъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: Дмитрий Трусовъ, Аверкій Аноаловъ, Игнатей Плюгинъ. Въ тюрьму сѣдѣлцомъ подано хлѣба коврига 4 ден. Да въ приказъ сѣдѣлцомъ хлѣба коврига 4 ден. Дано на пивной поварне воеводцкому человѣку Володимеру 6 ден. Приставу Володке Рокитину дано 3 алтына 2 ден., что ходилъ по ларешново на Манылово.

Августа въ 12 день къ воеводе на дворъ груздей куплено на 2 алтына на 2 ден. у Аюнки Авонишникава. Дано пивоваромъ Ивану Болшому з братьею за работу 6 алтынъ 4 ден., носилъ воду съ Сухоны въ поварню на воеводцкой дворъ. Голаковъ і метель на воеводцкой у Трошки Пестерева на 10 ден. Сито у Петра Буслаева, дано 2 алтына 2 ден. на воеводцкой дворъ. Дехти у него-жъ Петра на воеводцкой же дворъ на 2 алтына. Сито-жъ у Ивана Хороброго, дано 2 алтына на воеводцкой же дворъ. Кузнецу Гришке Тырыгину за кузло за гвозде, дано 2 алтына, воваль на воеводцкой дворъ. Виниковъ на воеводцкой дворъ у Трошки Пестерева на 6 ден. Конюшенному Андрѣю дано 10 ден., чтобъ берегъ сѣна. Куплено луку на воеводцкой дворъ на 6 ден. у дьякона Василья.

Августа въ 15 день столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину на празникъ Успенъевъ день несенъ задъ говядины, данъ 26 алтынъ 4 ден.; студень 3 алтына; боранъ, данъ 10 алтынъ, все куплено у Ивана Хороброго; харюзовъ на 10 ден. у Данила Чернышева. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Аноаловъ, Дмитрий Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Августа въ 26 день на ангель государыни благовѣрные царицы і великие княгини Наталии Кириловны столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ. Ему-жъ быкъ на два государские ангела, данъ 2 рубли 16 алтынъ 4 ден. у Ивана Хороброго; масла пудъ, данъ 26 алтынъ 4 ден. у Якова Шапатры; студень 3 алтына 2 ден. у Хороброго-жъ.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 16 алтынъ 4 ден., бояроне 8 алтынъ 2 ден., татарченку 4 ден., бояр-

свямъ боярнямъ 10 ден., жилцамъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., позовного 4 ден., держалнику Селиверсту 3 алтына 2 ден.

Августа въ 29 день на ангель великого государя (*титულъ*) Иоанна Алексѣевича столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину несенъ колачъ, данъ 3 алтына, пекъ Костянтинъ Гурьяновъ.

Въ тотъ день звалъ воевода хлѣба есть, несено ему въ бумашке 20 алтынъ, бояроне 10 алтынъ, Селиверсту 3 алтына 2 ден., татарченку 4 ден., боярскимъ боярнямъ 10 ден., людямъ на весь дворъ 3 алтына 2 ден., жилцамъ позовного 4 ден. Хлѣба ѣли і у покупки были цѣл.: Дмитрий Трусовъ, Аверкий Анѣаловъ, Игнатей Плюгинъ.

Августа въ 31 день плачено столнику і воеводе Ѳедору Ивановичю Бакину мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ по уговору мирскихъ людей на сей мѣсяцъ 19 рублей.

III. Книга подъяческая сентября съ 1 числа нынешнего 200 году.

Сентября въ 1 день на празникъ Семеновъ день і на ангель государыни благовѣрные царевны і великия княжны Марѣы Алексѣевны несено подъячимъ: Ѳедору Саблину колачъ, данъ 2 алтына, пекъ Герасимъ Попугаевъ; Григорью Болонину колачъ у него-жъ Герасима 2 алтына; Дмитрею Ѳирсову колачъ, данъ 2 алтына; Григорью Ѳирсову колачъ, данъ 2 алтына; Ивану Рослякову колачъ, данъ 2 алтына, пекъ колачи Костянтинъ Гурьяновъ. Протопопу Ѳедору колачъ, данъ 2 алтына, пекъ Семень Худорожевъ. У носки были цѣл.: Аверкий Анѣаловъ, Аврамъ Осолихинъ, Иванъ Трухинъ, Семень Ѳилиповъ, Григорей Артемьевъ.

Сентября въ 6 день обѣдали у подъячего у Григорья Ѳирсова, несено ему колачей на 2 алтына, куплены у Костянтина Гурьянова; да рыбы щука несена на завтра, какъ ходили всѣ мирские люди, дана 6 ден. у Данила Чернышева; да щука-жъ да подъясковъ на 6 ден. у Якова Шалатры. Хлѣба ѣли і (у) носки были всѣ мирские люди, кои были на Тотме.

Сентября въ 13 день поѣхалъ подъячей Ѳедоръ Саблинъ въ Устьянские волости, несено ему хлѣба і колачей на 10 ден., куплено у Михайла Кузовникова. Да приставомъ Ѳедке Шишкеву съ товарищи, какъ они поѣхали съ нимъ, Ѳедоромъ, въ Устьянские волости, дано по воеводскому приказу на харчъ 6 алтынъ 4 ден.

Сентября въ 17 день на ангель государыни благовѣрные царевны великия княжны Соѣи Алексѣевны несено подъячимъ: Ѳедору Саблину колачъ, данъ 2 алтына, пекъ Семень Худорожевъ; Григорью Болонину колачъ 10 ден.; Григорью Ѳирсову колачъ 10 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ; Дмитрею Ѳирсову колачъ 10 ден.; Ивану Рослякову колачъ 10 ден., пекла Марина Буслаиха.

Октября въ 14 день на ангель государыни благовѣрные царицы і великия княжны Парасковьи Ѳедоровны подъячимъ несено: Ѳедору Саблину колачъ 2 алтына; Григорью Болонину колачъ 2 алтына, пекъ Костянтинъ Гурьяновъ; Дмитрею Ѳирсову колачъ 10 ден.; Григорью Ѳирсову колачъ 10 ден.; Ивану Рослякову колачъ 10 ден., пекъ Семень Худорожевъ.

Ноября въ 14 день въ заговинье подъячимъ Ѳедору Саблину, Григорью Болонину, Григорью Ѳирсову, Ивану Рослякову въ розность имъ куплено говядины у Кузмы на 13 алтынъ на 4 ден.; Дмитрею Ѳирсову боранины передожъ у Михайла Рослякова, данъ 2 алтына 2 ден.; земскому подъячому Оске Кускову боранины передожъ, данъ на заговинье 2 алтына 4 ден., купленъ у Кузмы Попова.

Ноября въ 24 день на ангель государыни благовѣрные царевны і великие княжны Еватерины Алексѣевны несено подъячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына, пекъ Аверкий Аноаловъ; Григорью Болонину колачь 10 ден.; Григорью Ѳирсову колачь 10 ден.; Дмитрею Ѳирсову колачь 10 ден.; Ивану Рослякову колачь 10 ден., пекъ колачи Аверкий Аноаловъ.

Декабря въ 25 день на праздникъ Рождество Христово подъячимъ: Ѳедору Саблину несенъ полоть, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жь гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Григорью Болонину полоть, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жь гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Григорью Ѳирсову полоть, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жь гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Дмитрею Ѳирсову полоть, данъ 8 алтынъ 2 ден., ему-жь гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Ивану Рослякову полоть, данъ 6 алтынъ 4 ден., ему-жь гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; Ѳедору Саблину полоть, данъ 6 алтынъ 4 ден., ему-жь гусь, данъ 2 алтына 2 ден.; земскому подъячому Оске Кускову дано на праздникъ полоть 6 алтынъ 4 ден., ему-жь гусь 2 алтына 2 ден. Полти куплены у Чухломца у Григорья Власовыхъ, гуси куплены у Ѳедора Словянинова. Мишке биричю дано на праздникъ говядины на 8 ден., куплена у Шапатры. У покупки і у носокъ подъяческихъ были цѣл.: Аверкий Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ, Проконей Карповъ.

Генваря въ 12 день на ангель государыни благовѣрные царевны і великие княжны Татяны Михайловны подъячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына; Григорью Болонину колачь, данъ 2 алтына; Дмитрею Ѳирсову колачь, данъ 2 алтына; Ивану Рослякову колачь, 2 алтына, пекъ Аверкий Аноаловъ.

Генваря въ 26 день на ангель государыни благовѣрные царевны і великие княжны Марии Алексѣевны подъячимъ: Ѳедору Саблину колачь, данъ 2 алтына, Григорью Болонину колачь 2 алтына, Григорью Ѳирсову колачь 2 алтына, Дмитрею Ѳирсову колачь 2 алтына, Ивану Рослякову колачь 10 ден., пекъ Герасимъ Попугаевъ, Івашю Кулпинъ.

Генваря въ 31 день на заговенье Ѳедору Саблину несено говядины четверть, дана 6 алтынъ 4 ден. у Аверкия Аноалова; Григорью Болонину пудъ говядины, данъ 5 алтынъ 2 ден. у Якова Шапатры; Дмитрею Ѳирсову пудъ у него-жь, данъ 5 алтынъ 2 ден.; Григорью Ѳирсову четверть говядины у Хороброво, дана 6 алтынъ 4 ден.; Ивану Рослякову на 4 алтына у него-жь; земскому подъячому Оске Кускову на заговенье говядины дано на 3 алт. 2 ден. у Хороброво-жь.

Марта въ 1 день на ангель государыни благовѣрные царевны і великие княжны Евдоѣи Алексѣевны подъячимъ: Ѳедору Саблину колачь,

данъ 2 алтына; Григорью Болонину колачь, данъ 2 алтына; Григорью Өирсову колачь, данъ 2 алтына; Дмитрею Өирсову колачь 2 алтына; Ивану Рослякову колачь 2 алтына, пекъ колачи Герасимъ Попугаевъ.

Марта въ 17 день на ангель великого государя царевича и великого князя Алексѣя Петровича всея великия, і малыя, і бѣлыя Росии подъячимъ: *(то же)*.

Марта въ 26 день на празникъ Христовъ день несено подъячимъ: Өедору Саблину куличъ, данъ 4 алтына у Герасима Попугаева, ему-жъ полоть несенъ, данъ 10 алтынъ у Галечанина; Григорью Болонину куличъ, данъ 3 алтына 2 ден., ему-жъ полоть, данъ 10 алтынъ у Галечанина; Дмитрею Өирсову куличъ, данъ 3 алтына 2 ден., ему-жъ полоть 8 алтынъ 2 ден. у Галечанина; Григорью Өирсову куличъ, данъ 3 алтына 2 ден., пекъ куличи Герасимъ Попугаевъ, ему-жъ полоть, данъ 10 алтынъ у Галечанина-жъ; Ивану Рослякову куличъ, данъ 2 алтына 4 ден., пекъ Васва Губа, ему-жъ полоть, данъ 8 алтынъ 2 ден. у Галечанина-жъ; земскому подъячему Оске Кускову куличъ, данъ 2 алтына 4 ден. у Васки-жъ Губы, ему-жъ полоть 8 алтынъ 2 ден. у Хороброго.

Апрѣля въ 1 день на ангель государыни благовѣрныя царевны великия княжны Марии Ивановны подъячимъ: Өедору Саблину колачь несенъ данъ 2 алтына; Григорью Болонину колачь 2 алтына; Григорью Өирсову колачь 2 алтына, пекъ Костянтинъ Гурьяновъ; Дмитрею Өирсову колачь 2 алтына; Ивану Рослякову колачь 2 алтына, пекъ Герасимъ Попугаевъ.

Маия въ 29 день на ангель благовѣрныя царевны і великия княжны, Өеодосии Алексѣевны подъячимъ *(то же)*.

Імяниннику подъячему Ивану Рослякову несено колачей на 10 ден. у Костянтина Гурьянова.

Іюня въ 29 день на ангель великого государя и великого князя Петра Алексѣевича *(титулъ)* подъячимъ: *(то же)*.

Имъ же празнишного: боранъ Өедору Саблину 8 алтынъ 2 ден., Григорью Өирсову боранъ 8 алтынъ 2 ден., Григорью Болонину боранъ 6 алтынъ 4 ден., Дмитрею Өирсову боранъ 6 алтынъ 4 ден., Өедору Саблину борану 6 алтынъ 4 ден., куплены у Якова Шапатры; Ивану Рослякову боранъ, данъ 6 алтынъ 4 ден. у Алексѣя Сухомасова. У носки были цѣл.: Дмитрий Трусовъ, Аверкий Анеаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Іюля въ 25 день на ангель государыни благовѣрныя царевны і великия княжны Анны Михайловны подъячимъ: Өедору Саблину колачь 10 ден., Григорью Болонину колачь 10 ден., Григорью Өирсову колачь 10 ден., Дмитрею Өирсову колачь 10 ден., Өедору Саблину колачь 10 ден., Ивану Рослякову колачь 10 ден., пекъ Костянтинъ Гурьяновъ, Герасимъ Попугаевъ.

Іюля въ 30 день на заговенье подъячимъ Өедору Саблину съ товарищи куплено говядины въ рознось у Якова Шапатры на 13 алтынъ 2 ден., у Ивана Хороброго на 7 алтынъ на 4 ден. У носки были цѣл.: Аверкий Анеаловъ, Дмитрий Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Августа въ 4 день на ангель государыни благовѣрныя царицы і великия княгини Евдоѣи Өеодоровны подъячимъ: Өедору Саблину съ сы-

номъ 2 колача, даны 4 алтына, Григорью Болонину колачь 2 алтына, Григорью Өирсову колачь 2 алтына, Дмитрею Өирсову колачь 2 алтына, Ивану Рослякову колачь 2 алтына, пекъ колачи Костянтинъ Гурьяновъ, Герасимъ Попугаевъ.

Августа въ 26 день на ангель государыни благовѣрные царицы і великие внягини Наталіи Кириловни подъячимъ: (то же).

Августа въ 29 день на ангель великого государя и великого князя Иоанна Алексѣевича (титулъ) подъячимъ: (то же).

III. Книга издержечная протѣжимъ нынешнего 200 году.

Сентября въ 8 день, какъ привезъ і подаль государскую грамоту объ ямскомъ дѣле Устьянскихъ волостей иноземець Андрѣй Юрьевичъ Кревтъ, несено ему въ почестъ хлѣба і колачей на 3 алтына 2 ден., куплено у Герасима Попугаева; ему-жъ четверть говядины, дана 8 алтынъ 2 ден. у Кузмы Попова; боранъ, данъ 7 алтынъ 2 ден. у Ивана Хороброго; тетеревей на 10 ден. у Ивана; рыбы харюзовъ на 2 алтына 4 ден. у Леонтыя Кулешева. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкай Аноаловъ, Аврамъ Осолихинъ, Григорей Артемьевъ, Семень Өилипьевъ.

Сентября въ 19 день, какъ ѣхалъ іс Пустозера воевода Иванъ Өедоровичъ Жеребцовъ, несено ему хлѣба и колачей на 2 алтына 2 ден., хлѣбъ купленъ у Семена Худорожева, колачи у Марины Бусланхи. Ходилъ съ мирскими людьми.

Ноября въ 3 день подъячему Московскому Никѣору Дмитрею несено колачей на 6 ден., куплены у Степана Глызина; ему-жъ боранины на 8 ден. у Алексѣя Сухомясова. У покупки і у носки были: Аверкай Аноаловъ, Ігнатей Плюгинъ.

Ноября въ 16 день ѣхалъ жалець Михайло Ивановъ сынъ Атемиревъ з государскимъ богомольемъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 2 ден., куплено у Михайла Кузовникова; ему-жъ рыбы налимовъ на 3 алтына на 2 ден. у Гаврила Кускова; ему-жъ семги на 13 алтынъ 2 ден. у Якова Юдина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкай Аноаловъ, Дмитрей Трусовъ, Ігнатей Плюгинъ.

Декабря въ 6 день, какъ ѣхалъ подъячей Иванъ Іпатьевъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына 4 ден., куплено у Ивана Татаурова; ему-жъ рыбы судаковъ на 3 алтына 2 ден., куплены у Василья Выдрина; семги на 5 алтынъ у Никиты Аноалова; щуць на 3 алтына у Григоры Кузнецова. У покупки і у носки были цѣл.: (то же).

Декабря въ 9 день, какъ пріѣзжалъ з государскими грамоты гонецъ Якимъ Воронинъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына, куплено у Костянтина Гурьянова; семги у Никиты Аноалова на 5 алтынъ на 2 ден.; щуць у Василья Кашникова на 4 алтына на 2 ден.

Того-жъ числа на поездъ ему, гонцу, несено хлѣба и кола(чей) на 2 алтына на 4 ден. у Ивана Татаурова; ему-жъ семги на 6 алтынъ у Никиты Аноалова, палтусины на 4 алтына 2 ден. у него-жъ Никиты, судаковъ на 3 алтына у Василья Выдрина, щуць на 3 алтына 2 ден. у

Василья Кашникова, харюзовъ у Василья Губы на 3 алтына. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрий Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Иванъ Ивановъ, Захаръ Самыловской, Семень Филиппевъ,

Декабря въ 10 день Конюшенново приказу подъячему несено хлѣба і колачей на 2 алтына на 2 ден., куплено у Ивана Татаурова; ему-жъ семги на 5 алтынъ у Якова Юдина.

Декабря въ 11 день ѣхалъ гость Василей Ивановичъ Грудцынъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., хлѣбъ купленъ у Ивашка Оносова, колачи у Герасима Попугаева.

Генваря въ 24 день Сибирского владыки привазному Михайлу Витезеву несено хлѣба і колачей на 2 алтына на 2 ден. съ мирскими людьми, куплено у Тимошки Дюпина.

Февраля въ 8 день ѣхалъ изъ Сибири князь Яковъ Ивановичъ Вяземской, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 4 ден., хлѣбъ купленъ у Егорка Мекинина, колачи у Назара Дюпина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрий Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Февраля въ 19 день столнику Григорью Филимоновичю Нарышкину несено хлѣба і колачей на 3 алтына, куплено у Герасима Попугаева; ему-жъ рыба семга 8 алтынъ 2 ден. у Никиты Анеалова, щука у Дмитрея Словянинова, дана 5 алтынъ, судаковъ на 4 алтына 4 ден., лещей на 2 алтына 4 ден. у Григорья Кузнецова; возъ сѣна ему-жъ на дворъ везенъ, данъ 5 алтынъ 4 ден. съ Козловки у Михайлова сына Черепанова.

Того-жъ числа Алексѣю Александровичю Юшкову несено хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., куплено у Васки Татаурова; ему-жъ рыбы щугъ на 5 алтынъ у Григорья Кузнецова, лещей у него-жъ на 2 алтына 4 ден. У покупки і у носки были цѣл.: *(тѣ же)*.

Марта въ 8 день ѣхалъ тестъ думново Емельяна Игнатъевича на воеводство въ Сибирь Иванъ Дмитриевичъ Булгаковъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 4 ден., куплено у Костянтина Гурьянова да у Петрунки Гурьлева; ему-жъ рыба семга, дана 8 алтынъ 2 ден. у Ивана Хороброго, судаковъ на 4 алтына 4 ден. у Григорья Кузнецова, харюзовъ у Гаврила Кускова на 4 алтына; возъ сѣна, данъ 5 алтынъ, купленъ у Кирила Казнина. У покупки і у носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрий Трусовъ, Игнатей Плюгинъ, Дмитрий Словяниновъ, Игнатей Упадъшевъ, Игнатей Быковъ.

Марта въ 12 день ѣхалъ съ низу подъячей Иванъ Іпатьевъ, несено ему хлѣба і колачей на 2 алтына на 4 ден., купленъ у Ивашки Студенцова да у Григорья Костыля.

Апрѣля въ 5 день Посолского приказу подъячему Григорью Елисѣеву несено хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., куплено у Костянтина Гурьянова да у Марины Бусланки; ему-жъ семги на 3 алтына 2 ден. у Ивана Хороброго. У носки были цѣл.: Аверкій Анеаловъ, Дмитрий Трусовъ, Игнатей Плюгинъ.

Маия въ 13 день столнику Павлу Скрибину несено хлѣба і колачей на 2 алтына 2 ден., куплено у Михайла Кузовникова да у Оксиньи Ко-

роткие; ему-жь рыбы шукъ у Василя Кислово на 4 алтына. У носки были цѣл.: (тѣ же).

Маия въ 14 день столнику Павлу Скрыбину несено говядины на 5 алтынъ у Якова Ратева. У носки были они-жь, цѣловальники. Ему-жь, Павлу, несена семга, дана 8 алтынъ 2 ден. у Григорья Кузнецова.

Юля въ 25 день на приѣзде преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому і Тотемскому, несенъ колачь столовой, данъ 4 алтына у Оксиньи Короткой; хлѣба 4 ковриги, даны 4 алтына у Оксиньи-жь Короткие да у Костянтина Гурьянова; семга у Григорья Кузнецова, дана 11 алтынъ 4 ден.; шукъ на 4 алтына у Ивана Челнокова. У носки были цѣл.: Аверкий Аноаоловъ, Дмитрий Трусовъ, Анонасей Каплинъ, Иванъ Потеминъ.

Да какъ пошелъ въ новой дворъ, несенъ колачь, данъ 3 алтына 2 ден., купленъ у Оксиньи Короткие; шукъ у Василя Улыбы съ товарищи на 4 алтына 2 ден. У носки были цѣл.: Дмитрий Трусовъ, Аверкий Аноаоловъ.

На поплаве ему-жь, преосвященному владыке, несенъ колачь, данъ 3 алтына 2 ден., купленъ у Оксиньи-жь Короткие. Отнесъ съ ними-жь, целовальники.

Августа въ 13 день ѣхалъ съ Устюга подъячей Тихонъ Петровъ къ Москве, несено ему колачей на 10 ден., куплены у Кости Гурьянова. Отнесъ съ Аверкиемъ Аноаоловымъ.

Сообщилъ Дѣйствительный членъ С. Воегавленскій.

6.—О литвинѣ Анд. Бернацкомъ, сосланномъ въ Сибирь, „въ государевомъ великомъ дѣлѣ“. 1634—1640 г.г.

Въ отпискѣ Томскаго воеводы Ивана Кобыльскаго и дьяка Митки Жеребилова написано: „въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году октября въ 15 день писать въ Томской къ воеводѣ ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому изъ Кузнецкаго острогу воевода Дементій Кафтыревъ—въ твоей де государевѣ грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Сергѣя Матвѣева, писано въ Кузнецкой острогъ къ воеводѣ Григорью Купчелеву: сосланъ по твоему государеву указу въ Сибирь на Тюмень въ твоемъ государевѣ великомъ дѣлѣ литвинъ Андрюшка Бернацкой съ женою и съ дѣтьми, да съ ними жъ послано людей ихъ: мужикъ съ женою, да жена вдова, да дѣвка. Да по твоему жъ государеву указу велѣно его Андрюшку Бернацкаго съ женою и съ дѣтьми и съ людьми послать съ Тюмени въ Тоболескъ, а изъ Тобольска въ Томской, а изъ Томскаго въ Кузнецкой острогъ; а велѣно ему Андрюшкѣ Бернацкому съ женою и съ дѣтьми и съ людьми поставить въ острогъ, гдѣ пригожь, двѣ избы, а межъ тѣхъ избы сдѣлать сѣни, и тѣ избы огородить тыномъ, и велѣно въ одной избѣ жить Андрюшкѣ съ женою и съ дѣтьми, а въ другой избѣ людямъ его; и

велѣно приставить къ Андрюшкѣ и къ женѣ его пристава служилаго человека добра, кого пригожъ, и береженье въ нимъ держать великое, чтобъ они изъ Кузнецкаго острогу не ушли и дурна никакого не учинили, и никакихъ людей къ нему и къ женѣ его не припускать, и ни о чемъ съ ними разговаривать не велѣно. И въ прошломъ же де, государь, во 146 году іюня въ 13 день писалъ изъ Томскаго города въ Кузнецкой острогъ столыничъ и воевода князь Иванъ Ромодановской къ воеводѣ Григорью Кушелеву, а того литвина Андрюшку Бернацкаго съ женою, и съ дѣтьми, и съ людьми прислалъ изъ Томскаго въ Кузнецкой острогъ съ томскимъ сыномъ боярскимъ съ Павломъ Рыхлевскимъ. И воевода Григорій Кушелевъ велѣлъ его Андрюшку Бернацкаго съ женою и съ дѣтьми поставить на время въ острогъ у служилаго человека у Куземки Володимірова на дворѣ, покаместа ему, Андрюшкѣ, противъ твоей государевы грамоты дворъ поставится, и пристава къ нему приставилъ пятидесятника Сидора Ѳедорова, и береженье къ нему Андрюшкѣ велѣлъ держать; а двора де ему, Андрюшкѣ, воевода Григорій Кушелевъ противъ твоей государевы грамоты не поставилъ потому, что де ему Григорью въ той дворовой ставкѣ Кузнецкіе служилые люди отказали, ставить де имъ того двора не возможно да и не кѣмъ. И о томъ де писано къ тебѣ, государю, къ Москвѣ да и въ Томской городъ ко князю Ивану Ромодановскому до нашего холопей твоихъ приѣзду; и по Томской де, государь, отпискѣ велѣно ему, Андрюшкѣ, жить на томъ же Кузкинѣ дворѣ, покаместъ твой государевъ указъ будетъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году октября въ 7 день тотъ Андрюшка Бернацкой и съ сыномъ своимъ съ Алешкою ходилъ де на Калмацкой торгъ безъ его, Дементьева, вѣдома; и какъ де Калмацкіе люди воровскими заводными людьми почали Кузнецкихъ служилыхъ людей и Кузнецкихъ татаръ на торговищѣ побивать, и его де, Андрюшку, въ тѣ поры Калмацкіе люди ранили, а сына его, Алешку, убили до смерти. И того жъ де, государь, числа посылалъ онъ, Дементій, къ нему, Андрюшкѣ, отца его духовнаго Преображенскаго попа Меркурья Левонтьева, да съѣзжей избы подъячаго Митьку Семенова, да съ ними приѣзжихъ торговыхъ людей Якушка Константинова, да Ваську Сидорова, да Кузнецкихъ служилыхъ людей атамана Петрушку Дорощева, да таможеннаго цѣловальника Шестачка Яковлева, и велѣлъ его, Андрюшку, допросить: какимъ обычаемъ онъ, Андрюшка, на Калмацкой торгъ ходилъ и съ сыномъ своимъ, по чьему велѣнью, или своимъ произволомъ. И Преображенской де, государь, пощъ Меркурій Левонтьевъ да подъячій Митька Семеновъ съ товарищи его, Андрюшку, допрашивали. И онъ, Андрюшка Бернацкой, въ распросѣ сказалъ: на Калмацкой де торгъ ходилъ онъ, Андрюшка, и съ сыномъ своимъ, а взялъ его, Андрюшку, съ собою на Калмацкой торгъ гулять приставъ Кузнецкой, служилый человекъ Сидорко Ѳедоровъ безъ воеводскаго вѣдома, потому что де и при прежнемъ воеводѣ съ нимъ, Сидоркомъ, на Калмацкой торгъ онъ, Андрюшка, хаживалъ; а того пристава Сидорка убили въ тожъ время на Калмацкомъ же торгу. А тѣ де, государь, рѣчи принесли къ нему, Дементью, въ съѣзжую избу тотъ его отецъ духовной

Преображенской попь Меркурій Левонтьевъ, да подъячій Митька Семеновъ съ товарищи за своими руками“. Эта отписка въ Сибирскомъ приказѣ подана Томскимъ сыномъ боярскимъ Петромъ Лавровымъ 148 г. апрѣля въ 24 день. На ней помѣта: „отписать, велѣть къ нему пристава приставить добра, и его беречи накрѣпко, и дворъ поставить противъ прежняго указу, и беречь его накрѣпко“.

Въ челобитной ссыльнаго Андрея Бернацкаго написано: „царю г. и в. к. Михаилу Федоровичу всея Россіи бьетъ челомъ бѣдной и заключенный безпомощный холопъ твой Андришка Бернацкой. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу сосланъ я, холопъ твой, въ Нижній городъ, а изъ Нижняго въ Сибирь на Тюмень, а съ Тюмени въ дальнюю твою государеву вотчину зимнимъ путемъ въ Кузнецкой острогъ съ женишкомъ Манкою и съ дѣтишками на 4-хъ подводахъ, душею да тѣломъ наги и босы, заключены во дворъ и за приставомъ 6 лѣтъ животь свой мучимъ въ великомъ голодѣ, въ наготѣ и въ босотѣ. А въ Кузнецкомъ, государь, острогѣ хлѣбъ дорогъ, по 6 и по 7 рублевъ покупають, а мнѣ, холопу твоему, и купить не на что: твоего государева жалованья, корму, даютъ мнѣ, холопу твоему, съ женишкомъ и съ дѣтишками и съ людишками по 4 деньги на день на человѣка, да и то не всегда, и кормъ твой государевъ мнѣ, холопу твоему, не даютъ потому, что въ Кузнецкомъ острогѣ твоихъ государевыхъ приходовъ денежныхъ нѣтъ, а съ Томскаго покаместъ деньги пришлютъ, а я, холопъ твой, съ женишкомъ и съ дѣтишками и съ людишками 2 и 3 мѣсяца безъ твоего государева корму голодною смертью помираемъ. И хлѣбомъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ не дають же, хлѣба не сказываютъ, а по миру пойти кормиться не пушаютъ, развѣ кто въ окошко Бога ради милостыню подасть. А у меня, холопа твоего, дѣтишекъ шестеро, а дочеришко срослая нага и боса, поить и кормить не чѣмъ и подется стало съ нею негдѣ; въ такой великой нужѣ заключенье 6 лѣтъ животь свой муча, въ конецъ погибла отъ слезъ. И я, холопъ твой, отъ великой нужи прежь сего, какъ везли насъ въ Кузнецкой острогъ, сговорилъ было въ Тобольску черезъ пристава дочеришко свое за князь Дмитрія Алачева и съ записью, а выдать за него, князь Дмитрія, безъ твоего государева указу не велѣно; и объ томъ челобитную мою воевода подѣ своею отпискою и объ указѣ послалъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ, и объ томъ твоего государева указу ко мнѣ, холопу твоему, не бывало. Да и объ многихъ всякихъ своихъ нуждахъ многижды я, холопъ твой, тебѣ, государю, бывалъ челомъ и челобитныя воевода подѣ своими отписками посылалъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ, и объ тѣхъ, государь, обо всякихъ моихъ нуждахъ твой государевъ указъ ко мнѣ, холопу твоему, не бывалъ же. А я, холопъ твой, съ женишкомъ и съ дѣтишками въ заключеньѣ за приставомъ великой нужи въ наготѣ и въ босотѣ заперты во дворикѣ, свѣта Божія не видаемъ, ѣсть и пить нечего, голодомъ помираемъ, харчу никакого нѣтъ, мѣсто нужное голодное; что съ Руси хлѣба твоего государева жалованья служилымъ людямъ привезутъ, тѣмъ питаются, и купить не у кого; а что и купить

приставъ хлѣбца, и то дорогою цѣною въ 7 руб. и больши, и того смолоть некому, мельницы нѣтъ, людешекъ дано трое, и тѣ увѣчны, вдовишко устарѣла, а дѣвка и человѣченко увѣчны, работать не смогутъ ничего, а я, холопъ твой, по гиблой старости нехота дѣтишекъ поморить голодомъ, мелю, толчу, и всякую работу дѣлая, обезсилилъ уже. А второй былъ и данъ человѣкъ съ женою, чтобъ въ такой нужи послужилъ, и того человѣка съ женою съ дороги еще въ первомъ году взято къ Москвѣ. А мнѣ ужъ, холопу твоему, съ женишкомъ и съ дѣтишками въ заключеньѣ и за приставомъ въ такихъ великихъ нуждахъ въ голодѣ, въ наготѣ и въ босотѣ не въ мочь терпѣть отъ кручины и отъ слезъ, въ конецъ погибли и не въ долзе придется ужъ нужною горькою смертью скончаться. Милосердый г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичъ в. Р.! Пожалуй, государь, меня, холопа своего, безпомощнаго для ради Бога и Пречистой Богородицы, и для своего государскаго многолѣтнаго здоровья, вели, государь, меня, холопа своего, съ такого мѣста дальнаго, голоднаго и безъхлѣбнаго изъ заключенья изъ-за приставовъ освободить, взять къ своей государской свѣтлости къ Москвѣ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, странному съ женишкомъ и съ дѣтишками въ такой великой нужѣ въ заключеньѣ въ голодѣ, и въ наготѣ, и въ босотѣ робкою смертью не скончаться. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: къ сей челобитной Ондрюшка Берънадъевой руку приложилъ.

(Сибирскаго приказа столбецъ № 6134 л.л. 209—220, 582—585).

7.—0 запрещеніи въ Сибирскихъ городахъ зерновой, картной и всякой закладной игръ и о неотдачѣ ихъ на откупъ и на вѣру. 1637 г.

Въ грамотѣ Сибирскаго приказа написано:

Отъ ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Сибирь въ Тоболескъ стольнику нашему и воеводамъ князю Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому, да Андрею Васильевичу Волынскому, да дѣякамъ нашимъ Дорофѣю Пустынникову да Григорью Протопопову. Въ нашихъ наказехъ, каковы даютъ Сибирскимъ воеводамъ, написано: велѣно Сибирскихъ служилыхъ и всякихъ людей отъ воровства унимать, чтобъ они зерню не играли, и животовъ своихъ не проигрывали, и никакимъ воровствомъ не воровали; а по смѣтнымъ и по помѣтнымъ же спискамъ, каковы присланы изъ Сибири къ намъ къ Москвѣ, во многихъ Сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ на вѣрѣ и на откупѣ зерновая и картная и всякая закладная игра и съ зерноваго суда пошлина объявилась. И въ прошлыхъ во 143 и во 144 и во 145 году писали къ намъ изъ Сибирскихъ городовъ съ Тары, изъ Томскаго, изъ Енисейскаго острогу воеводы, что тѣхъ городовъ служилые люди, взявъ денежное и хлѣбное жалованье, а пашенные крестьяне и пріѣзжіе торговые и всякіе жилецкіе люди животы свои на зерни про-

игрываютъ, и отъ того стали наги и боси, и одолжали великими долги; а унять ихъ отъ зерни немочно потому, что зерновую пошлину собираютъ на вѣрѣ вѣрные цѣловальники, а въ иныхъ городѣхъ на откупъ; а безъ нашего указа, что зерновой и всякой закладной игры отставить не смѣютъ. А кого де лучится послать на нашу службу, и служилымъ людямъ не токмо въ чемъ на службу ѣхать и на караулъ выйти не въ чѣмъ. И отъ того служилые люди отъ нашихъ службы, а промышленные и гулящие и всякіе люди промысловъ своихъ, и пашенные крестьяне отъ пашни отбываютъ; и отъ тѣхъ де воровъ, которые проигрываются, чинятся кражи, и убивства, и смута, а нашимъ службамъ и всякому нашему дѣлу поруха. И мы указали въ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ, въ которыхъ зернь и картная и всякая закладная игра въ откупъ или на вѣрѣ, отставить и впередъ на откупъ и на вѣру отдавать не велѣли, и изъ окладу и изъ смѣты выложить потому, что служилые и прѣзжіе торговые и промышленные и гулящие и всякіе люди и пашенные крестьяне на той зерни и въ картной и во всякихъ закладныхъ играхъ проигрывались до нага; а испроигрався служилые люди отъ нашихъ службы, а торговые и промышленные и гулящие и всякіе люди промысловъ, а пашенные крестьяне—пашни отбывали, и отъ того чинятся кража и убивства великія. И какъ къ вамъ са наша грамота придетъ, а въ которыхъ будетъ въ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ пашенныхъ слободахъ Тобольскаго разряду зерновая и картная и всякая закладная игра въ откупъ или на вѣрѣ есть, и ты бѣ князь Михайла въ тѣ города и въ остроги къ воеводамъ, а въ слободы къ приващивамъ, отъ себя отписалъ, а велѣлъ тое зернь и картную и всякую закладную игру отставить, и впередъ на откупъ и на вѣру отдавать не велѣлъ, и изъ окладу и изъ смѣты велѣлъ выложить, чтобъ служилые и прѣзжіе торговые и промышленные и гулящие и всякіе тутошніе жилецкіе люди, и пашенные крестьяне на той зерни и на карточной и на всякой закладной игрѣ впередъ не проигрывались, и отъ нашихъ службъ служилые люди, а торговые и промышленные жъ и гулящие и всякіе жилецкіе люди отъ промысловъ своихъ, а пашенные крестьяне отъ пашни не отбывали, и впередъ бы отъ того никакого воровства и убивства, а въ нашихъ службахъ и во всякихъ дѣлахъ замотчанье и смуты и порухи не было. А впередъ бы есте о той зерновой и картной и о всякой закладной игрѣ въ Тобольску въ городѣ и на посадѣ и въ Тобольскомъ уѣздѣ по селамъ и по слободамъ и по деревнямъ учинити, а въ городѣхъ и въ острогахъ Тобольскаго разряду, и князь Михайло потому жъ велѣлъ учинити заказъ крѣпкой—вливати биричемъ въ торговые дни не по одинъ день, чтобъ однолично служилые и прѣзжіе, торговые и промышленные и жилецкіе и всякіе люди и пашенные крестьяне впередъ зерню и карты и всякою закладною игрою не играли; а будетъ кто впередъ учнетъ зерню и карты или иною какою закладною игрою играть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и тѣхъ людей велѣтъ имая приводити къ себѣ, а въ городѣхъ къ воеводамъ, и сыскавъ про то допряма велѣли чинити тѣмъ ворама наказанье по нашему указу, какъ о томъ у

васъ въ нашемъ наказѣ написано, чтобъ и инымъ ворама на то смотря неповадно было впередъ такъ воровать, зернью и карты и всякою закладною игрою играть. Да какъ вы о томъ въ Тобольску и въ Тобольскомъ уѣздѣ заказъ учините, а Тобольскаго разряду въ города и въ остроги къ воеводамъ ты, князь Михаила, отъ себя отпишешь,—и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ; а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову, да дьякамъ нашимъ Микифору Шипулину, да Михайлу Патрекѣеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 ноября въ 20 день.

Такова жъ грамота послана въ Томской.

8.—Царскій указъ 1635 г. о непокупкѣ Сибирскими воеводами ясачныхъ людей и иноземцевъ.

Въ памяти приказа Холопья Суда написано:

Лѣта 7146 октября въ 15 день. По г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякамъ Микифору Шипулину да Михайлу Патрекѣеву. Велѣти имъ выписати изъ государева указа: въ Сибирскихъ городѣхъ будучи воеводамъ татаръ покупать не велѣно въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и у какихъ людей татаръ покупать не велѣно у служивыхъ ли татаръ или у ясачныхъ или у русскихъ людей? Да та выпись прислати въ приказъ Холопья Суда къ Павлу Ивановичу Волынскому да къ дьякамъ къ Михайлу Бухарову да къ Григорью Углеву. Подписаль дѣакъ Григорій Углевъ.

Октября въ 16 день принесъ приставъ Семень Заборовской. Помѣта: „выписавъ изъ государева указа и отписати“.

Лѣта 7146 октября въ 26 день. Сибирскій приказъ отвѣчалъ:
. И въ Сибирскомъ приказѣ въ спискѣ съ государевы грамоты и съ статейнаго списка разнымъ статьямъ, какова государева грамота и статейной списокъ посланы въ Сибирь въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Яншеевичу Сулешеву съ товарищи въ прошломъ во 132 году іюня въ 30 числѣ, а изъ Сибири изъ Тобольска тѣ списки присланы за приписью дьяковъ Ивана Ѳедорова да Степана Углецакаго, написано: Сибирскимъ воеводамъ у ясачныхъ людей женъ и дѣтей и никакихъ иноземцовъ самимъ и засылкою покупать, и невольнымъ вращеньемъ крестить, и изъ Сибири кто къ Москвѣ вывозить, и въ Сибири будучи никого тѣмъ дарити, и къ Москвѣ въ подаркахъ посылати не велѣно; о томъ о всемъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ велѣно учинити заказъ крѣпкой. А въ Сибирь въ Тоболескъ та государева грамота и статейной списокъ присланы во 143 году сентября въ 18 числѣ; и противъ того государева указа во всѣ Сибирскіе города и остроги бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи къ воеводамъ писали. Припись Михайлова. (А. М. Ю. Сибирскаго приказа д. № 1315).

9.—0 денежной казнѣ Сибирскаго приказа и передѣлѣ ефимковъ (Крестовыхъ и Любскихъ) и ортовъ (Гданцевъ). 1643 г..

Въ государевѣ казнѣ въ Сибирскомъ приказѣ марта по 28 и апрѣля по 9 число нынѣшняго 1643 г. денегъ на лице 6000 рублевъ, да 3427 ефимковъ Крестовыхъ и Любскихъ по полтинѣ ефимокъ, итого 1713 руб. съ полтиною, 8 пудъ 34 гривенки ортовъ, а фунтами имѣтца 354 фунта, на мѣну взято по 7 рублевъ фунтъ, итого 2478 руб.. Обоего ефимковъ и ортовъ по цѣнѣ на 4191 рубль съ полтиною.

Объ этихъ суммахъ написаны двѣ помѣты: 1-я. „151 г. апрѣля въ 4 день. Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ приказалъ отдать въ Казанской дворецъ 6000 рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что заваты въ прошлыхъ годѣхъ изъ Казанскаго дворца въ Сибирской приказъ, и въ тѣхъ деньгахъ росписаться“.—2-я. „151 г. апрѣля въ 17 день. Г. ц. и в. в. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р., себѣ выписки слушавъ, указалъ тѣ ефимки и орты отослати въ Большую Казну къ боярину къ Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, а изъ Большіе Казны отослати на Денежный Дворъ и передѣлати въ деньги, да тѣ деньги взявъ съ Денежнаго Двора отослати въ Казанской дворецъ въ Астраханскую посылку“.

Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ дать противъ своей государевой указной цѣны за Любскіе ефимки по 17 алтынъ, а за Крестовые по 16 ал. по 3 деньги за ефимокъ въ вѣсь, а за Гданцы противъ оцѣнки торговыхъ людей по шти рублевъ по 26 ал. по 4 деньги за фунтъ. (Сибирскаго приказа ст. № 6154, лл. 145, 167, 172).

10.—Портретъ Павла Леонт. Полуботка.

Обзору жизни и дѣятельности П. Л. Полуботка посвящена извѣстнымъ историкомъ Малороссіи А. Лазаревскимъ особая статья, напечатанная въ Русскомъ Архивѣ (П. И. Бартенева) 1880 г., т. I, стр. 137—209. Одинъ портретъ его помѣщенъ былъ въ „Исторіи Малороссіи“ Д. Н. Бантыша-Каменскаго (1822 г., 4-ку и 1838 г., 8-ку) и „Собраніи портретовъ Россіянъ“ П. П. Беветова. Въ складѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ нашлись литографіи другаго его портрета, рисованнаго Милорадовичемъ, изготовленные лит. И. и А. Давиденко еще въ 1870 г. (судя по цензурной помѣтѣ), которые нынѣ и выпускаются въ свѣтъ,

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ

ПАВЕЛЬ ЛЕОНТІЕВИЧЪ ПОЛУБОТОКЪ

СКОУЧАЛСЯ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ ВЪ 1724 Г.

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 4 Сентября 1870 года. Отдѣльный цензоръ Ахенбахъ.

Библиотека "Руниверс"

II.—О преміи за сочиненія, касающіяся „освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи“.

Вслѣдствіе постановленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, состоявшагося 10 мая 1879 года, объявленъ конкурсъ для представленія сочиненій на темы, касающіяся освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи.

Сочиненія могутъ быть представляемы на общую тему и частныя.

За признанное достойнымъ преміи сочиненіе на общую тему учреждается премія въ 5.000 рублей.

За признанныя достойными премій сочиненія на частныя темы учреждаются преміи одна въ 2.000 руб., одна въ 1.500 руб., одна въ 1.000 руб. и двѣ по 500 руб.

Общая тема опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „Освобожденіе крестьянъ въ Россіи, его исторія, причины и послѣдствія“.

Выборомъ частныхъ темъ изслѣдователи не стѣснены въ предѣлахъ названной общей темы. Въ качествѣ же примѣрныхъ частныхъ темъ приводятся нижеслѣдующія:

1) „Понятіе о крѣпостномъ правѣ и вопросъ объ уничтоженіи его со времени императрицы Еватерины II до восшествія на престолъ императора Александра II; причины паденія крѣпостного права (положеніе крѣпостныхъ крестьянъ; роль законодательства, общества, печати, самихъ крестьянъ и пр.)“.

2) „Крестьянская реформа при императорѣ Александрѣ II до изданія Положенія 19 февраля 1861 года; роль правительства и общественныхъ силъ въ подготовкѣ реформы при императорѣ Александрѣ II“.

3) „Проведеніе въ жизнь положеній 19 февраля“.

4) „Преобразование быта крестьянъ некрѣпостныхъ (удѣльных, государевыхъ, посессионныхъ, казенныхъ и другихъ) въ царствованіе императора Александра II въ связи съ ихъ положеніемъ до крестьянской реформы 1861 года и съ паденіемъ крѣпостного права“.

5) „Вліяніе паденія крѣпостного права, на развитіе крестьянскаго хозяйства и на экономической бытъ крестьянъ“.

6) „Вліяніе отмины крѣпостного права на дворянское землевладѣніе и хозяйство въ связи съ измѣненіями въ крестьянскомъ хозяйствѣ“.

Условія конкурса нижеслѣдующія:

1.—Сочиненія на премію должны быть представлены въ Императорское Вольное Экономическое Общество (С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 33) къ 1-му октября 1910 года; послѣ чего конкурсъ закрывается.

2.—Къ конкурсу допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ. Они доставляются самимъ авторомъ или его законными наслѣдниками въ печатномъ или рукописномъ видѣ или же предлагаются однимъ изъ членовъ Комиссіи по присужденію премій.

3.—Въ случаѣ присужденія преміи за рукописное сочиненіе премія выдается лишь по напечатаніи сочиненія.

4.—Сочиненіе, уже удостоенное какой либо денежной преміи, можетъ быть премировано лишь въ томъ случаѣ, если оно заново переработано.

5.—Къ конкурсу допускаются лишь тѣ печатныя сочиненія, которыя вышли не далѣе, какъ за три года до срока присужденія премій.

6.—Не допускаются въ конкурсу сборники сырыхъ матеріаловъ, а также книги, изданныя по распоряженію правительства.

7.—Сочиненія членовъ Коммисіи, присуждающей преміи, къ конкурсу не допускаются.

8.—Коммиссія, присуждающая преміи, избирается въ количествѣ 9-ти лицъ и 3 кандидатовъ къ нимъ, въ соединенномъ засѣданіи Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, представителей Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, С.-Петербургскаго Политехническаго Института, а также приглашенныхъ Совѣтомъ Вольнаго Экономическаго Общества лицъ, специально работавшихъ по вопросамъ, связаннымъ съ освобожденіемъ крестьянъ.

9.—Коммиссія можетъ поручать составленіе рецензій и не членамъ ея.

10.—Для назначенія полной преміи, нужно большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ членовъ Коммисіи, для присужденія же остальныхъ премій достаточно абсолютнаго большинства голосовъ.

11.—Коммиссія постановляетъ рѣшеніе именемъ Вольнаго Экономическаго Общества и рѣшенія ея объявляются на Общемъ Собраніи членовъ Общества, приуроченномъ къ празднованію 50-ти лѣтія со дня освобожденія крестьянъ.

12.—Рецензіи на одобренныя сочиненія печатаются въ „Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“.

13.—Преміи получаютъ самимъ авторомъ или же его наслѣдниками, но никакъ не издателемъ.

14.—По присужденіи премій, въ случаѣ если не всѣ онѣ будутъ присуждены, немедленно публикуются условія новаго конкурса и срокъ слѣдующаго присужденія премій. На новый конкурсъ допускаются кромя сочиненій, вновь представленныхъ, также тѣ сочиненія, которыя были отложены Коммиссіей по присужденію премій до слѣдующаго присужденія.

Примѣчаніе. Желающіе могутъ получить въ канцеляріи В. Э. Общества (Спб., Забалканскій, 33) брошюру, въ которой напечатаны журналы особой коммисіи, выработавшей темы конкурсныхъ сочиненій и условія конкурса, и извлеченія изъ журнала Общаго Собранія В. Э. Общества съ преніями по тому же вопросу.

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1883 г. По 50 к. за книгу.
2. Русскія достопамятности: Часть 1, 1815 г., 50 к. Ч. 2 (Русская Правда). 1843 г. 1 руб.
3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1829 г. 1 руб.
4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Каппена, пер. съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г. 50 коп.
5. Пековская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г. 1 руб.
6. Русскій Историческій сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. По 1 руб. за томъ.
7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I. кн. 1 (1-е и 2-е изд.), т. II, книга 3. 2 р. за книгу.
8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г. 1 руб. 50 коп.
9. Повѣствованіе о Россіи. Н. Арцыбашева. М. 3-й т. 3 р.—Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—10). 2 руб.
10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г. 1 р. 50 к.
11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его до Петра I-го. Изслѣд. И. Бѣльева. М. 1846 г. 50 коп.
12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спаескимъ. М. 1846 г. 1 руб. 50 коп.
13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Гезъ рисунковъ. 1846 г. 1 р. 50 к.
14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славянъ народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г. 50 коп.
15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстіна Вѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г. 50 коп.
16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г. 1 руб.
17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. 3 руб.
18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г. 10 коп.
19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г. 50 коп.
20. Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г. 25 коп.
21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. 50 коп.
22. Переписка и другіе бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кievскаго воеводы Иосифа Потоцкаго; на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. 50 коп.
23. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г. 50 коп.
24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г. 20 коп.
25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. 50 коп.
26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ. М. 1847 г. 50 коп.
27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г. 50 к.
28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запо-

рожскихъ казакахъ и приложениями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1848 г. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. Я. И. Срезневскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1848 г. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлягъ М. 1848 г. 10 коп.

31. Грамматично исказаніе об Рускомъ ѳзнику. Сочин. попа Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г. 1 руб. 25 коп.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г. 1 руб. 50 коп.

33. Опытъ русскаго престонодрлаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г. 1 руб.

34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. 1 руб.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. П. Вантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г. По 2 руб. за томъ; за оба 3 руб.

36. *Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même.* Odessa 1855 (стр. 1—225). 1 руб.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ оцифровки). 2 руб.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневно-ная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, также и въ канцеляріи войсковои отправуемыхъ дѣлъ. Хоружаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г. 50 коп.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійск. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталику и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г. 20 коп.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г. 10 коп.

41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мртвѣ св. Николая чудотворца,

хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г. 10 коп.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трошинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г. 10 коп.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Кавдичевъ. Объясненія—смишаль ля? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳеодрѣ). О. М. Бодянскаго. М. 1859 г. 10 коп.

44. Мнѣніе генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пошку и на парусныя полотна по Черноморокому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г. 15 коп.

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. Ф. М. Стринголма, перев. съ нѣмец. А. Шемакина. Съ приложениями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриппа. М. 1859—1861 г. За обѣ части 3 руб.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г. 50 коп.

47. а) Дѣльги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Солнцева. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами №№ 1—11) литограф. оцифровка пулы и денегъ). 2 руб. и б) — Прибавленіе 3-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы № 13 и 14). М. 1862 г. 50 коп.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Вантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. По 1 руб. 50 коп. за томъ; за всѣ три — 3 руб. 50 коп.

49. Запѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г. 10 коп.

50. Каталогъ славянороссійскихъ рукописямъ, погибшихъ въ 1812 г. проф. Ваузе В. Каразина. М. 1862 г. 30 коп.

51. Конст. Ѳеодор. Калайдовичъ. Биографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ

- Калайдовича и особенно для изображенія учебной дѣятельности П. А. Безсонова. М. 1862 г. 1 руб.
52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г. 50 коп.
53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Ивану Панину. М. 1863 г. 1 руб.
54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г. 1 руб.
55. Журналъ генераль-майора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1863 г. 1 руб.
56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульского, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1863 г. 1 руб.
57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя «Виблюграфич. листовъ» г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г. 10 коп.
58. Обзорніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г. 1 руб.
59. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Патриаршей бібліотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. 50 к.
60. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, послдовъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1861 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г. 2 руб.
61. О вліяніи борьбы между народами и ослловіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г. 2 руб.
62. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеролта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г. 1 руб.
63. Бытъ Западно-русскаго селянина. Юл. Ф. Крачковаго. М. 1874. 1 руб. 25 коп.
64. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. 1 руб.
65. Реестры всего войска Запорожскаго, послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. 1 руб. 50 коп.
66. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ глѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г. 50 коп.
67. Путешествія антиохійскаго патриарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г. 1 руб. (597).
68. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г. 1 руб. (795).
69. Начало и возвышеніе Московія. Соч. Данила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г. 50 коп.
70. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ, ч. I—IV. М. 1877 г. 10 р.
71. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г. 3 руб.
72. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г. 3 руб.
73. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. печерскаго. Списание Нестора. По харатейн. списку Московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г. 30 коп.
74. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г. 10 коп.
75. Челобитъ лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханиотова съ вичемъ. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г. 10 к.
76. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе

дня граф. Петра и Ивана Толстых. Сообщ. Макарий еписк. Архангельскій. М. 1880 г. 15 к.

77. Подробное описание рукописныхъ сочиненій Юрьевского архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г. 20 коп.

78. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарий еп. Архангельскій. М. 1880 г. 15 коп.

79. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисей Чурничъ и о волшебныхъ его пьесмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г. 20 коп.

80. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по проsvщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 до 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. 1 руб.

81. Библиографич. матеріалы собраныиye Андреемъ Поповымъ. IX — XIV. М. 1881 г. 50 коп.—XV. Дѣянія ап. Петра и Павла 50 коп.—XVII. Слово олжи и клеветѣ. 20 к.—XXI. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. 50 коп. (120).

82. Послания священно-архим. Фотія къ духовной лицерн его дѣвницѣ Аниѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. 50 коп.

83. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарий епископъ Архангельскій. М. 1881 г. 25 коп.

84. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. 50 коп.

85. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣяна. М. 1882 г. 1 руб. 50 коп.

86. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г. 25 коп.

87. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, собранныя И. Е. Забѣлинымъ. Ч. I. 1613—1634 гг. М. 1882 г. (стр. I—XV+1—912 стр; не кончено). 3 руб. (104).

88. Извѣстія англичавъ о Россіи XVI в. (Ченслеръ, Дженкинсонъ, Рандольфъ, Баусъ). Переводъ съ англійскаго С. М. Середонина. М. 1884 г. 1 руб. (305).

89. Великое зеркало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Исслѣдованіе П. В. Владимірова. М. 1884 г. 1 руб. (20).

90. Описание актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г. 50 коп. (967).

91. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борису. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собранны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г. 50 коп. (287).

92. Мнѣмый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россію. П. А. Бессонова. М. 1885 г. 50 к. (9).

93. О доходахъ Московскаго государства. И. Д. Вѣляевъ. М. 1885 г. (стр. 1—168; некончено). 1 руб. (290).

94. Биографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барновымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г. 1 руб. 50 коп. (20).

95. Константинъ Никитичъ Тихомировъ. И. Голышевъ. М. 1886 г. 30 коп. (9).

96. О Твериадскомъ морѣ. По еписку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г. 20 коп. (73).

97. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сарбскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г. 30 коп. (285).

98. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). 30 к. б) Тоже въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). 2 руб.

99. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г. 50 коп. (4).

100. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г. 50 коп. (4).

101. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г. 50 коп. (10).

102. Реляція временно-главнокомандоващаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ф. Масловскаго. М. 1888 г. 50 коп. (14).

103. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ. съ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г. 20 коп. (12).

104. Стѣдотвенная коммисія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г. 30 к. (10).

105. Отпаденіе Малоросіи отъ Царства

1)340—1654). М. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома. 4 рубля съ пересылкой.

106. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й. Вохонская десятина.—Вып. 7-й. Перемышльская и Хотунская десятина.—Вып. 8-й. Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг. По 1 руб. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. 2 руб.—Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г. 2 руб. (91).

107. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управления въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г. 50 коп. (15).

108. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоаннікія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г. 20 коп. (9).

109. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г. 30 коп. (11).

110. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г. 20 к. (11).

111. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888 г. 20 коп. (26).

112. Акты, относящіяся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II). 40 коп. (18).

113. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г. 20 коп. (15).

114. Загѣтки къ исторіи хожденія игумена Даниїла. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г. 30 коп. (14).

115. Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θεодосія печерскаго, соч. мняха Нестора, и б) похвала преп. Θεодосію печерокому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890 г. 30 коп. (16).

116. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. 10 коп. (39).

117. Библиографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г. 20 коп. (29).

118. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г. 50 коп. (2).

119. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г. 1 руб. (12).

120. Елецкая «явочная книга» 1615—1616 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г. 20 коп. (12).

121. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразования. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г. 3 руб. съ пересылкой (10).

122. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891 г. 10 коп. (37).

123. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даниїла въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г. 50 коп. (10).

124. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперянскаго. М. 1891 г. 1 руб. 50 коп. (13).

125. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г. 30 коп. (17).

126. Собраніе сочиненій Юрія Крижаннича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Půtno opřisanie ot Lewówna do Měskwi.—II. Besida ko Czircásom, wo owobi Czircása upřisana.—III. Usmotrenie o Sarskom Welicestwu. (Съ одной фототипіей). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина. И б) 1661 г. Обясненіе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. 50 коп.

Вып. II-й: 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крепщѣну. (Съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова. И б) Обличеніе на Соловѣцкую Челобитну. (Съ 1 фототипіей). М. 1893 г. 1 р. 25 к.

127. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г. 30 коп. (24).

128. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ Н. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). Н. А. Чистовичъ. М. 1892 г. 20 коп. (26).

129. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г. 30 коп. (27).

130. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г. 2 руб. 25 коп. съ перес. (9).

131. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгагъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой). 2 руб. (13).

132. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г. 1 руб. 50 коп. (14).

133. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1733—1733). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. М. 1892 г. 1 руб. Т. II. 1734—1735 гг. М. 1903 г. 3 руб. (26).

134. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьемъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г. 1 руб. (11).

135. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгии. А. С. Хаханова. М. 1892 г. 30 коп. (28).

136. Общій архивъ Министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г. 40 коп. (14).

137. Памяти Никола Александровича Попова. И. Шямко и А. Голомбѣвскаго. М. 1892 г. 30 коп. (23).

138. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій. М. 1892 г. 30 коп.

139. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіево-братскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. П. И. Петрова. М. 1892 г. 2 руб.

Вып. II-й: Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынно-Николаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г. 2 руб.

Вып. III-й: Библиотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г. 3 руб. (100).

140. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г. 60 коп. (16).

141. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. А. I. М. 1892 г. 50 коп. (16).

142. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. I-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. 1 руб. 25 коп. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г. 1 руб. 25 коп.

143. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. 50 коп. (16).

144. Объ оскорбленіи царскихъ посланцевъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 30 коп. (18).

145. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г. 2 руб.

146. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузии). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г. 30 коп. (7).

147. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г. 50 коп. (24).

148. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодяному. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г. 50 коп. (63).

149. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г. 50 коп. (18).

150. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г. 2 руб. (6).

151. Междукняжескія отношенія въ Владимиро-Московскомъ великомъ князествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двумянахъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. Уляницкаго. М. 1893 г. 30 коп. (23).

152. Неканонизованные святые гор. Щуя (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г. 20 коп. (22).

153. Новый источникъ для исторіи ~~мещер~~

снѣхъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г. 20 коп. (25).

154. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г. 3 руб. съ пересылкой (60).

155. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою Литовско-Русскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г. 5 руб. (15).

156. Къ исторіи Московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 20 коп.

157. Московскій Китай-городъ въ XVII в. (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 30 коп. (11).

158. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г. 40 коп. (20).

159. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г. 25 коп. (28).

160. Подписи царей Ворпса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г. 30 коп. (79).

161. Къ вопросу о распредѣленіи отоловъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г. 20 коп. (19).

162. Къ біографіи Владиміра Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г. 20 коп. (32).

163. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1894 г. 20 коп. (42).

164. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г. 1 руб. (19).

165. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г. 1 руб. 50 коп. (158).

166. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г. 30 коп. (22).

167. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г. 1 руб. (29). Вып. 2-й. 2 руб. Вып. 3-й. М. 1902 г. 2 руб. (150).

168. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описанъ М. Сперанскій. М. 1894 г. 50 коп. (33).

169. Обѣзжаніе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894 г. 40 коп. (31).

170. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І. М. 1894 г. 50 коп. (31). Вып. II. 50 коп. (48) Вып. III. 50 коп.

171. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. председателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. 15 коп.

172. Акты домашняго архива гг. Эмеевыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г. 20 коп. (13).

173. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова:

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна: «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ. М. 1894 г. 50 коп.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго: «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута, составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. 50 коп.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова: «О библиотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. 20 коп.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева: «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. 20 коп.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго: «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Комаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г. 30 коп.

VII. Разборъ сочиненія К. Харламповича: «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. 30 коп.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо: «Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія», сост. С. М. Середоннымъ. М. 1905 г. 30 коп. (42).

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго: «Литовско-Русскій сеймъ» сост. И. И. Лаппо. М. 1903 г. 50 коп.

X. Разборъ сочиненія С. А. Бѣлокурова:

«Юрій Крижаничъ въ Россіи», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1904 г. 30 коп.

XI. Разборъ соч. А. А. Кизеветтера: «Посадская община въ Россіи XVIII в.», сост. М. М. Богословскимъ. М. 1906 г. 30 коп.

XII. Разборъ соч. А. С. Крыловскаго: «Львовское староигиальное братство», сост. О. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. 30 коп.

XIII. Разборъ соч. Н. Лысогорскаго: «Московский митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель», сост. И. М. Громоглазовымъ. М. 1907 г. 20 коп.

174. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаканова. Вып. I. М. 1895 г. 2 руб. (204). Вып. 2. М. 1897 г. 2 руб. 40 коп. (4). Вып. 3. М. 1901 г. 3 руб. (47).

175. Рѣчи, произнесенныя Иоанникомъ Голытскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г. 20 коп. (39).

176. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г. 20 коп. (13).

177. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г. 30 коп. (296).

178. Pamфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г. 20 коп. (10).

179. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г. 20 коп.

180. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г. 30 коп. (190).

181. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Византской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г. 20 коп. (121).

182. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г. 20 коп. (32).

183. Къ матеріаламъ по исторіи Грузин XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г. 20 коп. (37).

184. Обзорніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г. 2 руб. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіемъ къ I части. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. 1 руб. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центрального управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. 1 р. 50 коп. (250).

185. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г. 2 руб. (180).

186. Матеріалы къ литературной исторіи русскіхъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г. 50 коп. (143).

187. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г. 50 коп. (137).

188. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г. 1 руб. 25 коп. (80).

189. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г. 1 р. (41).

190. Письма А. Н. Шемакина къ О. М. Бодянскому* (1859—1876 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. 20 коп. (76).

191. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г. 50 коп. (50).

192. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ езданій въ 1658—1661 гг.). А. А. Мартыновъ. М. 1895 г. 20 коп. (100).

193. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Станкою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкемъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станевичъ. М. 1895 г. 50 коп. (37).

194. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о нахреніи испортить царьцу Евдокію Лукьянову. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г. 30 коп. (91).

195. Матеріалы для исторіи патріарха Московскаго Пятирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г. 20 коп. (34).

196. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г. 3 руб.

197. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г. 25 коп.

198. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г. 15 коп.

199. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г. 40 коп. (82).

200. О неправдахъ и непригожихъ рѣчкахъ Новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г. 30 коп. (86).

201. Какашъ и Текандерь. Путешествіе въ

Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Отаневича. М. 1896 г. 70 коп.

202. О извоицихъ 1-го гренадерскаго баталіонаго (Низоваго корпуса) Евстафій Артемьевъ, называвшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Раскрытие импер. Павла о письмахъ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчехъ дякъ Н. Ларионовъ. Слово по случаю взятія Очакова Миникомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. 20 коп. (29).

203. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. 50 коп. (11).

204. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣловерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. 30 коп. (39).

205. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. 40 коп. (10).—Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). 10 коп. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. 20 коп.—Смѣсь 2-й кн. 1901 г. 20 коп. (4).

206. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. 10 коп. (26).

207. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. 75 коп. (13).

208. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. 75 коп. (85).

209. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Дуки Дзядлыскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. 50 коп. (40).

210. О начальномъ кievскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. 50 коп. (38).

211. Поздравленія Византской дух. семинаріи въ день тезоименитства Моск. митр. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. 30 коп. (15).

212. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крепостяны въ лучшее состояніе привести. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. 10 коп. (42).

213. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. 25 коп. (38).

214. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исто-

рій взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, пригнѣчаниями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова. М. 1897 г. 2 руб. (400).

215. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. 20 коп. (50).—Въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. 10 коп. (40).—Въ 1898—1899 г. 10 коп. (40).—Въ 1898—1899 г. Его же. М. 1899. 15 коп. (51).—Въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. 20 коп. (48).—Въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. 20 коп. (80).—За 1901—1902 гг. Его же. 20 коп. (75).

216. Достоѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. 20 коп. (23).

217. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. І. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. 50 коп. (60).

218. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. 1 руб. (55).

219. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. 60 коп. (187).

220. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. 50 коп. (25).

221. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго. М. 1898 г. 25 коп. (55).

222. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. 15 коп. (80).

223. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣллевъ. М. 1898 г. 20 коп. (28).

224. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персида-скаго. Путешествіе персидскаго посольства черезъ Россію отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго С. И. Соколова. М. 1898 г. 25 коп. (78).

225. Стрельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. 25 коп. (35).

226. Житіе св. Мееодія и похвальное слово св. Кириллу и Мееодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. 25 коп. (80).

227. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій. (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г. 25 коп. (19).

228. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2-й половины XIV вѣка. Съ

предисловіемъ А. С. Орлова. М. 1899 г. 25 коп. (60).

229. Бумаги Ю. И. Венедикта, хранящіяся въ библиотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. 25 коп. (50).

230. Обычное право русокихъ инородцевъ. Матеріалы для библиографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. 1 руб. 50 коп. (33).

231. Обзоръ грамотъ коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Вѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. 1 руб. 50 коп. (86).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Вѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.) М. 1900 г. 1 руб. 80 коп. (86).

232. Поученіе Исаія митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. 25 коп. (38).

233. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора, выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. 1 руб. (243).

234. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. 1 руб. 75 коп. (23).

235. Сочиненія Константина Вагрянороднаго «о емахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавриила Ласкина. М. 1899 г. 1 руб. (58).

236. Угличскіе акты (1400—1749 гг.) Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. 2 руб. (15).

237. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. 1 руб. (136).

238. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всю и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкого. М. 1899 г. 50 коп. (72).

239. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ф. И. Буслева е. и. в. Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.). А. Кирпичникова. М. 1899 г. 25 коп. (108).

240. Акты Литовско-Русскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. 1-й. 1390—1529 гг. М. 1900 г. 2 руб.

241. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г. 20 коп.

242. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г. 3 руб.

243. Новгородскій уѣздъ Вотской пятинѣ по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихоширова). М. 1900 г. 1 руб.

244. Указатель къ «Опыту російской библиографіи» В. О. Сошкова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ. М. 1900 г. 3 руб.

245. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ Г. Куякинъ. 20 коп.

246. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. 15 коп. (13).

247. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Бакота. М. 1900 г. 30 коп. (45).

248. Новые данныя о службѣ Спасарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. 50 коп. (35).

249. Письмо сардинскаго посла барона дела-Турбиа о Россіи. 1786 г. Съ предисловіемъ М. Полиевктова. М. 1900 г. 30 коп. (4).

250. Новые данныя о библиотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. 30 коп. (9).

251. О вступленіи на престолѣ импер. Екатерины II (записки современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. 20 к. (20).

252. Описъ 24 рукописей Ф. И. Буслева, нынѣ принадлежащихъ библиотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколовъ. М. 1900 г. 20 коп. (140).

253. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. 30 коп. (53).

254. Изъ череписки В. А. Мацѣвскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. 40 коп. (10).

255. Опись Московскому Перерванскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лукъ Талызинымъ. М. 1901 г. 25 коп. (10).

256. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. 20 коп. (12).

257. О приписываемомъ Игнатію Смольянину описаніи Иерусалима. М. 1901 г. 20 к. (22).

258. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. 20 коп. (35).

259. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что»

нибудь отъ бездѣля на досугъ. 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. 20 коп. (42).

260. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. 1 руб. (139).

261. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. 40 коп. (281).

262. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнича. М. 1902 г. 2 руб. 50 коп. (36).

263. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. 50 коп. (80).

264. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. 1-й М. 1902 г. 2 руб. (62). Вып. 2-й Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. 30 коп. (240).—Вып. 3-й. М. 1904 г. 1 руб. 50 коп. (85).

265. Къ біографіи митрополита Новгородскаго и Петербурскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. 50 коп. (56).

266. Литовско-Русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. 4 руб. (122).

267. Древнѣйшая разрядная книга официальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Мялюковъ. М. 1901 г. 2 руб. (240).

268. Загѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даниїла въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г. 30 коп. (10).

269. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г. 30 коп. (45).

270. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г. 20 коп. (15).

271. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустыни отъ иконы преп. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г. 30 коп. (50).

272. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго. М. 1902 г. 1 руб. 50 коп. (69).

273. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Вѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г. 1 руб. (14).

274. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г. 30 коп. (97).

275. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г. 30 коп. (39).

276. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г. 2 руб. 50 коп. (80).

277. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. 2 руб. (110).

278. Влижній бояринъ князь Н. И. Одоевскій и его переписка съ Галицкою вотячюй (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. 1 руб. 50 коп. (40).

279. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. 1 руб. 50 коп. (3).

280. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. П. Н. Оглобинъ. М. 1903 г. 30 коп. (12).

281. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Вѣлокурова. М. 1902 г. 50 к. (90).

282. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. 20 коп. (25).

283. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кункинымъ. Вып. 1-й. М. 1903 г. 1 руб.—Вып. 2-й. М. 1905 г. 1 руб. (50).

284. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодимъ. М. 1903 г. 20 коп. (10)

285. Къ исторіи Коломенской епархіи. И. Н. Рудневъ М. 1903 г. 50 коп. (14).

286. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Ки. Н. В. Голицынъ. М. 1903 г. 20 коп. (39).

287. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. 2 р. 25 к. (10).

288. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглобинъ. М. 1904 г. 20 к. (77).

289. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглобинъ. М. 1904 г. 20 коп. (78).

290. Бытовые черты начала XVII в. Н. Н. Оглобина. М. 1904 г. 20 коп. (65).
291. Писание о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. 50 коп. на обыкновенной и 1 руб. на велевской бумагѣ.
292. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводства XVIII в. М. Рудневъ. М. 1904 г. 10 коп. (4).
293. Переводные сборники изрѣченій въ славяно-русской письменности. Исслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. 5 р. (5).
294. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматовъ. М. 1904 г. 1 р. (132).
295. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексея и царицы Наталіи къ ин. Якову Федоровичу Долгорукому. 1711—1716 гг. В. С. Арсеньевъ. М. 1904 г. 10 коп. (6).
296. Чинovníкъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1905 г. 75 коп. (70).
297. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любономъ Каравеловымъ, изданныя подъ наблюдениемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. 2 р. (150).
298. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описание рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 до 1902 г. вкл. Трудъ Е. И. Сокодова. М. 1905 г. 5 руб. (524).
299. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ Москву. 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. 30 коп. (55).
300. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. 20 к. (9).
301. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. 30 коп. (90).
302. Ставропигиальный Визюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. Н. Строгановъ. М. 1905 г. 30 коп. (90).
303. О пустошахъ въ Рувскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. 20 коп. (21).
304. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготавилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. 2 руб. (42).
305. Предки и потомство Ивана Тихоновича Посошкова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). И. С. Бѣляевъ. М. 1905 г. 20 коп. (50).
306. Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патриаршихъ слугъ въ 1666 г. (Перепись ихъ въ военно-служилыхъ цѣляхъ). Н. В. Рождественскаго. М. 1905 г. 20 к. (85).
307. Студенческіе беспорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 году. (Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго). М. 1905 г. 30 коп. (715).
308. Списокъ трудовъ И. Д. Бѣляева. Составилъ П. Мрочекъ-Дроздовскій. М. 1905 г. 20 коп. (85).
319. Сольвычегодскія сотишцы 7094 г. Сергѣя Шумакова. М. 1906 г. 20 коп.
310. Третья Новгородская сира (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ Павла Тала. М. 1905 г. 30 коп. (265).
311. Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. Ив. Д. Бѣляева. М. 1906 г. 1 р. (365).
312. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи Якова Рейтенфельса. Падуа. 1680 г. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. 1906 г. 1 руб. 40 коп. (35).
313. Новые матеріалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. П. Пирлингъ. Тексты документовъ перевелъ А. И. Станкевичъ. М. 1906 г. 30 коп. (67).
314. Черемисскія городища и мольбища около гор. Василія. Н. Н. Оглобинъ. М. 1906 г. 20 коп. (15).
315. Макарій патриархъ Антиохійскій въ Россіи въ 1654—1656 гг. Документы Посольскаго приказа. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Н. В. Рождественскаго. М. 1906 г. 1 руб. (56).
316. Еще одно доброе дѣло В. А. Жуковскаго. С. И. Кирѣевскій. М. 1906 г. 20 коп. (98).
317. Замятка до поводу сообщенія: «Еще одно доброе дѣло В. А. Жуковскаго». И. А. Бычковъ. М. 1907 г. 20 коп. (16).
318. Слѣдственное дѣло объ убіеніи Дмитрія царевича въ Угличѣ 15 мая 1691 г. Его разборъ въ связи съ новооткрытымъ заглаваніемъ А. А. Нагого и группировкой свидѣтелей по алфавитному указателю М. 1907 г. 50 коп. (10).
319. Путешествія въ Московію Еремея Горсея. Переводъ съ англійскаго Юрія Толстого. М. 1907 г. 1 руб. (201).
320. Псалтирь жадовѣтующихъ въ переводѣ Федора еврея. Къ изданію приготавилъ М. Н. Сперанскій. М. 1907 г. 1 руб. (95).
321. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгения, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г. 50 коп.

322. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 1—22, 24 и 25 книги, каждая по два рубля.

323. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годы 1-й и 2-й (съ продажей книгъ); годъ третій (1847—1848), 9 книгъ, и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1866, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1867 г. по 8 руб. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1868 г. кн. 1—4, за 1869 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 руб. за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальные книги по 3 руб. за книгу.

324. Списокъ и указатель трудовъ, изгдодованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общества. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ. М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г. За обѣ книжки 1 руб.

325. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. С. А. Бѣлокуровъ. М. 1888 г. 50 коп.—б) За 1888—1894 гг. Сост. онъ же. М. 1895 г. 50 коп. И в) За 1895—1901 гг. М. 1902 г. 50 коп.

326. Преміи, учрежденныя при Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1907 г. *Раздается бесплатно.*

327. Протоколы засѣданій Общества:

- 1) за 1878—1880 гг. (стр. 1—32). 20 коп.
- 2) за 1881—1883 гг. (стр. 1—64). 35 коп.
- 3) за 1886 г. (стр. 1—17). 10 коп.
- 4) за 1887 г. (стр. 1—23). 15 коп.
- 5) за 1888—1891 г. (стр. 1—61). 30 коп.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). 1 руб.

7) за 1894 г. 20 коп.

8) за 1895 г. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг. 50 коп.

10) за 1898 г. 20 коп.

11) за 1899 г. 20 коп.

12) за 1900 г. 20 коп.

13) за 1901—1902 гг. 20 коп.

14) за 1903—1904 гг. 20 коп.

15) за 1905—1906 гг. 20 коп.

16) за 1907 г. 40 коп.

328. Исторія Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кievскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. 5 руб., съ пересылкой 6 руб.—Вторая половина I тома. М. 1904 г. 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб. (первое изданіе М. 1881 г. 15 руб.).—Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

329. Археологическій Атласъ ко второй половинѣ I тома Исторіи Русской церкви. М. 1906 г. 2 руб. 50 коп.

330. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ 1895 г. 25 коп.

331. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. 50 коп.—2-е изд. М. 1905 г. 2 руб.

332. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.) 3 руб.

333. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. 3 руб. 50 коп.

Лицъ желающихъ приобрести означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергію Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбаеникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

Т А М Ъ - Ж Е

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 руб. 50 коп., съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Примѣчаніе. На соисканіе преміи могутъ быть приняты также: а) систематическіе обзоры находящихся въ томъ или другомъ Архивѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи г. Москвы и Московской губерніи съ изложеніемъ содержанія ихъ, опредѣленіемъ ихъ значенія и отмѣткой того, что уже изъ нихъ напечатано, и б) систематическіе обзоры печатной литературы по тѣмъ же предметамъ съ указаніемъ содержанія той или другой работы и отмѣткой значенія ея.

§ 4. Премія выдаются: а) или полная въ количествѣ 800 руб., б) или малыя по 400 рублей.

§ 10. На соисканіе допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ; какъ рукописныя, такъ и печатныя, вышедшія въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ предшествовавшихъ соисканію.

§ 11. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 13. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи А. П. Бахрушина не допускаются.

§ 14. Право на полученіе преміи принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

III.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ сямъ объявляетъ соисканіе преміи за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Извлеченіе изъ условій, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, къ настоящему времени достигнущій 4.200 рублѣй ⁰/₁₀₀ бумагами и наличными деньгами.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначая Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

Предсѣдатель

Владимиръ Гавриловичъ Глазовъ,

Пречистенка, домъ Военнаго вѣдомства.

Секретарь

Матвѣй Кузьмичъ Любавскій,

Арбатъ, Старокошюевский переулокъ, домъ Голениной.

Казначей

Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Воздвиженка, домъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

Библіотекаръ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,

1 Мѣщанская, Троице-Лаврскій переулокъ, домъ Соколова.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

